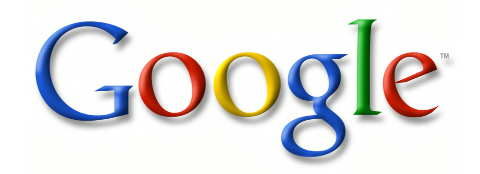
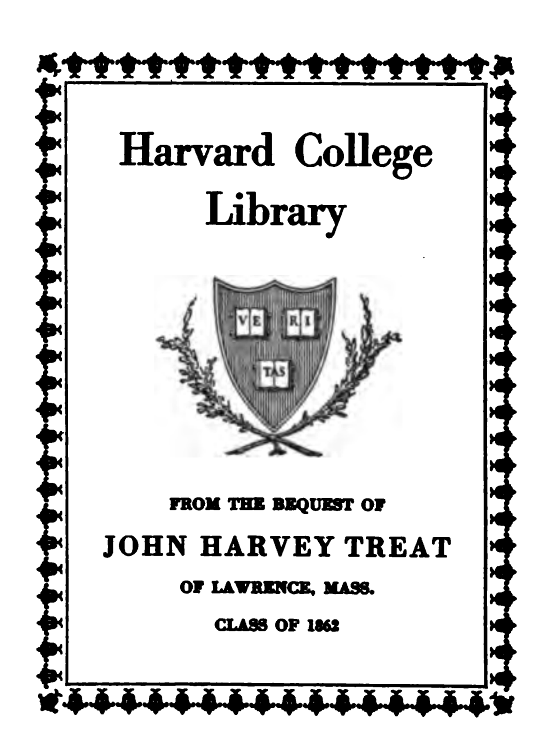
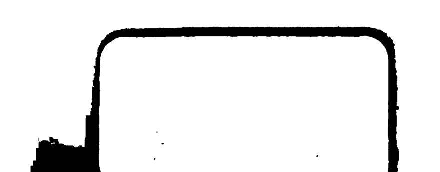

Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Литейный просп. № 39.

1870

Печатать позволяется. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи

Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

СЛОВО,

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (¹).

«Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся... яко судьбы Твоя благи... щедроты Твоя многи, Господи». (Псал. 118, 52, 39 и 156).

Завтра, братія, пятьдесятъ лѣтъ тому, какъ въ этомъ же зданіи, по Высочайшей волѣ блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, открытъ былъ нашъ С.-Петербургскій Университетъ. Намѣреваясь коснуться теперь минувшихъ судебъ его, не неприличнымъ нахожу начать слово мое приведенными словами царственнаго пророка. Вспоминая судьбы наши, нельзя и намъ не повторить съ пророкомъ: *Помянухъ судбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся... яко судбы Твоя благи... и щедроты Твоя многи, Господи.*

Первые годы существованія нашего Университета, конечно, не могли представлять еще намъ полнаго устройства во всѣхъ частяхъ его. Это былъ періодъ начальнаго, не утвердившагося еще образованія. Но и въ это время, по милости и благости Божіей, у насъ

(¹) Произнесено 7-го февраля 1869 года, въ церкви Университета, на литургіи.

были начала и задатки, кои полагали прочную основу нашему образованію. Здѣсь преимущественно долженъ упомянуть я о религіозномъ нашемъ состояніи, которое лежитъ въ основаніи всякаго истиннаго образованія и доброй нравственности (1 Кор. 3, 5. 11. 1 Тим. 4, 7—8). Имѣя доброе и благонадежное религіозное настроеніе по самому воспитанію своему, первоначально—въ домахъ родителей, и потомъ—въ разныхъ приготовительныхъ учебныхъ заведеніяхъ, студенты нашего Университета, съ самаго начала своего, имѣли при этомъ счастіе пользоваться уроками и наставленіями одного изъ извѣстнѣйшихъ и ученѣйшихъ нашихъ богослововъ, оставившаго по себѣ незабвенную между всѣми нами память, и питали въ душѣ своей самыя живыя, чистыя и здравыя религіозныя убѣжденія и чувствованія, не смотря на то, что распространялось тогда у насъ ложное направленіе мистицизма и піэтизма. Вскорѣ для нихъ открылось еще болѣе благопріятствующихъ обстоятельствъ въ этомъ отношеніи. Съ перемѣщеніемъ нашимъ въ зданіе бывшаго благороднаго Университетскаго Пансіона (въ 1823 г.), мы стали имѣть свою домовую церковь, какой дотолѣ не имѣли, а вскорѣ потомъ (въ 1827 г.), по премудрому устроенію Божію,—и своихъ духовныхъ пастырей; и такимъ образомъ получили все удобство и въ святилищѣ науки, и въ домовой церкви своей, поучаться истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго. Такое устройство продолжалось среди насъ и по возвращеніи нашемъ (въ 1837 г.) въ настоящее, щедротами блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, обновленное наше зданіе съ новоустроеннымъ здѣсь для насъ на-

стоящимъ благолѣпнымъ храмомъ, и имѣло самое благотворное для всѣхъ насъ дѣйствіе. Казеннокоштные студенты и пенсіонеры Университета нашего, доколѣ помѣщались въ Университетскихъ зданіяхъ (т. е. до самаго 1849 года), и тамъ и здѣсь, не только охотно и искренно, въ извѣстные дни и часы, посѣщали домовую церковь свою, но и живое и радушное принимали участіе и въ церковномъ пѣніи. Глубоко сознаваемая потребность въ христіанскомъ благочестіи и сочувствіе къ высшему учебному своему заведенію привлекали сюда, по временамъ, и своекоштныхъ и вольнослушающихъ студентовъ, и начальствующихъ, и наставниковъ, и многихъ стороннихъ лицъ; инымъ и самая отдаленность жительства не препятствовала посѣщать нашу церковь. Не было при этомъ недостатка и въ пастырскихъ поученіяхъ. Все это, при живомъ сочувствіи и добромъ направленіи начальства (см. Притч. 23, 22—25. Гал. 4, 1—2. Ефес. 6, 4), благотворно вліяло на духъ и характеръ юношества, и жизнь университетская текла мирно и безмятежно; что-то семейное, патріархальное выражалось въ ней. Правда, съ теченіемъ времени, съ перемѣною обстоятельствъ, такое устройство и направленіе не могло оставаться между нами; но духовный союзъ нашъ съ церковію и сыновнія наши отношенія къ ней не измѣнились и послѣ сего; напротивъ, по разнымъ духовнымъ требованіямъ, время отъ времени собираясь здѣсь, мы, какъ и теперь каждый разъ, съ радостію видимъ и чувствуемъ, что мы — дѣти единаго Отца, члены единой, святой, православной Христовой Церкви. Нельзя не примѣчать во всемъ этомъ великой

милости и благости къ намъ Божіей. Такъ, судьбы Его благи и щедроты Его многи на насъ!

Но не о религіи и Церкви только настоящее слово наше. Подъ благодатнымъ ихъ осѣненіемъ проходили дни и годы, въ которые не безслѣдно текла и ученая наша жизнь и дѣятельность, и много, много изливалось на насъ и здѣсь различныхъ милостей и щедротъ отъ Бога. Много происходило въ эти дни и годы благодѣтельнѣйшихъ перемѣнъ во внутреннемъ устройствѣ Университета; много было благодѣтельнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій; много милостей, щедротъ, пожертвованій и другихъ средствъ къ нашему возвышенію и возвеличенію. Не имѣя сначала своего собственнаго устава и руководствуясь временно прежнимъ уставомъ педагогическимъ и правилами данной инструкціи, Университетъ нашъ вскорѣ потомъ (въ 1824 году) получилъ въ руководство свое уставъ Московскаго Университета (1804 г.), и съ нимъ другія, лучшія начала для развитія ученой своей дѣятельности. Съ теченіемъ времени еще болѣе открылось среди насъ оживленія, когда профессорскія каѳедры стали занимать у насъ молодые люди — изъ среды насъ самихъ, послѣ предварительнаго здѣшняго приготовленія получившіе высшее образованіе въ извѣстнѣйшихъ университетахъ заграничныхъ, и когда потомъ новымъ уставомъ (1835 года) значительно возвышены были права и преимущества учащихъ и учащихся. Наконецъ новѣйшій уставъ нашъ, благостію благополучно нынѣ царствующаго чадолюбивѣйшаго Монарха нашего еще болѣе возвысившій наши права и средства и болѣе даровавшій намъ самостоятельности въ дѣлахъ внутренняго нашего управленія, от-

крылъ намъ возможность развивать ученую нашу жизнь и дѣятельность на самыхъ широкихъ началахъ. При такихъ постепенныхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, ученая наша жизнь и дѣятельность не могли не возвышаться. Въ теченіе минувшаго пятидесятилѣтія были у насъ и истинно великіе дѣятели, которые своими учеными трудами пріобрѣли себѣ заслуженную извѣстность въ просвѣщенномъ мірѣ. Были и такіе просвѣщенные мужи, которые, оставивъ Университетъ, съ честію служили потомъ благу отечества на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности, оставивъ и тамъ незабвенную по себѣ память. И сколько теперь среди насъ достойныхъ мужей, то въ цвѣтѣ еще лѣтъ, то уже покрытыхъ сѣдиною, которые съ просвѣщенною ревностію неутомимо продолжаютъ свое многотрудное служеніе доселѣ! Сколько пылкихъ, юныхъ душъ, которые съ чистою любовію къ наукѣ и великимъ самоотверженіемъ готовятся къ ожидающему ихъ назначенію въ будущемъ! Во все минувшее пятидесятилѣтіе Университетъ нашъ постепенно возрасталъ и расширялся въ своихъ предѣлахъ; каѳедры его постепенно размножались, кабинеты получали лучшее устройство, библіотека обогащалась новыми и новыми пріобрѣтеніями. Наука видимо шла впередъ; младенческія понятія уступали мѣсто зрѣлымъ и здравымъ; мысль очищалась и крѣпла, — и лучи свѣта, пробиваясь отсюда въ разныхъ направленіяхъ, благотворно отражались, можно сказать, на всѣхъ поприщахъ общественной нашей дѣятельности. Видя это, можно ли не примѣчать здѣсь благодѣющей къ намъ десницы Вышняго? Подлинно, вспоминая судьбы Его въ насъ, нельзя не чувствовать утѣ-

шенія въ сердцѣ; ибо, дѣйствительно, судьбы Его благи и щедроты Его многи на насъ!

Къ Богу отношу я, братія, наши успѣхи и наше возвышеніе. Да, будучи далеки отъ той мысли, чтобы всякое движеніе и направленіе науки считать прогрессомъ, мы равно далеки и отъ того, чтобы всякій дѣйствительный нашъ успѣхъ и возрастаніе приписывать однимъ собственнымъ нашимъ силамъ и средствамъ. Нѣтъ, однихъ собственныхъ нашихъ силъ и средствъ здѣсь недостаточно; безъ помощи Свыше человѣческія усилія не достигаютъ совершенства и въ самыхъ обыкновенныхъ предпріятіяхъ. Земледѣлецъ трудится, но ему нужны и свѣтъ, и теплота солнца, и благорастворепіе воздуха, и роса небесная. Тамъ—въ горнемъ мірѣ—тамъ наша сила и премудрость (Притч. 2, 6. 1 Кор. 1, 20. 24. 30). Оттуда свѣтъ и жизнь; оттуда благодать и истина. Тамъ—въ Богѣ и Его Божественной истинѣ—древніе искатели мудрости и испытатели природы находили для себя наставленіе и озареніе въ своихъ изысканіяхъ и умозрѣніяхъ (3 Цар. 3, 12. 4, 29—34. сн. Прем. Сол. 7, 7. 16—21. Іов. 12, 8—13. Сир. 1, 1—10). Богу и Его благодати и истинѣ обязаны и мы не только своими силами и средствами, но и своими успѣхами и усовершенствованіями. Мы — христіане, братія, и въ дѣтствѣ воспитывались подъ сѣнію вѣры. Все лучшее и совершеннѣйшее созидалось и развивалось въ насъ на началахъ вѣры. Истины вѣры и откровенія незамѣтно входили, такъ сказать, въ самую нашу плоть и кровь. Онѣ-то и въ настоящее время служатъ для насъ путеводными звѣздами на поприщѣ ученыхъ нашихъ изысканій, расширяя и освѣщая кругозоръ нашъ, и

вмѣстѣ предохраняя насъ отъ возможныхъ уклоненій. Не забудемъ этихъ словъ Премудраго: «*Боязлива помышленія смертныхъ и погрѣшительна умышленія наша... едва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ: а яже на небесѣхъ кто изслѣди, волю Его кто позна, аще не бы Богъ далъ намъ премудрость и послалъ Духа Своего Святаго отъ высоты*». Конечно, не безъ Духа Божія и не безъ опыта говорилъ это Премудрый. Скудны и ограниченны, дѣйствительно, были всегда истинныя познанія въ родѣ человѣческомъ внѣ Божественнаго откровенія. По сознанію лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ мужей, только осьмнадцать вѣковъ тому, какъ стали распространяться въ немъ лучшія и совершеннѣйшія понятія. Этого мало: исторія и опытъ даютъ намъ видѣть, что и въ новѣйшія времена только тамъ распространяются истинныя и здравыя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, куда проникли лучи откровенія христіанскаго. Этихъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы убѣдиться, что, безъ помощи Божественнаго откровенія и благодати и истины Христовой, мы не могли бы такъ смѣло возноситься къ высшимъ созерцаніямъ и такъ благоуспѣшно простираться впередъ. Будемъ, братія, сознательнѣе и откровеннѣе предъ лицемъ Всевѣдущаго и Правосуднаго — безъ помощи Божественной благодати и истины мы не имѣли бы ни надежной опоры для себя въ высокихъ нашихъ умозрѣніяхъ и глубокихъ изслѣдованіяхъ, ни живаго воодушевленія и твердаго подкрѣпленія въ борьбѣ съ препятствіями, ни вѣрнаго ручательства чистоты и истины добываемыхъ нами знаній, ни правильнаго, наконецъ, ихъ употребленія и достойнаго ими пользо-

ванія въ жизни... Всѣмъ этимъ, и безчисленнымъ множествомъ разныхъ другихъ благодѣяній, изъ которыхъ многія, къ сожалѣнію, можетъ быть, вовсе и не сознаются нами, мы обязаны Богу и Христу и Его благодати и истинѣ (сн. 1 Цар. 2, 10. Притч. 2, 6. Прем. Сол. 9, 14—19. Дан. 2, 20—22. Іоан. 1, 4, 9, 16—17. 2 Петр. 1, 3. Іоан. 1, 17. 1 Кор. 1, 20. 29—31. 3, 11. 4, 7, 12, 4—11 и др.). Такъ, дѣйствительно, судьбы Божіи въ насъ благи и щедроты Его многи на насъ!

Правда, были и скорбныя обстоятельства въ судьбахъ нашихъ. Никому теперь не тайна, какъ много тревогъ и потрясеній испыталъ Университетъ нашъ послѣ двадцатыхъ годовъ, почти въ самомъ началѣ своего существованія, при неокрѣпшихъ еще своихъ силахъ, по поводу возникшихъ какихъ-то недоразумѣній на счетъ чистоты преподаваемыхъ знаній. Тревоги и потрясенія эти на долго оставили по себѣ слѣды свои, такъ что самое преобразованіе, бывшее послѣ тридцатыхъ годовъ, не могло совершенно изгладить ихъ. Другаго рода потрясенія и смущенія обнаружились потомъ послѣ сороковыхъ годовъ, особенно въ концѣ того десятилѣтія (съ 1848 по 1850 г.), вслѣдствіе различныхъ смутъ, вспыхнувшихъ на западѣ Европы. Наконецъ, сильно было смущеніе наше въ началѣ послѣдняго десятилѣтія нашего, которое у всѣхъ въ такой свѣжей еще памяти и такъ грустно доселѣ отзывается въ душѣ нашей... Но Господь близокъ къ намъ былъ своею благостію и въ самыхъ скорбныхъ нашихъ обстоятельствахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что всѣ скорбныя приключенія наши не столько происходили отъ насъ самихъ, сколько

отъ инуда; онѣ были частію, какъ мы уже сказали, слѣдствіемъ какихъ-то недоразумѣній и отраженіемъ чуждыхъ намъ, иноземныхъ недуговъ, и частію—порожденіемъ духа времени и отголоскомъ общественныхъ болѣзней. И вотъ, подъ благодатнымъ охраненіемъ промысла Божія, ученая наша жизнь и дѣятельность, и въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ, хотя замедлялась и останавливалась иногда, но не прекращалась. Затрудненія время отъ времени облегчались, препятствія устранялись и самыя скорбныя обстоятельства обращались намъ во благо. Они становились врачествомъ противъ недуговъ времени, приводили насъ къ лучшему самосознанію, смиряли нашу горделивость, научали насъ христіанской мудрости, благоразумію, бдительности надъ собою, и сопровождались разными и другими благодѣтельными послѣдствіями. Сколько самыхъ назидательнѣйшихъ уроковъ должны мы были вынести изъ нихъ для послѣдующей нашей дѣятельности! Къ какимъ мудрымъ, благимъ и всесторonнимъ мѣрамъ приводили они насъ впослѣдствіи! Сколько за ихъ мракомъ открывалось для насъ свѣтлыхъ сторонъ, хотя, къ сожалѣнію, эти стороны и не всѣми всегда равно сознавались нами? Какъ бы то ни было, но каждый разъ послѣ скорбныхъ нашихъ обстоятельствъ намъ становилось ближе и естественнѣе—болѣе и болѣе сосредоточиваться и совершенствоваться во внутренней нашей жизни, и каждый разъ послѣ нихъ Университетъ нашъ, дѣйствительно, по милости Божіей, постепенно обновлялся и укрѣплялся въ своихъ силахъ, и умудряясь опытомъ, становился, наконецъ, выше того уровня умственной жизни, на которой стоялъ дотолѣ. Чтобы видѣть это,

довольно хотя бѣгло сличить настоящее состояніе наше съ состояніемъ первыхъ и среднихъ годовъ: какая великая и поразительная во всемъ разность!... Такъ, въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ мы усматриваемъ милость и благость къ намъ Божію. Подлинно, судьбы Его благи, и щедроты Его многи на насъ!

Кратко напомнилъ я вамъ, братія, о судьбахъ нашихъ; мало сказалъ о милостяхъ къ намъ Божіихъ; слишкомъ легко изобразилъ и то, что глубоко чувствовалось въ сердцѣ. Какъ несравненно болѣе явлено было намъ милостей отъ Бога, и какъ онѣ несказанно велики!.... Возблагодаримъ же теперь Создателя и Промыслителя жизни нашей за столь великія Его къ намъ милосердіе и снисхожденіе; возблагодаримъ за разнообразные пути и средства, какія открывалъ Онъ къ нашему возвышенію и преспѣянію, особенно — благостію чадолюбивѣйшихъ Монарховъ нашихъ, такъ щедро изливавшихъ на насъ свои милости; возблагодаримъ за счастливое наше возрастаніе и процвѣтаніе, и за то благо, какое, посильными трудами нашими могли мы принести любезнѣйшему нашему отечеству; возблагодаримъ и за самыя скорбныя обстоятельства, такъ много поучительныя для насъ, и не для насъ только однихъ, но и для будущихъ нашихъ поколѣній; возблагодаримъ за все и, въ благодарныхъ чувствахъ нашихъ, повергнемся предъ Его Величествомъ съ смиренною и теплою молитвою, да дастъ онъ намъ глубже понимать великое наше служеніе, и, видя всюду Его безпредѣльную милость и благость къ намъ, скромно и богобоязненно продолжать оное, при всѣхъ успѣхахъ нашихъ, не ме-

чтая и не высокомудрствуя о себѣ (сн. Притч. 3, 5. 1 Цар. 2, 10. 1 Кор. 1, 29—31. Рим. 12, 16. 1 Кор. 4, 7), но тѣснѣе соединяясь со Христомъ, глубже проникаясь Его духомъ и ученіемъ, внутреннѣе одушевляясь Его жизнію, въ Немъ и въ соединеніи съ Нимъ полагая нашу силу и премудрость, нашу честь и славу, наше высочайшее благо и блаженство! Аминь.

Протоіерей П. Солярскій.

ВНУТРЕННЕЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его. Лук. XI, 28.

---

§ 150. Объ архіепископахъ и екзархахъ.

1) На основаніи 28 правила IV вселенскаго собора, — въ которомъ въ первый разъ встрѣчается имя «архіепископа», когда въ немъ говорится: митрополиты Понта, Азіи, Ѳракіи и иноплеменныхъ областей должны быть поставлены константинопольскимъ архіепископомъ,—мы говоримъ, что епископы, отличавшіеся преимуществомъ чести, первоначально назывались архіепископами. Это названіе было естественнымъ слѣдствіемъ почета, которымъ они пользовались между прочими епископами, и этимъ названіемъ очень ясно выражалась честь первенства.

Хотя епископы, отличавшіеся преимуществомъ чести, какъ мы показали въ 138 §, и получили на двукратномъ помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ имя «патріарховъ», однакожъ они удержали и званіе «архіепископовъ». Поэтому восточные патріархи и теперь въ своемъ титулѣ употребляютъ званіе «архі-

епископа» (1); а патріархъ Рима удерживаетъ свое древнее названіе «папа». Нѣкоторые митрополиты также назывались и въ настоящее время еще называются «архіепископами», не будучи патріархами. Этотъ обычай мы объясняемъ тѣмъ обстоятельствомъ, что и митрополитъ, имѣя свою епархію, дѣйствовалъ въ ней какъ епископъ и слѣдовательно былъ въ отношеніи къ своей епархіи только епископомъ; епископство же, въ которомъ митрополитъ былъ епископомъ, обыкновенно называлось архіепископствомъ, въ отличіе отъ епархій, которыя имѣли епископы. Поэтому и митрополитамъ впослѣдствіи было усвоено имя «архіепископовъ».

II. Екзархъ значитъ «начальникъ» (2). Въ 6 правилѣ Сардикійскаго собора, бывшаго въ 347 г., говорится, что екзархъ области, т. е. митрополитъ, въ случаѣ избранія новаго епископа, обязанъ вызвать на составившійся соборъ епископа, не явившагося на него по небреженію. Далѣе, въ 57 правилѣ помѣстнаго Лаодикійскаго собора, бывшаго въ 365 году, опредѣлено: «не подобаетъ въ малыхъ городахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодевтовъ». Въ Пидаліонѣ, въ толкованіи на это правило, читаемъ: въ селахъ и малыхъ городахъ поставлялись екзархи и хорепископы, которые, по мнѣнію Вальсамона, ходили

---

(1) И нашъ митрополитъ въ Седмиградіи еще издавна имѣлъ титулъ «архіепископа» какъ можно видѣть это изъ посланія константинопольскаго патріарха Антонія 13 августа 1391 г. См. Die Kirchengeschichte des Bischofs Ardwas in Liebenbürgen von Iahre 1860. B. I.I Leite 90.—*Авт.*

(2) Екзархомъ назывался и посланникъ греческаго императора въ верхней Италіи.—*Авт.*

Что епископы въ древности назывались «преемниками» апостоловъ, это видно изъ дѣяній Карѳагенскаго собора, гдѣ Кипріанъ, Фирмиліанъ и прочіе епископы названы «преемниками» апостоловъ. Подобное указаніе мы находимъ и въ словахъ Іеронима, который говоритъ: «епископъ, гдѣ бы онъ ни былъ въ Римѣ, или въ Константинополѣ, или въ Александріи, вездѣ имѣетъ одинаковую власть и одинаковую благодать; всѣ они преемники апостоловъ» (1). На этомъ основаніи и Амвросій, западный писатель, говоритъ: что христіанское общество распространено во всемъ мірѣ апостольскими каѳедрами епископовъ и преемниками апостоловъ» (2).

§152. Епископъ есть начальникъ духовенства монаховъ и христіанъ.

Что епископъ есть начальникъ духовенства монаховъ и христіанъ—это доказывается безчисленными мѣстами св. писанія. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Титу, епископу Крита: *для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ* (3). И къ Тимоѳею тотъ же апостолъ пишетъ: *не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства* (4); и еще: *рукъ не возлагай*

(1) Hieron. 85 epist. ad Evvog.

(2) См. Bingam. lib. 1, pag. 41. Епископы въ древности назывались главами народа (principes) предстоятелями (praepositi), настоятелями (antistites), главами священниковъ (Princeps sacerdotum), великими первосвященниками (Magni Pontifices). Папами, отцами, отцами отцевъ, епископами епископовъ, патріархами. См. Bingam. lib. 1. pag. 72—81.—*Авт.*

(3) Тит. 1. 5. (4) 1 Тит. IV. 14.

ни на кого поспѣшно ([1]). Власть епископа надъ духовенствомъ служитъ естественнымъ слѣдствіемъ посвященія пресвитеровъ, которое можетъ совершить только епископъ силою таинственной власти, данной Христомъ апостоламъ ([2]), а апостолами — епископамъ ([3]). На этомъ основаніи, 2-е апостольское правило опредѣляетъ: «пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ»; но кѣмъ посвящаются пресвитеръ и діаконъ, отъ того они и должны находиться въ зависимости. Какъ далеко простирается надзоръ епископа надъ духовенствомъ, это видно изъ апостольскихъ правилъ. 12-е предписываетъ: чтобы клириковъ, обнаженныхъ своего сана своимъ епископомъ, не принимали другіе епископы, а 32 опредѣляетъ: «аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа въ отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его, развѣ когда случится умрети епископу, отлучившему его». Эта мысль подтверждается и 40 правиломъ Карѳагенскаго собора, которое опредѣляетъ: «аще которые причетники и діаконы будутъ не послушны епископамъ своимъ, хотящимъ, по необходимымъ обстоятельствамъ своихъ церквей, возвести ихъ на высшія степени въ церкви своей: таковые да не служатъ и въ томъ степени, изъ котораго возведены быти не восхотѣли».

Власть епископа надъ монашествующими утверждается 8 правиломъ IV вселенскаго собора, гдѣ говорится: «клирики при монастыряхъ да пребываютъ, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каж-

---

([1]) 1 Тим. V. 22. ([2]) Мѳ. X. 5. ([3]) 1 Тим. V. 22; Тит. 1. 5.

даго града и да не исторгаются по дерзости изъ подъ управленія своего епископа» ([1]).

Власть же епископа надъ христіанами доказывается главнымъ образомъ словами Спасителя, приведенными у Іоанна, XVII, 18—20, которые читаются такъ: *Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ* (апостоловъ) *въ міръ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ»*; потомъ дарованіемъ власти связывать и отпущать грѣхи ([2]).

§ 153. Епископъ долженъ быть изъ монашескаго званія.

Хотя въ первые вѣка и дозволялось епископу жить въ супружествѣ и 5 апостольское правило даже опредѣляетъ: «епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, а, оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина»; однакожъ видно, что, еще во времена I вселенскаго собора, вошло въ обычай ([3]) то, чтобы епископъ былъ безбраченъ или вдовъ; на основаніи сего на VI вселенскомъ соборѣ, 12 правиломъ опредѣлено: чтобы на будущее время болѣе не возводились женатые пресвитеры въ санъ епископа, и именно: 1) по той причинѣ, что епископъ, поелику онъ стоитъ на высшей степени священства, долженъ быть совершенъ въ добрыхъ дѣ-

([1]) См. 4 и 6 пр. IV всел. собор.
([2]) Іоан. XX. 21—23. сн. 41 Апост. прав.
([3]) См. 1-е прим. къ 5. Апост. прав. Пидал.

лахъ, особенно въ цѣломудріи, къ сохраненію котораго долженъ устремлять всѣ свои нравственныя силы; II) потому что, случалось, епископъ, имѣвшій жену и дѣтей, послѣ своей смерти оставлялъ дѣтямъ въ наслѣдство епископство, а равно и другіе предметы епископіи, какъ видно это изъ 6 и 76 апостольскихъ правилъ ([1]); и III) потому, что епископъ, по причинѣ заботъ о своей женѣ, своихъ дѣтяхъ и своемъ домѣ, забывалъ о дѣлахъ церкви и пастырскомъ долгѣ въ отношеніи къ порученному ему стаду, какъ говоритъ апостолъ: *не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ* ([2]). Поэтому, начиная съ VI вселенскаго собора, бывшаго въ 691 году, епископъ избирается изъ монашествующихъ или изъ вдовыхъ пресвитеровъ, которые, предъ рукоположеніемъ въ епископа, вступаютъ въ монашество. Поэтому митрополиты Кессарійскій и Халкидонскій, на соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ въ 879 году, говорили мѣстоблюстителю папы Іоанна: въ восточной церкви никто не поставляется епископомъ, если онъ не изъ монашествующихъ ([3]).

§ 154. Титулярные епископы не могутъ быть въ нашей церкви.

6 Правило IV вселенскаго собора ясно опредѣляетъ: чтобы рѣшительно не рукополагать ни пресвитера, ни діакона, ни другаго кого изъ духовнаго зва-

---

([1]) См. толков. и примѣч. къ этимъ правиламъ въ Пидаліонѣ; и также 23 прав. Антіох. 40 Карѳ. соб.
([2]) 1 Кор. VII. 32—33. ([3]) Πηδαλ. стр. 49.

нія, т. е. безъ того, чтобы пресвитеръ и діаконъ или другой кто не имѣли прихода; слѣдовательно не рукополагать и епископа безъ епархіи; но кто былъ бы рукоположенъ такимъ образомъ, рукоположеніе того считать не дѣйствительнымъ и, къ стыду рукоположившаго, не допускать нигдѣ къ служенію. Толкователь этого правила объясняетъ намъ въ Пидаліонѣ взглядъ святыхъ отцевъ относительно этого правила, когда говоритъ въ немъ, что, какъ епископъ, при рукоположеніи всякаго пресвитера или діакона, обязывается называть въ молитвѣ посвященія тотъ приходъ, въ которомъ новоизбранный пресвитеръ или діаконъ имѣютъ проходить свое служеніе; такъ и митрополитъ, при рукоположеніи каждаго епископа, обязанъ назвать въ молитвѣ посвященія ту епархію, въ которую посвящается епископъ. Кромѣ приведеннаго правила, и чинъ рукоположенія новаго епископа доказываетъ, что у насъ не могутъ быть титулярные епископы безъ епископій; потому что мы не имѣемъ никакого устава для рукоположенія какого-либо титулярнаго епископа [1].

---

[1] Подъ титулярными разумѣются тѣ епископы, которые поставлены безъ означенія какой-либо епархіи, слѣдовательно между титулярными не считаются епископы, носящіе имя какой-либо епархіи которая на всегда перестала быть епископіею по какой-либо причинѣ; потому что возможное дѣло, что епархія, уничтоженная по недостатку христіанъ и священнослужителей, опять будетъ имѣть христіанъ и слѣдовательно опять будетъ возстановлена; потому что все преходитъ въ мірѣ, только слова Господа пребываютъ во вѣки. И епархія, немогшая имѣть своего епископа по какой-либо враждѣ гражданскаго правительства, получитъ его, когда изчезнетъ вражда гражданскаго правительства.—*Авт.*

§ 155. Самъ епископъ не можетъ присвоить себѣ никакого прихода изъ другой епархіи.

Въ этомъ отношеніи имѣютъ силу слѣдующія правила:

1) 17-е IV вселенскаго собора опредѣляетъ: «приходы должны неизмѣнно пребывать подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ и наипаче, аще въ продолженіи тридесяти лѣтъ, безспорно имѣли оныя въ своемъ вѣденіи и управленіи. Аще же не далѣе тридесяти лѣтъ былъ или будетъ о нихъ какой споръ; то да будетъ позволено почитающимъ себя обиженными, начати о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ. Аще же кто будетъ обнаженъ отъ своего митрополита: да судится предъ экзархомъ великія области или предъ константинопольскимъ престоломъ».

2) 2-е правило II вселенскаго собора опредѣляетъ, чтобы епископы не касались церквей внѣ ихъ предѣловъ.

3) 8-е правило III вселенскаго собора узаконяетъ, чтобы права, принадлежащія епископамъ изъ древности, сохранялись неизмѣнно.

4) 6-е правило I вселенскаго собора постановляетъ, чтобы сохранялись древніе обычаи, утвержденные св. отцами.

На основаніи этихъ правилъ мы полагаемъ, что не позволительно епископу присвоять себѣ какой либо приходъ изъ другой епархіи и только тѣ приходы принадлежатъ къ управленію епископа, которые непрерывно, въ продолженіи 30 лѣтъ, находились подъ его архипастырскимъ руководствомъ; но если епис-

копъ управлялъ этими приходами и 30 или болѣе лѣтъ, только не съ согласія духовенства и христіанъ, а вслѣдствіе какого либо гражданскаго указа; то въ такомъ случаѣ онъ обязанъ передать и возвратить ихъ тому епископу, къ епархіи котораго они принадлежали на основаніи древнихъ обычаевъ; потому что епископъ, который сталъ бы оправдываться, что онъ получилъ эти приходы подъ свое церковное управленіе вслѣдствіе распоряженія гражданской власти, согрѣшилъ бы противъ 30-го апостольскаго правила, которое опредѣляетъ: епископъ да будетъ изверженъ изъ своего сана и отлученъ, если онъ займетъ какую либо церковь при содѣйствіи мірской власти. Наконецъ, епископъ не можетъ совершать никакихъ священныхъ дѣйствій въ чужой епархіи (1), кромѣ случаевъ, когда онъ будетъ приглашенъ для сего епископомъ этой епархіи (2).

§ 156. Объ избраніи новаго епископа и каноническихъ требованіяхъ отъ новоизбраннаго.

Когда представители духовенства и христіанъ праздной епархіи соберутся съ дозволенія митрополита и единодушно или по большинству голосовъ согласятся относительно лицъ, которыхъ они имѣютъ представить митрополиту, и препроводятъ ихъ къ митрополиту съ представленіемъ (3); тогда митрополитъ, по смыслу 4-го или 6-го правила I вселенскаго собора, созываетъ всѣхъ подвѣдомыхъ епископовъ на соборъ. Если же всѣ епископы не могутъ явиться на него по уважительнымъ причинамъ, то считается доста-

(1) Апост. 35. VI всел. 20. Ант. 13. (2) Ант. 22. Сард. 3.

(3) См. въ III части сего сочиненія объ епархіальномъ сунодѣ.

точнымъ, чтобы присутствовали по крайней мѣрѣ три епископа, но не менѣе; отсутствующіе епископы письменно заявляютъ свои голоса собору. Составленный такимъ образомъ соборъ изъ всѣхъ, или по крайней мѣрѣ изъ трехъ епископовъ, избираетъ по своему благоусмотрѣнію трехъ лицъ и представляетъ ихъ митрополиту для утвержденія одного епископомъ праздной епархіи; далѣе, какъ при утвержденіи избраннаго и назначеннаго въ епископы, такъ и при каноническомъ испытаніи его въ богословскихъ наукахъ, и наконецъ при его посвященіи (¹), соблюдаются необходимыя правила, требуемыя мѣстными обычаями.

Хотя и всѣ другія правила, которыя мы имѣемъ, говорятъ тоже самое объ избраніи епископа; однако мы считаемъ необходимымъ привести и нѣкоторыя изъ нихъ, особенно потому, что они объясняютъ различные случаи, которые, встрѣтившись при избраніи епископа, могутъ возбудить сомнѣнія; напримѣръ: что предписываютъ правила на тотъ случай, когда мнѣнія епископовъ раздѣлятся, или когда избирающій епископъ пожелаетъ взять назадъ свой голосъ? Первый вопросъ рѣшенъ въ вышеупомянутомъ 6 правилѣ I вселенскаго собора и въ 19-мъ—Антіохійскаго, которыя опредѣляютъ: «Аще общее избраніе будетъ согласно съ правиломъ церковнымъ, но два или три, по

(¹) Зонара въ толкованіи на 1 Апост. правило говоритъ; хотя въ древности избраніе во епископа и совершалось подачею голосовъ присутствующаго народа, однакожъ все дѣло послѣ избранія представлялось къ митрополиту, который утверждалъ выборъ; утвержденный имъ былъ посвящаемъ во епископа. И Вальсамонъ въ толкованіи на то же правило замѣчаетъ: если митрополитъ имѣетъ только двухъ или трехъ подвѣдомыхъ епископовъ; то избраніе совершается и ими приглашенными изъ другой митрополіи.—*Авт.*

собственному любопрѣнію, будутъ оному прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ?» На второй вопросъ даетъ отвѣтъ 13-е правило Карѳагенскаго собора, которое говоритъ: «аще епископъ поступитъ въ чемъ-либо вопреки своему согласію, или подписанію, самъ себя лишитъ чести».

Можетъ также возникнуть вопросъ: можетъ-ли кто-либо сдѣлаться епископомъ противъ воли митрополита? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ 6-е правило I вселенскаго собора, гдѣ говорится: «аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ, о таковомъ вселенскій соборъ опредѣляетъ, что онъ не долженъ быти епископомъ».

Можетъ еще случиться, что всѣ епископы въ митрополіи, кромѣ одного, умрутъ: какъ поступать въ этомъ случаѣ митрополиту при избраніи епископа въ праздную епархію? На этотъ разъ даетъ намъ рѣшеніе 6-е правило Сардикійскаго собора: въ такомъ случаѣ митрополитъ приглашаетъ на соборъ этого единственнаго епископа и съ нимъ по разсужденіи рѣшаетъ дѣло избранія новаго епископа; если бы этотъ епископъ, по приглашенію митрополита, не явился на соборъ и не извѣстилъ митрополита о причинѣ своего отсутствія; то въ такомъ случаѣ, для замѣщенія праздной епархіи, митрополитъ приглашаетъ епископовъ пограничной епархіи и съ участіемъ ихъ поставляетъ новаго епископа. Наконецъ, если бы клиръ и народъ вакантной епархіи избрали епископа изъ міранъ: то слѣдуетъ руководиться требованіемъ 10-го правила Сардикійскаго собора, которое читается такъ: «да богатый кто-либо, или ученый отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде

поставляется, развѣ когда совершитъ служеніе чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Для каждой степени чина должно быть представлено не слишкомъ малое время, дабы могли быти усмотрѣны его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость, и онъ, бывъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы величайшую честь. Ибо неприлично, дерзновенно и легкомысленно приступати къ тому, чтобы поспѣшно поставляти или епископа, или пресвитера, или діакона» ([1]).

§ 157. О посвященіи новаго епископа и снабженіи его ставленною граматою отъ митрополита.

При поставленіи новаго епископа обязательно руководствоваться 1-мъ апостольскимъ правиломъ, въ которомъ читаемъ: «Епископъ да поставляется двумя или тремя епископами».

Поэтому рукоположеніе новаго епископа въ нашей церкви должно быть совершаемо двумя или тремя епископами, т. е. митрополитомъ съ двумя или, по крайней мѣрѣ, съ однимъ подвѣдомымъ епископомъ. Но если бы митрополичій престолъ былъ празденъ и каѳедры подвѣдомыхъ епископовъ вакантны, то новоизбраннаго епископа поставляетъ сосѣдній митрополитъ съ двумя или съ однимъ изъ своихъ подвѣдомыхъ епископовъ ([2]).

Въ нашей церкви лишается своего сана тотъ епископъ, который бы былъ поставленъ только однимъ епископомъ, кромѣ случая, если это послѣдуетъ по

([1]) Си. Двук. 5. ( ) Толков. на 1 апост. прав. въ Пидал.

нуждѣ гоненія или по другой причинѣ, по которой было невозможно собраться епископамъ, какъ это было съ Сидиріемъ, епископомъ палевійскимъ, который былъ поставленъ однимъ епископомъ Филономъ ([1]).

Что касается до снабженія новаго епископа ставленною граматою, то оно принадлежитъ мѣстному митрополиту. Съ этою граматою новый епископъ получаетъ начальственную власть надъ епархіею, въ которую онъ избранъ и поставленъ своимъ митрополитомъ; потому что правило говоритъ, что утвержденіе новаго епископа принадлежитъ митрополиту ([2]).

§ 158. Новоизбранный епископъ передъ посвященіемъ подвергается испытанію по правиламъ.

Къ существу обязанностей Архіерея относится то, чтобы онъ, словомъ и дѣломъ, былъ учителемъ и руководителемъ клира и вѣрнаго народа; потому что Спаситель повелѣлъ Апостоламъ сначала научить, а потомъ крестить ([3]). И 58 Апостольское правило говоритъ: «Епископъ, нерадящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности: да будетъ изверженъ». Но такъ какъ невозможно учить другихъ не наученному вполнѣ: то само собою понятно, что 58 Апостольское правило, предполагая въ Епископѣ умственную способность и знанія, потребныя для Епископа, упоминаетъ поэтому только о нерадѣніи Епископа къ своему учительскому долгу. И отцы VII вселенскаго собора, основываясь на

([1]) Πηδάλ. стр. 2. ([2]) I всел. 4. VII всел. 3. ([3]) Мѳ. XXVIII. 19.

словахъ псалмопѣвца: *въ оправданіяхъ твоихъ поучуся, не забуду словесъ твоихъ*, имѣли достаточное основаніе опредѣлить во 2 правилѣ: «всякому, имѣющему возведену быти во епископскій степень, непрѣменно знати Псалтирь и тщательно испытовати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читати священныя правила, и Св. Евангеліе и все Божественное писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божіимъ и учити порученный ему народъ, ибо сущность іерархіи нашея составляютъ богопреданныя словеса» (¹).

Это вселенское правило такимъ образомъ указываетъ основанія для того испытанія, которому подвергается новоизбранный епископъ предъ своимъ посвященіемъ въ архипастыря. Онъ испытывается на митрополичьемъ соборѣ Митрополитомъ и Епископами въ знаніи псалтири; потому что свѣдущій въ толкованіи псалтири свидѣтельствуетъ тѣмъ о своемъ образованіи и знакомствѣ съ церковною археологіею, экзегетикою, герменевтикою, съ исторіею ветхаго и новаго завѣта; далѣе это испытаніе касается и вопросовъ церковнаго права, знанія Евангелія и писаній св. апостоловъ и другихъ св. отцевъ, словомъ всего священнаго писанія; но, послѣ этого устнаго испытанія, экзаменующемуся предлагается составить и письменное разсужденіе о какомъ нибудь церковномъ предметѣ; и когда новоизбранный Епископъ удовлетворитъ епископскій Сvнодъ своими устными отвѣтами и своимъ писменнымъ разсужденіемъ, тогда дѣлаются нужныя приготовленія для посвященія его во Епископа.

(¹) См. 12 прав. Сард. собор.

§ 159. Обязанности Епископа въ отношеніи къ имуществу епархіи и его собственному.

При своемъ вступленіи въ должность, Епископъ, по описи, принимаетъ отъ епархіальнаго эконома (1) fundus instruitus епархіи; а о прочемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ епархіальныхъ училищъ и благотворительныхъ заведеній онъ получаетъ свѣденія отъ епархіальной епитропіи. За епархіальное имущество Епископъ обязанъ отвѣтомъ передъ Богомъ (2); потому что оно составляетъ собственность Господа (3). Онъ долженъ распоряжаться имъ по уставамъ епархіи и 42 правилу Кареагенскаго Собора, которое говоритъ: «епископамъ непозволительно продавати церковныя земли безъ вѣдома собора». Каждый епископъ, далѣе, обязывается объявить эконому (4) свое собственное имущество, принесенное имъ въ епископію, и составить объ немъ опись, утвержденную экономомъ (5). Этимъ имуществомъ и при жизни и послѣ смерти онъ можетъ распоряжаться какъ угодно (6). Но если новый епископъ не распорядится такимъ образомъ съ его собственнымъ, или съ другимъ имуществомъ, полученнымъ имъ по наслѣдству отъ его родителей, или другихъ родственниковъ, во время его епископства, то его частное имущество переходитъ въ неотъемлемую собственность епархіи (7).

---

(1) 57 гл. въ больш. прав. IV всес. 25.

(2) 38 и 39 Апост. прав.

(3) 15 Апост. пр. и 57 гл. въ прав.

(4) Въ Румунской церкви епархіальной сфоріи. Harmenop. cap. 57. изъ Собр. каноновъ Анаст. Аристина.

(5) Въ Румунской церкви отъ епархіальной сфоріи.

(6) 40 Апост. прав. (7) Ап. 57 гл. въ прав.

Имуществомъ, пріобрѣтеннымъ епископомъ во время его епископства, онъ не можетъ распоряжаться по своей волѣ ни при жизни, ни по смерти, потому что такое имущество епископа считается собственностію епархіи, согласно 41 правилу Карѳагенскаго собора, которое говоритъ: «аще епископы, не имѣющіе ни какого стяжанія, купятъ на имя свое земли, да почитаются похитителями стяжаній Господнихъ, развѣ только, пріявъ увѣщаніе, отдадутъ оныя церкви, т. е. епархіи».

Для поясненія вышесказаннаго объ этомъ предметѣ, мы приведемъ и 24 правило Антіохійскаго собора, которое читается такъ: «Церковное стяжаніе да сохраняется для церкви со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстію, и съ вѣрою во всевидца и судію Бога; и распоряжаться онымъ съ разсужденіемъ и властію приличествуетъ епископу, которому ввѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь. Да будетъ же явно принадлежащее церкви и открыто окружающимъ его пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали и не оставались въ невѣденіи о томъ, что́ собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто. И такъ, аще случится епископу преставитися отъ житія сего, при очевидности принадлежащаго церкви, и оно не будетъ расточено и утрачено, и собственность епископа не будетъ потревожена подъ предлогомъ принадлежащихъ церкви вещей. Ибо праведно есть и угодно предъ Богомъ и человѣками, чтобы собственность епископа предоставляема была кому онъ восхощетъ, а достояніе церкви ей сохраняемо было, и чтобы какъ церковь не терпѣла ущерба, такъ и епископъ, подъ предлогомъ до-

стоянія церковнаго, не былъ лишенъ своей собственности, или же, чтобы близкіе къ нему не вошли въ тяжбы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онъ по смерти не подвергся безславію».

Приводимъ наконецъ и 12 правило VII Вселенскаго Собора, въ которомъ опредѣляется: «аще епископъ окажется что либо изъ угодій, принадлежавшихъ епископіи, продавшимъ или отдавшимъ, не твердо да будетъ оное отдаяніе и продажа недѣйствительна, и проданное да будетъ возвращено епископіи; а епископъ, тако поступающій, да будетъ изгнанъ, яко злѣ расточающій то, чего не собиралъ» (¹).

§ 160. Обязанность епископа имѣть эконома.

Съ теченіемъ времени,—когда 38 и 40 апостольскія правила перестали соблюдаться всѣми епископами и открылись злоупотребленія въ управленіи епархіальнымъ имуществомъ,—св. Отцы IV Вселенскаго собора, съ цѣлію пресѣчь злоупотребленія и произволъ, въ которыхъ были виновны нѣкоторые епископы, по причинѣ несоблюденія означенныхъ апостольскихъ правилъ, касающихся управленія церковнымъ имуществомъ, 26 правиломъ опредѣлили: «поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ (епархіяхъ) епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ экономовъ, того ради разсуждено всякой церкви (епархіи), имѣющей епископа, имѣть изъ собственнаго клира эконома, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ, по волѣ своего епископа: дабы домостроительство церкви не безъ свидѣтелей было и не расточалося ея имущество. Аще же кто сего не учинитъ, таковый лови-

(¹) Все это относится и къ митрополитамъ и патріархамъ.—*Авт.*

ненъ божественнымъ правиламъ». Но и этимъ правиломъ видно не было пресѣчено зло; потому что св. Отцы VII Вселенскаго собора въ 11 правилѣ опредѣлили: «чтобы митрополитъ побудилъ епископа избрать эконома, если онъ узнаетъ, что какая нибудь епархія не имѣетъ эконома».

§ 161. Обязанность епископа дѣлать завѣщанія.

Есть строгая связь между приведенными правилами въ предыдущихъ параграфахъ и тѣмъ каноническимъ постановленіемъ, по которому епископъ, согласно своему Архипастырскому званію и положенію, обязывается дѣлать завѣщаніе. Побудительною причиною къ такому каноническому постановленію послужило то, что нѣкоторые епископы, какъ извѣстно, оставляли свое имущество болѣе своимъ родственникамъ, даже еретикамъ и язычникамъ, чѣмъ церкви, т. е. епархіи. Поэтому 92 правило Кареагенскаго собора опредѣляетъ: «аще который епископъ еретиковъ, или язычниковъ сродниковъ, или не принадлежащихъ къ сродству, оставитъ наслѣдниками своими и предпочтетъ ихъ церкви; таковому и по смерти да будетъ изречена анаѳема, и его имя никогда отъ іереевъ Божіихъ да не возносится. Да не можетъ быти ему въ оправданіе и то, аще безъ завѣщанія отыдетъ. Понеже, бывъ поставленъ епископомъ, по приличію долженъ былъ учинити назначеніе своего имущества, сообразное своему званію.»

§ 162. О власти епископа надъ имуществомъ епархіи, приходскихъ и монастырскихъ церквей, надъ вкладами училищъ и благотворительныхъ заведеній, основанныхъ епархіею или какимъ либо приходомъ.

Особенная заботливость первыхъ христіанъ о содержаніи бѣдныхъ и неограниченное ихъ довѣріе къ апостоламъ, отъ которыхъ они узнали евангельскій законъ единаго истиннаго Бога и добродѣтель милосердія, произвели въ нихъ такое дѣйствіе, что многіе продавали свои имущества и вырученныя деньги приносили апостоламъ для раздачи даровъ любви бѣднымъ и престарѣлымъ ([1]). Но когда христіане изъ еллиновъ обнаружили неудовольствіе, говоря, будто апостолы несправедливо раздаютъ дары благотворительности, такъ что вдовы изъ іудеевъ получаютъ изъ нихъ болѣе, чѣмъ вдовы изъ еллиновъ, то апостолы собрали множество учениковъ и сказали имъ: *не хорошо намъ оставивъ слово Божее, пещись о столахъ. Итакъ братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова* ([2]).

Какъ этимъ примѣромъ, такъ и существомъ средствъ, служащихъ къ достиженію цѣли благочестія, доказывается власть епископа надъ имуществомъ епископіи, приходскихъ церквей и монастырей, надъ вкладами школъ и благотворительныхъ заведеній, основанныхъ епархіею, или приходомъ.

Власть епископа надъ этими имуществами не заключаетъ въ себѣ никакого права распоряженія; потому что такимъ правомъ не пользовались и апостолы,

---

([1]) Дѣян. IV 34—35. ([2]) Дѣян. VI. 2—4.

а она есть обязанность изслѣдовать и провѣрять издержки, дѣлаемыя изъ нихъ, разрѣшать ихъ; требовать, если окажется необходимымъ, съ году на годъ отчета о состояніи ихъ и наблюдать за содержаніемъ и употребленіемъ ихъ, согласно цѣли означенныхъ учрежденій.

Подтвержденіемъ нашей мысли служатъ:

1) 38-е апостольское правило: «епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу. Но не позволительно ему присвоивать, что либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарить принадлежащее Богу. Аще же суть неимущіе, да подаетъ имъ, яко неимущимъ; но подъ симъ предлогомъ да не продастъ принадлежащаго церкви».

2) 41-е апостольское правило: «повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо дрогоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и странно-пріемленныхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо Законъ Божій постановилъ: *да служащіи алтарю, отъ алтаря питаются;* якоже и воинъ никогда не подъемлетъ оружія на врага на своемъ пропитаніи» (¹).

3) 24-е правило Антіохійскаго собора: «да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ

(¹) 1 Кор. IX, 7—13.

тщаніемъ, и благою совѣстію, и съ вѣрою во всевидца и судію Бога: и распоряжати онымъ съ разсужденіемъ и властію приличествуетъ епископу, которому ввѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь» ([1]) и т. д.

4) 4-е правило IV вселенскаго собора: «чтобы ни монастыри, ни молитвенные домы не созидались безъ соизволенія Епископа» ([2]).

5) 8-е правило Гангрскаго собора: «аще кто даетъ, или пріемлетъ плодоприношенія мимо епископа, да будетъ подъ клятвою» ([3]).

Сопоставивъ эти приведенныя правила, мы вправѣ сказать, что епископъ долженъ завѣдывать имуществомъ епархіи и частныхъ приходскихъ и монастырскихъ церквей въ согласіи съ епархіальною консисторіею и съ приходскимъ и монастырскимъ соборами, смотря по обстоятельствамъ, и съ соборомъ епархіальнымъ, потому что, поступая только такимъ образомъ, онъ можетъ быть свободенъ отъ подозрѣнія на счетъ общественнаго имущества церкви, подавать добрый примѣръ своимъ епархіальнымъ дѣтямъ, чтобы и они поступали съ нимъ также; потому что если и противъ апостоловъ поднялся ропотъ, когда они одни раздѣляли дары благотворительности; то тѣмъ большее неудовольствіе можетъ возникнуть противъ епископа, когда онъ одинъ станетъ управлять и распоряжаться имуществомъ и другими церковными и благотворительными вкладами, которыхъ быть можетъ онъ ничѣмъ не умножилъ.

([1]) VII. 11. VI. 26. Ант. ([2]) IV. 24. VI. 49. ([3]) Двукр. 1.

§ 163. О власти епископа вязать и разрѣшать грѣхи.

Власть епископа вязать и разрѣшать грѣхи слѣдуетъ изъ словъ Спасителя, сказанныхъ апостоламъ: *истинно говорю вамъ: что вы свяжете на земли, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ* (1), и еще: *кому простите грѣхи, тому простятся: на комъ оставите, на томъ останутся* (2).

Эта власть епископа, какъ пастыря душъ всей епархіи, простирается на весь клиръ и весь епархіальный народъ; предметомъ ея бываетъ всякій учиненный смертный грѣхъ, или грѣхъ противъ Духа Святаго. Противъ епитиміи, наложенной епископомъ на клирика, или мірянина, не допускается никакой аппелляціи. Что свяжетъ или разрѣшитъ епископъ, какъ пастырь душъ, то не можетъ уничтожить ни митрополитъ, ни патріархъ, а только законный преемникъ того епископа, который связалъ клирика, или мірянина епархіи; потому что 32 апостольское правило ясно говоритъ: «аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа въ отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети епископу, отлучившему его», въ такомъ случаѣ можетъ разрѣшить связаннаго законный преемникъ его въ епархіи (3).

Предметомъ архіерейскаго запрещенія и разрѣшенія можетъ быть и незаконный поступокъ, допущенный священникомъ, или діакономъ вопреки Божественнымъ и церковнымъ заповѣдямъ, о которомъ производится

(1) Мѳ. XVIII. 18. (2) Іоан. XX, 23. (3) Сн. 4 пр. Ант. собор.

дѣло въ консисторіи, и которое рѣшается съ утвержденія епископа. Въ этомъ случаѣ, осужденный можетъ подать аппелляцію, если дѣло было рѣшено на судѣ спорнымъ образомъ, и обратиться къ собору по 5 правилу I вселенскаго собора, которое предписываетъ: «о клирикахъ и мірянахъ, которыхъ епископы въ епархіи удаляли отъ церковнаго общенія да будетъ изслѣдываемо не по малодушію ли, или распрѣ, или по другому неудовольствію епископа подпали они отлученію». «Аще епископъ, говоритъ и 144 правило Кареагенскаго собора, глаголетъ яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается; епископъ же речетъ, яко по возмущенію совѣсти своея не хощетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не пріемлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не пріемлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ да не глаголетъ о чемъ либо, чего передъ другими не можетъ утвердити доказательствами».

§ 164. О судебной власти епископа.

Изъ сказаннаго объ епископѣ въ предыдущихъ параграфахъ видно, что епископу, — которому ввѣрены драгоцѣнныя души христіанъ, и которому принадлежитъ власть вязать и рѣшить,—приличествуетъ и судебная власть надъ клиромъ и вѣрнымъ народомъ епархіи въ дѣлахъ церковныхъ; потому что если ему ввѣрены драгоцѣнныя души христіанъ, и онъ имѣетъ власть вязать и разрѣшать грѣхи, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ также имѣть и власть употреблять

средства, потребныя къ уврачеванію этихъ драгоцѣнныхъ душъ.

Въ употребленіи своей судебной власти епископъ долженъ руководствоваться словами Спасителя, который сказалъ: *не хощу смерти грѣшника, но да обратится онъ и будетъ живъ*. Слѣдовательно судъ епископа долженъ имѣть цѣлію обращеніе грѣшника; не долженъ прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ, но давать грѣшнику время къ исправленію и покаянію (¹).

Епископъ раздѣляетъ судебную власть съ церковнымъ совѣтомъ (консисторіею) изъ своихъ епархіальныхъ пресвитеровъ; для этой цѣли онъ долженъ имѣть судебное присутствіе состоящее изъ болѣе умныхъ и отличныхъ членовъ клира.

Въ первые три христіанскіе вѣка епископы раздѣляли свою судебную власть съ своими клирами, подражая въ этомъ случаѣ примѣру апостоловъ, которые обо всѣхъ своихъ дѣлахъ совѣтовались съ обществомъ учениковъ. Но отцы IV вселенскаго собора въ 9 правилѣ опредѣлили: «аще который клирикъ (²) съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа, и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или по изволенію того же епископа избранные (³) обѣими сторонами да составятъ судъ». Отцы мѣстнаго кареагенскаго собора также постановили въ 29 правилѣ: «аще пресвитеры или діаконы обвиняемы будутъ: то по собраніи изъ ближ-

(¹) Апос. 27. Двукр. 9.
(²) Подъ клирикомъ разумѣется всякое церковное лице. — *Авт.*
(³) Т. е. пресвитеры.

нихъ мѣстъ при обвиненіи пресвитера пяти, а для діакона трехъ епископовъ, вмѣстѣ съ ними собственный обвиняемый епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія. Дѣла же по винамъ прочихъ клириковъ (1) единъ мѣстный епископъ да разсмотритъ и окончитъ».

Это правило Кареагенскаго собора не имѣетъ болѣе никакой силы, потому что неудобно составлять судъ изъ пяти и даже трехъ епископовъ для разбора несогласій, возникшихъ между пресвитерами и діаконами. По этой причинѣ, въ церкви соблюдается практика, которая ведетъ свое начало отъ апостоловъ и отцевъ первыхъ трехъ вѣковъ, и которая установлена 9 правиломъ IV вселенскаго собора, по которому епископъ разсматриваетъ и рѣшаетъ церковныя дѣла епархіи вмѣстѣ съ консисторіею, состоящею изъ отличныхъ членовъ клира; но если бы спорящія стороны пожелали бы судиться избранными судьями; то епископъ обязанъ уступить сему желанію по смыслу упомянутаго правила.

§ 165. Епископу не дозволяется переходить въ другую епархію безъ основательной причины.

14 апостольское правило запрещаетъ епископу переходить въ другую епархію, «развѣ когда будетъ вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу принести тамо обитающимъ. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію». Перешедшій епископъ, по мнѣнію канонистовъ (2), обязанъ

(1) Чтецовъ и пѣвцовъ (2) См. 1. прим. къ 14 апост. прав. въ Пидал.

снова возвратиться въ свою прежнюю епархію, когда прекратится причина вызвавшая его въ праздную епархію. Канонисты и вчастности Гарменопулъ такъ объясняютъ вышеупомянутое, апостольское правило, что перемѣщеніе епископа въ другую епархію допускается только по усмотрѣнію на извѣстное время, а не на всегда. Съ устраненіемъ причины перемѣщенія, переведенный епископъ снова возвращается въ свою епархію.

Изъ многихъ правилъ, запрещающихъ епископу переходить въ другую епархію, мы укажемъ здѣсь вчастности: на 1 правило Сардикійскаго собора, которое запрещаетъ и осуждаетъ всякій переходъ епископа въ другую епархію: «потому что никогда не можно было обрѣсти ни единаго епископа, который бы изъ великаго града во градъ меньшій переведенъ быти тщался». Въ большей епархіи епископъ надѣется пользоваться и большимъ вліяніемъ, чѣмъ епископъ епархіи малой. Отцы Сардикійскаго собора во 2 правилѣ далѣе опредѣлили: «аще возмнитъ въ таковомъ дѣлѣ приносити извиненіе, что отъ народа прислано къ нему посланіе: явно есть яко могли немногіе, нѣкіе, прельщенные воздаяніемъ и цѣною скопище составити въ церкви, аки бы желая имѣти его епископомъ. Сіи ухищренія и козни всеконечно наказывати, да никто изъ таковыхъ, ниже при кончинѣ своей не будетъ удостоиваемъ общенія» (1). 16 правило Антіохійскаго собора говоритъ: «аще, который епископъ не имѣющій епархіи вторгнется въ цер-

(1) Приведеннымъ правиломъ запрещается также священникамъ и діаконамъ переходить отъ своихъ мѣстъ, куда они посвящены, въ другіе приходы.—*Авт.*

новь не имѣющую епископа, и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора: таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ». Изъ этого правила слѣдуетъ, что епископъ не можетъ переходить въ другую епархію, исключая единственнаго случая, когда соборъ епископовъ найдетъ полезнымъ перемѣстить его въ видахъ большаго благочестія епархіальнаго народа.

§ 166. Епископъ или иначе архіерей можетъ быть лишенъ своей епископской каѳедры по справедливой причинѣ, но онъ не можетъ быть низведенъ на степень пресвитера.

Какъ каждый клирикъ или христіанинъ наказываются за ихъ неблагочестивую и ненравственную жизнь; такъ и каждый архіерей, епископъ, архіепископъ, митрополитъ и патріархъ, подлежатъ наказанію за ихъ противуканоническія дѣйствія; потому что и архіереи подлежатъ правиламъ, а не возвышаются надъ ними; какъ стражи правилъ и руководители клириковъ и христіанъ, они сугубо обязываются вести благочестивую и нравственную жизнь, чтобы свѣтъ, которымъ долженъ быть архіерей, не превратился въ тьму (1).

Что архіереи подлежатъ правиламъ, это видно изъ многихъ каноновъ (2), опредѣляющихъ порядокъ суда и наказанія виновнымъ архіереямъ, которыя могутъ сопровождаться даже низложеніемъ ихъ съ архіерейской каѳедры, но не низведеніемъ ихъ въ зва-

(1) Лук. XI. 35.

(2) Апост. 16. 29. 35. 40. 44. 75. II всел. 2. IV всел. 9. 17. 21. Апос. 14. 15. Сард. 4 и многія правила Карѳагенскаго собора.

ніе пресвитеровъ, потому что святые отцы ясно опредѣлили: «епископа низводити на пресвитерскій степень, есть святотатство. Аще же нѣкая праведная вина отстраняетъ его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста» (1).

Поэтому осужденный епископъ ссылается въ монастырь, въ которомъ онъ получилъ монашеское пострижение, и тамъ пребываетъ въ постѣ и молитвѣ. Само собою разумѣется, что епископъ, устраненный отъ архіерейскихъ священно-дѣйствій, не можетъ совершать и священно-дѣйствій пресвитерскихъ; потому что съ потерею епископскаго сана, который составляетъ высшую степень таинства священства, онъ лишается также и низшихъ степеней таинства священства, такъ какъ онъ оставилъ эти низшія степени, когда дѣлался архіереемъ; съ потерею архіерейскаго сана онъ не можетъ быть низведенъ на степень священника безъ новаго рукоположенія; но новое рукоположеніе въ присвитера было бы вторымъ посвященіемъ въ священство; а повтореніе посвященія въ пресвитера и діакона не допускается, по причинѣ неповторяемости таинства священства. Кромѣ того, если епископъ за какое нибудь тяжкое преступленіе, лишается архіерейскаго сана, то онъ чрезъ это становится недостойнымъ и степени пресвитера; потому что и этой степени, равно, какъ и архіерейской удостоиваются только люди безпорочные; почему и говоритъ приведенное правило: «епископа низводити въ пресвитерскій степень, есть святотатство».

---

(1) VI вселен. 29.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

---

8. Св. Ѳеодора

Дочь богатыхъ родителей, прекрасная собою, выбрана была въ замужство за добраго молодаго человѣка. Молодой мужъ любилъ молодую жену и жизнь ихъ была примѣромъ счастливой супружеской жизни. На несчастіе, молодой богатый человѣкъ страстно влюбился въ Ѳеодору. Онъ сыпалъ подарки и деньги, увѣренія и ласки, чтобы совратить Ѳеодору съ пути долга. Та не поддавалась грѣху. Онъ обратился за помощію къ ловкой женщинѣ, занимавшейся обманами разнаго рода; продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; послѣ многихъ сатанинскихъ обольщеній, она успѣла внушить Ѳеодорѣ ту мысль, что Богъ не видитъ грѣховъ ночныхъ, и преступленіе совершилось ночью. Но едва совершенъ былъ гнусный грѣхъ, Ѳеодора почувствовала жгучее раскаяніе. Терзаемая совѣстію, она не могла переносить присутствія своего мужа, своихъ родныхъ и знакомыхъ. Напрасно говорила она себѣ, что грѣхъ

ея не извѣстенъ добрымъ людямъ и Богу. Совѣсть ее обличала въ невѣрности мужу и не давала ей покоя. Наконецъ приняла она твердое намѣреніе бѣжать изъ дома и въ пустынномъ мѣстѣ загладить преступленіе строгимъ покаяніемъ.

Сперва явилась она въ женскій монастырь, гдѣ приняли ее съ любовью. Игуменья, замѣтивъ тоску ея, дала ей читать Евангеліе. Когда прочла она здѣсь: *ничто же покровено, еже не откроется*; она обомлѣла отъ ужаса. Терзая на себѣ волосы призналась она теперь настоятельницѣ въ своемъ преступленіи. Если есть для меня покаяніе, говорила она, то разрываю связи съ міромъ и стану молить Бога о помилованіи. Боясь того, что мужъ найдетъ ее въ женскомъ монастырѣ и не допустить ее выполнить подвиговъ раскаянія, она положила скрыться въ мужскомъ монастырѣ. Въ мужской одеждѣ пришла она въ Октодекадскій монастырь. Настоятель на первый разъ не велѣлъ давать отвѣта до утра. Она осталась ночью за монастыремъ. Потомъ сказано: ты евнухъ молодой и изнѣженный, а уставъ монастыря строгъ,— суровъ; нельзя принять тебя. Умру съ голода, но не уйду отъ монастыря, отвѣчалъ евнухъ. Настоятель уступилъ. Ѳеодора теперь въ томъ самомъ монастырѣ, гдѣ лежали мощи св. Ѳомаиды, отдавшей жизнь свою за сохраненіе вѣрности супружеской. Понятно, какъ рѣшимость ея на подвиги должна была усилиться. Понятно, почему хотѣла она умереть, но не отойти отъ стѣнъ Октодекада. Пріемъ въ Октодекадъ считала она знакомъ, что желанія ея—каяться не отвергнутся небомъ. На нее возложена была работа въ монастырскомъ саду, разноска воды, гдѣ она требо-

валась, наконецъ очистка всего двора; вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождала она себя отъ поста, бдѣній, молитвъ келейныхъ и общихъ.

Θеодора съ смиреніемъ говорила себѣ, что, судя по важности ея преступленія, послушанія возложенныя на нее слишкомъ легки и снисходительны. Она сама хотѣла усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только одинъ разъ въ недѣлю. Успѣхи ея въ духовныхъ подвигахъ привлекали на нее милосердіе Спасителя, и она приводила въ изумленіе игумена и братію своими подвигами; до того распялась она на крестѣ умерщвленія, безпрестанно припадая, какъ новая блудница, къ ногамъ Христа, день и ночь омывая ихъ слезами покаянія, что не-только грѣхъ ея прощенъ былъ, но она стала на высокой степени духовнаго совершенства.

Божественная благодать стала обнаруживаться въ ней видимо. Такъ разъ крокодилъ, пожиравшій людей, издохъ по ея слову. И однако Господь допустилъ подвижницѣ быть подъ страшнымъ испытаніемъ. Настоятель послалъ ее въ городъ съ верблюдами, на которыхъ она должна была нагрузить елей и хлѣбъ и возвратиться въ монастырь; ей было приказано, если въ пути застанетъ ночь, остановиться въ *девятомъ* монастырѣ (онъ находился въ девяти миляхъ отъ Александріи). Здѣсь дѣвушка, принимая Θеодору за мужчину, хотѣла склонить ее ко грѣху, но, бывъ съ смиреннымъ негодованіемъ отвергнута, бросилась, въ постыдномъ своемъ изступленіи, въ объятія какого-то прохожаго. Сдѣлавшись беременною, она на настоянія родителей, хотѣвшихъ узнать, кто обольститель ея, отвѣчала, что виною ея преступленія мо-

нахъ *девятаго* монастыря, и опредѣлила день, часъ и мѣсто, гдѣ съ нимъ встрѣтилась. По принесеніи жалобъ и произведеніи розыска въ этомъ монастырѣ, рѣшили, что виновный—Θеодоръ.

Монахи девятаго монастыря обратились съ громкими жалобами къ настоятелю того монастыря, въ которомъ жила подвижница, требуя строгаго наказанія за оскорбленіе всего монашества. Смиренная Θеодора, конечно, могла бы оправдаться немедленно; но она, глубоко чувствуя свои недостатки предъ святостію Божіею, рѣшилась добровольными скорбями усовершать душу свою.

Ее выгнали изъ монастыря; она должна была скрыться въ нищенскій шалашъ, который сама поставила вблизи обители.

Когда обвинившая Θеодору дѣвушка родила, Θеодорѣ принесли ребенка, какъ отцу, долженствовавшему питать его; она кормила этого пріемыша молокомъ, которое сосѣдніе пастухи давали ей изъ состраданія. Сама же довольствовалась дикими травами пустыни, а въ утоленіе жажды пила морскую воду. Сколько скорбей вытерпѣла эта нѣжная женская душа подъ градомъ насмѣшекъ дерзкой праведности! Чего стоило переносить и зной жаркаго климата, и холодъ зимняго сыраго воздуха! Лишенная права жить съ людьми, жила она со звѣрями пустынными. И все это переносила съ любовію молчаливою цѣлыя семь лѣтъ.

Спустя семь лѣтъ послѣ изгнанія, монахи девятаго монастыря, требовавшіе наказанія Θеодоры, явились къ изгнавшему ее настоятелю и просили принять покаявшагося евнуха. Ее приняли, но съ условіемъ,

что она запрется съ своимъ ребенкомъ въ уединенной кельѣ и не будетъ выходить изъ нея.

Затворничество это продолжалось два года. Не задолго до смерти ея, монастырь терпѣлъ великое бѣдствіе: отъ засухи не было воды въ колодцахъ, и даже въ самомъ озерѣ. Игуменъ, созвавъ братію, сказалъ:—только отецъ Θеодоръ, почивающею на немъ благодатію Божіею, можетъ спасти насъ. Вызвавъ Θеодору изъ уединенной кельи, онъ велѣлъ ей взять сосудъ и принесть воды изъ колодца, который былъ совершенно сухъ. Она, со словомъ: благослови отче, пошла и почерпнула воду изъ колодца, который мгновенно наполнился водою и не былъ безъ воды во все остальное время засухи.

Передъ смертію своею, Θеодора предложила ребенку, считавшему ее своимъ отцомъ, самые назидательные совѣты. Она увѣщевала его остаться въ монастырѣ, быть послушнымъ, терпѣливымъ, услужливымъ. Она умоляла его, никогда и ни въ какомъ случаѣ, не осуждать никого, о согрѣшающихъ молиться единому Безгрѣшному, отвѣчать скромно на вопросы, не осквернять устъ ни празднымъ, ни хульнымъ словомъ, служить инокамъ съ любовію, особенно же ухаживать усердно за больными, прибѣгать къ Богу во всѣхъ печаляхъ и искушеніяхъ, и творить о ней поминаніе предъ Господомъ, Который имѣетъ судить не только грѣхи, но и правоту людей.

Въ заключеніе она сказала мнимому своему сыну, что вручаетъ его Богу Всемогущему, Который не оставитъ его, ибо Онъ отецъ и матерь всѣхъ сиротъ, наставникъ и руководитель ко спасенію; эти послѣдніе совѣты ея ребенку слышали нѣкоторые изъ ино-

ковъ. Послѣ горячей молитвы, она почила отъ трудовъ своихъ.

Увидѣвъ, что она умерла, ребенокъ началъ громко рыдать; монахи, слышавшіе поученія и дивную послѣднюю молитву ея, пересказали о томъ настоятелю, но Богъ уже открылъ ему и о полѣ и о духовныхъ заслугахъ умершей; настоятель не хотѣлъ обнаружить этого иначе, какъ въ присутствіи отшельниковъ девятаго монастыря, за которыми и послалъ. Они прибыли всѣ съ игуменомъ. Тайна пола, ангельская чистота, долгое терпѣніе чудное, подвиги самоотреченія, невинность Ѳеодоры были торжественно признаны. Провидѣнію было угодно привесть и мужа ея въ обитель; онъ узналъ только въ это время, какъ о причинѣ удаленія жены изъ дому, такъ и о подвижничествѣ ея; глубоко пораженный примѣромъ, онъ оставилъ свѣтъ, продалъ свое имущество, принялъ монашество, поселился въ кельѣ Ѳеодоры и былъ погребенъ въ одной съ нею могилѣ. Ребенокъ же возрасталъ въ добродѣтели и впослѣдствіи былъ настоятелемъ этого самаго монастыря.

Блаженная Ѳеодора подвизалась при императорѣ Зенонѣ (474—490 г.) [1].

9. Св. Аполлинарія.

Аполлинарія [2] была внучка благочестиваго имп. Маркіана; о родителѣ ея Анѳимѣ, зятѣ Маркіана,

[1] Менологъ Василія на 11 сент. То же время подвиговъ въ сокращенномъ Менологѣ и въ римскомъ мартирологѣ Баронія, который говоритъ: «неосторожно согрѣшивъ, каялась въ проступкѣ, въ одеждѣ инока сохраняла до смерти изумительное воздержаніе и терпѣніе, жила при имп. Зенонѣ». У Коптовъ 11 сент. «Ѳеодора блаженная».

[2] Жизнь ея въ сборномъ Патерикѣ подъ знам. а, гл. 38 и въ Прологѣ; Метафрастово сказаніе о Четьѣ-Минеѣ, янв. 4. Acta Sanct. 5 Janu. I, 260—261.

сперва первомъ министрѣ, потомъ императорѣ запада (468—471 г.) (¹), св. Ѳеофанъ говоритъ въ своей лѣтописи: «Это былъ мужъ самый христіанскій и управлялъ царствомъ въ Римѣ благочестиво» (²). Само по себѣ понятно, что дочь такихъ родителей получила лучшее образованіе. Но на землѣ скучно душѣ при всякой обстановкѣ, если только душа присматривается къ себѣ и землѣ. Аполлинарія сильно желала скрыться отъ суетъ мірскихъ и посвятить жизнь свою на служеніе Господу. Родители страстно любили ее и желали видѣть ее въ замужствѣ. Она отклоняла предложенія о бракѣ и выпросила себѣ дозволеніе поклониться святымъ мѣстамъ востока. Благочестивые родители поручили ей раздать богатые дары церквамъ и обителямъ востока. Она отправлена была со множествомъ слугъ и служанокъ, съ запасами серебра и золота. Буря пригнала корабль ея къ Аскалону. Совершивъ поклоненіе св. мѣстамъ Іерусалима, раздавъ щедрую милостыню храмамъ, обителямъ и бѣднымъ, она предоставила свободу слугамъ и служанкамъ и оставила при себѣ только старца и евнуха. Изъ Іерусалима отправилась она въ Египетъ поклониться мощамъ муч. Мины.

(¹) Патерикъ: «Анѳимію, иже отъ Ава великаго поставленъ бысть въ Римѣ сожительствовати, бывши дщи». Переводъ невѣрный. Анѳимій возведенъ былъ имп. Львомъ ѳракіяниномъ на императорскій престолъ западной имперіи, а не на святительскую каѳедру. Въ Четь-Минеѣ, вслѣдъ за Бароніемъ, Анѳимій названъ не императоромъ, а анѳипатомъ. Но эта поправка неудачна. Бароній принялъ Анѳима, зятя имп. Маврикія, за Анѳима—опекуна имп. Ѳеодосія младшаго. Но тутъ ошибка очевидна: если бы опекунъ Ѳеодосія былъ западнымъ императоромъ († 471 г.), то ему надлежало бы имѣть предъ смертію около ста десяти лѣтъ. См. Евагрія ист. 2, 16. Ѳеофана лѣтоп. Du-Cang. Const. chr. p. 152. Familiae byzant. p. 70. 79.

(²) Theoph. chronogr. Тоже Сидоній in panegirico Anthemio 482.

Отдохнувъ въ обители св. Мины, сказала, что должна посѣтить скитскихъ отцевъ. На дорогѣ ночью у источника, который послѣ назывался источникомъ Аполлинаріи, когда слуги заснули, она одѣлась въ одежду инока и скрылась въ камышахъ сосѣдняго озера. Здѣсь она мужественно вела начальную борьбу съ страстями. Рои комаровъ скоро превратили мягкое тѣло ея въ сухую кожу; вся внѣшность ея до того измѣнилась отъ насѣкомыхъ и поста, что и знавшему не легко было узнать ее въ одеждѣ отшельника; скудную пищу доставляло ей финиковое дерево. Въ пустынѣ встрѣтился съ нею авва Евѳимій. Она просила у него дозволенія обитать съ братіями и, при вопросѣ объ имени, прибавила: грѣшный евнухъ Дороѳей желаетъ спасти душу свою. Авва далъ евнуху келію и велѣлъ плести камышевыя веревки ([1]). Скитскими отцами тогда уже принято было за правило принимать пищу не вечеромъ, какъ бывало прежде, а въ девятый часъ дня (во 2 пополудни). «Недавнее принятіе пищи не дозволяетъ быть съ легкими и тонкими мыслями на молитвѣ. Потому признано за полезное принимать отдыхъ въ девятый часъ дня. Когда пища уже переварится въ желудкѣ: инокъ бываетъ легкимъ не-только въ ночное бдѣніе, но и при вечернемъ словословіи» ([2]). Такъ подвизался и евнухъ Дороѳей. Аполлинарія проводила время въ подвигахъ, незнаемая никѣмъ; въ скиту знали

([1]) У Метафраста и въ исторіи монашества М., 1854 г. стр. 254, сказано, что въ пустынѣ встрѣтился съ Аполлинаріею и далъ ей келью преп. Макарій египетскій. Этого не могло быть, потому что преп. Макарій египетскій почилъ лѣтъ за 70 прежде того. По Прологу, келію далъ евнуху Дороѳею авва Евѳимій.

([2]) Cassiani collat. 2 cap. 6.

только евнуха—инока Дороѳея. У родителей Аполлинаріи была другая дочь; та была одержима бѣсомъ. Родители отправили ее къ скитскимъ отцамъ, съ просьбою помолиться объ исцѣленіи больной. Настоятель поручилъ больную Дороѳею, хотя тотъ и отказывался. Молитвами Аполлинаріи больная исцѣлилась. Возвратясь къ родителямъ, сестра скоро опять подверглась болѣзни и злобный духъ обвинялъ инока Дороѳея въ растлѣніи дѣвицы. Поднялся шумъ противъ иноковъ. Посланы были нарочные взять преступнаго Дороѳея для суда и наказанія. Пусть позволено будетъ поговорить съ царемъ и царицею въ уединенной комнатѣ, сказалъ мнимый евнухъ. Въ уединенной комнатѣ евнухъ выпросилъ обѣщаніе отпустить его въ пустыню, когда открыта будетъ тайна. Затѣмъ открылъ онъ грудь свою и прибавилъ, что видятъ дочь свою Аполлинарію; больная сестра въ то же время была исцѣлена. Въ восторгахъ радости родители плакали, что видятъ любимую дочь свою и какою? Они просили ее остаться при нихъ въ обители: но надобно было выполнить данное слово и они просили молиться за нихъ предъ Господомъ. Возвратясь въ скитъ, Аполлинарія предузнала, что близка смерть ея. Она просила настоятеля, чтобы не касались тѣла умершаго при погребеніи. Какъ это можно? отвѣчалъ настоятель Дороѳею. По смерти мнимаго евнуха иноки, приготовлявшіе тѣло къ погребенію, узнали, что это раба Божія Аполлинарія. Ее положили (въ 470 г.) на восточной сторонѣ церкви, въ пещерѣ преп. Макарія, и много чудесъ совершалось отъ ея гроба.

Церковь празднуетъ память св. Аполлинаріи января 5 дня.

10. Св. Марина.

Въ Виѳиніи жилъ благочестивый человѣкъ Евгеній ([1]). Похоронивъ жену свою, онъ рѣшился оставить міръ. У него была маленькая дочка и значительное имѣніе. То и другое поручилъ онъ надзору вѣрнаго друга. Поселившись въ обители, стоявшей въ 32 миляхъ отъ города Александріи, онъ выполнялъ здѣсь послушаніе съ любовію и настоятель любилъ его болѣе, чѣмъ другихъ, какъ вѣрнаго и усерднаго раба Божія. Спустя нѣкоторое время, любовь отца привела на мысль его дочь и онъ сталъ печалиться. Настоятель, замѣтивъ скорбь его, спросилъ его: о чемъ онъ печалится? У меня осталось юное дитя въ домѣ, отвѣчалъ отецъ. Чтò же? возьми его сюда съ собою, сказалъ настоятель, не знавшій и не дознавшійся, что это дочь, а не сынъ. Евгеній явился въ домъ. Дѣвочка, послѣ восторговъ радости о свиданіи съ отцемъ, объявила, что и она не желаетъ оставаться въ мірѣ, но не хочетъ разставаться и съ отцемъ. Чтò жъ дѣлать намъ, говорилъ отецъ; дѣвочкѣ не позволятъ жить въ мужскомъ монастырѣ. Она отвѣчаетъ, что остражетъ волосы свои и одѣнется въ одежду послушника и такъ будетъ трудиться въ монастырѣ. Отецъ и дочь роздали имѣніе свое

([1]) О жизни св. Марины древнее извѣстіе in Vitis Patrum. Метафрастово описаніе жизни ея (въ Четьѣ-Минеѣ февр. 12) очень не многимъ дополняетъ свѣдѣнія древняго сказанія,—но по мѣстамъ отступаетъ отъ него, то сокращаетъ, то разбавляетъ словами древнюю простоту. Въ сборномъ Патерикѣ (знам. м, гл. 7) сокращено древнее извѣстіе и Евгеній названъ братомъ Марины по плоти — ошибочно. Увершинскаго (стр. 24) мѣстомъ подвига несправедливо показывается виѳинскій монастырь: отецъ и дочь родились въ Виѳиніи, но подвизались въ Египтѣ. У Румянцева (№ 159, стр. 211) житіе св. Марины и отца ея Евгенія.

нищимъ; дочь преобразилась въ смиреннаго послушника Марина и они были приняты въ обитель. Отецъ обучилъ дочь читать псалмы. Маринъ былъ усерднымъ послушникомъ. Когда дочери было 14 лѣтъ: отецъ, заботливый о ея спасеніи, сказалъ: «Смотри, дочь моя; жить тебѣ между иноками тоже что близъ огня; береги себя». Дочь произнесла твердый обѣтъ предъ отцемъ и Господомъ — беречь чистоту души и тѣла. Отецъ взялъ съ дочери слово и въ томъ, что для себя и другихъ до самаго гроба не дастъ она знать ничѣмъ и никому о своемъ полѣ. Въ обители всѣ думали, что живетъ съ ними евнухъ Маринъ. Дочери было 17 лѣтъ, когда умеръ отецъ. Послушливость и любовь къ трудамъ, особенно по храму, были въ инокѣ Маринѣ таковы, что въ обители смотрѣли на Марина съ уваженіемъ.

Но вотъ встрѣтило блаженную неожиданное и жестокое искушеніе. Въ монастырѣ была пара воловъ; съ нею отправлялись иноки за три мили въ морскую пристань, для покупки необходимаго для обители; въ самой пристани была общая гостинница, гдѣ по временамъ приходилось оставаться на ночь и инокамъ обители. Въ одно время настоятель говоритъ: братъ Маринъ! почему бы и тебѣ не ходить на ряду съ прочими и не помогать въ пристани? Если повелишь, авва, буду исполнять это послушаніе. И Маринъ сталъ отправляться съ телѣгою и волами и, если запаздывали, останавливались на ночь въ гостинницѣ. У гостинника была дочь. Съ какимъ-то прохожимъ солдатомъ сваляласъ она и стала готовою родить. Родители потребовали сказать: съ кѣмъ она согрѣшила? Лукавая грѣшница отвѣчала, что

инокъ Маринъ изнасиловалъ ее и она зачала отъ него. Родители съ дочерью пришли въ монастырь и говорили настоятелю: вотъ что̀ сдѣлалъ инокъ Маринъ! Изнасиловалъ дочь. Допросимъ его, отвѣчалъ настоятель. Маринъ! говорилъ онъ, ты ли сотворилъ грѣхъ съ дѣвушкою? Маринъ долго думалъ и вздыхалъ и наконецъ сказалъ: «согрѣшилъ я, авва, каюсь въ грѣхѣ моемъ; помолись за меня». Настоятель сильно разгнѣвался и велѣлъ отколотить грѣшника инока. Такъ какъ ты надѣлалъ такую пакость, сказалъ настоятель, то ты не будешь болѣе жить въ монастырѣ. И выгналъ Марина изъ обители. Не сказавъ никому ни слова о своей тайнѣ, такъ какъ дала слово отцу не открывать своего пола никому, блаженная осталась за обителію подъ открытымъ небомъ и каждаго, кто входилъ въ монастырь, просила помолиться за грѣшную душу. Такъ провела она три года, не удаляясь отъ монастыря. Между тѣмъ грѣшница родила гостиннику сынка и вскормила его. Мать ея принесла ребенка къ Марину и сказала: изволь кормить твое дитя. И, оставивъ ребенка, ушла. Святая дѣва взяла ребенка какъ будто собственнаго и кускомъ хлѣба, который подавали для Христа входившіе въ монастырь, кормила его. Такъ прошло два года. Наконецъ братія обители сжалились надъ Мариномъ и просили настоятеля: «Авва! прости брата Марина и прими его; вотъ уже пять лѣтъ совершаетъ онъ покаяніе у воротъ монастыря; прими его, какъ принялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ кающихся». Настоятель велѣлъ Марину войти въ монастырь, призвалъ его къ себѣ и сказалъ: Отецъ твой былъ святой человѣкъ, какъ знаешь ты, и привелъ

тебя въ святой монастырь еще маленькимъ; онъ не думалъ, чтобы ты сдѣлалъ то, что̀ сдѣлано тобою, и никто въ монастырѣ не ожидалъ того. Теперь ты вступилъ въ монастырь съ сыномъ твоимъ, плодомъ грѣха твоего, для покаянія. Приказываю тебѣ очищать всѣ отхожія мѣста обители, одному мыть власяницы братіи и всѣмъ прислуживать ([1]); тѣмъ только заслужишь любовь мою. Святая, охотною душею принявъ порученіе, исполняла все, что ей приказано было.

Спустя немного дней, блаженная Марина почила во Господѣ. Братія объявила аввѣ: братъ Маринъ умеръ. Строгій настоятель сказалъ: видите, братія, каковъ грѣхъ его: не заслужилъ и того, чтобы принесть покаяніе. Ступайте, обмойте и похороните вдали отъ монастыря. Тѣ, когда стали обмывать, узнали, что это—жена. Всѣ начали говорить: такое терпѣніе, такая чудная жизнь! Никто не узналъ тайны, а всѣ только тѣснили святую! Со слезами сказали они аввѣ: авва! иди, посмотри на брата Марина; приди, посмотри на дивныя дѣла Божіи. Авва, увидавъ почившую, ужаснулся, упалъ и, стукая головою о землю, кричалъ: заклинаю тебя Господомъ Іисусомъ, не обвини меня предъ лицемъ Божіимъ за то, что такъ тѣснилъ я тебя; я былъ въ невѣденіи; ты, госпожа, не открыла твоей тайны и я не зналъ святой жизни твоей. Онъ приказалъ похоронить святое тѣло ея внутри монастыря, въ самомъ храмѣ, декабря 4 дня. Память ея въ греческой цер. 12 февраля. У Коптовъ декаб. 8 (4) «мать Марина». О днѣ

([1]) Метафрастъ въ Четьѣ-Минеѣ: «повелѣваше ему худшая и послѣднѣйшая творити монастырская дѣла». Напрасная щепетильность!

кончины надобно предпочесть показаніе Коптовъ, какъ мѣстное, тѣмъ болѣе, что 12 д. февраля вѣроятно былъ днемъ перенесенія мощей въ Константинополь.

Въ тотъ же день и та грѣшница, мучимая злымъ духомъ, пришла въ монастырь, исповѣдала грѣхъ свой и сказала, отъ кого зачала она. На седьмой день она въ храмѣ избавилась отъ бѣса.

Услышавъ о дивныхъ дѣлахъ, бывшіе въ пристани и сосѣдніе монастыри, взявъ кресты и свѣчи, священными пѣснями и псалмами прославляя Господа, пришли въ монастырь, и въ храмѣ, гдѣ покоилось тѣло блаженной, восхвалили Бога. Здѣсь, молитвами святой дѣвственницы, Христосъ совершилъ многія чудеса къ ея славѣ. Это было въ началѣ 6 вѣка (¹).

Жизнь дивной подвижницы прежде всего подаетъ намъ тотъ урокъ, чтобы не осуждали мы другихъ. Чужая душа открыта только Господу; а мы легко ошибаемся, даже имѣя въ виду знаки согрѣшенія чужой души.

Дочь подвизалась въ простотѣ души, въ одеждѣ инока, сперва по дѣтской любви къ отцу, потомъ по горячей любви къ Господу. Господь помогъ ей вынесть и неожиданное ею страшное испытаніе, по ея крѣпкой любви къ Богу. Но того, что могла перенесть любовь крѣпкая, не должны принимать на себя души слабыя, чтобы не пасть паденіемъ жестокимъ. Наше

(¹) Въ древнемъ сказаніи не показывается время подвиговъ св. Марины, но такъ какъ о ней не упоминаютъ ни Руфинъ, ни Палладій, то надобно положить, что она жила послѣ нихъ. Мощи св. Марины долго покоились въ Константинополѣ, но въ 1113 г. увезены были въ Венецію. Du-Cangii Const. chr. p. 149. 150. Въ западной церкви перенесеніе мощей—іюля 17. Usnardi martyrol. auctum p. 270.

дѣло слѣдовать св. Маринѣ въ ея терпѣніи, переносить скорби, какія пошлетъ намъ Господь. Святая Марина поставлена была въ горькое испытаніе обѣщаніемъ, даннымъ отцу, а не вызвалась на испытаніе. И мы не должны вызываться на искушенія. Другое дѣло, если вслѣдствіе даннаго обѣта, приходится терпѣть горе и позоръ и голодъ: не нарушай обѣта, чего бы то ни стоило, да будетъ слава Господу.

11. Св Анастасія.

Св. Анастасія (1) и по рожденію своему была изъ высшей дворянской фамиліи двора цареградскаго и была въ замужствѣ за первымъ сановникомъ имперіи. Потому и звали ее патриціанкою. По смерти мужа, жила она въ страхѣ Божіемъ и усердно исполняла заповѣди Божіи. За добродѣтели и рѣдкую красоту пользовалась она общимъ уваженіемъ. Императоръ Юстиніанъ оказывалъ особенное вниманіе къ молодой вдовѣ. Это одно было причиною преслѣдованія явнаго, поднятаго императрицею противъ богобоязненной вдовы. Анастасія, болѣе благородная душею, чѣмъ думали о ней и добрые люди, сказала себѣ: вотъ случай — спасать свою душу; ты должна избавить императрицу отъ ревности; иди же въ пустыню,—тамъ можешь заслужить вѣнецъ небесный; тебя гонятъ отъ двора, почему же и не уйти?

(1) Житіе ея въ Патерикѣ сборномъ, въ Прологѣ — и въ Четьи-Минеѣ мар. 10. Act. Sanct. 10 mart. По славянской рукописи житіе пр. Анастасіи помѣщали подъ 21 декабря. Царскаго № 264, л. 628; № 614, л. 774. Жизнеописатель говоритъ, что монастырь Анастасіи существуетъ доселѣ, т. е. до сего времени. Это даетъ видѣть, что онъ жилъ до завоеванія и опустошенія Египта арабами-магометанами, въ концѣ 6 вѣка.

Взявъ деньги и драгоцѣнности, какія могла собрать, Анастасія, не сказавъ ни слова при дворѣ, отправилась на кораблѣ въ Египетъ. Не вдали отъ Александріи построила она монастырь и съ ревностію начала подвизаться въ молитвѣ. Монастырь этотъ долго и послѣ Анастасіи назывался монастыремъ Патриціанки. Анастасія смиренно занималась простымъ женскимъ рукодѣльемъ, читала назидательныя книги, пѣла псалмы въ храмѣ и была покойна.

Императрица умерла. Имп. Юстиніанъ, сохранивъ уваженіе къ высокимъ качествамъ Анастасіи, велѣлъ искать ее вездѣ, съ приглашеніемъ возвратиться ко двору. Когда слухъ о томъ дошелъ до Александріи и до Анастасіи, Анастасія сильно встревожилась распоряженіемъ царя. Она полюбила уединеніе; любовь къ Господу возрасла въ ней, а дворъ царскій казался ей теперь только жилищемъ смутъ, интригъ, тревогъ то вовсе безполезныхъ, то рѣшительно вредныхъ для души; по крайней мѣрѣ для себя самой считала она теперь жизнь придворную невыносимою.

Боязнь быть принужденною возвратиться ко двору заставила ее бѣжать въ глубокую пустыню. Ночью оставила она свой монастырь. Отыскавъ авву Даніила, начальника скитниковъ, бросилась къ ногамъ его, разсказала ему все и просила помочь ей. Авва, помолившись далъ ей одежду послушника и съ именемъ евнуха Анастасія, заперъ ее въ пещерѣ; онъ далъ ей правила, по которымъ должна она жить. Самое главное правило было—не покидать никогда пещеры, ни подъ какимъ предлогомъ, и не принимать никого къ себѣ. Одному изъ послушниковъ приказано было доставлять евнуху Анастасію разъ въ не-

дѣлю, хлѣбъ и сосудъ съ водою, ставить это у пещеры и удаляться не произнося ни слова.

Анастасія, жившая прежде въ роскоши и въ почестяхъ въ нѣгѣ и шумѣ двора жила теперь въ суровомъ постѣ, съ лишеніями крайними, въ уединеніи глубокомъ. Твердая душа выполняла правила аввы со всею точностію. Одинъ Богъ знаетъ и Онъ Благій оцѣнилъ скорби и борьбы, какія пришлось переносить затворницѣ. Такъ прожила она 17 лѣтъ (¹)—и стала сосудомъ Духа Св. Господь открылъ рабѣ своей день смерти ея. На черепкѣ начертала она слова: честный отецъ, возьми съ собою ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду; принесите орудія, чтобы предать землѣ чадо твое, евнуха Анастасія. Тогда же Богъ открылъ и Аввѣ близость кончины Анастасіи; онъ послалъ послушника къ пещерѣ и тотъ нашелъ черепокъ съ надписью. Пришедшіе вслѣдъ за тѣмъ авва и ученикъ нашли евнуха больнымъ. Авва со слезами говорилъ: блаженъ ты, братъ Анастасій; памятуя о смерти ты пренебрегъ земною славою; помолись за насъ ко Господу. Я имѣю нужду въ молитвахъ вашихъ, отвѣчалъ евнухъ. Надобно исполнить нашу просьбу, какъ первую, сказалъ старецъ. Сидя на рогожѣ, святая обняла голову старца и тихо молилась. Старецъ, взявъ ученика, приклонилъ его къ ногамъ ея, съ словами: благослови ученика моего, твое же чадо. Богъ отецъ моихъ, сказала святая, готовый разлучить меня съ землею, да упокоитъ духъ

(¹) Прологъ говоритъ о 28 годахъ пустынной жизни св. Анастасіи: но это число надобно считать со времени удаленія Анастасіи отъ двора. Царица Ѳеодора умерла въ 548 г., послѣ того Юстиніанъ жилъ 17 лѣтъ; а св. Анастасія почила въ одинъ годъ съ блаженнымъ царемъ.

отца на сынѣ, какъ почилъ духъ Иліи на Елисеѣ. Потомъ сказалъ евнухъ: Господа ради, не снимайте съ меня одежды моей. Старецъ причастилъ святую св. таинъ. Лице ея засіяло какъ огонь. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказала она: Господи! въ руки твои предаю духъ мой, и—скончалась. Авва и ученикъ выкопали передъ пещерою могилу; старецъ снялъ съ себя рясу; одѣнь брата, сказалъ онъ ученику. Тотъ одѣвая увидалъ, что это жена,—груди ея высохли какъ листья. На дорогѣ ученикъ сказалъ старцу: знаешь ли, Авва, что это жена? Да, знаю, отвѣчалъ Авва и расказалъ, что одѣлъ ее въ одежду евнуха по нуждѣ, — ее требовали ко двору, гдѣ не могла она быть. Исторію дивной Анастасіи узнали затѣмъ и другіе. Преподобная почила въ 565 г., въ одинъ годъ съ блаженнымъ императоромъ.

II. Подвижницы верхняго Египта.

---

1. Св. Таисія.

Та, которая нынѣ чтится въ ликѣ великихъ святыхъ, долго была великою грѣшницею.

Отечество Таисіи и городъ, который былъ свидѣтелемъ печальныхъ побѣдъ ея, не извѣстны (¹). Извѣстно только то, что она жила въ Египтѣ и весь

(¹) Древнее сказаніе о св. Таисіѣ in Vit. patr. I, 661 — 663 ed. Migne, Act. Sanct. Octob. IV, 223 S. въ Четьѣ-Минеѣ на 8 Окт. Краткія извѣстія въ Менологѣ и Синаксарѣ Минеи.

Египетъ зналъ о непомѣрномъ распутствѣ ея. Мать ея была женщина дурной жизни и не-только не заботилась о внушеніи ей добрыхъ правилъ, но сама учила ее торговать развратомъ. При такихъ урокахъ красавица дочь стала страшною. Богатые люди всякаго возраста спѣшили уловить вниманіе ея, разоряли состояніе свое на подарки; любовники въ домѣ прелестницы не-только дрались, но и убивали одинъ другаго; покой и счастіе многихъ семействъ были разстроиваемы по милости этой слуги сатанинской.

Слухъ о прелестницѣ Таисіи дошелъ до монастыря гераклейскаго аввы Пафнутія ([1]). Пафнутій былъ такой высокій подвижникъ, что на него смотрѣли какъ на ангела Божія. Ревнуя о спасеніи душъ, онъ многихъ забывчивыхъ мірянъ обратилъ на путь спасесенія ([2]). Услышавъ о Таисіи, Пафнутій снялъ съ себя отшельническую одежду и въ нарядѣ свѣтскаго богатаго человѣка, съ запасомъ денегъ, явился въ толпѣ обожателей прелестницы.

Таисія еще не совсѣмъ заглушила въ сердцѣ своемъ требованія религіи; она еще вѣрила въ Бога все-

---

([1]) У Грековъ Гераклея; у Евреевъ *Ганесъ*, у Арабовъ *Анасъ*, одинъ изъ городовъ Гептаномской провинціи, расположенной между нижнимъ и верхнимъ Египтомъ, причислявшейся и къ верхнему Египту. (Allidi Allberth. 2, 95. Landsh. 1814). *Потамонъ*, епископъ гераклейскій, исповѣдникъ при Максиминѣ, защитникъ Аѳанасія, мученъ и замученъ былъ аріанами (Le-Quien Or. chr. 2, 582). Онъ долженъ бы быть поминаемъ въ канонѣ сырной субботы.

([2]) О немъ Руфинъ in hist. monach. c. 16. Палладій въ Лавзаикѣ гл. 57. Въ Синаксарѣ наставникъ Таисіи называется, по родинѣ, сидоняниномъ. Пафнутій гераклейскій, ученикъ Антонія, не былъ епископомъ. Пафнутій епископъ Таиса, былъ защитникомъ св. Аѳанасія и терпѣлъ изгнаніе; это тотъ, о которомъ Мартирологъ подъ 11 сент. (Le-Quien. Or. chr. 2, 519). У Вершинскаго (стр. 217) смѣшанъ Пафнутій преподобный гераклейскій съ Пафнутіемъ епископомъ Таиса.

вѣдущаго, вѣрила, что по смерти будетъ судъ правды. Но эти мысли только мелькали въ душѣ ея, какъ у всѣхъ свѣтскихъ женщинъ; онѣ были затѣмняемы и не доходили до глубины сердечной, подъ вліяніемъ пристрастій ея къ наслажденіямъ свѣтскимъ, къ роскоши, нѣгѣ, плотоугодію, веселой жизни.

Пафнутій воспользовался для спасенія Таисіи истинами доступными для души ея. Пустивъ въ ходъ средства, открывающія доступъ къ жалкимъ женщинамъ, Пафнутій просилъ Таисію назначить свиданіе въ тайномъ мѣстѣ, въ такомъ тайномъ, гдѣ бы не-только люди, но самъ Богъ не могъ видѣть ихъ. Она отвѣчала, съ улыбкою, что это не возможно,—Богъ вездѣ и все видитъ. Тогда Пафнутій живо представилъ ей ужасъ дерзости грѣшить такъ нагло, такъ гнусно, какъ она грѣшитъ; открылъ ей, какой устрашающій отвѣтъ должна она дать предъ Богомъ и за свои гнусности и за беззаконія прельщенныхъ и погубленныхъ ею душъ, за множество душъ, истерзанныхъ распутствомъ ея, или потерявшихъ самую жизнь въ гоньбѣ за нею.

Таисія скоро почувствовала, что тотъ кто говоритъ съ нею такимъ языкомъ,—не свѣтскій грѣшный человѣкъ и даже не свѣтскій умникъ, а человѣкъ посланный къ ней Богомъ и—сердце ея озарилось небеснымъ свѣтомъ.

Трепеща, обливаясь слезами, кинулась она къ ногамъ отшельника и сказала: подвергни меня какому угодно, покаянію,—чувствую мерзость мою, трепещу мукъ, готовыхъ для меня,—но и надѣюсь, что твоими молитвами Богъ помилуетъ меня; дай мнѣ не болѣе трехъ часовъ времени, нужнаго мнѣ и — я явлюсь,

куда прикажешь и выполню все, чего бы ни потребовалъ ты отъ меня. Пафнутій согласился и назначилъ мѣсто свиданія.

Таисія собрала всѣ собранныя ею сокровища, плоды страшнаго распутства ея, наряды, драгоцѣнности, стоившія огромной суммы; приказала снесть все на площадь; тутъ, въ присутствіи народа, сама зажгла все и громко призывала участниковъ развратной жизни ея каяться въ грѣхахъ; предавая плоды грѣха огню, она давала видѣть, что признаетъ она гнусною свою прежнюю жизнь, не находитъ имущества, нажитаго грѣхомъ, стоющимъ даже и того, чтобы раздать его бѣднымъ, а жгетъ все, какъ зачумленное.

Выполнивъ это, явилась она въ назначенное Пафнутіемъ мѣсто. Онъ отвелъ ее въ женскій монастырь и заперъ въ тѣсной келліи; къ дверямъ приложена была свинцовая печать, а въ малое окошечко приказано было подавать кающейся ломоть хлѣба и нѣсколько воды.

Заключенная какъ бы во гробѣ, Таисія просила уходившаго Пафнутія объ одномъ: какъ должна она молиться Богу? «Ты не достойна призывать Бога и именовать Его твоими устами, — недостойна и поднимать руки къ небу; уста твои полны нечестія и руки осквернены преступленіями. Обратясь къ востоку, повторяй одно: Создавшій меня! помилуй меня!» (1).

(1) Обычай молиться съ лицемъ обращеннымъ къ востоку, Василій Вел. (гл. 27, кн. о св. Духѣ), Григорій Нисскій (Бес. 5 о молитвѣ Господней), Златоустъ (Толк. на Дан. VI, 10) объясняютъ тѣмъ, что на востокѣ былъ рай, котораго лишились люди за преступленіе прародителей и который надѣемся возвратить себѣ вѣрою въ Господа Іисуса. Тертулліанъ (противъ Валент. гл. 3) говоритъ, что востокъ — образъ Христа просвѣщающаго, почему христіане и молятся на востокъ и строятъ храмы съ алтаремъ на востокъ.

Кающаяся свято выполняла назначенное ей суровое покаяніе.

Спустя три года: Пафнутій почувствовалъ въ сердцѣ сожалѣніе о заключенной. Онъ отправился къ великому Антонію узнать отпущены ли Богомъ грѣхи Таисіи? Явясь къ нему, онъ сказалъ ему о жизни Таисіи. Св. Антоній собралъ къ себѣ главныхъ учениковъ своихъ и предложилъ имъ провесть ночь въ молитвѣ, не откроетъ ли Господь воли своей о нуждѣ Пафнутія? Воля Божія открыта была Павлу, котораго звали препростымъ. Ему явилось на небѣ ложе, покрытое одѣяніями неподражаемой красоты и которое охраняютъ три дѣвы съ лицами свѣтлыми и прекрасными. Павелъ съ восторгомъ сказалъ: вѣрно это готово для отца моего Антонія. Тогда голосъ возвѣстилъ ему: «нѣтъ, это не для Антонія, а для блудницы Таисіи». Такъ Пафнутій узналъ волю Божію о Таисіи.

Явясь въ монастырь, гдѣ заперта была Таисія, онъ открылъ дверь келліи ея. Таисія кротко сказала ему, что желала бы остаться въ затворѣ. Пафнутій объявилъ: «выходи, Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои». Она повиновалась и при томъ сказала: Богъ—свидѣтель съ той минуты, какъ вошла я въ келлію, всѣ грѣхи мои были предъ моими глазами и я обливалась слезами, смотря на нихъ. «За это именно, сказалъ Пафнутій, Господь милосердый и помиловалъ тебя, а не за строгость заключенія твоего.

Таисія прожила только 15 дней по выходѣ изъ очистительнаго заключенія. Душа ея, омытая покаяніемъ и разрѣшенная взявшимъ на себя грѣхи всего міра, возлетѣла на небо за нетлѣнною наградою.

Пафнутій, за день до своей смерти, разсказалъ о Таисіи бывшимъ у него отшельникамъ, показывая въ опытѣ, что нѣтъ состоянія въ жизни, которое позволено бы было презирать, и что величайшіе преступники могутъ искреннимъ покаяніемъ достигнуть и прощенія и великихъ наградъ.

Такъ какъ блаженная Таисія подвизалась и почила при вел. Антоніѣ († 356 г.) и Павлѣ препростомъ († 340): то кончина ея послѣдовала не позже 340 г. ([1]).

Считаемъ долимнымъ сказать здѣсь объ особенности, отличавшей Павла препростаго, узнавшаго о судьбѣ Таисіи. Онъ имѣлъ даръ отъ Господа видѣть сердца людей, какъ видятъ лице другаго. Разъ стоялъ онъ у дверей храма, гдѣ начиналось вечернее служеніе. Входили одинъ за другимъ иноки съ веселымъ взоромъ. Но одинъ шелъ мрачный и разстроенный,— духъ злобы хватался за его руки, чтобы оттащить его отъ дома Божія. Преподобный сѣлъ у порога и горько заплакалъ; такъ проплакалъ онъ во всю вечерню. Когда служба кончилась и въ числѣ другихъ, шелъ братъ, прежде разстроенный, теперь же веселый: Павелъ вскочилъ отъ радости, остановилъ брата въ виду всѣхъ. Для общей пользы, сказалъ Павелъ, открой какъ случилось, что ты сталъ иною душею? Тотъ отвѣчалъ свободно: Да, я точно былъ грѣшникомъ, жилъ порочно и беззаботно. Но нынѣ услышалъ я въ храмѣ слова пророка: *измыйтеся и чисти будете. Аще будутъ грѣси ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Ис. 1, 17—19). И я въ храмѣ рѣшился перемѣнить жизнь мою. И теперь клянусь

([1]) По Синаксарю: «прославилась въ 344 г.» Невѣрно.

предъ всѣми—буду служить Господу отъ искренняго сердца. Видите, братія, прибавилъ весело Павелъ, Господь готовъ принять каждаго грѣшника, лишь бы мы приходили къ Нему (1).

2. Св. Пахомій и Исидора.

Когда св. Пахомій основалъ, въ верхней Ѳиваидѣ, въ епархіи тентирской тавеннское братство (2), Господу угодно было, чтобы онъ же былъ здѣсь устроителемъ общежитія и для иноковъ. Вотъ какъ это было: Пахомій оставилъ въ мірѣ сестру. Желаніе видѣть любимаго брата и лично убѣдиться въ тѣхъ чудесахъ, которыя соединяли съ именемъ Пахомія, привело сестру въ Тавенну. Пахомій постоянно уклонялся отъ разговоровъ съ женщинами; отъ родственныхъ связей отказался онъ давно и душа его горѣла одною любовію къ Господу. Когда привратникъ сказалъ Пахомію, что сестра желаетъ видѣть его: онъ велѣлъ сказать ей, что онъ живъ и того довольно для нея, но пусть откажется она отъ надежды видѣть его лично. Желая же подарить ее добрымъ совѣтомъ, прибавилъ: пусть она подумаетъ, не захочется ли ей подражать его роду жизни. Примѣромъ ея, Богъ, можетъ быть, привлечетъ къ чистой жизни другихъ женъ, съ ними она будетъ освящаться хвалами Богу, а это будетъ много значить для нея, для ея вѣчности. Онъ просилъ ее непоспѣшно и трезво обдумать предложеніе его и если рѣшится принять, объявить ему

(1) Четь-Мин. окт. 4 д.

(2) О эпархіи тентирской и о другихъ эпархіяхъ верхней Ѳиваиды. Le-Quien orien. chr. 2, 607—616. *Wiltsch.* kirchl. Geographie I, 186. 442 Berlin 1846.

и онъ займется построеніемъ монастыря. Сестра его, не ожидавшая такого пріема, горько плакала, но, въ это же время, Богъ тронулъ сердце ея дивною Своею благодатію: успокоясь отъ тревоги, она обдумала предложеніе и просила отвѣчать брату, что вполнѣ рѣшилась послѣдовать его совѣту. Рѣшимость сестры на святые подвиги доставила Пахомію живую радость. Онъ благодарилъ Бога за сестру и, не медля ни мало, принялъ всѣ мѣры къ постройкѣ женской обители.

Избранное мѣсто для обители называлось Менъ и находилось на другомъ берегу Нила, тогда какъ монастырь иноковъ былъ на острову, посреди Нила. Поселясь въ монастырѣ, новая отшельница проводила жизнь въ страхѣ Божіемъ и въ святыхъ трудахъ; какъ надѣялся св. Пахомій, она вскорѣ стала духовною матерью многихъ отшельницъ. Подъ вліяніемъ совѣтовъ великаго аввы, она была достойною руководительницею ввѣрившихся ей душъ; наставленіями и примѣромъ собственнымъ, отрѣшала сердца ихъ отъ всего земнаго и возвышала души ихъ къ благамъ небеснымъ, не гибнущимъ.

Св. Пахомій далъ отшельницамъ почти одинаковый съ своимъ монастыремъ уставъ; онѣ не носили одного козьяго кожуха, который составлялъ одежду его монаховъ; но подстригали волосы и накрывали голову камилавкою, прикрывавшею голову и плечи (1).

(1) Вотъ что говорится у Кассіана и Сульпиція Севера объ одѣяніи египетскихъ иноковъ: «у египетскихъ иноковъ есть особенности сообразованныя не столько съ заботою о тѣлѣ, сколько съ требованіями нравственности. И чтобы постоянно помнить, что они должны хранить невинность и простосердечіе дѣтскія, носятъ они небольшіе наглавники (куколи), или камилавки. Одѣваются въ льняную рубашку, которая едва достаетъ до пятъ; руки оставляютъ голыми, дабы недостатокъ рукавовъ внушалъ, что они отсѣчены отъ дѣлъ мірскихъ; хи-

Рукодѣлье ихъ состояло въ тканьѣ льна и шерсти, которыя закупалъ для нихъ Тавенскій экономъ.

Ни одинъ монахъ не былъ допускаемъ въ женскій монастырь безъ особеннаго дозволенія; братья или родственники приходили очень рѣдко и то въ сопровожденіи испытанныхъ старцевъ; посѣщаемая сестра тоже была сопровождаема старицею. Не дозволялось ни подносить подарковъ, ни принимать ихъ отъ кого бы то ни было, потому что монахини не могли имѣть ничего собственнаго, а все было общее. Всякая свѣтская рѣчь, слухъ, новость, извѣстіе—были изгнаны изъ разговора, однимъ предметомъ его было—спасеніе души (1).

Монахи, приходившіе для построекъ или другихъ

тонъ стягивается поясомъ. Потомъ шею и плечи покрываютъ бѣднымъ покрываломъ, что у нихъ, какъ и у насъ, называется *мафортою*.

Послѣднее одѣяніе ихъ—козья кожа, называемая милотью, (длинною мантіею). Это облаченіе козьею кожею означаетъ умерщвленіе членовъ, обузданіе всякой дерзости плотскихъ страстей и то, что должны они жить подъ тяжестію добродѣтели. Сапоговъ не носятъ по евангельской заповѣди, покрываютъ только ноги, когда требуетъ слабость тѣла, или утренній зимній холодъ, или зной полуденный лѣта. Они носятъ сандаліи, какъ дозволено заповѣдью Господнею, но снимаютъ ихъ съ ногъ, когда приступаютъ къ совершенію или пріобщенію таинствъ». Vita patrum lib. IV cap. 15. Менѣе другихъ одеждъ понятна тутъ *мафорта*. Свида: «кредемнокъ—головная повязка, или мафоріонъ». Фаворинъ: «мафоріонъ — головное покрывало». Исидоръ Севильскій (Origin. lib. 19 cap. 25): «отола—женское покрывало, которое, покрывъ голову, спускается съ праваго плеча на лѣвое. Оно же по латыни называется ricinium, что попросту называютъ мафортою». Послѣ сего, надобно признать въ мафоріѣ или мафортѣ египетскихъ иноковъ и инокинь то, что нынѣ называется клобукомъ,—покрывало, спускающееся съ куколя (камилавки) на плеча. Св. Аѳанасій говоритъ дѣвѣ: «куколь и наплечникъ должны быть безъ бахрамы».

(1) De puellarum disciplina regulo s. Pachomii: Hobstenii codex 2, 30 S. Vita s. Pachomii cap. 28 in Patrol. lat. T. 73, 248—249. Rufini de vita monach. lib. III, n. 34.

необходимыхъ работъ, не принимали даже пищи въ женскомъ монастырѣ, но возвращались къ себѣ. Священникъ и діаконъ приходили въ церковь только для Богослуженія. Первый духовный отецъ, которому Пахомій довѣрилъ руководство сестеръ былъ инокъ Петръ, почтенный столько же по престарѣлымъ лѣтамъ, сколько по святости своей жизни. Вдовы и дѣвицы были одинаково принимаемы въ эту обитель; здѣсь пострижены сестры Петронія, одного изъ первыхъ учениковъ Пахомія; здѣсь же подвизались въ иночествѣ мать, сестра и бабка Өеодора освященнаго, любимаго ученика Пахоміева (1).

Когда отшельница умирала, сестры съ пѣніемъ псалмовъ выносили тѣло на берегъ Нила, а монахи тавенскіе, съ такимъ же пѣніемъ, неся оливковыя или пальмовыя вѣтви, переправлялись изъ своего монастыря чрезъ рѣку, поднимали покойную и погребали на горѣ, гдѣ было общее Тавенское кладбище (2).

Слава о подвигахъ тавенскихъ инокинь дошла до запада. Въ Римѣ пробудила она рѣшимость на подвиги дѣвства даже въ аристократкахъ, какова была богатая вдова Маркея (3). Къ тавенскимъ подвижницамъ относится то, что̀ писалъ блаженный Августинъ въ книгѣ: о чистотѣ жизни каѳолической церкви. Отдавъ честь подвигамъ иноковъ и отшельниковъ, онъ говоритъ: «монахини, слѣдуя тѣмъ же правиламъ, служатъ Богу какъ бы еще съ большею чистотою и рвеніемъ; не-только отдѣленныя, но и отдаленныя отъ монастырей мужскихъ, пособіе которыхъ имъ нерѣдко

(1) Vita Pachomii c. 3. n. 26. Rufini vita pat. lib. 3. n. 34.
(2) Лавзаикъ Палладія, гл. 35.
(3) Іеронимъ Ep. 127 ad Principiam virginem, ed. Migne.

необходимо, онѣ терпятъ, бодрствуютъ и соединяются съ ними лишь въ молитвахъ, милосердіи и подвигахъ; ни одинъ мужчина не можетъ даже приближаться къ обители женской и старцы испытанные, являясь туда лишь для доставленія сестрамъ житейскихъ потребностей, никогда не входятъ въ келью, а только въ общія сѣни. Пустынницы изготовляютъ шерстяныя и льняныя издѣлія, какъ для себя, такъ и для братій, отъ которыхъ, въ замѣнъ, получаютъ необходимое для жизни.

Преподобный Пахомій почилъ въ 348, преподобная сестра его окончила свой подвижническій путь, вѣроятно, не позже 355 г.

Во время Палладія, въ тавенскомъ монастырѣ Менъ было до четырехъ сотъ сестеръ. Высокою подвижницею была здѣсь св. *Исидора*, называвшаяся по коптски *Варанкисъ* (¹).

Эта святая дѣвственница томилась неудержимымъ желаніемъ смирять и унижать себя, для очищенія духа. Чтобы подвергаться отъ сестеръ униженію и дурному обращенію, она приняла на себя видъ глупой и помѣшанной (юродивой), и такъ искусно вела дѣло свое, что всѣ считали ее дѣйствительно безумною. Она въ точности исполняла слова Евангелія: *иже хощетъ въ васъ вящій быти, да будетъ всѣмъ рабъ и всѣмъ слуга* (Матѳ. 20, 26. Марк. 16, 43). *Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18). Вмѣсто того, чтобы носить куколь и башмаки, она набрасывала на голову какую нибудь тряпку и ходила

(¹) О ней Палладій въ гл. 40 Лавзаика, Гераклидъ гл. 26. Четь-Минея мая 10.

босая. Она никогда не садилась за трапезу вмѣстѣ съ другими, а довольствовалась крошками и вымывками изъ посуды, постоянно трудилась въ кухнѣ, выполняя всѣ трудныя работы, и была служанкою для всѣхъ. Многія изъ сестеръ обращались съ нею какъ съ настоящей безумной; другія били ее, глядѣли на нее съ отвращеніемъ, почитая ее бѣсноватою. Исидора переносила все это покойно. Никто не слыхалъ отъ нея ни отвѣта грубаго, ни ропота; чѣмъ жестче бранили и унижали ее, тѣмъ болѣе она бывала весела.

Такъ упражняла она себя въ мудромъ безуміи Креста Господня. Только одному Богу была извѣстна скрывавшаяся въ ней добродѣтель и Онъ благой Судья, любящій возносить смиренныхъ даже и въ этой жизни, счелъ нужнымъ обнаружить наконецъ достоинства Исидоры. Ангелъ, явясь къ великому Питириму (ученику св. Антонія), жившему въ Порфиритской пустынѣ, объявилъ ему: «пусть онъ не считаетъ себя слишкомъ добродѣтельнымъ и не мечтаетъ о своихъ подвигахъ; если хочетъ видѣть душу несравненно совершеннѣйшую, то въ Тавенской женской обители встрѣтитъ покрытую ветхимъ платкомъ дѣвственницу, умѣющую радоваться самому грубому и дурному обращенію съ нею всѣхъ сестеръ и всегда усердную послушницу ихъ, тогда какъ онъ, спокойно оставаясь тѣломъ въ пустынѣ, мыслію носится по городамъ».

Питиримъ пришелъ въ Тавенскій женскій монастырь и просилъ у настоятельницы дозволенія видѣть всѣхъ сестеръ. Онъ былъ высоко уважаемъ за прославленную добродѣтель и долголѣтнее подвижничество въ пустынѣ, и ему не могли отказать въ его

просьбѣ. Всѣ монахини, кромѣ Исидоры, были представлены Питириму; но, не видя именно той, которая была указана ему Ангеломъ, онъ просилъ позвать остальныхъ и, на отвѣтъ, что всѣ предъ его глазами, сказалъ: неправда, — онъ не видитъ между ними именно той, которая была указана ему самимъ Богомъ.

Тогда ему объявили, что нѣтъ только одной безумной. «Приведите ее, отвѣчалъ онъ, и позвольте мнѣ говорить съ нею». Исидора, можетъ быть предчувствуя, по внушенію Свыше, долженствовавшее случиться съ нею, столь противное ея глубокому смиренію, сперва не хотѣла повиноваться, такъ что ее привели почти силою. Когда увидѣлъ онъ голову Исидоры, покрытую тряпкою, онъ палъ къ ногамъ ея съ словами: благослови меня, амма (мать). Такъ называли подвижницъ высокой духовной жизни. Она также пала къ ногамъ его и сказала, «ты благослови меня».

Невообразимо было удивленіе всѣхъ сестеръ, при видѣ великаго Питирима, у ногъ безумной! «Отецъ, говорили онѣ, не унижайте своей святости, вѣдь это безумная. «Васъ, а не ее, Богъ лишилъ разумѣнія, отвѣчалъ онъ имъ строго, я вижу это потому, что вы не поняли до сихъ поръ ея достоинства: она амма и вамъ и мнѣ (такъ называются тамъ духовныя матери);» авва прибавилъ: «да пошлетъ мнѣ Богъ милость въ день судный быть съ совершенствами безумія ея».

Тогда, не имѣя возможности не признать высокой добродѣтели сестры, которую столько и такъ долго унижали, всѣ бросились къ ногамъ Питирима, прося простить ихъ невѣжество духовное, и каждая чисто

сердечно исповѣдала виновность свою предъ Исидорою. Я насмѣхалась надъ нею, говорила одна; а я смѣялась надъ покрываломъ ея, говорила другая; третья со скорбію сознавалась: я обливала ее помоями. А я, несчастная, говорила четвертая, такъ была дерзка, что сыпала въ ноздри ея горчицу. Каждая искренно открывала свою вину.

Питиримъ молился о нихъ Богу, да проститъ имъ грѣхи ихъ, и послѣ продолжительной бесѣды съ Исидорою отправился обратно въ пустыню. Уваженіе, которымъ окружили съ этой минуты святую смиренницу, вниманіе, съ какимъ замѣчали каждое ея дѣйствіе, каждое ея слово, безпрерывныя раскаянія и извиненія въ прежнемъ съ нею обращеніи, тяготили смиренную Исидору и она тайно скрылась изъ обители; послѣ того осталось неизвѣстнымъ, гдѣ окончила она жизнь для принятія вѣнца вѣчной славы.

Палладій повѣствуетъ объ этомъ въ 420 г. Но далеко прежде него предложилъ «сказаніе о юродивой» ев. Ефремъ Сиринъ, посѣщавшій пустыни Египта въ 371 году (¹). Итакъ, св. Исидора окончила подвиги свои не послѣ 365 года.

3. Св. Талида, Таора и двѣ безъименныя подвижницы.

Въ верхнемъ Египтѣ, иначе въ Ѳиваидѣ, въ 4 и 5 вѣкахъ было множество женскихъ обителей.

Въ городѣ Оксиринхѣ, нынѣ почти засыпанномъ пескомъ, было до 20-ти тысячь инокинь. Древнія публичныя зданія и храмы, посвященные прежде ложнымъ божествамъ, обращены были въ иноческія обители. Вліяніе иноческой жизни на

(¹) Твор. св. Ефрема сир. 2, 596—598 М. 1858 г.

горожанъ было изумительное. Они такую имѣли любовь къ успокоенію странныхъ, что высылали слугъ къ городскимъ воротамъ и сами выходили смотрѣть, не близится-ли гдѣ какой странникъ? Если странникъ былъ инокъ, бѣжали на встрѣчу ему, каждый тащилъ къ себѣ, хватались за плечи, за одежду, только бы имѣть счастіе успокоить его. Руфинъ говоритъ, какъ очевидѣцъ, что въ его время въ Оксиринхѣ не было ни одного язычника и ни одного еретика, такъ что епископъ съ такою же свободою могъ проповѣдывать на площади, какъ и въ церквахъ ([1]).

Дивный тутъ былъ и епископъ Апфій. Когда онъ былъ монахомъ, велъ весьма строгую жизнь; а когда сталъ епископомъ, хотѣлъ вести такую же строгую жизнь и среди міра, но не могъ. Повергаясь предъ Богомъ, говорилъ онъ, неужели по причинѣ епископства отступила отъ меня благодать? И было ему открыто: «Нѣтъ, но тогда ты былъ въ пустынѣ, тамъ не было ни одного человѣка и Богъ помогалъ тебѣ, а нынѣ ты въ мірѣ и люди помогаютъ тебѣ» ([2]).

На восточномъ берегу Нила стоялъ гор. Антиной, а напротивъ Антиноя—Гермополь, нынѣ съ VII вѣка, Ашмунеймъ. На восточномъ берегу продолжавшіяся Аравійскія горы испещрены пещерами; это древнѣйшія каменоломни и гробницы. И здѣсь-то были *ѳиваидскія уединенія*, прославленныя дѣлами христіанскихъ подвижниковъ и подвижницъ. Они начинались отъ нынѣшней *Миніэты* и тянулись далеко на югъ. Въ *Шейхъ-Абаде*, возлѣ исчезнувшей Антинои, въ

([1]) Rufini hist. monach. c. 5 Aegypt. mon. hist. in. ecclesiae graec. monum. 3, 175. Venimus ad civitatem quandam Thebaidis, говоритъ Руфинъ, говоря объ Оксиринхѣ.

([2]) Достопам. изреченія объ-отцахъ стр. 58.

мечети показываютъ гробницу антинойскаго епископа *Аммона*, подписавшагося подъ опредѣленіемъ собора 394 г. (¹). По извѣстію Палладія, въ Антинoѣ было 12 женскихъ обителей, гдѣ вели жизнь богоугодную.

Между *антинойскими* подвижницами отличалась особенно высокою духовною жизнію старица амма (мать) *Талида* (²). Она уже восемьдесятъ лѣтъ пребывала въ подвижничествѣ, когда видѣлся съ нею Палладій. Съ нею жило шестьдесятъ дѣвственницъ. По ея наставленіямъ онѣ проводили жизнь постническую и чистую. Онѣ всѣ такъ уважали и любили ее, что ворота монастыря ихъ не затворялись, какъ въ другихъ монастыряхъ; одна любовь и уваженіе къ волѣ аммы удерживали ихъ въ стѣнахъ обители и онѣ крѣпко хранили чистоту души и тѣла для вѣчной славы. Въ ушахъ и сердцахъ ихъ постоянно звучали слова апостола, переданныя имъ аммою: «*поступайте*

(¹) Амміанъ Марцеллинъ lib. 22. «Въ Ѳиваидѣ много городовъ; славнѣе другихъ Гермополь, Коптосъ и Антиноя, которую имп. Адріанъ построилъ въ честь любимца своего Антиноя». По основателю своему Антиноя называлась Адріанополемъ. Такъ и св. Аммонъ подъ опредѣленіями собора 394 г. подписался: «Аммонъ адріанопольскій», тогда какъ Ѳеофилъ архіеп. алекс. писалъ посланіе къ Аммону епископу Ѳиваиды. О епископахъ нижней Ѳиваиды Le—quien. Or. chr. 2, 593—604. Г. *Норовъ* называетъ епископа Аммона, котораго гробница стоитъ въ мечети, мученикомъ (путеш. по Египту 2, 14, 24—26). Но это не согласно съ дѣйствительностію. *Аммонъ* епископъ, скончавшійся мученически при Діоклитіанѣ, былъ епископомъ Латополя или Асны. Le—quien or. chr. 2, bog. 610. О подвижникахъ Гермополя и Антинои ист. монаш. 2, 154—174.

(²) Въ русскомъ переводѣ Лавзаика (стр. 278), какъ и въ латинскомъ, Амматалида. — Это — ошибка: два слова, нарицательное и личное, соединены въ одно. Амма — мать обыкновенное коптское названіе уважаемымъ подвижницамъ. У Палладія Питиримъ о св. Исидорѣ: «Она и вамъ и мнѣ Амма» и Палладій прибавилъ: «такъ называются тамъ духовныя матери». У Гераклида (гл. 48) Талида названа Аматою. У Людольфа Аматъ — раба Амата, Вагедъ — раба Единственнаго т. е. Сына Божія. Comm. p. 412.

достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 1—3). Амма Талида достигла невозмутимой чистоты душевной. «Когда пришелъ я къ ней и сѣлъ, говоритъ Палладій, она сѣла подлѣ меня и положила на мои плечи свои руки, съ изумительнымъ упованіемъ на Христа, сохраняющаго чистоту ея помысловъ».

Что это за безстрастіе Талиды? Не свойство-ли одряхлѣвшаго организма? О! нѣтъ, въ мірѣ бываютъ старики и старухи 80 лѣтъ такія, что въ ихъ членахъ сильно играетъ нечистый грѣхъ. Съ другой стороны, одинъ жилъ въ пустынѣ съ дѣтства, но когда въ первый разъ увидалъ на дорогѣ женщинъ, сказалъ отцу своему: «Вотъ тѣ самыя, которыя приходили ко мнѣ ночью въ скитъ». Авва Антоній говорилъ: «думаю, что тѣло имѣетъ движеніе естественное, прирожденное ему, но оно не дѣйствуетъ, когда душа не хочетъ, и бываетъ движеніе безъ похоти. Есть и другое движеніе, происходящее отъ питанія и разгоряченія тѣла пищею и питіемъ. Происходящій отъ нихъ жаръ крови производитъ нечистыя возбужденія въ тѣлѣ. Потому и сказалъ апостолъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ* (Еф. 5. 19); равно и Господь въ Евангеліи сказалъ ученикамъ: *внемлите, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ или пьянствомъ* (Лук. 21. 34). Въ подвижникахъ бываетъ и иное движеніе отъ коварства и зависти діавола» (1). Приложите эти слова къ Талидѣ и увидите истину. Восходившій съ земли на небо

(1) Vitae patr. lib 4 c. 5 п. 1, 23.

говоридъ о себѣ, что до разлуки съ тѣломъ онъ не считаетъ себя свободнымъ отъ опасности: но вмѣстѣ съ тѣмъ воля, крѣпкая благодатію, нынѣ и вчера одерживаетъ побѣды и надъ естественными движеніями испорченной плоти и по временамъ уходитъ съ земли на небо.

Въ томъ же Антинойскомъ монастырѣ жила дѣвственница *Таора*, ученица св. Талиды. Она уже 30 лѣтъ подвизалась, когда видѣлъ ее Палладій. «Она никогда не хотѣла взять ни новаго хитона, ни мафорты (μαφόριον), ни обуви (¹). Для меня нѣтъ надобности въ томъ, говорила она, чтобы иначе не заставили выходить за ворота. Когда прочія сестры въ воскресный день (и только въ воскресный) обыкновенно ходили въ церковь, для пріобщенія св. таинъ, она, покрытая ветошками, оставалась въ монастырѣ, постоянно занимаясь дѣломъ. Лицо ея было такъ красиво, что самый твердый съ трудомъ могъ не увлечься красотою ея, но ея подвижничество внушало невольный страхъ даже самому безстыдному оку. Вѣрная раба Божія отказывала себѣ въ духовномъ утѣшеніи—въ посѣщеніи храма Божія, отъ того, что страшилась соблазнять кого либо лицемъ своимъ, и себя избавляла отъ искушенія опаснаго. Взоръ на мужчину язвитъ или уязвляется, говоритъ духовный опытъ. «Дѣвственница, писалъ великій Антоній, не должна питать въ себѣ чувствъ, свойственныхъ женѣ; она должна удаляться нечистыхъ мыслей, гордости и всего, что́ пріятно діаволу; должна любить всѣхъ,

(¹) По старинному славянск. переводу: «ризу нову или мантію или ослоги никогдаже взяти восхотѣ». См. прим. стр. 68 и 69.

бѣгать мірской славы, быть преданною Богу, обуздывать языкъ и строго хранить постъ». Такъ подвизалась преподобная Таора (¹).

«Была и еще въ Антиноѣ, говоритъ Палладій, истинная дѣвственница, бдительно совершавшая дѣло подвижничества. Она жила не въ дальнемъ отъ меня разстояніи». Палладій путешествовалъ по пустынямъ Египта въ 388—392 г., въ томъ числѣ жилъ и въ Антиноѣ (²). «Я не видѣлъ ея въ лице, продолжаетъ онъ; она, какъ говорили знавшіе ее, никогда не выходила изъ кельи, съ тѣхъ поръ, какъ отреклась отъ міра, и 60 лѣтъ провела въ подвижничествѣ вмѣстѣ съ своею матерью. Когда же, наконецъ, пришло время перейти ей изъ этой жизни въ жизнь вѣчную, явился ей прославившійся мужествомъ въ томъ мѣстѣ святой мученикъ *Коллуѳъ* и сказалъ: сего дня ты пойдешь къ своему Господу и узришь всѣхъ святыхъ. Потому приди раздѣлить вмѣстѣ съ нами трапезу въ монастырѣ. Блаженная, вставъ рано поутру, одѣлась, положила въ свою корзинку хлѣба, оливокъ и нѣсколько овощей и послѣ столь многолѣтняго затворничества, отправилась въ храмъ мученика. Здѣсь она помолилась, сѣла и цѣлый день выжидала времени для вкушенія. Въ девятомъ часу, когда пришло время вкусить пищу и въ храмѣ уже никого не было, она выложила снѣди и обратилась къ мученику съ молитвою: благослови, святый Кол-

(¹) О Талидѣ и Таорѣ Лавзаикъ гл. 137 — 138. Гераклидъ гл. 48. Сказаніе Лавзаика въ сборномъ Патерикѣ подъ знам. к., но и текстъ испорченъ и переводъ теменъ. Память о св. Талидѣ и Таорѣ въ сырную субботу. У Абиссинцевъ св. Амата Христова мая 28 (23). Ludolfi comment. p. 417. См. прим. стр. 75.

(²) Лавзаикъ гл. 1, 19. Сл. Peregrinatio Palladii in vit. Patr. p. 1065—1068 ed. Migne.

луѳе, пищу мою и да сопутствуютъ мнѣ молитвы твои! Послѣ того, сѣвъ вкусила. Потомъ еще помолившись, пришла домой около захода солнца. Здѣсь передала она матери своей толкованіе строматописца Климента на пророка Амоса со словами: передай это епископу, посланному въ заточеніе, и скажи ему, чтобы онъ помолился о мнѣ,—я отхожу ко Господу. Въ ту же ночь она скончалась: не страдавъ ни горячкою, ни головною болью, она сама себя приготовила къ погребенію и предала духъ въ руки Божіи (¹).

Авва Даніилъ около 420 г. посѣщая пустыни Ѳиваиды, пришелъ въ *Гермополь* и сказалъ ученику своему: иди вотъ въ тотъ женскій монастырь и скажи игуменіи, что желаю быть у нихъ. Это былъ монастырь, основанный о. Іереміею,—въ немъ сестръ было до 300. Ученикъ постучалъ въ ворота. Привратница тихо спросила: что нужно? Ученикъ отвѣчалъ: скажи игуменіи, что одинъ инокъ хочетъ бесѣдовать съ нею. Пришла игуменія и спросила: что нужно? Братъ отвѣчалъ: сотвори любовь, позволь ночевать въ твоей обители мнѣ и брату, чтобы иначе не съѣли насъ звѣри. Игуменія отвѣчала: мущина никогда не входитъ сюда и для васъ полезнѣе быти пищею звѣрей, чѣмъ страстей. Ученикъ объявилъ, что скитскій авва Даніилъ желаетъ быть у нихъ. Тогда игуменія велѣла отворить обои ворота, немедленно созвала всѣхъ сестръ. Постницы отъ воротъ до мѣста, гдѣ стоялъ

(¹) Лавзаикъ гл. 123. Гераклидъ гл. 48. Сборный Патерикъ подъ знам. к. Память мученика Колуѳа, сожженнаго при Максиміанѣ, мая 19 ч. Имя преподобной, о которой говоритъ Палладій, не показано имъ и осталось неизвѣстнымъ. Безыменныхъ святыхъ много въ мѣсяцесловѣ греческомъ. См. Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 298—301.

старецъ, покрыли путь коврами и кланяясь ему цѣловали ноги его—и съ радостію ввели его въ монастырь. Игуменія приказала принесть лахань и наливъ теплой воды, положивъ въ воду благовонныхъ травъ, уставивъ сестръ въ два ряда, сама обмыла своими руками ноги его и ноги ученика его, и затѣмъ окропила тою водою всѣхъ сестръ и обмыла себѣ голову. Постницы стояли безмолвными—и только знаками давали знать о нужномъ; ходили они весьма тихо и скромно. Старецъ сказалъ игуменіи: насъ ли стыдятся сестры, или они всегда таковы? Всегда таковы, отвѣчала игуменія. Скажи же ученику моему, сказалъ старецъ, пусть учится онъ молчанію,—онъ у меня—настоящій готѳянинъ—(нѣмецъ).

Изъ инокинь одна лежала на монастырѣ въ разодранной одеждѣ. Старецъ спросилъ игуменію: кто это лежитъ? Игуменія отвѣчала: это одна изъ сестеръ, не трезвая; не знаю, что́ съ нею дѣлать? Выгнать изъ монастыря боюсь, не согрѣшить бы; держать ее смущеніе для другихъ. Старецъ сказалъ ученику: возьми умывальницу и налей воды на нее. Когда онъ исполнилъ это, она встала какъ будто пьяная. Такова она всегда, сказала игуменія. За тѣмъ настоятельница повела старца въ трапезу и предложила вечерю для него и для сестръ. Благослови, отче рабынь твоихъ,—покушать при тебѣ, сказала игуменія. Сама она и по ней вторая сѣли съ старцемъ. Старцу предложены были: чечевица квашеная, невареный овощь, финики и вода; ученику поставили хлѣбъ, вареный овощь и вино разбавленное водою; инокинямъ предложены были: разная вареная пища, рыба и вино. Когда старецъ всталъ изъ-за трапезы, сказалъ игу-

меніи: отъ чего это у тебя такъ? Надлежало бы намъ кушать лучшую пищу, а у васъ вы кушали лучшее. Игуменія отвѣчала: ты, отче, инокъ и тебѣ предложена иноческая пища; ученику твоему подана пища приличная ученику великаго старца; а сестры мои, какъ новоначальныя, ѣли пищу новоначальныхъ. Господь да воздастъ вамъ за любовь вашу, — за урокъ полезный для насъ, сказалъ старецъ. Когда всѣ ушли спать: старецъ приказалъ ученику идти посмотрѣть, гдѣ будетъ спать та пьяная? Онъ посмотрѣвъ сказалъ: въ отхожемъ мѣстѣ. Старецъ сказалъ: побдимъ эту ночь. Когда заснули инокини, старецъ и ученикъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ была мнимая пьяная и видятъ она стоитъ съ поднятыми къ небу руками, слезы текутъ по щекамъ ея, — она бьетъ поклоны усердные. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась какъ пьяная и храпѣла. Позови ко мнѣ игуменію, и вторую по ней, сказалъ старецъ ученику. Онѣ придя смотрѣли всю ночь. Игуменія со слезами говорила: какъ много непріятностей дѣлала я ей! Когда ударили въ било: игуменія расказала всѣмъ постницамъ о подвигѣ мнимой пьяницы. Но та когда увидѣла, что узнали ее, тайно пришла туда, гдѣ спалъ старецъ, унесла посохъ его съ милотью, отворила ворота и на воротахъ написала: «простите меня, сестры, въ чемъ согрѣшила я, и молитесь о мнѣ». За тѣмъ скрылась. Сестры искали ее цѣлый день и не найдя увидали, на воротахъ прощальныя слова ея. Сестры плакали по ней. Старецъ сказалъ имъ: вотъ какихъ пьяницъ любитъ Богъ. ([1]).

([1]) Египетскій Патерикъ гл. 54. Сборный Патерикъ подъ знам. д.

НОВООТКРЫТЫЙ ПАМЯТНИКЪ МОАВИТСКАГО ЦАРЯ МЕШИ (MESCHA, MOCA), СОВРЕМЕННИКА ІУДЕЙСКАГО ЦАРЯ ІОСАФАТА.

I. Открытіе памятника.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года одинъ нѣмецкій путешественникъ, по имени *Клейнъ*, замѣтилъ въ заіорданскомъ краѣ, на восточномъ берегу Мертваго Моря, неподалеку отъ мѣстности *Дибана* (1) (Дибôнъ Ветхаго Завѣта), черный камень съ древнею надписью; чрезъ него *проф. Петерманнъ*, который тогда былъ въ Іерусалимѣ, впервые узналъ о существованіи этого камня. Вслѣдствіе этого открытія, жившіе въ окрестности Бедуины обратили вниманіе на этотъ памятникъ и распространили извѣстіе о немъ и въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ сильно были заинтересованы имъ драгоманъ тамошняго французскаго консульства г. *Клермонъ Ганно* (Clermont-Ganneau) и капитанъ *Уарренъ* (Warren), который руководитъ предпринимаемыми однимъ англійскимъ обществомъ раскопками для открытія древностей въ Палестинѣ. Послѣ того какъ г. *Ганно* получилъ отъ одного араба списокъ (хотя и очень грубый) нѣсколькихъ строкъ этой надписи, въ существованіи самаго памятника

(1) О положеніи этого мѣста см. ниже.

уже нельзя было сомнѣваться; изъ списка еще видно было, что надпись изображена древними финикійскими письменами. Г. *Ганно*, по причинѣ трудности и дороговизны путешествія въ заіорда́нскій край, отправилъ туда очень смышленаго молодаго араба *Якуба Каравакку*, съ двумя всадниками изъ племени шейха *Каблана*, для снятія съ надписи снимка. Этимъ арабамъ не безъ затрудненія удалось получить отъ населявшихъ ту мѣстность арабовъ племени *Бени-Хамидэ* позволеніе на снятіе снимка съ надписи. Въ то же время, когда отправленные *Ганно* арабы занимались этой работой, возникъ споръ между мѣстными арабами и всѣ трое арабовъ *Ганно* должны были бѣжать, причемъ упомянутый выше *Якубъ* даже былъ раненъ копьемъ въ ногу. Въ этой суматохѣ снимокъ непремѣнно пропалъ бы, еслибъ шейхъ *Джемиль*, одинъ изъ спутниковъ Якуба, не имѣлъ на столько присутствія духа, чтобъ сорвать съ камня еще сырую бумагу, спрятать ее подъ бурнусъ и такимъ образомъ доскакать въ Іерусалимъ. Итакъ снимокъ былъ доставленъ г. *Ганно*. Но въ какомъ видѣ! Сырая бумага высыхая распадалась и слѣды буквъ почти совершенно были стерты; они являлись только, когда держали бумагу предъ глазами такъ, что свѣтъ солнца или лампы падалъ на нее. Успѣли однако же разобрать надпись на столько, что важность этого памятника сдѣлалась очевидной.

Этому-то замѣчательному памятнику, почти безъ всякихъ поврежденій простоявшему на своемъ мѣстѣ около 2750 лѣтъ, предстояла печальная участь быть разбитымъ руками варваровъ вслѣдствіе похвальныхъ стремленій европейцевъ сдѣлать его полезнымъ для

науки. Турецкій мудиръ *Салта*, по почину губернатора Наблуса (въ Палестинѣ), обратился съ требованіями касательно этого памятника къ мѣстнымъ арабамъ. Арабы, которые и знать не хотятъ о турецкомъ правительствѣ, подумали, что оно заговорило о памятникѣ только для того, чтобы имѣть предлогъ вмѣшаться въ ихъ дѣла и порѣшили разбить драгоцѣнный памятникъ, что̀ они и исполнили ([1]). Это извѣстіе было сообщено г.г. *Ганно* и *Уаррену* разными арабами въ концѣ прошлаго года, и они не могли болѣе сомнѣваться въ фактѣ уничтоженія памятника.

Однакоже, къ счастью для науки, арабамъ не удалось вполнѣ раздробить камень: черный, компактный камень, похожій на базальтъ, былъ слишкомъ твердъ, такъ что для раздробленія его потребовались бы большія силы. Вслѣдствіе этого сохранились два обломка: одинъ, мѐньшій, содержитъ бо̀льшую половину первыхъ восьми строкъ; второй, бо̀льшій—приблизительно въ три четверти, строкъ 16—33, но и тутъ есть нѣсколько пробѣловъ. Въ началѣ текущаго года г.г. *Ганно* и *Уарренъ* получили отъ арабовъ новые снимки съ обоихъ этихъ обломковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько мелкихъ обломковъ самаго камня. Итакъ, для разбиранія и возстановленія надписи, у *Ганно* были слѣдующіе матеріалы:

1) Очень грубая копія нѣсколькихъ строкъ, при-

([1]) По другому извѣстію, арабы будто-бы заспорили между собою о правѣ владѣнія этимъ камнемъ и чтобъ кончить споръ разбили его. См. Revue Archéol. 1870. Mars, p. 184. Note 1.

Бедуины для уничтоженія памятника раскалили камень и затѣмъ обливали его холодной водой.

несенная ему однимъ арабомъ еще до отправленія Якуба.

2) Первый, распавшійся, очень неразборчивый, но за то полный или почти полный снимокъ съ цѣлаго камня.

3) Снимки съ упомянутыхъ двухъ большихъ обломковъ, и

4) Нѣсколько мелкихъ обломковъ самаго камня. Съ этими матеріалами онъ принялся за работу и, послѣ долгаго труда, ему удалось возстановить надпись, въ которой однакоже, къ сожалѣнію, осталось множество мелкихъ и большихъ пробѣловъ.

II. Качество и состояніе камня и обнародованіе надписи.

Камень, продолговатый сверху и снизу округленный четыреугольникъ, имѣетъ вышины около аршина, ширины $^{3}/_{4}$ арш., толщины столько же. Нижній лѣвый уголъ его очевидно уже давно обломался. «Камень этотъ», по словамъ *Гамю*, «est une sorte de basalte d'un noir bleuâtre, semé de paillettes brillantes, à l'intérieur, et couvert d'une patine mate brune sur les parties de la face gravées. Le grain compact de cette pierre donnait au monument un poids énorme et en aurait rendu le transport très-difficile». Надпись, первыя и послѣднія строки которой нѣсколько короче остальныхъ, состоитъ по первому, внизу можетъ быть несовсѣмъ полному, снимку, изъ 34 строкъ. Каждая содержитъ 33—35 буквъ. Буквы относительно малы, вырѣзаны неочень глубоко, очевидно по причинѣ значительной твердости камня, такъ что та или другая пожалуй и въ подлинникѣ оставалась бы неразобранною.

Письмена *финикійскія* и показываютъ намъ древнѣйшія формы этого алфавита; нѣкоторыя буквы, какъ напр. ך, כ, ל, נ, ס, פ и ק, имѣютъ особую, очень древнюю форму. Вообще говоря, нѣкоторыя буквы очень сходны съ соотвѣтствующими имъ греческими на древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ, особенно на найденной въ Терѣ надписи, которая относится приблизительно къ срединѣ седьмаго столѣтія до Р. Х.

Языкъ надписи очень сходенъ съ еврейскимъ, но имѣетъ множество особенностей, преимущественно грамматическихъ, которыя сходны частью съ арабскими, частью съ древне-еврейскими формами ([1]) и которыя должны быть разъясняемы и изслѣдуемы.

Надпись эта—древнѣйшій письменный памятникъ, начертанный буквами, на сколько теперь извѣстно. Она между прочимъ отличается одной особенностью, которая представляетъ ее почти единственной въ своемъ родѣ: въ ней встрѣчаются два знака—для раздѣленія словъ и для раздѣленія предложеній. Почти за каждымъ словомъ стоитъ точка и въ концѣ каждаго предложенія прямая черточка, между тѣмъ какъ почти во всѣхъ извѣстныхъ древнихъ семитическихъ, а отчасти и греческихъ, надписяхъ всѣ буквы, безъ всякаго раздѣляющаго ихъ знака, слѣдуютъ одна за другою, такъ что начало и конецъ каждаго слова и предложенія должны быть опредѣляемы по связи рѣчи. Мнѣ извѣстны только три надписи финикійскаго письма, въ которыхъ за каждымъ словомъ стоитъ точка,

([3]) Если мы говоримъ о „древне-еврейскихъ формахъ“, то разумѣемъ не тѣ грамматическія еврейскія формы, которыя обыкновенны въ еврейскомъ текстѣ В. З., а тѣ *болѣе древнія* формы, которыя въ Библіи сохранились только въ немногихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ онѣ прежде были въ общемъ употребленіи.

какъ знакъ словораздѣленія; но эти три надписи принадлежатъ относительно позднему времени: изъ нихъ одна въ Египтѣ — временъ *Птоломеевъ*, другая изъ *Киттіона* на о. Кипрѣ, третья изъ *Тукки* въ сѣверной Африкѣ. Въ греческихъ надписяхъ точка, раздѣляющая слова, очень рѣдка: она встрѣчается почти только въ немногихъ древнихъ надписяхъ (1). Въ клинообразныхъ надписяхъ, какъ извѣстно, за каждымъ словомъ стоитъ вертикальный клинъ, обозначающій конецъ слова. Раздѣленіе словъ и раздѣленіе предложеній въ нашей надписи очень значительно облегчаетъ пониманіе ея.

Ганно вышеупомянутымъ образомъ сдѣлалъ копію надписи въ натуральную величину, транскрибировалъ ее еврейскими квадратными письменами и, по мѣрѣ силъ своихъ, составилъ такъ называемый переводъ ея. Текстъ, транскрипцію и переводъ онъ послалъ извѣстному французскому палеографу, академику графу Мельхіору-де-Вогюэ (de Vogüé), который самъ открывалъ и разбиралъ многія семитическія надписи.

Въ приложенномъ письмѣ изъ Іерусалима, отъ 16 января 1870 года, *Ганно* разсказываетъ исторію открытія памятника, дальнѣйшія судьбы его, и объясняетъ, какимъ образомъ онъ составлялъ текстъ. Изъ этого письма мы заимствовали часть вышеприведенныхъ подробностей, дополнивъ ихъ по напечатанному въ англійской газетѣ «The Mail», отъ 4 марта, письму капитана Уаррена изъ Іерусалима, отъ 21 января 1870 года, и потомъ еще по статьѣ въ журналѣ «The illustrated London News», отъ 14 мая 1870

(1) Ср. *Joan. Franzius*, Elementa epigraphices graecae, L. 1. § 4, p. 50 sqq.

года стр. 505 и сл. Графъ Вогюэ обнародовалъ эту надпись въ уменьшенномъ видѣ на двѣ трети противъ подлинника, вмѣстѣ съ транскрипціею, переводомъ и вышеупомянутымъ письмомъ, Вогюэ и приложилъ коротенькое послѣсловіе въ 2 страницы, писанное въ Парижѣ 5 февраля 1870 года. Въ немъ онъ указываетъ на извѣстное впрочемъ мѣсто четвертой книги Царствъ (III, 4 и сл.), гдѣ говорится о моавитскомъ царѣ Мешѣ, съ которымъ воевали израильтяне, и котораго онъ справедливо сопоставляетъ съ царемъ *Мешей* нашего памятника. Кромѣ того, Вогюэ прибавляетъ нѣсколько словъ о значеніи надписи въ палеографическомъ отношеніи. Въ срединѣ февраля я получилъ отъ графа Вогюэ эту брошюру. Она обнимаетъ только 10 страницъ и полное ея заглавіе слѣдующее: La stèle de Mesa, roi de Moab, 896 av. J. C. Lettre à M. le Cte de Vogüé par M. Clermont-Ganneau, dragoman-chancelier du consulat de France à Jérusalem. Paris. 1870. Къ брошюрѣ приложены: литографированная таблица съ надписью и маленькая карта древней Моавитской земли.

Послѣ отправленія упомянутаго письма отъ 16-го января, г. Ганно предпринялъ второе тщательное изслѣдованіе различныхъ своихъ списковъ и другихъ упомянутыхъ выше матеріаловъ, и ему удалось разобрать нѣсколько мѣстъ, пополнить тотъ и другой пробѣлъ и исправить первый свой текстъ. Этотъ новый, исправленный текстъ, вмѣстѣ съ новой еврейской транскрипціей и новымъ французскимъ переводомъ, онъ также послалъ графу Вогюэ въ письмѣ изъ Іерусалима отъ 23 января 1870 г. и Вогюэ обнародовалъ этотъ исправленный текстъ съ транскрипціей,

касательно древней ороографіи Ветхаго Завѣта. Эти-то выводы бросаютъ новый свѣтъ на нѣкоторыя темныя мѣста еврейскаго текста Св. Писанія и на странныя иногда уклоненія отъ него древнѣйшихъ переводовъ.

Важнѣе всего нашъ памятникъ конечно въ *историческомъ* отношеніи: онъ воздвигнутъ однимъ моавитскимъ царемъ, упоминаемымъ въ Библіи, который, въ надписи, между прочимъ, говоритъ объ отношеніяхъ своихъ къ еврейскому народу и объ одномъ событіи, которое разсказывается и въ Св. Писаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ надпись бросаетъ новый свѣтъ и на другія упоминаемыя въ Библіи событія и описываемыя въ ней обстоятельства, подтверждаетъ многія библейскія показанія и объясняетъ нѣкоторыя темныя мѣста пророческихъ книгъ.

Такъ какъ въ этомъ журналѣ, имѣющемъ исключительно богословскую цѣль, было бы неумѣстнымъ рѣшеніе *палеографическихъ вопросовъ*, чему въ добавокъ препятствуютъ еще и типографскія трудности: то мы и оставляемъ этотъ предметъ въ вопросѣ.

Филологическіе вопросы, къ которымъ подаетъ поводъ разсматриваемая надпись, мы постараемся рѣшить также въ отдѣльной статьѣ. Здѣсь же укажемъ преимущественно на *особенную историческую важность ея*.

Когда предлагаемая статья была уже почти окончена, я узналъ о нѣкоторыхъ новыхъ попыткахъ разработки нашего памятника. Съ частью изъ нихъ я не могъ лично ознакомиться; другія, которыя я получилъ, не заставили меня сдѣлать какія нибудь измѣненія въ моемъ трудѣ; одно лишь мѣсто въ 23-й строкѣ я

измѣнилъ по возстановленію и переводу *Шлоттманна*, но я далъ ему самостоятельное филологическое основаніе. Обработки этой надписи, которыя мнѣ дѣлались болѣе или менѣе извѣстными, суть слѣдующія: 1) *Равинна* Dr. *Гейгера* въ *Берлинѣ;* ея я не знаю. 2) Профессора *Шлоттманна* въ «Osterprogramm der Universität Halle»; она сдѣлана на основаніи *перваго* изданія *Ганно*; я ея не знаю, но я пользовался *англійскимъ* переводомъ надписи того же ученаго, который безъ всякихъ филологическихъ примѣчаній находится въ англійскомъ журналѣ «The Mail» отъ 6 мая 1870 года стр. 3. 3) Г. *Дейтшъ*, хранитель въ Br. Mus., говорятъ, также писалъ объ этой надписи въ одномъ англійскомъ журналѣ; я больше ничего не знаю объ этой статьѣ. Но, на основаніи одного замѣчанія г. *Дейтша* въ одномъ болѣе старомъ номерѣ «The Mail» я считаю себя въ правѣ вывести, что трудъ *Дейтша* не имѣетъ научнаго значенія. 4) Въ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, herausgeg. v. Graetz, April 1870, стр. 178—182 находятся текстъ, переводъ и нѣкоторыя объясненія— *Нейбауера*, также на основаніи перваго изданія Ганно. Переводъ его и короткія объясненія не имѣютъ научной цѣны. Въ англійскомъ журналѣ «The academy» № 7. стр. 193 и сл. находятся нѣкоторыя замѣтки о надписи того же *Нейбауера*. Въ нихъ нѣтъ ничего новаго. 5) Въ приложеніи къ №№ 13, 14 и 15, выходящаго въ Парижѣ евр. журнала «Libanon» за 1870 годъ, *А. Харкави* помѣстилъ текстъ надписи безъ возстановленій въ многочисленныхъ пробѣлахъ ея, еврейскій переводъ и нѣкоторыя филологическія объясненія. Замѣчательно въ этомъ трудѣ объясненіе

13 ׳ ה . לפני כמש . בקרית | ואשב . בה . את . אש . שרן . ואת א[ש]

14 שחרת | ויאמר . לי . כמש . לך . אחז . את . נבה . על . ישראל . [ואת]

15 הלך . בלילה ואלתחם . בה מרקע השחרת . עד . צהרם | וא[חז א]

16 ת נב]ה . ואהרג . כלה . שבעת . אלפן [אש] ············

17 ······· כי לעשתר . כמש . החרם ···· ואקח משם [את]

18 כלי יהוה . ואקדשהם לפני כמש | ומלך ישראל בנ[י א]

19 ת] יהץ . וישב . בה . בהלתחמה בי | ויגרשה . כמש מפ[ני ו]

20 אקח . ממאב מאתן אש . כל רשה | ואשאה . ביהץ . ואחזה |

21 לסבת . על דיבן | אנך . בנתי . קרחה . חמת . היערן וחמת

22 הער | ואנך בנתי שעריה . ואנך בנתי . מגדלתה | וא

23 נך . בנתי . בת מלך ׳ ואנך עשתי . כלאי האש[ד למ[ין] בק[רב ה]

24 קר | ובר . אן . בקרב . הקר . בקרחה . ואמר . לכל . העם עשו[לכ]

25 ם אש . בר . בביתה | ואנך . כרתי . המכרתת . לקרחה . בא[ש]

26 ישראל | ואנך . בנתי [ע]רער ואנך עשתי . המסלת . בארנן

27 [ואנ]ך . בנתי . בת במת כי הרס הא | אנך . בנתי בצר . כי . עצ[בה

28 מא]ש . דיבן . חמשן . כי . כל . דיבן . משמעתי | ואנך מל

29 [אתי את המ]שאת . בקרן . אשר . יספתי . על . הארץ | ואנך בנ[תי]

30 ········· ובת . דבלתן | ובת . בעל מען . ואשא . שם . את מ

31 [אב לנרש את ע]ם הארץ | וחורנן ישב . בה . בנ[ו] ······

32 [וי]מר . לי כמש רד . הלתחם בחורנן | וא[לתחם

33 בה ויתנ]ח . כמש . בימי ועל ·· ה ··· תא]עש ···

34 ······················ ש ··· ק | וא

ПЕРЕВОДЪ (¹).

1) Я Меша, сынъ Хамоса..... царя Моава, [сына]
2) Ябніи. Мой отецъ царствовалъ надъ Моавомъ тридцать лѣтъ, и я цар-
3) ствовалъ послѣ моего отца. И воздвигъ я это жертвенникъ на высотѣ Хамосу, въ его замкѣ, жерт[венникъ спа-]
4) сенія: ибо онъ спасъ меня отъ всѣхъ царей и показалъ мнѣ несчастіе всѣхъ моихъ враговъ. И Амв[р]ій
5) царствовалъ (надъ) Израилемъ и притѣснялъ Моава долгое время, пока Хамосъ гнѣвался на свою [зем]лю.
5) И наслѣдовалъ ему (Амврію) сынъ его. И этотъ также сказалъ: «я хочу притѣснять Моава». Въ мои дни возвѣстилъ [Хамосъ],
7) что я увижу несчастіе его и дома его и что Израиль совершенно погибнетъ на вѣки. И Амврій взялъ (городъ или провинцію)
8) Мегедабу и оставался въ ней [онъ, и его сынъ и сынъ] его сына сорокъ лѣтъ; и ее [возвра-]
9) тилъ Хамосъ въ мои дни. И я вновь выстроилъ Ваал-Маонъ и воздвигъ въ немъ [жертвенникъ на высотѣ]. И по[строилъ] я (или я завоевалъ)
10) Киріатанъ; и мужи (колѣна) Гадова [жили] въ [этой] странѣ искони. И построилъ для себя ца[рь
11) И]зраильскій ...... и онъ воевалъ противъ (города)

(¹) Слова или буквы въ прямыхъ скобкахъ [ ], соотвѣтствуютъ словамъ или буквамъ, прибавленнымъ нами по соображеніямъ въ текстѣ надписи въ пробѣлахъ. Слова въ округленныхъ скобкахъ ( ) служатъ только для объясненій.

Кира, и завоевалъ его, и умертвилъ всѣхъ [людей въ]

12) Кирѣ, въ домѣ (т. е. жилищѣ) Хамоса, бога Моавитянъ. И повелъ я оттуда........

13) ... предъ Хамосомъ въ Керійотъ. И поселилъ я въ немъ людей равнины и лю[дей]

14) изъ Шахарата. И сказалъ мнѣ Хамосъ: ступай и отними Набго (Nebo) у Израилитянъ; [и я от-]

15) правился ночью, и сражался противъ него съ разсвѣта до полудня, и заво[евалъ

16) Наб]го, и убилъ всѣхъ: семь тысячь [человѣкъ— добычи не взялъ я себѣ—]

17) .... ибо Аштор—Хамосу она была посвящена.... И взялъ я оттуда

18) сосуды Іеговы и посвятилъ ихъ Хамосу. И царь Израильскій постро[илъ] (городъ)

19) Яацу и поселился въ немъ, когда онъ воевалъ противъ меня; но прогналъ его Хамосъ предо [мною; и]

20) взялъ я изъ Моава двухъ сотъ человѣкъ, всѣхъ его предводителей, и повелъ ихъ въ Яацу, и завоевалъ ее,

21) чтобы обложить Дибонъ. Я построилъ замокъ его (т. е. города Дибона): стѣны къ лѣсамъ и стѣны

22) города, и я построилъ обои ворота его, и я построилъ башни его, и

23) я построилъ царскій домъ, и я сдѣлалъ оба бассейна (для принятія) водъ пото[ка] внут[ри]

24) Кира. И ни одного колодца не было внутри Кира, въ замкѣ; и сказалъ я всему народу: «сдѣлайте [для се]бя

25) каждый по колодцу въ своемъ домѣ. И я вырылъ ровъ замка люд[ьми]

26) Израиля. И я построилъ [А]роеръ; и я сдѣлалъ дорогу (или дороги) чрезъ Арнонъ.

27) [И] я выстроилъ Бет-Бамотъ вновь; потому что они (т. е. враги, Израильтяне) разрушили его. Я выстроилъ вновь Бессеръ; потому что возстан[овили его]

28) [изъ му]жей Дивона пятдесять (человѣкъ); такъ какъ весь Дибонъ мнѣ былъ подчиненъ. И я поп[олнилъ (т. е. реставрировалъ)]

29) раз]валины въ городахъ, которые я присоединилъ къ странѣ. И я постро[илъ]

30) ...... и Бет-Диблатанъ и Бет-Ваал-Маонъ, и повелъ туда Мо-

31) [авитовъ, чтобы прогнать на]родъ страны. И въ Хавjрананѣ жили сы[н]ы.....

32) .....[И ска]залъ мнѣ Хамосъ: «низойди, воюй противъ Хавранана». И я во[евалъ

33) противъ него и далъ] его (мнѣ) Хамосъ въ мои дни и ...... и [я] сдѣлалъ....

34) . . . .

IV. Объясненія.

Строка 1. Надпись начинается фразой, обыкновенно встрѣчающейся на восточныхъ памятникахъ подобнаго содержанія, именно: тотъ, кто воздвигъ памятникъ, извѣщаетъ—кто онъ и чей онъ сынъ. Имя отца Меши было безъ сомнѣнія составлено изъ имени божества и какого-нибудь существительнаго имени или глагола, какъ это обыкновенно бываетъ

въ семитическихъ и греческихъ собственныхъ именахъ, составленныхъ съ именемъ какого-нибудь божества; ср. имена יְהוֹשָׁפָט, יְהוֹחָנָן, יְהוֹשֻׁעַ и др. у евреевъ; בַּעַלְחָנָן у аммонитовъ; בַּעַלְיָתֹן, בַּעַלְשָׁפַט, בַּעַלְשָׁמַע, עַשְׁתֹּרֶת יַתֹּן и др. у финикіянъ; תַּיְמִדְצִי, עַתְנָתָן, בַּלְעָקָב, עַתְעָקָב и др. у пальмирцевъ. Пробѣлъ за словомъ מאב безъ сомнѣнія слѣдуетъ пополнить словомъ בן.

Строка 2. Собственное имя יבני соотвѣтствуетъ еврейскому имени собственному תִּבְנִי (3 кн. Царствъ, 16, 21. 22) и, быть можетъ, финикійскому תִּבְנַת; о послѣднемъ имени ср. *Эвальда*: Erklärung der grossen phönicischen Inschrift von *Sidon*, Goettingen. 1856. p. 24; *Levy:* Phoenicische Studien, Breslau. 1856. I p. 5 и сл. и *Schlottmann*, Die Inschrift Eschmunazars, Halle. 1868. p. 90 и сл.; этимологія и произношеніе имени יבני несовсѣмъ достовѣрно извѣстны. Множ. число въ моавитскомъ яз. оканчивается на ן, что, по моему мнѣнію слѣдуетъ произносить ין; точно также и древнееврейское множ. число оканчивалось на ים, а не на ים—.

Строка 3. Въ словѣ במת, которое соотвѣтствуетъ еврейскому בָּמָה, сохранилось древнее окончаніе женск. рода на ת вм. ה, какъ и въ финикійск. языкѣ. См. *Шрёдера:* Die phoenicische Sprache, Halle. 1869. стр. 169 и сл. Это окончаніе женск. рода на ת—первоначальное; оно сохранилось и въ евр. языкѣ въ нѣкоторыхъ существит. какъ напр. קָאַת, זִמְרַת, נַחֲלַת, עֶזְרַת и др., въ причастіяхъ женск. рода и женскихъ собственныхъ именахъ, особенно же въ именахъ городовъ съ женскимъ окончаніемъ. Даже еврейскія имена городовъ съ женскимъ окончаніемъ ה, оканчиваются на *at* въ египетскомъ памятникѣ царя *Сусакима* (см. Archiv

für wissenschaftliche Erforschung des Alten Testaments, herausgeg. von *A. Merx*, т. I. 1868. стр. 351 и сл.), изъ чего явствуетъ, что во время царя Ровоама еще употреблялось по преимуществу это древнее окончаніе, которое только впослѣдствіи сократилось въ *a*.

Слово קרחה въ нашей надписи встрѣчается 4 раза (строк. 3. 21. 24. и 25). О значеніи этого темнаго слова есть разныя, отчасти очень странныя мнѣнія. По связи лучше всего подходитъ значеніе «*замокъ, цитадель*»; и мы сравниваемъ это съ словомъ צרחא, по *Гамзѣ Исфаганскому* (Annales, ed. Gottwaldt, p. 35), встрѣчающимся въ арамейскихъ нарѣчіяхъ; изъ צרחא образовалось арабское צרח (صرح), съ значеніемъ «*замокъ, башня*», при чемъ слѣдуетъ сравнивать и еврейское צְרִחַ съ тѣмъ же значеніемъ. Переходъ צ въ ק довольно часто встрѣчается въ разныхъ семитическихъ (также и арійскихъ) нарѣчіяхъ, часто даже въ одномъ и томъ же языкѣ; напр. ארץ и ארקא — земля, צלה и קלה жарить, בצע и בקע расколоть и т. п. Равнымъ образомъ צ переходитъ въ ג, напр. צחק и גחך смѣяться. Конечное ה въ словѣ קרחה, по моему мнѣнію, есть обыкновенный въ нашей надписи мѣстоименный суффиксъ 3-го лица, единств. числа, который соотвѣтствуетъ еврейскому ו; здѣсь онъ вѣроятно относится къ богу *Хамосу*, которому замокъ, быть можетъ, былъ посвященъ или котораго именемъ онъ былъ называемъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ невѣроятнымъ кажется, чтобъ во время царя *Меши* женское окончаніе *ат* уже часто замѣнялось сокращеннымъ *a*, по той причинѣ, что меньше, чѣмъ столѣтіемъ раньше, этого еще не было. Наше утвержденіе нисколько не опровергается тѣмъ,

что это окончаніе на *т* уже потерялось въ словѣ לילה (строк. 15): ибо слова, употребляемыя очень часто, какъ напр. לילה, скорѣе другихъ измѣняются, и самое то слово לילה даже сократилось, какъ въ арабскомъ такъ и въ еврейскомъ, въ ליל. Далѣе я не думаю, чтобъ еще въ эпоху, къ которой относится нашъ памятникъ, въ извѣстныхъ случаяхъ употреблялись буквы א, ה, ו и י какъ гласныя буквы: потому что на *болѣе древнихъ* доселѣ извѣстныхъ семитическихъ, письменныхъ памятникахъ и слѣдовъ нѣтъ такого употребленія такъ называемыхъ «quiescentes» или вѣрнѣе гласныхъ буквъ. Употребленіе ихъ вошло только въ *то* время, когда еврейскій языкъ уже болѣе не былъ живымъ языкомъ и по этому не былъ болѣе общепонятнымъ; тогда только *мало по малу* начали употреблять, и притомъ безъ строгой послѣдовательности, нѣкоторыя согласныя для выраженія гласныхъ. У финикіянъ, которые гораздо дольше евреевъ сохраняли родной языкъ, этотъ обычай возникъ гораздо позже, чѣмъ у евреевъ; финикіяне поэтому постоянно еще писали קטל вмѣсто קטלו, когда евреи давно уже стали употреблять такія гласныя буквы, по крайней мѣрѣ въ концѣ словъ. По изложенной причинѣ мы думаемъ, что такъ называемыя «quiescentes» въ нашей надписи слѣдуетъ произносить какъ *согласныя буквы*, и сообразно съ этимъ во многихъ мѣстахъ и переводить. Исключеніе составляетъ только буква ה въ לילה (строк. 15). Мы впрочемъ при другомъ случаѣ поговоримъ подробнѣе о столь важномъ для толкованія Ветхаго Завѣта вопросѣ— объ употребленіи такъ называемыхъ «litterae quiescentes» и о времени, къ которому относится введеніе ихъ.

Трудно опредѣлить съ точностью какимъ образомъ слѣдуетъ пополнить пробѣлъ въ концѣ 3-й и началѣ 4-й строки. Мы читаемъ בומתי[שע; но, можетъ быть, слѣдовало бы читать בנגלל הי[שע или же בעדוי[שע, т. е. «ради спасенія». Смыслъ ясенъ во всякомъ случаѣ.

Строки 4 и 5. Вмѣсто непонятнаго השלכן безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать המלכן «цари»; такъ какъ въ надписи изъ מ очень легко могло образоваться ש, когда боковая черточка первой буквы несовсѣмъ ясно изображена. *Г. Нёльдеке* (l. c. p. 9) не одобряетъ этой поправки, полагая, что вышло бы слишкомъ большое хвастовство. Мы однако же думаемъ, что здѣсь, быть можетъ, разумѣются три царя: *Израильскій*, *Іудейскій* и *Идумейскій*, соединившіеся противъ Моава, которые, въ описаніи ихъ похода, просто называются «царями» (см. 4 кн. Царствъ 3, 21 и ср. ниже).

Нашъ переводъ фразы: הראני בכל שנאי не нуждается въ дальнѣйшемъ объясненіи. Ср. Псалм. 118, 7 и 59, 11.

Конецъ четвертой и первая половина пятой строки несовсѣмъ легки. Иные прибавляютъ за שנאי еще глаголъ, какъ напр. קם или בא и въ слѣдующей строкѣ читаютъ מֶלֶךְ; но въ надписи нѣтъ мѣста для такого глагола, и при томъ сообразно съ слогомъ ея слѣдовало бы читать ויקם или ויבא, что́ рѣшительно не имѣло бы мѣста здѣсь. Мы по этому полагаемъ, что неясная черточка за בשנאי есть остатокъ отъ ו; נ очевидно есть только изувѣченное מ, въ которомъ сдѣлался неяснымъ лѣвый крючекъ; такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ израильскомъ царѣ, имя ко-

тораго оканчивается на ', то здѣсь можно разумѣть только עמרי; имя его я угадалъ еще по первому изданію, гдѣ видна была только буква '. Слово מלך въ строкѣ 5 мы считаемъ за глаголъ и по еврейской вокализаціи читаемъ מָלַךְ. По еврейскому синтаксису, правда, за такимъ глаголомъ долженъ былъ стоять предлогъ על: но вѣдь не слѣдуетъ забывать, что моавитскій языкъ все-таки не совсѣмъ тождественъ съ еврейскимъ, что въ нашей же надписи, стр. 14, предлогъ על употребленъ тамъ, гдѣ по еврейскому синтаксису онъ не могъ бы стоять, и наконецъ, что глаголъ מלך въ первоначальномъ своемъ значеніи «possedit, dominio tenuit rem» въ арабскомъ языкѣ управляетъ винительнымъ падежемъ и не допускаетъ предлога על.

Строка 5. Трудное כיתאנף можно объяснить различнымъ образомъ: можетъ быть, что вмѣсто ' слѣдуетъ читать ה, такъ какъ эти буквы въ надписи сходны; или же можетъ быть, что моавиты имѣли יתפעל вмѣсто еврейскаго התפעל, также какъ финикіяне имѣли יפעל вмѣсто еврейскаго הפעיל; въ обоихъ этихъ случаяхъ глаголъ здѣсь слѣдовало бы считать за неокончательное наклоненіе съ предъидущимъ כ и значеніемъ: «какъ скоро Хамосъ прогнѣвался» и т. д. Но можетъ также быть, что неясное כ здѣсь слѣдуетъ читать ו, такъ какъ эти буквы во многихъ мѣстахъ надписи сходны другъ съ другомъ; смыслъ въ такомъ случаѣ былъ бы: «такъ какъ Хамосъ гнѣвался» и т. д.

Послѣднія буквы пятой строки неясны; уже по первому изданію я предполагалъ, что конецъ пятой строки и двѣ первыя буквы шестой слѣдуетъ читать

כמאוהה; я и теперь еще думаю, что это чтеніе, которое приняли и *Нёльдеке* и *Нейбауеръ*, — вѣрно.

Строки 6 и *7*. Въ концѣ 6-й строки видна черточка, которая можетъ быть есть остатокъ буквы כ или מ или נ или פ. По связи самымъ подходящимъ пополненіемъ мнѣ кажется כמש. Я здѣсь и въ семи слѣдующихъ словахъ седьмой строки нахожу пророческое возвѣщеніе — конечно «post eventum» — гибели дома Амврія и паденія Израильскаго царства отъ имени *Хамоса*, національнаго моавитскаго божества; ибо мы попытаемся доказать ниже, въ концѣ этого разсужденія, что памятникъ былъ воздвигнутъ въ царствованіе царя *Іиуя*, значитъ послѣ паденія и уничтоженія династіи Амврія.

Строка 7. ו въ ואראו не находится въ фотографическомъ снимкѣ капитана *Уаррена* (ср. выше стр. 94); и мы также думаемъ, что אראו даетъ лучшій смыслъ, чѣмъ ואראו. Мы перевели по чтенію этого снимка.

Слова אבד אבד мы принимаемъ: первое за неоконч. наклоненіе, другое за совершенное время одного и того-же глагола, чѣмъ выражается усиленіе, какъ и въ еврейскомъ.

Строка 8. Сомнительнаго ע въ началѣ этой строки также нѣтъ въ упомянутомъ фотографическомъ снимкѣ, что̀ по видимому и вѣрнѣе. Если же дѣйствительно видна буква ע, то слѣдуетъ добавить ר и читать ער, т. е. «городъ». — מהדבא, что̀ вѣроятно слѣдуетъ произносить מְהֵדְבָא, безъ сомнѣнія тождественъ съ часто упоминаемымъ въ Библіи моавитскимъ городомъ מֵידְבָא; послѣ «шва», по правилу, выброшена буква ה и выставлена י для обозначенія предъидущей гласной. Ниже будетъ сказано о положеніи этого

мѣста и всѣхъ прочихъ мѣстъ и городовъ, упомянутыхъ въ нашей надписи.

Пробѣлъ въ этой строкѣ можно, по моему мнѣнію, пополнить только указаннымъ нами образомъ: ибо тогда слѣдующія за пробѣломъ слова «40 лѣтъ», получаютъ смыслъ (ср. ниже, конецъ настоящей статьи). Пополненіе пробѣла въ концѣ этой строки не нуждается въ оправданіи.

Строка 9. Здѣсь разъ навсегда слѣдуетъ замѣтить, что если въ надписи говорится, что Меша *построилъ* такіе-то города: то подъ словомъ «построилъ» не слѣдуетъ понимать, что онъ ихъ *основалъ*, но что онъ ихъ *вновь выстроилъ* и *укрѣпилъ*, *завоевавъ ихъ;* ибо всѣ города, которые здѣсь пересчитываются, существовали уже въ *Моисеево время* и Меша, слѣдовательно, не могъ ихъ основать. Въ Пятокнижіи, точно также какъ и здѣсь, употребляется глаголъ בנה *строить*, съ значеніемъ «вновь выстроить, укрѣпить» города завоеванные и вслѣдствіе этого разрушенные; ср. *числа* 32, 34, 37 и 38.—Нельзя сказать съ достовѣрностью, слѣдуетъ ли пополнить короткій пробѣлъ въ этой строкѣ словомъ הבמת; во всякомъ случаѣ коньектура *Шлотманна:* החמת «стѣны» мнѣ кажется невѣрной, ибо въ такомъ случаѣ здѣсь должно было бы стоять ואבן, а не ואעש. Конецъ этой строки можно читать ואבן или ואחז и переводить «и я построилъ» или «я завоевалъ». Смыслъ значительно не измѣняется: потому что, какъ выше замѣчено, здѣсь не можетъ быть рѣчи о построеніи новыхъ городовъ, но только о возобновленіи и укрѣпленіи *завоеванныхъ* городовъ.

Строка 10. Возстановленія текста въ короткихъ пробѣлахъ этой строки сами себя оправдываютъ.

Строка 11. Какъ возстановить текстъ пробѣла въ 4—5 буквъ послѣ את, нельзя опредѣлить; во всякомъ случаѣ здѣсь должно было стоять имя какого нибудь мѣста. Слова ואלתחם בקר и т. д. я понимаю иначе, чѣмъ всѣ прочіе толкователи нашей надписи, которые принимаютъ три глагольныя формы, стоящія здѣсь одна за другой, за первое лице втораго аориста и относятъ все сказанное здѣсь къ царю Моава. *Шлоттманъ* и *Нейбауеръ* переводятъ слово בקר «городъ», *Нёльдеке*—«обводная стѣна». Они понимаютъ конецъ десятой строки, одиннадцатую и начало двѣнадцатой, такимъ образомъ: Царь израильскій построилъ для себя городъ *Киріатанъ* (по Нёльдеке и Шлотманну), и я (т. е. Меша) воевалъ противъ города (или стѣнъ), завоевалъ его и убилъ всѣхъ жителей въ городѣ (или внутри обводной стѣны). Но мы думаемъ, что оба эти объясненія слова בקר невѣрны; въ десятой строкѣ мы видимъ, что за глаголомъ אלתחם ставится просто предлогъ ב съ суффиксомъ ה, т. е. בה, а не בקר; и въ 21-й строкѣ мы видимъ, что съ значеніемъ «городскихъ стѣнъ» употреблено слово חמת, а не קר. Далѣе очень странно и непонятно въ упомянутомъ переводѣ, отчего Меша именно здѣсь говоритъ, что онъ воевалъ противъ *стѣнъ* города и убилъ всѣхъ жителей *внутри стѣнъ*, тогда какъ онъ въ разсказѣ о завоеваніи города *Нево*, стр. 14 и сл., просто говоритъ, что онъ воевалъ противъ *города* и убилъ всѣхъ жителей *его*. Къ такому натянутому переводу упомянутые комментаторы были вынуждены: потому что они исходили отъ невѣрнаго предположе-

нія, будто три глагольныя формы, стоящія здѣсь одна за другой, слѣдовало принять за 1-е лице 2-го аориста и поэтому отнести ихъ къ *Мешѣ*. Мы же здѣсь, и также въ 24-й строкѣ, считаемъ слово קר за имя важнѣйшаго моавитскаго города, часто упоминаемаго въ Библіи, который называется въ ней *Киромъ* или же для болѣе точнаго обозначенія — такъ какъ «Киръ» просто значитъ и городъ—*Кир-Моавомъ*, т. е. городомъ или столицею Моава, или же *Кир-Харешетомъ* и *Кир-Харешемъ*. О положеніи и значеніи этого города, когда-то столь важнаго и нынѣ еще существующаго, мы поговоримъ ниже. Такъ какъ этотъ городъ лежалъ *на югѣ* отъ Арнона и нѣкоторымъ образомъ былъ или дѣйствительно впослѣдствіи сдѣлался столицей Моава, то Меша конечно не могъ воевать противъ собственной своей столицы и умертвить всѣхъ ея жителей. Мы поэтому глаголы אחזה, אהז и אהרג считаемъ не за 1-е лице 2-го аориста, но за 3-е лице 1-го аориста, сопоставляя ихъ съ IV и VIII формаціями *арабскаго* глагола, и относимъ эти слова къ царю израильскому, непосредственно предъ тѣмъ упоминаемому, и находимъ, что въ нихъ говорится о разсказанной въ 4-й кн. Царствъ 3, 6 и сл., и особ. ст. 25—27, осадѣ и частномъ завоеваніи моавитскаго города *Кира царемъ Израиля* и его союзниками *Іосафатомъ* и царемъ *Идумейскимъ*. Намекъ на это происшествіе мы находимъ и въ строкахъ 24 и 25, о чемъ мы подробнѣе поговоримъ ниже. Не слѣдуетъ удивляться тому, что употреблена *арабская* форма: потому что грамматическія формы, встрѣчающіяся въ надписи, вообще ближе къ арабскимъ, чѣмъ къ еврейскимъ; такъ напр. суффиксъ ה, множ. и

двойств. ч. на ו, что, по моему убѣжденію, слѣдуетъ произносить *ун* и *ан*; далѣе выговариваемое ו во 2-мъ аористѣ глаголовъ ל״ה и наконецъ форма אלתחם, которая, даже если считать ее за 1-е лице 2-го аориста, вполнѣ арабская, и соотвѣтствуетъ VIII формѣ. Противъ нашего утвержденія, что Моавиты въ 1-мъ аористѣ имѣли אפעל вмѣсто הפעל, нельзя привести форму הראני, въ 4 стр.: ибо буква ה здѣсь очень сомнительна, въ чемъ легко убѣдиться по фотографическому снимку капитана *Уаренна*. Моавитская форма, соотвѣтствующая VIII арабской, была смѣшанная, какъ вообще языкъ Моавитовъ; въ первомъ аористѣ она соотвѣтствовала арабской и образовала אפתעל, въ неоконч. и повел. накл. однакоже она приближалась къ евр. и образовала הפתעל (ср. строк. 19 и 32). Вслѣдствіе нашего перевода этого мѣста, который мы считаемъ за единственно вѣрный, потому что онъ устраняетъ всѣ трудности при объясненіи слова בקר, наша надпись получаетъ новое великое значеніе въ томъ отношеніи, что она содержитъ непосредственное подтвержденіе одного библейскаго извѣстія, даже нѣкоторыхъ подробностей его. Это будетъ доказано ниже. Текстъ въ концѣ 11-й и въ началѣ 12-й строки слѣдуетъ возстановить или ה[אש] בקר или העם בקר; смыслъ почти одинаковъ.

Строка 12. Трудное רית нѣкоторые толкователи принимаютъ за сокращеніе רעית, что будто-бы значитъ тоже, что евр. לְרָצוֹן «въ угожденіе», или же за сокращеніе רְאִית «для видѣнья», т. е. для наслажденія, для отрады очей. Я считаю эти объясненія чрезвычайно натянутыми и просто думаю, что слѣдуетъ читать בית, такъ какъ изъ ב въ нашей надписи легко

могло образоваться ר, коль скоро нижняя черточка буквы ב сдѣлалась немного неясной. Что это слово въ снимкѣ вышло неяснымъ, видно изъ того, что въ первомъ изданіи Ганно это слово не находится. Это בית мы считаемъ за дополненіе къ предъидущему קר, *Киръ*, который есть домъ, т. е. столица Хамоса, бога Моавитянъ.

Трудно угадать конецъ этой строки и начало слѣдующей, потому что пробѣлъ слишкомъ длиненъ. Если судить по связи, то здѣсь, можетъ быть, стояло, что *Меша* перенесъ священные сосуды храма Хамосова въ городѣ Кирѣ, завоеванномъ и разрушенномъ Израильтянами, въ храмъ, посвященный этому божеству въ городѣ *Керійотѣ*.

Строка 13. Положеніе города *Керійота* сомнительно; очень вѣроятнымъ я нахожу предположеніе *Дитриха*, что онъ тождественъ съ *Ар*-омъ, древнею столицей Моава, на верхнемъ теченіи Арнона; здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ; ср. *Merx*, Archiv für wissenschaftliche Erforschung des alten Testaments, p. 320—337. שרן можетъ здѣсь значить «равнина»: разумѣется равнина вообще къ югу отъ Арнона въ противоположность къ западной гористой странѣ; быть можетъ впрочемъ, что подъ словомъ שרן разумѣется мѣстность, принадлежавшая Гадову колѣну и носившая имя *Шаронъ;* См. 1 Паралип. 5, 16 и ср. *Wiener*, bibl. Real-Wörterbuch, s. v. Saron, 2, стр. 383, изд. 3-е. Конецъ этой строки слѣдуетъ читать אש.

Строка 14. שחרת навѣрно—имя мѣста, которое, быть можетъ, тождественно съ мѣстомъ צֶרֶת הַשַּׁחַר въ колѣнѣ Рувима. (См. кн. Іисуса Нав. 13, 19).

Оно можетъ быть лежало тамъ же, гдѣ нынѣ находится источникъ *Сара* и развалины, т. е. на нижнемъ теченіи *Зерка-Маина*, недалеко отъ впаденія этой рѣки въ Мертвое море (см. *Seetzen*, Reisen, II p. 369 и IV p. 381 и ср. Ritter, Geogr. XV, 1, p. 574). Между мѣстностями къ югу отъ Арнона, которыхъ имена слышалъ *Зеетценъ*, находится и мѣсто *Шахаратъ*, положеніе котораго однакоже не показано (ср. Seetzen, l. c. I. 416).

Текстъ въ концѣ строки, гдѣ есть пробѣлъ въ 3 или 4 буквы, я возстановляю: ו[או]חלך, чѣмъ устраняется затрудненіе, которое здѣсь находитъ *Нёльдеке*.

Строка 15. רקע здѣсь просто значитъ «*разстилать*». Конечное ה въ השחרה сомнительно и вѣроятнѣе всего есть ת или лучше ו, которое должно быть отнесено къ слѣдующему слову עד; ибо, по духу еврейскаго языка, мы здѣсь ожидаемъ ועד. Окончаніе ם въ צהרם, что вѣроятно двойств. число, странно потому, что двойственное въ надписи постоянно оканчивается на ן, т. е. на *ан*. ם здѣсь, быть можетъ, падежное окончаніе, соотвѣтствующее такому же окончанію въ еврейскихъ словахъ съ значеніемъ нарѣчія, какъ напр. יוֹמָם, אָמְנָם, חִנָּם и т. п. и окончанію арабскаго винительнаго падежа на *ан*. Это ם наконецъ можетъ быть и окончаніемъ существительнаго имени, соотвѣтствующимъ арабскому «*теневину*», такъ какъ мы изъ египетскихъ памятниковъ знаемъ, что еврейскія имена городовъ во время Ровоама оканчивались на ם, какъ напр. *Іерихомъ* вмѣсто *Іерихо*, *Хеферамъ* вмѣсто *Хеферъ*, и многія другія; это ם впослѣдствіи не выговаривалось (ср. *Меркса*, l. c. p. 354).

Текстъ конца этой строки и начала 16-й безъ

сомнѣнія слѣдуетъ возстановить ואחז' את נבה и меня только удивляетъ, что другіе комментаторы не угадали этого простаго возстановленія.

Строки 16 и 17. Трудно угадать, какимъ образомъ возстановить текстъ въ длинномъ пробѣлѣ въ концѣ 16-й и въ началѣ 17-й строки; сохранившіяся 4 первыя слова 17-й строки указываютъ на то, что здѣсь, быть можетъ, стояло: Меша не взялъ себѣ добычи, награбленной въ *Нево*, но посвятилъ ее *Аштор-Хамосу*.

Строка 17. עשתר безъ сомнѣнія тождественно съ именемъ семитской богини עַשְׁתֹּרֶת, часто встрѣчаемымъ въ Библіи; это имя мы въ *гимьярскихъ* надписихъ находимъ въ формѣ עתתר, въ *ассирійскихъ* въ формѣ *Истар*, на *пальмирскихъ* уже въ сокращенной формѣ עתר; оно встрѣчается и у *Страбона* въ формѣ Ἀθάρα (см. Страбона XVI, 27 р. 784; Vogüe, Inscriptions Sémitiques, p. 8; Ztschr. d. deutsch. morgenl. Gesellsch. X, p. 62 и XX, p. 279 — 282). Странно здѣсь тѣсное соединеніе *женскаго* божества *Аштора* съ *мужскимъ* Хамосомъ, которыя здѣсь нѣкоторымъ образомъ представляютъ *діаду*. Такое соединеніе именъ двухъ божествъ по видимому скрывается и въ имени извѣстной сирійской богини «Атаргатисы», которое часто встрѣчается у классическихъ писателей. Мы прежде не знали какими семитскими буквами выражалось это имя; приблизительно 15 лѣтъ тому назадъ *Лонперье (Longpérier)* открылъ это имя на древнемъ камнѣ съ печатью, а недавно нашелъ его и *Вогюэ* въ *пальмирской* надписи изъ 140 г. по Р. Х., гдѣ оно пишется עתרעתה (семитское ע произносится то какъ *а*, то какъ *г*). Имя עתרעת

встрѣчается и на одной сатрапской монетѣ подъ изображеніемъ *Астарты* (см. de Luynes, Essai sur la numism. des Satr. Pl. V). Имя это очевидно составлено изъ двухъ элементовъ: изъ имени женскаго божества עתר, что образовалось изъ עשתר=עתתר и изъ имени бога עתא, какъ оно встрѣчается на пальмирскихъ надписяхъ, или עתו и עתי, какъ оно обыкновенно пишется (см. Journ. As. 1855. II, 480 и Vogüé, l. c. № 3. p. 7 и сл., гдѣ втрѣчается имя עתרעתה; тамъ же № 5, p. 11, мы находимъ עתא; עתי встрѣчается у церковнаго отца *Мелитона Сардскаго;* см. Cureton, Spicileg. Syriacum, p. 25, строка 9—11). עתא или עתי вѣроятно тождественно съ малоазіатскимъ божествомъ *Аттисомъ* (ע въ עתי произносилось мягко). На одномъ рѣзномъ камнѣ, найденномъ *Лайардомъ* въ Нинивіи (см. Layard, Nineveh and Babylon p. 155), встрѣчается имя עתרעזי, которое мы считаемъ составленнымъ изъ עתר и עזי; עזי по видимому есть имя Марса, такъ такъ этотъ богъ у семитовъ назывался עזיז или עזוז, что этимологически почти тождественно съ עזי (см. мое соч. die Ssabier u. der Ssabismus II. p. 246 прим. 290). Другія составленія изъ именъ мужскихъ и женскихъ божествъ мы находимъ въ финикійскихъ и ассирійскихъ именахъ «Balatoras» и «Belatoras», которыя семитскими письменами пишутся בעלעתר и בלעתר (ср. Levy, Phoenicische Studien II, 38 и 39, Anmerk. 2).

Миѳологическій смыслъ такого тѣснаго соединенія двухъ божествъ различнаго пола, вѣроятно, есть идея *Теогаміи*, которая въ языческихъ культахъ, особенно переднеазіатскихъ, играла большую роль (подробности объ этомъ см. въ моемъ упомянутомъ сочиненіи II,

252, Anmerk. 310. החרם вѣроятно слѣдуетъ принять за страдательный залогъ. Текстъ слѣдующаго затѣмъ пробѣла въ 4 буквы, я не умѣю возстановить; но конецъ строки 17-й и начало 18-й по всей вѣроятности слѣдуетъ читать: משם [את] כלי.

Строка 18. Въ концѣ этой и началѣ слѣдующей строки слѣдуетъ читать: בנ[י את] יהין. Третья коренная евр. глагола בנה первоначально была י, глагола же ענה — ו, что мы видимъ изъ арабскаго; мы считаемъ нужнымъ прибавить къ בנ, двумъ сохранившимся буквамъ глагола בנה, не ה, но י на томъ основаніи, что выше, строка 5, въ ענו сохранилось ו во второмъ аористѣ.

Строка 19. Конецъ этой и начало слѣдующей строки конечно должно читать מפ[ני ו]אקח.

Строка 20. Замѣчательна орѳографія רשה вм. ראשה, подобно וימר вм. ויאמר. Въ словѣ ואשאה глаголъ נשא употребленъ въ смыслѣ «принести, привести», что нисколько не странно; странно только употребленіе суффикса ה, гдѣ слѣдовало бы ожидать множ. הם.

Строка 21. Въ изданіи *Ганно* отъ перваго слова этой строки видны только буквы ל־ת, которыя я сначала читалъ ל[צר]ת; потомъ я въ упомянутомъ фотографическомъ снимкѣ нашелъ ясное לסבת; это слово мы принимаемъ за неоконч. накл. моавитскаго глагола סבי или סבו, который соотвѣтствуетъ еврейскому סבב «окружать». Вмѣсто היערם, гдѣ ם неясно, вѣроятно вѣрнѣе читать היען, такъ какъ множ. чис. въ надписи обыкновенно оканчивается на ן. Выраженіе חמת היען здѣсь вѣроятно означаетъ ту часть *крѣпостныхъ стѣнъ*, которая обращена была къ лѣ-

самъ или къ суровому горному хребту. יער, соотвѣтствующее арабскому וער, можетъ означать и суровый, крутой горный хребетъ.

Строка 22. Въ началѣ этой строки у *Ганно* находится только ה, за которымъ слѣдуетъ маленькій пробѣлъ въ 2 или 3 буквы. Въ упомянутомъ фотографическомъ снимкѣ напротивъ ясно הע; за ними слѣдуетъ буква, которую можно читать ב или ר. За нею находится пустое пространство, въ которомъ быть можетъ стояла одна буква. Мы читаемъ חמת הער и переводимъ: «стѣны города», подъ которыми разумѣются или стѣны окружавшія весь городъ, или та часть крѣпостныхъ стѣнъ, которая была обращена къ городу. שעריה я принимаю за двойств. число въ косв. падежѣ и въ состояніи сопряженія, подобно арабскому двойс. числу въ томъ же падежѣ; слѣдовательно въ ед. числѣ *ша'ар*, въ двойств. ч. *ша'аран*, косв. пад. *ша'арайн*, въ состояніи сопряженія: *ша'арай*.

Строка 23. Слова בת מלך можетъ быть слѣдуетъ перевести «*храмъ Молоха*». Намъ болѣе вѣроятнымъ кажется переводъ, который мы дали въ текстѣ.

Слова כלאי האש···ין очень трудны и есть много попытокъ для объясненія ихъ. Относительно-вѣрнѣйшимъ мнѣ кажется объясненіе *Шлотманна*, переводъ котораго я знаю; филологическія же соображенія, на которыхъ онъ основалъ свой переводъ, мнѣ неизвѣстны. Онъ переводитъ: I made reservoirs for the waters of the mountains etc. и мнѣ кажется, что этотъ переводъ вѣренъ. Корень כלא значитъ «удерживать, препятствовать, заключить»; отсюда כֶּלֶא «темница». Это слово поэтому очень хорошо можетъ быть употреблено въ зна-

ченія *бассейна для воды*, въ которомъ удерживается вода, втекающая изъ другаго мѣста, и останавливается дальнѣйшее теченіе ея. כלאי двойств. ч. въ винит. пад. и сост. сопр. За буквами האש я возстановляю האשד=ר; это значитъ «потокъ». За буквами ין мы возстановляемъ למ и читаемъ למין *для воды*. Всю фразу мы поэтому читаемъ: כלאי האשור למין, «резервуары потока для воды», т. е. резервуары для принятія воды, текущей изъ источниковъ на горахъ. Въ странѣ Моавитовъ находилось и находится и нынѣ много источниковъ, которые большею частью сильнымъ теченіемъ текутъ съ возвышенныхъ мѣстностей; совершенно естественно поэтому, что были устраиваемы бассейны для принятія этой воды. Конецъ этой строки слѣдуетъ читать בקו[רב].

Строка 24. Такъ какъ въ фотографическомъ снимкѣ въ началѣ 25-й строки находится ם, то мы возстановляемъ въ концѣ предъидущей строки לכ и читаемъ עשו [לכ]ם אש.

Строка 25. המכרתת можетъ быть и ед. ч. и мн. ч.; наврядъ-ли можно сомнѣваться, что оно значитъ «*ровъ*». Но мы не беремся рѣшить вѣрно-ли возстановленіе въ концѣ этой строки: בא[ש].

Строка 26. Возстановленіе [ע]רער сдѣлано еще *Ганно* и въ вѣрности его едва-ли можно сомнѣваться. המסלת также можно принять за ед. или множ. ч. Слѣды древней дороги чрезъ Арнонъ сохранились до нынѣ; приписывали ее римлянамъ, но можетъ быть, что она вся или отчасти относится еще ко времени Меши. Эта дорога чрезъ Арнонъ напоминаетъ фразу Исаіи 16, 2: מַעְבְּרוֹת לְאַרְנוֹן, «при переходахъ Арнона».

Строка 27. בת במת можетъ быть именемъ мѣста

подобно במות בעל въ странѣ моавитовъ (ср. 4 кн. Моис. 21, 19. 22, 41 и кн. Іис. Нав. 13, 17); но оно можетъ также значить мѣстность, въ которой находились жертвенники на высотахъ, במת; (см. 3 кн. Царствъ 12, 31 и ср. 4 Царствъ 23, 15). Группа буквъ הרסא, между которыми нѣтъ *сораздѣльнаго знака*, трудна. *Нёльдеке* читаетъ כִּי הָרֻס הִא и переводитъ «denn es war zerstoert», что невѣрно, ибо слова эти по вокализаціи *Нёльдеке* значатъ: «denn es ist zerstoert»; но этого вѣдь Меша не могъ сказать послѣ того, какъ онъ уже вновь выстроилъ этотъ городъ. Я поэтому думаю, что занимающія насъ пять буквъ слѣдуетъ считать за одно слово, вокализировать הָרְסֻהָא и переводить: «ибо они»—т. е. враги, израильтяне—«разрушили его»—это мѣсто. Конечное א можно принять за полную форму суффикса ה; но можно и предположить, что рѣщикъ, который послѣ הרסה долженъ былъ вырѣзать אנך, вырѣзалъ א, не поставивъ знака, раздѣляющаго предложенія; потомъ же, вспомнивъ, вырѣзалъ этотъ знакъ и сдѣлалъ еще разъ א слова אנך.

Въ концѣ этой и началѣ слѣдующей строки находится пробѣлъ, текстъ котораго трудно возстановить. Мы читаемъ: כי עצבה מאש דיבן חמשן и переводимъ: «ибо 50 изъ мужей Дивона выстроили его». Глаголъ עצב мы принимаемъ въ значеніи «образовать, творить, приготовлять». Это возстановленіе и объясненія сомнительны. *Деренбургъ* (Derenbourg) принимаетъ עצב въ смыслѣ עָזֻב и переводитъ: «потому что онъ былъ оставленъ»; но при такомъ переводѣ слѣдующія слова не имѣютъ смысла.

Бессеромъ въ кн. Второзаконія 4, 43 и Іис. Нав.

20, 8 называется городъ, который принадлежалъ колѣну Рувимову и лежалъ въ равнинѣ и на краю пустыни (или въ самой пустынѣ). По нашей надписи, *Бессеръ* лежалъ недалеко отъ Дивона, что не противорѣчитъ вышеупомянутымъ показаніямъ; ибо Дивонъ лежалъ на плоской возвышенности, недалеко отъ пустыни, что вытекаетъ изъ показаній Библіи и новѣйшихъ путешественниковъ.

Строка 28. У Ганно משמעת, въ фотографическомъ снимкѣ послѣ משמעת есть слѣды ', что мы здѣсь и предполагаемъ, потому что смыслъ требуетъ משמעתי.

Строки 28 и 29. Въ концѣ этой и началѣ слѣдующей строки есть пробѣлъ, текстъ котораго трудно возстановить, особенно потому, что значеніе слова בקרן въ стр. 29-й весьма темно. Шлотманнъ переводитъ это мѣсто: And I filled [with inhabitants] Bikran etc. Если судить по этому переводу, то онъ вѣроятно читалъ ואנך מל[אתי עם ישבן] את בקרן; очень невѣроятное возстановленіе. *Деренбургъ* также считаетъ בקרן за имя мѣста или страны. *Нейбауеръ* читаетъ ואנך מל[אתי כל המל]את בקרן и переводитъ: «ich errichtete alle *Festungen* in den Städten». Очень странно, что онъ даже не считаетъ нужнымъ доказать, что המלאת значитъ «крѣпости»; оно вовсе не имѣетъ такого значенія.

Нёльдеке считаетъ בקרן за множ. ч. отъ בקר «рогатый скотъ», слѣдующій затѣмъ глаголъ יסף беретъ въ значеніи אסף и переводитъ: «Und ich habe.... die Rinder, die ich gesammelt habe». Всѣ эти объясненія натянуты и не даютъ настоящаго смысла. Въ фотографическомъ снимкѣ предъ את ясно видно ש. Я по этому предлагаю слѣдующее возстановленіе: ואנך מל[אתי את,

הֹמ] שֹאת בקִרן что̀ перевожу: «И я наполнилъ — т. е. реставрировалъ — развалины въ городахъ, которые я прибавилъ къ странѣ» (Моава). Эти вновь завоеванные города конечно были разрушены во время войны. מַשׁאוֹת въ смыслѣ «развалинъ» встрѣчается въ Псалм. 73, 18 и 74, 3.

Строка 30. Въ началѣ этой строки также находится пробѣлъ *приблизительно въ 8* буквъ, въ которомъ вѣроятно стояли имена мѣстъ, завоеванныхъ *Мешей*. *Беѳъ-Баалъ-Маонъ* быть можетъ не тождественъ съ *Ваалъ-Маономъ*, такъ какъ о построеніи этаго города уже говорилось въ стр. 9. Іис. Нав. 13, 17 упоминается мѣсто *Беѳъ-Ваалъ-Маонъ* въ колѣнѣ Рувимовомъ, когда-то принадлежавшее Моаву, и у Іезек. 25, 9 говорится о моавитскомъ городѣ *Ваалъ-Маонѣ*, который упоминается рядомъ съ *Киріакаимомъ;* и здѣсь навѣрное неизвѣстно, тождественны ли эти города или нѣтъ. Впрочемъ можетъ быть, что בת здѣсь слѣдуетъ принять въ значеніи *«храма»*; въ такомъ случаѣ слѣдовало бы перевести: «и храмъ *Баалъ-Маона*».

Строка 31. Въ фотографическомъ снимкѣ предъ הארץ ясно видно еще ם. Текстъ пробѣла мы возстановляемъ такъ: ואשא שם את מ]אב לנרש את ע[ם הארץ. Но мы не можемъ утверждать положительно, что это возстановленіе вѣрно. Въ концѣ этой и началѣ слѣдующей строки вѣроятно стояло имя народа, который жилъ въ *Хаврананѣ*; мы по этому читаемъ ב[נ]י вмѣсто בי. Это слово можетъ быть есть начало имени какого-нибудь арабскаго или идумейскаго племени.

Строка 32. מר въ началѣ этой строки навѣрно слѣдуетъ читать [ויּ]מר. За כמש въ изданіи Ганно слѣду-

етъ пробѣлъ въ одну букву, за которымъ стоитъ א; я предполагалъ א[צ]; но впослѣдствіи въ фотографическомъ снимкѣ нашелъ ясное רד, что безъ сомнѣнія вѣрно, ибо Хаврананъ очевидно лежалъ въ долинѣ у подошвы горы или горной цѣпи, на что указываетъ выраженіе בְּמוֹרַד חוֹרֹנַיִם «на *спускѣ* въ Хоронаимъ» у Іерем. 48, 5; выраженіе רד здѣсь по этому подходитъ. За наше возстановленіе конца этой и начала слѣдующей строки говорятъ связь рѣчи и подходящій смыслъ, который мы получаемъ.

Отъ второй половины 33 строки и отъ 34 сохранились только немногія, отдѣльно стоящія буквы, въ которыхъ не можемъ найти связи.

Д. Хвольсонъ.

Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.

ЕГИПЕТСКІЕ ІУДЕИ.

Значительныя переселенія іудеевъ въ Египетъ, начавшіяся со времени паденія іудейскаго царства (1), продолжавшіяся при персидскихъ царяхъ (2) и потомъ особенно значительныя при Александрѣ Македонскомъ (3) и Птоломеѣ, сынѣ Лаговѣ (4), имѣли своимъ послѣдствіемъ возникновеніе въ Египтѣ многочисленнаго іудейскаго общества, сохранявшаго свою вѣру и потому не смѣшавшагося съ остальнымъ населеніемъ Египта.

Жизнь этого общества замѣчательна и своею внѣшнею стороною: такъ какъ египетскіе іудеи не только успѣли достигнуть равноправности съ господствовавшими въ Египтѣ греками, но и замѣчательнаго въ ихъ положеніи развитія церковныхъ учрежденій и самостоятельности въ гражданскомъ управленіи и играли даже не незначительную роль въ исто-

(1) 4 царств. XXV. 22—26. Іерем. XLIII. 2. 5—7.

(2) Свидѣтельство объ этомъ находимъ между прочимъ въ такъ называемой книгѣ Аристея, содержащей извѣстный разсказъ о переводѣ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на греческій.

(3) Ios. Ant. XI. 8. 5. Contra Apion. I. 22; II. 4. De bell. Iud. II, 18. 7.

(4) Ant. XII. 1. 1. Contra Apion. I. 22.

ленія и оказывать покровительство переселенцамъ Особаго покровительства египетскаго правительства ревностно добивались и сами іудеи какъ потому, что Египетъ былъ страною богатою, въ которой жить было выгодно, лишь бы покровительствовало правительство, такъ и потому, что безъ пріобрѣтенія особыхъ правъ имъ трудно было устроить свой бытъ такъ, какъ требовали предписанія ихъ закона. Во времена первыхъ Птоломеевъ существовала еще и другая причина, по которой правительству египетскому выгодно было находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ іудеямъ. По раздробленіи царства Александра Македонскаго, Палестина съ принадлежащими къ ней странами, сдѣлалась предметомъ спора между двумя сильными царствами Египетскимъ и Сирійскимъ. Умная политика заставляла заботиться объ увеличеніи вліянія на населенія странъ, которыя хотѣлось упрочить за собою и тому и другому правительству. Потому выгоды и особыя преимущества, предоставленныя египетскимъ іудеямъ, могли приносить Птоломеямъ двойную пользу: привлекая къ нимъ іудеевъ египетскихъ, онѣ привлекали и іудеевъ палестинскихъ.

Царствованіе Птоломея I-го, сына Лагова, замѣчательно быстрымъ увеличеніемъ іудейскаго общества въ Египтѣ. По свидѣтельству Флавія (¹), во время похода этого Птоломея въ Палестину выведено было оттуда огромное количество Іудеевъ (²) и они разселены по Египту. Войску, набранному изъ этихъ пе-

(¹) Ant. XII. 1. 2.

(²) Упомянутая книга Аристея, можетъ быть преувеличивая число этихъ переселенцевъ, полагаетъ въ 100,000.

реселенцевъ, ввѣрено было охраненіе многихъ крѣпостей; поселившимся въ Александріи, также какъ и во времена Александра, дано было право гражданства, равное съ Македонянами (¹). При этомъ, если вѣрить дошедшему до насъ извѣстію (²), многіе также изъ выведенныхъ въ этотъ походъ Іудеевъ, менѣе способные къ службѣ правительству, отданы въ рабство Македонянамъ. Послѣднее обстоятельство, можетъ быть вызванное необходимостію наградить участвовавшихъ въ походѣ Македонянъ, конечно, было неблагопріятно для тѣхъ, на кого палъ жребій рабства. Но оно не умаляло правъ и выгодъ остальнаго іудейскаго населенія въ Египтѣ а равно и Іудеевъ, вновь добровольно переселившихся сюда изъ Палестины. Какъ хорошо было положеніе Іудеевъ въ Египтѣ при Птоломеѣ I-мъ, можно судить уже потому, что немалыя миріады Іудеевъ, по свидѣтельству Гекатея (¹), переселились за то время въ Египетъ. Въ это именно царствованіе Египетскіе Іудеи дѣлаются многочисленнымъ обществомъ, составляя замѣтную часть египетскаго населенія.

Преемникъ Птоломея, сына Лагова, Птоломей Филадельфъ (285—247 г. пр. Р. X.) не только сохранилъ за Іудеями ихъ прежнія права, но и оказалъ имъ новое благодѣяніе. Преимуществами, которыя предоставлены были Египетскимъ Іудеямъ Александромъ и Птоломеемъ I-мъ, не могли пользоваться тѣ изъ нихъ, которые были рабами. Филадельфъ выку-

(¹) Contra Apion. II. 4. Ant. XII. 1. 1.

(²) По свидѣтельству той же книги Аристея. Впрочемъ это извѣстіе повторяетъ и Флавій. Ant. XII. 2. 3.

(¹) Contra Apion. I. 22. О добровольныхъ переселеніяхъ іудеевъ въ Египетъ при Птоломеѣ I-мъ говоритъ Флавій и въ Ant. XII. 1. 1.

народа заставили правительство понять, какую выгоду оно может извлечь для себя, из болѣе тѣснаго сближенія съ іудеями, въ борьбѣ съ недовольнымъ народомъ. Такъ, повидимому, нужно объяснять появленіе Іудеевъ при дворѣ Филометора (180—145 г. пр. Р. Х), Епифанова пріемника, и занятіе ими важныхъ должностей. Можетъ быть возвышенію іудеевъ отчасти содѣйствовалъ и счастливый исходъ борьбы маккавейской. Въ числѣ іудеевъ, занявшихъ теперь важныя мѣста въ управленіи, были Онія и Досиѳей, которымъ, по словамъ Іосифа Флавія, ввѣрено было все царство (1). Во время возстанія александрійцевъ противъ Филометора (156 г. пр. Р. Х.), Онія съ небольшимъ войскомъ защищалъ правительство (2). По смерти Филометора онъ же велъ войну за Клеопатру и сына ея противъ Фискона, послѣ чего іудеи александрійскіе, по свидѣтельству Флавія, едва не сдѣлались жертвою мщенія Фискона (3). Все это свидѣтельствуетъ о новомъ выгодномъ положеніи,

(1) Contra Apion. II. 5. Объ Оніи Флавій говоритъ, что онъ былъ рода первосвященническаго и бѣжалъ изъ Палестины въ Египетъ, когда партія, приверженная къ Египту, потеряла свою силу и, при взятіи Іерусалима сирійцами, подверглась жестокому преслѣдованію. De bell. Iud. I. 1. 1. При болѣе точномъ опредѣленіи происхожденія Оніи, у Флавія встрѣчаемъ разнорѣчивыя извѣстія. Онъ то называетъ Онію сыномъ первосвященника того же имени, Ant. XIII. 3. 1., то сыномъ первосвященника Симона, De bell. Iud. VII. 10. Вѣрнымъ нужно считать первое извѣстіе, такъ какъ оно вполнѣ отвѣчаетъ ходу событій за то время въ Палестинѣ.

(2) Contra Apion. II. 5.

(3) Ibid. Передаваемое здѣсь Флавіемъ событіе сходно съ событіемъ, описываемымъ въ 3-й маккавейской книгѣ. Это между прочимъ подало поводъ Герцфельду Gesch. d. v. Iisr. 443—444 ch. I. 457, отрицать достовѣрность разсказа Флавія. Но основанія въ пользу такого мнѣнія вообще недостаточны. При Фисконѣ могло быть и особое гоненіе, весьма объяснимое изъ обстоятельствъ дѣла и характера Фискона.

пріобрѣтенномъ теперь іудеями. Къ тому же заключенію приводитъ и то обстоятельство, что во время Филопатора, съ его разрѣшенія и при его пособіи, построенъ былъ іудейскій храмъ близъ Иліополя (1). Можетъ быть во времена этого же царствованія учреждена и особая должность іудейскаго этнарха, обезпечивавшая внутреннее самоуправленіе іудейскаго общества въ Египтѣ (2).

Въ царствованіе Клеопатры I-й съ сыномъ Латуромъ (116—81 г. пр. Р. Х.), послѣдовавшее за жестокимъ, свыше тридцатилѣтнимъ, управленіемъ Фискона (145—116 г. пр. Р. Х.), іудеи вновь занимаютъ положеніе, пріобрѣтенное ими при Филометорѣ и потерянное во время Фискона. Правда, Латуръ помогаетъ самарянамъ и посылаетъ вспомогательное войско другу своему Антіоху Кизикскому противъ палестинскихъ іудеевъ, что конечно должно было противорѣчить желаніямъ ихъ египетскихъ единовѣрцевъ. Но это было противъ воли матери. При ней въ важныхъ военныхъ должностяхъ находились Хелкія и Ананія, сыновья упомянутаго выше Оніи (3). Латуръ самъ скоро долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ Египта на островъ Кипръ (4). Начатая имъ отсюда война противъ Іудеи за Газу и Птолемаиду вызвала Хелкію и Ананію съ египетскимъ войскомъ въ Келесирію для преслѣдованія Латура. Эти полководцы Клеопатры были такъ сильны своимъ вліяніемъ, что одному изъ нихъ удалось отклонить царицу отъ намѣ-

(1) Ant. XIII. 3. 1—3.

(2) Грэтцъ Gesch. d. Ind. III. 30. считаетъ даже Онію первымъ этнархомъ египетскихъ іудеевъ, но безъ достаточныхъ основаній.

(3) Ant. XIII. 10. 2—4.

(4) Ibid. 12. 2.

ренія обратить Палестину въ египетскую провинцію. Убѣждая Клеопатру, онъ, по свидѣтельству Флавія, угрожалъ ей нерасположеніемъ египетскихъ іудеевъ. Говоря о вліяніи Хелкіи и Ананіи на Клеопатру, Флавій положительно утверждаетъ, что она ничего не дѣлала безъ ихъ совѣта (1). Если справедливы эти свидѣтельства, то легко понять, какую роль играла Іудея за это время въ Египетскомъ царствѣ.

Объ отношеніи іудеевъ къ правительству въ непродолжительное царствованіе Латура (87—81 г. пр. Р. Х.) никакихъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

Съ усиленіемъ римскаго могущества Египетъ болѣе и болѣе терялъ свою самостоятельность. Внутреннія смуты въ Египтѣ подавали Риму неоднократно случай вмѣшиваться въ дѣла этой страны. Такъ еще Филометоръ и Фисконъ повиновались рѣшенію Рима въ своихъ раздорахъ; а теперь въ царствованіе Птоломея Авлета (81—51 г. пр. Р. Х.) и потомъ его дочери знаменитой послѣдней Клеопатры (51—30 г. пр. Р. Х.), египетское правительство искало единственно въ Римѣ опоры своей власти, одинаково притѣсняя всѣхъ своихъ подданныхъ. Естественно, что и египетскіе іудеи стремились теперь заискивать расположеніе сильнаго Римскаго государства.

Еще во времена послѣднихъ Птоломеевъ египетскіе іудеи успѣли оказать услуги римскому правительству. Охранявшіе проходы въ Пелузіумѣ іудеи перешли на сторону римскаго военачальника Гибинія, когда онъ съ войскомъ шелъ въ Египетъ воз-

(1) Ant. 10. 4; 13. 1—2. Флавій между прочимъ приводитъ и слова Страбона, также показывающія сильное вліяніе на Клеопатру Хелкіи и Ананіи.

становить на престолъ Діонисія Авлета, изгнаннаго изъ Египта своими подданными. Потомъ, когда Цезарь, явившись въ Александрію для преслѣдованія Помпея, самъ окруженъ былъ египетскими войсками и подвергался опасности, іудеи приняли его сторону и помогли его успѣхамъ (1). Римское правительство не оставалось неблагодарнымъ за такія услуги. Вѣроятно вліянію Рима египетскіе іудеи были обязаны тѣмъ, что, не смотря на явные признаки ихъ нерасположенія къ правительству, они жили спокойно, безъ преслѣдованій. Кромѣ того, поставленная Юліемъ Цезаремъ въ Александріи мѣдная колонна свидѣтельствовала о признаніи имъ за тамошними іудеями права александрійскаго гражданства. Флавій приводитъ цѣлый рядъ опредѣленій Цезаря и римскаго сената о свободѣ отъ военной службы іудеевъ, пользовавшихся правами римскихъ гражданъ, и объ оставленіи за ними полныхъ гражданскихъ правъ (2).

Въ тридцатомъ году пр. Р. Х. прекратилась династія Птоломеевъ и правительство римское, сильное само по себѣ, не нуждалось въ іудеяхъ для поддержанія своей власти надъ Египтомъ; но, благодарное за ихъ помощь при завладѣніи Египтомъ и отличавшееся терпимостію, оно въ началѣ было для египетскихъ іудеевъ правительствомъ добрымъ. Вѣрность и заслуги правительству римскому правителей іудеевъ палестинскихъ (преимущественно Антипатра и

(1) Ant. XIV. 6. 2. De bell. Ind. I. 8. 7. Contra Apion. II. 2. Обитавшіе въ странѣ Оніевой іудеи пропустили Митридата, шедшаго на помощь Цезарю, и оказали даже ему пособіе, что побудило жителей Мемфиса также не препятствовать движенію Митридата Ant. XIV. 8. 1. De bell. Ind. I. 9. 4.

(2) Ant. XIV. 10.

Ирода, а потомъ старшаго и младшаго Агриппъ) давали новую причину Риму покровительствовать въ числѣ другихъ и египетскимъ іудеямъ.

Расположеніемъ римскаго правительства пользовались іудеи отъ Августа до Нерона (отъ 30 г. пр. Р. Х. до 55 г. по Р. Х.) за исключеніемъ времени Кая Калигулы (37—41 г. по Р. Х.). Изъ приводимаго Флавіемъ (1) эдикта Клавдія по поводу враждебныхъ столкновеній александрійскихъ язычниковъ съ іудеями видно, что іудеи до Калигулы пользовались вполнѣ тѣми же правами, какія имѣли они во времена наиболѣе покровительствовавшихъ имъ Птоломеевъ, и сохранили прежнее внутреннее устройство своего общества (2).

Собственно личное безразсудство Калигулы было причиной того, что египетскіе іудеи лишились покровительства правительства въ его царствованіе. Случившееся во время Калигулы возстаніе Александрійскихъ язычниковъ противъ Іудеевъ однимъ изъ своихъ поводовъ имѣло отказъ Іудеевъ воздать Божескія почести Императору. Тогдашній правитель Египта не только не защитилъ Іудеевъ отъ грабежа, оскверненія синагогъ и убійствъ, но и лишилъ ихъ

(1) Ant. XIX. 5. 2.

(2) Мы имѣемъ свѣдѣнія и о нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, въ которыхъ обнаружилось расположеніе къ нимъ правительства за это время. Августъ удовлетворялъ просьбу киринейскихъ іудеевъ (Киринея составляла часть Египетскаго царства), жаловавшихся на притѣсненія отъ грековъ. Ant. XVI. 6. Флавій, защищая александрійскихъ іудеевъ противъ упрековъ Апіона, ссылается на письма Августа, изъ которыхъ видно что римское правительство высоко цѣнило ихъ заслуги. Contra Apion. II. 5. Петроній, римскій правитель Египта, во время голода, палестинскимъ іудеямъ первымъ дозволилъ вывозку хлѣба изъ Александріи Ant. XV. 9. 2.

правъ гражданства. Калигула, къ которому отправлено было посольство отъ Іудеевъ для разъясненія правоты ихъ дѣла, не удовлетворилъ просьбы Іудеевъ и самый этнархъ ихъ былъ заключенъ имъ въ тюрьму (¹). Смерть Калигулы ободрила Іудеевъ; они взялись за оружіе, чтобы отстоять незаконно отнятыя у нихъ права. Новый императоръ Клавдій возвратилъ имъ все, чѣмъ пользовались они до Калигулы (²).

Послѣ Клавдія начинается для Египетскихъ Іудеевъ рядъ бѣдствій. Столкновенія съ языческимъ населеніемъ городовъ, не разъ кончавшіяся жестокими побоищами, гдѣ гибли десятки тысячъ Іудеевъ; возмущенія противъ правительства, не рѣдкія послѣ разрушенія Іерусалима Римлянами; жестокая борьба Палестинскихъ Іудеевъ съ Римомъ, возбудившая въ римскомъ правительствѣ чувство ненависти къ этому народу,—все это привело египетское іудейство къ совершенному упадку. Нѣтъ нужды расказывать подробно, какъ въ томъ или другомъ мѣстѣ истребляли Іудеевъ, разрушали ихъ синагоги, лишали ихъ гражданскихъ преимуществъ, какъ сами Іудеи предавались неистовствамъ разрушенія и убійства, когда являлась къ тому возможность. Для насъ важно только слѣдствіе, которое отсюда произошло. Рядъ бѣдствій іудейскаго населенія Египта начался со второй половины перваго вѣка по Р. Х.; слѣдствіемъ ихъ было то, что къ концу втораго вѣка по Р. Х., Египетскіе Іудеи теряютъ всякое значеніе, такъ что далѣе этого времени не можетъ быть и рѣчи объ исторіи ихъ, какъ отдѣльнаго Іудейскаго общества.

(¹) Ant. XVIII. 8. 1. Phil. (ed. 1691 ann. Francofurti, apud. Ieremiam Schrey et Heinrici Ioh. Meieri haeredes) in Flacc. 975—979.

(²) Ant. XIX. 5. 2.

II

Іудейское населеніе Египта сосредоточивалось преимущественно—въ Александріи, въ которую старалось привлечь ихъ само правительство и въ которую естественно кромѣ того привлекало ихъ развитіе тамъ торговли и гражданственности,—въ Киренѣ, главномъ городѣ Киринеи, гдѣ по преимуществу поселяло ихъ правительство, чтобы удержать эту область за собою ([1]), — и въ области Иліопольской, гдѣ селились они еще во времена Іереміи и куда впослѣдствіи привлекалъ ихъ храмъ. Александрія въ первое столѣтіе по Р. Х. имѣла 300,000 жителей и раздѣлялась на пять кварталовъ. Іудеи почти исключительно занимали два квартала ([2]). Кромѣ указанныхъ трехъ мѣстъ много было Іудеевъ и по другимъ городамъ и мѣстностямъ Египетскаго царства. Страбонъ, имѣя въ виду преимущественно Египетъ и Киринею, говоритъ ([3]), что едва ли можно найти мѣсто, въ которомъ не жили бы Іудеи. Филонъ полагаетъ общую цифру Египетскихъ Іудеевъ въ милліонъ ([4]) и 3-я Маккавейская книга свидѣтельствуетъ, что число ихъ было огромное ([5]).

Какія права имѣли Іудеи въ Египтѣ? Совершенно точнаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ намъ не оставили писменные памятники. Изъ частныхъ и отрывочныхъ указаній можно видѣть, что общія права Египетскихъ Іудеевъ состояли: 1) преж-

([1]) Contra Apion. II. 4.
([2]) Phil. in Flacc. 973.
([3]) Ant. XIV. 7. 2.
([4]) Phil. in Flacc. 971.
([5]) 3 Макк. IV. 14.

де всего въ свободѣ жить по своимъ законамъ и обычаямъ. Эта свобода дана была Іудеямъ еще Александромъ Македонскимъ и охраняема была его пріемниками. Случавшіяся религіозныя преслѣдованія всегда представляются Іудейскимъ историкомъ какъ исключенія, какъ нарушенія давняго права; 2) въ правѣ занимать государственныя должности. Это видно изъ того, что Египтянамъ, въ началѣ царствованія Птоломеевъ непользовавшимся правами, предоставленными Іудеямъ [1], не довѣрялись ни государственныя должности ни даже оружіе, а Іудеевъ видимъ и при должностяхъ и при оружіи; 3) по всей вѣроятности въ свободѣ отъ податей и налоговъ, опредѣляемыхъ поголовнымъ перечисленіемъ и описью имущества. Въ третьей Маккавейской книгѣ читаемъ, что однажды отдано было приказаніе *всѣхъ Іудеевъ вписати въ люди простыя и въ служебный чинъ поставити*, и потомъ книжники возвѣщаютъ царю, что *никако же могутъ описаніе Іудей сотворити* [2]. Къ чему это вписаніе и описаніе? Перечисленіе Іудеевъ въ низшее, менѣе привиллегированное сословіе могло совершиться и безъ поголовной переписи. Какая тяжкая для Іудеевъ мѣра могла требовать для своего осуществленія именно поголовной переписи? Весьма вѣроятно, что подъ вписаніемъ и описаніемъ писатель 3-й Маккавейской книги разумѣетъ внесеніе въ списокъ лицъ

(1) Въ послѣдствіи и нѣкоторые изъ египтянъ получаютъ это право; мы встрѣчаемъ ихъ въ важныхъ военныхъ должностяхъ; а при римлянахъ видимъ даже нѣкоторыхъ изъ нихъ съ правами александрійскаго гражданства, какъ напр Апіона; см Contra Apion. II. 4—5.

(2) 3 Макк. II. 20. IV. 14. Египетско-іудейское происхожденіе этой книги даетъ въ данномъ случаѣ все значеніе приводимымъ изъ нея цитатамъ, какъ бы ни смотрѣли на достовѣрность подробностей описываемаго въ ней событія.

и имуществъ для распредѣленія налоговъ на нихъ. Что дѣло касалось и имущества, это видно изъ замѣчанія той же книги, что Іудеи, возвратившись домой, *вся своя вси воспріяша отъ описанія* (1).

Многимъ Іудеямъ кромѣ того было предоставлено право Александрійскихъ гражданъ. Въ чемъ состояло это особое право? Нигдѣ не видно, что оно давало какія-либо дѣйствительныя выгоды. По видимому это было одно почетное званіе, т. е. оно приносило съ собою лишь честь принадлежать къ гражданству столицы царства. Чѣмъ болѣе Александрія пріобрѣтала значенія, тѣмъ выше, конечно, казалась честь принадлежать къ числу ея гражданъ. Для Іудея это право было важно лишь потому, что чрезъ него онъ уравнивался съ господствующимъ народомъ. Потому то Флавій часто соединяетъ его съ другимъ также только почетнымъ преимуществомъ, которое даровано было Іудеямъ первыми Птоломеями, именно преимуществомъ называться Македонянами (2). Не сопровождаясь никакими существеными выгодами, право Александрійскаго гражданства могло впрочемъ давать нѣкоторыя мелкія преимущества: къ числу такихъ преимуществъ могло относиться напр. право на участіе въ общественныхъ празднествахъ, играхъ, зрѣлищахъ и пр. под.

Требованія религіи побуждали Іудеевъ стремиться къ тому, чтобы составить изъ себя общество съ особымъ управленіемъ, простиравшимся и на тѣ сторо-

---

(1) 3 Макк. VII. 19.

(2) De bell. Iud. II. 18. 7. Contra Apion. II. 4. Изъ послѣдняго цитуемаго мѣста можно заключать, что подъ правомъ называться македонянами Флавій разумѣетъ оффиціальное причисленіе египетскихъ іудеевъ къ классу (φυλή, tribus) македонянъ.

ны жизни гражданской, которыя подчинены были предписаніямъ религіи. Въ Египтѣ Іудеи съумѣли достигнуть значительной самостоятельности въ гражданскомъ управленіи. Они получили право имѣть своего особаго этнарха. Упоминаніе объ этнархѣ встрѣчаемъ довольно поздно, именно во время управленія послѣдней Клеопатры. Но едва ли учрежденіе этой должности могло состояться въ худшія для Іудеевъ времена послѣднихъ Птоломеевъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Іудеи получили право имѣть своего собственнаго правителя тогда, когда они пользовались наибольшимъ значеніемъ въ странѣ т. е. во времена Филометора или Клеопатры 1-й. Въ рукахъ этнарха сосредоточивалась власть гражданская. По словамъ Страбона (1), этнархъ управляетъ своими единоземцами, разрѣшаетъ ихъ споры, имѣетъ попеченіе о договорахъ и распоряженіяхъ какъ начальникъ самостоятельнаго общества. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній можно заключить, что этнархи не назначались самимъ правительствомъ; но была ли эта должность наслѣдственная или замѣщалась по избранію, этого съ точностію рѣшить нельзя (2). Время уничтоженія этой должности также неизвѣстно; несомнѣнно только, что она еще существовала во времена Клавдія. До насъ до-

(1) Ant. XIV. 7. 2.

(2) Грэтцъ признаетъ должность этнарха наслѣдственной, Gesch. d. Jud. III. 30; Герцфельдъ Gesch. d. v. Isr. II. 445. предполагаетъ, что этнархи выбирались іудеями; но оба эти мнѣнія не имѣютъ достаточныхъ основаній. Единственное фактическое основаніе для рѣшенія вопроса о томъ, какъ замѣщалась должность этнарха, представляетъ упомянутый нами выше эдиктъ Клавдія, Ant. XIX. 5. 2. Въ немъ говорится, что Августъ, послѣ смерти одного изъ іудейскихъ этнарховъ не запретилъ замѣщать эту должность и на будущее время. Но отсюда очевидно можно выводить только, что римское правительство само не назначало на должность этнарха.

шли извѣстія, изъ которыхъ видно, что положеніе этнарха считалось почетнымъ и во мнѣніи общества не Іудейски—Египетскаго. Этнархъ Александръ Лизиманъ стоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Клавдіемъ. Этнархъ Димитрій былъ женатъ на Маріамнѣ, дочери Агриппы, послѣ развода ея съ Архелаемъ (¹).

Въ дѣлахъ религіозныхъ Египетскіе Іудеи вѣроятно подчинялись священникамъ, особенно послѣ построенія храма, и старѣйшинамъ. Во времена Августа встрѣчаемъ существованіе въ Египтѣ синедріона. Филонъ называетъ его *γερουσία*. Онъ состоялъ изъ 70 членовъ. Есть извѣстіе, что онъ и учрежденъ по повелѣнію Августа (²). Можетъ быть это новое учрежденіе при Августѣ не было въ сущности новымъ, а только оффиціально признаннымъ теперь старымъ учрежденіемъ. Несомнѣнное существованіе должности этнарха во время и послѣ Августа доказываетъ, что синедріонъ не замѣнилъ собою этой должности. Ме-

(¹) Ant. XIX. 5. 1. XX. 7. 3. Флавій называетъ Александра Лизимаха и Димитрія не этнархами, а алабархами. Были ли это особыя должностныя лица или названіе алабарха было лишь другимъ названіемъ для должности этнарха? Лучшіе изслѣдователи согласно рѣшаютъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ. Ни о какой особой должности, которую занимали бы алабархи, мы не знаемъ. Флавій нигдѣ не говоритъ объ этнархахъ и названіе этнарха употребляетъ только, когда передаетъ чужія слова; но едвали вѣроятно, чтобы въ его сочиненіяхъ вовсе не встрѣчалось случаевъ упоминать о лицахъ, занимавшихъ такое видное положеніе. Встрѣчающіяся свѣдѣнія объ алабархахъ всѣ удобно могутъ быть прилагаемы и къ этнархамъ. Все это убѣждаетъ въ вѣрности того предположенія, что подъ именемъ алабарховъ Флавій разумѣетъ этнарховъ.

(²) Phil. in Flacc. 975. Употребляемое Филономъ ibid. 982 названіе архонтовъ вѣроятно относилось къ геронтамъ т. е. членамъ герузіи; по крайней мѣрѣ не видно достаточныхъ основаній отличать архонтовъ отъ геронтовъ, какъ дѣлаетъ Эвальдъ, Gesch d. v. Isr. IV. 273.

жду тѣмъ во время Августа онъ явился по смерти одного изъ этнарховъ для управленія дѣлами Египетскихъ Іудеевъ. Отсюда, повидимому, можно заключить, что къ нему отошла часть дѣлъ гражданскихъ, подлежавшихъ прежде исключительно власти этнарха. Какъ при этомъ распредѣлены были обязанности между этнархомъ и сенедріономъ, этого по недостатку извѣстій рѣшить нельзя. Извѣстно только, что главнымъ предметомъ дѣятельности синедріона были дѣла церковно-религіозныя. Между прочимъ извѣстно, что онъ занимался опредѣленіемъ праздничныхъ дней и всѣмъ, что касается календаря, а также вопросами о чистотѣ (несмѣсимости) рода священниковъ ([1]). Время уничтоженія Египетскаго синедріона неизвѣстно. Онъ существовалъ еще въ 73 году по Р. Х. ([2]); но около половины втораго столѣтія по Р. Х. о немъ упоминается уже какъ о «прежде существовавшемъ» ([3]).

Судя по правамъ, какія имѣли Египетскіе Іудеи, по самостоятельности признаннаго правительствомъ ихъ церковнаго и гражданскаго управленія, можно заключать, какой широкой свободой пользовались они въ отправленіи своего Богослуженія. То же еще яснѣе открывается изъ существованія въ Египтѣ Іудейскаго храма и множества синагогъ. По своему устройству храмъ Египетскій не представлялъ никакихъ су-

---

([1]) Герцфельдъ ссылается въ подтвержденіе этого на Eruhin Ier. 3. 9. Rosch. haschana 22. 6. Tosifta Pia K. 4. Tosifta Ketubot. K. 3. Ketubot 25. a. (см. Gesch. d. v. isr. II. 446.).

([2]) De bell. Iud. VII. 10. 1.

([3]) См. предшествующ. цит. изъ Ист. Изр. Нар. Герцфельда.

щественныхъ отличій отъ Іерусалимскаго [1], уступая ему только въ обширности и великолѣпіи. Богослуженіе въ немъ совершаемо было священниками и левитами, которые на первый разъ прінсканы были для храма заботами Оніи [2]. Содержаніе священниковъ и все нужное для Богослуженія обезпечивалось доходами съ земли, подаренной Филометоромъ [3]. Послѣ разрушенія Іерусалима, Веспасіанъ приказалъ правителю Египта Лупу разрушить храмъ Египетскій. Лупъ выбралъ изъ него нѣсколько сосудовъ и прекратилъ въ немъ Богослуженіе. Пріемникъ Лупа Павлинъ подъ страшными угрозами отнялъ у священниковъ всю храмовую утварь, такъ что въ послѣдствіи, по замѣчанію историка, не осталось и слѣда, что здѣсь нѣкогда совершалось Богослуженіе [4]. Синагогъ въ Египтѣ было множество. Филонъ упоминаетъ о многихъ синагогахъ въ Александріи, подвергшихся разрушенію и сожженію въ царствованіе Калигулы. О множествѣ синагогъ въ другихъ мѣстахъ Египта свидѣтельствуетъ Онія въ запискѣ Филометору, указывая преимущественно на область Иліопольскую, которую онъ посѣщалъ [5]. Особенно знаменита была

(1) Со внѣ храмъ Иліопольскій представлялъ видъ башни и окруженъ былъ прочною стѣною. Конечно это дѣлалось съ цѣлію найти въ немъ опору въ случаѣ нападенія со стороны Пелузіума. De bell. Iud. VII. 10. 3.

(2) Ant. XIII. 3. 3.

(3) De bell. Iud. VII. 10. 3.

(4) Ibid. 2—4.

(5) Ant. XIII. 3. 1. Въ запискѣ Оніи Филометору эти молитвенные домы іудеевъ называются *ἱερά*. Онія увѣряетъ Филометора, что множество такихъ домовъ, при недостаткѣ одного общаго мѣста для іудейскаго богослуженія въ Египтѣ, вело къ несогласіямъ между іудеями. То и другое даетъ, по видимому, право предполагать, что до построенія храма богослуженіемъ въ такихъ молитвенныхъ домахъ іудеи хотѣли замѣнить храмовое богослуженіе.

своею обширностію и своимъ великолѣпіемъ общая синагога Александрійская. Іерусалимскій талмудистъ, восхищаясь ея великолѣпіемъ, говоритъ, что невидать ея значитъ не видать славы Израиля (1). Она была разрушена во время гибельнаго для Іудеевъ востанія при Траянѣ.

Пользуясь свободою и значительными правами, Іудеи могли куда угодно направлять свою внѣшнюю дѣятельность. Говоря о политическихъ судьбахъ Египетскихъ Іудеевъ, мы не разъ встрѣчали ихъ и при дворѣ и въ войнѣ. У Флавія можно найти много свидѣтельствъ въ пользу того, что многіе изъ нихъ состояли въ различныхъ должностяхъ на службѣ у Египетскаго правительства. Но всего болѣе любили они заниматься промыслами и особенно торговлею, къ которой влекла ихъ и природная предпріимчивость и сильная степень торговаго развитія Египта. Торговая дѣятельность впрочемъ и въ послѣдствіи всюду, куда проникали Іудеи, дѣлалась ихъ любимымъ занятіемъ; поэтому едва ли можно находить что либо особенное и выводить что либо важное изъ развитія торговли между Египетскими Іудеями. Свидѣтельство Страбона, который говоритъ, что Египетъ и Киринея, допуская Іудейскіе обряды, умножаютъ свое богатство и силу (2), убѣждаетъ насъ, что вообще по своей внѣшней дѣятельности Египетскіе Іудеи были наиболѣе производительною частію Египетскаго населенія.

---

(1) Герцфельдъ Gesch. d. v. Isr. II. 460. и Грэтцъ Gesch. d. Iud. III. 29. при описаніи этой синагоги ссылаются на Succa 51. 6. Указывая на ея богатство и обширность, талмудистъ говоритъ, что въ ней для членовъ синедріона было устроено 70 золотыхъ сѣдалищъ и для каждаго іудейскаго цеха были устроены отдѣльныя помѣщенія.

(2) Ant. XIV. 7. 2.

III

Населеніе Египта, кромѣ Іудеевъ состояло изъ туземцевъ Египтянъ и пришельцевъ Грековъ. Многое въ положеніи Іудеевъ въ Египтѣ благопріятствовало развитію непріязненныхъ отношеній между ними и Египтянами. Іудеи примкнули къ побѣдителямъ и пользовались правами, которыхъ долго не могли добиться подвластные Египтяне. Поэтому естественно, что Іудеи были ненавистны послѣднимъ, ненавистны тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе имѣли правъ на занятое ими положеніе, будучи пришлецами, а не побѣдителями. Іудеи имѣли свою вѣру, свои обычаи, совершенно отличные отъ вѣрованій и обычаевъ Египетскихъ, и—что еще важнѣе—понимали высоту своей религіи и готовы были презрительно относиться ко всякой другой, а тѣмъ болѣе къ Египетской съ ея поклоненіемъ животнымъ. Это давало новую пищу для непріязненныхъ чувствъ къ нимъ туземцевъ. Съ теченіемъ времени обстоятельства жизни Египетскихъ Іудеевъ постепенно должны были не ослаблять, а развѣ усиливать эти враждебныя чувства къ нимъ Египтянъ. Увеличеніе значенія ихъ въ государствѣ, пріобрѣтаемое часто содѣйствіемъ правительству въ подавленіи народныхъ возстаній, не должно ли было тяжело отзываться въ народѣ? Видимое увеличеніе богатства и внѣшняго благосостоянія этихъ пришлецовъ, извлекавшихъ для себя выгоды тамъ, гдѣ должны бы были ими пользоваться туземцы, не должно ли было возбуждать противъ нихъ озлобленіе природныхъ жителей Египта?

Иное было въ началѣ отношеніе къ іудеямъ еги-

петскихъ грековъ. По своему положенію на землѣ Египетской грекъ готовъ былъ сблизиться съ іудеемъ, потому что въ немъ видѣлъ естественнаго союзника противъ враждебныхъ хотя и подвластныхъ туземцевъ. Правда, религія раздѣляла его съ іудеемъ, но—такъ могло казаться, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ—не болѣе, чѣмъ внѣшнее богопочтеніе раздѣляло съ нимъ египтянина. Съ своей стороны и іудей, хорошо понимавшій свое положеніе на землѣ чужой, долженъ былъ свою выгоду ставить въ томъ, чтобы ужиться съ греками. Такъ было въ первое время жизни іудеевъ въ Египтѣ ([1]). Въ послѣдствіи эти отношенія перемѣнились. Тяготѣніе іудеевъ къ Риму и потомъ обращеніе Египта въ римскую провинцію, рѣшительно разрознило политическія стремленія іудеевъ и грековъ и напротивъ, сблизили грековъ съ египтянами. Кромѣ того, исторія цѣлыхъ трехъ вѣковъ близкаго общенія показала, что грекъ несравненно терпимѣе и ближе къ религіи египетской и египтянинъ къ греческой, чѣмъ іудей къ той и другой. Самое увеличеніе богатства, благоденствія и научнаго развитія египетскихъ іудеевъ, могло непріятно дѣйствовать на грека, не терпѣвшаго соперниковъ. Каждогодная посылка египетскими іудеями денегъ въ Іерусалимъ была также непріятна и грекамъ, и египтянамъ ([2]) и потому, что она напоминала о привязанности іудеевъ къ своему прежнему отечеству и объ ихъ взглядѣ на Египетъ, какъ на землю чужую, и потому что подоб-

([1]) Флавій въ сочиненіи противъ Апіона особенно старается поставить на видъ сравнительно болѣе благопріятныя отношенія къ іудеямъ грековъ. Contra Apion. II. 6.

([2]) Это обстоятельство не маловажное: въ болѣе позднее время оно по всюду возбуждало возстанія язычниковъ противъ іудеевъ. Ant. XVI. 6.

ная отсылка была похожа на дань и, по богатству іудеевъ, вѣроятно, отнимала у Египта значительныя суммы. Все это въ совокупности возбуждало въ грекахъ неприязненныя чувства къ іудеямъ.

Враждебныя отношенія языческаго населенія Египта къ іудеямъ уже рано начали обнаруживаться на дѣлѣ. По свѣдѣніямъ, до насъ дошедшимъ, столкновенія между іудеями и остальнымъ населеніемъ Египта особенно часто происходили въ Александріи. Флавій говоритъ, что въ ней часто происходили враждебныя столкновенія между іудеями и остальнымъ населеніемъ, съ самаго начала поселенія тамъ іудеевъ (1). Въ трудное время для александрійскихъ іудеевъ при Калигулѣ, неистовыми предводителями народнаго возстанія противъ нихъ были египетскіе народные вожди: Діонисій, народный ораторъ, Лампе, элементарный учитель и Исидоръ. Описаніе Факона достаточно показываетъ, какъ египтяне озлоблены были противъ всего іудейскаго. Это видно и изъ попытокъ осмѣять бывшаго въ Александріи Агриппу, назначеннаго въ правители Палестинскихъ іудеевъ, и изъ внесенія статуй въ синагоги и изъ разрушенія синагогъ (2). Такая ненависть и такія оскорбленія вызывали ненависть и мщеніе и со стороны іудеевъ. Александрійскіе іудеи, во время своихъ возстаній, не щадили враговъ. Флавій изъ другихъ мѣстъ египетскаго царства указываетъ, особенно, на вражду языческаго населенія съ іудейскимъ въ Ливіи Киринейской. Здѣсь происходили ожесточенныя возстанія іу-

(1) De bell. Iud. II. 18. 7.
(2) Phil. in Flacc. 975—979.

деевъ противъ язычниковъ, пагубныя для тѣхъ и другихъ ([1]).

Таже самая враждебность, которая вызвала внѣшнія столкновенія іудейства и язычества на египетской землѣ, отразилась и въ ихъ борьбѣ за начала вѣры и закона.

На землѣ египетской въ первый разъ язычество такъ близко и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ для борьбы нравственной, столкнулось съ іудействомъ. Іудеи составляли здѣсь значительное общество, вѣрованія и убѣжденія котораго, по неволѣ, должны были обращать на себя вниманіе и съ которымъ приходилось встрѣчаться на самыхъ разнообразныхъ путяхъ жизни. Язычество и іудейство явились здѣсь другъ предъ другомъ не какъ отдѣльные народы, сошедшіеся съ оружіемъ въ рукахъ и не имѣющіе ничего общаго; наоборотъ, они были членами одного государства, имѣли много общихъ условій въ жизни и стояли въ неизбѣжной связи другъ съ другомъ. Теперь ученое язычество могло судить объ іудеяхъ не по сомнительнымъ извѣстіямъ, а по ближайшему знакомству. Александрія была столицею міра въ торговомъ и ученомъ отношеніяхъ; а іудеи были замѣтными дѣятелями на томъ и другомъ поприщѣ; это было новымъ побужденіемъ обратить на нихъ поболѣе вниманія. Тутъ явился переводъ свящ. книгъ іудейскаго закона на господствующій языкъ, и такимъ образомъ открывался новый путь для знакомства съ іудейской вѣрой и новый поводъ уяснить и высказать свое сужденіе о ней. Чѣмъ болѣе язычникъ узнавалъ іудеевъ, тѣмъ болѣе замѣчалъ ихъ исключительность, ихъ замкну-

([1]) De bell. Iud. VII. 11. 1.

тость, ихъ презрѣніе къ вѣрованіямъ язычества. Понятно, что должна была начаться духовная борьба іудейства съ язычествомъ. Она получила здѣсь характеръ ѣдкости и раздражительности между прочимъ отъ частыхъ непріязненныхъ столкновеній въ области житейскихъ интересовъ; при отсутствіи же строго-научнаго и критическаго отношенія къ дѣлу, разборчивости въ средствахъ къ униженію и осмѣянію противника быть не могло.

Что это за народъ такъ высоко ставящій себя и свой законъ? Что это за законъ въ такой степени исключительный? Вотъ вопросы, на которыхъ прежде всего должно было остановить свою мысль египетское язычество. На происхожденіе народа іудейскаго и на положенія его закона и устремились прежде всего нападки язычника. Исторія происхожденія еврейскаго народа стоитъ въ связи съ исторіей его древнѣйшихъ отношеній къ Египту; это естественно давало поводъ языческимъ писателямъ Египта въ своихъ искаженіяхъ исторіи іудеевъ, преслѣдовать особую цѣль, — униженіе предковъ еврейскаго народа, именно въ интересахъ возвеличенія предковъ народа египетскаго. Все, что раздраженіе и ненависть могли сдѣлать изъ древней исторіи іудея и его закона, все было сдѣлано такими писателями: недостатка не было ни въ искаженіи дѣла, ни въ клеветѣ, ни въ злобной насмѣшкѣ. Такъ, по словамъ Манеѳона и Херемона (1) іудейскій народъ составился изъ племени, смѣшавшагося съ прокаженными, изгнанными изъ

(1) Манеѳонъ — египетскій жрецъ и историкъ, жившій во времена Птоломеевъ; отрывки изъ его сочиненій, касающіеся исторіи іудеевъ, приводитъ Флавій Contra Apion. I. 26—27. Херемонъ—александрійскій ученый послѣдняго вѣка пр. Р. Х.; отрывки изъ его сочиненій ibid. I. 23.

Египта. Это племя явилось въ Египетъ по пророчеству жреца египетскаго, въ наказаніе царю отъ боговъ, говоритъ Манееонъ; но его скоро изгоняютъ изъ Египта и преслѣдуютъ до Сирійскихъ предѣловъ. Тамъ, по разсказу Лиземаха (1), они строятъ городъ «Іеросилу», названный такъ отъ разграбленной ими святыни. Лиземахъ увѣряетъ, что самое племя, изъ котораго образовался народъ іудейскій, было заражено проказой и изгнано изъ Египта, потому что его присутствіе въ странѣ навлекало на нее бѣдствія отъ боговъ. Апіонъ (2) идетъ далѣе; онъ не хочетъ даже признавать іудеевъ особымъ племенемъ; по его словамъ, предки іудеевъ были просто скопищемъ прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изъ самыхъ же египтянъ, — скопищемъ людей, изгнанныхъ изъ Египта, конечно, за ихъ негодностію. Незавидное начало исторіи народа! Такому народу нечего хвалиться своими предками, своимъ происхожденіемъ, своимъ правомъ на особое величіе между народами! Законъ іудейскій подвергался не менѣе грубымъ перетолкованіямъ и насмѣшкамъ. Законъ, данный Моvсеемъ, повелѣваетъ іудеямъ, по словамъ Манееона и Лизамаха, не поклоняться богамъ, не оказывать снисхожденія никакому иноплеменнику, никому не дѣлать добра, не доброжелательствовать особенно греку, какъ говоритъ Апіонъ (3). Богослуженію іудейскому навязывали не-

(1) Лизимахъ также александрійскій ученый послѣдняго вѣка пр. Р. Х.; отрывки изъ его сочиненій, Contra Apion. I. 36.

(2) Апіонъ — александрійскій грамматикъ перваго вѣка по Р. Х. ibid. II. 2—3.

(3) Ibid. II. 8. 10. Апіонъ пускаетъ даже въ ходъ нелѣпую басню, будто іудеи іерусалимскіе каждогодно убивали и съѣдали грека, котораго предварительно въ продолженіи года для этой цѣли содержали въ храмѣ іерусалимскомъ.

лѣпости. Апіонъ расказываетъ, что въ святилищѣ Іерусалимскаго храма находилась и пользовалась особеннымъ религіознымъ почтеніемъ ослиная голова. Іудейскимъ священнымъ днямъ старались дать унизительное значеніе; напр. установленіе дня субботняго тотъ же Апіонъ производитъ отъ отдыха евреевъ во время поносной болѣзни, названіе которой на египетскомъ языкѣ имѣло созвучіе съ словомъ «суббота» ([3]). Многое, къ чему насмѣшка не могла подступиться, старались объяснить заимствованіемъ изъ Египта же. Потому вождь и законодатель іудейскій является у египетскихъ писателей, то верховнымъ жрецомъ въ Иліополѣ (какъ у Манеѳона), то просто иліополитяниномъ (какъ у Апіона), то египетскимъ писцомъ (какъ у Херемона). Къ нему въ послѣднемъ случаѣ, безъ всякаго уваженія къ хронологіи, присоединяется Іосифъ, также писецъ египетскій. Іерусалимскій храмъ называется у нихъ подобнымъ Иліопольскому капищу и пр. под. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы подтвердить ту мысль, что нравственная борьба египетскаго язычества противъ іудеевъ отразила въ себѣ ту ненависть и раздраженіе, которыя выносились изъ житейскихъ столкновеній, не имѣвшихъ ничего общаго съ борьбою за религіозныя и нравственныя начала.

Язычество хотѣло отнять у іудеевъ всякое право на высокое значеніе въ исторіи человѣчества, унизить ихъ исторію и законъ. Защищая себя, іудеи часто также должны были обращаться къ области исторіи. Въ старинныхъ отношеніяхъ іудеевъ къ Египту, язычники хотѣли искать пищи своему остроумію. Іу-

([1]) Contra, Apion II, 8 10.

деи разъясняли, какъ мало правъ на это имѣло язычество. Книга Премудрости Соломона часто обращается къ этому предмету и вразумляетъ египтянъ, какъ древле Всемогущая Десница Божія наказывала ихъ за недобрыя отношенія къ евреямъ и какъ обильна была явленіями Божественнаго покровительства древняя исторія израиля (1). Не довольствуясь историческими указаніями, іудейскіе писатели не рѣдко искали для себя оружія въ борьбѣ съ язычниками въ такихъ подробностяхъ, подтвержденія которымъ они не могли найти нигдѣ и происхожденіе которыхъ можно объяснить только особеннымъ желаніемъ возвеличить исторію своихъ предковъ. Такъ напр. у поэта Θеодота (2) Лаванъ является единовластителемъ Сиріи. У поэта Филона (3) Іосифъ дѣлается полнымъ властелиномъ Египта. Такое неисторическое возвеличеніе предковъ, всего чаще служило средствомъ для того, чтобы рельефнѣе выставить особыя преимущества своего народа а также приписать его родоначальникамъ особенное благодѣтельное значеніе для другихъ народовъ. Въ приводимыхъ Евсевіемъ отрывкахъ изъ сочиненій Евполема и Артапана (4) мы имѣемъ наглядный примѣръ того, до какихъ отступленій отъ библейскаго повѣствованія, до какихъ чрезмѣрныхъ преувеличеній могло доводить такое стремленіе. У Артапана напр. предъ Моѵсеемъ, произносящимъ имя Божіе, нѣмѣетъ и повергается ницъ царь египетскій, а насмѣхающійся

(1) См. преимущественно Пр. Сол. X. 15 — XI. 21; XVI. 1 — 2 XVIII. 1 — 19; XIX.

(2) Отрывки изъ сочиненія Θеодота, см. Eus. Praepar. Evang. IX. 22.

(3) Отрывки изъ сочиненій поэта Филона, ibid. 20. 24. 37.

(4) Отрывки изъ сочиненій Евполема, ibid. 17. 26; 30 — 34. 39; — изъ сочиненій Артапана, ibid. 18. 23. 27.

жрецъ умираетъ въ судорогахъ. У обоихъ этихъ писателей еврейскіе праотцы представляются изобрѣтателями наукъ и искусствъ и учителями народовъ. Такъ Энохъ дѣлается изобрѣтателемъ астрономіи по Евполему, а Моvсей—буквъ. Авраамъ представляется учителемъ астрономіи или самаго египетскаго царя, какъ у Артапана, или иліопольскихъ жрецовъ, какъ у Евполема. Іосифъ дѣлитъ землю въ Египтѣ, обозначаетъ границы, способствуетъ развитію земледѣлія, изобрѣтаетъ мѣры; Моvсей изобрѣтаетъ различныя орудія, какъ расказывается у Артапана. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое стремленіе отнять всякую самостоятельность въ развитіи у другихъ народовъ иногда могло доводить до такихъ напр. нелѣпостей, какую находимъ у Артапана, именно, что египтяне чтили кошекъ, собакъ и пр. по предписанію Моvсея. Конечно, такія попытки возвеличить народъ свой чрезъ произвольныя и слишкомъ очевидныя историческія преувеличенія, мало достигали своей цѣли; для язычника подобные расказы не могли быть убѣдительны, да и іудея они могли удовлетворять развѣ на невысокой степени умственнаго развитія. У іудейскихъ писателей, достигшихъ высшаго умственнаго развитія, тоже стремленіе возвысить народъ свой на счетъ язычниковъ, или, по крайней мѣрѣ, показать язычеству, что оно съ особеннымъ уваженіемъ должно относиться къ народу іудейскому, выразилось въ иной формѣ. Многое, что находили они лучшаго въ произведеніяхъ языческой науки и литературы, они стараются объяснить заимствованіями отъ іудеевъ, или, по крайней мѣрѣ, стараются доказать, что все это издавна извѣстно было іудейскому народу и содержится въ его

священной письменности. Для возникновенія такой теоріи заимствованія, въ средѣ научно развитыхъ египетскихъ іудеевъ, существовала и особая причина. Въ послѣднія столѣтія предъ Р. Х. іудеи въ первый разъ входятъ въ близкое общеніе съ греками; въ Александріи они знакомятся со всѣми плодами греческой образованности. Твердо вѣрившему въ исключительную истинность своей вѣры, а между тѣмъ подпавшему вліянію греческой мудрости, іудею не представлялось иной возможности ни помирить свои новыя воззрѣнія съ вѣрой, ни возвысить ее во мнѣніи ученаго язычества, какъ открыть въ ея священныхъ книгахъ источникъ и для тѣхъ новыхъ воззрѣній, которыя онъ усвоялъ, по большей части, не замѣчая даже того, какъ далеки они отъ положеній іудейской вѣры. Въ сочиненіяхъ Филона не рѣдко встрѣчаемъ ту мысль, что многое, что считается плодомъ греческой мудрости, издревле содержалось въ іудейскомъ законѣ (1). За этой мыслію, конечно, скрывалось дальнѣйшее предположеніе, именно что языческіе писатели заимствовали свои воззрѣнія изъ іудейскаго закона. Филонъ высказываетъ не разъ и эту послѣднюю мысль, хотя и не всегда съ тою же рѣшительностію, какъ первую (2), безъ сомнѣнія вслѣдствіе тѣхъ трудностей, которыя встрѣчало ея подробное раскрытіе. Другой

---

(1) Напр. Quis rer. div. haer. 509; de mundi incorrupt. 941; de nomin. mutat. 1071; и др.

(2) De leg. alleg. 60; de vita Mos. 656, de iudic. 719. qu. omn. prob. lib. 873. Менѣе рѣшительно высказываетъ Филонъ эту мысль по большей части въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ не вообще объ языческихъ, писателяхъ а объ опредѣленномъ частномъ мнѣніи того или другаго изъ нихъ.

ученый александрійскій іудей Аристовулъ (1) старается объяснить самую возможность заимствованій древними языческими писателями лучшихъ своихъ мыслей изъ священной письменности іудеевъ. Онъ говоритъ, что существовалъ переводъ священныхъ книгъ еще въ очень давнее время и этимъ переводомъ пользовались Платонъ, Пиѳагоръ, Орфей, Музей и другіе древніе философы и поэты. Такое мнѣніе, конечно, со стороны Аристовула могло высказываться и искренно или по крайней мѣрѣ, высказывая его, какъ несомнѣнную истину, онъ самъ могъ признавать его предположеніемъ не невѣроятнымъ. Но подобно тому какъ неумѣренное стремленіе доказать несамостоятельность языческихъ народовъ въ первоначальномъ развитіи науки и гражданственности могло доводить до намѣренныхъ и чрезмѣрныхъ преувеличеній въ исторіи: точно также и такая теорія заимствованій, примѣняемая къ произведеніямъ ихъ литературы, нерѣдко должна была искать себѣ опоры въ намѣренной лжи, когда хотѣли убѣдить въ ней другихъ во что бы то ни стало. Таково напр. наивное увѣреніе одной изъ египетско-іудейскихъ сивиллъ, объясняющей о себѣ, что она невѣстка Ноя и что ея вѣщаніями воспользуется Гомеръ и передастъ ихъ міру, прибавивъ къ нимъ много ложнаго (2). Таковъ составленный или передѣланный очевидно съ тою же цѣлію псевдо-орфическій отрывокъ, приводимый Ари-

(1) Отрывки изъ сочиненій Аристовула сохранились у Евсевія Praep. Evang. VII. 13—14; VIII. 9—10, IX. 6; XIII. 12, и Климента Александрійскаго Strom. I. 12. 25. V. 20. VI. 27.

(2) 3 Сив. 824—826, 413—432.

стовуломъ ([1]), и содержащій въ себѣ указаніе на Авраама и Моисея и на ихъ великое значеніе.

Теорія заимствованія могла быть прилагаема, разумѣется, не ко всему, что было въ язычествѣ. Въ немъ много было такого, что должно было вызывать строгое осужденіе со стороны іудея. Въ этомъ судѣ и осужденіи египетское іудейство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей много возвышается надъ всѣмъ современнымъ ему іудействомъ. Съ самаго прекращенія грозно обличительныхъ рѣчей пророческихъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ такой силы обличенія языческаго міра, одушевленной такимъ живымъ сознаніемъ ничтожности его богопочтенія, какъ у египетскихъ іудеевъ. Чѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе были формы язычества, съ которыми встрѣчались египетскіе іудеи, тѣмъ глубже лучшіе изъ нихъ чувствовали ихъ пустоту. Это чувство со всею силою и высотою является въ особенности въ книгѣ Премудрости Соломоновой и за тѣмъ въ двухъ сивиллинскихъ книгахъ, написанныхъ въ Египтѣ. И во всѣхъ этихъ трехъ произведеніяхъ египетско-іудейской письменности оно получаетъ свой особый оттѣнокъ. Въ книгѣ Премудрости оно выступаетъ какъ спокойно торжественное обличеніе,—обличеніе человѣка, съ высоты своихъ вѣрованій изрекающаго судъ на явившійся предъ нимъ во всемъ безобразіи міръ языческій. Въ одной изъ сивиллинскихъ книгъ (3-й) это обличеніе грозно, рѣзко,—обличеніе человѣка, пораженнаго

([1]) Само собою понятно, что нѣтъ никакой необходимости приписывать самому Аристовулу составленіе приведенныхъ имъ псевдо-орфическихъ стиховъ. Они могли быть составлены іудеемъ, жившимъ прежде него; а въ такомъ случаѣ едвали можно считать совершенно невозможнымъ даже и то, что Аристовулъ вѣрилъ ихъ подлинности.

и глубоко возмущеннаго находившимися предъ нимъ явленіями язычества. Въ другой (5-й) оно принимаетъ грустный характеръ; это обличеніе человѣка, болѣе скорбящаго о жалкомъ состояніи человѣчества и оплакивающаго его, чѣмъ обличающаго. Вездѣ обличеніе проникнуто чистымъ понятіемъ о Богѣ и глубокимъ сознаніемъ безобразія обличаемаго.

Таковъ общій характеръ отношеній іудейства къ язычеству въ Египтѣ; духовная борьба, борьба живая и упорная составляетъ очевидно ихъ основную черту. Но исключала ли эта борьба всякіе пункты сближенія? Отрицалось ли ею всякое иное отношеніе іудея къ язычеству кромѣ нападенія на него и осужденія его? Этого быть не могло. Жизнь поставила іудея на землѣ египетской въ слишкомъ тѣсную связь съ міромъ языческимъ, чтобы его отношенія къ послѣднему могли быть совершенно и исключительно отрицательныя. Этого не могло быть и вслѣдствіе усвоенія іудеемъ греческой образованности, которая представляла собою въ его духовной жизни элементъ, общій ему съ міромъ языческимъ, и потому уже не допускала такихъ исключительно и совершенно отрицательныхъ отношеній. На самомъ дѣлѣ при такой упорной борьбѣ замѣчаемъ черты, ее смягчающія, а часто видимъ сближеніе съ язычествомъ даже большее, чѣмъ къ какому вызывало положеніе іудея и чѣмъ какое могло мириться съ строгимъ іудействомъ. Характеристично въ этомъ отношеніи прежде всего ослабленіе той стороны строго іудейской исключительности прежняго времени, по которой строгій ревнитель іудейскаго закона тщательно отстранялъ отъ своихъ религіозныхъ представленій, все что могло сколь-

ко нибудь напоминать языческое міровоззрѣніе. Теперь наоборотъ замѣчаемъ нѣкоторое равнодушіе къ языческой внѣшности. Поэтъ, которому принадлежитъ одна изъ египетски-іудейскихъ сивиллинскихъ книгъ, направляя свое обличеніе преимущественно противъ египетскаго богопочтенія, не стѣсняется въ тоже время назвать свою сивиллу сестрой Изиды, богини египетской (¹), конечно, съ цѣлію сильнѣе подѣйствовать на египтянъ. Другая сивиллинская книга вноситъ въ свое повѣствованіе борьбу кронидовъ съ титанами, заимствованную изъ греческой миѳологіи (²). Филонъ свободно употребляетъ слово олимпійскій вмѣсто Божескій и также свободно пользуется языческими миѳами (³) и пр. под. Особенно далеко въ примирительномъ направленіи шли писатели, подчинившіеся вліянію греческой философіи. Находя въ ней сравнительно высокія понятія о первой причинѣ міра и встрѣчая подобныя же представленія въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, приписываемыхъ древнимъ языческимъ поэтамъ, они хотѣли судить о язычествѣ по этимъ лучшимъ его произведеніямъ, не рѣдко забывая пустыя, а часто и глубоко возмутительныя вѣрованія, которыми языческій міръ жилъ въ дѣйствительности. Нельзя сказать, чтобы на ихъ произведеніяхъ вовсе не отразился общій характеръ отношеній египетскихъ іудеевъ къ язычеству; нѣтъ, они принимали живое и важное участіе въ борьбѣ іудейства съ язычествомъ. Но уже самая цѣль, которую по преимуществу они преслѣдовали въ своей

(¹) 5 Сив. 52.
(²) 3 Сив. 105—162.
(³) Напр. de vita Mos. 655; qu. omn. prob. lib. 884—886.

борьбѣ съ язычествомъ и которая состояла въ томъ, чтобы показать превосходство іудейства сравнительно съ лучшими и высшими понятіями язычества, должна была оказывать на самую борьбу ихъ нѣкоторое смягчающее вліяніе: нельзя было такъ отрицательно относиться къ болѣе чистымъ понятіямъ о Богѣ, встрѣчающимся у нѣкоторыхъ языческихъ писателей, какъ относились къ общимъ языческимъ вѣрованіямъ. Но писатели этого направленія шли далѣе. Они не только не отказывали язычеству во всякомъ правѣ на Богопознаніе и Богопочтеніе, но часто даже ставили его по его религіознымъ понятіямъ въ положительную аналогію съ іудействомъ, отдавая при этомъ, конечно, предпочтеніе послѣднему. Іудей напр., принявшій имя язычника Аристея, говоритъ, что язычники почитаютъ Бога іудейскаго, часто сами того не зная, что іудеи почитаютъ Создателя и Промыслителя, котораго чтутъ всѣ а особенно греки только подъ другимъ именемъ Зевса. Аристовулъ, приводя стихи по его мнѣнію языческаго поэта, въ которыхъ видно довольно высокое понятіе о Богѣ, присовокупляетъ, что все, что въ стихахъ говорится о Зевсѣ, относится къ Богу. Такой взглядъ былъ примѣняемъ и не къ одному только представленію о Богѣ а равно и къ другимъ религіознымъ понятіямъ язычества. Филонъ напр. ученіе объ Ангелахъ, которому онъ даетъ впрочемъ свое собственное толкованіе, сопоставляетъ съ языческими понятіями о геніяхъ, находя въ послѣднихъ тотъ же смыслъ какъ и въ первомъ ([1]). Только какъ на дальнѣйшій шагъ въ развитіи того же направленія нужно смотрѣть на попытки та-

([1]) De Somniis 586.

кихъ писателей искать подтвержденія положеній вѣры и предписаній закона въ произведеніяхъ языческой письменности, какъ дѣлаетъ напримѣръ Аристовулъ, ссылаясь на уважаемыхъ въ языческомъ мірѣ поэтовъ въ подтвержденіе важности седьмаго дня. Филонъ часто въ подтвержденіе мыслей, которыя находитъ онъ въ различныхъ разъясняемыхъ имъ мѣстахъ Свящ. Писанія, приводитъ мнѣнія языческихъ писателей и при этомъ высказываетъ глубокое уваженіе къ мудрецамъ древности (¹). При изложеніи внутренней жизни египетскихъ іудеевъ и іудейско-александрійской философіи мы встрѣтимъ даже попытки оправданія вѣры путемъ греческой философіи и внесенія въ іудейское вѣроученіе понятій, заимствованныхъ изъ греческаго міросозерцанія.

На отношеніе къ язычеству личностей, достигшихъ высокаго нравственнаго развитія или одаренныхъ высокими качествами сердца, близкая связь въ самой жизни съ міромъ языческимъ могла производить особое смягчающее вліяніе. Заставляя ихъ живѣе сознавать все ничтожество языческаго богопочтенія, она съ тѣмъ вмѣстѣ заставляла столь же живо чувствовать всю тяжесть обличеній и угрозъ, какими слѣдовало разить міръ языческій. Приходилось изрекать грозное слово на людей связанныхъ общею жизнію, у которыхъ многому учились, изъ которыхъ иные по нѣкоторымъ сторонамъ своей жизни

(¹) Напр. Qu. mund. s. incorrupt. 952; qu. omn. prob. lib. 876; въ послѣднемъ случаѣ не только семь греческихъ мудрецовъ, но и мудрецы другихъ странъ ставятся въ рядъ съ глубоко уважаемыми Филономъ Ессеями.

имѣть смыслъ только въ томъ случаѣ, если для іудеевъ египетскихъ священство іерусалимское сохраняло свое прежнее значеніе. Эти свидѣтельства относятся ко времени много позднѣйшему сравнительно съ временемъ построенія храма иліопольскаго. Отсюда заключаемъ, что связь египетскихъ іудеевъ съ святилищемъ іерусалимскимъ не была порвана и послѣ построенія храма иліопольскаго. Въ пользу того же говоритъ и оставшаяся послѣ нихъ письменность, относящаяся также ко времени послѣ построенія египетскаго храма. Въ ней по прежнему встрѣчаются выраженія, свидѣтельствующія о глубокомъ благоговеніи египетскихъ іудеевъ къ іерусалимскому храму (1). Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ Филона, до насъ дошедшихъ, даже вовсе не встрѣчается мѣстъ, въ которыхъ бы ясно высказывалось его отношеніе къ храму египетскому; а между тѣмъ о своемъ посѣщеніи храма іерусалимскаго онъ упоминаетъ съ глубокимъ чувствомъ благоговенія (2). Нельзя сказать и того, чтобы особое уваженіе къ храму іерусалимскому послѣ построенія египетскаго сохранилось лишь у тѣхъ, которые не хотѣли вовсе признавать значенія послѣдняго храма. Есть факты, прямо противорѣчащіе такому предположенію. Поэтъ напр., которому принадлежитъ пятая сивиллинская книга, высказывая уваженіе къ храму иліопольскому, въ тоже время обнаруживаетъ чувство самаго глубокаго религіознаго почтенія въ отношеніи къ святилищу іудей-

(1) 3 Сив. 213—215. 265—268. 271—272. 300—303. 5 Сив. 17. 150. 161. 398—410. 432; 3 Макк. II. 12—13.

(2) Evs. Praep. Evang. VIII. 14.

скому въ Іерусалимѣ (1). Изъ одного дошедшаго до насъ извѣстія можно заключать, что даже поселенцы страны Оніевой, въ которой находится храмъ египетскій, естественно наиболѣе ревностные приверженцы этого храма, сохраняли все уваженіе къ высшей іерархической власти Іерусалима (2). Построеніе храма египетскаго хотя встрѣчено было іерусалимскими іудеями съ неодобреніемъ, однако и не вызвало съ ихъ стороны строгаго и рѣшительнаго осужденія (3); этого не могло бы быть, если бы появленіе храма въ Египтѣ повлекло за собою отдѣленіе сколько нибудь значительной части египетскихъ іудеевъ отъ церкви іерусалимской. Сами египетскіе іудеи, переносясь мыслію въ будущія славныя для израиля времена, никогда не останавливали своихъ взоровъ на храмѣ

---

(1) См. цитованныя мѣста изъ пятой сивиллинской книги о храмѣ іерусалимскомъ съ 501—507 той же книги.

(2) Ant. XIV. 8. 1. Здѣсь одной изъ важнѣйшихъ причинъ того, что поселенцы страны Оніевой содѣйствовали Митридату, шедшему на помощь Цезарю, представляется вліяніе на нихъ первосвященника Гиркана.

(3) Палестинскими іудеями не отрицалось вовсе значенія жертвъ, приносимыхъ въ храмѣ египетскомъ, и достоинство служившихъ тамъ священниковъ, хотя и отдавалось предпочтеніе жертвамъ и священникамъ храма іерусалимскаго. При такомъ взглядѣ палестинскихъ іудеевъ на египетскій храмъ онъ могъ для нихъ самихъ въ случаѣ нужды замѣнять іерусалимскій. Не невѣроятно напр., что цѣлію знатнѣйшихъ іудеевъ, ушедшихъ въ Египетъ при приближеніи праздника пасхи во время междоусобной войны въ Палестинѣ (см. Ant. XIV. 2. 1), было воспользоваться для обрядовъ праздника храмомъ египетскимъ, такъ какъ въ Іерусалимъ проникнуть имъ было невозможно. Веспасіанъ приказалъ разрушить египетскій храмъ именно изъ опасенія, чтобы по разрушеніи іерусалимскаго онъ не сдѣлался центромъ для іудейскихъ возстаній; такое опасеніе, конечно, не могло бы имѣть мѣста, если бы правительство видѣло, что приверженцы египетскаго храма равнодушны къ іерусалимскому и что большинство іудейскаго народа непріязненно смотритъ на храмъ египетскій.

египетскомъ; когда заходила у нихъ рѣчь о святилищѣ, ихъ мысль всегда устремлялась къ храму іерусалимскому (1). Все это даетъ полное право сказать, что и съ построеніемъ храма въ Египтѣ ни внѣшняя, ни внутренняя связь съ святилищемъ іерусалимскимъ не прекратилась для египетскихъ іудеевъ.

Изъ дошедшихъ до насъ извѣстій видно, что сношенія между египетскими и палестинскими іудеями были очень дѣятельны. Кромѣ частыхъ переселеній изъ Палестины, о которыхъ было уже говорено, намъ извѣсны еще путешествія изъ Египта въ Іерусалимъ (2); извѣстно существованіе въ Іерусалимѣ синагоги для александрійскихъ и киринейскихъ іудеевъ (3); извѣстно существованіе письменныхъ сношеній общества іудеевъ іерусалимскихъ съ египетскими (4). При существованіи живыхъ сношеній между Палестиною и Египтомъ не мудрено было распространиться и въ Палестинѣ переводу свящ. книгъ, сдѣланному въ Египтѣ; не трудно было явиться самому близкому сходству между палестинскими Ессеями и египетскими Терапевтами и не удивительно встрѣчать жалобы палестинскихъ ученыхъ на распространеніе въ Палестинѣ греческой философіи изъ Александріи. Всѣ эти явленія, объясняясь частыми сношеніями египетскихъ іудеевъ съ палестинскими, въ свою очередь несомнѣнно доказываютъ существованіе постояннаго общенія между палестинскимъ и египетскимъ іудейскими обществами.

---

(1) 3 Сив. 562—597; 771—774; 5 Сив. 252—259. 414—433

(2) Дѣян. Апост. 11. 5. 9—10. Praep. Evang: VIII. 14.

(3) Дѣян. Апост. VI. 9.

(4) Gesch. d. Iud. u. s. Sect. v. Iost. II. 236. ссылается на Gesch. 47. а. Chur. Menachot. 109. 6. и Iuchasin.

После такихъ ясныхъ свидѣтельствъ о тѣсной связи египетскихъ іудеевъ съ Палестиною, едва ли есть нужда говорить, что они питали самое живое сочувствіе къ судьбамъ своего прежняго или, вѣрнѣе сказать, своего истиннаго отечества; радовались, когда оно благоденствовало, и горевали, когда оно бѣдствовало ([1]); отвращали отъ него опасности, когда это было въ ихъ рукахъ ([2]), и не щадили своей крови, мстя за его гибель ([3]). Иной образъ дѣйствій былъ для нихъ нравственно невозможенъ.

М. К—скій.

(Продолженіе будетъ).

([1]) Прекраснымъ выраженіемъ этого служатъ обѣ оставшіяся намъ отъ египетскихъ іудеевъ сивиллинскія книги. Одна изъ нихъ (3-ья) написана во время возвышенія палестинскихъ іудеевъ послѣ борьбы маккавейской и обезсиленія сосѣднихъ царствъ: съ какою гордостію указываетъ она на это возвышеніе какъ на примѣръ награды благочестиваго народа! 3 Сив. 218—247. 702—713. Другая (5-ая) написана не долго спустя послѣ разрушенія Іерусалима во время самое безотрадное для іудейскихъ народныхъ стремленій: она запечатлѣна грустнымъ чувствомъ и проникнута негодованіемъ противъ Рима.

([1]) Напр. при Клеопатрѣ 1-й.

([2]) Въ возстаніяхъ противъ римскаго правительства послѣ разрушенія Іерусалима не разъ встрѣчаемъ и египетскихъ іудеевъ.

АВТОБІОГРАФІЯ ГРИГОРІЯ КИПРСКАГО ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО (¹).

Родина автора этой книги (²) островъ Кипръ; родители и дѣды его и цѣлый рядъ предковъ принадлежали къ числу первыхъ по богатству и знатности рода, пока варварамъ итальянцамъ не удалось поработить себѣ тамошнихъ грековъ; послѣ же порабощенія подпавши общей участи вмѣстѣ со всѣми другими, они стали считаться и почитаться лицами средняго состоянія, не относили ихъ къ числу бѣдныхъ, рядовыхъ (*πολλούς*) и не знатныхъ, но не при-

(¹) Предлагаемый читателямъ „Христ. Чтенія" переводъ автобіографіи одного изъ знаменитѣйшихъ богослововъ Восточной церкви XIII в., сдѣланъ съ оригинальнаго текста, изданнаго г. Маттіэ въ 1817 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ по рукописямъ—франкфуртской (принадлежащей частному лицу), вѣнской и ліонской (авторъ пользовался копіей этой послѣдней, копіей принадлежащей Геттингенскому университету) библіотекъ. Во франкфуртской рукописи, оказавшейся самою исправною, она носитъ слѣдующее заглавіе: *Γρηγορίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου περὶ τοῦ καθ' ἑαυτὸν βιοῦ, ὡς ἀπ' ἄλλου προσώπου*; въ вѣнской—самой неисправной:—*τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου πατριάρχου κωνσταντινουπόλεως Γρηγορίου του Κυπρίου διηγήσεως μερικῆς λόγος, τὰ καθ' ἑαυτὸν περιέχων*. Но еще въ прошедшемъ столѣтіи она была издана по рукописи Ліонской библіотеки Дерубенсомъ въ Венеціи съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями, подъ заглавіемъ: Georgii seu Gregorii Cyprii, Patriarchae Constantinopolitani, vita, quae ex Codico Lugduno-

числяли и къ зажиточнымъ, и нарочито богатымъ. Итакъ онъ родился на этомъ островѣ и первоначальнымъ воспитаніемъ его занимались родители до тѣхъ поръ, пока не пришло время учиться у грамматистовъ; когда же открылась потребность въ изученіи ихъ (грамматистовъ) науки,—а она открылась въ очень раннемъ возрастѣ, онъ родился съ душой очень воспріимчивой къ наукамъ, и было бы не справедливо не познакомить его съ ними,—онъ былъ отправленъ для дальнѣйшаго образованія въ городъ Каллиникисы, издавна славившійся людьми, знавшими гораздо больше элементарныхъ учителей (ἐξαρχῆς παιδευτάς), хотя на самомъ дѣлѣ тамъ не оказалось ни одного такого. По расказамъ стариковъ, шелъ уже шестидесятый годъ съ тѣхъ поръ, какъ островъ подпалъ подъ власть иноязычныхъ (³), и во все это время

Batavensi nunc primum graece in lucem prodit, cum latina interpretatione et notis. Accedunt dissertationes duae historicae, et dogmaticae, cum binis epistolis ejusdem Cyprii ad amicum, et Moschamperis Exchartophylacis ad ipsum, nunc primum edidit: queis Byzantina Georgii Pachimeri historia illustratur, Auctore Fr. Iv. Fran. Bernardo M. de Rubeis, Ordinis praedicatorum. Venetiis, MDCCLIII Typio Io. Baptistae (sic) Pasquali. Superiorum Permissu, ac Privillegio. 239. S. 4. Новое изданіе Маттіэ было вызвано неисправностью текста, изданнаго Дерубеисомъ по одному только ліонскому списку (самому полному изъ всѣхъ). Нашъ переводъ предпринятъ сколько по вниманію къ личности знаменитаго патріарха, столько же и къ историческому интересу, представляемому содержаніемъ его автобіографіи. Вслѣдъ за нею мы надѣемся сообщить читателямъ „Христ. Чтен." переводъ одного изъ писемъ патріарха къ императору Андронику Палеологу старшему, изданнаго тѣмъ же ученымъ и, подобно автобіографіи, снабженнаго вольнымъ нѣмецкимъ переводомъ. *Перев.*

(²) Автобіографія составляетъ нѣчто въ родѣ предисловія къ сборнику сочиненій автора.

(³) Такъ какъ островъ Кипръ покоренъ былъ въ 1191 г. англійскимъ королемъ Ричардомъ Львиное сердце, то на этомъ основаніи Маттіэ относитъ прибытіе Григорія въ Каллиникисы къ 1250 или 1251 г.

не явилось ни одного человѣка, который произвелъ бы что нибудь выходящее изъ ряда обыкновенныхъ жалкихъ букварей: былъ ли кто изъ такихъ ученыхъ (σοφῶν) раньше этого времени они (старики) не знали и расказать не могли. Когда такимъ образомъ не оказалось здѣсь ничего, достойнаго изученія по его способностямъ, онъ предпринялъ другую экскурсію (δεύτερος πλοῦς), какъ говорится, въ римскія [1] школы, гдѣ преподавалась грамматика на природномъ языкѣ латинянъ. Здѣсь онъ провелъ также не много времени, усвоивши себѣ только тѣнь грамматики, а не самое грамматическое искуство: причина этого заключалась отчасти въ краткости времени, отчасти въ языкѣ учителей, чужомъ для него и испорченномъ, такъ что молодому человѣку стоило много и большихъ трудовъ понимать его, а безъ пониманія нельзя было усвоить себѣ и искуства; вмѣсто обыкновеннаго труда ему приходилось выносить двойной,— съ одной стороны добиваться значенія словъ, съ другой — уяснять себѣ смыслъ преподаваемаго ученія. По той же причинѣ онъ очень мало усвоилъ себѣ и изъ преподаваемой тамъ логики Аристотеля — не больше введенія въ эту науку, да и то крайне смутно; такъ какъ трудно углубляться въ смыслъ того, что̀ преподаютъ, когда не понимаешь словъ. Но какъ скоро онъ замѣтилъ, что не такъ быстро успѣваетъ (προβαίνοντα) въ наукахъ, какъ хотѣлъ бы,—такъ какъ натура у него была нетерпѣливая, непереносливая къ трудамъ,—ему нужно было либо сразу все понять,

[1] Византійскіе писатели обыкновенно называли грековъ римлянами и употребляли эпитетъ „римскій", какъ синонимъ „греческаго", но здѣсь авторъ, очевидно, употребляетъ его, какъ синонимъ „латинскаго".

либо ужъ во все не учиться,—мучиться надъ ученьемъ онъ нисколько не хотѣлъ;—то и возвратился подъ родительскій кровъ, имѣя отъ роду пятнадцать лѣтъ. И затѣмъ проводилъ время въ охотѣ съ собаками и въ другихъ подобныхъ занятіяхъ, науками же, хотя и не проходила наклонность къ нимъ, уже нисколько не занимался, единственно потому, что не было людей, которые могли бы преподавать ихъ на греческомъ языкѣ, чрезъ что сильно облегчилось бы для него занятіе ими. Между тѣмъ, такъ какъ, благодаря этой наклонности къ наукамъ, онъ не могъ мириться съ праздной жизнью и докучалъ своимъ родителямъ просьбами о снабженіи его необходимыми средствами на дорогу,—онъ задумалъ оставить ихъ и родину и отправиться въ Никею, представлявшуюся, по слухамъ, древними Аѳинами для желающихъ учиться, по обилію ученыхъ людей,—то повергнулъ ихъ въ не малое затрудненіе и печаль: съ одной стороны естественная любовь къ своему дѣтищу, съ другой крайняя стѣснительность въ матеріальныхъ средствахъ не позволяли имъ соглашаться на его просьбу, такъ что они скорѣе рѣшались разстаться съ жизнію, чѣмъ добровольно отпустить своего сына на чужую сторону въ такомъ возрастѣ. Положеніе было затруднительное для обѣихъ сторонъ, и продолжалось два года; наконецъ молодой человѣкъ, понявши, что побѣда постоянно будетъ оставаться на сторонѣ родителей, пока онъ будетъ вести съ ними рѣчь объ этомъ предметѣ прямо, рѣшился измѣнить свою тактику—показать видъ, что отложилъ свое намѣреніе, успокоился и намѣренъ поступать такъ, какъ прикажутъ его родители и повелители. Принявши такое

рѣшеніе, онъ на нѣкоторое время притворился дѣйствительно успокоившимся, чтобы убѣдить своихъ родителей въ неизмѣнности своего рѣшенія; между тѣмъ потихоньку отъ всѣхъ домашнихъ и родственниковъ бросилъ родину, сѣлъ на корабль и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, на третій день очутился въ Птолемаидѣ Палестинской; откуда предпринялъ второе, гораздо болѣе опасное и трудное плаваніе въ Азійскую Анею ([1]) и оттуда перебрался въ Ефесъ. Здѣсь, какъ и въ окрестностяхъ, у всѣхъ на устахъ было имя Влеммида ([2]),—говорили, что этотъ мужъ превосходилъ ученостью не только современныхъ намъ эллиновъ, но и всѣхъ людей; вслѣдствіе чего въ немъ (авторѣ біографіи) возбудилось сильное желаніе пойти посмотрѣть этого человѣка: но ефесскіе жители остановили его порывъ, присовокупивши,—что́ впослѣдствіи оказалось справедливымъ,—что не только (самъ) философъ не удостоитъ его своего лицезрѣнія, какъ юношу (νέον), и притомъ чужестранца и бѣдняка, но и окружающіе его не допустятъ его и до своего монастыря ([3]); это — говорили они — человѣкъ недоступный для приходящихъ къ нему, суровый, надменный и не обращающій никакого вниманія на маленькихъ людей; столь же недоступны и окружающіе его ученики его,—это народъ крайне не

([1]) По словамъ Стефана Византійскаго это было мѣстечко въ Каріи, находившееся прямо противъ острова Самоса.—*Прим. Маттѣя.*

([2]) Знаменитый аскетъ и философъ, учитель императора Θеодора Ласкариса младшаго и византійскаго историка Георгія Акрополита, извѣстенъ оригинальностью характера и многими сочиненіями богословскаго и философскаго содержанія, доселѣ остающимися большей частію не изданными.

([3]) Монастырь Влеммида назывался Имаѳіями (Ἠμάθιοι) и находился близъ Ефеса.

дружелюбный, изъ всѣхъ наукъ своего наибольшаго (καθηγεμόνος) всего лучше усвоившій науку гордости. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ онъ и обманулся въ своихъ расчетахъ на этого ученѣйшаго мужа, и это показалось ему дурнымъ предзнаменованіемъ для будущаго.

Обманувшись въ своихъ расчетахъ на Влеммида, онъ отправился изъ Ефеса,—гдѣ провелъ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ—и всѣ почти зимніе, вытерпѣвъ всевозможныя напасти до лишенія въ самомъ необходимомъ,—въ столичный городъ Виѳиніи (εἰς τὴν Βιθυνῶν μητρόπολιν) Никею. На это путешествіе употребилъ онъ очень много времени, не потому, чтобы дорога была дальняя, или что приходилось одолѣвать ее пѣшкомъ, а потому что напередъ зашелъ онъ въ царскій лагерь, гдѣ обращаясь къ нѣкоторымъ изъ знатныхъ особъ, надѣялся получить отъ нихъ средства къ своему пропитанію на время ученія; въ этомъ и провелъ онъ означенное время, не получивши однакожъ ни отъ кого ничего; въ слѣдъ за арміей переправился онъ чрезъ Геллеспонтъ и послѣ долгихъ странствованій по Ѳракіи достигъ и до Византіи, которую императоръ усиливался обложить со всѣхъ сторонъ, и если можно, взять приступомъ (¹). Наконецъ рѣшился онъ остановиться въ Никеѣ, чтобы стать у самого того, дивнаго и многожеланнаго источника учености (λόγων), къ которому стремился онъ и изъ Кипра.

Но увы! оказалось совсѣмъ другое. Тамошніе уче-

(¹) Упоминаемая здѣсь попытка императора Михаила Палеолога отнять Константинополь у латинянъ относится къ веснѣ 1260 г. См. лѣтопись великаго Логоѳета Георгія Акрополита, по русск. пер. стр. 203—205.

ные ничему другому не учили, да и не могли учить, кромѣ грамматики и піитики, да и тѣмъ учили поверхностно; что же касается риторики и философіи, равно какъ и другихъ наукъ, которыя по преимуществу слѣдуетъ изучать и знать всякому, о тѣхъ они и краемъ уха не слыхали, даже о томъ, что̀ это за науки и существуютъ ли онѣ, они совсѣмъ не знали. Все это весьма опечалило и озаботило его, впрочемъ и по дѣлóмъ ему за то, что онъ бросилъ родину, посмѣялся надъ любовію родителей, не обратилъ вниманія на ихъ слезы, переплылъ такое длинное, опасное и бурное море, измѣрилъ (своими ногами) такое огромное пространство материка, ни во что ставилъ свою жизнь. И для чего же были принесены имъ всѣ эти жертвы? Для того, чтобы за все это получить такую блистательную награду, какъ склоненія именъ (существительныхъ и прилагательныхъ), спряженія и наклоненія глаголовъ, и расказы о томъ, какъ похищена была дочь Тиндара, какъ послѣ продолжительной осады погибъ изъ-за одной женщины городъ Пріама, какъ дѣти Эдипа, поссорившись, перебили другъ друга, и о многомъ другомъ, что̀ сонмъ поэтовъ (ὁ ποιητικὸς χόρος) по вольности искуства, придумалъ и набаснословилъ, изъ всѣхъ силъ гоняясь за удовольствіемъ и весьма мало заботясь объ истинѣ. Къ тому же не давала ему покоя мысль о возвращеніи на родину, и онъ немедленно привелъ бы ее въ исполненіе, если бы видѣлъ какую-либо возможность, при тѣхъ же обстоятельствахъ, при которыхъ онъ находился, не представлялось къ тому ни малѣйшей возможности, ибо нужно было снова идти пѣшкомъ до Анеи; между тѣмъ средствъ къ пропитанію было

у него такъ мало, что не только не достало бы ему на дальнѣйшую дорогу по сушѣ и морю, но и не хватило бы на полныхъ три дня при самой скудной и убогой пищѣ, безъ посторонней поддержки и помощи, каковыхъ ни отнуда не предвидѣлось. Всѣ эти затрудненія и держали его въ Никеѣ, какъ въ какомъ нибудь казематѣ.

Не много спустя послѣ этого (1) Богъ возвратилъ римлянамъ (грекамъ) и великій градъ византійцевъ (*τὸ μέγα Βυζαντίων ἄςυ*), отнявши его у латинянъ. Итакъ какъ тогда чувствовалась многими сильная потребность въ наукахъ, и Акрополитъ (2), превосходившій другихъ своею ученостью, весьма былъ озабоченъ этимъ, скорбѣлъ душей и изъявлялъ готовность помочь этому дѣлу по мѣрѣ своихъ силъ; то царь осво-

(1) 25 іюля 1261 г.

(2) Извѣстный историкъ и государственный человѣкъ, оставившій намъ „Лѣтопись“ главнѣйшихъ событій своего времени (перевед. на русск. языкъ и изданн. при Спб. Дух. Академіи въ 1863 г.) и принимавшій дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ при императорахъ Θеодорѣ Ласкарисѣ младшемъ (1255—1259) и Михаилѣ Палеологѣ (1259—1281) и между прочимъ въ Ліонской уніи, которую онъ принялъ на Ліонскомъ соборѣ 1274 г. отъ имени императора Михаила въ качествѣ полномочнаго его представителя на этомъ соборѣ. Кромѣ лѣтописи отъ него осталось еще нѣсколько сочиненій богословскаго содержанія и между прочими—*λόγοι δυο περι τῆς ἐκπορεύσεως τȣ ἁγίȣ Πνεύματος*, изъ которыхъ 1-е пространное издано о. Андрониковъ Димитракопуломъ вмѣстѣ съ другими не изданными доселѣ богословскими сочиненіями разныхъ писателей въ первомъ томѣ своего сборника подъ заглавіемъ: Bibliotheca ecclesiastica continens Graecorum theologorum opera, Lipsiae 1866, по рукописи Московской сѵнодальной библіотеки. Второе слово о томъ же предметѣ, равно какъ и другія сочиненія Акрополита какъ богословскаго, такъ и философскаго содержанія остаются доселѣ въ рукописяхъ. См. объ нихъ *Fabricii*, Biblioth. Graeca t. VII p. 770 ed. Harles и *Oudini* Commentarius de scriptor. ecclesiasticis t. III p. 465—467.

Григорій Кипрскій почтилъ впослѣдствіи своего бывшаго учителя похвальнымъ надгробнымъ словомъ, къ сожалѣнію доселѣ не изданнымъ.

бодилъ его отъ государственныхъ дѣлъ и далъ свое согласіе на его желаніе помочь (дѣлу образованія). И вотъ онъ (Акрополитъ) сѣлъ (καθίζει διδάσκαλον) какъ учитель, готовый къ услугамъ всякаго, кто только хотѣлъ послушать, и принялся изъяснять лабиринты Аристотеля,—такъ называю я его (Аристотеля) извороты и хитросплетенія (στροφὰς καὶ πλοκὰς), которыми какъ сѣтью переплетаетъ онъ свои сочиненія и тѣмъ затрудняетъ ихъ пониманіе—равно какъ Евклида и Никомаха—именно теоремы, которыя они излагали: первый по части геометріи, а вторый по части ариѳметики. Не мало стеклось къ нему людей, увлеченныхъ любовію къ наукѣ. Между другими явился къ нему и онъ (авторъ), юнѣйшій всѣхъ по лѣтамъ, но не уступавшій никому изъ старшихъ себя въ ревности къ усвоенію преподаваемаго (μαθήματος). Но, когда учитель, достаточно разъяснивши силлогистику и аналитику, прежде чѣмъ подняться на вторую ступень аристотелевой философіи, рѣшился ввести своихъ слушателей въ область реторики; то съ авторомъ, такъ хорошо успѣвавшимъ въ тѣхъ наукахъ, здѣсь случилось совсѣмъ другое: въ письменныхъ упражненіяхъ, въ которыхъ пишущіе должны были показать свою способность къ трудамъ этого рода, всѣ оказались лучше его и онъ никого не могъ превзойти. Причина заключалась въ томъ, что чрезвычайно любя перипатетическую философію, отдавшись ей всей душой и обожая (ἐκθειάζων) Аристотеля больше всѣхъ другихъ философовъ, онъ слабѣе занимался реторикой и не заботился о томъ, чтобы красно выражаться и писать (κεκομψευμένα ἐξαγγέλλειν καὶ ῥητορεύειν), чтó считается необходимымъ для хорошаго писателя (λογο-

γράφος). Впрочемъ всѣмъ этимъ онъ пренебрегалъ до тѣхъ только поръ, пока его товарищи молчали и не позволяли себѣ смотрѣть на него свысока и смѣяться надъ нимъ, какъ неспособнымъ къ занятіямъ этого рода: а когда они заговорили и явно стали надъ нимъ издѣваться, и пошли объ этомъ безконечные толки; онъ не могъ стерпѣть такого о себѣ мнѣнія, или лучше, такого къ себѣ пренебреженія [1], такъ какъ былъ чрезъ мѣру честолюбивъ и ревнивъ къ своей чести (ζηλότυπος), и рѣшился посвятить себя этому занятію (τῇ μελέτῃ ταύτῃ); но въ учители себѣ выбралъ онъ не тѣхъ, которыхъ — они (сотоварищи) — этихъ исказителей всего, что̀ есть хорошаго въ реторикѣ, и преимущественно того, что особенно достойно чтенія, что̀-въ ней аттическаго, благороднаго и истинно эллинскаго; нѣтъ онъ выбралъ въ свои учители знаменитѣйшихъ изъ древнихъ реторовъ, самыхъ такъ сказать изобрѣтателей и отцевъ этого (реторическаго) искуства. Вскорѣ за тѣмъ онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ, такъ что не только перестали надъ нимъ смѣяться и пренебрегать имъ въ средѣ товарищей, а напротивъ онъ сталъ составлять такія сочиненія, что многимъ показалось достаточнымъ подражать ему вмѣсто всякаго другаго образца. А дѣйствительно ли удалось ему въ своихъ усиліяхъ подражать истиннымъ образцамъ (ταῖς ἀληθείαις), произвесть въ области письменности что нибудь достойное вниманія (λόγου), пусть желающіе рѣшить этотъ во-

---

(1) Игра словъ въ подлинникѣ — δὲ οὐκ ἠνείχετο τοῦ φρονήματος (мнѣніе высокое о себѣ и низкое о другихъ), καὶ μᾶλλον εἰπεῖν τοῦ καταφρονήματος (положительное пренебреженіе къ другимъ, презорство).

просъ судятъ по настоящей книгѣ, разумѣю этотъ, находящійся подъ руками сборникъ (πυκτίδα).

А что количество его произведеній весьма ограничено, въ объясненіе этого разныя лица приводятъ различныя причины, всякій объясняя это по своему; лица же коротко знакомые съ авторомъ знаютъ, что это произошло отъ того, что у него было весьма мало свободнаго времени: началъ онъ свои занятія (науками) на 26-мъ году (1), а кончилъ на 33-мъ, продолжать же свои труды дальше мѣшали ему съ одной стороны опасенія за жизнь, возбужденныя въ немъ, какъ и во многихъ другихъ, нововведеніями въ догматахъ, и смуты церковныя (2), съ другой—попеченіе о душахъ, къ которому, по прекращеніи вышереченныхъ опасеній, онъ былъ привлеченъ и обязанъ, между тѣмъ какъ онъ предполагалъ вести жизнь беззаботную, какая свойственна философу или свободному человѣку. Вступивши на высочайшій изъ патріаршихъ престоловъ (3), или вѣрнѣе сказать вовлеченный на этотъ престолъ,—все это сдѣлано было съ нимъ противъ его воли,—и притомъ въ смутное время, благодаря сумазбродству (μανιας) раскольниковъ (4), и

---

(1) Если принять, что Георгій Акрополитъ открылъ свою школу въ слѣдующемъ по взятіи Константинополя 1262 г., то Григорій долженъ былъ родиться около 1233 г.—*Прим. Маттіэ.*

(2) Разумѣются церковныя смуты, послѣдовавшія за провозглашеніемъ Ліонской уніи на востокѣ.

(3) Это было въ 1283 г.

(4) Разумѣются Арсениты и другіе недовольные возведеніемъ автора на патріаршій престолъ и употреблявшіе всѣ усилія къ тому, чтобы низложить его и замѣнить своимъ кандидатомъ. Усилія эти, какъ извѣстно, увѣнчались успѣхомъ. Григорій дѣйствительно вынужденъ былъ отречься отъ престола въ 1290 г. и въ томъ же году скончался въ одномъ изъ константинопольскихъ монастырей.

несчастное, какъ никогда, время, въ которое многіе подверглись великимъ бѣдствіямъ, благодаря свободѣ отъ всякаго стѣсненія, дарованной всѣмъ: каждый въ это время искалъ собственнаго своего удовольствія, чести и выгоды, а не ближняго, и не того, что̀ было угодно Богу; церковь же была полна всякихъ смутъ и безпорядковъ,—всѣмъ хотѣлось въ ней начальствовать и предписывать законы, а быть подначальнымъ и подчиняться божественнымъ законамъ никто не хотѣлъ, такъ что къ тогдашнему ея положенію было вполнѣ примѣнимо и оказывалось совершенно справедливымъ извѣстное изреченіе Платона, что «не для всѣхъ полезна свобода, а нѣкоторымъ полезно рабство и жизнь подъ страхомъ до самой старости и смерти (¹)»,—среди такой то путаницы въ дѣлахъ—(συγχύσει πραγμάτων), поставленный въ самый центръ ея, изъ спокойной и счастливой жизни попавши въ сферу власти, какъ бы на какую нибудь напасть, связанный неотразимой необходимостью и имѣя душу постоянно удрученную (всѣмъ этимъ)—онъ не могъ производить благородныхъ порожденій слова: и какъ у самаго быстроногаго изъ людей отнимается вдругъ вся прыть, если ему наложатъ желѣзные путы на ноги, ради безопасности, такъ и авторъ, по неволѣ долженъ былъ прекратить литературныя занятія. Вотъ причина, почему не много у него литературныхъ произведеній. Къ этому нужно прибавить еще разнообразные тѣлесные недуги, особенно же головныя боли, которыя мучили его и доводили до крайности, исключительное употребленіе одной воды, вслѣдствіе отвра-

(¹) Ни мнѣ, ни моимъ друзьямъ не удалось отыскать этого мѣста въ твореніяхъ Платона.—*Прим. Маттія.*

щенія отъ вина со дня рожденія, и работы по переписке произведеній древнихъ ученыхъ (*σοφῶν*). Человѣкъ онъ былъ бѣдный, а книги любилъ, какъ зеницу ока; къ тому же былъ у него довольно хорошій почеркъ (*περὶ τὸ γράφειν μετρίως ἀγαθὰς ἔχων τὰς χεῖρας*), и такъ какъ денегъ на пріобрѣтеніе этихъ драгоцѣнныхъ сокровищъ у него не было, то онъ пріобрѣталъ ихъ своимъ потомъ и сдѣлался такимъ переписчикомъ книгъ, какимъ едва ли былъ кто либо другой, разумѣю изъ занимающихся письменными работами.

А что не всѣ его произведенія съ одинаковою тщательностью отдѣланы, это, я думаю, само собою разумѣется. Что замѣчаемъ мы у ремесленниковъ, то же бываетъ и здѣсь: какъ послѣдующія ихъ произведенія бываютъ лучше предыдущихъ, вслѣдствіе навыка, пріобрѣтаемаго упражненіемъ; такъ и у писателей и реторовъ—труды зрѣлыхъ лѣтъ (*γήρᾳ*) бываютъ совершеннѣе первоначальныхъ (*ἐξ ἀρχῆς*). Поэтому и изъ предлежащихъ произведеній, тщательнѣе отдѣланныя должны быть относимы къ зрѣлому возрасту, а не такія—къ молодымъ лѣтамъ и на счетъ неопытности.

Что же касается словесныхъ формъ (*εἴδη τοῦ λόγου*), то онъ не гонялся и за изысканными, не ударялся и въ другую крайность—не писалъ, какъ вездѣ и повсюду пишутъ,—нѣтъ, онъ былъ весьма разборчивъ и заботился о выборѣ выраженій (*σχημάτων*); больше всего хлопоталъ онъ о ясности, возвышенности, благородствѣ, строгости (стиля) и добрыхъ правилахъ нравственности (*τῶν τοῦ ἤθους καλῶν*), въ соединеніи съ нѣкоторымъ благозвучіемъ и сочетаніемъ

(словъ) не совсѣмъ обыкновеннымъ (вульгарнымъ) [1]. Но дальше я говорить не стану, чтобы съ одной стороны не растянуть своего слова, съ другой, чтобы не показаться пристрастнымъ къ этому человѣку, а это все равно—что къ себѣ самому; ибо я считаю его за себя самаго, да такъ и называю, вслѣдствіе самаго тѣснаго между нами единенія, дающаго мнѣ право говорить и думать такимъ образомъ съ полной увѣренностію (ἀσφαλῶς). И если кто скажетъ объ немъ что либо доброе, или на оборотъ то я отношу къ себѣ самому, какъ похвалу, такъ и порицаніе, такъ что мнѣ при такихъ къ нему отношеніяхъ, всего приличнѣе было бы молчать: самъ сборникъ, какъ я уже сказалъ выше, укажетъ читателямъ своего творца, такъ что остальное пусть будетъ ему и предоставлено. Какія данныя дастъ онъ для сужденія, такой приговоръ и пусть будетъ произнесенъ.

И. Троицкій.

---

(1) Эти свойства въ литературныхъ произведеніяхъ Григорія находитъ и Григора: «при богатыхъ дарованіяхъ и примѣрномъ трудолюбіи, онъ (Григорій), можно сказать, вывелъ на свѣтъ и оживилъ благородную музыкальность, отличающую греческія сочиненія, и аттически звучащую рѣчь, съ незапамятныхъ временъ скрывавшуюся въ глубинѣ забвенія». Римск. исторія, по русск. пер. стр. 155.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ 1859 году. Высокопреосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, донесъ Св. Суноду, что онъ находитъ весьма нужнымъ, чтобы были доказаны и даны во всеобщее въ Россіи свѣдѣніе три предмета, слѣдующіе: 1) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко была доказана Словомъ Божіимъ, опредѣленіями св. соборовъ и свидѣтельствами св. отцевъ церкви, истина православной церкви; при чемъ всякій безпристрастный и разсудительный могъ бы видѣть, что именно она есть истинно православная Христова церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано, что патріархъ западной церкви, или папа, не есть глава или властитель всей Христовой церкви. Доказательства должны быть заимствованы изъ Слова Божія, опредѣленій св. соборовъ и свидѣтельствъ св. отцевъ церкви восточной и западной, съ яснымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опровержeніемъ доказательствъ, какія въ наше время папистьт употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано Словомъ Божіимъ и церковною исторіею, православіе православной церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, яснымъ, но все-

возможно кратким опроверженіемъ доказательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо. Желающіе принять на себя обработать который либо изъ сихъ трехъ предметовъ имѣютъ представить свои сочиненія: лица, находящіяся въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, въ Конференцію С.-Петербургской Духовной Академіи, а лица, находящіяся въ другихъ учебныхъ округахъ, въ конференціи духовныхъ академій своихъ округовъ. Академическія конференціи, разсмотрѣвъ присланныя имъ сочиненія безъ замедленія и опредѣливъ, которое изъ нихъ лучше и заслуживаетъ преміи, пересылаютъ всѣ, разсмотрѣнныя ими сочиненія для окончательнаго рѣшенія въ Конференцію С.-Петербургской Духовной Академіи. Сочинители за каждое лучшее изъ сихъ трехъ сочиненій получаютъ премію. Каждое сочиненіе будетъ напечатано особо подъ именемъ сочинителя и съ выдачею ему ста экземпляровъ изъ напечатаннаго числа. При чемъ преосвященный митрополитъ представилъ три тысячи пять сотъ руб. сер. (3,500 р. с.), какъ въ награду авторамъ означенныхъ сочиненій, такъ и въ обезпеченіе напечатанія оныхъ.

Не получивъ до настоящаго времени сочиненій на премія покойнаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита Григорія, о православіи церкви россійской и о церквахъ римско-католической и лютеранской, Совѣтъ Академіи симъ объявляетъ что, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, для представленія означенныхъ сочиненій вновь назначенъ срокъ къ 1 января 1872 г. на основаніяхъ, указанныхъ въ объявленіи Конференціи 1862 г., именно:

1) Сочиненія могутъ быть представлены въ Совѣтъ Академіи съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанные на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т. е. съ какимъ нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора.

2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ Совѣтѣ С.-Петербургской Академіи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ Совѣта, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій.

3) По окончаніи сего порученія, къ сроку, назначенному Совѣтомъ, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ Совѣтъ, который, въ экстренномъ общемъ собраніи, выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія премій сочинителямъ.

4) Заключеніе свое Совѣтъ представитъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому на архипастырское усмотрѣніе и съ его утвержденія приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и выдачѣ премій сочинителямъ.

5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ, съ означеніемъ имени автора, распечатается въ собраніи Академическаго Совѣта, и на заглавномъ листкѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена, вмѣстѣ съ именемъ автора, и награда, которой оно удостоено.

6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу, и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербаргской Духовной Академіи и назначенной на преміи за лучшія ученыя и учебныя сочиненія по другимъ отраслямъ духовнаго образованія.

7) Въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по всѣмъ тремъ указаннымъ предметамъ, или даже ни по одному изъ нихъ, Совѣтъ имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій на тѣхъ же основаніяхъ.

8) Изъ сочиненій, неудостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, которыя могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ публиковано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства; а другія (менѣе удовлетворительныя) безъ указанія такихъ исправленій; представленныя же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются нераспечатанными.

---

2) Въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ продаются слѣдующія книги:

Поученія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ, по руководству Пространнаго Христіанскаго Катихизиса. Протоіерея *В. Нордова*. Изданіе четвертое, Кораблева и Сирякова. 1870 г. Содержаніе: два поученія предуготовительныхъ; 23 поученія на Символъ вѣры; 12 поученій на десятословіе и поученіе заключительное. Ц. 1 руб.,—съ перес. 1 руб. 25 коп.

Библія и наука. Г. Вл... 1870 года. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп.

VIII выпускъ Сборника сочиненій современныхъ писателей, издаваемаго подъ редакціею протоіерея *I. Заркевича*, содержащій въ себѣ: Апологетическія бесѣды о лицѣ Іисуса Христа. *Ю. Л. Шикопа*. 1869 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Практическое изложеніе Церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Протоіерея А. Парвова. Изданіе 4-е. 1870 г. Ц. 1 руб. съ перес. 1 руб. 25 коп.

Слова и рѣчи на разныя случаи. Брацлавскаго Успенскаго собора протоіерея *Е. Лозинскаго*. Новое дополненное изданіе 1870 г. Ц. 55 коп. съ перес. 75 коп.

Начальное наставленіе въ православной Христовой вѣрѣ, составилъ протоіерей церкви маріинскаго дворца *Д. Соколовъ*. Съ 27-ю рисунками въ текстѣ. Изданіе третье, исправленное и дополненное. 1870 г. Ц. 20, вѣсъ за 1 ф.

Жизнеописаніе настоятеля Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря *Игумена Антонія*. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни 1870 г. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

Папа и соборъ. Януса. Съ нѣмецкаго перевелъ протоіерей *В. Ладинскій*. Берлинъ. 1870 г. Ц. 2 р. 40 к., съ перес. 2 руб. 75 коп.

Жизнь Святаго Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго и его пастырская дѣятельность. Оршанскаго Покровскаго Богоявленскаго монастыря настоятеля, Архимандрита Агапита. 1870 г. Ц. 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Изложеніе Христіанскаго ученія православной каѳолической церкви, въ письмахъ съ извлеченіями изъ твореній св. Отцевъ и учителей церкви, преимущественно Святителя Тихона Задонскаго. 1869 г. Ц. 1 руб.

Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова, игумена обители Святаго Мамонта, двѣнадцать словъ въ русскомъ переводѣ съ еллиногреческаго. Изданіе Козельской Введенской Оптинской пустыни. 1869 г. Ц. 1 руб.

Православная Вѣра, Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ 3-хъ частяхъ, свящ. А. Аѳинскаго, 2-е исправленное и уменьшенное изданіе 1869 г. Ц. 60 коп., съ перес. 75 коп.

Краткій очеркъ исторіи Христіанской церкви въ вопросахъ и отвѣтахъ. Составленъ протоіереемъ *А. Братолюбовымъ*. 1870 г. Ц. 25 к. вѣс. за фун.

Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра. 1869 и 1870 г. *Томъ 1-й*, съ 58 рисунками 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 55 к.;

томъ 2-й, 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к., и *томъ 3-й*, 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Во всѣхъ трехъ томахъ заключается древній міръ.

Слова и рѣчи преосвященнаго Павла, Епископа Ладожскаго. Одинъ томъ въ 8-ю долю листа, 1869 г. Содержащій въ себѣ 48 словъ и рѣчей на разныя случаи. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ,-Өеодосіевцевъ преображенскаго кладбища и поморской Монинскаго согласья, собраны *Н. Поповымъ*, съ приложеніемъ двухъ портретовъ. 1870 г. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 40 к.

Земная жизнь Пресвятыя Богородицы. Для народнаго чтенія *Н. Елагина*. 1870 г. Ц. 3 к., съ перес. отъ одного до десяти экземпляровъ за фунт.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

---

4. Преподобная Евпраксія, мать и дщерь, игуменья Өеодула и преподобная Юлія.

При императорѣ Өеодосіѣ Великомъ былъ въ царственномъ городѣ сенаторъ Антигонъ (¹), «близкій къ императору и по родству, и по служебнымъ отношеніямъ, умный на словахъ и на дѣлѣ, совѣтникъ благожелательный, управлявшій Ликіею честно, человѣкъ сострадательный. Императоръ любилъ его нетолько какъ сенатора, но и какъ христіанина, всегда готоваго подать самый лучшій совѣтъ. Богатъ онъ былъ, какъ никто изъ вельможей современныхъ. Супруга его Евпраксія была также въ родствѣ съ домомъ императора и также была благочестива. «Она, вознося молитвы къ Богу со слезами, много дѣлала приношеній храмамъ и монастырямъ». Богъ благословилъ добрую чету рожденіемъ дочери Евпраксіи. И отецъ и мать были очень рады. Въ одно время Анти-

(¹) Жизнь св. Евпраксіи, описанная современникомъ, in vitis Patrum 1, 623—642. Act. sanct. ad. 13 martij, въ Четьѣ Минеѣ іюля 25. Греческій текстъ у Болландистовъ, — а у Мины — древній латинскій.

гонъ говоритъ своей супругѣ: ты знаешь, добрая Евпраксія, какъ ничтожна эта жизнь, какъ ничтожно богатство, какъ ничтожна пышность мірская. Напрасно тратимъ мы дни наши, если не заботимся о спасеніи душъ». Евпраксія сказала: «какъ повѣлишь, господинъ мой, такъ и будемъ жить». Тотъ продолжалъ: «Богъ далъ намъ дочь; довольно для насъ и не будемъ болѣе мы дѣлить ложа». Евпраксія съ восторгомъ радости отвѣчала: «Благословенъ Богъ, подавшій тебѣ святую мысль. Я давно молилась о томъ. *Время коротко,* говоритъ апостолъ; *пусть имѣющіе женъ живутъ, какъ не имѣющіе* (1 Кор. 7, 29).

Антигонъ съ того времени щедро раздавалъ милостыню. И спустя годъ послѣ обѣта, мирно скончался.

Императоръ былъ пораженъ скорбію о потерѣ человѣка, котораго по строгости его правилъ и по уму опытному замѣнить кѣмъ либо было очень трудно. Тѣмъ болѣе старался онъ утѣшить вдову. Когда дочери минуло 5 лѣтъ: императоръ, объявившій себя опекуномъ ея, совѣтовалъ матери обручить ее съ сыномъ честнаго и богатаго сенатора. Мать согласилась съ умнымъ совѣтомъ и приняла подарки. Между тѣмъ въ тоже время, какъ мать устроивала судьбу дочери, собственной руки ея домогался вельможа, въ тайнѣ отъ императора искавшій помощи императрицы, и императрица приняла сторону искателя. Съ величайшимъ изумленіемъ приняла Евпраксія предложеніе, сдѣланное ей отъ имени императрицы. Она, не требуя времени на размышленіе, отказала на отрѣзъ искателю. Императоръ, узнавъ о томъ, былъ очень недоволенъ супругою своею. Ему извѣстна была рѣшимость Евпраксіи служить Господу; дѣлать ей пред-

ложеніе о бракѣ значило оскорблять ее незаслуженно, такъ понималъ дѣло императоръ. Съ печалію замѣчая, что неумный вызовъ на бракъ сталъ причиною холодности между императоромъ и императрицею, Евпраксія тайно отправилась въ Египетъ, подъ предлогомъ нужды осмотрѣть имѣнія свои. По дорогѣ посѣщала она многіе монастыри, оставляя въ нихъ щедрыя подаянія.

Тавенская женская обитель аммы Θеодулы съ 130 сестрами славилась строгостію правилъ ея [1]. «Тутъ не употребляли ни вина, ни яблока, ни винограда, ни финика, ни другаго чего либо пріятнаго для вкуса, иныя не вкушали даже и елея; однѣ постились съ вечера до вечера; другія принимали пищу черезъ день, а нѣкоторыя черезъ два или три дня. Ни одна не мыла ногъ своихъ, иныя, услышавъ о банѣ, смѣялись и считали это за гнусность, нетерпимую для слуха. Для каждой постелью была земля, покрытая власяницею въ локоть ширины и въ три длины, тутъ и покоилась она. Одежда ихъ была изъ шерсти и доходила до пятъ. Каждая работала, сколько могла. Если которая заболѣвала: къ пособіямъ медицины не обращались; болѣзнь принимали за благословеніе Божіе и терпѣливо переносили страданіе, если не посылалось исцѣленіе Господомъ. Ни одна не выходила за ворота обители. Была привратница, чрезъ нее передавались всѣ отвѣты. Вся забота ихъ была о томъ, какъ угодить Господу молитвенными помышленіями.

---

[1] Vita: monasterium mulierum—habens architria centum triginta,— «монастырь женскій; — гдѣ сто тридцать келлій». Менологъ Василія: «вошла въ монастырь, гдѣ сто четыре дѣвственницы проводили равноангельскую жизнь». Послѣднее число едва ли не ошибка писца.

Потому Богъ творилъ здѣсь много знаменій, подавая исцѣленія для приходившихъ сюда».

Глубоко пораженная такою жизнію инокинь, Евпраксія часто бывала въ ихъ обители съ дочерью, которой былъ осьмой годъ. Она дарила обители свѣчи и ладонъ. Разъ говоритъ она настоятельницѣ: «хотѣлось бы мнѣ доставить доходъ обители въ 20 или 30 литръ (фунтовъ) золота, дабы молились вы за рабу вашу и за отца ея Антигона». Игуменья отвѣчала: «госпожа моя благородная! рабыни твои не требуютъ ни золота, ни имѣній; онѣ все оставили, чтобы заслужить вѣчныя блага и всего мірскаго чуждаются, страшась лишиться небеснаго царства. Чтобы не опечалилась ты на насъ, принеси намъ елей для лампадъ и ладонъ для кадилъ, и за то будетъ награда тебѣ.» Когда это принесено было: Евпраксія просила молиться за Антигона и дочь его Евпраксію» ([1]).

([1]) Въ египетскомъ Патерикѣ записано слѣдующее о пожертвованіяхъ обителямъ дѣвственницъ: «Аввѣ Дулѣ, ученику аввы Виссаріона (современнику св. Ѳеодулы) сказали: такой-то, служившій намъ, умеръ и еще при жизни отдалъ села свои женскому монастырю 300 постницъ. Старецъ съ скорбію сказалъ: «ахъ несчастный! потерялъ награду свою». Мы спорили и говорили, что напротивъ пріобрѣлъ награду, оказавъ помощь постницамъ. Старецъ сказалъ намъ: повѣрьте, братія, говорю извѣстное по опыту. Послѣ того, какъ видѣлъ я авву Герасима іорданскаго и то, что левъ по смерти его рыкалъ надъ гробомъ его и тутъ умеръ, сильно пораженъ я былъ и сталъ раздавать имѣніе свое. Одно село думалъ я отдать постницамъ великой церкви александрійской. Придя къ аввѣ Исидору, сказалъ я: хочу я отречься отъ міра и,раздавъ прочее, оставляю село для постницъ; Августалій дастъ мнѣ за него 70 литръ золота. Продать ли? Старецъ сказалъ: если Августалій дастъ за него 50, отдай и передай золото постницамъ и тебѣ будетъ великая награда отъ Бога; если же отдашь село имъ, вовлечешь ихъ въ хлопоты и разслабленіе. Не послушавъ старца, отдалъ я закрѣпленную судомъ бумагу на село постницамъ и поступилъ въ скитъ. Спустя нѣкоторое время, вижу во снѣ, будто я въ Виѳлеемѣ. Алтарь полонъ свѣта, поютъ свѣтлыя лица; тутъ же

Настоятельница любила заниматься съ маленькою Евпраксіею. Нравятся ли ей монастырь и сестры? спросила она дѣвочку. Очень нравятся, отвѣчала она. Если же такъ: почему не останетесь вы съ нами? продолжала игуменья. Я осталась бы съ большею охотою, возразила дѣвочка, но боюсь, чтобъ это не огорчило доброй моей мамы. Кого вы любите болѣе, сказала еще настоятельница, насъ ли или жениха своего, съ которымъ обручены? Я совсѣмъ не знаю его, отвѣчала маленькая Евпраксія, да и онъ тоже

жена въ порфирѣ и въ славѣ неизобразимой. Одинъ съ грознымъ голосомъ и строгимъ взоромъ говорилъ мнѣ: «Евстаѳій! отвѣчай за постницъ, — изъ-за селъ онѣ прогнѣвляютъ Господа; погублю тебя, если не поправишь зла». Жена, облаченная порфирою, говоритъ: «намѣреніе твое пріятно мнѣ, чадо! но душею и тѣломъ страдаютъ постницы; открестіеся отъ міра должны въ безмолвіи служить Господу». Указавъ рукою на обличителя моего, сказала: «Это — Іоаннъ Предтеча, наставникъ и игуменъ инокинь. Знаменай сердце его, сказала она ему, чтобы твердо вѣрилъ сказанному и поправилъ дѣло». Онъ ознаменовалъ сердце мое. И я пришелъ въ себя. Немедля пошелъ я къ аввѣ Исидору и расказалъ о видѣніи. Съ нимъ пришли мы къ постницамъ и, призвавъ старшихъ, сказали: царскій чиновникъ идетъ взять село для патріархіи, — не продать ли его князю, съ тѣмъ, что бы вы получили золото? Какъ угодно вамъ, такъ и поступите,—сказали онѣ. Немедленно продалъ я село Августалію за 60 литръ, за исключеніемъ скота, и золото положилъ предъ жертвенникомъ постницъ. Когда возвращались мы, сказалъ я аввѣ: едва не погибъ я съ постницами. Не говори этого, сынъ мой, это грѣхъ, говорилъ старецъ. Кто подаетъ милостыню постницамъ, получитъ гораздо болѣе награды, чѣмъ подающій милостыню хромымъ и слѣпымъ. Онѣ также слабы, странны, отреклись отъ міра; выходить просить подаянія не могутъ, ни продавать рукодѣлія: иначе съ ними случается одно изъ двухъ, или уязвляютъ или уязвляются. Потому кто подаетъ имъ пшеницу, бобы, деньги, одежду, шерсть, ленъ, не заставляя ихъ выходить изъ обители: тотъ будетъ имѣть великое дерзновеніе предъ Богомъ. Кто же даетъ монастырю женскому или мужскому села: возвращаетъ иноковъ къ мірскимъ хлопотамъ и мѣшаетъ безмолвствовать». Прологъ подъ 23 мая. Память пр. Дулы 15 іюня; память пр. Виссаріона 6 іюня. Преп. Герасимъ Іорданскій скончался въ 475 г., слѣд. расказываемое аввою Дулою происходило въ 476 г.

не знаетъ меня; а васъ я знаю и люблю; но вы кого любите, меня или моего жениха? Мы очень любимъ васъ, отвѣчала настоятельница; Господа же нашего Іисуса Христа любимъ болѣе всего. И я, сказала дѣвочка, люблю васъ очень, а болѣе васъ люблю Господа Іисуса.

Радостно велся этотъ разговоръ. Евпраксія мать, выражала радость свою слезами. Когда нужно было разставаться съ обителію: Евпраксія дочь объявила матери, что желаетъ остаться въ монастырѣ. Стараясь отговорить ее сказали ей, что въ обители нельзя остаться иначе, какъ давъ обѣтъ посвятить себя Христу. Дѣвочка спросила: а гдѣ Христосъ? Игуменья показала ей на образъ Спасителя. Дѣвочка кинулась къ иконѣ, цѣловала ее и твердо произнесла: истинно, искренно и я даю обѣтъ Христу, и не возвращусь домой съ матерью [1]. Тогда положили позволить ей переночевать въ монастырѣ, полагая, что она не пожелаетъ остаться долѣе. Но на слѣдующій день убѣдились, что намѣреніе ея не измѣнилось. Настоятельница замѣтила, что, если она хочетъ остаться, должна выучить весь псалтирь наизусть, должна поститься до вечера и мало спать. Ребенокъ согласился на все, настаивая на томъ, чтобы остаться въ монастырѣ.

Эта рѣшимость такъ была необыкновенна, что

[1] Это повѣствованіе о обѣтѣ предъ св. иконою Спасителя приводитъ Дамаскинъ въ 3. словѣ о почитаніи иконъ. У него преп. Ѳеодула діаконисса (διακονή); in vitis patrum abbatissa; въ Четь-Минеѣ игуменія, а въ одномъ мѣстѣ «игуменія, яже бѣ и діаконисса». Примѣръ Ѳеодулы діакониссы, которая была и игуменіею-инокинею, съ одной стороны доказываетъ, что напрасно наименованіе діакониссы принимали за улику въ томъ, что діаконисса неинокиня, съ другой надобно положить, что едвали не всѣ древнія игуменіи были діакониссами, хотя извѣстныя нынѣ житія не говорятъ того о каждой изъ нихъ.

настоятельница сказала матери: не самъ ли Богъ внушаетъ дочери вашей такое желаніе? Видно, добродѣтели и молитвы родителей призвали на нее особенную благодать Божію. Оставьте ее съ нами.

Любовь Евпраксіи къ Господу была, выше нѣжной привязанности ея къ единственной дочери. Она подвела дѣвочку къ образу Спасителя и, поднявъ руки къ небу, съ громкимъ плачемъ сказала: «Господи Іисусе! прими это дитя подъ твой покровъ». Потомъ обратясь къ дочери сказала: «Создатель, утвердившій горы, да увердитъ тебя, дочь моя, въ страхѣ своемъ!» За тѣмъ передала дочь настоятельницѣ.

Спустя нѣсколько дней игуменья съ молитвами въ молитвенномъ домѣ одѣла дѣвочку въ одежду отшельницы. Мать спросила ее: нравится ли ей новый нарядъ? Дѣвочка отвѣчала, что любитъ его больше всякаго другаго, потому что Христосъ даруетъ его только избраннымъ. Да содѣлаетъ же онъ тебя вполнѣ достойною милостиваго своего избранія, сказала добрая мать. Она обняла ее, простилась съ настоятельницею и, вступая въ одинокую жизнь, положила избрать и себѣ новую дорогу.

Она продолжала дѣла щедраго милосердія, но вмѣстѣ стала строже къ себѣ самой, — прекратила употребленіе вина, мяса, рыбы и ѣла только овощи, одинъ разъ въ день. Императоръ, услышавъ о перемѣнѣ жизни ея, и изумился и радъ былъ.

Въ подвигахъ духовной жизни, Евпраксія старшая приблизилась къ концу жизни своей. Это было открыто настоятельницѣ обители, гдѣ осталась дочь ея. Она видѣла во снѣ Антигона, окруженнаго свѣтомъ и просившаго у Господа дозволенія привесть свою

супругу. Настоятельница объявила объ этомъ самой Евпраксіи. Евпраксія была уже столько тверда, что считала только небо отчизною своею. Узнавъ о близости конца, она благодарила Господа за знакъ милости Его къ ней и просила довершить милость упокоеніемъ ея въ обители святыхъ Его.

Когда мать передала дочери вѣсть о близости своей смерти, дочь увлеченная нѣжною привязанностію къ рѣдкой матери, рыдала неутѣшно, что должна разстаться съ такою матерію. Мать для упокоенія ея напомнила ей, что она дала обѣтъ любить выше всего Господа Іисуса. Вотъ тебѣ, говорила она, завѣщаніе, любимой тобою матери: «Люби Господа Іисуса съ трепетомъ благоговѣнія; уважай сестръ твоихъ; не смѣй никогда думать, что онѣ ниже тебя и могутъ служить тебѣ; будь нищею въ мысляхъ своихъ, чтобы пользоваться сокровищами духовными; ты теперь владѣешь всѣмъ состояніемъ моимъ; доставляй нужное для обители; моли объ отцѣ твоемъ и о мнѣ, да даруетъ Онъ намъ милостивое прощеніе». Спустя три дня скончалась она и была похоронена въ обители (¹).

Узнавъ о смерти старой Евпраксіи, императоръ повелѣлъ сказать о томъ сыну сенатора, и извѣстить, что такъ какъ дочь приняла иночество, то связь его съ нею прекращена. Потомъ, уступая просбамъ сенатора, писалъ онъ самъ къ дочери и просилъ ее возвратиться въ Константинополь, чтобы вступить въ обѣщанный бракъ. Евпраксія отвѣчала императору:

(¹) О ней вспоминаетъ церковь въ сырную субботу въ числѣ подвижниковъ, подъ именемъ старшей Евпраксіи. Въ греческой Минеѣ кромѣ того показана память о св. Евпраксіи — подъ 11 января, а у Коптовъ — подъ 26 (22) марта.

«Не ужели хочешь ты, добрый императоръ, чтобы раба твоя оставила Христа вѣчнаго для человѣка смертнаго? Вѣдь онъ можетъ завтра быть пищею червей. Да избавитъ меня Богъ отъ этого преступленія! Повѣли лучше этому человѣку не безпокоить тебя болѣе и забыть о той, которая не въ состояніи нарушить обѣта, даннаго Господу. Умоляю тебя въ память о моихъ родителяхъ, раздѣлить все оставленное ими имущество между бѣдными, сиротами и церквами. Увѣрена, что ты помнишь о родителяхъ моихъ и особенно объ отцѣ, который пользовался такою довѣренностію твоею. Именемъ его и матери моей, прошу тебя обратить все богатство ихъ на дѣла угодныя Богу, дать свободу всѣмъ рабамъ и простить долги должникамъ и наемникамъ земель. Благоволи распорядиться всѣмъ, чтобы свободно могла я служить Господу. Молите Господа съ доброю императрицею, чтобы удостоилась я быть достойною рабою Христа Господа».

Письмо Евпраксіи, было прочитано въ сенатѣ и сообщено жениху. Всѣ видѣли, что юная Евпраксія, достойная дочь Антигона и Евпраксіи, святая отрасль благочестивыхъ родителей и никто не думалъ болѣе о возвращеніи ея въ міръ. Императоръ повелѣлъ немедленно выполнить со всею точностію желанія ея относительно наслѣдственнаго имущества ея. Это было передъ самою смертію императора (┼ 395 г.)

Евпраксіи было тогда 12 лѣтъ. Успѣхи ея въ жизни духовной были выше ея возраста. Освободясь отъ заботъ объ имѣніи, она вся предалась на служеніе Господу.

Любовь къ покаянію вызвала ее на усиленный постъ. Сперва она ѣла одинъ разъ въ сутки; скоро

потомъ — разъ въ двое и трое сутокъ. Она отдавала себя на самыя низкія послушанія, бывала рабынею каждой сестры обители. Не обращала она вниманія на слабость сложенія своего, и несла труды наравнѣ съ другими.

Было поставлено правиломъ обители, чтобы сестры объявляли настоятельницѣ о каждомъ искушеніи, которое испытывали. Евпраксія, какъ и многіе, была совершенно изумлена и встревожена первыми нападеніями злобнаго врага; она прибѣгала къ совѣтамъ сестры Юліи, которая дана ей была въ руководительницу. По ея наставленію, открывала она настоятельницѣ состоянія души своей при каждомъ икушеніи, и отъ того выходила изъ боя побѣдительницею.

Опытная настоятельница не-только молилась съ сестрами за юную подвижницу, но совѣтами вела ее какъ бы по ступенямъ къ высокой жизни. Евпраксія, по ея совѣтамъ, не въ томъ только подчинялась безмолвно, что̀ было легко и пріятно, но и въ томъ, что̀ оскорбляло струны самолюбія. Смиреніе, усвояемое болѣе и болѣе Евпраксіею, уравнивало для нее дорогу къ высокимъ подвигамъ.

На 20 году Евпраксіи, когда она помимо намереній, сформировалась изумительною аристократкою, настоятельница подвергла ее жестокому испытанію. Она приказала ей перетаскать груду камней съ одного мѣста на другое. Камни были тяжелые, но Евпраксія перетаскала. Игуменія приказала перетаскать ихъ на прежнее мѣсто. Евпраксія исполнила. Тридцать разъ настоятельница приказывала таскать камни съ одного мѣста на другое. И Евпраксія тридцать

разъ таскала ихъ, не сказавъ ни слова ни о тяжести камней, ни о чемъ другомъ.

Сестры были изумлены такою покорностію Евпраксіи. И Господь подавалъ силы слабой Евпраксіи, выполнять послушаніе.

Послѣ сильнаго искушенія, Евпраксія выпросила у настоятельницы дозволеніе проводить недѣлю безъ всякой пищи, — какой постъ держала только настоятельница.

Твердость ея въ подвижничествѣ была рѣдкая. Она читала цѣлые часы въ слухъ сестеръ; изготовляла имъ трапезу; прибирала, чистила, мела въ монастырѣ; колола и носила дрова; мѣсила тѣсто и пекла хлѣбы. Это были ежедневные труды ея. И она успѣвала все дѣлать, такъ что никто не оставался недовольнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не считала она себя въ правѣ ни днемъ, ни ночью освобождаться отъ утреннихъ молитвъ, отъ молитвъ третьяго, шестаго и девятаго часа и всѣхъ службъ.

При всѣхъ трудахъ, она не-только не истощалась силами, но укрѣплялась въ здоровьѣ.

Кто бы могъ подумать, чтобы душа столько возвышенная могла подвергнуться укорамъ? Но Господь попустилъ одной сестрѣ возстать противъ нея по зависти. Сестра эта была Германа. Она была низкаго происхожденія и по душѣ была не высока. Она была изъ тѣхъ, которыя живутъ въ монастырѣ на испытаніе другимъ. Германа упрекала Евпраксію въ лицемѣріи и честолюбіи, относя къ нимъ всѣ ея труды и подвиги. Она увѣряла, что Евпраксія постится лишь съ тѣмъ, чтобы унижать собою другихъ и заслужить

мѣсто настоятельницы, котораго ждетъ нетерпѣливо. Евпраксія не оскорблялась укорами Германы; она кротко объясняла, что постится по волѣ игуменьи, и потомъ падала къ ногамъ Германы, упрашивая простить ее грѣшную.

Игуменья призывала къ себѣ злобную сестру, и назначивъ ей особое послушаніе, сказала, что она недостойна жить съ другими. Евпраксія въ продолженіе мѣсяца упрашивала игуменію простить Герману, потомъ уговорила Юлію, чтобы всѣ сестры просили настоятельницу за бѣдную Герману, и наконецъ достигла того, что настоятельница простила виновную. Блаженная съ точностію выполняла заповѣдь Апостола: «*Не воздавайте зломъ за зло или ругательствомъ за ругательство; напротивъ благословляйте*». (1 Петр. 3, 9).

Злобный духъ поднялся противъ Евпраксіи съ явными насиліями. Разъ онъ столкнулъ ее въ колодезь, когда она доставала воду; въ другой сбросилъ ее съ верхняго этажа зданія; послѣ опрокинулъ на нее котелъ съ горячею пищею; а тамъ, когда колола она дрова, для кухни общей, онъ толкнулъ и она разсѣкла себѣ ногу до того, что облитая кровью лежала безъ чувствъ. Только особеннымъ покровомъ Божіимъ избавлялась Евпраксія отъ смерти [1].

Присутствіе духа Божія въ Евпраксіѣ открылось нечаемымъ случаемъ. Женщина принесла дитя, пораженное параличемъ и лишенное слуха и языка; она

---

[1] Менологъ Василія и прологъ: «столько успѣла въ добродѣтели и столько вознеслась надъ нуждами природы, что 45 дней простояла неподвижно съ поднятыми къ небу руками». Объ этомъ не говоритъ пространное житіе по изданію Мины. Но въ Четь-Минеѣ есть разказъ о томъ.

со слезами просила помолиться о здоровьѣ ребенка. По волѣ игуменіи, Евпраксія приняла отъ матери ребенка. Осѣняя его крестнымъ знаменіемъ, сказала она: «бѣдненькій! да исцѣлитъ тебя Милосердый Создатель!» Она хотѣла нести его къ игуменіи, но едва пронесла нѣсколько шаговъ, какъ больной исцѣлился, спросилъ о матери и вырвавшись изъ рукъ святой дѣвы побѣжалъ, какъ будто и не былъ больнымъ.

Послѣ этого опыта, игуменія поручила Евпраксіи ходить за бѣсноватою, давно жившею въ обители. Ее держали въ цѣпяхъ, да и то не смѣли подходить къ ней, пищу подавали ей въ корзинѣ на длинномъ шестѣ. Когда Евпраксія хотѣла накормить бѣсноватую, она заскрежетала зубами и кинулась на нее. Святая дѣва погрозила на несчастную жезломъ настоятельницы—и бѣсноватая утихла. Потомъ приняла пищу изъ рукъ Евпраксіи. Съ тѣхъ поръ Евпраксія свободно, безъ опасенія прислуживала больной, къ которой никто другой не смѣлъ подойти. Гордая и завистливая Германа разъ вызвалась: и я могу кормить эту несчастную. Она подошла къ ней, но ринувшаяся бѣсноватая бросила ее на землю, изорвала на ней одежду и начала кусать и терзать ее. Евпраксія прибѣжавъ спасла окровавленную Герману отъ бѣсноватой. Настоятельница сказала, что Евпраксія должна изгнать бѣса изъ больной. Святая дѣва глубоко смущена была такимъ порученіемъ. Простершись предъ иконою Спасителя, въ сознаніи своей немощи, со стономъ призывала она помощь Божію. И отправилась къ бѣсноватой. Сестры слѣдили издали, что будетъ. Подойдя къ бѣсноватой, Евпраксія говоритъ: «да исцѣлитъ тебя Господь мой Іисусъ Христосъ,

создавшій тебя»: И сотворила на челѣ ея знаменіе креста. Вдругъ всѣ слышатъ голосъ: какъ? столько лѣтъ живу я тутъ, а эта нечистая и похотливая хочетъ выгнать меня? Евпраксія сказала: «не я выгоняю тебя, а Христосъ Богъ». Не выду, поганка, кричалъ духъ. «Я точно поганая, полная всякой нечистоты, говорила Евпраксія, но повелѣваетъ Господь: выходи изъ нее». Какъ ни упирался бѣсъ, наконецъ, при сильной молитвѣ Евпраксіи къ Господу, съ крикомъ вышелъ. Евпраксія прибрала бывшую больную, жившую дотолѣ въ отвратительной нечистотѣ, и привела ее къ игуменіи.

Послѣ того Евпраксія жила недолго, созрѣвъ для жизни небесной. О близкой кончинѣ ея открыто было игуменіи, которая, скрывая печаль свою о близкой потерѣ, лишь за день сказала сестрамъ, что близокъ конецъ Евпраксіи. Сестры поражены были глубокою скорбію. Евпраксія, услышавъ отъ Юліи извѣщеніе настоятельницы, упала на землю безъ чувствъ. По смиренію считала она себя вовсе не готовою къ той жизни, и потому такъ поражена была извѣстіемъ о близкой смерти. Она молилась въ слухъ: Господи! оставь для земной жизни моей хотя одинъ годъ, дабы могла я покаяться въ грѣхахъ и совершить угодное тебѣ; у меня нѣтъ добрыхъ дѣлъ для полученія награды праведниковъ. Настоятельница утѣшала ее благостію Спасителя. Открылась тогда же горячка. Игуменія и Юлія пробыли всю ночь при больной. Юлія умоляла ее упросить Господа, когда явится она къ Нему, дабы и ей скоро явиться туда. Утромъ всѣ сестры простились съ умиравшею и подъ звуки ти-

хихъ молитвъ ихъ Евпраксія сладко заснула, на 30 году своей жизни, въ 410 г.

Спустя три дня, проведеныхъ въ слезахъ, Юлія съ радостію объявила игуменіи, что Евпраксія умолила Творца, — и ее берутъ туда. На другой же день, простясь съ сестрами, Юлія покойно скончалась.

Прошло не болѣе мѣсяца, когда и настоятельницѣ, по ходатайству Евпраксіи, возвѣщена была та же милость. Она объявила о томъ сестрамъ и предложила избрать себѣ настоятельницу. Избрана была сестра Ѳеогнія. Настоятельница говорила ей: «умоляю тебя именемъ св. Троицы не искать имѣній и богатства, не занимай сестръ заботами о временномъ, пусть онѣ дорожатъ однимъ небомъ; вы же, дорогія сестры, обратясь къ нимъ сказала, старайтесь подражать блаженной Евпраксіи, если хотите раздѣлить ея небесное блаженство.»

Разставшись со всѣми, игуменія заперлась въ моленной и на другой день нашли ее умершею. Евпраксія, Юлія и игуменія Ѳеодула положены были въ одной могилѣ (въ 410 г.) (¹).

Біографъ говоритъ, что Евпраксія въ загробной жизни своей совершала множество чудесъ.

Чистая голубица Евпраксія трепетала, узнавъ о близкой смерти, она подвизавшаяся 20 лѣтъ говорила, что ей еще надобно каяться. А мы что? Конечно, умирать не хотятъ почти всѣ. Но почему? Не потому

(¹) Преп. Ѳеодула, какъ и обѣ Евпраксіи, воспоминается въ сырную субботу. Подъ именемъ Іулитты, воспоминаемой тогда же, разумѣется Юлія. Кромѣ того православная церковь празднуетъ день св. Евпраксія іюля 25 дня а римская — марта 13. У Коптовъ Евпраксія августа 2 (іюля 26) и Юлія, подруга Евпраксіи, августа 5 (іюля 29). *Ludolfi* comm. p. 424.

ли, что еще вовсе не каялись во грѣхахъ! Не потому-ли, что обиженные не удовлетворены? Бѣднымъ не подавали посильной помощи? Дѣти не воспитаны въ страхѣ Божіемъ? Когда бы было такъ! Когда бы все подобное не было для насъ дѣломъ стороннимъ! Хотятъ жить просто, безъ всякой заботы, или, что еще хуже, хотятъ жить, чтобы завидовать покою другихъ, спорить и ссориться за мѣстечко болѣе теплое, болѣе видное... Господи! по молитвамъ праведницъ твоихъ, просвѣти и спаси насъ.

III. Палестинскія подвижницы.

I. Св. Клеопатра.

Дочь благочестиваго и богатаго палестинскаго дома, Клеопатра выдана была въ замужство за военнаго начальника ([1]). Онъ умеръ на службѣ царской въ Египтѣ, оставивъ юнаго сына Іоанна. Для матери-вдовы осталось одно утѣшеніе—сынъ. Она воспитывала его со всею нѣжною любовію и за него молилась. Когда Уаръ (Варъ) начальникъ египетской сотни военной за свободное исповѣданіе Христова имени былъ мученъ и замученъ, а тѣло его брошено было между трупами животныхъ, Клеопатра, безъ страха и съ участіемъ любви смотрѣвшая на подвиги мученика, тайно съ слугами своими скрыла святое тѣло въ домѣ своемъ, гдѣ благоговѣйно положила его въ пещерѣ подъ своею спальнею. Это было въ гоне-

([1]) О ней Метафрастъ въ Четь-Минеѣ окт. 19 ap. Surium 19 octob. Врешинскаго мѣсяцесловъ стр. 167, 316 — 358.

ніе Максимина Геркулія въ 313 г. При Константинѣ кончились гоненія. Благочестивая Клеопатра, возвращаясь на родину, благоговѣйно взяла съ собою мощи мученика, а это стоило ей многихъ заботъ. Мощи положила она въ фамильной пещерѣ «въ своемъ поселеніи Эдрѣ» (1). Каждый день молилась она при мощахъ мученика и рѣшилась построить храмъ мученику. Между тѣмъ сынъ пришелъ въ возрастъ, воспитанный зоркою любовію матери, это былъ прекрасный молодой человѣкъ, добрый, послушный, готовый на все доброе. Любящая мать озаботилась опредѣлить его въ военную службу. По просьбѣ матери, и за заслуги отца сынъ принятъ былъ съ офицерскимъ чиномъ, для него присланъ былъ военный поясъ. Мать очень рада была счастію сына, но сказала: пусть милый сынъ мой вмѣстѣ со мною перенесетъ св. мощи въ новый храмъ и тогда отправится онъ на службу. На освященіе храма приглашенъ былъ епископъ съ духовенствомъ, собралось множество народа. Когда совершилось освященіе и мощи были перенесены въ храмъ, во время литургіи мать горячо молила мученика испросить у Господа для сына то, что угодно святой волѣ Божіей, благой и

(1) Метафрастъ: «положила въ своемъ селѣ Эдрѣ, близъ горы Ѳавора». Тутъ ошибка или неточность. Если имѣніе Клеопатры было близъ Ѳавора, то оно называлось Эндоръ, лежавшій между Наиномъ и Ѳавороиъ, въ 5 верстахъ отъ перваго. Если же это была Эдра: то это мѣсто — не вблизи Ѳавора. Эдра, Эдраинъ, Дриа, въ древности собственность полколѣна Манассіина въ 7 миляхъ на юго-западъ отъ Бокры, и почти въ 8 миляхъ отъ сѣвернаго края Геннисаретскаго озера, въ 4 в. была мѣстомъ епископской каѳедры. *Rosenmüller* bibl. Alterth. 2, 277. *Allioli* bibl. Erdkunde 2, 272—273. Le-Quien Or. chr. 3, 773 — 775. Вѣроятно, здѣсь разумѣется Эдра, а не Эндоръ, такъ какъ далѣе говорится о мѣстномъ епископѣ, котораго не было въ Эндорѣ.

мудрой; болѣе того, говорила она, ничего не смѣю просить, Господь знаетъ полезное для насъ.

Для гостей новаго храма приготовлено было богатое угощеніе. Христіанская любовь сдѣлала болѣе: мать сама прислуживала при столѣ и сынъ по ея волѣ также прислуживалъ; мы съ тобою послѣ покушаемъ, сказала она сыну. При концѣ обѣда, сынъ почувствовалъ головную боль и легъ въ постель. Мать собралась вмѣстѣ съ нимъ покушать, но оказалось, что онъ въ сильномъ огнѣ. Мать встревожилась и осталась при постелѣ больнаго сына. Къ полночи сынъ умеръ. Неутѣшно рыдала мать о потерѣ единственнаго сына, единственной радости ея; въ волненіи души роптала она на мученика за его холодность къ ея судьбѣ. Измученная страданіемъ душевнымъ, она впала въ легкій сонъ. Являются ей мученикъ и сынъ ея, оба въ блестящемъ военномъ нарядѣ и въ чудномъ свѣтѣ. Мученикъ говоритъ матери: напрасно ты жалуешься на меня. Знаю и цѣню всѣ дѣла благочестивой любви твоей, — и тѣ, что̀ совершила ты въ Египтѣ и тѣ, что̀ творила тутъ. Молился и молюсь я за тебя. По молитвѣ моей, Господь простилъ грѣхи родныхъ твоихъ, покоющихся въ фамильной пещерѣ твоей. Для сына твоего выпросилъ я у Господа, что онъ теперь со мною въ чинѣ воиновъ Царя Небеснаго, близкихъ къ престолу Его. Развѣ это не благая воля Божія, которой желала ты для сына? Если хочешь, сынъ можетъ поступить и въ службу царю земному. Выбирай, но не обманись. Сынъ просилъ мученика не возвращать его въ міръ, полный грѣховъ и бѣдъ, хотя бы мать и хотѣла того. Клеопатра, видя сына въ такой невиданной славѣ, ска-

зала: возьмите и меня съ собою. Святой отвѣчалъ: «возмемъ, когда придетъ время». И стали невидимы оба. Придя въ себя Клеопатра нашла сердце свое полнымъ радости и веселія. Она расказала видѣніе священникамъ и тѣло сына положено было близъ мощей мученика.

Теперь блаженная поняла, что ей надобно еще трудиться надъ собою для Господа, небесные не говорятъ неправды. И она удвоила труды свои. Она раздала имѣніе свое бѣднымъ и стала жить только для искренняго благочестія. Въ постановленіяхъ апостольскихъ предписывалось: «да будетъ всякая вдовица кротка, молчалива, тиха, незлобива, не гнѣвлива, не болтлива, не двуязычница, не охотница мѣшаться въ чужіе дѣла... Какъ премудрая Юдиѳь, извѣстная цѣломудріемъ, ночью и днемъ умоляла Бога за Израиля (Іуд. 9, 1), такъ и подобная ей вдовица непрестанно возноситъ къ Богу моленіе за церковь... Ея и око непорочно, и слухъ чистъ, и руки не запачканы, и ноги покойны, и уста говорятъ должное... Она воздержна, благоговѣйна, стыдлива — поетъ псалмы, молится, читаетъ священное, поститcя» (¹). Такъ жила блаженная Клеопатра. Она день и ночь молилась и соблюдала постъ. Иначе, она вела теперь жизнь посвятившихъ себя Богу. Современный ей палестинскій епископъ Евсевій такъ писалъ объ этой жизни: «Въ церкви Божіей два рода жизни. Одинъ течетъ выше природы и обычной жизни, не заботится ни о бракѣ, ни о рожденіи дѣтей, ни о земномъ счастіи, совершенно и во всемъ отдѣляется отъ обыч-

(¹) Постановл. апост. кн. 3 глав. 5 и 7 стр. 105, 109, 110. Казань 1864 г.

наго житья, посвящаетъ себя на служеніе Богу, по полной любви къ небесному; избирающіе эту жизнь представляются умершими для смертной жизни, остаются на землѣ по тѣлу, но духомъ они на небѣ» ([1]). При такой жизни преподобной Клеопатры, сынъ и мученикъ часто являлись ей съ неба. Въ подвигахъ высокой духовной жизни провела она семь лѣтъ и мирно переселилась къ мученику и сыну. Тѣло ея положено было близъ мощей мученика. Это было не позже 327 года.

Св. Павла.

Отецъ блаженной Павлы ([2]) происходилъ изъ рода Агамемнонова, а мать изъ дома Сципіоновъ и Павла Эмилія; мужъ ея былъ потомокъ дома Юліева. Блистательной знаменитости происхожденія соотвѣтствовало богатство супруговъ. Павла была доброю супругою и матерію пятерыхъ дѣтей. Но счастіе земное могло повредить доброму сердцу Павлы. И вотъ Господь посылаетъ ей тяжелую скорбь, любимый супругъ умираетъ, когда ей было 32 года.

Павла, у которой сердце было нѣжное, неутѣшно плакала о смерти мужа. Благочестивая и образованная вдова Маркела послужила ей подпорою. Она смягчала скорби ея христіанскими утѣшеніями и обратила сердце ея къ Господу, Павла стала евангельскою вдовицею. Огромное состояніе доставляло ей средства отирать слезы сотнямъ семействъ бѣдныхъ. Не

([1]) Evsebii caesar. Demonstratio evangelica lib. 1, cap. 8, p. 2930. Clooniae 1688. Евсевій былъ кесарійскимъ епископомъ съ 319 г.

([2]) Жизнь св. Павлы описана блаж. Іеронимомъ. Migne Patrol. I. 22 p. 878. Русскій переводъ — въ «Христ. Чтен.» 1847 г. 4, 186 не очень искусный.

было между бѣдными умершаго, котораго не хоронили бы на счетъ Павлы, не было больного, которому не оказывала бы пособія любовь Павлы. Павла отыскивала бѣдность и горе въ огромномъ городѣ, чтобы утѣшить ихъ. Она считала себя несчастливою, если не ей удавалось оказать пособіе страждущей семьѣ. Блаж. Іеронимъ, когда познакомился съ нею, считалъ должнымъ говорить ей: нѣтъ ли излишествъ въ благотворительности ея? Но самъ же сознается, что она обезоружила его словами: я желаю быть нищею для Господа, обнищавшаго для насъ.

Сама для себя была она теперь строга. Связи съ веселымъ міромъ были ослаблены; малую ошибку свою наказывала она сурово.

Когда св. Епифаній кипрскій и Павлинъ антіохійскій прибыли въ Римъ по церковнымъ дѣламъ (это было въ 382 г), Епифаній и Іеронимъ жили въ домѣ Павлы и она же доставляла все нужное Павлину; бесѣды съ Святителями были дня нея самымъ пріятнымъ наслажденіемъ.

Старшая дочь ея, необыкновенно даровитая, жившая съ мужемъ только 7 мѣсяцевъ, готовилась вступить въ монастырь, но умерла. Это было сильнымъ ударомъ для сердца Павлы. Влаж. Іеронимъ долженъ былъ утѣшать ее. «Дочь твоя», писалъ онъ, перешла въ тотъ міръ съ прекрасною рѣшимостію посвятить себя Богу; уже болѣе 4 мѣсяцевъ очищалась душа ея покоемъ. Ты и не думаешь о томъ, что говоритъ тебѣ Спаситель: Павла, за чѣмъ ты скорбишь о томъ, что дочь твоя стала Моею. Твои слезы — возмущеніе противъ Моихъ заботъ, оскорбленіе Мнѣ? Знаю, что надобно ус-

тупать природѣ матери: но излишняя скорбь—не честь для вѣры (¹)».

Бракъ сына ея Токсотія послѣдствіями изумилъ Римъ и утѣшалъ Павлу. Лѣта, жена Токсотія, была дочь верховнаго языческаго жреца. «Кто бы могъ подумать, говоритъ Іеронимъ, чтобы внучка языческаго жреца Альбина родилась по обѣщанію Мученика, чтобы дѣду улыбающемуся лепечущая внучка пѣла: «аллилуія», и Христову невѣсту кормилъ на колѣняхъ своихъ такой старецъ? Но мы счастливо надѣялись: «святый и вѣрующій домъ освѣщаетъ невѣрующаго?» Старый язычникъ сталъ христіаниномъ (²).

Вселенскій соборъ 381 г. наименовалъ іерусалимскую церковь «матерію всѣхъ церквей»; а Римъ чтò такое въ христіанской исторіи (³)? Павла сильно желала быть дщерію іерусалимской церкви. Это желаніе внушено было ей другомъ ея Маркеллою и поддержано Іеронимомъ. Не легко было ей разставаться съ дѣтьми и съ обширною знатною роднею. Но въ 385 г. знаменитая и богатая патриціянка отправилась съ дочерью опаснымъ морскимъ путемъ на востокъ.

(¹) Ep. 22. Письмо писано въ 384 г. вскорѣ по возвращеніи Іеронима въ Виѳлеемъ. Въ письмѣ къ Евстохіи писано было: «помню, что почти за 5 лѣтъ предъ симъ, бывъ въ Римѣ, читалъ я съ святою Блезиллою Екклезіаста, чтобы вызвать ее отречься отъ міра и признать все мірское за пустоту; я объяснялъ ей темныя мѣста, дабы могла понимать, чтò читаетъ». (Ep. 116). Въ письмѣ къ Павлѣ: «если говоритъ (Блезилла) по гречески, подумаешь, что не знаетъ она по латыни. Если обращаешься къ римскимъ звукамъ, въ рѣчи не замѣчаешь ничего чужаго. Въ немногіе, не говорю мѣсяцы, а дни побѣдила трудности еврейскаго языка до того, что состязалась съ матерію въ изученіи и пѣніи псалмовъ» Ep. 25.

(²) Ep. ad Laetam 107 (7).

(³) Посланіе собора 381 г «Объявляемъ достопочтеннаго и благоговѣйнаго Кирилла епископомъ іерусалимской церкви, которая есть матерь всѣхъ церквей». Ѳеодорита ист. 15, 8. 9.

На островѣ *Понтіѣ*, который прославленъ ссылкою знаменитой патриціянки Флавіи Домитиллы при Домитіянѣ, видѣла келійки, гдѣ долго томилась св. страдалица (1). Въ *Кипрѣ* видѣлась съ св. Епифаніемъ, десять дней проведено здѣсь не для отдыха, а на посѣщеніе обителей и храмовъ (2). Потомъ была она въ Антіохіи у Павлина. «На берегу въ *Сарептѣ* входила въ малый храмъ (turriculum) Иліи, гдѣ поклонялась Господу Спасителю (3); песками *Тира*; на которыхъ преклонялъ колена Павелъ, достигла *Акка* нынѣшней Птолемаиды;—полями мегиддонскими, знающими о смерти Іосіи, вошла въ землю филистимскую; дивилась развалинамъ *Дора*, когда-то весьма крѣпкаго города; возвратясь была въ *Кесаріи*, гдѣ видѣла домъ Корнилія сотника, обращенный въ церковь, и храмины Филиппа и четырехъ дѣвъ пророчицъ (4) Видѣла *Лидду*, переименованную въ Діосполисъ,

(1) Хроника Евсевія: «при Домитиллѣ очень многіе изъ христіанъ совершили подвигъ мученичества; между ними и Флавія Домитилла, внука по сестрѣ консула Флавія Климента, сослана на островъ Понтію, за то, что исповѣдала себя христіанкой». Память св. дѣвы мученицы Домитиллы 7 мая. Usuardi Martyrol. ad 7 Maii; Act. Sanct. ad 12 Maii.

(2) Игум. Даніилъ XII в. «Кюпръ же островъ великъ весьма,—суть бо епископій въ немъ 24, а все митрополія едина. И святыхъ ту много, безъ числа, лежитъ. Ту бо лежитъ св. Епифаній и апост. *Варнава* и св. *Зенонъ* и св. *Филагрисъ* епископъ, его же крестилъ Паулъ апостолъ Христовъ». Путеш. Даніила съ превосходными примѣчаніями г. Норова, Спб. 1864 г. стр. 12. 13.

(3) Греческій путешественникъ XII в. Фока: «подлѣ Сидона, на самомъ взморьѣ основанъ замокъ Сарепта и среди города храмъ прор. Иліи въ домѣ вдовы, принимавшей Его». Путеш. Дан. стр. 154. Спб. 1864 г.

(4) Кесарія приморская, отличная отъ Филипповой, сосѣдней съ Ливаномъ,—нынѣ развалины. *Allioli* bibl. Altherth. 2, 424—426. Филиппъ, крестившій Самарянъ и евнуха царицы кандакійской, былъ однимъ изъ седми діаконовъ (Дѣян. 8, 13—27). Его четыре дочери

славную воскресеніемъ Энея; также недалекій отъ нея *Аримаѳей*, селеніе Іосифа, почтившаго погребеніемъ тѣло Спасителя ([1]); *Іоппію*, портъ, изъ котораго бѣжалъ Іона. Повторивъ путь, была въ Никополѣ, называвшемся прежде *Эммаусомъ*, гдѣ Господь узнанъ былъ въ преломленіи хлѣба и освятилъ домъ Клеопы въ церковь» ([2]).

Въ *Іерусалимѣ* проконсулъ приготовилъ для нея дворецъ, но она помѣстилась въ маленькомъ, бѣдномъ домикѣ. «Она простиралась предъ крестомъ Спасителя; лобызала камень, отваленный ангеломъ, и то мѣсто, гдѣ лежало тѣло Принявшаго на себя грѣхи всего міра. Сколько тутъ пролито было слезъ, сколько вздоховъ и скорби! Показывали ей столпъ, окропленный кровью Господа, гдѣ привязаннаго Его бичевали. Указывали мѣсто, гдѣ сошелъ Духъ св. на 120 вѣрующихъ.»

Роздавъ бѣднымъ что могла, пришла въ *Виѳлеемъ* и посѣщала пещеру, гдѣ родился Христосъ Господь. «Какое счастіе, говорила она, для бѣдной грѣшницы, какова я, лобызать эти ясли, гдѣ Спаситель

дѣвы надѣлены были даромъ пророчества (Дѣян. 21, 8—10); двѣ изъ нихъ почили дѣвственницами въ Іераполѣ, какъ свидѣтельствуетъ Поликратъ, ефесскій епископъ 2 вѣка (Евсевія Ист. 3, 31); одна дочь Ерміонія — мученица (сент. 4). Это не то, что Апостолъ Филиппъ, виѳсаидянинъ, одинъ изъ 12 учениковъ Спасителя (Іоан. 1, 43; 12, 21; Дѣян. 1, 13; Лука 6, 14). Никифоръ Каллистъ (2, 44), смѣшивая діакона Филиппа съ апостоломъ Филиппомъ, приписывалъ послѣднему дочерей.

([1]) Даніилъ: «Оттуду (отъ Севасты) 4 версты отъ Аримоѳея; ту есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ городокъ малъ; въ томъ городкѣ гробъ св. Іосифа аримаѳейскаго, иже испроси у Пилата тѣло Іисусово». стр. 107.

([2]) Объ Эммаусѣ слова Даніила и западныхъ паломниковъ съ справедливыми замѣчаніями г. Норова, посѣщавшаго два раза Іерусалимъ—въ Путеш. Даніила стр. 152, 158.

мой лежалъ младенцемъ! Надобно ли еще мнѣ искать для себя мѣста, послѣ того, которое избралъ для Себя Спаситель мой?»

Посѣщая окрестности Виѳлеема, Павла восходила на башню Гадеръ, башню стада, подлѣ которой (1) Іаковъ пасъ стада овецъ (быт. 37 гл.)., а бодрствовавшіе ночью пастухи удостоились слышать: слава въ вышнихъ Богу (лук, 2, 14); Изъ Восора была въ Веѳолѣ; видѣла слѣды дуба Авраамова, *Хеврона*, *Кафаръ-Сарунъ* и печальное *озеро*. Потомъ путешествовала въ *Іерихонъ*, гдѣ видѣла галгальскій лагерь (Нав. гл. 5); съ берега *Іордана* была въ *Веѳилѣ* и на горѣ *Ефремовой* гдѣ отдала честь гробницамъ Іисуса сына Навина и Елеазара сына Ааронова; прошла чрезъ Сихемъ, видѣла гробницы 12 патріарховъ, *Севастію* или Самарію, гдѣ «погребены пророки Елисей и Авдія и тотъ, котораго больше не было изъ числа рожденныхъ женами, Іоаннъ Креститель (2), тамъ поражена и потрясена была она многими странностями. Она видѣла какъ демоны потѣшалися разными мученіями, какъ люди предъ гробницами святыхъ выли по-волчьи,

(1) Башня стада въ 4 верстахъ отъ Виѳлеема. Равноапостольная Елена устроила здѣсь храмъ (Каллиста ист. VIII, 30). Епифаній монахъ въ пунктѣ іерусалимскомъ: «На востокѣ отъ Виѳлеема построенъ монастырь, называемый овечьимъ; здѣсь пастухи видѣли Ангела, который сказалъ имъ: оставьте стеречь овецъ,—пойте радостно».

(2) Игум. Даніилъ: «Отъ Самаріи есть мѣсто къ западу лицы вдалѣе 2 версты, имя мѣсту Севастиполь. На томъ мѣстѣ созданъ городокъ и въ томъ городкѣ темница св. Іоанна Предтечи и въ той темници усѣченъ бысть Іоаннъ Предтеча; ту же и гробъ его есть; создана церковь на мѣстѣ томъ во имя св. Іоанна *Предтечи*» стр. 106. 107. «Мнѣ указали, говоритъ г. Норовъ, также на гробницу *Авдія*. Гробницы находятся въ подземной церкви, въ которую входятъ по лѣстницѣ въ 20 ступеней; дверь подземелья высѣчена изъ гранитнаго монолита, точно также, какъ и двери царскихъ гробницъ» стр. 110.

лаяли какъ собаки, рыкали будто львы, шипѣли какъ змѣи, мычали какъ волы, а другіе вертѣлись на головѣ и чрезъ спину макушкою касались земли. Жалѣла она о всѣхъ и о каждомъ проливала слезы, умоляя Христа о милосердіи.

Вдвойнѣ дорогое путешествіе: и какъ совѣтъ для благочестія и какъ урокъ для задорнаго скепсиса позднихъ полуязычниковъ!

Изъ Виѳлеема мать и дочь отправились посѣтить пустыни Египта. Онѣ принимали благословеніе и совѣты Макарьевъ, Исидоровъ, Серапіоновъ и другихъ дивныхъ пустынниковъ.

По возвращеніи въ Виѳлеемъ, Павла построила на дорогѣ къ Іерусалиму страннопріимный домъ и монастырь мужескій гдѣ бл. Іеронимъ былъ настоятелемъ. Въ Виѳлеемѣ устроенъ былъ обширный монастырь женскій, съ тремя отдѣленіями. Въ воскресенье всѣ собирались на молитвы въ храмъ общій; въ прочіе дни служили богослуженіе въ комнатахъ молитвы.— Всѣ были одѣты одинаково, собственности никакой ни укого, а все было общее; все нужное приготовляли сами работой.—Сестрамъ была предписана строгая воздержность въ рѣчахъ, ни одно рѣзкое слово не должно было исходить изъ устъ дѣвы, посвятившей себя Богу; «если случалась между ними сварливая, дерзкая, заносчивая: остановивъ ее не разъ, Павла принуждала ей молиться у дверей трапезы, позади всѣхъ сестръ и ѣсть отдѣльно отъ нихъ, дабы стыдъ образумилъ ту, которую не вразумили слова».—Той, которая выказывала въ одеждѣ болѣе, чѣмъ опрятность, говорили, что щегольство ея—вывѣска грязной души. О слабыхъ и больныхъ заботливость была ревностная.

Строгая мать Павла была училищемъ благочестія для сестеръ ея. Смиреніе ея было изумительное. «Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ то казалась последнею между ними и по одеждѣ, и по голосу и по пріемамъ и по поступи. Она спала на голой землѣ, даже въ лихорадкѣ, мало вкушала пищи и при томъ самой простой, а питалась болѣе слезами. Исключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла въ пищу масла. Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвѣчала «мнѣ надобно обезобразить лице свое которое столько разъ выставляла и на показъ, натирая красками въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязывать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много, послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнять власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько нибудь быть угодною Богу».

Господь привелъ къ Павлѣ одну грѣшницу. Въ окрестностяхъ Кесаріи палестинской подвизался преп. Маркіанъ. Въ бурную ночь пришла къ его келліи жена, одѣтая въ рубище, и просила у него покрова. Пустынникъ принялъ ее человѣколюбиво въ переднюю келлію. На другой день видитъ онъ жену одѣтую въ роскошную одежду. Зажегши огонь среди келліи, онъ сталъ на него босыми ногами и говорилъ съ собою: «Какъ кажется тебѣ, Маркіанъ, этотъ огонь? Вѣдь, это не то, что огонь геенскій! Если хочешь геенскаго огня: пожалуй, подойди къ этой женщинѣ». Пораженная сомоотреченіемъ и его проповѣдію, грѣшница бросилась къ ногамъ святаго отшельника, исповѣдала

грѣхи свои и просила у него духовнаго исцѣленія. Преподобный отвелъ ее въ монастырь Павлы и здѣсь она, подъ надзоромъ преподобной, проводила строгую жизнь до смерти и почила съ миромъ, съ именемъ преподобной Зои (1).

Чтеніе священнаго писанія было самымъ любимымъ занятіемъ Павлы и она старалась обращать правила его въ жизнь души своей.

Не мало оскорбленій пришлось вытерпѣть блаж. Павлѣ отъ партіи, не умно понимавшей и еще не умнѣе защищавшей личныя мнѣнія Оригена. Когда же не удалось хитростію склонить на свою сторону знаменитую римлянку, а не удалось отъ того, что блаж. Іеронимъ былъ противъ этой партіи: партія стала бросать въ Павлу разныя оскорбленія; выдавали ее за помѣшанную и говорили: нужно бы оградить ее отъ разстройства. Дѣло доходило до того, что блаженный наставникъ совѣтовалъ Павлѣ удалиться съ востока. Она отвѣчала ему: «ты былъ бы справедливъ, отецъ мой, если бы гдѣ либо могла я найти любимый мною Виѳлеемъ. И зачѣмъ скрываться отъ людской злости? надобно превозмогать ее терпѣніемъ! Почему не одержать побѣды надъ гордостію смиреніемъ? Почему, получая ударъ въ одну щеку, не подставлять другой»?

Приближалась и кончина св. Павлы. Въ тяжкой болѣзни своей, она тихо читала псалмы. «Не слишкомъ ли страдаешь ты и не отъ того ли не просишь совѣтовъ»? спросилъ ее духовникъ. Она отвѣчала по-

(1) Житіе преп. Маркіана—въ Четьѣ-Минеѣ февр. 13. Игум. Даніилъ: «ту же (въ Кесаріи) есть гора вдалѣе 2 версты отъ Кесаріи; въ той горѣ жилъ св. отецъ Маркіанъ, къ нему же блудница пріиде искусити его». Путеш. стр. 153. Вершинскій стр. 25, 342, 254.

гречески: «мнѣ хорошо». И это были послѣднія слова ея. Іерусалимскій архіепископъ Іоаннъ, съ нѣсколькими другими епископами, множество иноковъ и инокинь совершали погребеніе надъ нею. Псалмы пѣты были на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и сирскомъ. Вдовы и бѣдные указывали на одежды, доставленныя ею; толпы нуждающихся кричали, что «потеряли они мать и кормилицу свою». Она почила янв. 26 дня 404 г. на 58 году своей жизни (1).

---

(1) Мартирологъ Усуарди на 27 янв. «въ Виѳлеемѣ Іудовомъ успѣніе св. Павлы; жизнь ея, чудную по добродѣтелямъ, описалъ ее Іеронимъ и засвидѣтельствовалъ, что она увѣнчана долгимъ мученичествомъ». По римскому Мартирологу, кончина ея 26 янв. О годѣ смерти Росвейнъ in notis ad vitam s. Pavlae.

НОВООТКРЫТЫЙ ПАМЯТНИКЪ МОАВИТСКАГО ЦАРЯ МЕШИ (MESCHA MOCA), СОВРЕМЕННИКА ІУДЕЙСКАГО ЦАРЯ ІОСАФАТА.

(*Окончаніе*)

V.

Моавиты, ихъ мѣстопребываніе и отношенія къ еврейскому народу. Историческое значеніе нашей надписи.

Чтобы вѣрно понять содержаніе надписи и объяснить читателю историческое значеніе ея, мы должны начать съ краткаго описанія моавитской страны; затѣмъ мы сообщимъ, изъ исторіи моавитовъ и ихъ отношеній къ еврейскому народу, то, что знаемъ изъ Ветхаго Завѣта; тутъ мы укажемъ на тѣ пробѣлы и темныя мѣста исторіи Евреевъ, которые дополняются и объясняются нашей надписью.

На восточномъ берегу Мертваго моря въ Палестинѣ, отчасти и по восточному берегу Іордана, жилъ народъ, близко сходный съ еврейскимъ, который по еврейски назывался *Моабъ*, а у насъ извѣстенъ подъ именемъ Моавитовъ. Границы ихъ страны въ разныя времена были разныя: ибо иногда владѣнія ихъ простирались отъ южнаго берега Мертваго моря до средняго теченія Іордана; въ другое время сѣверной гра-

ницей ихъ былъ сѣверный заливъ Мертваго моря; а иногда, наконецъ, они владѣли только полосою земли на востокъ отъ южной половины этого моря.

Южной границей страны ихъ повидимому всегда была рѣка, которой верхнее и среднее теченія нынѣ называются *Вади эл-ахса*, нижнее—*эл-Керахи*, и которая впадаетъ въ южный заливъ Мертваго моря. Эта рѣка, по всей вѣроятности, тождественна съ рѣчкой Зaредомъ, черезъ которую перешли израильтяне, когда они, предводительствуемые Моусеемъ, обходили границы Моава и съ «ручьемъ ивъ», נחל הערבים, у Исаіи (15, 7) (¹).

Менѣе достовѣрно мы знаемъ до какихъ мѣстъ простиралась сѣверная граница земли Моавитовъ, въ эпоху наибольшаго распространенія ихъ власти. Ниже мы увидимъ, что въ болѣе позднее время страна на востокъ отъ Іордана до рѣчки Явока, нынѣ «Вади-Зерка», впадающей въ среднее теченіе Іордана, была *рекламирована* отъ израильтянъ, какъ бывшая Моавитская страна. Но, такъ какъ дипломатическія требованія сильнѣйшей державы не всегда согласны съ исторической истиной—что вѣроятно имѣло мѣсто въ древнія времена точно также, какъ и нынѣ—мы изъ этого обстоятельства не станемъ выводить положительно, что страна Моавитовъ дѣйствительно простиралась до названной рѣки. Достовѣрно однакоже из-

(¹) См. 4 кн. Моус. 21, 11 и 12. 5 кн. Моус. 2, 13, 18 и ср. *Буркгардта* «Reisen in Syrien, Palaestina etc. ed. Gesenius, Weimar. 1824, t. II, p. 673, и сл. и p. 1066; *Seetzen*, Reisen durch Syrien, Palaestina etc. ed. Kruse, Berlin 1855, I, p. 418, 425 и сл. и IV, p. 280 и 234; *Ewald*, Gesch. des Volkes Israel, II, 259, Anmerk. 2, изданіе 2; *Ritter*, Geogr. XV, 1, 140 и 689 и *Robinson*, Biblical researches in Palaestine; London 1856, sec. ed. II, p. 157; ср. также *Winer*, Biblisches Realwörterbuch, 3. изд. II, 453 и 680 и сл., s. vs. *Sered* и *Weidenbach*,

вѣстно, что довольно значительная часть восточнаго прибрежья Іордана когда-то принадлежала моавитамъ; ибо та мѣстность на восточномъ прибрежьи Іордана, гдѣ останавливались израильтяне, называлась равниной Моава, ערבות מואב даже прямо «землею Моава», ארץ מואב (¹), и эта мѣстность вѣроятно простиралась до рѣки Бет-Нимры, нынѣ Вади-Шуэбъ, которая впослѣдствіи тоже упоминается какъ принадлежащая Моаву (²). Моавиты поэтому, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшее время, владѣли и частью восточнаго прибрежья Іордана, что и было причиною названія ихъ именемъ упомянутой мѣстности противъ Іерихона.

Вся эта страна, принадлежавшая когда-то Моавитамъ, болѣе или менѣе гориста и орошается многочисленными горными потоками, впадающими частью въ Мертвое море, частью въ Іорданъ, которые питаются многими притоками и источниками. Мы здѣсь перечитаемъ тѣ рѣки, которыя сюда относятся, и укажемъ на положеніе тѣхъ, лежавшихъ около нихъ, городовъ, которые упоминаются въ нашей надписи. Мы начнемъ съ южной границы и перейдемъ къ сѣверной:

1) Упомянутая выше рѣка *Вади эль-Ахса*.

2) Рѣка *Моет-Немрагъ*.

3) Рѣка *Вади-Керекъ*, недалеко отъ которой лежала столица Моавитовъ, вѣроятно болѣе поздняя, *Киръ* или *Киръ-Харешетъ*, нынѣ *Керекъ*.

4) Часто упоминаемый въ Ветхомъ Завѣтѣ *Арнонъ*, нынѣ *Вади Муджибъ*, который игралъ важную

(¹) См. 4 Мойс. 22, 1. 33, 48. 5 Мойс. 1, 5. 28, 69. 32, 49 и 34, 1. 8.

(²) См. Ис. 15, 6 и Иерем. 48, 34; ср. *Ritter*, Geogr. XV, 2, стр. 10[illegible] и сл.

роль въ исторіи Моава и о которомъ здѣсь будетъ рѣчь много разъ. Эта рѣка протекаетъ чрезъ очень глубокое ущелье, даже пѣшеходами съ трудомъ проходимое. Путешественники, посѣщавшіе это ущелье, употребляли 35 минутъ, чтобы спуститься съ горы до дна ущелья, и больше $1^1/_2$ часа—чтобы добраться до южнаго берега черезъ утесы и скалы. *Арнонъ* впадаетъ въ Мертвое море какъ-разъ противъ библейскаго города *Энгеди*, такъ что линія, проведенная отъ этого города до устья *Арнона*, раздѣлила бы Мертвое море на двѣ почти равныя части. Въ верховьяхъ этой рѣки впадаетъ въ нее нѣсколько рѣчекъ, на которыя есть намеки въ одной древней пѣснѣ (¹). У устьевъ одной изъ этихъ рѣчекъ лежала древняя, сильно укрѣпленная *столица моавитская Аръ*, которая часто упоминается уже въ Пятокнижіи (²). Недалеко отъ нея близъ пустыни, по всей вѣроятности, лежалъ и древній городъ *Яаца*, гдѣ израильтяне разбили Сигона, царя амморейскаго. На сѣверномъ берегу *Арнона*, у впаденія въ него *Леджуна*, лежалъ городъ *Ароеръ*, нынѣ Араиръ; а немного къ сѣверо-востоку, на плоской возвышенности, городъ *Дибонъ*, гдѣ былъ открытъ нашъ памятникъ.

5) *Пятая* значительная рѣка *Вади-Вале*, на

(¹) См. 4 Моис. 12, 14 и сл.

(²) Довольно распространено ошибочное мнѣніе, что библейскій *Аръ*, древняя столица Моава, тождественъ съ позднѣйшимъ *Раббатъ-Моабомъ*, или *Ареополемъ*, нигдѣ не упоминаемымъ въ Библіи, городъ который лежалъ въ равнинѣ къ *югу* отъ *Арнона*. Эту ошибку впервые поправилъ *Риттеръ* (Geogr. XV, 2, стр 1210 и сл.), позднѣе *Дитрихъ* снова доказалъ мнѣніе Риттера, что *Аръ* лежалъ на верхнемъ Арнонѣ, на указанномъ нами мѣстѣ; *Дитрихъ* впрочемъ не упоминаетъ о Риттерѣ. См. *Merx*, Archiv für wissenschaftliche Erforschung des alten Test. I, 334 и сл.

верхнемъ теченіи которой лежалъ городъ *Беѳ-Дивлаѳаимъ* (Beth-Diblataim), на разстояніи одной только станціи къ сѣверу отъ *Дибона* ([1]).

6) Дальше къ сѣверу, недалеко отъ *шестой* рѣки, имя которой неизвѣстно, лежалъ городъ *Киріаѳаимъ*, нынѣ *Курейятъ* ([2]).

7) Еще далѣе къ сѣверу довольно значительная *седьмая* рѣка *Зерка-Маинъ*. На одномъ изъ ея притоковъ, текущемъ изъ сѣверо-востока, лежалъ городъ *Медва*, нынѣ *Медаба*, и къ сѣверо-западу отъ этого города *Ваал-Меонъ*, нынѣ *Маинъ*. Всѣ эти рѣки впадаютъ въ Мертвое море и послѣдній упомянутый городъ лежалъ на востокъ отъ него, почти параллельно его сѣверному заливу.

8) *Восьмая* рѣка впадаетъ уже въ Іорданъ и называется *Вади-Хесбанъ*. Въ верховьяхъ ея лежала древняя столица царя *Сигона*, *Есевонъ*, нынѣ *Хесбанъ*. Гора *Нево*, на которой умеръ Моѵсей, и городъ того же имени находились къ западу, недалеко отъ *Есевона*. Также въ Іорданъ впадаютъ слѣдующія затѣмъ рѣки:

9) *Беѳ-Гаранъ* или *Беѳ-Гарамъ*, *Ливіасъ* Іосифа Флавія, нынѣ *Вади-Сеиръ*.

10) *Беѳ-Нимра* или *Нимринъ*, нынѣ *Вади-Шоэбъ* и, наконецъ,

11) рѣка *Явокъ*, нынѣ *Вади-Зерка*, нижнее теченіе которой образовало границу царства Сигона, верхнее—границу Аммонитовъ.

Вся эта мѣстность отъ рѣчки *Зареда* или *Вади-эл-Ахсы* до рѣчки *Явока* или *Вади-Зерка*, носила и

([1]) См. 4 Моѵс. 33, 46.
([2]) Ср. *Дитриха у Меркса* l. с. 337 и сл.

нынѣ носитъ у арабовъ названіе *эл-Бэлка*; страна между первой рѣкой и Арнономъ имѣетъ еще особое имя *Керекъ*, по имени столицы ея (¹).

Вся эта страна, которая, по выраженію одного новѣйшаго путешественника, паче чаянія богата источниками и ручьями, всегда была очень плодородна; она была бы такою же и нынѣ, если бы не владѣли ею турки и бедуины.

Страна къ сѣверу отъ Арнона, еще во времена Моѵсея, считалась отличнымъ *выгономъ* (²), что подтверждается и всѣми новѣйшими путешественниками, напр. Зееценомъ, Буркгартомъ и другими, которые говорятъ, что это лучшая выгонная земля во всей южной Сиріи, и что тамъ есть дубовые лѣса, и воздухъ очень пріятный. Что въ ней, и именно къ сѣверу отъ *Арнона*, процвѣтало и винодѣліе, мы узнаемъ изъ словъ Пророка (³). Въ пользу чрезвычайнаго плодородія ея говоритъ и то обстоятельство, что эта, сравнительно малая, страна, имѣвшая въ длину около 17 миль и въ ширину только около 3—4 миль, была словно усѣяна большимъ числомъ большихъ укрѣпленныхъ городовъ, многочисленныхъ мѣстечекъ, селеній и зáмковъ, въ которыхъ жило очень многочисленное народонаселеніе, питавшееся одними мѣстными произведеніями. Въ одной только Библіи упоминается около 45 Моавитскихъ городовъ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ горо-

---

(¹) Мнѣніе многими повторяемое, что Арабы подъ именемъ *эл-Бэлка* разумѣли только страну между *Арнономъ* и Явокомъ, основывается на ошибкѣ, которая ясно открывается изъ показаній Якута; см. его *Муджем-эл-Болданъ* или географ. словарь, ed. *Wuestenfeld*, II, 728, s. v. אלבלקא и IV, 81, s. v. אלקרי, 312, s. v. כרך и 377 s. v. מאאב.

(²) См. 4 Моѵс. 32, 1 и сл.

(³) См. Ис. 16, 8 и сл. и Іерем. 48, 32 и сл.

довъ находились дворцы и много улицъ; а кромѣ того говорится вообще о городахъ равнины и долины непоименованныхъ (¹). Новѣйшіе путешественники также разсказываютъ о многочисленныхъ развалинахъ селеній и *укрѣпленныхъ замковъ*, которые встрѣчаются тамъ часто, въ разстояніи другъ отъ друга только на ½—1 часа пути.

Съ этими библейскими показаніями согласны и средневѣковые арабскіе географы; такъ напр. *Якутъ* говоритъ о многочисленныхъ селеніяхъ и превосходныхъ поляхъ этой страны, при чемъ онъ замѣчаетъ, что пшеница ея вошла въ пословицу. Далѣе онъ говоритъ о многочисленности источниковъ и рѣчекъ, которые обильно орошаютъ её. Онъ упоминаетъ и объ отличномъ винѣ, которое тамъ производится, и въ доказательство приводитъ, между прочимъ, стихи въ похвалу ему древне-арабскихъ поэтовъ (²).

Даже въ новѣйшее время англійскіе путешественники находили около *Хесбана* пшеничныя колосья длиною въ 5 футовъ и 1 дюймъ, содержавшіе 84 зерна, которые были въ четыре раза тяжелѣе обыкновенныхъ англійскихъ пшеничныхъ колосьевъ. Особенно же мы здѣсь должны обратить вниманіе на то, что страна къ югу отъ Арнона, т. е. нынѣшній *Керекъ*, гораздо менѣе плодородна страны къ сѣверу отъ него, и что упомянутые превосходные выгоны также лежали къ сѣверу отъ этой рѣки (Арнона). На это обстоятельство мы особенно указываемъ читателю потому, что оно имѣло большое вліяніе на отношеніе изра-

(¹) См. 4 Моус. 22, 39. 32, 3. 34—38. Іис. Нав. 13, 16—27. Ис. 15 и 16, Іерем. 48 и Амоса 2, 2.

(²) См. Якута l. c. I, 728, s. v. אלבלקא, III, 719 s. v. עמאן и IV, 377, s. v. מאאב.

ильтянъ къ Моавитамъ. Послѣдніе много занимались хлѣбопашествомъ, а главнѣйшимъ ихъ занятіемъ было скотоводство, и мелкій скотъ повидимому составлялъ важнѣйшее произведеніе ихъ страны. Даже владѣтели ихъ, какъ кажется, занимались скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ, что положительно извѣстно о царѣ *Мешѣ* нашего памятника. Дань, которую онъ долженъ былъ платить во время своей подчиненности царю израильскому, состояла изъ 100,000 жирныхъ овецъ и стольких же шерстоносныхъ барановъ. Изъ одного этого обстоятельства ясно видно, какую важность должно было имѣть для Моавитовъ владѣніе страной къ сѣверу отъ Арнона.

Св. Писаніе называетъ родоначальникомъ Моавитовъ *Моава*, родившагося отъ кровосмѣшенія дочери Лота, Авраамова племянника, съ роднымъ отцомъ. До завоеванія Моавитами страны, находившейся впослѣдствіи въ ихъ владѣніи, ее населялъ большой и могущественный народъ, называемый Моавитами *Эмимъ* אֵמִים [1]. Около времени исхода Израильтянъ изъ Египта, владѣнія Моавитовъ простирались отъ южнаго залива Мертваго моря до р. *Явока* или, по крайней мѣрѣ, до *Бев-Нимры (Вади Шоэбъ)*; но, во время странствованія Израильтянъ по пустынѣ, Моавиты были лишены, по крайней мѣрѣ, двухъ третей своей страны, и именно самой плодородной и богатой пастбищами ея части, т. е. *сѣверной*, царемъ Аморрейскимъ, *Сигономъ*, такъ что упомянутый выше *Арнонъ* съ тѣхъ поръ образовалъ сѣверную ихъ границу. Въ четвертой книгѣ Моvсеевой, въ которой разсказывается эта борьба противъ Моавитовъ, приводится и

[1] См. 5 Моvс. 2, 10 и 11.

отрывокъ превосходной пѣсни на языкѣ, отличающемся древностью, въ которой описывается пораженіе Моавитовъ (1). Но, послѣ того, какъ Израильтяне, не задолго до смерти Моυсея, разбили царя Сигона, они овладѣли всѣми областями *Аморреевъ*, въ томъ числѣ и бывшей страной Моавитской. Такъ какъ эта послѣдняя особенно пригодна была для пастбищъ, то Израильскія колѣна — *Рувимово* и *Гадово*, которыя владѣли многочисленными стадами, уже во время Моυсея просили о назначеніи имъ въ собственность этой страны. Моυсей исполнилъ ихъ просьбу; и *Рувимово* колѣно поселилось къ сѣверу отъ Арнона, а *Гадово* къ сѣверу отъ *Рувимова*, такъ что оба они заняли мѣсто въ прежнихъ Моавитскихъ владѣніяхъ (2). Это обстоятельство очевидно было главнѣйшею причиною, тянувшихся въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, войнъ между Израильтянами и Моавитами, и страшной вражды, господствовавшей между этими двумя столь близко сродными народами. *Моавиты*, вслѣдствіе несчастной войны ихъ противъ *Сигона*, были оттѣснены въ маленькую область, длиной приблизительно въ 5 геогр. миль, шириной въ 3 или 4 мили и, какъ скотоводы, не могли забыть потери своихъ превосходныхъ пастбищъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ Арнона. Поэтому они, даже по истеченіи столѣтій, считали племена Израильскія пришельцами-завоевателями, и вытѣсненіе ихъ было для Моавитовъ нѣкоторымъ образомъ жизненнымъ вопросомъ

Народы сродные любятъ другъ друга и сочувствуютъ другъ другу, пока ихъ взаимныя политическія отно-

(1) См. 4 Моυс. 22, 26—30.
(2) См. 4 Моυс. 32, 1—38 и Іис. Нав. 13, 8—28.

шенія не очень близки, но какъ скоро произойдетъ столкновеніе, они начинаютъ питать другъ къ другу ненависть, которая силою и *консеквентностью* превосходитъ взаимную ненависть не сродныхъ народовъ. Такъ, вслѣдствіе неизбѣжнаго столкновенія интересовъ, случилось и съ Моавитами и Израильтянами. Извѣстенъ разсказъ о Моавитскомъ царѣ *Валакѣ*, который, еще во время Моисея, при первой встрѣчѣ своего народа съ израильтянами, нанялъ Валаама, чтобы проклясть ихъ. И во второзаконіи (23, 4—7) мы читаемъ: «Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти въ общество Господне во вѣки, потому что они не встрѣтили васъ съ хлѣбомъ и водою на пути, когда вы шли изъ Египта, и потому что они наняли противъ тебя Валаама, сына Веорова, изъ Пеөора месопотамскаго, чтобы проклясть тебя.

Но Господь, Богъ твой, не восхотѣлъ слушать Валаама, и обратилъ Господь, Богъ твой, проклятіе его въ благословеніе тебѣ; ибо Господь, Богъ твой любитъ тебя.

Не желай имъ мира и благополучія во всѣ дни твои, во вѣки».

Въ первомъ или въ началѣ втораго вѣка, по завоеваніи Израильтянами Палестины, мы находимъ Моавитскаго царя *Эглона*, который, соединившись съ исконными врагами Израильтянъ: *Аммонитами* и *Амаликитами*, *не только завоевалъ* прежнія моавитскія земли, но даже переправился чрезъ Іорданъ, засѣлъ тамъ и 18 лѣтъ держалъ въ подчиненіи часть израильскаго народа. Одинъ смѣльчакъ изъ колѣна Веніами-

нова убилъ моавитскаго царя во время поднесенія ему подарковъ. Послѣ этого, испуганные и лишенные вождя, Моавиты бѣжали назадъ за Іорданъ (¹), и тогда и заіорданскія колѣна отняли свои земли у Моавитовъ (²).

Въ болѣе позднія времена эпохи судей, Моавиты повидимому сами не были больше въ состояніи отнимать у Израильтянъ прежнія свои земли, но зато близко сродные имъ Аммониты заступились за нихъ и потребовали отъ Израильтянъ возвращенія бывшихъ моавитскихъ земель къ сѣверу отъ Арнона, которыми Израильтяне владѣли уже около 300 лѣтъ. *Аммониты* сдѣлали набѣгъ на страну *Галаадъ*, переправились затѣмъ чрезъ Іорданъ, напали на жившія тамъ колѣна: Іудино, Веніаминово и Ефремово, и 18 лѣтъ притѣсняли Израильтянъ. Тогда бѣдствующіе жители Галаада обратились къ одному своему храброму вождю, *Іефѳаю*, который впослѣдствіи сталъ знаменитымъ въ качествѣ судьи. *Іефѳай*, какъ представитель слабѣйшей стороны, считалъ лучшимъ средствомъ пуститься въ переговоры съ сильнѣйшимъ врагомъ. В. Завѣтъ, безъ котораго многое изъ древнѣйшей исторіи человѣчества оставалось бы намъ неизвѣстнымъ, въ разсказѣ о подвигахъ этого судьи, сохранилъ намъ древнѣйшія дипломатическія *ноты*. Онѣ коротки и ясны и, пожалуй, могли бы служить образцами инымъ современнымъ дипломатамъ. Израильскій судья послалъ царю Аммонитскому слѣдующую вѣсть: «Что тебѣ до меня, что ты пришелъ ко мнѣ воевать на землѣ

(¹) См. Суд. 3, 12—30.

(²) За послѣднее говоритъ 1) Суд. 3, 30 и потомъ то, что заіорданскія колѣна во время судьи Іеѳѳая фактически владѣли этою страною.

моей?» Царь Аммонитскій отвѣтилъ также очень коротко: «Израиль, когда шелъ изъ Египта, взялъ землю мою отъ *Арнона* до *Іавока* и *Іордана*; и такъ возврати мнѣ ее съ миромъ». Въ этомъ случаѣ *аммонитскій* царь очевидно только заступается за интересы Моавитовъ; ибо страна къ сѣверу отъ Арнона до Явока дѣйствительно въ прежнее время принадлежала Моавитамъ; но она никогда не находилась во власти Аммонитовъ (1).

Слабѣйшій долженъ многословно доказывать свои права: отвѣтъ *Іефѳая* на этотъ разъ былъ уже длиннѣе и нѣкоторымъ образомъ приближался къ слогу такихъ современныхъ дипломатовъ, которые должны защищать правое дѣло противъ сильнаго врага. Суть этого, и въ историческомъ отношеніи интереснаго, отвѣта Іефѳая заключалась въ томъ, что, дескать, Израильтяне отняли требуемую отъ нихъ страну не у *Аммонитовъ* и *Моавитовъ*, а у *Аморреевъ*.

О томъ, что эти земли первоначально принадлежали Моавитамъ, не упомянулъ израильскій дипломатъ; онъ ссылался на трехвѣковое владѣніе этими землями своего народа. *Аммониты*, какъ сильнѣйшая партія, не хотѣли признать этого права давности; и такъ вспыхнула борьба, которая кончилась пораженіемъ Аммонитовъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы судейской эпохи, Моавиты больше не упоминаются, такъ что мы навѣрное не знаемъ, долго-ли и послѣ Іефѳая Израильтяне оставались владѣтелями прежнихъ моавитскихъ земель.

(1) Возможно впрочемъ и то, что Моавиты въ эту эпоху были покорены Аммонитами, вслѣдствіе чего эти послѣдніе смотрѣли на бывшія владѣнія своихъ подданныхъ какъ на свои.

Изъ жалкаго положенія Израильтянъ *по сю сторону Іордана* во времена послѣднихъ судей, и изъ продолжительной, позорной ихъ подчиненности Филистимлянамъ, по моему мнѣнію, нельзя выводить, что положеніе заіорданскихъ племенъ было столь-же жалкимъ; ибо, въ эпоху судей, національная связь между отдѣльными племенами была еще едва замѣтна и чувство національнаго единства постепенно развивалось только въ эпоху царей, что будетъ доказано ниже. И такъ очень возможно, что заіорданскія племена спокойно и безмятежно владѣли своими землями, между тѣмъ какъ племена по сю сторону Іордана, почти совершенно обезоруженныя ([1]) врагами, попали въ позорное рабство. Одно колѣно по большей части очень мало заботилось о бѣдствіяхъ другаго, какъ это почти всегда было и нынѣ бываетъ у арабовъ и вообще у народовъ, у которыхъ сильно развито племенное устройство, вслѣдствіе чего чувство національнаго единства отступаетъ на задній планъ. Такъ и пророчица *Девора*, въ превосходной своей побѣдной пѣсни, упрекаетъ колѣна заіорданскія *Рувимово* и *Галаадово* и также по сю сторону Іордана колѣна Даново и Асирово въ томъ, что они не принимали участія въ войнѣ съ *Іавиномъ*, царемъ Асора, который, по всей вѣроятности, притѣснялъ преимущественно болѣе сѣверныя колѣна. Въ войнахъ Гедеона противъ Мадіанитовъ и Іеффая противъ Аммонитовъ также принимали участіе преимущественно только тѣ колѣна, которыя страдали отъ враговъ. Мы находимъ впрочемъ и одно положительное показаніе о томъ, что заіорданскія колѣна были хорошо вооружены, опытны въ войнѣ, храбры, и что

([1]) См. I Царствъ 13, 19.

они вели самостоятельныя войны съ сосѣдними бедуинскими племенами. Во время царей *Іовама* и Іеровоама II они выставляли въ поле до 44,760 воиновъ (¹). Во время бѣгства Давида отъ Саула, такъ разсказываетъ Св. Писаніе, къ первому приходили 12 чел. изъ Гадова колѣна. Они описываются великими героями, носившими щиты и копья, лицемъ походившими на львовъ, быстротою въ горахъ на оленей: меньшій изъ нихъ могъ бороться противъ сотни, величайшій противъ тысячи враговъ (²). Мы знаемъ, что Израильтяне по сю сторону Іордана, во время бѣдствій, спасались (³) въ землѣ колѣнъ Гадова и Галаадова, гдѣ, значитъ, должны были господствовать миръ и безопасность; по этому заіорданскія колѣна, и безъ помощи остальныхъ, долго могли, можетъ быть, удерживаться на своихъ земляхъ.

Изъ эпохи царя Саула, когда, благодаря преимущественно дѣятельности пророка *Самуила*, національное чувство народа сильно начинало развиваться, мы имѣемъ только короткое извѣстіе о томъ, что этотъ царь велъ счастливыя войны противъ всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и противъ Моавитовъ (⁴). Далѣе разсказывается, что колѣно Рувимово, находившееся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Моавитами на Арнонѣ, во время этого царя вело счастливую войну противъ живущихъ къ сев. вост. отъ него бедуинскихъ племенъ (⁵). Изъ этого можно заключить, что оно на родинѣ не было обезпокоиваемо Моавитами. Но что въ Моавѣ

(¹) См. 1 Паралип. 5, 10. 18 и сл.
(²) I Паралип. 12, 8—18. Ср. 1 Мояс. 49, 19 и 5 Мояс. 33, 20 и сл.
(³) См. I Царствъ 13, 7.
(⁴) Тамъ же 14, 47.
(⁵) 1 Парал. 5, 10.

относились враждебно къ новосозданному объединенному израильскому царству, это мы видимъ изъ того, что, преслѣдуемый Сауломъ Давидъ искалъ убѣжища у царя Моава, у котораго нѣсколько времени онъ и находилъ его; у него-же онъ оставилъ своихъ родителей (1).

Въ продолженіе блестящаго царствованія Давида, Моавиты были совершенно разбиты, покорены и сдѣланы данниками (2). Мы видѣли, что храбрые Гадиты уже очень рано тѣсно соединились съ Давидомъ; между вождями войскъ Давида упоминается и глава колѣна Рувимова (3). Поэтому совершенно естественно, что возможно большее ослабленіе Моавитовъ, ихъ исконныхъ враговъ, было преимущественно въ интересахъ этихъ заіорданскихъ воиновъ. И мы дѣйствительно видимъ, что, въ послѣдовавшей скоро послѣ того, послѣдней отчаянной борьбѣ близкихъ ихъ родичей, *Аммонитовъ* противъ Израильтянъ, Моавиты остались нѣмыми зрителями (4). Изъ одного положительнаго извѣстія Св. Писанія мы знаемъ, что Израильтяне въ послѣдніе годы царствованія Давида владѣли городомъ *Ароэромъ* (5), который, какъ выше сказано, лежалъ на самомъ лѣвомъ берегу *Арнона*; само собой разумѣется, что лежавшіе болѣе къ сѣверу города были заняты Израильтянами. Послѣ этого пораженія и покоренія Моавитовъ Давидомъ, они нѣкоторымъ образомъ исчезаютъ изъ исторіи на довольно продолжительное время и только по смерти *Ахава*, является

(1) См. 1 Царствъ 22, 3 и сл.

(2) I Царств. 8, 2 и I Парал. 18, 2.

(3) См. I Парал. 11, 42.

(4) См. 2, Царствъ 10. 11, 1 и сл. и 12, 26 и сл.; ср. I Парал. 19, 1 и сл.

(5) См. 2 Царствъ 24, 5.

извѣстіе, что Мешá, царь Моавитовъ, который занимался скотоводствомъ и платилъ дань въ 100.000 жирныхъ овецъ и стольких же шерстоносныхъ барановъ царю израильскому Ахаву, по смерти сего послѣдняго, совершенно отложился отъ Израильтянъ (¹). Изъ библейскихъ извѣстій мы не узнаемъ, оставались ли Моавиты со временъ Давида постоянно подъ владычествомъ Израильтянъ и, по раздѣленіи государства при Ровоамѣ, — подъ владычествомъ царей израильскихъ, или же освободились въ какое либо время отъ ига Израильтянъ и только въ послѣдствіи снова были покорены однимъ изъ израильскихъ царей. Нѣсколько словъ надписи царя *Меши* даютъ намъ точный отвѣтъ на этотъ вопросъ и показываютъ намъ неподозрѣваемую и при томъ очень поучительную картину того жалкаго положенія израильскаго народа, въ которое онъ попалъ вслѣдствіе отпаденія отъ Бога, раздоровъ и братоубійственныхъ войнъ.

Дѣло въ томъ, что, разсматривая *по показаніямъ Св. Писанія* исторію Израильтянъ послѣ *раздѣленія* государства при опромѣчтивомъ сынѣ Соломона, мы не находимъ извѣстій о *послѣдствіяхъ* этого событія для *политическаго положенія* Израильтянъ *между окружавшими ихъ народами*. Государство было раздѣлено на двѣ половины, относившіяся враждебно другъ къ къ другу; большая половина оставила національный культъ; величественная національная святыня *въ Іерусалимѣ перестала* быть центромъ *всего* народа; Іуда и Израиль терзали другъ друга въ почти 50 лѣтней междуусобной войнѣ (²). Неужели все это не имѣло

(¹) См. 4 Царствъ 1, 1 и 3, 4 и 5.
(²) См. 3 Царствъ 14, 30. 15, 6. 7. 16—21 и 32 и 2 Парал. 12, 15. 13, 2—20 и 16, 1—5.

никакого вліянія на политическое положеніе Израильтянъ между окружавшими ихъ, враждебными имъ, народами? Не долженъ ли былъ напротивъ послѣдовать значительный упадокъ политическаго значенія Израильтянъ? И неужели они не были обезпокоиваемы ближайшими сосѣдними врагами? Это было бы невозможно, а между тѣмъ третья книга царствъ, которая говоритъ больше о великихъ пророкахъ, нежели о малыхъ царяхъ, ничего намъ не разсказываетъ ни о подобныхъ событіяхъ, ни объ упадкѣ политическаго значенія народа, который мы должны предполагать почти съ достовѣрностью. Надпись царя Меши пополняетъ этотъ пробѣлъ: она показываетъ намъ, что начатое пророкомъ *Самуиломъ*, продолженное царемъ Сауломъ и столь счастливо оконченное Давидомъ дѣло національнаго объединенія, освобожденія Израильтянъ отъ многочисленныхъ враговъ и усмиренія, даже отчасти покоренія сихъ послѣднихъ, было совершенно уничтожено по раздѣленіи государства и отпаденіи отъ національнаго культа. Бросимъ взглядъ на предшествовавшую эпоху исторіи Израильтянъ и для насъ объяснится все.

Политическій упадокъ Израильтянъ въ эпоху судей извѣстенъ: каждое колѣно жило своею жизнью и не заботилось о сродныхъ съ нимъ; не было никакого единства, не было общаго центра. Окраины вездѣ были въ опасности, и враги не разъ проникали въ самую середину страны. Израиль сѣялъ, а чужія дикія племена пожинали; на его чудныхъ лугахъ паслись стада, не принадлежавшія ему. Бедуины съ многочисленными своими стадами и безчисленными верблюдами, подобно саранчѣ, нападали на земли Израиля,

и Израильтяне должны были скрываться отъ этихъ страшныхъ враговъ въ ущелья и пещеры. Но, даже при этихъ почти общихъ бѣдствіяхъ, народъ не пробуждался, не искалъ единенія, не думалъ объ общей взаимной защитѣ. Нѣкоторыя храбрыя личности собирали маленькія смѣлыя шайки, иногда *съ трудомъ добивались* незначительной помощи отъ сосѣднихъ колѣнъ и прогоняли съ своей земли страшнаго врага. Раздоръ и разрозненность народа иногда доходили до того, что отважные утомленные освободители не находили себѣ у освобожденныхъ куска хлѣба (¹). Мало того, Израильтяне, выползавшіе изъ своихъ пещеръ и трущобъ, даже упрекали славныхъ своихъ освободителей въ томъ, что послѣдніе прогоняли враговъ безъ нихъ, не попросивши ихъ помощи (²). Таково въ общихъ чертахъ было политическое положеніе народа въ продолженіе долгой судейской эпохи.

Не менѣе значителенъ былъ нравственный и умственный упадокъ Израильтянъ. Оно и не могло быть иначе: политическій упадокъ народовъ идетъ рука объ руку съ умственнымъ и нравственнымъ. Народъ израильскій нѣсколько разъ впадалъ въ идолопоклонство и пороки, тѣсно связанные съ нимъ въ язычествѣ передней Азіи. Національною святынею въ Силомѣ пренебрегали; отдѣльныя семьи и колѣна устрояли себѣ частныя идолопоклонническія святыни, въ которыхъ были жрецами левиты, посвященные служенію Іеговѣ. Даже священники центральной святыни оскверняли священное мѣсто алчностью и нецѣломудренностью, и оскорбляли благоговѣніе благочестиваго

(¹) См. Суд. 8, 5—8.
(²) Тамъ же 8, 1 и сл. и 12, 1 и сл.

богомольца. Какъ значителенъ долженъ былъ быть нравственный упадокъ народа, когда люди грубой силы и нравственно испорченные *подобно Іефөаю и Самсону* могли быть освободителями и вождями народа, когда такое ужасное преступленіе какимъ было преступленіе въ Гивѣ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, могло быть совершено въ многолюдномъ городѣ такъ сказать на глазахъ у всѣхъ (1)!

Съ Самуиломъ наступаютъ лучшія времена. Этотъ великій мужъ, изъ котораго нелѣпый историческій взглядъ хочетъ дѣлать честолюбиваго іерарха, пробудилъ національное чувство своими дѣйствіями, поученіями и ежегодными путешествіями по израильской землѣ, и поднялъ умственную жизнь народа своею пророческой школой. По его призыву народъ собрался, чтобъ освoдиться отъ ига филистимскаго. Въ первый разъ послѣ 300 лѣтъ принесенъ былъ въ лагерь ковчегъ завѣта (2). Онъ не былъ амулетомъ, но въ немъ лежали Моисеевы скрижали съ 10 заповѣдями, которыя въ послѣдствіи сдѣлались основой всей нравственной системы всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Ковчегъ завѣта, съ вѣчнымъ спасительнымъ его содержаніемъ, былъ символомъ возвращенія къ нравственности. Первая попытка освобожденія не удалась, но все таки имѣла хорошіе результаты; ибо на второмъ общемъ народномъ собраніи Самуилъ еще болѣе прежняго настаивалъ на необходимости возвращенія къ Іеговѣ. Народъ послушался увѣщаній вождя и эта послушность была увѣнчана рядомъ побѣдъ надъ самымъ ожесточеннымъ врагомъ его (3). Но въ какой же

(1) См. Суд. 19, 22 и сл. и ср. тамъ же 20, 15.
(2) 1 Царствъ 4, 4 и сл.
(3) I Царствъ 7, 2—14.

образовалось могущественное государство, которое уничтожило филистимскій аванпость Египта, эта последняя держава не могла оставаться равнодушною, такъ же, какъ и Франція не могла быть равнодушной когда Фридрихъ Великій основалъ могущественное государство въ Германіи и когда Пруссія, войною 1866 года, пріобрѣла такую силу; точно такъ же какъ и Австрія не могла и не хотѣла допустить образованія въ Италіи единаго и сильнаго государства. Одно мѣсто во второй книгѣ Царствъ даже повидимому указываетъ на то, что знатные египтяне находились между войсками, воевавшими противъ Давида (¹). Положительнѣйшимъ же образомъ намъ сообщается, что бѣглецы изъ Эдомитовъ, совершенно разбитыхъ и покоренныхъ Давидомъ, находили себѣ радушный пріемъ въ Египтѣ, гдѣ имъ давались содержаніе и земли. Мало того, эдомитскому принцу, пришедшему въ Египетъ съ этими бѣглецами, дана была въ жены сестра египетской царицы и сынъ его воспитывался вмѣстѣ съ египетскими царевичами (²). Но какой же былъ разсчетъ могущественному египетскому царю покровительствовать этимъ жалкимъ бѣглецамъ изъ столь отдаленной страны? Отвѣтъ очень не труденъ. Покровительство этимъ врагамъ Израиля объясняется тѣми же причинами, которыя заставили императора австрійскаго принять прогнаннаго Пруссіей короля ганноверскаго, Наполеона III—такъ называемаго ганноверскаго легіона. И мы дѣйствительно узнаемъ, что этотъ эдомитскій принцъ, обласканный Египтомъ, по смерти Давида возвратился на свою родину и сдѣ-

(¹) См. 1 Царствъ 23; 21 и I Парал. 11, 23.
(²) 3 Царствъ 11, 14—22.

лался однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ враговъ Соломона.

Но мало по малу египетскій дворъ доходилъ до того убѣжденія, что дружескія отношенія къ молодому, могущественному царю Палестины были бы гораздо выгоднѣе и дешевле этого низкаго подстрекательства и этихъ вѣчныхъ подкрѣпленій совершенно ослабѣвшаго военнаго аванпоста. Умные египетскіе дипломаты поэтому съумѣли устроить бракъ сильнаго царя Палестины съ одной египетской принцессой. Царь Соломонъ, сынъ парвеню, пасшаго въ молодости *отцовскихъ овецъ*, можетъ быть восхищался такимъ родствомъ съ однимъ изъ древнѣйшихъ царскихъ домовъ древняго міра въ такой же степени, въ какой въ наше время восхищался двоюродный братъ одного современнаго парвеню бракомъ своимъ съ дочерью древняго савойскаго королевскаго дома. Итакъ, сынъ Давида, усердный служитель Іеговы, женился на знатной *языческой* принцессѣ и помѣстилъ ее въ домѣ Давида, въ священномъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ Ковчегъ Завѣта Іеговы. Это должно было возбудить негодованіе народа въ значительной степени, такъ что царь не могъ больше оставить свою египетскую царицу въ томъ священномъ мѣстѣ. Но египетскую принцессу онъ вѣдь не могъ просто заключить въ какой нибудь гаремъ, какъ это дѣлалъ онъ съ дочерьми Моавитовъ, Аммонитовъ и тому подобными женщинами; ибо египетскія принцессы играли на своей родинѣ весьма важную роль и не пряли и не стирали своего бѣлья собственноручно, подобно принцессамъ Гомера. И такъ Соломонъ долженъ былъ построить особый дворецъ для этой знатной и изба-

и нисколько не думалъ о тягости для бѣднаго народа налоговъ, причиняемыхъ этимъ блескомъ. Первою его ошибкой былъ бракъ съ дочерью египетскаго царя, которая безъ сомнѣнія перенесла свои языческія идеи и свой родной культъ въ жилище Іеговы. Это былъ первый шагъ къ отпаденію отъ Іеговы, слѣдовательно отъ идей нравственности и святости, тѣсно связанныхъ съ этимъ именемъ. Мы сейчасъ увидимъ, какія худыя послѣдствія этотъ шагъ имѣлъ для Израиля.

Палестина имѣла большое политическое значеніе по причинѣ выгоднаго географическаго положенія между тремя частями свѣта. Великія державы передней Азіи и сѣверо-восточной Африки, съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ, обращали вниманіе на Палестину и стремились къ завоеванію ея или, по крайней мѣрѣ, къ заключенію союза съ жителями ея. Время не позволяетъ мнѣ привести здѣсь всѣ многочисленныя историческія доказательства, со временъ патріарха Авраама до Мехмеда-Али; это я сдѣлалъ въ своихъ лекціяхъ по библейской археологіи; здѣсь же я скажу только слѣдующее: Палестина была точкой соединенія многихъ торговыхъ путей изъ разныхъ странъ свѣта, которыми такъ хорошо умѣли пользоваться Финикіяне. Палестина была ключемъ къ Египту, кто хотѣлъ завоевать или только атаковать Египетъ долженъ былъ или владѣть Палестиной или быть въ союзѣ съ жителями ея, чтобы имѣть свободный проходъ чрезъ нее. Флота не имѣли древнія великія державы средней Азіи, какъ напр. Ассирія, Вавилонія, Персія и позже Селевкиды, а проходить пустыню къ югу отъ Палестины никакая армія не можетъ: гибель отъ

голода, жажды и другихъ причинъ неминуема. Египетъ поэтому можно было атаковать только изъ Палестины у Пелузіума. По тѣмъ-же причинамъ и Египетъ могъ атаковать своихъ переднеазіатскихъ соперницъ только изъ Палестины. Переднеазіатскія державы безъ труда могли завоевывать Палестину, держать ее въ подчиненіи и такимъ образомъ угрожать Египту. Египетъ же, хотя и могъ также безъ труда завоевывать Палестину, но удерживать ее на долго не могъ, потому что Палестина къ сѣверу не имѣетъ естественныхъ границъ, удобныхъ для защищенія. Удерживаніе, столь далеко впередъ выдвинутаго, передоваго поста было для Египта немыслимо. Чтобы защитить слабѣйшій пунктъ своей страны и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ утвердиться въ Палестинѣ, египтяне основали могущественную военную колонію въ Палестинѣ, которую они поселили именно въ томъ мѣстѣ, откуда непосредственно могъ быть атакованъ Египетъ. Палестина и Израиль чувствовали тяжелый гнетъ этой колоніи, покровительствуемой могущественнымъ Египтомъ. Колонія эта—*Филистимляне*, которые, выселившись изъ Египта, занимали юго-западный берегъ Палестины отъ рѣки египетской (Ринокорура, нынѣ *эл-Арешъ*) до *Газы* (1). Жители этой маленькой узенькой полосы положительно не могли бы столь часто выставлять противъ Израильтянъ сильныя арміи, не могли бы, въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія, съ такою энергіею и съ такимъ успѣхомъ притѣснять Израильскій народъ, если бы они не были подкрѣпляемы Египтомъ. Но когда въ Палестинѣ при Давидѣ

(1) См. 1 Моис. 10, 14, Іис. Нав. 13, 2—4 и ср. Ebers, Aegypten und die Bücher Mosis, I, 177 и сл. у Дитриха у Меркса l. c. 313 и сл.

большой общины. Когда поэтому народъ требовалъ себѣ царя, т. е. видимаго представителя національнаго единства, пророкъ спрашивалъ: «на что вамъ царь? вѣдь Іегова вашъ царь.» Но народъ настаивалъ на своемъ и, наконецъ, въ лицѣ Саула, выбралъ себѣ царя храбраго, энергичнаго и благороднаго. Здѣсь тотчасъ обнаружилась вся благодать монархическаго образа правленія: прежде каждое колѣно жило своею жизнію и не заботилось о судьбахъ сосѣдняго; теперь же, непосредственно по воцареніи Саула, случилось событіе, которое уже было результатомъ соединенія національныхъ силъ. Аммонитскій царь обидѣлъ израильскихъ жителей одного только города наглымъ, позорнымъ для нихъ, требованіемъ. Притѣсненные тотчасъ обратились къ новоизбранному царю. Царь строго предписалъ народу спѣшить на помощь притѣсненнымъ братьямъ. Въ нѣсколько дней собралось многочисленное войско, которое, подъ предводительствомъ самаго царя, скоро переправилось чрезъ Іорданъ и въ нѣсколько часовъ разбило надмѣннаго врага почти до полнаго уничтоженія его ([1]). Пользуясь пробужденнымъ національнымъ чувствомъ и нравственнымъ возвышеніемъ народа, Саулъ боролся противъ близкихъ и далекихъ враговъ Израиля, вездѣ одерживалъ побѣды и освобождалъ Израильтянъ отъ «тѣхъ, какъ значится въ св. Писаніи, которые его грабили». Особенно же чувствовали тяжесть руки его исконные враги его народа Филистимляне ([2]), которые столь долгое время самымъ позорнымъ образомъ притѣсняли Израильтянъ. Этотъ великій и благород-

([1]) I Царствъ 11, 1—11.
([2]) Тамъ же 14, 47. 48 и 25.

ный царь Израильскій, вмѣстѣ съ тремя героями—сыновьями, умеръ геройскою смертію на полѣ битвы, защищая народъ свой и землю его.

Мы распространились о дѣятельности Самуила и Саула потому, что она не достаточно извѣстна, и именно въ новѣйшее время была ложно описана однимъ знаменитымъ историкомъ. Короче, слѣдовательно, мы можемъ говорить о результатахъ двухъ слѣдующихъ царствованій. Давидъ съ энергіею продолжалъ великое дѣло своихъ предшественниковъ. Въ его время идея національнаго единства достигла полнѣйшаго развитія; матеріальное и умственное положеніе народа поднималось и все было готово къ основанію центральной святыни для всего народа. Исконные враги Израильтянъ не только были отдаляемы отъ границъ Палестины, но были усмиряемы, отчасти покоряемы. Основаніе Соломономъ центральной іерусалимской святыни увѣнчало великое зданіе національнаго объединенія и возвращенія къ нравственной идеѣ, тѣсно связанной съ именемъ Іеговы. Все было достигнуто, до чего, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, могъ дойти даровитый народъ: миръ и безопасность внутри государства, уваженіе со стороны другихъ народовъ, матеріальное благосостояніе и высокая степень умственнаго и нравственнаго развитія.

Но, когда солнце достигнетъ зенита, оно начинаетъ склоняться къ закату: Соломонъ уже не отдавался національной идеѣ столь исключительно, какъ его предшественники. Онъ не проходилъ, подобно имъ, тяжелой школы жизни, онъ не зналъ по собственному опыту прежнихъ бѣдствій своего народа. Онъ любилъ пышность, роскошь и внѣшній блескъ

связи—спросятъ, можетъ быть,—стоитъ рѣшимости народа служить одному Іеговѣ со славными побѣдами надъ сильнымъ врагомъ? Богословскій отвѣтъ на этотъ вопросъ извѣстенъ; но раціоналисты, воображающіе себя умными, улыбаются надъ нимъ и полагаютъ, что для всевышняго Творца должно быть рѣшительно все равно—почитаютъ ли его Израильскіе земледѣльцы и пастухи, или не почитаютъ. Я тоже придерживаюсь того мнѣнія, что Богу Всесильному все равно почитаютъ ли его или нѣтъ; но утверждаю, что послѣдствія поклоненія Ваалу и Астартѣ или Іеговѣ не могли быть одинаковы для политическаго значенія и матеріальнаго положенія этихъ земледѣльцевъ и пастуховъ. Тутъ дѣло шло не о монотеизмѣ и политеизмѣ: монотеизмъ есть отвлеченная идея, а идеи *сами по себѣ* не имѣли вліянія на состояніе народовъ, ибо все зависитъ исключительно отъ практическаго примѣненія идей; дѣло шло о выборѣ между нравственностью и безнравственностью, между умственнымъ возвышеніемъ и нравственнымъ паденіемъ. Языческіе народы, даже самые образованные изъ нихъ, съ идеею о *Божествѣ* всегда соединяли идею силы, не всегда правосудія, рѣдко милосердія, *почти никогда идею нравственности*; языческіе боги, вслѣдствіе этого, по идеямъ древнихъ язычниковъ, могли совершать дѣла, которыя у насъ, по нашимъ библейскимъ понятіямъ, повлекли бы за собою обезчещеніе и заключеніе въ смирительный домъ. Другаго рода была идея о Богѣ Іеговѣ у Израильтянъ; съ ней были тѣсно связаны понятія о всемогуществѣ, правосудіи, милости и святости; и въ Моѵсеевыхъ и пророческихъ книгахъ по этому постоянно повторяется Изра-

ильтянамъ, чтобъ они стремились, подъ руководительтвомъ Іеговы, сдѣлаться подобными Божеству: «святыми, говорится, вы должны быть, ибо святъ Я, *вашъ* Богъ»; святите себя и будьте святы, ибо я, Іегова, вашъ Богъ; такъ мы и находимъ, за всѣми Моѵсеевыми предписаніями о гуманности, правосудіи, нравственности и цѣломудріи, прибавленіе: «ибо я, Іегова, вашъ Богъ». Возвращеніе къ Іеговѣ по этому было не что иное, какъ возвращеніе къ *нравственности и высшей умственной жизни*. Въ этомъ то, и именно въ этомъ, заключается исторія и вѣчная сила народовъ. «Горе тѣмъ, говоритъ величайшій изъ пророковъ Израиля (1), которые идутъ во Египетъ за помощью, и надѣются на коней, и уповаютъ на колесницы, потому что онѣ многочисленны, и на всадниковъ, потому что они сильны, и не взираютъ на Святаго израилева, и не обращаются ко Господу». Еслибъ мы захотѣли перевести этотъ прекрасный стихъ на современный языкъ, намъ бы слѣдовало сказать: «горе тѣмъ, которые полагаются только на нарѣзныя пушки и игольчатыя ружья, а не на нравственность и умственную силу народа!»

Самуилъ, первый послѣ Іисуса Навина, положилъ начало національному единенію и подкрѣпилъ его одною, единою, высокою нравственною идеею, воплощенною въ имени Іеговы. Подобно всѣмъ даровитымъ людямъ, которые проникнуты одною великой идеей и живутъ только для нея, и Самуилъ думалъ, что одной высокой нравственной идеи, и безъ матеріальной подпоры, безъ матеріальныхъ ея представителей, достаточно для объединенія и удерживанія въ соединеніи

(1) Ис. 31, 1.

завоевало нѣсколько крѣпостей и селеній и, вѣроятно, должно было заботиться о безопасности сообщенія съ моремъ, которое доставляло войску провіантъ. Правое крыло раздѣлилось не далеко отъ Хеврона на двѣ колонны; первая изъ нихъ бросилась на югъ, гдѣ она завоевала весь край; потомъ она проникла до Мертваго моря и Іерихона и наконецъ соединилась со второй колонной къ востоку отъ Іерусалима. Первая колонна центра также направилась къ сѣверу, завоевала большое количество крѣпостей и селеній и наконецъ расположилась лагеремъ къ сѣ. отъ Іерусалима. Средняя колонна центра направилась почти прямо на Іерусалимъ, завоевала всѣ крѣпости и селенія, лежавшія на ея пути, и наконецъ расположилась къ югу отъ столицы, которая такимъ образомъ была обложена почти со всѣхъ сторонъ. Третья колонна центра завоевала остальныя части страны и поддерживала сообщеніе съ операціоннымъ базисомъ. Пересчитываются больше 130 городовъ и крѣпостей, завоеванныхъ въ этомъ походѣ противъ Іудеи (1). Маленькое царство, разбитое и обезсиленное, было такимъ образомъ оставлено безъ защиты противъ нападеній враговъ.

Но каково было положеніе царства 10-ти колѣнъ? Развѣ исконные враги Израильтянъ оставались совершенно спокойными? Развѣ они не воспользовались слабостію и смятеніями въ Израилѣ, чтобъ освободиться отъ ига, возложеннаго на нихъ Давидомъ и Соломономъ, или даже овладѣть Израильскою землею? Мы

---

(1) См. отличный трудъ О. *Блауа* о походѣ царя Сусакима въ Іудею на основаніи памятника его въ Zeitschr. d. deutschen morgenlaendischen Gesellschaft, XV, 1861, стр. 233 и сл.

не находимъ отвѣтовъ на эти вопросы въ извѣстіяхъ, сообщенныхъ Св. Писаніемъ. Мы находимъ только нѣсколько словъ, которыя повидимому указываютъ на то, что Аммониты стали угрожать Израилю. Дѣло въ томъ, что разсказывается о построеніи Іеровоамомъ города *Пенуила* (1). Но этотъ городъ существовалъ уже въ эпоху патріарховъ, и во времена судей былъ во власти Израильтянъ (2); слѣдовательно, смыслъ этого мѣста Библіи говоритъ, что Іеровоамъ не построилъ *новаго* города, а возобновилъ и *укрѣпилъ* старый. Этотъ городъ лежалъ на *Явокѣ* (3), на восточномъ берегу котораго жили *Аммониты*. Аммониты вѣроятно принимали угрожающее положеніе противъ Израиля, такъ что Іеровоамъ долженъ былъ спѣшить построеніемъ сильной крѣпости на ихъ границѣ. Кромѣ этого темнаго намека мы въ Св. Писаніи, какъ уже было замѣчено выше, ничего не находимъ о положеніи, занимаемомъ врагами Израиля непосредственно по раздѣленіи государства. Этотъ-то пробѣлъ положительнымъ образомъ пополняется надписью моавитскаго царя Меши, отчасти непосредственно, отчасти посредственно. Мы находимъ въ ней опредѣленное извѣстіе, что Израильскій царь *Амврій*, который вступилъ на престолъ царства израильскаго спустя 56 лѣтъ по раздѣленіи государства, отнялъ у Моавитовъ городъ *Медаву*, который около 40 лѣтъ оставался во власти Израильтянъ. Городъ этотъ, какъ выше сказано, лежалъ далеко на сѣверъ отъ Арнона, почти параллельно сѣверному заливу Мертваго моря. Ка-

(1) См. 3 Цар. 12, 25.
(2) См. 1 Моис. 32, 32 и Суд. 8, 8 и сл.
(3) См. 1 Моис. 32, 23 и сл. и 31 и сл.

нечего было и думать, такъ какъ даже прежнія завоеванія не могли быть удерживаемы. Не строили крѣпостей на границахъ страны для защищенія ея отъ внѣшнихъ враговъ; а строили крѣпости внутри государства, чтобы защищаться отъ враговъ—родичей; почти 50-лѣтняя братоубійственная война пожирала лучшія силы народа (1). И что же дѣлали въ это время раздоровъ внѣшніе враги Израильтянъ? Оставались ли они спокойными зрителями этихъ раздоровъ ихъ? Нисколько.

Въ Египтѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, вѣроятно столько же обрадовались раздѣленію и раздорамъ Израильскаго государства, сколько не очень давно во Франціи радовались раздорамъ въ Германіи. На престолѣ сѣверной части Палестины, въ Израилѣ сидѣлъ протеже и другъ египетскаго царскаго дома; а южная половина, Іудея—самая неплодородная часть Палестины была очень слаба; такъ что Израиль могъ бы почти вымаривать ее голодомъ, чего одинъ разъ едва и не случилось. *Шишакъ*, могущественный основатель 22-й египетской династіи, не могъ не воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ завоевать Палестину, столь важную для безопасности Египта. Но онъ медлилъ нѣсколько лѣтъ до полнаго утвержденія сѣвернаго царства при Іеровоамѣ. Потомъ онъ съ страшною силою бросился на Іудейское царство и уничтожилъ его. Въ Іудеѣ послѣ поправленія отъ перваго удара—раздѣленія Давидова царства, начали было устроивать дѣла по новымъ измѣненнымъ обстоятельствамъ и основывать новый порядокъ вещей (2); но

(1) См. приведенныя на стр. 229 въ прим. 2. мѣста и 2 Парал. 11, 5—12.
(2) 2 Парал. 11, 5—17.

страшной египетской силѣ противиться не могли. Объ этомъ грозномъ походѣ египетскаго царя *Шишака* противъ Іудеи мы находимъ въ Св. Писаніи только очень скудныя извѣстія въ 3-й книгѣ царствъ; вся эта исторія разсказывается въ 2 стихахъ (¹). Нѣсколько подробнѣе, но все еще очень коротко, разсказывается она во второй книгѣ Паралипоменонъ (²). Тамъ мы читаемъ слѣдующее: Въ пятомъ году царствованія Ровоама царь *Шишакъ*, съ 1200 боевыхъ колесницъ, 60,000 всадниковъ и несмѣтнымъ количествомъ пѣхоты, сдѣлалъ набѣгъ на Іудею. Онъ завоевалъ всѣ крѣпости и наконецъ осадилъ Іерусалимъ, куда спаслись Ровоамъ и всѣ вельможи Іудейскіе. Столица въ такомъ безвыходномъ положеніи повидимому сдалась и вслѣдствіе этого египетскій царь довольствовался разграбленіемъ храмовыхъ сокровищъ, собранныхъ Давидомъ и Соломономъ, и царскаго дворца. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подчинилъ себѣ Іудею и обложилъ ее данью.

Гораздо подробнѣе разсказываютъ объ этомъ походѣ египетскіе памятники, и особенно памятникъ, устроенный царемъ Шишакомъ около *Карнака*. Изъ надписей на немъ мы узнаемъ весь планъ и всю грандіозность этого похода. Египтяне очевидно сухимъ путемъ дошли до *Газы* въ филистимской странѣ, а подвозъ провіанта, по причинѣ бѣдности Іудеи, долженъ былъ происходить моремъ черезъ гавань *Іоппію*. Армія раздѣлилась на правое и лѣвое крыло и центръ, который въ свою очередь раздѣлился на три колонны; при средней изъ нихъ по видимому находился самъ царь. Лѣвое крыло направилось налѣво къ сѣверу,

(¹) 3 Цар. 13, 25 и 26.
(²) 2 Парал. 12, 2—9.

предшествовавшаго царствованія поставили во главѣ движенія (какъ оно впрочемъ большею частью бываетъ) и стали требовать менѣе строгаго правленія и облегченія тягости налоговъ. Молодой царь посовѣтовался съ умными, опытными отцовскими министрами. Они дали ему такой совѣтъ, какой всегда даютъ умные дипломаты. Они сказали ему: «теперь народъ очень сильно взволнованъ и притомъ единогласенъ, теперь ты не можешь его усмирить. Поэтому уступи ему! Обѣщай ему все, чего онъ требуетъ. Народъ съ энтузіазмомъ откликнется на милости новаго царя, пожелаетъ ему всякаго счастія и удалится во свояси радостнымъ и успокоеннымъ, причемъ онъ пожалуй убьетъ агитаторовъ-подстрекателей. Когда же народъ, совершенно успокоенный, вернется къ своимъ полямъ и стадамъ, и когда ты утвердишься на престолѣ, ты воленъ дѣлать съ нимъ что хочешь». Это былъ совѣтъ мудрый, опытомъ испытанный и вмѣстѣ съ тѣмъ практическій. Но молодость слишкомъ неопытна и горда, чтобъ прибѣгать къ такимъ дипломатическимъ хитростямъ. Царь далъ народу отвѣтъ жестокій, гордый, деспотическій—послѣдствія извѣстны ([1]). Народъ былъ разорванъ на двѣ враждебныя другъ другу части и наступило время страшнаго политическаго и нравственнаго упадка, который мы попытаемся изобразить читателю отчасти уже при помощи памятника царя *Меши*.

Слишкомъ быстро обнаружились вредныя послѣдствія египетскаго брака Соломона и его отпаденія отъ Іеговы. Новое правительство 10-ти колѣнъ конечно не могло больше держаться Іерусалимской святыни,

---

([1]) См. 3 Цар. 12, 2—20.

этого политическаго и религіознаго центра всей націи: поэтому оно устроило двѣ новыя святыни въ двухъ концахъ государства, въ мѣстностяхъ, съ которыми были соединены древнія религіозныя, отчасти чисто языческія, воспоминанія. Тамъ народъ поклонялся не невидимому Творцу неба и земли, а двумъ золотымъ тельцамъ. Почти ни одинъ голосъ не поднялся въ Израилѣ противъ этого безнравственнаго дѣла. Вѣдь самъ Соломонъ, мудрѣйшій изъ царей, построилъ идолопоклонническіе жертвенники на горѣ противъ самаго храма Іеговы и такимъ образомъ пріучилъ народъ къ подобному зрѣлищу. Прежніе священники, учители народа, были удалены, и безсмертные гимны Давидовыхъ пѣвцовъ перестали раздаваться въ Израилѣ. Прежніе праздники, къ которымъ собирался весь народъ въ центральной святынѣ, чтобы наслаждаться чудными псалмами левитовъ, были отмѣнены и замѣнены новыми, во время которыхъ служили жрецы-невѣжды ([1]). Іудея не падала такъ низко, какъ Израиль, но и въ ней умолкали великіе пѣвцы древнихъ Давидовыхъ псалмовъ и высокая степень процвѣтанія литературы уступила мѣсто упадку, и литература, столь быстро развивавшаяся въ предшествовавшія раздѣленію царствованія, начала снова подниматься только спустя 200 лѣтъ. Іудея также предавалась идолопоклонничеству и больше 20 лѣтъ служила безобразнымъ, противуестественнымъ порокомъ, тѣсно связаннымъ съ хананейскимъ язычествомъ ([2]).

Но каково же было политическое положеніе Израильскаго народа? О расширеніи границъ конечно

([1]) 3 Цар. 12, 26—33 и 2 Парал. 11, 13—15.
([2]) См. 3 Цар. 14, 24 и 15, 12.

лованной принцессы, и вслѣдствіе этого обложить народъ новыми, дотолѣ небывалыми, налогами и построить разныя зданія, которыхъ народъ не хотѣлъ и которыя вѣроятно отнимали у него много мѣста. Это опять возбудило негодованіе народа и противники Соломона упрекали его особенно въ возвышеніи налоговъ и построеніи этихъ зданій (¹).

Но между тѣмъ и въ *Египтѣ* произошелъ большой политическій переворотъ: египетскій тесть Соломона, по египетскимъ источникамъ *Пусемесъ II*, былъ, по тѣмъ же источникамъ, послѣдній царь 21-й династіи. Упомянутый въ Библіи *Шишакъ* (Сусакимъ), *Шешенкъ* іероглифовъ, *Сесонхисъ* Манетона, низвергъ эту династію около 35-го года царствованія Соломона и основалъ новую, 22-ю династію. Между нимъ и царемъ Соломономъ конечно были столь же недружелюбныя отношенія, какія господствовали между прогнанными Бурбонами и побѣдителями Наполеонидами. Ближайшіе родственники низвергнутой династіи были естественные враги основателя новой династіи. Въ Египтѣ слѣдовательно пустили въ ходъ противъ Палестины тѣ же старыя интриги, и съ полнымъ успѣхомъ. Основатель новой династіи, который, по всей вѣроятности, имѣлъ еще многихъ враговъ и противниковъ въ собственной странѣ, не смѣлъ открыто воевать съ Соломономъ, хотя и павшимъ нравственно, но все еще могущественнымъ; но недовольные элементы въ Палестинѣ, во главѣ которыхъ стоялъ дѣльный и очень уважаемый Іеровоамъ (²), собирались въ Египтѣ, гдѣ они находили у новаго царя радушный пріемъ и, вѣроят-

(¹) См. 3 Цар. 3, 1. 7, 8. 9, 15. 24. 11, 1. 26. 27 и 2 Парал. 8, 11.
(²) См. 3 Цар. 11, 26—28.

но, хорошіе совѣты касательно будущаго. Соломонъ умеръ. Мы ничего не знаемъ о дальнѣйшей судьбѣ его великолѣпнаго гарема; но мы положительно знаемъ, что идольскія жертвища, построенныя имъ самимъ и его языческими женами около самаго храма Іеговы, существовали еще столѣтіе и вѣроятно не оставались безъ жрецовъ ([1]).

Въ эпохи политическихъ смутъ, дѣти обыкновенно должны искупить грѣхи своихъ отцовъ: неопытность сталкивается съ народомъ, подстрекаемымъ ярыми демагогами и революціонерами. Масса народа никогда почти не имѣетъ здраваго политическаго смысла; она слѣдуетъ только темному инстинкту, повелѣвающему ей освободиться отъ того элемента, который ее притѣсняетъ, которымъ она тяготится. Такъ это случилось и въ Палестинѣ со вступленіемъ на престолъ Ровоама. Народъ признавалъ, что монархія соединила терзаемую раздорами націю, уничтожила враговъ и тѣмъ самымъ внутри государства возстановила спокойствіе и безопасность, что цари сдѣлали Израиля могущественнымъ и славнымъ; однако народъ забывалъ, что правительство для исполненія великихъ дѣлъ должно быть сильнымъ и внутри государства, что безопасность стоитъ денегъ, что могущество требуетъ большихъ налоговъ и что политическая или военная слава должна отнимать у народа лучшія его силы. Хорошія стороны и послѣдствія монархіи принимали охотно, но о налогахъ, которые она должна была установить, и знать ничего не хотѣли: сильному правительству вообще семиты никогда не любили подчиняться. Политическихъ мучениковъ

([1]) См. 3 Цар. 11, 5—8 и 4 Цар. 23, 13.

кимъ образомъ и съ какой стати, спроситъ удивленный читатель, завоевалъ израильскій царь городъ, который со временъ Моисея былъ во владѣніи Израильтянъ? Это короткое извѣстіе открываетъ предъ нами картину политическихъ и матеріальныхъ бѣдъ, постигшихъ Израиля по раздѣленіи государства,— раздѣленіи, подготовляемомъ постепеннымъ отпаденіемъ Соломона отъ Іеговы. Мы упомянули о библейскомъ извѣстіи, по которому моавитскій царь Меша платилъ дань Израильтянамъ. Экзегеты и историки почти единогласно утверждаютъ на основаніи этого извѣстія, что покоренные Давидомъ Моавиты, послѣ раздѣленія государства, сдѣлались мирными и добровольно платящими дань подданными царя десяти колѣнъ. Если это было дѣйствительно такъ, если Израильтяне и послѣ раздѣленія государства все еще могли держать въ повиновеніи покоренные народы: то мы должны были бы согласиться, что отпаденіе отъ Іеговы и это злополучное раздѣленіе не имѣли никакихъ значительныхъ, вредныхъ для Израильтянъ, послѣдствій въ политическомъ отношеніи. Это повело бы къ совершенно ложному взгляду на всю исторію Израильтянъ, по которому было бы нужно считать за пустую болтовню слова пророковъ, которые неусыпно проповѣдывали, что благо Израиля зависитъ отъ привязанности его къ Іеговѣ. На дѣлѣ же было иначе, какъ мы безъ труда усматриваемъ изъ надписи Меши.

Покоренные и почти уничтоженные Давидомъ Моавиты безсильно сидѣли на югѣ отъ *Арнона* и тоскливо глядѣли на прекрасныя пастбища за рѣкой, которыя были имъ столь необходимы, такъ какъ они преимущественно занимались скотоводствомъ. Но къ сѣверу

отъ этой рѣки находилось колѣно Рувимово и храброе колѣно Гадово, на защиту и подкрѣпленіе которыхъ было готово всесильное и единое царство израильское. Послѣ раздѣленія и тутъ все измѣнилось. Жители маленькой моавитской земли, занимавшей только нѣсколько квадратныхъ миль, могли не только освободиться отъ ига Израильтянъ, но и дѣйствовать наступательно, какъ мы узнаемъ изъ надписи царя Меши. Израиль и Іудея по сю сторону Іордана были заняты междоусобными войнами, и заіорданскія колѣна такимъ образомъ были оставлены на произволъ судьбы. Моавиты тогда перешли чрезъ *Арнонъ*, завоевали весь плодородный и укрѣпленными городами и замками усѣянный край, который состоялъ во владѣніи колѣнъ *Рувимова* и *Гадова*, и вытѣснили населеніе его. Мы не знаемъ, какъ далеко на сѣверъ простирались эти завоеванія; но Моавиты, во всякомъ случаѣ, овладѣли всѣмъ пространствомъ отъ Арнона до сѣвернаго прибрежья Мертваго моря. Это видно изъ того что *Амврій* долженъ былъ завоевать *Медаву*, которая, какъ выше замѣчено, лежала на востокъ отъ сѣвернаго залива Мертваго моря. Моавиты, слѣдовательно, должны были отнять всю эту страну у Израильтянъ. Это важное моавитское завоеваніе было, какъ выше сказано, непосредственнымъ послѣдствіемъ раздѣленія государства, которое оставило заіорданскія колѣна на произволъ судьбы.

Но этимъ все еще не объясняется, отчего колѣно Рувимово и храбрые Гадиты не могли защитить своихъ владѣній отъ маленькаго, Давидомъ столь ослабленнаго, народа Моавитскаго. Ихъ позиція, съ военной точки зрѣнія, была чрезвычайно выгодна: какъ легко имъ

было воспрепятствовать Моавитамъ перейти Арнонъ! Переходъ чрезъ глубокое ущелье Арнона съ его страшными трудностями, какъ было объяснено выше, самъ по себѣ представлялъ уже почти непреодолимое препятствіе для арміи; въ случаѣ же защищенія войскомъ крутыхъ и высокихъ береговъ этого ущелья переходъ становился невозможнымъ. Защищеніе было тѣмъ болѣе удобно для колѣна Рувимова, котороевладѣло крѣпостью *Ароиромъ*, на берегу Арнона; эта крѣпость могла служить имъ превосходнымъ операціоннымъ базисомъ. Въ верхнее теченіе Арнона впадаетъ нѣсколько рѣкъ, у устьевъ которыхъ лежала бывшая столица Моавитовъ, тогда находившаяся въ рукахъ Рувимова колѣна. Первому шагу Моавитовъ въ земли Израильтянъ легко было воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ сдѣлать большія затрудненія. Но даже послѣ взятія этой крѣпкой позиціи, Моавитамъ, чтобъ добраться до Медавы, слѣдовало завоевать Яацу, потомъ—на плоской возвышенности Дивонъ, затѣмъ на З. въ горахъ г. Киріаѳаимъ, и болѣе на С. гг. *Атаротъ*, а вѣроятно и городъ *Нево*. Преодолѣніе Моавитами всѣхъ этихъ трудностей и распространеніе ихъ завоеваній до этого пункта, и можетъ быть еще дальше къ сѣверу можно объяснить двумя предположеніями: съ одной стороны можно предположить, что, вслѣдствіе раздѣленія націи, отдѣльныя части ея потеряли всякую взаимную связь. Наступила, значитъ, анархія подобная анархіи судейской эпохи, когда одно колѣно не заботилось о судьбахъ другаго, когда каждое жило своею жизнью. Еслибы заіорданскія колѣна были *согласны* между собою, то они могли бы занять берега Арнона, и Моавитамъ никакъ не удалось бы добраться до вершины крутаго бе-

рега, защищеннаго соединенными силами заіорданскихъ колѣнъ. Но, при отсутствіи всякаго единства, Гадиты въ Дивонѣ можетъ быть говорили: пускай само себя защищаетъ колѣно Рувимово въ Ароирѣ; вслѣдствіе этого Рувимово колѣно и не помогало Гадитамъ, когда Моавиты доходили до Киріаѳаима. Такъ оно вѣроятно было и въ другихъ колѣнахъ, между тѣмъ какъ Моавиты-наступатели, предводительствуемые царемъ, пользовались преимуществами, которыя даетъ централизированное положеніе и единовластное систематическое веденіе войны.

Съ другой стороны, очень вѣроятно, что Моавиты тогда не были единственными врагами заіорданскихъ колѣнъ. Аммониты, столь сильно усмиренные и столь жестоко наказанные Давидомъ, никакъ не могли не воспользоваться, для отмщенія старымъ врагамъ и притѣснителямъ, такимъ прекраснымъ случаемъ, какимъ представлялись внутренніе раздоры Израильтянъ послѣ раздѣленія государства. Мы поэтому можемъ предположить почти съ достовѣрностью, не обращая притомъ вниманія на выше-приведенный намекъ Св. Писанія, касательно угрожающаго положенія Аммонитовъ во время Іеровоама, что Аммониты одновременно, можетъ быть даже въ союзѣ съ Моавитами, производили набѣги на Израильтянъ. Аммонитамъ это было еще легче потому, что границы ихъ почти не представляли естественныхъ препятствій на сторонѣ заіорданскихъ колѣнъ. Верхнее теченіе *Явока*—ихъ граница, по причинѣ мелководія, не можетъ служить препятствіемъ, а страна на югъ отъ этой рѣки есть совершенно открытая равнина.

Кромѣ Моавитовъ и Аммонитовъ повидимому еще

третій врагъ сильно притѣснялъ брошенныя заіорданскія колѣна; мы разумѣемъ Сирійцевъ изъ Дамаска, которые впослѣдствіи сдѣлались такимъ страшнымъ бичемъ Израиля. Давидъ, какъ извѣстно, уничтожилъ государство *Дамасское*, обложилъ жителей данью и оставилъ въ самомъ городѣ израильскій гарнизонъ ([1]). Но уже во время Соломона Дамаскъ отложился и даже началъ безпокоить Израиля ([2]). Болѣе чѣмъ невѣроятно было бы предположеніе, что эти старые противники оставались совершенно спокойными именно въ эпоху паденія и междуусобіе израильтянъ. Когда маленькій слабый Моавитскій народецъ дѣйствовалъ такъ наступательно, гораздо болѣе сильный Дамаскъ не могъ играть совершенно пассивную роль, *Дамаскъ*, который боролся и при томъ успѣшно съ цѣлымъ цвѣтущимъ государствомъ Соломона. Изъ времени Ахава мы узнаемъ, что *Рамоѳъ* въ Галаадѣ—значительный городъ, приблизительно въ двухъ миляхъ на югъ отъ р. Явока, вѣроятно тождественный съ нынѣшнимъ г. *Салтомъ*—тогда находился въ рукахъ дамасскихъ Сирійцевъ. Изъ формы разсказа объ этомъ обстоятельствѣ царя *Ахава* выходитъ, что Дамаскъ не сдѣлалъ этого завоеванія въ эпоху очень близкую ко времени разсказчика; это впрочемъ и не могло имѣть мѣста, потому что царь Ахавъ нанесъ Дамаску два страшныя пораженія. Во время *Амрія* этотъ городъ тоже не могъ быть завоеванъ; ибо *всѣ* города, отнятые Сирійцами у этого царя, возвратилъ сирійскій царь *Бен-Хададъ*, побѣжденный царемъ Ахавомъ при *Афикѣ*, этому послѣднему. Но такъ какъ между ними

([1]) См. 2 Цар. 8, 5 и 6 и 1 Парал. 18, 5 и 6.
([2]) 3 Цар. 11, 23—25.

не находился Рамоѳъ, то мы должны предположить, что Сирійцы еще до Амврія завоевали *Рамоѳъ* (1). Вѣроятнѣе всего кажется, что это завоеваніе случилось не долго спустя послѣ раздѣленія государства, когда въ немъ господствовали анархія и междуусобія, когда всѣ враги Израиля поправлялись отъ нанесенныхъ имъ пораженій. Если мы глубже вникнемъ въ библейскія показанія, намъ, пожалуй, даже удастся ближе опредѣлить время завоеванія Дамаскинцами *Рамоѳа*. Мы знаемъ, что Авія, сынъ Ровоама, заключилъ союзъ съ Тавримономъ, царемъ Дамаска. Цѣль этого союза, какъ выходитъ изъ словъ Св. Писанія, было напасть на царя Израильскаго со стороны сѣвера или, собственно говоря, сѣверо-востока, чтобы такимъ образомъ отвлечь вниманіе царя израильскаго отъ Іудеи. Авія, какъ извѣстно, долженъ былъ вести опасную войну съ Израилемъ (2). Въ это-то время Дамаскинцы вѣроятно и завоевали Рамоѳъ, лежавшій на югъ отъ Явока. Но когда мы взглянемъ на карту заіорданскаго края, то убѣдимся, что завоеванія *на югъ* отъ *Явока* возможны только, когда весь край *къ сѣверу* отъ этой рѣки, т. е. владѣнія полуколѣна Манасіи, уже завоеванъ. Край этотъ обнимаетъ всѣ бывшія владѣнія царства *Васана*, царя *Ога*, и въ немъ находились, кромѣ многочисленныхъ городовъ, 60 укрѣпленныхъ высокими стѣнами городовъ (3). Легко представить себѣ, какая судьба постигла богатыхъ жителей этого края и многочисленныя стада ихъ, послѣ завоеванія страны непріяте-

(1) См. 3 Цар. 22, 3 и ср. тамъ же 20, 34.
(2) См. 3 Цар. 15. 19 и ср. 2 Парал. 16, 3 и 13, 3—20.
(3) См. 5 Моис. 3, 4 и сл. и ср. Іис. Нав. 13, 30 и сл.

лемъ. Соединеніемъ всего сказаннаго нами о политическомъ положеніи Израильтянъ, при чемъ намъ точкою исхода служилъ памятникъ Меши, мы получимъ вѣрную картину печальнаго положенія несчастной страны. Въ противуположность вышеописанному счастливому положенію народа въ первые годы царствованія Соломона, послѣ раздѣленія мы видимъ одну часть націи—Іудею, разбитою и покоренною сильнымъ непріятелемъ; обѣ части раззоряютъ другъ друга продолжительными братоубійственными войнами. Взаимное ожесточеніе этихъ двухъ царствъ такъ велико, что то одно, то другое соединялось съ исконными врагами Израильтянъ, чтобы съ ихъ помощью губить брата-непріятеля. За большія деньги Іудеи купили себѣ такого союзника въ царѣ Дамасскомъ, чтобы погубить Израильское царство. Не много спустя, этотъ союзникъ соединился съ Израилемъ для уничтоженія Іудеи, и опять не много спустя, этотъ вѣроломный избавитель вторично продалъ себя Іудеѣ за послѣднія деньги, которыя нашлись въ ней, чтобъ уничтожить Израиля ([1]). При такомъ положеніи дѣлъ, богатыя колѣна на востокѣ должны были быть брошены, и враги, усмиренные въ прежнія славныя времена, гордо поднимались, и со всѣхъ концовъ и сторонъ, съ жаждою мести, нападали на эти брошенныя колѣна и прогоняли ихъ изъ ихъ земель, такъ что они, бездомныя и безпріютныя, послѣ долгихъ блужданій, должны были покориться горькому рабству.

Величайшій пророкъ и законодатель ветхозавѣтной религіи сказалъ послѣ описанія тѣхъ бѣдъ, которыя постигнутъ его народъ, въ случаѣ, когда онъ

([1]) См. 3 Цар. 15, 18—20 и 2 Парал. 16, 2—4.

совратится съ праваго пути, что будущія поколѣнія и чужіе народы станутъ спрашивать: за что Іегова такъ поступилъ съ этимъ народомъ? За что эта страшная ярость Его? На этотъ вопросъ, говоритъ пророкъ, отвѣтятъ: «За то, что они оставили завѣтъ Господа, Бога отцевъ своихъ, который Онъ поставилъ съ ними, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской, и пошли и стали служить инымъ богамъ (¹) и т. д. И нынѣ, по истеченіи 3000 лѣтъ, на вопросъ: отъ чего Израиль такъ низко палъ послѣ *Соломона*? долженъ быть тотъ же отвѣтъ: отъ того, что Израильтяне отпали отъ Іеговы; ибо имя Іеговы было не только сνмволомъ святости, нравственности и правосудія, но было и сνмволомъ *національнаго единства*. Іегова былъ Богъ Авраама, Исаака и Іакова—общихъ всѣмъ колѣнамъ предковъ, былъ тотъ Богъ, который вывелъ народъ изъ Египетскаго рабства и такимъ образомъ объединилъ отдѣльныя колѣна въ націю и далъ имъ общее отечество. Имя Іеговы, слѣдовательно, было нравственною связью, обнимавшею весь народъ, было жизненнымъ духомъ, душой, оживлявшей его. Когда эта связь была разорвана дерзновенною рукою, когда духъ отлучился отъ тѣла, тѣло должно было распасться. Не только общее происхожденіе, общій языкъ, образуютъ большія объединенныя общины: кто знаетъ силу великой идеи, знаетъ, что она гораздо больше соединяетъ своихъ представителей, нежели общее происхожденіе и общій языкъ. Мы ежедневно видимъ, что лица, соединенныя между собою общими стремленіями, одною общею политическою, религіозною или даже научною идеею, стоятъ другъ къ другу гораздо

(¹) См. 5 Моис. 29, 23 и сл.

ближе, стоятъ другъ за друга гораздо тверже тѣхъ, которые имѣютъ общее происхожденіе и одинъ общій языкъ. Стремиться къ созданію единства путемъ *внѣшней однообразности*—нелѣпость. Только одна общая идея создаетъ единство. Израильскія колѣна, терзающія другъ друга, послѣ раздѣленія государства, были *такъ же* сродны между собой, какъ прежде, говорили *тѣмъ же общимъ* языкомъ; но ихъ не соединяла болѣе общая идея, и великая задача націи: сдѣлаться просвѣтителями и нравственными вождями народовъ, не была исполняема ими. Они совершали мерзости, подобныя тѣмъ, за которыя погибли языческіе народы. Потому-то падалъ Израиль и сдѣлался добычею враговъ.

Прослѣдимъ теперь дальнѣйшую исторію Израиля на основаніи памятника царя Меши и посмотримъ, какія объясненія намъ даетъ эта надпись. Изъ библейскихъ показаній мы узнаемъ, что въ теченіи не больше 50 лѣтъ надъ израильскимъ царствомъ царствовали двѣ династіи, которыя были совершенно искоренены заговорщиками. По убіеніи послѣдняго заговорщика, который держался въ столицѣ только 7 дней, возникла междуусобная война, тянувшаяся 6 лѣтъ, внутри израильскаго царства, потому что двѣ партіи въ народѣ предлагали двухъ кандидатовъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ былъ побѣжденъ и убитъ, и другой—*Амврій* вступилъ на престолъ Израиля (¹). Библейскія извѣстія о немъ обнимаютъ всего 6 стиховъ, въ которыхъ говорится, что онъ царствовалъ 12 лѣтъ, построилъ городъ *Шомронъ* (Самарію), сдѣлалъ неугоднаго предъ очами Господа больше всѣхъ

(¹) См. 3 Цар. 15, 27 и сл. и 16, 9—23.

своихъ предшественниковъ и шелъ по пути Іеровоама, стараясь ввести народъ въ грѣхъ. О *политическомъ* значеніи его, какъ царя, ничего не разсказывается. Конецъ извѣстій объ его царствованіи таковъ: «Прочія дѣла Амврія, которыя онъ сдѣлалъ и *мужество его, которое онъ показалъ*, описаны въ лѣтописи царей Израильскихъ» (1). Слова «и мужество его, которое онъ показалъ» поражаютъ, потому что окончаніе разсказовъ о царствованіи царей обыкновенно одинаковое. Эти слова поэтому возбуждаютъ наше любопытство, но не удовлетворяютъ его. Мы спрашиваемъ себя: показалъ ли онъ это мужество въ междуусобной войнѣ или въ войнѣ съ внѣшними врагами? Св. Писаніе не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Только мимоходомъ мы узнаемъ изъ другаго мѣста, что онъ былъ лишенъ нѣсколькихъ городовъ сирійскимъ царемъ Дамаска, что, правда, не можетъ считаться мужественнымъ подвигомъ (2). Мы не узнаемъ изъ Св. Писанія, послѣдовало ли въ его время хоть какое-нибудь улучшеніе политическаго положенія Израиля.

Немного больше мы случайно знаемъ о 22 лѣтнемъ царствованіи его сына *Ахава*. Въ его время жили пророки *Илья* и *Елисей* и въ разсказахъ о ихъ дѣятельности мы мимоходомъ узнаемъ кое-что и о подвигахъ царя Ахава. Мы находимъ слѣдующее: Онъ царствовалъ 22 года, женился на одной финикійской принцессѣ — интригантќѣ, которая имѣла гибельное вліяніе на него и, очевидно, была душею идолопоклоннической партіи въ Израилѣ; ея отецъ, *Ефваалъ* —

(1) 3 Цар. 16, 23—27.
(2) См. 3 Цар. 20, 34.

вѣрнѣе Иеовоалъ, царь сидонскій, до вступленія на престолъ былъ первосвященникомъ *Астарты*, какъ мы знаемъ изъ сохранившихся отрывковъ финикійскихъ лѣтописей ([1]); дочь его, конечно, была усердная поклонница отцовскаго Бога и съ тѣмъ же усердіемъ преслѣдовала пророковъ Іеговы и уничтожала алтари его. Самъ *Ахавъ* въ Св. Писаніи является однимъ изъ усерднѣйшихъ поклонниковъ Ваала ([2]). О политическомъ положеніи народа въ его время мы не находимъ ясныхъ показаній въ Св. Писаніи. Разсказывается, что *Вен-хададъ*, царь *дамаскаго* царства, подчинившій себѣ множество мелкихъ владѣній, осадилъ Самарію и потребовалъ отъ Ахава выдачи его золота и серебра, женъ его и лучшихъ дѣтей. Когда Ахавъ на это соглашался, надменный врагъ возвышалъ свои требованія, такъ что Ахавъ, по совѣту старѣйшинъ изъ народа, больше не хотѣлъ слышать объ уступкахъ. Послѣ вторичныхъ напрасныхъ переговоровъ дѣло было рѣшено оружіемъ. Израильтяне сдѣлали вылазку изъ города. Въ это же время Дамаскинцы приготовлялись къ приступу; но царь ихъ пировалъ со всѣми вождями вспомогательнаго войска и всѣ они были пьяны. Дамаскинцы были разбиты на голову и должны были бѣжать ([3]). Этотъ походъ вѣроятно научилъ царя *Вен-хадада* тому, что многочисленная армія, состоящая изъ конницы и боевыхъ колесницъ не много принесетъ пользы въ гористой мѣстности, подобной той, гдѣ лежала *Самарія*. Спустя годъ онъ поэтому предпринялъ новый походъ противъ

([1]) Menander Ephes. annal. Tyriorum, ap. Ios. Flav. contr. Apion. I, 18.

([2]) 3 Цар. 16. 30—33.

([3]) 3 Цар. 20, 1—21.

Израиля и расположился лагеремъ около *Афека*. Положеніе *Афека* намъ вполнѣ извѣстно. Онъ лежалъ на востокъ отъ *Геннисаретскаго* озера, къ сѣверу отъ *Іеромакса*, нынѣшняго *Ярмука*, на возвышенности, у подошвы которой лежитъ обширная равнина. Ее прорѣзываютъ нѣсколько рѣчекъ и окаймляетъ *крутой скатъ*, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Мѣстность эта и нынѣ носитъ имя *Афикъ* или же, сокращенно, *Фикъ* (1). *Вен-хададъ* располагалъ весьма многочисленной арміей, которая въ большой равнинѣ могла отлично выстроиться и дѣйствовать. Израильская армія была сравнительно мала, но вѣроятно опиралась на крутой скатъ, между тѣмъ какъ фланги защищались рѣчками. Семь дней, читаемъ мы, стояли обѣ арміи безъ военныхъ дѣйствій: онѣ вѣроятно маневрировали, чтобъ выбрать себѣ наиболѣе выгодныя позиціи. Затѣмъ произошла битва, въ которой Сирійцы опять были разбиты на голову. Царь ихъ бѣжалъ въ близкій городъ, гдѣ онъ сдался царю Израиля. *Ахавъ*, вѣрный преданіямъ о милосердіи израильскихъ царей, милостиво принялъ своего стараго врага, который столь долгое время былъ бичемъ для Израильтянъ и заключилъ съ нимъ миръ почетный для побѣжденнаго (2). *Вен-хададъ* возвратилъ только *тѣ* города, которые его отецъ отнялъ у отца *Ахава*. *Рамоѳъ* же въ *Галаадѣ*, который, какъ выше замѣчено, былъ завоеванъ Сирійцами еще въ концѣ Іеровоамова царствованія, остался во владѣніи Сирійцевъ. Спустя три года послѣ заключенія этого мира, *Ахавъ* поже-

(1) См. Burckhardt, Reisen, ed. Gesenius p. 437 и сл., ср. 539 и Якута l. c. I, 332, и сл. s. v. אפיק.

(2) См. 3 Цар. 20, 22—34.

лалъ отнять у нихъ и *этотъ* важный пунктъ, который лежалъ въ самой серединѣ заіорданскаго края. Владѣя имъ, Сирійцы отлично могли помогать заклятымъ врагамъ Израиля Аммонитамъ на востокѣ, Моавитамъ на югѣ. Ахавъ по этому выступилъ противъ *Рамоѳа* вмѣстѣ съ *Іосафатомъ*, царемъ іудейскимъ, который между тѣмъ заключилъ миръ съ царемъ израильскимъ и даже вступилъ съ нимъ въ родство. При *Рамоѳѣ* же произошла битва. Она повидимому осталась безъ результата; но израильская армія отступила потому, что *Ахавъ* палъ. Кромѣ того еще разсказывается, что *Ахавъ* построилъ нѣсколько городовъ ([1]), причемъ однако не говорится, гдѣ они лежали и съ какой цѣлью они имъ были построены; далѣе, что Моавиты, царь которыхъ Меша ежегодно платилъ Израильтянамъ дань въ 100,000 овецъ и столько же необстриженныхъ барановъ, отпали отъ Израильтянъ послѣ смерти Ахава ([2]). Мы уже выше замѣтили, что на вопросъ: когда и какимъ образомъ Моавиты попали подъ владычество Израильтянъ, до сихъ поръ нѣтъ отвѣта. Библейскія извѣстія вообще не даютъ намъ отчета о политическомъ положеніи Израиля во времена Амврія и Ахава между сосѣдними народцами. Только объ отношеніяхъ къ Сирійцамъ дамасскимъ мы узнаемъ кое-что. Мы замѣчаемъ, что политическое положеніе израильскаго царства вообще улучшилось вслѣдствіе мира съ Іудеею, но намъ неизвѣстно, какъ велико было это улучшеніе и какіе результаты оно имѣло. Этотъ-то пробѣлъ въ исторіи царствованія *Амврія* и *Ахава* отчасти пополняетъ памятникъ Моавитскаго царя Меши.

([1]) См. 3 Цар. 22, 1—4 и 29—39.
([2]) См. 4 Цар. 1, 1 и 3, 4—5.

наконецъ удалось отнять у Моавитовъ всѣ прежнія богатыя израильскія владѣнія, вытѣснить ихъ за Арнонъ и даже обложить данью. Если прибавимъ къ этому находящееся въ Библіи извѣстіе, что *Ахавъ* за три года до своей смерти, совершенно вытѣснилъ Сирійцевъ и возвратилъ всѣ города когда-то ими отнятые: то мы придемъ къ заключенію, что политическое положеніе *Израиля* въ концѣ царствованія *Ахава* было счастливо: враги, вторгавшіеся со всѣхъ сторонъ во время междуусобій, были прогнаны, всѣ отнятыя земли возвращены, старыя границы государства возстановлены и даже одинъ исконный врагъ Израиля обложенъ былъ данью.

Если спросимъ о причинахъ этого улучшенія, то конечно первою будетъ заключеніе мира между двумя дотолѣ враждебными царствами и вступленіе въ родство ихъ царей. Они, значитъ, не только не воевали больше другъ съ другомъ, но даже помогали другъ другу противъ всѣхъ общихъ національныхъ враговъ. Другою причиною, по нашему мнѣнію, было частное поднятіе нравственнаго уровня народа, или, другими словами, происходившее отчасти возвращеніе народа къ Іеговѣ. Мы выше видѣли, что, когда Іеровоамъ изъ политическихъ соображеній совершалъ въ Израилѣ переворотъ, не только политическій, но и религіозный, въ народѣ почти ни одинъ голосъ не поднимался противъ этихъ религіозныхъ инновацій, противъ этого поклоненія идоламъ и всѣмъ соединеннымъ съ нимъ порокамъ. Въ этомъ отношеніи при Ахавѣ значительно измѣнилось положеніе дѣлъ. Оппозиція противъ поклоненія Ваалу въ Израилѣ стала очень сильной, и, слѣдовательно, должна была начаться еще во

время *Амерія*. Божественная искра, вложенная чрезъ Моисея въ сердца народа, повидимому никогда не угасала вполнѣ, а священное сѣмя, посѣянное на Синаѣ, повидимому никогда не пропадало совершенно: искра часто вспыхивала и дѣлалась свѣтиломъ для народовъ, сѣмя приносило чудные плоды, которыми наслаждались всѣ націи. Мы здѣсь подробнѣе докажемъ это.

Прежде всего мы обратимъ вниманіе читателя на величественную личность пророка *Иліи*: равныхъ ему въ исторіи очень мало. Онъ посвятилъ свою жизнь одной великой идеѣ, нравственному поднятію своего народа: онъ только и жилъ для этой идеи. Тѣ блаженные люди, которые имѣютъ счастіе быть совершенно погруженными въ одну великую идею и жить только ею, не имѣютъ никакихъ или почти никакихъ житейскихъ потребностей и не знаютъ страха; ибо самая жизнь ихъ имѣетъ для нихъ гораздо менѣе цѣны, чѣмъ та мысль, для которой они живутъ. Симитическіе народы, у которыхъ, въ противуположность Индоевропейцамъ, духовная сила играла большую роль, чѣмъ матеріальная, были богаче такими людьми, нежели Индоевропейцы: богаче всѣхъ въ этомъ отношеніи были *Израильтяне*. Великіе духовные подвиги *Иліи*, его усердіе въ служеніи Іеговѣ, его неустрашимая оппозиція Ахаву, котораго онъ безъ малѣйшей боязни упрекалъ въ его злодѣяніяхъ, его противоборство царицѣ *Іезавели*, интригантной и злодѣйской финикійской принцессѣ, дочери первосвященника *Астарты*, все это достаточно извѣстно изъ разсказовъ Св. Писанія. При этомъ однако не слѣдуетъ забывать, что великіе мужи не падаютъ съ неба: они являются и

успѣваютъ тамъ только, гдѣ почва пригодна, гдѣ уже посѣяно сѣмя, которое должно приносить плоды. *Илія* не родился въ самомъ сердцѣ земли израильской; онъ былъ родомъ изъ *Галаада*, страны пограничной: и тамъ, значитъ, уже существовала склонность къ возвращенію къ Іеговѣ. Стоялъ ли Илія одинокимъ съ своими стремленіями по сю сторону Іордана? Нисколько! Мы напротивъ видимъ, что большая партія въ Израилѣ склонялась къ Іеговѣ и эта партія, хотя она состояла изъ меньшинства и притомъ была притѣсняема и преслѣдуема деспотизмомъ женщины, была сильной потому, что воодушевлялась идеею и, слѣдовательно, не могла не быть дѣятельною, энергичною, неустрашимою. Мы замѣчаемъ въ это время въ Израилѣ умственное движеніе, которое напоминаетъ лучшія времена *Самуила*. Образовались *пророческія школы* Іеговы, которыя дѣлались средоточіемъ высшаго образованія и высшей нравственности; являлось большое число людей, которые проповѣдывали слово Іеговы и которые назывались *пророками Іеговы*. Дочь финикійскаго первосвященника Астарты мечемъ преслѣдовала этихъ святыхъ мужей: Израиль далъ первый величественный примѣръ *мучениковъ*, умиравшихъ за идею. Въ какой степени долженъ былъ нравственно подниматься народъ, когда онъ могъ производить столь многочисленныхъ мучениковъ! Ясное доказательство ихъ многочисленности мы имѣемъ въ разсказѣ, что одному высокопоставленному придворному лицу *Ахава* удалось спасти *100* такихъ мучениковъ, скрывъ ихъ въ пещерахъ по 50 чел. и питавши ихъ хлѣбомъ и водой. Что еще нужно мужу одушевленному идеею, кромѣ воды и хлѣба?—То обстоятельство, что высокопоставленный при-

дворный человѣкъ *Ахава* рѣшился защитить этихъ людей, столь усердно преслѣдуемыхъ его царицей, показываетъ, что даже между самыми *приближенными* Ахава существовали дѣятельные поклонники Іеговы. Самое имя этого придворнаго—*Овадягу*, т. е. рабъ Іеговы, показываетъ, что отецъ его былъ приверженецъ истиннаго Бога (1). Мы въ другомъ мѣстѣ указали на важное значеніе библейскихъ собственныхъ именъ какъ подлинныхъ историческихъ документовъ (2). Очень можетъ быть, что дѣятельные поклонники Іеговы при Ахавѣ успѣли бы побѣдить партію Ваала, еслибы не стояла во главѣ послѣдней злодѣйская, и вѣроятно очень хорошая собою, финикійская принцесса, которая еще въ старости, увядщею своею красотою задумала соблазнить царя *Іиуя* (3). Съ самимъ же *Ахавомъ* случилось то, что мы такъ часто видимъ въ жизни: онъ былъ человѣкъ храбрый и многократно разбивалъ врага на полѣ битвы, но за то претерпѣвалъ самыя позорныя пораженія въ будуарѣ своей жены. *Ахавъ* почиталъ и боялся какъ *Иліи*, такъ и его великаго ученика *Елисея*; но онъ повидимому еще больше боялся своей красавицы-жены. Изъ этой исторіи мы видимъ, какъ мудро было Моисеево запрещеніе вступать въ родство съ языческими *Кананеями* (4). Оно было дѣломъ заботливаго отца объ охраненіи возлюбленнаго дитяти

(1) См. 3 Цар. 18, 3. 4. 13. 22. 39. 40. 19, 18. 20, 22. 35. 22, 8. 4 Цар. 2, 5. 7. 15. 4, 1. 38. 42. 5, 22. 6, 1. 9, 1. 7.

(2) См. мое соч. Восемнадцать еврейск. надгробныхъ надписей изъ Крыма, стр. 171 и сл. Въ «Сборникѣ статей по еврейской исторіи и литературѣ». С. П. Т. 1866.

(3) См. 4 Цар. 9, 30.

(4) См. 5 Моис. 7, 3 и сл. ср. 1 Моис. 24, 3. 27, 46 и 28, 1. 6. 8.

отъ вредныхъ знакомствъ. Если бы Эздра и его сподвижники не настаивали на расторженіи браковъ тѣхъ Израильтянъ, которые женились на дочеряхъ язычниковъ, то можетъ быть потерялись бы для человѣчества—ученіе о Іеговѣ и сопряженныя съ нимъ идеи правосудія, нравственности и святости; ибо, если бы сосудъ, въ которомъ хранились эти драгоцѣнныя достоянія человѣчества, разбился, то пропало бы и самое содержавшееся въ немъ.

«Они мѣшались съ язычниками», говоритъ псалмопѣвецъ (¹), «и научились дѣламъ ихъ и стали служить истуканамъ ихъ» и т. д. Мы выше объяснили какія вредныя послѣдствія имѣлъ для Израиля бракъ Соломона съ египетскою принцессою. Здѣсь мы видимъ, что бракъ Ахава съ финикійской принцессой повлекъ за собою такой же вредъ. Здѣсь именно видимъ, что съ нравственнымъ возвышеніемъ народа, съ возвращеніемъ къ идеѣ сопряженной съ именемъ Іеговы, улучшалось и политическое положеніе народа. Это улучшеніе могло бы тогда сдѣлаться постояннымъ, совершенное возстановленіе культа Іеговы тогда могло бы удасться Иліѣ, ибо онъ говоритъ о 7000 Израильтянъ, которые не преклоняли колѣнъ предъ Вааломъ, не цѣловали его устами своими; когда *Илія* осмѣливался одинъ противоборствовать 450 лжепророкамъ Ваала и проповѣдывать именемъ Іеговы, весь народъ падалъ ницъ и возглашалъ: Одинъ Іегова—истинный Богъ; затѣмъ схватилъ лжепророковъ и убилъ ихъ до единаго. Какъ легко можно было тогда, при такомъ одушевленномъ настроеніи народа, вполнѣ возстановить служеніе Іеговѣ! Но царица Израиля

(¹) Псал. 106 (105) 35 и сл.

не была изъ рода Іакова; она была *финикійская* принцесса, происходила изъ народа, который во всемъ древнемъ мірѣ, на востокѣ и западѣ, слылъ самымъ хитрымъ, коварнымъ и вѣроломнымъ; она сама была дочь бывшаго первосвященника Астарты. Эта-то преступная женщина кормила въ своемъ царскомъ дворцѣ 850 лжепророковъ Ваала и Астарты (¹) и всей силою злости и женской красоты противилась національной идеѣ Израиля, въ которой лежала сила и могущество его, Ея дѣло вполнѣ удалось: она мечемъ истребила проповѣдниковъ ученія о Іеговѣ, такъ что *Илія* могъ сказать: «я одинъ остался изъ пророковъ Іеговы». Вредныя послѣдствія этихъ поступковъ царицы намъ покажетъ памятникъ царя Меши, какъ мы увидимъ далѣе. Этотъ несчастный бракъ съ финикійскою принцессой повлекъ за собою несчастіе не только Израиля, но и Іудейскаго царства; «отъ змѣинаго рода», говоритъ пророкъ, «произойдетъ ехидна и плодомъ ея будетъ летучій драконъ» (²). Дочь этой финикійской принцессы, *Оѳолія*, царица Іудейская, была такою же злокозненною и интригантною женщиною, какою была ея мать. Она истребила бы весь домъ Давидовъ, еслибы не противились ей столь энергично «мужи Іеговы». Впрочемъ, когда при *Іиуѣ* бѣда настигала домъ *Ахава*, вовлечена въ нее была и династія Давидова.

Св. Писаніе, вѣчная книга наставленія для человѣчества, научаетъ насъ здѣсь тому, что политически павшій народъ не имѣетъ права приписывать этотъ упадокъ какому-нибудь негодному царю: одинъ

(¹) См. 3 Цар. 18, 19.
(²) Ис. 14, 29.

человѣкъ, даже самый высокопоставленный, ничего не можетъ сдѣлать безъ помощниковъ. Худой правитель тогда только можетъ причинять зло, когда онъ находитъ въ народѣ своемъ личности, не стыдящіяся служить ему слѣпымъ орудіемъ. *Амврій* и *Ахавъ* были идолопоклонники; но тѣмъ не менѣе политическое положеніе народа улучшалось, потому, что въ немъ тогда кое-гдѣ проявлялся лучшій духъ, а преступная царица, съ другой стороны, не могла бы совершить свое безбожное дѣло, если бы она не имѣла въ народѣ многочисленныхъ приверженцевъ. Мы прослѣдимъ, на основаніи нашего памятника, дальнѣйшія судьбы Израиля при Ахавѣ, причемъ увидимъ какія печальныя послѣдствія для израиля имѣла эта побѣда партіи *Ваала*.

Въ Св. Писаніи находятся два различные разсказа о войнахъ между Евреями и Моавитами, и въ одномъ изъ нихъ именно упоминается Меша. Нашей задачей будетъ изслѣдовать связь этихъ разсказовъ другъ съ другомъ и съ тѣмъ, что намъ разсказываетъ моавитскій царь, и въ какомъ хронологическомъ порядкѣ случались сообщаемыя ими событія; при этомъ мы попытаемся объяснить и историческую связь съ предшествовавшими событіями.

Въ 4 книгѣ Царствъ говорится, что Меша, царь Моавитовъ, отложился отъ Израиля по смерти Ахава и больше не платилъ дани, которою онъ былъ обложенъ. *Охозія*, непосредственный преемникъ *Ахава*, выпалъ изъ окна верхняго этажа, хворалъ вслѣдствіе этого и умеръ послѣ короткаго царствованія, продолжавшагося не многимъ болѣе года. Онъ, конечно, ничего не могъ предпринимать противъ возставшаго

моавитскаго царя. Когда же вступилъ на престолъ братъ его *Iорамъ*, то порѣшилъ вновь подчинить себѣ отложившагося вассала. Онъ собралъ большую армію и пригласилъ царя Іосафата участвовать въ походѣ противъ Моава. Царь іудейскій согласился и, послѣ совѣщаній на счетъ пути, которымъ лучше было бы идти въ страну моавитскую, рѣшились отправиться не черезъ Іорданъ, причемъ приходилось бы идти по плодороднымъ и многоводнымъ краямъ обитаемымъ исключительно Израильтянами, а черезъ пустыню, по такъ называемой «соляной долинѣ» и пустынѣ Идумейской, направо отъ Мертваго моря, чтобъ такимъ образомъ аттаковать Моава съ юга. Причина такого выбора вѣроятно заключалась въ томъ, что считали невозможнымъ переходъ чрезъ Арнонъ въ виду непріятеля сильнаго и готоваго къ защитѣ. Даже послѣ удачнаго перехода, конечно сопряженнаго съ большими потерями, пришлось бы идти по гористой мѣстности, неудобопроходимой и удобной для защиты, чтобы добраться до *Кира*, важнѣйшаго пункта моавитскаго. Если же цари-союзники захотѣли бы перейти черезъ верхнее теченіе Арнона и его многочисленныхъ притоковъ, то они попали бы въ пустыню и слишкомъ отдалились бы отъ настоящей цѣли похода. Вѣроятно по этимъ соображеніямъ они выбрали путь на югъ отъ Мертваго моря. Обѣ арміи шли семь дней по пустынѣ, гдѣ соединился съ ними и царь *Идумеевъ*. Приближаясь къ границѣ *Моава*, арміи, за недостаткомъ въ водѣ, чуть было не погибли отъ жажды и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергались опасности быть уничтожены Моавитами. Но, къ счастію въ одной изсякшей рѣчкѣ—вѣроятно въ *Вади-*

Туфилэ, Тофелѣ Св. Писанія, на югъ *Вади-эл-Ахсы* пограничной рѣки Моава,—показалась вдругъ вода и арміи избѣгли гибели. Когда моавиты узнали, что противъ нихъ выступили «цари», они собрались всѣ, молодые и старые,—«всѣ начиная отъ носящаго поясъ и старше»—какъ говоритъ Св. Писаніе, и выстроились на границѣ. Когда они увидѣли воду, казавшуюся красною отъ лучей солнца, то подумали, вѣроятно по тому что прежде на этомъ мѣстѣ не было воды,—что это не вода, а *кровь*, явившаяся вслѣдствіе борьбы между отдѣльными частями непріятельской арміи. Поэтому они безъ всякаго порядка бросились на непріятельскій лагерь для грабежа. Вслѣдствіе этой опрометчивости они были разбиты на голову и союзныя арміи безъ дальнѣйшихъ препятствій вступили въ землю моавитскую. Здѣсь они продолжали войну не по гуманнымъ принципамъ Моисеевымъ, которые напр. запрещали уничтоженіе плодовыхъ деревьевъ въ непріятельской землѣ, но на современный ладъ, т. е. старались вредить непріятелю какъ можно больше. Моавитскіе города были разрушены, по лучшимъ полямъ были разбросаны камни, чтобъ ихъ больше нельзя было пахать и боронить, *всѣ источники были засыпаны*—на этотъ пунктъ мы обращаемъ особенное вниманіе читателя—и всѣ хорошія деревья были срублены, такъ что «остались только камни въ Кир-Харешетѣ». Затѣмъ пращники стрѣляли по этому городу.

Царь Моава стѣсненный до крайности, сдѣлалъ отчаянную вылазку съ 700 храбрѣйшихъ своихъ воиновъ и бросился на царя Идумеевъ. Имѣлъ ли онъ при этомъ намѣреніе отвлечь этого сомнительнаго

союзника и привлечь его на свою сторону или же разбить его одного, неизвѣстно; мы знаемъ только, что царь моавитскій былъ отбитъ и долженъ былъ спасаться въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ. Въ этомъ крайнемъ положеніи онъ рѣшился страшною жертвою умилостивить боговъ, по его мнѣнію, раздраженныхъ противъ него: на стѣнѣ въ виду непріятеля онъ принесъ въ жертву своего старшаго сына и наслѣдника. Вслѣдствіе этого говорится въ заключеніе разсказа «былъ великій гнѣвъ на Израиля». Союзныя арміи ушли и возвратились во свояси ([1]). Смыслъ этихъ словъ, очевидно, тотъ, что военное счастіе оставило ихъ, и что онѣ должны были удалиться, не достигнувъ цѣли.

Для лучшаго уразумѣнія этой реляціи мы здѣсь прибавимъ еще слѣдующее:

Союзныя арміи, очевидно, не шли ближайшимъ путемъ по южному прибрежью *Мертваго моря*, ибо въ такомъ случаѣ онѣ не употребили бы *семи дней*, чтобы добраться до границы Моава. Онѣ повидимому шли болѣе южнымъ путемъ «по пустынѣ Идумейской», какъ именно говорится въ св. Писаніи. Этотъ кругъ онѣ сдѣлали, вѣроятно, по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, чтобъ поставить въ средину союзной арміи царя *Идумеевъ*, навѣрно не совсѣмъ надежнаго союзника, и такимъ образомъ лишить его возможности напасть на нихъ съ тыла или съ флянговъ; *во-вторыхъ*, чтобъ обойти очень крутые берега нижняго теченія *Вади-эл-Ахсы*, или, какъ его здѣсь называютъ, *Бади-Керахи*, и такимъ образомъ прямо попасть на равнину. Дорога отъ этого *Вади* до *Кира* ведетъ также по очень гористой мѣстности,

([1]) См. 4 Цар. 1, 1 и 3, 4—27.

удобной для защиты и трудно проходимой для арміи. Послѣ счастливаго перехода черезъ моавитскую границу на верхнемъ теченіи *Вади-эл-Ахсы*, союзнымъ арміямъ осталось только около одного дня пути, чтобы явиться предъ важною моавитскою крѣпостью, *Кир-Харешетомъ*, вслѣдъ за разбитымъ непріятелемъ. Эта крѣпость упоминается въ книгахъ *Исаіи* и *Іереміи*, гдѣ она называется то *Кир-Харешет-омъ*, то *Кир-Харешь-емъ*, иногда и просто *Кир-Моав-омъ*, т. е. городомъ Моава, замкомъ Моава (1). Халдейскій переводъ библіи называетъ ее *Керака-де-Моавъ*, что имѣетъ тоже значеніе. У *Птоломея* и нѣкоторыхъ церковныхъ историковъ также встрѣчается имя *Каракмова*, что опять тождественно съ именемъ, упомянутымъ въ халдейскомъ переводѣ Библіи. Отъ этого имени произошло имя *Каракъ*, или *Керекъ*, которое до нынѣ носитъ сохранившійся на этомъ мѣстѣ городъ. Путешественники *Зеетценъ* и *Буркгардтъ* посѣтили и описали его. Городъ этотъ лежитъ на вершинѣ довольно высокой горы, склоны которой очень круты, въ иныхъ мѣстахъ отвѣсны. Гора эта возвышается среди глубокой и узкой долины, которая также окружена высокими горами. Въ ней же находится нѣсколько многоводныхъ источниковъ. На западномъ концѣ города, на краю отвѣсной скалы стоитъ *замокъ*. Въ замкѣ глубокій колодезь. Колодцы есть и во многихъ частныхъ домахъ, но вода въ нихъ соленая. Въ другихъ домахъ теперь есть цистерны для собиранія дождевой воды. Въ средніе вѣка этотъ городъ, по восточнымъ и западнымъ источникамъ, считался непреодолимымъ. Крестоносцы и мусуль-

(1) См. Ис. 15, 1. 16, 7. 11. Іерем. 48, 31. 36.

мане долго боролись изъ-за этой крѣпости, которая господствуетъ надъ торговыми путями и была ключемъ Сиріи. Даже храбрый *Саладинъ* пытался овладѣть этой крѣпостью, что ему и удалось. Въ ней онъ въ смутныя времена держалъ своихъ женъ, дѣтей и всѣ сокровища (¹).

Ясно, что союзныя арміи Израильтянъ хотѣли покончить съ Моавитами занятіемъ такой важной крѣпости въ самомъ сердце непріятельской земли. Съ другой стороны, не трудно понять, что осаждающіе мѣсто, хорошо укрѣпленное природою, которое притомъ защищается храбрымъ отчаяннымъ гарнизономъ и геройскимъ предводителемъ, легко могутъ быть отбиты и такимъ образомъ принуждены ретироваться безъ результатовъ.

Какъ ни не ясенъ разсказъ объ осадѣ израильтянами этой крѣпости въ приведенномъ мѣстѣ св. Писанія, но изъ всего сказаннаго выходитъ что слова 3, 25... «и пращники окружили и разрушили его» (т. е. *Кар-Харешетъ*) не могутъ имѣть другаго смысла кромѣ того, что пращники стрѣляли по городу, тѣснили его и заняли части города, лежавшія внѣ цитадели; самую же цитадель, которая быть можетъ находилась на той же недоступной и отвѣсной скалѣ, гдѣ нынѣшній замокъ, они не могли взять: ибо вслѣдъ за этими словами говорится, что царь Моавитскій совершилъ упомянутое ужасное жертвоприношеніе «*на стѣнѣ*». Цитадель слѣдовательно еще была въ его власти. Если мы наконецъ читаемъ, что «великій

(¹) См. Burckhardt, l. c. 643 и сл. Seetzen, l. c. I, 412, 426 и сл. и IV 227 и сл. и ср. Ritter l. c. XV, 1, p. 665 и 678 и сл. и Voyages d'Ibn. Batoutah, I, 255 ed. Paris 1853.

гнѣвъ былъ на Израиля» и союзники ушли: то это просто значитъ что они или претерпѣли сильное пораженіе отъ храбрыхъ защитниковъ, или что вслѣдствіе долгой осады оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, что, какъ обыкновенно бываетъ, повлекло за собою болѣзни и большую смертность въ лагерѣ. Все это считалось союзниками непосредственнымъ результатомъ гнѣва Божія противъ нихъ, такъ какъ они были причиною того ужаснаго жертвоприношенія. Утомленные осаждающіе союзники поэтому ретировались, не достигнувъ цѣли. Они могли утѣшаться тѣмъ, чѣмъ утѣшались Англичане и Французы, когда блокировали наши балтійское и финляндское поморья: «мы, правда, не побѣдили, но за то повредили непріятелю и еще больше — самимъ себѣ».

Время этого похода не трудно опредѣлить: *Іорамъ* сынъ Ахава предпринималъ его вмѣстѣ съ *Іосафатомъ*, который умеръ въ пятомъ году царствованія перваго. Война могла слѣдовательно происходить только въ 4 первые года цаствованія *Іорама*, т. е. приблизительно между 896 и 893 годами до Р. Х.

Я прошу читателя помнить слѣдующіе пункты: союзники, выступивъ противъ важнѣйшей крѣпости моавитской, все на своемъ пути уничтожили, *засыпали источники*, разрушили городъ *Киръ*, но *не* завоевали *цитадели* его и ушли, не достигнувъ главнѣйшей своей цѣли, т. е. вторичнаго покоренія Моавитовъ и обложенія ихъ данью.

Теперь мы переходимъ ко второму разсказу о войнѣ съ Моавитами, который находится во второй книгѣ Паралипом. гл. 20, 1 — 25. Этотъ разсказъ гла-

ситъ: *Моавиты*, и *Аммониты* вмѣстѣ съ *Маонитами* (1) выступили противъ *Іосафата*. Его извѣстили о томъ, что большая масса народа изъ-за моря,—т. е. изъ-за Мертваго моря—пришла со стороны Идумейской и уже дошла до *Энгадди*. Испуганный царь іудейскій созвалъ народъ, объявилъ постный день и въ своей молитвѣ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «Аммониты, Моавиты и жители горы *Сеира*, земли которыхъ были пощажены Израильтянами во время похода, *отплатили намъ за это зломъ* и пришли вытѣснить насъ изъ нашей земли. Послѣ молитвы явился вдохновенный левитъ, *Іозіилъ* — предки котораго здѣсь упоминаемые, упоминаются и въ другихъ мѣстахъ книгъ Паралипоменонъ,—и предрекъ, что непріятель будетъ на другой день на высотахъ *Гацицъ* (2), гдѣ его застанутъ у «конца» рѣчки, на краю пустыни *Іеруильской*. Тамъ же онъ и погибнетъ. *Іосафатъ* утромъ другаго дня выступилъ изъ Іерусалима со своею арміей и дошелъ до пустыни *Ѳекойской*. Отсюда они видѣли, что Аммониты и Моавиты бросились на жителей горы *Сеира*, находившихся въ ихъ же средѣ, уничтожили ихъ, а потомъ стали бороться

---

(1) Явно испорченное слово 2, Парал. 20, 1: מהעמונים мы поправляемъ, отчасти на основаніи перевода 70 толковниковъ, въ מהמעונים, подъ которымъ разумѣются Маониты, которые жили на *востокѣ* отъ горъ *Сеирскихъ* и отъ которыхъ получилъ имя городъ *Маанъ*, или вѣрнѣе *Маонъ*, донынѣ существующій; ср. 2 Парал. 20, 10 и 22 и сл. Этимъ и устраняется затрудненіе, которое представляется тѣмъ, что жители горъ *Сеирскихъ* здѣсь воюютъ въ союзѣ съ Моавитами, а въ походѣ выше описанномъ воюютъ противъ нихъ: въ первомъ случаѣ это были Идумеи а во второмъ Маониты; оба эти народа обитатели горы *Сеирскія*.

(2) הציץ. ה не слѣдуетъ принять за членъ; въ перев. 70 толковн. это имя передается чрезъ 'Ασσεῖς. Мы ниже докажемъ, что это имя сохранилось до нынѣ въ формѣ *Husasa*.

Іосафатъ вступилъ въ родство съ династіей *Ахава*; въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ причиною отпаденія отъ Іеговы сына *Іосафата* — бракъ его съ дочерью *Ахава*, между тѣмъ какъ мы изъ книгъ царствъ объ этомъ бракѣ узнаемъ только мимоходомъ (1), какъ бы случайно. По Гезеніусу вѣдь именно тутъ *автору Паралипоменонъ* слѣдовало бы молчать о такомъ поступкѣ Іосафата; а онъ между тѣмъ говоритъ гораздо больше и яснѣе во вредъ репутаціи царя, чѣмъ авторъ двухъ книгъ царствъ. По изложеннымъ причинамъ мы считаемъ это мнѣніе *Гезеніуса*, которое находило себѣ столько сочувствія у массы критиковъ и толкователей Библіи, лишеннымъ всякаго основанія. Такого же мнѣнія, впрочемъ, и *Эвальдъ* (2).

Мы не находимъ достовѣрныхъ извѣстій относительно времени, когда случилось сообщаемое авторомъ Паралипоменонъ событіе. *Эвальдъ* полагаетъ, что оно случилось въ началѣ царствованія Іосафата; мы напротивъ того думаемъ, что этотъ набѣгъ былъ сдѣланъ только по смерти Ахава, и основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Событія, случившіяся при *Іосафатѣ*, разсказываются въ третьей книгѣ Царствъ, въ такомъ порядкѣ: въ 18-й главѣ мы читаемъ о походѣ въ *Рамоѳъ* и *Галаадъ*, предпринятомъ *Ахавомъ* въ союзѣ съ Іосафатомъ; въ этомъ походѣ, какъ извѣстно, умеръ Ахавъ; затѣмъ въ 19-й главѣ сообщается, что Іосафатъ благополучно вернулся изъ этого похода въ Іерусалимъ, гдѣ одинъ пророкъ дѣлалъ ему упреки по поводу этого предпріятія въ союзѣ съ идолопоклонническимъ *Аха-*

(1) См. 2 Парал. 18, 1 и 21, 6 и 4 Цар. 8, 26.
(2) См. Ewald, Gesch. d. Volkes Israel, III, 474 и сл. 2-е изд.

вомъ; далѣе разсказывается, что Іосафатъ объѣздилъ всю страну, увѣщавалъ народъ возвратиться къ Іеговѣ и во всѣхъ крѣпостяхъ ставилъ судей. «Послѣ сего», значится затѣмъ въ началѣ 20-й главы, «пришли Моавиты и Аммониты... воевать противъ *Іосафата*». Изъ такого расположенія этихъ разсказовъ видно, что этотъ набѣгъ Моавитовъ случился нѣсколько позже смерти *Ахава*. *Эвальдъ* чувствуетъ трудность, чтобъ согласить это мѣсто съ его мнѣніемъ, но полагаетъ, что авторъ Паралипоменонъ составлялъ свой разсказъ по источникамъ, не заботясь о хронологическомъ порядкѣ разсказываемыхъ событій. Это, вообще говоря, конечно возможно; но въ настоящемъ случаѣ именно говорится, что набѣгъ Моавитовъ происходилъ *послѣ* путешествія Іосафата и послѣ назначенія имъ судей. Такъ какъ въ 17-й главѣ значится, что царь этотъ, въ третьемъ году своего царствованія отправлялъ знатныхъ Іудеевъ въ сопровожденіи *Левитовъ* и священниковъ «съ книгою законовъ Іеговы», въ города Іудеи для наставленія народа, то объѣздъ страны самимъ царемъ могъ послѣдовать гораздо позже; ибо царь долженъ же былъ промедлить нѣсколько времени, чтобы судить о результатахъ, достигнутыхъ чиновниками его и ихъ спутниками. Упомянутый набѣгъ по этому долженъ былъ случиться еще позже, во всякомъ случаѣ не въ началѣ царствованія Іосафата, какъ утверждаетъ *Эвальдъ*.

2) Изъ надписи царя Меши мы узнаемъ, что Моавиты должны были вести тяжелую войну съ *Амвріемъ*, которымъ они сильно были притѣсняемы, что Ахавъ отнялъ у нихъ всѣ владѣнія къ сѣверу отъ *Арнона*, вытѣснилъ ихъ за эту рѣку и обложилъ ихъ данью.

Неужели Моавиты въ такомъ положеніи могли думать объ огромныхъ планахъ и даже о завоеваніи Іудеи, до тѣхъ поръ не дѣйствовавшей наступательно? Это не только невѣроятно, но почти и невозможно. На основаніи этихъ двухъ, по нашему мнѣнію, основательныхъ соображеній, можно предположить съ достаточной достовѣрностью, что война Моавитовъ съ Іосафатомъ была *послѣ* смерти *Ахава* и слѣдовательно послѣ отложенія Моавитовъ отъ Израиля, при царѣ Мешѣ.

Не трудно рѣшить — была-ли эта война раньше или позже упомянутаго выше, по 4-й книгѣ Царствъ, похода *царей-союзниковъ* противъ Моава. Мы выше видѣли, что авторъ Паралипоменонъ заставляетъ *царя Іосафата говорить* слѣдующія слова: «Израильтяне пощадили Моавитовъ и Аммонитовъ при выходѣ изъ Египта и они намъ *отплачиваютъ тѣмъ*, что собираются вытѣснить насъ съ нашей земли». Если бы набѣгъ Моавитовъ противъ *Іосафата* имѣлъ мѣсто послѣ похода трехъ царей-союзниковъ, — похода, въ которомъ земли Моавитскія были опустошаемы страшнѣйшимъ образомъ: то царь *Іосафатъ* не имѣлъ бы конечно причины жаловаться на неблагодарность Моавитовъ. Авторъ Паралипоменонъ, который безъ сомнѣнія зналъ книги Царствъ и ими старательно пользовался, также никакъ не могъ бы вложить *Іосафату* въ уста вышеприведенныя слова, если бы онъ (Іосафатъ) тогда только что вернулся изъ того ужаснаго похода противъ Моавитскихъ земель. По всему этому можно съ достовѣрностью предположить, что походъ союзныхъ Моавитовъ и Аммонитовъ противъ Іосафата былъ *послѣ* смерти *Ахава* и *раньше*

похода союзныхъ царей—Израильскаго—*Іорама*, Іудейскаго—*Іосафата* и Идумейскаго.

Перейдемъ теперь къ разсказу *Меши* о войнахъ съ Израильтянами и о завоеваніяхъ, которыя онъ дѣлалъ въ ихъ странѣ, и посмотримъ—въ какомъ отношеніи стоятъ оба приведенные библейскіе разсказа къ разсказу изъ непріятельскаго Моавитскаго лагеря, въ какомъ хронологическомъ порядкѣ слѣдовали событія другъ за другомъ и въ какой связи они стоятъ между собою.

Царь Меша сообщаетъ намъ, что *Амврій*, царь Израильскій завоевалъ городъ *Медаву*, который 40 лѣтъ оставался во власти Израильтянъ; «*Хамосъ* же возвратилъ ему Медаву, т. е. онъ, *Меша*, отнялъ его у Израильтянъ. Далѣе онъ говоритъ, что построилъ *Ваал-Маонъ* и *Киріатанъ*, т. е., что онъ завоевалъ эти города и вновь выстроилъ ихъ; въ послѣднемъ городѣ жили-де искони Гадиты ([1]).

([1]) Въ 4-й кн. Моус. 32, 37 и Іис. Нав. 13, 19 городъ *Киріаѳаимъ* который безъ сомнѣнія тождественъ съ *Кир іатаномъ* нашей надписи пересчитывается между городами, принадлежавшими колѣну *Рувимову*, между тѣмъ какъ въ надписи значится, что этотъ городъ принадлежалъ искони *Гадитамъ*. Но мы не находимъ въ этомъ дѣйствительнаго противорѣчія; ибо если предположить, что Гадиты овладѣли страною около Киріаѳаима хотя бы только за 300 — 400 лѣтъ до Меши, то этотъ царь безъ сомнѣнія могъ думать, что они (Гадиты) сидѣли тамъ *искони*. Но очень важный выводъ тѣмъ не менѣе можно сдѣлать изъ этихъ словъ Меши. Изъ нихъ выходитъ, что Гадиты очень долго до *Меши*, по крайней мѣрѣ за 300 лѣтъ до этого царя овладѣли этой страною. Если теперь говорится въ упомянутыхъ мѣстахъ Свящ. Писанія, что *Киріаѳаимъ* былъ данъ Рувимову колѣну, то это показаніе должно относиться ко времени до занятія этой страны Гадитами, слѣдовательно не позже чѣмъ къ началу 12 стол. до Р. Хр. Такъ какъ, далѣе, невѣроятно, что Гадиты вытѣснили соплеменниковъ своихъ-колѣно Рувимово изъ ихъ владѣній, то мы должны предположить, что послѣдніе были вытѣснены изъ *Киріаѳаима*, конечно *Моавитами*, неизвѣстно когда. Гадиты же впослѣдствіи отняли эти владѣнія уже у Моавитовъ и оста-

Царь израильскій завоевалъ и возобновилъ другой городъ, тогда принадлежавшій Моавитамъ, воевалъ за *Киръ*, взялъ его и умертвилъ всѣхъ жителей. *Меша* же поселилъ тамъ—или въ *Керійотѣ* Моавитовъ изъ равнины и *Шахаратскихъ. Хамосъ*, продолжаетъ онъ, приказалъ ему взять израильскій городъ *Набіо* (Нево); поэтому онъ вышелъ ночью, пришелъ къ городу до восхода солнца, бился до полудня, взялъ городъ и умертвилъ 7,000 жителей. Царь израильскій, продолжаетъ Меша, воюя съ нимъ, взялъ *Яацу*, выстроилъ ее вновь и поселилъ въ ней Израильтянъ; но Хамосъ прогналъ-де его оттуда. Затѣмъ онъ, Меша, поселилъ тамъ 200 моавитскихъ предводителей, чтобы оттуда осаждать и *Дибонъ*. Затѣмъ Меша пересчитываетъ сдѣланныя имъ постройки и между прочимъ говоритъ, что *«въ Кирѣ не было ни одного колодца»*, почему онъ-де велѣлъ жителямъ вырыть по колодцу у каждаго дома. Онъ-де построилъ цитадель Дебонскую и снабдилъ ее крѣпкими стѣнами и башнями; онъ, далѣе, построилъ и укрѣпилъ *Ароеръ* на самомъ берегу Арнона и устроилъ дорогу, которая вела черезъ эту рѣку. Онъ же построилъ городъ *Бессеръ*, потому что, какъ онъ выражается, весь Дибонъ находился въ его власти. Наконецъ, онъ построилъ еще *Беѳ-Диблатанъ* и *Беѳ-Ваал-Маонъ* и поселилъ въ этихъ городахъ

лись наконецъ владѣтелями ихъ. Самымъ подходящимъ предположеніемъ о времени, когда происходило это вытѣсненіе Рувимова колѣна Моавитами, будетъ отнесеніе этого событія ко времени царя *Эглона*, моавитскаго, т. е. къ первымъ временамъ *Судей* (см. Суд. 3, 18 и сл.). Приведенное показаніе объ обладаніи *Киріаѳаима* Рувимовымъ колѣномъ по этому должно бы было относиться ко времени непосредственнаго преемника Іисуса Навина. Развѣ это не служитъ яснымъ доказательствомъ значительной древности 4-й кн. Моус. и кн. Іисуса Навина?

Моавитовъ. Въ заключеніе онъ говоритъ о своемъ походѣ на *Хаврананъ* и о завоеваніи этой мѣстности.

Хронологическій порядокъ пересчитываемыхъ здѣсь войнъ и подвиговъ царя Меши можетъ быть только слѣдующій: *Амврій*, какъ выше замѣчено, началъ отнимать у Моавитовъ прежнія Израильскія владѣнія на сѣверъ отъ *Арнона*, и взялъ *Медаву*. Онъ самъ и его сынъ *Ахавъ* потомъ продолжали эти завоеванія и вытѣснили Моавитовъ за *Арнонъ*. *Мешѣ* однакоже впослѣдствіи удалось завоевать вновь всѣ города, лежащіе къ сѣверу отъ *Арнона*, проникнуть по крайней мѣрѣ до *Нево* и *Медавы*, значитъ, до сѣвернаго прибрежья Мертваго моря и опять овладѣть всѣмъ этимъ краемъ. Мы ниже постараемся опредѣлить — когда случились эти завоеванія.

Если мы бросимъ взглядъ на эти три разсказа о войнахъ Израильтянъ съ Моавитами по смерти Ахава, т. е. на разсказы второй книги Паралипоменонъ, четвертой книги Царствъ и царя Меши: то увидимъ, что они взаимно дополняются и другъ друга подтверждаютъ. Они рисуютъ намъ ясную картину событій, по смерти израильскаго царя *Ахава*, и новыхъ бѣдствій постигавшихъ Израильское царство.

Мы уже доказали выше, что положеніе Израиля въ послѣдніе годы царствованія Ахава вообще было очень удовлетворительно: прежнія границы были возстановлены, непріятели почти совершенно изгнаны, усмирены, отчасти обложены данью. Но послѣ побѣды, одержанной идолопоклонническою партіею въ Израилѣ, при помощи финикійской принцессы на престолѣ Израиля, надъ поклонниками Іеговы—другими словами послѣ побѣды порока и безнравственности

надъ нравственностію и добродѣтелью, можно было ожидать, что послѣдуетъ перемѣна положенія Израиля и упадокъ государства. Такъ оно и случилось и не только въ *Израилѣ*, но и въ *Іудеѣ*.

Намъ разсказывается о трехъ войнахъ.

1) О войнѣ *Моавитовъ* и *Аммонитовъ*, въ Іудеѣ, противъ *Іосафата*.

2) О походѣ царя *Іорама*, втораго сына *Ахава*, въ союзѣ съ *Іосафатомъ* и царемъ *идумейскимъ*, въ моавитскія земли *на югъ* отъ Арнона изъ *южнаго* прибрежья Мертваго моря.

3) Объ отнятіи назадъ царемъ моавитскимъ *Мешей* земель *къ сѣверу* отъ Арнона.

Мы выше старались доказать, что набѣгъ Моавитовъ на Іудею былъ *раньше* похода царей — союзниковъ въ страну Моавитскую. Но когда произошло третье событіе, т. е. отнятіе Моавитами земель къ сѣверу отъ Арнона? Мы полагаемъ, что оно было позже двухъ первыхъ и происходило при томъ постепенно; ибо более чѣмъ невѣроятно, чтобъ царь Израильскій сталъ предпринимать походы въ собственно-Моавитскую страну въ то время, когда его собственныя земли къ сѣверу отъ этой рѣки подвергались набѣгамъ Моавитовъ или же были уже завоеваны ими. Порядокъ событій поэтому долженъ быть такимъ, какимъ мы его представили выше. Этотъ порядокъ, по нашему мнѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и самый естественный и вѣроятный, какъ мы сей-часъ увидимъ.

Послѣ смерти *Ахава*, когда въ Израилѣ царствовалъ болѣзненный царь, *Меша*, царь Моавитскій отложился отъ него и пересталъ платить дань, которою онъ былъ обложенъ Ахавомъ. Слѣдовало бы ожидать,

что этотъ предпріимчивый царь перейдетъ чрезъ *Арнонъ*, чтобы завоевать столь необходимую Моавитамъ землю на сѣверъ отъ этой рѣки, какъ это сдѣлали предки его непосредственно по раздѣленіи Соломонова государства, при Ровоамѣ. Моавиты этого не сдѣлали—и потому именно, что положеніе дѣлъ къ сѣверу отъ Арнона было другое, чѣмъ тогда, послѣ раздѣленія царства. Тогда по сю сторону Іордана господствовала междуусобная война и заіорданскія племена, безъ единства и безъ предводителя, были оставлены на произволъ судьбы. Теперь же эти племена составляли часть государства хорошо организованнаго. Заселеніе *Амвріемъ* и *Ахавомъ* земель лежащихъ къ сѣверу отъ *Арнона*, которое съ юга и востока подвергалось набѣгамъ непріятеля, очевидно имѣло военную организацію подъ однимъ общимъ начальствомъ. Переходъ чрезъ страшное ущелье Арнона въ глазахъ у объединенныхъ племенъ, опиравшихся на два хорошо организованныхъ государства—Іудею и Израилъ, положительно былъ невозможенъ. Меша поэтому составилъ громадный планъ, который долженъ былъ, по его мнѣнію, приводить его къ цѣли хотя и медленно, но за то вѣрно. Онъ заключилъ союзъ съ *Аммонитами*, исконными врагами Израиля, присоединилъ къ себѣ *Маонитовъ*, жившихъ на востокѣ отъ *идумейскихъ* горъ, и однимъ ударомъ разсчитывалъ уничтожить вѣрнаго союзника Израиля — *Іосафата Іудейскаго*. Отъ *Кира*, центра Моавитской земли, до впаденія въ Мертвое море *Вади-Керахи* южной границы Моава, только одинъ день пути, а оттуда въ *Энгадди* приблизительно два дня. Это разстояніе Моавиты и ихъ союзники тайкомъ прошли такъ скоро, что вѣсть

объ ихъ набѣгѣ дошла до Іерусалима тогда только, когда они уже стояли у *Энгадди*, значитъ, приблизительно около средины восточнаго прибрежья Мертваго моря, въ двухъ дняхъ пути отъ столицы Іудеи. *Іосафатъ* немедленно вышелъ изъ Іерусалима со своею арміею и направился къ ю.-в., къ пустынѣ *Ѳекоръ*, нынѣ *Текуа*, которая лежитъ на разстояніи одного дня пути отъ Іерусалима. Моавиты шли къ сѣверу черезъ горы, тщательно скрывая свой маршрутъ, появились на возвышенности *Гацица*, около рѣчки, которая донынѣ называется *Вади-хасуса* (¹), и собирались спуститься въ пустыню *Іероильскую*, лежащую на юговостокъ отъ пустыни *Ѳекои*. Но тутъ между союзниками возникъ споръ, причины котораго не извѣстны. *Моавиты* и *Аммониты* бросились на *Маонитовъ* и уничтожили ихъ. Затѣмъ они начали драться другъ съ другомъ. Планъ Меши: уничтожить внезапнымъ нападеніемъ Іудею, вѣрную союзницу Израиля, чтобы затѣмъ съ большею надеждою броситься на *Израиля*, совершенно рушился. Разбитый царь Моавитскій, вслѣдствіе этого неудачнаго похода поссорился съ жителями горъ *Сеирскихъ*, т. е. съ *Идумеями*, и съ *Аммонитами*. Іудея же жаждала мести; и *Іорамъ*, новый царь *Израильскій*, тогда задумалъ наказать своего взбунтовавшагося вассала. *Іорамъ* поэтому сдѣлалъ *Іосафату* предложеніе: въ союзѣ съ нимъ напасть на *Моавитовъ* въ ихъ собственной странѣ. Это предложеніе царь *Іудеи* принялъ съ удовольствіемъ, такъ какъ только что узналъ, какія опасности ему угрожаютъ со стороны Моавитовъ. Мы выше видѣли,

(¹) Объ этой мѣстности см. Robinson, Biblical researches in Palaestine, vol. I, p. 506 и 527 и сл.

что и этотъ планъ рушился. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видимъ, что царь Меша, даже относительно нѣкоторыхъ подробностей, подтверждаетъ библейское сказаніе объ этомъ походѣ и дополняетъ его; ибо онъ говоритъ и о походѣ царя Израильскаго противъ *Кира* и о томъ, что Израильтяне взяли этотъ городъ и умертвили жителей. На послѣднее обстоятельство только намекаетъ Библія, но не говоритъ о немъ подробно. *Меша* далѣе сообщаетъ, что въ городѣ *Киръ* не было ни одного колодца, почему онъ-де велѣлъ жителямъ вырывать по колодцу въ каждомъ домѣ. Болѣе чѣмъ невѣроятно, чтобы въ столь значительномъ городѣ никогда не было колодцевъ; мы поэтому находимъ въ указываемомъ обстоятельствѣ подтвержденіе библейскихъ показаній о томъ, что израильскія войска *засыпали всѣ источники*. По уходѣ непріятелей, жителямъ конечно пришлось вырывать новые колодцы.

Послѣ счастливаго для Меши исхода войны съ нимъ царей — союзниковъ, этотъ упрямый и буйный вассалъ не ограничивался охраненіемъ своей самостоятельности, но за *Арнономъ* ждалъ перваго удобнаго случая, чтобъ напасть на прелестныя земли за этой рѣкой и завоевать ихъ. Этотъ случай и представился скоро.

Вслѣдствіе побѣды идолопоклоннической партіи, Израильское царство начало падать; а по смерти Іосафата была вовлечена въ гибель и *Іудея*. Въ Израилѣ еще жила интригантная финикійская принцесса, и, вслѣдствіе своего положенія какъ мать царя, вѣроятно имѣла пагубное вліяніе на ходъ дѣлъ. Въ *Іудеѣ* царицей была *Оѳолія*—дочь ея, еще болѣе преступная, чѣмъ мать, и своимъ пагубнымъ вліяніемъ довела

домъ Давида до края гибели. *Вен-хададъ*, царь сирійскій мало по малу поправлялся отъ пораженій, нанесенныхъ ему Ахавомъ. Всѣ тѣ обѣщанія, которыя онъ давалъ, будучи плѣнникомъ Ахава, онъ забылъ при слабомъ преемникѣ его побѣдителя. Сирійскія войска производили набѣги на Израильскую землю и уводили плѣнниковъ. Полководецъ *Вен-хадада* въѣзжалъ въ *Израильскую землю* съ конницею и колесницами, и велъ себя какъ дома; когда *Вен-хададъ* морщился, дрожалъ царь Израиля и рвалъ на себѣ платье. Нѣсколько разъ дѣлалъ набѣги царь сирійскій и даже обложилъ *Самарію* столицу и тѣснилъ ее такъ, что голодавшія матери ѣли своихъ дѣтей.

Еще сильнѣе *Вен-хадада* притѣснялъ Израиля его преемникъ *Азаилъ*, который и воевалъ уже съ *Іорамомъ*. О немъ пророчествовалъ *Елисей*, что онъ огнемъ сожжетъ израильскія крѣпости, поразитъ мечемъ юношей Израиля, убьетъ дѣтей и разрубитъ беременныхъ женщинъ (1).

Не лучше, если не хуже было положеніе Іудеи. Партія Ваала, покровительствуемая царицей, и здѣсь одержала верхъ и печальныя послѣдствія не медлили обнаруживаться внутри государства и внѣ его. По обычаю языческихъ деспотовъ передней Азіи, новый царь Іорамъ, сынъ Іосафата, умертвилъ всѣхъ своихъ братьевъ и знатнѣйшихъ людей государства, которые вѣроятно оставались вѣрными Іеговѣ. Самъ царь или его жена, *Оѳолія*, дочь Езавели, выстроилъ храмъ Ваалу съ алтарями и идолами, и въ немъ служили жрецы *Ваала*.

---

(1) См. 4 Цар. 5, 2. 6. 7, 6, 8 и сл. и 8, 12.

Идумеи отложились, и война противъ нихъ не имѣла результата. Одинъ городъ въ *Іудеѣ*, населенный *Іудеями*, который со временъ *Іисуса Навина* принадлежалъ къ іудейской территоріи, также отложился: случай до тѣхъ поръ неслыханный. Давно покоренные *Филистимляне* и *Арабы*, никогда прежде не дерзавшіе вступать въ границы Палестины, проникли до самой столицы, ограбили ее не пощадивъ конечно и храма и царскаго дворца, полонили женъ царя— къ сожалѣнію самая вредная изъ нихъ, *Оѳолія*, уцѣлѣла—и убили всѣхъ сыновей царя за исключеніемъ младшаго, котораго они пощадили. Въ такой степени была безсильна Іудея, что не могла отражать отъ самой столицы такихъ дикихъ ордъ. При низверженіи *Ахавова* дома, почти весь домъ *Давида* родственный первому былъ уничтоженъ. Оставшихся послѣ этой рѣзни дѣтей убила *Оѳолія;* и эта-то преступная женщина, внука *Сидонскаго* первосвященника *Астарты*, царствовала среди своихъ жрецовъ тамъ, гдѣ приблизительно 120 годами позже одинъ изъ величайшихъ пророковъ израильскихъ проповѣдывалъ великое ученіе о всеобщемъ мирѣ, господствѣ права надъ силою, распространеніи повсюду знанія и образованія (1)!

Само собою разумѣется, что человѣкъ подобный *Мешъ*, воспользовался временемъ такого упадка. Конечно, мы не можемъ съ точностью опредѣлить, когда онъ дѣлалъ пересчитываемыя имъ завоеванія къ сѣверу отъ *Арнона*. Но такъ какъ эти завоеванія начались съ юга, то разумѣется, что Моавитами были завоевываемы сперва южные города, затѣмъ болѣе сѣ-

(1) См. 4 Цар. 9, 27. 10, 13. 14. 11, 1. 18. 2 Парал. 21, 4—17. 22, 2—10 и 23, 17.

верные. Ходъ событій могъ быть приблизительно только слѣдующій, сообразно положенію завоеванныхъ городовъ и естественному теченію войны: Меша отправился въ равнину на с.в. отъ *Кира*, обогнулъ верхнее теченіе *Арнона*, завоевалъ пограничную крѣпость *Яацу* съ лучшими войсками своими, и такимъ образомъ утвердился на сѣверѣ отъ Арнона. Предъ нимъ лежала плоская возвышенность *Дибонская*, нынѣшній дистриктъ *Эл-Курра*. Онъ и завоевалъ этотъ важный пунктъ, вновь выстроилъ стоявшую тамъ крѣпость снабдивъ ее цитаделью со стѣнами и башнями; такимъ образомъ получилъ онъ превосходный базисъ для дальнѣйшихъ операцій и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ безвредной и отрѣзалъ важную крѣпость *Ароеръ*, лежавшую на среднемъ теченіи Арнона и имѣвшую спеціальную цѣль защищать переходъ черезъ эту рѣку. Затѣмъ онъ атаковалъ Ароеръ съ равнины, завоевалъ его, чѣмъ и добился свободнаго перехода черезъ Арнонъ. Владѣя обоими столь опасными, по ихъ крутости, берегами этой рѣки, онъ построилъ удобопроходимую дорогу, черезъ страшное ущелье Арнона, чтобы по ней можно было доставлять ему изъ родины, на югъ отъ Арнона, провіантъ и вспомогательныя войска, чтобы вообще для сообщеній съ собственно-моавитскими землями не приходилось больше дѣлать огромный кругъ на обыкновенной дорогѣ черезъ верхній *Арнонъ*. Приготовившись такимъ образомъ къ дальнѣйшимъ походамъ, онъ завоевалъ всю возвышенность *Дибонскую* и лежавшій на ней *Бессеръ* или *Боссоръ;* затѣмъ онъ подвинулся дальше на сѣверъ, завоевалъ *Диблатанъ* (библейскій *Дивлатаимъ*), *Киріатанъ* (библейскій *Киріаѳаимъ*), лежавшій немного западнѣе,

гдѣ жили *Гадиты*, которые имъ были вытѣснены, и дошелъ до верхняго теченія *Зерка-Маина*, гдѣ онъ взялъ важную крѣпость *Ваалъ-Маонъ*. Разумѣется, онъ не могъ оставить не взятымъ *Атаротъ*, нынѣ *Аттарусъ*, который лежалъ на пути отъ Киріатана до *Ваал-Маона*, хотя о взятіи этого пункта онъ и не говоритъ въ надписи.

Но и этими завоеваніями Меша неудовольствовался: онъ проникъ еще далѣе на сѣверъ, взялъ *Медаву,* въ концѣ царствованія *Іорама Израильскаго* (1); по именному повелѣнію Бога *Хамоса*, продолжаетъ онъ, онъ пошелъ ночью форсированнымъ маршемъ, до восхода солнца напалъ на *Нево*, бился съ испуганными жителями этого города до полудня, наконецъ завоевалъ его и умертвилъ до 7000 человѣкъ жителей. Добычу, награбленную въ этомъ городѣ, онъ посвятилъ *Аштор-Хамосу*. Онъ ограбилъ кажется и находившійся тамъ храмъ Іеговы и перенесъ священные сосуды этого храма въ капище *Хамоса*.

Послѣднее извѣстіе очень важно для внутренней, религіозной исторіи царства 10-ти колѣнъ. Жаль только, что текстъ надписи въ этомъ мѣстѣ не полонъ, а сдѣланное нами пополненіе не совсѣмъ несомнѣнно. Что рѣчь здѣсь идетъ о священныхъ сосудахъ Іеговы, ко-

---

(1) Что взятіе города Медавы происходило приблизительно въ концѣ царствованія Іорама, мы выводимъ изъ того, что Израильтяне, по показанію *Меши* (стр. 7 и сл.) 40 лѣтъ владѣли этимъ городомъ. Но такъ какъ очень невѣроятно, что *Амврій* въ то время, когда долженъ былъ вести шестилѣтнюю войну противъ претендента на престолъ, заботился о завоеваніяхъ внѣ своей страны, то онъ наврядъ ли раньше чѣмъ въ 7-мъ году царствованія завоевалъ этотъ городъ. Отъ 7-го года царствовав. *Амврія* до смерти *Іорама* приблизительно 41 годъ.

торые могли быть похищаемы только изъ храма Іеговы, что вообще существовалъ въ то время храмъ Іеговы въ городѣ заіорданскомъ, принадлежавшемъ Израилю, это фактъ весьма замѣчательный и знаменательный, фактъ, который совершенно измѣнитъ обычные взгляды на религіозную жизнь десятиколѣннаго царства. Во всякомъ случаѣ, мы изъ него усматриваемъ, что мы должны иначе понимать библейскія показанія объ этомъ пунктѣ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. На основаніи библейскихъ извѣстій было принято думать, что имя *Іеговы* мало по малу забывалось въ этомъ царствѣ, что весь народъ, за исключеніемъ лишь очень немногихъ лучшихъ людей, былъ совершенно преданъ идолопоклонничеству; предполагали, что тамъ исчезла и память о *Моисеевыхъ* законахъ.

Одинъ проницательный изслѣдователь, раввинъ д-ръ *Гейгеръ* въ Берлинѣ, въ новѣйшее время утверждалъ противное, но не находилъ себѣ вѣры. То, что мы узнали также въ новѣйшее время о Самаритянахъ, потомкахъ десяти колѣнъ, положительно говоритъ противъ общепринятаго взгляда и я старался въ своихъ лекціяхъ доказать изъ многихъ собственныхъ именъ лицъ, принадлежавшихъ къ десятиколѣнному царству, что идолополконничество тамъ было собственно только, такъ сказать, оффиціальнымъ культомъ, покровительствуемымъ изъ политическихъ соображеній, чтобъ удерживать народъ отъ пилигримства къ центральной святынѣ въ *Іерусалимѣ*, столицѣ враждебнаго государства. Я старался доказать, что Іегова тѣмъ не менѣе въ народѣ имѣлъ еще много поклонниковъ и вѣрныхъ приверженцевъ, чему,

конечно, больше всего способствовала дѣятельность великихъ пророковъ *Иліи и Елисея* и ихъ учениковъ. Надпись Меши подтверждаетъ этотъ взглядъ самымъ положительнымъ образомъ; ибо что бы ни значило это неполное мѣсто надписи, мы изъ него несомнѣнно видимъ, что имя Іеговы тутъ было тѣсно связано съ городомъ, населеннымъ Израильтянами, и что поклоненіе истинному Богу въ упомянутомъ городѣ должно было быть довольно распространеннымъ.

О походѣ *Моавитовъ* въ *Хавранамъ* (библейскій *Хоранаимъ*) и завоеваніи ими этого края, сообщаемыхъ Мешей въ концѣ надписи, мы не будемъ говорить, такъ какъ положеніе этого города или этой мѣстности неизвѣстно, почему мы и не можемъ дѣлать, на основаніи этого событія, никакихъ выводовъ относительно хода войны *Моавитовъ* съ *Израильтянами*. У *Исаіи* и *Іереміи Хоранаимъ* упоминается между мѣстностями, лежавшими на *югъ* отъ *Арнона* ([1]), значитъ въ странѣ, которая никогда не была занята Израильтянами. *Іосифъ Флавій* также пересчитываетъ въ двухъ мѣстахъ ([2]) Моавитскіе города, которые въ эпоху *Маккавеевъ* были заняты Евреями, при чемъ одинъ изъ городовъ онъ называетъ Ὀρῶναι. Городъ этотъ несомнѣнно тождественъ съ *Хоронаимомъ* или *Хаврананомъ;* но по показаніямъ этого историка нельзя себѣ составить понятія о положеніи этой мѣстности.

Мы до сихъ поръ показывали, какой свѣтъ проливаетъ памятникъ царя Меши на 100-лѣтнюю исторію обоихъ государствъ Израильскихъ со времени раз-

---

([1]) Ис. 15, 5 и Іерем. 48, 5.
([2]) Antiquitates, XIII. 15, 4 и XIV, 1, 4.

дѣленія до погибели дома *Ахавова*, т. е. приблизительно съ 985—883 г. до Р. Х.

Теперь мы докажемъ, что надпись отчасти объясняетъ и позднѣйшую исторію ихъ и проливаетъ свѣтъ на нѣкоторыя темныя мѣста, какъ историческихъ такъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Въ 4-й книгѣ царствъ, въ 10-й главѣ, разсказывается о вступленіи на престолъ царя *Іиуя*. Въ той же главѣ, ст. 32 и 33, мы читаемъ: «Въ тѣ дни началъ Господь отрѣзать части отъ Израильтянъ и поражалъ ихъ Азаилъ во всемъ предѣлѣ Израилевомъ. На востокъ отъ Іордана, всю землю Галаадъ, колѣна Гадово, Рувимово, Манассіино, начиная отъ Ароера, который при потокѣ Арнонѣ, и Галаадъ и Васанъ». На основаніи послѣднихъ словъ 32 стиха считалось общепринятымъ, что именно *Азаилъ*, царь Сирійцевъ, завоевалъ весь заіорданскій край, *отъ береговъ Арнона до Васана*. Изъ надписи же царя Меши мы видимъ, что онъ (Меша), въ концѣ царствованія *Іорама Израильскаго*, проникъ уже такъ далеко на сѣверъ, что взялъ *Медаву* и *Нево*. Стихъ 33-й слѣдовательно относится не только къ завоеваніямъ сирійскаго царя, но вообще указываетъ, какихъ земель въ это время было лишено царство Израиля. Но никакъ нельзя предположить, чтобъ самъ царь сирійскій распространилъ свои завоеванія до Арнона.

Въ той же книгѣ мимоходомъ (13, 20, 21) сообщается, что *моавитскія полчища ежегодно производили набѣги на царство Израильское*, и что такое полчище появилось вблизи могилы пророка *Елисея*. Послѣднее случилось въ царствованіе израильскаго царя *Іоаса*, который царствовалъ отъ 45 до 61-го года по

низверженіи дома *Ахава* или, что почти совпадаетъ съ этимъ временемъ, по взятіи царемъ Мешей *Медавы*. Мѣста, гдѣ находилась могила *Елисея*, мы точно не знаемъ; но изъ стиха 14-го выходитъ, что онъ умеръ во всякомъ случаѣ не очень далеко отъ *Самаріи*, и по всей вѣроятности погребенъ былъ тамъ же. Поэтому нужно было предположить, что моавитскія полчища проникали по сію сторону Іордана до той мѣстности, которая лежитъ противъ впаденія въ Іорданъ *Явока*. Находили чрезвычайно страннымъ, какимъ образомъ моавитскіе отряды рѣшались проникать такъ далеко въ израильскія земли, тогда какъ имъ приходилось идти по израильскимъ, слѣдовательно, непріятельскимъ землямъ, отъ сѣвернаго прибрежья *Арнона* до *Самаріи*. Надпись царя Меши вполнѣ объясняетъ намъ этотъ пунктъ: ибо мы изъ нея узнаемъ, что весь край отъ сѣвернаго прибрежья *Арнона* до впаденія *Іордана* въ Мертвое море уже давно попалъ въ руки *Моавитовъ*. Они, слѣдовательно, легко могли переправляться черезъ извѣстный бродъ недалеко отъ Іерихона и оттуда высылать отряды для набѣговъ на земли израильскія до самой Самаріи. Впрочемъ, очень можетъ быть, что Моавиты воспользовались удобнымъ случаемъ для распространенія границъ болѣе на сѣверъ, когда Израильтяне, при Іиуѣ и его сынѣ *Іохазѣ*, были тѣснимы царемъ сирійскимъ, и можетъ быть даже достигли исконной границы своей—рѣки Явока. Въ пользу послѣдняго предположенія говорятъ слѣдующія обстоятельства: Моавиты едвали осмѣливались бы ежегодно проникать такъ далеко въ непріятельскую землю, если бы весь заіорданскій край отъ устьевъ Явока до устьевъ Іордана находился вполнѣ

во владѣніи Израильтянъ: ибо они въ такомъ случаѣ легко могли бы быть атакованы и уничтожены жителями по сю и по ту сторону Іордана. Если же предположить, что земли отъ устья Явока до устья Іордана, или по крайней мѣрѣ южная часть ихъ, находились въ рукахъ Моавитовъ, то они могли: не удаляясь слишкомъ далеко отъ *Іордана*, проникать довольно далеко на сѣверъ въ израильскую землю, потому что, въ случаѣ нужды, всегда имѣли бы возможность спасаться на восточный берегъ Іордана.

О другомъ обстоятельствѣ, говорящемъ въ пользу выше сдѣланнаго предположенія, мы сейчасъ поговоримъ.

О царѣ *Іеровоамѣ II*, правнукѣ *Іиуя*, въ четвертой книгѣ Царствъ, 14, 25, разсказывается: «Онъ возстановилъ предѣлы Израиля отъ края *Емовскаго до моря пустыни*». Море-пустыня т. е. Мертвое море.

Здѣсь опять спрашивали: какимъ образомъ могъ *Іеровоамъ II возстановить* границы Израиля до Мертваго моря, когда Израильтяне со временъ Давида жили гораздо далѣе на югъ, до береговъ Арнона? Надпись Меши даетъ намъ отвѣтъ и на это. Меша завоевалъ по смерти царя *Ахава* весь край отъ Арнона до сѣвернаго прибрежья Мертваго моря; въ продолженіе царствованія первыхъ царей династіи *Іиуя*, Моавиты очевидно все болѣе и болѣе распространяли свои завоеванія на сѣверъ. Царю Іеровоаму II напротивъ удалось возвратить тѣ земли, которыя Моавиты отняли у *его* предковъ; а тѣ земли, которыя Моавиты отняли у Израильтянъ прежде, еще при *Іорамѣ* сынѣ *Ахава*, остались во владѣніи Моавитовъ и не были возвращены *Іеровоамомъ II*. Быть

можетъ, впрочемъ, что выраженіе до «моря-пустыни» слѣдуетъ понимать не такъ, что завоеванія простирались *только* до *сѣвернаго залива* Мертваго моря, но что они простирались и на *восточное прибрежье* его; послѣднее кажется намъ менѣе вѣроятнымъ: потому что, еслибы слѣдовало разумѣть *восточное прибрежье*, то авторъ, вѣроятно, предпочелъ бы обыкновенное, и гораздо болѣе точное «*до рѣки Арнона*» неопредѣленному «*до моря-пустыни*».

Не только въ историческихъ книгахъ, но и въ пророческихъ нѣкоторыя мѣста дѣлаются намъ болѣе ясными и понятными при помощи нашей надписи. Въ собраніи пророчествъ пророка *Исаіи*, въ гл. 15 и 16, находится древнее пророчество противъ Моава, въ которомъ Моавитамъ предсказывается, что на нихъ съ сѣвера нападетъ непріятель, завоюетъ ихъ города и причинитъ ихъ краю много зла и бѣдствій. Это прекрасное, очень поэтическое пророчество, отличающееся своеобразнымъ языкомъ и оборотами, буквально приводится *Исаіею*, который въ заключеніе говоритъ (16, 13 и 14): «Таково слово, которое изрекъ Господь о *Моавѣ издавна*. Нынѣ же Господь сказалъ такъ: чрезъ три года.... слава Моава будетъ унижена со всѣмъ великимъ многолюдствомъ, и будетъ остатокъ очень малый, незначительный». Съ точностью нельзя опредѣлить, къ какому времени относится это пророчество и на какое именно несчастное для Моава событіе оно намекаетъ, хотя толкователями высказываются на этотъ счетъ разныя, болѣе или менѣе вѣроятныя, мнѣнія. Для насъ менѣе важенъ вопросъ, на какого непріятеля Моава здѣсь намекается; для насъ важнѣе вопросъ, къ какому времени это проро-

чество относится. Такъ какъ этого однакоже съ точностью нельзя опредѣлить, то мы останавливаемся на важномъ для насъ фактѣ, что оно было сказано значительно раньше эпохи Исаіи, что мы выводимъ изъ слова מֵאָז «издавна» (ст. 13). Въ этомъ пророчествѣ,—съ которымъ можетъ быть сопоставлено другое, во многихъ отношеніяхъ сходное, иногда буквально тождественное съ нимъ, у пророка *Іеремія* (гл. 48),—упоминаются многіе *моавитскіе города*, которые будутъ завоеваны непріятелемъ; жители ихъ будутъ принуждены бѣжать. Бóльшая часть этихъ городовъ лежали къ *сѣверу* отъ *Арнона*, иные даже къ сѣверу отъ завоеванныхъ Мешей городовъ; такъ напр. упоминаемый въ этомъ пророчествѣ городъ *Іазиръ* лежалъ на верхнемъ теченіи *Бэѳ-Харана* (*Ливіаса*), нынѣшняго *Вади-Сира*, значитъ, гораздо сѣвернѣе *Нево*, самаго сѣвернаго изъ городовъ, упоминаемыхъ въ надписи Меши. Толкователи Библіи неоднократно занимались вопросомъ: отчего всѣ эти города, населенные Израильтянами со временъ Моѵсея, здѣсь прямо называются моавитскими и представляются населенными моавитскимъ народомъ? Разныя предположенія были высказываемы, чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ; но противъ всѣхъ ихъ были дѣланы возраженія, и возраженія основательныя. Надпись царя Меши ясно показываетъ, когда и какимъ образомъ была покорена Моавитами бóльшая часть этихъ городовъ. Что же касается остальныхъ, то мы должны предположить, что они были взяты наслѣдниками Меши, распространившими свои завоеванія далѣе на сѣверъ.

Точно такимъ же образомъ объясняется и упоми-

нутое выше, очень сходное съ первымъ, пророчество противъ *Моава*, у *Iеремiи*, въ которомъ называется *моавитскимъ* еще бо̀льшее число городовъ, лежавшихъ *къ сѣверу* отъ *Арнона*. Точно также и у *Iезекiиля* (25, 9) прямо называются моавитскими извѣстные израильскiе города *Бэѳ-Iешимоѳъ*, *Ваал-Меонъ* и *Кирiаѳаимъ*. Теперь мы знаемъ, какъ объяснить всѣ эти мѣста.

Изъ даннаго нами выше, по извѣстiямъ св. Писанiя и надписи царя Меши, описанiя отношенiй Израиля къ Моаву, читатель видѣлъ, что эти два народа, столь близко сродные и притомъ сосѣднiе, въ продолженiе столѣтiй вели между собою частыя войны, и что предметомъ этой вѣковой, ожесточенной борьбы былъ плодородный и богатый пастбищами край къ сѣверу отъ Арнона. Владѣнiе имъ было жизненнымъ вопросомъ для обоихъ народовъ, занимавшихся преимущественно скотоводствомъ и земледѣлiемъ. Совершенно естественно поэтому, что между *Израильтянами* и *Моавитами* по временамъ возникала страшная ненависть, и что вслѣдствiе этого конечное покоренiе и уничтоженiе исконнаго нацiональнаго врага, должно было составлять предметъ желанiй и надеждъ Израиля. Ненависть эта и надежды дѣйствительно не разъ находятъ себѣ выраженiе въ книгахъ Ветхаго Завѣта. «Не былъ-ли тебѣ» говоритъ *Iеремiя Моаву* (Iерем. 48, 27), «Израиль предметомъ посмѣянiя? Развѣ онъ пойманъ былъ между ворами, что ты, лишь только заговоришь о немъ, злорадно качаешь головой?» «Слушалъ я», восклицаетъ другой пророкъ (¹), «поношенiе Моава и ругательства сынов

(¹) Соѳ. 2, 8.

Аммоновыхъ, какъ они издѣвались надъ моимъ народомъ и величались на границахъ его». Многократно упрекаетъ *Іеремія* ([1]) Моава въ томъ, «что онъ вознесся противъ Іеговы». Моавиты постоянно упоминаются, гдѣ только пересчитываются національные враги Израиля, и усмиреніе ихъ возвѣщается всегда, когда *Израилю* предсказываютъ лучшія времена; напримѣръ Ис. 11, 14. 25, 10. Соф. 2, 9. Псал. 60, 6 и 83, 7. 10 и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Вслѣдствіе долгихъ войнъ, веденныхъ Моавитами и большею частью съ благопріятными результатами для нихъ, по видимому и у *Моавитовъ* развивалось геройство и значительная самоувѣренность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти войны должны были доставлять имъ большую добычу и огромныя богатства. «Слышали мы», говоритъ *Іеремія* (48, 29), гордость *Моава*, гордость великую, его высокомѣріе и кичливость, самомнѣніе и надменность его сердца». Подобныя слова говоритъ и упомянутый древній пророкъ (у Исаіи 16, 6). «Мы герои и храбрые воины» говорили о себѣ сами Моавиты; «жезломъ сильнымъ, посохомъ славы» они называются даже непріятелемъ. Въ слишкомъ большой самоувѣренности и упованіи на геройскіе подвиги ихъ и сокровища упрекаетъ ихъ пророкъ ([2]). Библейскія указанія на религіозныя дѣла Моавитовъ также находятъ себѣ отчасти подтвержденіе, отчасти объясненіе въ нашей надписи. Мы узнаемъ изъ нея, что *Хамосъ* былъ главнымъ, если не единственнымъ божествомъ *Моавитовъ*. Онъ имѣлъ у нихъ почти такое же значеніе, какое Іегова у Израиль-

([1]) Iерем. 48, 26 и 42.
([2]) Iерем. 48, 7. 14, 27.

тянъ. Онъ помогаетъ противъ враговъ и показываетъ ихъ несчастіе своимъ любезнымъ *Моавитамъ*. Въ благодарность за это и для оказанія ему чести, ему строятъ жертвенники на высотахъ; ему посвящаютъ добычу, награбленную въ непріятельскихъ земляхъ; ему подносятъ взятые священные сосуды божества побѣжденнаго народа. *Моавъ—его* земля; и когда онъ прогнѣвается на нее, она достается въ руки врагамъ. *Хамосъ* также повелѣваетъ завоевать тотъ или другой городъ, и только при *его* помощи это удается; онъ же возвращаетъ Моавитамъ отнятые у нихъ города, возвѣщаетъ своему вѣрному народу гибель непріятельскаго царскаго дома, или всего непріятельскаго народа. Между Моавитами очевидно, были и люди въ родѣ пророковъ, которые извѣщали царя и народъ о волѣ и приказаніяхъ этого божества равно какъ и объ обѣтованіяхъ его. Въ Ветхомъ Завѣтѣ находятся многія мѣста, гдѣ Моавиты прямо называются עם כמוש «народомъ Хамоса», точно такъ же, какъ *Израильтяне* называются עם יהוה «народомъ *Іеговы*» (1). Въ духѣ *Моавитовъ* судья *Іеффай* сказалъ *Аммонитамъ*, въ то время заступавшимся за нихъ: «Не владѣешь-ли ты тѣмъ, что далъ тебѣ *Хамосъ, богъ твой*» (2)? Равнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ *Хамосъ* многократно называется національнымъ божествомъ Моавитовъ (3).

Изъ нашей надписи мы узнаемъ также, что жертвенники на высотахъ, которыя строились на возвышенностяхъ или вершинахъ высокихъ горъ, и по еврей-

(1) См. 4 Моус. 21, 30. и Іерем. 48, 46.
(2) Суд. 11, 23.
(3) 3 Цар. 11, 7. 4 Цар. 23, 13 и Іерем. 48, 13.

ски и по моавитски назывались «*Бамотъ*» (Вамоѳъ), играли важную роль въ культѣ Моавитовъ. Тоже самое мы узнаемъ и изъ св. Писанія. Два города было въ Моавѣ: одинъ—*Вамоѳ-Ваалъ*, т. е. «*высоты Ваала*». другой—*Беѳ-Вамоѳъ*, т. е. «*домъ высотъ*». Первый городъ упоминается въ св. Писаніи ([1]), второй—въ нашей надписи. Когда пророкъ *Валаамъ* приходилъ къ *Валаку*, царю моавитскому, чтобы проклясть Израильтянъ, онъ прежде всего велѣлъ выстроить семь жертвенниковъ на возвышенности, и затѣмъ велѣлъ выстроить столько же жертвенниковъ на другомъ возвышенномъ мѣстѣ ([2]). Равнымъ образомъ отпавшій отъ Іеговы царь Соломонъ строитъ на *горѣ* жертвенникъ *Хамосу*, «мерзости моавитской» ([3]). Пророкъ *Іеремія* угрожаетъ Моавитамъ, что не будетъ между ними никого, кто могъ бы приносить жертвы на «высотахъ» ([4]). Другой пророкъ говоритъ о несчастныхъ *Моавитахъ*, которые утомятся въ молитвахъ у своихъ жертвенникъ на высотахъ ([5]).

Одно темное мѣсто у пророка Исаіи даже объясняется только при помощи нашей надписи. Въ 15-й главѣ, ст. 2, мы читаемъ: עָלָה הַבַּיִת וְדִיבֹן הַבָּמוֹת לְבֶכִי т. е. онъ взошелъ на храмъ, на *Дивонъ-Гавамоѳъ*—т. е. Дивонъ высотъ—чтобы плакать. Послѣднія слова непонятны. Многія попытки были дѣланы для ихъ объясненія. Еще древніе переводчики не совсѣмъ понимали это мѣсто и поэтому или переводили натянуто, или же парафразировали его. Такъ напр. въ

([1]) 4 Моус. 22, 41, и Іис. Нав. 13, 17.
([2]) См. 4 Моус. 22, 41. 23, 1. 14. 28. 29.
([3]) См. 3 Цар. 11, 7.
([4]) Ірем. 48, 35.
([5]) Ис. 16, 12.

сирійскомъ переводѣ это полустишіе выходитъ такъ: «они, т. е. Моавиты, взошли на храмъ Дивонскій и на высоты, чтобы плакать. Но если судить по этому переводу, то вмѣсто הַבַּיִת וְדִיבֹן нашего текста должно было бы стоять בֵּית דִּיבֹן. Въ переводѣ 70 толковниковъ начало стиха, очевидно по другому чтенію, переведено совсѣмъ другимъ образомъ, послѣднія же слова парафразируются слѣдующими словами: *καὶ Δηβὼν οὗ ὁ βωμὸς ὑμῶν*, т. е. «Дивонъ, гдѣ вашъ жертвенникъ»? Новѣйшіе переводчики также переводятъ это мѣсто натянуто, или же дѣлаютъ только предположенія. Изъ нашей надписи мы узнаемъ, что царь Меша построилъ жертвенникъ *Хамосу* именно около *Дивона*, и можемъ предполагать, что этотъ жертвенникъ отличался особенной величественностью, или быть можетъ пользовался особеннымъ почитаніемъ, по той причинѣ, что царь тамъ же воздвигъ свой памятникъ побѣды. Поэтому совершенно въ порядкѣ вещей было, что *Дивонъ* получилъ имя *Дивонъ-Гавамоѳъ*, т. е. «Дивонъ жертвенниковъ—высотъ».

Изъ всего этого, даже изъ такихъ намековъ, мы видимъ, что св. Писаніе вездѣ, даже относительно мелочей, повидимому неважныхъ, рисуетъ предметы съ натуры, совершенно сообразно съ дѣйствительностью. Вѣдь царь Меша также знаетъ о предстоящей гибели дома Ахава, о которой-де возвѣстилъ ему *Хамосъ*, его богъ; вѣдь и Меша подтверждаетъ, хотя и посредственнымъ образомъ, что Израильтяне, при осадѣ Кира, засыпали всѣ источники, на что мы уже обратили вниманіе читателя.

Намъ остается наконецъ опредѣлить время, къ которому относится нашъ памятникъ. При этомъ я

прежде всего должень замѣтить, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о точномъ хронологическомъ опредѣленіи *года*, когда былъ воздвигнутъ памятникъ, какъ это дѣлаютъ *Ганно* и *Вогюэ*, которые прямо указываютъ 896-й годъ до Р. Х.. Библейская хронологія начинаетъ получать нѣкоторую опредѣленность только приблизительно съ средины 7-го вѣка до Р. Х. Чѣмъ раньше этого столѣтія, тѣмъ она неопредѣленнѣе. Время, напримѣръ, плѣненія десяти колѣнъ и разрушеніе Самаріи колеблется между 725—696 г., время раздѣленія государства между 986—930, и время исхода изъ Египта между 1500—1320. Въ нашихъ учебникахъ исторіи, правда, вездѣ отмѣченъ годъ въ которомъ имѣло мѣсто то или другое событіе, упомянутое въ В. Завѣтѣ. Равнымъ образомъ и въ извѣстномъ изданіи Библіи *Бунзена* находятся длинныя хронологическія таблицы, въ которыхъ съ точностью отмѣчены годы всѣхъ событій, упоминаемыхъ въ В. Завѣтѣ, годъ вступленія на престолъ каждаго царя и т. д. Кто незнакомъ съ предметомъ, тотъ поэтому приходитъ къ тому заключенію, что напр. годъ воцаренія Саула, построенія храма Соломонова, воцаренія Іосафата, осады Іерусалима Сеннахеримомъ и т. д. опредѣленъ столь же достовѣрно и точно, какъ напр. годъ Мараѳонской битвы, разрушенія Карѳагена или смерти *Юлія Кесаря*. Занимавшійся же изслѣдованіями о библейской хронологіи, знакомый съ шаткимъ матеріаломъ, изъ котораго обыкновенно строится зданіе хронологіи, который, такъ сказать, стоялъ за кулисами, гдѣ были воздвигаемы эти воздушные замки хронологіи, не рискуетъ съ точностью опредѣлять годы, когда рѣчь идетъ о ветхозавѣтныхъ

событіяхъ древнѣйшей эпохи. Мы поэтому опредѣлимъ время нашего памятника только приблизительно и скажемъ только, что онъ относится къ первой половинѣ 9-го вѣка до Р. Х. Царь Меша въ надписи говоритъ, что *Амврій*, царь Израиля взялъ *Медаву* и онъ же, [его сынъ и сынъ] его сына владѣли ею *40 лѣтъ*, но что Хамосъ возвратилъ ее ему (Мешѣ) въ его время. Даже если предположить, что слова, поставленныя въ скобкахъ, которыми мы пополнили пробѣлъ въ надписи, невѣрны, то все-таки «*40 лѣтъ*» совершенно достовѣрны. Уже выше было замѣчено, что *Амврій* не могъ сдѣлать эти завоеванія раньше 7-го года своего царствованія. *Амврій* царствовалъ 12 лѣтъ, *Ахавъ* 22 года, сынъ его Охозія около 1 года, и второй сынъ его *Іорамъ* 12 лѣтъ; если теперь вычесть изъ суммы этихъ царствованій 47, первыя 6 лѣтъ царствованія, то останется около 41 года со времени завоеванія *Амвріемъ* *Медавы* до смерти его внука Іорама. Памятникъ слѣдовательно могъ быть воздвигнутъ только послѣ низверженія династіи *Амврія*; слова въ седьмой строкѣ: «я увижу его и его дома несчастіе» даже какъ-бы указываютъ на эту катастрофу. Поэтому памятникъ, вѣроятно, былъ воздвигнутъ приблизительно въ первое десятилѣтіе царствованія *Іиуя*, т. е. около 860—850 года до Р. Х.

Д. Хвольсонъ.

ть ижевѣріе, суевѣріе и невѣріе. Уже
чіе, вводитъ его въ преддверіе истин-
щать не преминетъ ввести его и
... бы не было преп
(Еѳ. 5

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВѢРНЫЙ ИСХОДЪ ДЛЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Открытое письмо Д-ра Богословія и философіи I. I. Овербека къ Его Сіятельству графу Дмитрію Андреевичу Толстому, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія.

Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый.

Еѳ. II. 14.

Ваше Превосходительство!

Когда я имѣлъ честь и удовольствіе, что́ было еще въ недальное время, лично познакомиться съ особою Вашего Превосходительства, то предметомъ нашего разговора исключительно была одна тема, тема высокой важности, а именно, какимъ бы образомъ Западная церковь снова могла быть поставлена въ канонически-церковный союзъ съ православно-каѳолическою церковію Востока. Что единство истинной каѳолической церкви снова будетъ возстановлено, въ томъ нѣтъ сомнѣнія: то̀ предречено Христомъ Спасителемъ, въ томъ ручается Его божественное слово о единомъ пастырѣ и о единомъ стадѣ. И такъ что̀ бы ни было, что̀ бы ни случилось; хотя бы плоть,

брашно; въ ея жилахъ течетъ кровище болѣе раздро-
takомъ взглядѣ на церковь, какъ на разить его, еще
Христовъ, понятно, почему правоіяхъ, чѣмъ то́ ви-
должно было показаться сто...ы знаемъ, снова будетъ
едины Кальвина объ Ев... стадо будетъ признавать
только еді...ля протыря, Христа Спасителя, яко един-
ственную свою главу.

При всемъ однакожъ упованіи на это Божествен-
ное обѣтованіе, намъ не должно забывать, что есть святая и повелительная властная для насъ обязанность, по мѣрѣ силъ нашихъ, содѣйствовать осуществленію сего Божескаго спасительнаго о насъ промышленія, и не предаваться блаженному чаянію, сложа̀ руки; ибо премудрость Божія такъ устроила, что жизнь и организація церкви Божіей есть дѣло *Богочеловѣческое* (*Theandrisches* Werk), такое дѣло, гдѣ благодать и природа, Божеское и человѣческое дѣйствія взаимно проникаютъ другъ друга, какъ пастырь нашъ есть Богочеловѣкъ, такъ и жизнь Его стада есть жизнь Богочеловѣческая.

Богъ не можетъ дѣйствовать на человѣческую волю принудительно или какъ либо магически (magisch); ибо онъ уничтожилъ бы тѣмъ свой собственный даръ и устранилъ бы всякую человѣческую отвѣтственность. Это-то внутреннее соприкосновеніе человѣческой и Божеской дѣятельности въ жизни церкви, и обязываетъ каждаго вѣрующаго, каждаго члена церковнаго организма *солидарно* (solidarisch) дѣйствовать, т. е. дѣло Церкви дѣлать своимъ личнымъ дѣломъ, иначе—споспѣшествовать благу церкви и облегчать ея скорбь.

У кого правильное понятіе о *церкви*, тотъ безъ

труда распознаетъ лжевѣріе, суевѣріе и невѣріе. Уже одно простое зн..іе, вводитъ его въ преддверіе истинной церкви, а бл..дать не преминетъ ввести его и въ самыя нѣдра церкви, ..бы не было препя..ствій дѣйствію благодати.

Церковь есть *тѣло Христово* (..., 23), а мы «*уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его*» (Еф. 5, 30). Христосъ есть истинная лоза, а мы его рождіе. Но подъ этимъ союзомъ, между лозою и рождіемъ должно разумѣть не сокровенную и невидимую церковь, которая объемлетъ собою только людей Богоугодныхъ, ибо «*всякую розгу о Мнѣ не творящую плода изметъ онъ* (Отецъ)» (Іоан. 15, Е.). Потому то и изсохшая розга была дѣйствительно розгою и до тѣхъ поръ оставалась розгою, пока явно не была отсѣчена отъ лозы церкви, подобно тому, какъ больной членъ до тѣхъ поръ остается членомъ тѣла, пока не отдѣлится отъ тѣла. Слѣдовательно и церковь, о которой говорится, какъ о тѣлѣ Христовомъ, есть *видимая* церковь, члены которой посредствомъ крещенія облеклись во христа и обязаны и вѣровать въ Его ученіе и соблюдать Его заповѣди. Это тѣло Христово таинственно, но *дѣйствительно* (а не образно) одушевляется Духомъ Христовымъ (отсюда *непогрѣшимость* церкви), проникается Его таинственною силою, и ограждается Его вседержительною рукою. Церковь въ извѣстной степени есть продолжающееся вочеловѣченіе Христа (Menschwerdung) она есть «der gottlibende Christus». Христосъ ея глава, ея единственная глава ([1]). Христосъ есть ея

([1]) Κρατουσης... τῆς μιᾶς καὶ μόνης ἀληθῶς κεφαλῆς, ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός. S. Basil. De judicio, n. 3. Дальнѣйшія мѣста Григ. Наз. Григ. Нис.,

брашно; въ ея жилахъ течетъ кровь Христова. При такомъ взглядѣ на церковь, какъ на *живой организмъ Христовъ*, понятно, почему православному каѳолику должно было показаться столь жалкимъ ученіе Цвинглія и Кальвина объ Евхаристіи: ему нужно безконечно больше для продолженія и сохранія жизни своей въ церкви. Можетъ ли голодный восхищаться и насыщаться нарисованнымъ хлѣбомъ? Ему нужно нѣчто существенное и для его духовной, также, какъ и для его тѣлесной жизни. Даже Лютеровъ «Christificirtes Brod» или «Impanatus Christus» по той же причинѣ невольно былъ отринутъ, какъ нѣчто вѣ родѣ эвхаристійнаго монофизитизма.

Церковь сія есть *троечастна* (dreitheilig): есть церковь воинствующая на землѣ, есть церковь торжествующая на небѣ, и есть церковь преставльшихся въ вѣрѣ и любви, которые во времени не успѣли принести достойныхъ плодовъ покаянія, почему (какъ говоритъ Василій Великій) Господь пріемлетъ примирительныя о нихъ жертвы и молитвы, и даруетъ намъ упованіе испросить имъ миръ, успокоеніе и свободу.

Эта тріединая церковь нераздѣлимо соединена одна съ другою, и именно соединена *солидарностію ихъ взаимнаго благосостоянія* (*Solidaritat ihrer Jnteressen*) (¹), такъ, что «*аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди*» (1 Кор. XII, 25. 26). Такова эта

Ѳеодорита, Ѳеофилакта см. въ «Theologie dogmatique orthodoxe» Арх. Макарія. Paris, 1860. vol. II. p. 272 и д.

(¹) Слово — «Jntèrêt, Jnteresse» въ существѣ своемъ многозначительно (inter esse, esse inter); но, къ сожалѣнію, въ обыкновенномъ его употребленіи значеніе его много утратилось. Перев.

дивная, много-таинственная жизненная сила церкви во Христѣ и о Христѣ, что даже и врата ада не могутъ ее сокрушить или одолѣть. Такова эта всепроницающая сила (Penetranz) церкви, что ни небо, ни та преисподняя (Hades), гдѣ обрѣтаются преставльшіеся въ вѣрѣ, но еще требующіе молитвеннаго заступленія, не могутъ поставить средостѣнія. Только между церковію и адомъ—жилищемъ вѣчно осужденныхъ душъ, «*пропасть велика утвердися, яко да хотящіе прейти отсюду не возмогутъ, ни иже оттуду преходятъ*» (Лук. XVI, 26).

Въ семѣ заключается существенное ученіе объ *общеніи святыхъ*, ученіе, значеніе котораго неизмѣримо, ученіе, которое не только насъ утѣшаетъ и укрѣпляетъ во всѣхъ положеніяхъ жизни, но и силу имъ даетъ и пораждаетъ въ насъ истинное смиреніе. Съ тѣхъ поръ, какъ протестантизмъ возсталъ противъ этой тріединой церкви, и существенно ограничилъ взаимнообщеніе между горнимъ и дольнимъ міромъ, для него изчезло правильное понятіе о церкви и разумѣніе разныхъ частныхъ ученій церкви. Чтó при свѣтѣ церкви казалось прямымъ, правымъ и яснымъ, тó, при посредствѣ протестантской призмы, стало казаться косымъ, кривымъ и темнымъ. Чтó при свѣтѣ церкви казалось догматическимъ знаніемъ, имѣющимъ въ себѣ единство и гармонію, тó, при посредствѣ протестантской призмы, распалось, какъ многосложная масса, лишенная единства. Не съ бóльшимъ ли еще правомъ можно сказать о нынѣшнихъ прогрессивныхъ протестантахъ то, что сказалъ нѣкогда Claus Harms о раціоналистахъ своего времени: «всю свою вѣру они могутъ написать на ногтѣ одного пальца?»

Этотъ всеразъѣдающій червь въѣлся и въ образованный кругъ римскихъ католиковъ; и не удивительно: романизмъ до того закрылъ чистое понятіе о церкви Христовой, и до того опуталъ его человѣческими мнѣніями, что люди болѣе вольные стали сомнѣваться и въ Божественномъ учрежденіи самой церкви. Декламируютъ противъ непогрѣшимости церкви, говоря, что ни человѣкъ въ частности, ни цѣлое собраніе человѣковъ не могутъ быть непогрѣшимы, а между тѣмъ забываютъ, что тутъ дѣло идетъ не о какомъ либо союзѣ естественныхъ человѣковъ, а о томъ, что церковь есть *таинственное тѣло Христово*, проникаемое и одушевляемое сверхъестественными силами. Само собою разумѣется, тамъ, гдѣ Христосъ, «храмъ Святаго Духа», низводится на степень простаго естественнаго человѣка, а «Божественное ученіе Спасителя» на степень моральнаго кодекса Конфуція, нѣчего и говорить о непогрѣшимости, по той простой причинѣ, что тутъ нѣтъ и догматовъ.

Но обратимся снова къ нашей рѣчи о церкви. *Солидарность* членовъ церкви обязываетъ ихъ постоянно и бдительно смотрѣть за общимъ и частнымъ благомъ всѣхъ и каждаго, ибо благо ближняго есть благо наше, страданіе ближняго—есть наше страданіе. «*Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, и т. д.*» «*Радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся*, и т. д.» (Лук XV. 7). Это взаимное обязательство естественно подвигаетъ церковь къ ея конечной цѣли. А эта конечная цѣль есть ни что другое, какъ прославленіе Бога, да будетъ Онъ вся во всѣхъ. Потому и Господь учитъ насъ ежедневно такъ молиться: «*Да святится Имя Твое!*»

Странники сея земли помогають здѣсь другъ другу на пути своемъ къ горнему отечеству. Святые, сущіе горѣ, уже безопасно пребываютъ въ своемъ отечествѣ; но отъ того только, что они перемѣнили мѣсто своего пребыванія, отнюдь не перестаютъ быть участниками въ дѣлѣ церкви. Они ободряютъ странниковъ земли и помогаютъ имъ на ихъ пути своимъ словомъ и примѣромъ, которые они оставили здѣсь, по отшествіи своемъ отсюда. Они постоянно молятся предъ престоломъ Божіимъ объ оставшихся здѣсь странникахъ, молятся, да и они свершатъ повелѣнное имъ и безопасно достигнутъ предѣловъ своего отечества. Между тѣмъ и мы, «viatores debiles et lassi», простираемъ наши руки къ небу, туда, гдѣ пребываютъ наши прежніе сотрудники и спутники и, съ сердцемъ еще горячо бьющимся о насъ и для насъ, возносятъ свои молитвы для благопоспѣшенія намъ. Но и «viatores» здѣсь—долу, и «victores» тамъ—горѣ, купно соединяются въ общемъ своемъ участіи (Theilnahme) къ тѣмъ изъ вѣрующихъ ихъ собратій, которые содержатся въ темницѣ ада (Hades), и купно подвизаются о нихъ, да и они будутъ изведены въ свободу. Такимъ образомъ, работа церкви быстро идетъ, и здѣсь—долу, и тамъ—горѣ: каждый членъ порознь и всѣ вмѣстѣ подвизаются въ видахъ достиженія той великой цѣли, которую предпоставилъ всѣмъ Христосъ, Глава церкви, т. е. подвизаться во Славу Божію и ради своего собственнаго блаженства. Такимъ то образомъ преспѣваетъ это великое *кооперативное общество* (Cooperative Gesellschaft) во Христѣ, со Христомъ и о Христѣ. Это тайна церкви; это ея преестественный процессъ жизни: правда, онъ сокрытъ

для естественнаго глаза, но тѣмъ не менѣе онъ дѣйствителенъ; онъ столько же дѣйствителенъ, какъ и жизненный процессъ естественнаго человѣка и человѣчества. Человѣку, который закрытъ для всего преестественнаго, столь же мало можно показать Церковь, какъ слѣпому солнце. Однакожъ и церковь и солнце тѣмъ не менѣе существуютъ въ полнѣйшей ихъ дѣйствительности.

Призываніе Святыхъ и заступленіе о насъ Святыхъ такъ тѣсно соединены съ этимъ воззрѣніемъ на церковь, что протестантскія возраженія противъ сего ученія кажутся и оказываются чѣмъ то въ родѣ нелѣпости, или просто слѣдствіемъ ихъ ложной основной идеи о церкви. Возражаютъ, будто святые не могутъ слышать нашихъ молитвъ, потому, что они не всевѣдущи и не вездѣсущи. Но какъ же сказано: «*блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: яко ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца небеснаго*»? (Мѳ. XVIII. 10). Явно, что, за учиненную нами и извѣстную имъ вину, они возропщутъ на насъ предъ Богомъ. Такъ, они знаютъ, что мы дѣлаемъ; а какъ и какимъ образомъ знаютъ и узнаютъ, намъ неизвѣстно, да намъ и не нужно то̀ знать; довольно того, что Богъ, такъ или иначе, даетъ имъ знать, что̀ мы дѣлаемъ. Почему же бы не имѣть подобнаго знанія и всѣмъ святымъ вообще? И почему бы призываніе святыхъ могло безчествовать Христа и восхищать у него Его ходатайственное о насъ служеніе, когда намъ завѣщается обращаться къ нашимъ грѣшнымъ собратіямъ и просить ихъ, чтобы они молились за насъ Христу Богу? Нѣтъ, въ самой вещи, тѣ безчествуютъ Христа, которые отвергаютъ кооперативный характеръ Его церкви. Въ семъ случаѣ

они не признаютъ дѣйственнаго соотношенія въ той тріединой церкви, въ которой ни одинъ здравый членъ не умираетъ и не отрѣшается отъ общенія съ другими, въ которой—далѣе—ни одинъ здравый членъ не остается одинокимъ или безпомощнымъ. Всѣ члены дѣйствуютъ взаимно и общими силами. Пріемля, они даютъ; дая, они пріемлютъ. Вотъ гдѣ истинный образъ (Typus) Божественнаго соціализма, который такъ жалко обезображивается въ новѣйшихъ филанстеріяхъ!

Бредни Fourier'а, ни что другое, какъ только извращеніе глубокой истины. Богъ, конечно, можетъ дѣйствовать и безъ посредства, какъ то показываетъ обращеніе св. Павла. Но общее *правило* (Die Regel) таково, что онъ являетъ свою благодать при посредствѣ ангеловъ, святыхъ и нашихъ собратій—человѣковъ. И очевидное есть на то основаніе. Христосъ Спаситель основалъ свою церковь, какъ живый и дѣйственный организмъ, который можетъ существовать только *при взаимодѣйствіи* (Zusammenwirkung). Мы видѣли выше, какъ глубоко св. Павелъ постигалъ этотъ основной характеръ церкви, и въ какихъ сильныхъ выраженіяхъ онъ очерталъ его. Въ этомъ свѣтѣ онъ смотрѣлъ на всѣ отношенія жизни. Въ этомъ свѣтѣ онъ смотритъ на христіанскій бракъ (Еф. 5), и, объясняя его значеніе, возводитъ его на степень таинства церкви.

Вотъ почему и православная церковь такъ много чествуетъ бракъ, и священству своему не возбраняетъ и не возбраняла брака. Римская церковь, напротивъ, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ пунктахъ, апостольское ученіе принесла въ жертву требованіямъ разсчетливой политики. Принужденное безбрачіе пап-

скаго духовенства есть срамъ, позоръ человѣчества: оно введено и постановлено папствомъ не для того, чтобы духовныхъ сдѣлать «ангелоподобными», а для того, чтобы легче управиться и справляться съ ними, какъ съ людьми, не имѣющими никакихъ земныхъ связей (1).

Какія взаимно-отношенія могутъ быть ближе и глубже тѣхъ, которыя существуютъ между мужемъ и женой въ христіанскомъ бракѣ? Понятіе о церкви и понятіе о бракѣ взаимно объясняются одно другимъ.

---

(1) Естественнымъ слѣдствіемъ этого безбрачія, всячески превозносимаго въ римской церкви, было то, что бракъ напротивъ нерѣдко очень унижаемъ былъ. Такъ мы читаемъ въ ультрамонтанской памфлетѣ,—(подъ заглавіемъ—«Du Mariage et du Cèlibat au doubu point de vue laïque et sacerdotal — Paris, 1869) слѣдующее: «Pour les chrètiens le mariaje est moins un but qu'un moyen: c'est, en un sens, le reduction du mal à sa plus simple expression». Православная церковь, напротивъ, почитая добровольное безбрачіе, никогда не превозносила его безъ мѣры. «Она, какъ говоритъ Др. Zhischman (Das Eherecht der Orientalischen Kirche. Wien, 1864 s. 167), держалась средины между двумя направленіями». Вотъ почему Исидоръ Пелусіотъ (Ep. III. ep. 351. ed. Paris, 1638 p. 167) замѣчаетъ, что гораздо больше добродѣтели требуется для того, чтобы держаться въ борьбѣ съ міромъ, чѣмъ убѣгать его. И Златоустъ говоритъ въ 40 бесѣдѣ на Мѳ. 13, 14. «Всего больше любовь и кротость, — больше, чѣмъ безбрачіе». Въ 63 бесѣдѣ на Мѳ. 13, 24: «Господь присовокупляетъ: могій вмѣстити, да вмѣститъ... и по своей неизреченной благости не восхотѣлъ (безбрачіе) поставить въ обязующій законъ». См. и др. Бесѣды. Но — даже и въ Римѣ брачное духовенство пользовалось почестію гораздо больше, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ; ибо въ «Inscriptiones Christianae Urbis Romae septimo saeculo antiquiores» (Rossi, Ost. l. Romae, 1857—1861) находимъ слѣдующую эпитафію въ 389 г.

Gaudentius Presb. sibi et conjugi suae
Severae castae ac sanctissimae Feminae

Безбрачіе тогда уже усиливалось; но какое безбрачіе? См. Amèdie Thierry, S. Seronu, Paris, 1867. vol. 1. pag. 187 á cung. За тѣмъ ср. слова перваго католическаго учителя каноническаго права, профес. Schulte: «Reform der Römischen Kirche», 1869 S. 115 — 120, въ особенности стр. 117: «И такъ, по справедливости, на законъ римской церкви падаютъ всѣ тѣ нравственные ужасы — безъ числа и мѣры, которые имъ порождены и которые до тѣхъ поръ будутъ осквернять церковь, пока онъ будетъ существовать».

Какъ въ церкви, такъ и въ бракѣ, мы видимъ прообразы (Vorbilder und Abbilder). Отсюда же видимъ и то, что бракъ, лежащій корнемъ своимъ въ организмѣ церкви, долженъ быть нерасторжимъ, подобно тому, какъ и союзъ между Христомъ и церковію нерасторжимъ. Но и расторженіе тріединой (dreieinige) организаціи церкви было бы расторженіемъ нерасторжимаго союза. Расторгнуть взаимно-общеніе между церковію торжествующею и воинствующею (какъ то сдѣлалъ протестантизмъ): и весь организмъ пострадаетъ, даже сокрушится. Осматриваясь кругомъ насъ, не видимъ ли мы, что Богъ постоянно дѣйствуетъ на насъ при посредствѣ нашихъ собратій-человѣковъ и благодать свою подаетъ намъ главнымъ образомъ ихъ рукою? И однакожъ рука Его самодовлѣтельна; и однакожъ Онъ не имѣетъ нужды ни въ какомъ помощникѣ. Но дабы вѣра, надежда и любовь постоянно и дѣйственно пребывали въ тѣлѣ Его церкви, Онъ даетъ и членамъ своея церкви быть посредниками въ дѣлѣ Его благодати, являемой имъ собратіямъ ихъ и сочленамъ: такимъ образомъ, нерушимо и несокрушимо *скрѣпляется* зданіе Его церкви. Согласно съ вышесказаннымъ выражается и «Confessio orthodoxa» (Kimmel: Libri Symbolici Ecclesiae orientalis p. 309 seq.) и именно выражается такъ: «мы имѣемъ нужду (χρειαζόμεθα) въ ихъ (святыхъ) помощи... Да, презирая посредство святыхъ, мы въ высшей степени прогнѣвляемъ величіе Божіе». Какъ слабо, сравнительно съ симъ, выраженіе Тридентскаго собора: «bonum atque utile esse suppliciter eos (Sanctos) invocare» (1)!

Глубокое и многообъемлющее воззрѣніе св. Павла

(1) Хорошо и полезно въ молитвахъ призывать ихъ (святыхъ). Ред.

на церковь еще болѣе объясняется и дополняется его ученіемъ о первомъ и второмъ Адамѣ. Какъ первый Адамъ былъ праотецъ грѣшнаго рода человѣческаго, такъ второй Адамъ, Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, есть праотецъ искупленнаго человѣческаго рода. Слѣдовательно Богочеловѣкъ—*Искупитель* есть Глава сего новаго рода, т. е. церкви. Его *безконечная искупительная заслуга* обусловливаетъ и составляетъ жизнь церкви. Потому-то и оправданіе въ церкви не есть «imputativa», какъ утверждали реформаторы, но «realis» и «inhaerens»; ибо органическій союзъ вѣрующаго съ источникомъ искупительной заслуги обновляетъ все его существо, такъ, что онъ не только въ очахъ Божіихъ представляется, но и въ самой вещи становится новою тварію. Если мы уже и въ области природы удивляемся чуднымъ силамъ магнетизма и электричества, то сколь безконечно выше и вліятельнѣе тотъ жизненный токъ и та жизненная сила, которая, исходя отъ Главы Христа, проникаетъ все Его таинственное тѣло! «*Уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его!*» (Еф. 5, 30). Кто можетъ изслѣдить мыслію глубину этихъ словъ?

И римская церковь искупительныя заслуги Христовы поставляетъ въ союзѣ съ церковію, но она дѣлаетъ изъ нихъ *сокровище* (Schatz) (¹), такъ сказать депозитный банкъ, ключи отъ котораго въ рукахъ-де преемника Петрова, и изъ котораго, въ силу извѣстнаго тарифнаго платежа, онъ же раздаетъ и удѣляетъ по своему произволу. Это мертвое, механи-

(¹) Противъ выраженія — «сокровище и сокровищница церкви» мы ничего не говоримъ, но пусть сравнятъ Злат. Opp. Edit. Maur. tom 2. p. 578 съ папскимъ воззрѣніемъ, — и тогда увидятъ, въ чемъ заключается существенное различіе.

ческое воззрѣніе на искупительныя заслуги Христовы, какъ на папскую благодатную сокровищницу, еще болѣе извращается другою благодатною сокровищницею,—сокровищницею святыхъ, которую основали на вымыслѣ такъ называемыхъ «opera superirogatoria» (1), вопреки словамъ Евангелія (Лук. 17, 10). Папа Климентъ VI слѣдующимъ образомъ выражаетъ это ученіе: Unigenitus Dei Filius... thesaurum militanti Ecclesiae acquisivit. Quem quidem thesaurum... per beatum Petrum coeli clavigerum ejusque successores suos in terris vicarios commisit fidelibus salubriter dispensandum. Ad cujus quidem thesauri cumulum beatae Dei Genitricis omniumque electorum... merito adminiculum praestare noscuntur» (2). K. Hase справедливо замѣчаетъ въ своей догматикѣ (5 апр. 1860. S. 323): «Допускать opera superirogationis» значитъ имѣть низкое понятіе о нравственномъ законѣ, какъ будто бы это была какая-то ограниченная, внѣшняя норма, далѣе предѣловъ которой человѣкъ можетъ выходить». Православная церковь смотритъ на заслуги Христовы и на подвижничество членовъ церкви совершенно иначе, и не мертвенно, а жизненно-искупительныя заслуги Христовы находятся въ тѣлѣ церкви въ постоянномъ обращеніи (Flüss); это, говоря языкомъ коммерческимъ, «обращающійся капиталъ — robing stock», а не касса, изъ которой казначей можетъ брать и выдавать ту или другую сумму. Кто хочетъ

---

(1) Дѣла сверхдолжныя. Ред.

(2) Единородный Сынъ Божій... пріобрѣлъ сокровище для воинствующей Церкви. Это по истинѣ сокровище... чрезъ блаженнаго Петра, обладающаго ключами неба, и чрезъ его преемниковъ—своихъ на землѣ викаріевъ — Онъ даровалъ для спасительнаго разданія вѣрнымъ. Въ восполненіе же сего сокровища, извѣстно, всегда готово истинное ходатайство Блаженной Богоматери и всѣхъ святыхъ. Ред.

имѣть въ сокровищницѣ, тотъ долженъ вступить въ организмъ церкви, и тогда,—*онъ пользуется сокровищницею церкви по мѣрѣ своей дѣятельности и подвижничества; т. е. возрастаетъ въ жизненной силѣ и въ угожденіи Богу*. Какъ въ кооперативныхъ обществахъ каждый по мѣрѣ своихъ тратъ получаетъ дивиденды, процентная же норма опредѣляется общимъ расходомъ всего общества, такъ бываетъ и въ церкви. Чѣмъ болѣе развиваются жизнь и дѣятельность членовъ, тѣмъ богаче становится церковь; но каждый получаетъ только свою удѣльную часть. Тамъ нѣтъ никакого «Büreau» для экстренныхъ заслугъ и экстренныхъ выигрышей. Чтожъ видимъ въ римской церкви? Кто прочиталъ извѣстное число разъ извѣстную коротенькую молитву, да исповѣдался и причастился, тотъ уже сразу сдѣлался богаче, богаче того, который цѣлую жизнь свою честно и усердно трудился на своемъ мѣстѣ въ церкви. Не подрывается-ли тутъ все основаніе нравственности? Не устраняются-ли тѣмъ такъ называемыя «poenae medicinales» (1), столь нужныя въ жизни кающагося? Всмотримся однакожъ въ самое основаніе дѣла. Почти во всѣхъ римскихъ ученіяхъ есть какая-то чуждая, посторонняя, неправославная примѣсь; хотя, съ другой стороны, во всѣхъ почти римскихъ ученіяхъ есть по крайней мѣрѣ частичка истины въ ихъ основаніи, только она, какъ находимъ, съ теченіемъ времени до того омрачается и измѣняется, что подъ конецъ заключаетъ въ себѣ нѣчто совершенно противоположное истинѣ. Это патологическое явленіе только тѣмъ объясняется, что во всей римской системѣ находится какое-то ядоносное на-

(1) Епитимія въ смыслѣ Православномъ. Ред.

чало, которое отравляетъ и разъѣдаетъ всю конституцію (церкви) во всѣхъ ея частяхъ. Это ядоносное начало есть римскій догматъ о папскомъ главенствѣ. Едва-ли есть хотя одно ученіе въ римскомъ богословіи, которое, болѣе или менѣе, не приходило бы въ соприкосновеніе съ этимъ лже—догматомъ, и разъясненіе и формулированіе котораго не опредѣлялись бы этимъ заблужденіемъ. Попытаемся съ этой точки зрѣнія взглянуть на только-что упомянутое нами ученіе о сокровищницѣ церкви, и прослѣдимъ исходящія оттуда нити.

Православное ученіе о сокровищницѣ церкви съ единымъ ея Хранителемъ и Главою, отъ Котораго исходитъ вся жизнь, Которымъ проникается все тѣло церкви, не могло быть удовлетворительнымъ для Рима, при его притязаніяхъ на духовное владычество папы. Живая сокровищница превращена была въ замкнутую массу, отъ которой ключи очутились въ рукахъ папы. Такимъ-то образомъ породились *индульгенціи*, которыя до того чужды православной церкви, что уніатскіе греки даже самое слово —ἰνδουλγεντία— должны были занять у Латинянъ (Professio Orthodoxae Fidei a Graecis facienda, jussu Gregorii XIII. edita Romae, 1846 p. 12). Частичку истины, которая лежитъ въ основаніи этого ученія, составляетъ тотъ фактъ, что въ древней церкви, вслѣдствіе заступленія мучениковъ, кающимся не рѣдко отпускаемы были или совершенно или отчасти *каноническія* наказанія. Церковь (а не папа) налагала эти каноническія наказанія и она же могла, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, или ослаблять или отпускать оныя; ибо она имѣетъ власть вязать и рѣшить. Но она не позволяетъ себѣ простирать свою каноническую юрисдикцію далѣе предѣловъ

сей жизни; она не позволяетъ себѣ обращаться съ міромъ неземнымъ по образцу пріемовъ земнаго міра. Еще папа Геласій I сказалъ на римскомъ соборѣ въ 495 г.: «Отъ насъ требуютъ и умершимъ подавать прощеніе. Но, явно, мы не можемъ того дѣлать; ибо сказано: *еже аще свяжете на земли и пр.*»; такимъ образомъ тѣхъ, которые уже болѣе не *на землѣ*, *Господь предоставилъ не человѣческому, но своему суду*. Отъ того-то и церковь не дерзаетъ усвоять себѣ то, что даже блаженнымъ апостоламъ не было даровано»—(Mansi tom. VIII. p. 183—seqq.). Во всякомъ случаѣ римскіе теологи оставили себѣ лазейку, говоря, что отпущенія или индульгенціи умершимъ состоятся «per modum suffragii», напримѣръ, стодневная индульгенція, дарованная кому-либо изъ умершихъ, не необходимо обусловливаетъ-де сокращеніе наказаній чистилищнымъ огнемъ на сто дней, даже неизвѣстно-де, дѣйствительно-ли досталась она тому лицу, для котораго назначалась, такъ какъ отъ изволенія-де Божія зависитъ принять, такъ или иначе, молитвенное ходатайство или, такъ называемую, «Verdienst — заслугу». Значитъ, римскіе теологи, хотя окольнымъ путемъ, снова приходятъ къ православному ученію. Но при какой же вѣрѣ остается народъ? Что если бы знали вѣрные, что (послѣ разныхъ ограниченій и разграниченій римскихъ теологовъ) изъ ста христіанъ, искавшихъ получить индульгенцію, едва ли получаетъ и одинъ? Что, если бы знали они, что индульгенціи умершимъ *вовсе не могутъ быть раздаваемы имъ съ увѣренностію*, т. е. съ увѣренностію, что онѣ достанутся имъ, и что слѣдов. все обзаведеніе индульгенцій есть почти чистая игра вообра-

женія (illusio)? Что, еслибъ знали все это вѣрные? стали-ли бы они съ такою жадностію поглощать эти индульгенціи и въ особенности дешевыя индульгенціи? Стали-ли бы такъ заискивать благоволеніе этой пресловутой раздаятельницы индульгенцій, извѣстной подъ именемъ «Raccolta»? Но нѣтъ; народъ не вразумляютъ; хотятъ, чтобъ онъ оставался при подобныхъ вѣрованіяхъ. Отъ того-то именно въ Римѣ, на глазахъ папы, происходитъ страшное, въ содраганіе приводящее безчинство изъ-за этихъ индульгенцій. Я самъ собственными моими глазами видѣлъ въ Римѣ прибитую въ извѣстномъ мѣстѣ папскую индульгенцію, которая поклонникамъ «Bambino» (деревянной, спеленатой куклы [1]), обѣщаетъ полное отпущеніе—vollkommenen Ablass. Кто не знаетъ почти въ каждой церкви имѣющіяся въ Римѣ привеллегированные алтари, которыхъ преимущество состоитъ въ томъ, что при каждой миссѣ, совершаемой на этихъ алтаряхъ, искупается—одна душа отъ чистилищнаго огня? Не значитъ-ли это отъявленно разсчитывать или, какъ говорятъ, спекулировать на карманъ легковѣрныхъ? Что скажутъ римскіе теологи на такой благочестивый обманъ, который «en grand» дѣлается и поддерживается въ Римѣ, потому только, что имъ *усиливается власть папскаго владычества?* Римъ—похваляющійся чистотою вѣры и вѣрностію вѣрѣ — съ верховнаго папскаго изволенія, поддерживаетъ въ своихъ стѣнахъ такіе скандалы (Scandale), которые осуждены были его собственными теологами и даже папами, и которые однакожъ, продолжая существовать, пріобрѣтаютъ наконецъ право существовать. Д-ръ Manning, архі-

[1] Конечно представляющей младенца Іисуса. *Перев.*

епископъ вестминстерскій, говоритъ («The Reunion of christendom» p. 65), «присущіе и пособствованіе Святаго Духа, которыя сохраняютъ церковь чистою въ сферѣ вѣры и нравственности, сообщаютъ ей въ тоже время нѣкоторый инстинктъ и способность различенія какъ относительно культа и ученія, такъ относительно практики и обычаевъ. Мы можемъ быть увѣрены, что все, что царствуетъ (reigns) въ церкви *предъ очами ея законной власти,* что въ употребленіи у народа и не порицается законными пастырями, по крайней мѣрѣ не противно вѣрѣ и въ нравственномъ отношеніи невинно». То самое, что архіепископъ Manning, проживщій столько лѣтъ въ Римѣ, не краснѣя, смѣло могъ сказать это, показываетъ, чего не можетъ сдѣлать изъ человѣка римская дрессировка. Архіепископъ Manning, конечно, часто бывалъ въ древней, пресловутой церкви св. Пуденція и Пуденціаны и, безъ сомнѣнія, читалъ тамъ извѣстную надпись на хорахъ, близъ главнаго алтаря; эту-то надпись я списалъ еще въ 1852 г., и вотъ теперь предложу ее, со всею дипломатическою точностію, въ назиданіе моихъ читателей. Надпись эта сдѣлана на латинскомъ (на сѣверной стѣнѣ) и на итальянскомъ (на южной стѣнѣ) ([1]), и такъ гласитъ:

Jn hac omnium ecclesiarum urbis vetustissima olim S. Pudentis Senatoris, patris ss. Novatii et Timothei, et ss. Pudentianae et Praxelis Virg.

Fuit ss. Apostolorum Petri et Pauli hospitium primum, ad martyrum, Et christianorum baptismum, et ad missas sacramque siraxim, sub altare

---

([1]) Мы опускаемъ итальянскій текстъ этой надписи и вмѣсто него помѣщаемъ русскій переводъ ея:

«Въ этомъ, изъ всѣхъ церквей города старѣйшемъ, домѣ, нѣкогда принадлежавшемъ св. Пуденцію—сенатору, отцу св. Новація и Тимоѳея и св. дѣвъ Пуденціаны и Пракселлы,—который служилъ св. Апостоламъ Петру и Павлу первымъ пристанищемъ для крещенія мучениковъ и христіанъ, а такъ же для совершенія литургіи и для свя-

Jacent tria millia corpora ss. Martyrum, et copiosus sanctorum sangvis;
Visitantes hanc ecclesiam singulis diebus consequantur indulgentiam trium
Millium annorum et remissionem tertiae partis peccatorum suorum, aliasque
Quam plurimas, et praesertim in die stationis quae est feria tertia
Post tertium dominicam quadragesimae et in festis ss. Pudentis et Pudentianae.

Я не буду говорить здѣсь о томъ, что невозможно, чтобы *три тысячи* тѣлъ мучениковъ могли покоиться подъ однимъ алтаремъ. И итальянскій переводчикъ, по видимому, чувствовалъ это и употребилъ только общее выраженіе: «*Тамъ* погребены и т. д.» Правда, если церковь св. Урсулы въ Кельнѣ заключаетъ въ себѣ *одиннадцать тысячъ* Virgines Martyres — (представьте себѣ полчище въ 11,000 на одномъ мѣстѣ!), то и римское счисленіе не невѣроятнымъ окажется. Главная однакожъ трудность заключается въ *трехтысящелѣтней* индульгенціи, которую-де каждодневно можно получать, посѣщая эту церковь. Между тѣмъ п. Бенедиктъ XIV (De Synodo dioecesana lib. 13. cap. 18, № 9) и декретъ 18 сентября 1669 г. всѣ индульгенціи, превышающія тысячу лѣтъ и болѣе, объявляютъ *не дѣйствительными или незаконными* (unrecht). Такимъ-то образомъ, «предъ очами законной власти», на глазахъ самаго папы народъ вводится въ заблужденіе, по сознанію самихъ папъ! По словамъ Ѳомы Аквината, между индульгенціей и дѣлами, потребными для полученія ея, должно быть соотношеніе. Но какъ мало эта теорія принимается въ разсчетъ

щенныхъ собраній, лежитъ подъ алтаремъ три тысячи тѣлъ св. мучениковъ и много крови святыхъ. Посѣщающіе этотъ храмъ могутъ ежедневно получать индульгенціи на три тысячи лѣтъ и отпущеніе третьей части грѣховъ своихъ и множество иныхъ (благъ), особенно же въ день стоянія (stationis) — въ третій праздникъ на четвертой недѣли Четыредесятницы, равно какъ и въ праздники св. Пуденція и Пуденціаны».

показываетъ уже и одинъ бѣглый взглядъ на тѣ молитвы, которыя поставляются въ связи съ извѣстными молитвами. Да что и самъ Ѳома Аквинатъ не строго смотрѣлъ на свою теорію, мы видимъ то изъ его «Summa Suppl.» (quest 25, art. 2); тамъ говорится: «In arbitrio dantis indulgentiam est taxare quantum de poena remitatur. Si tamen inordinate remittat, ita quod homines quasi pro nihilo ab operibus poenitentiae revocentur, peccat faciens tales indulgentias, *nihilominus quis plenam indulgentiam consequitur*».

Какъ индульгенціи служатъ мощнымъ орудіемъ для усиленія папской власти, такъ чистилище служитъ прибыточнымъ средствомъ для возвышенія не только власти папы, но и всего клира, и къ тому еще для наполненія ихъ кошельковъ. Какъ православная церковь не знаетъ индульгенцій, такъ она не знаетъ и чистилищнаго огня, въ папскомъ его смыслѣ. Правда, римскій католикъ, строго говоря, обязанъ только допускать *мѣсто очищенія* (Reinigungs Züstand), не дѣлая никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій мѣстности или наказанія, такъ что разность или разстояніе между имъ и православнымъ на сей разъ не очень значительны; но главное различіе между этими двумя церквами заключается въ томъ, что римская церковь «post absolutionem», даетъ еще мѣсто «poenae vindicativae», тогда какъ церковь православная полагаетъ только «poenae medicinales». Отъ того-то въ православной церкви нѣтъ мѣста индульгенціямъ: это было бы противно свойству этихъ «poenae medicinales».

Православная церковь никогда не позволяла себѣ говорить или думать, что она знаетъ о состояніи преставившихся въ вѣрѣ и любви, но не имѣвшихъ вре-

мени принести на сей земле достойныхъ плодовъ покаянія, более темъ знала о томъ древняя церковь. И, безъ сомненія, на то есть воля Божія: если бы намъ нужно было знать о томъ больше, то, конечно, Богъ и открылъ бы намъ более. Человеческое любопытство, естественно, пытается и всегда пыталось приподнять эту завесу. Еще язычникамъ верилось въ какое-то чистилище. Такъ, Виргилій воспеваетъ (Aeneida VI, 733—843):

Hinc metuunt cupiuntque, dolent gaudentque. neque auras
Dispiciunt, clausae tenebris et carcere caeco.
Quin et supremo quum lumine vita reliquit,
Non tamen omne malum miseris, nec funditus omnes
Corporeae excedunt pestes; penitusque necesse est multa diu
concreta modis inolescere miris.
Ergo exercentur poenis, veterumque malorum
Supplicia expendunt. Aliae panduntur inanes
Suspensae ad ventos; aliis sub gurgite vasto
Infectum eluitur scelus, aut *exuritur igni.*
Quisque suos patimur Manes.

И у Іудеевъ было также какое-то чистилищное состояніе—Reinigungs—Zustand. Д-ръ А. Geiger замечаетъ (Sanhedrin 10, 1—3): «по мненію однихъ, беззаконники остаются въ геенне (Gehinnom) два месяца, а по мненію другихъ отъ пасхи до праздника седмицъ: за темъ они являются какъ бы примиренными». Кроме раввиновъ, и некоторые отцы церкви полагаютъ, что верные, еще не отрешившіеся отъ техъ или другихъ пороковъ (Flecken) остаются во *аде* (Hölle), доколе не избавитъ ихъ Богъ (1). При

(1) И Римлянамъ известенъ этотъ взглядъ. Кардиналъ de Gotti (de Purgatorio) говоритъ: Poena purgatorii temporaria est et satisfactoria; in eodem autem loco haec haberi potest, quâ damnati torquentur; quemadmodum in eisdem carceribis duo esse possunt servati, paenae perpetuae unus, temporariae alter addictus, unus dignus gratia, alter mortis reus».

этомъ не должно забывать, что Іудеи раздѣляли адъ (также, какъ и небо) на семь отдѣленій или чертоговъ, изъ которыхъ только седьмый чертогъ принадлежалъ вѣчно осужденнымъ. Что Іудеи допускали и вѣчное наказаніе во адѣ, доказываетъ тò Thoss. Sanhedr. cp. 13 (6. Roschha-schanale 17 a). Дальнѣйшія мѣста относительно іудейскаго чистилища можно видѣть въ книгахъ Nischmath chajim, Salcut chadasch, Emek hammelech, Salkut Rubeni etc.: всѣ онѣ приводятся Eisenmenger'омъ въ его «Entdecktes Iudenthum» 2 Theil. S. 337—339. Cp. еще «Das Judenthum in seinen Gebeten, Gebräuchen, Gesetzen und Ceremonien» Бонавентуры Майера. Regensburg, 1843. S. 500. Такимъ-то образомъ скоплялся матеріалъ для любознательности пытливыхъ христіанъ. Уже въ видѣніи башни, въ «пастырѣ» Ермы, находится подобное спекулятивное умозрѣніе. Уже въ «Stromatu» Климента александрійскаго, Оригенъ находитъ нѣчто въ пользу своего ученія, которое торжественно отринуто церковію. Вскорѣ затѣмъ Манесъ построилъ для себя ученіе о чистительномъ огнѣ. Въ тоже время Сивиллины книги провозглашали необходимость чистительнаго огня для всѣхъ. Этого довольно было, чтобы занять праздныя головы и породить всякаго рода взгляды, не замедлившіе облечься въ образъ сновидѣній, видѣній и откровеній. Къ сожалѣнію, одинъ великій и великихъ заслугъ полный папа ухватился за эти видѣнія и откровеніе, и такимъ образомъ положилъ основаніе римскому ученію о чистилищѣ: то былъ Григорій Великій. Такъ, ему видѣлось, что король Теодерихъ варился въ какомъ-то котлѣ, въ глубинахъ Этны. Вообще Этна по преимуществу счи-

талась горою, заключавшею въ себѣ чистилищный огонь. Дальнѣйшія—забавныя и вмѣстѣ жалкія—исторійки объ этомъ чистилищномъ огнѣ можно читать у L. de Sanctis—«Il Purgatorio. Saggio dommatico-storico». Turiu, 1861 p. 77 seqq.

«Греческая церковь ([1]), между тѣмъ, крѣпко держащаяся древнихъ ученій, еще на пятомъ вселенскомъ соборѣ осудила ученіе о чистилищномъ огнѣ, какъ заблужденіе Оригена. Но въ 8-мъ вѣкѣ какой-то самозванецъ, усвоившій себѣ имя Іоанна Дамаскина, пустилъ въ ходъ видѣнія, въ родѣ видѣній Григорія, и именно для того, чтобы и въ греческую церковь ввести ученіе о чистилищномъ огнѣ». Этотъ лжеименный Іоаннъ Дамаскинъ еще разъ повторилъ то, что уже было сказано біографами Григорія,—діаконами Іоанномъ и Павломъ. Между прочимъ читаемъ тамъ: однажды Григорій Вел. гулялъ по площади Траяна, и ему пришло тутъ на мысль помолиться о душѣ этого императора. И вотъ когда онъ молился, ему послышался голосъ съ неба, такъ вѣщавшій ему: «На сей разъ я выслушалъ тебя, но на будущее время я возбраняю тебѣ молиться за беззаконниковъ». Это *искупленіе Траяна отъ ада* признается великимъ римскимъ святымъ и придворнымъ теологомъ Ѳомою Аквинатомъ за фактъ, и подтверждается откровеніями знаменитыхъ римскихъ святыхъ Бригитты и Матильды. Что скажутъ на это римскіе

([1]) L. de Sanctis l. c. p. 70: La chiesa greca peri piu tenace a ritenere le antiche dottrine, aveva già condancata nel quinto concilio ecamenico la dottrina del purgatorio siccome un errore di Origene. Ma nel seculo VIII un impostore, coprendosi col false nome di Giovanni Damasceno, pubblico delu visioni delu stesso genere di quelie di Gregorio, per provarsi ad introdarre il purgatorio anche nelea Chiesa greca".

догматики, и въ особенности въ Германіи?! По всей справедливости присовокупляетъ de Sanctis: «такими исторійками хотѣли заманить греческую церковь, чтобъ она приняла ученіе о чистилищномъ огнѣ; но она осталась твердою и никакъ не пожелала принять его» (¹).

«Между тѣмъ, съ каждымъ днемъ, умножались въ латинской церкви видѣнія и духоявленія. Тотъ фанатикъ продолжалъ собирать ихъ и открыто оглашать; и такимъ образомъ ученіе о чистилищномъ огнѣ пустило глубокіе корни. Въ десятомъ столѣтіи числа не было легендамъ, наполненнымъ видѣніями и явленіями относительно чистилищнаго огня. Іезуитъ П. Карлъ Gregor Rossignolli сдѣлалъ изъ нихъ цѣлое собраніе въ книгѣ своей подъ заглавіемъ: «Чудо Божіе, совершающееся надъ душами, находящимися въ чистилищномъ огнѣ»—Meraviglie di Dio nelle anime del purgatorio). Книга эта была отпечатана во многихъ городахъ Италіи и вездѣ каждый разъ съ позволенія церковныхъ властей».

«Есть двѣ церкви въ Римѣ, которыя, хотя оффиціально имѣютъ другое имя, въ самой же вещи, однакожъ, и по убѣжденію народа, ни мало неоспариваемому духовными, считаются посвященными и дѣйствительно посвящены душамъ, обрѣтающимся въ чистилищномъ огнѣ. Одна изъ нихъ есть церковь «della Morte» (смерти), а другая—церковь «del Suffragio» (молитвеннаго ходатайства) и обѣ находятся въ «Via Giulia». Въ этихъ церквахъ вы находите

(¹) Con tali istorielee si voleva indurie anche la chiesa greca ad dottrina del purgatorio; ma essa é statu ferma, e non l'ha mai voluta accettare. l. c. p. 80.

разныя размалеванныя фигуры, которыя представляютъ души въ состояніи очищенія.... Въ ораторіяхъ, (молельняхъ), примыкающихъ къ этимъ церквамъ стѣны, какъ я видѣлъ самъ, покрыты фресками, *которые представляютъ чудеса, совершенныя душами, находящимися въ чистилищѣ, ко благу преданныхъ имъ христіанъ* (!!). Вѣра, что души, находящіяся въ чистилищѣ, могутъ творить чудеса ко благу преданныхъ имъ, глубоко укоренена въ народѣ, такъ глубоко, что если бы кто вздумалъ подвергать это ученіе сомнѣнію, тотъ навѣрное попалъ бы въ число раскольниковъ. *И все это дѣлается въ Римѣ, на глазахъ Папы; онъ знаетъ все это и всему этому нисколько не мѣшаетъ* (¹).... Кто желаетъ убѣдиться въ томъ, что папа дѣйствительно изъявляетъ тутъ свое одобреніе, тотъ пусть прочитаетъ проповѣдь о чистилищномъ огнѣ Leonardo da Parto Maurizio. Онъ въ числѣ святыхъ, и его сочиненія торжественно одобрены папою».

Либеральные католики скажутъ: это злоупотребленіе и суевѣріе, а отнюдь не ученіе церкви. Но дѣло однакожъ не такъ просто объясняется. Архіепископъ Manning очень хорошо понималъ, что тѣ или другія воззрѣнія (Ansichten) и обычаи, которые открыто бываютъ терпимы въ глазахъ церковныхъ властей, не могутъ быть неправильными и вредными. Слѣд. теоретическое ученіе церкви и практическая жизнь въ церкви могутъ только взаимно объясняться и восполняться. Но эта практическая жизнь въ римской церкви большею частію выходитъ за предѣлы догматическаго ученія, но не только не подвергается суду

(¹) l. c. p. 22: „E tuttocio in Roma, sotto gli occli dil Papa; ed gli lo sa. e non lo impedisse“.

и осужденію со стороны папы и епископовъ, а напротивъ находитъ въ нихъ поддержку, ободреніе и снисхожденіе или даже поблажку (Indulgenzen). *Такимъ-то образомъ и созидается римское.преданіе*! Какое нибудь воззрѣніе или какой нибудь обычай усвоятся народомъ, продержится у него лѣтъ сто: смотришь, является уже преданіе, а за преданіемъ является то или другое толкованіе, съ притязаніемъ на значеніе догмата. Легенды, пѣсни, книги и книжицы повсюду разсѣваютъ сѣмя,—и сѣмя это, черезъ нѣсколько поколѣній, является въ полномъ цвѣтѣ. Тутъ поднимаются теологи, пріискиваютъ себѣ какое либо благовидное основаніе (Basis), дѣлу даютъ болѣе или менѣе приличный видъ, строятъ зданіе и прилаживаютъ его къ общей системѣ. Затѣмъ папа ссылается на вдохновеніе свыше: и тогда является тотъ или другой догматъ! Православная церковь знаетъ только *два мѣста*, куда преходятъ умершіе, — небо и адъ. Но ей извѣстны *три состоянія*: 1) состояніе «достохвальныхъ и праведныхъ», 2) состояніе «не взысканныхъ почестію, но и не подвергшихся наказанію», и 3) состояніе «несущихъ за свои грѣхи наказанія» (вѣчныя) (¹). Когда теперь говорятъ, что вѣрующіе, умершіе въ вѣрѣ и любви, но не отрѣшившіеся отъ всякой грѣховной нечистоты, идутъ во адъ, то тутъ разумѣется адъ въ болѣе обширномъ (²)

(¹) *Τριχῆ τὰ τῶν ἀνθρώπων διαιρεθήσεται ἐπὶ τῆς προσδοκωμένης ζωῆς... και τὸ μὲν πρῶτόν ἐστι τάγμα τῶν επαινετῶν καὶ δικαιων δεύτερον, τῶν ουτε τιμωμένων, ὄυτε κολαζομένων, τρίτον τῶν διδόντων δίκαι ὑπὲρ ὧν επλημμέλησαν*". Greg Nyssen. orat. de baptismo.

(²) Въ настоящемъ славянскомъ церковномъ переводѣ удержано греческое слово—„Ἅδης"; но А. Котляревскій въ своемъ сочиненіи „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ" (Москва, 1868), говоритъ, что въ одномъ Euangeliarium 1307 года Ἅδης переведено

смыслѣ, какъ мы уже говорили о томъ выше. Но эти умершіе, какъ *искупимые* (*erlösungsfägigen*), въ самой вещи безконечно ближе находятся къ праведнымъ, чѣмъ къ осужденнымъ *неискупимо* (*Erlösungsunfähigen*). Богъ престалъ бы быть праведнымъ, если бы сталъ искупать неискупимыхъ, или если бы сталъ предавать вѣчному осужденію искупимыхъ. Богъ не есть какой либо властитель, водящійся произволомъ, чуждымъ всякаго закона. Онъ имѣетъ предѣлъ *въ себѣ*, *въ своемъ существѣ*, такъ что все, что напр. было бы противно Его правдѣ и святости, для Него невозможно. Если бы Богъ могъ искупить вѣчно осужденнаго, то Оригенова ἀποκατάστασις сдѣлалась бы возможною, и церковь не могла бы ее осудить. Съ другой стороны, если бы Богъ могъ осудить на вѣки умершаго въ вѣрѣ и любви, то Онъ прежде всего долженъ бы былъ *уничтожить* (!) въ душѣ умершаго всякую искру вѣры и любви, — что было бы богохульнымъ безуміемъ. Я нашелъ нужнымъ съ нѣкоторою подробностію коснуться этого пункта потому, что мѣсто Өеофилакта (на Ап. 12, 5), приводимое и Петромъ Могилой, по своей темнотѣ можетъ вводить въ такія недоразумѣнія, которыя не только противны существу Бога, но и противорѣчатъ ученію другихъ православныхъ отцевъ. За вѣчно осужденныхъ мы *не можемъ* (*dürfen nicht*) *молиться*, ибо «никакъ не можемъ имъ помочь» (οὐ μὲν οὖν οἱ τοιοῦτοι ὠφεληθήσονται), по словамъ Іоанна Дамаскина.

Перев. прот. **Е. Поповъ**.

(*Продолженіе будетъ*).

словами—«темное мѣсто», мѣсто, въ которомъ нельзя видѣть (εἰδῆς), въ соотвѣтственность еврейскому «Scheil». Когда въ такъ называемомъ Апостольскомъ Символѣ Вѣры говорится о Христѣ: „Сошедшаго во адъ“, то тутъ разумѣется адъ именно въ семъ послѣднемъ смыслѣ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Введеніе въ новозавѣтныя книги св. Писанія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей архимандрита Михаила, 1 и 2-я половина. Москва, 1869 года. Толковое евангеліе. Книга первая, евангеліе отъ Матѳея на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, архимандрита Михаила, Москва, 1870 года.

Появленіе въ русскомъ переводѣ «Новозавѣтной Исагогики» г. Гэрике, профессора Галльскаго университета, составляетъ одну изъ такихъ новостей въ области богословской литературы за прошедшій годъ, на которую нельзя не обратить вниманія. Два обстоятельства даютъ этому сочиненію у насъ особенное значеніе: во первыхъ собственныя неоспоримыя достоинства его, вмѣстѣ съ строго консервативнымъ характеромъ и направленіемъ; и во вторыхъ—крайняя, вопіющая бѣдность нашей библейской литературы при возрастающихъ въ тоже время, съ каждымъ днемъ, настоятельныхъ требованіяхъ пособій къ толковому, разумному чтенію библіи. Переводъ книги Гэрике переводчики (общество студентовъ московской духовной академіи XXVI курса) и почтенный о. редакторъ

благожелательно посвящают всѣмъ вообще любителямъ научныхъ изслѣдованій о библіи, въ особенности же воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. И послѣдніе, безъ сомнѣнія, особенно останутся благодарными потрудившимся въ переводѣ и изданіи сочиненія Гэрике; для нихъ же главнымъ образомъ и мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о книгѣ г. Гэрике.

Едва-ли какая-либо другая отрасль богословской науки привлекала къ себѣ, и прежде и въ новѣйшее время, на западѣ столько трудолюбивыхъ и талантливыхъ умовъ, какъ такъ называемое Библейское введеніе или Исагогика. Одинъ перечень многочисленныхъ сочиненій, посвященныхъ разработкѣ ея вопросовъ, въ цѣломъ и въ частяхъ, могъ бы составить порядочнаго объема книгу. Исторія ея исполнена также весьма интересной борьбы различныхъ направленій и взглядовъ между собою,—и борьбы не безплодной, но въ которой постепенно скоплялся, разрабатывался обширный и разнообразный матеріалъ науки, прояснялись спорные предметы, устанавливался ясный, опредѣленный взглядъ на ея методъ, границы, отношеніе къ другимъ наукамъ и проч. Отцомъ новозавѣтной собственно Исагогики обыкновенно признается *Ричардъ Симонъ*, французскій богословъ католикъ конца 17 столѣтія и начала 18-го († 1712 года). Онъ первый отдѣлилъ новозавѣтную Исагогику отъ ветхозавѣтной; равно какъ онъ же первый проложилъ вообще путь новѣйшей библейской критикѣ и въ лучшемъ и въ худшемъ ея направленіи. Послѣ Ричарда Симона новый толчекъ развитію библейской и, въ частности, новозавѣтной Исагогикѣ

данъ былъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія трудами *Іоанна Давида Михаэлиса* и *Іоанна С. Землера*.

Какъ ни разрушителенъ былъ, во многихъ отношеніяхъ, образъ мыслей этихъ двухъ ученыхъ, въ особенности послѣдняго изъ нихъ — Землера, справедливо называемаго многими отцомъ новѣйшаго раціонализма, тѣмъ не менѣе историко-критическое направленіе, положенное ими въ основаніе изслѣдованій о Библіи вообще и въ частности о Новомъ Завѣтѣ, обогатило новозавѣтную, какъ и ветхозавѣтную Исагогику разнообразными и драгоцѣнными матеріалами. Въ то время, какъ, подъ вліяніемъ этого направленія, въ прошедшемъ столѣтіи *Гризбахъ*, *Маттей* и за ними, въ новѣйшее время, *Шольцъ*, *Лахманъ*, *Тишендорфъ* и друг. трудились надъ критическою обработкою новозавѣтнаго текста, *Клейкеръ*, *Гугъ* и др. съ достоинствомъ и силою отстаивали достовѣрность и подлинность свящ. новозавѣтныхъ книгъ противъ критическаго произвола и скепсиса ученыхъ, развивавшихъ далѣе принципы Землера и его школы въ области библейской критики, — каковы *Эйхгорнъ*, *Шмидтъ* и др. Какъ на эпоху также въ исторіи новозавѣтной Исагогики указываютъ обыкновенно на «Учебникъ историко критическаго введенія въ каноническія книги Новаго Завѣта» *де-Ветте*. И дѣйствительно, по точности и обстоятельности изложенія, въ особенности же по богатому собранію историческаго матеріала въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, книга де-Ветте и доселѣ можетъ быть рекомендуема, какъ одно изъ лучшихъ пособій при изученіи новозавѣтной Исагогики. Но въ первомъ изданіи своего

учебника (1826 г.) де-Ветте простеръ свой историческій скепсисъ относительно нѣкоторыхъ книгъ такъ далеко, что на него взглянули какъ на «опаснаго бунтовщика» многіе же изъ среды писателей, принадлежащихъ къ одному съ нимъ направленію. Въ последующихъ изданіяхъ своего учебника, въ виду особенно поднятой новотюбингенскою школою разрушительной критики евангелій и евангельской исторіи, де-Ветте значительно умѣрилъ произволъ своихъ прежнихъ критическихъ воззрѣній, — сталъ даже, какъ онъ самъ объявлялъ въ предисловіи къ пятому изданію, въ ряды консервативныхъ критиковъ, хотя при этомъ не преминулъ однако выразить свое неблаговоленіе къ консервативно-историческимъ воззрѣніямъ Тирша, въ его полемикѣ противъ той же новотюбингенской школы. Къ наиболѣе горячимъ послѣдователямъ идей де-Ветте, въ ихъ первоначальномъ видѣ, принадлежитъ *Креднеръ;* къ его же направленію, въ большей или меньшей мѣрѣ, должны быть отнесены также труды *Нейдеккера* и *Рейсса.* Съ именемъ же де-Ветте, только въ другомъ отношеніи, связано также начало и того труда г. Гэрике, который мы имѣемъ теперь въ русскомъ переводѣ. Въ Гэрике де-Ветте встрѣтилъ себѣ одного изъ сильныхъ и талантливыхъ противниковъ. Въ 1828 г. Гэрике издалъ свои «Beiträge» (1) противъ учебника де-Ветте; какъ продолженіе ихъ, въ 1831 году были изданы имъ новые, или лучше продолженіе прежнихъ, «Beiträge» (2), направленные противъ того же учеб-

(1) Beiträge zur historisch—kritisch. Einleitung in das N. Testament Halle, 1828.

(2) Fortgesetzte Beiträge: erste Lieferung (Apocalypse), Halles, 1831.

ника по вопросу объ Апокалипсисѣ. Въ 1843 году является уже полное историко-критическое введеніе въ Новый Завѣтъ, — при чемъ полемика собственно противъ де-Ветте была оставлена г. Гэрике и онъ оппонируетъ въ своемъ введеніи вообще противъ разныхъ представителей отрицательной критики. Въ виду возраставшей силы и популярности новотюбингенской школы и усложнявшейся полемики съ нею, Гэрике, въ двухъ послѣдующихъ изданіяхъ (1854 г. и 1868 г.), значительно исправилъ свой трудъ, направляя его болѣе и болѣе противъ, возбужденнаго школою Баура, новаго движенія отрицательной критики. Русскій переводъ сдѣланъ съ третьяго изданія.

Уже изъ этихъ историческихъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ возникъ и развивался трудъ г. Гэрике, какъ и вообще развивалась библейская Исагогика на западѣ, не трудно угадать, какимъ характеромъ, какими существенными особенностями содержанія онъ отличается. Существенный характеръ его—*критическій* и большую часть его содержанія занимаетъ «ратоборство изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства противъ всякого человѣческаго мудрованія и человѣческаго насилія». И нельзя не согласиться, что эти-то между прочимъ особенности новозавѣтной Исагогики Гэрике, ставящія ее довольно высоко въ богатой германской библейской литературѣ, придаютъ ей также особенный интересъ и значеніе и у насъ, въ нашей православной богословской литературѣ. Всѣмъ давно извѣстная и столь же давно порицаемая слабость русской натуры, — относиться съ увлеченіемъ ко всему иноземному, принимать, какъ высшіе уроки тайной и невѣдомой мудрости, каждое слово нѣмца

или француза, давала и даетъ себя чувствовать также и въ той области, къ которой принадлежитъ сочиненіе Гэрике. Борьба изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства, поднятая на западѣ, въ особенности новотюбингенскою школою, откликнулась въ нѣкоторой степени и у насъ, въ нашемъ отечествѣ. Были даже у насъ, какъ извѣстно, попытки популяризировать результаты западной отрицательной библейской критики по отношенію къ различнымъ библейскимъ вопросамъ, какъ послѣднее будто бы слово науки и исторической критики (1). Идеи и воззрѣнія этой отрицательной критики продолжаютъ жить и занимать многихъ у насъ еще и доселѣ. Въ виду подобныхъ явленій, переводъ книги Гэрике представляется особенно важнымъ и полезнымъ, при недостаткѣ у насъ опытовъ серіознаго изученія и обстоятельнаго научнаго разбора отрицательныхъ теорій и воззрѣній западной библейской критики. Въ сочиненіи Гэрике, въ особенности въ его многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ примѣчаніяхъ, сгруппировано можно сказать все, что только замѣчательнаго когда-либо и кѣмъ-либо было говорено противъ подлинности нашихъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, противъ ихъ исторической достовѣрности, ихъ божественнаго характера и значенія и проч., — и все это подвергнуто хотя большею частію краткой, но въ тоже время самой строгой исторической критикѣ; гдѣ же этого сдѣлать было невозможно, тамъ указаны источники и пособія, по ко-

(1) Разумѣемъ въ особенности нѣкоторыя статьи, относящіяся къ богословію и библіи, энциклопедическаго словаря, издававшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашими русскими учеными и литераторами, и которыя были въ свое время опровергаемы въ журналѣ „Духъ Христіанина“.

торымъ любопытствующій можетъ познакомиться съ подробностями изслѣдованія по разнымъ вопросамъ, не внесеннымъ авторомъ въ свою книгу. Въ своей защитѣ апостольскаго достоинства Новаго Завѣта противъ разныхъ неисторическихъ теорій въ особенности новѣйшей науки Гэрике не считалъ, впрочемъ, нужнымъ выходить изъ своей, какъ онъ выражается, исторической крѣпости, въ прочности которой онъ не сомнѣвается, на открытую для непріятельскихъ выстрѣловъ равнину; поэтому-то и сочиненіе Гэрике, подобно указанному выше учебнику де-Ветте, отличается очень богатымъ собраніемъ историческаго матеріала, что̀ дѣлаетъ его книгу особенно важною въ научномъ отношеніи. Прибавимъ къ этому свѣтлый историческій взглядъ автора на вещи, проникнутый любовію къ христіанской истинѣ духъ его книги, твердость и непреклонность христіанскаго убѣжденія въ виду всевозможныхъ ухищреній человѣческой мудрости, уловлявшей въ свои сѣти множество людей умныхъ и ученыхъ, и мы поймемъ, что сочиненіе Гэрике и у насъ несомнѣнно принесетъ пользу и удовольствіе всѣмъ искреннимъ любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библіи.

Но то, что̀ мы сейчасъ выставили на видъ въ сочиненіи Гэрике, какъ дѣлающее переводъ его особенно интереснымъ и полезнымъ въ нашей богословской литературѣ, дѣлаетъ его въ тоже время сочиненіемъ очень спеціальнымъ, не для всѣхъ доступнымъ и пригоднымъ у насъ, и даже отчасти одностороннимъ. Любителей научныхъ изслѣдованій о Библіи у насъ еще очень мало,—и мало, конечно, потому, что не много еще у насъ ученыхъ изслѣдователей

о Библіи; но за то у насъ искони были благочестивые любители душеспасительнаго чтенія Библіи, черпавшіе изъ нея уроки высшей мудрости и нравственнаго назиданія. Съ распространеніемъ образованія въ наше время среди простаго народа и съ переводомъ священныхъ книгъ на живой русскій языкъ, число такихъ любителей несомнѣнно увеличится еще болѣе. Нечего и говорить, что для этого рода любителей Библіи, въ отношеніи къ ихъ понятіямъ и потребностямъ, сочиненіе Гэрике мало или вовсе почти непригодно. Болѣе пригодности и интереса оно должно имѣть для воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, потребности и нужды которыхъ главнымъ образомъ и имѣли въ виду переводчики; и съ этой-то стороны трудъ перевода и изданія сочиненія Гэрике заслуживаетъ особеннаго вниманія. Но и въ этомъ отношеніи о сочиненіи Гэрике нужно сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Взгляды большинства новѣйшихъ нѣмецкихъ библіологовъ на задачу, цѣль Библейскаго введенія, довольно далеко расходятся съ принятыми у насъ понятіями и взглядами на этотъ предметъ. Задача Библейскаго введенія, какъ принято у насъ смотрѣть на эту науку, — не изложить только предъ нами, въ возможной полнотѣ, свѣденія о происхожденіи и исторической судьбѣ священныхъ книгъ, но и ввести по возможности въ самое содержаніе и духъ ихъ, какъ истинно божественныхъ писаній, познакомить съ замѣчательными особенностями состава, изложенія каждой изъ нихъ,—словомъ служить пособіемъ къ правильному пониманію самого содержаія, священныхъ книгъ; сообщить ясное и всестороннее

разумѣніе содержащагося въ нихъ ученія—дѣло экзегезиса. Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе нашихъ священныхъ книгъ представляетъ такой чрезвычайный, исключительный интересъ и значеніе, а чтеніе ихъ столько труднаго и неудобовразумительнаго, что и самое изслѣдованіе ихъ, со стороны ихъ происхожденія и исторической судьбы, для насъ важно и интересно главнымъ образомъ на столько, на сколько оно уясняетъ, облегчаетъ пониманіе ихъ. Въ этомъ отношеніи Библейскому введенію весьма справедливо можетъ быть усвоено названіе «Руководства къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта», какъ озаглавливается извѣстный трудъ преосвященнаго Амвросія, или «Пособія къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія», какъ озаглавливается также принятая доколѣ въ учебное руководство въ нашихъ семинаріяхъ книга священника Смарагдова. При новой постановкѣ преподаванія Священнаго писанія у насъ въ семинаріяхъ, когда положено не ограничиваться, какъ это было прежде, изъясненіемъ отдѣльныхъ, особенно замѣчательныхъ, въ догматическомъ или нравственномъ отношеніи, мѣстъ изъ той или другой книги, но требуется послѣдовательное толковое чтеніе священныхъ книгъ обоихъ Завѣтовъ отъ начала до конца, такое такъ сказать болѣе практическое направленіе библейскаго введенія является особенно необходимымъ и полезнымъ. Не такихъ понятій о задачѣ и методѣ построенія науки библейскаго введенія новѣйшіе нѣмецкіе библіологи, въ томъ числѣ и Гэриге. Понятія ихъ на этотъ счетъ таковы, что всякія практическія цѣли признаются несовмѣстными ни съ научнымъ достоинствомъ и характеромъ библейскаго введенія, ни

съ современнымъ состояніемъ и требованіями исторических наукъ вообще. Введеніе въ книги Священнаго писанія должно быть, говорятъ, наукою чисто *историческою* и по своему содержанію и по методу своего изложенія или построенія. Въ первомъ отношеніи, разсматривая Библію, какъ чисто-историческое явленіе, оно должно принимать къ своему изслѣдованію только тѣ вопросы, которые касаются исторіи этого явленія съ той или другой стороны, предоставляя все прочее, относящееся къ самому содержанію Священныхъ книгъ, экзегетикѣ и относящимся къ ней вспомогательнымъ наукамъ. Вслѣдствіе этого большую часть введенія должно, какъ и естественно, занимать общее историческое обозрѣніе священныхъ книгъ, т. е. исторія канона ихъ, исторія текста, исторія переводовъ и проч. Съ другой стороны, какъ наука историческая, Библейское введеніе и въ самомъ развитіи, изложеніи своихъ предметовъ должно стремиться къ историческому прагматизму, должно быть построяемо по законамъ современной исторической критики, не подчиняясь при этомъ какимъ-либо напередъ заданнымъ себѣ цѣлямъ догматическимъ или апологетическимъ. Отсюда существенный элементъ въ построеніи науки Библейскаго введенія долженъ быть критическій, т. е. всѣ ея воззрѣнія и выводы должны быть результатомъ строгой предварительной критики фактовъ и свидѣтельствъ, лежащихъ въ основаніи этихъ выводовъ и воззрѣній. Въ видахъ лучшаго выраженія этаго историко-критическаго характера нашей науки и, такъ сказать, для закрѣпленія его за нею, самое названіе ея, обыкновенное доселѣ, «Введеніе въ книги священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта»

стали замѣнять другими,—каковы: «Исторія Священных писаній Новаго Завѣта», «Историко-критическое введеніе въ библію Ветхаго и Новаго завѣта» и др. Самымъ полнымъ выраженіемъ такихъ новѣйшихъ взглядовъ на задачу и цѣль Библейскаго введенія можетъ служить сочиненіе Рейсса, одного изъ извѣстнѣйшихъ также, новѣйшихъ протестантскихъ библіологовъ (*). Того же историко-критическаго метода, хотя и не съ такою послѣдовательностію проведеннаго, какъ у Рейсса, держится и г. Гэрике въ своемъ сочиненіи. Вотъ какъ опредѣляетъ онъ задачу Новозавѣтной Исагогики: «Задача Новозавѣтной Исагогики, говоритъ Гэрике, какъ науки, ввести исторически въ Новый Завѣтъ изучающаго оный. По этому названію и задачѣ она, конечно, должна заключать въ себѣ очень и очень многое разнородное. Но ограниченіе этого слова и задачи понятіемъ собственно *историческаго* Введенія или *историко-критической Исагогики* даетъ этой наукѣ научный характеръ и научное единство; иначе она могла бы превратиться въ сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣденій, лишенныхъ внутренняго строя и единства. Какъ критическая исторія Библіи, Исагогика, вводя въ изученіе Библіи и Новаго Завѣта съ исторической стороны, по своему содержанію становится одною изъ отраслей *историческаго Богословія*, а по своей цѣли — *пропедевтикою* къ истолкованію Библіи, какъ такая наука, которая разсматриваетъ Библію какъ чисто историческое произведеніе». Сообразно съ такимъ взглядомъ на задачу Новозавѣтной Исагогики, Гэрике дѣлитъ ее на слѣдую-

(*) Die Geschichte der heiligen Schriften Neuen Testaments, entworfen von Ed. Reuss, Halle 1842; 4-е изд. Braunschweig, 1864.

щія пять частей: 1) исторію приготовленія Новаго Завѣта; 2) исторію происхожденія Новаго Завѣта; 3) исторію собранія священныхъ книгъ Новаго Завѣта въ одинъ составъ, или исторію канона; 4) исторію сохраненія Новаго Завѣта, или исторію текста; 5) исторію распространенія Новаго Завѣта, или исторію новозавѣтныхъ переводовъ, и какъ приложеніе— 6) исторію толкованія Новаго Завѣта въ ея основныхъ чертахъ. Въ принципѣ противъ такого пониманія задачи и построенія науки Новозавѣтной Исагогики ничего существенно важнаго возразить нельзя. Дѣлать изъ какой-бы-то ни было науки конгломератъ разнообразныхъ ученыхъ свѣдѣній и замѣтокъ, какъ это прежде дѣлали съ библейскю Исагогикою, помѣщая въ ней, въ виду уясненія содержанія священныхъ книгъ, свѣденія изъ библейской археологіи, изъ географіи, герменевтики, филологіи и пр., — значилобы убивать самое существованіе ея, какъ отдѣльной, самостоятельной науки. Но, вводя единство принципа въ содержаніе Библейскаго введенія, не нужно забывать особенныхъ, исключительныхъ практическихъ цѣлей этой науки,—цѣлей, которыя не позволяютъ трактовать ее не болѣе, какъ частію, хотя бы и главною, исторіи христіанской литературы вообще и построять ее по образцу, методу обыкновенныхъ исторій литературы. Цѣли эти такъ важны и удовлетвореніе имъ такъ настоятельно необходимо, что опущеніе ихъ изъ виду отнимаетъ много интереса и значенія у самыхъ лучшихъ опытовъ Библейскаго введенія, каковъ напр. указанный выше трудъ Рейсса. Представленный этимъ ученымъ образецъ Библейскаго введенія еще можетъ имѣть смыслъ и значеніе въ протестанской литера-

турѣ, гдѣ существуютъ многочисленныя экзегетическія пособія для изучающаго священное Писаніе; но даже и тамъ недостаточность подобнаго рода введеній въ виду указанныхъ практическихъ цѣлей признается очень ясно, когда находятъ нужнымъ, кромѣ ученыхъ критическихъ введеній, составлять еще такъ называемыя *практическія введенія* въ книги священнаго писанія или пособія къ такъ называемому курсорному чтенію Писанія, въ которыхъ главною задачею поставляется—дать изучающему священное Писаніе руководство къ правильному и по возможности ясному пониманію его, къ чему направляется и выборъ и мѣра изложенія въ нихъ предметовъ, хотя, нужно замѣтить, содержаніе ихъ и не представляетъ какого-либо безсвязнаго сборника всевозможныхъ свѣдѣній. Предъ нами одинъ изъ таковыхъ опытовъ «практическаго введенія въ книги священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта», принадлежащій нѣкоему г. *А. Шуману* (*), опытъ составленный именно, какъ объясняетъ авторъ въ предисловіи, въ виду практической неудовлетворительности ученыхъ критическихъ введеній въ книги священнаго Писанія, которыя многочисленными историческими подробностями, разнообразными и сложными критическими изслѣдованіями, учеными примѣчаніями и ссылками затрудняютъ даже спеціалистовъ этого дѣла, тѣмъ болѣе должны затруднять людей только что приступающихъ

(¹) Practische Einleitung in die Bücher des Alten und Neuen Testamentes. Von Ad. Schumann, Berlin, 1848. Подобный же достойный вниманія опытъ: Kurzgefasste Einleitung in die heiligen Schriften Alten und Neuen Testamentes. Zugleich ein Hilfsmittel für kursorische Schriftlecture. Dr. F. W. Weber, Nördlingen, 1867.

къ изученію священнаго Писанія, представляя для нихъ въ то же время мало полезнаго и пригоднаго для главной цѣли—разумѣнія Слова Божія. Мы не можемъ войти здѣсь въ разборъ содержанія и метода изложенія указаннаго сочиненія Шумана; замѣтимъ только, что именно подобнаго рода практическія введенія въ священое Писаніе гораздо болѣе полезны и пригодны у насъ для нашихъ въ особенности семинарій, чѣмъ объемистые и многоученые труды какого-нибудь Рейсса, Блеека и др. Труды этихъ ученыхъ прекрасны и замѣчательны, какъ спеціальныя изслѣдованія, но не какъ руководства или пособія для школы, для лицъ ищущихъ въ введеніи прежде всего руководства къ пониманію самаго содержанія священныхъ книгъ.

Обращаясь къ сочиненію Гэрике, нельзя сказать, чтобы оно не было совершенно принаровлено авторомъ къ указаннымъ практическимъ цѣлямъ, Ратуя также, подобно Рейссу, за историко-критическій принципъ въ построеніи Библейскаго введенія, Гэрике, какъ уже замѣтили мы, менѣе послѣдователенъ и строгъ въ проведеніи его, чѣмъ Рейссъ,—за что этотъ послѣдній и не очень одобрительно отзывается о немъ въ своей книгѣ. И очень можетъ быть книга Гэрике представляла бы еще болѣе практической пригодности, экзегетическаго интереса, если бы авторъ вслѣдствіе, особенныхъ своихъ обстоятельствъ, не преслѣдовалъ въ своемъ сочиненіи особенныхъ цѣлей — полемическихъ. Главнѣйшій пунктъ, около котораго сосредоточивается весь интересъ изслѣдованія у Гэрике, есть подлинность каждой книги священнаго Писанія; защита этого пункта

и полемика съ разными представителями отрицательной критики занимаютъ въ сочиненіи Гэрике большую часть текста и многочисленныхъ подстрочныхъ примѣчаній. Авторъ нерѣдко входитъ при этомъ въ мельчайшія подробности спора и недоумѣній, не желая, такъ сказать, оставить за своими противниками ни одной пяди изъ защищаемой имъ области фактовъ и религіозныхъ вѣрованій. Что касается другихъ пунктовъ или вопросовъ, каковы вопросы о мѣстѣ и времени написанія той или другой книги, о побужденіяхъ къ написанію, о лицахъ, для которыхъ первоначально была предназначена та или другая книга и проч., то Гэрике останавливается съ большею или меньшею обстоятельностію и на нихъ; но и въ изложеніи этихъ вопросовъ Гэрике также главнымъ образомъ занимаетъ разъясненіе спорныхъ предметовъ, обличеніе неправыхъ мнѣній, а не какія-либо экзегетическія цѣли,—вслѣдствіе чего опять къ сказанному въ текстѣ присоединяется длинный рядъ примѣчаній, испещренныхъ множествомъ цитатъ. При этомъ, нужно еще замѣтить, очень многое, что совершенно по праву и болѣе умѣстно могло бы быть помѣщено въ текстѣ, помѣщено у автора въ примѣчаніяхъ. Таково напримѣръ краткое обозрѣніе содержанія каждой книги— пунктъ, которому справедливо нѣкоторые библіологи даютъ даже первое мѣсто въ обозрѣніи; таковы разныя историческія и нерѣдко весьма драгоцѣнныя для уясненія священнаго текста свѣдѣнія, почерпнутыя притомъ изъ источниковъ, доступныхъ не многимъ даже изъ спеціалистовъ. Вообще относительно изложенія нужно замѣтить, что оно не отличается у Гэрике отчетливостію и систематичностію, что, при особен-

ныхъ свойствахъ самаго предмета, вызывающаго на постоянные цитаты изъ священнаго Писанія, изъ отцевъ и учителей Церкви, почти изъ всѣхъ отраслей историческаго богословія, а также при желаніи автора указывать постоянно, для всякаго, болѣе или менѣе важнаго, положенія, свидѣтельства и факты, на которыхъ оно утверждается, дѣлаетъ его книгу довольно тяжелою для чтенія. Но впрочемъ мы были бы несправедливы, требуя отъ сочиненія Гэрике свойствъ, качествъ какого-либо учебника и при томъ для нашихъ православныхъ семинарій, или сочиненія популярнаго, предназначеннаго для пользованія всѣмъ и каждому, интересующемуся священнымъ Писаніемъ. Положеніе науки священнаго Писанія въ протестантской литературѣ и школѣ, равно какъ уровень и интересы его изученія тамъ весьма много разнятся, конечно, отъ положенія ея у насъ, а также и отъ общаго уровня знанія и отъ интересовъ изслѣдованія въ нашемъ обществѣ и въ самыхъ духовныхъ школахъ нашихъ. А потому оцѣнивать произведенія того или другаго нѣмецкаго ученаго вообще, какъ и въ частности сочиненія Гэрике, исключительно съ точки зрѣнія нашихъ вкусовъ и понятій, было бы неправильно. Затѣмъ сочиненіе Гэрике есть трудъ чисто ученый, писанный не въ видахъ собственно практическаго или школьнаго употребленія, но съ цѣлію разсѣять мглу разнообразныхъ теорій, взглядовъ, сужденій, нерѣдко самыхъ произвольныхъ, спутанныхъ, ложныхъ,—мглу, какою окружили съ нѣкотораго времени драгоцѣннѣйшую христіанскую святыню—книги Слова Божія разнообразные представители отрицательной библейской критики, и представить ихъ предъ

современнымъ христіанскимъ міромъ въ ихъ истинномъ величіи и свѣтѣ. А посему сочиненіе Гэрике будетъ полезно у насъ, думаемъ мы, не столько для воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній вообще, сколько для преподавателей священнаго Писанія въ нашихъ семинаріяхъ; въ рукахъ опытнаго преподавателя оно можетъ послужить очень хорошимъ пособіемъ при преподаваніи историческаго обозрѣнія новозавѣтныхъ Писаній, представляя обильный источникъ самаго разнообразнаго и интереснаго матеріала изъ современнаго состоянія этой науки.

Какъ на особенно интересные отдѣлы въ этомъ отношеніи, въ книгѣ Гэрике нужно указать на три послѣднія ея отдѣленія, обнимающія въ себѣ вопросы такъ называемаго общаго обозрѣнія Новаго Завѣта,— куда относятся: исторія собранія священныхъ книгъ Новаго Завѣта въ одинъ составъ или исторія канона; исторія сохраненія Новаго Завѣта или исторія текста; наконецъ исторія распространенія Новаго Завѣта или исторія новозавѣтныхъ переводовъ; у Гэрике присоединено еще, по примѣру Рейсса, къ этимъ отдѣламъ небольшое приложеніе, гдѣ онъ, въ весьма краткомъ, сжатомъ очеркѣ, излагаетъ исторію толкованія Новаго Завѣта. Какъ ни кратки большею частію свѣдѣнія, какія находимъ мы въ книгѣ Гэрике по всѣмъ указаннымъ вопросамъ, тѣмъ не менѣе они важны и интересны въ томъ отношеніи, что знакомятъ насъ съ областію, для насъ почти новою, такъ какъ въ существующихъ у насъ пособіяхъ по историческому обозрѣнію Новаго, какъ и Ветхаго Завѣта, эти свѣдѣнія были опускаемы, такъ что для интересующихся ознакомленіемъ съ ними у насъ нѣтъ почти ничего въ на-

шей литературѣ. Между тѣмъ ознакомленіемъ указанными вопросами, относящимися къ общей исторической судьбѣ нашихъ священныхъ книгъ, помимо простаго любопытства, представляетъ весьма важное научное значеніе. Слѣдя внимательно за исторіею канона ихъ и наблюдая при этомъ, какъ церковь была мудро — строга и разборчива въ своей канонизаціи принятыхъ ею Свящ. книгъ, мы получаемъ такимъ образомъ лучшія и самыя твердыя доказательства ихъ подлинности, такъ что всѣ пререканія о нихъ съ этой стороны должны неминуемо умолкнуть предъ ясно дознанными результатами этой исторіи. Далѣе—исторія текста Свящ. книгъ, знакомя насъ съ тѣми перемѣнами, какимъ онъ подвергался въ различныя времена относительно внѣшняго своего вида, а также съ тѣми средствами, коими отъ начала появленія его до настоящихъ временъ поддерживалась его цѣлость и предотвращалась порча, съ одной стороны представляетъ намъ наглядныя и убѣдительнѣйшія доказательства чистоты, неповрежденности ихъ, потому что хотя «историческая достовѣрность,—скажемъ словами Герике,—дѣйствительно появившихся поврежденій внѣшняго вида новозавѣтнаго письменнаго слова несомнѣнна, тѣмъ не менѣе однакоже, какъ результатъ изслѣдованія, обнаруживается тотъ также неоспоримый фактъ, что спасительная истина, какъ она отъ начала до конца засвидѣтельствована была въ Новозавѣтномъ царствѣ Божіемъ, никогда и нисколько не является привязанною только къ отдѣльнымъ мѣстамъ Писанія, что этой истины ни мало не касалось поврежденіе или какая-нибудь другая человѣчески-историческая измѣнчивость, погрѣшитель-

ность. Какъ мало опозоренный ликъ Искупителя блазнитъ вѣру въ Него, такъ точно мало смущаетъ и разрушаетъ эту вѣру и помраченная нѣсколько съ внѣшней стороны исторія новозавѣтнаго Писанія; напротивъ она всегда даетъ новый поводъ къ усиленію христіанскаго богословскаго изслѣдованія и борьбы»; съ другой стороны, въ этой исторіи, мы знакомимся со многими учеными трудами, предпринимавшимися въ различное время со стороны разныхъ лицъ для критической обработки новозавѣтнаго текста, трудами, изъ которыхъ многіе составляютъ драгоцѣнное достояніе доселѣ для всякаго ученаго толкователя Писанія. Тоже самое нужно сказать и относительно переводовъ новозавѣтныхъ Священныхъ книгъ, особенно древнихъ. Исторія толкованія Новаго Завѣта занимаетъ въ книгѣ Гэрикѣ всего лишь нѣсколько страницъ, въ видѣ приложенія; между тѣмъ и этотъ отдѣлъ (если только можно допустить законность его существованія въ введеніи), въ болѣе обширномъ, обстоятельномъ видѣ, имѣетъ также чрезвычайно важное научное и практическое значеніе. Знакомя насъ съ литературою экзегиса, съ его различными направленіями, онъ облегчаетъ выборъ лучшихъ пособій и лучшихъ образцовъ для толкованія какъ изъ древняго, такъ и новѣйшаго времени. А какъ дѣйствительно нелегокъ такой выборъ, въ особенности изъ обширной экзегетической литературы новѣйшаго времени,—это хорошо извѣстно по опыту всякому, кому приходилось браться за это дѣло.

Въ заключеніе нашей рѣчи о книгѣ Гэрике, не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ перевода и изданія ея. Переводъ книги вообще удовлетворительный, хотя и не безъ недостатковъ,

происходящихъ бо̀льшею частію, какъ это обыкновенно бываетъ въ переводахъ, отъ чрезмѣрной и напрасной привязанности къ буквѣ оригинала. Изданіе книги очень чистенькое и красивое, вполнѣ отвѣчающее своимъ внѣшнимъ видомъ внутреннимъ достоинствамъ сочиненія. При этомъ нельзя не поблагодарить о. редактора за сдѣланную имъ значительную уступку въ цѣнѣ книги (сосостоящей изъ двухъ порядочнаго объема частей) для духовно-учебныхъ заведеній, такъ что въ русскомъ переводѣ сочиненіе Гэрике стоитъ два руб. сер.,тогда какъ на нѣмецкомъ языкѣ— болѣе трехъ рублей сер.

Отъ сочиненія Гэрике, сочиненія богослова инославнаго, обращаемся къ произведенію нашего русскаго православнаго богослова, давно уже и съ успѣхомъ трудящагося также въ области изслѣдованія Слова Божія: разумѣемъ недавно вышедшій въ свѣтъ первый выпускъ капитальнаго, замѣчательнаго труда, предпринятаго тѣмъ же о. архимандритомъ Михаиломъ, подъ редакціею котораго совершенъ переводъ разсмотрѣнной выше книги Гэрике: «Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями.» Въ нашей богословской литературѣ о. архим. Михаилъ извѣстенъ уже своимъ прекраснымъ сочиненіемъ «о Евангеліяхъ и Евангельской исторіи», написаннымъ имъ по поводу книги Ренана «Жизнь Іисуса», и въ которомъ онъ представилъ первый опытъ обстоятельнаго научнаго обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи. Это сочиненіе его было самымъ лучшимъ,

вполнѣ достойнымъ отъ лица православной богословской науки отвѣтомъ модному нѣкогда увлеченію, вскружившему головы многихъ и у насъ атеистическими идеями Ренана. Новый трудъ о. архим. Михаила направленъ также къ удовлетворенію самыхъ настоятельныхъ общественныхъ потребностей мысли и знанія нашего времени. Съ переводомъ Священныхъ книгъ на живой русскій языкъ и вслѣдствіе этого съ бо́льшимъ несомнѣнно распространеніемъ ихъ въ православномъ обществѣ, въ самыхъ низшихъ слояхъ его, явилась самая настоятельная необходимость въ пособіяхъ къ толковому, разумному чтенію ихъ. Одно лишь распространеніе Свящ. книгъ, хотя бы на живомъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ, есть только половина того великаго, спасительнаго дѣла, какое имѣетъ при этомъ въ виду наша православная церковь:—споспѣшествованія истинному, христіанскому просвѣщенію и нравственному преспѣянію образованнаго общества и простаго народа; для этого нужно, чтобы всякій благоговѣйный читатель Свящ. писаній ясно и правильно разумѣлъ то, что читаетъ и такимъ образомъ дѣйствительно чрезъ чтеніе ихъ умудрялся во спасеніе. Къ этому нужно присовокупить еще нѣкоторыя особенныя, новыя обстоятельства изъ жизни нашего собственно образованнаго общества. Подъ вліяніемъ разныхъ антирелигіозныхъ идей, проникающихъ отъ времени до времени въ наше образованное общество изъ западнаго міра, «все слышнѣе и слышнѣе стали раздаваться въ немъ и отголоски произвольной критики Свящ. писаній, внося въ жизнь разладъ и раздвоеніе религіознаго сознанія, со всѣми печальными ихъ слѣдствіями, и запросы, въ противо-

дѣйствіе сему, на здравую, серіозную, православно-научную критику. И если, посему, для болѣе простыхъ, есть настоятельная потребность теперь въ простомъ положительномъ объясненіи слова Божія или Священныхъ книгъ; то для научно-образующихся и образованныхъ не менѣе настоятельно нужна сверхъ того критика Священныхъ писаній здравая, безпристрастная, православная, или, точнѣе сказать, обзоръ и разборъ критики на библейскія книги разныхъ, такъ называемыхъ, отрицательныхъ направленій въ области библейскихъ и вообще богословскихъ наукъ.» А въ этомъ отношеніи,—справедливо замѣчаетъ о. архим. Михаилъ, — у насъ, кажется, еще меньше сдѣлано, чѣмъ въ отношеніи къ объясненію Священныхъ книгъ Писанія. Въ виду этихъ-то самыхъ жизненныхъ, общественныхъ потребностей нашихъ дней и предпринятъ о. архим. Михаиломъ новый, обширный трудъ, обѣщающій много добраго и для богословской науки и для блага русской православной церкви вообще. Останавливаясь на первый разъ на Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, знаніе и правильное пониманіе которыхъ есть первая необходимость для правильнаго развитія умственной и нравственной жизни каждаго православнаго христіанина и вмѣстѣ первое средство для успокоенія мятущейся разными религіозными вопросами совѣсти, о. архим. Михаилъ поставилъ себѣ задачею—представить, съ одной стороны, положительное, по возможности, простое и общедоступное, объясненіе Евангельскаго текста въ видѣ объяснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній къ самому тексту, съ другой—историко-критическое изслѣдованіе Евангелій и Евангельской исторіи, въ духѣ и методомъ издан-

ныхъ имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, упомянутыхъ нами выше, изслѣдованій по этому предмету. Для успѣшнѣйшаго же и удобнѣйшаго достиженія этихъ двухъ, довольно различныхъ по характеру цѣлей, почтенный авторъ, по примѣру иностранныхъ трудовъ этого рода, раздѣлилъ и свой трудъ на два отдѣльныхъ изданія: одно—истолковательное, объяснительное, подъ общимъ заглавіемъ «Толковое Евангеліе», и другое—историко-критическое. Вышедшій въ свѣтъ первый, большаго формата и объема, томъ есть первая книга Толковаго Евангелія, обнимающая Евангеліе отъ Матөея. Во второй книгѣ о. архим. Михаилъ обѣщаетъ помѣстить Евангеліе отъ Марка и отъ Луки; въ третьей—Евангеліе отъ Іоанна. Таковы задачи и таковъ плодъ новаго труда достопочтеннаго профессора Московской д. академіи. Многолѣтняя ученая опытность, талантъ и извѣстное трудолюбіе автора позволяютъ надѣяться, что поставленная имъ себѣ широкая и многотрудная задача будетъ выполнена имъ съ полнымъ успѣхомъ.

Обращаясь собственно къ изданному о. архимандритомъ Михаиломъ первому выпуску Толковаго Евангелія—Евангелію отъ Матөея, нужно отдать полную справедливость тому такту, съ какимъ авторомъ поведено дѣло. Въ иностранныхъ богословскихъ литературахъ существуетъ довольно много подобнаго рода изданій Свящ. книгъ, съ болѣе или менѣе подробными объяснительными примѣчаніями,—каковы изданія Алліоли, Бунзена, Герлаха и др. Во многомъ эти изданія могутъ служить пособіемъ, но не во всемъ образцами для таковыхъ изданій у насъ. Первый и самый главный долгъ православнаго толкователя Писанія—

строго наблюдать, чтобы толкованіе его было вполнѣ согласно съ разумомъ православной вселенской Церкви—единой непогрѣшимой истолковательницы Божественныхъ писаній; при этомъ первою заботою его должно быть также—стараться передать полно и вѣрно не только смыслъ, значеніе тѣхъ или другихъ мѣстъ Писанія, но и самый характеръ, духъ раскрываемаго въ немъ божественнаго ученія,—тотъ живой и дѣйственный духъ, вліяніе котораго на сердце человѣческое апостолъ Павелъ сравниваетъ, какъ извѣстно, съ мечемъ обоюду-острымъ, проникающимъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судящимъ чувствованія и помышленія сердечныя (Евр. IV, 12). Для достиженія этой высокой цѣли, насколько это возможно, современному толкователю всего лучше приводить, гдѣ можно, подлинныя слова древнихъ отцевъ и учителей церкви — этихъ величайшихъ и въ большинствѣ случаевъ неподражаемыхъ истолкователей и буквы и духа Писанія; гдѣ же этого почему-либо сдѣлать невзможно, тамъ нужно стараться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы въ своемъ изъясненіи ближе держаться руководства святоотеческихъ толкованій. Эта между прочимъ особенность составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ и вмѣстѣ лучшихъ достоинствъ толковаго изданія библіи Іосифа Франца Алліоли,—изданія, справедливо заслужившаго одобреніе папскаго престола и многихъ архіепископовъ и епископовъ римской церкви. Въ изданіи своего Толковаго Евангелія о. архим. Михаилъ обратилъ также особенное вниманіе на указанное обстоятельство, и въ этомъ первое и лучшее достоинство его труда. Пользуясь постоянно, при составленіи своихъ объясни-

тельныхъ примѣчаній къ Евангельскому тексту, толкованіями св. отцевъ и учителей церкви, въ особенности Златоустаго учителя церкви, такъ глубоко и многосторонне раскрывшаго смыслъ Богодухновенныхъ писаній, а также блаж. Ѳеофилакта и др., онъ всюду почти приводитъ подлинныя слова ихъ, «какъ болѣе убѣдительныя,—замѣчаетъ самъ авторъ,—сильныя и глубокія, чѣмъ наше слово, или парафразъ ихъ словъ». Но держась строго духа и разума вселенскаго церковнаго изъясненія Писанія, современный толкователь, естественно, не долженъ чуждаться и разныхъ научныхъ свѣденій и изысканій, относящихся такъ или иначе къ уясненію текста Писанія. И въ этомъ отношеніи трудъ о. архим. Михаила нельзя упрекнуть въ односторонности; въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ его разсѣяно очень много ученыхъ свѣдѣній и замѣчаній историческихъ, географическихъ, археологическихъ и пр., такъ что примѣчанія его представляютъ не одинъ популярный, но отчасти и научный интересъ. Наконецъ, что касается полноты объяснительныхъ примѣчаній, т. е. на сколько полно и обстоятельно объясняется въ нихъ Евангельскій текстъ, то съ этой стороны, въ виду нѣкоторыхъ практическихъ соображеній, можно пожелать развѣ сокращенія (этого, впрочемъ, мы отнюдь не желаемъ), а не распространенія или расширенія ихъ, — что̀ повело бы еще къ бо̀льшему увеличенію объема книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно и цѣны ея, и безъ того довольно высокой. Главною заботою автора было,—какъ онъ объясняетъ въ предисловіи, — «сдѣлать свое толкованіе общедоступнымъ для чтенія, удобовразумительнымъ по возможности для всѣхъ, такъ чтобы оно имѣло значеніе

первоначальнаго руководства къ уразумѣнію Евангелій для малообразованныхъ и необразованныхъ, и пособія къ изученію ихъ для получившихъ образованіе, въ особенности духовныхъ пастырей и учителей народныхъ». Этимъ благимъ цѣлямъ толковыя примѣчанія о. архим. Михаила вполнѣ удовлетворяютъ какъ со стороны своей полноты и обстоятельности, такъ равно—простоты и точности изложенія.

Предѣлы нашихъ очерковъ не позволяютъ намъ привести нашимъ читателямъ, въ подтвержденіе сказаннаго нами, самыхъ образцовъ изъ составленныхъ о. архим. Михаиломъ объяснительныхъ примѣчаній къ тексту нашего перваго Евангелія; а потому любопытствующихъ отсылаемъ къ самой книгѣ. Въ предисловіи, предпосланномъ книгѣ, авторъ излагаетъ сначала тѣ побужденія, какія вызвали его къ предпріятію столь обширнаго труда, и за тѣмъ—краткія историческія свѣденія о Евангеліяхъ вообще и Евангеліи Матѳея въ частности съ подробнымъ изложеніемъ его содержанія. Въ концѣ книги приложена карта Палестины во время земной жизни І. Христа; къ сожалѣнію, относительно этого весьма важнаго и полезнаго приложенія справедливость требуетъ замѣтить, что оно не отличается ни изяществомъ, ни отчетливостію литографской работы. Кромѣ того, въ самомъ началѣ Евангельскаго текста съ объяснительными примѣчаніями, въ видѣ заглавнаго листа, приложено еще изображеніе Ангела съ вѣчнымъ Евангеліемъ съ подписью внизу изъ Апокалипсиса — 14, 6 — 7. Желая украсить Евангельскій текстъ большимъ числомъ таковыхъ изображеній, авторъ сдѣлалъ еще другое изданіе своей книги *иллюстрированное*, имѣющее 42

листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ Евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Мы—не противъ такихъ украшеній, совершенно естественныхъ и вполнѣ отвѣчающихъ содержанію книги; видимъ даже въ нихъ прекрасное и сподручное средство для лучшаго, живѣйшаго воспроизведенія и напечатлѣнія въ памяти различныхъ событій изъ Евангельской исторіи. Но, имѣя въ виду популярное назначеніе книги и вполнѣ желая наивозможно большаго распространенія ея не только въ кругу людей образованныхъ и малообразованныхъ, но и среди необразованныхъ, думаемъ, что всѣ искренно сочувствующіе многополезному труду автора были бы еще болѣе благодарны ему, если бы онъ пріискалъ средства на сколько возможно удешевить изданіе своей драгоцѣнной книги сравнительно даже съ обыкновеннымъ, неиллюстрированнымъ теперешнимъ изданіемъ, и такимъ образомъ сдѣлать ее общедоступною для всѣхъ и по цѣнѣ, по крайней мѣрѣ болѣе общедоступною, чѣмъ теперь. Цѣна неиллюстрированнаго изданія книги—2 р. 75 к. сер.; съ пересылкою 3 р. сер.; цѣна иллюстрированнаго же изданія 5 р. 50 к. сер.; съ пересылкою 6 р. сер.

Свой трудъ о. архим. Михаилъ посвящаетъ блаженной памяти незабвеннаго іерарха церкви русской Филарета, митрополита московскаго, которому первому и принадлежитъ мысль подобнаго труда. Памятникъ, достойный великаго архипастыря.

Да даруетъ Господь,—заключимъ словами самаго автора,—чтобы трудъ этотъ, первый подобнаго рода трудъ нашей богословской литературы, принесъ доб-

рый плодъ, споспѣшествуя истинному христіанскому православному просвѣщенію умственному и преуспѣянію нравственному общества и народа русскаго, въ которыхъ такъ нуждается онъ! Дай Богъ также, чтобы этотъ трудъ вызвалъ новые труды того же рода на благо русской церкви православной!

В. Рождественскій

Нѣчто по поводу папской непогрѣшимости изъ «Literary Churchman», Іюль 23, 1870.

Ученіе о папской непогрѣшимости наконецъ сдѣлалось догматомъ римской церкви. За ходомъ этого вопроса съ одинаковою бдительностію слѣдили и друзья и враги, и вотъ теперь рѣшеніе его, безъ сомнѣнія, должно оказать въ будущемъ глубокое вліяніе не только на римскую церковь, но и на весь христіанскій міръ. О самомъ ученіи мы не будемъ теперь говорить; чтобъ говорить о немъ съ нѣкоторою полнотою потребовалось бы написать цѣлый трактатъ, а не журнальную статью; но скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ отсюда произойти. Прежде всего нельзя не сказать, что эта послѣдняя мѣра со стороны латинской церкви нанесла всѣмъ ударъ и причинила общее уныніе. Въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ было сдѣлано дивное движеніе въ направленіи къ возсоединенію разныхъ отдѣльныхъ вѣтвей каѳолической церкви. Появленіе такого сочинія, какъ *εἰρενικόν* Д-ра Пьюзея, и участіе, съ которымъ отнеслись къ нему, доказываютъ, что общественное мнѣніе по сему предмету далеко подвинулось впередъ; что люди не хотятъ болѣе съ равнодушіемъ

или удовольствіемъ смотрѣть на этотъ печальный фактъ, что исповѣдующіе одни и тѣ же символы вѣры и участвующіе въ однѣхъ и тѣхъ же таинствахъ отдѣляются, однакоже, одни отъ другихъ такою страшною пропастію; наконецъ стало казаться не естественнымъ, что христіане, вѣрующіе въ единаго Бога и почитающіе единаго Бога, находятся во вражескихъ лагеряхъ, питаютъ другъ къ другу чувства непріязни и подозрѣнія, и силятся не уменьшать, а увеличивать отдѣляющую ихъ разность. Вотъ почему англійскіе churchmen (т. е. наиболѣе преданные англ. церкви), ни на минуту не отрекаясь отъ своихъ правъ на владѣніе каѳолическою истиною и каѳолическими преимуществами (privileges), обращали свои взоры къ тѣмъ досточтимымъ церквамъ, отъ которыхъ они такъ давно были отдѣлены, и усиливались отыскать точки соприкосновенія съ ними. И въ семъ случаѣ, какъ мы полагаемъ, они большею частію были движимы не духомъ измѣны своей церкви, но тѣмъ стремленіемъ къ единенію, которое чувствуется между разошедшимися братьми въ виду общаго врага. Въ отношеніи къ восточной церкви, какъ кажется, нѣтъ непреодолимыхъ преградъ; не было у насъ съ нею вражды въ прошедшемъ, вражды, которая мысль о корпоративномъ возсоедененіи (corporate Reunion) дѣлала бы безнадежною. Не такъ было, должно сознаться, въ отношеніи къ римской церкви; много, много лѣтъ отдѣляли насъ отъ нея разныя причины, и политическія и церковныя; разныя недоразумѣнія только усиливались съ годами въ слѣдствіе взаимнаго охлажденія и разобщенія, такъ что, наконецъ, и самое желаніе взаимнаго соглашенія и примиренія казалось въ на-

шихъ глазахъ измѣною. И, не смотря на все это, въ послѣдніе годы происходило однакожъ нѣчто такое, отъ чего ослабѣвало старое горькое чувство, которое жило въ Англіи въ отношеніи къ Риму; при видѣ общей опасности, которою стало угрожать намъ возрастающее вліяніе невѣрія, мы сблизились съ нимъ; усилившіяся взаимныя сношенія ослабили то неприязненное чувство, которое просто раждается отъ невѣдѣнія; а что всего больше, дивное пробужденіе духовной жизни, которая въ настоящемъ вѣкѣ повсюду даетъ себя чувствовать, тѣснѣе съединило сердца христіанъ въ любви къ общему ихъ Спасителю. Стало было казаться не невозможнымъ, что этотъ «magna crux», представляемый намъ главенствомъ римскаго престола, какъ либо, когда либо при посредствѣ приматства устранится, и дѣло мира и примиренія будетъ покоиться на томъ, что имѣетъ нѣчто подобное историческому основанію. Но эти прекрасныя надежды, должно прямо сознаться, разбиты теперь въ прахъ новымъ торжествомъ крайнихъ ультрамонтановъ въ Римѣ; папство отъявленно и положительно усвоило себѣ всѣ непомѣрные притязанія временъ прошедшихъ, и теперь даже вынуждено требовать—на будущее время— ни меньше, ни больше—самаго безусловнаго себѣ подчиненія. И слова не можетъ быть теперь о какомъ либо подобномъ негоціаціи на равныхъ правахъ тамъ, гдѣ *ex inițio*—де есть непогрѣшимый. Не менѣе пагубно слѣдствіе этого рѣшенія и въ отношеніи къ христіанскимъ сектамъ, отдѣленнымъ отъ единства церкви: они больше, чѣмъ когда либо, будутъ отвергать каѳолическую истину, видя ее въ союзѣ съ столь многими новѣйшими наростами.

И при всемъ томъ, статься можетъ, найдутся какіе либо элементы, носящіе въ себѣ нѣчто не безнадежное, и именно въ томъ самомъ, что, по видимому, грозитъ пагубными слѣдствіями. Догматъ о папской непогрѣшимости прошелъ не безъ протеста: противъ него было значительное меньшинство, а именно противъ него было не менѣе осьмидесяти восьми епископовъ; возставали противъ него люди замѣчательные и по дарованіямъ и по вліянію; а главное то, что теперь предъ всѣми обличился фактъ, свидѣтельствующій о существованіи сильной оппозиціи крайней партіи, такъ властно доселѣ господствовавшей въ римской церкви. А что еще всего замѣчательнѣе: эта оппозиція искренно и во всей полнотѣ желаетъ держаться «вѣры, преданной единою святымъ». Конечно, никто не посмѣетъ усумниться въ правотѣ ученія (orthodoxy) такихъ людей, каковы настоящій архіепископъ парижскій или епископъ орлеанскій. Представимъ себѣ теперь, что этой оппозиціей будутъ отринуты всѣ крайнія притязанія папства; не удивительное ли тогда зрѣлище откроется? Да, откроется, что между членами римской, греческой и англиканской церквей есть много, много общаго. Что если умѣренная и либеральная партія въ римской церкви, поставленная послѣднимъ ватиканскимъ рѣшеніемъ въ состояніе разъединенія съ Римомъ, протянетъ свою руку къ отдѣлившимся отъ рима братьямъ? Намъ кажется, что уже и теперь, хотя въ значительной дали, предносится какое-то видѣніе церкви, которая имѣетъ быть каѳолическою, не будучи папскою. Привлеченные и увлеченные такимъ зрѣлищемъ, быть можетъ, и наши Nonconformists (т. е. раскольники англійскіе) пожелаютъ тогда оставить новѣйшіе

свои вымыслы и обратиться къ вѣрѣ первобытнаго христіанства. И, наконецъ, сама римская церковь, приведенная теперь въ схизматическое почти положеніе, почему бы не могла когда либо слиться съ великимъ тѣломъ христіанскихъ церквей? О, тогда еще разъ представилось бы міру (какъ нѣкоторые любятъ выражаться) прекрасное сновѣдѣніе (fair dream), а мы скажемъ—видѣніе единой вселенской церкви! Мы сознаемся, все это еще только не ясныя и неопредѣленныя гаданія о томъ, что́ можетъ быть въ будущемъ; намъ не дано проникать въ совѣты и судьбы Божіи о Его церкви; равно не можемъ мы съ отважностію предсказывать то, что выйдетъ изъ послѣдняго ватиканскаго акта; все однакожъ мы знаемъ, что вѣчный законъ Божіей воли требуетъ изъ мрака изводить свѣтъ и изъ нестроенія созидать порядокъ. «О, Господи! внегда приближитися лѣтомъ, Ты познаешися; внегда пріити времени, явишися: внегда смутитися души моей во гнѣвѣ, милость Твою помянеши».

Пер. Прот. Е. Поповъ.

23 Іюля ст. ст. 1870.
32 Welbrck Str. W. London.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

Св. Евстохія.

По стопамъ блаженной матери Павлы слѣдовала блаженная дочь Евстохія.

Хотя Евстохія и воспитывалась подъ надзоромъ благочестивой вдовы Маркеллы (¹); но не легко было дочери сенаторской, дѣвушкѣ изъ самаго аристократическаго и богатаго дома, рѣшиться на нищету Христову, тѣмъ болѣе, что Евстохія—первая изъ благородныхъ дѣвъ Рима рѣшалась посвятить себя дѣвству (²). Родные возстали съ силою противъ ея монашества. Тетка Претекстата, аристократка высшаго полета, по волѣ мужа, сбросила съ Евстохіи смиренную одежду ея и пышно нарядила ее, «желая побѣдить рѣшимость дочери и желаніе матери». Что же случилось? Богъ—помощникъ добру и противъ грѣха. По извѣстію блаж. Іеронима, «въ ту же ночь видитъ

(¹) Hieronymi ep. 127. ed. Migne.

(²) Ep. Hieronymi 22, quando prima romanae urbis virgo nobilis ess caepisti, tanto tibi amplius laborandum est.

она—тетка, явился ей грозный ангелъ и говоритъ: ты ли смѣла предпочесть волю мужа волѣ Христовой? Ты коснулась святотатственными руками главы дѣвы Божіей. Руки твои будутъ сохнуть, чтобы почувствовала ты себя; спустя 5 мѣсяцевъ приблизишься ты къ гробу. Если будешь упорствовать въ нечестіи, лишишься и мужа и дѣтей. Все выполнилось въ свое время и позднее раскаяніе запечатлѣла смерть (1). Мужественная дѣвушка твердо шла своимъ путемъ и не смотрѣла на судъ гордаго міра. Іеронимъ справедливо писалъ: «кто храбрѣе Евстохіи, которая обѣтомъ дѣвства взяла въ плѣнъ ворота благородства и гордость консульскаго рода» (2)?

Блаж. Іеронимъ, содѣйствовавшій совѣтами Евстохіи въ рѣшимости жить дѣвою для Господа, въ 383 г. написалъ для нея обширное сочиненіе о дѣвствѣ. «Пока мы живемъ въ этомъ хрупкомъ тѣлѣ, писалъ онъ, пока носимъ сокровище въ глиняномъ сосудѣ (2 Кор. 4, 7) и плоть борется съ духомъ какъ духъ съ плотію (Гал. 5, 17), дотолѣ нѣтъ вѣрной побѣды. Потому постоянно необходимы смиреніе и трудъ. Особенно для молодаго тѣла нужно воздержаніе: свобода, какую дозволяютъ себѣ многіе въ этомъ отношеніи, вызываетъ жалкія послѣдствія. Надобно уклоняться отъ сношенія съ лицами, отъ которыхъ вѣетъ мірщиною. Рѣдко ходите и на поклоненіе мученикамъ; поклоняйтесь имъ въ кельѣ вашей. Трудно, чтобы душа человѣческая не любила ничего, не увлекалась какими нибудь чувствами. Пусть же плотская любовь побѣждается любовію духовною, пусть одно желаніе осла-

(1) Ep. ad Laetam 107 ed. Migne p. 873.
(2) Ep. ad Pammachium, ed Migne p. 640.

бляется другимъ. Обливайте, омывайте слезами ложе ваше, бодрствуйте въ уединеніи; пойте сердцемъ и устами: *благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя*». Преимущества дѣвственной жизни слишкомъ высоки, чтобы не уважать и не любить ихъ полною душею». Указывая на средства охранять дорогое сокровище, предлагаетъ какъ можно болѣе оставаться въ уединеніи, заниматься молитвою, не слушать льстецовъ. «Не увѣряйте себя будто вы молоды, нѣжны, слабы и потому не можете заниматься рукодѣліемъ. Не отзывайтесь ни о комъ дурно; попостясь нѣсколько дней, не думайте, будто превосходите тѣмъ въ добродѣтели людей, которые не постятся. Пусть вы и поститесь; но можете быть нетерпѣливы, заносчивы; а другой не постится, за то кротокъ и смиренъ». Надобно при томъ опасаться и тщеславія, не выставлять изъ себя особенности. «Когда поститесь, будьте веселы лицемъ. Одѣяніе ваше пусть будетъ довольно чисто, а не гнусно, чтобы проходящіе не указывали пальцемъ». «Какъ и тщеславіе, скупость—вещь дурная». Изобразивъ жизнь разныхъ подвижниковъ востока, говоритъ: «Не смотрите на тѣхъ, которые заботливы о плоти, о пріобрѣтеніи имущества, считаютъ доходы. Не говорите: та и та пользуется своею собственностію, въ почетѣ у людей, къ ней собираются братья и сестры и перестала ли она быть дѣвою? Да, сомнительно, чтобы такая была дѣвою. Богъ смотритъ на насъ не такъ, какъ люди. Если по тѣлу она и дѣва, но не знаю, дѣва ли она по душѣ? Апостолъ такъ опредѣлилъ дѣву, *да будетъ святою по тѣлу и по душѣ* (1 Кор. 7, 34)... Надобно

намъ смотрѣть не на жизнь грѣшныхъ, а на жизнь святыхъ, мучениковъ, Апостоловъ (¹).

Прибывъ въ Іерусалимъ съ матерью, посѣтивъ святыя мѣста его, побывавъ у пустынниковъ востока, Евстохія отъ имени своего и своей матери, писала въ Римъ къ Маркеллѣ письмо (²) приглашая ее на востокъ.

«Начиная со времени вознесенія Господня и до сего дня, писала она, какъ многіе епископы, мученики, красноречивые учители посѣщали Іерусалимъ. Имъ какъ бы не доставало чего-то въ ихъ благочестіи, умѣ, добродѣтели, еслибы не поклонялись Христу въ тѣхъ мѣстахъ, откуда распространился свѣтъ евангельскій, зажегшійся съ креста. И въ самомъ дѣлѣ, если оратора осуждають за то, когда не изучалъ онъ греческихъ наукъ въ Аѳинахъ, а въ Ливіи, и съ латинскими знакомился не въ Римѣ, а въ Сициліи, такъ какъ каждая провинція имѣетъ свои преимущества, которыхъ нѣтъ у другой: какъ же вѣрить, что, не посѣщая христіанскихъ Аѳинъ, могутъ восходить на высоту христіанской мудрости?

«Не отвергаемъ, что царство Божіе внутреннее должно быть внутри насъ и что есть великіе, святые люди и въ другихъ странахъ. Но мы хотимъ сказать, что первые, лучшіе люди всего свѣта собираются здѣсь. Мы не принадлежимъ къ первымъ, а къ послѣднимъ, и пришли сюда, чтобы видѣть первыхъ всѣхъ странъ. Лучшіе цвѣты, дорогіе камни — это лики иноковъ. Британія, отдѣленная отъ нашей страны, такъ какъ хочетъ успѣвать въ христіанскомъ бла-

(¹) Ep. 22 ad Eustochium p. 394—425, ed. Migne.

(²) Inter epistolas Hieronymi ep. 46 ed Migne, p. 485—492.

гочестіи, должна присылать своихъ съ запада на востокъ, чтобы они могли видѣть мѣсто, которое знаютъ только по слуху и по описанію св. Писанія. Что̀ сказать объ Арменіи, Персіи, Индіи, Египтѣ, столько плодовитомъ иноками, о Понтѣ и Каппадокіи, о Сиріи и Месопотаміи и о всемъ востокѣ? — Со всѣхъ странъ спѣшатъ сюда и мы можемъ видѣть разные образцы добродѣтели. Языки разные, а благочестіе одно. Почти столько же ликовъ поющихъ, сколько разностей племенныхъ. При этомъ первая добродѣтель христіанъ — обращеніе далекое отъ гордости и суетности; спорятъ только о томъ, чтобы превзойти въ смиреніи».

Описавъ другія добродѣтели, которыя видятся въ опытахъ, обращается къ Виѳлеему. «Эти ясли, гдѣ лежало божественное дитя! Ахъ! ихъ надобно чтить болѣе молчаніемъ, чѣмъ словами.—Куда годятся обширные портики, великолѣпныя комнаты, покрытыя золотомъ, высокія зданія, убранныя трудомъ голодныхъ и слезами рабовъ?.. Вотъ въ этой пещеркѣ земной родился Творецъ міра; здѣсь повитъ пеленами, посѣщенъ пастырями, показанъ звѣздою, принялъ поклоненіе волхвовъ. Конечно и въ Римѣ есть церковь... Но самое величіе города, его могущество и слава, надобность видѣться и видѣть, поздравлять и поздравляться, хвалить и бранить, слушать или говорить, видѣть такое множество людей—очень далеки отъ тишины и покоя иноческаго. Если видимъ приходящихъ къ намъ, теряемъ молчаніе; если не видимъ, считаютъ это за гордость. Отдавая визитъ за визитъ, переступаемъ гордый входъ, подъ бранью слугъ входимъ въ золоченыя двери».

«Въ городкѣ Христовомъ сельская простота и молчаніе; ихъ нарушаютъ только звуки псалмовъ. Куда ни посмотришь, слышишь хвалы Богу. Поселянинъ за плугомъ поетъ: аллилуія. Жнецъ покрытый потомъ оглашаетъ себя псалмами и виноградарь, обрѣзывающій лозу, издаетъ звуки Давидовой пѣсни. Псалмы — единственныя пѣсни въ этой сторонѣ; это—любимыя пѣсни здѣсь; это и пѣснь пастуха и пѣснь пахаря».

Послѣ живаго, картиннаго описанія страны, Евстохія живо описываетъ воображаемое пребываніе Маркеллы въ святой землѣ.

«О! когда же ангелъ-путникъ принесетъ намъ вѣсть: наша Маркелла въ гавани палестинской! Когда лики иноковъ и инокинь суетливо будутъ готовиться къ ея пріему!.. Вотъ наступаетъ день, когда рука объ руку вступаемъ въ пещеру Спасителя, плачемъ на гробѣ Господа, плачемъ съ сестрою, плачемъ съ матерью; лобызаемъ крестъ; входимъ на елеонскую гору и летимъ на крыльяхъ духа въ слѣдъ возносящагося Спасителя; видимъ Лазаря обвернутаго погребальными пеленами; видимъ рѣку *Іорданъ*, который такъ веселъ былъ при крещеніи Іисуса; посѣщаемъ пещеры пастуховъ и молимся въ гробницѣ Давидовой (¹); видимъ пророка Амоса, какъ онъ на скалѣ играетъ на пастушеской свирѣли. Спѣшимъ къ Аврааму, Исааку и Іакову и къ *памятникамъ* женъ ихъ (²)

(¹) Гробницы іудейскихъ царей на Сіонѣ въ царскомъ саду, 3 Цар. 11, 43; 25, 4. 2 Пар. 26, 23; 28, 27; 32, 33; Дѣян. 2, 29. Нынѣ извѣстныя царскія гробницы, въ разстояніи 90 шаговъ отъ Дамасскихъ воротъ, принадлежатъ Иродовой фамиліи. Іос. Флавій de bello iud. 5, 3, 2; 5, 4. 2.

(²) Быт. 49, 51. О пещерѣ Авраамовой довольно говоритъ Даніилъ, который замѣчаетъ: «а Рахиль лежитъ, у Виѳліома на пути». стр. 94. Тоже, Зосима (Путеш. стр. 66, изд. 1849 г.).

видимъ потокъ, въ которомъ Филиппъ крестилъ евнуха... Идемъ въ *Назаретъ* и, по значенію имени его, видимъ прекрасные цвѣты Галилеи ([1]). Не вдали отсюда встрѣчаемъ *Кану*, гдѣ Спаситель претворилъ воду въ вино ([2]). Потомъ идемъ на *Ѳаворъ* и желаемъ видѣть пребываніе Спасителя не съ Моуссеемъ и Иліею, какъ Петръ, а съ Отцемъ и св. Духомъ. Потомъ мы на *Геннисаретскомъ* озерѣ и отселѣ въ пустынѣ, гдѣ накормлены разъ пять тысячь, въ другой четыре тысячи, четырьмя и семью хлѣбами. (Мат. 14,22; 15,38). Идемъ далѣе и видимъ городокъ *Наинъ*, при воротахъ котораго воскрешенъ сынъ вдовы; далѣе въ виду гора Хевронъ и потокъ *Эндоръ*, при которомъ побѣжденъ Сисара ([3]), еще *Капернаумъ*, избранное мѣсто чудесъ Христовыхъ ([4]). Теперь возвращаемся мы, сопровождаемые Христомъ, чрезъ Силомъ, Веѳиль и другія мѣста, гдѣ построены церкви,—побѣдные знаки Іисуса, возвращаемся въ свою пещеру. Кончивъ путешествіе, мы будемъ часто плакать и еще чаще пѣть,

---

([1]) Даніилово описаніе Назарета стр. 131—133 *Allioli* bibl. Altherth. 2, 437—441.

([2]) Игум. Даніилъ полагалъ Кану евангельскую въ 9 верстахъ отъ Назарета. Г. Норовъ думаетъ, что *Кана эль Джемиль* есть Кана І. Навина, 19, 28, расположенная въ 2 часахъ пути отъ Назарета а евангельская Кана—есть Кана-Кефръ, находящаяся въ разстояніи одного часа пути отъ Назарета (Путеш. Д. 134. 136). Но Робинсонъ и старые западные паломники оправдываютъ Даніила. *Allioli* Altherth. 2, 447. 448.

([3]) Наинъ на долинѣ Израелевой, въ 2 часахъ отъ Ѳавора на юго-западъ отъ него; Эндоръ между Наиномъ и Ѳаворомъ. О Ѳаворѣ Даніилъ, 126—128. *Allioli*. 2, 164—168. 435. 436.

([4]) Капернаумъ, по частому пребыванію въ немъ Спасителя, называется Его городомъ. Мат, 9, 1; 17. 24; Лук. 2, 28; Мар. 2, 1. Кафаръ-Наумъ поселеніе Наумово, во время Іеронима городъ, въ 7 вѣкѣ уже безъ стѣнъ, при Даніилѣ—село (стр. 120), съ 16 столѣтія—развалины. Изслѣдованіе о немъ Норова въ путеш. Даніила 123—125.

молиться непрерывно, и уязвленные любовію къ Іисусу, станемъ повторять: «я нашла Его, котораго любитъ душа моя; я нашла его и держу Его и никогда не отпущу Его». (Пѣс. пѣс. 3,4).

Маркелла была уже дряхла для дальнихъ путешествій; но письмо къ ней о востокѣ безъ сомнѣнія произвело въ Римѣ сильныя движенія. Оно можетъ принесть пользу и тѣмъ жалкимъ больнымъ, которые больны сомнѣніями о евангельской исторіи.

«И слово и походка и жизнь ея—училище добродѣтелей», писалъ Іеронимъ къ Летѣ о Евстохіѣ, совѣтуя отослать дочь къ ея теткѣ (¹). Павла точно воспитывалась у тетки, когда еще жива была св. бабка Павла, и внучка языческаго жреца была потомъ искреннею инокинею.

Когда въ 404 г. умерла св. Павла: потеря такой матери, горько была оплакиваема дочерью. Въ утѣшеніе Евстохіи Іеронимъ краснорѣчивымъ перомъ описалъ жизнь св. Павлы.

Евстохія теперь начальница общины, чѣмъ была мать. Надобно было заботиться о содержаніи обителей. Но было ли чѣмъ содержать? «Свидѣтель Іисусъ, писалъ Іеронимъ, мать не оставила для дочери ни копейки; все роздано бѣднымъ; осталась только чужая мѣдь, долги и множество братій и сестеръ. Содержать ихъ трудно, а отсылать грѣшно. Но будь покойна Евстохія: ты богата великимъ наслѣдствомъ, часть твоя—Господь» (²).

Только съ надеждою на Господа Іисуса и управляла общиною Евстохія. Блаж. Іеронимъ продолжалъ

(¹) Epist. 107. p. 877.
(²) Ep. 108 p. 905.

помогать ей совѣтами, ободрялъ ее утѣшеніями небесными. Онъ перевелъ для виѳлеемскихъ обителей иноческія правила св. Пахомія. Толкованія на пророковъ Езекіиля и Исаію посвятилъ Евстохіи, которая, подъ его руководствомъ, давно изучила еврейскій языкъ. Послѣ молитвы изученіе подлиннаго смысла св. Писанія было для Евстохіи самымъ пріятнымъ и освѣжающимъ трудомъ. Современникъ Палладій писалъ: «дочь блаженной Павлы, Евстохія, и нынѣ подвизается въ Виѳлеемѣ; она, говорятъ, жена самая цѣломудренная и содержитъ общежитіе 50 дѣвъ» (1).

Въ 416 г. пелагіяне, въ бѣшенствѣ гнѣва на обличителя ихъ Іеронима, ворвались въ его монастырь, убили нѣсколькихъ людей, въ томъ числѣ діакона, ограбили и сожгли монастырь его; потомъ ворвались въ монастырь Евстохіи, ограбили, что̀ могли захватить; инокини спаслись бѣгствомъ, но вся прислуга была перебита остервенѣлыми. Блаженная Евстохія и младшая Павла писали, въ тонѣ весьма умѣренномъ, о постигшемъ ихъ несчастіи къ П. Иннокентію: не называя по имени бунтовавшихъ, онѣ выставляли только беззащитное свое положеніе. Папа писалъ настойчивое требованіе къ іерусалимскому патріарху Іоанну—обуздать дерзости еретиковъ (2). «Если ты не сдѣлаешь того, то самъ потребованъ будешь къ церковному суду» (3). Но Іоаннъ уже умеръ. Пелагіяне усмирены были по соборному опредѣленію патр. Проиліемъ (4). Въ слѣдующемъ 418 году страшное

(1) Лавзаикъ гл. 110.

(2) Augustinus de gestis Pelegianorum.

(3) Iut. epist. Hieronymi. стр. 137.

(4) Папа отъ 21 сент. 417 г. писалъ въ Карѳагенъ: „вотъ у насъ посланіе Проилія Іерусалимскаго епископа, поставленнаго на мѣсто

землетрясеніе навело ужасъ на всѣхъ въ Палестинѣ,—многіе ожидали кончины міра ([1]). Рядъ скорбей приготовлялъ подвижницу къ переходу въ блаженную вѣчность. Не задолго предъ смертію глубокаго старца—наставника, 28 сент. 419 г., почила преподобная Евстохія ([2]).

4. Св. Меланія.

Внука благочестивой Меланіи, проводившей послѣднюю половину жизни своей въ обителяхъ востока, принадлежала къ богатѣйшей и очень древней дворянской фамиліи ([3]). Блаженная Меланія еще въ дѣтскомъ возрастѣ изъявляла желаніе посвятить себя на служеніе Богу. Это желаніе не слабѣло въ ней съ лѣтами, не взирая на жизнь роскошную аристократическаго дома. Когда минуло ей 13 лѣтъ, ее почти насильно соединили бракомъ съ Пиніаномъ, сыномъ

Іоанна, который былъ когда то защитникомъ Пелагія... на соборѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ св. Ѳеодотъ, епископъ антіохійскій, Пелагій уличенъ обвинителями, и его выгнали изъ святыхъ мѣстъ іерусалимскихъ". Тоже, Марій Мерчаторъ Common. 6. 3.

([1]) Муравьева, ист. Іерусалима I, 111. 112.

([2]) По римскому мартирологу, сент. 28 „кончина св. Евстохіи дѣвы, дочери блаженной Павлы: она, воспитанная при ясляхъ Господа съ другими дѣвами, сіяла многими добродѣтелями и переселилась ко Господу". Усуардовъ умноженный мартирологъ, сент. 28: „кончина дѣвы Евстохіи, дочери св. Павлы вдовицы; сколько уважалъ ее св. Іеронимъ, показываютъ, его къ ней письма и къ матери ея, равно и то что называетъ онъ ее дорогимъ украшеніемъ дѣвства и церкви" p. 518 ed. Migne.

([3]) Жизнь св. Меланія по Метафрасту—въ четьѣ-минеѣ на 31 декабря. Извѣстно греческое описаніе житія Меланіева, писанное современникомъ, болѣе вѣрное, чѣмъ Метафрастово. (Fabritii bibl. gr. X, 292), но къ сожалѣнію не изданное. Въ Прологѣ декаб. 31. извлеченіе изъ манускрипта. Палладіево извѣстіе (Лавзаика, гл. 69) въ сборномъ Патерикѣ подъ знак. М. зн. 20. Здѣсь замѣчено, что извѣстіе берется изъ египетскаго Патерика.

префекта Италіи и Афр僅ки. Любовь къ чистотѣ душевной и тѣлесной была такъ сильна въ ней, что въ первое же время брака упрашивала она мужа уволить ее отъ супружескаго сожитія. Молодой мужъ обѣщалъ дать ей это дозволеніе, когда она родитъ ему сына. Первымъ плодомъ брачнаго сожитія была дочь (¹). Меланія дала обѣтъ посвятить дочь Господу.

Она снова обращалась съ прежнею просьбою къ мужу, предлагая за выполненіе желанія ея передать ему все состояніе свое, которое было огромно: но онъ не согласился. Тогда она рѣшилась терпѣливо ждать воли Божіей, но вмѣстѣ положила жить уединенно и строго, сколько возможно это будетъ въ ея высокомъ званіи. Она пламенно просила Господа услышать желанія сердца ея; особенно горяча была молитва ея о томъ въ день св. Лаврентія. Молитва ея была услышана. При вторыхъ родахъ Меланія была въ смертной опасности. Мужъ, очень любившій ее, испугался до крайности. Онъ бросился въ церковь молить Бога о жизни жены. Меланія послала сказать ему, что если дастъ онъ обѣщаніе исполнить ея просьбу, сердце ея увѣряетъ, что она останется жива. Мужъ далъ обѣтъ, не колеблясь ни минуты. Меланія почувствовала облегченіе и родила сына.

Сынокъ вскорѣ послѣ крещенія умеръ, потомъ умерла и дочь. Эти потери горьки были для Пиніана, но онѣ укрѣпили въ Пиніанѣ рѣшимость слѣдовать желаніямъ благочестивой супруги. Пиніанъ и Меланія стали жить по правиламъ Евангелія и ослабили связи

(¹) Палладій въ Лавзаикѣ (русск. пер. 1850 г. стр. 271) говоритъ что у Меланіи было два сына. Но Іеронимъ и Августинъ, близко знавшіе все относящееся до Меланіи, показываютъ другое.

съ веселымъ міромъ. Такъ, замѣчаетъ Палладій, исполнились слова Апостола: *что вѣси, жено, аще мужа спасеши?* (1 Кор. 7, 16) (¹). Событіе это — перемѣна съ Пиніаномъ относится въ августу мѣсяцу 401 г.; тогда минуло семь лѣтъ супружества ихъ; Пиніану было тогда 24 года, а Меланія — 20 лѣтъ. Пиніанъ еще не совсѣмъ разстался съ свѣтскою пышностію, но Меланія осторожно переработывала сердце его.

Благочестивая бабка Меланія, узнавъ о доброй перемѣнѣ въ жизни внуки и ея мужа, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, прибыла съ востока въ Римъ. Семейство и родственники встрѣтили ее въ Неаполѣ; отселѣ отправилась она въ Нолу къ св. Павлину, который былъ ея родственникомъ. Преподавъ въ Римѣ всѣмъ своимъ совѣтъ дорожить чистою вѣрою и оберегаться ереси, отправлялась она въ Африку по имѣніямъ своимъ. Возвратясь снова въ Римъ, она настойчиво совѣтовала внукамъ продать недвижимыя имѣнія и разстаться съ шумною столицею.

Меланію старшую всѣ уважали. Дочь ея Альбина, мать младшей Меланіи, рѣшилась жить для Господа, какъ и дочь ея; патриціянка Авховія, при вліяніи Меланіи, убѣдила мужа язычника принять христіанство; Астерій, сынъ ея и дочь Евкопія посвятили себя уединенной жизни. Въ Римѣ произошло сильное движеніе въ пользу христіанскаго благочестія. По наставленіямъ благочестивой бабки, Меланія и Пиніянъ еще болѣе измѣнили жизнь свою; рѣшено было продавать имѣнія по частямъ. Меланія бросила всѣ наряды; отдала дорогія платья свои церквамъ (²).

(¹) Палладій въ Лавзаикѣ, стр. 272.

(²) Палладій, гл. 119: всѣ свои шелковыя полуодѣянія (τὰ σηρικὰ ἡμιφόρια καλύμματα) подарила жертвенникамъ.

Сперва она начала-было поститься по четыре дня сряду, но потомъ, умѣривъ ревность, принимала пищу черезъ день. Вмѣстѣ съ мужемъ посѣщала она больницы, выкупала содержавшихся за долги, принимала странниковъ и по немногу продавала имѣнія свои.

Братъ Пиніана, Северъ, смотрѣлъ, какъ смотрятъ люди свѣтскіе, на дѣла милосердія супруговъ; это — вредная расточительность, говорилъ онъ. Недолго думая, онъ захватилъ, что могъ, изъ имѣній брата; надобно спасать, говорилъ онъ, не умно расточаемое богатство. Пиніанъ и Меланія терпѣливо переносили насилія его и молчали. Но императрица Верина, глубоко уважавшая добродѣтели Меланіи, узнавъ о всемъ, просила ее къ себѣ. Мужъ и жена явились во дворецъ въ простой одеждѣ. Смиреніе ихъ не только не унизило, а возвысило ихъ въ глазахъ императрицы. Она сказала Меланіи, что знаетъ всѣ несправедливые поступки Севера, и что онъ будетъ строго наказанъ за нихъ. Тогда обиженные обратились въ ходатаевъ за обидѣвшаго и просили объ одномъ — возвратить имъ собственность и притомъ не для нихъ, а для бѣдныхъ. Императрица, тронутая добротою ихъ, выпросила у императора Гонорія полное право продавать имущества и земли, безъ всякого, съ чьей бы то ни было стороны, препятствія. Такая воля императора оказалась вдвойнѣ полезною. Покупатели, увидѣвъ, что они безопасно могутъ покупать имѣнія супруговъ, возвысили цѣну на имѣнія и продажа пошла скоро и успѣшно.

Мужъ и жена имѣли земли не-только близъ Рима, но въ цѣлой Италіи и Аквитаніи, въ Сициліи и Испаніи, въ Галліи и Англіи, въ Терраниннѣ и Африкѣ.

Меланія продала сперва земли отдаленныя — въ Испаніи, Галліи и Англіи. Прочія сохраняла до тѣхъ поръ, пока смерть отца не дала ей свободы отправиться съ мужемъ на востокъ. Доходы съ имѣній оставшихся, какъ и деньги проданныхъ имѣній, супруги употребляли на дѣла богоугодныя. Бѣдные, храмы, монастыри, каѳедры запада получали отъ нихъ богатыя приношенія. Блаженная Меланія поручила далматскому іеромонаху Павлу большія суммы для раздачи на востокѣ: 10,000 златницъ дано было для обителей Египта и Ѳиваиды; столько же для сирскихъ обителей; столько же для церквей на островахъ и для ссыльныхъ; 15,000 — для Палестины. Сама же она раздавала вчетверо болѣе. Всѣмъ рабамъ предоставлена была свобода (1).

Северъ не переставалъ тревожить добрыхъ супруговъ. Но Господь не оставлялъ ихъ безъ своей помощи. Наставленія бабки и св. Павлина много подкрѣпляли ихъ. Палладій епископъ еленопольскій, бывшій въ Римѣ (въ 405 г.) по дѣлу св. Іоанна Златоустаго, принятъ былъ Меланіею и мужемъ ея съ полною любовію. Когда мы были въ Римѣ въ большомъ числѣ, говоритъ онъ, для блаженнаго епископа Іоанна: то они приняли насъ съ щедрою почестію, покоили насъ въ гостинницѣ, снабдили насъ богатымъ дорожнымъ запасомъ. Такъ они снискиваютъ участіе въ вѣчной жизни Господа нашего Іисуса Христа и въ лучшемъ образѣ житія.

Въ 407 году скончался отецъ Меланіи. Вслѣдъ затѣмъ Меланія оставила шумную столицу и поселилась въ имѣніи своемъ, чтобы жить уединенно. От-

(1) Палладій въ Лавзаикѣ, гл. 119; Гераклидъ, гл. 49.

сюда супруги ѣздили въ Компанію къ св. Павлину. Мелания собрала себѣ нѣсколько дѣвъ благочестивыхъ и съ ними молилась и подвизалась. Пиніанъ точно также жилъ съ 30 отшельниками.

Осада Рима Аларикомъ (въ 408, 409 и 410 г.) доказала, какъ мудръ былъ совѣтъ, данный благочестивою бабкою внукамъ о продажѣ имѣній. Готеы разграбили бы имѣнія ихъ; а выполнивъ совѣтъ, они передали богатую цѣну имѣній рукамъ бѣдныхъ небу. Варвары разсѣялись по всей Италіи для грабежей. Пиніанъ и Меланія удалились въ Сицилію, гдѣ продали оставшіяся имущества, потомъ переѣхали въ Африку (1).

Въ Тагастѣ былъ епископомъ Алипій, другъ блаж. Августина; бесѣды съ добрымъ пастыремъ были пріятны для Меланіи и Пиніана. Здѣсь же надѣялись они видѣться съ великимъ учителемъ Августиномъ; но изъ письма его узнали, что, при всемъ желаніи, никакъ не могъ онъ быть въ Тагастѣ (2). Пиніанъ и Меланія отправились въ Гиппонъ, оставивъ Алипія въ Тагастѣ. Духовная радость свиданія всѣхъ 5 друзей была возмущена особеннымъ случаемъ. Народъ гиппонскій давно знавшій Пиніана, объявилъ, что избираетъ Пиніана въ пресвитеры и притомъ съ тѣмъ, чтобы онъ обязался не разлучаться съ ними. Сколько Августинъ, Алипій и Пиніанъ ни хлопотали о томъ, чтобы народъ не связывалъ свободы Пиніана: пришлось уступить его настоянію; впрочемъ, впослѣд-

(1) По словамъ Палладія (въ Лавзаикѣ) видно, что онъ не зналъ о долгой жизни Меланіи въ Африкѣ, онъ ведетъ ее изъ Рима прямо въ Іерусалимъ.

(2) Augustini ep. 227.

ствія, народъ, признательный къ Пиніану, освободилъ его отъ даннаго слова (1). Благотворительные Пиніанъ и Меланія и въ Африкѣ расточали благотворенія свои. Въ Тагастѣ они пожертвовали для каѳедры Алипія земли и для храма его металлы и дорогія каменья; въ пользу бѣдныхъ дали большую сумму денегъ; недовольные тѣмъ они построили два монастыря, мужескій для 24 иноковъ и женскій для 130 инокинь, обезпечивъ существованіе ихъ капиталами. Семь лѣтъ прожили они въ Африкѣ, пока проданы были здѣшнія имѣнія ихъ. Меланія жила въ своемъ новомъ монастырѣ, подъ управленіемъ игуменіи. Въ Римѣ принимала она пищу черезъ день; въ Тагастѣ, подвигаясь впередъ въ жизни духовной, она сперва кушала черезъ три дня одинъ разъ, потомъ одинъ разъ черезъ 5 дней, а наконецъ, только разъ въ недѣлю. Келья ея была такъ мала, что она едва могла встать и поворотиться; спала она на рогожѣ—и только 2 часа въ сутки, большую же часть времени посвящала молитвѣ и чтенію Писанія. Такъ жила теперь богатѣйшая аристократка Рима. Многихъ молодыхъ людей обратила она на путь добра и привлекла къ вѣрѣ Христовой нѣсколькихъ язычниковъ и евреевъ.

Въ 419 году Меланія съ матерью отправилась на востокъ. Она видѣлась въ Александріи съ св. Кирилломъ и по прибытіи въ Іерусалимъ сильно занемогла. Выздоровѣвъ, поспѣшила поклониться св. мѣстамъ. Получивъ въ Іерусалимѣ деньги за проданныя имѣнія, раздала ихъ бѣднымъ и сама осталась бѣдною по любви къ нищетѣ Христовой. Извѣстный Пелагій сблизился съ Меланіею. Она настойчиво требовала

(1) Augustini, ep 224. Hieronymi, ep. 79.

отъ него отказаться отъ заблужденій; хитрый Пелагій отказывался на словахъ отъ явныхъ ошибокъ, но тонкими умствованіями хотѣлъ закрыть себя отъ позора. Меланія передала разговоры свои съ нимъ Августину и тотъ прислалъ Меланіи и Албинѣ двѣ книги свои: «О благодати Іисуса Христа» и «О первородномъ грѣхѣ».

Посѣтивъ египетскихъ пустынниковъ, Меланія заключилась въ елеонской кельѣ на подвиги молитвы; сюда допускала она къ себѣ лишь мать и двоюродную сестру. Послѣдняя любила разсѣянную свѣтскую жизнь, но увѣщанія Меланіи довели ее до того, что полюбила она уединенную жизнь. Въ кельѣ своей провела Меланія 14 лѣтъ. По настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ дѣвъ и женъ устроила она имъ монастырь. За смертію матери слѣдовала (въ 435 г.) смерть супруга или точнѣе брата, благочестиваго Пиніана, жившаго послѣдніе годы въ іерусалимскомъ монастырѣ (¹). Меланія, по убѣжденію, что не долго переживетъ дорогихъ ей людей, усилила строгость жизни своей. Но ей еще предстоялъ подвигъ.

Дядя ея Волузіанъ, не смотря на просьбы сестры и увѣщанія Августина, все еще оставался язычникомъ. Теперь онъ по особымъ порученіямъ западнаго императора былъ въ Константинополѣ и сильно желалъ видѣть племянницу. Свѣтлая надежда вывесть его изъ мрака въ свѣтъ Христовъ, одна могла заставить Меланію, уже слабую, пуститься въ путь. Она

(¹) Палладій въ Лавзаикѣ, гл. 121 (107): И Пиніанъ, когда-то мужъ младшей Меланіи, а теперь, по волѣ Христа, единодушный сподвижникъ ея въ добродѣтели, подвизается вмѣстѣ съ тридцатью монахами, читаетъ священное Писаніе, занимается обработываніемъ сада и бесѣдами".

оставила Іерусалимъ. Въ Халкедонѣ утѣшена она была чудомъ. Когда стояла она здѣсь близъ раки св. Евфиміи, погруженная въ молитву: небесный ароматъ осѣнилъ ее и въ ней исчезло всякое сомнѣніе въ успѣхѣ добраго намѣренія ея. Въ Константинополѣ остановилась во дворцѣ Лавза, знаменитаго префекта, для котораго писанъ Палладіемъ Лавсаикъ ([1]). Дядя ея лежалъ сильно больнымъ. Бѣдная и смиренная наружность бывшей аристократки римской изумила Волузіана. Христіанка объяснила язычнику, что христіане стремятся къ благамъ болѣе высокимъ, чѣмъ земныя, къ благамъ вѣчнымъ, предъ которыми все земное—прахъ и ничтожество. Это объясненіе, оправдывавшееся живымъ примѣромъ, подѣйствовало на Волузіана. Скоро Волузіанъ почувствовалъ припадокъ, грозившій смертію, и онъ самъ потребовалъ освятить его крещеніемъ. Онъ желалъ, чтобы Меланія была воспріемною матерью его отъ купели крещенія, но сильная боль ноги уже около 7 дней не дозволяла ей выходить изъ дома. Узнавъ о крайнемъ положеніи дяди, она, не смотря на страданія, просила нести ее къ Волузіану. На дорогѣ извѣщаютъ ее, что надъ Волузіаномъ совершаетъ крещеніе св. Проклъ, архіепископъ. Радость Меланіи объ этомъ событіи была такъ велика, что боль ея внезапно прекратилась и она сама пѣшкомъ прошла остальную часть дороги; при ней дядя пріобщился тѣла и крови Христовой. Пребываніе Меланіи въ Константинополѣ было по-

([1]) Кодинъ: „Домъ Лавза, патриція и префекта, который при Аркадіѣ, сынѣ Ѳеодосія великаго, занималъ высшія правительственныя мѣста и украшенъ былъ почестями; онъ построилъ этотъ домъ и украсилъ его мраморомъ и дорогими колоннами". ed Beekeri 1843. p. 38.

лезнымъ для многихъ. Императрицу Евдокію убѣдила она посѣтить св. мѣста. Императоръ Θеодосій также съ пользою для себя слушалъ бесѣду ея. Многіе изъ увлекавшихся ересью Несторія удержаны были на сторонѣ православія совѣтами Меланіи.

По возвращеніи въ Іерусалимъ, Меланія выстроила часовню и при ней основала другой мужской монастырь, соединенный съ первымъ, подъ начальствомъ одного настоятеля. Императрица Евдокія прибыла въ Іерусалимъ (438 г.) и на себѣ испытала, что въ Меланіи обитаетъ благодать. Императрица вывихнула ногу и сильно страдала, но едва Меланія коснулась ноги, вся боль прекратилась.

Чувствуя близость кончины своей, святая еще разъ обошла святыя мѣста святой земли; день Рождества Христова провела въ Виθлеемѣ; по возвращеніи въ Іерусалимъ почувствовала ознобъ, пріобщилась св. таинъ и 31 декабря (439 г.) мирно предала духъ свой Богу, на 57 году жизни своей (¹).

«Возлюбивъ чистоту дѣвства, ты склонила къ добру и сожителя, расточила множество богатства, построила обители для иночествующихъ. Потому и вселилась въ обитель небесную. Поминай насъ, Меланія всечестная». *Конд.*

(²) Лѣтопись Θеофана подъ 426 г. „Опочила въ Іерусалимѣ, въ труженичествѣ и совершенствѣ жизни, блаженная Меланія, внучка великой Меланіи“. Время смерти показано не вѣрно. По римскому мартирологу, декабря 31. Кончина „святой Меланіи младшей: удалясь изъ Рима съ мужемъ своимъ Пиніаномъ и придя въ Іерусалимъ, оба почили святою кончиною“.

Св. Пелагія.

Въ орудіе спасенія для грѣшницы Пелагіи Господь избралъ св. епископа Нонна. Онъ извѣстенъ былъ высокими добродѣтелями еще въ тавенскомъ монастырѣ. Въ 448 г. онъ былъ приглашенъ на едесскую каѳедру, на мѣсто низложеннаго Ивы; когда же въ 451 г. халкидонскій соборъ возвратилъ Ивѣ едесскую каѳедру и антіохійскому патріарху предоставлено дать блаж. Ноннѣ другую каѳедру, то Ноннъ занялъ каѳедру въ Иліополѣ. Здѣсь дѣятельность его была чудная: имъ обращено было къ св. вѣрѣ до 30,000 арабовъ. По смерти Ивы св. Ноннъ въ 457 г. опять занялъ едесскую каѳедру (1) и пробылъ на ней до своей кончины, послѣдовавшей въ 471 г. (2).

Святѣйшій епископъ Антіохіи, пишетъ очевидѣцъ св. Нонна и Пелагіи, (3) собралъ къ себѣ, по одному дѣлу, восемь епископовъ: между ними былъ святый Божій человѣкъ, мой епископъ Ноннъ, мужъ дивный и инокъ самый крѣпкій монастыря тавенскаго. За несравненную жизнь свою онъ взятъ былъ изъ монастыря и поставленъ въ епископа. Епископъ Антіохіи повелѣлъ собравшимся епископамъ быть въ храмѣ св. муч. Юліана. Мы вошли и всѣ прочіе епископы; сѣли предъ входомъ храма мученическаго. Когда си-

(1) Asseman. orient. Bibl. I, 47. 64. 135. Libertus Brevior. c. 12. Concil. chalced. act. 10.

(2) Св. Ноннъ воспоминается восточною церковію между подвижниками въ субботу сырной недѣли. Римскій мартирологъ подъ 2 дек.: «въ Эдессѣ кончина св. Нонна епископа; его молитвами кающаяся Пелагія обратилась ко Христу».

(3) Повѣствованіе діакона Іакова in Vit. Patr. I, 663—672. Act. Sanct. Oct. IV. 248 S. въ Четьѣ-Минеѣ окт. 8. древній слав. переводъ у Царскаго 375. 389.

дѣли епископы, владыку моего Нонна просили сказать поученіе. Святый епископъ тотчасъ изустно сталъ говорить въ наставленіе всѣхъ. Всѣ дивились святому поученію его. И вотъ проходитъ директрисса плясуньевъ и пантомимистокъ Антіохіи, сидя на ослѣ ѣхала она съ великою пышностію, разряженная такъ, что на ней видны были только золото, жемчугъ и дорогія каменья. Ноги ея покрыты были золотомъ и жемчугомъ, съ нею былъ пышный кортежъ молодыхъ людей и дѣвицъ, одѣтыхъ въ дорогія одежды. На ея шеѣ была цѣпь. Одни ѣхали впереди ея, другіе сзади. Свѣтская молодежь не могла наглядѣться на красоту ея. Когда она проѣзжала мимо насъ, воздухъ наполнялся мускусомъ и другими ароматами. Когда епископы увидѣли ее, проѣзжавшую безъ покрывала и такъ безстыдно, то вздыхали отъ души и отворачивались отъ лица ея, какъ отъ грѣха. Блаженнѣйшій же Ноннъ пристально и долго смотрѣлъ на нее, такъ что оглядывался на нее, когда и проѣхала она. За тѣмъ, обратясь къ епископамъ, говорилъ: Васъ не заняла красота ея? Тѣ молчали. Онъ склонилъ лице на колѣни и вымочилъ слезами своими не только платокъ, бывшій въ рукахъ его, но и всѣ колѣни свои. Тяжко вздыхая, говорилъ онъ къ епископамъ: Васъ не заняла красота ея? А я истинно увлеченъ красотою ея. На эту красоту Богъ укажетъ намъ епископамъ на судѣ своемъ, когда будетъ судить насъ и наше управленіе. Какъ думаете, возлюбленные, сколько времени провела эта жена въ своей одѣвальной комнатѣ, моясь, прибираясь, со всѣмъ напряженіемъ мыслей осматриваясь въ зеркалѣ, чтобы не было какого нибудь недостатка въ уборѣ, чтобы не быть униженною любовниками, которые нынѣ живы,

а завтра пропали. У насъ есть Отецъ Небесный, Женихъ безсмертный, дарующій вѣрнымъ своимъ награды вѣчныя, которыхъ оцѣнить нельзя. Глазъ не видѣлъ, ухо не слышало, на умъ не всходило то, что Богъ приготовилъ любящимъ Его. Что говорить много! Мы, которымъ обѣщана честь видѣть великое, свѣтлое, несравнимое лице Жениха, на которое не смѣютъ взирать херувимы, мы не украшаемъ себя, не очищаемъ нечистотъ съ сердецъ нашихъ бѣдныхъ, а оставляемъ ихъ по нерадѣнію.

Послѣ того епископъ взялъ меня грѣшнаго діакона и мы вошли въ гостинницу, гдѣ дана намъ келья. Войдя въ спальню, упалъ онъ на землю лицемъ своимъ и, ударяя въ грудь свою, плакалъ и стеналъ. Господи Іисусе Христе! говорилъ онъ, прости меня грѣшника и недостойнаго. Уборы одного дня на блудницѣ далеко превышаютъ уборъ души моей. Какимъ лицемъ буду смотрѣть я на Тебя? Какъ оправдаюсь предъ Тобою? Скрыть души моей предъ Тобою не могу, Ты видишь всѣ тайны. Горе мнѣ грѣшнику! Стою предъ престоломъ Твоимъ и не выставляю души моей въ той красотѣ, какой желаешь Ты. Она обѣщалась нравиться людямъ—и нравится. Я обѣщалъ угождать Тебѣ и солгалъ отъ нерадѣнія моего. Нагой я предъ небомъ и землею, не выполняю заповѣдей Твоихъ. Итакъ, нѣтъ мнѣ надежды на дѣла мои; надежда моя только на Твое милосердіе, отъ котораго ожидаю спасенія. Такъ говорилъ онъ и долго горевалъ. Въ тотъ же день праздновали мы праздникъ.

Въ слѣдующій день, который былъ воскреснымъ, послѣ того, какъ совершили мы ночныя молитвы, св. епископъ Нонъ говоритъ мнѣ: братъ діаконъ! я ви-

дѣлъ сонъ и сильно смущаюсь. Я видѣлъ во снѣ: стоитъ у алтаря черная голубка, покрытая всякою грязью; она летала около меня и зловонія ея не могъ я вынести. Она стояла около меня, пока не совершилась молитва оглашаемыхъ. Когда діаконъ возгласилъ: оглашенные, изыдите, она уже болѣе не являлась. Когда, послѣ молитвы вѣрныхъ и совершенія приношенія, отпущенъ былъ народъ: голубка, покрытая нечистотами, опять пришла и летала около меня. Протянувъ руку, я взялъ ее и опустилъ въ купель преддверія церковнаго. Голубка вышла изъ воды совсѣмъ чистая и бѣлая, какъ снѣгъ. Летая, понеслась она вверхъ и исчезла изъ глазъ. Когда святый Божій епископъ Нониъ разсказалъ свой сонъ, то взялъ меня и мы съ прочими епископами пришли въ великую церковь, гдѣ поздравляли епископа города.

Войдя въ церковь поучалъ онъ народъ; епископы сидѣли на каѳедрахъ. Послѣ уставнаго служенія, или послѣ чтенія Евангелія, епископъ города, подавая св. Евангеліе блаженнѣйшему Нонну, предложилъ ему сказать поученіе народу. Онъ изрекалъ премудрость Божію, обитавшую въ немъ,—ничего не говорилъ онъ изысканнаго или философскаго, или безпорядочнаго, но, исполненный Духа Св., обличалъ и увѣщевалъ народъ, со всею искренностію говоря о будущемъ судѣ и о будущемъ воздаяніи. Весь народъ сильно сокрушился отъ его слова, такъ что полъ обливался слезами. По устроенію милосердія Божія, пришла въ ту же церковь и та блудница, о которой говорено было. И дивное дѣло, та, которая никогда не думала о грѣхахъ своихъ и никогда не ходила въ церковь, внезапно поражена была страхомъ Божіимъ, проливала

потоки слезъ и никакъ не могла удержаться отъ рыданій. Потомъ она сказала двумъ слугамъ своимъ: стойте здѣсь; когда выдетъ св. епископъ Hоннъ, идите за нимъ и узнайте, гдѣ живетъ онъ; потомъ придите и скажите мнѣ. Слуги поступили такъ, какъ приказала госпожа; слѣдуя за нами пришли въ церковь св. мученика Юліана, гдѣ для насъ была гостинница или келья. Потомъ ушли и сказали госпожѣ: онъ живетъ въ церкви св. муч. Юліана. Услышавъ это, она тотчасъ прислала съ тѣми же слугами такое письмо: «Святому ученику Христову, грѣшница и ученица діавола. Слышала я о Богѣ твоемъ, что онъ преклонилъ небеса и нисшелъ на землю, не для праведныхъ, а для того, чтобы спасти грѣшниковъ. Онъ столько смиряяся, что приближался къ мытарю, и Тотъ, на Кого не смѣютъ смотрѣть херувимы, шелъ между грѣшниками. И ты, господинъ мой, въ которомъ такъ много святости, хотя не видалъ тѣлесными очами Христа Іисуса, говорившаго съ самарянкою у колодца, но искренній поклонникъ Его, какъ слышала я отъ христіанъ. Если же ты ученикъ Его: то ты не отвержешь меня, желающую чрезъ тебя видѣть Спасителя». Святый епископъ Hоннъ отвѣчалъ ей письмомъ такъ: «Все открыто Богу и дѣла твои и желаніе твое. Но говорю тебѣ, не искушай смиренія моего, я грѣшный рабъ Божій. Если ты искренно желаешь благочестія, принять вѣру и видѣть меня: со мною тутъ другіе епископы и въ ихъ присутствіи можешь видѣть меня, но одного не увидишь». Когда прочитала это грѣшница, то весьма обрадовалась, бѣгомъ пришла въ церковь св. муч. Юліана и дала знать о своемъ приходѣ. Святый епископъ Hоннъ, услыхавъ

о томъ, пригласилъ къ себѣ епископовъ и затѣмъ приказалъ ей войти. Войдя туда, гдѣ собраны были епископы, она упала на полъ и ухватилась за ноги блаж. Нонна епископа. «Умоляю тебя, Владыко мой, говорила она, будь подражателемъ учителя Твоего Господа Іисуса, излей на меня доброту твою, сотвори меня христіанкою. Я, владыко мой,—море грѣховъ и бездна нечестія. Прошу, чтобы крестили меня.» Едва св. епископъ могъ убѣдить ее, чтобы встала она. Потомъ сказалъ ей: правила церковныя велятъ не иначе крестить блудницу, какъ если представитъ она поручителей въ томъ, что не будетъ болѣе валяться въ грѣхахъ. Выслушавъ это рѣшеніе, она опять упала на полъ, ухватилась за ноги св. епископа и, омывая ихъ слезами, говорила: «отдашь отвѣтъ Богу за душу мою и на тебя возложу нечестіе дѣлъ моихъ, если станешь откладывать крещеніе гнусной грѣшницы, не найдешь ты доли у Бога со святыми, если меня не удалишь отъ злыхъ дѣлъ моихъ». Тогда всѣ епископы и собравшіеся клирики, видя такую грѣшницу, такъ горячо желающую благочестія, сказали: мы еще не видали такой вѣры, какова вѣра этой грѣшницы. Тотчасъ послали меня, діакона, къ епископу города возвѣстить ему о всемъ и просить, чтобы блаженство его приказало прислать одну изъ діакониссъ. Услышавъ это, онъ сказалъ: хорошо, почтенный отецъ. И тотчасъ прислалъ со мною первую изъ діакониссъ, госпожу Роману. Она застала ее еще у ногъ епископа Нонна. Онъ едва могъ поднять ее. Встань, дочь, для совершенія заклинанія; исповѣдуй всѣ грѣхи твои. Она отвѣчала: «если посмотрю на сердце мое, то не нахожу въ себѣ ни одного добраго

дѣла. Знаю грѣхи мои, ихъ болѣе, чѣмъ песку въ морѣ. Уповаю на Бога твоего, что Онъ самъ взвѣситъ тяжесть грѣховъ моихъ и призритъ на меня». Тогда епископъ Ноннъ спросилъ: какъ твое имя? «Родители мои, сказала она, назвали меня Пелагіею, а граждане Антіохіи зовутъ меня Маргаритою, по тяжести украшеній, которыми украсили меня грѣхи мои, я краса и сосудъ діявола». Св. епископъ сказалъ: природное твое имя Пелагія? Точно такъ, отвѣчала она. Тогда епископъ совершилъ надъ нею заклинаніе и крестилъ ее; возложилъ на нее печать Господа (¹) и преподалъ ей Тѣло Христово. Духовною матеріею ея была госпожа Романа, первая діаконисса. Взявъ ее, привела она ее въ покой оглашенныхъ,—потому что и мы тамъ были. Св. епископъ Ноннъ сказалъ мнѣ: братъ діаконъ возрадуемся нынѣ съ ангелами Божіими, сверхъ обычая будемъ вкушать пищу съ елеемъ и примемъ вино съ веселіемъ духовнымъ, ради спасенія этой дѣвицы.

Когда мы кушали, вдругъ слышится крикъ какъ бы человѣка, котораго давятъ; діяволъ кричалъ: увы, увы, что терплю я отъ этого старика? Не довольно тебѣ 30,000 Арабовъ, которыхъ ты отнялъ и крестилъ и принесъ Богу твоему. Не довольно тебѣ Иліополя, который также былъ моимъ,—всѣ жители его чтили меня, а ты отнялъ и принесъ Богу твоему. Теперь

(¹) «Возложилъ на нее печать Господа» — совершилъ надъ нею таинственное мѵропомазаніе. Такъ видно по содержанію описаній, гдѣ возложеніе печати отличается какъ отъ крещенія, такъ и отъ причащенія евхаристіи. Мѵропомазаніе обыкновенно называется у отцевъ печатію Господнею. Св. Кипріанъ писалъ: «чего недоставало, то совершили Петръ и Іоаннъ... Такъ бываетъ и у насъ... Совершенствуются Господнею печатію». Ep. 70 ad. Jan. См. Догмат. Богословіе, 2, 232. 233. 238—240. Черниг. 1866 г.

ты отнялъ у меня самую лучшую надежду мою. И я не выношу уловокъ твоихъ. Проклятъ день, въ который родился ты. Потомъ, обратясь къ новокрещенной дѣвушкѣ, говорилъ: что это ты дѣлаешь, госпожа моя Пелагія? Ты подражаешь Іудѣ. Онъ, увѣнчанный почестью, предалъ Господа своего: и ты тоже со мною сдѣлала. Святый епископъ Ноннъ говоритъ ей: огради себя крестомъ Христовымъ и прокляни его. Она ознаменовалась во имя Христово, дунула на демона и онъ тотчасъ изчезъ (1).

Спустя два дня, когда спала она съ святою Романою, явился ей ночью діяволъ, разбудилъ рабу Божію Пелагію и говорилъ: госпожа моя Маргарита, не обогащена ли ты золотомъ и серебромъ? не украсилъ ли я тебя жемчугомъ и каменьями? чѣмъ же оскорблена ты? отвѣчай мнѣ, и я все сдѣлаю для тебя, только ты не дѣлай меня посмѣшищемъ христіанъ. Тогда раба Божія Пелагія ознаменовалась и, дунувъ на демона, сказала: «Богъ мой, Который исхитилъ меня изъ зубовъ твоихъ и ввелъ въ небесный чертогъ свой, Онъ да возстанетъ за меня противъ тебя». И діяволъ болѣе не являлся.

Въ третій день послѣ крещенія своего, святая Пелагія позвала слугу своего, который всѣмъ у нее за-

(1) Жизнь св. Пахомія § 17 «онъ, оградивъ чело свое знаменіемъ креста, дунулъ на него (на демона) и онъ убѣжалъ». § 48 «ограждая себя крестомъ и дуя на него сказалъ: отойди отъ меня, діаволъ, проклятъ ты и видѣніе твое и хитрости твои,—нѣтъ тебѣ мѣста у рабовъ Божіихъ. И сталъ онъ прахомъ и наполнилъ келью отвратительнымъ смрадомъ». Палладій въ разговорѣ о жизни Златоуста: «демоны связываются однимъ дуновеніемъ вѣрующихъ». Дунуть на демона тоже, что проклясть его. Тертуліанъ о идолопоклонствѣ § XI. «Христіанинъ, торгующій ладономъ, идя мимо языческаго храма, плюнетъ ли на дымящіеся жертвенники и дунетъ ли на нихъ, о которыхъ такъ заботится».

вѣдывалъ, и сказала ему: ступай въ гардеробную мою и перепиши все, что есть въ серебрѣ и золотѣ, въ нарядахъ, въ дорогихъ одеждахъ—и принеси мнѣ. Слуга исполнилъ волю госпожи и все имущество ея принесъ. Она тотчасъ чрезъ мать свою святую Роману пригласила святаго епископа Нонна и все имущество свое передала въ его руки. Вотъ, владыка, говорила она, богатства, которыми надѣлилъ меня сатана; передаю ихъ въ волю святыни твоей; дѣлай съ ними, чтò хочешь; мнѣ надобно желать даровъ Господа моего Іисуса Христа. Онъ позвалъ старшаго хранителя церковнаго и въ ея присутствіи все имѣніе отдалъ въ его руки. Заклинаю тебя, говорилъ онъ, нераздѣлимою Троицею, — ничто изъ этого не должно поступить въ домъ епископа или въ церковь, а все должно быть роздано нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; пусть худо собранное расточено будетъ умно.... Она пригласила всѣхъ слугъ и служанокъ своихъ и всѣмъ дала свободу; она дала имъ золотыя цѣпи и сказала: спѣшите освободиться изъ міра нечестиваго,—дабы, какъ были мы вмѣстѣ въ этомъ вѣкѣ, такъ пребывать бы намъ вмѣстѣ въ той блаженной жизни.

Въ осьмой день, когда надлежало снять бѣлыя одежды, вставъ ночью, чего не знали мы, сняла она одежду крещенія своего и одѣлась во власяницу и подрясникъ святаго епископа Нонна и съ того времени изчезла изъ города Антіохіи. Святая Романа плакала о ней; но святый Ноннъ утѣшалъ ее и говорилъ: не плачь дочь, а радуйся: Пелагія избрала добрую долю, подобно Маріи, которую предпочелъ Господь Мареѣ.

Пелагія ушла въ Іерусалимъ и устроила себѣ келью

на Елеонской горѣ, где молился Господь. Епископы отпущены были каждый въ свой городъ.

Спустя три или четыре года захотѣлось мнѣ, діакону Іакову, сходить въ Іерусалимъ для поклоненія воскресенію Господа нашего Іисуса Христа, и я выпросилъ у епископа моего дозволеніе на путь. Отпуская меня, сказалъ онъ: братъ діаконъ! когда придешь въ Іерусалимъ, отыщи тамъ нѣкотораго брата Пелагія, монаха и евнуха, живущаго нѣсколько годовъ въ затворѣ,—истинно ты получишь пользу отъ него. Это говорилъ онъ прикровенно о рабѣ Божіей Пелагіѣ.

Я пришелъ въ Іерусалимъ, поклонился св. воскресенію Господа нашего и на другой день отыскалъ раба Божія. Я нашелъ его на Елеонской горѣ, гдѣ молился Господь, въ маленькой запертой келійкѣ, съ малымъ окошечкомъ въ стѣнѣ. Я постучалъ въ окошко. Она отворила и узнала меня: но я не узналъ ея: Какъ мнѣ было узнать ту, которую когда-то видалъ красавицею, и которая теперь была сухою отъ поста? Глаза ея какъ бы ввалились въ углубленія. Она сказала мнѣ: откуда пришелъ ты, братъ? Я посланъ къ тебѣ епископомъ Нонномъ, отвѣчалъ я. Да помолится онъ о мнѣ! — онъ истинно — Святый Божій, сказала она И тотчасъ затворила окошко и начала пѣть третій часъ. Я молился у стѣны кельи ея и потомъ удалился съ великою пользою отъ того, что видѣлъ ангела. Возвратясь въ Іерусалимъ, началъ я обходить монастыри. По обителямъ носилась великая слава о господинѣ Пелагіѣ. Потому положилъ я еще разъ побывать у него, дабы воспользоваться спасительными наставленіями его. Когда пришелъ я къ келійкѣ и сталъ толкать и звать даже по имени: отвѣта не было.

Я ждалъ другой и третій день, называлъ по имени Пелагія и ничего не слыхалъ. Потому сказалъ я себѣ: или тутъ нѣтъ никого, или ушелъ монахъ. Потомъ говорилъ себѣ, посмотрю, не умеръ ли? Я отворилъ окошко, посмотрѣлъ и — вижу умершаго. Затворивъ окошко и замазавъ глиною, поспѣшилъ я въ Іерусалимъ съ извѣстіемъ: свят. монахъ Пелагій, творившій чудеса, почилъ.

Тогда святые отцы пришли съ иноками разныхъ монастырей и отворенъ былъ входъ въ келью. Святое тѣло вынесено было наружу и положено было какъ драгоцѣнность. Когда святые отцы намащали его миррою, то узнали, что это женщина (1). Они хотѣли скрыть это, но народъ узналъ и всѣ восклицали: слава тебѣ, Господи Іисусе, что у Тебя есть сокровенные на землѣ, не только мужи, но и жены. Молва распространилась всюду и всѣ монастыри дѣвственницъ пришли, какъ изъ Іерихона, такъ и съ Іордана, съ свѣчами, лампадами и гимнами. Святые останки съ честію похоронены были св. отцами» (2).

(1) Блаж. Августинъ, объясняя слова Іосифа: «и приказалъ отрокамъ ἐνταφιασταῖς ἐνταφιάσαι отца его (Быт. 50, 2)“ говоритъ: «Въ латинскомъ языкѣ (какъ и въ русскомъ) нѣтъ слова соотвѣтствующаго ἐνταφιασταῖς. Ибо не они погребаютъ или предаютъ землѣ тѣла умершихъ, что у Грековъ выражается не словомъ ἐνταφιάσαι, а словомъ ἔθαψαν. Ἐνταφιάσαι приготовляютъ къ погребенію умершихъ, — намащаютъ, высушаютъ, обертываютъ и увязываютъ. Этимъ отличается у Египтянъ попеченіе объ умершихъ“. Дѣяніе муч. Авива у Метафраста подъ 15 нояб. „Обвернули (тѣло мученика) дорогимъ полотномъ, намастили дорогими мастями“.

(2) Напрасно Вейссъ (Leben d. Heiligen 74, 295) сомнѣвается въ томъ, что Пелагія совершила подвиги въ одеждѣ инока. Извѣстіе очевидца не дозволяетъ сомнѣваться. Не оправдываютъ Вейсса выраженія Менолога: „придя въ Іерусалимъ и ставъ монахинею, такое получила дерзновеніе у Бога, что совершила много чудесъ“. Слова эти только не точно выражаютъ дѣло. Точнѣе говоритъ Прологъ по Си-

Такъ, очищенная водами крещенія, Пелагія въ четыре года самоотверженной жизни столько возвысилась, что еще при жизни творила чудеса.

По времени иліопольскаго пастырства св. Нонна, надобно положить, что св. Пелагія скончалась не позже 461 г. (1).

Западный паломникъ Антонинъ въ 600 г. видѣлъ мощи св. Пелагіи (2).

Русскій игуменъ Даніилъ въ XII в. писалъ: «на горѣ елеонстѣй есть печера глубока вельми, близъ Възнесения Господня, на полдень лицемъ и въ той печерѣ гробъ святыя Пелагіи блудници» (3). Инокъ Зосима въ 1420 г. говорилъ: «вторая церковь (на горѣ елеонской) мала, въ ней же Пелагія блудница и гробъ ея отъ стѣны яко локоть и оде чудо! кто хощетъ поидти мимо гроба ея, она не пускуетъ, аще не достоинъ» (4).

наксарю: „и власяная наложивши и въ мужа претворившися достиже гору Елеонскую и затворившися въ келіи и весь животъ свой Богугодно поживши, съ миромъ почи о Господѣ".

(1) Феофанъ въ хроникѣ говоритъ о Пелагіѣ подъ 432 г. Это—неточность.

(2) Antonini itinerarium in Act. Sanct. maii II, 10 S.

(3) Путешествіе Даніила по изд. Норова, Спб. 1864 г. стр. 48.

(4) Путешествія по изд. Сахарова, Спб. 1849 г. стр. 64. Паломникъ 1582 г.: „въ полуденную страну горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ св. Пелагіи; а владѣютъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатію турецкихъ людей; а прежъ того странники приходя грѣхи свои исповѣдали у того гроба". Ibid. стр. 147. Западный паломникъ Анзельмъ in descript. S. terrae въ 1509 г. писалъ: „ниже мѣста вознесенія; сходя ступеней 20 или около того, мѣсто или келійка, гдѣ св. Пелагія совершила покаяніе".—Thesaur. monum. ed. Basnagii IV, 786.

ЕГИПЕТСКІЕ ІУДЕИ.

(Окончаніе).

V.

Основнымъ началомъ внутренней жизни Египетскихъ Іудеевъ была ихъ религія. Измѣняя ей, Іудей терялъ право на самое названіе Іудея; всѣ особенности его внутренней жизни должны были не выходить за предѣлы, допускаемые его вѣрой, или по крайней мѣрѣ должны были мириться съ ней въ его сознаніи. Потому и тѣ Египетско-Іудейскіе писатели, которые по преимуществу проникнуты были стремленіемъ къ Греческой мудрости, чтили Свящ. писаніе какъ богодухновенный источникъ истины. И Аристовулъ и Филонъ въ этомъ отношеніи не разнятся отъ другихъ Іудеевъ. По словамъ Аристовула, чѣмъ выше пониманіе человѣка, тѣмъ болѣе удивляется онъ необычайной мудрости Еврейскаго законодателя и Божественному духу, чрезъ который стяжалъ онъ себѣ славу пророка [1]. Филонъ называетъ Моvсея величайшимъ изъ всѣхъ законодателей, а его законы поистинѣ Божественными; онъ убѣжденъ, что эти законы сохранятся въ продолженіи всѣхъ вѣковъ, пока будутъ существовать солнце, луна и весь міръ [2].

---

(1) Praepar. Evang. VIII. 10.
(2) De vita Mos. 656.

Другимъ началомъ, оказавшимъ огромное вліяніе на внутреннюю жизнь Іудейскаго общества въ Египтѣ, было тогдашнее образованіе. Въ Александріи собирались представители всякихъ ученій; здѣсь находила мѣсто не Греческая только, но и восточная образованность. Преобладала конечно первая и по внѣшней причинѣ—по преобладанію Грековъ, и по причинамъ внутреннимъ—по своему болѣе высокому развитію и по своему характеру; такъ какъ она цѣльнѣе обнимала потребности человѣческой природы и сильнѣе привлекала къ себѣ особою гармоніею и изяществомъ своихъ произведеній. Философія греческая особенно легко могла привлекать Іудея и потому, что ея предметомъ были вопросы, составлявшіе основаніе духовной жизни Іудея, и потому, что здѣсь въ первый разъ встрѣчался онъ съ попытками рѣшить глубочайшія проблеммы бытія силою мысли, не признававшей иного критерія истины, кромѣ принудительной очевидности строгаго логическаго вывода. Внѣшнихъ средствъ для знакомства съ греческою наукою и въ частности съ философіею было много. Кромѣ представителей различныхъ ученій въ Александріи находилась богатѣйшая въ древнемъ мірѣ библіотека и музей, въ которомъ свободно могли заниматься ученые. Правда, что вражда къ язычеству должна была ставить важныя преграды изученію языческой мудрости: но за то она же могла вызывать и на критическое изученіе ея, на изученіе ея съ цѣлію стоять по образованію не ниже ученыхъ язычниковъ. Иныхъ могла привлекать новость для нихъ греческой образованности вообще, а иныхъ встрѣчавшіяся въ нѣкоторыхъ ученіяхъ высокія и свѣтлыя мысли, имѣвшія сходство съ ис-

тинами, извѣстными Іудеямъ изъ ихъ священной письменности. Всѣ эти причины могутъ объяснить, почему въ дошедшей до насъ Египетско-Іудейской письменности мы такъ часто встрѣчаемъ ясныя указанія на знакомство съ философіей и со всѣми вообще плодами греческой образованности ([1]).

Усвоеніе греческой образованности оказало важное вліяніе на духовную жизнь египетскихъ Іудеевъ, давъ ей особое направленіе. Новое направленіе въ области вѣры, явившееся вслѣдствіе вліянія греческой образованности, можно опредѣлить понятіемъ

([1]) Знакомство съ греческой литературой видно уже и въ сохраненныхъ Евсевіемъ отрывкахъ исторической письменности, на которые мы ссылались, при описаніи борьбы іудейства съ язычествомъ. Тамъ упоминается объ Атласѣ, Музеѣ, Орфеѣ, Ермесѣ и пр. съ очевидно яснымъ пониманіемъ значенія усвояемаго имъ греческой миѳологіей. Обѣ Сивиллинскія книги, написанныя въ Египтѣ, обнаруживаютъ знакомство съ исторіей древняго міра. Одна изъ нихъ показываетъ кромѣ того знаніе астрономіи въ описаніяхъ положеній звѣздъ 5 Сив. 154—158. 207—213. 346—350. 375—380. 464. 512—530. Вообще мы видимъ египетскихъ іудеевъ на значительной высотѣ греческой образованности. Филона напр. по его произведеніямъ можно назвать однимъ изъ лучшихъ представителей тогдашней образованности. Творенія египетскихъ іудеевъ и по внѣшней формѣ стоятъ въ ряду съ лучшими произведеніями тогдашней письменности. Сочиненія Филона, книга Аристея, четвертая Маккавейская книга составлены строго научнымъ методомъ, обличающимъ положительное вліяніе греческихъ школъ мудрости. Греческій языкъ Сивиллинскихъ книгъ и Филоновыхъ сочиненій, по суду знатоковъ, можетъ назваться образцовымъ для того времени. Но все это составляло, такъ сказать, общее образованіе для іудея. Важнѣйшимъ предметомъ изученія была для него философія, и большая часть египетско-іудейской письменности свидѣтельствуетъ о хорошемъ знакомствѣ іудеевъ съ философіей. Въ Премудрости Соломоновой VIII. и 4-й Маккавейской книгѣ 1. 1 — 2 перечисляются четыре основныя добродѣтели Платоновой философіи. Разсужденія послѣдней показываютъ усвоеніе авторомъ ея стоической философіи. Отрывки Аристовула свидѣтельствуютъ о знакомствѣ его съ Платономъ и Пиѳагорейцами. Что касается Филона, то въ его сочиненіяхъ можно встрѣтиться съ мнѣніями всѣхъ наиболѣе важныхъ мыслителей Греціи.

разсудочности. Мышленіе обратилось въ области вѣры съ требованіемъ объясненій, съ требованіемъ разумнаго оправданія религіозныхъ предписаній, положеній и пр. Вездѣ и все человѣкъ хотѣлъ сдѣлать понятнымъ для себя, согласнымъ съ требованіями философски развитой мысли. Такого слѣдствія, конечно, и нужно было ожидать отъ греческаго образованія, въ основѣ котораго лежала потребность не допускать темнаго ни въ какой области, все приближать къ разумному сознанію человѣка. Философія, которая путемъ разсудочныхъ изысканій старалась достигнуть сознательнаго и яснаго представленія о всемъ существующемъ, уже сама собою приучала мысль вездѣ доискиваться разумности и сознательности. Знакомый съ нею Іудей сталъ пытаться прилагать требованія философствующаго мышленія и къ понятіямъ вѣры и къ требованіямъ закона и къ событіямъ свящ. исторіи. При такомъ разсудочномъ отношеніи къ дѣлу, форма, буква отодвигается на задній планъ; впередъ выступаетъ исканіе смысла, духа. Самая умственная борьба, которая должна была возгорѣться въ Александріи между Греками и Іудеями, еще болѣе способствовала развитію разсудочнаго отношенія къ области вѣры. До Египта Іудей не имѣлъ понятія о преніяхъ за вѣру и убѣжденія; ему знакомо было лишь стремленіе сердца, которое, по различію своихъ нравственныхъ расположеній, влекло его то къ религіи Іеговы, то къ идолослуженію сосѣднихъ народовъ. Теперь ему предстояла борьба не столько съ тѣми или другими формами народныхъ Богопочтеній, сколько съ философски развитыми ученіями, которыя могли привлекать именно разсудокъ и мышленіе и которыя вы-

зывали на борьбу съ собою тѣмъ же самымъ оружіемъ, которымъ сражались они. Борьба съ такими ученіями приучила требованія и стремленія сердца ставить на второстепенное мѣсто, а на первое мѣсто выдвигать дѣятельность разсудка.

Вторженіе разсудочнаго начала въ область свящ. исторіи естественно вело къ пониженію въ ней значенія чисто фактической стороны и къ чрезмѣрно ревностному отыскиванію особаго смысла въ тѣхъ или другихъ событіяхъ. Историческія событія получаютъ теперь цѣну въ глазахъ изслѣдователя только какъ покровъ, внѣшнее выраженіе мысли. Впрочемъ упорное исканіе мысли въ историческихъ повѣствованіяхъ вовсе было не таково по своему характеру, чтобы могло способствовать развитію прагматизма въ историческихъ изслѣдованіяхъ. Прагматизмъ историческій ищетъ цѣльной и живой исторической истины, а такая истина не могла высоко цѣниться съ точки зрѣнія разсудочности, которая, развившись подъ вліяніемъ философіи того времени, всецѣло отдалась интересамъ философствующей догматики и морали. А потому упорное и часто насильственное отыскиваніе смысла въ историческихъ фактахъ выходило совсѣмъ не изъ стремленія яснѣе понять ихъ историческія причины и внутреннюю связь, а изъ желанія видѣть въ каждомъ изъ нихъ выраженіе какой нибудь разсудочно-догматической или моральной истины. Такимъ образомъ пониженіе значенія фактической стороны исторіи шло рука объ руку съ потерею ею самостоятельнаго значенія. Полнѣйшимъ представителемъ такого направленія въ изслѣдованіяхъ въ области свящ. исторіи является Филонъ. За-

дача его толковательныхъ твореній на историческую письменность Ветхаго Завѣта состоитъ именно въ томъ, чтобы придать каждому факту, каждой подробности историческаго повѣствованія какое либо философически догматическое или моральное значеніе. Вся исторія праотцевъ Еврейскаго народа получаетъ у него нравственное значеніе,—какъ описаніе нравственныхъ состояній души человѣческой и ихъ слѣдствій, и разъясненіе этихъ состояній останавливаетъ на себѣ почти исключительно его вниманіе. Фактическая сторона описываемыхъ событій играетъ такую незначительную роль въ его глазахъ, что ему просто кажется невозможнымъ, чтобы та или другая историческая подробность была сообщена мудрымъ дѣеписателемъ безъ особой цѣли выразить ею какую либо догматическую или нравственную истину [1]. Чрезмѣрное подчиненіе историческаго повѣствованія интересамъ болѣе близкимъ и понятнымъ односторонней разсудочности могло иныхъ приводить и къ тому, чтобы въ самостоятельныхъ историческихъ сочиненіяхъ преслѣдовать особую цѣль разъясненія или введенія въ общее сознаніе любимыхъ полурелигіозныхъ полуфилософскихъ тенденцій; въ такихъ случаяхъ особый смыслъ не получался даже чрезъ толкованіе событія, а непосредственно влагался въ историческій разсказъ, конечно, не безъ ущерба для исторической истины. Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить для насъ 4-я Маккавейская книга, которая, описывая исторію мучениковъ, пострадавшихъ во времена Маккавейскія, такъ ведетъ свой

[1] Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ толковательные труды Филона, но иногда, по поводу частныхъ случаевъ, она высказывается даже и прямо напр. De congr. quaer. erud. grat. 430.

разсказъ, что онъ скорѣе можетъ считаться трактатомъ изъ нравственнаго ученія стоической философіи, чѣмъ историческимъ источникомъ для знакомства съ борьбой Маккавейской.

При господствующемъ стремленіи вездѣ искать особаго смысла, все дѣлать понятнымъ для разсудка, широкое поле для изслѣдованія должна была представить та сторона закона, которая не относилась строго къ нравственной области, а касалась на прим. употребленія пищи, умовенія рукъ и пр. под. Чѣмъ менѣе былъ ясенъ смыслъ такихъ предписаній закона на первый взглядъ, тѣмъ чаще обращалось мышленіе къ ихъ объясненію. Эта, вытекавшая изъ внутренней жизни, потребность доискиваться смысла обрядовыхъ предписаній закона еще болѣе усиливалась мотивами, выходившими изъ столкновеній съ міромъ языческимъ. Законы обрядовые чаще всего напрашивались на вниманіе язычника и неясность ихъ внутренняго значенія, конечно, такъ же часто давала поводъ къ порицанію ихъ, къ глумленію надъ ними. Чтобы защитить себя отъ такихъ нападеній, нужно было указывать разумное значеніе тѣхъ предписаній, которыя подвергались осмѣянію, нужно было объяснить, что за ихъ внѣшнею стороною скрывается глубокій внутренній смыслъ, который долженъ имѣть высокую цѣну въ глазахъ самихъ порицателей. И въ оставшейся отъ Египетскихъ Іудеевъ письменности мы часто встрѣчаемся съ попытками дать понятный для разсудка смыслъ предписаніямъ Іудейскаго закона, не относящимся строго къ нравственной области. Такъ четвертая Маккавейская книга и книга Аристея занимаются между прочимъ вопросами о чистой и не чистой пищѣ;

последняя кромѣ того—вопросомъ о умовеніи рукъ; одинъ изъ сохраненныхъ Евсевіемъ отрывковъ изъ сочиненій Аристовула—вопросомъ о субботѣ. Въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Филона находимъ попытки объясненія многихъ изъ постановленій обрядоваго закона. Объясненія при этомъ встрѣчаются весьма странныя. Напр. книга Аристея, объясняя, почему законъ предписываетъ ѣсть животныхъ съ раздвоенными копытами, находитъ тутъ указаніе на обязанность совершать дѣйствія прекрасныя въ нравственномъ смыслѣ; Аристовулъ старается объяснить важность субботняго дня изъ Пиѳагорейскихъ ученій о седмичномъ числѣ и пр. под. Нѣтъ нужды приводить примѣры другихъ подобныхъ объясненій. Очень понятно, что желаніе дать объясненіе каждому предписанію закона и притомъ такое объясненіе, которое удовлетворило бы требованіямъ, считавшимся теперь единственно важными, должно было часто приводить къ объясненіямъ насильственнымъ и страннымъ. Для насъ важны эти попытки объясненій лишь на столько, на сколько они наглядно доказываютъ, какъ сильно тогда было стремленіе все подводить подъ мѣру разсудка и давать цѣну только тому, въ чемъ найденъ понятный для него смыслъ. Крайнее развитіе такого взгляда на обрядовыя предписанія закона могло вести къ рѣшительному пренебреженію буквальнымъ ихъ пониманіемъ. Придавая значеніе ихъ особому внутреннему смыслу, иные могли при этомъ вовсе не считать для себя обязательнымъ ихъ буквальное исполненіе. Въ сочиненіяхъ Филона есть указаніе на то, что между Египетскими Іудеями дѣйствительно встрѣчались люди съ такимъ крайнимъ направле-

ніемъ (1). Хотя такіе люди могли считать себя истиннѣйшими послѣдователями Моусеева закона, тѣмъ не менѣе, при послѣдовательномъ примѣненіи къ жизни ихъ воззрѣній, о положительномъ Іудействѣ не могло быть, конечно, и рѣчи.

Высшія истины вѣры и требованія нравственнаго закона также сдѣлались теперь предметомъ изслѣдованія для пробудившейся разсудочной дѣятельности, особенно въ умахъ философствующей части Египетско-Іудейскаго общества. При толкованіи ученія Священнаго писанія о Богѣ, прежде всего и чаще всего, какъ кажется, останавливали на себѣ вниманіе человѣкообразныя выраженія о Богѣ, встрѣчающіяся въ различныхъ мѣстахъ библіи. Уже Аристовулъ, можетъ быть, древнѣйшій изъ философствующихъ писателей между Египетскими Іудеями, посвящалъ особое вниманіе разъясненію такихъ выраженій, какъ можно судить по одному отрывку изъ его сочиненій. Но особенно широкое развитіе толкованій такого рода встрѣчаемъ у позднѣйшаго экзегета Филона (2). Филонъ подвергаетъ ревностному изслѣдованію не только тѣ выраженія Свящ. писанія, въ которыхъ приписываются Богу члены человѣческаго тѣла, но даже и всѣ тѣ, въ которыхъ приписываются Ему дѣйствія или состоянія, только напоминающія собою психическія состоянія человѣка, даже вообще какія бы то ни было дѣйствія и состоянія, и старается устранить мысль о возможности прилагать ихъ Божеству. Эта новая, по видимому, черта

(1) De migrat. Abrah. 402.

(2) См. напр. De sacrific. Abel. et Cain. 146; qu. Deus s. immut. 301; de confus. lingu. 339 и др.

Филоновыхъ толкованій была на самомъ дѣлѣ только послѣдовательнымъ развитіемъ направленія, принятаго здѣсь толкованіемъ. Развившееся стремленіе устранять отъ представленія о Богѣ все, не отвѣчающее логическому понятію о Его сущности, находило себѣ точку опоры не въ положительномъ ученіи Откровенія, а въ философскихъ ученіяхъ о Богѣ. Но философскія ученія того времени не давали твердаго положительнаго опредѣленія Божественной Сущности и ограничивались или чисто отрицательными опредѣленіями Божества или прямымъ сознаніемъ совершенной невозможности имѣть познаніе о Немъ. При такомъ отсутствіи всякой твердой почвы, съ одною увѣренностію въ томъ, что понятіе о Богѣ должно безусловно отличаться отъ всякихъ другихъ понятій, естественно было для мысли останавливаться, при теологическихъ изслѣдованіяхъ, на одномъ отрицаніи различныхъ опредѣленій, не отвѣчающихъ Сущности Божества. Стремленіе выдѣлять изъ представленія о Богѣ все, не согласное съ понятіемъ о Его Сущности, переходило такимъ образомъ въ рѣшительную наклонность устранять отъ понятія о Немъ какія бы то ни было положительные предикаты. Филоново положеніе, что о Богѣ можно сказать лишь то, что Онъ существуетъ [1], было только пожительнымъ и яснымъ выраженіемъ этой наклонности мышленія. Отчасти въ логической связи съ такимъ понятіемъ о Богѣ, отчасти подъ особымъ вліяніемъ также греческой философіи развились и другія ученія въ догматической области, которыя находимъ у Филона, именно ученія о низшемъ Боже-

---

[1] De leg. alleg. 47; qu. deter. potior. insid. sol. 184; de vita Mos. 614.

ственномъ началѣ, посредствующемъ между Богомъ и міромъ, о самостоятельности матеріи, на которую смотрѣли какъ на послѣднюю причину несовершенства и зла въ мірѣ, о предсуществованіи душъ и пр. Съ ними мы еще встрѣтимся при изложеніи Филоновой философіи.

Въ строго нравственной области менѣе было поводовъ прибѣгать къ особому объясненію и оправданію предписаній закона предъ судомъ мышленія. Но вліяніе философскихъ ученій высказалось и здѣсь, а равно и здѣсь можно замѣтить особенности во взглядахъ и направленіи. Предписанія нравственнаго закона постоянно возводятся египетско-іудейскими писателями къ четыремъ основнымъ добродѣтелямъ Платоновой философіи: справедливости, мудрости, мужеству и умѣренности, перечисленіе которыхъ не разъ встрѣчаемъ въ ихъ письменности. Въ сравнительной оцѣнкѣ этихъ добродѣтелей видно склоненіе къ стоицизму; подъ его вліяніемъ предпочтеніе изъ нихъ обыкновенно отдается мудрости: она считается основаніемъ, изъ котораго развиваются всѣ другія добродѣтели, или по крайней мѣрѣ высшей добродѣтелію, которой должны подчиняться остальныя ([1]). Болѣе важную черту въ нравственномъ ученіи лучшихъ изъ египетско-іудейскихъ писателей составляетъ живое сознаніе тѣсной связи истиннаго Богопознанія съ высотою нравственной жизни. Это сознаніе проникаетъ все нравственное міросозерцаніе писателя книги Премудрости Соломоновой и Филона. У Филона оно даже развивается въ ученіи о томъ, что въ совершенствѣ Богопознанія и состоитъ именно высшая задача прав-

([1]) 4 Макк. I. 1. 6; 11. 23; III. 5. Phil. De leg. alleg. 53.

ственной жизни (1). Не удивительно, что лучшіе изъ египетско-іудейскихъ писателей глубоко проникнуты были такимъ взглядомъ на значеніе Богопознанія въ нравственной жизни. Онъ отвѣчалъ тому напряженному вниманію, которое обращено было на истину Богопознанія въ догматическихъ изслѣдованіяхъ. Истину Богопознанія считалъ Іудей важнѣйшимъ преимуществомъ своей вѣры; понятно, что при постоянной борьбѣ съ міромъ языческимъ, эта мысль дѣлалась центромъ, къ которому сводились всѣ его стремленія. На ряду съ такимъ ученіемъ о Богопознаніи у египетско-іудейскихъ писателей встрѣчаемъ съ замѣчательною опредѣленностію и рѣшительностію высказываемую мысль, что тѣло и его потребности составляютъ важнѣйшее препятствіе для нравственной жизни. Такой взглядъ на тѣло здѣсь могъ развиваться подъ вліяніемъ ученія о матеріи, какъ источникѣ несовершенства и зла въ мірѣ. Могло впрочемъ въ этомъ случаѣ имѣть нѣкоторое значеніе и то обстоятельство, что различіе между духовной и чувственной стороной человѣческой природы, правда сознаваемое и прежде, теперь въ первый разъ подверглось анализу въ мышленіи; рѣзкое логическое разграниченіе между этими сторонами существа человѣческаго естественно вызывало и болѣе рѣшительную постановку вопроса о смыслѣ и внутренней цѣнности каждой изъ нихъ и болѣе острое противоположеніе потребностей духа потребностямъ чувственной природы. Такъ какъ высота нравственной жизни поставлялась въ тѣсную связь съ совершенствомъ въ Богопознаніи, то и въ ученіи о чувственной сторонѣ человѣка естественно всего болѣе

(1) Qu. Deus s. immut, 314.

раскрывалась мысль, что тѣло препятствуетъ именно изощренію разумныхъ силъ духа, достиженію высшаго знанія, глубочайшему проникновенію въ Божественное. Премудрость Соломона ясно учитъ, что тѣло тлѣнное отягощаетъ душу и служитъ препятствіемъ къ уразумѣнію воли Божіей и къ познанію Небеснаго ([1]). Она кромѣ того поставляетъ на видъ высокое значеніе дѣвственной жизни ([2]). Послѣдовательное раскрытіе такого взгляда должно было вести къ преобладанію въ нравственномъ ученіи аскетическаго воззрѣнія. Но самый аскетизмъ получалъ при этомъ цѣну только какъ надежнѣйшее средство для достиженія Богопознанія. Такимъ образомъ цѣльный идеалъ нравственности долженъ былъ носить на себѣ черты аскетически созерцательнаго направленія. Подъ вліяніемъ стоической философіи аскетически созерцательное ученіе легко могло переходить въ ученіе о торжествѣ владѣющаго философскимъ познаніемъ разума надъ всѣми другими проявленіями человѣческой природы. Противоположность духовнаго и чувственнаго получала такимъ образомъ смыслъ противоположности холоднаго мышленія всякимъ живымъ проявленіямъ. Ученіе объ ограниченіи и подавленіи тѣлесныхъ потребностей, какъ средствѣ къ достиженію высшаго знанія, переходило въ отожествленіе самаго идеала жизни съ такимъ состояніемъ, въ которомъ какъ тѣлесныя потребности, такъ и всѣ душевныя волненія—столько же печаль какъ и удовольствіе, столько же страхъ, какъ и надежда умолкаютъ подъ владычествомъ разума, достигшаго истинной мудрости.

([1]) IX. 13—16.
([2]) III. 13—15.

Подобное рѣшительное склоненіе къ стоицизму находимъ въ четвертой Маккавейской книгѣ ([1]). Вліянію стоицизма подпадалъ, очевидно, и Филонъ въ раскрытіи частныхъ мыслей своего ученія ([2]). Но ученіе Филона по его сущности остается вѣрнымъ аскетически-созерцательному направленію. При самыхъ описаніяхъ торжества разума, напоминающихъ стоическое ученіе, противоположность духовнаго и чувственнаго у Филона высказывается въ томъ, что всѣ стремленія, противодѣйствующія разумности, онъ ясно поставляетъ въ тѣсной связи съ тѣломъ и его потребностями и обращаетъ особое вниманіе на возбужденія, непосредственно зависящія отъ тѣла ([3]). Еще яснѣе выступаетъ она въ его ученіи о предсуществованіи душъ, по которому соединеніе души съ тѣломъ должно считаться причиной всѣхъ препятствующихъ нравственному преуспѣянію стремленій человѣческой природы. Самое подавленіе этихъ стремленій въ глазахъ Филона вовсе не есть только слѣдствіе торжества философствующаго разума, каковымъ оно должно быть по смыслу стоической морали, но вмѣстѣ и преимущественно само есть средство къ достиженію высшаго знанія, есть очищеніе духа для познанія Божественнаго ([4]).

Не изчезли у Іудеевъ на землѣ Египетской и священныя надежды Израиля, не изчезло ожиданіе исполненія обѣтованій пророческихъ. Чаяніе свѣтлаго будущаго встрѣчаемъ въ Египетско-Іудейскихъ сивил-

([1]) 4 Макк. I—III.

([2]) Напр. de leg. alleg. 80—81. 85. 98; de gigant. 289; de Abrah. 382—383.

([3]) De leg. alleg. 74—75; 86—87; de gigant. 287—288.

([4]) De leg. alleg. 76; de Abrah. 382—383.

линскихъ книгахъ и у Филона. Въ этотъ періодъ, какъ известно, и въ Палестинѣ мессіанскія надежды у многихъ сливались съ политическими мечтами; не удивительно, что и у Египетскихъ Іудеевъ съ ними соединялось ожиданіе благоденствія избраннаго народа. Вдали отъ высоко чтимаго отечества съ его святынями, на землѣ чужой естественно лелѣялась надежда въ будущемъ вновь составлять со всѣми своими единовѣрцами одно политическое цѣлое; естественно, что такая мысль слилась также съ Месіанскими надеждами и даже поддерживала и будила ихъ въ сознаніи. Но при этомъ существеннѣйшія черты мессіанскихъ надеждъ отдалялись еще болѣе на задній планъ, чѣмъ въ Палестинѣ. Мысли о законѣ новомъ и Завѣтѣ новомъ мы здѣсь вовсе не встрѣчаемъ. Тамъ, гдѣ нравственная борьба съ язычествомъ побуждала Іудея напрягать всѣ силы своего мышленія къ раскрытію высокаго совершенства своего закона; гдѣ углубленіе въ смыслъ закона считалось послѣднимъ условіемъ всякаго преуспѣянія и совершенства; гдѣ съ другой стороны услужливое толкованіе Свящ. писанія способно было вносить въ него все то, что желали найти въ немъ, какъ послѣднемъ и высочайшемъ откровеніи Божественномъ,—тамъ конечно, не могла быть близка къ сознанію мысль о подготовительномъ значеніи существующаго закона, о необходимости завѣта новаго. Задачей будущаго дѣлалось только болѣе полное примѣненіе къ жизни закона существующаго, на сколько зависитъ оно отъ усилій самихъ исполнителей; а потому и та сторона священныхъ надеждъ, которая касалась нравственнаго преуспѣянія, ограничивалась ожиданіемъ нравственнаго торжества Іудей-

скаго начала. Нераздѣльно съ тѣмъ затерялось и истинное понятіе о лицѣ Мессіи. У Филона вмѣсто Мессіи изъ дома Давидова встрѣчаемъ нѣкоторый полубожественный призракъ, значеніе котораго состоитъ лишь въ томъ, что онъ будетъ путеводить разсѣянныхъ по всей землѣ Іудеевъ въ ихъ обѣтованную землю ([1]). Сивиллинскія книги упоминаютъ о царѣ, который своими побѣдами будетъ содѣйствовать торжеству избраннаго народа, но даже духовная сторона ихъ надежды, нравственное торжество Іудейскаго начала, вовсе не обусловливается его личностію. Вообще вводимое лицо вездѣ не центръ, около котораго группируются надежды, а одно изъ частныхъ явленій ожидаемаго будущаго.

Новыя понятія и новое направленіе духовной жизни, какъ видно уже и изъ представленныхъ примѣровъ, часто плохо мирилось съ истинами, постановленіями и событіями, излагаемыми въ священной письменности Іудеевъ. Еслибы Іудей менѣе чтилъ Откровеніе, то отступленіе отъ него онъ легко могъ-бы оправдать требованіями своей мысли. Но Іудей не такъ относился къ Откровенію, чтобы подобное оправданіе могло имѣть для него силу. Онъ искалъ другихъ средствъ избавиться отъ затруднительнаго положенія, въ какое ставило его столкновеніе требованій новаго направленія съ потребностію оставаться вѣрнымъ религіи. Онъ нашелъ искомыя средства въ теоріяхъ приспособленій и аллегоризма.

Въ слѣдствіе разсудочнаго направленія у Египетскихъ Іудеевъ получила особенное развитіе мысль, что если сообщеніе высшихъ истинъ вѣры въ Свящ.

([1]) De execrat. 937.

Писаній имѣло цѣлію благодѣтельствовать человѣчеству, то священнымъ писателямъ естественно было примѣняться въ раскрытіи этихъ истинъ къ духовному состоянію народа; только подъ условіемъ такого приспособленія могъ принять народъ высшія понятія и только такимъ путемъ возможно было вести его по пути духовнаго развитія. И такъ священные писатели въ изложеніи ученія вѣры приспособлялись къ народному пониманію (теорія приспособленія). Примѣненіе этой теоріи находимъ у Аристовула ([1]) и особенно у Филона ([2]). Пользуясь ею послѣдній легко могъ мирить измѣнившееся понятіе о Богѣ съ ученіемъ о Немъ Священ. писанія.

Теорія приспособленія была недостаточна для того, что бы помирить новое направленіе вполнѣ и во всѣхъ его результатахъ съ вѣрой: она не давала возможности вносить въ Священ. писаніе совершенно новыхъ понятій, вторгнувшихся подъ вліяніемъ Греческой философіи; она не давала кромѣ того средствъ открывать въ каждомъ мѣстѣ Свящ. писанія такія стороны вѣроученія, которыя теперь часто признавались единственно важными, а потому и единственно достойными Откровенія. Пригоднымъ средствомъ для такихъ цѣлей послужило широкое примѣненіе аллегоріи къ толкованію Священ. писанія.

Сильному развитію аллегорическаго толкованія, кромѣ такихъ внутреннихъ причинъ, не мало содѣйствовали и причины внѣшнія. Египетъ по справедливости могъ назваться страною аллегоризма; аллегоріи,

---

([1]) Praep. Evang. VIII. 10.

([2]) Qu. Deus. s. immut. 301 — 303; de confus. lingv. 339—340; de somn. 599—600 и др.

по мѣткому выраженію одного историка, говорили въ Египтѣ со всѣхъ утесовъ и каждый Египетскій жрецъ болтливо толковалъ ихъ. Аллегорія кромѣ того въ тотъ періодъ обусловливалась самымъ характеромъ религіознаго состоянія языческаго общества. Философія, вторгнувшись въ область вѣрованій, разрушила довѣріе къ прежнимъ понятіямъ о Божествѣ, заключавшимся въ твореніяхъ языческихъ поэтовъ и составлявшимъ вѣру народа. Но вскорѣ за тѣмъ и сама она должна была сознать собственную неспособность дать твердыя и устойчивыя понятія, которыя моглибы удовлетворить религіознымъ потребностямъ. Тогда-то почувствовалась нужда не столько разрушать, сколько охранять старыя вѣрованія. А между тѣмъ оставить ихъ въ прежнемъ видѣ не представлялось возможнымъ потому, что отрицаніе зашло уже слишкомъ далеко. Вотъ почему аллегоризмъ получилъ тогда и въ язычествѣ широкое развитіе. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не трудно было широко развиться и аллегоризму Іудейскому. Какъ сильно было здѣсь стремленіе къ аллегорическимъ толкованіямъ можно судить по тому, что у Филона напр. встрѣчаемъ попытку превратить все Свящ. писаніе въ одну непрерывную аллегорію, при чемъ одному и тому же мѣсту Свящ. писанія не рѣдко дается у него не одинъ, а даже нѣсколько иносказательныхъ смысловъ.—И судя по собственнымъ указаніямъ Филона можно заключить, что онъ не былъ въ этомъ случаѣ исключеніемъ, что на поприщѣ аллегорическаго толкованія въ его время и до него подвизались многіе. Онъ не рѣдко указываетъ на существовавшее въ его время различіе мнѣній относительно аллегорическаго смысла

того или другаго мѣста Свящ. писанія, а также и на то, что предлагаемое имъ толкованіе принято имъ отъ его предшественниковъ по толкованію (1). Для правильной оцѣнки такихъ указаній Филона на другихъ толкователей нужно имѣть въ виду, что они встрѣчаются часто при объясненіи такихъ мѣстъ Свящ. писанія, которыя могли вызывать аллегорическое толкованіе только тогда, когда оно, какъ у Филона, получило самостоятельное значеніе, сдѣлалось преобладающимъ направленіемъ экзегезиса.

Какъ на самое полное и ясное выраженіе изложенныхъ нами особенностей Египетско-Іудейскаго развитія можно указать на два явленія, возникшія среди Египетскихъ Іудеевъ,—на общество терапевтовъ и на философскую систему Филона. Въ одномъ изъ нихъ мы видимъ полнѣйшее примѣненіе особенностей этого развитія къ жизни, въ другомъ—попытку послѣдовательнаго раскрытія и завершенія ихъ въ мысли. По этому описаніе жизни терапевтовъ и изложеніе философскихъ возрѣній Филона могутъ способствовать къ составленію болѣе цѣльнаго, конкретнаго понятія о внутренней жизни Египетскихъ Іудеевъ.

VI

Время происхожденія общества терапевтовъ неизвѣстно. Во времена Филона терапевты составляли уже многочисленное общество, распространившееся даже за предѣлами Египта. Довольно подробныя свѣдѣнія о нихъ сообщаются въ Филоновомъ трактатѣ de vita contemplativa (2).

(1) De leg. alleg. 50; de Abrah. 364; de somn. 583; de decalog. 746; de special. leg. 804; de cercumcis. 811 и др.

(2) De vita contempl. 889 — 903. Мнѣніе, что въ трактатѣ de vita contemplativa описывается общество христіанское, можно было счи-

Для удобнѣйшаго достиженія нравственнаго совершенства терапевты искали уединенія. «Объятые любовію къ небесному, говоритъ Филонъ, они оставляютъ своихъ братьевъ, дѣтей, родителей, женъ, родственниковъ, близкихъ и друзей, даже землю, гдѣ они родились и воспитались, и стремятся не въ другое гражданское общество, потому что и самыя благоустроенныя изъ нихъ полны тревогъ и волненій», но въ мѣста уединенныя, ища уединенія не изъ ненависти къ людямъ, а изъ опасенія въ общеніи съ ино-

тать потерявшимъ значеніе въ наукѣ, когда одинъ изъ историковъ іудейскаго народа въ наше время сдѣлалъ попытку возобновить его впрочемъ въ существенно измѣненномъ видѣ. Грэтцъ (Gesch. d. Jud. III. 463—466) думаетъ, что несостоятельность мнѣнія, признававшаго терапевтовъ за христіанъ, исключительно зависѣла отъ того, что съ нимъ соединялось предположеніе о существованіи уже въ первой половинѣ перваго вѣка по Р. Х. многочисленнаго христіанскаго общества въ Египтѣ. Избѣгая такого неосновательнаго предположенія, онъ хочетъ видѣть въ описаніи терапевтовъ идеализацію христіанской общины, принадлежавшей къ одной изъ сектъ 2 и 3 вѣка. При этомъ очевидно, онъ долженъ дѣлать новое предположеніе, также мало имѣющее основанія, онъ долженъ не только признать подложнымъ Филоново сочиненіе de vita contemplativa, но и отказывать ему даже въ іудейскомъ происхожденіи. Единственное фактическое основаніе подобнаго взгляда на терапевтовъ составляютъ нѣкоторыя черты сходства между жизнію древнѣйшихъ христіанскихъ обществъ и жизнію терапевтовъ. Но не говоря уже о томъ, что поставляя на видъ такія сходныя черты забываютъ и не менѣе существенныя черты различія; не говоря о другихъ трудностяхъ, соединенныхъ съ такимъ взглядомъ, достаточно замѣтить, что и болѣе полная аналогія въ этомъ случаѣ очень мало имѣла бы значенія, если бы не было предварительно доказано, что общество подобное описываемому въ трактатѣ de vita contempl., не могло возникнуть среди египетскихъ іудеевъ. Когда же на оборотъ всѣ существенныя его особенности оказываются стоящими въ тѣсной связи съ основными началами внутренней жизни египетскихъ іудеевъ, тогда дѣлается малопонятнымъ даже самое побужденіе сомнѣваться въ іудейскомъ происхожденіи трактата de vita contempl. и доискиваться на сторонѣ прототипа для описываемаго въ немъ общества, которое очевидно стремилось воплотить въ себѣ идеалъ, возникшій и развившійся среди египетскихъ іудеевъ.

мыслящими встрѣтить препятствіе для нравственной жизни. Удалившись отъ остальнаго человѣчества, они разобщались и другъ съ другомъ: «шесть дней недѣли каждый изъ нихъ, по словамъ Филона, занимается отдѣльно, не переступая порога» (своего жилища). Образъ ихъ жизни, какъ средство къ достиженію нравственнаго совершенства отличался отрѣшенностію отъ всего земнаго и ограниченіемъ удовлетворенія тѣлеснымъ потребностямъ. Удаляясь отъ міра, они «оставляютъ своимъ дѣтямъ или родственникамъ, а если нѣтъ родственниковъ, знакомымъ и друзьямъ свое имущество». «Жилища ихъ очень просты, они должны защищать только отъ солнечнаго зноя и холода». «Воздержаніе полагаютъ они основаніемъ, на которомъ созидаютъ другія добродѣтели. Пищи и питья никто изъ нихъ не принимаетъ ранѣе солнечнаго захода, а нѣкоторые изъ нихъ по три дня не помышляютъ о пищѣ, иные же воздерживаются отъ нея и вдвое долѣе». «Они ѣдятъ только простой хлѣбъ съ солью; ихъ питье—вода; они ѣдятъ и пьютъ только для утоленія голода и жажды, избѣгая излишка, какъ врага души и тѣла. И какъ жилища ихъ скромны, безъискуственны и удовлетворяютъ только необходимымъ потребностямъ: точно также одежда ихъ служитъ только для защиты отъ холода и зноя». Аскетическій образъ жизни терапевтовъ тѣсно связанъ былъ съ рѣзкимъ противоположеніемъ въ мышленіи чувственнаго духовному и въ этомъ противоположеніи находилъ свое основаніе, терапевты не терпѣли даже того, чтобы въ ихъ молельни (σεμνεῖον) «вносимо было питье или пища или что нибудь другое, относящееся къ удовлетворенію тѣлесныхъ по-

требностей». Пищу и питье никто изъ нихъ не принималъ ранѣе солнечнаго захода потому, какъ говоритъ Филонъ, что «по ихъ мнѣнію изслѣдованія мудрости достойны свѣта, а тѣлесныя потребности — тьмы, а потому первымъ посвящали они день, а послѣднимъ краткую часть ночи».

Занятіе ихъ состояло въ углубленіи въ Священное писаніе и изученіи его. Въ ихъ молельняхъ—непремѣнной принадлежности жилища каждаго изъ нихъ—гдѣ совершались ихъ духовные подвиги, находились только, по словамъ Филона «законъ, пророческія писанія, псалмы и иное, что способствуетъ достиженію совершенства въ знаніи и добродѣтели». Все время между утренней и вечерней молитвой они проводили въ томъ, что искали мудрости въ Священныхъ писаніяхъ. Въ ихъ недѣльныхъ собраніяхъ старѣйшій поучалъ ихъ, предлагая толкованіе (Священнаго писанія). Въ ихъ собраніяхъ, которыя бывали чрезъ 49 дней, подобнымъ же образомъ «кто нибудь предлагаетъ вопросы изъ Священнаго писанія и разрѣшаетъ вопросы, предлагаемые другими».

Изъ такихъ занятій, которымъ посвящали они свою жизнь, уже ясна и самая цѣль, которой стремились они достигнуть и своимъ образомъ жизни и своимъ постояннымъ изученіемъ Свящ. писанія. Она состояла въ познаніи, предметомъ котораго были Богъ и высшія истины. Филонъ ясно называетъ цѣль, къ которой стремились они, то вообще познаніемъ, то созерцаніемъ Божества и созерцаніемъ природы. Что для достиженія этой именно цѣли назначался самый образъ ихъ жизни, это видно изъ замѣчанія Филона, что увеличивали постъ именно тѣ изъ нихъ, кото-

рые полнѣе отдавались стремленію къ высшему познанію. Самая молитва, которой они начинали и заканчивали день, даетъ понятіе о цѣли ихъ благочестивыхъ упражненій. «При восходѣ солнца они молились о добромъ днѣ, чтобы ихъ духъ наполнился небеснымъ свѣтомъ, а при солнѣчномъ закатѣ о томъ, чтобы ихъ душа, освободившись отъ чувствъ и чувственнаго, и возвратившись въ свое внутреннѣйшее святилище, могла находить истину». Окончивъ торжество пятидесятаго дня, съ восходомъ солнца, «они воздѣвали руки къ небу и молились о добромъ днѣ и истинѣ и о прозрѣніи очей разума и потомъ каждый изъ нихъ возвращался въ свою собственную молельню, чтобы опять искать любомудрія». «Они, говоритъ Филонъ, постоянно мыслятъ о Богѣ, и многіе изъ нихъ даже во снѣ высказываютъ истины священной философіи». Упоминая о тѣхъ, которые считались старѣйшими между ними, Филонъ замѣчаетъ, что и честь старости они усвояютъ тѣмъ, которые съ юности упражнялись въ высокомъ любомудріи.

Такимъ образомъ сильное ограниченіе тѣлесныхъ потребностей, опиравшееся на остромъ противоположеніи тѣлеснаго духовному и имѣвшее цѣлію изощреніе познавательныхъ силъ духа; стремленіе къ высшему познанію, какъ величайшей задачѣ жизни,—тѣ черты, которыя мы замѣчали въ ученіи о нравственности египетско-іудейскихъ писателей, нашли себѣ полное примѣненіе въ жизни общества терапевтовъ. Мы присоединимъ еще одну черту, отличавшую общество терапевтовъ, которая покажетъ намъ, что терапевты не-только стремились воплотить въ своей жизни нравственный идеалъ, который находимъ у

египетско-іудейскихъ писателей, но полно проявляли въ своей жизни и другія особенности египетско-іудейскаго развитія. Изученіе Священнаго писанія, предметъ постоянныхъ занятій терапевтовъ, состояло у нихъ въ изслѣдованіи особаго таинственнаго смысла, въ немъ заключающагося, т. е. въ аллегорическомъ его толкованіи. «Объясненіе Священнаго писанія, говоритъ Филонъ, у нихъ аллегорическаго рода; потому что все законодательство кажется имъ подобнымъ живому существу, у котораго законы, внѣшне выраженные, служатъ тѣломъ, а заключающійся въ нихъ невидимый смыслъ служитъ душою». У нихъ составилась даже своя письменность, предметомъ которой служило аллегорическое толкованіе Священнаго писанія: «есть у нихъ, говоритъ Филонъ, писанія мужей прежняго времени, образователей ихъ секты, которые оставили много памятниковъ аллегорическихъ толкованій, и, принимая эти писанія за образцы, они подражаютъ имъ». Такимъ господствомъ у терапевтовъ аллегорическаго толкованія достаточно доказывается сильное развитіе у нихъ разсудочнаго отношенія къ области вѣры. Впрочемъ, преобладаніе аллегоризма, какъ можно заключать изъ Филонова описанія ихъ жизни, не устраняло у нихъ вполнѣ ни буквальнаго пониманія Свящ. писанія, ни исполненія внѣшней стороны закона, слѣдовательно не доводило ихъ до крайностей такого направленія. Ихъ недѣльныя собранія и уваженіе ко дню субботнему доказываетъ существованіе у нихъ вмѣстѣ съ аллегорическимъ и буквальнаго пониманія Свящ. писанія и исполненія закона о днѣ субботнемъ. Кромѣ того у нихъ видно

особое уваженіе къ храму Іерусалимскому ([1]). Что терапевты не оказывали пренебреженія къ внѣшней сторонѣ закона, это можно заключать и изъ того, что Филонъ, неодобрявшій такой крайности, относится съ глубокимъ уваженіемъ къ обществу терапевтовъ ([2]).

VII.

Другое важное явленіе, возникшее изъ особенностей египетско-іудейскаго развитія, составляетъ іудейско-александрійская философія ([3]).

Представительницею іудейско-александрійской философіи служитъ для насъ философская система Филона. Только въ сочиненіяхъ Филона мы находимъ міросозерцаніе, вмѣстѣ и отличающееся философскимъ характеромъ и достаточно цѣльное и развитое. Что касается другихъ египетско-іудейскихъ писателей, то въ отношеніи къ нимъ могутъ существовать вопросы

([1]) Ужинъ ихъ въ пятидесятый день составляли «вскисшій хлѣбъ съ солью, къ которой примѣшивался иссопъ изъ страха, какъ замѣчаетъ Филонъ, передъ священнымъ столомъ въ притворѣ храма (Іерусалимскаго), гдѣ находились хлѣбъ и соль безъ всякой приправы, хлѣбъ не вскисшій, соль несмѣшанная».

([2]) Замѣчательно развитіе нравственно-соціальныхъ понятій въ обществѣ терапевтовъ. Описаніе Филона даетъ возможность указать въ этомъ отношеніи на два факта. Первый состоитъ въ томъ, что въ ихъ обществѣ допускались и женщины преимущественно дѣвственницы, добровольно сохранившія цѣломудріе. Второй—это ихъ взглядъ на рабство. При ихъ священномъ ужинѣ во время торжественныхъ собраній въ пятидесятый день они, по свидѣтельству Филона, не прибѣгали къ услугамъ рабовъ, потому что думали, что владѣть рабами совершенно противно природѣ, которая всѣхъ сотворила свободными.

([3]) Подробное изложеніе іудейско-александрійской философіи представляютъ: Gesch. d. Alex. Iud. Philos. v. Doene; Die Philos. d. Griech. v. Zeller. III. 566 и слѣд.; и: Philo u. d. Iud. Alex. Theosoph. v. Gfrörer.

о вліяніи на ихъ воззрѣнія различныхъ философскихъ ученій, о близости встрѣчающихся въ ихъ сочиненіяхъ положеній къ положеніямъ, раскрываемымъ въ Филоновой философіи; но не можетъ быть и рѣчи о цѣльной и достаточно развитой системѣ, которая возводила бы хаотическую массу прежде существовавшихъ и вновь зарождавшихся понятій на степень законченнаго философскаго міровоззрѣнія ([1]). Философскія воззрѣнія Филона имѣютъ особое значеніе еще и потому, что относясь ко времени, когда успѣли вполнѣ опредѣлиться особенности египетско-іудейскаго развитія, они могли быть наиболѣе полнымъ ихъ выраженіемъ.

Все изложенное нами доселѣ достаточно объясняетъ возникновеніе іудейской философіи. Знакомство съ философскими системами Греціи и образовавшаяся наклонность искать логическаго оправданія истинъ вѣры естественно благопріятствовали развитію философскихъ взглядовъ и стремленій, а сильное развитіе аллегоризма, открывая возможность вносить въ ученіе вѣры даже положенія вовсе ей чуждыя, давало значительный просторъ въ образованіи цѣльнаго философскаго міросозерцанія.

([1]) Древность соединила также съ именемъ египетскаго іудея Аристовула названіе философа. Евсевій опредѣляетъ даже и то направленіе философіи, къ которому принадлежалъ Аристовулъ; онъ говоритъ, что Аристовулъ занимался Аристотелевой философіей и называетъ прямо его перипатетикомъ (Praep. Evang. VIII. 9; X. 6; XIII. 12). Это даетъ право предполагать, что воззрѣнія Аристовула сложились въ опредѣленное и можетъ быть довольно цѣльное философское міросозерцаніе. Къ сожалѣнію оставшіеся отрывки изъ его сочиненій, хотя свидѣтельствуютъ о развитіи въ немъ философскихъ стремленій, но не даютъ сколько нибудь опредѣленныхъ понятій ни о цѣломъ его міросозерцаніи, ни даже о тѣхъ его чертахъ, по которымъ Аристовулъ получилъ названіе перипатетика.

доказательствѣ. Усилія мысли могутъ быть направлены лишь къ тому, чтобы понять, какіе предикаты должны быть приписаны Существу Всесовершенному. Но при углубленіи мысли въ понятіе о Богѣ для нея дѣлается очевиднымъ, что Ему ничего не можетъ быть приписано, какъ положительный признакъ. Такой выводъ у Филона по преимуществу опирается на понятіи о Высочайшей простотѣ Существа Божественнаго и о Его неизмѣняемости. Неизмѣняемость логически связана съ понятіемъ Существа Всесовершеннаго, потому что немыслимо никакое новое состояніе, въ которое могъ бы перейти Всесовершенный (1). Филонъ не знаетъ заблужденія болѣе, какъ признавать Бога подлежащимъ измѣненію (2). Изъ того же понятія о Богѣ, какъ Существѣ Всесовершенномъ, слѣдуетъ и совершеннѣйшая простота Его Природы, потому что не можетъ существовать ничего ни лучше Его, ни равнаго Ему, съ чѣмъ Онъ могъ бы соединиться, а соединеніе съ худшимъ сдѣлало бы Его менѣе совершеннымъ (3). Филонъ считаетъ несомнѣнной мыслью, что все сложное подвержено измѣненію (4), а потому совершеннѣйшая простота Существа Божественнаго для него уже слѣдовала изъ самой Его неизмѣняемости. Высшая простота предполагаетъ отсутствіе всякаго признака, всякой качественности; неизмѣняемость предполагаетъ отсутствіе всякой потребности, всякаго состоянія сколько нибудь напоминающаго собою даже только психическое

(1) Qu. deter. post. insid sol. 165.
(2) Qu. Deus s. immut. 293.
(3) De leg. alleg. 1087.
(4) Qu. mundus s. incorrupt. 948; qu. Deus s. immut. 305.

состоянiе человѣка (¹). Ясно, что во всѣхъ этихъ опредѣленiяхъ мы имѣемъ только отрицательныя понятiя и притомъ такiя, которыя прямо доказываютъ невозможность опредѣленiй положительныхъ. Филонъ хорошо понималъ, что человѣческое мышленiе познаетъ только по признакамъ (²); а потому отсутствiе всякихъ признаковъ въ понятiи о Богѣ должно было прямо вести къ заключенiю о совершенной невозможности познанiя о Немъ. Отрицанiе всякихъ положительныхъ опредѣленiй Существа Всесовершеннаго соединяется у Филона съ отрицанiемъ всякаго наименованiя, которое могло бы быть приложено къ Нему (³). Богу свойственны только наименованiя бытiя, которыя всего чаще и употребляетъ Филонъ, когда говоритъ о Существѣ Всесовершенномъ, стараясь устранить отъ Него всякiя иныя наименованiя. Такимъ образомъ углубленiе мысли въ понятiе о Богѣ только ставитъ предъ нами проблемму Богопознанiя, но не разрѣшаетъ ее.

Разсмотрѣнiе мiра, на оборотъ, ведетъ прямо къ признанiю нѣкоторыхъ признаковъ въ понятiи о Богѣ. Что такое мiръ? Прежде всего нѣчто существующее, подлежащее внѣшнимъ чувствамъ, т. е. матерiя; затѣмъ онъ есть бытiе въ опредѣленной формѣ, т. е. имѣетъ порядокъ, устройство, законы, роды и виды существъ и проч. Филонъ не останавливается на первой сторонѣ мiра. Древняя философiя задолго до того времени поставивъ самостоятельное идеальное начало подлѣ бытiя, подлежащаго чувствамъ, въ болѣе позд-

(¹) Qu. Deus s. immut. 301. 302. 309.
(²) De temulent. 261.
(³) De somn. 575; de vita Mos. 614; de nomin. mutat. 1045—1046.

систему разнообразныхъ силъ. Такъ возникновеніе міра побуждало его признать бытіе особой творческой силы; продолженіе существованія міра въ опредѣленныхъ формахъ вызывало мысль о бытіи также особой силы управляющей; твердое господство законовъ въ области естественной и нравственной вызывало мысль о силѣ законодательной и т. д. Такъ какъ Филонъ не установилъ одной точки зрѣнія для обозрѣнія этихъ силъ, а отыскивалъ ихъ эмпирически, обращаясь то къ той, то къ другой сторонѣ міроэиждительной дѣятельности, то перечисленіе ихъ у него не могло быть полно и строго. Встрѣчающіяся у него перечисленія силъ не тождественны даже одно съ другимъ: можетъ быть замѣчая неполноту или шаткость разъ принятаго раздѣленія силъ, онъ самъ впослѣдствіи пытался замѣнить его другимъ. Несомнѣнно только, что главными и основными онъ считалъ двѣ силы: творческую и господствующую надъ міромъ; первую онъ называетъ также благостію, потому что въ благости видѣлъ послѣднее основаніе мірообразовательной дѣятельности, послѣднюю—могуществомъ, такъ какъ съ ней онъ по преимуществу соединялъ представленіе господства, властительства надъ міромъ. Чаще другихъ встрѣчающіяся въ Библіи наименованія Божества Богомъ и Господомъ онъ относитъ также къ этимъ основнымъ силамъ, и именно наименованіе Бога относитъ къ силѣ творческой, наименованіе Господа—къ силѣ управляющей (1). Не давая такого же высокаго значенія остальнымъ силамъ, Филонъ однако, упоминая о нихъ, ставитъ ихъ въ рядъ съ силами

(1) De cherubim 112; de profug. 464; я также de mundi opific 4; legat. ad caj. 993.

высшими, какъ особыя отъ нихъ силы; это доказываетъ, что признавая благость и могущество важнѣйшими изъ силъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не считалъ ихъ совмѣщающими въ себѣ остальныя (1); мірозиждительное начало было для него дѣйствительно аггрегатомъ многихъ отдѣльныхъ одна отъ другой силъ. Въ какомъ отношеніи стоятъ силы къ Богу Высшему? Мы видѣли уже, что Филонъ рѣшительно утверждаетъ, что Совершеннѣйшему Богу не можетъ быть приписано никакого предиката кромѣ предиката бытія; силы кромѣ того ясно отличаются имъ отъ Сущаго и познаніе ихъ отличается отъ познанія Сущаго (2); все это несомнѣнно доказываетъ, что Филонъ не относилъ ихъ къ Сущности Бога Высшаго, считалъ ихъ отдѣльными отъ Его Существа. Но было бы ошибочно сдѣлать отсюда выводъ, что Филонъ представлялъ ихъ совершенно особыми цѣльными и самостоятельными существами. Самое названіе ихъ силами (δύναμις) и именно силами Высшаго Бога, слишкомъ спеціальное значеніе каждой изъ нихъ, не соотвѣтствующее понятію о цѣльномъ конкретномъ существѣ, а напоминающее скорѣе отвлеченно взятую способность извѣстнаго существа къ опредѣленной дѣятель-

(1) Напр. de profug. 464; legat. ad cai. 993. Отсюда понятно, что было бы совершенно ошибочно отожествлять отношеніе между силами съ отношеніемъ между родовыми и видовыми понятіями, какъ дѣлаетъ Целлеръ Die Philos. d. Griech. III. 615. Нѣтъ сомнѣнія, что между перечисляемыми силами встрѣчаются и такія, которыя напоминаютъ подобное отношеніе; но едва ли сомнительно также и то, что самъ Филонъ далекъ былъ отъ мысли о логическомъ подчиненіи между понятіями различныхъ силъ.

(2) См. предшеств. цитат. а также de somn 600. Въ послѣднемъ случаѣ Филонъ называетъ Высшаго Бога вождемъ (ἡγεμών) всѣхъ силъ, что конечно было бы невозможно, если бы силы онъ признавалъ простыми свойствами Божества.

ности, — все это дѣлаетъ болѣе чѣмъ сомнительною мысль, что Филонъ считалъ зиждительныя силы за особыя полныя и самостоятельныя существа. Въ виду трудности свести въ одно понятіе такія несогласимыя одно съ другимъ опредѣленія обыкновенно полагаютъ, что представленіе самаго Филона объ отношеніи силъ къ Богу Высшему было шатко, колебалось между двумя противоположными опредѣленіями. Но это едва ли справедливо: несогласимыя одно съ другимъ понятія высказываются съ достаточною опредѣленностію и притомъ не разъ въ одномъ и томъ же сочиненіи, на одной и той же страницѣ. При объясненіи взгляда Филона на силы не слѣдуетъ опускать изъ вниманія того, что между выраженіями, указывающими по видимому на двойственность пониманія, нѣтъ прямаго буквальнаго противорѣчія, но есть только противорѣчіе внутреннее, и мы не имѣемъ никакого основанія предполагать, что оно было очевидно для Филона. А потому, когда дѣло идетъ не о критикѣ Филонова воззрѣнія, а о простомъ его воспроизведеніи, было бы несправедливо передавать внутренно противорѣчивое воззрѣніе въ выраженіяхъ, въ которыхъ оно дѣлается буквальнымъ противорѣчіемъ. Въ такомъ случаѣ и не достигается правильнаго представленія Филонова взгляда на силы и дѣйствительно оказывается неизбѣжнымъ винить Филона за колебаніе между двумя воззрѣніями тамъ, гдѣ просто сказывается несостоятельность его взгляда и слабость его философской мысли. Истина, нужно думать, въ томъ, что Филонъ представлялъ силы отдѣльными отъ Бога Высшаго, но не существами въ смыслѣ полныхъ самостоятельныхъ предметовъ, а спеціальными

силами, которыя Ему подчинены, и которыми Онъ распоряжается. Филонъ, по видимому, вовсе не считалъ метафизической невозможностію силу, находящуюся въ распоряженіи у извѣстнаго существа, ему принадлежащую и не составляющую въ отдѣльности отъ него цѣльнаго предмета, но въ тоже время отдѣльную отъ его сущности и не составляющую простой способности этой сущности. Сказать короче: Филонъ считалъ возможнымъ бытіе силы, отдѣльной отъ предмета, ею пользующагося, и въ тоже время не составляющей особаго цѣльнаго предмета. И какъ ни противорѣчиво такое представленіе, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Филонъ даже совсѣмъ не сознавалъ такого противорѣчія. Въ одномъ мѣстѣ Филонъ различаетъ въ человѣкѣ тѣло, чувства, логосъ и умъ; первые три, по его словамъ, имѣютъ природу совершенно отличную отъ природы послѣдняго, не сходны съ нимъ по самой своей сущности (1). А между тѣмъ чувства онъ называетъ также силами и даже не разъ силу чувствующую на ряду съ силами растительной, питательной и проч. называетъ силами ума: это показываетъ, что онъ не считалъ ихъ особыми самостоятельными существами (2). Да и кромѣ того, само собою понятно, что Филонъ, хотя и представлялъ чувства отличными и отдѣльными отъ ума по его сущности, не могъ считать ихъ за такіе цѣльные и самостоятельные предметы, какъ напримѣръ тѣло. Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, отношеніе между умомъ и чувствами аналогическое отношенію между Высшимъ Богомъ и зиждительными силами; это еще разъ доказываетъ, что въ послѣднемъ случаѣ не со-

(1) De somn. 569—570.

(2) Ibid 572; de leg. alleg. 1091. 1093. 1095.

гласимыя одно съ другимъ опредѣленія силъ были у Филона слѣдствіемъ не шаткости или недостаточной опредѣленности его воззрѣнія на нихъ, а просто слабости его философскаго мышленія, не чувствовавшаго несостоятельности сложившагося представленія о силѣ.

Подъ вліяніемъ Платоновой философіи объясненіе міра, какъ премудро устроеннаго, въ высочайшей степени художественнаго цѣлаго, вызвало особое вниманіе Филона. Вмѣсто того, чтобы по аналогіи съ его объясненіемъ происхожденія міра, управленія имъ и проч. искать основанія и для объясненія красоты и разумности міроваго цѣлаго также въ одной изъ силъ Божественныхъ, философія Филона вводитъ особое ученіе о Логосѣ.

Логосъ ни въ какомъ случаѣ не есть ни простое общее названіе мірозиждительныхъ силъ, ни реальное начало, которое составляютъ всѣ онѣ въ своей совокупности; это ясно изъ того, что Логосъ не разъ ставится Филономъ на ряду съ силами, какъ отдѣльными отъ него элементами. Но онъ не есть также сила по подобію другихъ силъ; не смотря на особое значеніе, ему приписываемое, онъ не вездѣ даже упоминается при перечисленіи силъ и, гдѣ говорится о немъ на ряду съ силами, онъ не называется силою, и его значеніе въ міровомъ процессѣ можетъ идти въ сравненіе не съ значеніемъ каждой силы въ ея отличіи отъ другихъ, но съ значеніемъ всѣхъ ихъ въ совокупности по ихъ общему характеру. Что же такое Логосъ?

Размышленіе о высокой разумности бытія, стремленіе оправдать возможность устойчиваго знанія при преходящемъ и измѣнчивомъ характерѣ явленій міра

привело Платона къ ученію о мірѣ идей, какъ прототипѣ (первообразѣ) міра дѣйствительнаго. Не видно, чтобы Филонъ усвоилъ глубокій смыслъ этого ученія, касавшійся теоріи познанія. Но за то на Филона произвела очевидное вліяніе внѣшняя сторона ученія объ идеяхъ. Мысль, что ни одно высоко—художественное произведеніе не можетъ быть сдѣлано безъ умственнаго образца, безъ предначертаннаго въ мысли плана, сдѣлалась аксіомой для Филона (1) и послужила исходной точкой для объясненія міра какъ художественнаго цѣлаго. Для міра чувственнаго долженъ существовать умственный прототипъ (первообразъ) и этотъ прототипъ существуетъ въ Логосѣ (словѣ какъ выраженіи мысли) Бога,—въ Логосѣ, чрезъ который Богъ, по свидѣтельству Откровенія, создалъ міръ; или лучше сказать, Логосъ и есть именно этотъ прототипъ міра (2). Допуская существованіе умственнаго первообраза міра въ самомъ Высшемъ Богѣ, Филонъ впалъ бы въ противорѣчіе съ своимъ понятіемъ о Божественной сущности. Поэтому онъ долженъ былъ представлять прототипъ міра не какъ простой міръ понятій, имѣющихъ только логическую дѣйствительность въ мысли Божественной, а какъ живую и реальную дѣйствительность, свободную только отъ всякой примѣси матеріи и потому высшую и совершеннѣйшую своего отобраза. Если чувственный міръ произошелъ и продолжаетъ существовать сообразно этому первообразу, то дѣятельность міроздижительныхъ силъ, не утрачивая своего значенія, становится однако въ зависимости отъ Логоса; и творческая и управляю-

(1) De mundi opific. 3—4.
(2) Ibid. 4—5.

щая и законодательная и пр. силы слѣдуютъ въ своей дѣятельности плану, предначертанному въ Логосѣ. Потому Логосъ и представляется у Филона какъ бы кормчимъ для дѣятельности силъ (1). Конечно въ этомъ же смыслѣ Филонъ называетъ его соединяющей ихъ срединой (2), такъ какъ въ немъ направленіе и мѣра дѣятельности каждой изъ нихъ. Будучи не міромъ логическихъ понятій, а живою дѣйствительностію, Логосъ не остается въ міровомъ процессѣ простымъ пассивнымъ планомъ, по которому стоящія внѣ его зиждительныя силы формируютъ вещество. Наоборотъ, по представленію Филона, энергія зиждительныхъ силъ должна была сосредоточиваться на самомъ Логосѣ, который чрезъ это становился самъ непосредственно дѣятельною силою всего міроваго процесса. Потому то Филонъ съ одной стороны называетъ Логосъ мѣстомъ силъ или мѣстомъ, которое Самимъ Богомъ наполнено безтѣлесными силами (3), съ другой стороны поэтически изображаетъ, что міръ служитъ ему одѣяніемъ, что Логосъ облекается въ землю, воду, воздухъ, огонь и во все, что происходитъ изъ нихъ, какъ душа облекается въ тѣло, что онъ служитъ связію всего, соединяетъ всѣ части въ цѣлое, удерживаетъ ихъ отъ распаденія также какъ душа, которая имѣетъ подобное же значеніе въ отношеніи къ частямъ своего тѣла (4). Впрочемъ отсюда не слѣдуетъ заключать, что Филонъ считалъ Логосъ не отдѣлимой отъ міра, вложенной въ самое вещество разумной идеей. Филонъ наоборотъ глубоко былъ убѣжденъ, что Логосъ выше ве-

(1) De profug. 465.
(2) De cherubim 112.
(3) De mundi opific. 4; de Somn. 574.
(4) De profug. 466.

щественнаго міра и существуетъ у Бога ([1]). Но оставаясь внѣ міра чувственнаго, Логосъ такъ проникаетъ вещество лучами своего свѣта, что на немъ отражается его образъ, какъ бы отпечатлѣваются его формы подобно тому, какъ на одеждѣ обрисовываются формы того, для употребленія кого она служитъ, или подобно тому, какъ на тѣлѣ отражаются состоянія души человѣческой. Откуда же могъ возникнуть этотъ высокій и полносильный прототипъ міра вещественнаго? Логосъ есть Логосъ Бога, т. е. источникомъ своимъ онъ имѣетъ то высшее существо, которому Филонъ усвояетъ только наименованіе Сущаго. Филонъ называетъ Логосъ сыномъ Божіимъ старѣйшимъ и перворожденнымъ сравнительно съ его отраженіемъ на веществѣ, какъ юнѣйшимъ сыномъ Божіимъ ([2]). Какъ произведеніе совершеннѣйшаго Бога, Логосъ и самъ совершенъ. Какъ чуждый всякой матеріальности, какъ чистое порожденіе Божества, Онъ самъ Божественъ. Въ этомъ смыслѣ онъ называется у Филона образомъ, тѣнію Бога. Филонъ называетъ его также святѣйшимъ Логосомъ, древнѣйшимъ изъ Ангеловъ Бога, говоритъ, что онъ именуется началомъ, именемъ Божіимъ, занимаетъ первое мѣсто послѣ Бога ([3]) и т. п. Послѣ всего сказаннаго нами нѣтъ нужды доказывать, что Филонъ представлялъ Логосъ отдѣльнымъ отъ Высшаго Бога. Нужно думать, что Филонъ не считалъ Логосъ такимъ же неполнымъ и полусамостоятельнымъ бытіемъ, какимъ были для него зиждительныя силы, такъ какъ въ ученіи о Логосѣ дѣло

([1]) Qu. Deus s. immut. 298.
([2]) Ibid; de confus. lingv. 341.
([3]) De leg. alleg. 79; de confus. lingv. 341; qu. rer. div. haer. 512; de leg. alleg. 1103.

идетъ не объ одной изъ силъ Божіихъ, отдѣленныхъ только отъ Его сущности, а о цѣльномъ и конкретномъ существѣ, заключающемъ въ себѣ полноту реальнаго бытія. По этой же причинѣ, въ отношеніи къ Логосу совершенно умѣстенъ вопросъ о томъ, нужно-ли представлять его существомъ личнымъ. Но точный отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли возможенъ. По всей вѣроятности справедливо то предположеніе (¹), что самъ Филонъ не задавалъ себѣ подобнаго вопроса. По крайней мѣрѣ такъ, по видимому, слѣдуетъ объяснять то обстоятельство, что, не смотря на часто приписываемыя Логосу имена, дѣйствія и состоянія, которыя прямо вызываютъ мысль о существѣ личномъ, въ понятіи о Логосѣ много встрѣчается и такихъ чертъ, которыя должны бы были быть существенно измѣнены, если бы Филономъ отчетливо сознана была мысль о личности Логоса.

Въ ученіи Филона о Божественномъ встрѣчается, кромѣ изложенныхъ нами, еще понятіе о премудрости. Премудрость не стоитъ ни въ какомъ непосредственномъ отношеніи къ вещественному міру, а потому Филонъ не относилъ ее къ системѣ зиждительныхъ силъ и, при перечисленіи ихъ, о ней не упоминаетъ. Въ его философіи главное значеніе премудрости состоитъ въ томъ, что она объясняетъ происхожденіе Логоса. Логосъ, какъ прототипъ премудро устроеннаго міра, предполагаетъ для объясненія своего собственнаго происхожденія бытіе Высочайшей Премудрости. Поэтому Филонъ образно и называетъ премудрость матерью Логоса, а вслѣдствіе того супругою Высочайшаго

(¹) Die Philos. d. Griech v. Zeller. III. 626.

Бога (1), такъ какъ Онъ есть Отецъ Логоса. Впрочемъ, называя премудрость супругою Высочайшаго Бога, Филонъ несомнѣнно признавалъ ее не самостоятельной въ отношеніи къ Нему по своему происхожденію (2). Чувственный міръ, не находясь ни въ какомъ непосредственномъ отношеніи къ премудрости, посредственно по своему происхожденію зависитъ отъ нея, какъ матери Логоса. Потому Филонъ называетъ премудрость матерью также и чувственнаго міра въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Высшаго Бога онъ называетъ отцемъ этого міра (3). Болѣе точнаго понятія объ отношеніи премудрости къ Высшему Богу или болѣе подробнаго объясненія ея значенія Филонъ не даетъ. И это естественно. Мысль о премудрости Божественной стоитъ въ существенной связи съ мыслію о мудромъ устройствѣ міра. Предшественники Филона дѣйствительно искали объясненія міра, какъ премудро-устроеннаго цѣлаго, въ Божественной премудрости. Развившееся ученіе о Логосѣ отняло отъ ученія о премудрости важнѣйшее его содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишило возможности развить понятіе о ней параллельно развитію аналогическихъ ей понятій о зиждительныхъ силахъ. Очевидно, что ея мѣсто въ системѣ сдѣлалось шатко и содержаніе понятія о ней скудно.

Таково понятіе о Божественномъ, пріобрѣтаемое философіею чрезъ разсмотрѣніе міра. Разрѣшается ли имъ проблемма Богопознанія? Правда, отдѣленіе Божественныхъ силъ и Логоса отъ Существа Высочайшаго даетъ возможность системѣ избѣгнуть основнаго вну-

(1) De profug. 466.
(2) De temulent. 244.
(3) Ibid; qu. deter. pot. insid. sol. 165.

треннягo противорѣчія, но за то оно же и доказываетъ, что философіей не можетъ быть вполнѣ разрѣшена ея задача. Филонъ признаетъ, что познаніе Бога чрезъ разсмотрѣніе дѣлъ Его не есть совершенное знаніе (1). Оно даетъ только познаніе о силахъ Божіихъ; даже Логосъ въ этомъ случаѣ познается весьма несовершенно: въ мірѣ мы имѣемъ только тѣнь Логоса, а по тѣни нельзя составить яснаго понятія о предметѣ. Болѣе совершенное знаніе было бы возможно только тогда, когда бы возможно было непосредственное созерцаніе самаго Логоса и это созерцаніе служило бы исходнымъ пунктомъ для знанія. Такимъ знаніе и должно быть у посредниковъ Откровенія, а равно и у всякаго, кто всецѣло посвящаетъ себя достиженію высшей задачи нравственной жизни. И, если Св. писаніе есть дѣйствительно источникъ высочайшаго знанія, если высшее стремленіе нравственной жизни не есть безплодное усиліе достигнуть невозможнаго, то высшее знаніе должно быть возможно. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что раздѣльное знаніе разсудка не можетъ идти далѣе понятій, открываемыхъ чрезъ познаніе міра, так какъ оно необходимо начинается отъ чувствъ и чувственнаго (2). Отсюда понятна и граница философскаго познанія о Богѣ и дальнѣйшая задача, предстоящая философіи. Философія здѣсь должна окончить свои заключенія о Божественномъ, но ей остается еще задача объяснить и оправдать возможность инаго пути для достиженія высшаго знанія.

Средства къ разрѣшенію этой послѣдней задачи

---

(1) De leg. alleg. 79.
(2) Dе somn. 593.

Филонова философія находитъ въ ученіи о человѣкѣ. Всѣ роды существъ, наполняющихъ міръ, Филонъ раздѣлилъ на четыре класса. Первымъ онъ приписалъ только страдательное существованіе (ἕξις), другимъ естественную силу (φύσις) т. е. способность питаться, увеличиваться и проч., третьимъ душу (ψυχή), одаренную чувствами, воображеніемъ и памятью; четвертымъ разумную душу (ψυχὴ λογική), одаренную свободнымъ произволеніемъ (1). Умъ, который составляетъ сущность разумной души, имѣетъ особую Божественную природу (2); онъ одинъ только полученъ непосредственно отъ Бога (3); человѣческій умъ — частица Божества (ἀπόσπασμα θεῖον) (4). Чуждый матеріи, Божественный по природѣ, онъ есть болѣе совершенное подобіе Логоса, чѣмъ все остальное, созданное изъ земли (5). Если же умъ Божественъ, то по своей природѣ онъ долженъ быть способенъ созерцать Божественное болѣе чистымъ и совершеннымъ образомъ, чѣмъ достигается это чрезъ размышленіе о мірѣ чувственномъ. Но такое познаніе, очевидно, возможно для ума только въ томъ его состояніи, въ которомъ во всей полнотѣ и свободѣ могла бы проявиться его Божественная природа; а между тѣмъ въ действитель-

(1) Qu. Deus. s. immut. 298—300; de leg. alleg. 1091.

(2) Ibid.

(3) De mundi opific. 30—31.

(4) De somn. 570.

(5) De mundi opific. 14—15. Въ цѣломъ мірѣ, по мнѣнію Филона, не одинъ духъ человѣческій имѣетъ такую природу высшаго порядка; Филонъ вѣрилъ, что и свѣтила небесныя имѣютъ въ себѣ подобное же начало и что безтѣлесными существами наполнены воздушныя пространства. De somn. 585—587. Филонъ называетъ ихъ также ангелами и говоритъ, что высшіе изъ нихъ служатъ въ различныхъ отношеніяхъ посредниками между Богомъ и людьми, а низшіе, привлекаемые красотою земнаго, облекаясь въ тѣло, дѣлаются людьми.

ности умъ тѣсно соединенъ съ тѣломъ. Потому высшее знаніе можетъ озарять его въ тѣ только мгновенія, когда умъ пытается вполнѣ отрѣшиться отъ всего чувственнаго и овладѣвается силою Божества, т. е. моменты высшаго Богопознанія—суть моменты экстатическаго состоянія духа. Понятно, что вышедши изъ такого состоянія, душа и сама должна представлять его себѣ смутно и дѣлается мало способной сообщать другимъ свои созерцанія (1). Съ другой стороны понятно и средство, которое приготовляетъ человѣка къ такимъ созерцаніямъ. Оно состоитъ въ освобожденіи отъ оковъ чувственнаго. Дѣйствительно приближается къ Логосу, а потому и дѣлается способнымъ къ погруженію въ Божественное только тотъ, кто пренебрегаетъ всѣми благами чувственной природы, ограничиваетъ до крайнихъ предѣловъ даже необходимыя потребности тѣла (2), потому что нѣтъ противоположности болѣе той, какая существуетъ между познаніемъ Бога и удовольствіями плоти (3).

Изъ этого очерка Филоновой философіи можно заключить, какъ полно и послѣдовательно старалась она оправдать особенности Египетско-Іудейскаго развитія; она пыталась не только раскрыть (какъ ей казалось) истину Богопознанія, на сколько она достижима для мышленія, но вмѣстѣ и оправдать ту потребность Богопознанія высшаго и тотъ путь къ его достиженію, на которые указывали сложившіеся нравственные идеалы.

(1) De cherubim. 112; de somn. 585.
(2) De somn. 584.
(3) Qu. Deus s. immut. 314.

VIII.

Широкому развитію внутренней жизни Египетскихъ Іудеевъ отвѣчало и богатство ихъ литературы. Много ихъ литературныхъ произведеній не дошло до нашего времени; отъ многихъ уцѣлѣли небольшіе отрывки. Но и то, что̀ сохранилось до нашего времени, представляетъ очень не незначительный по своему объему памятникъ ихъ литературной дѣятельности. Краткій критическій обзоръ дошедшихъ до насъ ихъ литературныхъ произведеній, который послужитъ заключеніемъ для нашего очерка ихъ жизни, самъ собою дастъ наглядное представленіе о цвѣтущемъ состояніи ихъ литературы.

Первое мѣсто въ ряду памятниковъ Египетско-Іудейской летературы безспорно принадлежитъ Премудрости Соломоновой, которая вошла въ составъ Библіи какъ книга не каноническая. На происхожденіе книги Премудрости въ Египтѣ указываетъ частое упоминаніе въ ней о поклоненіи животнымъ (1), очевидное знакомство ея писателя съ Греческимъ образованіемъ и примиреніе его съ вѣрой въ духѣ Іудейско-Александрійской философіи, хотя и не развитой здѣсь до той полноты и опредѣленности, а вмѣстѣ и до тѣхъ прямыхъ и очевидныхъ уклоненій отъ положеній вѣры, какія встрѣчаемъ у Филона (2). Нѣкоторые, основы-

(1) Пр. Сол. XI. 16; XII. 24; XV. 13 и др.

(2) Близость направленія книги Премудрости къ направленію іудейско-александрійской философіи довольно согласно признается упомянутыми нами изслѣдователями послѣдней (см. Gfrörer. II. 207 и слѣд. Dähne II. 153 и слѣд. Zeller. III. 580 и слѣд.) хотя ими часто и преувеличивается степень этой близости относительно частныхъ опредѣленныхъ положеній и понятій.

ваясь на содержащемся въ книгѣ описаніи мученій и смерти праведника ([1]), подъ которымъ хотѣли разумѣть Божественнаго Основателя христіанской религіи, относили ее ко временамъ христіанскимъ. Но это описаніе не относится къ какому либо опредѣленному лицу: оно носитъ общій характеръ и говоритъ о преслѣдованіи за добродѣтель вообще, противопоставляя тяжелой участи праведныхъ на землѣ ихъ будущую славу ([2]). Притомъ въ книгѣ нѣтъ никакихъ указаній на новое ученіе и новое общество христіанское. Наконецъ она находится въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи, окончательное составленіе котораго послѣдовало никакъ не позднѣе самыхъ первыхъ временъ христіанства, потому что Христіанская Церковь приняла его съ самыхъ первыхъ временъ. Климентъ Александрійскій, Тертулліамъ, Лактанцій знали книгу Премудрости и пользовались ею. Есть основаніе предполагать, что она извѣстна была и Клименту Римскому. Еслиже она была извѣстна такимъ древнимъ писателямъ, то едвали можно допустить, что она была написана позднѣе Р. Х. А слѣдовательно она принадлежитъ не Христіанину, а Іудею, что согласно съ нерѣдко встрѣчающимися въ ней такими примѣрами изъ исторіи избраннаго народа, ясная цѣль которыхъ показать, что Богъ и древле каралъ язычниковъ за недобрыя отношенія къ Іудеямъ. Послѣднее обстоятельство даетъ возможность съ вѣроятностію заклю-

---

([1]) Пр. Сол. II. 12—13. IV. 17. V. 1.

([2]) Это ясно изъ сличенія указанныхъ въ предшеств. цит. мѣстъ съ общимъ содержаніемъ II-й, III-й, IV-й и V-й главъ книги Премудрости; въ особенности же—изъ сличенія II. 12—13 съ 10—11;—IV. 17 съ 7 и 15;—V. I. съ послѣд. и преимущественно 15—16 тѣхъ же главъ.

чать и о времени, ранѣе котораго не могла произойти книга Премудрости. Если въ ней встрѣчаются указанія на недобрыя отношенія язычниковъ къ Іудеямъ и даже на гоненіе избранныхъ и жестокое обращеніе съ ними, то ее нельзя относить ко времени предшественниковъ Филопатора; потому что до Филопатора положеніе Іудеевъ въ Египтѣ не было для нихъ неблагопріятно. Что касается до болѣе точнаго опредѣленія времени ея написанія, то изъ различныхъ предположеній, относящихъ ее или ко времени Филопатора или ко времени Фискона или къ послѣднему столѣтію Птоломеевъ, вообще ко временамъ недобраго отношенія Египетскаго правительства къ Іудеямъ, ни одно не имѣетъ за себя достаточно твердыхъ основаній. Греческій языкъ книги, по мнѣнію знатоковъ, таковъ, что не допускаетъ мысли о первоначальномъ происхожденіи книги Премудрости на Еврейскомъ или халдейскомъ языкѣ.—Сочинитель книги, стоя на высокой степени тогдашняго образованія, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко вѣрующимъ Іудеемъ, хорошо понимавшимъ все превосходство Іудейскаго Богопочтенія и искренно любившимъ свой народъ. Нравственное состояніе языческаго общества поражало его рабствомъ плоти и грубостію религіозныхъ понятій. Состояніе общества Іудейскаго среди Египетскаго языческаго населенія также было не успокоительно для сердца вѣрующаго Іудея. Съ одной стороны увлеченіе чувственною стороною язычества исторгало изъ самаго Іудейскаго общества его членовъ или совращало ихъ съ истиннаго нравственнаго пути; съ другой стороны лучшая часть Іудейскаго общества, сохранявшая истинное Богопочтеніе и остававшаяся

твердой въ нравственной жизни среди всеобщаго растлѣнія, подвергалась притѣсненіямъ и гоненіямъ. Потому книга Премудрости является проповѣдью, обращенною ко всему Египетскому міру. Цѣль ея—способствовать торжеству истины и возбудить убѣжденіе въ неизбѣжности такого торжества. Она рѣзко обличаетъ дурныя стороны Египетской жизни: ослабленіе нравственности, суевѣріе, гоненія на благочестивыхъ, и увѣщеваетъ сильныхъ земли владычествовать согласно законамъ справедливости; вмѣстѣ съ тѣмъ высокими чертами описываетъ она истинное Богопочтеніе и добродѣтель,—все это для той цѣли, чтобы пробудить нравственныя силы въ обществѣ, поселить отвращеніе отъ нечестія и пороковъ, возбудить чувство справедливости къ гонимой добродѣтели. Судьбы Божіи въ мірѣ и исторіи человѣчества, будущую славу и благоденствіе избранныхъ и осужденіе гонителей, наконецъ неизбѣжность общаго суда она старается представить ручательствомъ несомнѣннаго торжества истины надъ ложью и побужденіемъ къ нравственной твердости среди бѣдствій. Отличительною чертою изложенія увѣщаній и обличеній въ книгѣ Премудрости можно поставить то, что въ ней согласно ея названію все содержаніе сосредоточено на понятіи Премудрости, которая представляется то какъ мірообразовательная иміроправящая сила Божія, то какъ наставница человѣка на истинномъ пути. Къ Премудрости возводятся сочинителемъ всѣ высказываемыя имъ мысли, увѣщанія, надежды, ее ставитъ онъ побужденіемъ къ улучшенію людей. Онъ употребляетъ имя Соломона, какъ мудрѣйшаго изъ царей и людей, чтобы словами отъ его лица поучать всѣхъ.

Кромѣ книги Премудрости Соломоновой учительское же содержаніе имѣетъ четвертая Маккавейская книга. Она описываетъ исторію мучениковъ, пострадавшихъ во времена Маккавейскія; свой разсказъ обращаетъ она къ чадамъ Авраама, каковымъ именемъ любили называть себя Іудеи; этимъ же именемъ какъ особенно почетнымъ постоянно называетъ она восхвал емыхъ ею мучениковъ (¹); она показываетъ наконецъ уваженіе къ такимъ специальнымъ предписаніямъ Іудейскаго закона, каковы напр. предписанія о пищѣ и ея употребленіи. Все это очень ясно говоритъ о религіи ея автора. По надписанію 4-я Маккавейская книга принадлежитъ нѣкоему Іосифу; это, вѣроятно, подало поводъ приписывать ее Іосифу Флавію, впрочемъ совершенно неосновательно. Такое сильное стремленіе къ философствованію въ области морали и такое рѣшительное подчиненіе вліянію Греческой философіи въ самомъ понятіи о добродѣтели, какія встрѣчаемъ въ этой книгѣ, не приложимы къ Флавію и могли развиться только у Египетскаго Іудея. Очевидное изукрашеніе исторіи мучениковъ, превращеніе ихъ въ безжизненные образцы стоической добродѣтели, полное отсутствіе какихъ либо живыхъ историческихъ чертъ при изображеніи ихъ личностей доказываютъ, что эта книга написана довольно времени спустя послѣ борьбы Маккавейской. Крайнимъ предѣломъ времени ея написанія можно признать время разрушенія Іерусалима, такъ какъ вообще изъ ея разсказа очевидно, что авторъ ея жилъ до этого событія. Соотечественники автора жили въ его время

(¹) Упоминаніе о чадахъ Авраама см. 4 Макк. VI. 17. 21; IX. 21 XIV. 20; XVII. 6. XVIII. II.

довольно спокойно ([1]). Все это даетъ вѣроятность тому предположенію, что книга написана въ первыя времена Римскаго господства въ Египтѣ. О направленіи книги мы уже имѣли случай говорить. О характерѣ ея изложенія вообще можно замѣтить, что она отличается риторическою напыщенностію.

Къ истолковательной литературѣ, отличавшейся особенно философскимъ характеромъ, относятся сочиненія Филона и Аристовула.

О многочисленныхъ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Филона, мы говорить не будемъ, какъ потому что направленіе его достаточно разъяснено нами, такъ и потому, что изложеніе содержанія и отличительныхъ особенностей каждаго изъ его твореній само по себѣ могло бы составить отдѣльную монографію.

Аристовулъ, по свидѣтельству Евсевія, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: τῶν ἱερῶν νόμων ἑρμηνεία ([2]). Климентъ Александрійскій зналъ сочиненіе Аристовула, состоявшее изъ нѣсколькихъ книгъ, такъ какъ цитуемую имъ книгу Аристовула онъ называетъ первой ([3]). Есть извѣстіе, что большое сочиненіе этого Аристовула на Греческомъ языкѣ находится въ Флорентійской библіотекѣ и одномъ Бенедиктинскомъ монастырѣ ([4]). Что касается до отрывковъ изъ сочиненія Аристовула, передаваемыхъ Евсевіемъ, то они незначительны по своему объему. Основная ихъ мысль состоитъ въ доказательствѣ высокаго достоинства Іу-

---

([1]) 4 Макк. IV. 9. Здѣсь время жизни сочинителя, когда самый разсказъ о бѣдствіяхъ мучениковъ приводитъ въ ужасъ, ставится въ противоположеніе съ временемъ самыхъ бѣдствій.

([2]) Praep. Evang. VII. 13.

([3]) Свидѣтельство Климента приводитъ и Евсевій, ibid. IX. 6.

([4]) Gesch. d. U. Isr. v. Herzfeld. II. 473.

дейской вѣры. Время ихъ происхожденія опредѣляется временемъ жизни Аристовула. Аристовулъ, по свидѣтельству Климента Александрійскаго и Евсевія, жилъ во времена Филометора. Они, очевидно, отождествляютъ его съ Аристовуломъ, о которомъ упоминаетъ вторая Маккавейская книга ([1]); и не безъ основанія. По всей вѣроятности 3-я Маккавейская книга имѣетъ въ виду именно писателя, которому принадлежало, извѣстное Евсевію и Клименту, сочиненіе Аристовула, такъ какъ въ ней онъ называется учителемъ царя Птоломея (вѣроятно Филометора) и въ этомъ нельзя не видѣть связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что цитуемое церковными писателями сочиненіе Аристовула было посвящено царю и въ немъ между прочимъ разрѣшались вопросы, предложенные Аристовулу царемъ ([2]).

Къ исторической письменности Египетскихъ Іудеевъ прежде всего нужно отнести вторую и третью книги Маккавейскія.

Вторая Маккавейская книга начинается двумя письмами Іудеевъ Палестинскихъ къ Египетскимъ. Въ этихъ письмахъ Палестинскіе Іудеи стараются побудить Египетскихъ къ торжествованію праздника очи-

---

([1]) 2 Макк. I. 10.

([2]) Сомнѣніе въ неповрежденности сохраненныхъ у Евсевія отрывковъ изъ Аристовула и даже въ происхожденіи ихъ отъ Аристовула, жившаго при Филометорѣ, имѣетъ тѣсную связь съ особымъ вопросомъ о переводѣ 70. Содержащееся въ отрывкахъ свидѣтельство о переводѣ священныхъ книгъ при Филадельфѣ, несогласное съ мнѣніемъ о томъ нѣкоторыхъ ученыхъ, и послужило основнымъ мотивомъ къ такому сомнѣнію. Но такъ какъ и при мнѣніи о поврежденности или даже неподлинности этихъ отрывковъ остается всё-таки несомнѣннымъ ихъ происхожденіе отъ египетскаго іудея, то разборъ этого сомнѣнія былъ бы здѣсь совершенно излишенъ.

щенія храма (¹). За тѣмъ съ предисловіемъ и послѣсловіемъ сочинителя идетъ разсказъ о временахъ Маккавейскихъ. Начиная описаніемъ расхищенія храма въ царствованіе Селевка IV Филопатора, предшественника Антіоха Епифана, сочинитель излагаетъ исторію послѣдующихъ 15-ти лѣтъ до смерти Сирійскаго полководца Никанора (отъ 176—161 г. пр. Р. Х). Цѣль книги состоитъ въ томъ, чтобы внушить Іудеямъ, живущимъ внѣ Палестины, особенное уваженіе къ храму Іерусалимскому и въ частности побудить ихъ къ неопустительному отправленію праздника въ честь его очищенія. Съ этою, очевидно, цѣлію присоединяются въ началѣ два упомянутыя письма Іудеевъ Палестинскихъ. Съ этой цѣлію разсказъ преимущественно сосредоточивается на лицѣ Іуды Маккавея, при которомъ установленъ этотъ праздникъ. Цѣль книги ясно показываетъ, что она написана Іудеемъ и относилась къ Іудеямъ внѣ палестинскимъ, а присоединеніе къ ней двухъ писемъ, писанныхъ къ Іудеямъ Египетскимъ, свидѣтельствуетъ, что она назначалась преимущественно для послѣднихъ. По всей вѣроятности и самъ писатель ея жилъ въ Египтѣ, какъ можно заключать изъ того, что его книга, по его собственнымъ словамъ, есть сокращеніе сочиненія Іоасона Киринейскаго (²): для жителя Палестины странно бы было заимствовать свой разсказъ изъ сочиненія, написаннаго далеко отъ Палестины, а не изъ Палестинской первой Маккавейской книги, и при этомъ допускать даже очевидныя разнорѣчія съ послѣдней. Если же признать,

(¹) 2 Макк. I—II. 32.

(²) Сочиненіе Іоасона Киринейскаго, по свидѣтельству писателя 2-й Маккавейской книги, состояло изъ пяти книгъ. Оно не дошло до насъ.

что книга написана въ Египтѣ, тогда такое заимствованіе изъ сочиненія, писатель котораго жилъ въ области, сосѣдней съ Египтомъ и находившейся съ нимъ даже подъ однимъ правительствомъ, дѣлается весьма понятно. Во всѣхъ подробностяхъ вторая Маккавейская книга не можетъ служить несомнѣннымъ источникомъ для исторіи. Нѣкоторые ученые заподозрили даже подлинность самыхъ писемъ отъ Іерусалимской церкви къ Египетской преимущественно на основаніи историческихъ неточностей, въ нихъ встрѣчающихся; напр. извѣстіе о смерти Антіоха Епифана не согласно съ разсказомъ самой книги, а также и съ первой Маккавейской книгой; синедріону приписывается мнѣніе о построеніи и освященіи Іерусалимскаго храма Неемією, что не согласно съ свидѣтельствомъ Свящ. писанія. Довольно историческихъ неточностей встрѣчается и въ самомъ разсказѣ, составляющемъ содержаніе книги. Такъ извѣстіе о количествѣ времени, въ которое продолжалось оскверненіе храма и прекращеніе жертвъ, не согласно съ свидѣтельствомъ первой Маккавейской книги (1). Разсказы первой и второй Маккавейскихъ книгъ о второмъ походѣ Лисіи часто почти не похожи одинъ на другой (2) и пр. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ разсказъ второй Маккавейской книги согласенъ съ разсказомъ первой. Такія неточности въ историческомъ повѣствованіи равно какъ и то, что она есть передѣлка сочиненія о томъ же предметѣ, ранѣе ея составленнаго, заставляютъ предполагать, что она написана довольно времени спустя послѣ событій Маккавейскихъ.

(1) 2 Макк. X. 3. слич. I Макк. I. 54—59. IV. 52—54.
(2) 2 Макк. XIII. срав. I. Макк. VI. 28 и слѣд.

Впрочемъ слишкомъ позднее написаніе ея также невѣроятно, такъ какъ едвали можно допустить, чтобы она могла быть написана послѣ появленія въ Египтѣ или покрайней мѣрѣ распространенія тамъ первой Маккавейской книги.

Третья Маккавейская книга, описывающая событіе, не относящееся къ исторіи Маккавеевъ, получила свое названіе, вѣроятно, по мѣсту, занимаемому ею въ Библейскомъ кодексѣ, потому что ей предшествовали двѣ Маккавейскія книги, а въ нѣкоторыхъ спискахъ 70 послѣ нея помѣщалась еще Маккавейская книга (4-я). Ея содержаніе составляетъ разсказъ о гоненіи на Египетскихъ Іудеевъ при Птоломеѣ Филопаторѣ. Поводомъ къ этому гоненію была, по ея повѣствованію, наказанная Богомъ попытка Филопатора во время похода въ Сирію проникнуть въ святилище Іерусалимскаго храма; гоненіе прекратилось вслѣдствіе чудесной помощи Божіей, спасшей Іудеевъ отъ ярости выпущенныхъ на нихъ слоновъ. Слѣдствіемъ такого чуда было возвращеніе Іудеямъ прежнихъ правъ, милости царя и установленіе ими ежегоднаго празднества въ память этого событія. При разсказѣ книга по преимуществу старается поставить на видъ, что Іудеи Египетскіе всегда были добрыми подданными ([1]), и съ другой стороны, что Господь всегда готовъ избавить вѣрныхъ Себѣ отъ напасти и защитить свой народъ отъ гонителей и порицателей вѣры Его ([2]). Изъ этой мысли разсказа можно заключить, что поводомъ

([1]) Слич. въ особенности III: 3. V. 21. VI. 23—24.

([2]) Кромѣ того, что эта мысль проникаетъ общее содержаніе разсказа, она ясна и въ частностяхъ: слич. въ особенности IV. 15—16; V. 5—8. 19—20. 23; VI. 25—26; VII. 7.

къ нему было неблагопріятное состояніе Іудейскаго общества и желаніе утѣшить гонимыхъ Іудеевъ и вразумить виновниковъ гоненія. Отсутствіе всякихъ понятій, заимствованныхъ изъ Греческихъ источниковъ, указаніе на особенную твердость въ исполненіи предписаній закона и обычаевъ собственно Іудейскихъ какъ на одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей благочестія (1), показываютъ въ сочинителѣ Іудея, не подпавшаго Греческому вліянію. Но, не смотря на такое отсутствіе въ книгѣ всякихъ слѣдовъ Египетско-Іудейскаго развитія, ее должно приписать Египетскому Іудею. Въ пользу этого говоритъ самое ея содержаніе, взятое изъ жизни Египетскихъ Іудеевъ, ея цѣль, очевидно касающаяся интересовъ этой жизни, и наконецъ ея слогъ, отличающійся по суду критики, изысканными оборотами, искусственными и все-таки темными выраженіями, поэтическими и не употребительными словами, что отвѣчало испорченности Александрійскаго вкуса. По всей вѣроятности, справедливо мнѣніе тѣхъ, которые относятъ появленіе ея ко времени послѣ написанія второй Маккавейской книги на томъ основаніи, что лишь это могло быть причиной, по которой она заняла въ Библіи мѣсто послѣ второй Маккавейской книги, тогда какъ событіе, въ ней описываемое, предшествовало временамъ Маккавейскимъ. Отдаленность времени ея написанія отъ времени излагаемаго въ ней событія и очевидная тенденціозность ея разсказа заставляютъ съ осторожностію пользоваться ею, какъ историческимъ источникомъ для знакомства съ событіями временъ Филопатора.

(1) 3 Макк. III. 3—4.

Къ Египетско-Іудейской исторической письменности нужно отнести и дошедшіе до насъ отрывки историческихъ сочиненій, относящихся по своему содержанію преимущественно къ древнѣйшей исторіи Еврейскаго народа,—отрывки, сохраненные Евсевіемъ Praepar. Evang. IX. 17—18. 20—34. 37. 39. Они почти всѣ заимствованы Евсевіемъ, какъ видно изъ прямыхъ указаній его или намековъ, у Александра Полигистора, который составилъ свое сочиненіе изъ выписокъ у болѣе древнихъ писателей. Писатели этихъ отрывковъ суть слѣдующіе: Евполемъ, написавшій книги объ Іудеяхъ Сиріи и о дарѣ пророчества Иліи; Артапанъ, котораго сочиненіе упоминается подъ названіемъ Іудейскаго или объ Іудеяхъ; Димитрій, сочиненіе котораго, какъ можно судить по отрывкамъ, приводимымъ Евсевіемъ, также описывало древнѣйшія судьбы Евреевъ и имѣло повидимому, особою цѣлію слѣдить за хронологическими данными, заключающимися въ Библіи; Аристей, писавшій объ Іудеяхъ, поэтъ Езекіиль, заимствовавшій содержаніе для своихъ поэтическихъ произведеній изъ древней исторіи Израиля; поэтъ Филонъ, написавшій поэму объ Іерусалимѣ, и поэтъ Өеодотъ, который писалъ сочиненіе объ Іудеяхъ (послѣдняго заподозриваютъ въ Самаритянскомъ происхожденіи по особо уважительному отношенію его къ Сихему). Дошедшіе до насъ отрывки изъ ихъ сочиненій вообще незначительны. Они впрочемъ даютъ право заключать, что писатели ихъ не отличались особымъ уваженіемъ къ исторической точности. Въ большей или меньшей степени у всѣхъ замѣчаются отступленія отъ библейскаго повѣствованія, а иногда даже и передѣлки его на основаніи преда-

ній, собственныхъ соображеній и различныхъ посторонних цѣлей. Съ особымъ правомъ это сужденіе можетъ быть приложено къ Артапану. Ближе другихъ къ Библіи Димитрій. Всѣхъ поименованныхъ писателей нужно отнести ко времени Птоломеевъ, такъ какъ время жизни самаго Александра Полигистора, у котораго Евсевій заимствуетъ почти всѣ приводимые изъ ихъ сочиненій отрывки, падаетъ на половину послѣдняго столѣтія пр. Р. X. (Онъ родился 90—80 г. пр. Р. X.) Болѣе точнаго опредѣленія времени, въ какое жилъ тотъ или другой изъ этихъ писателей, дать нельзя ([1]).

Къ исторической письменности Египетскихъ Іудеевъ относится и такъ называемая книга Аристея. Ея названіе произошло отъ того, что сочинитель ея выдаетъ себя за язычника Аристея (одного изъ придворныхъ царя Филадельфа), отправлявшагося посланникомъ отъ Филадельфа въ Палестину, чтобы взять оттуда Свящ. книги Евреевъ и переводчиковъ для перевода книгъ на Греческій языкъ. Ея содержаніе составляетъ исторія перевода. Цѣль, къ которой клонится весь разсказъ, состоитъ въ томъ, чтобы придать особенное значеніе Греческому переводу Свящ. книгъ, извѣстному подъ именемъ 70, доказать его совершенную точность и торжественное признаніе его обѣими главнѣйшими Іудейскими обществами Палестинскимъ и Египетскимъ. Іудейское происхожденіе этого сочиненія едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Здѣсь подъ личиной язычника такъ ясно выступаетъ

([1]) Довольно подробный разборъ сомнѣній, возникавшихъ объ іудейскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти Gesch. d. v. Jisr. v. Herzfeld. II. 572 и слѣд.

Іудей съ своимъ сочувствіемъ къ Іудеямъ и преимущественно Египетскимъ, съ возвышеніемъ Іудейской религіи надъ всѣми другими религіями, съ уваженіемъ къ Іерусалимскому храму, что весьма трудно приписать это сочиненіе язычнику. Кромѣ того за Іудейское происхожденіе этого сочиненія говорятъ всѣ тѣ подробности описываемаго въ немъ событія, которыя возбуждаютъ сильное сомнѣніе въ полной достовѣрности разсказа. Критики не безъ основанія замѣчали, что письма Димитрія Фалерейскаго къ царю, Феладельфа къ первосвященнику Еліазару, Еліазара опять къ Филадельфу, помѣщенныя въ разсказѣ, по своему характеру и изложенію представляютъ такое сходство, которое невольно заставляетъ предполагать, что ихъ писало одно и тоже лице. Весьма также сомнительны извѣстія о чрезвычайно богатыхъ дарахъ Филадельфа, посланныхъ въ Іерусалимъ и данныхъ переводчикамъ, объ огромныхъ суммахъ, истраченныхъ Филадельфомъ на выкупъ Іудейскихъ плѣнныхъ въ Египтѣ, о семидесяти двухъ-дневномъ занятіи самымъ переводомъ съ очевиднымъ отношеніемъ къ числу переводчиковъ, объ изрѣченіяхъ проклятія на всякую попытку измѣненій въ переводѣ и пр. Объясненія предписаній закона первосвященникомъ Еліазаромъ, содержащіяся въ книгѣ, таковы, что обличаютъ въ авторѣ знакомство съ школьнымъ Греческимъ образованіемъ и по своему направленію имѣютъ самое близкое родство съ толкованіями Египетскихъ Іудеевъ. Впрочемъ книгою Аристея съ полнымъ довѣріемъ пользовался Флавій (1); ею же, конечно, пользовался и Филонъ при своемъ упоминаніи о переводѣ 70, хотя онъ прямо и

(1) Ant. XII.

не указываетъ на нее (1). Поэтому нужно предположить, что книга Аристея явилась довольно рано. Вѣроятно, она была плодомъ желанія какого нибудь Египетскаго Іудея возвысить значеніе перевода, принятаго въ Египетско-Іудейскомъ обществѣ.

Изъ дошедшихъ до насъ отъ среднихъ вѣковъ 12-ти Сивиллинскихъ книгъ двѣ, именно третья и пятая также должны быть отнесены къ памятникамъ Египетско-Іудейской письменности (2). Появленіе Іудейскихъ сочиненій подъ формою Сивиллинскихъ предсказаній вполнѣ объясняется тѣмъ, что эти предсказанія назначались для языческаго міра, а потому старались найти форму выраженія болѣе близкую къ языческому сознанію, пользовавшуюся большимъ уваженіемъ язычника, а потому болѣе убѣдительную для него.

Третья Сивиллинская книга отъ стиха 97 до 828 составляетъ цѣльное стихотвореніе, у котораго не до-

---

(1) De vita Mos 658 и слѣд.

(2) Въ средніе вѣка извѣстно было 14 Сивиллинскихъ книгъ, но двѣ изъ нихъ именно 9-я и 10-я доселѣ не открыты.—Въ новое время Сивиллинскія книги обратили на себя особенное вниманіе ученой критики. Изъ сочиненій занимавшихся критическимъ разсмотрѣніемъ ихъ слѣдуетъ указать на: Ensteh. u. Zusammensetz. d. un. erhalt. Büch. Sibyll. Orac. v. Bleek., помѣщенъ въ Zeitschrift. ed. Schleierm., de Wett. u. zück. 1820 г.; Oracula Sibyllina. C. Alexandr. 1841—1853 г.; Oracula Sibyllina Jas. Heinr. Zriedlieb. 1852 г.; Einleit. in. d. Offenb. Johann. zück. 1852 г. Judisch. Apokolypt. in ihr. geschichtl. Entwickl. Hilgenfeld. 1857 г.; Ub.. Ensteh. Inhalt. u. Werth d. Sibyll. Büch. Ewald. 1858 г.; De oraculis sibyllinis. ab Judaeis. compositis. Badt. 1869 г. Подробный разборъ Сивиллинскихъ книгъ, по ихъ важности и по трудности многихъ частныхъ вопросовъ, требуетъ особой монографіи. Мы предлагаемъ только самыя общія свѣдѣнія о нихъ, на сколько необходимо это для полноты нашего очерка.

стаетъ только начала ([1]). Время написанія этой Сивиллинской книги относится къ половинѣ втораго вѣка пр. Р. Х. Указанія на историческія событія въ ней не идутъ далѣе седьмаго царя Греческой крови на Египетскомъ тронѣ. Ея опредѣленныя скорбныя предсказанія оканчиваются паденіемъ Карѳагена и Коринѳа,—событіями, относящимися къ половинѣ втораго вѣка. Римское государство было такъ сильно во время жизни поэта, что онъ не считаетъ возможнымъ паденіе его отъ внѣшнихъ нападеній и ожидаетъ его отъ внутреннихъ междоусобій ([2]); это воззрѣніе отвѣчаетъ начавшимся въ Римѣ около этого времени внутреннимъ смутамъ. Съ такимъ временемъ написанія также вполнѣ согласно и изображаемое поэтомъ спокойствіе и благосостояніе Іудеи ([3]), которое можно относить ко времени Гиркана 1-го. Іудейское происхожденіе этой Сивиллинской книги очевидно изъ сочувствія къ Іудеямъ, изъ особаго уваженія къ Іерусалимскому храму, изъ укоровъ язычеству, наконецъ изъ того, что сама Сивилла называетъ себя невѣсткой Ноя. Въ книгѣ встрѣчаются частыя указанія на исторію Птоломеевъ; изъ всѣхъ государствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго, поэтъ ставитъ въ рядъ міровыхъ царствъ одно Египетское царство; даже время онъ опредѣляетъ по порядку престолонаслѣдія въ династіи Птоломеевъ ([4]).

([1]) Не безъ основанія считаются взятыми именно изъ несохранившагося начала этой Сивиллинской книги Сивиллинскіе стихи, приводимые Ѳеофиломъ въ письмѣ къ Автолику. См. напр. цитованныя брошюры Эвальда и Бадта.

([2]) 464—469. Сивиллинскія книги мы цитуемъ по изданію Фридлиба.

([3]) 218—243 и др.

([4]) 192—193. 318. 608 и слѣд.

Все это доказываетъ, что поэтъ жилъ въ Египтѣ. Египетско-Іудейское происхожденіе этой книги около указаннаго времени признаютъ многіе ученые (1). Цѣль этой книги состоитъ въ томъ, чтобы при нестроеніяхъ въ Греческихъ царствахъ, образовавшихся изъ Александрова, и при процвѣтаніи Іудейскаго царства, воскресить Мессіанскія надежды и дать о нихъ понятіе язычникамъ въ видахъ вразумленія ихъ. Содержаніе ея распадается на три части со вступленіемъ и заключеніемъ. Въ той части вступленія, которую составляетъ сохранившееся начало книги (ст. 97—161), она обозрѣваетъ въ общихъ чертахъ судьбу человѣчества, описывая исторію отпаденія людей отъ Бога (при Вавилонскомъ столпотвореніи) и начала ихъ борьбы между собою (въ разсказѣ изъ Греческой миѳологіи) и за тѣмъ послѣдовательную смѣну царствъ древняго Египетскаго, Персидскаго, Мидійскаго, Ефіопскаго, Вавилонскаго, Македонскаго, Египетскаго новаго (надъ Птоломеями) и наконецъ Римскаго. Слѣдующія за тѣмъ три части представляютъ три большіе ряда предсказаній (ст. 154—295; 295—488; 488—807), оканчивающіеся картинами свѣтлаго будущаго. Въ заключеніи (807—828) Сивилла даетъ свѣдѣнія о себѣ самой. По внѣшней формѣ своей, третья Сивиллинская книга относится къ лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ того періода.

Происхожденіе пятой Сивиллинской книги нужно отнести ко времени, много позднѣйшему написанія третьей. Она написана, когда храмъ Іерусалимскій

(1) Изъ поименованныхъ выше Эвальдъ, Люкке, Гильгенфельдъ и Бадтъ.

былъ разрушенъ (¹), когда храмъ Иліопольскій также былъ разрушенъ (²). Ея озлобленіе противъ Римлянъ, ея частое упоминаніе о разрушеніи храма заставляютъ предполагать, что она написана не много спустя послѣ послѣдняго событія (³). Отсюда же можно заключать и о ея Іудейскомъ происхожденіи; но послѣднее кромѣ того открывается изъ особаго уваженія ея къ Іудейскому народу, его религіи (⁴) и особенно изъ надежды на возстановленіе Іудейскаго храма въ Египтѣ (⁵). Поэтъ прекрасно знаетъ не только Александрію но и весь Египетъ; его Сивилла есть сестра Изиды, богини Египетской и укоряетъ ее и Сераписа (⁶) и вообще преимущественно обличаетъ Египетское богопочтеніе. Эти частности достаточно ясно указываютъ на мѣсто жизни поэта. Книга имѣетъ цѣлію утѣшить удеевъ въ ихъ несчастіяхъ указаніемъ на будущее счастливое время, которое описывается самыми свѣтлыми чертами, и обратить къ Истинному Богу Египетскихъ язычниковъ. Порядокъ ея предсказаній не представляетъ стройности третьей Сивиллинской книги; картины временъ Мессіанскихъ разбросаны по всей книгѣ; въ историческихъ описаніяхъ менѣе хронологической послѣдовательности. Ея заключеніе составляетъ прекрасное описаніе беззвѣздной ночи,

---

(¹) 17. 150. 161. 398—410. 432,

(²) 501—507.

(³) Мнѣнія ученыхъ въ этомъ отношеніи не совсѣмъ согласны: иные (напр. Эвальдъ) относятъ ее ко времени Тита, другіе (Фридлибъ, Бадтъ) ко времени Адріана.

(⁴) 68 и слѣд. 161. 202. 225 и слѣд. 238—241. 249. 260—270. 281 и слѣд. 328—332. 384 и слѣд. 420—483.

(⁵) 484—511.

(⁶) 53. 484—491.

предшествующей Мессіанскому дню (ст. 484—531). Тонъ ея въ высшей степени элегическій. Къ отличительнымъ чертамъ ея относится особенно ѣдкое чувство, которымъ проникнута вся она въ отношеніи къ Римлянамъ.

М. К-скій.

О ДУХОВНОМЪ СУДѢ.

Предпринятое въ сферѣ административной преобразованіе судебной части по духовному вѣдомству, какъ и слѣдовало ожидать, обратило на себя вниманіе повременныхъ изданій духовной и свѣтской литературы. Органы той и другой печати—если не изложили вполнѣ своего взгляда на этотъ предметъ,—то ясно высказали свои желанія на счетъ тѣхъ самыхъ началъ и формъ, которыя должны быть приняты новымъ духовнымъ судомъ. Эти органы, основываясь на недостаткахъ, усматриваемыхъ въ современномъ духовномъ судѣ, дѣйствующемъ на основаніи Духовнаго Регламента и Устава Духовныхъ Консисторій, склоняются къ одной общей, именно той мысли: что духовный судъ при его преобразованіи долженъ сблизиться съ судомъ государства, усвоить себѣ начала его устройства и принять въ себя самыя формы его производства. Но—одна мысль о сближеніи духовнаго суда съ судомъ государства, а еще болѣе усвоеніе себѣ первымъ началъ и формъ послѣдняго, вызываютъ канониста на многія, весьма серьезныя размышленія относительно того, какъ именно повести сбли-

женіе духовнаго суда съ судомъ государства, какъ поступить при усвоеніи себѣ первыхъ началъ и формъ послѣдняго, чтобы при этомъ сближеніи и усвоеніи сохранились основныя требованія церковныхъ правилъ и не утратились коренныя свойства духовнаго суда, какъ суда церкви. Потому что духовный судъ, независимо отъ его сближенія съ судомъ государства и вмѣстѣ съ усвоеніемъ имъ себѣ началъ и формъ послѣдняго, имѣетъ свои и особыя начала устройства, и формы дѣйствій, начертанныя въ правахъ и законахъ церкви, въ началахъ и цѣляхъ ея существованія. Соблюденіе этихъ началъ и удержаніе этихъ формъ, какъ существенныхъ въ духовномъ судѣ, очевидно должны предшествовать всякому его сближенію съ судомъ государства, должны сопровождать усвоеніе себѣ первыхъ началъ и формъ послѣдняго. Но, кромѣ того, еще извѣстно, что преобразованіе всякаго бытоваго института тогда приноситъ добрые и удовлетворительные плоды, когда при этомъ преобразованіи не только бываютъ сознаны и устранены недостатки, подавшіе поводъ къ самому преобразованію, но и когда бываютъ приведены въ ясность и сохранены самыя тѣ основы и требованія, которыя, скрываясь въ существѣ улучшаемаго института, необходимо должны отличать и сопровождать собою все послѣдующее его существованіе и дѣятельность. Всякій институтъ бываетъ хорошъ въ томъ видѣ, когда онъ, сохраняя свою собственную физіогномію, вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ времени, когда онъ, утверждаясь на своихъ природныхъ началахъ, вполнѣ достигаетъ указанной ему цѣли. Недовольство какимъ-бы то ни было институтомъ а еще болѣе мысль объ его преобразованіи безъ сомнѣнія слу-

жать яснымъ знакомъ того, что этотъ институтъ — или обветшалъ въ своихъ формахъ — и потому требуетъ нѣкотораго обновленія, — или онъ весь держится на ложныхъ, несвойственныхъ ему началахъ — и потому нуждается въ совершенной перестройкѣ и преобразованіи. Но какъ должно быть совершено преобразованіе современнаго намъ духовнаго суда, по какимъ именно началамъ и въ какихъ формахъ — этотъ вопросъ, для удачнаго своего разрѣшенія, кажется, прежде всего требуетъ непосредственнаго изученія самаго предмета. А потому, не торопясь рѣшать даннаго вопроса по собственнымъ теоретическимъ соображеніямъ, мы сначала обратимся къ историко-каноническому изученію самаго предмета, чтобы, при помощи этого изученія, понять: на какихъ началахъ до сихъ поръ развивался и по какимъ формамъ дѣйствовалъ духовный судъ какъ въ древней вселенской, такъ и нашей русской Церкви. Такое изученіе предмета въ данномъ случаѣ совершенно необходимо, потому что Духовный Регламентъ и Уставъ Духовныхъ Консисторій, на основаніи которыхъ дѣйствуетъ современный намъ духовный судъ, далеко не обнимаютъ собою всѣхъ требованій древняго церковнаго права, далеко расходятся и съ отправленіями духовнаго суда, имѣвшими мѣсто въ русской церкви до времени ихъ появленія. А потому мы полагаемъ, что свидѣтельства исторіи, какъ голосъ преданія, съ подкрѣпленіемъ ихъ данными церковнаго права, составятъ необходимое содержаніе большей посылки силлогизма, чтобы получить правильное заключеніе о началахъ и формахъ для новаго духовнаго суда. И такъ обратимся къ историко-каноническому изученію настоящаго предмета.

Духовный судъ по его существу есть особенное обнаруженіе полномочія власти Христовой Церкви, по которому эта власть на основаніи правъ и законовъ церкви изслѣдываетъ, провѣряетъ и оцѣниваетъ дѣйствія всѣхъ членовъ церковнаго общества въ предѣлахъ ея вѣдомства и по предметамъ церковнаго управленія.

Духовный судъ является наблюденію въ двухъ главныхъ видахъ: какъ судъ совѣсти, и какъ судъ открытаго преступленія. Непосредственнымъ дѣйствіемъ перваго обыкновенно бываетъ то церковное разрѣшеніе, или запрещеніе, которое духовный отецъ — будетъ-ли то священникъ, или архіерей, — на исповѣди изрекаетъ совѣсти кающагося грѣшника. Существеннымъ обнаруженіемъ втораго служитъ то дѣйствіе, когда церковная. власть слѣдственнымъ порядкомъ удостовѣряется въ дѣйствительности совершеннаго преступленія, на основаніи положительныхъ правилъ и законовъ, опредѣляетъ мѣру его тяжести и своимъ рѣшеніемъ налагаетъ на виновнаго наказаніе для удовлетворенія закону и очищенія преступленія. Но тотъ и другой судъ сходятся между собою въ третьемъ, равно принадлежащемъ имъ, дѣйствіи, т. е. церковномъ увѣщаніи и наставленіи, которыя нерѣдко дѣлаетъ пастырь церкви — какъ кающемуся предъ нимъ грѣшнику, такъ и лицу виновному въ гласномъ и открытомъ преступленіи съ цѣлію ихъ нравственнаго вразумленія и исправленія. Первый судъ обыкновенно называется судомъ внутреннимъ, таинственнымъ, дѣйствующимъ только на совѣсть и духовную жизнь лица, безъ всякаго внѣшняго судопроизводства. Второй судъ получаетъ названіе суда открытаго, глас-

наго, формальнаго, который, выходя за предѣлы непосредственнаго вліянія на совѣсть и духовную жизнь лица, ограждаетъ права и порядокъ управленія, благочинія и благоустройства церкви, преслѣдуетъ преступныя дѣянія членовъ церковнаго общества открытымъ, судебнымъ порядкомъ, дѣйствіями и мѣрами формальнаго судопроизводства.

Но въ какомъ бы изъ двухъ означенныхъ видовъ мы ни стали разсматривать духовный судъ, онъ одинаково представится намъ изначала существующимъ въ церкви. Такъ еще Спаситель нѣкоторымъ образомъ предуказалъ дѣйствія духовнаго суда въ обоихъ его видахъ, когда Онъ съ кротостію и милосердіемъ Мессіи отпускалъ грѣхи увѣровавшимъ въ Него (человѣкамъ), и когда Онъ съ властію и величіемъ Сына Божія, открыто предъ всѣми, обличалъ неправды и беззаконія книжниковъ и фарисеевъ (Матѳ. XXII. 13—39), или торжественно изгналъ продавцевъ и покупателей изъ храма Іерусалимскаго (Матѳ. XXI, 12. Лук. XIX, 43). Самъ Спаситель далъ и Апостоламъ власть вязать и разрѣшать грѣхи людей съ такою духовною силою, что связанное ими на землѣ останется связаннымъ и на небѣ, а разрѣшенное ими на землѣ будетъ разрѣшено и на небѣ (Матѳ. XVIII, 18. Іоан. XX, 23); Спаситель Самъ предначерталъ и основныя правила для дѣйствій этой власти въ дѣлахъ духовнаго суда (Матѳ. XVIII, 15—17).

Апостолы, оставшись послѣ Іисуса Христа, самымъ дѣломъ стали употреблять данную имъ власть и дѣйствовать правами духовнаго суда, съ одной стороны, какъ суда совѣсти, когда связывали и разрѣшали падшихъ и исповѣдывавшихъ имъ свои грѣхи, съ дру-

гой, какъ суда открытаго преступленія, когда нещадно обличали непокорныхъ и извергали ослушниковъ ихъ правилъ и ученія изъ общества вѣрующихъ (см. 2 Сол. III, 8. 1 Тим. 1, 20. 1 Кор. V, 4—5. 2 Кор. II, 10, 11).

Но Апостолы представляли собою только посланниковъ Іисуса Христа и вмѣстѣ временныхъ продолжателей его дѣла въ устроеніи церкви; а потому они передали всю свою власть своимъ преемникамъ, заступившимъ послѣ нихъ мѣсто пастырей и управителей въ Христовой церкви; съ преемствомъ этихъ-то пастырей и управителей, удерживающихъ полномочіе власти, данной Христомъ Апостоламъ, и продолжаетъ непрерывно существовать и дѣйствовать духовный судъ въ Христовой Церкви.

Слѣдовательно духовный судъ составляетъ существенную и вмѣстѣ необходимую принадлежность церковной власти, обязанной наблюдать за устройствомъ, благочиніемъ и управленіемъ церкви. Слѣдовательно мы вправѣ сказать, что духовный судъ, какъ прежде существовалъ, такъ и въ настоящее время существуетъ въ человѣческомъ обществѣ отдѣльно отъ суда государства и рядомъ съ нимъ не въ силу какой нибудь уступки, или снисходительности свѣтскаго правительства пользамъ и цѣлямъ церкви, не въ видахъ только общественнаго приличія, чтобы имѣть особую въ государствѣ, процессуальную обрядность для разбирательства нѣкоторыхъ преступленій его гражданъ, представляющихъ собою въ тоже время членовъ и даже служителей церкви. Напротивъ, духовный судъ существовалъ и существуетъ въ государствѣ отдѣльно отъ его суда и рядомъ съ нимъ на томъ главномъ,

со стороны человѣческаго общества, основаніи, что правительство государства и вся его юрисдикція оказываются не въ состояніи уловить существа и важности тѣхъ преступленій, которыя, хотя совершаются ихъ подданными, но по званію и въ качествѣ членовъ другаго, правоваго института—церкви, по предметамъ непосредственнаго вѣдомства и управленія власти церковной, что тоже правительство государства и его юрисдикція не признаютъ за собою такого полномочія, и не имѣютъ у себя такихъ средствъ, чтобы преслѣдовать преступныя дѣянія своихъ гражданъ духовнаго, или церковнаго характера, преслѣдовать притомъ путемъ нравственнымъ и мѣрами духовными. А потому законы всѣхъ христіанскихъ государствъ, признавая отдѣльнымъ и самостоятельнымъ существованіе церкви и ея правительства въ средѣ своего общества, въ тоже самое время говорятъ и объ отдѣльности духовнаго суда въ этомъ обществѣ, предоставляя сему суду свои и особые предметы вѣдомства и юрисдикціи. Тѣмъ съ большею охотою дѣлаютъ это законы христіанскихъ государствъ, что сама церковь, хотя нравственный, но въ тоже время правовой, институтъ имѣетъ свои и особые законы, уставы и чиноположеніе, согласно имъ налагаетъ на своихъ членовъ и въ частности на своихъ служителей особыя обязанности и требуетъ отъ нихъ дѣятельности, согласной съ означенными законами, уставами и чиноположеніями. Тѣмъ болѣе, прибавимъ, что сама церковь, какъ носительница особой власти и другаго закона въ мірѣ, какъ служительница особымъ цѣлямъ человѣчества, самымъ ея существованіемъ необходимо призывается къ тому, чтобы имѣть свой особый и

самостоятельный судъ, дабы его отправленіями и дѣятельностію исправлять уклоненія, допущенныя поведеніемъ ея членовъ, преслѣдовать ихъ противузаконныя дѣянія, сколько въ видахъ ихъ вразумленія и исправленія, столько же въ цѣляхъ огражденія и охраненія собственнаго своего благоустройства, правилъ и законовъ существованія.

Но, существуя на правахъ суда отдѣльнаго и самостоятельнаго въ государствѣ, и въ тоже время существеннаго и необходимаго въ церкви, духовный судъ очевидно долженъ имѣть свое особое назначеніе и свои особые предметы вѣдомства. Главное назначеніе духовнаго суда состоитъ въ томъ, чтобы охранять вѣру и благочестіе въ христіанскомъ обществѣ, охранять внутреннюю духовную жизнь самой церкви, ограждать законы и порядокъ ея устройства и существованія, какъ отдѣльнаго въ мірѣ человѣческомъ общества, дѣйствующаго по своимъ особымъ правамъ и законамъ. А потому и предметами вѣдомства духовнаго суда, какъ суда церкви, должны быть тѣ дѣла и предметы, которые подлежатъ непосредственному управленію церковной власти и преслѣдуются мѣрами ея духовныхъ взысканій. Т. е. духовный судъ долженъ обнимать собою дѣла и предметы вѣроученія, тайнодѣйствія и пасенія Христова стада, изъ которыхъ слагается нравственная, религіозная жизнь вѣрующихъ, и которыми обнимаются предѣлы церковнаго управленія. Эти дѣла и предметы, пока они остаются доступными духовнымъ взысканіямъ церковной власти, должны составлять и обыкновенно составляютъ существенную, какъ говорятъ, натуральную подсудность духовнаго суда, то есть такую под-

судность, которой необходимо требуютъ самая право способность и назначеніе церковной власти, обязанной провѣрять, а въ нужныхъ случаяхъ и преслѣдовать преступныя дѣянія членовъ и служителей церкви, зависящими отъ нея мѣрами и средствами. Но поелику вѣроученіе, тайнодѣйствіе и пасеніе Христова стада, а съ ними и вся нравственная религіозная жизнь вѣрующихъ, составляя существенные предметы подсудности духовнаго суда, обыкновенно раскрываются подъ формами внѣшней, общественной жизни, необходимо имѣютъ связь съ явленіями жизни гражданской; то поэтому дѣйствія и отправленія духовнаго суда могутъ въ иное время и въ иныхъ случаяхъ законно и по праву касаться и явленій внѣшней общественной, т. е. гражданской жизни — какъ всѣхъ вообще своихъ членовъ, такъ и въ частности своихъ служителей. На этомъ же основаніи, равно какъ и по многимъ другимъ причинамъ, рядомъ съ натуральною подсудностію духовнаго суда издавна существовала еще другая его подсудность, которую въ отличіе отъ первой мы назовемъ подсудностію прикладною несущественною. Первая основываясь на существѣ іерархическихъ правъ церковной власти опредѣлялась законами Откровенія, правилами церкви, а также и основанными непосредственно на нихъ внѣшними законоположеніями. Вторая, не вытекая прямо изъ существа правъ и назначенія церкви, опредѣлялась законами и постановленіями власти гражданской. Первая всегда оставалась кононически неизмѣнною. и была признана какъ законами византійскаго права, такъ и русскаго законодательства. Вторая, обнимая предметы, имѣвшіе лишь нѣкоторое отношеніе къ

предметамъ первой подсудности (¹), въ тоже время основываясь не на канонахъ, а на нуждахъ и цѣляхъ государственной жизни, всегда измѣнялась, такъ что въ данное время эта подсудность составляетъ только предметъ воспоминаній исторіи, и вмѣстѣ изслѣдованій церковно-юридической науки. Намъ нѣтъ нужды говорить здѣсь объ этой подсудности.

Но естественная, натуральная подсудность духовнаго суда, обнимая, какъ мы сказали, дѣла и предметы вѣроученія, тайнодѣйствія и пасенія Христова стада безъ сомнѣнія должна касаться какъ всѣхъ мірянъ, такъ и монашествующихъ: поколику всѣ они состоятъ членами церкви, несутъ обязанности христіанскаго званія, а монашествующіе сверхъ того и обѣты монашества, нуждаются въ пастырскомъ руководствѣ церкви и пользуются ея ученіемъ и таинствами; такъ и въ частности служителей церкви, поколику они сверхъ всего свойственнаго мірянамъ носятъ церковный санъ, распоряжаются особыми данными имъ отъ церкви, правами и несутъ служебныя обязанности. По различію отношенія всѣхъ этихъ лицъ къ церкви и отвѣтственности ихъ предъ ея законами и духовный судъ очевидно долженъ дѣйствовать въ отношеніи къ

(1) Въ исторіи греческой, по законамъ византійскаго законодательства, къ этой подсудности относились тяжебныя дѣла христіанъ, если обѣ спорящія стороны хотѣли судиться судомъ епископскимъ, нѣкоторыя дѣла гражданскаго и государственнаго управленія; дѣла защиты лицъ угнѣтаемыхъ и убѣжища ихъ въ церкви; дѣла объ освобожденіи рабовъ на свободу и дѣла общественной благотворительности (см. Cod. Just lib. I tit. IV de Episcop al. audientia). Въ русскомъ государствѣ кругъ этой подсудимости былъ еще шире. Она обнимала преступленія противъ вѣры и нравственности христіанской, тяжебныя дѣла людей церковныхъ, дѣла и преступленія семейныя (см. статью Неволина о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго въ VI гл. полнаго собранія его сочиненій).

нимъ неодинаково своими правами: вліятельнѣе и шире на служителей, чѣмъ на всѣхъ прочихъ членовъ и послѣдователей церкви. Дѣйствительно, въ правилахъ церкви міряне подчиняются духовному суду: 1) по преступленіямъ вообще противъ вѣры, куда относятся: совершенное отпаденіе отъ вѣры христіанской и переходъ въ иную не христіанскую (Вас. Вел. 73. Григ. Нис. 2); смѣшеніе христіанской вѣры съ другими и привязанность къ обрядамъ послѣднихъ (Ап. 71, 72. Лаод. 29, 39 и др.); измѣна христіанской вѣрѣ по страху гоненій и по другимъ причинамъ (Ап. 62. Вас. Вел. 81. Григор. Нис. 2 и проч.); равнодушіе къ христіанской вѣрѣ, выражающееся безразличіемъ въ вѣроисповѣданіи, или ревность по вѣрѣ, доходящая до фанатизма и изувѣрства (VI. 1. Ап. 27. Карѳ. 74, 80, 103, 122. Двукр. 9); суевѣрія и гаданія разныхъ видовъ (Анкир. 24, 25. Лаод. 36. VI. 60–63. Вас. Вел. 65, 72, 83. Григ. Нис. 4); 2) по преступленіямъ противъ званія и нравственности христіанина, куда принадлежатъ: нерадѣніе объ исполненіи обязанностей христіанскихъ и въ частности уклоненіе отъ св. причащенія (Ап. 9. Ант. 2. VI. 80. Сард. 11); неуваженіе христіанской святыни (VI. 97. VII. 9); склонность къ общенію съ иновѣрцами въ ихъ обычаяхъ и обрядахъ, а также и съ отлученными отъ церкви (Ап. 10, 45, 65, 70, 71. Лаод. 33, 37, 39. VI. 62); произвольный разводъ и сожитіе внѣ брака (Ап. 48. Вас. Вел. 9, 35, 39, 59, 77); участіе въ предосудительныхъ играхъ и зрѣлищахъ, также предосудительныхъ обрядахъ народнаго суевѣрія (VI. 50, 51, 60, 69), и всѣ прочіе безнравственные поступки, позорящіе званіе христіанина, какъ-то: непослушаніе

къ родителямъ (Вас. Вел. 38, 40, 42), невѣрность супруговъ (Вас. Вел. 9, 21, 39, 58), безпечность о дѣтяхъ (Вас. Вел. 2, 33, 52), содѣйствіе распутству (VI. 86), кровосмѣшеніе (Вас. Вел. 67, 68, 75, 76, 78, 79), святотатство (Григ. Нис. 6, 8. Двукр. 10), воровство (Вас. Вел. 61), клятвопреступничество (Вас. Вел. 64, 82) и т. п. 3) по преступленіямъ противъ правилъ и законовъ церковнаго управленія и благоустройства; сюда причисляются: составленіе церковныхъ собраній безъ лицъ законнаго священства (Ап. 31. VI. 58. Гангр. 6. Двукр. 19. Вас. Вел. 1); самоволіе въ избраніи пастырей и непринятіе къ себѣ поставленныхъ законною властію (Ап. 36. Ант. 18. Лаод. 13); удержаніе при себѣ служителей низложенныхъ, или запрещенныхъ (Ант. 4. Вас. Вел. 88); непокорность церковной власти и ея суду (Ап. 31, 12, 13. IV. 4. Двукр. 9); пренебреженіе церковными службами (Ап. 9. Гангр. 6. Ант. 2); несоблюденіе уставовъ церкви въ домашнемъ и общественномъ быту (Ап. 64, 69. VI. 57, 66. Лаод. 29) и вообще нарушеніе положительныхъ правилъ церкви (VI. 2). Служители же церкви, какъ тѣ же члены церковнаго общества, подлежа духовному суду по всѣмъ означеннымъ нами винамъ на ряду съ мірянами, въ тоже самое время правилами церкви подчиняются этому суду по особеннымъ, имъ однимъ свойственнымъ, преступленіямъ, какъ-то: 1) по преступленіямъ, проистекающимъ отъ злоупотребленія правами церковнаго священнодѣйствія, куда относятся всякое незаконное совершеніе и несовершеніе, преподаніе и непреподаніе другимъ всѣхъ таинствъ св. церкви, и въ частности неправильное совершеніе крещенія (Ап. 47,

49, 50. Кар. 59. VI. 31, 59), освященіе мνра пресвитеромъ для таинства мνропомазанія (Кор. 6), неупотребленіе въ таинствѣ Евхаристіи узаконенаго вещества (VI. 32, 28), непреподаніе сего таинства умирающимъ (1, 13. Кар. 7. Гр. Нис. 2, 5), непринятіе кающагося и неправильное разрѣшеніе связаннаго другимъ (Ап. 52), совершеніе незаконнаго брака (VI. 6 Неокес. 1. Θеоф. 13 и др.), незаконное избраніе и поставленіе на степени и должности церковныя, какъ-то: избраніе незаконно-поставленною властію (II, 4. Сард. 18), чрезъ симонію (Ап. 29. IV. 2. VI. 22), избраніе новообращенныхъ къ вѣрѣ (Ап. 80, 1, 2), или измѣнявшихъ ей когда-либо (1, 10. Аθон. 1), не отличающихся умственными качествами и образованіемъ (Ап. 80. VII. 2), состоящихъ въ незаконномъ супружествѣ (Ап. 17, 18, 19. IV. 14. VI. 3, 72. Вас. Вел. 2), и впадшихъ прежде рукоположенія въ тяжкій плотскій грѣхъ (1, 10. Кар. 68. Григ. Носс. 5. Ап. 22. I. 1), поставленіе постороннимъ епископомъ безъ воли мѣстнаго епископа (Ап. 14, 35. 1, 15), въ чужую епархію (1, 16. IV. 20), безъ назначенія къ опредѣленному мѣсту (IV. 6); 2) по преступленіямъ проистекающимъ изъ нарушенія правъ и законовъ церковнаго управленія, изъ которыхъ одни свойственны епископамъ, какъ-то: нарушеніе предѣловъ помѣстнаго управленія и смѣшеніе церквей (II. 2. III. 8. IV. 17), распространеніе власти на другія епархіи, выражающееся ученіемъ (VI. 20. Сард. 11), рукоположеніемъ клириковъ и совершеніемъ другихъ священныхъ дѣйствій (Ап. 14, 35. I. 15. II. 2. IV. 5 и др.), принятіе къ себѣ клириковъ другихъ епархій безъ законнаго увольненія (VI. 18. Кар. 91), неуваженіе рас-

поряженій другихъ епископовъ и общеніе съ отлученными отъ нихъ (Ап. 16. I. 5. Ант. 3), и всякое самовольное дѣйствованіе безъ воли высшаго церковнаго правительства (Ап. 14. Ант. 6, 9, 16 и др.), съ оскорбленіемъ общихъ правилъ и постановленій церкви (VI. 2. VII 1), съ нарушеніемъ правъ и преимуществъ свойственныхъ церквамъ (III. 8. IV. 28. VI. 29 и др.); другія (преступленія) относятся вообще до клириковъ, какъ-то: самовольный переходъ отъ одной церкви къ другой (Ап. 15. IV. 5, 20. VI. 17. Ант. 3, Сард. 16), отдѣленіе отъ своего епископа и самочинное служеніе (Ап. 31. IV. 8. Ант. 8. Сард. 14), неповиновеніе суду своего епископа, перенесеніе отъ него дѣла къ другому, а еще болѣе къ судилищу свѣтскому (Ант. 4, 15. II. 6. IV. 9. Карө. 15, 37, 118, 139); 3) по преступленіямъ, проистекающимъ изъ нарушенія обязанностей священнослуженія, какъ-то: неправильное противъ устава совершеніе церковныхъ службъ (VI. 32, 81), продолжительное опущеніе церковныхъ службъ (VI. 80. Сард. 12), святокупство, или обращеніе священныхъ дѣйствій въ предметы корыстолюбія и продажи (VI. 23), совмѣщеніе церковнаго служенія съ мірскими званіями и должностями (IV. 3, 7. VII. 10 и мн. др.); 4) по преступленіямъ, оскорбляющимъ священный санъ, куда относятся всѣ плотскіе грѣхи (Ап. 25. Неокес. 1. Вас. Вел. 32, 52), лихоимство (Ап. 41. I. 17. VI. 10), нетрезвое поведеніе (Ап. 42), отреченіе отъ своего сана и оставленіе его (Ап. 62. IV. 7); 5) по преступленіямъ, возникающимъ изъ взаимнаго нарушенія правъ и преимуществъ другъ друга, какъ-то: незаконное низложеніе епископомъ прочихъ служителей (1, 5), досаж-

деніе епископу отъ другихъ служителей (Ап. 55. IV. 18. VI. 34), неуваженіе низшими служителями церкви высшихъ и присвоеніе первыми себѣ преимуществъ послѣднихъ (Лаод. 20. I. 18. VI. 7); тяжбы и ссоры ихъ между собою по разнымъ обидамъ и искамъ въ дѣлежѣ доходовъ и пользованіи церковною собственностію (I. 5. II. 6. IV. 9, 17. Ап. 38, 73 и др.); 6) по преступленіямъ ихъ противъ мірянъ, напр. въ случаяхъ присвоенія ими себѣ имущества послѣднихъ, и других обидахъ (II. 6. Карө. 28, 144).

Само собою ясно, что духовный судъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ мірянамъ, по всѣмъ указаннымъ нами преступленіямъ, какъ внутренній таинственный судъ совѣсти. который обыкновенно обнаруживается или духовно-нравственнымъ назиданіемъ и увѣщаніемъ виновнаго, или наложеніемъ на него церковной епитеміи по правиламъ, или совершеннымъ удаленіемъ ихъ отъ церковнаго общества. Другихъ способовъ преслѣдованія не имѣетъ духовный судъ въ отношеніи къ мірянамъ, равно какъ къ другимъ мѣрамъ дѣйствія и взысканій не способна и сама церковная власть, въ отношеніи къ нимъ. Но, по отношенію къ служителямъ церкви, тотъ же духовный судъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣвствуя на правахъ и по образу суда внутренняго, обыкновенно бываетъ судомъ открытымъ и оффиціальнымъ, который, имѣя формальное производство, сопровождается дѣйствительными, судебными послѣдствіями: выговоромъ, замѣчаніями, наложеніемъ денежныхъ штрафовъ, или вычетомъ изъ доходовъ, заключеніемъ въ монастырь для исправленія, отрѣшеніемъ на время отъ мѣста и должности, запрещеніемъ священнослуженія, низведеніемъ на

низшія церковныя должности, совершеннымъ изверженіемъ со степени, или лишеніемъ сана. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, духовный судъ то дѣйствуетъ одинъ и самостоятельно, то раздѣляетъ свои отправленія съ судомъ государства. Духовный судъ отдѣльно и самостоятельно дѣйствуетъ въ преступленіяхъ, которыя представляютъ собою только нарушенія правилъ церкви, или порядковъ церковнаго благочинія и благоустройства, и которыя предотвратимы церковною властію и мѣрами ея взысканій. Духовный судъ раздѣляетъ свои отправленія съ судомъ гражданскимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе, являясь нарушеніемъ правилъ и порядковъ церкви, возбуждаетъ противъ себя и преслѣдованіе власти и закона гражданскаго, или когда преступленіе, разрушая порядокъ общественный и его законы, требуетъ для себя очищенія и посредствомъ взысканій церковныхъ. Дѣйствуя отдѣльно и самостоятельно, духовный судъ употребляетъ всѣ пріемы суда обыкновеннаго; онъ обнаруживаетъ церковныя преступленія и изслѣдуетъ ихъ дѣйствительность, на основаніи собранныхъ показаній; опредѣляетъ тяжесть совершеннаго преступленія и степень виновности въ немъ подсудимаго; налагаетъ, на основаніи правилъ, церковное наказаніе, для очищенія изслѣдованнаго и доказаннаго преступленія. Раздѣляя свои отправленія съ судомъ государства, духовный судъ или служитъ и помогаетъ ему въ разузнаніи и разъясненіи преступленія и иска, производимаго на судѣ гражданскомъ, или дополняетъ его приговоры и рѣшенія собственнымъ исполненіемъ ихъ, и совершеніемъ по нимъ инаго церковнаго наказанія, если того

требуетъ вина осужденнаго. На какъ бы ни дѣйствовалъ духовный судъ, т. е., по образу ли внутренняго суда совѣсти, или суда формальнаго и открытаго, одинъ самостоятельно, или совмѣстно съ судомъ государства, онъ никогда не долженъ быть судомъ произвольныхъ распоряженій церковной власти, а долженъ утверждаться на твердыхъ и положительныхъ законахъ слова Божія, правилъ церкви, а также узаконеній церковной и государственной власти, долженствующихъ быть согласными съ первыми. Онъ никогда не долженъ измѣнять своему внутреннему духовному характеру, а для сего, всегда долженъ быть судомъ по совѣсти и по внутреннему убѣжденію судей, потому что самыя церковныя правила усвояютъ духовной власти право,— смотря по обстоятельствамъ совершеннаго преступленія, его существу, а также нравственному состоянію виновнаго въ немъ лица,— то облегчать, то усиливать мѣру и тяжесть церковнаго наказанія (Анкир. 5. VI. 102. 1 Вся. 12. Карѳ. 52. Григ. Нисс. 1. 4. 5. 8). Онъ не долженъ выходить за предѣлы свойственныхъ одному ему взысканій и обращаться къ мѣрамъ наказаній внѣшнихъ, тѣлесныхъ потому, что они противны существу правъ духовной власти (Ап. 27. Двух. 9). Притомъ, судъ по произволу всегда бываетъ желателенъ только для преступленія и непремѣнно обидѣнъ для правды; судъ не по совѣсти подрываетъ всякое нравственное довѣріе и уваженіе къ себѣ другихъ судовъ и лицъ, и всегда вредно отзывается на нравственномъ и духовномъ воспитаніи обращающагося къ нему общества; судъ, прибѣгающій къ карамъ насилія и принужденія, теряетъ характеръ суда духовнаго, и, въ тоже время, перестаетъ быть су-

домъ нравственнымъ, который дѣйствуетъ только правами духовной власти. Притомъ и самыя тяжкія наказанія, налагаемыя по духовному суду, какъ-то: отлученіе (ἀφορισμός) для мірянъ и изверженіе (καθάρισμός) для служителей церкви, налагаются сколько на основаніи положительнаго закона, столько по внутреннему убѣжденію судьи въ важности вмѣняемаго виновному преступленія, и всегда съ цѣлію отнять у виновнаго возможность и средства къ дальнѣйшему оскорбленію церкви и правъ церковнаго званія и служенія, удовлетворить требованію закона, а не мстить виновному за его легкомысліе и неблагоповеденіе въ смыслѣ кары и наказанія, какъ бываетъ это на судѣ гражданскомъ. За то отъ церковнаго наказанія, правильно заслуженнаго и законно наложеннаго судомъ духовнымъ, не вправѣ безъ грѣха освободить виновнаго никакая внѣшняя власть, ни какой всепрощающій манифестъ; но какъ гарантіи, для силы и дѣйствительности этихъ наказаній, имѣются въ самой церкви, частнѣе въ ея духовномъ авторитетѣ, такъ и право снятія, или совершенной отмѣны этихъ наказаній, по правиламъ, принадлежитъ исключительно церкви, т. е. духовной власти, которая одна, по заповѣди самаго Спасителя, уполномочена связывать и разрѣшать все въ дѣлахъ человѣческой свободы и совѣсти, въ предметахъ духовно-нравственнаго существованія человѣка (Мѳ. XVIII. 18. XVI. 19. Іоан. XX. 23).

Предпославъ эти общія замѣчанія о судѣ духовномъ, мы обратимся теперь къ частному разсмотрѣнію собственнаго нашего вопроса, т. е., къ историко-каноническому раскрытію того, на какихъ именно

началахъ развивался и въ какихъ именно формахъ существовалъ и дѣйствовалъ духовный судъ въ древней вселенской и нашей русской церкви. Это изслѣдованіе откроетъ намъ твердыя каноническія и историческія данныя къ тому, чтобы высказать болѣе вѣрныя и удовлетворительныя, собственныя соображенія о желательныхъ началахъ и формахъ духовнаго суда, примѣнительно къ потребностямъ жизни и исторіи.

I.

Если духовный судъ есть особенное обнаруженіе полномочія власти Христовой церкви, то, слѣдовательно, непосредственными органами и всегдашними проводниками дѣйствій этого суда должны быть сами носители полномочія церковной власти и ея правъ, т. е. правители церкви, или ея іерархія, являющаяся намъ въ трехъ отдѣльныхъ званіяхъ: епископа, пресвитера и діакона, съ отдѣльно каждому принадлежащими, частными правами. Право суда всѣхъ этихъ лицъ въ дѣлахъ церковныхъ преступленій и надъ лицами церковными, само собою вытекаетъ изъ присвоенной и неотъемлемо принадлежащей имъ пастырской власти въ церковномъ обществѣ. Дѣйствительность самой этой власти, и необходимо соединеннаго съ нею дисциплинарнаго надзора и суда, со всею ясностію раскрыта въ самомъ св. Писаніи. Достаточно указать здѣсь на тѣ пастырскія посланія апостола Павла, въ которыхъ онъ, стараясь уяснить своимъ ученикамъ Тимоѳею и Титу сущность возложенныхъ на нихъ обязанностей церковнаго служенія, иначе пастырства (1 Тим. IV. 15. II Тим. 1. 6. Тит.

1. 5), говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о правахъ дисциплинарнаго надзора и вмѣстѣ суда этихъ лицъ—какъ надъ всѣмъ порученнымъ имъ обществомъ,—такъ и въ частности надъ служителями церкви. Апостолъ въ своихъ посланіяхъ къ этимъ лицамъ, не только изображаетъ необходимыя для нихъ самихъ и для другихъ служителей церкви качества (1 Тим. III. 2—12 Тит. 1. 6—9), излагаетъ правила для ихъ собственнаго поведенія (2 Тим. 1. 6—18. II. III. IV гл.), но и даетъ подробныя наставленія имъ, какъ пастырямъ, о томъ, какъ они должны проходить свое общественное, церковное служеніе въ домѣ Божіимъ (1 Тим. III. 15), какъ сохранять церковные порядки, какъ блюсти за порученными имъ церковными обществами (1 Тим. II. 1—15), какъ обращаться въ частности съ лицами разныхъ возрастовъ, разныхъ званій и состояній, какъ-то: старцами, старицами, вдовицами, юношами, молодыми вдовами, рабами, людьми богатыми, чему въ частности поучать и увѣщевать ихъ (1 Тим. V. 1 — 16. VI. 1 — 2. 17 — 19. Тит. II. 2—10). Распространяясь обо всемъ этомъ, Апостолъ даетъ своимъ ученикамъ и частныя наставленія о томъ, какъ они должны обходиться съ согрѣшающими (1 Тим. V. 20), какъ вести себя съ людьми упорными въ своихъ заблужденіяхъ (Тит. III. 10—II), какъ пользоваться своими правами въ избраніи и поставленіи служителей церкви (1 Тим. V. 22. Тит. 1. 5—6), какими правилали руководствоваться въ случаяхъ поощренія ихъ за усердный трудъ въ начальствованіи и проповѣдываніи слова Божія, и въ случаяхъ суда по возводимому на нихъ обвиненію (1 Тим. V. 17. 19). Изъ всей рѣчи Апостола ясно вид-

но, что Тимоѳей и Титъ, были главными начальствующими лицами въ церковныхъ обществахъ Ефеса и Крита, что этимъ людямъ вмѣстѣ съ властію начальствованія, отъ самаго начала существованія церкви, принадлежали и права дисциплинарнаго надзора и дѣйствительнаго суда какъ надъ всѣмъ церковнымъ народомъ, такъ и въ частности надъ служителями церкви, что самое производство этого надзора и суда дóлжно было слѣдовать опредѣленнымъ правиламъ, и сопровождаться легальными послѣдствіями, которыя бываютъ умѣстны только при дѣйствіяхъ власти закономъ установленной и всѣми признаваемой.

Но—дѣйствительность существованія власти съ принадлежащими ей правами надзора и суда заставляетъ насъ спросить: на какихъ же именно началахъ, въ первое время жизни церкви, былъ организованъ духовный судъ? Отвѣчать прямо и рѣшительно на этотъ вопросъ довольно трудно, по недостатку ясныхъ, положительныхъ указаній исторіи. Держась теоріи, совершенно справедливымъ нужно признать, во-первыхъ, то, что и духовный судъ, какъ вообще всякое историческое учрежденіе, при самомъ началѣ его существованія, не имѣлъ и не могъ имѣть вполнѣ установившейся организаціи и надлежащаго устройства; во-вторыхъ, то, что и въ основу духовнаго суда, какъ суда церкви, должны были быть приняты тѣ же самыя начала устройства и организаціи, которыя были положены и легли въ основу всего церковнаго управленія и благоустройства дѣлъ церковныхъ; въ третьихъ, то, что и духовный судъ, какъ весь составъ управленія церкви, долженъ былъ въ то время соотвѣтствовать началамъ и требованіямъ церкви,

какъ нравственнаго, духовнаго и благодатнаго общества. Вѣрность перваго предположенія несомнѣнна изъ закона постепеннаго развитія всѣхъ вещей въ исторіи; а вѣрность двухъ послѣднихъ доказывается тѣмъ, что и отправленія духовнаго суда, относясь къ существу правъ и обязанностей правительственной власти церкви, очевидно должны были соотвѣтствовать общимъ началамъ дѣятельности этой власти, дабы она и въ семъ случаѣ пребыла вѣрною самой себѣ, осталась послѣдовательною уже принятымъ ею началамъ дѣйствій и порядковъ въ дѣлахъ церковныхъ. Таковы заключенія теоріи; освѣтимъ ихъ имѣющимися указаніями и фактами исторіи. А именно: —Спаситель предуказалъ слѣдующія начала и предначерталъ такой порядокъ суда въ своей церкви. Онъ говоритъ: *если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви: а если и церковь не послушаетъ; то да дудетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII. 15—17). Спаситель своею заповѣдью установляетъ постепенность въ дѣйствіяхъ духовнаго суда. Этотъ судъ, по заповѣди Спасителя, сначала долженъ имѣть видъ дружескаго и братскаго увѣщанія виновнаго; потомъ, если это увѣщаніе останется безплоднымъ, онъ долженъ, огласивъ предметъ вины между нѣсколькими, немногими лицами, передъ ними побудить виновнаго къ сознанію и исправленію своей вины; если и это не подѣйствуетъ,

то оповѣстить дѣло всей церкви и, въ общемъ ея собраніи, разобрать и изслѣдовать преступленіе виновнаго; непослушаніе церкви уже должно подвергнуть виновнаго всей строгости наказанія и осужденія. Вмѣстѣ съ постепенностію Спаситель указываетъ и на частныя принадлежности суднаго разбирательства, умѣстныя въ обыкновенномъ судѣ: на обвинителя, обличающаго предъ другими виновнаго и сказывающаго церкви его вину; на подсудимаго, согрѣшающаго противъ другаго и не слушающаго его обвиненій и обличеній церкви; на свидѣтелей, необходимыхъ для подтвержденія показаній; на судныя рѣчи, излагаемыя предъ свидѣтелями и церковію; на приговоръ суда и необходимость его исполненія. Словомъ, Спаситель и въ судъ духовный вноситъ формы обыкновеннаго, внѣшняго судоговоренія и производства.

Апостолы, ученики Спасителя, принявшіе отъ Него власть и обязанность связывать и разрѣшать грѣхи, очевидно не могли поступать въ своей дѣятельности противъ заповѣди и намѣренія Спасителя. Но ихъ практика по управленію и благоустройству церкви представляетъ намъ и примѣры духовнаго суда и осужденія. Такъ Апостолъ обличилъ сначала Ананію, а потомъ и его жену Сапфиру за утайку части денегъ, полученныхъ ими за проданное ихъ имущество; и онъ сдѣлалъ это въ присутствіи всей церкви (Дѣя. V. 1—11). Такъ Апостолъ Павелъ предалъ сатанѣ Именея и Александра за ихъ богохульство (1 Тим. 1—20). Онъ же не стѣснился прямо обличать Апостола Петра предъ всѣми за его неправое хожденіе по истинѣ евангельской (Гал. II. 14). Онъ наставлялъ и коринѳянъ не терпѣть среди себя явив-

шагося кровосмѣсника, а наказать его въ общемъ собраніи (1 Кор. V. 4). Онъ же убѣждалъ и Өессалоникійцевъ имѣть на замѣчаніи тѣхъ безчинниковъ, которые дерзнули бы не послушаться его пастырскихъ наставленій, и не сообщаться съ ними (2 Өессал. III. 13 — 14). Апостолъ Павелъ училъ и Тимоөея, преемника его власти въ Ефесѣ, тому, чтобы онъ обличалъ согрѣшающихъ предъ всѣми и принималъ обвиненія на пресвитера не иначе, какъ въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей (1 Тим. V. 19. 20).

Этихъ указаній, заимствованныхъ изъ дѣяній и посланій Апостольскихъ, вмѣстѣ съ приведенною нами заповѣдью Спасителя о духовномъ судѣ, вполнѣ достаточно къ тому, чтобы отыскать въ немъ, даже на самыхъ первыхъ порахъ его дѣятельности, нѣкоторыя общія, опредѣленныя начала, и именно—начала открытаго, гласнаго и какъ бы всенароднаго производства, словомъ, начала, принятыя и въ руководство при устройствѣ и управленіи дѣлъ церковныхъ (см. Дѣян. 1. 12—26. VI. 1—6. IX. 26 — 27. Гал. II. 1. Дѣя. XV. 1—29). Въ какой же формѣ выражались тогда эти начала? Изъ приведенныхъ нами указаній нельзя составить даже приблизительнаго понятія объ этой формѣ; нельзя сказать и того, будто бы устройство духовнаго суда, на самыхъ первыхъ порахъ существованія христіанской церкви, начинало подражать суду іудейскаго синедріона, или согласоваться съ общегосударственнымъ судомъ Римской Имперіи. Держась теоріи и на этотъ вопросъ всего вѣроятнѣе будетъ отвѣчать, что формы того и другаго суда дѣйствительно были извѣстны членамъ

первенствующей церкви (Іоан. VII. 15. Дѣян. XXV. 16); но дѣйствительное устройство духовнаго суда не было сознательнымъ и преднамѣреннымъ подражаніемъ ни суду іудейскаго синедріона, ни тѣмъ болѣе суду Римской Имперіи. Потому что Христова церковь долженствовала замѣнить своими установленіями обычаи іудейской синагоги и преобразовать всѣ порядки язычества. А потому духовный судъ, самостоятельно развиваясь на непосредственныхъ началахъ управленія Христовой церкви, дѣйствовалъ, по требованію обстоятельствъ, согласно цѣли, указанной церкви, и въ своей внѣшней формѣ отвѣчалъ общимъ требованіямъ простоты, безформенности и свободы, т. е. тѣмъ требованіямъ, которыя отличали первое общество Христовыхъ послѣдователей. Все это съ полною смѣлостію можно утверждать, имѣя въ виду то время существованія Христовой церкви, когда все ея общество было проникнуто духомъ полнѣйшаго и тѣснѣйшаго единенія между своими членами, когда всякое преступное дѣяніе судилось и осуждалось не столько какъ нарушеніе положительнаго закона, сколько какъ оскорбленіе, нанесенное непосредственно чувству и совѣсти вѣрующихъ, когда участіе самихъ Апостоловъ въ дѣлахъ церкви дѣлало совершенно излишнимъ употребленіе какихъ-либо юридическихъ формальностей для законнаго осужденія преступленія, когда самый авторитетъ церковной власти опирался не столько на преданіи и буквѣ закона, сколько на одномъ нравственномъ довѣріи и сыновнемъ послушаніи со стороны вѣрующихъ, видѣвшихъ собственными очами непосредственно апостольское избраніе своихъ предстоятелей; словомъ,

когда всѣ порядки и установленія жизни церкви, отличаясь простотою и несложностію, держались сами собою и людьми, научившимися имъ отъ самихъ Апостоловъ, и не низошли еще на степень преданія и заимствованія отъ временъ прежнихъ. Но когда все сказанное нами дѣйствительно было въ такомъ видѣ, въ то время и духовный судъ церкви, не отличаясь особою внѣшнею обстановкою, былъ, въ собственномъ смыслѣ, судомъ безформеннымъ. Въ разбирательствѣ дѣлъ духовныхъ онъ походилъ на обыкновенную, открытую исповѣдь подсудимаго, когда сей, въ присутствіи всего общества и его представителей, или самъ сознавался, или былъ обличаемъ другими въ его грѣхѣ; при этомъ онъ или просилъ себѣ мира и снисхожденія у общества,—или отвергался имъ отъ братскаго общенія, и въ заключеніе изъ устъ предстоятелей или получалъ дѣйствительное примиреніе, или выслушивалъ себѣ приговоръ осужденія. Въ дѣлахъ житейскихъ, въ которыхъ Апостолъ также наставлялъ христіанъ избѣгать свѣтскихъ языческихъ судилищъ (1 Кор. VI. 1—6), — духовный судъ принималъ видъ обыкновеннаго, третейскаго посредства, на которомъ тяжущіяся стороны, безъ особаго производства, наставленіями, совѣтами и увѣщаніями были склоняемы къ взаимному примиренію со стороны судей-пастырей, пользовавшихся нравственнымъ довѣріемъ своихъ паствъ. Другихъ формъ духовнаго суда мы не въ состояніи представить себѣ, и намъ кажется, что не было и нужды прибѣгать къ нимъ въ то время, когда еще церковное управленіе не получило своей полноты и оконченности, когда писанные законы еще не опредѣлили дисциплины и устройства

церкви яснымъ и положительнымъ образомъ, когда каждая церковная община представляла собою въ собственномъ смыслѣ семью, въ которой епископъ былъ отецъ, а всѣ прочіе—дѣти, въ которой не было особенныхъ должностей, возложенныхъ на извѣстныхъ лицъ, въ которой всѣ, подъ руководствомъ своего предстоятеля, считали себя обязанными принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ церкви, не исключая и дѣлъ духовнаго суда, когда между христіанами, какъ братьями одной церковной семьи, существовали только самыя простыя и безформальныя отношенія. Но понимая въ такихъ общихъ очертаніяхъ духовный судъ временъ апостольскихъ, мы тѣмъ не менѣе можемъ усмотрѣть въ немъ хотя нѣкоторыя начала судебной дисциплины, именно въ томъ, что тамъ было принято общимъ правиломъ, чтобы люди слабые и мягкіе по характеру были увѣщеваемы оставить свою грѣховную нечистую жизнь (Гал. VI. 1); люди явно недостойные по жизни и поведенію, подлежали уже удаленію отъ участія въ общихъ молитвахъ (2 Тим. V. 6. 1 Кор. V. 4.); лица, упорно возставшія противъ истины и всякихъ увѣщаній, были предаваемы публичному осужденію (Тит. III. 10. V. 1. Тим. 1. 20).

Но если при самомъ началѣ христіанской церкви, т. е. при жизни самихъ Апостоловъ, не было особенной нужды прибѣгать къ введенію формальностей въ духовный судъ; то въ послѣдующее время—если бы и открылась эта нужда,—то она не могла бы быть удовлетворена надлежащимъ образомъ; потому что у церкви долго не было ни средствъ, ни возможности заниматься собственнымъ благоустройствомъ. Главною причиною сего были гоненія, во время которыхъ цер-

ковь не только не имѣла никакихъ правъ предъ законами имперіи, но была преслѣдуема за самое свое существованіе. При постоянныхъ ужасахъ, при неизбѣжныхъ опасеніяхъ за самую жизнь, христіанской общинѣ нельзя было и думать о полной организаціи своего управленія, о внѣшнемъ благоустройствѣ своего существованія; все вниманіе ея было обращено только на сохраненіе непосредственныхъ предметовъ вѣры и ученія. Вотъ почему, и въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ, т. е. до конца гоненій и до начала вступленія церкви въ союзъ съ гражданскимъ обществомъ, весь составъ управленія церкви, а съ нимъ и организація духовнаго суда удержали за собою почти тѣже первоначальныя черты простоты, немногосложности, которыми они отличались и въ вѣкъ апостольскій; почему церковь если и подвинулась, то очень не далеко относительно внѣшняго своего благоустройства.

Тертулліанъ именно въ такихъ чертахъ описываетъ для насъ дѣйствія духовнаго суда, когда, разсуждая о молитвенныхъ собраніяхъ, бывающихъ у христіанъ, онъ прибавляетъ: «туть то происходятъ увѣщанія, и исправленія, произносятся приговоры именемъ Божіимъ. Будучи увѣрены, что пребываемъ всегда въ присутствіи Его, мы совершаемъ какъ бы божественный судъ и горе тому будетъ даже на послѣднемъ страшномъ судѣ, кто заслужитъ быть отлученнымъ отъ общихъ молитвъ, отъ нашихъ собраній и отъ всякаго священнаго съ нами общенія. Предсѣдательствуютъ у насъ старцы, достигшіе таковой чести не куплею, но испытаннымъ достоинствомъ» (1). Тертулліанъ гово-

(1) Твор. Тертул. въ русск. перев. Спб. 1847 г. кн. I. Апологія гл XXXIV. стр. 80.

ритъ о духовномъ судѣ своего времени совершенно въ духѣ указаній апостольскаго времени. Онъ пишетъ, что духовный судъ въ его время, по крайней мѣрѣ въ церкви карѳагенской, гдѣ Тертулліанъ былъ пресвитеромъ, ни по мѣсту, ни по обстановкѣ, не представлялъ собою чего либо отдѣльнаго отъ обыкновенныхъ молитвенныхъ или общихъ собраній, что было совершенно естественно въ ту пору жизни церкви, когда всѣ необходимыя стороны ея существованія: богослужебная, административная, судная, благотворительная были слиты и смѣшаны между собою, такъ что частныя отправленія всѣхъ ихъ были занятіемъ всей общины безъ назначенія для каждой изъ нихъ особыхъ лицъ и особыхъ учрежденій. Старцы, являющіеся и при апостолахъ стоящими во главѣ церковныхъ общинъ и первыми послѣ нихъ, совершенно естественно и по праву являются предсѣдательствующими и въ церковныхъ собраніяхъ временъ Тертулліана; но все производство суда совершается открыто въ общемъ собраніи всѣхъ. И этотъ судъ, нисколько не выходя изъ предѣловъ свойственнаго ему характера, дѣйствовалъ одними духовными мѣрами: увѣщаніями и исправленіями; и если произносились строгія рѣшенія, то всегда возглашались отъ имени и именемъ Божіимъ. Слѣдствіемъ этихъ рѣшеній бывали самыя тяжкія для христіанина наказанія, какъ то: отлученіе отъ общихъ молитвъ и общественныхъ собраній и—даже совершенное удаленіе отъ всякаго внѣшняго общенія, съ которымъ, по непосредственному сознанію самаго общества, исчезала для осужденнаго самая надежда спасенія. Такимъ образомъ духовный судъ, въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ Тертулліаномъ, представляется намъ

со всѣми признаками суда открытаго, гласнаго, всенароднаго, суда, которому были совершенно чужды сложныя формы суднаго процеса и разбирательства.

Но—Тертулліанъ жилъ и писалъ на западѣ, въ Африкѣ, гдѣ развитіе христіанства совершалось слабѣе и медленнѣе, гдѣ остатки язычества гнѣздились глубже и долѣе въ преданіяхъ народа, чѣмъ на востокѣ. А потому въ то время, какъ порядки церковнаго благоустройства, описываемые у Тертулліана, отличаются совершенною простотою, нараздѣльностію и несложностію, они у писателей восточныхъ представляются съ нѣкоторыми начатками организаціи, разнообразія и постепенности. Такъ св. Игнатій Богоносецъ, жившій на востокѣ и писавшій ранѣе Тертулліана изображаетъ для насъ все церковное управленіе съ начатками замѣтнаго развитія и выдѣленія его органовъ изъ общей среды церковнаго общества. По изображенію св. Игнатія Богоносца все церковное управленіе, безъ всякаго раздѣленія его на частныя отрасли, сосредоточивалось въ рукахъ главнаго представителя церковной общины—епископа, необходимо вспомоществуемаго въ этомъ случаѣ пресвитерами и діаконами, раздѣлявшими съ нимъ права и составлявшими его ближайшій всегдашній совѣтъ. «Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ Отцу, и пресвитерству (τō πρεσβυτεριῶ), какъ Апостоламъ» (1). «Какъ епископъ носитъ (ὑπάρχει) образъ Отца всѣхъ, такъ пресвитеры (являются) синедріономъ (ὡς συνεδριον) Божіимъ и союзомъ Апостоловъ Христа» (2). Въ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ св

(1) Ad Smyrn. cap. VIII. pag, 296. Patres. apostol. oper. edit. Dressel. 1863 г.

(2) Ibid. Ad Trall cap. III. pag. 228.

Игнатій Богоносецъ хочетъ передать намъ особое значеніе служителей церкви между прочимъ ея обществомъ и выразить исключительное ихъ преимущество въ дѣлахъ церковнаго управленія и благоустройства. Называя общее собраніе пресвитеровъ: *το πρεσβυτέριον, τὸ συνέδριον τȣ̃ Θεȣ̃, σύστημα ἱερὸν*, а всѣхъ его членовъ въ частности: *σύμβȣλοι και συνέδρευταί τȣ̃' Επισκόπȣ* (¹), св. Игнатій ясно даетъ разумѣть подъ нимъ уже опредѣленное учрежденіе съ принадлежащими ему дѣятельностію и правами. Выраженіемъ: *Εν ὁμνοία Θεȣ σπουδασατε πάντα πράττειν, προκαθημένȣ, τȣ ἐπισκόπȣ εἰς τοπον Θεȣ, καὶ τῶν πρεσβυτερων, εἰς τόπον συνεδρίȣ τῶν Αποςόλων* (¹),— Св. Отецъ ясно даетъ понять, что епископъ съ его пресвитерами представляли собою главныхъ дѣятелей управленія, а слѣдовательно и суда для каждой частной церковной общины, что эти лица заступали теперь для нея мѣсто самаго Іисуса Христа и его Апостоловъ. А потому собраніе этихъ лицъ мы вправѣ признать за ту частную форму, въ которую вылились общія начала церковнаго управленія и благоустройства, принятыя въ вѣкъ Апостольскій. Скажемъ даже еще болѣе: какъ во времена Апостоловъ мы видимъ около нихъ пресвитеровъ, или старцевъ, съ которыми они совѣтуются о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ въ церкви, такъ послѣ нихъ при преемникахъ ихъ власти со всею историческою послѣдовательностію образуется всегдашній и постоянный пресвитеріумъ (*πρεσβυτέριον*, presbyterium) общее собраніе пресвитеровъ, составляющее необходимый совѣтъ или сенатъ епископа. Если бы мы пожелали раздѣльнѣе представить себѣ

(¹) Ibid. Ad. Trall. cap. VII. pag 232. Ad. Magn. cop. VI.
(²) Ad. Magn. I. cap. VI. pag. 246.

внутреннюю организацію этого пресвитеріума, или епископскаго совѣта, то должны были бы сказать, что въ его составъ входилъ прежде всего самъ предстоятель церковной общины—епископъ, потомъ—ближайшіе помощники его въ іерархическомъ отношеніи и руководители народа—пресвитеры, а за ними принимали въ немъ участіе и діаконы, какъ лица священнаго сана и званія. Вступленіе этихъ лицъ въ пресвитерскій совѣтъ зависѣло не отъ воли епископа, а опредѣлялось самымъ избраніемъ ихъ на церковную степень, и полученіемъ ими священнаго сана. А потому не нѣкоторые только избранные члены, а весь клиръ, все наличное духовенство мѣстной церкви обыкновенно составляли собою совѣтъ епископа: пресвитеры—какъ главные помощники епископа въ дѣлахъ іерархическихъ и предметахъ административныхъ, діаконы — какъ слуги епископа въ дѣлахъ и предметахъ хозяйственныхъ, благотворительныхъ. Въ такомъ своемъ составѣ пресвитеріумъ вѣдалъ и распоряжался всѣми дѣлали церковной администраціи, церковнаго хозяйства, церковной благотворительности; въ немъ же производились и дѣла, подлежавшія духовному суду, дѣла по искамъ и преступленіямъ какъ лицъ клира, такъ и всего церковнаго общества ([1]). Представляя собою средоточіе всего церковнаго управленія, пресвитеріумъ, нужно полагать, находился въ опредѣленныхъ, юридическихъ отношеніяхъ къ своему епископу. А именно: имѣя въ виду основныя начала устройства и управленія церкви, по которому служащіе епископу—должны быть вмѣстѣ и его сослужите-

([1]) Tomassinus, Vetus et nova Ecclesiae disciplina pav. I. lib. II. cap. XXII. lib. III. cap. VII.

лями, подчиненные ему іерархически—должны быть также и дѣятелями, самостоятельно подлежащими суду Божію и церковному,—мы получаемъ незыблемыя, каноническія основанія къ тому, чтобы назвать весь пресвитеріумъ—сколько служебнымъ, столько и самостоятельнымъ въ его отношеніяхъ къ епископу—служебнымъ потому, что всѣ его члены получали свои права, хотя по избранію самаго же пресвитеріума, но чрезъ хиротонію епископа, что они распоряжались своими правами подъ его пастырскимъ надзоромъ и руководствомъ и находились въ необходимомъ іерархическомъ подчиненіи къ нему, — самостоятельнымъ въ томъ смыслѣ, что всѣ члены пресвитеріума, какъ лица, обязанныя своимъ отвѣтомъ предъ Богомъ и людьми, должны были и могли ограничивать произволъ и своеволіе самаго епископа, давать свое независимое сужденіе о вопросахъ и нуждахъ церкви, свободно сослужить ему своими правами въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда. Для большей ясности представленія духа и характера этихъ отношеній мы здѣсь воспользуемся тѣмъ выраженіемъ: primi inter pares, которое обыкновенно употребляютъ ученые для обозначенія первоначальныхъ отношеній епископа къ пресвитерству. На основаніи этого выраженія и мы называемъ епископа,—какъ предсѣдателя сравнительно съ пресвитерами,—какъ членами пресвитеріума—первымъ между равными; но первымъ — добавимъ — по первенству его іерархической власти, начальственнаго значенія и мѣста занимаемаго имъ въ церкви; между равными — по силѣ необходимаго участія и пресвитеровъ въ дѣлахъ суда и управленія церковнаго, по несомнѣнному и равному значенію ихъ голоса въ рѣ-

шеніяхъ по этимъ дѣламъ, по обязательной для нихъ наравнѣ съ самимъ епископомъ отвѣтственности за состояніе церкви предъ законами божественной правды и человѣческой совѣсти. Но если сравнительное первенство епископа можетъ быть понятно для насъ только въ томъ случаѣ, когда при немъ существуетъ совѣтъ равныхъ пресвитеровъ; если наоборотъ и сравнительное равенство пресвитеровъ получаетъ весь свой смыслъ только въ томъ случаѣ, когда есть превосходящій всѣхъ ихъ своимъ первенствомъ епископъ; то слѣдовательно епископъ и совѣтъ пресвитеровъ только вмѣстѣ и нераздѣльно представляютъ собою вполнѣ законный органъ и правильный проводникъ дѣйствій и отправленій суда и управленія церковнаго. Епископъ нуждается въ необходимомъ для него совѣтѣ пресвитеровъ; совѣтъ пресвитеровъ требуетъ неотдѣлимаго отъ него предсѣдателя-епископа. Взаимныя ихъ отношенія говорятъ, что какъ епископъ можетъ дѣйствовать одинъ только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ у него совѣта пресвитеровъ; такъ, наоборотъ, и совѣтъ пресвитеровъ совершенно вправѣ распоряжаться самъ, когда не было на лицо епископа. Но при существованіи того и другаго совмѣстное ихъ участіе равно необходимо для правильнаго и законнаго рѣшенія дѣлъ церкви. Настоящія свои соображенія мы могли бы подтвердить дѣйствительными фактами исторіи; но считаемъ это совершенно излишнимъ при общеизвѣстности этихъ соображеній каждому, мало-мальски знакомому съ начатками церковной исторіи.

Св. Кипріанъ, жившій послѣ Тертулліана, изображаетъ практику и карѳагенской церкви своего вре-

мени, совершенно согласно съ тѣмъ, что мы сказали, когда говоритъ: что «онъ не предпринималъ и не дѣлалъ ничего относящагося до управленія церковнаго безъ совѣта пресвитеровъ (sine concilio presbyterorum) и согласія народа (sine sensu plebis)»; когда вообще во многихъ мѣстахъ своихъ писемъ представляетъ епископа, окруженнаго пресвитерами и діаконами главнымъ блюстителемъ міра, благоустройства и порядка церковнаго. Св. Кипріанъ даетъ и частныя указанія, относящіяся къ нашему вопросу. Такъ, въ письмѣ къ папѣ Корнилію, раскрывая возмущенія Фелициссима и Фортуната и ихъ единомышленниковъ, проникнувшихъ въ римскую церковь, св. Кипріанъ говоритъ: «Всѣ мы постановили, и это кажется всѣмъ намъ равно справедливымъ и законнымъ, чтобы дѣло каждаго выслушивалось тамъ, гдѣ совершено преступленіе: ut uniuscujusque causa illic avdiatur, ubi est crimen admissum, и поелику каждому изъ пастырей поручена своя часть стада, которою онъ долженъ править и управлять, имѣя отдать отчетъ Господу въ своихъ дѣйствіяхъ: то подначальные наши не должны бѣгать туда и сюда, не должны возмущать общаго согласія епископовъ своимъ лукавымъ и лживымъ поведеніемъ, но обязаны вести свою тяжбу тамъ, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія. И развѣ только не многимъ отчаяннымъ и потеряннымъ людямъ можетъ казаться меньшею власть епископовъ, поставленныхъ въ Африкѣ, которые уже разсуждали объ нихъ и вѣрностію своего суда недавно осудили ихъ совѣсть, связанную столькими узами преступленій. Вина ихъ изслѣдована, уже произнесено объ нихъ и рѣшеніе, а опредѣленія епи-

скоповъ не должны подвергаться упрекамъ вслѣдствіе непостоянства» ([1]). О злодѣяніяхъ Навата и готовившагося надъ нимъ суда въ Кареагенѣ св. Кипріанъ также писалъ папѣ Корнилію слѣдующее: «Сознаніе преступленій еще прежде приводило его въ страхъ, и потомъ онъ былъ увѣренъ, что не только будетъ изгнанъ изъ сонма священниковъ, но и отлученъ отъ причащенія. По настоянію братьевъ уже наступилъ день разслѣдованія, и мы занялись бы его дѣломъ, если бы не предварило гоненіе, которое онъ встрѣтилъ въ какомъ-то желаніи избѣгнуть осужденія и обратить его въ свою пользу, и совершивши все это, онъ запуталъ дѣло такъ, что тотъ, кому слѣдовало быть изверженнымъ и исключеннымъ изъ церкви предварилъ судъ священниковъ, произвольнымъ удаленіемъ, какъ будто предупредить приговоръ, значитъ избѣжать наказанія» ([2]). Первое свидѣтельство св. Кипріана, не разрушая сказаннаго нами выше, приноситъ собою совершенно новую черту—ту, что и въ отправленіяхъ духовнаго суда должны быть строго соблюдаемы предѣлы помѣстнаго управденія, что судебное разбирательство всякаго преступленія должно производиться тамъ, гдѣ находятся обвинители виновнаго и свидѣтели преступленія, что рѣшенія, поставленныя однимъ мѣстнымъ судомъ, не могутъ быть перевершаемы другимъ такимъ же. Другое раскрываетъ, что судъ надъ Новатомъ долженъ былъ представить собою какое-то формальное, судебное разслѣдованіе преступленія, долженъ былъ быть формаль-

---

([1]) S. Cypr. oper. epist. 55 сн. по русс. перев. стр. 209. Твор. Кипріана. Кіевъ.

([2]) S. Cypr. epist 49 сн. по русс. перев. стр. 119.

нымъ производствомъ, если бы сему не помѣшали стороннія обстоятельства. Въ обоихъ свидѣтельствахъ св. Кипріана наряду съ епископами являются дѣйствительными участниками въ духовномъ судѣ также пресвитеры и діаконы.

Дѣятельное участіе пресвитеровъ наравнѣ съ епископами въ отправленіяхъ духовнаго суда составляетъ отличительную, повсемѣстную черту его дѣйствій. Такъ римскій папа Корнилій, современникъ Кипріана, въ своемъ къ нему письмѣ пишетъ, что онъ дѣло Максима и другихъ исповѣдниковъ, державшихъ сторону Новата отдалъ на разсмотрѣніе пресвитеровъ (¹). Оригенъ, знавшій практику Александрійской и Іерусалимской церквей, говоритъ: «Пусть знаютъ князи, то есть епископы и старѣйшины народа, то есть пресвитеры, что они обязаны во всякое время давать народу судъ, засѣдать въ судѣ всегда и неопустительно прекращать тяжбы, примирять ссорящихся, возвращать враговъ къ взаимному благорасположенію. Пусть каждый научится обязанностямъ своего званія изъ Св. писанія» (²).

Приведенныя нами свидѣтельства и историческіе факты, согласно объясняя практику различныхъ церквей относительно дѣйствій духовнаго суда, съ постепенными мѣстными дополненіями, все таки представляютъ намъ собою указанія отрывочныя, далеко не разъясняющія изслѣдуемаго нами предмета со стороны именно пріемовъ и обрядовъ производства, употреблявшагося на этомъ судѣ. А потому, мы находимъ необходимымъ, въ дополненіе и подтвержд-

(¹) Epist. 38.
(²) Orig. oper. t. I pag. 171. Edit. Maur. Paris. 1733 г. Homil II in Exod см. Duret. Gratiani. lib 45. стр. 17.

деніе этихъ свидѣтельствъ и фактовъ, привести разсужденія о нашемъ предметѣ книгъ «Апостольскихъ постановленій», которыя излагаютъ въ системѣ общій составъ, частные пріемы и весь ходъ производства духовнаго суда. Этотъ источникъ хотя и не пользуется каноническимъ авторитетомъ въ церкви, но въ изученіи практики древней церковной дисциплины особенно на востокѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія отъ изслѣдователя. Тѣмъ болѣе, что сама ученая критика, обыкновенно строгая въ опредѣленіи подлинности древнихъ церковныхъ произведеній, относитъ происхожденіе большей половины сего сборника къ концу III вѣка, т. е. ко времени, о которомъ мы и говоримъ (1).

Но, внимательно вчитываясь въ этотъ источникъ и соображая его показанія, необходимо согласиться и заключить, что книги Апостольскихъ постановленій различаютъ два вида духовнаго суда: внутренній, какъ бы домашній судъ епископа, какъ духовнаго пастыря и судіи, касающійся преступленій духовныхъ, или паденій совѣсти, и въ собственномъ смыслѣ судъ открытаго, формальнаго производства, касающійся дѣлъ и отношеній христіанъ житейскихъ, общественныхъ.

Въ отношеніи къ суду внутреннему, который мы вправѣ назвать судомъ дисциплинарнымъ, книги Апостольскихъ постановленій внушаютъ епископу, имѣющему среди людей образъ Бога, начальствовать надъ всѣми людьми, надъ священниками, царями, начальниками, отцами, сыновьями, учителями, надъ всѣми

(1) Drey, None Untersuhungeu über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Tubingen. 1832 г. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts. Giessen 1843 г. B. I. Y. 52—Phillips, Kirchenrechts. S. 167. Правос. обзор. объ Апостольскихъ постановленіяхъ. Благоразумова.

вообще подчиненными ему, и судить со властію, какъ судитъ Богъ: кающихся принимать съ милостію, а не отвергать съ жестокосердіемъ, согрѣшающихъ укорять и подвергать наказанію, соразмѣрному съ тяжестію вины, дабы не подать повода къ распространенію грѣха въ средѣ невинныхъ, и самому не подпасть упреку въ небреженіи, а заслужить почетъ добраго пастыря (1). Требуютъ отъ него всегда быть внимательнымъ къ распознанію преступленія, основываться для сего на показаніи трехъ свидѣтелей, людей издавна извѣстныхъ своимъ благоповеденіемъ, чуждыхъ вражды и зависти, быть правдивымъ въ своемъ судѣ и не причинять вреда своему духовному стаду (2), изслѣдовать жизнь и поведеніе обвинителей и, на основаніи справедливаго обвиненія, согласно заповѣди Спасителя (Мѳ. XVIII. 15—17), сначала обличить виновнаго на единѣ, чтобы онъ раскаялся, потомъ раскрыть ему его преступленіе въ присутствіи двоихъ или троихъ и, наконецъ, въ случаѣ его ожесточенія, сказать всей церкви (3), не принимать несправедливыхъ обвиненій отъ людей недостойныхъ, также по лицепріятію и угодничеству, но подвергать такихъ обвинителей самымъ строгимъ церковнымъ наказаніямъ, какъ убійцу брата, и всегда быть благоразумнымъ и опытнымъ, какъ въ наложеніи наказаній за преступленія, такъ при принятіи кающихся и обращающихся снова въ церковь (4). Въ отправленіяхъ сего суда, діаконы представляются

(1) Чит. разъясненіе этихъ мыслей въ II кн. отъ II — 20 главы. Апост. пост. Казань. 1864 г.

(2) Апост. пост. кн. II. гл. 21—22.

(3) Тамъ же гл. 37—38.

(4) Тамъ же гл. 40—43.

главными и ближайшими помощниками епископа—какъ въ дознаніи истины и дѣйствительности преступленія,—такъ и въ исполненіи судныхъ его рѣшеній и опредѣленій (1).

Переходя къ изображенію дѣйствій суда открытаго формальнаго производства, книги Апостольскихъ постановленій, ставятъ христіанамъ въ особенную заслугу то, чтобы они не имѣли ни съ кѣмъ дѣлъ, и убѣждаютъ оканчивать свои тяжбы взаимнымъ примиреніемъ, хотя бы съ очевиднымъ для себя убыткомъ, чтобы только не попасть на судъ къ языческимъ судьямъ, и не допустить невѣрныхъ къ свидѣтельству противъ себя, дабы тѣ не знали о раздорахъ, происходящихъ между христіанами. При несогласіяхъ, возникающихъ у христіанъ между собою, книги Апостольскихъ постановленій обязываютъ предстоятелей, прежде всякаго открытаго судебнаго разбирательства дѣла, прибѣгнуть къ склоненію тяжущихся сторонъ къ миру; но если бы одна изъ нихъ оказалась не соглашающеюся на примиреніе по жестокости, любостяжательности и дерзости: то подвергается наказанію братоненавистничества. Устройство открытаго суда и его дѣлопроизводство книги Апостольскихъ постановленій изображаютъ слѣдующимъ образомъ (2). Обыкновеннымъ днемъ для засѣданій этого суда и разбирательства на немъ дѣлъ назначается второй день недѣли, т. е. понедѣльникъ, на томъ основаніи, чтобы, въ случаѣ неудовлетворительности рѣшенія, оставалась возможность исправить

(1) Апост. Пост. кн. II. гл. 16. стр. 34. гл. 28 стр. 59—60. гл. 42 стр. 72 по русск. перев. Казань. 1864 г.

(2) Там. кн. II гл. 45—46.

его въ теченіе недѣли и удовлетворить враждующихъ въ день воскресный. Обыкновенными судьями на этомъ судѣ являются тѣ же: епископъ, съ которымъ присутствовали вмѣстѣ пресвитеры и діаконы; обвинитель и подсудимый обязаны лично явиться на этотъ судъ и словесно состязаться другъ съ другомъ о предметѣ тяжбы; въ словесной формѣ совершается и все судебное производство: собираются жалобы и обвиненія истца, также объясненія и оправданія отвѣтчика; судьи выслушиваютъ тѣ и другія съ одинаковою внимательностію, чтобы правильно изслѣдовать тяжесть преступленія и вину подсудимаго ([1]). Въ видахъ достигнуть болѣе справедливаго убѣжденія, какъ относительно виновности отвѣтчика, такъ и правоты показаній истца, судьи обязываются тщательно и отдѣльно изслѣдовать: образъ жизни и поведеніе обвинителя и подсудимаго. Относительно обвинителя, они должны знать: «Сего ли перваго обвиняетъ онъ, или и на другихъ взводилъ преступленія, и не самъ ли онъ подалъ къ нему поводъ»; въ отношеніи къ подсудимому они обязываются—изслѣдовать добрыя и худыя качества его души, потому что, если онъ прежде былъ обвиняемъ въ худыхъ дѣлахъ, то и теперь взводимое на него обвиненіе кажется вѣроятнымъ; впрочемъ и объ уличенномъ въ прежнемъ неблагоповеденіи судьи должны произносить самыя осмотрительныя и осторожныя сужденія, потому что виновный въ одномъ преступленіи можетъ быть совершенно невиненъ въ другомъ ([2]).

Какъ бы ни оказался добросовѣстенъ и правдолю-

([1]) Ап. пост. кн. II гл. 47.
([2]) Ап. пост. кн. II. гл. 40.

бивъ истецъ по дознаніи, сдѣланномъ судомъ; во всякомъ случаѣ, онъ необходимо обязывается представить съ своей стороны свидѣтелей, людей, подобныхъ себѣ по поведенію, чтобы и они подтвердили дѣйствительность его жалобы. Относительно свидѣтелей, судьи обязываются также изслѣдовать ихъ поведеніе, ибо случается, что двое и болѣе свидѣтелей могутъ свидѣтельствовать о злѣ и утверждать ложь; а потому къ свидѣтельству вообще допускаются: люди хорошіе, не гнѣвливые, братолюбивые, любящіе правду, цѣломудренные, не злые, вѣрующіе и благочестивые. Свидѣтельство такихъ людей признается твердымъ и честнымъ, по самому ихъ образу жизни и поведенію; а свидѣтельства людей, не отличающихся указанными свойствами, хотя бы они и казались согласными суду, не могутъ быть принимаемы въ соображеніе и заслуживать вѣроятія. Если бы, на судебномъ разслѣдованіи, открылась несправедливость жалобы обвинителя, то онъ тотъ часъ долженъ быть подвергнутъ наказанію, какъ клеветникъ, чтобы онъ не опозорилъ подобнымъ образомъ кого либо другаго и не увлекъ къ тому же и другихъ. Если же окажется дѣйствительно виновнымъ подсудимый, то приговоръ суда противъ него долженъ быть постановленъ не иначе, какъ по безпристрастномъ выслушаніи всѣхъ его оправданій и даже самого сознанія, а не на основаніи однихъ показаній истца; потому что такъ не поступаютъ и язычники на своемъ судѣ. Окончательный приговоръ рѣшался жребіемъ, а самое наказаніе, сопровождающее этотъ приговоръ, должно было быть соображено съ существомъ и качествомъ самаго преступленія, а также применительно и къ достоинству

того лица, противъ котораго учинено извѣстное преступленіе; смотря по различію всего этого, указывается налагать приличныя наказанія. Стоитъ прибавить, что взаимное примиреніе тяжущихся сторонъ имѣло мѣсто и на судѣ формальнаго производства, пока еще не былъ произнесенъ окончательный приговоръ епископа и не былъ объявленъ во всеобщее свѣдѣніе (1).

Таковы подлинныя требованія Апостольскихъ постановленій, касающіяся духовнаго суда. Съ перваго взгляда видно, что большая часть этихъ требованій не только соображена съ дѣйствіями суда въ церкви Ветхозавѣтной, но и прямо основана на непосредственныхъ свидѣтельствахъ Ветхаго Завѣта, какъ убѣждаютъ въ этомъ дѣйствительныя ссылки подлинника (2). Безъ труда можно понять и то, что такой судъ прежде всего развился и получилъ свое дѣйствіе на востокѣ христіанской церкви, и именно тамъ, гдѣ живѣе сохранились преданія іудейскаго синедріона, а оттуда мало по малу проникъ и въ другія мѣстности. Не смотря на всѣ признаки присутствія формальнаго производства на этомъ судѣ, будетъ справедливо сказать, что формальное производство тотчасъ уступало на немъ свое мѣсто тѣмъ мѣрамъ, которыя оказывались болѣе дѣйственными къ дознанію существа преступленія, что вся судейская обрядность просвѣчивалась духомъ христіанской справедливости. Касательно самаго круга дѣйствій этого суда нужно сказать, что на немъ, какъ судѣ открытомъ и формальномъ, разбирались прежде всего тѣ тяжбы христіанъ, кото-

(1) Ап. пост. кн. II. гл. 48, 49, 50, 51, 52.
(2) См. означенныя главы II кн. Ап. пост.

рыя не могли быть окончены взаимнымъ примиреніемъ сторонъ, потомъ тѣ гласныя общественныя преступленія, которыя сами требовали сего суда по своей тяжести и винѣ подсудимаго, на этотъ судъ далѣе восходили и тѣ иски, которыхъ епископъ не успѣвалъ прекратить домашнимъ примиреніемъ: сюда наконецъ поступали всѣ болѣе важныя и запутанныя дѣла, необходимо требовавшія для своего рѣшенія предварительныхъ справокъ и разнаго рода дознаній и разслѣдованій. Мы поймемъ весь широкій кругъ этихъ дѣлъ, если скажемъ, что предметы и лица подлежавшіе нравственному суду церкви были подчинены также и ея внѣшнему т. е. суду формальнаго производства, такъ что обширность сего послѣдняго суда въ то время вполнѣ соотвѣтствовала пространству суда духовнаго. Въ подтвержденіе нашей мысли сошлемся на Апостольскія правила, изображающія управленіе церкви первыхъ вѣковъ. А они относятъ къ духовному суду всякаго рода нравственные проступки клириковъ (Апост. пр. 42—44. 54—57), ихъ дѣла судныя (55. 56. 74. 75), семейныя (5. 51.), преступленія общественныя и даже уголовныя (66. 84), также различныя дѣла мірянъ, а именно: дѣла бракоразводныя (48), дѣла насилія (24. 67), убійства, святотатства (66. 72. 73), даже преступленія собственно-гражданскія (84). Судъ церкви по всѣмъ этимъ дѣламъ въ то время былъ судъ окончательный, не зависѣвшій отъ судовъ гражданскихъ. Только этотъ судъ во всѣхъ вышеуказанныхъ преступленіяхъ дѣйствовалъ на христіанъ, какъ на членовъ церкви, не терпя въ нихъ никакихъ пороковъ, особенно открытыхъ и вредныхъ для всего общества, и дѣйствовалъ главнымъ образомъ

на ихъ совѣсть, угрожая не внѣшними казнями либо наказаніями, а духовнымъ отлученіемъ и изверженіемъ. Безъ сомнѣнія, въ разбирательствѣ этихъ дѣлъ не всегда принималъ и могъ принимать участіе самъ епископъ; часто, въ случаяхъ его болѣзни, отлучки и смерти, дѣла сего суда разсматривались и рѣшались одними пресвитерами и діаконами по порученію и полномочію епископа. Важность вообще пресвитеровъ въ дѣлахъ церкви книги Апостольскихъ постановленій изображаютъ въ такихъ словахъ: «пресвитерамъ какъ постоянно труждающимся около слова ученія, пусть отдѣляютъ двойную часть въ благодать Апостоловъ Господнихъ, которыхъ и мѣсто занимаютъ они, какъ совѣтники епископа, и вѣнецъ церкви, ибо они соборъ и совѣтъ церковный ([1])».

Свой духовный судъ церковь и ея власть въ первые три вѣка со всею заботливостію старались ограждать отъ привнесенія въ него началъ и характера мірскаго суда. Доказательствомъ сей мысли могутъ служить тѣ изъ Апостольскихъ правилъ, которыми весьма строго отдѣляется церковное управленіе отъ гражданскаго, и которыя никакъ не позволяютъ духовнымъ лицамъ касаться дѣлъ гражданскихъ и свѣтскимъ входить въ дѣла церковныя (Апост. 6. 20. 30. 81. 83). Но мы имѣемъ и фактическое подтвержденіе сего въ примѣрѣ Павла Самосатскаго, который записанъ у историка Евсевія (к. VII гл. 34). Епископъ Самосата, начальникъ ереси Антитринитаріевъ, преслѣдуя цѣли мірскаго славолюбія и высокомѣрія, желалъ обставить свою власть мірскимъ величіемъ и пышностію, для чего облекался въ мірскія отличія и желалъ больше

([1]) Ап. пост. кн. II. гл. 28. стр. 99.

называться Дуценаріемъ, т. е. государственнымъ прокуроромъ, нежели епископомъ, съ гордостію окружалъ себя множествомъ копьеносцевъ спереди и сзади и въ такомъ видѣ ходилъ по общественнымъ площадямъ, на ходу читая громогласно предъ всѣмъ народомъ письма, такъ что отъ надменности и кичливости его сердца самая вѣра подвергалась нареканію и ненависти; въ довершеніе своего славолюбія онъ устроилъ себѣ каѳедру и высокій престолъ, подобно мірскимъ начальникамъ имѣлъ подъ своимъ именемъ и тайную комнату (1). Ревность, съ которою прочіе епископы вооружались противъ нововведеній сего епископа, отъ которыхъ позорилась самая вѣра, показываетъ намъ, какъ пастыри церкви того времени вообще были чужды мысли подражанія въ этомъ отношеніи праву гражданскому, какъ они внимательно охраняли простоту и немногосложность дѣйствій своего суда, какъ они вообще мало прилагали трудовъ къ его внѣшнему устройству и организаціи.

Примѣръ Павла Самосатскаго, замѣчательный для насъ въ этомъ отношеніи, остается также важенъ и въ другомъ, какъ примѣръ, изъ котораго мы можемъ узнать порядокъ и форму суда въ то время надъ епископомъ, и надъ особенно важными, именно всеобщими церковными преступленіями. Дѣло о Павлѣ Самосатскомъ было разсмотрѣно на нѣсколькихъ соборахъ. Слѣдовательно соборы, собиравшіеся по сему поводу говорятъ намъ. что судъ надъ предстоятелями церкви въ то время устроялся совершенно иначе, чѣмъ

(1) Евсевій церк. ист. кн. VII. гл. 30. стр. 411. Подъ именемъ тайной комнаты — σηκρητον — secretum, secretarium разумѣется мѣсто, гдѣ судья разсматривали жалобы и полагали рѣшенія. Molitor, Uber Kanonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker стр. 24 прим. 3. Mainz. 1856.

судъ для разбирательства преступленій прочихъ клириковъ и мірянъ. Судъ надъ епископами въ собственномъ смыслѣ слова былъ соборный; членами этого суда уже были по преимуществу епископы,—хотя не исключались и пресвитеры (1), — собиравшіеся изъ сосѣднихъ церквей по грамотѣ и приглашенію знатнѣйшаго между ними по мѣсту своей каѳедры. Собравшіеся на судъ, какъ требовало того 74 Апостольское правило, вызывали подсудимаго на судъ лично; если же онъ не явился по первому вызову: то вызывался въ другой и третій разъ, чрезъ двухъ епископовъ, избранныхъ изъ среды собора; все это очевидно дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы дѣло было разсмотрѣно въ личномъ присутствіи подсудимаго, были выслушиваемы отъ него самаго оправданія и положено рѣшеніе, вполнѣ согласное съ существомъ дѣла и съ его обстоятельствами. Если бы троекратно приглашенный епископъ не явился на судъ; то собравшемуся собору предоставлялось право произнести о немъ заочное рѣшеніе по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ соборъ долженъ былъ основывать свое рѣшеніе на показаніи людей, достойныхъ вѣроятія, вовсе не принимать жалобъ и показаній отъ еретиковъ, также не довольствоваться и свидѣтельствами православнаго лица, но одного, а по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ на основаніи древняго ветхозавѣтнаго закона, подтвержденнаго Спасителемъ. (Апост. 74. 75) (2).

Духовный судъ, въ томъ видѣ, какъ мы описали его, весь утверждался непосредственно на правѣ са-

(1) Въ судѣ надъ тѣмъ же Павломъ Самосатскимъ главнымъ его обвинителемъ былъ пресвитеръ Малхіонъ. Евсев. кн. VII. гл. 29. стр. 447—448.

(2) Второз. гл. XIX кн. Мѳ. XVIII. 16.

мой церкви, дѣйствовалъ ея собственною властію, не отступая отъ началъ ея управленія. Изъ законовъ государства этого времени если можно указать узаконенія, касавшіяся духовнаго суда, то это только два узаконенія, имѣющія впрочемъ совершенно косвенное къ нему отношеніе. Разумѣемъ то правило римскаго судопроизводства, по которому рѣшеніе судьи, добровольно избраннаго тяжущимися въ посредники, имѣло всю свою юридическую силу и не только не кассировалось государственнымъ закономъ, напротивъ сторона, отступившая отъ этого рѣшенія, обвинялась въ неустойкѣ и платила пени (1); также распоряженія Императора Діоклетіана, которымъ онъ отказалъ христіанамъ во всѣхъ правахъ суда по законамъ Имперіи (2). Но, при отсутствіи всякихъ внѣшнихъ узаконеній, все дѣйственное вліяніе духовнаго суда, основывалось на томъ нравственномъ довѣріи, которое христіанская паства питала къ своимъ пастырямъ, и поддерживалось тѣмъ предубѣжденіемъ, которое христіане обнаруживали къ судамъ языческимъ, имѣвшимъ связь съ религіею языческою. Такой порядокъ вещей очевидно могъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока государство и церковь стояли другъ противъ друга, пока церковь старалась держаться внѣ всякой зависимости отъ порядковъ государственной жизни, а государство не считало нужнымъ говорить

(1) На основаніи этого правила и развился посредствующій судъ епископа jus arbitrii, который не преслѣдовался со стороны языческаго правительства и положительно утвержденъ законами правительства Христіанскаго. Cod. Theod. lib. XVI. tit. II. cest. 2. Cod. Just. lib. I. tit IV. Const. 7. 8. сн. Argost. Confesse. 6. 3. de oper. monoch. cap. 37.

(2) Лактанцій, о смерти гонителей гл. XIII. стр. 168—169 по русск. перев. 1848 г. Творенія Локтанція.

о благоустройствѣ церкви и ея существованіи. При первомъ сближеніи церкви съ государствомъ очевидно должны были послѣдовать и дѣйствительно послѣдовали свои постепенныя измѣненія въ судѣ духовномъ. Эти измѣненія въ общемъ видѣ клонились къ тому, что духовный судъ получалъ болѣе внѣшняго устройства и организаціи на основаніи правилъ церкви и законовъ государства, въ своихъ дѣйствіяхъ, обрядахъ и формахъ, онъ болѣе и болѣе сближался съ судомъ государства. Въ частности, не отступая отъ основныхъ началъ своего устройства, духовный судъ пріобрѣталъ болѣе внѣшней опредѣленности, чрезъ отдѣленіе отъ него и для него особыхъ предметовъ подсудности; становился судомъ открытымъ, оффиціально-признаннымъ въ государствѣ чрезъ утвержденіе и огражденіе его правъ и преимуществъ законами государства; принялъ видъ суда оконченнаго, чрезъ опредѣленіе его инстанцій правилами церкви и законами государства; вступилъ въ живую связь съ судомъ государства, чрезъ принятіе въ себя формъ и обрядовъ его производства, сталъ по существу и по формѣ судомъ положительныхъ правилъ церкви и законовъ государства, а не одного обычая и практики.

Т. Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО ГРИГОРІЯ КИПРСКАГО, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО, КЪ ИМПЕРАТОРУ АНДРОНИКУ ПАЛЕОЛОГУ СТАРШЕМУ (¹).

Былъ двадцатый день декабря, когда мы прибыли въ царствующій градъ, встрѣтивши здѣсь почетный пріемъ. До этихъ поръ дѣло шло хорошо; но затѣмъ сколько вдругъ постигло насъ напастей, ужасовъ и

(¹) Здѣсь не мѣсто объяснять это письмо современными ему обстоятельствами времени,—да—надо сознаться—и не легко это сдѣлать. Обстоятельное изложеніе споровъ объ исхожденіи Св. Духа, о которыхъ здѣсь рѣчь, равно какъ и попытокъ къ соединенію греческой церкви съ латинскою, можно найти у Флёря (Histoire eccles, t XII. Paris 1781.) или у Шрекка (Christ. Kirchengeschichte Fh. XXIX). О возбужденіи умовъ противъ Григорія, вызванномъ преимущественно въ низшемъ духовенствѣ его Τόμος-омъ, принятымъ какъ императоромъ Андроникомъ старшимъ, такъ и высшимъ духовенствомъ, разсказываетъ Пахимеръ II. I. Іоаннъ Веккъ, бывшій константинопольскимъ патріархомъ до Григорія, но въ 1283 г. сосланный въ Прузу, а съ 1284 г. содержавшійся подъ стражею въ замкѣ св Григорія, немедленно же написалъ рѣзкое сочиненіе противъ Τόμος-а (S. Fabric. Bibl. Graeca XI § 347 Harl) и этимъ сочиненіемъ, которое было чрезвычайно распространено въ Константинополѣ, произвелъ большой шумъ въ тамошней публикѣ (Pachym. II. 2). Съ тою же цѣлію написана имъ и упоминаемая здѣсь энциклика, которая впрочемъ приводится только у Фабриція, заимствовавшаго ее изъ сочиненія Николая Коммена Папедопола Praenotiones mystagogicae ex jure canonico n. s. w. Patav. 1696. Мнѣ думается, что эта ἐγκύκλιος ἐπιστολή появилась осенью 1288 г.; она могла не мало содѣйствовать отреченію Григорія отъ престола, послѣдовавшему въ 1289 г. *Прим. Маттиса.*

тревоненій! А все отъ того, что многіе были ошеломлены граматой, составленной Веккомъ и названной имъ энцикликой, граматой, которую онъ прислалъ въ огромномъ количествѣ списковъ для раздачи всѣмъ, если можно. Городъ раздѣлился на два лагеря: одни готовы защищать его; по мнѣнію же другихъ, онъ самъ долженъ защищаться въ своей дерзости. Эти послѣдніе находятъ, что въ то время, какъ все наслаждается глубокой тишиной, не хочетъ жить спокойно человѣкъ, причинившій столько зла и душамъ и тѣламъ, а напротивъ отваживается на новыя дерзости, созываетъ судбища и судей и взываетъ о мщеніи: между тѣмъ какъ ему въ пору было бы прятаться подъ землей, а не отваживаться смотрѣть въ лицо людямъ. Притомъ, на самомъ-то дѣлѣ не о судбищѣ онъ хлопочетъ и не къ нему взываетъ, а подъ прикрытіемъ его очевидно пытается произвесть смуты въ церкви,—ему мало горя, что она и то ужъ много изъ-за него страдала, какъ это всякому извѣстно,—онъ пытается продлить въ ней (поднятую имъ же самимъ) бурю. А что дѣйствительно онъ объ этомъ помышляетъ, это можно видѣть и изъ самой граматы, имъ сюда присланной. Какъ же послѣ этого не оказать ему справедливости—не помѣстить его поближе къ столицѣ, не предоставить ему свободы дѣйствій и не снабдить его лучшими матеріальными средствами (1), чѣмъ какими онъ пользовался до сихъ поръ!

(1) Если сдѣланное выше предположеніе относительно появленія граматы (Векка) осенью 1283 г. справедливо, то Веккъ по крайней мѣрѣ съ 1284 г. находился въ лучшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ въ какомъ представляется оно у Пахимера. 1. 25. *Прим. Маттіо.*

Со своей стороны, въ дополненіе къ этому, мы должны присовокупить, что цитуемое г. Маттіо показаніе Пахимера о печальномъ экономическомъ положеніи Векка, относится къ болѣе позднему времени—

Всеконечно онъ сдѣлаетъ изъ всего этого такое же употребленіе на пользу общую, какое дѣлалъ прежде.

Какъ все это на меня дѣйствуетъ, легко пойметъ всякій, кто меня знаетъ. Что же насается безпокойствъ, причиняемыхъ нечестивыми сонмищами враговъ церкви, возстающихъ на нее съ другой стороны (ἑτέρωθεν) (1) городу, а чрезъ него и мнѣ, глубоко сокрушающемуся, какъ и слѣдуетъ, объ ихъ послѣдователяхъ (большею частью изъ простонародья), то у меня нѣтъ силъ писать и сообщать объ этомъ Вашему Царскому благочестію, частію отъ скорби, частію за невозможностью исчислить всѣ, совершаемыя ими плутни (πανουργημάτων). Эти люди, получивши свободу дѣйствій, далеко превосходящую всякую мѣру, и на площадяхъ, и въ темныхъ закоулкахъ и—словомъ—повсюду безъ зазрѣнія совѣсти разглагольствуютъ со всѣми встрѣчными и поперечными, развѣнивая и позоря и начальниковъ и подначальныхъ и — короче — всѣхъ, которые не хотятъ быть за одно съ ними. Если же кому случится захворать, то они силой врываются въ домъ, осаждаютъ больнаго и заставляютъ его противъ воли принять ихъ за духовниковъ; въ случаѣ же смерти они являются и священниками и пѣвцами и погребателями (ἐνταφιαστάς), чтобы умирающіе, по ихъ словамъ, по крайней мѣрѣ при концѣ жизни, сдѣлались благочестивыми и православными и не умерли въ злочестіи (κακοπιστίᾳ). Смотря на все это, многіе изъ священниковъ, бывшихъ прежде за одно съ нами,

именно ко времени перваго патріаршества (1289 — 1293) преемника Григоріева Аѳанасія, который великодушно помогъ незначительной суммой денегъ нищенствовавшему — въ буквальномъ смыслѣ слова — экс-патріарху.

(1) Разумѣются, вѣроятно, главнымъ образомъ Арсениты.

ударились въ соревнованіе (такъ какъ это доставляетъ имъ большія выгоды,—они и запрашиваютъ и получаютъ очень много) и переходятъ къ нимъ, присовокупляя, что уже довольно насладились общеніемъ съ нами (πολλὰ χαίρειν εἰπόντες τῇ μεθ' ἡμῶν κοινωνίᾳ). Вслѣдствіе этого мнѣ кажется было бы хорошо поскорѣе собрать предполагаемый соборъ, скорѣе даже назначеннаго времени, для того, чтобы зло не успѣло еще распространиться черезъ-чуръ и чтобы спасеніе обманутыхъ не сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ.

Доселѣ шла рѣчь о церковныхъ невзгодахъ (δυστυχήματα), сильно возмущающихъ мою душу; но есть невзгоды и внѣшнія (ἐξωτερικὰ т. е. относительно церкви) и политическія; но объ нихъ, скажу предъ Богомъ, я затрудняюсь говорить, чтобы не показалось, что я пользуюсь ими, какъ удобнымъ матеріаломъ для трагедіи, и желаю растревожить и опечалить слушателей: впрочемъ не могу и вовсе умолчать объ этомъ въ предположеніи, что авось (ἴσως) найдется какое либо врачество у того, кто имѣетъ возможность врачевать, и авось заявленіе вмѣнится въ правду заявившимъ.

Много служащихъ при дворѣ; но о другихъ я предпочитаю молчать, такъ какъ не могу сказать ничего вѣрнаго: а скажу лишь о приставникахъ къ вьючному и подъяремному скоту и вообще о завѣдывающихъ стадами — о Кимпѣ, Зирѣ, Никитѣ, Парехотѣ и Меліѣ, которые захватили для пропитанія этихъ стадъ мѣстность отъ Калліуполя до Гана ([1]). Эти лица, за-

([1]) О горѣ Ганъ, лежавшей на томъ берегу Мраморнаго моря (Пропонтиды), упоминаетъ Пахимеръ (Andron. sen. VII. II. p. 409. 1 424 A), имя ея уцѣлѣло до сихъ поръ по крайней мѣрѣ въ городкѣ Ганъ. Въ одной изъ тамошнихъ пещеръ жилъ преемникъ Григорія, Аѳанасій,

бирая у всѣхъ и каждаго болѣе должнаго, устроили себѣ цѣлые склады жита и пшеницы. А какъ заботятся они о стадахъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ сами стада своимъ видомъ. За то—если кому нужно купить хлѣба, тотъ всегда можетъ получить у нихъ сто и двѣсти мѣръ, такъ что это въ существѣ дѣла, вовсе не приставники къ лошадямъ и муламъ, а хлѣбные торговцы, дешево покупающіе и дорого продающіе (этотъ товаръ) другимъ. Имъ соревнуютъ во всемъ этомъ и завѣдующіе кушаньемъ для царской трапезы. И они собираютъ не столько, сколько нужно для этой трапезы, а гораздо больше, для того, чтобы перепродать на сторону то, что окажется излишнимъ для кухни. Гдѣ же доказательства на все это? Между многими другими вотъ одно, недавно сдѣлавшееся мнѣ извѣстнымъ. Когда лагерь Вашего Боголюбезнаго царскаго Величества находился близъ Лампсака, эти лица (завѣдывающіе царской трапезой) проникали до Кіоса, Триглены, Элегма ([1]), и еще болѣе отдаленныхъ мѣстностей, вымогая и захватывая у поселянъ птицъ, поросятъ и другую съѣдобную живность. Справедливость требовала бы разослать повсюду распоряженія, которыя полагали бы конецъ этому безстыдному вымогательству однажды навсегда, или, если этого нельзя сдѣлать, то по крайней мѣрѣ точно опредѣлить, сколько требующіе имѣютъ право требовать для царя и сколько дающіе обязаны давать.

до возведенія своего на патріаршество бывшій здѣсь іеромонахомъ (Ibid. I. 38 p. 66 13 —*Прим. Маттіэ.*

([1]) Кіосъ—мѣстечко въ провинціи древней Виѳиніи. О Тригленѣ и Элегмѣ я не могу сообщить никакихъ свѣдѣній: вѣроятно и они были мѣстечками въ той же мѣстности. Кіосъ лежалъ отъ Лампсака на востокъ на значительномъ разстояніи.—*Прим. Маттіэ.*

Въ городѣ (Константинополѣ) творится также много неправдъ: точныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ неправдахъ могли бы сообщить только тѣ лица, которымъ приходится терпѣть отъ нихъ; я же съ своей стороны вкратцѣ разскажу лишь объ одномъ такомъ случаѣ недавно совершившемся, выбравши на пробу изъ многихъ другихъ.

Когда мы приближались къ стѣнамъ города и дорога со стороны Гелеспонта уже оканчивалась, какой-то скотопромышленникъ (κρεωπώλης), гнавшій стадо овецъ, по его словамъ штукъ въ 600 (и, какъ оказалось, ихъ дѣйствительно было столько), подвигался по той же дорогѣ впереди насъ, усиливаясь поскорѣе попасть въ городъ. Но не къ добру послужила ему эта поспѣшность: едва лишь поравнялся онъ съ воротами, какъ на него толпой напали пекаря, столовая прислуга и повара деспота Іоанна (1) и, изъ шести сотъ овецъ, отдѣливши чет-

(1) Не смѣю утверждать, кто былъ этотъ деспотъ Іоаннъ, потому что не нахожу удовлетворительныхъ свѣдѣній объ этомъ у Дюфресня въ его Familiae Augustae Byzantinae. Но такъ какъ деспотъ занималъ первое мѣсто послѣ императора, то стоитъ обратить вниманіе на то гражданское мужество, съ какимъ патріархъ порицаетъ въ своемъ письмѣ къ императору какъ этотъ неблаговидный поступокъ деспота Іоанна, такъ и многое другое. *Прим. Матвія.*

Съ своей стороны позволимъ себѣ высказать свою догадку о личности этого деспота. У современнаго автору письма византійскаго историка — Пахимера и почти современнаго Григоры упоминается о четырехъ деспотахъ, носившихъ имя Іоанна: первый былъ братъ императора Михаила Палеолога (Пахим. стр. 187, 299, 309), второй—его зять Іоаннъ Асанъ, мужъ его дочери Ирины (тамъ же стр. 406), третій Іоаннъ—правитель Лазовъ, второй его зять, женатый на его дочери Евдокіи (тамъ же стр. 483, 484 см. Григор. стр. 195), четвертый—сынъ императора Андроника отъ второй его супруги Ирины (Григор. стр. 226). Первый изъ нихъ скончался еще при жизни Михаила (Пахим. стр. 380). послѣдній въ годъ писанія письма еще не родился (см. Григор. стр. 196—197, см. Pachym. II. c. 32 p. 276—277) третій послѣ свадьбы уѣхалъ въ свои владѣнія, гдѣ и жилъ, по видимому, безвыѣздно; по край-

вертую часть, погнали къ дому деспота. Слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до префекта и вынудилъ его командировать на мѣсто происшествія кого либо изъ своихъ (чиновниковъ), съ цѣлію попытаться спасти овецъ несчастнымъ мясникамъ; командировка состоялась, но такъ мало достигла предположенной цѣли, что нѣкоторые изъ посланныхъ имъ полицейскихъ служителей (ὑπηρέτας) были нарядно побиты слугами деспота. Мало того: дѣло едва не дошло до ломки городскихъ воротъ топорами и алебардами, и вотъ почему: такъ какъ свалка (μάχη) происходила за воротами, то привратникамъ пришла счастливая мысль запереть ворота и тѣмъ воспрепятствовать хищникамъ овецъ, находящимся за городскими стѣнами, привести въ исполненіе свое преступное намѣреніе. Тѣ закричали о помощи своимъ товарищамъ (находившимся въ чертѣ города) и изъ дома деспота выскочили (челядь) съ разными желѣзными орудіями, съ намѣреніемъ разбить ворота: и, вѣроятно, это намѣреніе было бы приведено въ исполненіе, если бы, по нашему приглашенію, не поспѣшилъ на мѣсто происшествія префектъ и не остановилъ ретивости вооруженныхъ чѣмъ попало забіякъ. Казалось бы, что послѣ этого и овцы будутъ возвращены мясникамъ; но онѣ не были возвращены, какъ оказалось

ней мѣрѣ ни у Пахимера, ни у Григоры мы не находимъ никакихъ указаній на счетъ прежняго. Остается второй — именно болгарскій царевичъ Іоаннъ Асанъ. По случаю женитьбы своей на Иринѣ 1278 г., онъ получилъ титулъ деспота и въ 1279 г. отправился со своей супругой царствовать надъ Болгаріей; но вынужденный уступить свою власть, благодаря своей неспособности, своему счастливому сопернику Тертерію, онъ въ слѣдующемъ же 1280 г. возвратился въ Константинополь и жилъ здѣсь до самой своей смерти, — годъ которой впрочемъ не извѣстенъ. Не онъ ли и есть упоминаемый здѣсь деспотъ Іоаннъ?...

на другой день. Еще не разсвѣло порядкомъ и солнечный лучъ не позолотилъ еще окрестностей, какъ счастливый десютъ, сдѣлавшій столько людей несчастными, поднялся съ своего одра раньше обыкновеннаго и немедленно же направился за ворота къ тому мѣсту, гдѣ провели ночь овцы, и вмѣсто ста пятидесяти штукъ, которыя были отдѣлены наканунѣ его лакеями, заблагоразсудилъ отдѣлить ихъ двѣсти и приказалъ гнать къ своему дому. Не своевременно было бы разсказывать о томъ, какъ рыдали и убивались несчастные владѣльцы животныхъ, какъ валялись у насъ въ ногахъ, сколько мы просили за нихъ виновника ихъ несчастія. И это не единственный его подвигъ: увлекаясь своими дикими инстинктами (ἀλόγοις ἵκων ὁρμαῖς), онъ дѣлаетъ много подобнаго, и (вслѣдствіе этого) городъ твой по неволѣ ослабѣваетъ въ любви къ тебѣ, своему повелителю, будучи преданъ на произволъ (подобныхъ людей);—повсюду слышится ропотъ и негодованіе; скорблю и я обо всемъ этомъ и терзаюсь жесточайшимъ образомъ; скорбитъ съ другой стороны и начальникъ города, префектъ; но ни который изъ насъ не можетъ дать удовлетворенія обиженному городу: я — потому что проповѣдую глухимъ ушамъ, онъ — потому что не имѣетъ подъ руками военной силы, которая въ случаѣ нужды могла бы обуздать и противъ воли охотниковъ до насилій. Итакъ, если твой городъ дорогъ для тебя (а онъ безъ сомнѣнія очень дорогъ), пришли сюда воинскую команду (τάγμα στρατιωτικόν), чтобы охотники до смутъ и насилій могли быть сдерживаемы префектомъ: тогда злыя начинанія прекратятся сами собою.

И. Троицкій.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВѢРНЫЙ ИСХОДЪ ДЛЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Открытое письмо Д-ра Богословія и философіи I. I. Овербека къ Его Сіятельству графу Дмитрію Андреевичу Толстому, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія.

(*Продолженіе*) (1).

Истинная Церковь есть одна, и только одна, и такъ еще, что всякая другая церковь, учащая иной вѣрѣ, не только не можетъ быть истинною церковію, но не можетъ быть и частію ея. Это само собою разумѣется, и составляетъ исключительный характеръ истины. Истина исключаетъ не истину, не вслѣдствіе притязательности или недостатка любви; точно также, какъ нельзя укорять свѣтъ и говорить, что онъ нелюбезно поступаетъ, когда исключаетъ тьму. Исключительность именно и составляетъ свойство истины. Церковь же, основанная Христомъ, есть «*столпъ и утвержденіе истины*». Потому-то истинная каѳолическая церковь называетъ себя «православною, право-

(1) См. Хр. Чт. 1870 г. № 8.

мыслящею»; ибо одна только истина есть. Остается одно изъ двухъ: или истинная Церковь Христова, какъ Апостолъ ее описываетъ, раздроблена, и частицы или отрывки истины разлетѣлись по всему свѣту, такъ что мы можемъ только *искать* христіанской истины, но не можемъ надѣяться *найти* ее съ увѣренностію,— или истинная церковь—видима и ощутима, и существуетъ въ ясно опредѣленномъ образѣ, какъ того мы и можемъ ожидать, потому что и врата адовы не одолѣютъ ея и духъ истины пребудетъ съ нею до конца временъ. Все это и утверждаетъ православная церковь, и отъ того, какъ *единственная православная*, т. е. *единая истинная церковь Христова*, и занимаетъ свое мѣсто въ христіанскомъ мірѣ; это значитъ, что *она одна во всей цѣлости и полнотѣ учитъ христіанской истинѣ, и ничему не учитъ, кромѣ истины*, что слѣдовательно всѣ прочія христіанскія церкви болѣе или менѣе уклонились отъ этой истины, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлились отъ таинственнаго Тѣла Христова, Которое есть церковь. Само собою разумѣется, что православная церковь не сокрушаетъ въ семъ случаѣ жезла своего о тѣхъ, которые живутъ въ неповинномъ заблужденіи. Нѣтъ, она вѣритъ, что многіе *implicite* принадлежатъ православной церкви, сами не зная того, и даже и тогда, когда по невѣдѣнію возстаютъ противъ нея. Теперь, какъ таково свойство истины, что она одна можетъ дѣлать насъ счастливыми и блаженными; то и церковь истины, церковь истинная необходимо должна усвоить себѣ этотъ предикатъ. Послѣдовательныя заключенія римской церкви въ семъ отношеніи совершенно тѣ же, что и заключенія православной церкви; и мы не ставимъ ей

въ вину эти заключенія; напротивъ, именно здѣсь находимъ мы средство уяснить нашу мысль. Тамъ, гдѣ протестантъ только еще скептически спрашиваетъ — «Что есть истина?!» напрасно было бы думать о какомъ либо соглашеніи. Но тамъ, гдѣ православный противопоставляетъ положеніе своей церкви положенію римской церкви, и прямо говоритъ ей въ отвѣтъ, что церковь его есть «единая, истинная церковь», тамъ, говорю, есть уже твердое основаніе для той и другой стороны. Тамъ, гдѣ римская и православная церкви единогласно сознаются и говорятъ — «да, даже до девятаго вѣка мы составляли собою единую, святую, каѳолическую и апостольскую церковь; мы были церковію христіанскаго міра, намъ неоспоримо принадлежало въ немъ единодержавіе», — тамъ конечно должно быть мѣсто для взаимнаго соглашенія. Правда, политическая зависимость и вообще человѣческія страсти всегда жили въ мірѣ; онѣ-то и порождали расторженіе церкви, и съ каждымъ днемъ эту язву дѣлали болѣе и болѣе неисцѣлимою. Папа Иннокентій III говоритъ о греческой церкви, что она «in Latinis non nisi perditionis exempla et opera tenebrarum aspexit ut jam *merito* illos abhorreat plus quam canes» (¹). (См. письмо его къ Бонифацію Монферратскому, 1205 г. De Briquigny, Epist. Innoc. III. lib. 8. ep. 133. tom. 2. p. 769). Уже и въ 11-мъ вѣкѣ латиняне ненавидѣли грековъ болѣе, чѣмъ мусульманъ (²). Но вся эта вражда изгладилась бы и сошла

(¹) Въ Латинянахъ не только видѣть примѣры и дѣла тьмы, но и *посправедливости* отвращается отъ нихъ болѣе чѣмъ отъ псовъ.

(²) „In quele' età non meno dei Musulmani Nano dei Latini odiati i Greci“. Somma delea storia di Licitia di Niccoli Palmeri. Palermo, 1850. p. 169.

и скрылась бы въ гробъ исторіи, если бы въ конституціи самой римской церкви не продолжалъ существовать злой врагъ; а этотъ злой врагъ есть папское главенство. Православная церковь ненавидитъ папское главенство, какъ *ложь, хищнически вкравшуюся* въ каѳолическую церковь. За то и папская церковь ненавидитъ православныхъ, какъ лютѣйшихъ своихъ враговъ. И ненависть эта такъ глубоко коренится въ римлянахъ, что даже и вольномыслящіе между ними скорѣе бросятся въ руки протестантства, чѣмъ возвратятся къ православію. Но теперь, когда такой дивный переворотъ совершается въ римской церкви; теперь, когда именно это папское главенство сдѣлалось для многихъ камнемъ преткновенія; теперь, когда раскрывается преступный свитокъ папскихъ злоупотребленій, и остается только шагъ сдѣлать, чтобъ открыть и мрачное мѣсторожденіе папскаго главенства; теперь, повидимому, настало время для римлянъ—сбросить съ глазъ своихъ густую повязку предразсудковъ и съ любовію обратиться къ той церкви, отъ которой ихъ предки никогда не должны бы были отдѣляться. Было время, когда слову православнаго не хотѣли внимать или отвращались отъ него съ осмѣяніемъ и презрѣніемъ. Но теперь православный можетъ смѣло говорить и можетъ ожидать большаго безпристрастія. Теперь онъ можетъ указывать на свои основанія, и не имѣетъ нужды страшиться, что его осудятъ, indictâ causâ. Мы не желаемъ, чтобы римляне предавались намъ слѣпо; мы вовсе не желаемъ имѣть въ нашей церкви папской подчиненности; одного, одного мы желаемъ, а именно: «выслушайте насъ, и потомъ судите сами!» Когда и смотрѣть не

хотятъ на православную церковь, какъ на явленіе будто бы мертвое или неподвижно пребывающее, то чего тутъ можно ожидать? Если намъ откроютъ въ ней (относительно человѣческаго элемента въ церкви) какія либо пятна и несовершенства, и если онѣ дѣйствительно существуютъ, то мы не станемъ ихъ отрицать; напротивъ, предложимъ этимъ критикамъ вступить съ нами въ общеніе, чтобы соединенными силами трудиться ради искомаго совершенства. Когда изслѣдуютъ православную церковь и сравнятъ ее съ римскою и протестантскою церквами, то найдутъ, что въ римской церкви живетъ *авторитетъ безъ свободы*, въ протестантской *свобода безъ авторитета*, а въ православной *авторитетъ съ свободою*, т. е. авторитетъ и свобода находятся въ правильномъ, богоугодномъ сочетаніи.

Римская церковь думала, что только одно есть средство для сохраненія единства церкви,—а именно—къ зданію Божію приставить человѣчесвій шпицъ (spitze). Этотъ человѣческій шпицъ (папа) долженъ былъ только въ качествѣ мѣстоблюстителя представлять собою Божественную Главу (spitze) (Іисуса Христа); но человѣческій шпицъ такъ уже глубоко вросся въ тѣло (fleisch) церкви, что еще недавно, не безъ основанія, сказалъ одинъ испанецъ: «Нѣкогда папа былъ намѣстникомъ Христовымъ, а теперь Христосъ есть намѣстникъ папы». Намъ хорошо извѣстны библейскія и историческія попытки—представить папство, какъ божеское учрежденіе. Попытки эти тысячу разъ были опровергаемы съ многоразличнѣйшихъ сторонъ и рѣшительнѣйшимъ образомъ; но къ чему послужило это? Каждый остался при своемъ мнѣніи.

Римъ только больше и больше надмѣвался и превозносился. Онъ постоянно расширялъ свою власть больше и больше, постоянно отъ одного притязанія переходилъ къ другому; — наконецъ, «еще соломинку положилъ на спину верблюда, — и спина верблюда сломалась» ([1])! Это старая, постоянно однакожъ обновляющаяся, исторія всякой богоненавистной тиранніи и деспотическаго самоуправства. Папа, который еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ совершеннѣйшимъ своеволіемъ, конечно *предварительно* желая *показать свою непогрѣшимость*, создалъ догматъ о непорочномъ зачатіи св. Приснодѣвы Маріи, хочетъ теперь *ради формальности* (Formalitäts halber), чтобы эта непогрѣшимость, уже признанная на дѣлѣ, *въ практикѣ* ([2]), была провозглашена и теоретически, какъ теза, какъ доказанное предложеніе. И самый проницательный іезуитъ не могъ бы предусмотрѣть, что такой *пустой вопросъ*, предлагаемый *pro forma*, произведетъ бурю, и бурю не въ «стаканѣ воды», а во всей римско-католической церкви — изъ конца въ конецъ. Іезуитъ отъ удивленія сплескиваетъ руками и спрашиваетъ непокорныхъ: «да развѣ вы не добровольно и не безгласно приняли изъ рукъ папы послѣдній его догматъ»? Непокорные отвѣчаютъ больше или меньше всѣ въ одномъ тонѣ: *«спящимъ намъ*, говорятъ они,

([1]) Это англійская пословица. *Перев.*

([2]) Въ Breviarium, въ новой officium de Immac-Concept. такъ уже значится: «Deiparae.... in sua conceptione de teterrimo humani generis hoste victoriam..... Pius IX Pontifex maximus totius Ecclesiae votis annuens statuit *supremo suo atque infallibili oraculo solemniter proclamare*». S. Hergönröther's Anti Janus S. 161. Note. Побѣду Богородицы надъ гнуснѣйшимъ врагомъ человѣческаго рода въ Ея зачатіи... Пій IX великій первосвященникъ, соглашуясь съ волею всей Церкви, постановилъ *своимъ верховнымъ и непогрѣшимымъ опредѣленіемъ торжественно провозгласить.*

пришелъ злой врагъ, и всѣялъ плевелы посреди пшеницы. Пробудившись, раскрывши глаза и посмотрѣвъ на монету, которую намъ вложилъ въ руку папа, мы увидѣли, что это фальшивыя деньги, и вотъ теперь бросаемъ ихъ въ ноги ему». Іезуиты торжествовали, когда послѣдній догматъ безъ прекословія былъ принятъ во всей римско-католической церкви, и объявили (конечно очень рановременно) молчаніе, какъ знакъ согласія—tacitus consensus. Теперь они видятъ, что «catholicitas» вѣры въ безпорочное зачатіе страшно сокращается и съуживается. Теперь же они видятъ и то, что папу отнюдь не такъ боготворятъ, какъ іезуитизмъ желалъ бы того для достиженія своей цѣли; и что на него смотрятъ, напротивъ, ниже какъ на обыкновеннаго смертнаго.

Съ полнымъ правомъ, между тѣмъ, іезуитъ замѣчаетъ Анти-Инфаллибилисту, что, ради послѣдовательности, ему должно отречься *и отъ главенства папы, какъ божескаго учрежденія*, или—что выходитъ одно и тоже,—въ противномъ случаѣ, не останется ему болѣе мѣста въ римско-католической церкви, въ томъ ея видѣ, какъ она развилась со времени отдѣленія ея отъ церкви православной. Такъ іезуитъ думаетъ поставить римскаго либерала втупикъ, а мы, напротивъ, сказали бы сему послѣднему: а почему и не послушаться іезуита? Почему не взглянуть на основаніе папскаго главенства открытыми, ясными глазами? Мы твердо убѣждены, что онъ скоро откроетъ пустоту папскихъ притязаній.

Новозавѣтныя мѣста, которыми думаютъ доказать божественное учрежденіе приматства Петрова, т. е. папскаго главенства, какъ извѣстно, не имѣютъ себѣ

опоры въ единодушномъ преданіи древнихъ отцевъ, даже большинство ихъ не въ пользу ихъ говоритъ, чего однакожъ непремѣнно требуетъ основное правило настоящаго каѳолическаго толкованія Писанія. А кто бы могъ и долженъ былъ лучше знать, чтó заключаютъ въ себѣ слова Господа и Его апостоловъ, какъ не ихъ собственные ученики и ближайшіе послѣдователи? Но, благодаря послѣднему извороту и перевороту папства и оттуда происшедшей реакціи, которая породила болѣе безпристрастный взглядъ на дѣло, многое уже въ семъ отношеніи измѣнилось къ лучшему. Тогда какъ *папою одобренный переводъ* библіи (Allioli's) Mt. 16, 18, все еще относитъ къ лицу Петра и его преемниковъ, римскихъ папъ, и къ тому еще присовокупляетъ: — «*такъ учатъ всѣ святые Отцы*»! — (тогда какъ гораздо большая часть учитъ тому противное), *теперь* д-ръ Langen (Bonner Theologisches Literaturblatt Nr. 7. 1870) пишетъ такъ: «Что нѣкоторые отцы церкви мѣсто Мѳ. 16, 18 такъ толкуютъ, яко бы Христосъ обѣщалъ основать Свою церковь на вѣрѣ, на исповѣданіи Петра, *тó можно предполагать, какъ нѣчто извѣстное*—darf als bekannt vorausgesetzt werden. Подробно разбирая словà—«*паси агнцы Моя*», св. Кириллъ Александрійскій (Іоан. 21, 15) ни слòва не говоритъ о *приматствѣ*, а замѣчаетъ, что слова эти заключаютъ въ себѣ только извѣстное возобновленіе (Erneüctung) уже прежде дарованнаго *Апостольства*, которое потребовалось вслѣдствіе сдѣланнаго той порой отреченія». Впрочемъ и троекратный вопросъ Спасителя:—«Любишь ли Мя»?—уже показываетъ, что Спаситель указывалъ на колеблемость или измѣнчивость Петра. Такъ понималъ

слова эти и Петръ, ибо упрекъ сей сдѣлалъ его прискорбнымъ. Равно и это мѣсто у Лк. 22, 32 (мнимое главное мѣсто, приводимое въ пользу папской непогрѣшимости) служитъ всего болѣе горькимъ намекомъ на сангвиническую измѣнчивость Петра, который позволялъ себѣ увлекаться минутными порывами, и отъ того имѣлъ нужду въ особенной благодатной помощи, чтобы снова возставать отъ паденія (1).

Если бы теперь папское главенство лежало своимъ основаніемъ въ словѣ Божіемъ, то древнѣйшіе отцы должны бы были во всякомъ случаѣ знать объ этомъ; но даже д-ръ Ньюманъ сознается, что во времена до-Никейскія только лишь «слабыя очертанія» (faint outlines) его можно находить,—такія очертанія, въ которыхъ, если разбирать въ нихъ каждую черту отдѣльно, нѣтъ никакой доказательной силы, и которыя получаютъ то или другое значеніе только какъ «cumulative argument—cumulativum argumentum. Въ моемъ сочиненіи—«Catholic orthodoxy», я разобралъ отдѣльно и подробно всѣ эти «faint outlines» д-ра Ньюмана, и доказалъ, что всѣ онѣ имѣютъ ложное значеніе и обличаютъ неудовлетворительное знаніе исторіи. Д-ръ Ньюманъ утверждаетъ, что папское

(1) По мнѣнію „Януса", папа Агаѳонъ (680), первый далъ этому мѣсту папскій смыслъ. Тому не противорѣчитъ и Hergenröther (Anti-Janus" s. 39), но утверждаетъ, что Іоаннъ VI, патріархъ Константинопольскій, Ѳеодоръ Студитъ и Экзегетъ Ѳеофилактъ Ахридскій засвидѣтельствовали истинность этого толкованія. Но и съ Hergenröther'омъ тотъ же случай, что часто бываетъ съ римскими патристиками, а именно, что изъ не-собственныхъ, фигуративныхъ толкованій и „Complimenten тотчасъ же выработываютъ себѣ догматическій капиталъ. Извѣстно, что Ѳеофилактъ вовсе не папистъ; а Ѳеодоръ Студитъ, въ 15 своемъ письмѣ, Епископа Іерусалимскаго называетъ *первымъ* изъ пяти патріарховъ. Тамъ, гдѣ свидѣтель оказывается непослѣдовательнымъ, свидѣтельство его не можетъ имѣть значенія.

главенство есть плодъ догматическаго «развитія» или «раскрытія», и потому-то ему довольно было самой слабой поддержки или прицѣпки къ древности. Но д-ръ Ньюманъ не видалъ или не хотѣлъ видѣть, что его «развитіе» заступаетъ мѣсто, принадлежащее *базѣ, основанію церкви*, которое, естественно, не можетъ развиваться, когда уже воздвигнуто на немъ зданіе. Д-ръ Frohschammer («Beleuchtung der päpstlichen Encyclica», Leipzig, 1865. s. 75 и д.) справедливо и вѣрно говоритъ въ семъ отношеніи: «обыкновенно твердятъ, что церковь есть организмъ, и что она, какъ организмъ, развилась; потому-то въ началѣ еще не было видно довольно ясно полное сочлененіе съ главою, и могло открываться только мало по малу. Я знаю, что это сравненіе съ организмомъ въ большомъ ходу, и имѣетъ въ виду спасти отъ всѣхъ затрудненій и трудностей. Но пусть подумаютъ однакожъ, что это сочлененіе во всѣхъ отношеніяхъ существовало уже въ раннѣйшія времена, и что совершенное органическое образованіе вовсе не предполагаетъ этой особенности, чтобы *голова ясно обозначалась и развивалась только подъ конецъ и позже всего*». Приматство конечно есть плодъ развитія, но только развитія церковнаго, а не божескаго учрежденія. Равно и въ семъ отношеніи справедливо говоритъ Frohschammer (ст. 78): «это приматство имѣетъ историческое образованіе; оно вызвано разными отношеніями и потребностями... произошло по устроенію Божественнаго Провидѣнія. Притязаніе же на *непосредственно* божественное учрежденіе, со всѣмъ его полновластіемъ, притязаніе на божественную непогрѣшимость, и происходящую оттуда безусловную тиран-

нію надъ духовной жизнію человѣчества—всячески должно отвергать». Въ подобномъ смыслѣ говоритъ д-ръ Пихлеръ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи о реформѣ католической церкви (Leipzig, 1870. § 6 и д). «Ничто такъ много не повредило религіи, наукѣ и народному благу, какъ вѣра въ божественность римскаго папства. Ни одно ученіе не повлекло за собой столь пагубныхъ слѣдствій. Ибо этотъ предрасудокъ всю остальную католическую часть духовенства и богослововъ заставлялъ смотрѣть *на разрывъ съ Римомъ, какъ на уничтоженіе самаго христіанства*; а съ другой стороны, въ слѣдствіе того же предразсудка, многіе, такъ или иначе, *предавались совершенному религіозному индифферентизму*.... Это одно изъ печальнѣйшихъ явленій настоящаго времени, что оставшаяся въ папствѣ часть католической Германіи, даже въ кругу ученнѣйшихъ бослововъ и независимѣйшихъ личностей, доселѣ еще не убѣдилась въ несостоятельности и злокачественности той средневѣковой теоріи, которая, передъ лицемъ всякаго практическаго опыта, болѣе тысячи лѣтъ казнитъ насъ ложью; да, это одно изъ печальнѣйшихъ явленій настоящаго времени, что именно либеральное направленіе католическихъ богослововъ предается опасному самообольщенію, по которому мнится имъ, будто принятіе этого ученія относительно божественнаго приматства папы можетъ служить наилучшимъ и наипростѣйшимъ средствомъ къ коренном устраненію конфессіональныхъ дѣленій.... вмѣсто того, чтобы просто сознаться, что *достаточнаго доказательства въ пользу этого католическаго ученія нельзя почерпнуть или добыть ни изъ свящ. Писанія, ни изъ свидѣтельства древней церкви*.

Послѣ этого предварительнаго обозрѣнія почвы, потребной для искомаго соединенія церквей, позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, нѣсколько ближе освѣтить *настоящее положеніе* и указать на тѣ элементы въ католическомъ церковномъ настроеніи (Strömung), которые служатъ основой нашимъ надеждамъ.

Излишне было бы повторять здѣсь всѣмъ извѣстную исторію минувшихъ дней Ватиканскаго собора, или дѣлать при семъ личныя какія либо замѣчанія или соображенія. Довольно, если мы сообщимъ здѣсь только тѣ частные факты, только тѣ личныя заявленія прямо или не прямо соприкасающихся къ нему лицъ, и, наконецъ, только тѣ замѣчанія извѣстныхъ дальновидныхъ корреспондентовъ, которые открываютъ предъ нами тайную мастерскую римско-католической церкви и обнажаютъ намъ ея агенства и ре-агенства. Предъ открытіемъ собора заявлена была прежде всего одна главная цѣль, а именно-*возстановить единеніе церквей*. Чтожъ вышло отсюда? Весь протестантизмъ съ негодованіемъ отвергъ—не мысль о соединеніи и примиреніи, а именно основу папскихъ притязаній,—ту основу, на которой Римъ допускаетъ соединеніе, т. е. подчиненіе. Даже англиканскіе ритуалисты, такъ близко подходящіе къ Риму, рѣшительно уклонились отъ подобнаго требованія. Др-ъ Littledall, который долженъ былъ принять участіе въ римскихъ конференціяхъ и для того имѣлъ приглашеніе изъ Рима, въ письмѣ своемъ въ «Church Times» (марта 18, 1870), далъ разумное и вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ вразумляющее основаніе, почему онъ не могъ

принять участія въ этихъ притворныхъ продѣлкахъ (¹).

Такъ называемые «схизматическіе», т. е. православные греческіе епископы были приглашены папою

(¹) М. Г., я слышу, что въ послѣднемъ нумерѣ „Tablet“ (*), есть параграфъ, которымъ опровергается то извѣстіе, будто составленъ былъ какой-то комитетъ въ Римѣ для сношенія съ англиканами и пр...

Позвольте же мнѣ сказать вамъ, что, по наивозможно вѣрнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ, опроверженіе это не имѣетъ основанія.

Я *самъ* получилъ *особенное* приглашеніе на соборъ,—тò было прошлой осенью, и именно съ нарочитою цѣлію—сноситься съ комитетомъ по дѣлу нашихъ „anglican difficulties“. Оно сообщено мнѣ было однимъ именитымъ богословомъ, присутствующимъ, въ числѣ прочихъ богослововъ, на соборѣ. Я принялъ это приглашеніе, съ ясною оговоркою, что если буду тамъ, то буду для того, чтобы представить, кому слѣдуетъ, точное положеніе нашихъ дѣлъ, съ бóльшею полнотою и съ бóльшими подробностями, чѣмъ тó могутъ сдѣлать посторонніе (outsiders).

Подъ этимъ условіемъ, я имѣлъ отправится въ Италію ко времени открытія собора.

Между тѣмъ, въ разныхъ газетахъ явился здѣсь параграфъ (paragraph) который гласилъ, что комитетъ, имѣющій заняться нашими англиканскими дѣлами, дѣйствительно назначенъ, и что главными его членами будутъ Маннингъ, архіепископъ Вестминстерскій, Spaldins архіепископъ Балтиморскій и кардиналы Cullen и Reisach—всѣ отъявленные ультрамонтаны.

Затѣмъ я писалъ въ Римъ, чтобъ узнать, дѣйствительно ли дѣло такъ, и притомъ замѣтилъ, что назначить такой комитетъ (если тò правда) значитъ—объявить войну, а не протоколъ мира составить, и что если дѣйствительно имѣется въ виду что-либо сдѣлать, должны быть назначены какіе-либо прелаты не столь рѣшительно преданные крайней политикѣ (policy). Въ отвѣтѣ полученномъ мною сказано было, что назначеніе комитета именно таково, и что оно не можетъ быть измѣнено.

Я въ свою чреду отвѣчалъ, что намъ вполнѣ извѣстно, чтò подобный комитетъ скажетъ и сдѣлаетъ.... и что слѣд. я, какъ священникъ англиканской церкви, и по долгу моему и по чувству самоуваженія, не могу явиться въ этотъ комитетъ, если не будетъ исключенъ изъ него архіепископъ Manning. На это письмо не послѣдовало отвѣта. Оттого я до сихъ поръ въ Лондонѣ, а не въ Римѣ.

Вашъ покорный слуга

R. T. Littledall.

15 марта, 1870 г.

(*) Издается въ Англіи ультра-монтанской партіей. *Перев.*

принять участіе въ соборѣ. *И изъ нихъ ни одинъ не явился.* Они хорошо знали, что при безмѣрныхъ притязаніяхъ Рима,—которыя—ктому еще,—въ слѣдствіе вымышленнаго божественнаго основанія для нихъ (Basis), сдѣлались неотмѣнимыми—irreformabil,—нечего и думать о возможности слѣлать какое либо соглашеніе.

Если теперь Римъ и его соборъ не получили никакого приращенія отъ православныхъ грековъ, то отъ грековъ-уніатовъ прямо потерпѣли нравственный убытокъ, потому что ихъ епископы очень непріятно почувствовали крѣпкое пожатіе папства, такъ почувствовали, какъ никогда прежде не чувствовали, и ктому еще никакъ того не ожидали. Дѣло же вотъ въ чемъ. Такъ называемыя обращенія уніатскихъ грековъ происходили почти безъ исключенія большими массами, гуртомъ, такъ что убѣжденія того или другаго въ частности мало входили въ разсчетъ. Если властитель страны былъ папистомъ, то, естественно, уже изъ политическихъ видовъ онъ желалъ, чтобы и его подданные принадлежали къ его церкви. Со стороны Рима всячески облегчали этотъ переходъ, а лучше—даже скрывали его, такъ что народъ *оставался* тѣмъ, *чѣмъ онъ былъ*, а только въ диптихахъ своихъ поминалъ и папу. Конечно, Римъ, тѣмъ не менѣе, мало по малу и незамѣтно пытался проводить и провозить къ нимъ свои ультрамонтанскія ученія и обычаи. Но, какъ скоро чувствовалъ, что ему придется споткнуться о Грековъ, «упорно стоящихъ за древность», тотчасъ же тихонько и осторожно уклонялся отъ нихъ, потому что Греки объявили (какъ напр. Сицилійскіе Греки во время Григорія XVI), что они

оставятъ Римъ и снова воротятся къ Константинопольскому патріарху, если будутъ касаться ихъ древнихъ уставовъ и привиллегій. Отъ того-то не удивительно, что *Римъ смотритъ на уніатскихъ Грековъ, какъ на не довольно покорныхъ пасынковъ, которыхъ должно щадить, изъ опасенія, какъ бы ихъ не потерять.* И по плану Питципіоса имѣлось въ виду—соединить Грековъ съ Римомъ, *не требуя отъ нихъ перехода.* Питципіосъ самъ мнѣ признался въ разговорѣ, который я имѣлъ съ нимъ въ Римѣ, что требованіе перехода уничтожитъ весь его планъ. Такимъ то образомъ имѣлось въ виду соединить Грековъ съ Римомъ *чистѣйшимъ обманомъ.* Это притворство, эти іезуитскія продѣлки, употребляемыя единственно для того, чтобы увеличить числительность римской церкви, чужды всякой мысли о томъ, будутъ ли эти пришельцы дѣйствительно римлянами, или унесутся они прочь при первомъ движеніи новаго вѣтра. Указываютъ на громадную миссіонерскую дѣятельпость Рима, а не хотятъ посмотрѣть на оборотную сторону съ ея безобразіемъ. А что, если вся эта миссіонерская дѣятельность есть не что иное, какъ простое *прозелитство*, вросшее въ самое существо романизма?» *Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко преходите море и сушу, сотворити единаго пришельца* (¹)...» (Мѳ. 23, 15). Я довольно имѣлъ случаевъ, и въ Римѣ, и въ Сициліи, встрѣчаться съ уніатскими греческими духовными, но *ни одного* не встрѣтилъ, который не смотрѣлъ бы на Константинополь съ братскимъ сочувствіемъ,

(¹) Προσήλυτος, πρός и ἐλεύθω, ἔρχομαι пришлецъ.—Замѣчательно, что слово это только въ славянскомъ переведено, а въ прочихъ языкахъ оставлено безъ перевода. *Перев.*

и который, напротивъ, не смотрѣлъ бы на Римъ, какъ на домоваго, что давитъ во снѣ (Alp). Римъ настоящимъ соборомъ своимъ не только не привлекъ къ себѣ православныхъ, но и уніатовъ оттолкнулъ отъ себя. Аугзбургская «Allg. Zeitung», отъ 23 дек. 1869 слѣд. извѣстія сообщаетъ изъ Рима: «нѣмецкіе богословы рѣшились сдѣлать представленіе папѣ, въ которомъ они протестуютъ противъ всякаго рода притѣсненій въ дѣлопроизводствѣ, и требуютъ себѣ права свободно высказывать свои мнѣнія. Наконецъ, они находятъ невыносимымъ, что всякое предложеніе, всякое желаніе и всякое мнѣніе, прежде всего имѣютъ быть разсмотрѣны двумя коммиссіями, гдѣ обыкновенно онѣ обезображиваются или измѣняются, прежде чѣмъ поступить имъ въ совѣтъ. А какъ эти обѣ коммиссіи составлены? Разумѣется, что эти восемь нѣмецкихъ епископовъ, уже отдѣленные отъ своихъ соотечественниковъ и желающіе сойтись хотя съ испанцами и южными американцами, и этого шага не могутъ позволить себѣ сдѣлать. Равно и со стороны французскихъ епископовъ изготовлено подобное представленіе; по крайней мѣрѣ оно ходитъ теперь по рукамъ,—для подписи. Сопротивленія со стороны нѣмецкчхъ и французскихъ епископовъ относительно папской непогрѣшимости здѣсь уже въ нѣкоторой степени ожидали; но вотъ *неожиданно вышло, что и восточные, въ числѣ 60-ти*, сѣверо-американскіе епископы равно возстаютъ противъ этого ученія. Первые открыто говорятъ: *«это новое ученіе будетъ наилучшимъ срдствомъ, какое только можно придумать, къ отдѣленію ихъ церквей отъ Рима и къ расположенію ихъ въ пользу Святѣйшаго Сѵнода въ С.-Петер-*

бургѣ или патріарха, живущаго въ Стаббулѣ». Американцы же замѣчаютъ: какъ намъ будетъ жить среди свободнаго нашего общества и сохранять равноправное наше положеніе въ кругу нашихъ согражданъ, если мы усвоимъ тѣ начала, которыя неразрывно связаны съ ученіемъ о непогрѣшимости? Тамъ есть или имѣются въ виду и принужденіе въ исповѣданіи религіи, и право церкви наказывать,—и къ тому еще наказывать не духовно только, но и тѣлесно, и притязанія католицизма на исключительное господство въ государствѣ, и подчиненіе государства папской верховной власти и т. д. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сего будетъ то, что на католиковъ въ Соединенныхъ штатахъ будутъ смотрѣть, какъ на паріевъ, и согласно съ симъ будутъ поступать съ ними, что всѣ прочія религіозныя партіи соединятся между собою, какъ общіе ихъ враги, и всячески будутъ стараться устранять ихъ отъ всякаго участія въ общественной службѣ. Одинъ изъ американскихъ епископовъ недавно замѣтилъ, что никого не надлежало бы дѣлать папой, кто не прожилъ лѣтъ трехъ въ Соединенныхъ штатахъ, и такимъ образомъ опытно дознаъ, что́ бываетъ возможно въ свободно устроенномъ обществѣ. «Въ римской корреспонденціи Кельнской газеты (26 февр. 1870) находимъ слѣдующее: «Манифестаціи общественнаго мнѣнія, сдѣланныя въ разныхъ адресахъ кафедральному пробсту Döllinger'у, въ глазахъ этихъ господъ (dieser Herren), естественно, не имѣютъ никакой особенной важности, и не отклонятъ ихъ отъ искомой ими цѣли. По крайней мѣрѣ такъ держатъ себя по наружности; внутреннее же недовольство даетъ себя знать этимъ журналистамъ, которые на-

передъ налгали-де свѣту, что отцы собора не совсѣмъ-то ладятъ между собою и т. д. Какъ будто не довольно «католическихъ» журналовъ въ земляхъ всѣхъ этихъ господъ, которые конечно готовы и, при сношеніяхъ съ самими пастырями (Hirten) церкви, въ самомъ лучшемъ положеніи—для той цѣли, чтобы на̀чисто смести эту мнимую, ложную паутину корреспондентовъ, столь враждебныхъ къ церкви. Я уже много разъ говорилъ, что не всѣ епископы боятся этого общественнаго мнѣнія, и въ доказательство того сошлюсь на замѣчаніе архіепископа Парижскаго, который, нѣсколько дней тому назадъ, въ одномъ изъ здѣшнихъ салóновъ, пустилъ крылатое словцо, «что неосторожность, въ слѣдствіе которой нача̀ла Силлабуса, заключающія въ себѣ схему, сдѣлались всѣмъ извѣстными, послужила величайшимъ счастіемъ для церкви». Важность значенія такого изреченія (ausspruch) не требуетъ дальнѣйшаго объясненія. Между тѣмъ Курія все однакожъ рѣшилась, по видимому, *не доходить до полнаго разрыва съ Восточными*. Объ этомъ можно заключать изъ тѣхъ внезапныхъ апострофовъ, съ которыми святый отецъ, въ рѣчи своей, сказанной имъ при открытіи выставки (Ausstellung) (?), обратился къ восточнымъ епископамъ и въ которыхъ онъ завѣрялъ ихъ, что всѣ ихъ древнія права будутъ сохранены, по крайней мѣрѣ все, что касается ихъ обряда. А какъ внутренно настроенъ ихъ духъ,—духъ этихъ господъ, я на сей разъ, чтобы избавиться отъ личной отвѣтственности, позволю себѣ привести слова одного изъ нихъ, котораго на этихъ дняхъ привелось мнѣ спросить о предполагаемомъ исходѣ соборныхъ дѣлъ. «Дѣла идутъ не хорошо», сказалъ по-

ченный господинъ; ибо чего одни хотятъ, то другимъ не любо, и чего желаютъ эти, то не по мысли тѣмъ. Мы—восточные—въ самомъ-то началѣ не знали, въ чемъ собственно дѣло; теперь же и мы вразумлены. Мы крѣпко рѣшились отстаивать наши права, ибо *каждый изъ насъ своего рода папа*, *и*, *можетъ быть*, *еще больше*, *потому что мы живемъ въ тѣхъ земляхъ*, *гдѣ стояла колыбель христіанства*». Такой рѣшительный тонъ рѣчи давно уже не слышался на западѣ; но, какъ видно, онъ имѣетъ свое дѣйствіе». Той же газетѣ пишутъ изъ Вѣны (10 генв. 1870): «я уже недавно сдѣлалъ замѣчаніе, что, при назначеніи на высшія мѣста прелатовъ въ греко-уніатской церкви, въ Галиціи, имѣется въ виду чисто-польско—католическое направленіе. Это обстоятельство, столь важное для правительства, *грозитъ уніи распаденіемъ*. Когда Курія, по смерти уніатскаго архіепископа Фомы, назначила для управленія эпархіей администратора, преданнаго этому направленію, то каѳедральный капитулъ возсталъ противъ назначенія его епископомъ, назначенія, которое должно послѣдовать здѣсь отъ императора. Русинское «слово» высказалось угрожающимъ тономъ относительно назначенія этого администратора епископомъ. Капитулъ достигъ своей цѣли. Г-нъ администраторъ Зембратовичъ конечно не назначенъ архіепископомъ, тѣмъ не менѣе, въ угоду польскому направленію, сдѣланъ митрополитомъ Лембергскимъ, т. е. главнымъ епископомъ уніатской церкви въ Галиціи. Но и того не довольно: и въ архіепископа Пржемысльскаго готовится личность, преданная католической Польской партіи. Такіе партизанскіе пріемы все болѣе и болѣе располагаютъ Русиновъ въ

пользу Русскихъ. Должно сказать, что Австрійское правительство находится въ отчаянномъ положеніи: при всей доброй волѣ, оно никому не можетъ угодить. Въ адресѣ поданномъ въ соборъ, который отпечатанъ въ русинскихъ органахъ, главнымъ образомъ объявляются требованія,—чтобы возстановленъ былъ первоначальный обрядъ уніатской церкви, чтобы возстановлено было право общинъ избирать пастырей церки, чтобы уравновѣшены были права уніатскихъ прелатовъ и духовныхъ съ католическими, и чтобы власть патріархата, имѣющаго быть учрежденнымъ въ Лембергѣ, простиралась и на уніатскія общины въ Венгріи. Число греческихъ уніатовъ въ австрійской Венгріи простирается до 3,520,000 душъ; а число не уніатскихъ послѣдователей греческаго исповѣданія до 2,950,000. «Въ № отъ 15-го января объ этомъ дѣлѣ говорится съ дальнѣйшими подробностями». Новостью настоящихъ дней въ Галиціи служитъ недавно послѣдовавшій отзывъ вице-маршала Лавровскаго въ Вѣну, куда онъ приглашенъ ради переговора съ г. Giskra. Хотя Русины никогда не пользовались особенной дружбой нѣмецкихъ вѣнскихъ либераловъ, вѣрно однакожъ то, что оба направленія, вслѣдствіе общаго отвращенія къ Beust'овской польской дружбѣ и федералистскимъ «Velleitäten» (прихотямъ) канцлера, находятся между собой въ связи. На семъ основаніи много подѣлано предположеній, а именно,—что вновь усилившееся «Giskra-Herbst-ское вліяніе» сдѣлаетъ то, что Русинамъ назначатъ пріятнаго имъ «національнаго» митрополита; и что ранѣвременно заговорили о назначеніи польскаго приверженца Зембратовича, какъ въ томъ сознались-де и польскія газеты. Во

всякомъ случаѣ сомнѣніе остается сомнѣніемъ, принимаются-ли въ разсчетъ и на сколько принимаются желанія Русиновъ; не смотря на ту важность, которой нельзя не усвоять тому или другому настроенію этого русскаго (russisch) народонаселенія, и не смотря на тѣ несомнѣнные успѣхи, которые каждодневно дѣлаетъ агитація «Svätojurzen Partei», всѣ здѣшнія дѣла толкуются и перетолковываются въ Вѣнѣ съ обычною легкомысленностію. Только тамъ, гдѣ желанія Русиновъ сходятся съ желаніями Поляковъ, какъ, напримѣръ, по вопросу о лембергскомъ университетѣ, эта трехъ-милліонная національность и возрастающая ея сила даютъ себя разумѣть, какъ слѣдуетъ. Что на оставшуюся высшую лембергскую школу—Hochschule, посвященную дѣлу полонизаціи, здѣшніе Нѣмцы смотрятъ, какъ на укрѣпленіе и новую побѣду полонизма, послѣ того, что прежде было мною сообщено, нечего на сей разъ говорить. Съ усиливающимся польскимъ вліяніемъ въ Вѣнѣ ровнымъ шагомъ идетъ русинская агитація,—и не только въ Галиціи, но равно и въ восточной Венгріи и Буковинѣ. Въ Черновицѣ, гдѣ Русины, еще недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были подъ Румунскимъ вліяніемъ, образуется въ настоящее время русская партія. Съ 1-го января, въ этой столицѣ Буковины, сталъ выходить еженедѣльный русскій листокъ «Sorja», который издаетъ профессоръ гимназіи Глебовскій, съ тою цѣлію (какъ прямо говорится въ объявленіи этого журнала), чтобы «распространить и усилить русскій патріотизмъ въ Буковинѣ». Надлежащую оцѣнку этихъ малыхъ, но постоянныхъ успѣховъ «русской идеи», конечно, дѣлаютъ только въ Россіи, консулы которой, живущіе

въ Бродѣ и Черновицѣ, извѣстны своею энергіей, и слѣдятъ за здѣшнимъ движеніемъ съ большимъ вниманіемъ и пониманіемъ». Наконецъ, вѣнская корреспонденція отъ 19-го марта такъ пишетъ: «Соборныя дѣла, а главнымъ образомъ дѣло о непогрѣшимости папскаго престола, *вызвали у католическихъ или уніатскихъ Грековъ живую агитацію, требующую отдѣленія отъ Рима.* Въ Галиціи Русины — почти безъ исключенія греческіе католики, и возвращеніе больше чѣмъ двухъ милліоновъ къ православной греческой церкви усилило бы то непріязненное положеніе, въ которомъ уже и теперь Русины и Поляки находятся, вслѣдствіе національныхъ разногласій. Въ Россіи доселѣ еще существуетъ русинская епископская каѳедра въ Люблинской губерніи, которая прежде была подъ вѣденіемъ архіепископа позенскаго и гензенскаго, а въ настоящее время находится подъ властію римскаго престола. Пребываніе холмскаго епископа, Михаила Kusemski, въ Лембергѣ находится въ связи съ тѣмъ антиуніатскимъ движеніемъ, которое въ тоже время касается и національныхъ желаній Русиновъ; а именно потому, что тутъ имѣется въ виду, для занятія архіепископской каѳедры въ Лембергѣ и епископской въ Пржемыслѣ, располагать выборъ въ пользу такихъ личностей, которыя были бы чужды польскихъ тенденцій и, напротивъ, готовы бы были стоять за интересы Русиновъ. Впрочемъ, русинскіе епископы, которые назначаются австрійскимъ императоромъ, относительно Грековъ, живущихъ съ римскими католиками, имѣютъ поступать согласно съ предписаніями римской пропаганды и обязуются высылать къ Нунцію, находящемуся въ Вѣнѣ, клятву

послушанія, составленную по особенной формѣ. Русины требуютъ, чтобы ихъ епископы не были ни поляками, ни іезуитами, тогда какъ Австрійское правительство, съ своей стороны, не можетъ не принимать въ разсчетъ желаній Поляковъ. И въ Венгріи, гдѣ живетъ болѣе 400,000 уніатскихъ Рутеновъ, греческая пропаганда, ищущая отдѣленія отъ католической церкви, довольно дѣятельна. Этими усиліями нельзя пренебрегать, ибо изъ трехъ милліоновъ православныхъ, живущихъ въ австрійскихъ владѣніяхъ (по счисленію Шмитта и Ховница), $2^1/_5$ милліона приходятся на Трансильванію и Венгрію, и всѣ они подаютъ руку 352,000 православнымъ, живущимъ въ Буковинѣ. Здѣсь между тѣмъ при единствѣ исповѣданія открывается схизма національная, потому что 223,000 сѣверныхъ Славянъ буковинскихъ и 205,000 Румунъ, по дѣламъ политическимъ, расходятся между собою. Недавно появившійся русскій органъ въ Черновицѣ, «Bukowinskaja Sorja», занимается теперь вопросомъ, кому предоставить Буковину,—Славянамъ или Румунамъ, и естественно приходитъ къ тому заключенію, что эта область, въ 1775 году перешедшая отъ Турціи къ Австріи, носитъ на себѣ чисто славянскій національный характеръ. *Въ глазахъ уніатовъ особенную прелесть (Reiz) имѣетъ большая самостоятельность православныхъ греческой церкви* въ австрійскихъ земляхъ,—именно той части греческой церкви, которая находится подъ вѣдѣніемъ карловицкаго патріарха. Сей послѣдній избирается на конгрессѣ 75-ю уполномоченными, а уполномоченные эти обыкновенно посылаются отъ лица духовенства, бюргерскихъ общинъ и пограничныхъ военныхъ округовъ. Православ-

ный епископъ, которому въ 1848 году императоръ усвоилъ достоинство патріарха, долженъ бываетъ ему присягать въ вѣрности и только послѣ этой присяги вводится императорскимъ коммиссаромъ «in Temporaliä». Эти отношенія даютъ чувствовать большія трудности; каждое Австрійское правительство должно бываетъ съ ними бороться, какъ скоро дѣло доходитъ до удовлетворенія національныхъ и вѣроисповѣдныхъ требованій. Московская газета вопросъ о возстановленіи православной церкви на западѣ Россіи собственно обработывала для русинскихъ органовъ; за то сіи послѣдніе тотчасъ же спѣшили распространять ея взгляды, переводя и возпроизводя ея статьи». Мы видимъ отсюда, что уніатскіе Греки, именно Славяне, выправляются и готовятся сдѣлать отпоръ папѣ, который такъ поглощаетъ всякую свободу и своеобразность. Съ этимъ согласно извѣстіе и изъ Тріеста (22 февраля): «Здѣшніе Славяне послали адресъ къ епископу Strossmayer'у, который хорошо сохраняетъ свое положеніе на соборѣ и старается испросить позволеніе ввести славянскую литургію».

Обратно возвращаясь изъ Петербурга, я встрѣтился съ однимъ лембергскимъ русиномъ изъ высшаго сословія, который увѣрялъ меня, что болѣе девяти десятыхъ изъ числа Русиновъ сейчасъ же готовы бы были отдѣлиться отъ Рима и пристать къ русской церкви. Дѣло-де само собою устроится; это-де вопросъ только времени, и если выйдетъ замедленіе, то не вслѣдствіе религіозныхъ причинъ, а исключительно вслѣдствіе политическихъ соображеній. И не только греческіе уніаты, но и восточные уніаты вообще чувствуютъ, какъ тяжело имъ быть въ папскихъ

объятіяхъ. «Извѣстное происшествіе въ Ватиканѣ, гдѣ халдейскій патріархъ долженъ былъ играть такую жалкую роль, имѣло еще дальнѣйшія слѣдствія. Не довольно того, что ему предложили одно изъ двухъ,— или сложить съ себя патріаршество или отказаться отъ особенныхъ льготъ (Freiheiten), которыя доселѣ принадлежали халдейской церкви и къ сохраненію которыхъ онъ письменно обязался, но тотчасъ же сказанное пустили и въ ходъ». Корреспондентъ газеты «Pall Mall» такъ пишетъ отъ 31-го января: «Вчера въ мало-посѣщаемой бенедиктинской церкви произошло замѣчательное торжество. Халдейскій патріархъ долженъ былъ посвятить двухъ епископовъ, которыхъ навязалъ ему папа и которыхъ патріархъ, попавшій въ Ватиканъ, какъ мышь въ ловушку, долженъ былъ признать. Папа и кардиналъ Barnabò потираютъ себѣ руки, потому что *успѣли сокрушить древнее право, и открыли такимъ образомъ брешь, чтобы начать штурмовать и послѣдніе остатки независимости, которые сохранялись еще у восточныхъ церквей*. Патріаршія привиллегіи, существовавшія съ незапамятныхъ временъ, кончили свой вѣкъ. Приказное повелѣніе папы простирается теперь на всю церковь такъ властно, какъ прежде о томъ и не знали. И вотъ такимъ-то образомъ совершился вчера обрядъ погребенія надъ первобытно-древнимъ христіанскимъ обществомъ, совершился въ холодной, пустой и маленькой римской церкви, на Campo Marzo. Многознаменательное событіе»! «Восточные оппозиціонные епископы много терпятъ отъ жесткаго съ ними обращенія: двое изъ нихъ содержатся въ тюрьмѣ Santo Uffizio, другимъ угрожаетъ подобная же участь въ слу-

чаѣ продолженія оппозиціи. Оскорбленіе, причиненное уже убѣленному сѣдиною, вавилонскому епископу, еще въ свѣжей памяти. Турецкое правительство приказало своему посланнику, что во Флоренціи, отправиться въ Римъ, именно чтобы сдѣлать какой-либо шагъ въ пользу восточныхъ епископовъ».

Изъ восточныхъ уніатовъ Армяне первые самымъ дѣломъ показали, что они ищутъ отдѣленія отъ Рима. Кельнская газета слѣдующія, хотя не совсѣмъ подробныя, сообщаетъ свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла (5-го марта): «Схизма въ армянской католической церкви уже сдѣлалась фактомъ: притязанія римской куріи вызвали открытый разрывъ союза. *Monde* прямо о томъ пишетъ отъ 23-го февраля изъ Константинополя. Если приводимые тамъ факты разоблачить и отрѣшить отъ тѣхъ фразъ, которыми они прикрыты, то окажется слѣдующее: 25-го января (6-го февраля), около тысячи человѣкъ, принадлежащихъ къ армяно-католической церкви, по призыву одного высоко-поставленнаго сочлена ея, собрались въ Перѣ и письменно объявили, что хотя они и признаютъ папу видимою главою церкви и вселенскимъ учителемъ, тѣмъ не менѣе буллу его. «Reversurus», отъ 6-го іюля 1867 года, и тѣ лидификаціи, которыя она вводитъ относительно доселѣ признаваемыхъ правъ, прерогативъ и привиллегій армяно-католической церкви, отвергаютъ, равно какъ устраняютъ отъ себя и папскую юрисдикцію въ дѣлахъ дисциплины. Равно отвергаютъ они и власть патріарха Гассуна, не признаютъ его болѣе главою своей церкви, отторгаются отъ него и его приверженцевъ и желаютъ принимать участіе во всемъ, что касается ихъ національной

церкви, какъ напримѣръ, внѣшняго устройства ея, доходовъ ея и т. п.; въ противномъ случаѣ, если папа не приметъ этихъ условій, какъ они предусматриваютъ, имъ нужно будетъ рѣшиться образовать отдѣльное церковное общество. Итакъ, на слѣдующій день предсѣдательствующій ихъ, Dibran Bey, съ депутаціей, состоящей изъ духовныхъ и мірянъ, отправился къ великому визирю, чтобы сообщить ему объ этихъ намѣреніяхъ, и предварительно выпросить у него для ихъ богослуженія мѣсто и мѣстность. Аали паша отвѣчалъ имъ, что Порта не мѣшается въ духовныя дѣла, но впослѣдствіи указалъ имъ на церковь св. Іоанна Златоуста въ Перѣ, гдѣ они уже и прежде совершали литургію. «Monde» прибавляетъ, что изъ духовныхъ армяно-католической церкви въ Константинополѣ, гдѣ ихъ насчитываютъ отъ 80 до 85-ти, около 30-ти перешли къ схизматикамъ. Они отправили посланцевъ въ другія армянскія общины въ малой Азіи, — съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ. На посланные ими адресы въ Римъ, 18-го февраля, кардиналъ Barnabo, отъ лица папы, въ сильныхъ выраженіяхъ отвѣчалъ имъ отрицательно и требовалъ отъ нихъ покорности и послушанія, а 25-го февраля съ повелѣніемъ и по повелѣнію папы отправился въ Константинополь Mgr. Pluym, епископъ никопольскій, съ цѣлію—вновь возстановить папскую власть». (25 марта): «Папскому легату великимъ визиремъ Аали пашей было объявлено, что турецкое правительство затрудняется въ томъ, какъ ему снова возстановить авторитетъ, легальность котораго не признается и уже отринута теперь по крайней мѣрѣ $^{9}/_{10}$ всей общины. На прошедшей недѣлѣ еще очень

многіе перешли на стороны Гассунитовъ, такъ что у патріарха остался только одинъ приверженецъ; это семейство Missirli Oglu Andou Bey. Вчера онъ былъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ слугъ, въ канцеляріи патріарха, насильно удалилъ оттуда двухъ «Vartabeds», служащихъ тамъ въ качествѣ секретарей, и самую канцелярію запечаталъ. Какъ слышно, французское посольство не расположено болѣе поддерживать своего прежняго фаворита, и такимъ образомъ легко предвидѣть, чѣмъ кончится борьба. Какъ видно, въ Римѣ не довольно ясно поняли характеръ этого движенія и крутыми пріемами все испортили. Msgr. Pluym, конечно, не сдѣлавъ своего дѣла, воротится на свое мѣсто, а община выберетъ себѣ новаго патріарха». (30-го марта): «На этихъ дняхъ по дѣламъ армянскихъ христіанъ новый вышелъ приказъ изъ папской канцеляріи, въ которомъ есть-де особенная и очень замѣчательная выходка. А именно въ немъ проводится и утверждается мысль, что *главное распоряженіе всѣми доходами церквей и духовныхъ, и во всѣхъ частяхъ христіанскаго міра, должно быть во власти папы*, — все равно, будутъ-ли эти доходы состоять въ процентахъ, въ фондахъ или другихъ источникахъ. Если куріи удастся это начало представить правительствамъ довольно благовиднымъ, то отнынѣ нечего ему будетъ безпокоиться о петровыхъ пѣнязяхъ, которые такъ мало и медленно собираются, потому что она во всякое время, вмѣсто добровольныхъ приношеній, можетъ требовать и невольныхъ даровъ. Да и почему папѣ, яко не погрѣшимому судіи, не рѣшить это дѣло, столь важное для сохраненія сокровища вѣры?» Корреспонденція «Decentrali-

sajon» изъ Рима слѣдующее сообщаетъ отъ 26 марта: «Домовый священникъ армянскаго епископа, по прибытіи своемъ въ Римъ, такъ заговорилъ-было противъ папской власти, что кардиналъ Barnabo, префектъ пропаганды, нашелъ нужнымъ сказать ему, чтобы онъ умѣрилъ свои выраженія, и потомъ потребовалъ, чтобы онъ отправился въ монастырь Пассіонистовъ и тамъ принесъ покаяніе. Священникъ въ такихъ выраженіяхъ сталъ отказываться, что викарство (Vicariat) нашло себя вынужденнымъ употребить насиліе, чтобы заставить его отправиться въ упомянутый монастырь. Агенты викарства отправились такимъ образомъ въ домъ армянскаго епископа въ Sacro Ritiro, на Лунгарѣ, схватили священника и посадили въ повозку. Но Армянинъ сталъ защищаться и, какъ агенты не отважились прибѣгнуть къ особенному насилію, выскочилъ изъ повозки и убѣжалъ къ своему епископу. Сей послѣдній сдѣлалъ протестъ по случаю этого ареста. Второй случай еще важнѣе. Велѣно было сдѣлать, такъ называемую, визитацію въ монастырѣ армянскихъ Антонитовъ, что у колоннады св. Петра въ Ватиканѣ. Армянскій епископъ возсталъ противъ апостольскаго визитатора и не пустилъ его въ монастырь. Тогда папа епископу Kasagian'у приказалъ отправиться въ St. Sabina, чтобы тамъ совершить извѣстныя религіозныя «exercitia»; но епископъ отказался отъ того и обратился къ епископу марильскому, Msgr Place, прося принять его подъ покровительство французскаго правительства».

Какъ можно предвидѣть, эти Армяне оставятъ свое положеніе, столь похожее на положеніе Янсенистовъ относительно папы, и вполнѣ примкнутъ къ

григоріанскимъ Армянамъ. Григоріанскіе Армяне, въ свою чреду, не замедлятъ, какъ надо полагать, формально возсоединиться съ православною церковію. Армянское ученіе есть вполнѣ православное ученіе ([1]) и (какъ мнѣ сказалъ одинъ высокостоящій Армянинъ) только духовные, вслѣдствіе своего невѣдѣнія, почему то (хотя безъ основанія) воображаютъ, будто чрезъ это пострадаетъ независимость ихъ церкви.

Говоря объ уніатской армянской церкви, мы можемъ позволить себѣ здѣсь указать на нее, какъ на живое доказательство того, что какъ унія этой церкви съ Римомъ, такъ и другихъ уніатскихъ восточныхъ церквей, держится на ложномъ, іезуитскомъ началѣ. Армянская національная церковь имѣетъ многихъ святыхъ и многихъ отцевъ церкви, которые такъ глубоко живутъ въ сердцѣ народа и церкви, что ни одинъ Армянинъ не примкнулъ бы къ Риму, если бы ему должно было отречься отъ сихъ отцевъ. Чѣмъ же дѣло кончается? Писанія этихъ отцевъ то въ римскомъ смыслѣ толкуютъ, то прямо, такъ или иначе, обезображиваютъ, то, наконецъ, если это не удается, ученія, считающіяся въ римской церкви ересями, проходятъ молчаніемъ.

Вотъ нѣкоторыя доказательства. Нерсесъ Schnorhali (милостивый), бывшій въ половинѣ 12-го вѣка католикосомъ армянской церкви, по справедливости всѣми называется «величайшимъ свѣтиломъ и знаменитѣйшимъ украшеніемъ армянской церкви». Итакъ, неудивительно, что и Григоріане, и Православные,

([1]) Ср. E. Dulauries: Histoire de l'Eglise arménienne. 3 edit., Paris. 1859.—Instruction in the Christian faith. From Armenian by I. C. Malan. London. 1869. — Историческ. памятники Вѣроученія армянской церкви Ак. Худобашева. Спб., 1847.

и Римляне усвояютъ его себѣ, какъ своего. Что жъ теперь? Послѣ него осталось (совершенно православное, но отнюдь не римское) вѣроисповѣданіе, которое онъ адресовалъ къ греческому императору Мануилу Комнену. Въ этомъ вѣроисповѣданіи говорится о Святомъ Духѣ, что Онъ «по существу своему исходитъ *токмо* отъ Отца». Не ересь-ли это для Римлянина? А извѣстныя пять писемъ Нерсеса къ Грекамъ не свидѣтельствуютъ-ли о его пламенномъ желаніи видѣть свою церковь въ союзѣ съ православною греческою (уже отдѣлившеюся отъ Рима)? Neumann въ своей исторіи армянской литературы (стр. 157) говоритъ: «онъ выражаетъ свое желаніе, представленный ему планъ соединенія обѣихъ церквей,—греческой и армянской, видѣть приведеннымъ въ исполненіе». Ср. А. Худобашевъ «Обозрѣніе Арменіи». Стр. 454 и сл. Знаменитый Елисей, ученикъ Мезрона, въ семи главахъ написалъ исторію битвы армянской, бывшей въ 5-мъ вѣкѣ, изъ коихъ въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ недостаетъ пятой главы, такъ что издатели главу раздѣлили на двѣ части, чтобы по крайней мѣрѣ для глаза пополнить пустоту. Neumann, подробно разбиравшій это сочиненіе, замѣчаетъ (1. с. S. 65): «если одна глава дѣйствительно уничтожена переписчиками Елисеевой рукописи, то мы со всею увѣренностію можемъ думать, что въ ней шла рѣчь о римской апостольской церкви и ея ученіяхъ». Вотъ почему я желалъ бы просить московскихъ Армянъ при Лазаревскомъ институтѣ, чтобы они потрудились развѣдать, нѣтъ-ли этой рукописи, въ полномъ ея видѣ, въ Эчміадзинѣ или другихъ большихъ монастыряхъ. Профессоръ Эминъ, недавно отыскавшій и от-

печатавшій важный трудъ Моисея Galangadunier'a («Исторія Албанцевъ» ([1])), который относится къ 7-му вѣку, быть можетъ, такъ будетъ счастливъ, что отыщетъ и потерянную или лучше утаенную главу Елисея.

Равно желали бы мы того же профессора Эмина просить, чтобы онъ, глазомъ знатока рукописей, взглянулъ на бесѣды католикоса Захаріи I (въ половинѣ 9-го вѣка), и въ особенности на бесѣду о Воплощеніи, въ которой находится-де какое-то «дивное» (Neumann) мѣсто о приматствѣ римской церкви. Что до насъ, то намъ кажется страннымъ, что Захарія *другъ патріарха Фотія*, безъ всякаго повода и какъ то нескладно вводитъ въ свою бесѣду Римъ.

Въ заключеніе, еще вопросъ уніатскимъ Армянамъ: какъ и отъ чего же это вышло, что въ вашемъ «Šamakirk» (часословъ, horae canonicae) нѣтъ болѣе того православнаго вѣроисповѣданія, которое съ незапамятныхъ временъ находилось въ самомъ предисловіи часослова? ([2]).

Перев. прот. Е. Поповъ.

(*Продолженіе будетъ*).

([1]) „Badmuthiun Aghuanitz Asehcharhi“, Москва, 1860.

([2]) Ср. „The life and times of S. Gregory the Illuminator. From the Armenian. By Rev. S. C. Malan. London, Oxford a. Cambridge. 1868. p. VI.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ВАЛУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Валуйскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія въ 1870 году ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ производитъ слѣдующія операціи:

1) Пріемъ вкладовъ, 2) учетъ векселей и 3) ссуды подъ разнаго рода залоги.

Вклады банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ имперіи; а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонерныъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 5% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ—6%, отъ 3-хъ до 12-ти 6½. Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи коп. на рубль въ годъ.

34¼

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взымаетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ-же проценты взымаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги.

Ввѣренные банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ банка, но и ручательствомъ всего городскаго общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городскаго банка. Билеты Валуйскаго городскаго банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Опытъ курса практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Кіевъ. 1870 г. Ц. 50 к., вѣс. за фунтъ.

Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ, произнесенныя на всенощныхъ бдѣніяхъ протоіереемъ *В. Нордовымъ*. Изданіе второе, 1870 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Переписка митрополита Кіевскаго Евгенія, съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ и другими современниками. Изданіе Воронежскаго статистическаго комитета. Выпускъ второй, 1870 г. Ц. 65 к., съ перес. 85 к. *Тоже*, выпускъ 1-й. Ц. 50 к., съ перес. 70 к.

Жизнь и дѣятельность основателя церковныхъ братствъ на Руси, священника Александра Васильевича Гумилевскаго, съ портретомъ его. 1870 г. Ц. 50 к., съ перес. 70 к.

Собраніе словъ, поученій и рѣчей преосвященнаго *Макарія*, епископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ портретомъ его. 1870 г. 3 р.

Нѣсколько словъ и рѣчей съ присовокупленіемъ притчи о неправедномъ домоправителѣ. *Софоніи*, епископа Новомиргородскаго. Херсонъ. 1870 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Обозрѣніе и изъясненіе притчи о неправедномъ домоправителѣ съ краткимъ практическимъ заключеніемъ. *Софоніи*, епископа Новомиргородскаго. Херсонъ 1870 г. 50 к., вѣс. за фунтъ.

Письма къ разнымъ лицамъ, Игумена Антонія, бывшаго настоятеля Мало-Ярославскаго Никольскаго монастыря. Изданіе Оптиной пустыни. 1869 г. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Краткіе разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, составленные протоіереемъ *Н. Поповымъ*. Вятка. 1870 г. 30 к., съ перес. 50 к.

Церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи. М. 1870 г. 30 к., вѣс. за фунтъ.

Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ, издаваемые въ четвертый разъ. Псковъ, славянская типографія. 1870 г. 15 к., вѣс. за фунтъ.

Отвѣты священника Павла беспоповцу, на возраженіе противъ воззванія его. Псковъ, славянская типографія. 1870 г. 25 к., вѣс. за фунтъ.

Голосъ вѣры и благочестія. Подарокъ вѣры, учителя ученикамъ и ученицамъ. Протоіерея *І. Романова.* 1870 г. 15 к. вѣс. за фунтъ.

Что такое Талмудъ? Этюдъ Эм. Дейтца, библіотекаря британскаго музея въ Лондонѣ. Перевелъ съ 7-го изданія *Ландау.* 1870 г. 50 к., вѣс. за фунтъ.

Еврейское племя. Этнографическіе этюды. Д-ра *А. Іслинскаго.* Перевелъ съ нѣмецкаго *Ландау.* 1870 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Слова къ Смоленской паствѣ. Преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго и дорогобужскаго. Казань, 1870 г. 2 р.

Космосъ, Библія природы, *соч. Бернера.* Переводъ съ нѣмецкаго. 1870 г. выпускъ первый 75 к. вѣс. за фунтъ. Выпускъ второй и третій—2 р. 25 коп., съ перес 2 р. 50 к.

Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, составленнаго въ объемѣ гимназическаго курса, протоіереемъ церкви Маріинскаго дворца *Д. Соколовымъ.* Съ 37-ю рисунками и приложеніемъ карты Палестины, изданіе третье, исправленное и дополненное. 1870 г. 50 к., вѣс. за 2 ф. Его-же, **Небольшое наставленіе** въ православной Христовой вѣрѣ. Изданіе 3 е. 1870 г. 20 к. вѣс. за фунтъ.

Иногородные, благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ Кораблева и Сирякова. Дальнѣйшій адресъ почтамту извѣстенъ.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

6. Св. Марія египтянка.

Марія пустынная — образецъ равноангельской жизни ([1]).

Въ одномъ изъ палестинскихъ монастырей славился строгою жизнію инокъ Зосима, при имп. Юстинѣ старшемъ (518—526 г.), въ окрестности Кесаріи. Онъ извѣстенъ былъ даже по чудесамъ и по дару прозорливости ([2]). Онъ 50 лѣтъ прожилъ въ своемъ пустын-

([1]) Жизнь св. Маріи in Vit. patr. I, 671—690 ed. Migne. Act. Sanct. ad. 2 april. I, 67 S. Біографъ говоритъ: „я рѣшился разсказать событіе, совершившееся въ нашемъ родѣ, въ томъ видѣ, какъ передалъ оное св. мужъ, научившійся говорить и дѣлать правду отъ юности" (Зосима). Въ заключеніи: „монахи того монастыря оставили не записаннымъ извѣстіе о сей Маріи, но перенимая одинъ отъ другаго предлагали повѣсть слушателямъ для общей пользы".—Писатель Софроній—съ 633 г. патріархъ іерусалимскій, ходившій по пустынямъ 576—610 г. Въ Четь-Минеѣ житіе по мѣстамъ сокращено. Въ слав. Прологѣ апр. 1 извѣстіе краткое, но болѣе пространное, чѣмъ въ Менологѣ Василія.

([2]) Въ житіи Маріи не сказано, когда и гдѣ жилъ Зосима, но объ этомъ говоритъ Евагрій. Память о св. Зосимѣ—апр. 4. Римскій марти-

номъ уединеніи и однако желалъ видѣть образцы высшей жизни для своего назиданія. Въ одно время человѣкъ Божій говоритъ ему: «чтобы видѣть какія есть другія пути спасенія, иди въ іорданскій монастырь». Зосима отправился въ указанную обитель. Для назиданія пришелъ я, сказалъ онъ иноку-привратнику. «Пусть внимаетъ каждый себѣ, отвѣчалъ тотъ, и трезвымъ смысломъ совершаетъ дѣла, при помощи Божіей: но такъ какъ любовь твоя захотѣла видѣть насъ смиренныхъ, поживи съ нами.» Зосима скоро убѣдился въ строгой жизни старцевъ обители. Они постоянно заняты были то псалмопѣніемъ, то рукодѣліемъ; праздное слово не выходило изъ устъ ихъ; ни о доходахъ, ни объ удобствахъ жизни не заботились; заботились только объ умерщвленіи тѣла; поученіе въ словѣ Божіемъ составляло для нихъ самую пріятную пищу.

Съ давняго времени въ обители наблюдалось такое правило. Предъ наступленіемъ великаго поста, «въ воскресный день совершалось по обыкновенію таинство и каждый причащался Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. Принявъ нѣсколько пищи, собирались всѣ въ храмъ и, послѣ колѣнопреклонной молитвы, иноки прощались одинъ съ другимъ, и каждый, падая предъ настоятелемъ, просилъ молиться за него. Отворялись ворота и выходили съ пѣніемъ сти-

---

рологъ 4 апр. въ Палестинѣ кончина св. Зосимы отшельника, который похоронилъ тѣло св. Маріи египетской. У Коптовъ Зосима апр. 9 (4) *Ludolfi*, comm. p. 413. Русскій поклонникъ 1420 г. Зосима писалъ: „прейдохъ Іорданъ и внидохъ въ гробницу, идѣже кладутся святіи отцы изъ предтечева монастыря и ту бихомъ челомъ и цѣловахъ мощи святыхъ отцевъ и святаго старца Зосимы, иже Марію египтяныню причащалъ.“ Путешествія (Спб. 1849 г.), стр. 65.

ховъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?» Оставался одинъ или двое для охраненія монастыря (впрочемъ ворамъ украсть было нечего), собственно же для совершенія службы. Каждый содержалъ себя, какъ хотѣлъ или могъ. Одинъ несъ съ собою хлѣбецъ, другой финики, иной — размоченные бобы, а у другаго не было ничего кромѣ одежды. Питались, когда требовала нужда природы, травами пустыни. Правиломъ положено было не встрѣчаться одному съ другимъ. Перейдя Іорданъ, ходили вдали одинъ отъ другаго... Каждый жилъ для себя и Бога, постоянно поя псалмы и въ опредѣленное время принимая пищу. Такъ проводили все время поста; а предъ свѣтлымъ днемъ воскресенія Христова возвращались въ обитель, чтобы торжествовать праздникъ вай съ ваіями по чину церкви» (¹).

По уставу обители, Зосима на постъ также вышелъ въ пустыню. Дней 20 ходилъ онъ въ пустынѣ заіорданской, съ тайнымъ предчувствіемъ чего-то особеннаго. Однажды, въ полдень, усердно молился онъ съ лицемъ обращеннымъ къ востоку и неожиданно уви-

(¹) Такъ какъ по житію св. Маріи св. Зосима до смерти остался въ іорданскомъ монастырѣ, а по извѣстію іерод. Зосимы (пр. 143) мощи пр. Зосимы почивали въ той же пещерѣ, гдѣ покоились старцы іорданскаго Предтечева монастыря: то ясно, что въ житіи описывается уставъ Предтечева іорданскаго монастыря. О монастырѣ Предтечи послѣ Виллибальда и Даніила (въ прим. 149) іерод. Іона въ 1651 г. «Близъ того св. Іордана направо монастырь св. Предтечи; нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а налѣво монастырь св. Герасима, разоренъ же». Арсеній говоритъ: «весь цѣлъ стоитъ, мало что попортилось». Стѣны цѣлы, но въ нихъ не было ни одного монаха. Ни Іона, ни Арсеній не были ни на мѣстѣ крещенія Спасителя, ни въ монастырѣ Предтечи: «безъ паши туда идти невозможно, арабы убьютъ или ограбятъ», замѣчаетъ Арсеній. Путешествія (Спб. 1849 г.) стр. 116, 210.

далъ, что кто-то мелькнулъ мимо него, какъ привидѣніе. Опасаясь обольщенія, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и продолжалъ молитву. Окончивъ ее, онъ обратился и увидѣлъ, что кто-то тихо идетъ мимо его. Нагое тѣло это сожжено солнцемъ; волосы короткіе и бѣлые, какъ снѣгъ.

Убѣжденный, что видитъ одного изъ святыхъ жителей пустыни, у котораго можно научиться совершенству духовному, Зосима запылалъ желаніемъ узнать жизнь дивнаго пустынника. Забывая свои лѣта, онъ побѣжалъ за явившимся; тотъ усиливался уходить отъ старца и перебѣжалъ черезъ пересохшее русло рѣки. Зосима кричалъ: «кто бы ты ни былъ, служитель Божій, сжалься надъ хилымъ старикомъ, желающимъ испросить твоихъ молитвъ и благословенія. Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, бѣднаго грѣшника? Вспомни, что самъ Богъ, Которому ты служишь, не отвергаетъ никого». На краю русла Зосима услышалъ отвѣтъ: «умоляю тебя Богомъ, блаженный Зосима, не приближайся болѣе ко мнѣ; если хочешь говорить со мною, брось мнѣ плащь твой; прикрывъ наготу мою, я попрошу тебя благословить грѣшницу».

Удивленный тѣмъ, что его называетъ по имени женщина, вовсе не извѣстная ему, Зосима понялъ, что его знаетъ она по откровенію. Онъ бросилъ ей дырявый плащь свой и отворотился. Тогда незнакомка, прикрытая плащемъ, перешла на его берегъ и упала къ ногамъ его, прося благословенія. Въ восторгѣ радости и съ чувствами уваженія Зосима также поклонился и просилъ благословенія. Въ этой трогательной борьбѣ смиренія святыхъ, пустынница за-

щищала свое желаніе тѣмъ, что она жена—грѣшница. Зосима указывалъ также на свое недостоинство. «У тебя право священное благословить меня и призвать на меня благодать, ты пресвитеръ», сказала явившаяся. Она знаетъ и то, что я пресвитеръ, думалъ Зосима, и еще болѣе утвердился въ мысли, что это—необыкновенный Божій человѣкъ. «Я вижу, блаженная мать, сказалъ Зосима, что на тебѣ покоится Духъ Божій и что, умертвивъ себя для міра, ты возвысилась до Всемилостиваго твоимъ благочестіемъ: не самъ ли Онъ открылъ тебѣ мое имя и мой санъ? Обиліе благодати живущей въ тебѣ выше сана моего, который безъ благочестія—осужденіе для меня. Потому умоляю тебя любовію Спасителя нашего, благослови меня и молись за грѣшника, нуждающагося въ твоихъ молитвахъ». Пустынница, по послушанію, сказала: «Богъ милосердый, хранитель душъ и тѣлъ нашихъ, да будетъ благословенъ во вѣки». «Аминь», отвѣчалъ Зосима.

Они поднялись. «Зачѣмъ пришелъ ты къ грѣшницѣ? Нѣтъ, не ты, а Богъ привелъ тебя, чтобы подарить мнѣ духовное подаяніе. Скажи же, св. отецъ, въ какомъ состояніи находится христіанство? Какъ управляется церковь Божія»? говорила пустынница. По благости Іисуса Христа, «Богъ даровалъ твердый миръ» (¹), отвѣчалъ Зосима и просилъ рабу Божію

(¹) Благовѣрный имп. Юстинъ покоилъ церковь. Но предшественникъ его Анастасій «сослалъ въ ссылку Флавіана архіепископа антіохійскаго и Илію архіепископа іерусалимскаго за св. соборъ отцевъ, бывшихъ въ Халкидонѣ, а именно Илію въ Аилъ, а Флавіана въ Петру. Въ одинъ день патріархи вдругъ пишутъ другъ другу: Анастасій сего дня умеръ, пойдемъ и мы, чтобы судиться съ нимъ. И

помолиться о всемъ мірѣ. Уступивъ этой новой, настойчивой, какъ и прежняя, просьбѣ, явившаяся обратилась къ востоку, подняла руки къ небу и стала молиться такъ тихо, что Зосима не могъ слышать словъ ея. Молитва лилась къ небу довольно долго. Зосима съ изумленіемъ видитъ, что молящаяся поднялась отъ земли на воздухъ болѣе, нежели на локоть. Пораженный и испуганный старецъ палъ на землю и повторялъ слова: «Господи Іисусе Христе! помилуй меня грѣшнаго». Она окончила молитву и, подойдя къ Зосимѣ, сказала: «Зачѣмъ, блаженный, впадаешь ты въ это смущеніе? Я—не духъ, какъ подозрѣваешь ты; я — тѣло и кости; я грѣшница, но удостоена св. крещенія». Затѣмъ оградила она крестнымъ знаменіемъ чело, глаза, уста и грудь и сказала: «да избавитъ насъ Господь отъ искушеній демона силою св. креста».

Зосима, увѣренный, что видитъ избранную слугу Божію, бросился къ ногамъ ея и умолялъ разсказать— кто она, какъ долго живетъ въ пустынѣ и какую ведетъ жизнь? Онъ представлялъ, что не праздное любопытство проситъ ее о томъ, а искреннее желаніе узнать для себя и другихъ нужное для спасенія души.

«Я родомъ изъ Египта, говорила пустынница; мнѣ было не болѣе 12 лѣтъ, когда, предпочитая преступную свободу долгу питать родителей, я ушла въ Александрію... Безъ ужаса не могу вспомнить, какую вела

спустя два дня отошли ко Господу». Лугъ духов. гл. 34. Римскій мартирологъ подъ 4 іюля: «память святыхъ—Флавіана, втораго архіепископа антіохійскаго, и Иліи, епископа іерусалимскаго, которые за соборъ Халкидонскій сосланы были имп. Анастасіемъ, и побѣдителями переселились ко Господу». Анастасій въ мукахъ умеръ въ 518 г.

я тамъ жизнь. Почти 17 лѣтъ предавалась я ужаснѣйшему распутству, и не для того, чтобы получать деньги, но только для того, чтобы удовлетворять похоти; я не просила денегъ у любовниковъ, лишь бы они служили мнѣ.

Живя такъ, на 29 году увидѣла я въ лѣтній день множество людей изъ Египта и Ливіи, которые толпами направлялись къ морю. Я спросила у кого-то: что это значитъ? Мнѣ отвѣчали, что эти люди отплываютъ въ Палестину — торжествовать въ Іерусалимѣ праздникъ воздвиженія Креста. Мнѣ вздумалось отправиться съ ними. Я не имѣла ничего, чтобы заплатить за переѣздъ и прокормленіе, но была увѣрена, что преступленія мои доставятъ мнѣ все нужное. Съ наглостью безстыдной распутницы привязалась я къ молодымъ людямъ и съ ними вошла на корабль. На пути тонула я въ мерзостяхъ и то же дѣлала въ Іерусалимѣ.

Когда наступилъ праздникъ: пошла и я съ другими въ церковь. Но когда дошла до дверей: невидимая рука съ силою отбросила меня отъ входа. Всѣ входили и никто никому не препятствовалъ. Три и четыре раза употребляла я усилія войти во храмъ, и каждый разъ невидимая рука отбрасывала меня на площадь. Полная смущенія и стыда, стала я въ углу на паперти и размышляла о причинѣ необычайнаго обстоятельства. Она объяснилась мнѣ, лишь я бросила взглядъ на мерзость моей жизни. Благодать проникла въ мое сердце и я залилась горячими слезами, била себя въ грудь безмолвно и терзалась. Рыдая и стоная, подняла я глаза и увидѣла, что стою предъ

иконою Божіей Матери. Я обратилась къ ней съ мольбою умилостивиться надъ грѣшницею, открыть ей входъ въ св. храмѣ. Долго молилась я и съ нѣкоторою надеждою пошла къ дверямъ церкви. Трепетъ обнялъ меня предъ входомъ, но я взошла въ церковь. Я вошла и вмѣстѣ съ другими поклонилась Животворящему Кресту (1). Распростертая предъ нимъ, я изумлялась въ трепетѣ, что допускаетъ Онъ до себя такую преступницу.

Возвратясь къ образу пресв. Богородицы, излила я благодарность за Ея милость и молила Ее горячими слезами указать мнѣ путь покаянія. Тогда послышался мнѣ голосъ издали: «Перейди Іорданъ и тамъ найдешь покой» (2). Я чувствовала, что это относилось ко мнѣ и съ горячими слезами воскликнула: «Владычица, Владычица! не покидай меня! Тогда же рѣшилась я слѣдовать голосу.

---

(1) Игуменъ Даніилъ XII вѣка: «И тутъ двери велики, и къ тѣмъ дверемъ пріиде Марія египтянка и хотѣ влѣсти въ церковь и цѣловати честный крестъ Господень и не впусти ея сила Святаго Духа въ церковь; и потомъ покаяся къ святѣй Богородици иконѣ; и та бо икона святая Богородица стояла въ притворѣ, у великихъ тѣхъ дверей близъ; и потомъ возможе внити въ церковь и цѣлова честный крестъ». стр. стр. 34.

(2) Это извѣстіе о св. иконѣ Богоматери читалось на вселенскомъ соборѣ (въ 4 дѣяніи) св. Дамаскинымъ въ 3 словѣ о св. иконахъ. Іерод. Зосима въ 1420 г.: «видѣхомъ (въ храмѣ Софіи) образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, егда бесѣдовалъ къ Маріѣ египтянкѣ». Діаконъ Игнатій въ 1391 г. «поклонихомся (въ Софіи) чудотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ къ Маріѣ египетской». Путешествія, по изданію Сахарова стр. 60, 100 (Спб. 1849 г.). «Та икона—стояла въ притворѣ», говоритъ игум. Даніилъ въ 1113 г. Слѣдовательно тогда уже не было ея на томъ мѣстѣ. Вѣроятно, чудотворный образъ Богоматери перенесенъ былъ изъ Іерусалима въ Царьградъ при св. п. Меѳодіѣ (842—846 г.), если только не прежде.

При выходѣ кто-то подалъ мнѣ три монеты, съ словами: Прими, Нонна ([1])! Я купила на нихъ три хлѣба и «узнавъ дорогу, за Іорданъ отправилась. Весь день шла я, проливая слезы, и на закатѣ солнца достигла храма Іоанна Крестителя на Іорданѣ ([2]). Помолясь омыла я лице и руки въ водахъ священной рѣки ([3]) и возвратилась въ церковь, гдѣ присутствовала при Богослуженіи. Съѣвъ половину одного изъ трехъ хлѣбовъ, заснула я на землѣ, а утромъ переправилась черезъ Іорданъ въ челнокѣ. Такъ я достигла пустыни и съ тѣхъ поръ одна, отрѣшенная отъ людей, живу здѣсь въ ожиданіи милосердія Божія, укрѣпляющаго своею благодатію кающихся и искренно обращающихся».

([1]) «Нонна» почтительное названіе монахини, употреблявшееся особенно на языкѣ запада. Іеронимъ въ предисловіи къ жизни св. Илларіона: «краса и честь дѣвъ Нонна Азелла». Epist. 22 ad Evstochiam: «испытавъ господство супруга предпочитаютъ свободу вдовства и потому называются Ноннами и святыми». Житіе Іоанна милостиваго § 17 «прошу тебя, Нонна».

([2]) Виллибальдъ въ 723 г. «пришли въ монастырь святаго Іоанна крестителя; тамъ было до 20 монаховъ; пробыли тутъ одну ночь. Отсюда шли съ милю къ Іордану, гдѣ крестился Господь; тамъ нынѣ церковь, стоящая на каменныхъ колоннахъ и подъ церковію нынѣ земля сухая, гдѣ крестился Господь; на этомъ мѣстѣ и нынѣ купаются. Тутъ стоитъ деревянный крестъ и стоитъ небольшое накопленіе воды; чрезъ Іорданъ протянута веревка». (Thesaurus monum. ed. Basnagii T. 2. P. 1. p. III) Игуменъ Даніилъ XII вѣка: «отъ Іерусалима до Іордана верстъ 20 и 6 великихъ. Мало не дошедъ до Іордана, у пути того близъ, монастырь святаго Іоанна Предтечи: есть бо мѣсто то градомъ обдѣлано. А отъ ветхаго монастыря Іоаннова вдале, яко двожды дострѣлить добрый стрѣлецъ,—ту же церковь, создана была велика, во имя св. Іоанна Предтечи». Марія была въ храмѣ Предтечи, а не въ монастырѣ Предтечи.

([3]) Блаж. Іеронимъ: «Бетъ-авара—за Іорданомъ, тамъ, гдѣ Іоаннъ крестилъ въ покаяніе; потому и доселѣ многіе изъ братій, изъ числа вѣрующихъ, желая возродиться, погружаются тутъ въ жизненную воду». Onomastrion.

Онъ вспомнилъ тогда слова пустынницы. Въ великій четвертокъ отправился онъ со св. дарами къ Іордану. Вечеромъ видитъ онъ святую на другомъ берегу. Она осѣнила крестомъ воду и пошла по водѣ, какъ по сушѣ. Она просила прочитать символъ вѣры и молитву Господню: Отче нашъ. Когда пріобщилась она тѣла и крови Господа: то, поднявъ руки къ небу, произнесла: «Нынѣ отпущаешь Ты рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, очи мои видѣли спасеніе души моей». Потомъ обратясь къ старцу сказала: «И ты, отецъ Зосима, сотвори для меня любовь, не откажись придти въ слѣдующій постъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ говорили мы съ тобою». Зосима предложилъ ей принесенные плоды и чечевицу. Она взяла только три зерна чечевицы и отправилась чрезъ рѣку, какъ пришла, по водѣ, какъ по сушѣ ([1]).

Въ слѣдующемъ году Зосима пришелъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ видѣлся съ пустынницею. Здѣсь увидѣлъ онъ мертвое тѣло праведницы и оросилъ ноги ея слезами. Онъ началъ пѣть псалмы, но колебался сомнѣніями, гдѣ похоронить ее? Лице усопшей обращено было къ востоку, а близъ головы видитъ онъ на пескѣ слова: «Авва Зосима! погреби здѣсь тѣло бѣдной Маріи и, предавъ землю землѣ, молись за ту, которая отходитъ къ Господу послѣ пріобщенія святой вечери». Зосима похоронилъ тѣло Святой въ ямѣ, выкопанной львомъ, явившимся къ услугамъ праведницы. Кончина

([2]) Игум. Даніилъ: „И ту есть бродъ чрезъ Іорданъ въ Аравію. На той же купелѣ (гдѣ купаются христіане странники) Марія египтяныня прейде по водамъ къ отцу Изосимѣ и пріятъ тѣло Христово и паки по водамъ прейде въ пустыню, и тамо же преставися". Путеш. Даніила стр. 55, Спб. 1864 г.

равноангельной Маріи послѣдовала въ 522 г. апрѣля 7 дня (1).

Зосима, возвратясь въ киновію, пересказалъ о Маріи все что видѣлъ и слышалъ, въ славу Божію (2).

7. Св. Марія, Мастридія, и двѣ неизвѣстныя по имени подвижницы.

Когда стала извѣстною исторія дивной Маріи, высокіе подвиги равноангельной Маріи, дивная надежда ея на Господа, оказавшаяся столько вѣрною и сильною, одушевила не одну дѣву на подвиги болѣе или менѣе трудные.

Объ одной подвижницѣ, скончавшейся при жизни св. Киріяка, и слѣдовательно прежде 557 г., когда почилъ св. Киріякъ, разсказываетъ Кириллъ въ жизни св. Киріяка (3).

Іоаннъ, ученикъ св. Отца Киріяка отшельника, пишетъ Кириллъ, разсказывалъ мнѣ слѣдующее:

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ шли мы съ другомъ, братомъ Парамономъ, къ отцу Киріяку. И вотъ вдали видимъ стоящаго человѣка. Мы, подумавъ, что это пустынникъ, поспѣшили подойти къ нему, чтобы поклониться ему. Когда приблизились къ тому мѣсту,

---

(1) Житіе: „умираетъ въ мѣсяцѣ Фармуѳѣ, въ V иды апрѣля (7 апр), въ спасительное страданіе». Въ греческой минеѣ память 1 апрѣля; у абиссинцевъ и коптовъ—тоже. „апр. 6 (1) Марія египтянка, которую похоронилъ Зосима». Въ мартирологѣ Усуарда: апр. 2 «въ Палестинѣ кончина святой Маріи египтянки".

(2) Нравственныя размышленія о житіи св. Маріи — въ бесѣдахъ архіеп. Филарета Ч. 3. 90—96. Черн. 1863 г.

(3) Кириллово описаніе житія св. Киріяка in act. Sanct. VIII, 147 S. Analecta sacra Paris. 1692 p. 100—127. Въ Четь-Минеѣ сент. 29. Разсказъ о Маріи—въ Сборномъ Патерикѣ подъ знак. S.

но съ радостію благодарилъ Бога; помолился и вотъ вижу между холмами слѣды человѣка. Я пошелъ по слѣдамъ, вижу много хвороста и пещеру; я сталъ звать: благослови меня, отецъ; отвѣта не было. Подошелъ еще, вижу юнаго инока, сидящаго въ молчаніи. Поклонились мы одинъ другому, и онъ сказалъ, чтобы началъ я молитву. Твое это дѣло, ты пресвитеръ, говорилъ онъ. Я отказывался, желая скрыть себя. Къ чему лгать, авва-пресвитеръ? сказалъ онъ. Мы сѣли и я терялся въ догадкахъ, жена-ли это или евнухъ? Ты, авва, смущаешься о мнѣ, жена-ли или евнухъ я, сказалъ онъ. Я растерялся отъ этихъ словъ. Дай мнѣ слово не говорить о мнѣ никому до смерти, и я скажу тебѣ о себѣ, сказалъ пустынный человѣкъ. Богъ знаетъ, отвѣчалъ я, какъ я желаю знать о подвигахъ, и далъ слово молчать. «Я дочь эпарха константинопольскаго, такъ говорила она; сенаторъ обручилъ меня за своего сына, бывъ другомъ отцу моему. Мнѣ никакъ не хотѣлось выходить за-мужъ, но не говорила я о томъ родителямъ. Утѣшеніемъ для меня было заниматься молитвою, и я молила Господа исполнить тайное желаніе мое. Разъ говоритъ мнѣ отецъ: будь готова къ браку, дочь моя, пришло время. Нельзя мнѣ рѣшиться на то, отвѣчала я, прежде чѣмъ исполню обѣтъ. Какой? сказалъ отецъ. Обѣщалась я поклониться святымъ мѣстамъ, сказала я. Онъ шутливо говорилъ: когда выдешь замужъ, тогда исполнишь обѣщаніе свое — вмѣстѣ съ мужемъ. Нѣтъ, сказала я рѣшительно, я обѣщалась поклониться дѣвою—и это должно быть выполнено; лгать предъ Богомъ не могу, страшно. Родитель уступилъ. Со мною отпущено множество слугъ, служанокъ,

3,000 золотыхъ. На кораблѣ прибыли мы въ святый городъ. Поклонившись святымъ мѣстамъ, отправилась я посѣтить египетскихъ отцевъ. Близъ великой лавры египетской видѣла я трехъ великихъ старцевъ; одинъ изъ нихъ особенно показался мнѣ ангеломъ. По возвращеніи въ святой городъ надлежало возвращаться въ Константинополь. Я приготовила два письма, одно къ родителямъ, другое къ младшему брату, который былъ со мною. Въ послѣднемъ написала я, что не могу я быть въ супружествѣ и посвящаю жизнь свою Господу. Когда выѣзжали мы уже изъ города, я сказала брату, что нужно мнѣ побывать въ Геѳиманіи. Оставивъ письма въ одеждѣ моей, съ одною служанкою отправилась я въ Геѳиманію. Потомъ, оставивъ ее здѣсь, одна поспѣшила къ великому старцу своему. Со слезами просила я его облечь меня въ монашество и дать мнѣ книги какія у него видѣла. Онъ исполнилъ просьбу мою. Пробывъ у него день, сказала я ему: теперь благослови меня идти, куда Господь повелитъ. Со слезами помолившись о мнѣ, далъ онъ мнѣ свои книги и отпустилъ съ миромъ. Возложивъ надежды мои на Господа, пришла я въ эту пустыню и вотъ живу въ ней уже 28 лѣтъ; ты первый, кого я вижу здѣсь. Когда окончила она разсказъ свой, я просилъ ее покушать со мною пищи, какая была со мною. Тебѣ нужно подкрѣпиться пищею,—ты усталъ, а у меня есть другая пища, сказала она. Изумительно для меня было то, что столько лѣтъ проживъ въ пустынѣ, она не потеряла своей красоты. Въ пещерѣ ея я не чувствовалъ жажды, но думалъ: что-то будетъ послѣ? Она, отвѣчая на мысль мою, сказала: будь покоенъ, авва, жажда не будетъ томить тебя, пока не

дойдешь до кельи твоей. Прощаясь съ ней, просилъ я ее: дозволь мнѣ приходить къ тебѣ для совѣтовъ. Отправившись въ путь я точно не чувствовалъ жажды. Спустя нѣкоторое время, пошелъ я къ ней, но уже не нашелъ ея въ пещерѣ. За все слава Господу (1).

О третьей отшельницѣ, подвизавшейся въ той же Іорданской пустынѣ, гдѣ жила равноангельная Марія, читаемъ разсказъ у Іоанна Мосха (2).

Пришли мы, говоритъ Мосхъ, къ аввѣ Іоанну отшельнику, по прозванію Огненному. Онъ разсказывалъ намъ, что самъ слышалъ отъ аввы Іоанна Моавитскаго. «Въ святомъ городѣ (Іерусалимѣ) была дѣва, посвятившая себя Богу, весьма благочестивая и усердная (по Прологу, именемъ *Мастридія*) (3). Діаволъ, позавидовавъ дѣвѣ, зажегъ въ одномъ молодомъ человѣкѣ сатанинскую любовь къ ней. Великая дѣва, понявъ хитрости діавола и, видя опасное положеніе молодаго человѣка, положила въ корзину немного размоченныхъ бобовъ и удалилась въ пустыню, дабы чрезъ то самое какъ молодаго человѣка избавить отъ искушенія, такъ и себѣ самой найдти въ пустынѣ безопасность. Прошло не мало времени послѣ того. Дабы высокій подвигъ ея не остался въ неизвѣстности ,по смотрѣнію Божію, увидалъ ее одинъ отшельникъ Іорданской пустыни. Мать! какъ ты зашла сюда? спросилъ онъ ее. Она, желая закрыть свое отшельничество, отвѣчаетъ отшельнику: прости меня, я сбилась съ пути, сдѣлай милость, ради Бога, отецъ, укажи мнѣ дорогу. Отшельникъ, бывъ извѣщенъ о ней свыше, говоритъ ей: мать! будь надежна, ты не

(1) Сборный Патерикъ подъ знам. S. гл. 26.

(2) Іоанна Мосха Лугъ духовный стр. 180, 181. М. 1853 г.

(3) Прологъ подъ 7 февраля.

сбилась съ пути; другая дорога не нужна тебѣ; скажи же откровенно, какъ ты зашла сюда? Тогда дѣва отвѣчала: прости меня, авва! Одинъ молодой человѣкъ соблазнялся мною. Признавъ за лучшее быть здѣсь, нежели служить соблазномъ, удалилась я въ пустыню. Старецъ продолжалъ: давно-ли ты здѣсь? Она отвѣчала: по благодати Христовой семнадцать лѣтъ. Чѣмъ же ты питаешься? спросилъ старецъ. Она, вынувъ корзинку съ лежавшими въ ней бобами, сказала отшельнику: вотъ эта корзинка, которую ты видишь, отправилась со мною изъ города съ этою пищею: но Богъ явилъ надо мною такую милость, что съ тѣхъ поръ доселѣ питаюсь тѣмъ же и пища не убываетъ. Не забудь, отецъ, и того, что такъ прикрылъ меня Богъ своею милостію, что 17 лѣтъ никто не видалъ меня, кромѣ тебя одного, хотя видала я другихъ. Услышавъ это, отшельникъ прославилъ Бога.

Кончина св. Мастридіи послѣдовала не позже 580 года.

Вотъ и еще тайная, чудная подвижница палестинская того же времени.

Въ разстояніи около 20 тысячь шаговъ (40 верстъ) отъ Іерусалима, говоритъ блаж. Іоаннъ Мосхъ есть монастырь такъ называемый Сапсасъ. Изъ этого монастыря двое отцевъ ходили поклониться на гору Синай. Возвратясь въ монастырь, они разсказывали намъ слѣдующее: «Поклонившись на святой горѣ и возвращаясь обратно (такъ случилось съ нами), мы заплутались въ пустынѣ и долго носились по ней, какъ по морю. Въ одинъ день, увидя вдали маленькую пещерку, пошли мы къ ней. Приближаясь къ пещерѣ, увидали небольшой источникъ, около него

нѣсколько травы и слѣдъ человѣческій; вѣрно, сказали мы себѣ, здѣсь живетъ рабъ Божій. Входя въ пещеру, мы никого не видали, только слышали, что кто-то плачетъ. Осмотрѣвъ тщательно, мы нашли что-то въ родѣ яслей и въ нихъ кто-то лежитъ. Подошедши къ рабу Божію, мы просили его сказать намъ что нибудь. Но какъ онъ ничего не отвѣчалъ, мы взяли его. Тѣло его еще было тепло, но душа отошла ко Господу. Тутъ узнали мы, что въ то самое время, какъ входили мы въ пещеру, рабъ Божій скончался. Взявъ тѣло его изъ того мѣста, въ которомъ лежалъ, вырыли могилу въ той же пещерѣ; одинъ изъ насъ скинулъ мантію, въ которой былъ, и мы стали завертывать въ нее тѣло; тогда нашли что это была жена; прославили Бога и, совершивъ надъ нею правило, похоронили» (1).

Кончина послѣдовала вѣроятно въ 596 г.

Дабы примѣры ревностныхъ подвижницъ были болѣе сильны для насъ, повторимъ для себя слѣдующія наставленія св. Писанія: «*Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 6, 24). *Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполняйте законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). *Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи*» (Евр. 4, 16).

---

(1) Іоанна Моска Лугъ дух. стр. 168, 169. Указаніе помѣщено и въ прологѣ окт. 30 дня.

IV. Сирскія подвижницы.

Св. Платонида, Вріенна, Февронія, Іерія и Ѳоманда.

Во второй Сиріи иначе въ Месопотаміи, отшельническая жизнь явилась рано. Въ горахъ, сосѣднихъ съ Низибіею, называемыхъ Синьджаръ, (у Грековъ Сигоронъ) пещеры служили жилищами для отшельниковъ и отшельницъ (1). Къ числу подвижниковъ принадлежалъ св. Іаковъ епископъ низибійскій (314—350 г.), извѣстный какъ подвигами отшельничества, такъ великимъ даромъ ученія. Онъ уже писалъ наставленія «чадамъ обѣта» и «о дѣвствѣ» (2). Древнѣйшій изъ мужескихъ монастырей Низибіи находился подъ управленіемъ пр. Маркелла въ 300 г. Въ тоже время тутъ же была община 50 дѣвственницъ.

Основательницею низибійской общины дѣвъ была діаконисса Платонида и она же была для нея примѣромъ богоугодной жизни. Церковная надпись говоритъ о ней:

«Платонида, носимая въ широтѣ небесной,
Добротами просіяла по широтѣ земной» (3).

Платонида прославилась обителію своею. Уставъ ея былъ особенный и замѣчательный. Сестры принимали пищу разъ въ день. Въ пятницу онѣ не должны были заниматься рукодѣльями, а съ утра до вечера не выходили изъ дома молитвы; послѣ молитвъ и пѣнія читалось и объяснялось св. Писаніе (4). Въ сир-

(1) Созомена ист. III, 12, VI, 33. Assemani bibl. or. III. 2 p. 779.

(2) Ученіе объ отцахъ церкви § 102, 103.

(3) Въ греческой минеѣ апр. 6. Память пр. Платониды, кромѣ 6 апрѣля еще въ сырную субботу. Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 54, 218.

(4) Объ уставѣ въ житіи Февроніи.

ской церкви долго и послѣ того сохранялась любовь къ разумѣнію св. Писанія. Извѣстно какъ много св. Ефремъ сирскій занимался объясненіемъ св. Писанія. Онъ же усилилъ въ общинахъ дѣвъ пѣніе св. пѣсней (¹). Такъ уставила св. Платонида и для своей общины.

По правиламъ ея образовались высокія подвижницы Гріенна, Θомаида, Іерія. Самый же великолѣпный цвѣтокъ въ этомъ саду Божіемъ была св. дѣва Февронія (²).

Февронія съ дѣтства жила въ блаженной общинѣ. Она на третьемъ году жизни отдана была теткѣ своей блаж. Вріеннѣ и та надзирала за нею со всею нѣжною любовію. Красота Февроніи была поразительная еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Вріенна принимала всѣ мѣры для сохраненія цвѣтка своего. Едва дѣвочка достигла возраста, допускавшаго воздержаніе: ей приказано было принимать пищу черезъ день. Входя въ благочестивыя мысли тетки своей и замѣчая, что здоровье нисколько не страдаетъ отъ поста, Февронія скоро стала употреблять самое малое количество хлѣба и воды. Къ этому она присоединяла жизнь самую тѣсную: спала на узкой и короткой доскѣ; если трево-

(¹) Ученіе объ отцахъ церкви § 131, 133.

(²) Житіе св. Февроніи, описанное наставницею ея св. Θомаидою, in act. Sanct. 24 Junii p. 687—806. Въ Четь-Минеѣ іюн. 25. Другое греческое описаніе — у Фабрація bibl. gr. X, 229. Въ концѣ сказано: „я Θомаида, по смерти Вріенны, приняла на себя начальство надъ монастыремъ и, зная все случившееся съ Февроніею, отчасти и отъ Лисимаха, описала всю ся жизнь и исторію, во славу мученицы“. По современности св. Θомаиды съ святителемъ низибійскимъ Іаковомъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что Θомаида писала свои записки о Февроніи по волѣ св. Іакова и онѣ были имъ пересмотрѣны. Вѣроятно и то, что Θомаида писала записки на сирскомъ языкѣ, а на греческій переведены онѣ въ послѣдствіи.

жили ночью мечты, вставала и читала св. Писаніе или становилась на молитву.

Когда по смерти Платониды Вріенна стала настоятельницею общины: Февроніи приказано было читать по пятницамъ св. Писаніе. Поелику же изъ города собиралось много посѣтительницъ слушать слово Божіе: то Февронія читала за занавѣсою, чтобы скрыть свою красоту даже и отъ особъ своего пола. Чтеніе обыкновенно сопровождалось краткимъ объясненіемъ и Февронія такъ ясно и отчетливо говорила о смыслѣ того или другаго отдѣленія Писанія, что въ цѣломъ городѣ стали говорить объ умѣ толковницы. Къ этимъ случаямъ присоединялись похвалы сестръ добродѣтелямъ и красотѣ Февроніи. Отъ того любопытство городскихъ жительницъ было раздражено и онѣ спѣшили слушать Февронію.

Особенно сильно заинтересована была Февроніею Іерія, вдова сенатора, лишившаяся мужа на осьмомъ мѣсяцѣ замужства. Она была еще язычница, но искала истину и добро. Разсказы о Февроніи воспламенили ее желаніемъ познакомиться съ рѣдкою дѣвушкою. Она явилась въ обитель; Вріенна встрѣтила ее съ почестью, приличною ея сану; но она бросилась къ ногамъ ея и со слезами просила дозволить ей язычницѣ видѣться и поговорить съ Февроніею; при этомъ объяснилась она, что родные вынуждаютъ ее избрать другаго супруга, потому имѣетъ она душевную нужду въ совѣтѣ искренно-доброй души. Вріенна отвѣчала, что племянница ея не можетъ видѣться ни съ кѣмъ; — таково правило жизни ея! Я приняла ее говорила настоятельница, отъ родителей на третьемъ году ея жизни, теперь ей 18 лѣтъ и по рѣдкой кра-

сотѣ ея она доселѣ не показывалась никому изъ свѣтскихъ людей. Іерія со слезами увѣряла въ чистотѣ своихъ намѣреній. На слезную, настойчивую просьбу ея Вріенна согласилась, но предложено условіе: Іерія сниметъ свой богатый свѣтскій уборъ и явится въ одеждѣ послушницы, такъ какъ Февронія никогда не видала свѣтскихъ нарядовъ. Іерія съ радостію приняла условіе. Онѣ вошли къ дѣвственницѣ: Февронія, принявъ Іерію за странницу-отшельницу, пала къ ея ногамъ и обняла ее какъ сестру о Христѣ. Послѣ краткаго разговора Февронія начала читать и Іерія съ такою жаждою слушала поученія, что вся ночь прошла въ святомъ упражненіи. На слѣдующее утро настоятельницѣ стоило большаго труда убѣдить Іерію разстаться съ Февроніей. Нѣжно обнявъ свою юную наставницу, Іерія возвратилась къ себѣ. Сообщивъ роднымъ о небесныхъ поученіяхъ, слышанныхъ ею, она упрашивала ихъ покинуть язычество и принять христіанскую вѣру. Сама она тогда же приняла христіанство и стала самою искреннею исповѣдницею Христовою. И родители ея по ея убѣжденію также были крещены, со всѣми домашними ихъ.

Между тѣмъ Февронія распрашивала у Ѳомаиды, занимавшей второе мѣсто послѣ Вріенны, кто была посѣтительница, которая такъ горячо плакала при объясненіи св. Писанія? Ѳомаида призналась, что это вдова сенатора Іерія. Февронія съ изумленіемъ замѣтила, что напрасно не предварили ея о томъ;—въ незнаніи говорила она такъ довѣрчиво, какъ говорятъ только съ сестрою о Христѣ. Ѳомаида сказала, что посѣтительница желала того сама и что ей нельзя было отказать по ея значенію въ обществѣ.

Іерія часто бывала въ общинѣ и, когда Февронія была опасно больна, она прислуживала ей со всѣмъ усердіемъ любви, не отходила отъ нея до ея выздоровленія.

Въ такомъ состояніи была эта святая община, когда имп. Діоклитіанъ послалъ (въ 310 г.) въ провинцію второй Сиріи Лизимаха, сына знаменитаго Анеима, и Селенія брата Анеимова, для преслѣдованія христіанъ. Селеній былъ человѣкъ въ высшей степени жестокій и ненавидѣвшій христіанъ столько же, какъ и самъ императоръ. Лизимахъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ. Мать его христіанка на смертномъ одрѣ завѣщала ему со всею настойчивостію—покровительствовать христіанамъ. Діоклитіанъ, очень уважавшій Анеима, не хотѣлъ по уваженію къ отцу лишить сына его почетнаго мѣста, но вмѣстѣ, подозрѣвая его въ благосклонности къ христіанамъ, далъ мѣсто въ видѣ испытанія; Селеній былъ назначенъ болѣе въ руководителя чѣмъ въ товарища Лизимаху. Съ ними посланъ былъ еще графъ Примусъ, также родственникъ ихъ.

Городъ скоро узналъ объ ожидавшихъ его ужасахъ. Низибійцы услышали о жестокостяхъ, совершенныхъ Селеніемъ въ Месопотаміи и Сиріи пальмирской; тамъ Селеній истреблялъ огнемъ и мечемъ столько христіанъ сколько попадалось въ его руки; оставшихся отъ пламени и желѣза предавалъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Лизимахъ терзался отъ этихъ жестокостей. Онъ не разъ говорилъ на единѣ Примусу: тебѣ извѣстно что мать моя была христіанка и сильно склоняла къ своей вѣрѣ; я удержался лишь изъ боязни прогнѣвить императора и отца: но на смертномъ одрѣ я

сказала она; Ему отдамъ и жизнь мою. Ночь прошла въ трогательныхъ бесѣдахъ.

Съ восходомъ солнца городъ былъ взволнованъ. Многіе христіане были схвачены и отведены въ темницу. Язычники донесли Селенію объ общинѣ Вріэнны. Воины выломали двери, схватили настоятельницу и подняли мечи надъ ея головою; Февронія бросилась къ ихъ ногамъ и умоляла сперва умертвить ее, чтобы не видать смерти матери-воспитательницы. Прибылъ графъ Примусъ и велѣлъ воинамъ удалиться. Узнавъ, что отшельницы скрылись, совѣтовалъ и остальнымъ бѣжать. Примусъ, возвратясь изъ обители, сказалъ Лизимаху, что въ обители остались только двѣ старухи и одна дѣвушка. Клянусь богами, прибавилъ онъ, дѣвушка—такая красавица, что если бы не была бѣдна, лучшей невѣсты не видать тебѣ во всю жизнь. Лизимахъ напомнилъ, что по наставленію матери не можетъ онъ дѣву обѣта отнимать для себя у ея Господа. Онъ умолялъ графа спасти жизнь трехъ дѣвъ.

Воинъ слышалъ разговоръ друзей и передалъ Селенію. Селеній тотчасъ послалъ захватить въ обители Февронію и объявить въ городѣ, что завтра Февронія будетъ судима.

Воины надѣли на шею Февроніи желѣзное кольцо, сковали ее оковами и повели изъ обители. Вріэнна и Ѳомаида упрашивали взять и ихъ: но тѣ отвѣчали, что приказано представить въ судъ одну Февронію. Со слезами еще разъ Вріэнна упрашивала Февронію быть твердою для Господа.

Всѣ въ городѣ скорбѣли о томъ, что схватили дорогую для нихъ наставницу. Особенно же Іерія громко рыдала. Она съ большею свитою отправилась въ су-

дебную палату; а на дорогѣ узнала Ѳомаиду и въ мірской одеждѣ съ нею пришла на мѣсто. Явились Селеній и Лизимахъ. Февронія введена съ связанными за спиною руками и съ желѣзнымъ ошейникомъ. По желанію Селенія Лизимахъ сталъ дѣлать допросы.

Свободная ли ты или раба? былъ первый вопросъ. «Раба», отвѣчала святая. Чья же раба? «Раба Господа моего Іисуса Христа». Твое имя? «Я христіанка и зовутъ меня Февроніею», отвѣчала святая.

Селеній сказалъ св. дѣвѣ: клянусь богами, Февронія, что я не долженъ бы быть снисходительнымъ къ тебѣ. Но твоя красота и скромность берутъ верхъ надъ моимъ гнѣвомъ. Слушай же, дочь моя: Боги свидѣтели, что братъ мой Анеимъ и я избрали для Лизимаха невѣсту богатую и знатную: но я готовъ соединить твою руку съ рукою Лизимаха. Посмотри на него: онъ молодъ, красивъ, знатенъ, богатъ; все состояніе мое будетъ твоимъ приданымъ,—дѣтей у меня нѣтъ. Императоръ прольетъ милости на Лизимаха. Ты будешь самою счастливою женою. Но знай и то, что если не примешь предложенія моего: клянусь всѣми же богами, — ты не проживешь долѣе трехъ часовъ. Выбирай.

«Женихъ мой, отвѣчала Февронія,—безсмертенъ. На Него не промѣняю никого. Никакія лестныя обѣщанія и никакія угрозы не перемѣнятъ моего рѣшенія. Не нужно вамъ и тратить словъ».

Не ожидавшій такого твердаго отвѣта, гордый Селеній приказалъ сорвать съ Февроніи одежды ея и набросить лохмотья. Сквозь дырявую ветошь видна была нагота Февроніи. Селеній съ хохотомъ сказалъ: не стыдно ли быть въ такомъ видѣ предъ нами?

того взволнован. Оставивъ Іерію въ покоѣ, онъ велѣлъ отсѣчь Февроніи руки и ноги. Исполнили и это.

Довольно, сказалъ Лизимахъ Селенію; пойдемъ обѣдать. «Нѣтъ, пока не увижу послѣдняго вздоха ея, не уйду», говорилъ Селеній и велѣлъ отрубить Февроніи голову.

Придя къ обѣду, Селеній въ ярости бѣшенства размозжилъ себѣ голову о столбъ. Лизимахъ, узнавъ о страшной смерти дяди, просилъ Примуса устроить почетное погребеніе страдалицы Февроніи. Остатки мученицы собраны и погребены были въ обители съ почестями. Примусъ и Лизимахъ приняли христіанство. Въ честь страдалицы начали строить храмъ въ Низибіи, и онъ освященъ былъ на шестомъ году послѣ ея кончины.

Если славною смертію св. Февроніи произведено было сильное дѣйствіе на стороннихъ людей и на гражданъ Низибіи: то, понятно, какъ много значила эта смерть для сподвижницъ—сестеръ ея. Въ лучшихъ изъ нихъ, каковыми оказались и во время страшнаго испытанія—блаженная Вріенна Іерія и Ѳомаида, смерть Февроніи усилила ревность къ подвигамъ благочестія и одушевила надежды на сильную благодать Божію. Блаженная старица Вріенна, окончила подвижническую жизнь свою спустя два года, послѣ освященія храма въ честь мученицы—питомицы ея (318 г.). Послѣ нее осталась настоятельницею обители блаженная Ѳомаида. Пламенная Іерія почила при гробѣ Февроніи. Въ 322 г. окончила подвиги свои св. Ѳомаида ([1]).

([1]) Св. Вріенна, Іерія и Ѳомаида прославляются церковію въ сырную субботу; св. Февронія кромѣ того славится 25 іюня. У абиссинцевъ дѣва Ѳеоронія или Аѳронія—іюля 1 (іюн. 25).

О ДУХОВНОМЪ СУДѢ.

(Продолженіе).

Измѣненіе духовнаго суда, подобно измѣненію всего благоустройства церкви, началось при равноапостольномъ Константинѣ ([1]), продолжалось при его пріемникахъ, получило опредѣленный видъ ко временамъ и особенно въ законодательствѣ имератора Юстиніана. Въ этомъ измѣненіи принимали участіе и церковная и государственная власть. Первая, какъ показываютъ ея правила, сохраняя общія начала духовнаго суда, раскрывала судоустройство и судопроизводство этого суда сколько на основаніи своихъ собственныхъ соображеній, столько же и примѣняясь къ общимъ требованіямъ порядка государственнаго. Вторая, не внося на-

([1]) Первымъ распоряженіемъ Константина Великаго въ этомъ отношеніи было то, что онъ призналъ права духовнаго суда, такъ что гражданскіе судьи не могли перевершать его рѣшеній и опредѣленія соборовъ не подлежали никакой аппелляціи (Созоменъ, Церков. истор. кн. 1 гл. 9. Евсевій, о жизни Константина на твердыхъ началахъ, кн. IV гл. 27). Примѣры и судебная практика того времени показываютъ, что такими правами духовный судъ пользовался не только въ отношеніи къ дѣламъ церковнымъ, а и къ преступленіямъ гражданскимъ, касавшимся лицъ духовныхъ (см. Riffel, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat. cap. III. §§ 2, 3. стр. 183—191), Мы съ своей стороны считаемъ здѣсь достаточнымъ указать на слѣдующіе примѣры. Св. Аѳанасія Александрійскаго Аріане обвиняли въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, даже въ убійствѣ; но мы ни разу не видимъ его на судѣ гражданскомъ. Св. Іоанна Златоустаго и Григорія Антіохійскаго обвиняли даже въ измѣнѣ государству; однакожъ и эти обвиненія были разбираемы судомъ епископскимъ на соборахъ. Дѣйствительные преступники: Діоскоръ Александрійскій, Северъ Антіохійскій были судимы на соборахъ, а не въ гражданскихъ судилищахъ. Если и постигали этихъ и подобныхъ имъ лицъ наказанія гражданскія по указамъ императоровъ, то послѣ разсмотрѣнія ихъ дѣлъ на соборахъ (Сократъ, Церков. ист. кн. 1 гл. 35. кн. VI. гл. 15 и др.).

мѣренно началъ гражданскаго суда въ судъ духовный, въ настоящемъ случаѣ только утверждала и ограждала своими частными законами желанія и постановленія власти церковной. Обѣ—церковная и государственная власть—вмѣстѣ, частными съ ихъ стороны узаконеніями, служили одной общей задачѣ, именно: организаціи и устройству духовнаго суда, разъясненію его отношеній къ суду гражданскому.

Церковная власть, преслѣдуя эту задачу относительно духовнаго суда, законоположила о немъ нѣсколько особыхъ правилъ—какъ на вселенскихъ,—такъ и помѣстныхъ соборахъ. По общему содержанію и направленію этихъ правилъ, духовный судъ представляется отдѣльнымъ и самостоятельнымъ въ государствѣ, дѣйствующимъ по своимъ особымъ правамъ (II. 6. Ант. 12. Корѳ. 73. 117, VII. 3 и др.), но только не безъ необходимаго отношенія къ суду гражданскому и раздѣленія съ нимъ своихъ дѣйствій. Причина сего новаго явленія, сравнительно съ прежнимъ временемъ, заключалась въ томъ, что, по соединеніи церкви съ гражданствомъ, судъ ея во многихъ случаяхъ долженъ былъ дѣйствовать сообща съ судомъ гражданскимъ; потому что преступленія, прежде считавшіяся нарушеніемъ званія и обязанностей только членовъ церкви, теперь сдѣлались несообразными съ званіемъ гражданъ-христіанъ и нетерпимыми въ христіанскомъ обществѣ; потому что духовный судъ могъ дѣйствовать своими духовными мѣрами только на нравственную жизнь людей; между тѣмъ какъ часто открывалась необходимая нужда дѣйствовать и внѣшнимъ образомъ для пресѣченія преступленій. На этомъ основаніи духовный судъ, по произнесеніи своего рѣшенія, необхо-

димо иногда обращался къ суду гражданскому: если встрѣчалъ упорство и сопротивленіе себѣ въ лицахъ духовныхъ (Апт. 5 Корѳ. 59. 64); если онъ находилъ преступленіе такимъ, что оно, кромѣ наказаній духовныхъ по законамъ церкви, требовало еще преслѣдованія самаго лица судомъ гражданскимъ по законамъ государства (Корѳ. 69. 71. 72. 94. 104. 105); если видѣлъ церковныя преступленія такими, что они прямо требовали преслѣдованія суда гражданскаго, именно его усиленными мѣрами,—напр. въ случаяхъ открытаго и упорнаго нарушенія членами церкви ея порядковъ и законовъ, явныхъ возмущеній противъ ея правительства и т. п. (Апт. 5. Корѳ. 59. 78. Двупр. 9). Во всѣхъ этихъ случаяхъ духовный судъ, дѣйствуя свободно и самостоятельно въ предѣлахъ собственныхъ правъ и вліянія, оставлялъ необходимую долю участія и суду гражданскому; равнымъ образомъ и судъ гражданскій требовалъ содѣйствія суда духовнаго, если судилось преступное дѣяніе лица, для котораго необходимо было очищеніе совѣсти церковнымъ запрещеніемъ и епитиміею ([1]).

Самое устройство духовнаго суда въ это время получило надлежащую полноту и оконченость въ правилахъ церкви относительно его организаціи и постепенности. Инстанціи этого суда разнообразились главнымъ образомъ примѣнительно къ іерархическому и вмѣстѣ административному различію лицъ духовнаго званія, такъ что одна и та же инстанція духовнаго суда могла быть нисшею и высшею, смотря по положенію въ церкви того лица, на которое подавалась жалоба и надъ которымъ производился судъ.

([1]) Photii Nomoc. tit. IX. стр. 27.

Обыкновеннымъ судомъ для клириковъ и мірянъ и вмѣстѣ первою инстанціею духовнаго суда былъ судъ мѣстнаго, епархіальнаго епископа,—былъ ли онъ простымъ епископомъ, митрополитомъ, или патріархомъ. По практикѣ предшествующаго времени, епархіальный епископъ раздѣлялъ свои судебныя права съ пресвитерами и діаконами, составлявшими его пресвитеріумъ, или совѣтъ. Дѣятельность пресвитерскихъ совѣтовъ и ихъ участіе въ дѣлахъ суда и общаго церковнаго управленія не только не ослабла съ IV вѣка, напротивъ ихъ права были ограждены правилами церкви, и самые совѣты получили болѣе опредѣленности въ своемъ устройствѣ и существованіи. Св. Епифаній Кипрскій, въ своемъ сочиненіи о ересяхъ, расказываетъ, что архіепископъ александрійскій Александръ, когда узналъ о существованіи ереси Арія, то созвалъ пресвитеровъ и съ ними зрѣло обсудивъ дѣло, лишилъ Арія общенія и выгналъ его изъ города ([1]). Соборъ Антіохійскій, излагая правило о распоряженіи церковнымъ имуществомъ, требуетъ отъ епископа, чтобы онъ представлялъ отчетъ въ этомъ распоряженіи собору епархіи, подъ которымъ, безъ сомнѣнія по контексту самаго правила, разумѣется совѣтъ пресвитеровъ (Ант. 29, т. 23). Соборъ Карѳагенскій IV запретилъ епископу произносить судъ о какомъ бы то ни было дѣлѣ, безъ участія своихъ клириковъ: ut episcopus nullius cavsam avdiat absque praesentia clericorum suorum, чтобы рѣшеніе епископа не осталось недѣйствительнымъ; соборъ видимо направляетъ свое запрещеніе противъ тѣхъ злоупотребленій нѣкоторыхъ епископовъ, которые рѣшали судныя дѣла, безъ участія своего пресвитерскаго совѣта

([1]) Epiph. Haeres. 69.

(пр. 23). Свидѣтельства Василія Великаго, Θеофила Александрійскаго, Іоанна Златоуст. и другихъ отцовъ, усвояютъ полное значеніе пресвитерскому совѣту въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и вмѣстѣ суда ([1]).

Но пресвитерскій совѣтъ, называвшійся въ это время ἱεράτιον ([2]), ἱερατικὴ γερουσία ([3]), senatum in ecclesia, coetum presbyterorum ([4]), отличался отъ пресвитеріума прежняго времени тѣмъ, что въ составъ этого совѣта входили не всѣ члены клира, а только нѣкоторые, безъ сомнѣнія отличавшіеся большею нравственностію и чистотою вѣрованія. Отсюда и поступленіе въ пресвитеріумъ теперь не соединялось, какъ прежде, съ правомъ избранія на священную степень, а производилось посредствомъ особаго выбора изъ наличныхъ священнослужителей ([5]). Іеронимъ безъ сомнѣнія указываетъ на употреблявшійся въ этомъ случаѣ образъ избранія, когда расказываетъ о принятомъ въ Александріи обычаѣ производить въ епископы Александрія одного изъ членовъ пресвитеріума и замѣщать мѣсто выбывшаго новымъ членомъ ([6]). Томассинъ, на основаніи свидѣтельствъ церковныхъ писателей, представляетъ пресвитеріумъ Александрійскій состоящимъ изъ 12 пресвитеровъ, 7 діаконовъ, и говоритъ, что по образцу александрійскаго былъ составленъ и пресвитеріумъ римскій, что и съ этими двумя сообразовались и пресвитеріумы другихъ обшир-

---

([1]) Подроб. см. apud Thomassinum въ его сочиненіи Vetus et nova ecclesiae disciplina, Mognnt. 1787 t. III. pag. 32.

([2]) Прав. 10 Θеоф. Алекс. Συνταγ t. IV pag. 350.

([3]) Basil. Seleuc. Vita S. Theclae II, cap. 27. edit. Paris 1622. pag. 310.

([4]) Hieron. in Esai. cap. III. edit. Paris. W. pag. 28.

([5]) Выборное начало въ духовенствѣ стр. 31, 1870 г. Спб.

([6]) Hieron. epist. 101 ad Evangelium или Evagrium; Hilar. Diac. ni comm. ad Ephes. 4. 11.

ныхъ городовъ ([1]). Своему пресвитеріуму епископъ могъ передать всѣ права своей судебной власти, какъ доказываетъ это примѣръ св. Мартина, который, самъ прилежа молитвѣ, предоставилъ своимъ пресвитерамъ вмѣсто себя заниматься судебными дѣлами ([2]). Равнымъ образомъ расширеніе занятій епископа и вмѣстѣ возвышеніе его правъ и преимуществъ дѣлали неудобнымъ для него его постоянное присутствіе въ пресвитерскомъ совѣтѣ; въ такомъ случаѣ его мѣсто здѣсь занималъ архипресвитеръ, какъ первое лицо среди епархіальнаго духовенства и вмѣстѣ главный помощникъ епископа въ служеніи и управленіи.

Законно постановленныя рѣшенія судомъ мѣстнаго епископа должны были имѣть безусловно обязательную силу для всѣхъ клириковъ, когда они судились за преступленія, касавшіяся непосредственно ихъ церковныхъ обязанностей, правъ церковнаго управленія, дѣлъ совѣсти и взаимныхъ ихъ несогласій. Въ огражденіе ненарушимости дѣйствій этого суда, правила запрещаютъ клирикамъ оставлять своего епископа и обращаться къ суду другаго, а еще болѣе переносить свою тяжбу къ суду свѣтскому (IV. 9. Карѳ. 15. 117 и др.); въ видахъ того же огражденія дѣйствій суда мѣстнаго епископа, правила запрещаютъ другому епископу принимать въ общеніе съ собою и допускать къ служенію клирика запрещеннаго, или низложеннаго по суду сосѣдняго епископа (Ант. 6. 1 с. 1. 5. 11. 6. Сард. 13. Карѳ. 9. 11 и др.). Судъ мѣстнаго епископа терялъ свою обязательность для его клириковъ только въ томъ случаѣ, если эти клирики

([1]) Thomassinus, Vetus et nova Ecclesiae disciplina por. 1 lib. II. cap. XXII.
([2]) Sulp. Sever. Dialog. 2 см. Molitor. стр. 30.

проходили свое служеніе въ такихъ приходахъ, завѣдываніе которыми оспоривалъ у этого епископа другой сосѣдній (IV. 17); также въ тѣхъ случаяхъ, если бы самъ мѣстный епископъ отступилъ отъ правилъ истинной вѣры и нарушилъ законы церковнаго управленія; въ такихъ случаяхъ, клирики могли обращаться прямо къ областному собору.

Въ церкви африканской, судъ мѣстнаго епископа имѣлъ обязательную силу только для низшихъ клириковъ, т. е. придверниковъ, заклинателей, чтецовъ, пѣвцовъ и иподіаконовъ; для суда надъ пресвитеромъ, мѣстный епископъ африканской церкви долженъ былъ пригласить еще шесть, а для суда надъ діакономъ три сосѣднихъ епископа, которыхъ воспросятъ обвиняемые (Карѳ. 20). Согласно съ этимъ правиломъ Соборъ въ 121 правилѣ запрещаетъ епископу одному настаивать на рѣшеніи своего суда и усиливаться непремѣнно исполнить его, тогда какъ осужденный имъ жалуется на это осужденіе, а въ 147 онъ даже подвергаетъ епископа отлученію отъ общенія съ прочими епископами, если бы онъ самъ, зная вину несознающагося преступника, рѣшился по причинѣ смущенія своей совѣсти не имѣть общенія съ несознающимся.

Во всей вселенской церкви было признано правиломъ, что лица клира могли судиться судомъ излюбленныхъ и избранныхъ ими судей съ согласія и по соизволенію епископа (IV. 9. Сард. 14). Но на рѣшеніе дѣлъ такимъ посредствующимъ судомъ уже не допускалось никакой аппелляціи къ другимъ судамъ (Карѳ. 17. 107. 136).

Обыкновенно же подсудимые и обвинители пользовались правомъ переносить свои дѣла отъ низ-

шаго суда къ высшему, если решеніемъ перваго были недовольны (1. 5. 11. 6). Но рѣшеніе низшаго суда сохраняло всю свою силу до тѣхъ поръ, пока оно не было перевершено судомъ высшимъ. Если же при перевершеніи рѣшенія низшаго суда—судомъ высшимъ открывалось, что прежнее рѣшеніе съ намѣреніемъ было постановлено несправедливо по пристрастію, враждѣ и проч.; то высшій судъ, отмѣняя самое это рѣшеніе, подвергалъ отвѣтственности и взысканію судей нисшаго суда (Карѳ. 16). VII-мъ вселенскимъ соборомъ впослѣдствіи постановлено подвергать такихъ несправедливыхъ судей именно тѣмъ самымъ наказаніямъ, какимъ они подвергали виновныхъ (VII. 4).

Жалобы, или аппелляціи на судъ своего епископа клирики, по правиламъ африканской церкви (Карѳ. 11. 37. 139), могли приносить сначала сосѣднимъ епископамъ, которые, съ епископомъ прежде судившимъ, вновь разсматривали судное дѣло. При этомъ для выслушанія жалобы отъ пресвитера требовалось шесть, а отъ діакона—три сосѣднихъ епископа (Карѳ. 12). Не удовлетворявщіеся этимъ, болѣе посредствующимъ, судомъ переносили свою жалобу къ первенствующимъ епископамъ области, т. е. митрополитамъ, или областнымъ соборамъ (Карѳ. 37. 139). По правиламъ соборовъ вселенскихъ (1. 5. 11. 6), эти жалобы и аппелляціи обыкновенно приносились областнымъ соборамъ, собиравшимся въ каждой области сначала два раза, а послѣ однажды въ годъ (1. 5. 11. 2. Ант. 20. VI. 8 и др.). Отъ этого собора дѣло, въ случаѣ недовольства подсудимыхъ рѣшеніемъ, могло быть перенесено къ *собору большему*, подъ кото-

рымъ разумѣется соборъ всѣхъ епископовъ округа. На окружномъ соборѣ дѣло получало окончательное рѣшеніе, такъ что правила уже запрещаютъ подсудимымъ клирикамъ и мірянамъ требовать себѣ суда еще отъ собора вселенскаго, который не всегда могъ состояться, а равно и переносить дѣло къ судилищамъ свѣтскимъ, или утруждать жалобами царскую власть. (II всел. 6 пр.). Впрочемъ впослѣдствіи времени, именно по правиламъ Халкидонскаго собора (IV: 9. 17), дозволялось переносить дѣло отъ окружныхъ соборовъ къ суду мѣстнаго патріарха, или Константинопольскому престолу. Но и патріархъ долженъ былъ разсматривать дѣло при участіи собственнаго собора (Кириллъ I). Стоитъ замѣтить, что правилами церкви Карѳагенской запрещалось подсудимымъ переносить свои жалобы за море, т. е. Римскому епископу (Карѳ. 37. 139).

Судъ сосѣднихъ епископовъ, первенствующаго епископа области и областнаго собора, представлявшій собою первую аппелляціонную инстанцію для жалобъ клириковъ и мірянъ, недовольныхъ судомъ своего мѣстнаго епископа, былъ въ тоже время обыкновеннымъ судомъ первой инстанціи для епископовъ, — обвинялись-ли они въ нарушеніи правъ и обязанностей своей власти, или преслѣдовались по тяжебному дѣлу со стороны мірянина, клирика или другаго епископа, или судились за собственныя ихъ преступленія властію церкви. Въ правилахъ церкви мы встрѣчаемся съ слѣдующими разъясненіями касательно этого суда, а именно: обвинительныя и исковыя жалобы противъ епископа обыкновенно представлялись или сосѣднимъ епископамъ, которыхъ для разсмотрѣнія сей жалобы требовалось двѣнадцать епископовъ (Карѳ. II. 12),

или областному митрополиту. Митрополитъ, очевидно, смотря по важности преступленія и тяжести обвиненія, сперва назначалъ разсмотрѣть ихъ собору нѣсколькихъ епископовъ (1). Но ежели бы ни сосѣдніе епископы, ни соборъ нѣсколькихъ епископовъ не успѣли возстановить нарушеннаго права; то дѣло переходило къ полному областному собору, который созывался митрополитомъ и составлялся подъ его личнымъ предсѣдательствомъ (Ант. 20. IV. 19. VI. 8. Карѳ. 27. Лод. 40 и др.). Если бы случилось, что собравшіеся на соборъ областные епископы раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ относительно вины подсудимаго: одни признавали бы его виновнымъ, а другіе— невиннымъ; то митрополитъ пользовался правомъ пригласить епископовъ изъ другихъ сосѣднихъ областей, дабы при ихъ посредствѣ рѣшить дѣло подсудимаго (Ант. 14). Но если бы всѣ мѣстные областные епископы согласились между собою и произнесли единодушный приговоръ осужденія надъ епископомъ, то онъ не могъ въ такомъ случаѣ обращаться къ посредничеству епископовъ другихъ областей и требовать пересмотра единодушно постановленнаго о немъ рѣшенія (Ант. 15). Это правило, замѣчаютъ толкователи (2), было вызвано тѣми обстоятельствами, что нѣкоторые епископы, бывъ осуждены общимъ голосомъ своихъ областныхъ соборовъ, обращались къ епископамъ другихъ странъ, которые по своимъ видамъ дѣйствительно оправдывали ихъ. Такъ именно поступали римскіе папы, принимая къ себѣ осужден-

(1) Опыт. курс. церк. зак. т. II. стр. 219 сн. кн. прав. 108 прав. Кар. собор. именно примѣч. къ нему.

(2) Опыт. кур. церк. законовѣд. т. I. стр. 405.

ныхъ соборами востока и юга, за что и вызывали противъ себя строгія обличенія. Напримѣръ, отцы Африканскаго собора (427 г.) писали папѣ Целестину: «умоляемъ васъ, дабы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящихъ отселѣ и не соизволяли впредь принимать въ общеніе отлученныхъ нами; ибо твоя досточтимость удобно обрящетъ, яко сіе самое опредѣлено и Никейскимъ соборомъ. Аще же сіе является тако соблюдаемымъ касателвно низшихъ клириковъ и міранъ: кольми паче хощетъ соборъ, чтобы сіе соблюдаемо было касательно епископовъ. Итакъ тѣ, которые въ своей епархіи отлучены отъ общенія, да не явятся восиріемлемыми въ общеніе твоею святынею, съ намѣреніемъ, и яко же не подобаетъ. Подобно и безстыдные побѣги пресвитеровъ, и слѣдующихъ за ними клириковъ да отженетъ твоя святыня, какъ сіе и достойно тебя. Ибо не возбранено сіе и для африканскія церкви никакимъ опредѣленіемъ отцевъ: да и опредѣленія Никейскаго собора, какъ клириковъ низшей степени, такъ и самыхъ епископовъ, явнымъ образомъ обратно отсылаютъ къ собственнымъ ихъ митрополитамъ. Разумно и праведно призналъ онъ, что какія бы не возникли дѣла они должны быть оканчиваемы въ своихъ мѣстахъ (1). На этомъ основаніи правила признаютъ власть областныхъ соборовъ законною только для епископовъ ихъ области и не дозволяютъ имъ переносить жалобъ къ суду другаго такого же областнаго собора (II. 2, 6. Кар. 32. 3 ч. 118, ст. 15).

Епископы, недовольные рѣшеніемъ областныхъ

(1) Книга прав. стр. 406—407.

соборовъ или сосѣднихъ епископовъ (Сард. 3, 4), по правиламъ Сардикійскаго собора, имѣвшимъ силу для западной половины христіанскаго міра, могли чрезъ судившихъ ихъ епископовъ или сами лично обратиться съ апеляціею къ епископу римскому, чтобы тотъ, если признаетъ нужнымъ, возобновилъ изслѣдованіе дѣла. Вслѣдствіе этого обжалованія постановленное рѣшеніе объ ихъ низверженіи не могло быть приведено въ исполненіе до новаго пересмотра дѣла (Сард. 4). Римскій епископъ, получивъ такого рода обжалованіе могъ не лично въ Римѣ своею властію пересуживать и перемѣнять рѣшеніе, а только писать къ епископамъ судившимъ виновнаго, или къ сосѣднимъ съ ними, чтобы они снова тщательно и съ подробностію разсмотрѣли дѣло; онъ могъ также по просьбѣ осужденнаго послать и своихъ мѣстоблюстителей для разсмотрѣнія обжалованнаго рѣшенія вмѣстѣ съ означенными епископами (Сард. 3, 4, 5) (¹). По правиламъ, дѣйствовавшимъ на востоцной половинѣ христіанскаго міра, епископы недовольные рѣшеніемъ областнаго собора, приносили свои апелляціи другому большему собору епископовъ великія области (II. 6. Анг. 12), или что тоже окружному собору, на которомъ обыкновенно предсѣдательствовалъ экзархъ, имѣвшій подъ своею властію нѣсколько областныхъ митрополитовъ (I. 6. II. 2). Окружный соборъ, какъ соборъ большій, могъ перемѣнить и совершенно отмѣнить рѣшеніе собора меньшаго областнаго. Впослѣдствіи, когда явилось въ церкви патріаршество, то всѣ апелляціонныя жалобы епископовъ обращались къ патріархамъ (IV. 9, 17), впрочемъ такъ, что

(¹) Опыт. кур. церк. законовѣд. т. I. стр. 406.

изъ округовъ другихъ патріарховъ востока дѣло могло быть перенесено къ патріарху цареградскому, который высшимъ правомъ своего голоса рѣшалъ всѣ жалобы и неудовольствія епископовъ окончательно (IV. 9, 17, 28) (¹).

Судъ большаго собора великія области, являясь аппелляціонною инстанціею для епископовъ, представлялъ собою въ тоже время обыкновенную судебную инстанцію для разбирательства преступленій областныхъ митрополитовъ и жалобъ на нихъ отъ всѣхъ прочихъ членовъ церкви. Такъ какъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на окружныхъ соборахъ былъ митрополитъ, или экзархъ округа: то правила церкви и повелѣваютъ обращаться съ жалобами на областныхъ митрополитовъ къ экзарху великія области (IV. 9, 17). Экзархъ великія области безъ сомнѣнія пользовался всѣми тѣми правами въ судѣ надъ областными митрополитами, какими сіи послѣдніе пользовались въ судѣ надъ епархіальными епископами. Правила, постановленныя соборами о судѣ надъ епархіальными епископами, безъ сомнѣнія имѣли все свое примѣненіе и при производствѣ суда надъ областными митрополитами.

Недовольные рѣшеніемъ окружныхъ соборовъ, областные митрополиты могли требовать новаго пересмотра ихъ дѣла: на западѣ—предъ престоломъ римскаго епископа, на востокѣ—предъ константинопольскимъ престоломъ (Сард. 3, 4, 5. IV. 9, 17, 28). Престолы Рима и Константинополя были почтены

(¹) См. толк. этихъ правилъ въ Опыт. курс. церков. законовѣд. ср. Συνταγ. τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων Ράλλη καὶ Πότλη т. II. стр. 238—240.

этимъ преимуществомъ, сколько по уваженію къ первенству и знатности этихъ каѳедръ во всей вселенской церкви, столько же въ видахъ пользы для церковнаго порядка отъ сосредоточенія высшихъ правъ управленія и суда въ этихъ двухъ каѳедрахъ. Но правила, разсуждая о преимуществахъ этихъ каѳедръ, предоставляютъ свободѣ и желанію самихъ тяжущихся, а не обязываютъ ихъ непремѣнно обращаться къ окончательному суду іерарховъ Рима и Константинополя. Слѣдовательно правила не заключаютъ въ себѣ никакой мысли о преобладаніи этихъ іерарховъ надъ всею христіанскою церковію; а равнымъ возвышеніемъ правъ и преимуществъ ихъ каѳедръ правила совершенно устраняютъ вмѣшательство одного іерарха въ юрисдикцію другаго и освобождаютъ ихъ отъ взаимнаго другъ другу подчиненія. Поэтому, какъ жившіе на востокѣ не имѣли законнаго права обращаться на западъ къ суду римскаго епископа; такъ и жившіе на западѣ—искать суда на востокѣ предъ престоломъ Константинопольскимъ. Правда, бывали въ исторіи церкви случаи, когда іерархи даже знатнѣйшихъ церквей востока обращались къ римскимъ епископамъ запада съ просьбою о защитѣ противъ несправедливаго суда мѣстныхъ соборовъ. Такъ, напримѣръ, св. Аѳанасій Великій, осужденный Аріанскими соборами вмѣстѣ съ другими іерархами востока, искалъ защиты у римскаго епископа Юлія (¹); св. Іоаннъ Златоустъ, низложенный соборомъ мѣстнымъ, обращался къ папѣ Иннокентію (²); св. Флавіанъ, обезчещен-

(¹) Сократъ, церк. истор. к. II. т. 15. стр. 143—145. Созоменъ, Церк. ист. кн. III. гл. 12. стр. 187—189.

(²) Созоменъ, Церк. истор. кн. VIII. гл. 26 стр. 599 — 603. гл. 28 стр. 606.

ный на Ефесскомъ, разбойничемъ соборѣ, просилъ защиты у папы Льва (¹). Но эти примѣры, вызванные беззащитнымъ положеніемъ самыхъ этихъ іерарховъ, и вмѣстѣ крайне стѣснительнымъ положеніемъ самаго православія на востокѣ, никакъ не могутъ служить подтвержденіемъ будто бы канонически принадлежащаго римскому епископу права судить восточныхъ іерарховъ. Поименованные іерархи востока искали себѣ на западѣ защиты потому, что на востокѣ мѣстные соборы, судившіе ихъ, состояли изъ явныхъ и личныхъ ихъ враговъ, что самые іерархи востока, равные имъ по степени іерархіи, были открытыми ихъ гонителями и врагами. Но печальныя исключенія не могутъ составлять силы положительнаго закона. И св. Василій Великій, вынужденный крайними бѣдствіями церкви восточной, просилъ защиты православія у западныхъ епископовъ. Но вынужденное бѣдственнымъ положеніемъ прошеніе защиты или суда одного у другаго никакъ не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго, юридическаго подчиненія перваго своему защитнику. Судомъ римскаго и константинопольскаго патріарха заключался обыкновенный порядокъ суда въ христіанской церкви, такъ что законно осужденные или оправданные на одномъ изъ этихъ судовъ признавались осужденными и оправданными и на другомъ изъ нихъ (Двукр. 1 пр.), осужденными и оправданными и во всей христіанской церкви.

За судомъ Римскаго и Константинопольскаго патріарха, которымъ заканчивался порядокъ обыкновен-

(¹) Дѣян. всел. собор. въ русс. перев. т. III стр. 15, 29, 33.

наго судоустройства въ церкви, слѣдовалъ еще последній и уже чрезвычайный судъ вселенскихъ или такихъ соборовъ, въ которыхъ принимали участіе іерархи знатнѣйшихъ христіанскихъ церквей: Рима, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима. Вселенскіе соборы, простирая свою власть на всю вселенскую церковь, произносили рѣшительный судъ и надъ іерархами знатнѣйшихъ церквей (¹). Равнымъ образомъ и соборы патріарховъ признаются законными органами суда для каждаго изъ нихъ въ частности (²).

Начертанный правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ порядокъ постепенности въ духовномъ судѣ нашелъ для себя подтвержденіе и въ законахъ Греческой имперіи, именно въ законодательствѣ Юстиніана, правда, съ нѣкоторыми разъясненіями и добавленіями, не противорѣчащими духу и требованіямъ церковныхъ правилъ. Такъ и по законамъ императора Юстиніана, изложеннымъ въ кодексѣ (³), всякое обвиненіе или жалоба противъ клирика должны быть принесены первоначально мѣстному епископу; если бы судъ этого епископа оказался подозрительнымъ какой-либо изъ сторонъ, то дѣло могло быть перенесено къ митрополиту, отъ котораго, вслѣдствіе неудовлетворительнаго его рѣшенія для одной изъ сторонъ, оно могло быть представлено цѣлому собору

(¹) Такъ соборомъ Ефесскимъ осуждены: Несторій, архіепископъ Константинопольскій, Халкидонскимъ — Діоскоръ Александрійскій, Трулльскимъ — многіе іерархи церкви римской, константинопольской, александрійской и антіохійской. См. книг. прав. VI. 1.

(²) Такими соборами были осуждены: Кириллъ Лукарисъ патріархъ Константинопольскій, также Никонъ патріархъ Московскій.

(³) Cod. Vepet. praelat. lib. I. tit. IV. l. 29. стр. 80.

для разсмотрѣнія. На этомъ соборѣ кромѣ самаго митрополита должны были присутствовать еще три старѣйшихъ по времени поставленія епископа. Отъ этого собора дѣло могло быть перенесено къ патріарху, но не далѣе. Обвиненія и жалобы противъ епископа слѣдуютъ тому же порядку. Если бы дѣло подсудимаго клирика, по его существу, было таково, что прямо требовало бы разсмотрѣнія митрополита, или патріарха; то оно и представлялось имъ мимо низшей инстанціи. Патріархъ въ такомъ случаѣ могъ уполномочить особою граматою какого-либо ближайшаго къ мѣсту епископа для разсмотрѣнія дѣла. Если бы дѣло и на этомъ судѣ не было удовлетворительно окончено для обѣихъ сторонъ; то рѣшеніе его могло быть обжаловано и аппелляція подана патріарху Константинопольскому, который произносилъ уже окончательный судъ, не допускавшій никакой аппелляціи. Судъ Константинопольскаго патріарха, такимъ образомъ, и по законамъ Юстиніана, какъ и по правиламъ церкви, получалъ значеніе высшей и послѣдней инстанціи въ дѣйствіяхъ духовнаго суда.

Въ новеллѣ 123, разсуждая о подсудности духовенства по разнымъ дѣламъ, Юстиніанъ устанавливаетъ и порядокъ судоустройства для этихъ дѣлъ. Онъ говоритъ, если честнѣйшіе епископы имѣютъ между собою тяжбу по церковному или по другому какому-либо дѣлу, то да разбираетъ ихъ дѣло прежде всего ихъ митрополитъ съ двумя другими епископами изъ собственнаго собора; и если бы какая-либо изъ сторонъ осталась недовольною, въ такомъ случаѣ блаженнѣйшій патріархъ того округа выслушиваетъ ихъ и полагаетъ рѣшеніе, согласное съ церковными кано-

нами и законами, такъ что ни одна изъ сторонъ не можетъ возражать противъ его опредѣленія. Если же на епископа будетъ принесена жалоба отъ клирика или другаго кого-либо, то ихъ тяжбу разбираетъ честнѣйшій митрополитъ по святымъ правиламъ и нашимъ законамъ; и если какая-либо изъ сторонъ не будетъ довольна, то дѣло восходитъ къ блаженнѣйшему патріарху того округа, и онъ на основаніи правилъ и законовъ полагаетъ конецъ жалобѣ. Если же на митрополита будетъ принесена подобная жалоба,—отъ епископа-ли, или клирика, или другаго какого-либо лица, — то разбираетъ дѣло патріархъ того округа подобнымъ образомъ ([1]).

И въ 137 новеллѣ судоустройство надъ означенными лицами изображается въ томъ же видѣ. Если обвиняется епископъ, то дѣло разбираетъ его митрополитъ; если—митрополитъ, то блаженнѣйшій патріархъ, рукоположившій его; если обвиняется пресвитеръ, діаконъ, или другой клирикъ, или настоятель, или монахъ, то изслѣдуетъ обвиненія честнѣйшій епископъ, поставившій ихъ. Коль скоро истина преступленія изслѣдована и доказана, то каждый, смотря по преступленію, подвергается церковнымъ наказаніямъ судомъ, изслѣдовавшимъ это преступленіе. Все это, прибавляетъ законодатель, имѣетъ силу не только по отношенію къ тѣмъ клирикамъ и настоятелямъ, которые будутъ рукоположены послѣ сего, но и къ нынѣ служащимъ, если они будутъ обвиняемы по божественнымъ канонамъ и по нашимъ законамъ въ какихъ-либо преступленіяхъ. Ибо, соблюдая все сіе такимъ образомъ, и міряне удо-

---

([1]) Novell. 123. cap. 22. cn. Basilik. lib. III. tit. 1. cap. 38.

стоятся большаго успѣха и усовершенствованія въ правой вѣрѣ и благочестивой жизни (¹).

Въ тѣхъ же законахъ дѣлаются добавленія и разъясненія касательно суда надъ духовными лицами по жалобамъ на нихъ другихъ лицъ, въ преступленіяхъ уголовныхъ и искахъ денежныхъ. Относительно суда надъ духовенствомъ по жалобамъ другихъ лицъ законъ предоставляетъ разбирать ихъ епископу, которому подсудны всѣ лица духовенства съ слѣдующими поясненіями: если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ епископа, то свѣтскій судья только приводитъ въ исполненіе это рѣшеніе; если рѣшеніемъ епископа будетъ недовольна какая-либо сторона и обжалуетъ его, то мѣстный начальникъ снова разсматриваетъ дѣло, и коль скоро онъ находитъ рѣшеніе епископа справедливымъ, то, утвердивъ его собственнымъ мнѣніемъ, приводитъ въ исполненіе, и просителю не дозволяется въ другой разъ просить о томъ же дѣлѣ. Въ случаяхъ несогласія мнѣнія судьи съ рѣшеніемъ епископа, одною изъ сторонъ могла быть подана аппелляція или самому государю, если епископъ разсматривалъ дѣло по его повелѣнію, или въ общій гражданскій судъ. Въ судѣ по уголовнымъ преступленіямъ духовенства участвуютъ и духовный и свѣтскій судъ на слѣдующихъ основаніяхъ: если первоначально епископъ изслѣдываетъ преступленіе, то, онъ, дознавъ его истину и лишивъ виновнаго степени по церковнымъ канонамъ, препровождаетъ дѣло въ судъ гражданскій, который преслѣдуетъ его и полагаетъ окончательное рѣшеніе по законамъ гражданскимъ. Но если бы виновный предварительно былъ осужденъ

(¹) Novell. 137. cap. 5. cн. Basilik. lib. III. tit. 1. cap. 18.

судомъ свѣтскимъ, то этотъ судъ препровождаетъ къ епископу свои акты, который, удостовѣрившись изъ нихъ въ дѣйствительности вины и преступленія подсудимаго, лишаетъ его степени по церковнымъ правиламъ, а гражданскій судья прилагаетъ наказаніе, требуемое законами. Но если бы епископъ нашелъ несправедливымъ рѣшеніе суда гражданскаго, то дѣло отъ обоихъ судовъ должно быть представлено на усмотрѣніе императора. Въ искахъ денежныхъ на духовныхъ лицъ епископъ не участвуетъ; равно какъ не принимаютъ никакого участія и гражданскіе судьи въ дѣлахъ церковныхъ, которые всѣ разбираютъ честнѣйшіе епископы по церковнымъ канонамъ (¹). Судъ епископа и вообще духовный судъ церкви сохраняетъ полную свою самостоятельность и по законамъ государства.

Но—если самая низшая изъ описанныхъ нами инстанцій духовнаго суда, каковъ, наприм., судъ епархіальнаго епископа, былъ-ли онъ по сану только епископъ или митрополитъ, экзархъ, патріархъ, представлялъ собою центральное судебное мѣсто епархіи, то остается еще въ вопросѣ: былъ-ли этотъ судъ въ тоже время и единственнымъ въ епархіи, или онъ имѣлъ подъ собою другія подчиненныя ему судныя учрежденія? Но, слѣдуя совершенному молчанію правилъ церкви и законовъ государства о подобныхъ, подчиненныхъ епархіальному суду учрежденіяхъ, можно сказать, что судъ самаго архіерея и его пресвитерскаго совѣта былъ не только центральнымъ, но вмѣстѣ и единственнымъ судебнымъ мѣстомъ въ епархіи, которая по большой части въ древней церкви состояла изъ

(³) Novell. 123. cap. 21. см. Basilic. lib. III. tit. 1. cap. 37.

города съ принадлежащими къ нему селеніями, и въ которой все духовенство первоначально равнялось каѳедральному клиру епископа. Но малопространственность такой мѣстности и немногочисленность ея клира сами собою дѣлали излишнимъ размноженіе судебныхъ органовъ и вмѣстѣ удобнымъ удовлетворять ея нуждамъ чрезъ одно судебное учрежденіе. Кромѣ того при смѣшеніи суда съ администраціею для отправленій перваго могли быть употребляемы тѣ же административныя вспомогательныя лица епархіальнаго управленія. Къ такимъ лицамъ въ древней церкви относились: хорепископы, періодевты, экзархи. Всѣ они, служа собственно цѣлямъ церковной администраціи, могли, по требованію обстоятельствъ, съ дозволенія епископа и по порученію его совѣта удовлетворять и нуждамъ духовнаго суда въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ каѳедры. Къ этимъ же лицамъ слѣдуетъ причислить и экдиковъ, о которыхъ канонисты прямо замѣчаютъ, что они, между прочимъ, пользовались правомъ разбирать и судить маловажные и легкіе проступки духовенства ([1]). Отцы Карѳагенскаго собора 108 своимъ правиломъ положили просить царей учредить особыхъ исполнителей для всѣхъ нуждъ церковныхъ; но толкователи правилъ полагаютъ ихъ должность въ исполненіи, или наблюденіи за исполненіемъ опредѣленій духовнаго начальства, или духовнаго суда ([2]). По временамъ и эти лица могли облегчать дѣйствія главнаго епископскаго суда.

Представляя изъ себя разныя инстанціи, совершенно отличныя одна отъ другой по правамъ ихъ

([1]) Συνταγ. т. III. стр. 295—296.

([2]) Опыт. кур. церк. законовѣд. т. I. стр. 475—476.

власти, духовный судъ на всѣхъ этихъ инстанціяхъ былъ всегда одинаковъ и совершался по однимъ и тѣмъ же принятымъ на немъ формамъ и обрядамъ производства.

Такъ основнымъ требованіемъ духовнаго суда во всѣхъ его инстанціяхъ было то, чтобы онъ производился правильно и законно, согласно съ правилами, а не по враждѣ судей, или ихъ пристрастію и человѣкоугодничеству (Карѳ. 16). Поэтому подсудимый всегда пользовался правомъ отводить судей, подозрѣваемыхъ имъ въ нерасположеніи, враждѣ, или безпристрастіи къ нему (Кирил. 1). Самый судъ производился въ личномъ присутствіи обвинителя и подсудимаго, которые излагали передъ судомъ свои жалобы и обвиненія, также отвѣты и оправданія.

Подсудимый вызывался въ судъ или чрезъ грамату, или чрезъ особо посланныхъ къ нему лицъ (Ап. 74. Карѳ. 28). Епископъ, очевидно, вызывался чрезъ епископовъ обыкновенно двухъ; клирики—чрезъ клириковъ, а міряне—посредствомъ мірянъ; самый вызовъ повторялся до трехъ разъ. Вызванный, со дня полученія имъ приглашенія, долженъ былъ явиться въ судъ къ отвѣту въ теченіе мѣсяца, если не удержитъ его какая-либо особая причина; въ случаѣ неявки подсудимаго по уважительной причинѣ ему давался еще мѣсяцъ, но съ тѣмъ, что если онъ въ теченіе сего не явится, то подлежитъ отлученію отъ общенія, съ запрещеніемъ священнодѣйствія, пока не оправитъ себя доказательствами. Впрочемъ, правила дозволяютъ подсудимому даже дожидаться общаго собора епископовъ, и только не явившагося на этотъ со-

боръ подвергають совершенному осужденію, какъ виновнаго (Карө. 28. Ап. 74).

Обвинители подсудимаго и свидѣтели противъ него также обязаны лично явиться въ судъ и подтвердить принесенную на него жалобу своими показаніями и свидѣтельствами. Но какъ въ дѣлахъ обыкновенныхъ, исковыхъ къ обвиненію епископа и свидѣтельству противъ него допускаются всякія лица (II. 6. Карө. 28, 144); такъ въ дѣлахъ духовныхъ, или церковныхъ допускаются только лица, достойныя вѣроятія (Ап. 74). Поэтому судъ, прежде чѣмъ выслушаетъ жалобу отъ обвинителя и приметъ показаніе отъ свидѣтеля, удостовѣряется объ ихъ жизни и поведеніи посредствомъ общественнаго мнѣнія (IV. 21). На этомъ основаніи правилами совершенно не допускаются къ обвиненію и свидѣтельству на духовномъ судѣ (Карө. 146): α) иновѣрцы всѣхъ видовъ, также еретики и раскольники, отпадшіе отъ истинной вѣры (Ап. 75. 11. 6. Карө. 144) β) изверженные изъ клира и отлученные отъ общенія церковнаго (11. 6. Карө. 143); γ) люди сами состоящіе подъ судомъ, или только подвергшіеся обвиненію; δ) преданные порокамъ и заподозрѣнные въ благонравіи (Карө. 8. 28); ε) рабы и получившіе свободу, если они хотятъ обвинять своихъ прежнихъ господъ и свидѣтельствовать противъ нихъ (Карө 144); ζ) люди видимо заинтересованные въ дѣлѣ, или принимавшіе въ немъ когда либо участіе (Карө. 70); η) лица позорищныя и запятнавшія себя срамными дѣлами (Карө. 154); ι) лица не доказавшія одного изъ многихъ, прежде сдѣланныхъ ими доносовъ и обвиненій (Карө. 145); κ) домашніе истца и подсудимаго, также всѣ тѣ, которыхъ гражданскіе законы не допускаютъ къ доно-

самъ и свидѣтельству (Карө. 70. 144. 146); наконецъ λ) малолѣтніе, имѣющіе возрастъ менѣе 14 лѣтъ (Карө. 146). Доносы и свидѣтельства всѣхъ этихъ лицъ, по справедливости, но по разнымъ причинамъ, не могли имѣть значенія и быть уважены на духовномъ судѣ. Одни изъ этихъ обвинителей и свидѣтелей были явными врагами церкви и слѣдовательно, они враждебно относились и къ ея вѣрѣ и ученію и къ ея догматамъ и правиламъ; въ тоже время они были предубѣждены и противъ ея служителей; другіе—сами находились подъ судомъ и слѣдовательно они нуждались въ собственномъ предварительномъ оправданіи по правиламъ и законамъ церкви; иные прямо возбуждали со стороны суда къ себѣ нравственное недовѣріе какъ лица невнимательныя къ собственному своему благонравію; нѣкоторые видимо вызывали подозрѣніе къ своимъ доносамъ и показаніямъ, какъ лица, находившіяся въ особыхъ отношеніяхъ къ подсудимымъ и уже однажды замѣченныя судомъ въ недобросовѣстности и т. п. Положившись на обвиненія и свидѣтельства всѣхъ этихъ лицъ, судъ могъ произнести рѣшеніе, несогласное какъ съ существомъ и обстоятельствами дѣла такъ и противное требованіямъ закона и справедливости; а чрезъ это онъ могъ навлечь на себя всеобщее недовѣріе и подозрѣніе, вооружить противъ себя чувство правды и справедливости. Заботливость церковной власти о достиженіи именно правыхъ и безпристрастныхъ судныхъ рѣшеній требовала, чтобы судъ не полагался на обвиненіе и свидѣтельство вполнѣ благонамѣреннаго лица, хотя бы то и епископа, если только онъ одинъ былъ обвинителемъ или свидѣтелемъ (Ап. 75. Карө. 147). Въ тѣхъ же, очевидно, ви-

дахъ правила требовали, чтобы какъ доносчики, такъ и свидѣтели приносили свои жалобы и дѣлали показанія подъ отвѣтственностію собственнаго наказанія, если ихъ обвиненія и показанія окажутся ложными (11. 6). Сверхъ того, если бы обвинитель, принесши свою жалобу, самовольно, безъ причины, скрылся отъ суда во время разсмотрѣнія этой жалобы, то онъ подвергался винѣ оговореннаго имъ, т. е. удалялся отъ общенія, впрочемъ такъ, что у него не отнималось права продолжать свой искъ, если онъ докажетъ, что не явился въ судъ не по произволу, а по уважительнымъ обстоятельствамъ; равнымъ образомъ, если бы при разслѣдованіи дѣла, открылась недобросовѣстность обвинителя, то принесенная имъ жалоба, если бы она была церковнаго характера, остается безъ всякихъ послѣдствій (Карө. 28).

Дѣйствуя по такимъ правиламъ судопроизводства, духовный судъ не противодѣйствовалъ общественному порядку, и не казался судомъ самоуправнымъ. Этимъ мы хотимъ сказать то, что почти всѣ вышеизложенныя нами требованія церковныхъ правилъ касательно судопроизводства, если сравнить ихъ съ законами дѣйствовавшими въ государствѣ, окажутся частію заимствованными изъ гражданскаго законодательства, частію повторенными въ немъ. Такъ, напримѣръ, относительно вызова и явки въ судѣ отвѣтчика и законами государства также требовалось, чтобы обвиняемый до трехъ разъ чрезъ прислужниковъ суда былъ вызываемъ явиться въ судъ, при чемъ, если преступленіе было уголовнаго свойства, то онъ во время допроса клалъ свою руку на судебную рѣшетку [1]. Этотъ

[1] Dig. (XLIX. 9) lex. 1.

троекратный вызовъ совершался въ продолженіи тридцати дней. Относительно спроса свидѣтелей гражданскіе законы требовали спрашивать ихъ, предварительно взявъ съ нихъ присягу, что они дадутъ суду правдивыя показанія [1]; въ тоже время законы не всѣхъ лицъ вообще допускаютъ къ свидѣтельству, и нѣкоторыхъ вовсе лишаютъ этого права. Такъ, согласно съ правилами, не допускаются къ свидѣтельству противъ православныхъ ни въ какомъ случаѣ иновѣрцы и еретики [2], также всѣ тѣ лица, о которыхъ говорятъ правила, и сверхъ того въ дополненіе къ нимъ: бѣдные противъ богатыхъ, родители и дѣти другъ противъ друга, особенно же расточительныя и развратныя дѣти, лишенныя наслѣдства, глухіе, нѣмые; законы также не признаютъ показанія и одного свидѣтеля, хотя бы онъ былъ сенаторъ, т. е. самое важное лице въ государствѣ [3]. Въ отношенія къ обвинителю было всегдашнимъ требованіемъ законовъ то: если бы доносъ его оказался ложною клеветою, то онъ подпадалъ наказанію обвиненнаго лица [4]. Въ видахъ правильности судебнаго рѣшенія гражданскій законъ требовалъ, чтобы не подвергать осужденію лицъ отсутствующихъ, но если подсудимый и по приглашенію не являлся въ судъ, то рѣшеніе могло быть положено и противъ отсутствующаго [5]. Подобнымъ образомъ и правила уполномочиваютъ дѣйство-

---

(1) Cod. Iust. lib. IV tit. 20 lex. 9.

(2) См. Cod. Iust. lib. 1 tit. 5. lex. 21. Basilic. lib. XXI. tit. 1 cap. 45. Photii Nomos. tit. IX. cap. 2. стр. 178—179.

(3) Novel. Iust. 137. Basil. lib. XXI. tit. 1, cap. 36. *lib LX. tit. 54. cap.* 8—11. см. Leon. et *Constant.* Ecloga tit. 26. Nomoc. Photii tit. IX. cap. 2. Mathaei Blastar Syntag. litt. δ. cap. 8 стр. 228—231.

(4) Basil. lib. 60. tit. 26. cap. 6.

(5) Dig. (XLVIII. 19 de poem.) lex. 5.

вать и поступать и судъ церковный; на что мы получаемъ указанія и въ самой его практикѣ. Такъ напр. рѣшеніе собора Тирскаго противъ св. Аѳанасія Великаго, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ самое посланіе Папы Юлія къ восточнымъ епископамъ, было объявлено недѣйствительнымъ главнымъ образомъ потому, что было произнесено судомъ въ отсутствіи подсудимаго, т. е. св. Аѳанасія. Такъ, наоборотъ, Несторій,—который не явился на Ефесскій соборъ вслѣдствіе сдѣланныхъ ему приглашеній,—отцами сего собора былъ заочно подвергнутъ наказанію низложенія съ его степени. Такъ и Діоскоръ Александрійскій осужденъ былъ въ его отсутствіи послѣ того, какъ тщетно былъ приглашаемъ явиться въ судъ.

Кромѣ этихъ очевидныхъ сближеній между судопроизводствомъ гражданскимъ и дѣйствіями суда духовнаго, на которыя есть указанія въ положительныхъ правилахъ церкви, можно сдѣлать еще другія, на которыя—если нѣтъ указаній въ правилахъ,—то имѣются свидѣтельства въ дѣйствительной практикѣ духовнаго суда. Такъ гражданскій законъ требовалъ, чтобы истецъ письменно заявлялъ свою жалобу по опредѣленной формѣ, предложенной въ законахъ; согласно сему, мы видимъ, что и на соборѣ, который былъ въ Константинополѣ въ 448 году, подъ предсѣдательствомъ Флавіана, Евсевій, Доролейскій епископъ, представилъ свой обвинительный актъ: libellus accusatorius, который, по его просьбѣ, былъ прочитанъ и внесенъ въ акты собора ([1]); подобное же послѣдовало и на соборѣ Халкидонскомъ, гдѣ діаконы Ѳеодоръ, Исхиріонъ, пресвитеръ Аѳанасій, міряниnъ Софроній,—всѣ

([1]) Дѣян. всел. собор. т. III. стр 204 по русс. перевод. Казань.

обвинители Діоскора Александрійскаго,—каждый представилъ отъ себя обвинительный актъ, за собственноручнымъ подписаніемъ и надписаніемъ (1), какъ именно требовалъ того римскій законъ (2). Названіе этихъ актовъ: λίβελλος вмѣсто Латинскаго libellus, что значитъ челобитная, просьба,—указывая собою на техническій терминъ римскаго права, — не оставляетъ тѣмъ болѣе недоумѣнія въ нашемъ сближеніи. Гражданскій же законъ требовалъ, чтобы обвинительный актъ въ подлинникѣ былъ объявленъ подсудимому и назначенъ ему срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ былъ изыскать средства для собственнаго оправданія (3). Согласнымъ сему образомъ и поступилъ соборъ Константинопольскій, когда, получивъ жалобу Евсевія Дорилейскаго на Евтихія, отправилъ пресвитера и едкика Іоанна, вмѣстѣ съ діакономъ Андреемъ къ послѣднему, съ тѣмъ, чтобы они прочли Евтихію поданную на него жалобу и просили его явиться на соборъ для оправданія во взводимомъ на него обвиненіи (4). Законъ также требовалъ, чтобы при судныхъ рѣчахъ присутствовали нотаріи (писцы) и записывали ихъ; тоже самое было въ обыкновеніи и на соборахъ: доказательствомъ тому—записанные на нихъ и сохранившіеся до насъ акты соборныхъ совѣщаній. По римскому праву, и истецъ и судья предлагали подсудимому свои вопросы (5); тоже самое мы видимъ и на судѣ духовномъ, именно въ из-

---

(1) Дѣян. всел. соб. стр. 571—593.
(2) Dig. de accusat. et inscript. (XL. VIII. 2) § 1, 2.
(3) Novell. LIII. cap. 9.
(4) Дѣян. всел. собор. т. III. стр. 208.
(5) Dig. (XLVIII. 3) lex. 6. § 1.

слѣдованіи дѣла Евтихія ([1]). Гражданскій законъ не допускалъ, чтобы обвиняемый въ тяжкомъ преступленіи присылалъ въ судъ вмѣсто себя повѣреннаго—адвоката ([2]); и соборъ Константинопольскій не согласился на то, чтобы допустить къ отвѣту за Евтихія, обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи, присланныхъ имъ уполномоченныхъ: Архимандрита Авраамія и трехъ діаконовъ его монастыря ([3]). Свои опредѣленія противъ осужденныхъ соборы излагали письменно въ формѣ посланій—какъ къ самому осужденному, такъ и къ лицамъ, находившимся въ общеніи съ нимъ ([4]). Подобный способъ объявленія судебныхъ приговоровъ употреблялся и въ гражданскомъ производствѣ, гдѣ судебное рѣшеніе предварительно излагалось на письмѣ и потомъ публично прочитывалось ([5]).

Словомъ, если сравнимъ указанія исторіи съ требованіями гражданскаго законодательства и судебною практикою, то получимъ несомнѣнныя данныя къ заключенію, что если не всѣ, то важнѣйшіе пріемы и формы гражданскаго судопроизводства нашли свое мѣсто и въ судѣ духовномъ. Тоже сближеніе духовнаго суда, какъ суда церкви, съ судомъ гражданскимъ, какъ судомъ государства, совершенно естественно и понятно; естественно потому, что церковь вообще, во всѣхъ установленіяхъ своего внѣшняго благоустройства, обыкновенно сообразается съ бытомъ и порядками государства и приближается къ нимъ, коль

([1]) Для примѣра см. VII дѣяніе Конст. собор. читанное въ Халкидонѣ стр. 276.

([2]) Dig. (XLVIII. 1) lex. 13. (XLIX. 9) lex. 1.

([3]) Дѣян. собор. т. III. 261—264. стр.

([4]) Для примѣра см. опред. Ефесс. собор. противъ Несторія и посл. по сему поводу. Дѣян. всел. соб. т. II.

([5]) Dig. (XLII. 1.) l. 59. Cod. (VII. 44) l. 2.

скоро они не содержатъ въ себѣ ничего противнаго ея вѣрѣ и евангельскому закону; понятно изъ того, что и духовному суду для внѣшней законности и обязательности своихъ дѣйствій и распоряженій, естественно было прибѣгнуть къ пріемамъ и формамъ суда гражданскаго, не только какъ къ готовымъ и даннымъ, но и какъ огражденнымъ и утвержденнымъ законами государственной власти. Тѣмъ скорѣе и легче все это могло послѣдовать и совершиться въ то время, когда церковь и государство, такъ сказать, сплелись между собою въ своихъ правахъ и дѣятельности, когда власть церкви вошла въ самыя близкія частныя сношенія съ властію государства—какъ по дѣламъ церкви,—такъ и по вопросамъ государственнаго благоустройства, когда самыми законами государства было предоставлено церкви самое широкое участіе въ дѣлахъ не только государственнаго управленія, но и гражданскаго суда. Въ то время и самой церковной власти естественно было желать и домогаться того, чтобы внести въ свой духовный судъ болѣе юридической опредѣленности и стройности и, конечно, по уподобленію суду государственному; потому что формы сего суда, равно какъ и все государственное законодательство, обновившись подъ вліяніемъ началъ христіанства, получили несомнѣнный авторитетъ въ глазахъ церкви и ея правительства.

Очевиднѣйшимъ доказательствомъ нашей мысли для конца VI и начала VII вѣка можетъ служить письмо папы Григорія Великаго, данное имъ дефенсору Іоанну ([1]), котораго папа посылалъ въ Испанію

([1]) Кто былъ этотъ дефенсоръ Іоаннъ — міряninъ, или клирикъ— рѣшить трудно; вѣрно одно что онъ представляетъ первый примѣръ

для разбора и окончанія разныхъ жалобъ. Въ этомъ письмѣ папа раскрываетъ своему уполномоченному тѣ преступленія, въ которыхъ обвинялись: пресвитеръ церкви Молацской, тамошній епископъ Іаннуарій и епископъ Стефанъ, обратившіеся къ папѣ съ апелляціею. Къ письму приложена особая инструкція, въ которой папа даетъ подробное наставленіе уполномоченному въ томъ, какъ онъ долженъ поступать при исполненіи возложенной на него обязанности. Уже изъ самаго письма папы, въ которомъ разсказывается судъ, бывшій надъ виновными, ясно видно, что этотъ судъ производился по правиламъ формальнаго производства: происходило судебное разбирательство дѣла, являлись обвинители, выслушивались свидѣтели, и было произнесено формальное рѣшеніе, т. е. употреблены всѣ общіе пріемы гражданскаго судопроизводства. Но еще яснѣе тоже самое можно усмотрѣть изъ инструкціи, въ которой папа, какъ judex ecclesiæ, даетъ уполномоченному судьѣ наставленіе произвести переслѣдованіе дѣла, согласно съ требованіями и формами византійскаго законодательства. Въ своей инструкціи папа не только упоминаетъ о подсудности духовенства по дѣламъ тяжебнымъ, о наказаніяхъ за обиды духовнымъ, о правѣ убѣжища—въ подлинныхъ

уполномоченнаго судьи: iudex delegatus. Относительно самаго званія дефенсора слѣдуетъ сказать, что лица этой же должности называются въ памятникахъ и прокураторами, синдиками и екдиками, что они исполняли разныя обязанности. Одни занимались уголовными, другіе гражданскими дѣлами, иные — защитою бѣдныхъ. Въ церкви римской должность дефенсора главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы заниматься защитою бѣдныхъ и наблюдать за выгодами церквей и смотрѣть за имуществами самой римской церкви, находящимися въ разныхъ провинціяхъ. Григорій великій учредилъ семь провинціальныхъ дефенсоровъ. См. Ducange, Glossarium Greg. M. lib. VIII. ep. 14. lib. 1. ep. 27 (Opera omnia S. Greg. Papae. Edit. Mour. 1705. tom. II).

выраженіяхъ византійскаго законодательства ([1]); но и указываетъ на то основное правило суда по римскому праву, по которому всякій долженъ быть судимъ подлежащимъ судьею, что приговоръ сторонняго судьи не можетъ имѣть силы ([2]); приводитъ также и то основаніе гражданскаго закона, по которому рабы и домашніе не допускаются къ обвиненію своихъ господъ ([3]), говоритъ о разбирательствѣ crimen' læsae majestatis на основаніи закона Пандектъ. Папа даетъ Дефенсору и наставленіе о томъ, какъ должны быть спрошены имъ свидѣтели; и говоритъ, чтобы они были выслушаны въ отсутствіи подсудимыхъ, какъ того требовалъ законъ Юстиніана ([4]); онъ распространяется и о томъ, каковы должны быть свидѣтели по требованію гражданскаго права, указываетъ наконецъ самую книгу и титулъ кодекса о письменномъ судопроизводствѣ ([5]).

Такого очевиднаго свидѣтельства о несомнѣнномъ и въ то же время широкомъ употребленіи и примѣненіи законовъ и формъ гражданскаго производства на судѣ духовномъ нѣтъ нужды подкрѣплять другими указаніями послѣдующаго времени. Ибо достаточно замѣтить, что именно съ этого времени при Константинопольскомъ патріархѣ, вмѣсто обыкновеннаго совѣта пресвитеровъ, начинаетъ свою опредѣленную и постоянную дѣятельность патріаршій сvнодъ, со всѣми пріемами канцелярскаго производства, что и около

([1]) Novell. 123. cap. 8, 19, 21, 22. Cod. Iust. lib. 1. tit. III. lex. 10. lib. 1. tit. XII. lex. 2, 6.
([2]) Cod. *Iust.* lib. VII. tit. XLVIII. 4.
([3]) Cod. lib. IX. tit. 1, lex. 20.
([4]) Dig. lib. 48. tit. 4. l. 7. § 3.
([5]) Nov. XC. cap. 9.

патріарха, по сходству съ дворомъ императора, образуется цѣлый дворъ патріаршихъ сановниковъ, появляются новыя и новыя церковныя и административныя должности, и въ довершеніе сего, при первыхъ патріаршихъ сановникахъ, возникаютъ даже цѣлые, подвѣдомые имъ, отдѣльные секреты, учрежденные и образованные по образцу секретовъ государства. Само собою понятно, что, при такомъ всестороннемъ сближеніи администраціи церкви съ администраціею государства, и духовный судъ не могъ отстать отъ такого всеобщаго направленія и, въ своихъ формахъ и обрядахъ, тоже все болѣе и болѣе сближался съ судомъ государства, усвояя себѣ его пріемы, формы и все судебное производство. Несомнѣнность сего историческаго факта до очевидности доказывается тѣмъ, что вся ученая обработка церковнаго права, начиная съ самыхъ первыхъ ея опытовъ, каковы Номоканоны, приписываемые Схоластику и Фотію, представляетъ собою смѣшанное изложеніе церковныхъ правилъ вмѣстѣ съ законами и постановленіями государства. А это не есть ли ясный знакъ и очевидное доказательство той мысли, что церковная власть, въ дѣйствіяхъ своего суда и управленія, кромѣ правилъ церкви, непосредственно руководствовалась и законами государства, что требованія матеріальнаго и процессуальнаго гражданскаго права, находили себѣ мѣсто и примѣненіе въ судѣ духовномъ.

Такимъ образомъ, представляя себѣ духовный судъ сходнымъ съ судомъ государства, по обрядамъ и формамъ своего производства, мы находимъ умѣстнымъ, для полноты нашего разсужденія, начертать полную схему производства, употреблявшагося на судѣ граждан-

скомъ въ греческой имперіи, какъ изложена она у Гейба ([1]) и Молитора ([2]).

Производство на судѣ гражданскомъ въ греческой имперіи было гласное; хотя судъ изъ гласнаго мало по малу переходилъ въ закрытый и гласное производство было ограничено, особенно въ дѣлахъ почетныхъ гражданъ (honoratis). Когда жалоба была принесена словесно, какъ допускалось это по древнему римскому праву, тогда и обвинитель и подсудимый излагали свои показанія на судѣ въ изустной рѣчи; и свидѣтели отвѣчали также устно; но, со временъ юристовъ-классиковъ, введены были нѣкоторые протоколы въ судебное производство, которые составлялись во время самыхъ судебныхъ рѣчей, назначенными для сей цѣли скорописцами. Въ эти протоколы вносились какъ показанія свидѣтелей, такъ и разсужденія сторонъ, съ тою цѣлію, чтобы высшій судъ, на основаніи сего письменнаго производства, могъ составить себѣ самое точное понятіе о дѣйствіяхъ низшей инстанціи, когда дѣло взойдетъ на его разсмотрѣніе. Составленныя во время судоговоренія замѣтки, по окончаніи его должны были не далѣе, какъ на пятый день, быть изложены протоколистами въ подробной и обстоятельной редакціи. Самое рѣшеніе суда сначала излагалось письменно и потомъ публично прочитывалось. Присутствіе суда устроялось на возвышенномъ мѣстѣ; но дѣла маловажныя рѣшались не на возвышеніи.

([1]) Geib. Geschichte des romischen Criminalprocesses bis zum Tode Jussinians. Leipzig 1842.

([2]) Molitor, Uber kanonisches Gerichtsverfahren gegen. Kleriker. Mainz. 1856.

Производство дѣла начиналось такимъ образомъ: истецъ являлся къ судьѣ, и — или на словахъ, или письменно въ особой просьбѣ—излагалъ свою жалобу. Принесенная на словахъ жалоба вписывалась въ протоколъ по формѣ, установленной закономъ. Этотъ протоколъ съ жалобою непремѣнно подписывался самимъ просителемъ, а въ случаѣ его безграматности, другимъ лицемъ отъ его имени. Къ надписанной и подписанной именемъ просителя жалобѣ прилагалось удостовѣреніе въ томъ, что истецъ, подъ отвѣтственностію равнаго наказанія, берется доказать вину подсудимаго и довести дѣло до окончательнаго рѣшенія. Судья назначалъ одного обвинителя, человѣка способнѣйшаго изъ всѣхъ находившихся на лицо; все это предварительное производство оканчивалось заявленіемъ, что лицо, на которое принесена жалоба, состоитъ подъ судомъ (reatus); такое состояніе подсудимаго называлось техническимъ терминомъ: nominis receptio. Слѣдствіемъ этого nominis receptio было то, что подсудимый объявлялся неспособнымъ къ занимаемой имъ должности, лишался употребленія гражданскихъ правъ и отдавался съ этого времени подъ стражу.

Въ назначенный день происходило главное и окончательное производство. Вѣстникъ (praeco) приглашалъ обѣ стороны въ судъ; устному приглашенію, по крайней мѣрѣ, по позднѣйшему праву предшествовало приглашеніе письменное, повторявшееся тоже до трехъ разъ.

Если по сдѣланному приглашенію не являлся въ судъ истецъ, то имя подсудимаго тотъ-часъ вычеркивалось изъ списка и самая жалоба этимъ уничтожалась, хотя всякому подписавшемуся за истца, предо-

ставлялось право войти новою жалобою; могъ и самъ судья, если онъ имѣлъ достаточныя основанія, начать преслѣдованіе. По прежней жалобѣ разбирательство дѣла могло продолжаться въ томъ случаѣ, если виновность подсудимаго была уже почти доказана, или если было дано высочайшее повелѣніе. Истцу закономъ не дозволялось назначить повѣреннаго вмѣсто себя.

Когда не являлся подсудимый, который также обязанъ былъ лично являться въ судъ, а не назначать повѣреннаго, то дѣло отлагалось, если были представлены удовлетворительныя причины неявки. Безъ этого формальное производство совершалось и надъ отсутствующимъ; при маловажныхъ случаяхъ это производство оканчивалось наложеніемъ наказанія по закону, при преступленіяхъ тяжкихъ конфискаціею имущества. Но если бы осужденный въ его отсутствіи явился, то процессъ снова начинался; но конфискація имущества оставалась въ силѣ.

Когда являлись и обвинитель и подсудимый, то оба подробно излагали все, относившееся къ обвиненію одного и оправданію другаго. За тяжущихся обыкновенно говорили адвокаты, составлявшіе особый институтъ при судѣ и отличавшіеся происхожденіемъ, образованіемъ и познаніями; адвокаты обыкновенно говорили рѣчи. За выслушаніемъ адвокатовъ, собирались доказательства преступленія. Собственное признаніе виновнаго, коль скоро оно было вѣроятнымъ, составляло рѣшительное доказательство. Чтобы получить это признаніе, для сего дѣлались виновному увѣщанія со стороны судьи, а иногда и пытка. Важнѣйшимъ послѣ признанія доказательствомъ служили показанія свидѣтелей.

Свидѣтели предъ ихъ допросомъ приводились къ присягѣ; показаніе одного свидѣтеля не имѣло силы доказательства; отвергался также свидѣтель по слуху (de auditu); письменныя показанія свидѣтелей не допускались. Допросъ свидѣтелей производился открыто передъ судомъ; епископы только давали свои показанія письменно на дому; свидѣтель, какъ указанный истцомъ, такъ и названный подсудимымъ, долженъ былъ явиться въ судъ, въ случаѣ неявки могъ быть побужденъ къ сему силою; число свидѣтелей опредѣлялось волею судьи; издержки, понесенныя свидѣтелемъ, относились на счетъ сторонъ; показанія свидѣтелей записывались съ возможною обстоятельностію.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли служить доказательствомъ и письменные документы. Эти документы должны были читаться на судѣ въ подлинникѣ и подлинность ихъ изслѣдовалась; оказавшійся подлиннымъ документъ опровергалъ всякое противорѣчащее показаніе свидѣтеля.

По окончаніи дознанія преступленія, полагалось и рѣшеніе. При этомъ судья совѣщался съ ассистентами, письменно излагалъ рѣшеніе, которое потомъ и объявлялось или имъ самимъ, или какимъ-либо членомъ суда. Мотивы рѣшенія, если они не были существенны, излагались въ приговорѣ. При исполненіи, приговоръ чрезъ вѣстника объявлялся народу съ указаніемъ на родъ и образъ преступленія.

Противъ тяжкаго приговора дозволялось истцу и отвѣтчику принести аппелляцію въ высшій судъ. Если же приговоръ осуждалъ виновнаго на смертную казнь, то всякому изъ народа предоставлялось право аппелляціи. Аппелляція могла быть словесно изложена судьѣ,

или письменно, простымъ заявленіемъ, что онъ желаетъ апеллировать. Временемъ для апелляціи законами Юстиніана былъ назначенъ десятидневный срокъ, по истеченіи котораго постановленное рѣшеніе входило въ силу.

Судья, получившій апелляцію, препровождалъ ее по принадлежности къ тому судьѣ, которому подлежала апелляція; вмѣстѣ съ апелляціею препровождались и акты прежняго дѣлопроизводства въ копіи. Производство и въ апелляціонномъ судѣ было открытое, какъ въ первой инстанціи; только на судѣ императорскомъ входило въ обычай письменное производство.

Таковы общія и главныя черты гражданскаго судопроизводства. Молиторъ не полагаетъ даже никакого сомнѣнія въ томъ, что еще съ начала VII вѣка, примѣненіе этого производства на судѣ духовномъ такъ было широко, что оно составило обыкновенную его форму: modus procendi ordinarius ([1]).

Мы не находимъ съ своей стороны основаній не принять сего заключенія; а потому, желая окончить этимъ наше изслѣдованіе о началахъ и формахъ духовнаго суда въ древней вселенской церкви, поспѣшимъ вывести изъ всего вышесказаннаго слѣдующія, нужныя для себя, заключенія:

1) Духовный судъ древней, вселенской церкви, утверждаясь непосредственно на началахъ церковнаго управленія, слѣдовалъ законамъ постепеннаго и послѣдовательнаго развитія.

2) На пути этого развитія духовный судъ-то является совершенно отдѣльнымъ и независимымъ отъ суда

([1]) Molitor, Über kanonisches Serichtsverfahren gegen Kleriker. стр. 50. 1856 г. Mainz.

государства, когда въ основѣ дѣйствій послѣдняго лежали требованія законовъ язычества,—то сближается съ этимъ судомъ, усвояя себѣ его обряды и формы производства, когда онъ утверждается на требованіяхъ законовъ христіанскихъ.

3) Но и при этомъ сближеніи съ судомъ государства, духовный судъ сохраняетъ полную свою свободу и самостоятельность своихъ дѣйствій въ предметахъ, подлежащихъ его непосредственной юрисдикціи.

4) Оставаясь одинаковымъ самъ въ себѣ по формамъ и пріемамъ дѣйствій, духовный судъ въ тоже время разнообразился въ порядкѣ своихъ инстанцій и организаціи ихъ примѣнительно къ достоинству лицъ, привлекаемыхъ къ суду и обжалованія ими постановленныхъ рѣшеній.

5) При существованіи закономъ установленныхъ органовъ правосудія, тяжущимся сторонамъ предоставлялось право не только отводить подозрѣваемыхъ ими судей, но и избирать своихъ собственныхъ, съ тѣмъ, что постановленное ими рѣшеніе не подлежало никакому обжалованію и пересмотру.

6) Главнымъ судьею въ епархіи былъ епископъ, но въ самомъ отправленіи правосудія необходимымъ для него помощникомъ является его пресвитерскій совѣтъ.

7) Есть примѣры того, что главный представитель духовнаго суда могъ передать свои права другимъ уполномоченнымъ имъ, и не принимать непремѣнно на себя разсмотрѣнія каждаго суднаго дѣла.

8) Всѣ лица клира, не исключая и мірянъ, были сравнены въ правахъ исканія себѣ защиты и оправданія, при томъ такъ, что для стоявшихъ на высшей

степени церковнаго чиноначалія отпрвалось меньшее число аппеляціонныхъ инстанцій, чѣмъ для лицъ, занимавшихъ низшія церковныя должности и степени.

9) Судъ обыкновенно производился по правиламъ суда открытаго, гласнаго, въ личномъ присутствіи подсудимыхъ, ихъ обвинителей и свидѣтелей.

10) Безпричинное укрывательство подсудимаго, равно какъ и его обвинителя, не спасало ихъ отъ законнаго судебнаго приговора.

11) Весь судъ состоялъ въ непосредственномъ разслѣдованіи самими судьями и дознаніи ими существа и истины преступленія.

12) Отсутствіе системы формальныхъ доказательствъ и рѣшеніе дѣла по его существу и несомнѣнной достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, было главнымъ преимуществомъ сего суда.

13) Рѣшеніе одной инстанціи не могло быть перевершаемо другою такою же инстанціею, но только высшею.

14) Подсудность тому или другому мѣстному суду, опредѣлялась самымъ мѣстопребываніемъ лицъ, искавшихъ суда.

15) Государственная власть, говоря въ своихъ постановленіяхъ о дѣйствіяхъ духовнаго суда только повторяетъ и раскрываетъ въ нихъ требованія правъ и законовъ самой церкви.

Т. Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

КЪ ВОПРОСУ

О СБЛИЖЕНІИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(Продолженіе) ([1]).

Мы назвали точку зрѣнія автора на употребляемую имъ терминологію *субъективною;* но такъ какъ съ одной стороны это названіе не обнимаетъ всѣхъ ея особенностей, а съ другой—эти особенности весьма характеристичны не только для терминологіи, но и для общаго положенія, принятаго авторомъ относительно православной церкви; то, въ интересѣ дѣла, считаемъ нужнымъ опредѣлить ее поточнѣе.

По существу своему это—точка зрѣнія не простая, а сложная. Она характеризуется не абсолютнымъ отрѣшеніемъ отъ исторической почвы, а своеобразнымъ къ ней отношеніемъ автора. На дѣлѣ она дѣлаетъ два уклона къ исторической почвѣ: а) оправдывая свою терминологію примѣромъ отцевъ, жившихъ до Халкидонскаго собора, авторъ, очевидно, желалъ бы свести разсматриваемые имъ вопросы на историческую почву, предшествующую этому собору, но въ то же время б) онъ затрогиваетъ и рѣшаетъ

([1]) См. „Христ. Чтеніе" за 1869 г. май.

другое, когда въ самомъ текстѣ нѣтъ объективныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы рѣшить вопросъ о его смыслѣ, не обращаясь при каждомъ словѣ съ вопросомъ къ автору, какъ онъ это слово понимаетъ?

Итакъ, мы оставляемъ точку зрѣнія автора въ силу ея несостоятельности и переходимъ на другую единственно-возможную и законную для насъ. Такою можетъ быть только чисто-историческая вообще,—и въ частности, точка зрѣнія IV и VI вселенскихъ соборовъ, на которыхъ были рѣшены и формулированы вопросы, разсматриваемые въ исповѣданіи, точка зрѣнія, удерживаемая всею патристическою литературою, современною этимъ соборамъ и послѣдующею за ними. Противъ законности общаго историческаго момента въ принимаемой нами точкѣ зрѣнія не могъ бы ничего возразить и самъ авторъ: историческая почва должна быть безусловно законна и обязательна для той и другой стороны потому, что вопросы, ихъ занимающіе, уже рѣшены исторіей и это рѣшеніе должно быть положено въ основаніе ихъ дальнѣйшихъ соразсужденій. Что же касается спеціальнаго момента въ этой точкѣ зрѣнія, именно пріуроченія ея къ IV и VI вселенскимъ соборамъ, то и этотъ моментъ долженъ быть признанъ авторомъ, въ силу его увѣренія, что ученіе его церкви согласно съ ученіемъ церкви православной. Такъ какъ ученіе церкви православной есть ученіе формулированное этими соборами, то отверженіе точки зрѣнія этихъ соборовъ равнялось бы отверженію точки зрѣнія православной церкви, и слѣдовательно разрушало бы увѣреніе автора о согласіи съ ея ученіемъ въ самомъ основаніи.

Если же авторъ и при этомъ не признавалъ бы ее обязательною для себя; то, безъ сомнѣнія, не отказался бы признать ее *обязательною для насъ*, (какъ членовъ православной церкви). Въ силу этой обязательности, мы на нее и переходимъ.

Но съ переходомъ на указанную нами, единственно возможную для насъ и законную, точку зрѣнія, весь видъ дѣла мгновенно измѣняется: вмѣсто *случайной*, *условной*, *внѣшней* связи между *буквой* текста и *смысломъ* установляется связь *необходимая*, *внутренняя*, и вмѣстѣ съ тѣмъ получаются въ немъ объективныя данныя, по которымъ можно составить себѣ правильное понятіе о догматическомъ характерѣ исповѣданія, нетолько безъ помощи внѣшнихъ указаній автора, но и вопреки имъ (1). Съ этой точки зрѣнія получаетъ значеніе характеристическихъ признаковъ и должно быть принято въ качествѣ такихъ признаковъ нетолько то, что говоритъ авторъ, но и то, о чемъ онъ умалчиваетъ.

И прежде всего въ качествѣ такихъ признаковъ должны быть приняты извѣстныя намъ формулы. Имъ мы должны возвратить не только ихъ внутренній специфическій смыслъ, но и ихъ между-церковное значеніе, или—что тоже—онѣ должны быть приняты и оцѣнены не только какъ богословскіе термины, характеризующіе собою извѣстныя богословскія воззрѣнія, но и какъ показатели церковныхъ обществъ, расходящихся другъ съ другомъ въ пониманіи догмата.

А такъ какъ обѣ эти формулы совмѣщены въ одномъ и томъ же сочиненіи, и притомъ сочиненіи,

(1) *Слово* какъ извѣстно, не всегда служитъ *къ раскрытію*, а иногда *къ закрытію мысли*.

учившихъ, что тѣло Іисуса Христа было не создано, и вслѣдствіе этого отождествлявшихъ оное съ божествомъ, единымъ не созданнымъ, и противоположное заблужденіе нѣкоторыхъ изъ ктистолатровъ, державшихся мнѣнія о созданности тѣла Христова, въ смыслѣ сотворенія изъ ничего.

4) Согласно съ православною церковію, признаетъ *тѣло Іисуса Христа единосущнымъ съ тѣломъ Дѣвы Маріи*, отъ которой оно заимствовано, и слѣдовательно—*съ тѣломъ человѣческимъ вообще*, заимствованнымъ всѣми потомками Адама отъ этого своего прародителя, и такимъ образомъ избѣгаетъ заблужденія Евтихія и тѣхъ монофизитовъ, которые держались мнѣнія объ *иносущіи* тѣла Христова съ тѣломъ человѣческимъ вообще (¹).

(¹) „Ибо слово не въ тѣло вселилось, но отѣлесилось, не измѣненіемъ, а соединеніемъ, и во чревѣ Дѣвы не творчески сгустило оно себѣ тѣло, какъ думаютъ нѣкоторые не правомыслящіе, но отъ Дѣвы пріяло тѣло, совсѣмъ не чуждое Ей, но отъ Ея же существа заимствованное; и не призрачно прошло чрезъ Нее, какъ бы чрезъ каналъ какой, какъ превратно умствовалъ Евтихій, и его единомысленники; но истинно пріявъ тѣло отъ состава Адамова въ новое смѣшеніе и чудное сочетаніе выше всякаго примѣра и сравненія“ стр. 180.

„Естество же Адамово принято не то, которое онъ имѣлъ, бывъ безгрѣшнымъ и въ раю, но то, которое имѣлъ по паденіи во грѣхъ и по преступленіи, такъ какъ и сама Дѣва Марія, отъ коей воспріялъ плоть Іисусъ Христосъ, была отъ Адамова естества грѣховнаго“. Первое исповѣданіе, стр. 127.

„Ибо слово не превратилось какою либо своею частію въ плоть, или въ душу, потому что естество божества всегда все просто и не измѣняемо въ своей сущности, не получаетъ какой либо для себя убыли, или приращенія“. Посланіе Льва I къ Юліану, епископу Цензенскому, по рус. пер. въ дѣяніяхъ Халк. соб. стр. 43.

„Истинный человѣкъ былъ соединенъ съ истиннымъ Богомъ, который не былъ сведенъ съ неба къ предварительно существовавшей душѣ, и не былъ сотворенъ изъ ничего по плоти, но имѣлъ одну и ту же личность въ божествѣ слова и общее съ нами естество по тѣлу и душѣ“. Тоже стр. 44.

„Единаго и того же Господа нашего Іисуса Христа — исповѣдуя совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, мы говоримъ, что Онъ имѣетъ все, что имѣетъ кромѣ нерожденности Отецъ, и всё что имѣлъ—кромѣ только грѣха—первый Адамъ, т. е. тѣло и душу словесную и разумную.

Точное изложеніе правосл. вѣры стр. 171.

5) Признавая тѣло Іисуса Христа *единосущнымъ* съ нашимъ человѣческимъ, авторъ признаетъ оное и *тлѣннымъ* (¹) и, вмѣстѣ же съ церковію, все различіе его отъ обыкновеннаго человѣческаго тѣла видитъ въ

(¹) „Пріявъ отъ Нея наше грѣховное и *тлѣнное* естество, душу, умъ и тѣло,—смѣшавъ соединилъ съ безгрѣшнымъ и чистымъ естествомъ своимъ и содѣлался единымъ съ ними не раздѣльнымъ, не премѣнивъ естества тѣла въ безтѣлесность... стр. 179.

„Мы признаемъ Іисуса Христа Богомъ и человѣкомъ, по человѣчеству единосущнымъ намъ, а по божеству единосущнымъ Отцу и Св. Духу; исповѣдуемъ Его единымъ Богомъ и не раздѣльнымъ, по естеству божескому небеснымъ, чистымъ, не подверженнымъ страданію и безсмертнымъ, а по естеству человѣческому, сложнымъ, подверженнымъ страданію и смертнымъ". Первое исповѣд. стр. 146.

„Теперь, если кто тѣло Его называетъ тлѣннымъ и разумѣетъ подъ симъ страданія по самой природѣ проистекающія, какъ то: голодъ, жажду, истеченіе слезъ и крови на крестѣ, коею мы оживотворилися: то и мы то же самое исповѣдуемъ; но если кто ради не требуемыхъ необходимо природою и осужденію подлежащихъ волненій, называетъ тѣло Его тлѣннымъ т. е. ради тучныхъ яствъ, питій; то съ симъ мнѣніемъ мы не соглашаемся, ибо тлѣніе происходитъ отъ грѣховъ, а кто не содѣлалъ грѣховъ, тѣмъ не могло овладѣть и подобное тлѣніе".

„Такъ какъ... волненія происходящія въ насъ сверхъ ощущеній естественныхъ, дѣйствуютъ насильственно: то допускающій послѣднія въ Господѣ утверждаетъ, что не страсти Ему, а Онъ служилъ страстямъ". Тамъ же, стр. 148.

„Кто, желая подтвердить во Христѣ человѣчество, находитъ нужнымъ поставлять на видъ, что Онъ былъ подверженъ страстямъ, для

„О плоти Господа говорится, что она обожена, стала едино съ Богомъ—не по преложенію или превращенію, или измѣненію, или сліянію... а по взаимному проникновенію естествъ, чему подобное видимъ и въ раскаленіи желѣза огнемъ... Какъ Слово отъ того, что стало плотію, не оставило своего божества и не лишилось свойственныхъ Ему боголѣпныхъ совершенствъ; такъ и плоть, бывъ обожена, не измѣнилась въ своемъ естествѣ, или въ своихъ естественныхъ свойствахъ". Точное изложеніе православной вѣры, стр. 197, 198.

„Мы исповѣдуемъ, что Христосъ принялъ на Себя всѣ естественныя и не предосудительныя немощи человѣческія. Ибо Онъ воспріялъ всего человѣка, и все свойственное человѣку, кромѣ грѣха... Естественныя же и не предосудительныя немощи суть тѣ, которыя не отъ насъ зависятъ, но привзошли въ человѣческую жизнь вслѣдствіе осужденія за преступленіе, каковы: алканіе, жажда, утомленіе, трудъ, слезы, *тлѣніе*, отрицаніе отъ смерти, боязнь, бореніе съ его слѣдствіями—потомъ и каплями крови; помощь отъ ангеловъ по причинѣ слабости естества и подобныя немощи, которымъ естественно подвержены всѣ люди. Тамъ же, стр. 207.

„Слово *тлѣнность* имѣетъ два значенія. Во-первыхъ оно означаетъ человѣческія немощи (πάθη), какъ-то голодъ, жажду, утомленіе, прободеніе гвоздьми, смерть или разлученіе души съ тѣломъ и т. п. Въ семъ смыслѣ мы называемъ тѣло Господа тлѣннымъ, такъ какъ Онъ все сіе принялъ на себя добровольно. Во-вторыхъ тлѣнность означаетъ совершенное разложеніе

отсутствіи грѣха, отъ котораго оно очищено въ моментъ зачатія, и такимъ образомъ отвергаетъ заблужденія автартодокетовъ, признававшихъ тѣло Іисуса Христа *нетлѣннымъ* съ самаго момента зачатія.

6) Согласно съ православною церковію признаетъ, что всѣ существенныя свойства того и другаго естества сохранились вполнѣ въ соединеніи, и такимъ образомъ отвергаетъ и *исчезновеніе* естества человѣческаго въ божественномъ, и *превращеніе* одного естества въ другое, равно какъ и *смѣшеніе* и, вслѣдствіе этого, образованіе третьяго сложнаго естества, не похожаго, по своимъ свойствамъ, ни на то, ни на другое изъ соединившихся естествъ (¹).

того довольно и общеизвѣстныхъ страстей, не подверженныхъ предосужденію, кои поименованы (и въ писаніи и нами) для удостовѣренія, что Онъ сдѣлался человѣкомъ воистину". Тамъ же, стр 149.

(¹) И мы... вѣруемъ, что Слово содѣлавшееся плотію, по слову евангелиста Іоанна, не въ плоть превратилось, утративъ свое естество, но, соединясь съ тѣломъ, содѣлалося плотію истинно, и осталося безплотнымъ, какъ и было отъ начала. Не иной кто плоть и иной кто безплотный, но Одинъ и тотъ же... Сынъ человѣческій и Сынъ Божій, сосущный Отцу по божеству и сосущный намъ по человѣчеству"... „и такъ мы исповѣдуемъ, что отъ двухъ естествъ содѣлалось единое, и что, въ соединеніи не потерялось ни которое изъ обоихъ". Стр. 18t, 182.

„Пріявъ въ Себя составъ Адама, соединилъ его съ Божествомъ Своимъ не изслѣдимымъ и не изрѣченнымъ смѣшеніемъ и содѣлался изъ двухъ совершенныхъ естествъ: божескаго и человѣческаго, единымъ лицемъ совершеннымъ, не

тѣла на стихіи, изъ которыхъ оно составлено, и его разрушеніе. Въ семъ значеніи тлѣнность (φθορά) у многихъ называется точнѣе истлѣніемъ (διαφθορά). Сего истлѣнія не испытало тѣло Господа, какъ говоритъ пророкъ Давидъ. (Псал. XV, II)". Тамъ же, стр. 219.

„Два естества во Христѣ соединились между собою непреложно и неизмѣнно. При чемъ какъ божеское естество не оставило своей простоты и человѣческое естество не преложилось въ божеское, ни обратилось въ небытіе; такъ и изъ двухъ естествъ не произошло одного сложнаго естества"... „Ибо мы исповѣдуемъ, что одинъ и тотъ же (Христосъ) и есть и именуется Богъ совершенный и совершенный человѣкъ, изъ божества и человѣчества, изъ двухъ естествъ и въ двухъ естествахъ". Точное изложеніе православ. вѣры стр. 140, 141.

„Христосъ одинъ, и одно лице Его, или упостась, хотя Онъ имѣетъ два естества—божеское и человѣческое... Божество, хотя сообщаетъ тѣлу свои совершенства, но само не причастно немощей плоти. О плоти Господа говорится, что

7) Согласно съ православною церковію признаетъ общеніе свойствъ (κοινωνία ἰδιωμάτων) въ единомъ лицѣ Богочеловѣка, безъ отождествленія ихъ; такъ, употребляя выраженія: «Богъ пострадавшій» и «кровь божественная», не утверждаетъ однакожъ, чтобы Божество страдало, или чтобы человѣчество во Христѣ было достойно божескаго поклоненія само по себѣ, какъ Божество; и такимъ образомъ избѣгаетъ заблужденій теопасхитовъ, съ одной стороны усвоявшихъ крестныя страданія Божеству, съ другой, присвоявшихъ тѣлу Христову Божескія почести, самому по себѣ, а не въ силу *только* внутреннѣйшаго единенія съ Божествомъ ([1]).

преложивъ человѣческое, густое и сложное естество въ несложное и чистое естество Божіе, съ потерею качествъ его собственныхъ, ни повредивъ чистое, безплотное естество Божіе, смѣшеніемъ съ естествомъ плоти"... Такимъ образомъ: смѣсилось съ плотію безплотное Слово и съединило съ собою человѣческое естество, обоготворяя оное симъ самымъ смѣшеніемъ и соединеніемъ, но не испытавъ превращенія или измѣненія въ соединеніи".. „но въ соединеніи нашего естества съ Божіимъ непостижимо остались неизмѣнны и Пріемшій и принятое". Первое исповѣданіе стр. 125, 126.

([1]) „Не иной субъектъ умершій и иной освободитель отъ смерти, но одинъ и Тотъ же умершій и ожившій и жизнодавецъ мертвыхъ. Ибо единъ и тотъ же Іисусъ Христосъ, будучи человѣкомъ, смертнымъ по естеству, и Богомъ, по естеству безсмертнымъ, не на двое раздѣленный по двумъ соединеннымъ естествамъ, такъ чтобъ иной былъ страждущій и умершій, и иной не страждущій и безсмертный, но, соединенный изъ двухъ сопротивныхъ,—содѣлавшись единымъ,—носилъ въ себѣ сопротив-

она обожена, стала едино съ Богомъ, и Богомъ—не по преложенію, или превращенію, или измѣненію, или сліянію естества... Ибо какъ исповѣдуемъ, вочеловѣченіе безъ измѣненія и превращенія, такъ равно утверждаемъ, что и плоть обожена такимъ же образомъ. Какъ Слово отъ того, что стало плотію, не оставило своего божества и не лишилось свойственныхъ Ему боголѣпныхъ совершенствъ; такъ и плоть, бывъ обожена, не измѣнилась въ своемъ естествѣ или въ своихъ естественныхъ свойствахъ". Тамъ же, стр. 190, 197.

„Одинъ и Тотъ же равно есть и Сынъ Божій и сынъ человѣческій... Посему, говоря о божествѣ Его, не приписываемъ Ему свойствъ человѣчества; ибо не говоримъ, что божество подвержено страданію, или создано. А также плоти, или человѣчеству, не приписываемъ свойствъ божества; ибо не говоримъ, что плоть, или человѣчество не созданы. Что же касается до ѵпостаси, когда даемъ ей наименованіе, заимствованное или отъ обоихъ естествъ, или только отъ одного естества; въ обоихъ случаяхъ приписываемъ ей

8) Согласно съ православною церковію осуждаетъ Евтихія и монофизитовъ ([1]).

ныя ощущенія обоихъ, человѣческимъ естествомъ — страданіе и смерть, а божескимъ безстрастіе и безсмертіе", стр. 186, 187.

„По соединеніи уничтожилось уже двойство, такъ что высшія божественныя свойства въ Писаніи иногда приписуются уже Его тѣлу, которое соестественно нашему. Отсюда тѣ многозначущія характеризованія Господа нашего, кои собственно принадлежатъ божеству, и которыя апостолъ приписываетъ Господу, говоря: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки*... Равно и свойства тѣла приписываются иногда божеству, какъ-то: *Богъ распятый*, *кровь Божія*, и *страсти* и *смерть*, по словамъ Григорія Богослова и другихъ святыхъ". Первое исповѣданіе стр. 146, 147.

„Понятно само собою, что собственному естеству Божію не свойственно страдать и умирать; равно и человѣческому естеству одному по себѣ не возможно даровать людямъ смертію животъ". Третіе исповѣданіе стр. 225.

свойства того и другаго естества. Ибо Христосъ, такъ какъ имя сіе выражаетъ оба естества, называется и Богомъ и человѣкомъ, и созданнымъ и не созданнымъ, подлежащимъ и не подлежащимъ страданію. Также когда Онъ относительно къ одному только изъ естествъ—именуется Сыномъ Божіимъ и Богомъ: тогда пріемлетъ свойства соединеннаго съ божествомъ естества или плоти, и называется Богомъ страждущимъ и *Господомъ славы распятымъ* (Дѣян. XXVI, 23), не поколику Онъ Богъ, но поколику Богъ и человѣкъ. Равно, когда называется человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ, пріемлетъ Онъ свойства и славу Божескаго естества; и именуется предвѣчнымъ младенцемъ, безначальнымъ человѣкомъ, не поколику Онъ младенецъ и человѣкъ, но поколику, будучи предвѣчнымъ Богомъ, сталъ напослѣдокъ младенцемъ. Таково взаимное сообщеніе свойствъ, по которому каждое естество передаетъ свои свойства другому, по причинѣ тождества ѵпостаси и взаимнаго проникновенія естествъ. Посему можемъ говорить о Христѣ: *сей Богъ нашъ на земли явися и съ человѣки поживе* (Варух. III, 36—38); и также: Сей человѣкъ не созданъ, не подлежитъ страданію, безпредѣленъ". Точное изложеніе правосл. вѣры, стр. 147, 148.

([1]) Подобно тому отвергли и осудили они (отцы церкви) и ученіе Евтихія и его сообщниковъ, допускающихъ сліяніе... Съ отверженіемъ раздѣленія, допускаемаго Несторіемъ, яко плевелъ горькихъ, утверждена непреложность обоихъ естествъ въ соединеніи божескаго и человѣческаго, вопреки Евтихію и бывшимъ до него и по немъ; полагавшимъ едино естество, но по понятіямъ превратнымъ.!. Такимъ образомъ мы, по преданію первыхъ св. отецъ, предаемъ анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, которые признаютъ въ Словѣ воплощенномъ едино естество съ допущеніемъ какой либо перемѣны и разности: или утверждаютъ, что Онъ, не изъ нашего состава пріявъ естество человѣческое, соединилъ съ Божествомъ, но Самъ сотворилъ тѣло Свое во чревѣ Дѣвы, или же послалъ

9) Принимая формулу *едино естество* въ смыслѣ формулы *едино лице*, становится подъ знамя халкидонскаго собора и православной церкви.

Но, съ другой стороны, если мы будемъ обращать вниманіе не на общія только мысли, выраженныя въ указанныхъ нами положеніяхъ автора, а и на ихъ форму и явныя или тайныя ихъ ограниченія придаточными предложеніями, то увидимъ слѣдующее: а) противъ каждаго специфическаго термина, или формулы, сближающихъ автора съ православіемъ, ставятся специфическій же терминъ и формула, сближающіе его съ монофизитствомъ; б) самыя характеристическія, въ смыслѣ отличительныхъ, положенія обставлены такими ограниченіями, которыя даютъ возможность объяснить ихъ и въ монофизитскомъ смыслѣ; в) фактамъ, рѣшительно говорящимъ въ пользу православія, противопоставляются другіе, столь же рѣшительно говорящіе въ пользу монофизитства и, такимъ образомъ, специфическій смыслъ формулъ, положеній и фактовъ чрезъ эти противопоставленія постоянно нейтрализуется, такъ что читатель становится въ положительную невозможность уловить дѣйствительную мысль автора. Такъ:

1) Опредѣляя, согласно съ православною церковію,

съ неба, или показался только человѣкомъ, мечтательно, а не воистину, — всѣхъ, которые по инымъ какимъ либо подобнымъ предлогамъ признаютъ едино естество въ Іисусѣ Христѣ, а не ради нераздѣльнаго и не сліяннаго соединенія". Третіе исповѣданіе стр. 223—224. См. первое исповѣданіе стр. 136 и второе стр. 180.

„Предаемъ анаѳемѣ и нечестиваго Евтихія, который единеніе божества и плоти исповѣдывалъ сліянно, а не взиралъ на естества отдѣльно". Слова изъ посланія католикоса Григориса (преемника Нерсеса Благодатнаго) и собора армянскихъ епископовъ къ императору Мануилу. У Худобашева стр. 252.

воплощеніе «соединеніемъ» двухъ естествъ. авторъ не различаетъ, подобно православной церкви, между «соединеніемъ» и «смѣшеніемъ» ([1]) и, такимъ образомъ, сближаясь съ одной стороны съ православіемъ, съ другой сближается съ монофизитствомъ.

2) Принимая православную формулу: *единое лице*, онъ удерживаетъ и монофизитскую: *едино естество* и, произвольно отождествляя эти формулы, на словахъ сближается съ православіемъ, а на дѣлѣ продолжаетъ оставаться вѣрнымъ монофизитству ([2]).

([1]) „Пріявъ въ Себя... составъ Адама, *соединилъ* его съ божествомъ Своимъ, неизслѣдимымъ и неизреченнымъ *смѣшеніемъ*... *Смѣсилось* съ плотію безплотное Слово и *соединило* съ Собою человѣческое естество, обоготворяя оное симъ самымъ *смѣшеніемъ и соединеніемъ*"... Первое исповѣданіе, стр. 125, 126.

„*Смѣшавъ соединилъ* съ безгрѣшнымъ и чистымъ естествомъ Своимъ"... Творецъ съ твореніемъ отъ начала вѣковъ не составлялъ такого *смѣшенія и соединенія*"... Второе исповѣданіе, стр. 179, 180.

„И совершилось новое *смѣшеніе* изъ двухъ нераздѣльныхъ естествъ Бога и человѣка, состоящее, но въ единомъ лицѣ *въ единеніе* сочетанное"... Это *смѣшеніе*, *смѣшеніе* творческаго естества съ твореніемъ нашимъ, было превосходнѣе, чѣмъ что либо подобное въ тваряхъ. Третіе исповѣданіе стр. 218.

„Исповѣдуя такое *соединеніе* въ неизреченномъ *смѣшеніи* Слова съ плотію вопреки раздѣляющихъ .. Плоть *смѣшалась* съ божественнымъ естествомъ, но въ свойственномъ ей существѣ осталась неизмѣнною". Соборное посланіе католикоса Григориса, стр. 259.

„*Мы говоримъ, что въ Немъ (Іисусъ Христъ) соединены два совершенныя естества Божеское и человѣческое; соединены не чрезъ смѣшеніе или сліяніе или срастворенie, или претвореніе, какъ говорили—неистовый Діоскоръ, Евтихій, Северъ и все ихъ нечестивое сонмище*". Точное изложеніе православ. вѣры. стр. 143.

([2]) „Содѣлался, изъ двухъ совершенныхъ естествъ Божескаго и человѣческаго, *единымъ лицемъ*, совершеннымъ, *не измѣняемымъ и не раздѣльнымъ по естеству*. Мы полагаемъ *едино естество* въ Іисусѣ Христѣ". Первое исповѣданіе стр. 126, 136.

„Мы исповѣдуемъ, что *отъ двухъ естествъ содѣлалось единое*". Второе исповѣданіе стр. 182.

„Мы не раздѣляемъ единаго Христа на *два естества* и на *два ли-*

3) Самыя характеристическія, въ смыслѣ отличительныхъ, положенія: а) о *единосущіи* человѣческаго естества въ Іисусѣ Христѣ съ общимъ всѣмъ намъ естествомъ человѣческимъ, б) о *тлѣнности* его и в) объ *отношеніи крестныхъ страданій къ естеству божественному*, обставлены такими ограниченіями, которыя набрасываютъ на нихъ монофизитскую тѣнь. Такъ,—

а) Относительно перваго изъ этихъ положеній: провозгласивши категорически *единосущіе* человѣческаго естества во Христѣ съ человѣческимъ естествомъ вообще, и всецѣлое сохраненіе каждаго изъ естествъ со всѣми своими свойствами и *послѣ* соединенія, авторъ присовокупляетъ: «и хотя умъ человѣческій слабъ для уразумѣнія сего, такъ какъ это выше всякаго естества: но божественной силѣ ничего нѣтъ невозможнаго. Ибо если душа и тѣло суть твореніе Божіе и изъ двухъ сихъ сопротивныхъ, можетъ быть *одно естество*, такъ, что ни одно изъ нихъ не теряетъ своего существа въ соединеніи; то какъ не будетъ возможно *всесильному естеству Божескому содѣлаться плотію и остаться безплотнымъ*, соединиться съ человѣческою натурою и сохранить неизмѣннымъ не-

ца... ни... въ *единомъ естествѣ* не допускаемъ слiянiя природъ различныхъ между собою". Третіе исповѣданіе стр. 219.

„Какъ вы (греки) почитаете въ Іисусѣ Христѣ едино *лице*, что весьма и справедливо, и мы (армяне) исповѣдуемъ то же самое, только мы говоримъ едино *естество*, и говоримъ совершенно согласно и по тому же образу ученія, а совсѣмъ не по мнѣнію еретическому". Первое исповѣданіе стр. 137.

„*Еретиковъ вводитъ въ заблужденіе то, что они* е с т е с т в о *и* и п о с т а с ь *признаютъ за одно и то же.* Точное изложеніе православной вѣры, стр. 142.

сотворенное естество отъ Отца?» (1). Этотъ чисто монофизитскій доводъ (2), имѣющій цѣлію доказать *возможность невозможнаго*, т. е. возможность образованія одного естества изъ двухъ, съ сохраненіемъ цѣлости того и другаго, совершенно разрушаетъ силу всего сказаннаго авторомъ о *единосущіи* человѣчества Христова съ нашимъ и о сохраненіи имъ всѣхъ своихъ естественныхъ свойствъ и послѣ соединенія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно говорить серьезно объ этихъ предметахъ, когда *по соединеніи* можетъ быть рѣчь только *объ одномъ естествѣ*!? Такимъ образомъ, въ сущности авторъ возвращается къ основному положенію Евтихія, что человѣческое естество во Христѣ *было единосущно* съ нашимъ *до* соединенія, и перестало быть таковымъ *по* соединеніи.

б) Относительно втораго: заявивши свою вѣру въ то, что Іисусъ Христосъ пріялъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи наше грѣховное и *тлѣнное* естество—душу, умъ и тѣло, авторъ немедленно же прибавляетъ:

---

(1) Худобаш. стр. 181, 182.

(2) Сравненіе, заимствованное изъ отношеній между душой и тѣломъ въ человѣкѣ для объясненія способа соединенія въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго, было любимымъ сравненіемъ монофизитовъ, равно какъ воззваніе къ божественному всемогуществу послѣднимъ убѣжищемъ, въ которомъ они искали выхода изъ всѣхъ затрудненій, въ какіе ставила ихъ теорія. Сравненіе это употреблялось и православными отцами и богословами, но съ другою цѣлью и въ другой постановкѣ,—они старались наглядно представить *цѣлость* и *несмѣсимость* естествъ не смотря на *объединеніе въ одномъ лицѣ*, подобно тому, какъ тѣло и душа сохраняютъ свою *цѣлость* и *несмѣсимость*, не смотря на соединеніе въ одномъ субъектѣ — человѣкѣ, тогда какъ монофизитство прибѣгало къ этому сравненію для того, чтобы наглядно выразить *единство продукта*, полученнаго отъ соединенія двухъ различныхъ естествъ. Такимъ образомъ одно и тоже сравненіе употреблялось той и другой стороной, но съ противоположною цѣлью и потому принимало различную постановку.

смѣшавъ, соединилъ съ безгрѣшнымъ и чистымъ естествомъ Своимъ, и содѣлался единымъ, съ ними нераздѣльнымъ, не премѣнивъ естества тѣла въ безтѣлесность, а только грѣховное тѣло содѣлавъ безгрѣшнымъ и *тлѣнное нетлѣннымъ*, и смертное безсмертнымъ (1)». И такъ, если съ самаго *момента зачатія*, человѣческое *естество* Іисуса Христа изъ *тлѣннаго* сдѣлалось *нетлѣннымъ*; то опять съ необходимостью возникаетъ предположеніе, что и это свойство, какъ и другія человѣческія свойства, оно удерживало только *до* соединенія, и потеряло оное *по* соединеніи.

в) Относительно третьяго: признавая вмѣстѣ съ православною церковію, что Іисусъ Христосъ могъ страдать и умереть только человѣческимъ естествомъ, авторъ въ то же время прибавляетъ: *доколѣ Самъ хотѣлъ* (2),—что̀ опять сближаетъ его съ монофизитствомъ (3).

---

(1) Худоб. стр. 179.

(2) Худоб. стр. 186.

(3) И монофизиты и православные признавали крестныя страданія Спасителя *добровольными*, но съ слѣдующимъ различіемъ: православные признавали ихъ добровольными въ томъ смыслѣ, что отъ доброй воли Господа зависѣло подвергать Себя этимъ страданіямъ, или не подвергать, но что разъ рѣшившись претерпѣть ихъ, Онъ страдалъ точно также, какъ вообще страдаетъ, или способенъ страдать человѣкъ, т. е. подчиняясь неизмѣннымъ законамъ, дѣйствующимъ въ человѣческой природѣ съ необходимостью, такъ что и *характеръ* и *продолжительность* этихъ страданій обусловливались этими законами, а не Его волею, которой принадлежало только *предварительное рѣшеніе;* монофизиты признавали страданія Господа *добровольными* не въ смыслѣ только *предварительнаго рѣшенія страдать* въ извѣстное время по извѣстнымъ непреложнымъ законамъ человѣческой природы; а и въ смыслѣ *способности страдать съ перваго момента страданій до послѣдняго*. По ихъ представленію, Онъ *не могъ бы страдать, если бы не хотѣлъ*, такъ что Его *хотѣніемъ* обусловливалась для него самая *возможность* страданій. имъ же опредѣлялись и *характеръ* и *продолжительность*

4) Всѣ остальныя положенія, разсматриваемыя отдѣльно, или—*безразличны*, въ смыслѣ отличій, или—должны принять *монофизитскій колоритъ* при указанныхъ оговоркахъ.

5) Авторъ видимо избѣгаетъ употребленія нѣкоторыхъ выраженій, весьма характеристичныхъ въ исторіи споровъ православія съ монофизитствомъ, а замѣняетъ ихъ безразличными, которыя могли быть легко объяснены въ томъ и другомъ смыслѣ. Такъ напримѣръ: а) избѣгаетъ выраженія *въ* двухъ естествахъ, предпочитая ему выраженіе *изъ* двухъ естествъ; б) не употребляетъ словъ *до* соединенія и *по* соединеніи; в) избѣгаетъ выраженій: *два естества*, *двѣ воли*, *два дѣйствія*.

6) Авторъ осуждаетъ Евтихія, но это осужденіе, по свидѣтельству исторіи, далеко не равносильно съ признаніемъ православнаго ученія, а напротивъ весьма легко совмѣстимо съ формальнымъ осужденіемъ послѣдняго (¹).

страданій. Законы природы тутъ не при чемъ. Ихъ примѣненіе допускалось ни въ какихъ только размѣрахъ, въ какихъ это *угодно* было Господу. Отсюда понятенъ смыслъ словъ: *доколѣ Самъ хотѣлъ*. А какое значеніе имѣлъ этотъ пунктъ въ монофизитской догматикѣ, мы сейчасъ увидимъ.

(¹) Извѣстно, что сирскіе монофизиты, на одномъ изъ своихъ соборовъ въ 452 или 453 годахъ торжественно осудили Евтихія, одновременно съ тѣмъ произнесли такое же осужденіе и на Халкидонскій соборъ. Мотивы этого осужденія представителей двухъ противоположныхъ теорій Леонтій Византійскій объясняетъ такимъ образомъ „Ὁ Τιμόθεος (разумѣется Тимоѳей Элуръ, монофизитскій патріархъ Александрійскій, предсѣдательствовавшій на означенномъ соборѣ) ἀνεθεμάτιζε καὶ τὴν σύνοδον (халкидонскій). καὶ τὸν μὲν Εὐτυχῆ, ἐπειδὴ μὴ ἔλεγεν ὁμοούσιον ἡμῖν τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ· τὴν δὲ ἐν Χαλκηδόνι σύνοδον, ὅτι δύο φύσεις ἔλεγε τοῦ Χριστοῦ. Leontii de sectis Actio v. p. 639 in Bibliotheca veterum patrum Gallandii ed. Venet. M. DCCLXXXVIII. Такимъ же точно образомъ, и по тѣмъ же побужденіямъ осуждали впослѣдствіи предста-

7) Увѣряетъ въ полномъ согласіи ученія своей церкви съ ученіемъ церкви православной и въ то же время *умалчиваетъ* (¹) о Халкидонскомъ соборѣ.

Такимъ образомъ, по внимательномъ разсмотрѣніи Исповѣданія, мы получаемъ два ряда данныхъ, дающихъ возможность истолковывать оное и въ православномъ и въ монофизитскомъ смыслѣ ad libitum.

И такъ предъ нами «формула согласія?» Нѣтъ, или покрайней мѣрѣ мы не можемъ признать «исповѣданіе» за такую формулу безъ дальнихъ околичностей и вотъ почему:

Съ одной стороны могутъ возразить: «такъ какъ данныя втораго ряда состоятъ только въ оговоркахъ и умолчаніяхъ, и вслѣдствіе этого, имѣютъ не столько положительный, сколько отрицательный характеръ, и легко могутъ быть приняты за случайныя недомолвки и перемолвки; то и не могутъ служить препятствіемъ къ признанію Исповѣданія православнымъ, на основаніи согласія его съ православнымъ ученіемъ во всѣхъ общихъ положеніяхъ».

Съ другой стороны могутъ возразить: «такъ какъ а) предъ нами «Исповѣданіе вѣры», а въ такого рода сочиненіяхъ безцѣльныя недомолвки и перемолвки не мыслимы, такъ какъ б) не общія положенія, а эти именно оговорки и умолчанія и составляютъ отличіе монофизитства отъ православія и такъ какъ, в) по свидѣтельству исторіи, эти оговорки и умолчанія играли весьма важную роль въ тактикѣ монофизитовъ,

вителя ученаго монофизитства не только Евтихія, но и всѣхъ представителей первоначальнаго евтихіанскаго монофизитства, что не мѣшало имъ столь же рѣшительно осуждать и Халкидонскій соборъ.

(¹) Какое значеніе въ исторіи отношеній между православіемъ и монофизитствомъ имѣло это *умолчаніе* увидимъ ниже.

и во всякомъ случаѣ всего менѣе были случайными, а напротивъ, связаны съ самой сущностью монофизитскаго ученія; то и могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію «Исповѣданія» монофизитскимъ».

Такъ какъ общій смыслъ этихъ возраженій сводится къ вопросу: не льзя ли не только одной извѣстной формулы принести въ жертву другой, но и распространить это жертвоприношеніе и на цѣлый рядъ, говорящихъ въ ея пользу, данныхъ; то, очевидно, сущность дѣла отъ этихъ новыхъ данныхъ нисколько не измѣняется, и мы снова становимся лицомъ къ лицу съ вопросомъ: которую изъ двухъ противоположныхъ формулъ должно признать за *основную?*

Для рѣшенія этого вопроса у насъ есть два основанія; *первое:* та изъ двухъ противоположныхъ формулъ должна быть принята за основную, которая никакимъ образомъ не можетъ быть объяснена въ смыслѣ другой формулы; *второе:* та формула должна быть признана за основную, въ смыслѣ которой легче могутъ быть объяснены *всѣ особенности Исповѣданія*.

На первомъ основаніи предложенный вопросъ разрѣшается весьма скоро и легко. Изъ двухъ извѣстныхъ намъ формулъ за основную должна быть принята монофизитская, такъ какъ она никакимъ образомъ не можетъ быть принята въ смыслѣ халкидонской: тогда какъ на оборотъ только представители первоначальнаго Евтихіанскаго монофизитства отвергали положительно халкидонскую формулу и то за подразумѣвавшуюся въ ней мысль, что въ единомъ лицѣ Богочеловѣка *продолжаютъ существовать два единства* и *послѣ* соединенія, между тѣмъ какъ пред-

ставители позднѣйшаго, ученаго монофизитства, допускавшіе въ извѣстномъ смыслѣ *существованіе двухъ естествъ* другъ подлѣ друга и *послѣ* соединенія, признавали ее неудовлетворительною только въ смыслѣ *точности*, не отказываясь совершенно отъ ея употребленія. Монофизитскую же формулу православная церковь постоянно и неизмѣнно *отвергала*, *какъ еретическую* (¹).

Не такъ легко разрѣшается предложенный вопросъ на второмъ основаніи. Причина тому заключается а) въ метафизической высотѣ и трудности вопроса, о которомъ трактуетъ Исповѣданіе, б) въ тонкости различія между православнымъ и монофизитскимъ рѣшеніемъ его (²) и в) въ особенностяхъ положенія, принятаго авторомъ относительно православной церкви.

Вопросъ о воплощеніи Бога—Слова принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ догматикѣ. Задача, предлагаемая

(¹) „Столько же нечестиво говорить, что Единородный Сынъ Божій былъ двухъ естествъ *до* воплощенія, сколько нелѣпо утверждать, что въ Немъ *одно естество послѣ* того, какъ *слово плоть бысть* (т. е. *по* воплощеніи)". Каноническое посланіе папы Льва къ Флавіану, въ рус. пер. Дѣяній Халкид. собора стр. 530.

«Καὶ τοὺς δύο μὲν πρὸ τῆς ἑνώσεως φύσεις τοῦ Κυρίου μυθεύοντας, μίαν μεν μετὰ τὴν ἕνωσιν ἀναπλάττοντας, ἀναθεματίζει (ἱερὰ καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος)». Изъ опредѣленій Халкидонскаго собора.

«Εἴ τις ἐκ δύο φύσεων, θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος, ὁμολογῶν τὴν ἕνωσιν γεγενῆσθαι, ἢ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου, σεσαρκωμένην λέγων, μὴ οὕτως αὐτὰ λαμβάνῃ, καθάπερ καὶ οἱ ἅγιοι πατέρες ἐδίδαξαν, ὅτι ἐκ τῆς θείας φύσεως καὶ τῆς ἀνθρωπίνης, τῆς ἑνώσεως καθ' ὑπόστασιν γενομένης, εἷς Χριστός ἀνετελέσθη, ἀλλ' ἐκ τῶν τοιούτων φωνῶν μίαν φύσιν ἤτοι οὐσίαν, θεότητος καὶ σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ εἰσάγειν ἐπιχειρεῖ, ὁ τοιοῦτος ἀνάθεμα ἔστω. 8 анаѳематство V вселенскаго собора.

(²) Разумѣемъ монофизитство въ томъ видѣ, въ какомъ оно само себя представляло и въ какомъ знаетъ его исторія, а не въ томъ, въ какомъ представляется оно въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его противниковъ, гдѣ нерѣдко выводы, сдѣланные изъ его положеній, принимаются за самыя положенія.

богословствующей мысли великимъ фактомъ воплощенія, понимается не одинаково православіемъ и монофизитствомъ; но въ рѣшеніи ея, они встрѣчаются на многихъ частнѣйшихъ пунктахъ и нерѣдко впадаютъ въ воззрѣнія и образъ выраженія другъ друга, такъ что пограничную черту, раздѣляющую оба представленія въ подробностяхъ, провести чрезвычайно трудно. Примирительное же положеніе, принятое авторомъ относительно православія и, какъ его слѣдствіе, крайнее утонченіе формъ изложенія — затрудняютъ еще болѣе и безъ того не легкое положеніе изслѣдователя.

Очевидно, при такомъ положеніи дѣла, всѣ внѣшніе приёмы, имѣющіе цѣлію опредѣлить различіе между православнымъ и монофизитскимъ ученіемъ о воплощеніи, чрезъ сопоставленіе одного съ другимъ, отдѣльныхъ положеній того и другаго ученія, или не могутъ дать никакихъ результатовъ или могутъ дать лишь крайне неудовлетворительные и даже, при недостаточной осторожности изслѣдователя, ложные.

Справедливо сравниваютъ православіе и монофизитство съ двумя деревьями, растущими рядомъ. Выросли они изъ разныхъ сѣмянъ, но стоятъ столь близко одно отъ другаго, что корни ихъ, выходя изъ разныхъ стволовъ, идутъ на встрѣчу другъ другу и въ этой встрѣчѣ постоянно и разнообразно переплетаются, такъ что, если бы мы начали дѣло отдѣленія ихъ другъ отъ друга снизу—съ нихъ самихъ, то рисковали бы скорѣе переломать ихъ или окончательно перепутать, чѣмъ добиться какого-либо удовлетворительнаго результата. Но они могутъ быть раздѣлены довольно удобно, если дѣло раздѣленія начать свер-

ху — съ стволовъ, изъ которыхъ они отправляются вслѣдъ за стволами извлекутся и раздѣлятся и корни.

Это сравненіе, дающее весьма близкую аналогію для уясненія отношеній между православіемъ и монофизитствомъ, указываетъ намъ въ то же время лучшій способъ къ опредѣленію разностей, отличающихъ и раздѣляющихъ догматическія теоріи, которыхъ они являются представителями. Православіе и монофизитство—это два догматическія воззрѣнія, расходящіяся одно съ другимъ съ самыхъ исходныхъ точекъ, и потому не съ подробностей и не съ частнѣйшихъ пунктовъ нужно начинать дѣло ихъ разграниченія и отъ нихъ идти къ точкамъ ихъ отправленія,—это путь и трудный и не вѣрный, это работа крота, слѣдящаго за направленіемъ корней въ землѣ, а на оборотъ, нужно начать съ исходныхъ точекъ, и по ихъ указанію слѣдить ихъ развѣтвленія до подробностей. Мы такъ и сдѣлаемъ.

Исходная точка православнаго воззрѣнія, проведеннаго съ строгою логическою послѣдовательностію въ вѣроопредѣленіяхъ IV и VI вселенскихъ соборовъ, опредѣлялась положеніемъ православія между двумя теоріями, пытавшимися разрѣшить трудную задачу, предложенную богословствующей мысли великимъ фактомъ воплощенія, съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія.

Несторіанская теорія, взявшая за свою исходную точку одну изъ составныхъ частей личности Богочеловѣка, именно Его человѣчество, поставила своею задачею полное, по возможности, уравненіе ея съ другою составною частію — Божествомъ, какъ двухъ равноправныхъ моментовъ, и получила въ результатѣ

не только два цѣльныхъ естества, но и *два* полныхъ самостоятельныхъ *лица*, соединенныхъ одно съ другимъ только нравственно (σχετικὴ συνάφεια).

Монофизитская теорія, поставленная своей оппозиціей несторіанской теоріи на противоположную точку зрѣнія, представляемую второю составною частію личности Богочеловѣка, Его Божествомъ, поставила своей задачей охраненіе правъ и значенія этой части, умаленныхъ первою теоріей до приравненія во всемъ къ правамъ и значенію человѣческаго естества и, въ своемъ стремленіи избѣжать раздѣленія Единаго Бога-Слова на два лица, въ конечномъ результатѣ получила не только одно лице, но и *одно естество* (φυσικὴ ἕνωσις).

Главный недостатокъ первой теоріи состоялъ въ томъ, что *оба естества* въ Іисусѣ Христѣ—Божеское и человѣческое—были *поставлены относительно другъ друга совершенно внѣшнимъ образомъ*: сохраняя каждое свою особность и всѣ свои природныя свойства, они обмѣнивались ими только въ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ внѣшнимъ образомъ, оставаясь въ существѣ дѣла чуждыми другъ другу, такъ что заключеніе къ *двойству лицъ* въ Іисусѣ Христѣ по воплощеніи вытекало само собою изъ этой теоріи, какъ справедливо доказывали ея противники.

Главный недостатокъ второй теоріи состоялъ въ томъ, что *оба естества до того тѣсно были сближены*, что одно изъ нихъ рисковало совершенно потеряться въ другомъ: хотя на словахъ оба они продолжали сохранять и *послѣ* соединенія всѣ свои природныя свойства, но эти свойства въ естествѣ человѣческомъ не имѣли уже своей естественной точки

опоры, а получали ее только въ божественномъ, которое являлось единственнымъ ихъ носителемъ и дѣятелемъ во всемъ, относящемся къ Лицу и дѣятельности Богочеловѣка, такъ что человѣчество являлось совершенно случайнымъ и фиктивнымъ моментомъ при божествѣ, чѣмъ-то въ родѣ прилагательнаго при существительномъ, оно переставало быть *истинно* человѣческимъ и превращалось въ *мнимо* человѣческое, какъ совершенно справедливо утверждали противники этой теоріи.

Общій же недостатокъ обѣихъ теорій состоялъ въ томъ, что та и другая одинаково нарушала гармонію цѣлаго чрезъ *отрицаніе истиннаго характера и значенія одной изъ частей* только на оборотъ: первая излишнимъ возвеличеніемъ человѣческаго естества, а вторая—излишнимъ его уничиженіемъ, и чрезъ то въ конечномъ результатѣ первая получила *мнимо* божественное, вторая—*мнимо* человѣческое и *обѣ впали въ докетизмъ*, только въ обратномъ смыслѣ ([1]). А такъ какъ причина и частныхъ и общаго недостатковъ заключалась въ односторонности исходныхъ точекъ той и другой теоріи; то возстановленіе нарушенной обѣими теоріями гармоніи и, слѣдовательно, возстановленіе того и другаго естества въ ихъ истин-

([1]) Discipuli Nestorii in *idololatria humanitatis* Christi, et discipuli Euthychis *in fictione*, immo discipuli *utriusque fictionis*: belle enim utrosque religiosus et divinus vir ἐναντιοδοκήτας, i. e contrariae fictionis auctores contrarios appellavit; *illi quidem divinitatem in Salvatore ficte dicunt*; *hi vero humanitatem*. Nestorius beneplacitum et dignitatem pro fictione divinitatis defendit. Eutyches carnem ineffabilem, pro naturali et nostra... Nestorius quidam dividit naturas in hypostases; Eutyches vero commiscet naturas in naturam“. Leontii Bysantini Confutatio utriusque fictionis. Hallandii Biblioth. veterum patrum t. XII. p. 660.

номъ характерѣ и значеніи, очевидно, возможно было только при точкѣ зрѣнія средней между указанными, которая объединяла бы обѣ крайнія точки.

Этою среднею точкою, объединявшею обѣ крайнія, могъ быть только пунктъ, которымъ объединялись обѣ составныя части, послужившія исходными точками для обѣихъ теорій. А такъ какъ такимъ пунктомъ было *лице*, объединявшее собою оба естества, то идея *лица* и послужила исходною точкою для халкидонскаго собора.

Принявши идею лица за свою исходную точку, халкидонскій соборъ представляетъ себѣ это лице, состоящимъ *изъ двухъ* естествъ и пребывающимъ *въ двухъ* естествахъ *неслiянно*, *неизмѣнно*, *нераздѣльно* и *неразлучно* (Ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν Χριστὸν, υἱὸν, Κύριον, Μονογενῆ ἐκ (ἐν) δύο φύσεων (φύσεσιν) ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαιρέτως, ἀχωρίστως). Этими четырьмя терминами устранялись крайности той и другой теоріи: первые два устраняли *сліяніе* и *измѣненіе* естествъ *послѣ* соединенія, вытекавшія прямо изъ монофизитской теоріи; два послѣдніе—полное *отдѣленіе* ихъ другъ отъ друга и *раздѣленіе* единаго лица на два, вытекавшія изъ несторіанской теоріи. Первыми двумя терминами обезпечивалось сохраненіе *сущности* или *реальность* того и другаго естества и *по* соединеніи, двумя послѣдними — *единство личности*, не смотря на двойство естествъ. И такимъ образомъ, вѣроопредѣленіе халкидонскаго собора, устраняя крайности и частные недостатки той и другой теоріи, устраняло въ то же время и ихъ общій недостатокъ — *возстановляло нарушенную той и другой теоріей гармонію цѣлаго*,

чрезъ возвращеніе каждой изъ составныхъ частей ея истиннаго характера и значенія.

Гармонію, установленную IV вселенскимъ соборомъ между *двумя* естествами, составляющими Лице Богочеловѣка, VI вселенскій соборъ въ своемъ вѣроопредѣленіи выдерживаетъ относительно частныхъ свойствъ того и другаго естества: «и *двѣ* естественныя воли, или хотѣнія въ Немъ, и *два* естественныя дѣйствія *неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно* и *несліянно*, по ученію св. отецъ нашихъ, такожде проповѣдуемъ: два же естественныя хотѣнія не противныя (одно другому), да не будетъ, якоже нечестивіи еретицы рекоша, но Его человѣческое хотѣніе, послѣдующее, и не противостоящее, паче же и подчиняющееся Его божественному и всемогущему хотѣнію...» (1).

Итакъ, православная теорія отличается отъ монофизитской а) исходной точкой, б) ближайшей задачей и в) результатами.

(1) Δύο φυσικὰς θελήσεις ἤτοι θελήματα ἐν αὐτῷ καὶ δύο φυσικὰς ἐνεργείας, ἀδιαιρέτως, ἀτρέπτως, ἀμερίστως, ἀσυγχύτως κηρύττομεν. Καὶ δύο μεν φυσικὰ θελήματα οὐχ ὑπεναντία, ἀλλ᾽ ἑπόμενον τὸ ἀνθρώπινον καὶ μὴ ἀντιπίπτον, μᾶλλον μεν οὖν καὶ ὑποτασσόμενον τῷ θείῳ αὐτοῦ καὶ πανσθενεῖ θελήματι. Ὥσπερ γαρ ἡ αὐτοὺ σάρξ τοῦ θεοῦ λόγου ἐστὶν· οὕτω καὶ τὸ φυσικὸν τῆς σαρκὸς αὐτοῦ θέλημα ἴδιον τοῦ θεοῦ λόγου ἐστὶν. Ὃν γὰρ τρόπον ἡ αὐτοῦ σάρξ θεωθεῖσα οὐκ ἀνῃρέθη· οὕτω καὶ τὸ ἀνθρώπινον αὐτοῦ θέλημα θεωθὲν οὐκ ἀνῃρέθη. Δοξάζομεν θείαν ἐνέργειαν καὶ ἀνθρωπίνην ἐγέργειαν. Ενεργεῖ γαρ ἑκατέρα μορφὴ μετὰ τῆς θατέρου κοινωνίας ὅπερ ἴδιον ἔσχηκε· τοῦ μεν λόγου κατεργαζομένου τοῦτο, ὅπερ ἐστὶ τοῦ λόγου, τοῦ δε σώματος ἐκτελοῦντος ἅπερ ἐστὶ τοῦ σώματος. Ἑνὸς γαρ καὶ τοῦ αὐτοῦ τά τε θαύματα καὶ τὰ πάθη γινώσκομεν, κατ᾽ ἄλλο καὶ ἄλλο τῶν ἐξ ὧν ἐστὶ φύσεων, καὶ ἐν αἷς τὸ εἶναι ἔχει.

Слова отъ ἐνεργεῖ γαρ... до ἑνὸς заимствованы изъ каноническаго посланія Льва I къ Флавіану (Agit enim utraque forma cum alterius communione, quod proprium est: Verbo scilicet operante quod Verbi est, et carne exequente quod carnis est) и служили однимъ изъ главнѣйшихъ камней претыканія для монофизитовъ и предметомъ сильнѣйшихъ нападокъ съ ихъ стороны.

Исходной точкой православной теоріи служитъ идея *лица*; монофизитской — идея *божественнаго естества*.

Ближайшею задачею православной теоріи служитъ—охраненіе *реальности* и *цѣлостности обоихъ естествъ*, объединенныхъ въ Лицѣ Богочеловѣка, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ ихъ существенныхъ составныхъ частяхъ и свойствахъ и не только in statu quo, но и in actu.

Ближайшею задачею монофизитской теоріи служило установленіе *единства лица изъ двухъ естествъ*.

Въ результатѣ православная теорія получила полную гармонію частей при единствѣ цѣлаго и не только въ ихъ внутреннихъ отношеніяхъ, но и въ ихъ обнаруженіи in actu.

Въ результатѣ монофизитской теоріи получилось такое единство лица, въ которомъ одна изъ составныхъ частей почти всецѣло поглощалась другою или въ своей сущности, или въ активномъ проявленіи.

Эти разности отразились и на формальномъ движеніи мысли въ той и другой теоріи и на богословской терминологіи.

На формальномъ движеніи мысли въ той и другой теоріи указанныя разности отразились слѣдующимъ образомъ:

Выходя изъ идеи лица, православная мысль предполагаетъ *единство лица*, какъ фактъ, не нуждающійся въ спеціальномъ раскрытіи и особыхъ доводахъ и соображеніяхъ, и направляетъ свои усилія главнымъ образомъ на то, чтобы оградить реальность и цѣлостность естествъ.

Выходя изъ идеи божественнаго естества, моно-

физитская мысль предполагаетъ *двойство естествъ*, какъ фактъ, и всѣ усилія свои направляетъ къ тому, чтобы установить единство лица.

Такимъ образомъ terminus a quo православной мысли есть *единство лица*, terminus ad quem — *двойство естествъ*.

Terminus a quo монофизитской мысли — *двойство естествъ*, terminus ad quem — *единство лица*.

Выдерживая *двойство естествъ*, православная мысль ставитъ на второмъ планѣ *единство лица*.

Выдерживая *единство лица*, монофизитская мысль отодвигаетъ на заднiй планъ *двойство естествъ*.

Итакъ, православная и монофизитская мысль, выходя изъ разныхъ точекъ отправленiя, идутъ въ своемъ дальнѣйшемъ движенiи на встрѣчу одна другой: первая *отъ единства къ двойству*, вторая—*отъ двойства къ единству*.

Понятно, что въ этомъ встрѣчномъ движенiи обѣ мысли должны были постоянно и разнообразно переплетаться и тѣмъ затруднять различенiе ихъ особенностей, но въ тоже время это обстоятельство даетъ и единственно вѣрную путеводную нить къ лабиринту этихъ встрѣчь и переплетенiй, какъ мы сказали выше.

На богословской терминологiи указанныя особенности отразились двоякимъ образомъ:

а) Съ одной стороны нѣкоторые богословскiе термины, употребляемые представителями той и другой теорiи, получили разный смыслъ.

б) Съ другой, при дальнѣйшемъ развитiи монофизитской теорiи, выработалось нѣсколько новыхъ тер-

миновъ, характеризовавшихъ собою разные оттѣнки въ ея направленіи.

Въ первомъ отношеніи замѣчательная метаморфоза совершилась съ терминами *лице* и *естество*. Хотя и православные и монофизиты употребляли эти термины, но соединяли съ ними не одинъ и тотъ же смыслъ, да и *не могли соединять одного и того же смысла*.

Подъ словомъ «естество» (φύσις, natura) православныеразумѣли общій родъ (какъ, напримѣръ, человѣкъ, какъ общее наименованіе рода), подъ словомъ «лице» недѣлимое этаго рода (напримѣръ, Петръ, Иванъ и пр.) (¹).

Монофизиты съ тѣмъ и другимъ словомъ соединяли одинъ и тотъ же смыслъ, именно принимали ихъ въ значеніи недѣлимаго, т. е. въ томъ значеніи, въ какомъ православные принимали слово «лице» (²).

(¹) „Иное есть сущность (или естество), и иное υпостась (лице); сущность означаетъ общій родъ, объемлющій собою υпостаси того же рода, напр. Богъ, человѣкъ; а υпостась означаетъ недѣлимое, напр. Отца, Сына, Духа Святаго,—Петра, Павла. Посему надобно знать, что имена—*божество, человѣчество*, указываютъ на сущность, или естество; а имена *Богъ, человѣкъ*, означаютъ и естество, когда напр. говоримъ: Богъ есть существо непостижимое, или Богъ единъ. Означаютъ и υпостаси, когда частному дается имя общаго, напр. Писаніе, когда говоритъ: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ твой* (Псал. XLIV. 8), именемъ Бога означаетъ Отца и Сына; или когда говоритъ: *человѣкъ нѣкій бяше во странѣ Авситидійстѣй* (Іов. 1. I), подъ словомъ *человѣкъ*—разумѣютъ одного Іова". Точное изложеніе православныя вѣры св. Іоанна Дамаскина, по русск. пер., Москва 1844, стр. 146.

(²) На взглядъ монофизитовъ нѣтъ и не можетъ быть *естества безличнаго* (φύσις ἀνυπόστατος). Это положеніе они пытались доказать такимъ образомъ: Естество или природа есть нѣчто общее (κοινόν τι) всѣмъ недѣлимымъ одного и того же вида, но *само по себѣ* и *для себя* оно не существуетъ, а существуетъ только въ недѣлимыхъ, такъ что *само по себѣ* оно есть нѣчто умопредставляемое, реальное же бытіе имѣетъ только въ недѣлимыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что человѣчество реально существуетъ только какъ *частное* (ἴδικον), равно какъ и божество. А всякое ἴδικον есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ὑπόστασις. Такимъ образомъ по ихъ

Но въ примѣненіи къ лицу Богочеловѣка, между православнымъ смысломъ слова «лице» и монофизитскимъ «лице — естество» была еще весьма важная особенность. Православные подъ словомъ «лице», въ примѣненіи къ Іисусу Христу, разумѣли конкретное единство двухъ естествъ, объединившихся въ одной ѵпостаси или недѣлимомъ (¹). Монофизиты понимали лице», какъ абсолютное тождество божественнаго лица—естества съ самимъ собою. Другими словами: православные представляли себѣ лице Богочеловѣка въ томъ видѣ, въ какомъ является оно *по* воплоще-

---

представленію, ѵпостась есть само естество, но естество индивидуальное, или реализованное формою индивидуума. Каждое ἰδικὸν или ὑπόστασις относится къ общему, οὐσία (видовое понятіе), какъ акциденція къ субстанціи; но эта субстанція не существуетъ иначе, какъ въ формѣ входящихъ въ нее акциденцій. Затѣмъ каждое ἰδικὸν отъ другаго ἰδικὸν того же вида отличается тѣми особенностями, которыя ему только одному свойственны. Отсюда для монофизитской христологіи вытекало такого рода заключеніе: естества не иначе могутъ быть мыслимы существующими реально, какъ въ формѣ ѵпостасей, или недѣлимыхъ (ἰδικὸν). Такимъ образомъ задача для монофизитовъ состояла собственно въ томъ, какъ составить *одно* изъ божественнаго ἰδικὸν Сына Божія и привзошедшаго къ Нему ἰδικὸν человѣка Іисуса, или изъ двухъ недѣлимыхъ или лицъ—одно недѣлимое или лице. Какъ они ее разрѣшили, мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь замѣтимъ лишь, что въ отождествленіи естества съ лицемъ съ ними вполнѣ соглашались и Несторіане,—только выводили изъ этого положенія противоположное заключеніе. Поелику въ Іисусѣ Христѣ, умозаключали они, два естества; то должно быть и двѣ ѵпостаси или лица, хотя и соединенныхъ въ единомъ Христѣ. Между тѣмъ какъ монофизиты заключали на оборотъ: поелику въ Іисусѣ Христѣ едино лице, то должно быть и *едино естество*, такъ какъ съ принятіемъ двухъ естествъ необходимо вводятся и *два лица*.

(¹) „Въ двухъ естествахъ, пребывающихъ совершенными, исповѣдуемъ одну ѵпостась Сына Божія воплотившагося, признавая въ Немъ одну и ту же ѵпостась божества и человѣчества Его, и исповѣдуя, что оба естества по соединеніи остаются въ Немъ цѣлыми, и не представляя каждаго естества существующимъ особо и отдѣльно, но признавая ихъ *взаимно соединенными въ одной сложной ѵпостаси*". Точное изложеніе православной вѣры, стр. 143, 144.

ніи (1); монофизиты представляли оное въ томъ видѣ, въ какомъ оно было *до* воплощенія.

Поелику до воплощенія не только *лице*, но и *естество* (даже въ православномъ смыслѣ) Сына Божія было *едино*; то съ одной стороны монофизиты приведены были къ отождествленію лица съ естествомъ этимъ обстоятельствомъ, съ другой—своимъ стремленіемъ, во что̀ бы то ни стало, выдержать единство этого именно (божественнаго) *лица* (2).

Такъ какъ вся важность, вся сущность, cardo rei въ вопросѣ о воплощеніи состояла для монофизитовъ въ томъ, чтобы устранить всякую мысль о какомъ бы то ни было *двойствѣ* въ Лицѣ воплотившагося Бога Слова; то, естественно, они должны были установить такое понятіе объ *единствѣ*, которое исключало бы и самую тѣнь *двойства*. Такое единство на ихъ взглядъ могло быть только *единство естественное* ἕνωσις φυσική, а показателемъ его формула μία φύσις. Только то

(1) Техническимъ терминомъ для выраженія этой идеи служилъ въ православной догматикѣ терминъ: „единая сложная vпостась Бога Слова“ (см. точное изложеніе православной вѣры, стр. 155). Идея, соединяемая монофизитами съ словомъ *лице*, весьма ясно выражается въ терминѣ: „едино естество“.

(2) Стремленіе къ *единству* не составляетъ впрочемъ первоначальнаго мотива, давшаго бытіе монофизитству, этимъ мотивомъ послужило *отвращеніе* къ человѣческому естеству, какъ къ грѣховному и нечистому и вслѣдствіе этого недостойному *объединенія* съ божественнымъ, святѣйшимъ и чистѣйшимъ естествомъ (Vid. Ἐρανιστὴς ἢ Πολύμορφος бл. Θеодорита, сн. собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви со временъ апостольскихъ до нашихъ дней. И. Чельцова. Спб. 1869 г. стр. 92—93). Стремленіе къ *единству* въ качествѣ опредѣленной догматической *тенденціи* привзошло послѣ подъ вліяніемъ борьбы съ несторіанствомъ и православіемъ и превратилось въ специфическій недугъ монофизитства, когда весь смыслъ борьбы его съ противными воззрѣніями былъ сведенъ къ вопросу: *одно* или *два* естества признавать въ Іисусѣ Христѣ *по* воплощеніи?

не расторжимо, что связано φυσικῶς; только то *едино*, что *едино по естеству*, умозаключали они.

Надѣемся, теперь ясно, почему монофизиты такъ дорожили своей формулой (*едино естество* μία φύσις) и такъ упорно отказывались отъ принятія халкидонской формулы (едино лице, ἓν πρόσωπον, una persona) и—если и принимали, то не искренно, стараясь пріурочить ея смыслъ къ смыслу своей формулы. Стремясь установить единство лица, они стремились опредѣлить продуктъ, образовавшійся чрезъ соединеніе двухъ естествъ, или то среднее пропорціональное, что получалось въ результатѣ соединенія, и слѣдовательно, должны были искать такой формулы, которая служила бы возможно точнымъ показателемъ этаго продукта. А такъ какъ въ результатѣ получалось *единство*, то формула *едино естество* и казалась имъ самымъ точнымъ показателемъ этого единства. Халкидонская же формула (едино лице) ужъ по тому одному не могла быть ими принята, что она стремилась удержать во всей цѣлости тѣ *два* момента (естества), которые всѣми силами старалась свести въ *одинъ* монофизитская мысль.

Отсюда видно и внутреннее различіе между обѣими формулами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣемся, видно и то, почему эти двѣ формулы не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ принимаемы одна за другую. Стремясь къ противоположнымъ цѣлямъ, онѣ исключаютъ одна другую: если *одно* естество, такъ не *два*; а *два*, такъ не *одно*.

Но какъ сдѣлать изъ *двухъ одно*, какъ превратить *два естества* въ *едино естество?* Вотъ тотъ вопросъ, который предлежало разрѣшить монофизитской мысли при ея стремленіи къ установленію *единства*.

Очевидно, при такомъ стремленіи, *человѣческое естество*, привзошедшее къ естеству божественному въ актѣ воплощенія въ качествѣ *второй* величины, если не съ качественной, то, по крайней мѣрѣ, съ количественной точки зрѣнія, приравниваемой къ *первой* данной величинѣ — естеству божественному, должно было казаться монофизитамъ прямою помѣхою *единству* этого божественнаго естества: своимъ вступленіемъ въ *неразрывное единеніе* съ нимъ оно какъ бы вносило въ него *двойство* и тѣмъ разрушало его *единство*.

Халкидонскій соборъ выходилъ изъ этого затрудненія весьма просто: признавая *двойство* естествъ, онъ устранялъ двойство лицъ тѣмъ, что оба эти естества, хотя представлявшія въ качествѣ естествъ двѣ величины, объединялись одно съ другимъ въ третьемъ пропорціональномъ, представляемомъ *лицемъ*, которое и являлось представителемъ того и другаго и *единымъ дѣйствующимъ въ томъ и другомъ*.

Для монофизитовъ, отождествлявшихъ *естество съ лицемъ*, такой выходъ изъ указаннаго затрудненія былъ не возможенъ. Самый простой, короткій и послѣдовательный выходъ для нихъ былъ бы, очевидно, тотъ, если бы они *совершенно отвергли естество человѣческое*, тогда ничто не мѣшало бы Богу Слову не только быть *единымъ лицемъ*, но и имѣть *едино естество*. Но такъ какъ прямое отверженіе человѣческаго естества равнялось бы отрицанію самаго факта воплощенія, чего, очевидно, они не могли сдѣлать, не порвавши всѣхъ связей съ историческимъ христіанствомъ,—то имъ ничего не оставалось больше дѣлать, какъ попытаться поставить это естество относитель-

но божественнаго такъ, чтобы оно не препятствовало ему быть *единымъ*, т. е., другими словами, за невозможностью отвергнуть его прямо, отвергнуть косвенно, и если не въ его реальности, то, по крайней мѣрѣ, въ его фактическомъ значеніи.

Препятствія къ превращенію *даннаго фактическаго двойства въ искомое единство* представлялись для монофизитской мысли съ двухъ сторонъ: а) естество человѣческое составляло *нѣчто особое* при божественномъ *качественно*, т. е. въ силу своего отличія отъ божественнаго *по сущности* и б) *количественно*, какъ *особая вторая величина*, привзошедшая къ первой, данной величинѣ, естеству божественному, и долженствовавшая оставаться такою величиною безотносительно даже къ сущности въ силу одного простаго существованія.

Къ устраненію препятствія, представляемаго *качественнымъ* различіемъ естествъ, представлялась слѣдующая возможность: такъ какъ значеніе человѣческаго естества при божественномъ, въ качествѣ *особаго нѣчто* (ἰδικόν τι), обусловливалось прежде всего различіемъ его по *сущности* отъ естества божественнаго; то очевидно оно переставало быть этимъ *особымъ нѣчто* на ряду съ божественнымъ естествомъ и въ этомъ качествѣ помѣхою для его единства, если бы удалось приблизить его со стороны его *сущности* къ естеству божественному, такъ чтобы они являлись не *разнородными*, а *однородными нѣчто*, или, другими словами, не *разнородными*, а *однородными величинами*, или, лучше сказать, *единою однородною величиною*, или, что тоже, на языкѣ монофизитовъ—*единымъ естествомъ*.

Къ устраненію препятствія, представляемаго *количественнымъ* различіемъ, представлялась слѣдующая возможность: такъ какъ *количественное* различіе между естествами обусловливалось не столько ихъ *качественной*, сколько *потенціальной* разностью, или, по крайней мѣрѣ, больше послѣдней, чѣмъ первой (что, видно на примѣрѣ соединенія и отношеній души съ тѣломъ, составляя качественно двѣ разнородныя величины, количественно они составляютъ *одну* (человѣка), потому что *потенціально* душа является *единымъ дѣйствующимъ субъектомъ*), то, повидимому, количественное двойство уничтожилось бы тѣмъ, если бы удалось составить изъ божественнаго и человѣческаго естества единую величину *потенціально*, т. е. допустивши естество человѣческое въ качествѣ второй величины *качественно*, или въ силу его отличія отъ божественнаго по сущности, ограничить его значеніе и роль на ряду съ этимъ естествомъ простымъ совмѣстнымъ *существованіемъ* его рядомъ съ этимъ естествомъ въ качествѣ одной изъ его акциденцій.

Въ первомъ случаѣ страшное для монофизитовъ *двойство* устранялось бы тѣмъ, что человѣческое естество во Христѣ признавалось бы только по *имени* человѣческимъ, на самомъ же дѣлѣ было бы если не божественнымъ, то весьма близкимъ къ нему *по сущности* и слѣдовательно, какъ *однородное*, не мѣшало бы божественному естеству быть *единымъ*.

Во второмъ случаѣ это *двойство* устранялось бы тѣмъ, что человѣческое естество, какъ простая акциденція естества божественнаго, случайно привзошедшая къ нему для цѣлей домостроительства спасенія, не имѣло бы ни какой активной роли, которая исклю-

чительно принадлежала бы божеству, которое вслѣдствіе этого и являлось бы *единымъ* in actu.

Въ томъ и другомъ случаѣ человѣческое естество переставало быть помѣхою *единству* божественнаго естества потому, что переставало быть *естествомъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ монофизиты принимали *естество божественное*.

Оба эти способа и были испробованы монофизитами и обозначили собою два направленія въ исторіи монофизической догматики, при единствѣ исходной точки и основной тенденціи, проложившія два пути къ разрѣшенію общей же задачи.

То и другое направленіе въ своемъ дальнѣйшемъ ризвитіи выработало нѣсколько новыхъ богословскихъ формулъ и терминовъ, составляющихъ съ одной стороны ихъ отличіе другъ отъ друга, съ другой ихъ общее—дальнѣйшее—отличіе отъ православія.

Первое изъ этихъ направленій примыкало непосредственно къ первоначальному евтихіанскому монофизитству и можетъ считаться его продолженіемъ. Представителями его были—Діоскоръ, Тимоѳей Элуръ, Юліанъ Галикарнасскій и Стефанъ Варсудаили. Всѣ они пытались разрѣшить вопросъ о *единствѣ естества чрезъ возможное уподобленіе* (assimilatio) *естества человѣческаго естеству божественному по сущности*. Начало къ рѣшенію этого вопроса указаннымъ путемъ положено было Евтихіемъ чрезъ принятіе *иносущія* (1) человѣческаго естества во Христѣ

---

(1) Когда на Константинопольскомъ соборѣ 448 г. Евтихію предложили вопросъ: „признаетъ ли онъ Единаго и Того же Сына, Господа нашего Іисуса Христа единосущнымъ (ὁμοούσιος) Матери по человѣчеству, и единосущнымъ (ὁμοούσιος) Отцу по божеству“, то онъ отвѣтилъ: „до настоящаго дня я не говорилъ (τοῦτο δὲ ἔλεγεν εἰρωνίᾳ—замѣ-

съ общимъ всѣмъ намъ человѣческимъ естествомъ. Попытка Евтихія получить *единство* изъ *двойства* посредствомъ *иносущія* человѣчества Христова съ человѣчествомъ *вообще* представляетъ собою первую

часть Леонтій Византійскій), чтобы Онъ былъ *единосущенъ* съ нами, равно какъ не говорилъ и того, чтобы плоть Его была *единосущна* съ нашею, но о святой Дѣвѣ я говорю, что она *единосущна* съ нами (οὐ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ὁμοούσιον ἡμῖν, τὴν δὲ ἁγίαν παρθένον ὁμολογῶ εἶναι ἡμῖν ὁμοούσιον).... А когда ему на это возразили: „если Матерь единосущна съ нами; то и Сынъ долженъ быть единосущенъ"; то онъ сказалъ: „до настоящаго дня я этого не говорилъ. Ибо если я говорю о тѣлѣ Бога, то я и называю его *тѣломъ Бога*, а не тѣломъ человѣка, хотя и *человѣческимъ* тѣломъ, и говорю, что Господь отъ Дѣвы воплотился. Если же отъ меня хотятъ, чтобы я сказалъ, что Его тѣло отъ Дѣвы Маріи и единосущно съ нашимъ, то я и это готовъ сказать. (ἐπειδὴ σῶμα Θεοῦ αὐτὸ ὁμολογῶ, οὐκ εἶπον σῶμα ἀνθρώπου τὸ τοῦ Θεοῦ σῶμα, ἀνθρώπινον δὲ τὸ σῶμα, καὶ ὅτι ἐκ τῆς παρθένου ἐσαρκώθη ὁ Κύριος).... Но когда ему указали на противорѣчіе его послѣдняго заявленія первому, онъ отвѣтилъ: я исповѣдаю Его Богомъ моимъ и Господомъ и не позволяю себѣ входить въ изслѣдованіе Его естества (ἐπειδὴ ὁμολογῶ Θεὸν μοῦ καὶ Κύριον οὐρανοῦ καὶ γῆς, ἕως σήμερον φυσιολογεῖν ἐμαυτῷ οὐκ ἐπιτρέπω). Такимъ образомъ изъ этихъ заявленій Евтихія видно, что онъ признавалъ тѣло Іисуса Христа человѣческимъ тѣломъ, заимствованнымъ отъ Пресвятой Дѣвы, но *не единосущнымъ* ни ея тѣлу, ни нашему, и отказывался входить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ образомъ это тѣло, будучи тѣломъ человѣческимъ, дѣлалось однакожъ *иносущнымъ* ему. Такъ и не добились отъ него болѣе точнаго и яснаго развитія его мысли о *сущности* тѣла Христова, да и самъ онъ едва ли хорошо уяснилъ для себя свою мысль, — а по видимому водился инстинктивнымъ опасеніемъ унизить божество Христово присвоеніемъ ему тѣла *единосущнаго* нашему. По видимому, мысль его была та, что Іисусъ Христосъ не съ неба принесъ свое тѣло (въ чемъ обвиняли Евтихія, но что онъ рѣшительно отвергалъ), а заимствовалъ оное отъ Пресвятой Дѣвы, а такъ какъ Она единосущна намъ, то тѣло, отъ Нея заимствованное, *было* человѣческое тѣло и слѣдовательно единосущное намъ, но переставшее быть таковымъ съ того момента, какъ оно сдѣлалось тѣломъ Бога. Но въ какой бы логической формѣ ни предносилась въ сознаніи Евтихія его мысль о сущности тѣла Христова, несомнѣнно то, что онъ считалъ это тѣло *иносущнымъ* нашему. И Леонтій Византійскій былъ совершенно правъ, говоря, что Евтихій ἐδόξαζε μὴ εἶναι μὲν τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ ὁμοούσιον ἡμῖν μετὰ τὴν ἕνωσιν· διὰ γὰρ τὴν ὑπερβολὴν τῆς ἑνώσεως, καὶ τὸ μίαν φύσιν λέγειν, οὐκ ἔλεγεν ὁμοούσιον ἡμῖν μετὰ τὴν ἕνωσιν τὸ σῶμα. Leontii de sectis p. 638.

стадію въ развитіи монофизитской мысли въ этомъ направленіи. Въ результатѣ она получала чисто-отрицательный признакъ для опредѣленія человѣчества Христова, т. е. пріобрѣтала лишь убѣжденіе въ томъ, что человѣчество Христово не похоже на наше, *не одной съ нимъ сущности*, но какова его *сущность*— этотъ вопросъ предоставлялось рѣшить продолжателямъ Евтихія.

Идя далѣе по пути, указанному Евтихіемъ, монофизитская мысль прошла четыре фазиса или степени развитія. На первой степени является она въ сочиненіяхъ Діоскора и Тимоѳея Элура (¹). Оба эти ересіарха развили основное положеніе Евтихія объ *иносущіи* въ томъ отношеніи, что привнесли къ нему *положительную* черту: въ ихъ представленіи человѣческое естество во Христѣ является не только *иносущнымъ* относительно общаго всѣмъ намъ человѣческаго естества, но и *подобосущнымъ* относительно естества божественнаго. *Уподобленіе* (assimilatio) перваго послѣднему *по сущносии* является по ихъ представленію съ одной стороны, какъ необходимый результатъ φυσική ἕνωσις, съ другой какъ необходимая его гарантія (²).

(¹) Изъ сочиненій того и другаго сохранилось нѣсколько фрагментовъ, помѣщенныхъ у Маи въ Nova collectio veterum scriptorum t. VII, 289, 35. 277, 304—305. См. также у Евагрія церков: истор. III, 14, IV, 39. Кромѣ того тотъ и другой заявили о своемъ единомысліи съ Евтихіемъ фактически: первый тѣмъ, а) что немедленно же принялъ сторону Евтихія противъ его обвинителя Евсевія Дорилейскаго, равно какъ и противъ св. Флавіана и Константинопольскаго собора 448 г., б) доставилъ Евтихію торжество надъ его противниками на разбойническомъ Ефесскомъ соборѣ 449 г. и в) защищалъ его ученіе на Халкидонскомъ соборѣ 451 г.; вторый тѣмъ, что 458 г. представилъ особую записку императору Льву въ защиту того же ученія.

(²) Въ силу этой ассимиляціи божественнаго и человѣческаго во Христѣ Діоскоръ находитъ возможнымъ утверждать, а) что Іисусъ Христосъ страдалъ *не по естеству*, а *по благодати* (ὁ Μονογενὴς τοῦ

Эта ассимиляція божественнаго и человѣческаго во Христѣ простирается не только на *естества*, но и на всѣ ихъ *свойства* (ἰδιώματα), такъ, что съ полною свободою и справедливостью и въ буквальномъ смыслѣ можно говорить: *Богъ родился*, *Богъ умеръ*, *кровь Божественная* и пр.

Въ исторіи монофизитства эта стадія развитія монофизитской мысли въ указанномъ направленіи обнимаетъ собою исторію *теопасхитскихъ споровъ* (1).

Θεοῦ υἱὸς Λόγος, ὁ κύριος ἡμῶν Ιησοῦς Χριστὸς, γενόμενος ἄνθρωπος χωρὶς ἁμαρτίας καὶ τροπῆς, τοῖς ἀνθρωπίνοις κεκοινώνηκε πάθεσιν οὐ κατα φύσιν, ἀλλὰ κατὰ χάριν) и б) что кровь Іисуса Христа есть кровь Бога и не въ силу только пріискренняго объединенія съ Его божественнымъ естествомъ, а *сама по себѣ по своей природѣ*, иначе она не была бы небесною и нетлѣнною, и что приравнивать ею къ чему либо естественному было бы нечестиво (Εἰ μὴ τὸ αἷμα τοῦ Χριστοῦ κατὰ φύσιν Θεοῦ ἐστὶ, καὶ οὐκ ἀνθρῶπου, τὶ διαφέρει τοῦ ἅιματος τῶν τράγων καὶ μόσχων καὶ τῆς σποδοῦ τῆς δαμάλεως· Καὶ τοῦτο γὰς γήϊνον καὶ φθαρτὸν, καὶ τὸ αἷμα τῶν κατὰ φύσιν ἀνθρώπων γήϊνον καὶ φθαρτὸν· ἀλλὰ μὴ γένοιτο ἑνὸς τῶν κατὰ φύσιν λέγειν ἡμὰς ὑμοούσιον το αἷμα Χριστοῦ); Тимоѳей Элуръ въ свою очередь позволяетъ себѣ утверждать, что Іисусъ Христосъ могъ быть названъ *единосущнымъ* съ нами въ томъ только смыслѣ, что родился отъ матери, имѣющей общую съ нами сущность, но за тѣмъ это *единосущіе* и прекращается; такъ какъ, въ противномъ случаѣ, т. е. если бы Онъ родился отъ Нея, какъ обыкновенно рождаются дѣти, то не могло бы сохраниться ея дѣвство (Αὐτὸς οὐν δι' ἑαυτοῦ ἀπήγγειλεν τοῖς ἀνθρώποις· τοῦτον ἰδὼν ὁ ἥλιος ἔδυ μεσεμβρία· ἀλλ' οὐκ ἐδέχετο τοῦτο δι' ἀνθρώπου γενέσθαι, ἤτοι δια φύσεως ἀνθρωπίνης· ἢ γὰρ ἂν πάντη τε καὶ παντελῶς ἔλυεν τὴν παρθενίαν ἡ ἀνθρώπου φύσις· ἢ γὰρ ἦν ἄνθρωπος κατὰ φύσιν καὶ νόμον ὁ μέλλων ἀποτελεῖσθαι ἄνθρωπος ἐν μήτρᾳ τῆς παρθένου, οὐκ ἂν ἐτέχθη ἐξ αὐτῆς, εἰ μὴ πρωτον τῆς παρθενίας διαλυθείσης). Такимъ образомъ Тимоѳей Элуръ аргументируетъ въ пользу ассимиляціи естествъ изъ идеи приснодѣвства Богоматери.

(1) Виновникомъ теопасхитскихъ споровъ былъ Петръ Гнаѳей или Фулло, монофизитскій патріархъ Антіохіи, старинный сподвижникъ Евтихія. Еще до вступленія своего на патріаршій престолъ, онъ прибавилъ въ 471 г. къ трисвятой пѣсни слова: *распныйся за ны*, и тѣмъ подалъ поводъ православнымъ упрекать монофизитовъ въ томъ, что они приписываютъ плотскія страданія Христовы Его Божеству, а чрезъ то и всей Св. Троицѣ. (Τὸ λέγειν, писалъ Константинопольскій патріархъ Акакій Петру Фулло, τὸν ἕνα τῆς τριάδος παθεῖν δείκνυσιν αὐτὸν τὸν λόγον

На вторую ступень развитія возвелъ монофизитскую мысль Юліанъ Галикарнасскій своимъ ученіемъ *о нетлѣнности* (*ἀφθαρσία*) человѣческаго естества въ Іисусѣ Христѣ съ самаго момента зачатія. Послѣ того, какъ Евтихій провелъ мнѣніе объ *иносущіи* этого естества съ нашимъ естествомъ, Діоскоръ, Тимоѳей Элуръ и Петръ Кнаѳей или Фулло утвердили понятіе о *подобосущіи* его естеству божественному, мнѣніе Юліана о *нетлѣнности* тѣла Христова было шагомъ впередъ въ томъ отношеніи, что выводило оба предшествовавшія мнѣнія изъ области общихъ идей, въ которой они вращались, въ область конкретныхъ явленій.

Эта стадія обнимаетъ *автартодокетскій споръ* (1).

παθητόν. Ἐὰν οὖν λόγος παθητός, ὁμοίως καὶ ὁ πατὴρ καὶ ἡ λόγος παθητός, καὶ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον παθητόν, ἐπεὶ μία οὐσία καὶ μία ἡ τούτων θεότης. Ἐὰν δὲ εἴπης φεύγων τὸ τῆς υἱοπατρίας ἔγκλημα, παθητὸν μὲν τὸν λόγον, ἀπαθῆ δὲ τὸν πατέρα καὶ τὸ πνεῦμα, ἔλυσας τὸ ὁμοούσιον ἐπηύξησας δὲ καὶ τὴν πολυθεΐαν) (Mansi t. VII p. 1124). Какой смыслъ соединялъ съ этой прибавкой самъ Петръ Фулло и другіе монофизиты, объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

(1) Споръ этотъ возникъ между двумя корифеями монофизитства Юліаномъ Галикарнасскимъ и Северомъ Антіохійскимъ во время ихъ совмѣстнаго пребыванія въ Александріи, куда оба они должны были удалиться вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на монофизитовъ императоромъ Юстиніаномъ въ 522 г. Юліанъ защищалъ мнѣніе о *нетлѣнности* (*ἀφθαρσία*) тѣла Христова съ самаго момента зачатія, Северъ поддерживалъ противное мнѣніе. Противники обмѣнялись нѣсколькими полемическими сочиненіями и дали бытіе двумъ партіямъ—*афтартодокетовъ* (Юліанисты) и *фтартолатровъ* (Северіане) или Гаянитовъ и Ѳеодосіанъ, по имени двухъ главныхъ сторонниковъ того и другаго, Гаяна и Ѳеодосія, смѣнившихъ ихъ въ качествѣ главъ партіи и продолжавшихъ споръ и послѣ ихъ смерти. Къ сожалѣнію, изъ сочиненій, написанныхъ виновниками спора въ защиту своего мнѣнія, сохранилось только нѣсколько незначительныхъ отрывковъ, собранныхъ частію у Ассемани въ его Biblioth. Orientalis t. III. (Здѣсь помѣщено 10 анаѳематствъ Юліана противъ фтартолатровъ въ латинскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ сирскаго подлинника) отчасти у Маи въ Bibliotheca nova veterum

Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, отмѣчающій собою третью стадію развитія монофизитской

patrum t. VII. (Здѣсь помѣщено VIII анаѳематствъ Юліана на греческомъ языкѣ и нѣсколько отрывковъ изъ писемъ Севера какъ къ самому Юліану, такъ и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ о предметѣ спора). Всѣ эти отрывки собраны у Гизелера въ его Commentatio qua monophysitarum veterum variae de Christi persona opiniones imprimis ex ipsorum effatis recens editis illustrantur. Gottinguae 1835, 1838. Юліанъ аргументировалъ въ пользу своего мнѣнія такимъ образомъ: „если не признать тѣло Іисуса Христа *нетлѣннымъ*, а тлѣннымъ, то необходимо допустить *различіе между тѣломъ Христовымъ и Словомъ Божіимъ*; если же допустить это различіе, то необходимо признать во Христѣ два естества, а въ такомъ случаѣ, гдѣ же основаніе сопротивляться далѣе опредѣленію Халкидонскаго собора? (Ὁ μὲν γὰρ Ἰουλιανὸς κατακολουθῶν τῇ ἀρχαίᾳ δέξῃ (т. е. монофизитовъ), ἔλεγεν, ὅτι ἄφθαρτον ἐστὶ τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ. Εἰ μὴ γὰρ εἴπωμεν αὐτὸ ἄφθαρτον ἀλλὰ φθαρτὸν, διαφορὰν εἰσάγομεν πρὸς τὸν λογον τοῦ Θεοῦ. Διαφορᾶς δὲ εἰσαγομένης, δύο φύσεις εὑρίσκονται ἐν τῷ Χριστῷ. Καὶ τί ἀκαίρως μαχόμεθα τῇ συνόδῳ (τῇ ἐν Χαλκηδόνι). Leont. Byzant. lib. de sectis Act. V. *Galland*. Bibl. Patrum t. XII p. 640). Съ этимъ свидѣтельствомъ Леонтія вполнѣ согласны VI, VII и VIII анаѳематства Юліана: VI. Qui non confitetur, nostram carnem, quae subjecta sit peccato et corruptioni, propter misericordiam suam effecisse Deum Verbum, ut eam ipsam liberaret a corruptione simul et peccato, anathema sit. VII. Qui dividit unam naturam filii hominis in eam, quae non corpus est, et in carnem, dicitque hanc corruptibilem esse natura, etiamsi non peccaverit, animam avtem esse extra condemnationem mortis, a. s. VIII. Qui avdet post unionem inexplicabilem et inintellegibilem loqui de duabus naturis aut de duabus οὐσίαις, aut de duabus proprietatibus, eodem modo quo ille, qui de duabus hypostasibus loquitur, anathema sit). Основная тенденція Юліана устранить *различіе между божественнымъ и человѣческимъ во Христѣ* въ интересѣ *единства естества*—изъ этихъ мѣстъ сквозитъ съ осязательной ясностью. А какой смыслъ соединялъ Юліанъ съ словомъ *нетлѣніе* въ примѣненіи къ тѣлу Христову, и вслѣдствіе этого въ чемъ собственно состояло отличіе его воззрѣнія на этомъ пунктѣ отъ православнаго, это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ словъ церковнаго историка Никифора Каллиста: μία μεν φθορὰ αὐτὰ τὰ φυσικὰ καὶ ἀδιάβλητα τῆς σαρκὸς πάθη, ἡ δίψα, ἡ πεῖνα, ὁ κόπος, ἡ ἀγωνία, καὶ τὰ ἑξῆς· ἔστι δὲ καὶ ἄλλη φθορὰ, ἡ εἰς τὰ, ἐξ ὧν συνετέθη τὸ σῶμα, στοιχεῖα διάλυσις, καὶ ὁ τῆς σαρκὸς μολυσμὸς (Ἐκκλησ. Ἱστορία XVII, 29. См. также приведенное выше мѣсто изъ точнаго изложенія православной вѣры св. Дамаскина стр. 635 прим. 1-е, которому Никифоръ Каллистъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ почти буквально) съ свидѣтельствомъ Леонтія Византійскаго: οἱ τοίνυν Γαϊανῖται ὁμολογοῦσι τὸν Θεὸν λόγον ἐνανθρωπῆσαι ἐκ τῆς παρθένου τελείως καὶ ἀληθινῶς ἀπὸ δὲ

мысли, сдѣланъ былъ *актиститами* ([1]). Они выступили съ мнѣніемъ о *несотворенности* тѣла Христова. Такимъ образомъ въ ихъ представленіи оно по своей *сущности* являлось еще *дальше* отъ общаго намъ естества человѣческаго (еще *иносущнѣе* такъ сказать) и еще *ближе* къ естеству божественному (еще *подобосущнѣе*).

τῆς ἑνώσεως ἄφθαρτον ὁμολογοῦσι εἶναι τὸ σῶμα. Πάντα μὲν γὰρ τὰ εἴδη τῶν κακῶν λέγουσιν αὐτὸν ὑπομεῖναι. Καὶ ἐπείνησε γὰρ, καὶ ἐδίψησε, καὶ ἐκοπίασεν. Οὐ τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον ταῦτα ἡμῖν παθεῖν. Φασὶ γάρ, ὅτι ἡμεῖς μὲν ἐξ ἀνάγκης φυσικῆς καὶ πεινῶμεν καὶ διψῶμεν. Ὁ δὲ Χριστὸς ἑκουσίως πάντα ὑπέμεινεν, οὐ γὰρ ἐδούλευε τοῖς τῆς φύσεως νόμοις. De sectis, Actio X. p. 653. Отсюда видно, что православные и юліанисты были согласны въ томъ, что тѣло Христово не испытало *истлѣнія* или разложенія на основные элементы во гробѣ, расходились же на вопросѣ объ отношеніи его къ такъ называемымъ πάθη ἀδιάβλητα (непредосудительнымъ немощамъ, см. выше стр. 643 прим. 3). Взглядъ юліанистовъ на отношеніе Іисуса Христа къ πάθη ἀδιάβλητα находится въ тѣсной внутренней связи съ ихъ взглядомъ на *существо* тѣла Христова *по воплощеніи:* представляя себѣ это тѣло *подобосущнымъ* Его божеству, они, естественно, не могли допустить, чтобы оно подвержено было πάθη ἀδιάβλητα *по естественной необходимости*, такъ какъ оно, строго говоря, не имѣло ничего общаго по сущности съ обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, и слѣдовательно было *неспособно само по себѣ* чувствовать голодъ, жажду, утомленіе и пр. πάθη ἀδιάβλητα, и если испытывало ихъ, — то потому только, что *Господу угодно было дозволить Своему тѣлу ихъ испытывать*.

([1]) По свидѣтельству Тимоѳея, пресвитера Константинопольскаго, единственнаго церковнаго писателя, который упоминаетъ объ этихъ сектантахъ и ихъ противникахъ, *актиститы* выдѣлялись изъ среды *афтартодокетовъ* и именно тѣмъ, что провозгласили тѣло Іисуса Христа не только *нетлѣннымъ* съ самаго момента зачатія, но и *несотвореннымъ* (Γαϊανῖται, οὗτοι Ἰουλιανίσταί ἄλλοι, οἵ τινες καλοῦνται καὶ Ακτιστῖται. λέγουσι γὰρ ὅτι οὐ μόνον ἄφθαρτον ἐξ αὐτῆς τῆς ἑνώσεως, ἀλλὰ καὶ ἄκτιστον γεγονέναι τὸ τοῦ Κυρίου σῶμα· καὶ οὐδὲ τὴν διαφορὰν ὁμολογοῦσι τῆς θεότητος καὶ τῆς σαρκός. Timothei presbyteri Constantinopol. de receptione haereticorum *Cotelerii* Ecclesiae graecae monumenta t. III. 398—399, ed. Luteciae Paris. 1686 in 4) и за это получили отъ своихъ бывшихъ единомышленниковъ названіе *актиститовъ*, отплативши имъ въ свою очередь названіемъ *ктистолатровъ*. Дальнѣйшія подробности объ отношеніи этихъ двухъ партій другъ къ другу неизвѣстны.

Послѣдній шагъ въ этомъ направленіи, отмѣтившій собою послѣднюю стадію въ его развитіи, сдѣлалъ Стефанъ Варсуданли. Онъ провозгласилъ полное *тождество божественнаго и человѣческаго естества во Христѣ по сущности* (1).

Такимъ образомъ, монофизитская мысль, начавши съ *иносущія* естества человѣческаго во Христѣ съ общимъ намъ человѣческимъ естествомъ, продолживши *подобосущіемъ* его божественному естеству, кончила полнымъ его *единосущіемъ* съ симъ послѣднимъ.

И это было вполнѣ послѣдовательно. Въ самомъ дѣлѣ, если монофизиты хотѣли установить *единство* естества въ Іисусѣ Христѣ путемъ *уподобленія* (assimilatio) человѣческаго естества божественному *по*

(1) Баръ-Гебреусъ, или Абульфарагіусъ свидѣтельствуетъ у Ассемани (Biblioth. Orientalis t. II p. 30 ср. 290, 291), что Стефанъ Варсуданли изложилъ свой взглядъ на отношеніе божественнаго и человѣческаго во Христѣ въ особомъ сочиненіи, выдавъ оное за твореніе св. Іерофея, учителя св. Діонисія Ареопагита. По словамъ Филоксена, Варсуданли былъ родомъ изъ Едессы и славился какъ ученый и какъ писатель, и особенно какъ толкователь св. Писанія. Вліяніе его было такъ велико, что Филоксенъ счелъ нужнымъ писать жителямъ Едессы особое посланіе съ цѣлію предостеречь ихъ отъ нѣкоторыхъ мнѣній Варсуданли и между прочимъ отъ мнѣнія о невѣчности мученій. Онъ будто бы училъ, что какъ „Отецъ, Сынъ и Духъ Святый суть едино по естеству и *тѣло Господа единосущно съ Нимъ*, такъ точно и вся тварь содѣлается нѣкогда единосущною божеству“. „Люди достойные вѣроятія, говоритъ Филоксенъ, увѣряли, что видѣли на его кельѣ слѣдующую надпись: „вся природа единосущна съ Богомъ“, и что надпись эту потомъ онъ снялъ изъ страха, какъ бы изъ за нея не нажить себѣ бѣды“. Если эти сказанія справедливы; то Варсуданли ставилъ вопросъ объ отношеніи божественнаго и человѣческаго естества во Христѣ гораздо шире, чѣмъ какъ вообще ставили его монофизиты,—именно онъ расширялъ его до вопроса объ отношеніи конечнаго и безконечнаго, творческаго и тварнаго, божественнаго и матеріальнаго вообще, и имѣлъ на это отношеніе пантеистическій взглядъ. И мы не находимъ въ этомъ ничего не вѣроятнаго — пантеистическій моментъ лежалъ въ самой основѣ монофизитскаго воззрѣнія на ряду съ докетическимъ и рано или поздно долженъ былъ сказаться.

сущности, не на словахъ только, но и на дѣлѣ; то рано или поздно должны были кончить *отождествленіемъ* того и другаго по *сущности*. Какъ ни *утончали*, ни *одухотворяли* они тѣла Христова, въ интересѣ сохраненія *единства* лица—естества, они должны были рано или поздно сознаться, что до тѣхъ поръ, пока оно будетъ сохранять свое хотя бы то и относительное и условное *отличіе* отъ естества божественнаго и свою особую *реальность* (на удержаніи которой всѣ представители этого направленія сильно настаивали, съ негодованіемъ отвергая упрекъ въ *докетизмѣ*, который дѣлали имъ защитники Халкидонскаго собора), опиравшуюся на это отличіе, оно все-таки будетъ чѣмъ то отличнымъ отъ естества божественнаго и въ этомъ смыслѣ *особою величиною при немъ*, *мѣшающей его полноту единству*. Такой величиной оно переставало быть только при полномъ уничтоженіи этого отличія. Правда, теряя свое отличіе отъ божественнаго, оно совершенно *сливалось* съ нимъ и *уничтожалось*, или *исчезало* въ немъ; но за то переставало уже служить препятствіемъ къ *полному и безусловному единству божественнаго естества*.

Такимъ образомъ, монофизиты этого направленія кончили тѣмъ, съ чего должны бы были начать, т. е. *полнымъ отрицаніемъ человѣческаго естества во Христѣ*.

И такъ на Стефана Варсудаили должно смотрѣть, какъ на самаго послѣдовательнаго монофизита, а на его теорію *единосущія* человѣческаго естества во Христѣ съ божественнымъ, какъ на послѣднее слово направленія, о которомъ рѣчь.

И. Троицкій.

(*Продолженіе будетъ*).

СОСТОЯНІЕ ИСТОРІИ ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ (1).

(Пробная лекція по Библейской Исторіи, читанная 25 авг. 1870 г.).

Библейская исторія въ протестантской литературѣ разработывается въ настоящее время съ замѣчательнымъ оживленіемъ и успѣхомъ въ двухъ направленіяхъ: супранатуральномъ и натуралистическомъ; въ томъ и другомъ направленіи литература этой науки представляетъ нѣсколько именъ, получившихъ довольно громкую извѣстность своими изслѣдованіями въ этой области. Только въ католической литературѣ мы видимъ застой въ этомъ отношеніи: въ ней и доселѣ научное изложеніе Библейской исторіи, по выраженію Вельте, принадлежитъ еще только къ потребностямъ богословской науки (2). Современная

(1) При такомъ ограниченіи предмета нашего чтенія, въ нашъ планъ не можетъ входить обзоръ сочиненій современныхъ іудейскихъ писателей, заключающихъ въ себѣ частію всю исторію израильскаго народа (Grätz: Geschichte der Iuden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. 1—X), частію излагающихъ исторію послѣдняго періода Ветхозавѣтной исторіи (Iost: Geschichte des Iudenthums und seiner Secten. I—III и Herzfeld: Geschichte d. Volkes Israel von den Zerstörung des ersten Tempels).

(2) См. въ Kerchenlexicon Welte und Weltze Artikel: Geschichte biblische. Viert. Band. стр. 475. Но если римск.-католическая литература не представляетъ полнаго изложенія исторіи Ветхозавѣтной церкви, удовлетворяющаго требованіямъ современной науки (послѣднее сочиненіе по Библ. Ист. въ римск. католической литературѣ: Historia Revelationis Divinae Viteris Testamenti et — Novi. Vindobonae. 1862. мы не-

научная разработка ветхозавѣтной исторіи составляетъ самое недавнее явленіе и принадлежитъ къ настоящему столѣтію; но она подготовлялась трудами предшествовавшаго времени въ области этой науки. Въ этомъ отношеніи эпоху въ исторіи библейской науки на западѣ составляетъ XVII вѣкъ. Частію усилившаяся въ это время полемика между римско-католическими и протестантскими богословами о ветхозавѣтномъ канонѣ, частію вытекающая изъ самаго духа протестантства потребность въ основательномъ изученіи св. Писанія, возбудили въ это время живой интересъ къ изслѣдованіямъ въ области исагогики и екзегесиса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и библейская исторія начала—разработываться съ большею научностію и притомъ частію въ связи съ свѣтскою исторіею, каковы напр. Annales V. et N. Testamenti—Уссерія (¹), сочиненіе, и доселѣ не потерявшее своего значенія въ англиканской церкви въ отношеніи хронологіи, частію—вмѣстѣ съ церковною исторіею, какова

находимъ возможности признать научнымъ изложеніемъ Библейской исторіи), то она представляетъ успѣшную разработку нѣкоторыхъ отдѣловъ Библейской исторіи. Какъ на болѣе извѣстныя въ новѣйшей литературѣ сочиненія въ этомъ отношеніи можно указать на: Die heiligen thümer des Volalterkes Israel (I — II) соч. P. Scholz; Handbuch der Theologie des alten Bundes im Lichte des Neuen (I—II) того же Шольца; Das Iudenthum in Palästina zur Zeit Christi—соч. Ioseph Langen и нѣкоторыя другія.

(¹) Указывая здѣсь нѣкоторыя, относящіяся къ Библейской исторіи сочиненія XVII и XVIII вѣковъ, мы вовсе не думаемъ излагать исторію литературы науки въ эти вѣка; указанныя сочиненія не болѣе, какъ только примѣры нѣкоторыхъ направленій и пріемовъ въ изложеніи Библейской исторіи въ это время. Исторія литературы этой науки въ эти вѣка обстоятельно изложена въ Real-encyklopädie Герцога (Artikel: Volk Gottes. XVII), въ Geschichte des alten Testamens Дистеля (стр. 459 — 547), а также у Вернера (Geschichte der Katholischen Theologie) и Дорнера (Geschichte der Protestantischen Theologie).

напр. Historia ecclesiastica V. et N. Testamenti Шпангейма, а также церковная исторія Гюртеля, начинающаяся отъ сотворенія міра и отличающаяся особенною искусственностію въ планѣ науки (¹). Въ XVIII в. библейская исторія получаетъ преимущественно апологетическій характеръ, вызванный нападеніемъ на Библію англійскихъ деистовъ и энциклопедистовъ. Изъ сочиненій этого рода болѣе извѣстны: Discours historicues—Сорена, трудъ екзегетико-апологетическій, заключающій изслѣдованіе важнѣйшихъ предметовъ по библейской исторіи и не безполезный, по замѣчанію Боннета, и теперь, какъ пособіе къ научному толкованію Библіи, а также Die gute Sache der Göttlichen Offenbarung—Лиліенталя, огромный трудъ, въ которомъ собраны и опровергнуты были всѣ возраженія, какія дѣлались до того времени противъ библейскаго повѣствованія. Безъ особенно апологетическихъ цѣлей, но съ научнымъ отчасти характеромъ, явились въ это же время—въ протестантской литературѣ—Historia ecclesiastica Vet. Testamenti—Буддея, въ реформатской—Geschichte der Patriarchen,—Moses, —der Regenten—Гесса; въ этихъ сочиненіяхъ, хотя и значительно оставлявшихъ за собою предшествующіе опыты въ этомъ родѣ, библейская исторія сохраняетъ еще характеръ болѣе или менѣе близкаго къ Библіи разсказа о событіяхъ въ порядкѣ самаго библейскаго повѣствованія, при чемъ этотъ разсказъ все-

(¹) Искусственность эта состоитъ въ томъ, что авторъ всю исторію церкви дѣлитъ на три большихъ періода (отъ Адама до Моисея, отъ Моисея до Іисуса Христа, отъ Іисуса Христа до кончины міра) и затѣмъ каждый періодъ подраздѣляетъ примѣнительно къ Апокалипсису, на семь отдѣловъ, такъ чтобы соотвѣтствующіе по числу отдѣлы въ этихъ трехъ періодахъ соотвѣтствовали и по своему характеру.

го болѣе занимается внѣшними событіями въ жизни израильскаго народа, ограничиваясь только краткими замѣчаніями о церковной исторіи. Болѣе извѣстнымъ современникомъ Буддея и Гесса, разработывавшемъ отдѣльные предметы библейской исторіи, былъ І. Д. Михаелисъ, толкованіе котораго на св. Писаніе и особенно изслѣдованіе о законахъ Моисеевыхъ пріобрѣло въ свое время господствующее значеніе. Михаелисъ считаетъ себя и былъ признаваемъ въ свое время защитникомъ церковнаго въ протестантствѣ направленія, и въ своемъ сочиненіи Mosaisches Recht (Моисеево законодательство) старался отразить нападенія на Синайское законодательство деистовъ и энциклопедистовъ.. Но въ сущности дѣла онъ не столько защитилъ откровенную истину, говоритъ Генгстенбергъ, сколько повредилъ ей (¹). Причина этого заключается въ томъ, что самъ Михаелисъ нерѣдко становился на натуралистическую точку зрѣнія и съ нея думалъ выставить въ яркомъ свѣтѣ смыслъ и значеніе установленій Синайскаго законодательства; отсюда происходило то, что въ божественныхъ учрежденіяхъ, направленныхъ къ высшимъ цѣлямъ, онъ нерѣдко видѣлъ дѣло простаго, хотя и мудраго, разсчета законодателя, слѣдовавшаго иногда даже, по его мнѣнію, правилу—цѣлью освящать средство, какъ это напр. находитъ онъ въ законахъ о проказѣ (²), въ запрещеніи употреблять въ пищу кровь (³) и т. п. Божественныя установленія въ соч. Михаелиса иногда совершенно теряютъ свой дѣйствительный религіоз-

---

(¹) Beiträge zur Einleitung ins alte Testament. II. XVII.
(²) Mosaisches Recht. IV. 155—196.
(³) Mosaisches Recht. IV. 148—155.

ный смыслъ; такъ напр., въ законѣ о приложеніи елея въ безкровной жертвѣ онъ видитъ не болѣе, какъ экономическій разсчетъ законодателя, стремившагося поощрить въ народѣ разведеніе масличныхъ деревьевъ ([1]), или напр. въ законѣ объ употребленіи вина при жертвахъ всесожженія и мира, а также въ безкровной жертвѣ, Михаелисъ видитъ только стремленіе законодателя уничтожить въ евреяхъ отвращеніе къ вину, которое могло быть заимствовано ими отъ египтянъ, и—обратить вниманіе своего народа на весьма выгодный въ Палестинѣ промыселъ—винодѣліе ([2]). Самое Богоправленіе понимаетъ Михаелисъ въ смыслѣ только названія, лучше всего могшаго уничтожить стремленіе народа къ многобожію ([3]).

Собственно нѣмецкій раціонализмъ XVIII и начала настоящаго вѣка не произвелъ ничего замѣчательнаго въ области библейской исторіи, по словамъ Олера. Обличаемыя Генгстенбергомъ ([4]) поверхностность и ненаучность возраженій со стороны писателей этого направленія противъ ветхозавѣтнаго канона и истинности библейскихъ событій—достаточно уже теперь признаны писателями этого же самаго направленія, какъ напр. Ферд. Бауромъ—въ его церковной исторіи ([5]). Относящіяся частію къ исагогикѣ, частію къ библейской исторіи сочиненія писателей крайне отрицательнаго направленія этого времени, какъ-то:

([1]) Mosaisches Recht, IV. 64—67.
([2]) Тамъ же IV. 49—63.
([3]) Тамъ же I. 135—141.
([4]) Въ Beiträge. II. Prolegomena I—LX.
([5]) F. Chr. Baur, Kirchengeschichte des neunzehnten Jahrhunderts. 420.

Лор. Бауера, (1), де Ветте (2), Болена (3), Эйхгорна (4), Ватке (5) и др., находили въ началѣ настоящаго вѣка себѣ читателей не по основательности сообщаемыхъ ими знаній, но единственно, какъ справедливо замѣтилъ Генгстенбергъ, «вслѣдствіе наклонности духа времени къ натурализму, коренящейся въ отчужденіи отъ живаго Бога (6)». Положительное значеніе сочиненій этого рода библейскихъ критиковъ состоитъ отчасти въ томъ, что они вызвали въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія къ неутомимой и плодотворной дѣятельности богослововъ церковнопротестантскаго направленія, разумѣемъ знаменитаго Генгстенберга (7), Геферника, Делича (8), Кейля и присоединившихся къ нимъ изъ школы Шлейермахера

(1) Приводя имена этихъ писателей, считаемъ не лишнимъ указать нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій. L. Bauer: Beschreibung des Gottesdienstl. Verfassung der alt. Hebräer. 1805—1806. 2 Bde. Handbuch der Geschichte der hebr. Nation. 2 Tle. Entw. e. histor. krit. Einleitung in die Schriften d. A. T, Theologie des A. T. oder Abriss der religiosen Begriffe der alten Hebräer. Mythologie der Hebräer и нѣкоторыя другія.

(2) Изъ числа сочиненій де Ветте можно указать какъ на болѣе важныя въ данномъ направленіи по отношенію къ Библейской исторіи: Lehrbuch der Archäologie (посл. изд. 1864 г.). Beiträge zur Geschichte des alt. Test. 1806 — 1807. Biblische Dogmatik des A. und. N. Test. и др.

(3) Die Genesis historisch—kritisch erläutert von P. Bohlen.

(4) Eichhorn: Einleitung ins A. Test. u. Allgem Bibliothek.

(5) Watke: Biblische Theologie des A. und N. Testament. T. I, изд. Die Religion des A. T. nach den kanonischen Büchern entwickelt.

(6) Beitrage II. XXXV.

(7) О сочиненіяхъ Генгстенберга и Геферника по отношенію къ Библейской исторіи см. ниже.

(8) Самый важный трудъ Кейля и Делича составляетъ: Biblischer Commentar über das alte Testament вмѣстѣ съ: Lehrbuch der historisch — kritischen Einleitung in die kanonischen und apokriphischen Schriften des A. Testaments. Вышедшіе доселѣ томы комментарія Кейля и Делича обнимаютъ всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта и пред-

протестантскихъ ортодоксаловъ: I. Хр. К. Гофмана (1), Баумгартена (2) и др., открыто, съ силою твердаго, на наукѣ основаннаго, убѣжденія и съ запасомъ богатыхъ знаній, выступившихъ на защиту церковнаго воззрѣнія на Библію и христіанство и положившихъ твердое основаніе научнымъ изслѣдованіямъ и по библейской исторіи. «Литература этой школы, по вѣрному замѣчанію автора объ Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, останется надолго великимъ сокровищемъ (3).

Но побѣды, одержанныя школой Генгстенберга, не сокрушили конечно противоположнаго ей направленія; оно также собралось съ силами; важнѣйшимъ его выраженіемъ въ области собственно библейской исторіи въ настоящее время служитъ Geschichte des Volkes Israel—Эвальда (4). Одновременно съ нею изъ школы Генгстенберга вышла Geschichte des Alten Bundes (5)—Куртца. На сочиненіяхъ этихъ писателей,

---

ставляютъ одно изъ лучшихъ,—если не самое лучшее толкованіе на книги Ветхаго Завѣта въ нѣмецкой литературѣ, составляющее весьма важное и необходимое пособіе и при изученіи Библейской исторіи, особенно въ томъ отношеніи, что авторы, не ограничиваясь филологическимъ разборомъ и опредѣленіемъ смысла извѣстнаго мѣста Писанія, выясняютъ, въ связи съ существующими взглядами на то или другое библейское событіе, его историческое значеніе и связь съ предыдущими и послѣдующими событіями, такъ что въ этомъ отношеніи комментарій указанныхъ протестантскихъ богослововъ по пріему и по существу дѣла близко подходитъ къ существующему доселѣ на западѣ изложенію Библейской исторіи.

(1) Сочиненія Гофмана, имѣющія важное значеніе и для Библейской исторіи, суть: Weissagung und Erfüllung. 1840,—Schriftbeweis 1852. Vorlesungen über die Thelogie des A. Bundes. 1840.

(2) Баумгартену принадлежитъ: Theolog'sche Commentar zum Pentateuch, и толкованіе на нѣкоторыя другія книги Ветхаго Завѣта.

(3) Приб. къ твор. св. отцевъ за 1864. 22.

(4) 3 Auflage 1865.

(5) 3 Auflage 1864.

на которыхъ современная католическая ([1]) и протестантская ([2]) литература смотритъ, какъ на главныхъ въ настоящее время изслѣдователей по предмету библейской исторіи, мы по преимуществу и остановимъ вниманіе.

1) Начнемъ съ Эвальдовой исторіи израильскаго народа, ограничивая нашъ обзоръ первыми четырьмя томами собственно его исторіи и томомъ древностей, какъ заключающими въ себѣ изложеніе исторіи израильскаго народа въ ветхозавѣтное время, и не касаясь другихъ относящихся сюда его сочиненій, какъ то: Die Dichter des Alten Bundes, Die Propheten d. A. B. и его статей. Исторія Эвальда пріобрѣла уже громкую извѣстность въ литературѣ. Научный методъ изложенія исторіи, громадная ученость автора, основательное знаніе книгъ В. З. въ самомъ подлинникѣ, знаніе нѣсколькихъ восточныхъ языковъ и древностей, наконецъ столь несвойственный сходнымъ по направленію съ авторомъ писателямъ тонъ его исторіи— тонъ живой любви и одушевленія къ ветхому завѣту— дѣлаютъ исторію Эвальда замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ западной богословской литературѣ. «Значеніе этого сочиненія, замѣчаетъ противоположный Эвальду по своимъ воззрѣніямъ Олеръ, охотно признаетъ и тотъ, кто не раздѣляетъ критическихъ предположеній автора» ([3]).

Обращаясь къ самому содержанію Эвальдовой исторіи израильскаго народа, мы не можемъ не замѣтить нѣкоторой двойственности въ основныхъ его воззрѣніяхъ,

([1]) Kirchenlexicon—Weltze und Welle IV. Art. Geschichte Biblische.
([2]) Real — encyklopädie Herzog's. Art. Volk Gottes, ст. Олера.
([3]) Тамъ же.

религію основанною единственно на истинѣ, Эвальдъ вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ и то, что было нѣкогда время, когда эта религія стояла гораздо ближе къ религіямъ прочихъ образованнѣйшихъ народовъ древности и была сходна нѣсколько съ ними ([1]), когда слѣдовательно и ветхозавѣтная религія была несвободна отъ заблужденія, которое Эвальдъ находитъ въ основѣ политеизма ([2]); а это было по мнѣнію Эвальда въ то время, когда до учрежденія религіи Іеговы у Израильтянъ имѣли свое значеніе языческія служенія ([3]), когда терафимы были несомнѣнно, по его словамъ, домашними богами этого народа ([4]). Наконецъ, называя библейскую религію божественною, Эвальдъ вмѣстѣ съ тѣмъ видитъ въ ней не болѣе, какъ только результатъ напряженнѣйшихъ стремленій народа къ Богоугожденію ([5]) и поэтому исторію израильскаго народа называетъ преимущественно исторіею постояннаго образованія истинной религіи ([6]). Итакъ, какія же начала положилъ Эвальдъ въ основу своей исторіи израильскаго народа? И имѣемъ ли мы право видѣть въ немъ современнаго представителя натуралистическаго направленія въ разработкѣ ветхозавѣтной исторіи?

Авторъ «Замѣтки объ эвальдовой исторіи» ([7]), опредѣляя ея направленіе и характеръ, коснулся воззрѣній Эвальда на двѣ величайшія личности Ветхаго

([1]) Alterthümer Ewald. 191.
([2]) Geschicbit. d. Volkes Isr. 1, 460.
([3]) Alterthümer 296.
([4]) Тамъ же 298.
([5]) Тамъ же 6.
([6]) Gesch. d. V. I. 1, 9.
([7]) Христіанское Чтеніе за 1866 г. ч. II.

Завѣта—на Моисея и Авраама. Конечно, и на основаніи этихъ воззрѣній можно выяснить отчасти направленіе этого писателя; но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не замѣтить и того, что изложеніе отдѣльныхъ событій въ исторіи израильскаго народа опирается на двухъ, по нашему разумѣнію, основныхъ положеніяхъ или, вѣрнѣе, гипотезахъ, проходящихъ черезъ всю его исторію,—разумѣемъ понятіе Эвальда о происхожденіи ветхозавѣтной религіи и основныхъ источниковъ ветхозавѣтной исторіи, т. е. историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Этихъ пунктовъ мы и коснемся, говоря объ исторіи израильскаго народа—Эвальда.

Вопросъ о происхожденіи ветхозавѣтной религіи, столь одиноко, единично, стоящей между политеистическими религіями древности, для раціоналистическихъ писателей былъ и конечно будетъ всегда труднѣйшимъ и неразрѣшимымъ удовлетворительно вопросомъ. По крайней мѣрѣ, составленныя досел҇ѣ комбинаціи для объясненія естественнымъ путемъ происхожденія библейской религіи оказываются ни мало не выясняющими дѣла, если даже обдумыватъ ихъ съ раціоналистической точки зрѣнія. Обыкновенно ветхозавѣтный монотеизмъ—хотя видѣть въ идеѣ монотеизма существенный принципъ ветхозавѣтной религіи значитъ отчасти не понимать сущности этой религіи — раціоналистическіе писатели производятъ изъ политеизма путемъ развитія послѣдняго. Они говорятъ, что Богъ у евреевъ первоначально имѣлъ относительное единство, какъ Богъ высшій и могущественнѣйшій между богами, но не единственный, а имѣвшій подлѣ себя еще другихъ боговъ, и что строгій монотеизмъ есть только выясненіе прежняго не стрго

монооеистическаго понятія о Богѣ. Такъ думали де Ветте, Кёльнъ и др. (1). Не говоримъ о томъ, что эта гипотеза не находитъ для себя основаній, такъ какъ нѣтъ ни одной книги Ветхаго Завѣта, написанной въ духѣ естественной или полиѳеистической религіи, не распространяемся и о томъ, что указываемые этими писателями мнимые слѣды существовавшаго первоначально будто бы у еврейскаго народа полиѳеизма ведутъ не къ ихъ гипотезѣ, а приводятъ къ другому заключенію, какъ это показали писатели противоположнаго раціонализму направленія, (какъ, напримѣръ, Геѳерникъ въ Vorlesungen über die Theologie des A. Bundes (2), самая мысль о развитіи монооеизма изъ полиѳеизма у еврейскаго народа до такой сте-

(1) Vorlesungen über die Theologie d. A. Test. Håvernik. 52.

(2) Въ доказательство того, что въ книгахъ Ветхаго Завѣта находятся признаки, приводящіе къ мысли, будто въ монооеизмѣ находились первоначально нечистые элементы, постепенно уничтожившіеся, указываютъ на то, что при существованіи чистаго монооеизма у еврейскаго народа необъяснимо уклоненіе его въ полиѳеизмъ. „Утверждать это, говоритъ Геѳерникъ, значитъ не понимать существенной особенности еврейскаго монооеизма. Онъ требуетъ не признанія только Единаго Бога: исполнить это было бы очень легко. Ветхозавѣтный монооеизмъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ закономъ. Онъ поставляетъ Единаго (Бога) и въ нравственномъ отношеніи также Единымъ, Который можетъ быть познанъ только нравственно. Такимъ образомъ это требованіе было чисто нравственнымъ, и оно не исполнялось вслѣдствіе склонности воли, отвращающейся отъ Бога... Языческій культъ, какъ культъ естественный, есть не культъ нравственный, онъ требуетъ только подчиненія человѣка естественному и не требуетъ нисколько возвышенія надъ естественнымъ состояніемъ сердца. Сердце въ естественномъ своемъ состояніи требуетъ осязаемаго, требуетъ Бога въ образѣ, а монооеизмъ духовенъ и побуждаетъ человѣка подавить это требованіе; сердце требуетъ чувственныхъ удовольствій; а монооеизмъ серьезенъ и нравственъ и не раздражаетъ чувственности. При такомъ отношеніи между собою монооеизма и полиѳеизма совершенно понятно отпаденіе многихъ изъ израильскаго народа отъ монооеизма (Vorlesungen. 53. 54).

пени неестественна, заключаетъ въ себѣ такой странный скачекъ, что на ней не можетъ серьезно остановиться наше мышленіе: изъ ложнаго начала, какъ бы оно ни развивалось, не можетъ выдти истины. Поэтому другіе писатели, объясняя естественнымъ путемъ происхожденіе ветхозавѣтной религіи, старались или ослабить рѣзкую противоположность между ветхозавѣтною религіею и религіями языческими, чрезъ возвышеніе послѣднихъ и приниженіе первой, какъ это дѣлалъ Моверсъ въ соч. Religion der Phönicien, или облегчить переходъ отъ политеизма къ монотеизму другими предположеніями, напр. какъ Ренанъ, природнымъ настроеніемъ семитскаго племени къ монотеизму, или религіозною геніальностію и особеннымъ счастьемъ Еврейскаго народа въ исканіи совершенной религіи, или даже эгоистическою природою семитскаго духа, какъ Ляссенъ; но «все это такіе взгляды, какъ замѣчаетъ Олеръ, противъ которыхъ говоритъ каждая страница Библіи» (1). Не болѣе была удачна и другая попытка объяснить естественнымъ путемъ переходъ отъ политеизма къ монотеизму, попытка Ватке, введшаго въ общую раціоналистическую теорію новое понятіе—понятіе борьбы, какъ внутренняго побужденія къ развитію монотеистической идеи. «На волнующуюся и потрясенную борьбой противоположностей ханаанскую почву, говоритъ Ватке, брошено было, какъ кажется, верхнеазіатское (религіозное) начало, которое вслѣдствіе сильнаго, возбужденнаго имъ столкновенія, образовало здѣсь откровеніе чистой идеальности», т. е. ветхозавѣтной религіи. Гипотеза эта уже нашла себѣ оцѣнку и не-

(1) Real Encyklopädie Herzog's XVII. Art. Volk Gottes.

многословное, но сильное опровержение въ упомянутыхъ Vorlesungen Геферника ([1]). Но тѣмъ не мѣнѣе, это же понятіе борьбы вноситъ и Эвальдъ въ свою гипотезу о происхожденіи ветхозавѣтной религіи, съ тѣмъ только различіемъ, что почвой борьбы онъ признаетъ не Ханаанъ, а Египетъ, и что онъ проводитъ свою гипотезу съ большимъ признаніемъ истинности нѣкоторыхъ библейскихъ фактовъ, а вслѣдствіе этого съ большею, повидимому, правдоподобностію, и даже съ нѣкотораго рода смиреніемъ предъ творческою тайною этого происхожденія. И по мнѣнію Эвальда, ветхозавѣтная религія произошла вслѣдствіе сильнѣйшей борьбы религіи патріархальной съ египетскимъ многобожіемъ, или, какъ выражается одинъ изъ послѣдователей Эвальда, «новая религія родилась въ сильнѣйшей борьбѣ съ существомъ египетской жизни»

([1]) Противъ приведенной гипотезы Ватке Геферникъ замѣчаетъ: 1) „Этотъ взглядъ (Ватке) основывается на предположеніи о тождествѣ религіознаго сознанія (Gottesbewusstseins) въ гебраизмѣ съ хананитскимъ сознаніемъ, но для подтвержденія этого предположенія нѣтъ никакихъ основаній. Еврейство примыкало къ политеизму всякаго рода, но ничѣмъ нельзя доказать, что хананитское религіозное сознаніе есть первичное. 2) Точно также нисколько не сообразны съ историческими фактами, какъ предполагаемая борьба хананитскихъ противоположностей, такъ и то, что будто верхнеазіатское (религіозное) начало брошено было на ханаанскую почву. Это не болѣе, какъ выдумка автора безъ всякаго историческаго основанія; и это тѣмъ болѣе странно, что въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, мы находимся на исторической почвѣ и 3) Мысль, что чрезъ борьбу развивается истина, только тогда вѣрна, когда уже истина дана, хотя и въ зародышѣ. А когда борющіяся противоположности таковы, какъ здѣсь, т. е. таковы, что онѣ различаются одна отъ другой только по степени (религія хананейскихъ народовъ относится къ персидской религіи, какъ высшая къ низшей), въ такомъ случаѣ не можетъ развиться черезъ эту борьбу что либо совершенно новое, существенно отличное отъ той и другой изъ борющихся противоположностей. Развитіе возможно только изъ чего либо готоваго, даннаго". Vorlesungen 55, 56.

(mit Aegyptischen Wesen) (1). «Въ Египтѣ, говоритъ Эвальдъ, духовная жизнь достигла такой высоты, что для Израиля открывалась необходимость или пожертвовать особенностями своей духовной жизни и впасть въ рабство египетскаго идолослуженія и египетской государственной силы, или вступить въ открытую борьбу съ ними, и въ ней сдѣлать шагъ впередъ къ чему либо новому и лучшему» (2). Эта великая опасность у такого народа, какимъ мы можемъ представлять тогдашній израильскій народъ, народъ столь полный свѣжихъ, неослабленныхъ силъ, а также и высокихъ воспоминаній, такъ возвышенный Іосифомъ въ столь раннее время, могла возбудить сильнѣйшее противодѣйствіе всѣмъ египетскимъ вліяніямъ и непримиримую борьбу между стремленіями той и другой стороны, если только этотъ народъ оставался вѣрнымъ самому себѣ и сохранялъ добрую часть своего прежняго духа. Этотъ духъ, чѣмъ больше заблужденіе, съ которымъ онъ встрѣчается, тѣмъ скорѣе въ жаркой борьбѣ съ нимъ можетъ приходить къ новымъ необыкновеннымъ истинамъ и тѣмъ крѣпче держаться ихъ, чѣмъ труднѣе онѣ пріобрѣтены; чѣмъ больше было въ тогдашней египетской жизни ложныхъ направленій, тѣмъ открывалась возможность къ большему числу высшихъ истинъ, могущихъ быть достигнутыми чрезъ эту борьбу (3). Затѣмъ, примѣняя свою общую мысль къ частностямъ, Эвальдъ продолжаетъ: «Египетская жизнь была давно уже проникнута слишкомъ чувственнымъ пониманіемъ божественнаго, образы

(1) Eisenlohr, Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige 1, 54.
(2) Gesch. d. V. Israel. 11, 59.
(3) Тамъ же II, 13.

всякаго рода заступили у народа мѣсто живаго Бога, образъ въ самомъ привлекательномъ и обольстительномъ видѣ сдѣлался здѣсь предметомъ почитанія; въ силу противоположности этому тѣмъ сильнѣе наконецъ могла раскрыться истина, что истинный Богъ долженъ быть совершенно инымъ. Кастическое устройство и жречество въ раннее время уже развиты были въ Египтѣ и не-египтяне, какъ ненавистные богамъ, признаваемы были недостойными участвовать въ жертвоприношеніяхъ; отсюда тѣмъ ревнивѣе къ своему достоинству долженъ былъ сдѣлаться такой народъ, какъ израильскій, стоявшій такъ близко къ образованію Египтянъ и тѣмъ не менѣе отвергнутый ими, и тѣмъ яснѣе должна была просіять истина, что цѣлый народъ и вся община суть священники. Царская власть въ Египтѣ въ раннее уже время широко развила свои права и превратилась въ чистый произволъ; поэтому тѣмъ непреложнѣе могла развиться мысль, что вѣчнаго, приносящаго одно счастье, царства нужно искать гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ въ смертномъ тѣлѣ земнаго царя» ([1]).

Такъ развиваетъ Эвальдъ свою гипотезу о происхожденіи ветхозавѣтной религіи, развиваетъ съ большею повидимому правдоподобностію, чѣмъ предшествовавшіе раціоналисты. Онъ сознаетъ даже какъ будто и неудовлетворительность своего объясненія, говоря, что «еслибы мы даже и больше знали о первоначальной исторіи Моисея, чѣмъ знаемъ теперь, то и въ такомъ случаѣ мы не могли бы отважиться прослѣдить такой духъ, какъ духъ Моисея, въ его историческихъ первозародышахъ.. Объяснить его, вывести

([1]) Gesch. d. V. Israel 11, 14.

изъ другихъ основаній нельзя: мы здѣсь стоимъ при тайнѣ творенія». Тѣмъ труднѣе и невозможнѣе согласиться съ объясненіемъ Эвальда постороннему наблюдателю, если даже онъ обдумываетъ эту теорію, не сходя съ раціоналистической точки зрѣнія и незабывая только при этомъ истинъ ветхозавѣтной религіи и исторіи. Не спрашиваемъ уже о документальныхъ основаніяхъ для этой теоріи: этихъ основаній нигдѣ не указываетъ и Эвальдъ. Его гипотезу остается поэтому обсуживать на основаніи только удовлетворительности ея для объясненія явленія и сообразности ея съ другими историческими фактами. Сама по себѣ гипотеза Эвальда не объясняетъ происхожденія ветхозавѣтной религіи въ ея существѣ. Какъ ни сокращаетъ Эвальдъ число основныхъ истинъ, открытыхъ чрезъ Моисея, но тѣмъ не менѣе онъ признаетъ, что законы и учрежденія Богоправленія въ главныхъ чертахъ произошли при Моисеѣ. А если такъ, то въ силу какой противоположности раскрылась израильскому народу идея Іеговы, какъ Бога вѣчнаго и неизмѣннаго въ своихъ обѣтованіяхъ, Бога Святаго и праведнаго, требующаго святости и отъ человѣка,—идея грѣха и удаленія чрезъ грѣхъ отъ Бога. идея очищенія отъ грѣха чрезъ жертвенную кровь? Если бы израильскій народъ руководился силою одного отрицанія египетской жизни, то его религія должна бы получить другой характеръ. Въ Египтѣ, такъ или иначе, но существовала и кровавая жертва, чего не отвергаетъ и Эвальдъ; по силѣ противоположности у израильтянъ не должно бы быть жертвъ. У Египтянъ идолослуженіе совершалось въ великолѣпныхъ храмахъ; по силѣ отрицанія и вслѣд-

ствіе того, что израильтяне не могли вступать въ въ эти храмы, у нихъ не должно бы быть храма или ограниченій для вступленія въ него, и это тѣмъ естественнѣе, что согласовалось бы и съ патріархальными преданіями. У египтянъ были касты; у израильтянъ не должно бы быть наслѣдственнаго левитства и священства и т. п. Далѣе—если израильтяне пришли въ Египтѣ къ чистому монотеизму вслѣдствіе отвращенія къ египетскому многобожію, то отчего это многобожіе не производило такого же дѣйствія на этотъ народъ впослѣдствіи времени, когда онъ пришелъ въ столкновеніе съ ханаанскими и другими народами? Чудною особенностію времени Моисея, какъ времени «чрезвычайнаго возбужденія благороднѣйшихъ стремленій и высокой духовной дѣятельности юнаго народа въ рѣдкую счастливую минуту на землѣ (1)», съ точки зрѣнія Эвальда на послѣдующую исторію, нельзя объяснить этой разницы въ столь противоположномъ дѣйствіи на израильскій народъ многобожія, такъ какъ развитіе истинной религіи Эвальдъ не ограничиваетъ временами Моисея, а напротивъ видитъ продолженіе этого развитія въ позднѣйшее время; даже къ этому именно времени онъ относитъ развитіе новой величайшей идеи, идеи Мессіанской. Съ другой стороны, если ветхозавѣтная религія возникла изъ народнаго духа, то народъ, какъ признаетъ и Эвальдъ, долженъ былъ твердо держаться ея: какъ же согласить съ этимъ безчисленные факты всей послѣдующей исторіи израильскаго народа, его отпаденіе отъ Бога, его ропотъ, его поклоненіе Вааламъ и Астартамъ? Великая идея, рожденная народнымъ

(1) Gesch. d. V. Israel. II, 149.

духомъ въ жестокихъ мукахъ борьбы, послужившая, по словамъ Эвальда, «твердѣйшимъ рычагомъ и прочнѣйшимъ основаніемъ освобожденія народа отъ рабства», глубоко пережитая имъ, идея, проявившая предъ глазами народа, по словамъ Эвальда же, свою внѣшнюю силу и видимыя доказательства своей истинности въ избавленіи отъ египетскаго войска, при Чермномъ морѣ, какимъ образомъ эта идея такъ скоро могла уступить мѣсто идеѣ служенія золотому тельцу, идеѣ, выработанной столь ненавистнымъ для израильтянъ народомъ? «Отъ Моисея до послѣдняго пророка, какъ говоритъ авторъ замѣтки объ Эвальдовой исторіи, это—народъ, приснопротивящійся Богу. Евреи временъ позднѣйшихъ дополняли мѣру отцовъ своихъ (Мѳ. 23, 32), оскверниліись въ беззаконіяхъ, въ мерзостяхъ отцевъ (Езек. 20, 30), примѣръ отцевъ какъ бы канонизовалъ развращеніе дѣтей (Амосъ 2, 4). Есть ли въ этихъ библейскихъ отзывахъ объ отцахъ что нибудь похожее на Эвальдовскую рекомендацію юнаго народа?» (¹). Да и почему же, продолжаемъ мы, только этотъ юный народъ путемъ борьбы съ египетскою религіею развилъ новую высшую религію? Отчего же не столь счастливы были, или - по Ренану—несчастны, въ этомъ отношеніи другіе семитскіе народы, входившіе въ столкновеніе съ Египтомъ и даже не малое время жившіе въ немъ, каковы напр. Гиксы изъ того же семитскаго племени, которыхъ и Эвальдъ отличаетъ отъ евреевъ и признаетъ племенемъ, родственнымъ послѣднимъ (²). Эвальдъ, такъ искусно проводящій параллели при

(¹) Христ. Чт. 1866. 11, 857.
(²) Gesch. d. V. Israil. 11, 110—136.

объясненіи имъ библейскихъ событій съ его точки зрѣнія, не приводитъ однакожъ въ данномъ случаѣ ни одного историческаго примѣра того, чтобы какой либо народъ путемъ борьбы и отрицанія развилъ моноѳеизмъ. Выходитъ такимъ образомъ, что, не смотря на свою естественность, фактъ происхожденія ветхозавѣтной религіи остается и у Эвальда совершенно единичнымъ фактомъ, не имѣющимъ сходныхъ съ нимъ фактовъ. Конечно эту единичность Эвальдъ отчасти объясняетъ тѣмъ, что онъ, вопреки однороднымъ съ нимъ по направленію писателямъ, производящимъ прямо ветхозавѣтный моноѳеизмъ изъ полиѳеизма, полагаетъ существованіе у еврейскаго народа до временъ Моисея моноѳеистической религіи, хотя и несовершенно чистой; такимъ образомъ у него нѣтъ по крайней мѣрѣ той странности, что ложное религіозное начало, вслѣдствіе борьбы съ другимъ, столь же ложнымъ началомъ, даетъ чистую истину. Онъ говоритъ: «хотя мы знаемъ не много опредѣленнаго о религіи патріарховъ, но тѣмъ не менѣе мы вѣрно можемъ опредѣлить существенныя ея черты и ея отношеніе къ религіи временъ Моисея. Патріархи признавали Единаго Бога и Ему, какъ Богу невидимому, небесному, приносили жертвы на алтаряхъ подъ открытымъ небомъ, безъ изображеній и храмовъ. Но этотъ Богъ былъ не болѣе, какъ ихъ собственнымъ Богомъ, Онъ представлялся рядомъ съ богами другихъ семействъ, колѣнъ и народовъ (1). Этому Богу недоставало, по выраженію Эвальда, совершенной опредѣленности и строгаго ограниченія Моисеева Бога (2) въ томъ смыслѣ, что единство и духовность Бога во

(1) Ewald' Gesch. d. V. Israel. 11, 54.
(2) Тамъ же 1, 462.

многихъ отношеніяхъ были нетверды и слабы» ([1]). Такимъ образомъ, по мысли Эвальда, принесенная израильскимъ народомъ въ Египетъ истина вступаетъ здѣсь въ борьбу съ египетскою ложью и, вслѣдствіе этого, еще болѣе очищается и развивается. Какъ ни далеко все это отъ прямаго смысла библейскаго повѣствованія; но тѣмъ не менѣе и послѣднее не отвергаетъ постепенности въ откровеніи божественныхъ истинъ: во времена Моисея, безъ сомнѣнія, Богъ явилъ полнѣе Свое домостроительство спасенія, открывшись, такъ сказать, реально своему народу въ имени Іеговы; но только постепенность эта по библейскому повѣствованію, идетъ не отъ нечистой истины къ болѣе чистой, какъ говоритъ Эвальдъ, а отъ одной совершенной истины къ другой, сообразно съ пріемлемостію тѣхъ, кому открываются эти истины. Вѣрность этого чувствуетъ, повидимому, и Эвальдъ, какъ великій знатокъ еврейскаго языка: утверждая, что монотеистическая идея у патріарховъ была слаба и неопредѣленна, что она не исключала совершенно многобожія и кумирослуженія пенатамъ ([2]), Эвальдъ въ тоже время въ языкѣ не только не находитъ подтвержденія своему взгляду, а видитъ совершенно противоположное этому. Но такова сила предвзятаго мнѣнія, что Эвальдъ, по преимуществу на основаніи формъ Еврейскаго языка давшій ветхозавѣтному канону совершенно иную исторію, въ настоящемъ случаѣ отдѣлывается однимъ удивленіемъ предъ совершенною несообразностію своей гипотезы съ существовавшими въ языкѣ патріарховъ формами рѣчи для наименованія Бога. «Но удиви-

([1]) Ewald, Gesch. d. V. Israel. 11. 54.
([2]) Тамъ же 461. 462.

тельно, говоритъ онъ, какъ, уже въ это раннее время, твердо образовалось въ языкѣ ихъ (патріарховъ) понятіе объ единомъ Богѣ. Что названіе «Елогимъ» въ рѣчи всегда употреблялось строго въ значеніи имени единственнаго числа, продолжаетъ онъ, и только, когда говорили съ язычниками или объ Ангелахъ и духахъ, употреблялось въ сочетаніи, какъ имя множественнаго числа, это служитъ достопамятнымъ знакомъ того, какъ рано, задолго до Моисея, понятіе о единствѣ Божіемъ глубоко укоренилось въ сознаніи этого народа (¹). Такимъ образомъ выходитъ у Эвальда странная и совершенно непонятная несообразность: представленія патріарховъ Израильскаго народа были не вполнѣ чистыя и не строго моноѳеистическія, но говорили патріархи языкомъ самыхъ строгихъ моноѳеистовъ! Впрочемъ дѣло не въ этомъ только, а еще и въ томъ, откуда взялась и какъ образовалась у патріарховъ вѣра въ истиннаго Бога. Начало этого образованія Эвальдъ относитъ ко временамъ Авраама, а средство развитія онъ опять указываетъ въ борьбѣ. Онъ говоритъ: «не обыкновенная житейская нужда и не стремленіе къ завоеваніямъ произвели сильное движеніе еврейскаго племени съ сѣверовостока: здѣсь дѣйствовали еще другія, высшія побужденія. Между тѣми еще доселѣ неиспорченными сѣверными народами начала уже простая религія болѣе и болѣе переходить въ искусственную и ложную, и начало развиваться суевѣріе всякаго рода. Но именно въ борьбѣ съ этимъ у нѣкоторыхъ Евреевъ пробудилось новое сильное движеніе къ истинной религіи и многіе изъ нихъ потому еще захотѣли удалиться отъ закипѣвшей

(¹) Ewald, d. V. Israel. II, 55. 56.

на сѣверѣ борьбы, что ихъ привлекали южныя земли... Но между всѣми, такимъ образомъ, переселившимися съ сѣвера, никто не сознавалъ глубже духовную потребность времени и не боролся въ столь раннее время за познаніе и почитаніе истиннаго Бога, какъ Авраамъ ([1]). При чтеніи этихъ и подобныхъ приведенному нами мѣстъ въ исторіи Эвальда, невольно возникаетъ сильное недоумѣніе относительно того, какимъ образомъ ясный критическій умъ Эвальда могъ успокоиться на подобномъ объясненіи, оставляющемъ въ рѣшеніи первостепеннаго вопроса такъ много темнаго и возбуждающемъ столько недоумѣній и вопросовъ. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія Эвальда, родилась истинная вѣра въ душѣ Авраама? «Въ борьбѣ, говоритъ онъ; но гдѣ, въ исторіи или Библіи слѣды этой борьбы, и что боролось, съ чѣмъ и откуда явилось это «что»?.. Онъ говоритъ, что у сѣверныхъ (арамейскихъ) народовъ была «прежде простая» (и истинная, прибавимъ по сопоставленію съ «искусственною и ложною») религія; но опять какъ же могла произойти эта религія и когда произошла? Исторія Индійцевъ и Египтянъ дѣйствительно показываетъ, что въ отдаленнѣйшія времена была у нихъ религія болѣе близкая къ истинѣ и, съ точки зрѣнія Откровенія, это совершенно понятно; но какъ гармонируетъ этотъ признаваемый и Эвальдомъ фактъ съ его гипотезой о постепенномъ развитіи ветхозавѣтной религіи самимъ Израильскимъ народомъ изъ его собственнаго духа? Первоначальное возникновеніе у праотцевъ Израильскаго народа истинной религіи Эвальдъ думаетъ объяснить еще тѣмъ, что, какъ го-

([1]) Ewald, Gesch. d. V. Isr. I, 145. 456.

ворить онъ, «безъ сомнѣнія монотеизмъ, какъ и всякая истина, самъ по себѣ ближе (къ намъ); въ моментъ, когда дѣйствительно человѣкъ живо чувствуетъ Бога, онъ можетъ чувствовать Его только какъ одну силу и свой духъ можетъ противоположить только Единому Вогу. Но затѣмъ сообразно съ временемъ, мѣстомъ и обстоятельствами, продолжаетъ онъ, человѣкъ можетъ чувствовать божественное безконечно-различно: здѣсь источникъ политеизма, который, какъ и всякое заблужденіе, какъ скоро произошелъ, хочетъ пріобрѣсти твердое существованіе. Но точно также было сообразно съ законами развитія всякаго явленія, что какъ политеизмъ началъ тверже образовываться, такъ, въ соотвѣтствіе ему, сталъ сильнѣе пробуждаться и монотеизмъ. Это именно и произошло, по всѣмъ признакамъ, при патріархахъ (1). Но опять, если монотеистическая идея естественнѣе и ближе человѣческому чувству, то отчего мы въ древности видимъ тѣмъ не менѣе одинъ только Израильскій народъ носителемъ этой идеи? И отчего повсемѣстные успѣхи монотеизма не пробудили столь же повсемѣстныхъ, какъ естественно бы ожидать по мысли Эвальда, успѣховъ истинной религіи? Отчего усилившееся язычество не разъ готово было погасить и единственный свѣтъ истины, принесенный Израильтянами въ Ханаанъ съ Синая? Такъ, заключимъ наши замѣчанія о гипотезѣ Эвальда словами Олера, «идея народа Божія, какъ она обнаруживается въ первоначальной исторіи Израиля, есть существенно супранатуралистическая и только такое ея пониманіе даетъ ключь къ пониманію израильской исторіи, которая, если не раз-

(1) Ewald, Gesch. d. V. Isr. 1, 460.

сматривается, какъ требуетъ самая эта исторія, при свѣтѣ божественнаго избранія и руководства, остается загадкой, даже темной загадкой ([1]).

Само собой разумѣется, что какъ скоро Эвальдъ натуралистически понялъ происхожденіе ветхозавѣтной религіи, онъ такой же характеръ долженъ былъ придать и всѣмъ явленіямъ послѣдующей исторіи: такъ въ ветхозавѣтномъ пророчествѣ онъ видитъ только результатъ естественнаго проникновенія и вдохновенія истинами религіи, въ судіяхъ — вождей народа, возбужденныхъ къ дѣятельности только бѣдствіями своего народа и любовью къ нему и т. п.

Но если Эвальдъ выводитъ ветхозавѣтную религію изъ народнаго духа, безъ откровенія отъ личнаго Бога, то въ какомъ смыслѣ онъ можетъ признавать ее истинною, чистою, божественною? Нельзя думать, чтобы онъ, употребляя эти слова, хотѣлъ замаскировать только предъ неопытнымъ читателемъ свое воззрѣніе. Говоря такъ, онъ говоритъ искренно, но только въ духѣ своей школы. Хотя Эвальдъ въ своей исторіи и не опредѣляетъ ясно своего богословскаго направленія, но тѣмъ не менѣе, при чтеніи этой исторіи, нельзя не замѣтить тѣсной связи его воззрѣній съ воззрѣніями Шлейермахера. И Шлейермахеръ, какъ извѣстно, часто употреблялъ слова и выраженія церковно-протестантской школы и нерѣдко говорилъ языкомъ Библіи, только соединялъ съ этими выраженіями свой особенный смыслъ.

По ученію Шлейермахера, сущность и основаніе

([1]) Real-encyklopädie Herzog's Artikel Volk. Gottes. XVII. Розенкранцъ въ Leben Hegel's относительно взгляда Гегеля на іудейскую исторію замѣчаетъ: «эта исторія такъ же сильно отталкивала его отъ себя какъ и приковывала его къ себѣ, и какъ темная загадка мучила его въ продолженіе его жизни».

религіи состоитъ въ чувствѣ, возбуждаемомъ не тѣмъ или другимъ предметомъ конечнаго міра, а чрезъ этотъ предметъ сознаніемъ совершеннѣйшей и безусловной зависимости отъ универсальнаго бытія; и какъ это универсальное бытіе по своей безконечности, можетъ быть различно созерцаемо, а сообразно съ этимъ и отношеніе къ нему человѣка можетъ быть понято въ безконечно различныхъ формахъ, точно также и сущность религіи въ различныхъ чувствующихъ субъектахъ можетъ видоизмѣняться различнымъ образомъ. Раскрытіе религіознаго сознанія въ человѣчествѣ начинается, по Шлейермахеру, съ самыхъ низшихъ формъ и постепенно естественнымъ процессомъ человѣческаго развитія доходитъ до высшей формы, находимой Шлейермахеромъ въ христіанствѣ ([1]). Точно также и по мысли Эвальда простая и истинная религія развивается естественнымъ образомъ изъ народнаго духа и проходитъ разныя формы, начиная отъ невполнѣ чистыхъ вѣрованій при патріархахъ и заканчивая христіанствомъ, и по словамъ Эвальда, высшей и совершеннѣйшей религіей, какая только возможна ([2]). Правда, Эвальдъ опредѣляетъ нѣсколько иначе сущность религіи: онъ понимаетъ ее не какъ чувство, а какъ стремленіе человѣка возвыситься къ Богу и приблизить Его къ себѣ ([3]), но при объясненіи того, чѣмъ возбуждается это стремленіе, онъ близко подходитъ къ Шлейермахеру: и по его понятію это происходитъ вслѣдствіе чувства за-

([1]) При сопоставленіи ученія Шлейермахера съ взглядами Эвальда мы пользовались только Kirchengeschichte des neunzehnten Iahrhunderts, F. Chr. Baur. 85—96. 183—215 и о „Евангеліяхъ", о. Михаила.

([2]) Ewald Alterthumer. 7.

([3]) Тамъ же 5.

висимости и страха предъ божественнымъ, которое «слышимо человѣку въ природѣ и въ немъ самомъ» (1). Какъ Шлейермахеръ, не смотря на всѣ усилія его и нѣкоторыхъ его послѣдователей сгладить сущность его богословско-философскаго воззрѣнія, въ существѣ дѣла признаетъ имманентное отношеніе Бога къ міру и различаетъ ихъ только какъ понятія объ одномъ и томъ же предметѣ, точно также и Эвальдъ признаетъ божественное только «сокрытымъ въ природѣ и въ самомъ человѣкѣ (2), но не проявляющимъ своего личнаго, дѣятельнаго отношенія къ міру и человѣку. Отсюда понятно, въ какомъ смыслѣ могъ Эвальдъ называть ветхозавѣтную религію божественной; она божественна, по его воззрѣнію, потому что въ ней чище и истиннѣе проявилось божественное начало, сокрытое и слышимое въ человѣкѣ, но не потому, что она религія, отвнѣ данная человѣку и полученная имъ отъ Бога. Отсюда понятно, почему во всей его исторіи нѣтъ и слѣда дѣйствій личнаго, живаго Бога, а всѣ событія внутренней и внѣшней жизни народа происходятъ и развиваются изъ самаго же народнаго духа въ связи съ внѣшними, столь же естественными, обстоятельствами. Подобно Шлейермахеру и Эвальдъ не отвергаетъ прямо чудесъ и откровеній; но не находитъ для нихъ и мѣста въ своей системѣ; повѣствованіе объ нихъ, по его воззрѣнію, произошло у позднѣйшихъ разсказчиковъ, а въ основѣ повѣствованія объ нихъ лежатъ естественныя, хотя и великія въ жизни народа, событія. Свое основное пантеистическое воззрѣніе, вообще говоря, Эвальдъ не ставитъ

(1) Ewald, Alterthümer 10.
(2) Тамъ же 11.

критеріемъ для оцѣнки тѣхъ или другихъ библейскихъ фактовъ, какъ дѣлалъ это напр. Ватке въ своемъ соч. Religion des alten Testaments, но нельзя сказать и того, чтобы его воззрѣніе всегда было результатомъ только его строго научнаго изслѣдованія; иногда и онъ позволяетъ себѣ выходить изъ своего основнаго воззрѣнія и полагать его въ основу рѣшенія извѣстнаго вопроса, какъ это мы видимъ напр. у него при опредѣленіи времени происхожденія третьяго источника для Пятокнижія; здѣсь онъ происхожденіе «книги завѣтовъ» (Buch der Bündnisse) относитъ ко временамъ царей, главнымъ образомъ, по тому соображенію, что заключающіяся въ этой книгѣ обѣтованія патріархамъ о происхожденіи отъ нихъ многочисленнаго потомства и царей могли составиться, по Эвальду, только въ цвѣтущее время народа при первыхъ царяхъ» ([1]). Подобныхъ случаевъ рѣшенія вопроса видимо изъ предвзятаго мнѣнія у Эвальда встрѣчается все-таки немного и, вообще говоря, методъ его исторіи отличается большею научностію сравнительно со всѣми предшествовавшими трудами по исторіи Еврейскаго народа; его пониманіе тѣхъ или другихъ библейскихъ фактовъ является непроизвольнымъ, а слѣдствіемъ критическаго изслѣдованія источниковъ.

Говоря въ этомъ отношеніи объ исторіи Эвальда, мы коснемся только основаній его критики перваго и, по его мнѣнію, историческаго памятника, т. е. Пятокнижія ([2]). Здѣсь Эвальдъ въ существѣ дѣла возвращается къ прежней теоріи фрагментовъ, только этой теоріи даетъ нѣсколько другой видъ; онъ измѣняетъ ее въ томъ смыслѣ, что Пятокнижіе, по его мнѣнію, про-

([1]) Ewald, Geschichte d. V. Israel. 1. 112.
([2]) Тамъ же 1. 18—193.

изошло не посредствомъ простаго соединенія разнородныхъ отрывковъ, а путемъ постепенной переработки ихъ, по мѣрѣ того, какъ въ избранномъ народѣ раскрывались яснѣе и полнѣе начала истинной религіи. Въ основѣ всѣхъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта лежитъ, по воззрѣнію Эвальда, сага, «составляющая естественную почву всякаго разсказа и всякой исторіи»; эта сага развивалась естественными средствами при взаимодѣйствіи воспоминанія и представленія, при чемъ она то дополнялась, то сокращалась въ извѣстномъ отношеніи. Точкою опоры для саги, при этомъ ея образованіи, предохранявшей ее отъ совершеннаго измѣненія, служили, въ древности, различные болѣе или менѣе устойчивые въ своемъ первоначальномъ видѣ остатки прошлой жизни, каковы пѣсни, пословицы, собственныя имена, народные обычаи, праздники и т. п. Но и при этомъ народная память не въ состояніи бываетъ сохранить въ точности все разнообразное содержаніе саги; отсюда возникаетъ потребность привести въ порядокъ разнородные элементы саги, соединить извѣстныя воспоминанія съ опредѣленными именами; при этой народной переработкѣ саги на ея характеръ получаютъ вліяніе религія и духъ народа.—Затѣмъ вслѣдствіе какаго либо важнаго переворота въ жизни народа, необыкновенно возбуждающаго народный духъ, и вслѣдствіе появленія у него удобныхъ письменныхъ знаковъ, сага переходитъ въ письменность, первоначально въ прежнемъ своемъ видѣ, а затѣмъ она подвергается постепенно переработкѣ подъ вліяніемъ религіи. Первыми письменными записями у Еврейскаго народа признаетъ Эвальдъ 1) Книгу браней, 2) Жизнеописаніе Моисея,

3) Книгу завѣтовъ, 4) Книгу Праведнаго и 5) книгу Началъ или происхожденія. Затѣмъ эти записанные матеріалы восполнялись впослѣдствіи времени, изъ остатковъ незаписанной саги и переработывались въ пророческомъ духѣ четырмя позднѣйшими разказчиками, послѣднимъ изъ которыхъ признаетъ Эвальдъ писателя Второзаконія и нѣкоторыхъ другихъ частей Пятокнижія или такъ называемаго у него Второзаконника (Deuteronomiker). Такимъ способомъ, только въ концѣ VIII или началѣ VII вѣка, въ то время, когда разрушено было уже Израильское царство и Іудейскому угрожала таже опасность, произошло Пятокнижіе, вмѣстѣ съ книгою І. Навина составляющее, по Эвальду, одно цѣлое, которому Эвальдъ по главной записи даетъ общее имя «Книги Началъ (Buch der Ursprünge) ([1]). Такова гипотеза Эвальда о происхожденіи Пятокнижія,— гипотеза, въ этомъ послѣднемъ ея видѣ, т. е. въ смыслѣ пророческой переработки первоначальныхъ элементовъ саги, достаточно уже въ настоящее время разсмотрѣнная и опровергнутая въ своихъ основаніяхъ западными богословами: Куртцемъ ([2]), Олеромъ ([3]), Кейлемъ ([4]), Вельте ([5]) и др. Мы, конечно, не можемъ здѣсь входить въ разборъ этой гипотезы, касающейся столь важнаго вопроса, и позволимъ себѣ развѣ высказать, въ нѣсколькихъ словахъ, выводы этихъ писателей. Они указываютъ на то, что если «Книгу

([1]) Gesch. 1, 171.

([2]) Beitrage zur Vertheisligung und Begründung der Kircheit des Pentateuch. 1844, также Einheit der Genesis. 1846.

([3]) Въ Tholuck Litterarische Anzeitung 1847. N, 76—78.

([4]) Lehrbuch d. hist. kritischen Einleitung 59—138.

([5]) Einleitung in dis Heilige Schriften d. A. Test. 3 Bde, а также Nachmosaisches.

Началъ» или «Первозапись» (Grundschrift) отдѣлить отъ остальныхъ позднѣйшихъ, по своему происхожденію, частей Пятокнижія, какъ отдѣляютъ ее Штегелинъ, Тухъ и др., то эта «первозапись» сдѣлается во многихъ мѣстахъ совершенно непонятною вслѣдствіе неполноты (такъ напр. если повѣствованіе о грѣхопаденіи принадлежитъ позднѣйшему повѣствователю, какъ говорятъ эти критики, то слова «первозаписи» о растлѣніи земли предъ лицемъ Божіимъ сдѣлаются совершенною загадкою),—что употребленіе наименованій «Елогимъ» и «Іегова» въ различныхъ отдѣлахъ Пятокнижія не можетъ служить основаніемъ для предположенія о различныхъ его писателяхъ, такъ какъ оба эти имени, по своему различному значенію для религіознаго сознанія Израильскаго народа, могутъ быть употребляемы однимъ и тѣмъ же писателемъ, какъ дѣйствительно и употреблялись они въ Пятокнижіи всегда кстати, сообразно съ сущностію повѣствованія,—что указываемое критиками различіе въ языкѣ Пятокнижія въ такомъ случаѣ единственно могло бы доказывать различіе писателей, если бы для совершенно одного и того же предмета употреблялись различныя слова въ различныхъ мѣстахъ Пятокнижія, чего однако нѣтъ на самомъ дѣлѣ,—что напротивъ языкъ Пятокнижія совершенно одинаковъ и отличенъ даже отъ языка ближайшей по своему происхожденію книги І. Навина,—что по своему плану Пятокнижіе представляетъ одно цѣлое, такъ что предыдущіе отдѣлы указываютъ неизбѣжно на послѣдующіе, служа развитіемъ и дополненіемъ ихъ,—что черезъ все Пятокнижіе проходитъ одна хронологія, и т. д. (¹) И эти

(¹) См. подробнѣе объ этомъ въ указанномъ Einleitung Клейля.

внутреннія доказательства подлинности Пятокнижія, независимо отъ внѣшнихъ доказательствъ, при полномъ ихъ раскрытіи, такъ сильны ([1]), что дѣйствительно приходишь иногда въ удивленіе, когда извѣстное мѣсто Пятокнижія приписывается тому или другому писателю какой-либо изъ указанныхъ выше книгъ единственно на основаніи одной голословной вѣроятности, какъ это дѣлаетъ напр. Эвальдъ, относя пѣснь при Черномъ морѣ къ книгѣ браней ([2]), или XVIII гл. Исхода и нѣкоторыя другія мѣста къ особенной книгѣ, имени которой даже не встрѣчается въ Пятокнижіи,—къ «жизнеописанію Моисея» единственно «по всѣмъ признакамъ», даже безъ указанія на то, какіе это признаки ([3]).

Вслѣдствіе своей гипотезы о происхожденіи Пятокнижія путемъ неоднократной переработки саги, причемъ послѣдняя могла утратить свой первоначальный видъ, Эвальдъ признаетъ необходимымъ отличать библейскій разсказъ отъ того, что лежитъ въ его основаніи, и возстановлять такимъ образомъ настоящій смыслъ сказанія. Руководясь этимъ, онъ видитъ напр. въ переселеніи Авраама въ Ханаанъ прежде всего воинственное движеніе цѣлаго племени подъ начальствомъ Авраама, котораго сравниваетъ даже съ предводителями нѣмецкихъ гелейтовъ ([4]), или въ Лотѣ

([1]) Подтвержденіемъ этого можетъ служить отчасти то, что напр. Блеекъ, писатель не строго церковнаго протестантскаго направленія въ своемъ Beiträge zu den Forschungen über den Pentateuch пришелъ къ выводу о подлинности законовъ Моисеевыхъ въ Пятокнижіи на основаніи однихъ внутреннихъ доказательствъ, почерпаемыхъ въ Пятокнижіи.

([2]) Gesch. d. V. Isr. 1, 100.

([3]) Тамъ же 1, 102.

([4]) Тамъ же 1, 442.

видитъ цѣлый народъ ([1]), или напр. въ встрѣчѣ Моисея и Аарона и ихъ совмѣстной дѣятельности находитъ соединеніе двухъ народныхъ движеній,—въ Азіи—Мадіанитянъ, въ Египтѣ—Израильтянъ, слѣдствіемъ чего отчасти и было освобожденіе послѣднихъ ([2]), и т. п. Вслѣдствіе этой же гипотезы о переработкѣ историческихъ памятниковъ у позднѣйшихъ писателей, Эвальдъ, возстановляя событія въ настоящемъ ихъ видѣ, относитъ нерѣдко ихъ къ болѣе раннему или позднему времени, сообразно съ своими воззрѣніями; но такой его произволъ иногда приводитъ его къ тому, что одно и тоже событіе онъ относитъ къ двумъ различнымъ временамъ, такъ напр. сказаніе о поклоненіи Израильтянъ при Синаѣ золотому тельцу, во второмъ томѣ исторіи, онъ приписываетъ писателю VIII в. и въ основѣ его находитъ воспоминаніе о событіи изъ временъ Судей ([3]), а въ слѣдующемъ томѣ ([4]) исторіи говоритъ, что извѣстіе о служеніи золотому тельцу занесено въ Пятокнижіе отъ временъ Іеровоама.

Все это недосмотры въ исторіи Эвальда, происшедшіе отчасти вслѣдствіе ложныхъ началъ, положенныхъ въ ея основаніе. Но тѣмъ не менѣе и при нихъ трудъ Эвальда не теряетъ того своего значенія, что въ немъ исторія Израильскаго народа получила научный характеръ и значительно выработала свой методъ, а раціонализмъ въ Эвальдовой исторіи сдѣлалъ нѣкоторый шагъ впередъ, въ своихъ воззрѣніяхъ на Ветхозавѣтную жизнь, отъ своего прежняго край-

---

([1]) Gesch Israel d. V. 1, 449.
([2]) Тамъ же 11, 52.
([3]) Тамъ же 1, 122. 11, 184.
([4]) Тамъ же 111, 153.

няго отрицанія къ сближенію съ супранатуральнымъ воззрѣніемъ.

Въ ближайшей связи съ исторіею Эвальда находится Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige, соч. Ейзенлора, обнимающее въ двухъ томахъ исторію еврейскаго народа въ періодъ царей съ краткимъ очеркомъ предшествующихъ событій, начиная отъ времени Моисея. Ейзенлоръ въ этомъ своемъ сочиненіи, главнымъ образомъ, основывается на исторіи Эвальда, такъ что его можно даже назвать популяризаторомъ этой исторіи. Отсюда понятно, что сочиненіе Ейзенлора носитъ тотъ же характеръ и направленіе, какіе мы видѣли у Эвальда. Положительное значеніе этого сочиненія состоитъ въ томъ, что Ейзенлоръ значительно измѣняетъ прежній методъ изложенія исторіи: не смотря на то, что пишетъ исторію народа, онъ не ограничивается изложеніемъ гражданскихъ событій, но съ одинаковою полнотою изображаетъ духовную жизнь народа и дѣятельность пророковъ, восполняя повѣствованія книгъ Царствъ свѣдѣніями, заимствуемыми изъ книгъ пророческихъ, хотя нельзя не замѣтить и того, что основное его понятіе о пророчествѣ, какъ естественномъ стремленіи человѣческаго духа къ Божественному, естественномъ вдохновеніи высшею истиною, служитъ причиною того, что вся исторія этого времени получаетъ ложный характеръ.— Наконецъ въ этомъ же направленіи написаны Zur Geschichte der Israeliten—Берто и Kennaan—Ленгерке.

II) Теперь обратимся къ изслѣдованіямъ въ области Библейской исторіи писателей строго церковнаго направленія. Школа Генгстенберга—средоточіе этого направленія—сообразно съ потребностями времени

первоначально обратила свое вниманіе на вопросы Исагогики, таково именно содержаніе «Beiträge»—Генгстенберга, Einleitung in das A. Testament—Геверника, Beiträge Куртца—и др. Эти сочиненія, не смотря на свой спеціальный характеръ, имѣютъ немаловажное значеніе и для Библейской исторіи въ томъ отношеніи, что въ нихъ основательно разрѣшены многіе вопросы, существенные въ Библейской исторіи. Важный вкладъ въ эту науку составляетъ то, что, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій, съ небывалою доселѣ обстоятельностію раскрыто состояніе религіозно-нравственной жизни ѳеократическаго народа въ нѣкоторые періоды, какъ это мы находимъ напр. въ Beiträge—Генгстенберга. Впрочемъ являлись и отдѣльныя сочиненія чисто историческаго содержанія, каковы: Moses und Aegypten и Bileam труды того же Генгстенберга, обнимающія почти всю исторію временъ Моисея. Въ первомъ изъ нихъ авторъ воспользовался всѣми новѣйшими изслѣдованіями объ Египтѣ для подтвержденія библейскаго сказанія. Въ области собственно библейскаго богословія самое капитальное сочиненіе составляетъ «Schriftbeweis» Гофмана, обширный трудъ, обнимающій все содержаніе Ветхозавѣтнаго Откровенія въ связи съ историческою жизнію избраннаго народа. Даже по сознанію писателей болѣе свободнаго въ протестантствѣ направленія, это сочиненіе Гофмана составляетъ эпоху въ раскрытіи Ветхозавѣтнаго вѣроученія.

На этихъ и нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ и основался Куртцъ въ своей исторіи Ветхаго Завѣта. Это, далеко еще не оконченное, сочиненіе, въ вышедшихъ доселѣ первыхъ двухъ томахъ, обнимаетъ исто-

рію отъ временъ Авраама до Іисуса Навина, съ очеркомъ событій отъ сотворенія міра. Въ своей исторіи авторъ тщательно воспользовался всѣмъ, что выработано было писателями однороднаго ему направленія, не теряя въ тоже время и своей самостоятельности и не оставляя отчасти безъ вниманія разработки этой науки у писателей противоположнаго воззрѣнія. Независимо отъ своей неоконченности, Geschichte des Alten Bundes высоко цѣнится въ церковно-протестантской литтературѣ: Олеръ, которому принадлежатъ лучшія статьи по Ветхозавѣтной исторіи въ энциклопедіи Герцога, признаетъ исторію В. З. Куртца лучшимъ трудомъ въ данномъ направленіи.— Поставляя цѣлію Ветхаго Завѣта вочеловѣченіе Бога въ Христѣ, Куртцъ на Ветхо-Завѣтную исторію смотритъ какъ на изображеніе двойственной дѣятельности—божественной и человѣческой. Такимъ обр. онъ прямо становится на супранатуральную точку зрѣнія и поставляетъ своей задачей прослѣдить раскрытіе Ветхозавѣтной истины и, въ этомъ отношеніи, онъ успѣшно достигаетъ своей цѣли. Глубоко проникая въ смыслъ библейскаго повѣствованія, онъ прекрасно раскрываетъ цѣль и значеніе библейскихъ событій въ ихъ послѣдовательности. Богоявленія, Откровенія и другія проявленія божественной воли являются здѣсь не чѣмъ либо случайнымъ, неожиданнымъ; напротивъ они требуются божественнымъ домостроительствомъ человѣческаго спасенія. Это уже самое выясненіе смысла и значенія библейскихъ событій показываетъ отчасти и ихъ дѣйствительность; но въ послѣднемъ отношеніи авторъ не ограничивается этимъ, а тамъ, гдѣ возможно, онъ тщательно собираетъ всѣ данныя,

представляемыя наукою, для подтвержденія библейскаго повѣствованія. Въ примѣръ этого можно указать на приведенныя авторомъ свидѣтельства о гибели Содома и другихъ городовъ (1) или о пребываніи Израильтянъ въ Египтѣ и освобожденіи изъ него (II, 15—208). Такъ какъ орудіемъ для раскрытія идеи спасенія было сначала избранное семейство, а потомъ народъ, и такъ какъ то и другой могли проявлять свою дѣятельность на опредѣленномъ пространствѣ и въ столкновеніи съ другими народами, то поэтому Куртцъ каждому отдѣлу своей исторіи предпосылаетъ этнографическія и географическія свѣдѣнія, пользуясь при этомъ сочиненіями всѣхъ лучшихъ ученыхъ путешественниковъ; этотъ отдѣлъ не оставляетъ желать ничего большаго и даже слишкомъ обстоятеленъ въ ущербъ другимъ отдѣламъ.—Тамъ, гдѣ библейское повѣствованіе подвергается возраженіямъ, силящимся библейскія установленія перевести на почву натурализма, тамъ авторъ вступаетъ въ полемику и, можно сказать, приводитъ читателя къ сознанію того, что если бы эти факты имѣли чисто натуралистическій смыслъ, въ такомъ случаѣ сказаніе объ нихъ и не было бы занесено въ библію; какъ на примѣръ въ этомъ отношеніи можно указать на изслѣдованія автора объ обрѣзаніи (2) и отчасти—о мѣдномъ зміѣ (3). Не маловажное значеніе этого сочиненія составляетъ и то, что въ немъ авторъ обстоятельно знакомитъ съ современною литтературою науки не въ общихъ голословныхъ отзывахъ объ извѣстномъ сочиненіи, но въ

(1) Gesch. d. A. B. 1, 51—56.
(2) Тамъ же 1, 113—117.
(3) Тамъ же 11, 438—446.

выдержкахъ изъ него и разборахъ мнѣній того или другаго писателя въ отвѣтъ на извѣстный вопросъ. Въ этомъ отношеніи это лучшее руководство для начинающаго заниматься библейскою исторіею.

Вообще говоря, съ той точки зрѣнія, съ какой авторъ библейскія событія сдѣлалъ предметомъ своего труда, онъ выполнилъ свою задачу; но при этомъ нельзя не замѣтить и того, что онъ оставилъ безъ вниманія нѣкоторыя самыя существенныя стороны въ предметѣ. Исторія В. Завѣта—Куртца есть собственно исторія дѣлъ Божіихъ въ отношеніи къ избранному племени и народу, даже, можно сказать, есть исторія избраннаго народа, но не исторія Ветхозавѣтной церкви. Такъ въ исторіи Синайскаго законодательства авторъ исключительно излагаетъ одни внѣшнія обстоятельства этого событія, ни касаясь ни словомъ устроенія Церкви. Еще объ обрядовомъ законѣ есть у Куртца отдѣльное сочиненіе Der Altestamentliche Opfercultus, но отсутствіе въ его исторіи отдѣловъ о вѣроученіи и объ отношеніи Церкви къ гражданскому обществу тѣмъ болѣе странно, что и та школа, къ которой принадлежитъ Куртцъ, оцѣнила уже давно важность изслѣдованій по предметамъ Библейскаго Богословія и обработку его не оставила безъ вниманія, какъ это показываютъ упомянутыя выше Vorlesungen—Геферника и Biblische prophetische Theologie—Делича. Говорить о необходимости этого отдѣла нѣтъ нужды: какъ въ исторіи христіанской церкви, въ которой основаніе вѣры остается въ существѣ своемъ неизмѣннымъ, вѣроученіе составляетъ необходимый отдѣлъ, то тѣмъ болѣе, можно сказать, необходимъ этотъ отдѣлъ въ Ветхозавѣтной исторіи, представляющей не

субъективное только, но и объективное раскрытіе откровенныхъ истинъ. Относительно метода исторіи Ветхаго Завѣта нельзя не замѣтить, что онъ не имѣетъ строго научнаго характера. Такъ авторъ не предпосылаетъ своей исторіи изслѣдованія объ историческкой достовѣрности источниковъ; затѣмъ въ изложеніи исторіи онъ совершенно слѣдуетъ порядку библейскаго повѣствованія, при чемъ онъ раздѣляетъ свой разсказъ на краткій текстъ и примѣчанія. Содержаніе перваго весьма близко къ разсказу священной исторіи, существенное содержаніе исторіи Куртца заключается собственно въ обширныхъ примѣчаніяхъ къ тексту частію историческаго, частію екзегетическаго характера; въ этомъ отношеніи Исторія В. З. Куртца весьма близко подходитъ къ толкованію на Св. Писаніе не подъ рядъ, а на нѣкоторыя мѣста.

Къ тому же направленію принадлежитъ: Geschichte des Alten Bundes—соч. *J. K.* Hasse, весьма содержательная, по замѣчанію Олера, а также: Das Reich Gottes auf Erd—Zahn,—Biblische Geschichte fur Gebildeten—Kalkar, Die *K*önige im Jsrael—Schleier. Послѣднія четыре указанныя нами сочиненія не имѣютъ строго научнаго значенія и по своему содержанію подходятъ къ нашимъ священнымъ исторіямъ.

Изъ всего сказаннаго мы въ правѣ, кажется, вывести то заключеніе, что, при всей разработкѣ Библейской исторіи въ современной протестантской литтературѣ, послѣдняя не представляетъ намъ ни одного опыта въ собственномъ смыслѣ исторіи Ветхоза-

вѣтной церкви. Исторія Эвальда есть исторія народа, Исторія Куртца есть изображеніе по преимуществу также событій въ жизни избраннаго племени и народа. Матеріалъ дѣйствительно разработанъ съ различныхъ сторонъ и разработанъ прекрасно, но создать изъ него строго научную систему Исторіи Ветхозавѣтной церкви—это составляетъ вопросъ и потребность современнаго положенія науки.

Ѳ. Елеонскій.

ПИСЬМО ОТЦА ГІАЦИНТА ПО ПОВОДУ УТВЕРЖДЕНІЯ ДОГМАТА О НЕПОГРѢШИМОСТИ ПАПЫ [1].

Съ настоящаго времени въ умѣ каждаго члена римско-католической церкви возникаетъ слѣдующій важный вопросъ: обязаны ли мы подчиниться недавно состоявшемуся вѣроопредѣленію о папской непогрѣшимости или намъ можно не принять этого новаго догмата? Подчиненіе авторитету конечно составляетъ существенное требованіе нашей церкви и руководящій принципъ нашей вѣры; но потому-то именно и слѣдуетъ намъ строго различать между авторитетомъ мнимымъ и авторитетомъ дѣйствительнымъ, между подчиненіемъ слѣпымъ и подчиненіемъ разумнымъ. *Rationabile obsequium vestrum.*

Вопросъ, нынѣ занимающій насъ, можетъ быть выраженъ слѣдующими словами: имѣетъ ли созванный

---

(1) Отецъ Гіацинтъ—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и общеуважаемыхъ проповѣдниковъ въ римско-католической церкви. Предлагая нашимъ читателямъ нижеслѣдующее письмо его въ русскомъ переводѣ, мы имѣемъ въ виду показать словами одного изъ достойнѣйшихъ членовъ римской церкви, до какого безвыходнаго положенія эта церковь привела собственныхъ своихъ сыновъ, дѣйствіями послѣдняго римскаго собора. *Перев.*

въ ватиканѣ соборъ характеръ законнаго авторитета или, другими словами, обладаетъ ли онъ существенными признаками вселенскаго собора? Первымъ изъ такихъ признаковъ надобно признать *свободу*. Между тѣмъ, не смотря на ту скрытность, съ какою производились внутреннія дѣйствія собора (какъ будто эти дѣйствія принадлежали къ числу тѣхъ, которыя, какъ говоритъ Евангеліе, имѣютъ естественное сродство съ мракомъ и избѣгаютъ свѣта изъ страха быть судимыми), однако свѣтъ уже озарилъ дѣйствія этого собора и со временемъ озаритъ ихъ еще ярче. Извѣстно, какими протестами противъ ватиканскаго собора заявляли себя многіе знаменитые епископы, представители лучшей, просвѣщеннѣйшей части католической церкви; извѣстно посланіе, въ которомъ эти епископы, съ приличнымъ ихъ сану смиреніемъ и въ то же время съ полною рѣшительностію, подтверждаютъ свое отрицательное мнѣніе о предметѣ соборныхъ преній, объясняя причины, по которымъ они уклоняются отъ этого безславнаго поля битвы. Въ настоящее время міръ уже достаточно знаетъ, съ какимъ отсутствіемъ всякаго дѣйствительнаго достоинства и всякаго искренняго отношенія къ дѣлу великіе интересы вѣры подвергались въ Римѣ обсужденію мнимаго большинства католическихъ епископовъ. Кто не знаетъ и того, какими дерзскими притѣсненіями пользовались на этомъ соборѣ для достиженія предпоставленной ему цѣли. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ исторіи древнихъ соборовъ.

Другой не менѣе важный признакъ истинно вселенскаго собора заключается въ томъ, *чтобы онъ былъ признанъ вселенскимъ самою церковію*. Въ самомъ

дѣлѣ, соборъ церковный не имѣетъ своею задачею внушать обществу вѣрующихъ новыя вѣрованія; его задача въ томъ, чтобы поддержать и, въ случаѣ надобности, точнѣе опредѣлить вѣрованія древности. Епископы являются на соборъ главнымъ образомъ какъ свидѣтели вѣры, исторически переданной древнею церковію и по преданію сохраняемой какъ помѣстными ихъ церквами, такъ и вселенскою церковію. Поэтому соборныя рѣшенія епископовъ заранѣе поставлены въ зависимость отъ свидѣтельства церкви, какъ общества вѣрующихъ, и только тогда могутъ оказаться законными, когда имѣютъ своимъ содержаніемъ истины, дѣйствительно, всегда, повсюду и всѣми признанныя, какъ Богооткровенныя. *Quod semper*, *quod ubique*, *quod ab omnibus* etc.

Въ случаѣ же, если епископы превышаютъ свою власть, церковь не узнаетъ *своей* вѣры въ произвольныхъ рѣшеніяхъ своихъ представителей и соборъ остается безъ авторитета. Подобныхъ случаевъ встрѣчается не мало въ исторіи церкви, но довольно для примѣра упомянуть объ Ариминскомъ и Селевкійскомъ соборахъ и о томъ, какъ, благодаря этимъ соборамъ, міръ, по выраженію бл. Іеронима, вздыхалъ и удивлялся, увидѣвъ себя Аріанскимъ (1).

Опасность и нынѣ не менѣе велика, чѣмъ она была во времена Аріанъ и, если вѣрить словамъ од-

(1) Упоминаемые здѣсь соборы, Ариминскій и Селевкійскій, принадлежатъ къ числу соборовъ, созванныхъ въ царствованіе императора Констанція, съ цѣлію доставить полуаріанскому ученію побѣду надъ православіемъ. Не смотря на значительное количество епископовъ, утвердившихъ своею подписью полуаріанское вѣроисповѣданіе на этихъ соборахъ (въ 359 г.). авторитетъ ихъ не былъ признанъ церковью по несогласію самихъ опредѣленій со вселенскими вѣрованіями церкви. *Перев.*

ного изъ наиболѣе уважаемыхъ прелатовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, епископа Кеприка, церковь никогда еще не встрѣчала такой серьезной опасности, какъ въ настоящее время. Въ подобныя минуты всякій вѣрующій христіанинъ имѣетъ право возвышать свой голосъ на защиту своей вѣры и на огражденіе вѣры общей. Что касается лично до меня, то я чувствую внутреннюю потребность исполнить эту обязанность и, какъ говоритъ пророкъ, освободить душу свою.

И такъ, я протестую противъ мнимаго догмата папской непогрѣшимости, утвержденнаго декретомъ римскаго собора. Будучи католикомъ и желая остаться вѣрнымъ сыномъ католической церкви, я отказываюсь признать членомъ вѣры такое ученіе, которое неизвѣстно было всей христіанской древности, которое и нынѣ отвергается многими знаменитыми богословами и которое притомъ заключаетъ въ себѣ не законное раскрытіе истинъ вѣры а коренное измѣненіе церковнаго устройства и неизмѣннаго правила вѣры.

Будучи христіаниномъ и желая остаться тѣмъ же, я всею силою своей души возстаю противъ почти божескаго почитанія, воздаваемаго человѣку, который нынѣ, благодаря римскому собору, вторгается въ область нашей вѣры, скажу даже — нашего Богослуженія, съ требованіемъ, чтобы признали за нимъ свойства божества. Человѣкъ этотъ является нынѣ предъ нами соединяющимъ въ своемъ лицѣ притязанія, непримиримыя съ духомъ того св. Евангелія, котораго онъ служитель; онъ является облеченнымъ въ непогрѣшимость, непримиримую съ тою землею, изъ которой онъ взятъ вмѣстѣ со всѣми нами.

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ предшественниковъ Пія IX-го, св. Григорій Великій, отвергъ, какъ знаменіе Антихриста, предложенный ему титулъ *«вселенскаго епископа»* (1). Что же сказалъ бы св. Григорій про титулъ *«непогрѣшимаго первосвященника»?* 20-го сентября прошлаго года я написалъ, въ виду предстоявшаго собора, слѣдующія строки: «Если оправдаются опасенія, которыхъ я еще не желаю дѣлить, если верховный соборъ не будетъ пользоваться свободою въ своихъ опредѣленіяхъ такъ же, какъ онъ уже лишенъ ея въ своихъ приготовительныхъ работахъ, если, однимъ словомъ, соборъ этотъ будетъ лишенъ существенныхъ признаковъ вселенскаго собора, то я призову Бога и людей въ свидѣтели необходимости созвать иное собраніе, которое, силою Духа Святаго, а не духомъ партій, могло бы служить истиннымъ выраженіемъ вселенской церкви и не нуждалось бы въ вынужденномъ молчаніи однихъ и въ кажущемся согласіи другихъ».

Нынѣ я произношу это слово полнаго протеста; аппеллирую къ истинно свободному и вселенскому собору. Призываю нынѣ, какъ и прежде, на помощь всемилосердаго Бога. Люди не въ состояніи были доставить торжества истинѣ и справедливости; да приметъ же самъ Господь въ Свои всемогущія руки дѣло Своей церкви и да судитъ Онъ Своихъ неправыхъ слугъ! Соборъ, долженствовавшій быть дѣломъ свѣта и мира, распространилъ мракъ и раздоръ въ религіозномъ об-

---

(1) „Говорю, не обинуясь, что всякій, кто назоветъ себя „вселенскимъ епископомъ", или желаетъ этого титула, по своей гордости есть предшественникъ Антихриста, такъ какъ онъ желаетъ возвыситься надъ другими". Lib. VII, ep. 33, ed. Bened.

ществѣ. Нынѣшняя война является какъ бы страшнымъ отголоскомъ неправаго собора среди гражданскаго общества. Война, какъ бичь Божій, служитъ наказаніемъ, но можетъ также открыть средство къ исправленію. Разрушая ветхое зданіе, она, можетъ быть, приготовитъ почву, на которой божественный женихъ церкви воздвигнетъ новый Іерусалимъ.

Перев. **И. Осининъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ВАЛУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Валуйскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія въ 1870 году ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ производитъ слѣдующія операціи:

1) Пріемъ вкладовъ, 2) учетъ векселей и 3) ссуды подъ разнаго рода залоги.

Вклады банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ имперіи; а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 5% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ—6%, отъ 3-хъ до 12-ти 6½. Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи коп. на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взимаетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ-же проценты взимаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги.

Ввѣренные банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ банка, но и ручательствомъ всего городскаго общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городскаго банка. Билеты Валуйскаго городскаго банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1871 году.

Изданіе журнала «**Душеполѣзное Чтеніе**», при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1871 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему:

1) Труды, относящіеся къ изученію св. Писанія. По этой части, Редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаться изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разсказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія свѣдѣнія. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ и 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того, предположено продолжать изданіе древняго патерика въ переводѣ съ греческаго, прерванное въ 1862 году.

«**Душеполезное Чтеніе**» попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки: 3 р.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 3 р. 50 к.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по **два** рубля съ пересылкой; за 1867, 1868, 1869 и 1870 годы по **три** р. съ пересылкою.

Подписка на «**Душеполезное Чтеніе**» принимается **Въ Москвѣ**, въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Ѳерапонтова и Салаева. **Въ С.-Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію «**Душеполезнаго Чтенія**» въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

---

2. Св. Публія.

Антіохія—въ началѣ христіанства—столица востока, съ 500,000 жителей. Нигдѣ язычество не являлось въ такой полнотѣ безобразія своего, какъ въ Антіохіи. Здѣсь былъ сбродъ маговъ, мимъ, жрецовъ, городъ плясокъ, вакханалій, оргій изступленныхъ, разврата наглаго, роскоши бѣшенной. Когда явилось тутъ христіанство: чудная перемѣна произошла въ роскошной столицѣ востока. При св. Златоустѣ въ Антіохіи и ея окрестностяхъ были уже цѣлые сонмы чистыхъ дѣвъ. Вотъ что̀ говоритъ онъ въ одной бесѣдѣ Антіохіянамъ: «Дѣвы, еще не достигшія двадцатилѣтняго возраста, проводившія все время въ своихъ покояхъ, воспитанныя въ нѣгѣ, почивавшія на мягкомъ ложѣ, пропитанныя благовоніями и дорогими мастями, нѣжныя по природѣ и еще болѣе изнѣженныя отъ усердныхъ ухаживаній, не знавшія въ продолженіе цѣлаго дня другаго занятія, какъ только украшать свою наружность, носить на себѣ золотые уборы и предаваться сластолюбію, не дѣлавшія ничего даже для себя, но имѣвшія множество служанокъ, носившія одежды болѣе нѣжныя, чѣмъ самое ихъ тѣло,

употреблявшія тонкія и мягкія покрывала, постоянно наслаждавшіяся запахомъ розъ и подобныхъ благовоній,—эти дѣвы, бывъ внезапно объяты огнемъ Христовымъ, бросили всю эту роскошь и пышность; забывъ о своей нѣжности, о своемъ возрастѣ, разстались со всѣми удовольствіями и, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ. Повидимому, говорю я невѣроятное, однакожъ вѣрное. Я слышалъ, что эти столь нѣжныя дѣвы достигли такой строгости въ жизни, что надѣвали на свои нагія тѣла самыя грубыя власяницы; ноги ихъ оставались босыми и ложемъ ихъ были тростниковыя прутья, большую часть ночи проводили онѣ безъ сна. Трапеза у нихъ бываетъ только вечеромъ, трапеза, на которой нѣтъ ни травъ, ни хлѣба, а только бобы, горохъ, елей и смоквы. Постоянно заняты онѣ пряденіемъ шерсти и другими болѣе трудными рукодѣліями, чѣмъ какими занимались у нихъ служанки. Онѣ взяли на себя трудъ лечить больныхъ, носить одры ихъ, умывать ноги имъ. Многія изъ нихъ занимаются и приготовленіемъ пищи. Такую имѣетъ силу огонь Христовъ» (1)!

При Златоустѣ въ Антіохіи явились даже и порицатели дѣвства, точно такіе же, каковы они и нынѣ. Новаго не придумали новые умники, а повторяютъ старое, изношенное. Для нихъ св. Златоустъ писалъ въ Антіохіи обширное сочиненіе о дѣвствѣ. Давъ понятіе объ истинныхъ дѣвахъ, показавъ и то, что между еретиками не можетъ быть истинныхъ дѣвъ, какъ не было ихъ между язычниками, онъ пишетъ: «Скажетъ кто нибудь: если лучше не касаться жены, то къ чему же введенъ въ міръ бракъ? Что помѣша-

(1) Бес. 13 на Посл. Ефесянамъ, стр. 222, 223. Спб. 1858. Ор. Т. XI, 115. 116.

етъ быть истреблену людскому роду, если на мѣсто умершихъ не будетъ рождающихся? Родъ нашъ держится не силою брака, а силою Господа, сказавшаго: *раститеся и множитеся*... Безъ воли Божіей бракъ не умножитъ людей и дѣвство не уменьшитъ... Не дѣвство грозитъ гибелію людскому роду, а грозятъ беззаконныя сожитія. Это показано въ быстромъ истребленіи всѣхъ животныхъ при Ноѣ. Если бы сыны Божіи воспротивились гнусной похотливости и не смотрѣли преступными очами на дщерей человѣческихъ: погибель не пришла бы... Когда міръ весь наполнился людьми: остается одна причина брака— предотвращеніе нечестивой похотливости». Выставивъ тѣ неудобства, какія влечетъ за собою второй бракъ и показавъ, что всякій бракъ есть неотвратимое рабство, картинно изображаетъ, какъ легче дѣвѣ, чѣмъ замужной достигать царства небеснаго и рѣшаетъ кое-какія недоумѣнія (1).

Христовымъ огнемъ, о которомъ говорилъ Златоустъ, горѣла душа благородной антіохіянки — св. *Публіи*.

Дочь благородныхъ родителей, по ихъ желанію, выдана была замужъ за благороднаго антіохійца; но съ мужемъ жила не долго, — онъ скоро умеръ. Благословеннымъ плодомъ честнаго брака былъ сынъ Іоаннъ. Мать воспитала его, какъ искренняя христіанка. Отъ того вышло, что Іоаннъ «не мало времени начальствовалъ надъ пресвитерами антіохійскими и, бывъ много разъ избираемъ на апостольскую каѳедру,

(1) Op. Chrysostomi 1, 328 — 411. Содержаніе другаго сочиненія его—„апологіи монашеству“ см. въ ученіи объ отцахъ церкви 2, 317.

всегда уклонялся отъ начальствованія» (1). Блаженная Публія, со времени вдовства своего вела жизнь строгую, въ постѣ и молитвѣ. При такой жизни почтенная священнымъ саномъ діакониссы (2), она собрала себѣ дѣвъ и вдовъ, рѣшившихся, подобно ей, жить для Господа; съ ними проводила она жизнь точно такъ, какъ писалъ св. Златоустъ, снявшій свою картину дѣвъ и съ общины благородной Публіи; съ ними постоянно славила она Творца и Спасителя Бога (3). Такъ прожила она подвижнически нѣсколько лѣтъ. На престолъ имперіи взошелъ Юліанъ и открыто сталъ на сторону язычества; гордый умомъ своимъ. онъ старался дать языческому богослуженію великолѣпіе и возможно-лучшій смыслъ, на словахъ выставлялъ изъ себя защитника всякой истины и человѣчности, а на дѣлѣ нагло осмѣивалъ святую вѣру, дозволялъ гнать и самъ гналъ христіанъ. Онъ прибылъ въ Антіохію и здѣсь поступалъ какъ фанатикъ язычества; велѣлъ выбросить мощи св. Вавилы изъ храма, «обѣщался стереть съ лица земли всю породу Галилеянъ»,—такъ называлъ онъ христіанъ и велѣлъ не иначе называть ихъ (4). Разъ онъ долженъ былъ

(1) Такъ говоритъ бл. Ѳеодоритъ, Ист. 3, 19. Краткій менологъ: „родила того чуднаго Іоанна, называемаго Златоуста". Это—неправда. Мать Златоуста называлась Анѳусою (Сократа ист. 6, 3). Вѣроятно, что сынъ св. Публіи былъ тотъ Іоаннъ, котораго св. Мелетій посвятилъ въ апамейскаго епископа (Ѳеодорита ист. 5, 4). Въ славянскомъ прологѣ 9 октяб. „приближися браку, родивши Ѳеодора, святаго пресвитера". Что̀ это значитъ? Не болѣе, какъ ошибка писца, перешедшая въ печать. Менологъ Василія: „на короткое время связанная узами брака родила святѣйшаго пресвитера Іоанна".

(2) Менологъ Василія: „діакониса церкви, въ Антіохіи сирской." Въ прологѣ: „Попліи служебницы" (διακονισσης).

(3) Ѳеодорита ист. 3, 12. Въ западныхъ мартирологахъ св. Публія—игуменія.

(4) Св. Златоустъ въ словѣ о св. Вавилѣ. Юліанъ слѣдовалъ эпикурейцу Лукіану, который говорилъ (in Philopatr.) объ ап. Павлѣ:

проходить мимо молитвеннаго дома Публіи. Подвижницы пѣли утреннія хвалы Богу. Когда отступникъ шелъ мимо обители дѣвъ: подвижницы громче обыкновеннаго запѣли всѣ вмѣстѣ, считая гонителя достойнымъ презрѣнія и осмѣянія. *Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ*, возглашали онѣ съ Давидомъ и его словами изобразивъ безчувственность ихъ, съ его негодованіемъ пѣли: *подобни имъ да будутъ творящіи я и вси надѣющіися нань* (Псал. 113, 16). Слыша это, нечестивецъ вспыхнулъ и съ гнѣвомъ запретилъ пѣть псалмы, когда онъ будетъ проходить мимо. Тотъ, кто сердится на правду, выказываетъ только свою слабость и вызываетъ противъ себя новую смѣлость правды. Когда Юліанъ снова проходилъ мимо обители: св. Публія велѣла пѣть: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его* (Псал. 67, 1). Юліанъ въ бѣшенствѣ приказалъ привесть къ себѣ начальницу хора. Предъ нимъ предстала старица, достойная всякаго почтенія и по лѣтамъ своимъ и пользовавшаяся общимъ уваженіемъ въ Антіохіи, за высокія добродѣтели свои. И однако онъ приказалъ одному изъ слугъ бить по щекамъ проповѣдницу правды и тотъ обагрилъ свои руки кровію ея. Безтрепетная діаконисса говорила Юліану, что жалѣетъ о больной душѣ его, но считаетъ истину Божію выше всего.

„когда ветрѣтится со мною тотъ галилеянинъ, плѣшивый, съ орлинымъ носомъ, восходившій съ земли на третье небо". Разъ Юліанъ писалъ къ Артабію (Ep. 7): „клянусь богами, я не умерщвлялъ галилеанъ и не хочу, чтобы терпѣли они непріятности не по правдѣ". Но онъ лгалъ. Когда одинъ префектъ наказалъ язычниковъ за умерщвленіе нѣсколькихъ христіанъ: Юліанъ жестоко наказалъ его за то. Въ Антіохіи пострадали при Юліанѣ: Евгеній и Макарій февр. 19, Өеодоритъ пресвитеръ март. 8, Евсигній авг. 5, Ювентинъ и Максимъ сент. 5, Артемій окт. 20, Өеодоръ ноябр. 23.

Съ хвалою Богу на устахъ возвратилась она въ свою обитель. Считая Юліана за одержимаго злымъ духомъ, какъ одержимъ былъ Саулъ, она продолжала пѣть для него священныя пѣсни, съ тѣми мыслями, что авось либо и отступникъ придетъ въ себя (1). Не долго послѣ того длилась жизнь ея; она съ миромъ предала духъ свой Господу, а Юліанъ погибъ на войнѣ (2).

3. Влаж. Пансемнія и Пелагія.

Въ тоже время, какъ подвизалась блаженная Публія, въ Антіохіи жилъ въ язычествѣ сынъ язычниковъ (3). Пришедши въ возрастъ онъ женился, но жена его на третьемъ году супружества умерла. Послѣ смерти ея онъ принялъ крещеніе съ именемъ Ѳеофана и, построивъ себѣ за городомъ весьма тѣсную келію, проводилъ жизнь евангельскаго самоотверженія. Совершая самъ строгую подвижническую жизнь, онъ ревностно училъ путямъ спасенія приходившихъ къ нему, особенно же внушалъ онъ проводить жизнь чистую, цѣломудренную.

Въ такомъ городѣ, какова роскошная столица во-

(1) Ѳеодорита ист. 3, 12. Тоже въ обоихъ менологахъ. Мартирологъ Баронія подъ 3 октяб.: „въ Антіохіи (кончина) святой игуменіи Публіи; она, когда отступникъ Юліанъ проходилъ мимо, пѣла съ своими дѣвами Давидову пѣснь: идоли языкъ сребро и злато, — подобни имъ да будутъ творящіи я; по приказанію императора били ее по щекамъ и жестоко обругали".

(2) Оба менолога на 9 октяб. Мартирологъ Усуарда умноженный подъ 8 іюня: „Публіи вдовы и игуменіи, о которой причастная исторія въ гл. 36, шестой книги". Римскій мартирологъ Баронія подъ 9 октября.

(3) О пр. Ѳеофанѣ и Пансемніи in Act. Sanct. junii II, 275 Синаксарь греч. Минеи іюньской и сказаніе въ сокращенномъ менологѣ у Баната: Thesaurus monum. 3, 439. Переводъ послѣдняго сказанія въ прологѣ іюня 10 д., но не вездѣ точный.

стока, еще не разставшаяся съ грѣхами грязнаго язычества, ревность преподобнаго къ чистой жизни оскорблялась многимъ. Вотъ слышитъ онъ, что въ городѣ женщина, которую называли Пансемніею ([1]), живетъ распутно и увлекаетъ многихъ въ жизнь грязную. Онъ положилъ возвратить ее на путь добра. Ап. Іаковъ учитъ: «*обратившій грѣшника отъ пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (своихъ). (Іак. 5, 20). Подвигъ прекрасный, высокій,—но трудный для выполненія. Подвижникъ Ѳеофанъ не довѣрялъ себѣ въ успѣхѣ, такъ какъ зналъ, что дурныя страсти и духъ злобы не дешево продаютъ побѣду надъ ними,—не довѣрялъ себѣ и по сознанію своей немощи; онъ видѣлъ, что ему придется изъ тихаго уединенія вступить въ шумное общество людей легкихъ, разсѣянныхъ, гдѣ считаютъ забавою завлечь другаго въ грѣхи нечистые. Понимая всю опасность предпріятія, Ѳеофанъ долго и горячо молился Господу, чтобы онъ или послалъ ему свою помощь для выполненія намѣренія его или удержалъ его при самомъ началѣ дѣла.

Покинувъ свою келью, приходитъ онъ къ отцу и сказавъ, что хочетъ жениться, выпросилъ у него нарядное платье и 10 фунтовъ золота. Язычникъ отецъ, очень богатый, охотно далъ все. Одѣвшись щеголемъ, Ѳеофанъ является къ Пансемніи, какъ одинъ изъ стольких умныхъ поклонниковъ ея прелестей. Ѳеофанъ

([1]) Прологъ: „увѣдавъ же о блудницѣ нарицаемой *честная*“. Пансемнія точно значитъ: честная и даже всечестная; только это имя собственное, а не нарицательное. Въ служебной Минеѣ Зографской XIII в. (поклонникъ св. горы стр. 324) „Пансемнія“. За то другія имена святыхъ въ той же Минеѣ искажены писцемъ до крайности, напр. 6 февр. Фаросты (Фавсты), 16 февр. Анитропови (иже въ Мартирополи), мая 15 Пемиххв (Пахомія), нояб. 5 Епиписа (Епистаты), дек. 7 Анидора (Аѳинодора).

спрашиваетъ ее: давно ли она такъ живетъ, какъ живетъ? Двѣнадцать лѣтъ, отвѣчаетъ она съ безстыдствомъ женщинъ ея сорта и изъ всѣхъ мужчинъ, которыхъ видала, ни одного не любила такъ, какъ готова полюбить его. Прекрасно, сказалъ онъ: но если я съ тобою сближусь, то хочу, чтобы сближеніе наше было честное, а не было бы распутствомъ. Онъ показалъ ей и деньги, которыми готовъ купить супружескую вѣрность ея. Пансемнія, вовсе не ожидавшая такого счастья для себя, съ восторгомъ объявила, что на все согласна.

Получивъ слово клятвы, Ѳеофанъ оставилъ ее и занялся построеніемъ кельи вблизи своей кельи. Окончивъ работу, онъ опять явился къ Пансемніи и объявилъ, что первое условіе его то, что она должна принять христіанство. Сперва она очень противилась, но когда увидѣла, что намѣреніе его непоколебимо, согласилась принять крещеніе. Въ теченіи семидневнаго приготовленія къ крещенію открыли ей начальныя основанія святой вѣры и особенно объяснили, какъ правда Божія не терпитъ грѣха и разврата и какъ любовь Божія щедра къ кающимся, блаж. Ѳеофанъ языкомъ живой вѣры изобразилъ ей картины вѣчности готовой для кающихся и нераскаянныхъ грѣшниковъ и вмѣстѣ молился за нее съ смиреніемъ и любовію. Когда совершилось надъ ней крещеніе, благодать Божія зажгла въ душѣ грѣшницы горячую любовь къ Господу. Пансемнія приняла на себя самые строгіе подвиги покаянія. Она отпустила всѣхъ своихъ невольниковъ, раздала на богоугодныя дѣла все, что нажила распутствомъ и заперлась въ кельи, построенной для нея. Твердая и непреклонная борьба

ея съ собою скоро измѣнила всю душу ея. Къ славѣ благодати Христовой открылся въ Пансемніи даръ творить чудеса, она исцѣляла бѣсноватыхъ. Спустя 22 мѣсяца послѣ крещенія переселилась она ко Господу въ одинъ день съ святымъ наставникомъ своимъ, преподобнымъ Ѳеофаномъ (1).

Болѣе поражающій примѣръ обширнымъ дѣйствіемъ своимъ выставлялъ св. Іоаннъ милостивый архіепископъ александрійскій примѣръ бывшій въ той же Сиріи гдѣ подвизались Пансемнія и Ѳеофанъ(2).

Одинъ отшельникъ, говорилъ онъ, шелъ въ Тирѣ по улицѣ. И вотъ распутная женщина останавливаетъ его крикомъ своимъ: «отецъ мой! спаси меня, какъ Іисусъ Христосъ спасъ блудницу». Отшельникъ, вовсе не думая о томъ, что подумаютъ, что станутъ говорить о немъ люди, взялъ ее за руку и пошелъ съ нею въ близкій монастырь за городъ. Видѣвшіе это стали говорить, что онъ покидаетъ монашество, чтобы жениться на этой женщинѣ. На бѣду добрымъ судьямъ, идя съ женщиною въ монастырь отшельникъ увидалъ брошенное на дорогѣ дитя и женщина взяла къ себѣ это дитя изъ состраданія на воспитаніе, такъ что намѣреніе поступить въ монастырь осталось до времени неисполненнымъ. Злоязычники не упустили прекраснаго для нихъ случая, пустили въ ходъ молву, что дитя прижито отъ монаха. Чего же больше? говорили другіе. Дитя такъ похоже лицемъ на монаха,

(1) Синаксарь: „проживъ годъ и два мѣсяца переселяется ко Господу вмѣстѣ съ преп. Ѳеофаномъ". По житію „подвизалась 22 мѣсяца". Послѣднее показаніе слѣдуетъ предпочесть.

(2) Наставленіе св. Іоанна въ его житіи, которое писано современникомъ, Леонтіемъ епископомъ неапольскимъ. Четь-Минея ноябр. 12 ч. Acta Sanct. ad 23 Iann. Or. chr. 2, 443. Patrol. lat. T. 73. p. 377. Таже повѣсть въ прологѣ авг. 3.

какъ сынъ на отца! Горько было слушать это невинному отшельнику: но онъ терпѣлъ и терпѣлъ. Бывшая Порфирія стала уже доброю монахинею Пелагіею. Отшельникъ лежалъ больнымъ и Богъ открылъ ему что близка кончина его. Душѣ подвижника тяжело было и то, что люди такъ легко грѣшатъ къ бѣдѣ своей, такъ несправедливо судятъ о другихъ. Онъ проситъ Пелагію, чтобы она пришла въ Тиръ съ ребенкомъ, которому уже было семь лѣтъ. Въ Тирѣ когда лежалъ онъ больнымъ, къ нему собралось много посѣтителей, человѣкъ до ста. Онъ проситъ, чтобы принесли горячихъ угольевъ и когда принесены они были, онъ ссыпалъ ихъ на свою одежду. «Видите, друзья мои, огонь не сжегъ одежды моей по благодати Божіей: такъ точно Богъ сохранилъ тѣло мое во всю жизнь отъ огня похоти и я не имѣлъ плотскаго сношенія ни съ одною женщиною». Сказавъ это отшельникъ предалъ Господу духъ свой. Тогда умные судьи чужой совѣсти нехотя сознались, что они были глупы и что у Господа есть тайные рабы Его, до которыхъ если касается дерзскій языкъ, жестоко обжигается. Тогда и примѣръ Пелагіи, оказавшейся искреннею подвижницею, а не осмѣиваемою грѣшницею, сильно подѣйствовалъ на многихъ: подобныя ей рѣшились омыть грѣшную жизнь свою теплымъ покаяніемъ, оставили міръ и вступили въ монастырь. Такъ Пелагія († Окт. 502 г.) не только сама спаслась, но и обратила къ Господу примѣромъ своимъ, очень многихъ. «Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ и молитву ихъ слышитъ и спасаетъ ихъ» (Псал. 144,

18. р.). «Если бы кто согрѣшилъ: то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (1 Іоан. 2, 1—2).

4. Блаж. Ядундокта (Сяндулія).

Въ персидской странѣ, состоящей въ округѣ антіохійскаго патріаршества, христіанская вѣра въ 4 в. при Сапорѣ подвергалась жестокому и продолжительному гоненію. Св. архіепископъ страны Симеонъ установилъ: «дабы общественныя молитвы воспѣвались на два лика, какъ въ Антіохіи установилъ св. Игнатій, ученикъ св. Іоанна евангелиста и клирики должны пѣть псалмы не по книгѣ, а по памяти». Это особенно должно было исполняться и исполнялось въ обителяхъ дѣвъ, которыя въ Персіи назывались «сестрами союза». Но гоненіе Сапора прежде всего пало на великаго святителя и онъ скончался мученически. Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Персіи дѣвственницы были пламенными ученицами Господа Іисуса и потому онѣ были въ числѣ первыхъ между страдавшими за имя Христово. Такъ св. *Ѳарба*, сестра священномученика Симеона, въ 341 г. пострадала вмѣстѣ съ сестрою вдовою и ея служанкою (1). Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ епископомъ Садоѳомъ, пострадало нѣсколько обѣтныхъ дѣвъ (2), потомъ въ числѣ 120 страдальцевъ было 9 дѣвъ посвятившихъ себя Господу. Въ страшное это время Господь хранилъ на

(1) Память св. Ѳарбы по греческому испорченному происхожденію Ферѳуѳи, — апр. 4. О св. Симеонѣ Ле-кень Ог. chr. II, 1007. 1008. Assemans, orient. Biblioth. I, 1—4.

(2) Память 120 мучениковъ — апр. 20. Повѣсть св. Маруѳы въ Христ. Чт. 1827 г. 26, 189.

утѣшеніе вѣрныхъ избранную рабу свою *Яздундокту* (по произношенію грековъ *Сčандулію*). Когда страдальцы вѣры томились въ темницѣ, голодные и измученные, раба Божія находила средства доставлять имъ разныя пособія; послѣ полугодичныхъ изстязаній они наконецъ были обезглавлены. Блаженная Яздундокта скрыла святыя мощи мучениковъ отъ злобы враговъ, предавъ ихъ землѣ въ мѣстѣ, удаленномъ отъ очей злобы (1).

Въ 346 г. приняла мученическую смерть вмѣстѣ съ братомъ своимъ пресвитеромъ Іаковомъ, дѣвственница *Марія* (2). Въ тоже время захвачены были богатый священникъ Павелъ и пять дѣвъ, первый собственно для того, чтобы воспользоваться его деньгами. Павлу объявили, что если поклонится онъ солнцу, получитъ свои деньги. Павелъ такъ любилъ деньги, что для нихъ отрекся отъ Христа. Правитель, недовольный тѣмъ, что ускользаетъ изъ его рукъ богатая пожива, сказалъ: Павлу отдать деньги тогда, когда своими руками отсѣчетъ головы пяти дѣвамъ-христіанкамъ. Дѣвы объявили: «безумные пусть кланяются солнцу, но онѣ не отдадутъ чести творенію, принадлежащей Творцу. Это были св. *Ѳекла*, двѣ *Маріи*, *Марѳа* и *Амо*. Павелъ подошелъ къ нимъ съ мечемъ въ рукахъ. «Несчастный! сказали онѣ ему; ты хочешь предавать смерти овецъ своей паствы, пастырь ли ты? Кровь наша падетъ на твою голову». Павелъ отсѣкъ имъ головы съ холодностію привычнаго палача. Правитель, не желавшій разстаться съ его деньгами,

---

(1) Память 128 мучениковъ персид. апр. 6. Повѣствованіе о нихъ св. Маруѳы у Ассемана: Acta s. martyrum. Romae 1748.

(2) Память о Іаковѣ нояб. 1. Повѣствованіе св. Маруѳы въ Хр. Чт. 1827 г. ч. 27, 86. 87.

велѣлъ тайно задушить его и онъ погибъ какъ Іуда (²). Во все это время сострадательная *Яздундокта* оказывала великую помощь и услуги мученикамъ. Будучи богатою аристократкою, она употребляла средства свои на то, чтобы облегчать страданія рабовъ Христовыхъ. Такъ поступала она и въ 376 г., когда обнародованъ новый жестокій указъ противъ христіанъ. «Она доставляла пищу христіанамъ заключеннымъ въ арбельской темницѣ за имя Іисуса Христа. Узнавъ о горькомъ положеніи мучениковъ (епископа *Акепсима*, пресвитера *Іосифа* и діакона *Антиллага*, истерзанныхъ до крайности за св. вѣру), она призвала къ себѣ начальника темницы и усердно просила его дозволить взять ихъ изъ темницы къ себѣ, дабы имѣть удовольствіе видѣть ихъ въ своемъ домѣ хотя на короткое время. Она дала ему значительную сумму денегъ. Неохотно, со страхомъ, онъ согласился на ея просьбу. Ночью послала она своихъ слугъ въ темницу и они привезли блаженныхъ страдальцевъ въ домъ ея. Здѣсь своими руками обвязала она раны ихъ, осыпала поцѣлуями руки и плечи ихъ и, смотря на горькое положеніе ихъ, не могла удержаться отъ слезъ и стенаній; они лежали предъ нею какъ мертвые, безъ чувствъ. «Блаженный Іосифъ, придя въ себя и увидя ее горько рыдающую, сказалъ: пріятно Богу твое состраданіе къ страждущимъ, но напрасно такъ плачешь о нашей смерти». Благочестивая жена отвѣчала ему: я плачу не о томъ, что вы преданы будете смерти, но о томъ, что, бывъ осуждены на смерть, не тотчасъ преданы ей, а при-

(¹) Повѣсть св. Маруѳы о нихъ въ Христ. Чт. 1827 г., ч. 27 88—95.

нуждены еще жить такъ жалко. Блаженный Іосифъ отвѣчалъ ей: всѣ наши несчастія составляютъ для насъ величайшее счастіе. Господь сказалъ: узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь (Мат. 7, 14). Ты христіанка должна радоваться мученіямъ христіанъ, чѣмъ продолжительнѣе и несноснѣе эти муки, тѣмъ большая награда и свѣтлѣе вѣнцы готовы для нихъ на небѣ. Предъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мученики отвезены были въ темницу. Послѣ шестимѣсячнаго заключенія исповѣдники вновь были терзаемы и наконецъ объявлено было приказаніе о страдальцахъ: закопанныхъ въ яму христіане побьютъ камнями. Собрано было множество христіанъ, взята была и блаженная Яздундокта. Ее принуждали исполнить приказаніе власти. Она никакъ не соглашалась проливать невинную кровь пастыря церкви и смѣло говорила мучителямъ: никогда не бывало того, чтобы женщины исполняли должность палачей; вы требуете отъ меня противнаго общему правилу, и что вы дѣлаете? Оружіе, приготовленное противъ непріятеля, обращаете вы противъ своихъ гражданъ; государство, находящееся въ мирѣ съ сосѣдями, вы волнуете внутренними убійствами. Воины, видя твердость ея, подали ей палку, на концѣ которой воткнута была игла, и сказали: пусть ты считаешь беззаконіемъ бросить камень на человѣка, который по твоему мнѣнію невиненъ, но проколи этою иглою осужденнаго и ты выполнишь указъ царя. Она, обливаясь слезами, отвѣчала: вонзите лучше въ меня эту иглу, но не въ святаго подвижника Христова. Если же можете лишить меня жизни за непокорность, не удерживаю васъ; я готова умереть вмѣстѣ съ муче-

никомъ, только не принуждайте меня проливать невинную кровь его». Во время этого разговора мученикъ окончилъ свой подвигъ. Блаженная Яздундокта, 40 лѣтъ совершавшая подвиги сострадания, также скоро затѣмъ переселилась въ блаженную вѣчность (¹).

5. Св. Марана и Кира.

Блаж. Θеодоритъ кирскій говоритъ о своей родинѣ, провинціи кирской: «многія изъ лицъ женскаго пола избрали жизнь чистую; при томъ однѣ ведутъ жизнь отшельническую, другія живутъ по 250 вмѣстѣ, болѣе и менѣе того, питаются однимъ хлѣбомъ, спятъ только на цыновкахъ, руками прядутъ шерсть, а уста посвящаютъ священнымъ пѣснямъ».

Образцами самой высокой жизни выставляетъ онъ св. Марану и Киру. И подлинно это были чудныя подвижницы.

Марана и Кира (Μαρανα και Κυρα), пишетъ онъ (²), происходили изъ знатнаго семейства города Берія и были воспитаны сообразно положенію своему въ свѣтѣ. По любви къ Господу Іисусу, онѣ пренебрегли всѣми преимуществами состоянія своего, всѣми приманками міра и избрали жизнь покаянія. Вблизи города нашли онѣ себѣ ущелье и, войдя въ него, заложили входъ камнями и глиною. Служанкамъ своимъ,

(¹) Повѣствованіе св. Маруѳы въ Христ. Чт. 1827 г. 28, 166—168. 182—185 въ Четь-Минеѣ нояб. 3.

(²) Боголюбивая исторія гл. 29. Провинція Кирргестика, называвшаяся такъ по городу Кирру, простиралась между равниною городовъ Антіохіи и Евфратомъ, на сѣверѣ оканчивалась Коммагеною и Аманомъ, на югѣ шла до пустыни. Кирръ — въ двухъ дняхъ пути отъ Антіохіи. *Ritter* Erdkunde X, 928. Въ Кирской епархіи при бл. Θеодоритѣ было до 800 церквей и много монастырей. Le—quien Or. chr. II, 930.

которыя захотѣли дѣлить жизнь ихъ, дозволили онѣ жить вблизи, въ особомъ жильѣ. Изъ окошечка подвижницы видятъ, какъ тѣ живутъ, и понуждаютъ ихъ къ молитвѣ, разогрѣваютъ любовь ихъ къ подвигамъ благочестія. Сами онѣ не имѣютъ ни дома, ни шалаша, а живутъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь вліянію всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ. Необходимую пищу принимаютъ въ окошко; чрезъ тоже окошечко бесѣдуютъ съ тѣми женами, которыя приходятъ къ нимъ. Впрочемъ на это опредѣлено одно время, пятидесятница; въ другое же хранятъ молчаніе; разговариваетъ съ приходящими одна Марана; другую же никто не слыхалъ бесѣдующею. Онѣ носятъ еще на себѣ цѣпи и столько тяжелыя, что Кира, слабая тѣломъ, всегда согнута до земли и не можетъ подняться. Покрывала на нихъ длинныя, такъ что назади волочатся по землѣ и совсѣмъ закрываютъ ноги ихъ; спереди же спускаются до пояса, совсѣмъ закрывая лице, шею, грудь и руки. Я часто видалъ ихъ, говоритъ о себѣ блаженный; онѣ приказывали для меня открывать входъ, уважая достоинство священства. Знаю я и тяжесть цѣпей ихъ, — и крѣпкій мущина не могъ бы носить ихъ. Послѣ долгой просьбы моей, онѣ снимали эти цѣпи. Но когда удалился я, онѣ опять наложили ихъ на себя, на шею—шейную цѣпь, на чресла — поясъ, на руки и ноги — цѣпи особыя. И такъ онѣ живутъ не пять или десять лѣтъ, а 52 года. Тогда какъ столько времени подвизались, ревнуютъ трудиться, какъ будто недавно начали подвизаться. Плѣненныя красотою Жениха, онѣ легко несутъ труды подвига и спѣшатъ дойти до конца подвига; онѣ видятъ, — въ концѣ стоитъ Онъ и показы-

ваетъ вѣнцы побѣдные. По этой-то причинѣ переносятъ онѣ и дождь и снѣгъ и зной солнца, не чувствуя ни страданій, ни боли. Подражая посту Моисея, онѣ три раза выдерживали пощеніе его ([1]). Ревнуя примѣру Даніила, оставались безъ пищи три недѣли. Разъ захотѣлось имъ видѣть святыя мѣста Христовыхъ страданій и онѣ ходили въ Іерусалимъ, но во всю дорогу не ѣли ничего. Когда пришли въ городъ и выполнили поклоненіе, приняли пищу. Возвратный путь совершили опять безъ пищи. А всего пути не менѣе 20 дней. Еще захотѣлось имъ видѣть въ Исавріи домъ Ѳеклы, знаменитой побѣдительницы, — захотѣлось разогрѣть въ себѣ любовь къ Господу и — онѣ опять ходили туда и сюда, не вкушая пищи. Тѣ, которыя украсили женскій трудъ такою жизнію, ставъ образцами для другихъ, явились увѣнчанными у Господа вѣнцами побѣды».

По другому извѣстію, св. Марана и Кира, живя на землѣ, творили чудеса, возвращали зрѣніе слѣпымъ, исцѣляли бѣсноватыхъ и хромымъ давали ходить прямо ([2]). Кончина ихъ послѣдовала около 430 г.

6. Св. Домнина.

«Чудная Домнина, пишетъ блаж. Ѳеодоритъ, ревновала житію св. Марона ([3]). Она въ саду матери построила себѣ маленькую хижину, покрытую соломою. Постоянными слезами омочала она не только колѣна свои, но и одежду власяную, — такая одежда

([1]) Менологъ Василія: „Только однажды ѣли и пили послѣ 40 дней“ Не точно передано извѣстіе правдолюбиваго Ѳеодорита.

([2]) Менологъ Василія на 28 февр. Мартирологъ римскій — авг. 3. „Въ Берреѣ сирской кончина святыхъ женъ (дѣвъ) Мараны и Киры“. У Вершинскаго (стр. 33) Марина—не точность.

([3]) Память его февр. 14 д.

покрывала тѣло ея. Въ пѣніе пѣтуховъ идетъ она въ храмъ Божій, который стоитъ не вдали, и идя съ другими, мужчинами и женщинами, возноситъ хвалы Господу. Это дѣлаетъ она не только при началѣ дня, но и при окончаніи его. Храмъ Божій благоговѣйно чтитъ она и учитъ тому же другихъ. По этой причинѣ она много заботится о немъ и уговариваетъ мать и братьевъ употреблять свое имущество на храмъ. Пища ея—чечевица размоченная водою. Тѣло у нея высохшее и полумертвое, но выноситъ всякій трудъ. Тонкая кожа, какъ пергаменъ, обтягиваетъ кости, такъ какъ жиръ и мясо уничтожены трудами. Ее могутъ видѣть всѣ, кто хочетъ, и мужчины и женщины: но она не смотритъ ни на чье лице и своего не показываетъ другимъ: покрывало закрываетъ ее, спускаясь до колѣнъ (1). Голосъ ея звучный и выразительный: но слова ея всегда сопровождаются слезами. Когда брала она мою правую руку и возлагала ее на глаза свои: то рука опускалась всегда орошенная слезами. такъ что съ руки капали слезы. Ту, у которой такое богатство философіи, плачущую, воздыхающую, стонающую, какое слово въ состояніи похвалить достойно? Сильная любовь къ Богу рождаетъ эти слезы. Но хотя этимъ занята она и днемъ и ночью: не оставляетъ и другихъ добродѣтелей. Она заботится о тѣхъ, которые приходятъ къ ней. Хотя, по ея распоряженію,

---

(1) И другая антіохійская дѣвственница, дочь богатаго вельможи, которую въ гробу обобралъ до нага молодой человѣкъ, говоритъ ему: „какое оправданіе предъ Богомъ дашь ты, несчастный, за твой поступокъ со мною, которой лица никто изъ чужихъ не видалъ въ жизнь мою“? Лугъ духовный стр. 76. Такъ отличіемъ сирскихъ обѣтныхъ дѣвъ было покрывало длинное. Всего яснѣе это видно на Маранѣ и Кирѣ.

живутъ они у сельскаго священника: но и сама подаетъ все необходимое. Имущество матери и братьевъ открыто ей для расходовъ и за то мать и братья благословляются небомъ. Когда я прихожу въ ту сторону,—это на югѣ отъ насъ: она присылаетъ и хлѣбъ и плоды и смоченную чечевицу»" (1).

Такъ какъ въ то время, какъ писалъ Θеодоритъ о св. Домнинѣ, она была, по его словамъ, еще жива, хотя уже достигла полной духовной зрѣлости; а онъ писалъ боголюбивую исторію въ 440 г.: то надобно положить, что св. Домнина окончила подвижническую жизнь свою около 445 г. (2).

7. Св. Марθа.

Мать св. Симеона столпника, подвизавшагося на дивной горѣ, съ юныхъ лѣтъ была благочестива (3).

---

(1) Боголюбивая исторія, гл. 30.

(2) По Минеѣ служебной, по прологу и краткому менологу память св. Домнины мар. 1. По менологу Василія — февр. 28 д. Въ послѣднемъ говорится: „св. Домнина, родившаяся въ Кирѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, — всю себя посвятила благочестивымъ дѣламъ". По извѣстію очевидца домъ матери и братьевъ благочестивыхъ былъ на югѣ кирской епархіи, а не въ самомъ гор. Кирѣ.

Въ греческой Минеѣ подъ 5 января читаемъ:
„Въ тотъ же (5) д. преподобная *Домна* умираетъ въ мирѣ.
За презрѣніе земнаго и плоти
Дарується тебѣ, *Домнина*, наслѣдіе небесное.
Въ тотъ же (5) д. преподобная *Татіяна* умираетъ въ мирѣ.
Татіяна когда-то таявшая въ постахъ
Нынѣ пребываетъ съ Ангелами, друзьями поста".
Кто эти Домнина и Татіяна преподобныя? Когда и гдѣ подвизались онѣ? Св. Татіяна не одно ли лице съ діакониссою Татіяною мученицею, воспоминаемою янв. 12? Но та скончалась мученически, а не въ мирѣ.

(3) Житіе ея in Act. Sanct. maii V, 403—131. Четь-Минеѣ іюл. 4. Біографъ, описывая поминовеніе о Марθѣ, совершавшееся черезъ годъ по смерти ея, говоритъ: „всѣ бывшіе при этомъ воскликнули *вмѣстѣ съ нами*: кресту твоему покланяемся". Итакъ біографъ былъ современникъ св. Марθѣ и ученикъ пр. Симеона дивногорца.

Она не желала выходить за мужъ. Но родители обѣщали руку ея извѣстному для нихъ жениху. Не смѣя противиться волѣ родителей, но вмѣстѣ убѣжденная въ святости дѣвства, Маѳа долго и отъ глубины души молилась въ храмѣ св. Предтечи о томъ, дабы открыта была воля Божія о ней. Св. Предтеча повелѣлъ ей исполнить волю родителей и дать согласіе на брачную жизнь. Потомъ она молила Предтечу, дабы ниспослано было благословеніе на чадорожденіе и обѣщала посвятить плодъ свой Господу. Предтеча объявилъ ей во снѣ, что родится ей дивный сынъ, котораго должна она назвать Симеономъ. Маѳа разрѣшилась безъ страданія въ 521 г. и, спустя 2 года, ребенокъ крещенъ былъ въ храмѣ Предтечи. Во время землетрясенія 526 г. мужъ погребенъ былъ подъ развалинами дома, какъ и многіе другіе антіохійцы; а Маѳа съ сыномъ молилась въ то время въ храмѣ Предтечи и спаслась.

Когда сынъ, на седьмомъ году, удалился въ пустыню на подвиги, Маѳа проводила жизнь, какъ истинная вдовица Божія.

Она часто постилась и особенно наблюдала постъ среды и пятка. Усердно посѣщала храмъ Божій и приносила для него свѣчи, ладанъ и масло. Первою являлась въ храмъ и послѣднею выходила изъ него. Если гдѣ бывалъ храмовый праздникъ: Маѳа являлась на всенощное служеніе и молилась благоговѣйно. Въ домѣ каждую полночь стояла на молитвѣ, проливая слезы.

Благоговѣйное пребываніе ея въ храмѣ служило назиданіемъ для другихъ. Она никогда не уставала за богослуженіемъ храма, — какъ другія, которыя

однако не устають, проводя ночь въ пляскѣ. Никогда не садилась въ храмѣ, занятая благоговѣніемъ предъ величіемъ Божіимъ. Одинъ добрый человѣкъ, замѣтивъ, что Маrѳа всегда приходитъ раньше другихъ въ храмъ и стоитъ на молитвѣ безъ отдыха, сказалъ ей: присядь, почтенная мать, тебѣ нуженъ отдыхъ. Маrѳа отвѣчала: «слуги постоянно стоятъ предъ господами, которые тѣже люди, какъ и они: какъ же смѣть мнѣ садиться въ храмѣ Божіемъ, гдѣ совершаются страшныя тайны Царя Всевышняго». Она глубоко уважала священниковъ и прислуживала имъ съ любовію.

Любовь ея къ другимъ простиралась до самоотреченія. Посѣщая больницы, она сама прислуживала больнымъ то въ томъ, то въ другомъ; для умирающихъ давала все нужное къ погребенію, равно какъ крещающимся приносила чистое бѣлье, приготовленное ея руками.

Идя къ сыну на Дивную гору, увидѣла она на дорогѣ больныхъ и избитыхъ (разбои своевольныхъ и набѣги дикарей были тогда не рѣдки); изорвавъ свою одежду перевязала раны ихъ, омывъ тѣ напередъ виномъ и елеемъ.

Въ ней былъ особенный даръ, ниспосланный Богомъ за ея добродѣтели: она укрощала самыхъ свирѣпыхъ бѣсноватыхъ однимъ своимъ присутствіемъ. Потому часто приглашали ее къ этимъ несчастнымъ и она всегда готова была на услуги.

Никто не видалъ ее гнѣвною или ссорющеюся; напротивъ, она любила мирить ссорющихся и мирила успѣшно. Пріемами кротости и любви, напоминаніемъ о виновности всѣхъ и каждаго предъ Богомъ, разум-

нымъ совѣтомъ, тушила она раздоры семейные и возвращала покой домамъ гнѣва и ненависти.

Слава сына, великаго подвижника, окружала ее уваженіемъ, но не ослабляла смиренія ея. Напротивъ она боялась и за сына и нерѣдко предлагала ему зорко смотрѣть за собою. а вмѣстѣ молилась за него.

За годъ до смерти извѣщена она была Свыше. сколько остается ей жить. Она пришла сказать о томъ сыну, но тотъ уже извѣщенъ былъ о томъ же и объявилъ о недалекой смерти пустынникамъ. Когда приблизился назначенный срокъ смерти Мароы: она опять пришла къ сыну и въ продолжительномъ разговорѣ, какъ мать горячо заботливая о его духовномъ совершенствѣ, умоляла его быть вѣрнымъ Господу и своимъ обѣтамъ до смерти. «Сынъ мой, говорила она. ему, ввѣряю тебя Господу Іисусу; молила и молю Его, да сохранитъ Онъ тебя отъ искушеній грѣха. Умоляю и тебя быть твердымъ въ любви къ Господу. Для Господа будь сострадателенъ къ бѣднымъ всякаго сорта; будь гостепріименъ для пришельцевъ, продолжай склоняться до самыхъ малыхъ и невидныхъ; молись о всѣхъ, особенно о отечествѣ; не гнушайся заблудшихъ. Не забывай въ молитвахъ отца твоего Іоанна и меня грѣшную». Она разсказала тогда сыну, какихъ милостей небесныхъ удостоена была въ своей жизни. Это было въ понедѣльникъ, наканунѣ котораго она пріобщилась св. Таинъ. Ночью видѣла она во снѣ, что ходитъ въ великолѣпномъ домѣ, изумляясь невиданной красотѣ его, и ей сказано было, что этотъ домъ приготовленъ для ея вѣчнаго покоя. Прощаясь съ иноками, сказала она, что уже не увидится болѣе съ ними. И точно, на возвратномъ пути она

занемогла и была доставлена другими въ домъ свой, что былъ въ дафнійскомъ предмѣстьѣ Антіохіи; въ слѣдующій день благодарила она Господа за Его милости къ ней; присутствующіе подумали, что Господь любитъ ее по молитвамъ сына; но она сказала, что сама она любитъ Господа и провела жизнь въ усердныхъ трудахъ для Него. За тѣмъ мирно почила 5 іюля 551 г. Предъ смертію завѣщавала она похоронить ее между бѣдняками: но, по желанію сына, тѣло ея перенесено было въ монастырь его и положено въ устроенной иноками гробницѣ.

Братія обители, по погребеніи ея, поставили лампаду надъ гробомъ ея, дабы горѣла она день и ночь. И лампада горѣла. Потомъ, спустя довольно времени перестали зажигать ее. Святая, явясь больному эконому, сказала: «не имѣю я нужды въ вашемъ свѣтильникѣ, просвѣщаемая свѣтомъ небеснымъ; но для васъ нужно, чтобы горѣлъ свѣтильникъ; когда зажигаете его, то побуждаете меня молиться за васъ». За тѣмъ исцѣлила больнаго.

V. Подвижницы Малой Азіи.

1. Св. Нонна.

Мать Богослова Григорія, блаженная Нонна, была дочь добрыхъ христіанъ, Фильтата и Горгоніи, тетка св. Амфилохія епископа иконійскаго (²). Родители воспитали ее по правиламъ христіанскаго благочестія. Брачными узами соединили ее съ Григоріемъ

(²) Opera s. Gregorii nazianz. 4, 61. ed. Migne. О родствѣ ея съ св. Амфилохіемъ ibid. I, 82 — 91. Четь-Минеѣ о св. Ноннѣ только въ житіи сына ея св. Григорія, янв. 25. У Марева также мало.

аріанскимъ, человѣкомъ богатымъ, владѣльцемъ земель и рабовъ въ округахъ аріанскомъ и назіанскомъ ([1]). Бракъ былъ выгоднымъ по земнымъ разсчетамъ, но тяжелый для благочестивой души Нонны. Григорій аріанскій былъ язычникъ, при томъ улучшеннаго покроя. Онъ былъ послѣдователь секты Верховниковъ (Ипсистаріевъ), чтилъ Верховнаго Бога и соблюдалъ нѣкоторые іудейскіе обряды, но вмѣстѣ кланялся огню и свѣтильникамъ ([2]). Благочестивая Нонна много пролила молитвъ и слезъ за обращеніе супруга къ святой истинѣ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ сынъ Нонны, св. Григорій. «Она не потерпѣла, говоритъ онъ, быть въ союзѣ съ иновѣрнымъ и хотя была самая терпѣливая и мужественная изъ женъ, но не могла она переносить этого спокойно, чтобы одною половиною быть въ соединеніи съ Богомъ, а другою—частію самой себя—оставаться въ отчужденіи отъ Бога. Напротивъ того, она желала, чтобы къ союзу плотскому присоединился и союзъ духовный. А потому день и ночь припадала къ Богу, въ постѣ и со многими слезами просила у Него даровать спасеніе главѣ ея, неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь пріобрѣсть его различными способами: упреками, убѣжденіями, услугами, отлученіями, а болѣе всего своею жизнію и пламенною ревностію о благочестіи, чѣмъ всего сильнѣе склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя къ добродѣтели. Ей надобно было, какъ водѣ пробивать камень безпрерывнымъ паденіемъ капли, отъ времени

(1) Op. s. Gregorii 3, 390. 391. Твор. св. Григорія 4, 283. 284.

(2) Твор. св. Григорія 2, 104; 4, 282. Op. s. Gregorii 3, 979. 1367. Ullmann de Hypsistariatis. Heildeberg 1823.

ожидать успѣха въ томъ, о чемъ старалась, какъ и оправдало послѣдствіе. Объ этомъ просила она, этого ожидала не столько съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ твердостію вѣры. И на осязаемое никто не полагался такъ смѣло, какъ она на ожидаемое, по опыту зная щедролюбіе Божіе. При этомъ помогалъ дѣлу спасенія разсудокъ, мало по малу исцѣлявшійся, а равно и сонныя видѣнія, каковыя Богъ нерѣдко посылаетъ въ даръ душѣ достойной спасенія. Какое же это видѣніе? Здѣсь начинается для меня самая пріятная часть повѣствованія. Отцу моему представилось, будто бы (чего никогда прежде не дѣлалъ, хотя и много разъ просила и умоляла о томъ жена) поетъ онъ слѣдующій стихъ Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ* (Псал. 121, 1). И пѣніе небывалое, и вмѣстѣ съ пѣснію является желаніе! Когда услышала объ этомъ та, которой исполнялось желаніе: то пользуясь временемъ объясняетъ видѣніе въ самую добрую сторону, въ чемъ была совершенно права; самою радостію обнаруживаетъ величіе благодѣянія и ускоряетъ дѣло спасенія, дабы не помѣшало что нибудь призванію и не разстроило того, о чемъ столько старалась. Въ то время въ Никею собиралось множество архіереевъ противостать бѣшенству Арія— недавней ереси раздробившей Божество. Родитель предаетъ себя Богу и проповѣдникамъ истины, открываетъ имъ свое желаніе и ищетъ у нихъ помощи для спасенія. Между ними былъ и знаменитый Леонтій, правившій тогда нашею митрополіею» (1).

Итакъ послѣ долгихъ трудовъ и молитвъ св. Нонны супругъ ея язычникъ сталъ христіаниномъ съ 325 г.

(1) Твор. св. Григорія 2, 110—112. Ор. s. Gregorii 4, 46.

Такъ какъ при крещеніи Григорія осязаемо низошла на него благодать Божія и даже безъ сознанія присоединялось нѣчто изъ чина священства (1): то скоро послѣ крещенія Григорій посвящѳнъ былъ въ священника. И священникомъ Божіимъ былъ онъ около 9 лѣтъ (2). Григорій, озаренный благодатіею Божіею, глубоко понялъ званіе христіанина и христіанскаго священника. Потому весь онъ предался дѣламъ новаго званія; а заботы объ имѣніяхъ, заботы о домѣ, предоставилъ супругѣ своей. Такъ для благочестивой Нонны начались теперь новые труды. И она трудилась какъ искренняя христіанка (3).

Точно также на Ноннѣ особенно лежали труды воспитанія дѣтей, которыя рождались въ это время (4). У Нонны было два сына: Григорій и Кесарій и дочь Горгонія. Первый испрошенъ былъ у Бога молитвами

(1) Твор. св. Григорія 2, 112. 113.

(2) Влаж. Григорій старшій умеръ въ 374 году будучи ста лѣтъ и пробывъ епископомъ 40 лѣтъ (Ор. s. Grigorii 4, 38); слѣд. онъ былъ епископомъ съ 334 г., дотолѣ съ 326 г. бывъ священникомъ.

(3) Твор. св. Григорія 2, 115. 120.

(4) Отецъ говоритъ сыну: ϋπω τοσϋτον εκμεμετρηκας βιον,
Οσος διηλθε θυσιων Εμοι Χρονος.
„Ты столько не отмѣрилъ жизни,
Сколько у меня прошло времени въ жертвахъ".
Carmen de vita sua, v. 512.

Паписты, желая защитить безженныхъ ксензовъ своихъ, вертѣли слова эти на разные лады (Weiss Leben d. Heiligen VI, 286. 287): но никакъ не могутъ снять съ нихъ значенія укора безженству ксензовъ. Мысль не отразимая, что Григорій аріанскій, будучи священникомъ, рождалъ съ супругою дѣтей. Таже мысль видна въ другихъ словахъ св. Григорія. По его признанію, когда въ 355 г. рѣшился онъ возвратиться на родину: то, какъ говоритъ онъ, много времени употреблено на науки и ему было уже почти 30 лѣтъ".

Και γάρ πολυς τετριπτο τοις λογοις Χρονος.
Ηδη τριακοςὸν μη σχεδον τυτι ην ετος.
Carm. de vita sua v. 238.

матери. По желанію, обыкновенному для многихъ матерей, имѣть сына, Нонна молилась о сынѣ Богу. И Богъ внялъ усердной ея молитвѣ. Это открыто было ей въ видѣніи, въ которомъ она видѣла образъ будущаго сына своего и слышала его имя. Благочестивая Нонна при самомъ рожденіи посвятила Григорія Богу (1). Какъ ревностно заботилась она о обращеніи мужа къ св. вѣрѣ: съ такою же ревностію воспитывала она дѣтей своихъ въ христіанскомъ благочестіи: «Не только сама обладаетъ благочестіемъ, но передаетъ его и дѣтямъ (2). Принявъ отъ предковъ вѣру угодную Богу, связала этою золотою цѣпью и рожденныхъ ею» (3). Она нѣжно любила дѣтей, но Христа выше всего; потому больше всего заботилась, чтобы въ дѣтяхъ изобразился Христосъ. Сынъ Григорій и въ поздніе годы своей жизни вспоминалъ, какъ мать его разсказывала ему нѣкогда исторію принесенія Исаака на жертву, стараясь возбудить въ душѣ его пламенное желаніе исполнить обѣтъ, данный прежде его рожденія; какъ въ тоже время она вручила ему дорогое сокровище — св. Писаніе, чтобы онъ, съ самой юности поучаясь въ немъ, исполнился его духа (4).

Когда супругъ — священникъ посвященъ былъ въ епископа: благочестивая Нонна также посвятила себя болѣе ревностному служенію Господу. Блаж. Іеронимъ говорилъ Іовиніану, хулителю дѣвства: «ты долженъ сознаться, что не можетъ быть епископомъ тотъ, кто въ епископствѣ нажилъ бы дѣтей; если же нашелся

(1) Op. s. Gregorii 3, 1002. 1034. 1035. 1367.
(2) Твор. св. Григорія 1, 243.
(3) Твор. св. Григорія 3, 379.
(4) Стихи о обстоятельствахъ своей жизни.

бы такой, то считался бы не супругомъ, а прелюбодѣемъ. Епископы избираются изъ дѣвственниковъ или вдовыхъ, или перестаютъ быть супругами, если имѣютъ женъ». Таковъ, прибавляетъ онъ, общій законъ на западѣ и на востокѣ (¹). По общему обыкновенію бывшая жена епископа, Нонна, посвящена была въ діакониссы. «Нонна перешагнула къ алтарю, при немъ молясь, чистая жертва взята отселѣ» (²). Въ званіи діакониссы она много помогала своему епископу въ управленіи, такъ что успѣхи его въ трудныхъ случаяхъ приписывали особенно умнымъ мыслямъ діакониссы (³).

Прекрасная картина жизни ея. Нонны, нарисованная сыномъ, снята особенно съ послѣднихъ годовъ ея.

«Она знала, говоритъ св. Григорій, одно истинное благородство — быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдемъ; одно надежное и неотъемлемое богатство — тратить свое имущество для Бога и для нищихъ, особенно же для обѣднѣвшихъ родственниковъ. Удовлетворить только ихъ нуждамъ, по ея мнѣнію, значило не прекратить бѣдствіе, а напомнить объ немъ; благодѣтельствовать же со всею щедростію почитала она дѣломъ, которое могло доставить и ей прочную славу, и имъ совершенное утѣшеніе.

Если однѣ изъ женъ отличаются бережливостію, а другія благочестіемъ; ибо трудно совмѣщать оба качества: то она превосходила всѣхъ тѣмъ и другимъ,

(¹) Lib. l. adv. Iovinianum n. 72.
(²) Op. s. Gregorii 4, 47.
(³) Твор. св. Григорія 1, 243.

и въ каждомъ достигла верха совершенства, и оба умѣла соединить въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію, по предписаніямъ и правиламъ Соломоновымъ для жены доблей, такъ она умножила все въ домѣ, какъ бы вовсе не знала благочестія. Но и столько была усердна къ Богу и ко всему Божественному, какъ бы нимало не занималась домашними дѣлами. Одно не терпѣло у ней ущерба отъ другаго, но одно другимъ взаимно поддерживалось. Укрылось ли отъ нея какое время и мѣсто молитвы? О семъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая къ молитвѣ, имѣлъ столько упованія получить просимое? Кто оказывалъ такое уваженіе къ рукѣ и лицу священниковъ? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій родъ любомудрой жизни? Кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній? Кто чаще ея восхвалялъ дѣвство, хотя сама несла брачныя узы? Кто былъ лучшею заступницею вдовъ и сиротъ? Кто въ такой мѣрѣ облегчалъ бѣдственное состояніе плачущихъ (¹)? Подлинно жена щедролюбивая! Если бы позволили ей черпать изъ атлантическаго или другаго обширнѣйшаго моря: и того бы ей не достало. Такъ велико было въ ней желаніе подавать милостыню. Все имущество, какое у нихъ было и какое присовокупилось въ послѣдствіи, почитала она скуднымъ для своего желанія. Если бы можно было, въ пользу нищихъ (какъ не разъ слышалъ я отъ нея) отдала бы себя и дѣтей» (²).

«Пустое слово не выходило изъ устъ ея и смѣхъ

(¹) Твор. св. Григорія 2, 107. 108. (²) Тамъ же, 2, 119. 120.

изнѣженный не игралъ на щекахъ ея ([1]). Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возглашеній, никогда не слышно было ея голоса. Она чествовала святыню молчаніемъ»; никогда не обращалась спиною къ досточтимой трапезѣ; не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ. Встрѣтясь съ язычницею, никогда не слагала руки съ рукою, не прикасалась устами къ устамъ, хотя бы встрѣтившаяся отличалась скромностію и была изъ самыхъ близкихъ; съ вкушавшими нечистой и скверной трапезы, не только добровольно, но и по принужденію, не раздѣляла соли, не могла, вопреки требованію совѣсти, пройдти мимо, и даже видѣть оскверненнаго дома; ни слуха, ни языка, которыми принимала и вѣщала божественное, не оскверняла языческими повѣствованіями и зрѣлищными пѣснями; потому что освященному не прилично все неосвященное. Но и всего удивительнѣе то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный гласъ исторгся прежде благодаренія, или слеза упала на вѣжди, таинственно запечатлѣнныя, или при наступленіи свѣтлаго праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя неоднократно и многія постигали ее скорби. Ибо душѣ боголюбивой свойственно подчинять божественному все человѣческое. Умолчу о дѣлахъ еще болѣе сокровенныхъ, которымъ свидѣтель одинъ Богъ, и о которыхъ знали развѣ вѣрныя рабыни, бывшія въ томъ ея повѣренными.

Таковыя совершенства частію были уже въ ней, а частію пріумножались и возрастали постепенно. Какъ солнце и утренними лучами производитъ самое

([1]) Op. s. Gregorii 4, 43.

пріятное дѣйствіе, но полуденные лучи его теплѣе и свѣтлѣе; такъ и она, показавши не малые успѣхи въ благочестіи съ самаго начала, возсіяла напослѣдокъ обильнѣйшимъ свѣтомъ» (1).

Послѣдніе годы блаженной Нонны доставили ей рядъ печальныхъ событій, очень близкихъ къ ея сердцу. Въ 368 г. умеръ младшій сынъ ея Кесарій, молодой человѣкъ, подававшій блистательныя надежды, въ слѣдующемъ году умерла дочь (2). По извѣстію сына, мужественная старица переносила эти потери съ покорностію волѣ Божіей.

Въ 370 г. старецъ епископъ Григорій участвовалъ въ посвященіи великаго Василія въ епископа кесарійскаго (3). Глубокій старецъ держался только чудомъ на землѣ. Блаженная Нонна, которая не многимъ была моложе своего епископа, также готова была перейти въ другую жизнь: но молитвами любящаго сына на время удержана была на землѣ. «Мать моя, говоритъ сынъ, всегда была крѣпка и мужественна, во всю жизнь не чувствовала недуговъ: но и ее постигаетъ болѣзнь. Изъ многихъ страданій, чтобы не умножать слова, наименую самое тяжкое— отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни и неизлѣчиваемое никакимъ лѣкарствомъ. Какъ же питаетъ ее Богъ? Не манну ниспосылаетъ, какъ древле Израилю; не камень разверзаетъ, чтобы источить воду

(1) Твор. св. Григорія 2, 109. 110.

(2) „Первый Кесарій—общая скорбь; потомъ Горгонія; а тамъ возлюбленный отецъ; не много послѣ — мать. Перечень душъ печальная для Григорія. Впишу и мою смерть, послѣдняго. Одинъ камень покрываетъ славныхъ Григоріевъ, отца и сына, обоихъ священниковъ. Другой принялъ благородную Нонну съ великимъ сыномъ Кесаріемъ. Такъ камни раздѣлили гроба и дѣтей. Но у нихъ одна любовь къ небесной жизни". Op. s. Gregorii 3, 1445. (3) Твор. св. Григорія 4, 94.

жаждущимъ людямъ; не чрезъ врановъ питаетъ, какъ Илію; не чрезъ восхищаемаго пророка насыщаетъ, какъ нѣкогда Даніила, томимаго гладомъ въ ровѣ. Но какимъ же образомъ? Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во снѣ не предпочитала мнѣ никого другаго), являюсь къ ней вдругъ ночью съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами, потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить, и тѣмъ возстановляю и подкрѣпляю ея силы. И сіе ночное видѣніе было для нея чѣмъ-то дѣйствительно существеннымъ; ибо съ сего времени пришла она въ себя и стала не безнадежна. А случившееся съ нею обнаружилось яснымъ и очевиднымъ образомъ. Когда при наступленіи дня взошелъ я къ ней рано утромъ, съ перваго раза увидѣлъ ее въ лучшемъ прежняго положеніи; потомъ сталъ, по обыкновенію, спрашивать: какъ провела ночь, и что ей нужно? Она нимало не медля и рѣчисто сказала: «Самъ ты, любезный сынъ, напиталъ меня, и потомъ спрашиваешь о моемъ здоровьѣ. Ты весьма добръ и сострадателенъ»! Въ тоже время служанки показывали мнѣ знаками, чтобы я не противорѣчилъ, но принялъ слова ея равнодушно, и открытіемъ истины не приводилъ ея въ уныніе» (2). Въ началѣ 374 г. почилъ столѣтній старецъ епископъ. Блаженная Нонна, почти не выходившая послѣ того изъ храма молитвы, вскорѣ послѣ его смерти, скончалась на молитвѣ въ храмѣ, 5 августа 374 года (1).

(1) Твор. св. Григорія 2, 129. 130. (2) Op. s. Gregorii 4, 53. 56. Память ея въ греческой и римской церкви празднуется 5 августа. Память св. Григорія старшаго, по греч. Минеѣ, февр. 1, по мартирологу янв. 10. О годѣ кончины—Мине Op. Greg. 1, 982. 983.

ВНУТРЕННЕЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Блажени слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его. Лук. XI, 28.

(*Продолженіе*)

О священникахъ.

---

§ 167. Общія понятія о священникахъ.

Священники занимаютъ второе мѣсто между церковными лицами; потому что они обладаютъ второю степенью таинства священства. Какъ у архіереевъ мы видѣли различныя наименованія, безъ всякаго таинственнаго значенія, такъ и между священниками есть различныя званія безъ таинственнаго смысла, какъ напр.: архимандритъ, протосинкелъ, игуменъ, протоіерей и приходскій священникъ. Хотя эти званія, отличающія священниковъ, и сообщаются архіереемъ посредствомъ молитвы вмѣстѣ съ особыми обрядовыми дѣйствіями (т. е. эти званія, бывъ сообщены посвященіемъ, совершеннымъ патріархомъ, митрополитомъ или епископомъ, какъ начальникомъ епархіи, сопровождаются различными правами и преимуществами); однакожъ всѣ священники, не смотря на различіе посвященій и этихъ званій, равны между собою въ отношеніи къ совершенію таинствъ и обрядовъ; они отличаются другъ отъ друга только нѣкоторыми внѣшними преимуществами, неимѣющими впрочемъ никакого таинственнаго смысла, а указывающими

только на порядокъ мѣста и внѣшнія отличія. Поэтому архимандритъ, протосинкелъ, игуменъ и протоіерей суть точно такіе же священники, каковъ и приходскій священникъ; потому что всѣ они стоятъ на одной и той же степени священства.

§ 169. Что такое архимандритъ и какъ онъ поставляется.

Архимандритъ занимаетъ первое мѣсто между священниками и онъ есть первое должностное лице въ церкви послѣ епископа. Названіе Архимандритъ происходитъ отъ ἀρχη—начало (т. е, первый) μάνδρα—монастырь (т. е. паства). Отсюда архимандритъ значитъ первый въ паствѣ, такъ какъ онъ настоятельствуетъ надъ монахами въ монастырѣ (¹).

Архимандритъ избирается монахами по предварительному дозволенію епархіальнаго епископа; актъ избранія представляется ими на утвержденіе епископу и для посвященія новаго архимандрита; это посвященіе совершается въ монастырской церкви, въ присутствіи всѣхъ монаховъ. При своемъ посвященіи архимандритъ получаетъ наперстный крестъ, а также и палицу, если онъ не былъ протосинкеломъ. Послѣ посвященія, епископъ вручаетъ посвященному архимандриту посохъ для управленія монастыремъ и говоритъ ему и монастырской братіи архипастырское поученіе о поведеніи и зависимости ихъ отъ епархіальнаго епископа.

§ 170 (²). Что такое протосинкелъ, какъ онъ поставляется и какія требуются отъ него качества?

За саномъ архимандрита непосредственно слѣдуетъ званіе протосинкелъ, который по усмотрѣнію

(¹) VI всел. 4 Вас. Вел.

(²) Въ § 169 раскрываются общія качества, требуемыя отъ архимандритовъ и ихъ обязанности по управленію монастыремъ. Перев.

епископа возводится въ это званіе изъ монашествующихъ пресвитеровъ. Протосинкелъ есть сановникъ епископскаго дома, какъ это видно и изъ наименованія; потому что протосинкелъ слово греческое, будучи составлено изъ πρῶτος и σύγκελλω, означаетъ перваго служителя епископа. Протосинкелъ возводится въ это званіе за свои умственныя способности, за свое нравственное поведеніе и за свои заслуги, оказанныя имъ въ низшихъ монашескихъ и пресвитерскихъ должностяхъ, въ епископской или архіепископской канцеляріи. Поставляется протосинкелъ своимъ архіереемъ и получаетъ палицу, отличающую его отъ прочихъ пресвитеровъ и протоіереевъ.

Протосинкелъ есть правитель епископской канцеляріи и архива. Отъ имени епископа онъ исполняетъ всѣ дѣла, поручаемыя ему епископомъ. Когда протосинкелъ совершаетъ литургію вмѣстѣ съ епископомъ, и между сослужащими священниками нѣтъ ни одного архимандрита, въ томъ случаѣ, онъ, какъ первый между священниками, причащаетъ діаконовъ.

§ 172 (1). О происхожденіи сана протоіерея.

Санъ протоіерея получилъ свое начало отъ званія хорепископа (сельскаго епископа) (2), называвшагося впослѣдствіи періодевтомъ (3). Какъ скоро прекратилось званіе хорепископовъ и періодевтовъ, въ то время и были введены протоіереи, какъ настоятели приходскаго духовенства епархіальнаго округа. Протоіе-

(1) Въ § 171 тоже самое говорится объ игуменахъ,—что сказано и объ архимандритахъ,—которые подобно архимандритамъ, настоятельствуютъ въ монастыряхъ, подобно имъ избираются и утверждаются въ своемъ званіи, и исполняютъ тѣже обязанности по управленію монастыремъ.

(2) Неокес. 14. Ант. 10. (3) Лаод. 57.

рей суть тѣ органы, чрезъ которые епископъ дѣлаетъ извѣстными клиру и народу пастырскія посланія и другія распоряженія и наблюдаетъ за поведеніемъ клира и народа въ церковномъ и дисциплинарномъ отношеніи внутри епархіи.

§ 173. О назначеніи протоіерея.

Какъ скоро протоіерей бываетъ избранъ представителями клира и народа извѣстной мѣстности и его избраніе утверждено епископомъ и онъ поставленъ и снабженъ архіерейскою граматою, тогда онъ становится церковнымъ сановникомъ и представителемъ клира и народа своего округа, получаетъ вмѣстѣ съ этимъ преимущества предъ всѣми приходскими священниками округа. Но было бы несправедливо, если бы кто-либо на основаніи первенства, какимъ пользуется протоіерей предъ клиромъ округа, сталъ усвоять ему общее право надъ всѣми приходами округа, то есть право по своему желанію священнодѣйствовать въ приходахъ округа и тѣмъ наносить обиды законнымъ священникамъ и пользоваться ихъ приходскими доходами; потому что по силѣ граматы, которую приходскій священникъ получаетъ отъ своего епископа, право священнодѣйствовать во ввѣренномъ ему приходѣ принадлежитъ ему какъ приходскому священнику; напротивъ, протоіерею въ архіерейской граматѣ усвояется только право смотрѣть, какъ приходскій священникъ совершаетъ Божію службу и право исправлять, если ему сдѣлается извѣстнымъ, что этотъ священникъ совершаетъ свои священнодѣйствія не согласно съ установленнымъ чинопослѣдованіемъ. Поэтому протоіерей можетъ совершить въ своемъ

округѣ всякое священническое дѣйствіе съ согласія мѣстнаго приходскаго священника, но отнюдь не безъ этого согласія.

§ 174. Обязанности протоіерея.

Обязанности протоіерея состоятъ въ томъ, чтобы:

1) Смотрѣть за поведеніемъ духовенства, учителей и христіанъ.

2) Наблюдать за надлежащимъ содержаніемъ церковныхъ и училищныхъ зданій и ихъ имуществъ.

3) Заботиться, чтобы церковная служба, святыя таинства и прочія священническія требы совершались по уставу.

4) Смотрѣть, чтобы распоряженія епископскія и консисторскіе указы были объявляемы въ церквахъ и исполняемы.

5) Доставлять по временамъ епископу и консисторіи свѣдѣнія о положеніи церковныхъ и училищныхъ зданій, а также о состояніи церковныхъ, училищныхъ и благотворительныхъ вкладовъ и о нравственности духовенства, учителей, христіанъ, попечителей церквей, ефоровъ училищъ и всего церковнаго общества.

6) Принимать просьбы отъ духовенства, учителей, церковныхъ общинъ, частныхъ лицъ, директоровъ училищъ, церковныхъ и училищныхъ попечителей, а равно и отъ всѣхъ церковно-служителей и препровождать ихъ къ епископу и въ консисторію.

7) Посѣщать, покрайней мѣрѣ однажды въ годъ, церковныя общины и, при этомъ случаѣ, осматривать церкви, также относящіяся къ богослуженію утварь и книги, далѣе движимое и недвижимое иму-

щество церквей, школъ и другихъ благотворительныхъ вкладовъ, вмѣстѣ съ журналами и отчетами; исповѣдныя росписи, метрическія книги, собранія консисторскихъ указовъ и епископскихъ посланій; также собирать свѣдѣнія о поведеніи духовенства, учителей и прочихъ церковныхъ лицъ, а равно и о нравственности христіанъ, объ исполненіи родителями своей обязанности посылать своихъ дѣтей въ училище; наконецъ, примирять ссорящихся, прекращать замѣченные маловажные безпорядки, а о важнѣйшихъ доносить епископу и консисторіи для устраненія ихъ.

9) Во время посѣщенія вести журналъ, чтобы вносить въ него свои замѣчанія и словесныя просьбы, если они будутъ заявлены кѣмъ либо, а равно и мѣры, принятыя имъ, къ исправленію какого либо безпорядка и доносить обо всемъ епископу и консисторіи.

9) При посѣщеніи—въ церквахъ предлагать церковнымъ общинамъ благочестивыя и нравственныя наставленія, говорить родителямъ объ ихъ обязанности посылать дѣтей въ училище,—внѣ церкви дѣлать увѣщанія всему церковному и училищному персоналу объ исправномъ и разумномъ исполненіи обязанностей.

10) Дѣлать совѣщанія о порученныхъ ему епископомъ или консисторіею дѣлахъ въ протоіерейскомъ совѣтѣ, смотря по ихъ существу, при участіи духовенства или и міранъ и извѣщать о заключеніи.

11) Немедленно доносить епископу о каждомъ религіозномъ движеніи, могущемъ послужить поводомъ къ нарушенію внутренняго мира церкви, со стороны частныхъ лицъ или всего церковнаго общества и содѣйствовать къ его прекращенію.

§ 175. О правахъ протоіерея.

Права протоіерея суть:

1) Увѣщевать въ случаяхъ нерадѣнія по должности церковныхъ и училищныхъ лицъ наединѣ, или въ протоіерейскомъ совѣтѣ; въ случаяхъ же особенной важности, доносить епископу или консисторіи.

2) Приглашать, смотря по обстоятельствамъ, духовенство, учителей, христіанъ и церковныхъ лицъ на протоіерейскій совѣтъ.

3) Быть председателемъ въ протоіерейскомъ совѣтѣ и наблюдать въ немъ за должнымъ порядкомъ.

4) Заботиться о вѣнчаніи браковъ, чтобы они совершались по уставу и съ соблюденіемъ постановленій церкви и гражданскихъ законовъ.

5) Въ концѣ года, принявъ просмотрѣнные и повѣренныя церковными общинами церковные и училищные отчеты, пересмотрѣть ихъ и, съ замѣчаніями или безъ замѣчаній, препроводить потомъ къ епископу.

6) Въ концѣ года, получивъ отъ духовенства вѣдомость о числѣ душъ, а отъ учителей вѣдомость объ ученикахъ, составить изъ этихъ частныхъ вѣдомостей по установленной формѣ общую вѣдомость о приходахъ округа и препроводить въ консисторію съ донесеніемъ.

7) Посѣщать больныхъ изъ духовенства, утѣшать ихъ и ихъ семейства, а въ случаяхъ трудной болѣзни преподать трудно больному духовному лицу таинство елеосвященія, исповѣдать и причастить его, распорядиться, чтобы сосѣднее духовенство по очереди посѣщало своего больнаго собрата и утѣшало его и его семейство.

8) Погребать умершаго изъ духовенства и при этомъ сказать надгробное слово или во время поручить сіе другому духовному лицу.

9) Послѣ погребенія, въ присутствіи церковныхъ епитроповъ и родственниковъ умершаго составить опись вещамъ церкви и приходской общины, находившимся въ вѣдѣніи покойнаго, и обозначить, въ какомъ видѣ онѣ найдены и обо всемъ представить къ каѳедрѣ епископа.

10) Сдѣлавъ благоразумное распоряженіе объ управленіи вакантнымъ приходомъ, донести о томъ епископу и ждать отъ него распоряженія о замѣщеніи вакантнаго прихода.

11) Производить выборъ священниковъ и другихъ церковныхъ лицъ вслѣдствіе порученія епископа.

12) Вводить въ должность новоизбраннаго священника и представлять его приходу, читать въ церкви церковной общинѣ архіерейскую грамату, данную новому священнику; затѣмъ передать ему церковные ключи, церковныя книги и опись съ вещами, которыя новый священникъ получаетъ для своего употребленія; наконецъ закончить актъ введенія въ должность словомъ объ обязанностяхъ духовнаго пастыря ([1]).

§ 176. Древность учрежденія приходскихъ священниковъ.

Древность учрежденія приходскихъ священниковъ, въ составѣ священныхъ церковныхъ лицъ, восходитъ ко временамъ апостоловъ, которые, какъ скоро увидѣли, что христіане умножаются со дня на день, сочли полезнымъ раздѣлить ихъ на многіе небольшіе

([1]) Если сравнимъ права и обязанности протоіерея румынской церкви съ правами и обязанностями, которыя усвояются въ русской церкви благочиннымъ; то найдемъ большое между ними сходство. См. инструкцію благочинныхъ. Перев.

участки и дать имъ пресвитеровъ, которые бы удовлетворяли ихъ духовнымъ нуждамъ. Но поелику христіане назначали своимъ пресвитерамъ за ихъ служеніе извѣстное вознагражденіе (παροχή) отъ греческаго слова παρέχειν—давать, то состоявшіе подъ вѣдѣніемъ священника были названы приходомъ (παροχία); откуда въ послѣдствіи и произошло званіе «приходскій священникъ», которое означаетъ: «получающій доходы» (¹).

Древность установленія приходскаго священника усматривается изъ словъ апостола Павла къ Титу: *Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебя приказывалъ* (²). Засимъ онъ изображаетъ и свойства тѣхъ, которыхъ Титъ долженъ поставлять въ пресвитеры, слѣдующими словами: *если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ* (³). Тотъ же апостолъ даетъ Тимо-

(¹) Названіе приходовъ греческимъ παροχία безъ сомнѣнія можно производить, какъ дѣлаетъ это авторъ, отъ παρέχειν давать доставлять; отсюда и подъ именемъ приходскаго священника можно разумѣть получающаго доходы. Но кажется то же самое названіе съ такою же, если еще не съ большею вѣроятностію, можетъ быть произведено и отъ παροχεῖν, что значитъ вести мимо, т. е. около, въ среди. сидѣть рядомъ. Если принять это производство, то тогда слово приходъ будетъ означать совокупность селеній, разсѣянныхъ на извѣстной мѣстности и живущихъ въ этихъ селеніяхъ, такъ и названіе „приходскій священникъ“ будетъ указывать на такого священника, который живя среди этихъ селеній, путешествуетъ въ нихъ для исполненія своихъ обязанностей и совершенія требъ. Настоящее объясненіе представляется болѣе сообразнымъ съ существомъ дѣла и даже болѣе согласнымъ съ исторіею, если мы, перенесшись мыслію къ первымъ временамъ христіанства, представимъ, что первые священники, не имѣя постоянныхъ для себя храмовъ, должны были ходить по домамъ для совершенія своихъ обязанностей, и въ нихъ останавливаться на нѣкоторое время. Перев.

(²) Тим. 1. 5.

(³) Тим 1. 6.

сею епископу Ефеса также наставленіе о свойствахъ церковныхъ пресвитеровъ и ихъ семействахъ, когда пишетъ къ нему: *пресвитеръ* (¹) *долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли печись о церкви Божіей* (²).

Древность учрежденія священниковъ доказывается также правилами св. апостоловъ: въ нихъ находится много постановленій, относящихся къ пресвитерамъ; такъ между прочимъ 2-мъ апостольскимъ правиломъ повелѣвается, чтобы пресвитеръ былъ посвященъ епископомъ; 3-мъ, чтобы былъ низложенъ пресвитеръ, осмѣлившійся совершать св. евхаристію не на хлѣбѣ и чистомъ винѣ, а на медѣ или молокѣ или искусственно приготовленномъ винѣ. Такимъ образомъ ясно, что священники ведутъ свое начало отъ временъ апостольскихъ.

§ 177. О бракѣ священниковъ.

Церковная іерархія признала бракъ пресвитеровъ съ самаго ихъ начала добрымъ и законнымъ, и имен-

---

(¹) Хотя въ греческомъ подлинникѣ и русскомъ его переводѣ рѣчь здѣсь идетъ о епископахъ; однакожъ она съ полною основательностію можетъ быть приложена и къ пресвитерамъ. Потому что, выражается св. Златоустъ, не велико разстояніе между пресвитерами и епископами... по этому тоже самое, что онъ сказалъ о епископахъ приличествуетъ и пресвитерамъ. Бесѣда II стр. 145 по русск. перев. 1859 г. Спб. Бесѣда на первое посл. къ Тимоѳею. Перев.

(²) 1 Тим. III. 1—5.

но на основаніи словъ Спасителя о бракѣ, сказанныхъ имъ фарисеямъ: *Не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотію, такъ, что они уже не двое, но одна плоть; и такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ* (¹), а равно и на основаніи ученія апостола въ посланіи къ евреямъ: *бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно* (²). Іерархія нашей церкви удержала бракъ пресвитеровъ еще болѣе потому, что 1) апостолъ пишетъ къ Титу епископу Крита: *Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ: если кто непороченъ, мужъ одной жены* (³); и 2) онъ же пишетъ и къ Тимоѳею епископу Ефеса: *Епископъ же долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ* (⁴). Имѣя предъ собою столь ясныя основанія библіи, іерархія приняла ихъ за правила, чтобы, то есть, священники жили въ супружествѣ и она не позволяетъ священнику разлучаться съ своею женою подъ предлогомъ благочестія; отвергающаго свою жену подъ предлогомъ благочестія, и не принимающаго ее болѣе въ свой домъ, она подвергаетъ лишенію права священнодѣйствія (⁵). Іерархія пребываетъ столь послѣдовательною въ отношеніи къ браку священниковъ, что она требуетъ отъ желающихъ вступить въ клиръ, чтобы они были здоровы по тѣлу,

(¹) Мѳ. XIX. 4—6. Ефес. V. 23—32.
(²) Евр. XIII. 4.
(³) Тим. 1. 5—6.
(⁴) Тим. III. 2.
(⁵) Апост. 5.

и не принимаетъ въ клиръ обрѣзанныхъ или оскопленныхъ (¹).

Іерархія только законоположила нѣсколько правилъ относительно времени,—когда, и лицъ,—какое лицо,—клирикъ можетъ брать себѣ въ жену: именно клирикъ прежде рукоположенія въ иподіакона долженъ вступить въ супружество съ дѣвицею. Сочетавшійся вторымъ бракомъ или со вдовою, или съ двумя сестрами не можетъ быть возведенъ на степень пресвитера (²). О пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, 1-е правило Неокесарійскаго собора опредѣляетъ лишать его духовнаго сана.

§ 178. Наша церковь не допускаетъ безженства священниковъ

Объ этомъ предметѣ мы приведемъ 13-е правило VI вселенскаго собора, изъ котораго ясно видно, что въ церкви Христовой всегда дозволялось пресвитерамъ вступать въ бракъ, что и въ настоящее время не можетъ быть возбранено духовенству брачное сожитіе. Упомянутое правило читается такъ: «понеже мы увѣдали, что въ Римской церкви, въ видѣ правила, предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быти удостоены рукоположенія во діакона или пресвитера, обязывались не сообщаться болѣе со своими женами: то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами и не лишая ихъ взаимнаго, въ приличное время, соединенія. И тако аще кто явится достойнымъ руко-

(¹) Ап. 22—24. I всел. 1.
(²) Ап. 17, 18, 19, 26.

положенія въ иподіакона или во діакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою, и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, чтобы онъ удержался отъ законнаго сообщенія съ женою своею: дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный и имъ въ Его пришествіи благословенный бракъ; ибо гласъ евангелія вопіетъ: *Яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (1), и апостолъ учитъ: *Бракъ честенъ и ложе нескверно* (2), такожде: *Не ищи разрѣшенія* (3). Знаемъ же, что и въ Карѳагенѣ собравшіеся, имѣя попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, положили, чтобы иподіаконы, принимающіеся къ священнымъ таинствамъ, и діаконы и пресвитеры въ свои урочныя времена воздерживались отъ сожительницъ своихъ. Такимъ образомъ и отъ апостоловъ преданное и отъ самой древности соблюдаемое и мы подобно да сохранимъ, зная время всякой вещи, и наипаче поста и молитвы. Ибо предстоящимъ алтарю въ то время, когда приступаютъ къ святынѣ, подобаетъ быть воздержными во всемъ, да возмогутъ получити отъ Бога въ простотѣ просимое. Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, то есть, пресвитеровъ или діаконовъ или иподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ. Подобно и аще кто, пресвитеръ или діаконъ, подъ видомъ благочестія, изгонитъ жену

---

(1) Мѳ. XIX. ѵ.
(2) Евр. XIII. 4.
(3) 1 Кор. VII. 27.

свою, да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непреклоннымъ; да будетъ изверженъ».

Примѣчаніе 1. Что брачное сожитіе и на западѣ дозволялось пресвитерамъ и что только позднѣе преимущественно въ VIII вѣкѣ начали вводить безженство, это видно изъ того, что многіе папы были сыновья священниковъ; такъ папа Феликсъ былъ сыномъ священника Феликса, папа Агапитъ въ 535 г. былъ сыномъ священника Гордіана, папа Геласій 492 г. былъ сыномъ епископа Валерія.

Примѣчаніе 2. Нѣкоторые въ защиту безженства ссылаются на слова епископа Епифанія, который сказалъ: «Церковь не допускаетъ мужа жены до священства, если онъ не воздержится отъ ней». Мы знаемъ эти слова епископа Епифанія, признаемъ и достоинство его монашеской жизни, за которую онъ и причисленъ къ Святымъ Божіимъ; но должны сознаться, что не можемъ приписать вышеприведеннымъ словамъ его такого значенія, которое возвышало бы ихъ надъ соборными и апостольскими правилами. Мы скорѣе хотимъ предположить объ этомъ епископѣ, что онъ, если бы еще былъ живъ, сознался бы, что онъ высказалъ эти слова въ смыслѣ частнаго мнѣнія, а отнюдь не для отмѣны положительныхъ правилъ церкви.

§ 181 (1). Занятія, унижающія достоинство лица духовнаго, и средства къ огражденію его достоинства.

Къ занятіямъ и поступкамъ, унижающимъ достоинство духовнаго лица, принадлежатъ:

1) Откупы и управленія имѣніями (2); 2) вмѣша-

---

(1) Въ § 179 говорится о томъ, что приходскій священникъ долженъ заниматься чтеніемъ и науками; въ § 180 раскрывается, что онъ долженъ читать не всякія книги, а именно всѣ богословскія, а изъ свѣтскихъ: историческія и юридическія. Перев.

(2) Корө. 19.

тельство въ мірскія дѣла (1); 3) поручительство за кого нибудь (2); 4) общеніе съ осужденными церковною или гражданскою властію (3), 5) драка (4); 6) неуваженіе архипастырскихъ повелѣній (5); 7) лихоимство (6); 8) пьянство (7); 9) волшебство (8); 10) обращеніе съ женскимъ поломъ (9); 11) бритье бороды и украшеніе волосъ (10); 12) занятіе охотою (11); 13) ложь (12).

Какъ св. отцы обозначили въ правилахъ занятія, унижающія достоинство духовнаго лица, такъ они же, съ другой стороны указали и нѣсколько средствъ, пригодныхъ въ этомъ отношеніи, предписавъ, чтобы желающіе быть священниками отличались извѣстными личными качествами. Между этими предохранительными средствами, первое мѣсто занимаетъ: испытаніе жизни желающаго вступить въ священство, дабы онъ представилъ, что жизнь его была всегда безукоризненна и онъ пользуется добрымъ именемъ у знающихъ его (13). Далѣе, онъ долженъ исповѣдаться у духовника, получить отъ него свидѣтельство въ томъ, что онъ невиненъ ни въ одномъ изъ такихъ грѣховъ, которые бы дѣлали его недостойнымъ степени священства. Это свидѣтельство, выдаваемое духовникомъ, имѣетъ важное каноническое значеніе; оно при самомъ посвященіи въ діакона читается предъ всѣми

(1) Апост. 6. 81. (2) Апост. 20. (3) Апост. 11. (4) Апост. 27. (5) Апост. 28. (6) Апост. 44. (7) Апост. 42. (8) VI всел. 61.

(9) VI. 77. Въ этомъ правилѣ говорится именно о томъ, что священнику, какъ и всякому христіанину не прилично мыться въ банѣ съ женщинами. Перев.

(10) VI всел. 96.

(11) VI. 51.

(12) Апост. 65.

(13) 1 всел. 9.

въ церкви (¹); но если послѣ посвященія кого нибудь въ діакона сдѣлается извѣстнымъ, что посвященный и знавшіе его скрыли тѣ безнравственные и соблазнительные поступки, которые онъ совершилъ будучи міряниномъ и по причинѣ которыхъ онъ не могъ бы быть посвященъ въ діакона или священника, то онъ, какъ виновный (²), объявляется лишеннымъ священнаго сана.

Второе предохранительное каноническое средство есть испытаніе духовнаго кандидата въ богословскихъ наукахъ, а равно и его способности къ церковному проповѣдничеству; потому что кто не обладаетъ этими качествами, тотъ не можетъ быть принятъ въ клиръ.

Третьимъ предохранительнымъ каноническимъ средствомъ служитъ возрастъ, и именно 25-ти лѣтній для діакона, и 30-ти лѣтній для священника, что видно изъ словъ апостола къ Тимоѳею, которому онъ говоритъ: *Руки ни на кого не возлагай поспѣшно* (³).

Четвертымъ предохранительнымъ каноническимъ средствомъ служитъ то іерархическое правило, которымъ клирикъ (⁴), смотря по его ученому образованію, обязывается быть учителемъ въ народныхъ, высшихъ

(¹) Этотъ обычай не имѣетъ мѣста въ нашей церкви на томъ главнымъ образомъ основаніи, что избраніе и поставленіе лицъ въ церковныя степени совершаются самою церковною властію. На этомъ основаніи, хотя каждый ищущій рукоположенія въ священную степень предъ принятіемъ этого рукоположенія испытывается въ его совѣсти особо для сей цѣли установленнымъ духовникомъ; однако свидѣтельство объ этой исповѣди не объявляется во всеобщее свѣдѣніе; но за то объ этой исповѣди говорится въ ставленнической граматѣ, выдаваемой рукоположенному отъ архіерея. Перев.

(²) 1 Тим. III 2. Мѳ. V. 14.

(³) 1 Тим. V. 22.

(⁴) Здѣсь подъ клирикомъ разумѣются не вступившіе на самомъ дѣлѣ въ клиръ, а вообще кандидаты священства. Сн. § 212. Перев.

или гимназическихъ школахъ, оставаясь въ этой должности до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ возраста установленнаго для діакона.

Пятое каноническое предохранительное средство для священническаго сана состоитъ въ томъ, чтобы не назначать священника къ двумъ церквамъ по той причинѣ, что доходы одного прихода недостаточны для удовлетворенія его нуждъ; потому что священникъ, получающій мало доходовъ отъ своего прихода, можетъ умножать ихъ тѣмъ, если онъ, согласно съ 15 правиломъ VII вселенскаго собора, будетъ стараться увеличить свои средства учеными занятіями, т. е. если онъ приметъ должность учителя въ школѣ своего прихода; эти два занятія совмѣстны одно съ другимъ, и священникъ можетъ проходить оба къ общему удовольствію, нисколько не оскорбляя своего священнаго званія, но улучшая тѣмъ свое матеріальное положеніе; осмѣливаемся даже прибавить къ этому, что если священникъ, который, вмѣстѣ съ пастырскою обязанностію, занимаетъ и должность учителя, проходя ту и другую къ общему удовольствію, то этимъ онъ пріобрѣтаетъ себѣ большій почетъ, какъ у своей общины, такъ и у начальства.

§ 182. **Избраніе, испытаніе и посвященіе приходскихъ священниковъ.**

Выборы поступающихъ во священники первоначально совершались духовенствомъ [1] и представлялись епископу на усмотрѣніе и утвержденіе. Епископъ публично спрашивалъ почетнѣйшихъ христіанъ объ умственныхъ качествахъ и о нравственности выбраннаго духовенствомъ, и, если они свидѣтельствовали,

[1] Толков. 13. Прав. Сард. Соб. въ Пидал. Ѳеоѳ. Александр. 7.

что знают выбраннаго, какъ человѣка набожнаго, образованнаго и нравственнаго ([1]), то епископъ подвергалъ представленнаго церковному испытанію, именно: 1) испытывалъ его вѣру, чтобы имѣть достаточныя доказательства не только объ его познаніяхъ догматовъ и обрядовъ, но и о его внутреннемъ духовномъ настроеніи, о томъ, что онъ въ своей душѣ такъ понимаетъ и исповѣдуетъ правила вѣры, какъ изъясняетъ и преподаетъ ихъ сама церковь; 2) его нравственность съ цѣлію узнать его брачную жизнь съ дѣвицею православной вѣры и его безукоризненное поведеніе и получить на это доказательства со стороны почетнѣйшихъ христіанъ; 3) его прежній образъ жизни. Какъ скоро церковное испытаніе давало благопріятный исходъ для испытаннаго, — епископъ совершалъ посвященіе избраннаго въ пресвитера, съ соблюденіемъ всѣхъ въ древности принятыхъ и употреблявшихся каноническихъ обрядовъ, то есть, съ молитвою призыванія Св. Духа, возложеніемъ рукъ и съ указаніемъ въ молитвѣ города, или селенія и святаго приходской церкви, куда посвящаемый поставлялся приходскимъ священникомъ ([2]). Въ болѣе позднія времена выборы церковныхъ лицъ стали производиться приходскими собраніями, какъ мы подробнѣе изложимъ это ниже о церковныхъ бенефиціяхъ.

§ 183. Приходскій священникъ обязанъ быть женатымъ; кого изъ лицъ женскаго пола онъ можетъ держать въ своемъ домѣ? Можетъ ли онъ вступить во второй бракъ и разводиться съ своею женою?

Приходскій священникъ обязанъ ([3]) прежде своего

([1]) 1 Тим. III. 7. ([2]) IV. 6 и Толков. его въ Пидал.

([3]) Обязанность священнослужителей, т. е. священника, діакона и даже иподіакона вступать въ бракъ прежде рукоположенія слѣдуетъ

посвященія сочетаться бракомъ съ дѣвицею православной вѣры ([1]); второй бракъ ему не дозволяется; но если бы онъ женился во второй разъ, то теряетъ право священнодѣйствовать, какъ пресвитеръ, и ему оставляется только честь и право сидѣть между пресвитерами, хотя бы онъ носилъ священническую одежду ([2]). Вдовому священнику дозволяется держать въ домѣ мать, сестру и тетку, но отнюдь не другихъ какихъ-либо лицъ женскаго пола, которыя могутъ навлекать подозрѣніе на его нравственность со стороны христіанъ ([3]). Также не позволяется священнику удалять отъ себя свою жену подъ предлогомъ благочестія; потому что «аще изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго сана» ([4]) какъ учитъ апостолъ: *Соединенъ ли ты съ женою? Не ищи развода; и — еще: Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ* ([5]). Если бы онъ былъ избранъ во епи-

---

понимать не въ томъ смыслѣ, будто бракъ служитъ необходимымъ условіемъ для полученія степени священства; а въ томъ, что бракъ возможенъ для священника, діакона и иподіакона только до рукоположенія. Почему и говорится что желающіе быть женатыми священниками и діаконами обязаны сочетаться бракомъ до своего рукоположенія, согласно апостольскому правилу, которое говоритъ: «изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными, желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы» (прав. 26). Но это правило въ то же время очевидно показываетъ и то, что всѣ клирики могли и могутъ быть безбрачными. Правила церкви вообще не ставятъ обязательнымъ для священниковъ, діаконовъ и иподіаконовъ ни брака ни безбрачія, предоставляя то и другое на ихъ волю; только принимающіе священство и діаконство обязаны до своего рукоположенія разъ и навсегда рѣшить: остаться ли имъ въ дѣвствѣ или вступить въ бракъ (VI. 6. Неокес. 1). Перев.

([1]) IV. 14. VI. 6. Ап. 26. ([2]) VI. всел. 26. Неокес. 1. 9.
([3]) 1 всел. 3. ([4]) Апост. 5. ([5]) 1 Кор. VII. 5. 27.

скопа, то можетъ, съ согласія своей жены, развестись съ нею и она уходитъ въ такомъ случаѣ въ отдаленный монастырь. О содержаніи ея долженъ заботиться епископъ (1).

§ 184. На право священнодѣйствія приходскому священнику необходима ставленническая грамата отъ епископа: на право отлучки нужно письменное дозволеніе епископа.

При поставленіи въ пресвитера приходскій священникъ принимаетъ благодать священства, а вмѣстѣ съ этимъ и способность совершать пресвитерскія дѣйствія; но этихъ дѣйствій онъ не можетъ исправлять до тѣхъ поръ, пока епископъ не снабдитъ его ставленническою граматою, обозначивъ въ ней мѣсто его служенія. По этому должно знать, что посвященный пресвитеръ чрезъ архіерейское посвященіе получаетъ даръ для духовнаго служенія, то есть, право совершать священныя дѣйствія (ad sacras functiones), а посредствомъ ставленнической граматы ему сообщается право на самое отправленіе этихъ священныхъ дѣйствій (jus ad sacras functiones) (2). И поелику въ ставленнической граматѣ опредѣляется священнику кругъ его дѣятельности, то онъ обязывается въ прохожденіи должности ограничиваться предѣлами даннаго округа, то есть, совершать священныя дѣйствія въ приходѣ, къ которому онъ назначенъ; потому что священнодѣйствуя въ другомъ приходѣ безъ приглашенія и дозволенія, онъ дѣлается виновнымъ въ похищеніи чужаго права и подвергается за сіе наказанію.

Приходскому священнику не позволительно остав-

(1) VI всел. 48. (2) Ап. 12.

лять свой приходъ на продолжительное время безъ увольненія епископа (1). Для сего онъ долженъ запастись надлежащимъ видомъ, чтобы на случай нужды имѣть въ немъ удостовѣреніе о своемъ лицѣ. Поэтому, если бы пришелъ къ нему чужой священникъ и представилъ бы удостовѣреніе о себѣ въ увольненіи отъ своего епископа, то онъ долженъ принять его, какъ дѣйствительнаго священника, въ противномъ случаѣ дать ему нѣсколько денегъ на дорогу и съ тѣмъ отослать его домой (2).

§ 185. Права приходскаго священника.

Къ правамъ приходскаго священника относятся:

1) совершать для своихъ прихожанъ всѣ таинства и положенныя уставомъ требы въ церкви и внѣ ея;

2) исповѣдывать своихъ прихожанъ, причащать и погребать ихъ, хотя бы кто либо изъ нихъ заболѣлъ и умеръ въ сосѣднемъ городѣ, или сосѣдней деревнѣ, и вписывать ихъ въ книгу умершихъ своего прихода. Если бы по какой либо особенной причинѣ онъ не могъ воспользоваться этимъ своимъ правомъ; то ему слѣдуетъ опредѣленная плата за погребеніе и за вписаніе умершаго въ книгу умершихъ своего прихода;

3) проповѣдывать своимъ прихожанамъ слово Божіе въ воскресные и праздничные дни, преподавать наставленія въ вѣрѣ взрослымъ юношамъ въ церкви, а учащимся въ школѣ;

4) вести метрики и по нимъ выдавать установленныя свидѣтельства съ приложеніемъ приходской печати;

(1) Ап. 33. (2) 1 Тим. III, 13.

5) предсѣдательствовать въ приходскихъ собраніяхъ и наблюдать за добрымъ порядкомъ;

6) заботиться о содержаніи церкви въ надлежащемъ состояніи и о снабженіи ея священными сосудами, иконами и книгами;

7) смотрѣть за управленіемъ церковнаго и училищнаго имущества, а равно и благотворительнаго заведенія, и пещись о правильномъ употребленіи его и сохраненіи въ цѣлости;

8) Заботиться, чтобы лица служащія церкви и училищу добросовѣстно исполняли свои обязанности, а о встрѣтившихся упущеніяхъ доносить протоіерею для сообщенія объ этомъ консисторіи;

9) не допускать никакого поосторонняго священника къ совершенію священныхъ дѣйствій въ своемъ приходѣ;

10) пользоваться доходами отъ прихода и всѣми приношеніями, которыми обязана въ отношеніи къ нему приходская община; въ противномъ же случаѣ просить консисторію о сохраненіи своихъ законныхъ доходовъ.

§ 186. Обязанности приходскаго священника.

Приходскій священникъ обязывается:

1) жить во ввѣренномъ ему архіерейскою ставленническою граматою приходѣ, и исполнять всѣ духовныя службы, пока позволяетъ ему состояніе его здоровья; только когда ослабѣютъ его тѣлесныя силы и онъ сдѣлается старъ, дозволяется ему взять себѣ помощника;

2) содержать въ извѣстности число душъ въ своемъ приходѣ, веденіемъ домашней записи;

3) вести съ точностію списки крещенныхъ повѣнчанныхъ и умершихъ, и въ потребныхъ случаяхъ выдавать изъ нихъ выписки, скрѣпленныя его подписью и приходскою печатію;

4) заботиться, чтобы изъ церковныхъ одеждъ, священныхъ сосудовъ, иконъ и другихъ церковныхъ вещей ничто не было отчуждаемо и употребляемо для житейскихъ цѣлей ([1]); старыя же одежды, сосуды, иконы и книги, негодныя болѣе къ употребленію, зарыть въ землю въ недоступномъ мѣстѣ ([2]);

5) по окончаніи каждаго года составлять годичныя и училищныя описи и вѣдомости, представлять ихъ протоіерею для препровожденія въ консисторію;

6) заботиться о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ церкви, училища и всякаго благотворительнаго заведенія, и ходатайствовать объ охраненіи его предъ гражданскими присутсвенными мѣстами, вслѣдствіе полномочія мѣстнаго епископа;

7) заботиться, чтобы церковныя и училищныя зданія сохранялись въ хорошемъ видѣ;

8) не дозволять чтецамъ и пѣвцамъ церковнымъ никакого отступленія, или искаженія, или нововведенія въ обрядахъ и чтеніи церковныхъ книгъ;

9) смотрѣть, чтобы миръ его паствы пребывалъ невозмутимымъ и съ кротостію возстановлять нарушенное спокойствіе умовъ своихъ прихожанъ, и обо всемъ своевременно и немедленно доносить протоіерею для сообщенія консисторіи;

10) вести запись консисторскихъ указовъ, архіерейскихъ пастырскихъ посланій и протоіерейскихъ увѣдомленій и чаще прочитывать ихъ;

([1]) Ап. 73 и толков. его въ подол. ([2]) VI всел. 68.

11) строго соблюдать въ своемъ поведеніи каноническія правила, а именно: всегда носить приличныя духовному лицу одежды (1), не вмѣшиваться ни въ какія мірскія дѣла (2), не заниматься охотою, не играть въ карты, не посѣщать питейныхъ домовъ, гостинницъ и театровъ (3); бывъ приглашенъ на свадьбу, онъ долженъ уходить оттуда прежде, чѣмъ начнутся игры (4); онъ долженъ удаляться роскоши въ одеждѣ (5);

12) прилежать чтенію и изученію священнаго Писанія, также писаній св. отцевъ; чаще повторять богословскія науки, изученныя имъ въ духовныхъ заведеніяхъ; также заботиться о своемъ домѣ; примѣрнымъ образомъ вести домашнюю жизнь, давать своимъ дѣтямъ религіозное и нравственное воспитаніе; наконецъ не пренебрегать тѣмъ даромъ, который живетъ въ немъ и который таинственно сообщенъ ему возложеніемъ рукъ архипастыря; но, памятуя обо всемъ этомъ, быть твердымъ въ томъ, чтобы было замѣтно его преспѣяніе во всемъ, и чтобы, служа ему, онъ велъ къ блаженству себя самого и всѣхъ слушающихъ его (6).

§ 187. О духовныхъ помощникахъ.

Духовными помощниками (капелланами) называются тѣ священники, которые даются въ помощь очень больнымъ и немощнымъ приходскимъ священникамъ, или также тѣмъ священникамъ, которые, по причинѣ многочисленности прихода или по причинѣ разсѣянія домовъ и жилищъ по горамъ и долинамъ, не въ со-

(1) VI всел. 27. (2) Апост. 6. (3) Апост. 42. VI всел. 50, 51. (4) VI всел. 24. (5) VII всел. 16. (6) Тим. VI. 12—16.

стояніи одни исправлять духовныя требы въ церкви и внѣ церкви.

Эти духовные помощники избираются также какъ приходскіе священники и подвергаются каноническому испытанію; отъ нихъ требуются тѣ же качества и обязанности, какія и отъ священниковъ приходскихъ; но они совершаютъ духовныя требы отъ имени своихъ приходскихъ священниковъ и послѣдніе сами подлежатъ отвѣтственности за нихъ.

Эти помощники, если ведутъ себя сообразно съ священническимъ званіемъ, то возводятся въ достоинство приходскихъ священниковъ; ибо *хорошо служащіе приготовляютъ себѣ высшую степень* (1) *и достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи* (2).

О діаконахъ.

§ 188. О діаконахъ вообще.

Степень діаконовъ учреждена еще во времена апостоловъ, чтобы служить при трапезахъ, то есть при ежедневной раздачѣ даровъ любви, посѣщеніи больныхъ и бѣдныхъ и утѣшеніи ихъ (3). По настоящему же церковному порядку они суть помощники архіереевъ и священниковъ при церковномъ Богослуженіи; поэтому діаконы одни безъ архіереевъ или священниковъ не могутъ совершить ни одного священнаго дѣйствія, исключая таинства крещенія, когда рожденный младенецъ находится въ опасности смерти.

(1) Тим. III. 13. (2) 1 Тим. V. 17. (3) Дѣян. VI. 5—6.

§ 189. О степени діаконства.

Діаконство есть первая степень таинства священства. Оно имѣетъ два высшія званія—архидіаконство и протодіаконство, которыя сообщаются чрезъ поставленіе отъ архіерея. Этимъ поставленіемъ дается только преимущество мѣста и порядка между діаконами, безъ всякаго таинственнаго значенія; потому что всѣ діаконы, не смотря на различіе наименованій, равны между собою относительно посвященія, полученнаго ими. Низшія званія діаконства суть: діаконство и иподіаконство. Архидіаконы и протодіаконы поставляются изъ образованныхъ діаконовъ чрезъ посставленіе. Архидіаконы бываютъ при патріархахъ, митрополитахъ и архіепископахъ, протодіаконы же при епископахъ. Архидіаконы и протодіаконы, бывъ посланы своимъ архипастыремъ въ епархію или въ монастырь для какого-нибудь разслѣдованія или съ какою-либо другою цѣлію, занимаютъ мѣсто выше пресвитеровъ (¹).

Діаконы поставляются при приходскихъ церквахъ; при ихъ посвященіи архіерей упоминаетъ ту церковь съ ея святымъ, къ которой они назначаются для діаконскаго служенія (²). Діаконы ничего не могутъ дѣлать въ церковныхъ дѣлахъ безъ уполномочія епископа (³). Они должны носить духовныя одежды; въ противномъ случаѣ имъ запрещается служеніе въ теченіи семи дней (⁴). На литургіи причащаетъ діаконовъ епископъ или одинъ изъ священниковъ (⁵); но они не могутъ ни въ какомъ случаѣ преподать кому-

(¹) VI всел. 7. (²) IV всел. 6. (³) Апост. 39. (⁴) VI всел. 27. (⁵) I всел. 18.

либо святое причащеніе (1); они служатъ вмѣстѣ съ священниками и архіереями при каждомъ священномъ дѣйствіи; но сами одни не могутъ священнодѣйствовать въ алтарѣ, также совершать какое-либо богослужебное дѣйствіе.

Діаконы должны прежде посвященія сочетаться бракомъ съ дѣвицею нашей вѣры; имѣя дѣтей, они должны быть вполнѣ внимательны къ нимъ и своимъ домамъ. Ихъ жены должны быть *почтенны*, *не клеветницы*, *трезвы и вѣрны во всемъ* (2).

Иподіаконы поставляются въ большихъ церквахъ посредствомъ архіерейскаго посвященія. Они могутъ оказывать помощь служащему въ алтарѣ священнику, подавая кадило, теплую воду, возжигать лампады и свѣтильники, но не могутъ ни служить при жертвоприношеніи, ни касаться священныхъ сосудовъ (3). Имъ поставляется въ обязанность прежде рукоположенія вступать въ бракъ съ дѣвицею православной вѣры (4), или съ дѣвицею другой, которая бы предъ его посвященіемъ перешла бы въ православную вѣру (5). При Богослуженіи иподіаконы облачаются въ стихарь и опоясываются орарем; но они носятъ орарь не какъ діаконы, а крестообразно на плечахъ (6). Иподіаконы могутъ, если захотятъ, оставаться холостыми, а также и вдовцами быть посвящены; но если бы они уже въ званіи иподіаконовъ сочетались бракомъ во второй разъ, то имъ, какъ второбрачнымъ, запрещается служеніе; они обращаются въ число мірянъ и могутъ занимать должность чтеца или пѣвца (7).

---

(1) I всел. 18. (2) 1 Тим. 11. 12. (3) Лаод. 21. (4) Лаод. 22.
(5) VI всел. 6. (6) VI всел. 13. (7) VI всел. 14.

О монахахъ и монахиняхъ.

§ 190. Предварительныя свѣдѣнія.

Прежде нежели станемъ говорить о назначеніи монаховъ и монахинь, мы считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на происхожденіе и начало монашества.

Извѣстно, что еще у древнихъ народовъ были мужчины и женщины, которые, по различнымъ религіознымъ побужденіямъ, располагались оставлять міръ и проводить затворническую и созерцательную жизнь въ пустынѣ въ молитвахъ и занятіяхъ божественными предметами, употребляя постную пищу, именно—коренья, дикія овощи и дикій медъ.

Образъ жизни этихъ пустынниковъ въ философской школѣ стоиковъ изображается какъ привычка ко всему, чтò служитъ къ притупленію и умерщвленію человѣческихъ похотей и страстей, а равно и къ достиженію болѣе совершенной жизни и приближенію къ Богу.

Востокъ былъ родиною этихъ пустынниковъ, которые, благодаря пламенному воображенію, увлекались до невѣроятностей, именно до произвольныхъ мученій и истязаній, даже до умерщвленія своихъ собственныхъ женъ и дѣтей, чтобы тѣмъ удобнѣе потомъ проводить аскетическую жизнь.

Реформація буддизма, ставшаго религіею индійцевъ за 600 л. до Р. Х., усовершенствовала и жизнь аскетовъ тѣмъ, что они стали жить нищенствомъ и скопить себя съ цѣлію вѣрнѣе избавиться отъ соблазновъ.

Китайцы и персы, бывшіе народами болѣе благоразумными и нравственными, чѣмъ индійцы, были

умѣреннѣе въ установленіи правилъ для своихъ пустынниковъ. Египтяне же, отличаясь также благоразумнымъ характеромъ, ограничивали свой аскетизмъ тѣмъ, что никакъ не ѣли свинаго мяса, соблюдали цѣломудріе, избѣгали пиршествъ и обрѣзывались. Родъ и образъ жизни этихъ аскетовъ съ востока перешелъ къ евреямъ, а наконецъ и къ христіанамъ.

§ 191. Начало монашеской жизни.

На сколько христіанство своими началами, положенными Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, превосходитъ религіи индійцевъ, персовъ, китайцевъ, египтянъ и евреевъ, на столько и христіанская монашеская жизнь возвышеннѣе жизни языческихъ аскетовъ; потому что христіанскіе монахи приносятъ въ жертву единому истинному Богу свое чистое сердце и свой смиренный духъ, а тѣ приносили жертвы ложнымъ богамъ, то есть нѣкоторымъ идоламъ и истуканамъ, обтесаннымъ и сдѣланнымъ человѣческими руками.

Побужденіемъ къ христіанской монашеской жизни служатъ слова Спасителя: *Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и слѣдуй за Мною* (¹). И поелику между монахами и пустынниками были ученые и неученые люди, и изъ послѣднихъ нѣкоторые хотѣли ближе изучить религію христіанскую, то они собирались около ученыхъ и повѣряли себя во всемъ ихъ указаніямъ и наставленіямъ. Просвѣтителями и наставниками первыхъ монаховъ были: Пахомій, Антоній, Евѳимій и Василій, всѣ съ именемъ «великихъ»; они, вслѣдствіе просьбы нѣкоторыхъ монаховъ и пу-

(¹) Мѳ. XVI. 24.

стынниковъ, согласились принять подъ свое руководство тѣхъ, которые хотѣли жить вмѣстѣ съ ними и около нихъ. Это обстоятельство подало поводъ къ основанію нѣкоторыхъ жилищъ для учениковъ, отъ коихъ потомъ произошли монастыри, какъ домы общежитія монаховъ подъ однимъ наставникомъ, который училъ монаховъ въ вѣрѣ, руководилъ и утверждалъ ихъ въ созерцательной жизни.

Примѣчаніе. Исторія свидѣтельствуетъ, что не только Хилонъ, знаменитый врачъ, но и многіе другіе ученые были учениками св. Василія великаго въ изученія вѣры и уединялись къ нему отъ бурь съ цѣлію усовершаться въ познанія Бога и спасенія душъ своихъ. Въ то время господствовало особенное стремленіе сердца къ усовершенствованію въ дѣлахъ духовныхъ, и ненасытимая жажда къ истинѣ евангелія Христова. Набожный духъ былъ такъ воспламененъ и живъ, человѣчество, благодаря перемѣнѣ, произведенной христіанствомъ, такъ было возбуждено, что явленія въ христіанской жизни, считающіяся въ настоящее время рѣдкими исключеніями, тогда были ежедневными. Христіанское ученіе о жизни, страданіи, смерти и воскресеніи Христа, а равно о любви, какъ высочайшей добродѣтели человѣка, было столь дѣйственно, что оно столь же могущественно пробуждало и ожесточенное сердце человѣка, какъ разлитіе Нила, орошающаго поля и луга Египта; и какъ эти поля и луга Египта становились плодоносными, когда оканчивались разливы Нила, такъ и наставленія въ вѣрѣ Христовой дѣлали плодоносными сердца слушавшихъ уроки ученыхъ монаховъ и аскетовъ. По этой причинѣ, гдѣ въ пустынѣ появлялся какой-нибудь учитель науки вѣчной жизни, туда устремлялось множество учениковъ слушать и изучать истины евангелія Христова. Съ этою цѣлію собралось множе-

ство учениковъ около Василія великаго, который построилъ для помѣщенія своихъ учениковъ много жилищъ, представлявшихъ монастырь въ его собственномъ смыслѣ; между этими учениками находился и Петръ, младшій братъ Василія великаго, бывшій потомъ епископомъ.

§ 192. Продолженіе.

Хотя мы и знаемъ, что св. Іоаннъ Креститель жилъ въ пустынѣ и былъ воплощеннымъ ангеломъ, и его ученики были пустынниками; также, что Ѳерапевты, по свидѣтельству Евсевія ([1]), вели созерцательную жизнь и были душевными врачами: однако же мы не можемъ отнести происхожденіе монашества ко временамъ св. Іоанна Крестителя, или Ѳерапевтовъ, а только ко временамъ гоненій, воздвигнутыхъ противъ христіанъ языческими императорами, и бывшихъ столь жестокими, что если бы они еще долѣе продолжались съ такою же силою, то можно было опасаться, что христіане совершенно будутъ истреблены. Въ это время иные убѣжали въ пустыни, другіе—въ пещеры скалъ съ цѣлію въ уединеніи проводить созерцательную жизнь. Что это обстоятельство послужило началомъ монашеской жизни, объ этомъ свидѣтельствуетъ и Созоменъ ([2]), когда онъ пишетъ: «причиною сего были случавшіяся по временамъ гоненія за вѣру, и что эта жизнь получила начало, когда христіане, убѣгая отъ преслѣдованій, дѣлали себѣ жилища въ горахъ, пустыняхъ и лѣсахъ».

Первымъ монахомъ, безъ сомнѣнія, былъ Павелъ Ѳивейскій въ Египтѣ, который, въ началѣ Декіева гоненія, будучи 13 лѣтъ отъ роду, а по другимъ—15,

([1]) Церк. ист. кн. II. гл. 17. ([2]) Церк. ист. I кн. гл. 12.

убѣжалъ въ пустыню. Тамъ онъ нашелъ готовую пещеру, въ которой прежде жило нѣсколько дѣлателей фальшивыхъ монетъ, и сдѣлалъ ее мѣстомъ своего пребыванія; здѣсь онъ упражнялся въ молитвѣ и проводилъ пустынническую жизнь; пищею служили ему почки зеленыхъ вѣтвей, а одеждою—листья зеленыхъ деревьевъ.

Такую же жизнь проводилъ и Антоній великій, написавшій извѣстныя правила для желавшихъ проводить пустынническую жизнь; слѣдовательно, Антоній былъ первымъ основателемъ общежитія монастырскаго (1). И въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ жизнь собравшихся около него и подчинившихся предписанной имъ дисциплинѣ, то найдемъ, что они имѣли отдѣльныя помѣщенія подлѣ пещеры своего учителя и образовали монастырь, въ которомъ, вдали отъ мірскаго шума, они проводили созерцательную жизнь, посвященную спасенію души. Послѣ смерти Антонія великаго, достигшаго глубокой старости, ему послѣдовалъ Иларій Палестинскій, основавшій много монастырей около города Газы, а по примѣру этого преподобнаго отца, началъ строить монастыри и Пахомій великій. Эти монастыри онъ назвалъ киновіями потому, что жившіе въ нихъ имѣли все общее, такъ, что никто не имѣлъ собственности, подобно первымъ іерусалимскимъ христіанамъ.

§ 193. Дальнѣйшее развитіе монашества.

По прекращеніи гоненій, христіане получили возможность ближе ознакомиться съ монахами въ монастыряхъ, а равно и съ внутреннимъ устройствомъ монастырей. Когда они увидѣли, что молодые монахи

(1) См. св. Григор. Назіанзина о св. Аѳанасіѣ 1.

образовали себя въ монастырскихъ школахъ не только въ отношеніи къ сердцу, но и къ уму, то многіе изъ нихъ, безъ различія пола, увлекались монастырскою жизнію, а другіе посылали своихъ сыновей и дочерей въ монастыри для воспитанія. Это обстоятельство породило потомъ во многихъ-убѣжденіе, что монастырскую жизнь слѣдуетъ признать великою заслугою и небесною, херувимскою, ангельскою жизнію (¹). Высокое уваженіе къ монашеской жизни повлекло за собою необходимость, чтобы точнѣе опредѣлить способы къ достиженію цѣли въ монастыряхъ. Эти способы заключаются въ слѣдующихъ требованіяхъ: 1) приготовлять желающихъ посвятить себя монашескому званію къ пустынническоой и созерцательной жизни посредствомъ наставленій; 2) подчинить монаховъ правиламъ дисциплины; 3) воспитывать и образововать юношество обоего пола для общественной жизни посредствомъ наставленій. О двухъ первыхъ задачахъ мы сказали выше; здѣсь же займемся разъясненіемъ третьей задачи монашества, то есть воспитанія и образованія юношества. Извѣстно, что воспитаніе юношества составляло главную цѣль, какую Василій великій имѣлъ въ виду для своихъ монастырскихъ братствъ. Онъ опытомъ дознаъ, какое вліяніе имѣетъ благочестивое воспитаніе на всю послѣдующую жизнь ребенка. Если монастырь былъ довольно обширенъ и въ средѣ братства находились члены, умѣвшіе предпринять воспитаніе и обученіе дѣтей, то должны были быть принимаемы какъ мальчики, такъ и дѣвочки, воспитываться въ страхѣ Божіемъ и, примѣнительно къ ихъ возрасту и спо-

(¹) Heinecius, Th. III. cap. VI. pag. 376.

собностямъ, обучаться въ школѣ различнымъ искусствамъ и ремесламъ. Но если не доставало этихъ условій, то Василій отвергъ это предпріятіе, какъ *неумѣстное*. О принятіи и содержаніи дѣтей онъ разсуждаетъ въ 15 своемъ пространномъ правилѣ: «поелику Господь говоритъ: *Оставите дѣтей приходити ко мнѣ* (Марк. 14, 14), то всякое время и время перваго возраста мы считаемъ удобнымъ къ принятію приходящихъ дѣтей; у которыхъ нѣтъ родителей, принимаемъ сами собою изъ соревнованія Іову—быть отцами сиротъ (Іов. 29, 12); которыя же зависятъ отъ воли родителей и которыхъ сами родители приводятъ, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая желающимъ найти случай, но заградить всякія неправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу. Хотя должно воспитывать ихъ во всякомъ благочестіи, какъ общихъ чадъ братства, однако нужно отдѣлять особые домы и особый образъ жизни дѣтямъ мужескаго и женскаго пола, чтобы не пріобрѣли они смѣлости и безмѣрной дерзости предъ старшими, но по рѣдкости встрѣчъ сохраняли уваженіе къ высшимъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ, въ домѣ подвижниковъ не будетъ и шума, при изученіи уроковъ, необходимомъ для юныхъ. Но молитвы, которыя установлено совершать днемъ, должны быть общія и у дѣтей и у старшихъ потому, что у дѣтей чрезъ соревнованіе совершеннымъ укореняется навыкъ къ сокрушенной молитвѣ, и для старшихъ немаловажно пособіе дѣтей въ молитвѣ. Уединенныя же упражненія и правила касательно сна и бодрствованія, времени, мѣры и качества пищи, для дѣтей должны быть опредѣлены приличнымъ образомъ. Надъ ними долженъ

быть поставленъ старшій возрастомъ, превосходящій другихъ опытностію, доказавшій свое великодушіе, чтобы онъ могъ съ отеческимъ сердоболіемъ и благоразумнымъ словомъ исправлять погрѣшности юныхъ, послѣ каждаго паденія употреблять приличныя врачевства, отъ чего одно и то же послужило бы наказаніемъ за погрѣшность и обращалось въ упражненіе въ безстрастіи душѣ. Напримѣръ: разсердился ли кто на сверстника? Должно успокоить его и заставить самаго разсерженнаго, по мѣрѣ продерзости, оказать услугу; потому что навыкъ смиренія какъ бы отсѣкаетъ душевную раздражительность, а превозношеніе всего чаще производитъ въ насъ гнѣвъ... При правильномъ руководствѣ, дѣти удобно пріобрѣтаютъ внимательность ума и навыкъ не разсѣеваться, если приставники постоянно будутъ допрашивать, на чемъ остановилась ихъ мысль и какой предметъ ихъ размышленія. Ибо простота возраста, неухищренность и неспособность во лжи легко высказываютъ душевныя сокровенности. А сверхъ того, ребенокъ, чтобы не часто застигали его на какой нибудь непозволительной мысли, будетъ избѣгать мыслей нелѣпыхъ и постоянно будетъ удерживаться отъ нелѣпостей, боясь стыда обличеній. Поэтому, пока душа еще способна къ образованію, нѣжна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ себѣ налагаемые образы, надобно немедленно и съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ образцевъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать

полезное, а навык облегчать преуспѣяніе. Тогда должно принимать обѣтъ дѣвства, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположенію и разсужденію, при совершенной зрѣлости разума. Въ свидѣтели же расположенія должно брать предстоятелей церквей, чтобы чрезъ нихъ и совершаемо было освященіе тѣла, какъ нѣкотораго приношенія Богу, и получило твердость совершенное при свидѣтеляхъ. Кто, по долговременномъ самоиспытаніи и наблюденіи, которое надобно дозволить ему производить надъ собою въ теченіи многихъ дней, чтобы не причли намъ этого въ хищеніе, произнесъ наконецъ обѣтъ, того должно уже принять и причислить къ братству, дозволить ему имѣть и жилище и образъ жизни общіе съ совершенно возрастными. А непріемлющій на себя дѣвственной жизни, какъ неспособный пещись о Господнихъ, при тѣхъ же свидѣтеляхъ да будетъ отпущенъ. Теперь не безвременно присовокупить, что, такъ какъ инымъ искусствамъ надобно обучаться съ самаго дѣтства, то, какъ скоро нѣкоторыя изъ дѣтей окажутся способными къ обученію, мы не запрещаемъ имъ проводить дни съ наставниками въ искусствѣ; но на ночь необходимо переводить ихъ къ сверстникамъ, съ которыми надобно принимать имъ и пищу (¹).

Эти педагогическія начала, принятыя въ монастырской школѣ св. Василія достаточно показываютъ, что подобное воспитательное и образовательное заведеніе пользовалось большимъ уваженіемъ и что родители съ величайшимъ довѣріемъ посылали въ него своихъ сыновей и дочерей для воспитанія.

По образцу школы св. Василія, были основаны

(¹) См. Твор. Вас. вел. въ русск. перев. ч. 9 1847 г.

училища и въ другихъ монастыряхъ, воспитательныя и образовательныя заведенія для усовершенствованія въ различныхъ искуствахъ, а равно библіотеки и собранія древнихъ ученыхъ сочиненій и другихъ письменныхъ памятниковъ, и портреты знаменитѣйшихъ фамилій. Такимъ образомъ общее образованіе христіанъ развивалось по образцу классической древности.

Эти училища оправдали учрежденіе монашества, даровавъ христіанскому міру ученыхъ и образованныхъ мужей по всѣмъ отраслямъ церковной, гражданской и общественной жизни; они подали поводъ іерархіи и христіанамъ—избирать на высшія церковныя степени изъ монашескаго званія воспитанниковъ монастырскихъ школъ; отсюда въ послѣдствіи утвердился въ церкви тотъ обычай, чтобы архипастыри избирались изъ монашескаго званія. Эти монастырскія школы до 1442 г., когда было изобрѣтено Гутенбергомъ книгопечатаніе, служили не только заведеніями воспитанія и ученаго образованія, но и мастерскими, въ которыхъ списывались старыя и новыя книги всякаго рода и распространились по всему христіанскому міру,—изъ которыхъ сохранилось безчисленное множество до нашихъ дней и считается великою драгоцѣнностію всего человѣчества. Неоспоримо, что вышесказанное о монастырскихъ школахъ древности представляетъ собою доказанныя истины; но мы должны признать также за истину и то, что монастыри въ послѣднія четыре столѣтія по причинѣ особыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ пришли въ упадокъ и въ нихъ остался только слабый призракъ прошедшаго. Въ настоящее время, хотя и

учреждены училища и образовательныя заведенія внѣ монастырей въ христіанскомъ мірѣ, однако на іерархіи лежитъ обязанность снова возстановить добрый порядокъ въ монастыряхъ, согласно правиламъ и учредить школы для научнаго образованія монаховъ и всѣхъ, желающихъ ближе изучить церковные уставы.

§ 194. Что такое монахи и монахини?

Монахами и монахинями назывались тѣ лица, которыя, согласно словамъ Спасителя: *Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Мѳ. 16, 24), посвятили себя уединенной и созерцательной жизни въ монастырѣ.

Монахомъ или монахинею можетъ сдѣлаться каждый христіанинъ или каждая христіанка ([1]), по слову Спасителя: *Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ* (Іоан. 6, 37).

§ 195. Различные роды монаховъ.

Монахи бываютъ рясофорные, ставрофорные и великосхимные. Рясофорными называются тѣ, которые вслѣдствіе архипастырскаго разрѣшенія игуменомъ монастыря носятъ монашескую одежду и камилавку (монашескій клобукъ); они не могутъ быть возведены на степени таинства священства. Ставрофорными— тѣ монахи, которые вступая въ монашеское званіе, даютъ клятву пребывать въ послушаніи, нищетѣ и цѣломудріи даже до смерти; они могутъ быть возводимы на всѣ степени таинства священства, слѣдовательно и на степень епископа, а по нуждамъ церкви назначаются въ архіерейскіе домы, въ приходы, училища и учебныя заведенія. Великосхимными назы-

([1]) VI всел. 43.

ваются тѣ монахи, которые, сдѣлавшись монахами, даютъ клятву послушанія, нищеты и цѣломудрія и обязуются оставаться подъ властію и руководствомъ своего игумена во всю жизнь и никогда не желать начальствованія или наблюденія надъ другими; великосхимные монахи поэтому не могутъ быть возводимы на степени священства. Если священникъ или архіерей вступитъ въ званіе великосхимныхъ монаховъ, то они должны во всю свою жизнь воздерживаться отъ совершенія таинствъ и отъ всѣхъ священныхъ дѣйствій ([1]).

§ 196. Условія вступленія въ монашество.

Для вступленія въ монашество требуется:

1) Знать и признавать то, къ чему обязываетъ монашество вступающихъ въ него ([2]).

2) Строго испытать себя, есть ли довольно духовной силы, чтобы отказаться отъ самаго себя и всѣхъ мірскихъ привязанностей ([3]).

3) Предъ вступленіемъ въ монастырь распорядиться своимъ частнымъ имуществомъ по доброй волѣ; потому что однажды вступившій въ монастырь и сдѣлавшійся инокомъ не можетъ болѣе распоряжаться своимъ имуществомъ, но оно переходитъ въ собственность монастыря. Если бы случилось, что онъ вынужденъ будетъ оставить монастырь по винѣ игумена, то въ такомъ случаѣ ему возвращается имущество, и онъ беретъ его съ собою въ другой монастырь ([4]); если же непостриженный или монахъ или монахиня будетъ владѣть имуществомъ тайно, и это будетъ доказано, то тайное имущество въ такомъ случаѣ по

([1]) Конст. 2. ([2]) VI всел. 40. ([3]) Двукр. 2. ([4]) VII всел. 19.

распоряженію игумена или епархіальнаго епископа, раздѣляется между бѣдными (1).

4) Если желающіе вступить въ монастырь имѣютъ дѣтей, то они обязываются удовлетворить своихъ дѣтей раздѣломъ наслѣдства, принадлежащаго имъ, а имущество, взятое съ собою, отдать монастырю (2).

5) Ни родители у дѣтей, ни дѣти у родителей не могутъ, если бы тѣ или другіе захотѣли вступить въ монашество, удерживать принадлежащую часть общаго имущества (3).

6) Не позволительно родителямъ удерживать своихъ дѣтей отъ поступленія въ монашество и вызывать ихъ изъ монастырей или лишать за это наслѣдства, но на нихъ лежитъ обязанность, при составленіи духовнаго завѣщанія, выдѣлить своимъ дѣтямъ третью часть изъ имущества; если же умрутъ безъ завѣщанія, то дѣти наслѣдуютъ все родительское имущество (4).

7) Ни мужъ не имѣетъ права оставить жену, ни жена мужа подъ предлогомъ сдѣлаться монахомъ или монахинею. Это дозволяется имъ только вслѣдствіе взаимнаго свободнаго согласія ихъ, при чемъ по согласію же долженъ быть составленъ ими письменный актъ, съ которымъ сторона, ищущая монашества, является къ игумену, какъ пишетъ апостолъ: *не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ* (5).

8) Ищущему монашества необходимо три года про-

(1) Двукр. 6.
(2) Iustin Novell. 123. Cod. de Epise. cap. 55—59.
(3) Novell. 5. cap. 2. 123 cap. 36.
(4) Novell. 123. cap. 39. 40. Novell. 5. cap. 5.
(5) 1 Кор. VI. 5.

быть на послушаніи и испытаніи. Въ это время онъ изучаетъ жизнеописанія святыхъ, обѣты монаховъ и всѣ монастырскія послушанія. Время искуса можетъ быть сокращено только въ двухъ случаяхъ, а именно: 1) если ищущій монашества впадетъ въ тяжкую болѣзнь и 2) если онъ до вступленія въ монастырь былъ извѣстенъ, какъ набожный и благочестивый человѣкъ; для такого считается достаточно шестимѣсячнаго искуса ([1]).

§ 200. Монахи и монахини подлежатъ наказанію, коль скоро они оставляютъ монастырь и вступаютъ въ супружество.

Оставляющіе монастырь и вступающіе въ супружество монахи и монахини подлежатъ наказанію; потому что они становятся виновными въ клятвопреступленіи. Бракъ ихъ считается недѣйствительнымъ и несуществующимъ на основаніи 16 правила IV вселенскаго собора, которое опредѣляетъ: «дѣвѣ, посвятившей себя Богу, равно и монашествующимъ не позволяется вступать въ бракъ; аще же обрѣтутся творящіи сіе, да будутъ лишены общенія церковнаго; впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковымъ человѣколюбія». И св. Василій въ правилѣ 6 говоритъ: «любодѣянія посвященныхъ Богу да не обращаются въ бракъ, но всячески да расторгается ихъ совокупленіе». Св. Василій, стараясь согласить это 6-е правило съ 16-мъ IV вселенскаго собора, въ 18 своемъ правилѣ говоритъ: «о дѣвахъ, обѣщавшихся Господу въ чистотѣ жити, но потомъ впадшихъ въ плотскія страсти и обѣты свои нарушившихъ, наши отцы просто и кротко, снисходя къ немощемъ поползнувшимся, законо-

([1]) Двукр. 5.

положили: пріимати ихъ по прошествіи года, учредивъ сіе по примѣру двоебрачныхъ. Но поелику благодатію Христовою церковь съ теченіемъ времени становится крѣпчайшею и чинъ дѣвъ нынѣ умножается, то мнится мнѣ, яко подобаетъ съ точностію вникати въ дѣло, по самому о немъ понятію, очевидное, и въ разумъ писанія, который можно обрѣсти по заключенію. Ибо вдовство ниже дѣвства; по сему и грѣхъ вдовицъ много легче грѣха дѣвъ». Объясняя далѣе слова апостола о вдовахъ (¹), св. Василій заключаетъ слѣдующими словами: «и такъ ежели вдовица, давшая обѣтъ вдовства и не сохранившая его, осуждается, какъ растлѣнная раба: то дѣва (монахиня) подлежитъ осужденію прелюбодѣйцы. Если вдовица подлежитъ тягчайшему осужденію, какъ бы отвергая вѣру во Христа: то что должно заключати намъ о дѣвѣ, которая есть невѣста Христова и сосудъ святый, посвященный Господу? И какъ совокупляющагося съ чужою женою называемъ прелюбодѣемъ, и не прежде пріемлемъ въ общеніе, какъ развѣ когда престанетъ отъ грѣха, таковымъ же образомъ да поступаемъ и съ поемшимъ дѣву». И въ толкованіи на это правило читаемъ: Вдова, не сохранившая своего обѣта, наказывается семилѣтнею эпитиміею, какъ блудодѣйца, а монахиня—15 лѣтнею, какъ прелюбодѣйца. И какъ мы не допускаемъ прелюбодѣя къ покаянію, пока онъ не разлучится съ чужею женою, такъ не должны принимать и согрѣшившаго съ монахинею, пока онъ не разведется съ нею.

(¹) 1 Тим. 11. 12.

О христіанахъ.

§ 202 (1). Христіане обязываются жить по заповѣдямъ Христа, апостоловъ и церкви.

Христіане во первыхъ должны жить по заповѣдямъ Христовымъ, изъясненнымъ нами въ § 25; потому что только въ такомъ случаѣ они и могутъ наслаждаться дарами, обѣщанными имъ Христомъ, какъ говоритъ самъ Спаситель: *кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ, и кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой* (2). Награду христіанина, слѣдующаго за Христомъ, обозначилъ Христосъ въ своей молитвѣ, сказавъ: *Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы, тамъ гдѣ Я, и они были со Мною, потому что Ты возлюбилъ Меня прежде основанія міра* (3). Эту обязанность христіане тѣмъ болѣе должны исполнять, что по ученію библіи, самъ Христосъ произнесъ осуждающій приговоръ противъ нарушителей Его заповѣдей, сказавъ: «*кто отречется отъ Меня передъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ* (4).

Во вторыхъ христіане обязаны жить по ученію апостоловъ, согласному съ Христовыми заповѣдями. Это видно изъ 1-го посланія Іоанна, гдѣ мы въ гл. I, ст. 7 читаемъ: «*если же мы ходимъ во свѣтѣ подобно какъ Христосъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* И еще тотъ же апостолъ въ томъ же посланіи гл. 2, ст. 2—6 научаетъ христіанъ обязанностямъ ихъ, когда говоритъ: «*а что мы по-*

---

(1) Въ § 201 содержатся наставленія для благоповеденія монастырскихъ настоятелей и вмѣстѣ настоятельницъ. Перев.

(2) Іоан. XII. 26. (3) Іоан. XVII. 24. (4) Мѳ. X. 33.

знали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди; кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ и нѣтъ въ немъ истины; кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ, тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ.

Наконецъ христіане обязаны жить по такъ называемымъ заповѣдямъ церковнымъ, которыя іерархія признала полезнымъ постановить для предупрежденія извѣстныхъ дѣлъ, вредныхъ для благочестія. Христіане обязаны подчиняться не только этимъ церковнымъ заповѣдямъ, но и платить іерархіи благодарностію, признательностію и любовію за ея труды и заботы; почему и апостолъ Павелъ увѣщеваетъ Θессалоникійцевъ, 1 Солун. 5, 12—13, чтобы *они уважали трудящихся у нихъ и предстоятелей своихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ ихъ и почитали ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ.*

§ 203. Христіане обязаны слушать наставленія своихъ церковныхъ предстоятелей въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи и исполнять ихъ.

Что христіане обязаны слушать наставленія своихъ церковныхъ предстоятелей въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи и исполнять ихъ,—это внѣ всякаго сомнѣнія; потому что церковные предстоятели, то есть архіереи и священники, преподавая христіанамъ наставленія, исполняютъ свой учительскій долгъ, наслѣдованный ими отъ апостоловъ, которымъ Христосъ повелѣлъ идти во весь міръ и научать народы и потомъ крестить. Тоже доказывается словами Спасителя, сказанными апостоламъ: *Слушающій васъ—Ме-*

ня слушаетъ и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающій Меня отвергается пославшаго Меня (1). Въ этомъ смыслѣ и апостолъ научаетъ христіанъ, говоря: *Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они сдѣлали сіе съ радостію, а не воздыхая; ибо это для васъ не полезно* (2). И въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, гл. 5. ст. 12—13, апостолъ пишетъ: *Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ; будьте въ мирѣ между собою.*

§ 206 (3). Христіане принимаютъ участіе въ избраніи архіереевъ и духовенства и во всѣхъ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ.

Христіане участвуютъ въ избраніи архіереевъ и духовенства и во всѣхъ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ; потому что они члены духовнаго тѣла Христова, но, какъ члены, они представляютъ составную часть организма церкви, имѣютъ право чрезъ своихъ представителей принимать участіе въ избраніи архіереевъ и духовенства и во всѣхъ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ.

Такъ какъ въ предыдущихъ §§ 131—135 мы говорили объ этомъ предметѣ, то здѣсь только кратко

(1) Лук. X. 16.
(2) Евр. XIII. 16.
(3) § 204, 205 говорится о томъ, что христіане обязаны снабжать свое духовенство необходимымъ, что на свою плату духовенству за требоисправленіе они должны смотрѣть не какъ на плату, даваемую работникамъ, а какъ на жалованье, которое даетъ государство своему воину изъ государственной казны. Перев.

упомянемъ о томъ, что если апостолъ Господень учитъ Коринеянъ: *Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода* (1), то христіане, коль скоро они имѣютъ Духъ Господень, должны пользоваться свободою, что предполагаетъ дѣятельное ихъ участіе въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ. Посему, гдѣ христіане свободны, тамъ и Духъ Господень; потому что мы знаемъ, что Христосъ обѣщалъ быть тамъ, гдѣ двое или трое соберутся во имя Его. Эти слова не могутъ быть отнесены только къ архипастырямъ, собирающимся во имя Христово, но, смотря по обстоятельствамъ, и къ христіанамъ; потому что еслибы всегда только архипастыри собирались во имя Христово для совершенія какого-нибудь дѣла, въ которомъ и христіане имѣютъ право принять участіе, то всегда бы Духъ Господень, который есть свобода, былъ оскорбленъ и Христосъ тамъ не присутствовалъ. Подлинно, то бываетъ слѣдствіемъ грубаго непониманія достоинства, принадлежащаго христіанамъ, какъ христіанамъ; когда кто-нибудь подвергаетъ сомнѣнію право христіанъ участвовать въ избраніи архіереевъ и духовенства и въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ: мы отсылаемъ такого къ словамъ апостола, въ которыхъ онъ называетъ христіанъ Коринескихъ «*письмомъ Христовымъ, написаннымъ не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца* (2). Такимъ образомъ христіане участвуютъ въ избраніи архіереевъ и духовенства и въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ; потому что они владѣютъ Духомъ Божіимъ, который есть свобода; потому что они суть письмо Христово, написанное не чернилами, но

(1) 2 Кор. III. 17. (2) 2 Кор. III. 3.

Духомъ живаго Бога, не на каменныхъ скрижаляхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. Все это подтверждается и другими мѣстами изъ библіи, а именно: 1) апостолъ Павелъ пишетъ къ Ефесянамъ гл. 2. ст. 13: *А теперь во Христѣ Іисусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки кровію Христовою*; 2) апостолъ Петръ въ своемъ первомъ посланіи, гл. 1, ст. 23—24, пишетъ къ христіанамъ: *Вы — возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія живаго и пребывающаго во вѣкъ; ибо всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ; засохла трава и цвѣтъ ея опалъ*; 3) тотъ же апостолъ въ первомъ посланіи, гл. 2, ст. 5, говоритъ о христіанахъ: *Вы, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ*; 4) тотъ же апостолъ въ первомъ посланіи, гл. 2, ст. 9, пишетъ: *Но вы, родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди, взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ.*

Примѣчаніе. Слова св. Златоуста о «священствѣ» переполнены доказательствами, что христіане принимали участіе въ избраніи архіереевъ и духовенства. Сомнѣвающійся относительно нашего положенія пусть читаетъ это классическое твореніе великаго архипастыря, и его сомнѣніе будетъ разсѣено, какъ прахъ вѣтромъ.

§ 207. О чтецахъ и пѣвцахъ.

Относительно церковныхъ чтецовъ и пѣвцовъ требуется, чтобы они, согласно церковнымъ правиламъ, посвящались мѣстнымъ епископомъ. Исполняя свои

обязанности, чтецы и пѣвцы должны одѣвать стихарь, не опоясываясь орарем; потому что при посвященіи они облекаются въ стихарь, но не опоясываются орарем; на этомъ основаніи, 23 правило Лаодикійскаго собора опредѣляетъ: «Не должно чтецамъ или пѣвцамъ орарь носити и тако читати и пѣти».

§ 208. Чтецы и пѣвцы могутъ вступать въ бракъ.

Чтецы и пѣвцы могутъ вступать въ бракъ и послѣ посвященія, полученнаго ими отъ своего епископа, но съ дѣвицею православной вѣры, или и другой, когда она до вѣнчанія обратится въ православіе ([1]); чтецу и пѣвцу дозволяется второй бракъ, но, какъ двоеженцы, они не возводятся ни въ діакона, ни въ священника, равно какъ не возводятся они и въ томъ случаѣ, когда вступятъ въ бракъ со вдовою.

§ 212 ([2]). О клирикахъ. Что значитъ слово „клирикъ" и кто называется въ церковныхъ правилахъ клирикомъ.

Слово «клирикъ» происходитъ отъ греческаго «κλῆρος» и означаетъ «жребій», слѣдовательно подъ клирикомъ разумѣется избранный по жребію. Вальсамонъ въ толкованіи на 51 правило Василія великаго говоритъ,— что и монахи называются клириками. Называются они клириками, по мнѣнію Хрисанѳа ([3]) отъ κλῆρος— жребій, согласно съ тѣмъ, что говорится въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, когда апостолы бросили жребій о тѣхъ, кого хотѣли избрать на мѣсто Іуды пре-

([1]) IV всел. 14.

([2]) Въ § 209 говорится, что чтецы и пѣвцы безъ надлежащаго увольненія не должны отлучаться; въ § 210, что пѣвцы должны пѣть, не употребляя безчинныхъ воплей; въ 211, что чтецы и пѣвцы должны отличаться христіанскими добродѣтелями преимущественно предъ прочими вѣрующими. Перев.

([3]) Πηδαλ стр. 2. прим. 4.

дателя, и жребій палъ на Матѳія (Дѣян. 1, 14—28).
На этомъ основаніи, по постановленіямъ нашей церкви, клириками называются всѣ, получившіе посвященіе отъ епископа, какъ-то: чтецы, пѣвцы, заклинатели и придверники по смыслу 26, 68 и 70 апостольскихъ правилъ, а равно и по смыслу 89 правила Василія великаго, наконецъ по смыслу Номоканона Фотія, Tit. III. cap. 31. О клирикахъ 123 новелла императора Юстиніана говоритъ слѣдующее: «Пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ мы называемъ клириками; они называются и канониками согласно съ 6 правиломъ собора Антіохійскаго и другими правилами; клириками же собственно называются получившіе посвященіе внѣ алтаря. Въ наши дни клириками называются по преимуществу тѣ, которые носятъ церковныя званія и должности, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица.

По современному же словоупотребленію подъ клириками разумѣются и тѣ лица, которыя изъявляютъ готовность поступить во священника и приготовляются къ духовному званію въ богословскихъ школахъ. О такихъ клирикахъ мы и будемъ разсуждать здѣсь.

§ 213. Клирики должны непремѣнно приготовляться къ священническому званію.

Духовное званіе требуетъ отъ желающихъ посвятить себя ему извѣстныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ качествъ, какъ и всякая гражданская или военная должность. Отсюда слѣдуетъ, что каждый, желающій быть священникомъ, обязанъ приготовляться къ этому званію, какъ наставляетъ Сирахъ въ книгѣ Премудрости, гл. 2, ст. 1, когда говоритъ: «*Сынъ мой, если*

ты хочешь быть служителемъ Божіимъ, приготовляйся, будь твердымъ, терпи и не колеблись, если кто будетъ соблазнять тебя; прилѣпляйся къ Богу и не отступай, чтобы тебѣ дѣлаться тверже и тверже. Тотъ же совѣтъ даетъ и апостолъ Павелъ Галатамъ гл. 6, ст. 4, 5, когда пишетъ: *Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ, ибо каждый понесетъ свое бремя.* И такъ желающій быть священникомъ имѣетъ тѣмъ болѣе приготовляться къ этому, потому что, ясно, никто здравомыслящій не предпринимаетъ ничего важнаго, безъ достаточнаго основанія и приготовленія себя къ этому. Юноша, желающій посвятить себя священному званію, долженъ по временамъ испытывать себя, обладаетъ ли онъ необходимыми для священника качествами? Іерархія въ своей заботливости о приготовленіи и образованіи юношей, желающихъ посвятить себя священному званію, учредила богословскія заведенія, съ тѣмъ, чтобы намѣревающіеся служить алтарю получили возможность достаточно приготовиться въ нихъ и представить доказательства о своемъ достоинствѣ для священнаго сана. Такіе юноши называются клириками, хотя они еще и не получили архипастырскаго рукоположенія, то есть, посвященія. Но это нисколько не препятствуетъ тому, чтобы каждый епископъ поставлялъ въ чтецы и пѣвцы тѣхъ, въ которыхъ онъ усмотритъ и найдетъ потребныя качества.

Примѣчаніе. Вполнѣ необходимо, чтобы клирики, успѣвшіе въ богословскихъ наукахъ и знакомствѣ съ церковнымъ уставомъ, поставлялись въ чтецы и пѣвцы

для того, чтобы они могли читать съ амвона ([1]) и участвовать въ общественныхъ церковныхъ богослуженіяхъ.

215 ([2]). Кто можетъ быть принятъ въ клиръ и кто нѣтъ?

Клириками могутъ быть только юноши православныхъ родителей,—будутъ ли они духовнаго или свѣтскаго званія—([3]), воспитанные въ страхѣ Божіемъ, благочестіи и нравственности, нѣсколько знакомые съ церковнымъ уставомъ, имѣющіе врожденную склонность и любовь къ духовному званію, здоровые тѣломъ и способные понимать высокое христіанское ученіе, также юноши, которые по изученіи гимназическихъ и даже философскихъ и юридическихъ наукъ, прошли курсъ клириковъ.

Напротивъ, не можетъ быть клирикомъ: глухой, принявшій обрѣзаніе ([4]), а равно имѣющій на тѣлѣ недостатокъ, могущій возбуждать у другихъ смѣхъ; также имѣющій неизлѣчимую хроническую болѣзнь; не можетъ быть также клирикомъ разведшійся съ своею законною женою или удалившій ее отъ себя подъ предлогомъ благочестія ([5]), имѣющій жену другаго вѣроисповѣданія ([6]) или женщину безнравственную ([7]), или имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу ([8]); равно какъ и тотъ, котораго родители неизвѣстны, котораго крещеніе сомнительно, кто недавно перешелъ изъ другой церкви въ православную ([9]); наконецъ оказавшійся виновнымъ въ ху-

([1]) VI всел. 13.

([2]) Въ § 214 идетъ общее разсужденіе о томъ, что никто, желающій достигнуть духовнаго служенія, не можетъ быть освобожденъ отъ постепеннаго приготовленія себя къ этому служенію. Перев.

([3]) VI всел. 33. ([4]) Апост. 21—23. ([5]) Апост. 5.

([6]) Карѳ. 43. Лаод. 31. IV 14. ([7]) Ап. 19. ([8]) Ап. 19. ([9]) Ап. 18

леніи священныхъ предметовъ или наказанный за государственное преступленіе, и тотъ, о комъ доказано, что онъ совершилъ запрещенное или безнравственное дѣло ([1]).

§ 216. Объ оглашенныхъ. Кто называется вообще оглашеннымъ?

Оглашенными отъ греческаго слова κατηχέω, то есть учу, называются лица, изучающія начальное христіанское ученіе; отсюда юные ученики, изучающіе начатки христіанскаго ученія, называются оглашенными; книга, по которой они учатся, называется «катихизисомъ», а лицо, отъ котораго учатся, —«катихизаторомъ».

Мы будемъ говорить здѣсь не о дѣтяхъ христіанъ, достигнувшихъ юношескаго возраста, изучающихъ ученіе вѣры, но намѣрены разсуждать объ оглашенныхъ, которые въ древнія времена готовились вступить въ нѣдра христіанской церкви и которые въ настоящее время намѣреваются принять свѣтъ христіанства по догматамъ православной церкви, какъ святой, соборной и апостольской.

Оглашенные ведутъ начало отъ временъ апостольскихъ, что доказывается словами апостола Павла къ Галатамъ, гл. 6. ст. 6, гдѣ читаемъ: Κοινωνείτω ὁ κατηχούμενος τὸν λογον τῷ κατηχοῦντι ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς—*наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ.*

§ 217. Кто въ древнія времена назывался оглашеннымъ?

Въ древнія времена оглашенными назывались готовившіеся изъ іудейства и язычества къ принятію христіанской вѣры чрезъ наставленія въ познаніи христіанскихъ истинъ. Оглашенные раздѣлялись на два

([1]) Апост. 61.

класса: въ одномъ были знавшіе ученіе вполнѣ, —это классъ «преклоняющихъ колѣна», которымъ дозволялось входить въ церковь и тамъ оставаться съ благоговѣніемъ до молитвы объ оглашенныхъ (¹). Но когда священникъ на литургіи возглашалъ «елицы оглашенніи изыдите», то они выходили изъ церкви. Во второмъ классѣ оглашенныхъ были знавшіе ученіе менѣе полно, которые и составляли классъ «слушающихъ»; они имѣли право стоять только при входѣ въ церковь и по прочтеніи евангелія выходили и оттуда (²). Іерархія дѣлала это различіе между оглашен-

(¹) Лаод. 19.

(²) Авторъ очевидно вслѣдъ за Пидаліономъ (стр. 225) дѣлитъ весь институтъ оглашенныхъ на два класса, и именно на слушающихъ—ακροώμενοι, avdientes и на припадающихъ—γονυκλιναντες, genueflictiotes; тогда какъ этотъ институтъ заключалъ въ себѣ еще два класса; а именно самый низшій классъ оглашенныхъ, называвшихся изгнанными — 'εξωθόμενοι expulsi, которые стояли внѣ церковнаго притвора (εξω της πολης τυ ναρθηκος) вмѣстѣ съ классомъ плачущихъ (προσκλαιοντες) изъ института кающихся, и которые только искали вниманія церкви; въ этотъ классъ оглашенныхъ поступали и тѣ изъ нихъ, которые за грѣхопаденія были низводимы съ высшей и послѣдующихъ степеней оглашенія (1. 14 Неокес. 5. Опыт. кур. церков. законов. т. 1, 362—363 стр.). Проходившіе эту степень чрезъ утвержденіе себя въ доброй нравственности и въ изученіи науки о спасеніи дѣлались достойными слушанія Слова Божія и его изъясненій; почему и поступали въ слѣдующій классъ—слушающихъ. Кромѣ этихъ трехъ былъ еще четвертый и самый высшій классъ—оглашенныхъ, называвшихся избранными—electi, ищущими крещенія—competentes и просвѣщаемыми—φωτιζόμενοι. Вступавшіе въ этотъ классъ объявлялись достойными самаго крещенія и записывались въ книгу по приказанію епископа. Надъ ними, прежде крещенія совершалось заклинаніе для отгнанія злаго духа и очищенія ихъ души силою молитвъ и креста Христова (11. 7. VI. 95). Въ теченіе нѣкотораго времени они совершали еще подвиги покаянія, строгаго поста и воздержанія во всемъ. На все это и намекаетъ Тертулліанъ, когда говоритъ: „желающіе креститься должны приготовиться къ тому частыми молитвами, постомъ, колѣнопреклоненіемъ, бдѣніемъ и исповѣданіемъ всѣхъ прошедшихъ грѣховъ своихъ (De baptismo cap. XX. см. по русс. перев. творенія Тертулліана стр. 27. см. Apolog. Iustini cap. LXI по русс. перев. сочиненія Іустина, ст. 101. Москва. 1864 г.

ными на основаніи словъ апостола, который, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гл. 3. ст. 1—2, пишетъ такъ: *И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ, я питалъ васъ молокомъ, и не твердою пищею; ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ.*

§ 218. Какъ наказывались оглашенные?

Оглашенные изъ перваго класса съ полнѣйшимъ знаніемъ, если отрекались отъ вѣры и потомъ опять желали принять ее, наказывались по смыслу 14 правила 1 вселенскаго собора, которое говоритъ: «относительно оглашенныхъ и отпадшихъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года токмо были между слушающими писанія, а потомъ молились съ оглашенными». А 5 правило собора Неокесарійскаго говоритъ: «оглашенный, пребывающій между слушающими, аще согрѣшитъ, да изгонится изъ церкви». Это правило, по толкованію Пидаліона ([3]) слѣдуетъ понимать такъ, что если кто-нибудь изъ совершеннѣйшихъ оглашенныхъ, преклонявшихъ даже колѣна, согрѣшитъ, то онъ долженъ быть низведенъ на степень оглашенныхъ слушающихъ; если же и на этой степени опять согрѣшитъ, то долженъ быть удаленъ и отъ притвора церковнаго и поставленъ внѣ церкви вмѣстѣ съ плачущими ([4]).

Const. Apostol. III.ib. V cop. 40 стр. 239. Апост. Постан. по русск. перев. Казань. 1864 года. Самыя наставленія преподававшіяся оглашеннымъ см. Const. Apost. lib. VII cap. 39 по рус. перев. стр. 237—238 Апост. Постан. Казань. 1864 г. Перев.

([1]) Пуб. толков. 5 Неокес. собора.

([2]) Въ § 219 содержится общее замѣчаніе о той предусмотрительности, которою руководствовалась іерархія относительно оглашенныхъ и заклинателей.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВѢРНЫЙ ИСХОДЪ ДЛЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Открытое письмо Д-ра Богословія и философіи I. I. Овербека къ Его Сіятельству графу Димитрію Андреевичу Толстому, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода и Министру Народнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе) [1].

Впрочемъ не только восточные уніаты, но и вся римско-католическая церковь на западѣ—на канунѣ, такъ сказать, схизмы. Большая часть французскихъ епископовъ находятся между двумя крайностями; епископъ Штроссмайеръ всѣхъ искреннѣе высказался противъ «Syllabus», а его товарищъ (College) Haynald ясно представилъ, что касаться древнихъ догматовъ съ цѣлью вводить новые, при настоящихъ отношеніяхъ, значитъ *причинять внутреннее разложеніе католическаго единства*. Сильная вспышка епископа Лавальскаго на M-sgr (Dupanloup) Дюпанлу, какъ теперь стало извѣстно, вызвана была тѣмъ, что послѣдній совершенно сухо объявилъ въ Римѣ, что, если соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ зайдетъ слишкомъ да-

---

[1] См. Христ. Чт. № 9 1870.

леко, дѣло можетъ кончиться *очень легко отпаденіемъ французской церкви отъ Рима.* При семъ не нужно забывать, что императоръ всегда любилъ отстаивать независимость французской церкви.

Нѣчто еще объ Орлеанскомъ епископѣ Дюпанлу. Онъ представляетъ себѣ 800 милліоновъ невѣрныхъ на землѣ, которые еще не вѣдаютъ Христа, и спрашиваетъ себя, имѣютъ ли право епископы, пастыри и отцы народовъ, преемники Апостоловъ, въ виду сего обстоятельства, истрачивать свои силы на домашнія прекословія и споры. Онъ представляетъ себѣ 70 милліоновъ схизматиковъ, и видитъ, что воздвигнется гора новыхъ предразсудковъ, если объявлена будетъ непогрѣшимость. Онъ представляетъ себѣ 90 милліоновъ протестантовъ, и спрашиваетъ себя, разумно ли еще болѣе углублять бездну между ними и церковію. «Вмѣсто того, чтобы обольщать себя словами, посмотримъ лучше, какъ вещи суть на самомъ дѣлѣ. Въ девятомъ вѣкѣ мы имѣли несчастіе потерять почти половину церкви; въ XVI вѣкѣ по меньшей мѣрѣ треть другой половины, а *въ настоящее время болѣе или менѣе угрожаетъ намъ, болѣе или менѣе отпаденіемъ половины, быть можетъ, того. что еще намъ остается»*. Даже папа (Journal des Débats) недавно сказалъ одному изъ своихъ кардиналовъ: «если угодно, нѣмецкіе епископы могутъ сдѣлаться *схизматиками*; церковь отъ того только *чище будетъ*». Дѣйствительно, нѣмцы еще со временъ Констанскаго собора были папѣ, что сучекъ въ глазу, потому, что они мѣшали свободному движенію Рима и не хотѣли служить ему простой наковальней; все однакожъ это мало дѣлаетъ чести «отеческому» сердцу Пія, что онъ

такъ мало даетъ за своихъ нѣмецкихъ дѣтей, и, теряя ихъ, нѣкоторымъ образомъ чувствуетъ себѣ облегченіе. Но у Пія одна только мысль, онъ хочетъ видѣть дѣло свое увѣнчаннымъ à tout prix, и все, что ему встрѣчается на пути, должно уклоняться въ сторону. «Кельнская газета» отъ 12-го марта пишетъ... «Въ Парижѣ, нѣсколько дней тому назадъ, распространилось извѣстіе, что меньшинство на соборѣ положительно рѣшилось -все, какъ есть—устраниться и предоставить дѣло покончить одному большинству; соборъ потеряетъ тогда вселенскій характеръ и его опредѣленія никакой силы не будутъ имѣть въ церкви. «Journal des Débats», въ которомъ помѣщена сегодня замѣчательная передовая статья о соборѣ, начинаетъ ее слѣдующимъ положеніемъ: «они (меньшинство) не отважатся на это», и такъ раскрываетъ его далѣе: «они не отважатся на это потому, что это значило бы раскрыть глубокія раны церкви среди бѣлаго дня, потому, что это значило бы объявить войну, объявить революцію. Другіе (большинство) отважатся на это: это для нихъ «Coup d'état», и онъ будетъ сдѣланъ. Папа и тѣ, которые его подгоняютъ, не хотятъ никакого отлагательства потому, что они хорошо знаютъ, что отсрочить соборъ на нѣсколько времени тоже, что отсрочить его навсегда: онъ не соберется болѣе. Соборъ—любимая затѣя Пія IX, вѣнецъ долгаго его управленія, его «testamentum»; онъ хочетъ, чтобы великій размахъ не даромъ пропалъ; онъ не понимаетъ болѣе совѣтовъ мудрости сего вѣка, онъ прислушивается только къ какимъ то внутреннимъ голосамъ. Разсказываютъ, что, когда французскіе епископы, имѣя въ виду нѣкоторыя правила благоразумія сдѣлать повра-

зумительнѣе, напомнили ему о той борьбѣ, которую они вынесли ради его дѣла, онъ очень жестко къ нимъ обратился и сказалъ, что и самые ревностные сдѣлали бы только должное, и въ то-же время показалъ имъ, что они находятся между гробами двухъ первыхъ Апостоловъ, и что они пришли сюда, *не для того, чтобы совѣтовать, а чтобы слушать и слушаться.* Передъ лицемъ этого положенія нѣмыхъ, въ которое они поставлены, передъ лицемъ этой вскружающей голову-торопливости, съ которою большинство рѣшилось вести дѣло, извѣстные французскіе прелаты, какъ разсказываютъ, пожелали имѣть «intervention» (вмѣшательство) своего правительства, и это-то «помогите», послышавшееся in extremis, и побудило-де французское правительство выйти изъ его благоразумнаго, резервнаго положенія, котораго оно доселѣ держалось, и заставило его требовать, чтобы на соборъ допущенъ былъ какой либо представитель со стороны мірянъ. Что до насъ, то мы повторяемъ, что эта интервенція и несвоевременна, и безполезна и неблаговидна. «Чтобы не дать меньшинству медлить, положено-де новымъ порядкомъ производства дѣлъ упростить и ускорить операцію, и епископы, что въ меньшинствѣ, видя, что нельзя идти болѣе противъ потока, еще разъ, въ послѣдній разъ сказали-де свѣтской власти—«помогите»! Но—«напрасное усиліе!« отвѣчаетъ этимъ епископамъ «Journal des Débats»: «движеніе началось, усилилось до послѣдной степени, и ничто теперь его не остановитъ: теперь два главные предмета для разсужденій на соборѣ: Syllabus и папская непогрѣшимость. Мы нашли бы понятнымъ, если бы французское правитель-

ство протестовало противъ Syllabus, который дѣйствительно есть ничто иное, какъ покушеніе на французскіе законы; но отъ чего же протестовать ему лучше сегодня, чѣмъ вчера и чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ? Напротивъ, и послѣ того, какъ Syllabus пущенъ былъ въ свѣтъ, подобно бомбѣ, которая, однакожъ, не лопнула, французское правительство продолжало занимать Римъ своими войсками; оно объявило даже, что никогда (jamais) не допуститъ свѣтскую его власть до паденія; оно сдѣлало «Mentana» и, быть можетъ, еще разъ сдѣлаетъ. И теперь помѣшать Риму сдѣлать второе изданіе Syllabus'а! Правда, чтобы доставить нѣкоторое удовлетвореніе правительствамъ Франціи и Австріи, вопросъ этотъ въ настоящее время или на время держатъ въ резервѣ; но что до этого Риму? Syllabus уже прожилъ слишкомъ пять лѣтъ, сдѣлалъ путешествіе вокругъ свѣта и, втихомолку, принятъ правительствами, одобренъ епископами и оправданъ—прежде всѣхъ именно тѣми, которые находятся теперь въ оппозиціи по вопросу о непогрѣшимости. И этотъ вопросъ слѣдовательно пройдетъ своимъ чередомъ: найдутся голоса, и непогрѣшимость папы, какъ догматъ, будетъ объявлена. Не забудутъ позаботиться о томъ, какъ бы дать этому новому ученію наивозможно менѣе оскорбительную форму; противниковъ его не будутъ нарочито оскорблять, а только дѣлу дадутъ свое основаніе. Что касается самаго вопроса, мы повторяемъ, что правительству до него нѣтъ теперь дѣла. Говоря вообще, епископы защищали и отстояли Syllabus, потому что онъ касается-де только гражданскаго общества (bürgerliche Gesellschaft); онъ хорошъ-де для насъ.

А вотъ теперь, когда рука, вызвавшая ихъ, ложится и на нихъ, *когда пантуфля, передъ которой они насъ склоняли, ложится и на ихъ митры*, они взываютъ къ свѣтской власти о помощи! Пусть же они сражаются своимъ собственнымъ оружіемъ!». Такъ пишетъ «Journal des Débats»; иначе говоритъ «Constitutiónel». Раскрывая опасности, которыми ученіе о непогрѣшимости угрожаетъ правительствамъ и государствамъ, онъ говоритъ: «что значитъ Syllabus. когда тому, кто указывалъ на него, можно было отвѣчать, что мы тебѣ не вѣримъ нá слово? Государствамъ мало было дѣла до того, когда ихъ начала. основанія, законы подвергаемы были критикѣ; имъ мало было дѣла до того, что оскорбленіе этихъ законовъ слышалось въ проповѣди, имъ мало было дѣла до всего этого, когда апостолы этого непослушанія проповѣдывали только во имя личнаго своего убѣжденія или мнѣнія (Meinung). Во всѣхъ земляхъ есть люди, которые поставляютъ себя въ подобныя отношенія; но правосудіе остается правосудіемъ. Противъ священниковъ же, которые вѣру призываютъ на помощь чтобы поборать законы, надо придумывать другія мѣры, чѣмъ противъ обыкновенныхъ возмутителей, которые возставляютъ народъ противъ правительства на томъ только основаніи, что они желали бы имѣть другое какое либо правительство. Неизчислимы тѣ послѣдствія, которыя готовитъ намъ соборъ своей новизной: она произведетъ страшное замѣшательство въ отношеніяхъ всѣхъ правительствъ къ римскому престолу. *Отнынѣ нельзя будетъ препираться болѣе съ папою; съ непогрѣшимымъ не препираются*. Даже не будетъ болѣе нужды посылать къ

нему посланниковъ или принимать отъ него посланниковъ. Зачѣмъ разсужденія или переговоры, когда можно однимъ словомъ все разрѣшить: Roma locuta, caua finita est! Такъ на всѣ будущія времена всѣ споры съ Римомъ окончатся. *Ученіе о непогрѣшимости совершенно его изолируетъ; оно порождаетъ навсегда дипломатическій разрывъ и постоянный антагонизмъ между римской куріей и всѣми вообще властями Европы.* Очевидно, что передъ лицемъ этихъ злополучій, кабинетъ Тюльерійскій не можетъ оставаться въ бездѣйствіи. Онъ долженъ обличить тѣ опасности, которымъ такъ слѣпо подвергаетъ себя папское правительство, и оказать—какое у него есть вліяніе на папу, чтобы отклонить его отъ пагубныхъ его замысловъ. Уже не послать ли сей часъ же какого либо искуснаго дипломата для предотвращенія опасности? Но нѣчего и думать, что онъ въ чемъ либо успѣетъ. Но императорское правительство можетъ покрайней мѣрѣ сдѣлать Риму свои представленія, можетъ сообщить ему свои послѣднія, окончательныя заключенія; оно находится передъ римской куріей въ такомъ положеніи, въ которомъ оно находилось бы передъ какой либо націей, съ которою было бы связано какимъ либо договоромъ; оно находится, говоря дипломатическимъ языкомъ, въ конкордатномъ положеніи; оно должно посему дать знать римской куріи о томъ неудовольствіи, которое ему причиняетъ извѣстная мѣра, грозящая опасностію конкордату и вносящая въ отношенія государства и церкви замѣшательство. А то не неизвѣстно можетъ быть римской куріи, что отнынѣ опредѣленія французскаго кабинета могутъ быть сообщаемы только по

женіе, но въ тоже время потрясаютъ то коренное основаніе, которое дано настоящему собору. Во первыхъ, меньшинство, говоря относительно, представляетъ гораздо бо̀льшую массу католиковъ, чѣмъ его противники. Во вторыхъ, число большинства искусственно увеличено множествомъ такихъ прелатовъ, которые въ самой вещи не представляютъ собою никакихъ церквей, которые слѣдовательно только о себѣ самихъ могутъ свидѣтельствовать. Къ тому еще очевидно, что многіе изъ нихъ сдѣланы прелатами именно ради цѣлей собора. Отъ іюня 1867 по августъ 1869, какъ видно изъ оффиціальнаго римскаго реэстра, сдѣлано новыхъ епископовъ in partibus 51. Съ каждымъ назначеніемъ такого рода папа нейтрализировалъ, по своему своеволію, голосъ архіепископа Парижскаго или Вѣнскаго, т. е. избраннаго имъ римскаго Monsignore, по рѣшеніямъ сопоставилъ съ церковію, имѣющею болѣе милліона душъ. *Присутствіе такихъ элементовъ въ собраніи даетъ основаніе сомнѣваться, можно ли смотрѣть на него, какъ на собраніе, представляющее собою всю церковь; и такимъ-то образомъ это заявленіе епископовъ дѣлается какъ бы гвоздемъ на гробѣ вселенскаго собора.* Я упоминалъ, что протестъ французскихъ епископовъ поданъ 4 марта. Съ этого дня слѣдовательно оппозиція вступила въ рѣшительный кризисъ. Ожидаютъ, что къ ней примкнутъ нѣмцы, именно 6-го марта,—а ихъ примѣръ найдетъ подражателей и въ другихъ народахъ. При видѣ этой опасности, усиленной извѣстіями изъ Франціи, противники тотчасъ хватились за свой планъ, который давно уже обдуманъ. Еще за нѣсколько дней до того было положено не выступать еще теперь съ декре-

томъ. Въ настоящую же минуту открылась нужда пріостановить или пресѣчь дальнѣйшее развитіе со стороны оппозиціи и, если возможно, предупредить нѣмецкій протестъ. Это положеніе дѣлъ, какъ видно, имѣло вліяніе даже на форму декрета. Именно было время, что французская средняя партія — Bonnechose, Lavigirie и др., думала составить ее мягче и легче; но теперь взяли верхъ надъ нею болѣе рѣшительные инфаллибилисты, и папа, очевидно, сильно возбужденный, далъ свое согласіе на декретъ въ той формѣ, въ которой онъ теперь объявленъ. Это было 5 марта; на декретѣ стоитъ 6-е марта. Чтобы предупредить нѣмецкій протестъ, не выжидали слѣдующаго засѣданія, гдѣ обыкновенно раздаются отцамъ печатные экземпляры, и прямо послали ихъ по домамъ. Это было отвѣтомъ на движеніе протеста. *Такъ какъ ни одинъ изъ всѣхъ прежнихъ адресовъ меньшинства* — а ихъ было до 12-ти — *отнюдь не былъ принятъ во вниманіе, то, конечно, не лучшая судьба могла ожидать и сей послѣдній».* Что касается теперь только что упомянутой французской средней партіи, то отъ 15 марта такъ пишутъ изъ Рима «уже нѣсколько времени тому назадъ, какъ между французскими прелатами образовалась партія, которая, подъ водительствомъ Bonnechose и Lavigerie, пыталась устроить нѣчто въ родѣ мировой между двумя крайними партіями. По возвращеніи Lavigerie изъ Парижа, гдѣ онъ имѣлъ случай извѣдать настроеніе двора и правительства, работали въ этомъ кругу надъ составленіемъ такого декрета, который могъ бы служить, подобно общей территоріи, точкой соединенія для всѣхъ партій. Личная непогрѣшимость должна тутъ явиться въ очень

легкой и всеобщей формѣ, а съ другой стороны свободѣ епископства предоставлено значительное опредѣленное пространство. Едва только послышалось о намѣреніи французскаго правительства вмѣшаться въ дѣла собора, какъ упомянутый очеркъ декрета окончательно былъ формулированъ и предложенъ папѣ обоими французскими представителями (Kirchenfürsten). Папа прочиталъ его очень внимательно и одобрилъ его, такъ что сіи послѣдніе, въ томъ мнѣніи, что ихъ предложеніе принято, на собраніи, бывшемъ въ слѣдующій день, съ полною радостію сообщили своимъ братіямъ о счастливомъ исходѣ ихъ миссіи. Торжество было неописанное, епископы обнимались другъ съ другомъ, лобзали другъ друга и проливали слезы радости. Между тѣмъ въ Ватиканѣ совершенно иное происходило. Едва оставили эти два епископа кабинетъ св. отца, какъ онъ позвонилъ и отдалъ приказаніе формулировать догматъ о непогрѣшимости въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ — въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ теперь сталъ извѣстенъ свѣту. Можно вообразить себѣ, какъ жестоко было разочарованіе епископовъ, которымъ во всякомъ случаѣ ясно стало, что курія и знать ничего не хочетъ о мировыхъ и о полумѣрахъ. Самый вопросъ о непогрѣшимости теперь уже можно было считать поконченнымъ, ибо то, что теперь останется сдѣлать, чтобы поставить его на сцену, будетъ заключаться въ одной церемоніи. Довольно важно еще покуда—наблюдать за тѣмъ положеніемъ, въ которое поставятъ себя отцы собора въ отношеніи къ сему вопросу. О французскихъ отцахъ курія не сомнѣвается, что они, оставленные безъ покровительства пра-

вительства, сдадутся ей. Напротивъ считаютъ рѣшеннымъ дѣломъ, что большая часть австрійско-венгерскихъ прелатовъ такъ или иначе, *путемъ-ли низложенія своего достоинства или формальнаго отреченія, будутъ протестовать противъ новаго догмата»*. Изъ вышеприведеннаго мы видѣли, что папа и его партія не разборчива въ средствахъ усиленія и укрѣпленія своей власти: мы видѣли, въ какомъ числѣ они понадѣлали титулярныхъ епископовъ. А поведеніе Пія въ отношеніи къ архіепископу Lavigerie не иначе можно назвать, какъ поведеніемъ іезуитскимъ. Два-три назидательныхъ образчика этого іезуитизма епископъ Гéфеле приводитъ въ штудгардскомъ нѣмецкомъ «Volksblatt»: «Въ нѣмецкомъ народномъ листкѣ, органѣ Вюртембергскихъ католиковъ, часто бываютъ корреспонденціи, принадлежащія перу епископа Гéфеле (епископа Роттенбургскаго). Сегодня (2 февраля) онъ очень энергически и собственною своею рукою опровергаетъ пущенное въ ходъ въ A. Z. мнѣніе, будто епископъ Greith перешелъ къ инфаллибилистамъ. Это, пишетъ Гéфеле, есть чистая, намѣренная выдумка; *для какой цѣли—я не буду развѣдывать. Только должно ли прибѣгать къ подобнымъ средствамъ?* Изъ этого послѣдняго вопроса открывается, какъ далеко обѣ партіи на соборѣ стоятъ одна отъ другой. Дальнѣйшая римская корреспонденція нѣмецкаго листка, не подписанная однако же Гéфелемъ, а помѣченная только однимъ *оффиціознымъ* знакомъ, такъ гласитъ: «здѣшній *комитетъ, на которомъ фабрикуются догматы*, кромѣ догмата о непогрѣшимости папской, крѣпко еще занимаются догматизированіемъ мнѣнія о вознесеніи Маріи на небо

вмѣстѣ съ тѣломъ (leibliche Himmelfahrt Mariä) и возведеніемъ св. Іосифа въ patronus universae ecclesiae (покровителя вселенской церкви). Для того и другаго ревностно собираются подписи, и благочестивые кольпортеры дѣятельно о томъ хлопочутъ». Штутгардскій нѣмецкій народный листъ снова сообщаетъ корреспонденцію изъ Рима отъ Роттенбургскаго епископа Гефеле, которая, хотя ничего новаго не прибавляетъ къ исторіи соборныхъ дѣлъ, бросаетъ однако же довольно свѣта на выходки римскихъ Ultras. Припомните, что Гефеле еще прежде горько жаловался на религіозную фабрикацію и на кольпортажъ (разноску) этой фабрикаціи. На сей разъ онъ такъ пишетъ (отъ 10 марта): «именно теперь ходитъ по рукамъ епископовъ документъ, къ которому просятъ ихъ подписи и въ которомъ заключается прошеніе къ папѣ, чтобы онъ въ «Ave Maria» вставилъ слова—«Immaculate concepta». Вообще всякаго рода предложенія дѣлаются папѣ и собору, и епископовъ отягощяютъ всякой всячиной и всякаго рода требованіями. Такъ разсказывалъ мнѣ сегодня мой сосѣдъ по столу, епископъ пекинскій и апостольскій викарій, что одинъ такой кольпортеръ, предлагающій то къ тому, то къ другому подписаться, пришелъ и къ нему, и уже съ его подписью. Онъ гдѣ-то ее вырѣзалъ и вклеилъ въ свой списокъ. Быть можетъ, для подобной же цѣли, сегодня утромъ, когда я былъ у кардинала Раушера, одинъ итальянецъ, мірянинъ, въ глазахъ моего служителя-мальчика, сорвалъ и унесъ мою визитную карточку, которая была прибита къ двери». Въ какомъ расположеніи духа должны быть нѣмецкіе епископы при видѣ этихъ *итальянскихъ*

продѣлокъ (wälsche Tücken), легко можно видѣть изъ простаго разсказа Гефеле, который приводитъ только факты безъ всякой критики». Вотъ чѣмъ теперь можно объяснить слова перваго его пастырскаго посланія. Онъ увѣщаваетъ «*борьбу, гдѣ она неизбѣжна, вести только оружіемъ правды и истины, не навязывая противнику дурныхъ побужденій, не касаясь его чести* (1), и т. д. Я считаю себя въ правѣ добрыя и разумныя особенности церковной жизни и церковныхъ отношеній въ Германіи и цѣнить и хранить. Ибо католицизмъ не есть безусловное однообразіе, потому что онъ есть жизнь и сила, а не машина и механизмъ... Если я, какъ епископъ, ожидаю отъ моихъ совѣтниковъ, что они будутъ высказывать мнѣ свои взгляды и убѣжденія открыто и откровенно, не стѣсняясь тѣми или другими соображеніями; то и я, призванный на великій совѣтъ, который составилъ у себя св. отецъ, постоянно со всею открытостію и откровенностію будутъ высказывать мои взгляды и убѣжденія: неутомимо буду содѣйствовать всему, что считаю правымъ и благопотребнымъ для церкви; *равно столь-же рѣшительно буду стараться отклонять и устранять все, чего не могу одобрить по моему искреннѣйшему убѣжденію, потому что это мнѣ кажется зломъ и поведетъ ко злу*».

Чтобы лучше понять и оцѣнить положеніе обѣихъ

(1) Frohschammer (Beleuchtung der päpstlichen Encyclica, S. 34) по справедливости клеймитъ папскія публикаціи: «онѣ обыкновенно страдаютъ тѣмъ злымъ недугомъ, что являются иногда въ бранной формѣ, и постоянно приписываютъ другимъ злые умыслы и оставляютъ то въ томъ, то въ другомъ подозрѣніи». Неудивительно же, что у римскаго католика всегда на готовѣ слова суда и осужденія; онъ именно научился этому отъ папы.

партій на Ватиканскомъ соборѣ, чрезвычайно важно имѣть въ виду объясненіе Деллингера относительно папской непогрѣшимости, потому что тутъ имѣются руководительныя мысли анти-инфаллибилистовъ, и въ то же время показывается, какъ близко эта партія подходитъ къ православному воззрѣнію. Вотъ оно:

Мюнхенъ, 19 января. Вы привезли тотъ замѣчательный адресъ, который изъ нѣдръ Ватиканскаго собора умоляетъ папу, чтобы онъ принялъ надлежащія мѣры, при посредствѣ настоящаго собранія, къ возведенію собственной своей непогрѣшимости на степень члена вѣры. 180 милліоновъ должны-де быть принуждены—того желаютъ епископы, подписавшіеся къ этому адресу—изъ опасенія быть отлученными отъ церкви, лишенными таинствъ и вѣчно осужденными. вѣровать тому и исповѣдывать то, чему церковь доселѣ не вѣровала и не учила. Не вѣровала—потому что и тѣ, которые папскую непогрѣшимость считали доселѣ истинною (für wahr), не могли же однако *вѣровать* въ нее, принимая это слово въ христіанскомъ смыслѣ. Между вѣрою (fide divina) и между согласіемъ разума на принятіе какого либо мнѣнія. какъ мнѣнія вѣроятнаго, есть безмѣрное различіе. Вѣровать можетъ и долженъ католикъ только въ то. что ему сама церковь предлагаетъ, какъ истину Богооткровенную, принадлежащую къ существу спасительнаго ученія и высящуюся надъ всякимъ сомнѣніемъ, только въ то, исповѣданіемъ чего онъ связуется съ церковію, только въ то, противнаго чему церковь не терпитъ, или противное чему она прямо отвергаетъ, какъ явное заблужденіе. Въ самой вещи слѣдовательно ни одинъ человѣкъ, съ начала церкви

до сего дня, не вѣровалъ въ непогрѣшимость папы, т. е. не вѣровалъ такъ, какъ онъ вѣруетъ въ Бога, во Христа, въ троичность въ единицѣ Отца, Сына и Святаго Духа, и т. д.; но многіе только предполагали, считали вѣроятнымъ или—скажемъ больше—по человѣческому разумѣнію вѣрнымъ (fide humana), что эта прерогатива идетъ къ лицу папы. Кромѣ того, перемѣна въ вѣрѣ и ученіи церкви, которую епископы, составлявшіе адресъ, хотѣли бы произвести, была бы въ исторіи церкви единственнымъ, исключительно стоящимъ событіемъ: въ продолженіе 18 вѣковъ ничего подобнаго не являлось. Это есть церковная революція, тѣмъ болѣе рѣшительная, что здѣсь дѣло идетъ о томъ основаніи, которое должно поддерживать религіозную вѣру каждаго человѣка, что на мѣсто цѣлой, по времени и пространству вселенской церкви долженъ быть поставленъ одинъ человѣкъ, папа. Доселѣ такъ вѣровалъ католикъ: вѣрую въ то или другое чтеніе на основаніи свидѣтельства всей церкви всѣхъ временъ, потому что она имѣетъ обѣтованіе, что всегда будетъ существовать, всегда будетъ пребывать въ истинѣ. Но отнынѣ католикъ долженъ будетъ такъ говорить; вѣрую, потому что непогрѣшимымъ объявленный папа повелѣваетъ такъ учить и такъ вѣровать. А что онъ непогрѣшимъ, я вѣрую въ это потому, что онъ самъ о себѣ такъ утверждаетъ. Правда, 400 или 600 епископовъ, собравшихся въ Римѣ, въ 1870 г., рѣшили, что папа непогрѣшимъ; но всѣ епископы и всѣ соборы безъ папы могутъ заблуждаться; безошибочность есть исключительное право и стяжаніе папы, свидѣтельства его то или другое число епископовъ не можетъ ни

усилить, ни ослабить; слѣд. всякое опредѣленіе на столько имѣетъ въ себѣ силы и авторитета, на сколько сообщилъ ему папа. И такимъ образомъ все, подъ конецъ, заключается въ само-свидѣтельствѣ папы, что конечно очень просто. При этомъ вспомнимъ только, что за 1840 лѣтъ Нѣкто безконечно Болій и Высшій нѣкогда сказалъ: *аще Азъ свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство Мое нѣсть истинно»* (Іоан. 5, 31).

Этотъ адресъ подаетъ поводъ въ особенности къ слѣдующимъ соображеніямъ:

Во-первыхъ: онъ ограничиваетъ непогрѣшимость папы такими изреченіями и декретами, которые онъ обращаетъ къ цѣлому сонму всѣхъ вѣрующихъ, слѣд. въ наученіе всей каѳолической церкви.

Отсюда слѣдуетъ, что, когда папа обращался къ частнымъ лицамъ, къ корпораціямъ, къ частнымъ церквамъ, онъ былъ всегда въ опасности, подобно прочимъ, впасть въ заблужденіе. Но папы, въ продолженіе 12 или 13 столѣтій, ни разу не осуществили того условія, отъ котораго необходимо должна зависѣть непогрѣшимость ихъ рѣшеній или наставленій: всѣ гласныя публикаціи папъ по догматическимъ вопросамъ, до конца 13 столѣтія, были обращаемы только къ извѣстнымъ лицамъ или къ епископамъ той или другой земли и т. п. *Въ продолженіи цѣлой тысячи лѣтъ, когда церковь была одна, ни разу не было отъ папы какого либо декрета для Восточной церкви*; а только, — и то среди длинныхъ промежутковъ времени, — папами были отправлены нѣкоторыя догматическія посланія къ частнымъ патріархамъ или къ императорамъ.

Равно ясно и то, что сами папы объ этомъ условіи, отъ котораго должна зависѣть увѣренность въ

непогрѣшимости ихъ рѣшеній, по крайней мѣрѣ въ продолженіи 1000 лѣтъ, не имѣли ни малѣйшаго гаданія: мысль эта измышлена только въ позднѣйшее время и до 1562 г. была неизвѣстна церкви. Именно въ этомъ году нѣкто левенскій теологъ Іоаннъ Гессельсъ (Hessels) въ первый разъ ее высказалъ; отъ него заимствовалъ ее Беллярминъ и подкрѣпилъ ее мѣстами изъ ложныхъ Исидоровскихъ декреталій и измышленными свидѣтельствами св. Кирилла. По этой теоріи однимъ только словомъ, одною только надписью папы могутъ своимъ догматическимъ опредѣленіямъ сообщать полнѣйшую непогрѣшимость. Они этого не сдѣлали; они оставляли и частныя лица и корпораціи или общины въ опасности — впадать въ заблужденія, потому что рѣшенія ихъ не имѣли еще притязаній на характеръ Божескаго откровенія.

Во вторыхъ: это не правда, будто «согласно со всеобщимъ и постояннымъ преданіемъ церкви догматическія сужденія папъ непремѣнимы (irreformabel)». Противное тому всѣмъ и каждому извѣстно. Церковь всегда прежде всего сама разсматривала догматическія писанія папъ и потомъ или одобряла ихъ, какъ то сдѣлалъ соборъ Халкидонскій съ сочиненіемъ Льва, или же отвергала ихъ, какъ ложныя, какъ сдѣлали то пятый соборъ (553) съ «Constituum» Вигилія, а шестый соборъ (681) съ сочиненіемъ Гонорія.

Въ третьихъ: это не правда, будто на второмъ Ліонскомъ соборѣ (1274), съ общаго согласія и грековъ и латинянъ, принято было исповѣданіе вѣры, въ которомъ говорится-де, что «споры о вѣрѣ должны быть рѣшаемы судомъ папы». Ни греки, ни латиняне, то есть, западные епископы, собравшіеся въ Ліонѣ,

житъ только цѣлой церкви, а не одному лицу, т. е. не одному изъ пяти патріарховъ, въ числѣ которыхъ греки поставляли папу. Сверхъ того архіепископъ Виссаріонъ во имя всѣхъ грековъ не задолго передъ симъ объявилъ, что папа ниже и меньше собора, и слѣдовательно не непогрѣшимъ (Sess. IX Concil. Lab. XIII, 150). Слѣдовательно тутъ прямо дѣло идетъ о искаженіи, похожемъ на поддѣлку, когда изъ декрета Флорентинскаго собора прямо исключаютъ главное определеніе, имѣвшее особеннѣйшую важность для тѣхъ, для которыхъ оно сдѣлано. Опредѣленіе это въ глазахъ грековъ такъ было необходимо нужно, что они, не кончивши дѣла, положили уѣхать, если это не будетъ внесено въ договоръ. Равно и на томъ они настояли, чтобы всѣ права и привеллегіи прочихъ патріарховъ были прописаны и сохранены въ декретѣ, а что право самостоятельно участвовать въ тверд... храненіи общаго церковнаго ученія, не подчиняясь рѣшеніямъ какого-либо непогрѣшимаго учителя,— принадлежитъ патріархамъ, о томъ сами папы еще прежде объявили.

Конечно, есть еще другое основаніе для искаженія флорентинскаго декрета составителемъ адреса, именно: что ему было дѣлать? Сообщить ли латинскій текстъ въ его первоначальномъ, греческому тексту соотвѣтствующемъ, видѣ — «quemadmodum et in actis conciliorum et in sacris canonibus continetur» ([1])?—какъ то имѣется у Флавія Блонда, секретаря папы Евгенія IV и у болѣе древнихъ богослововъ? Или усвоить себѣ ту поддѣлку, на которую прежде всѣхъ указалъ Авраамъ Bartholomäus, гдѣ вмѣсто *et* постав...

([1]) Какъ содержится и въ актахъ соборовъ и въ священныхъ канонахъ.

о *etiam*? Отъ этого *etiam* совершенно измѣняется мыслъ декрета и уничтожается цѣль прибавки; деретъ этотъ однакоже, не смотря на всю осязательноощутимую его поддѣлку, въ семъ видѣ перешелъ въ эбраніе соборовъ и въ догматическіе учебники; вотъ гъ чего пора бы, пора бы устранить этотъ камень ретвновенія для восточныхъ и возстановить подлинный текстъ, — текстъ, соотвѣтствующій греческому мыслу и порядку словъ. Тогда конечно декретъ этотъ е годился бы болѣе для цѣлей инфаллибилистовъ, акъ то доказалъ, еще за 200 лѣтъ предъ симъ, аріепископъ парижскій D. Marca. Онъ правильно заѣчаетъ: Verba graeca in sincero sensu accepta modum xercitio potestatis pontificiae imponunt ei similem quem Ecclesia Gallicana tuetur. At e contextus latini depra ata lectione eruitur, plenam esse Papae potestatem, dque probari actis conciliorum et canonibus (¹).

Адресъ съ особеннымъ негодованіемъ возстаетъ противъ тѣхъ (acerbissimi catholicae doctrinae impugiatores — blaterare non erubescunt), которые не считаютъ Флорентинскаго собора вселенскимъ. Пусть же говорятъ факты. Синодъ этотъ, какъ извѣстно, былъ созванъ для того, чтобы уничтожить Базельскій соборъ, такъ какъ этотъ соборъ предпринялъ сдѣлать разныя реформы, непріятныя для римской куріи. Онъ открытъ былъ въ Ферралѣ 9 апрѣля 1438 года; съ открытія его прошло шесть мѣсяцевъ, — и все еще ничего не было сдѣлано на немъ: такъ мало было число съѣхав-

(¹) Текстъ греческій въ подлинномъ смыслѣ указываетъ только на акую дѣятельность первосвященнической власти, подобную которой защищаетъ и церковь Галликанская. А изъ искаженнаго чтенія латинскаго текста открывается, что власть папы неограниченна, и это подтверждается актами соборовъ и канонами.

началъ вездѣ твердить, что настоитъ необходимость въ упомянутомъ догматѣ. Для сей цѣли іезуиты основали и открывали особенное религіозное общество, которое молилось бы и трудилось бы въ семъ духѣ; главный ихъ органъ, Civiltà, выходящая въ Римѣ, напередъ указалъ главную задачу собора, а именно: чающему міру принести въ даръ недостающій ему членъ вѣры; ихъ «Laacher Stimmen» и вѣнскія публикаціи на ту же тему повсюду и неумолчно голосили.

При видѣ этой агитаціи всѣмъ, чуждымъ подобнаго рода мыслей, надлежало бы хранить строгое, глубокое молчаніе, надлежало бы оставить въ покоѣ и іезуитовъ и ихъ приверженцевъ, и аргументовъ ихъ, приводимыхъ ими въ разныхъ сочиненіяхъ, вовсе не касаться, по крайней мѣрѣ не подвергать изслѣдованію. Къ несчастію, не такъ вышло; нашлись люди, которые возымѣли неслыханную дерзость нарушить это святое молчаніе и рѣшились завязать споръ. Это бѣдствіе можно теперь искупить только путемъ новаго раскрытія исповѣданія вѣры и перемѣною катихизисовъ и всѣхъ религіозныхъ книгъ. Д-ръ S. Döllinger.

По сему случаю боннскій профессоръ, д-ръ Dieringer, съ своей стороны, такъ высказался въ отношеніи къ этому жгучему вопросу настоящаго времени (24 февр. Kölnische Volkszeitung):

1. Я никогда и нигдѣ не училъ, что непогрѣшимость главы церкви есть дѣло Fidei divinae или «materielles Dogma; равно никогда не выражалъ желанія, чтобы это ученіе было возведено на степень догмата. Говоря объ немъ, я усвоялъ ему только нѣкоторую вѣроятность (Wahrscheinlichkeit). Если бы теперь

новѣйшія ученыя изслѣдованія, знать которыя обязываетъ меня прямый мой долгъ, произвели ту или другую перемѣну въ моихъ взглядахъ, то со мною случилось бы тоже, что нерѣдко бываетъ въ исторіи богословія: я измѣнилъ бы свой взглядъ согласно съ новыми основаніями.

2. Мой взглядъ однакоже въ существенномъ одинъ и тотъ же, хотя я открыто и съ болію сердца долженъ сознаться, что нынѣшніе защитники непогрѣшимости папы *все возможное сдѣлали, чтобы поколебать и потрясти мое прежнее мнѣніе.* Они сдѣлали то, перемѣшавъ и смѣшавъ вопросы о непогрѣшимости съ вопросомъ о приматствѣ; они сдѣлали то, набравъ кучу доказательствъ, которыя ничего не доказываютъ; они сдѣлали то своимъ гнѣвомъ, который убилъ въ нихъ духъ любви и правды; они сдѣлали тó своимъ поношеніемъ, съ которымъ отнеслись они къ католическимъ знаменитостямъ, каковы — Döllinger, Segesser, Montalembert, Gratry, Dupanloup и пр., не смотря на всѣ ихъ заслуги церкви; они сдѣлали то своими, безъ всякой причины, притѣснительными мѣрами, которыя въ настоящемъ ихъ видѣ невольно напоминаютъ басню о ягненкѣ и волкѣ.

3. Никогда я не училъ о непогрѣшимости главы церкви въ томъ смыслѣ, какъ она въ послѣднее время была понимаема и защищаема, была понимаема и защищаема даже двумя въ высшей степени вліятельными архіепископами, а именно, будто папа непогрѣшимъ и безъ собора, и съ соборомъ, и вопреки собору, будто, т. е., непогрѣшимость церкви единственно и исключительно принадлежитъ главѣ церкви. Если бы я усвоилъ себѣ этотъ взглядъ, то не иначе,

какъ отрекшись отъ прежняго моего ученія. Я не отдѣляю главы отъ тѣла, даже не отдѣляю и въ мысли.

4. То основаніе, на которомъ утверждаютъ, будто благо всей церкви требуетъ рѣшенія настоящаго вопроса, мнѣ чуждо; напротивъ есть основанія, которыя ведутъ меня къ инымъ убѣжденіямъ:

a. Если уже и предварительныя разсужденія объ этомъ вопросѣ породили такъ много нестроенія и озлобленія, то чтожъ будетъ тогда, когда пойдетъ рѣчь о смыслѣ и содержаніи самаго опредѣленія (Definitio)!

b. На дѣлѣ, при 3-й вышеприведенной формѣ, препирательства еще менѣе сгладятся, чѣмъ то было доселѣ, даже при галликанскомъ рѣшеніи вопроса. Все равно будетъ, станутъ ли епископы говорить или молчать.

c. Учительское положеніе епископовъ не возвысится, а ослабѣетъ. Авторитетъ вселенскихъ соборовъ мнѣ казался и кажется непогрѣшимымъ въ томъ смыслѣ, что взаимное разсужденіе епископовъ существенно содѣйствуетъ непогрѣшимости ихъ въ дѣлѣ ученія.

d. Отпаденія слабыхъ католиковъ не уменьшатся. а увеличатся.

e. И безъ того уже трудное отношеніе церкви къ государствамъ и правительствамъ, католическимъ и некатолическимъ, не лучше, а хуже только будетъ. Это не требуетъ и доказательствъ: это уже опытомъ дознано и сознано.

f. Восточные уніаты поставлены будутъ въ искушеніе расторгнуть союзъ съ церковію.

g. Что же до отдѣлившихся отъ общенія съ церковію, то, по всѣмъ человѣческимъ разсчетамъ, возсоединеніе ихъ долго, долго нужно будетъ считать дѣломъ почти безнадежнымъ. При семъ надо помнить, что преданія восточной церкви покоятся на вѣковыхъ патріархатахъ и соборахъ, а протестантизмъ, въ его наиболѣе строгой формѣ, считаетъ папу антихристомъ.

Естественно и легко было предполагать, что инфаллибилисты нападутъ на д-ра Döllinger, и конечно это никого не оскорбило бы, и всего менѣе самаго Дёллингера, если бы они на его доказательства и факты выставили свои доказательства и факты, или доказали бы, что его доказательства недоказательны, а факты не состоятельны: но противники употребили другое оружіе, а именно: сатиру, подозрѣніе и ругательство.

Объ этомъ низкомъ способѣ веденія борьбы такъ пишетъ одинъ корреспондентъ: «Вотъ уже не мало времени прошло съ той поры, какъ партія іезуитовъ оплакала» печальное паденіе д-ра Дёллингера. Теперь это благочестивое помазаніе (Salbung), которымъ прикрывались ея нападенія, смѣнилось совершенно другимъ языкомъ, — языкомъ, во всей наготѣ обличающимъ внутреннее настроеніе этой партіи. Unita Cattolica представляетъ намъ въ семъ отношеніи что-то невѣроятное, а именно: въ нумерѣ отъ 5 марта она приводитъ статьи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Королевство. Баварія, Sola Montez и д-ръ Дёллингеръ». Въ этомъ-то заглавіи, гдѣ, на ряду съ пресловутой танцоркой, поставляется священникъ и знаменитый богословъ, и заключается вся остроумная выходка;

прочее же есть не что иное, какъ перечень мюнхенскихъ приключеній этой балетной мастерицы, и тупоумное сравненіе придворнаго музыканта Вагнера и придворнаго теолога Дёллингера. И какъ будто еще не довольно было — почтеннѣйшее имя Германіи замарать грязью, — тотъ же листокъ, при посредствѣ мюнхенской корреспонденціи, объявляетъ, что въ Баваріи образовалось общество дамъ, поставившее себѣ задачей — «молиться объ обращеніи бѣднаго, заблудшагося д-ра Дёллингера». Чѣмъ рѣшительнѣе португальскіе епископы выступаютъ противъ притязаній римской куріи, тѣмъ болѣе ультрамонтанская партія настаиваетъ на томъ адресѣ, который подписанъ нѣкоторыми проживающими въ Римѣ португальцами и поданъ теперь папѣ,—въ видѣ клятвеннаго признанія его личной непогрѣшимости. Но такъ какъ самый документъ открыто явился, а имена подписавшихся къ нему остаются въ неизвѣстности, то, естественно, каждый имѣетъ право судить о значеніи его, какъ ему угодно, и епископы этой націи конечно съумѣютъ утѣшиться при видѣ недовѣрія къ нимъ (implicite) заключающагося въ этомъ документѣ. Мнѣ же невольно приходятъ на мысль слова одного португальскаго священника, съ которымъ мнѣ привелось встрѣтиться по случаю открытія собора, и который, послѣ того, что онъ видѣлъ и слышалъ въ Римѣ, такъ выразился: «нѣтъ, я спѣшу воротиться на родину: не нравится мнѣ римское житье-бытье (Wesen): у насъ совсѣмъ другія имѣютъ понятія о церкви Христовой, чѣмъ въ Римѣ».

На сторонѣ Дёллингера не только всѣ образованные и благочестивые католики, говорящіе нѣмецкимъ

языкомъ, но и такіе мужи, какъ Dupanloup, Marie, Montalembert, Gratry, de Falloux, и даже давно умершіе, какъ Sibour и Lacordaire. «Новая ультрамонская школа (писалъ 10 сент. 1853 г. архіепископъ Сибуръ къ Монталамберу) ведетъ насъ къ двоякому идолослуженію, — идолослуженію свѣтской власти и идолослуженію духовной власти». А Франція указываетъ намъ на письмо патера Лакордера, которое онъ писалъ въ 1847 г. и въ которомъ онъ предостерегаетъ не слишкомъ «щеголять» (prunken) «папскимъ» всемогуществомъ. «Старый галликанизмъ, пишетъ онъ далѣе, устарѣлъ и едва-ли въ немъ есть дыханіе жизни; но инстинктивный галликанизмъ, который страшится всякой власти, ищущей безгранично распространиться и объять собою 200 милліоновъ душъ, есть дѣйствительно галликанизмъ, полный жизни и плодотворности, потому что онъ покоится на естественномъ и чисто христіанскомъ чувствѣ».

Для Дёллингера особенно должно было быть пріятно получить слѣдующія строки отъ извѣстнаго историка Höfler'а: «передъ лицемъ важныхъ церковныхъ вопросовъ, пишетъ онъ, которые могутъ опредѣлить (bestimmen) не только судьбы одной страны, но и всю нашу будущность, я нахожу себя вынужденнымъ открыто сказать, что столь приличное и основательное изъясненіе ихъ д-мъ Дёллингеромъ, нѣмецкимъ богословомъ, который болѣе, чѣмъ кто либо, призванъ на подобное дѣло, доставило мнѣ великое утѣшеніе и истинное успокоеніе. Оно живо напомнило мнѣ то прекрасное мѣсто Агаѳія (Agathias), гдѣ онъ, говоря о значеніи историческихъ изслѣдованій, замѣчаетъ, что *Божіе промышленіе надежды человѣчества осно-*

вало на правильномъ познаніи (Erkenntniss) историческом истины, и что тѣ, которые усиливаются сдѣлать эту истину всеобщимъ достояніемъ, должны быть въ глазахъ нашихъ всеобщими благодѣтелями—κοινοὺς εὐεργέτας. Prag. 13 февр. 1870 г. D-r. Konst. Höfler.

Между тѣмъ папа, со всею свойственною ему отвагою, измѣнилъ порядокъ занятій собора. Статья Деллингера въ Alg. Zeitung о новомъ порядкѣ занятій собора и объ ихъ богословскомъ значеніи заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя очень замѣчательныя мѣста. Упомянутый порядокъ занятій, говоритъ Деллингеръ, совершенно отличенъ отъ всего того, что обыкновено бывало на соборахъ, и чѣмъ въ тоже время рѣшительно опредѣляется дальнѣйшій ходъ и исходъ этого собранія, равно какъ опредѣляются и тѣ многочисленные декреты, которые, при посредствѣ его, должны будутъ состояться. Настоящій римскій соборъ есть первый соборъ въ исторіи церкви, на которомъ собравшимся отцамъ церкви, безъ всякаго съ ихъ стороны участія, преднаписана и предписана вся процедура (Procedur). На прошенія епископовъ, при этомъ новомъ распорядкѣ, не обращено ни малѣйшаго вниманія. Двѣ черты выступаютъ здѣсь всего яснѣе. Вдругъ вся власть и все вліяніе на ходъ собора переданы въ руки предсѣдательствующихъ легатовъ и депутацій, такъ что самый соборъ, передъ лицемъ ихъ, оказывается лишеннымъ всякой власти и воли. За тѣмъ наиважнѣйшіе вопросы вѣры и ученія имѣютъ быть рѣшены, просто-на-просто, большинствомъ голосовъ, при чемъ только требуется—то встать, то сидѣть. Но всѣ богословы для всякаго истинно вселенскаго собора требуютъ, какъ необходимаго условія,

чтобы на немъ царствовала полная свобода: свобода слова, свобода голоса. Никому не должно воспящать, говоритъ Tournely, кто желаетъ говорить. Не одно физическое насиліе можетъ опредѣленія собора сдѣлать недѣйствительными: свобода,—этотъ жизненный воздухъ собора,—сокрушается и отъ тѣхъ многоразличныхъ формъ, въ которыхъ проявляется нравственное насиліе; сюда относятся и различные роды симоніи, дѣлающей изъ человѣка произвольнаго раба; гдѣ же нѣтъ свободы, тамъ и законности собора быть не можетъ. Слѣдовательно одинъ простой фактъ т. е. одно, хотя бы и многочисленное, собраніе епископовъ не служитъ еще доказательствомъ того, что соборъ имѣетъ дѣйствительно вселенскій характеръ. Приведемъ отъ слова до слова слѣдующія мѣста:

Долгъ церкви блюсти преданный ей изъ начала залогъ (Depositum) откровеннаго ученія и охранительно располагать имъ. Она не принимаетъ никакихъ новыхъ откровеній и не дѣлаетъ никакихъ новыхъ членовъ вѣры. И какъ съ самою церковію, такъ и съ вселенскимъ соборомъ. Соборъ есть представительная совокупность всей церкви; епископы на немъ являются прежде всего свидѣтелями; они высказываютъ и утверждаютъ то, что они и ихъ паствы приняли и доселѣ признавали, какъ ученіе вѣры; они же и судьи, лишь бы только ихъ судебная власть въ вѣрѣ не выходила изъ предѣловъ свидѣтельства или свидѣтельствованія, ибо она, напротивъ, постоянно обусловливается и опредѣляется симъ послѣднимъ. Какъ судьи, они не имѣютъ нужды придумывать и постановлять тотъ или другой законъ (ученіе вѣры); напротивъ, имъ остается только истолковывать и при-

мѣнять къ дѣлу данный имъ законъ. Они исправляютъ должность судей, во первыхъ, тогда, когда приведенныя ими свидѣтельства сравниваютъ одно съ другимъ, — подвергаютъ ихъ общему испытанію и взвѣшиваютъ ихъ окончательную значимость; во вторыхъ, тогда, когда, послѣ добросовѣстнаго испытанія,—отвѣчаетъ ли то или другое ученіе извѣстнымъ тремъ непремѣннымъ условіямъ всякаго вселенскаго ученія, каковы — повсемѣстность его, непрерывность и неоспоримость (ubique, semper, ab omnibus), — рѣшаютъ, должно ли принимать извѣдываемое ими ученіе, какъ ученіе всей церкви, какъ дѣйствительно — составную часть божественнаго залога вѣры, и слѣдовательно должно ли исповѣдываніе его дѣлать обязательнымъ для каждаго христіанина. Такъ какъ церковь не принимаетъ никакихъ новыхъ откровеній, не дѣлаетъ никакихъ новыхъ членовъ вѣры, то и соборъ не можетъ и не долженъ измѣнять существа вѣры, т. е. не можетъ и не долженъ ни прибавлять что-либо къ ней, ни отнимать что либо отъ нея. Такимъ образомъ соборъ дѣлаетъ догматическія опредѣленія только относительно того, чему уже повсюду вѣровали въ церкви, и что, слѣдовательно, засвидѣтельствовано и писаніемъ и преданіемъ, или что, какъ ясное и очевидное слѣдствіе, заключается въ извѣстныхъ уже и общепринятыхъ началахъ (Grundsätze). Если же какое либо мнѣніе въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій постоянно порождало противорѣчіе и было оспориваемо богословскимъ оружіемъ, слѣдовательно всегда считалось невѣрнымъ или ненадежнымъ, то оно, и при посредствѣ собора, не можетъ быть возведено въ достоинство богооткровеннаго ученія. Слѣдовательно,

если бы на мѣсто прежней допускаемой «Irrthumsfreiheit» церкви вздумали поставить непогрѣшимость одного лица, то вышло бы не развитіе или объясненіе того, чему прежде вѣровали, вышло бы не слѣдствіе, съ его законными, логическими выводами, но просто нѣчто совершенно противное прежнему ученію. Подобно тому, какъ въ политической жизни вышло бы не послѣдовательное какое-либо развитіе идеи, но настоящее извращеніе всего, вышла бы настоящая революція, если бы доселѣ свободное общественное тѣло вдругъ поставлено было подъ иго неограниченнаго деспотизма. Вотъ почему время, когда какой-либо соборъ совѣщался о дѣлахъ вѣры, всегда было временемъ особенно живаго пробужденія религіознаго сознанія, временемъ, когда подавались свидѣтельства и дѣлались открытыя объясненія для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви, для духовныхъ, равно какъ и для мірянъ. Какъ исторія церкви показываетъ, постоянно и повсюду вѣрили, что подобными изъявленіями облегчается задача собора, и отцы не терпятъ отъ того ни малѣйшаго стѣсненія. Подавать свидѣтельство, выражать желанія, указывать на нужды церкви можетъ и долженъ всякій, даже мірянинъ. И въ особенности тогда, когда дѣло идетъ о введеніи новаго догмата, который, будучи вызванъ одною стороною, оказывается чуждымъ для сознанія вѣрующихъ, и является имъ чѣмъ-то въ родѣ новизны: тогда и протестъ мірянъ можетъ быть сколько справедливъ, столько же необходимъ; онъ свидѣтельствуетъ тогда о ихъ вѣрности преданной имъ вѣрѣ; они исполняютъ тутъ свои обязанности въ отношеніи къ церкви.

Въ заключеніе сказано:

Если окажется, что на соборъ «принесенъ отнюдь не взглядъ (Ansicht) всего католическаго міра», что, напротивъ, бальшая часть опредѣленій такова, что она противорѣчитъ вѣрѣ значительной части церкви; то тогда навѣрное послышатся въ католическомъ мірѣ вопросы: вѣрно ли епископы засвидѣтельствовали о вѣрѣ своихъ паствъ? и если нѣтъ, то истинно ли они были свободны? или же, — что за причина, что ихъ свидѣтельство не принято во вниманіе? какъ образовалось большинство и какъ оно взяло верхъ надъ ними? Отъ отвѣтовъ на эти вопросы будутъ зависѣть дальнѣйшія событія церкви. Вотъ почему во всей церкви постоянно усвояема была собору полнѣйшая гласность (Publicität), какъ нѣчто непремѣнно ему принадлежащее; ибо чрезвычайно важно для всего христіанскаго міра не только знать, что на немъ то или другое опредѣляется, но еще знать и то, *какъ* то или другое опредѣляется.

Мужественнымъ и искуснымъ сподвижникомъ Деллингера явился патеръ Gratry, письма котораго уже всѣмъ извѣстны. Не столь, быть можетъ, извѣстно то, что сказано о немъ г-мъ Falloux, «Церковь, пишетъ онъ, не кончила еще своей революціи 1789 г. и имѣетъ нужду въ ней. Религіозная идея необходимо должна отрѣшиться отъ извѣстныхъ вліяній, которыя ее низводятъ въ область самыхъ низкихъ страстей (niedrigste Leidenschaften)». Корреспонденція «Havas» сообщаетъ въ «Decentralisation» два письма, которыя показываютъ, что борьба между ультрамонтанами и галликанами все больше и больше усиливается». Это — два письма къ патеру Gratry, котораго такъ жестоко осудилъ на дняхъ епископъ страсбургскій и

осудилъ за его диссентерскіе взгляды. Первое изъ этихъ писемъ принадлежитъ перу епископа Bosna и Syrmium, монсиньора Strossmayer; оно заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Почтенный отецъ и собратъ во Христѣ Іисусѣ! Съ сердечною радостію прочиталъ я то писаніе, въ которомъ вы защищаете знаменитаго епископа орлеанскаго отъ несправедливыхъ на него нападеній двухъ епископовъ. Вы взялись за самое полезное и для нуждъ настоящаго времени самое спасительное дѣло. Многіе, увлекшись неразумною ревностію до послѣдней крайности, готовятъ церкви новыя и доселѣ неслыханныя опасности: подобнымъ усиліямъ всячески должно противодѣйствовать. Вотъ почему, возлюбленный собратъ, мы искренно радуемся, что находимъ въ васъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, столь бдительнаго союзника (Bundesgenosse). Вы имѣете намѣреніе, какъ мнѣ сказали, написать второе письмо. Не медлите же и поспѣшите! Нельзя теперь время терять: дѣла не допускаютъ отлагательства. Я пишу вамъ на латинскомъ языкѣ не потому, чтобъ я не зналъ французскаго, а потому, что пишу на немъ не довольно хорошо. Да благопоспѣшитъ вамъ Господь въ вашихъ благородныхъ усиліяхъ! Прощайте и вѣрьте моему къ вамъ уваженію и моей искреннѣйшей вамъ преданности.

Римъ, **Strossmayer**, епископъ Босны и Сирміи.
25 января, 1870.

Второе письмо къ патеру Гратри писано епископомъ de Saint-Brieuc въ Бретани, и такъ гласитъ:

Почтенный отецъ! Болѣе мощное слово, внушенное и знаніемъ и сознаніемъ, еще никогда не являлось

въ болѣе благопотребное время. Благодарю васъ за него, какъ за великую услугу, оказанную вами и вѣрѣ и церкви. Зло такъ велико и опасность такъ страшна, что молчаніе обратилось бы въ вину. Вы соединили голосъ вашъ съ тѣми голосами на соборѣ, которые слышатся тамъ съ силою и истинною свободою: онъ послышался тамъ, чтобъ насъ подкрѣпить: онъ послышался,—и возбудилъ удивленіе всѣхъ друзей истины.

Примите съ моими смиренными привѣтами выраженіе полнѣйшей моей преданности.

Римъ, Auguste, епископъ de Saint-Brieuc.
25 января, 1870.

Какъ ударъ за ударомъ, сыплятся осужденія аббата Гратри со стороны ультрамонтанскихъ епископовъ. Послѣ епископа страсбургскаго' такой же приговоръ изрекаетъ на него епископъ люттихскій, только съ какимъ то трогательнымъ (Salbungsvoll) введеніемъ. Равно архіепископъ de Bourges послалъ къ своимъ епархіальнымъ викаріямъ извѣстнаго рода наставленіе, гдѣ онъ называетъ письма аббата Гратри опасными и достойными осужденія, потому-де, что въ нихъ, «подъ видомъ ложной учености, дѣлаются такія возраженія, которыя уже часто и побѣдоносно были опровергаемы». Далѣе говорится въ письмѣ архіепископа: «Достойно сожалѣнія, что изъ школы янсенистовъ и Февронія заимствуютъ подобныя оружія, чтобы потрясти въ сердцахъ вѣрующихъ авторитетъ Петровой каѳедры, и что отваживаются даже римскую церковь (ибо нельзя не видѣть, что здѣсь ее разумѣютъ) представить чѣмъ-то въ родѣ училища лицемѣрія, хитрости и лжи».

«Journal des Debats» предостерегаетъ французское

правительство отъ всякихъ поступковъ, которые могутъ показаться вмѣшательствомъ въ дѣла собора. Борьба-де идетъ между главенствомъ папы и главенствомъ собора; это междоусобная война, въ которую правительства не должны вмѣшиваться. Если епископы воротятся домой съ подтвержденнымъ и усиленнымъ Syllabus, то они найдутъ въ своихъ епархіяхъ народонаселеніе, организовавшееся совершенно по другимъ началамъ, и среди своихъ согражданъ будутъ, какъ emigrés; во Франціи не найдется ни одного служащаго человѣка, который сталъ бы совѣтываться прежде съ Syllabus, а потомъ съ Кодексомъ».

Въ заключеніе слѣдующіе приведемъ отрывки изъ «Allgemeine Zeitung».

«Римъ, 21 марта. Тутъ слышится не простая фраза, когда епископы, въ своей протестаціи противъ новаго порядка занятій, говорятъ, что ихъ совѣсть обременена невыносимою тяжестію, что вселенскій характеръ собора сильно оскорбленъ и что авторитетъ его потрясенъ (labefactus) въ народѣ. Опредѣленіе это, что догматическіе вопросы вѣры имѣютъ быть рѣшены большинствомъ голосовъ, они находятъ невыносимымъ и въ то же время ясно сознаютъ, что вопросъ этотъ, — при какихъ условіяхъ можетъ быть сдѣлано опредѣленіе вѣры, обязательное для совѣсти каждаго христіанина, — есть вопросъ неизмѣримой важности, есть краеугольный камень, на которомъ вращается весь соборъ,—totius concilii cardo vertitur. По волѣ папы, соборомъ имѣетъ быть составленъ новый членъ вѣры, отъ принятія или непринятія котораго имѣетъ зависѣть вѣчное спасеніе или осужденіе

всякаго человѣка. И вотъ теперь тотъ же самый папа общепринятое во всей церкви начало, по которому всѣ подобныя опредѣленія должны составляться при общемъ единодушномъ согласіи, низпровергъ и постановилъ совершенно противный тому законъ. Civilta Cattolica говоритъ, что папа, для опредѣленія своего догмата, нуждается не въ нравственномъ единомысліи отцевъ собора, а только въ простомъ большинствѣ ихъ голосовъ... Епископы, составляющіе оппозицію, говорятъ: прежде всего должны мы настаивать на основательномъ объясненіи этого вопроса, по двумъ причинамъ: во первыхъ, ради нашей собственной совѣсти, во вторыхъ, ради пасомыхъ намъ вѣрныхъ; ибо не можемъ же мы насильно навязать имъ этотъ новый догматъ, ссылаясь только на авторитетъ собора, который въ самой вещи будетъ только соборомъ папы; намъ нужно будетъ указать на основанія, на которыхъ онъ можетъ и долженъ быть ими принятъ; силы же этихъ основаній мы сами еще не успѣли открыть. Папа, какъ намъ разсказывалъ одинъ вѣрный и достойный человѣкъ, недавно еще съ слѣдующими обратился словами къ одному изъ римскихъ прелатовъ: «іезуиты запутали меня въ этомъ дѣлѣ, и они же впутали меня въ это дѣло; но, чего бы то ни стоило, я кончу его. Отвѣтственность, однакоже, и всѣ послѣдствія должны будутъ пасть на іезуитовъ». Нѣчто подобное тому сказалъ нѣкогда императоръ Францъ I. «Не понимаю я, сказалъ онъ, какъ мой министръ финансовъ будетъ отвѣчать на томъ свѣтѣ за тѣхъ несчастныхъ, которые такъ потерпѣли отъ причиненнаго имъ въ государствѣ банкрутства».

(*Продолженіе будетъ*).

ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ АВСТРІИ.

Іосифъ II. 1780—1790.

Дѣло централизаціи и онѣмечиванія, начатое Маріею Терезіею, нетолько не умерло съ нею, но даже получило новую жизнь. Преемникъ ея, Іосифъ II взялся за него съ большею еще силою и энергіею, а духъ идей, господствовавшихъ въ то время, придалъ этому дѣлу особенный колоритъ. Мы разумѣемъ здѣсь тѣ свободныя, гуманистическія, коммунистическія и анти-христіанскія идеи, которыми такъ богато было XVIII столѣтіе. Онѣ начали распространяться въ Германіи со второй половины XVIII столѣтія и проявлялись первоначально въ переводахъ англійскихъ произведеній: о натуральной религіи, деизмѣ, критическомъ изслѣдованіи св. Писанія. Спустя нѣсколько времени, онѣ начали выражаться во многихъ и самостоятельныхъ произведеніяхъ, особенно тѣхъ, которыя помѣщались въ такъ называемой «Общей нѣмецкой библіотеки» (algemein deutsch Bibliothek), издаваемой Николаи. Сотрудники ея, состоявшіе въ числѣ 140, сдѣлали ее для Германіи тѣмъ, чѣмъ была знаменитая французская «энциклопедія» для Франціи. Они отвергали положительное христіанство и ставили на его мѣсто чистый натурализмъ, который, отрицая всякій Божественный авторитетъ, признавалъ одинъ только разумъ. Затѣмъ, мало по малу, онѣ начали высказываться и въ жизни практической. Прусскій король Фридрихъ II, общество масоновъ, орденъ иллюминатовъ, все это были, въ большей или меньшей степени, представители указанныхъ идей. Само собою понятно, что вліяніе такого рода идей не могло не отразиться на молодомъ воспріимчивомъ государѣ.

Хотя воспитаніе его, какъ ввѣренное людямъ другихъ убѣжденій, и не доставляло случая къ усвоенію такихъ идей, но какъ окончено оно было очень рано, то Іосифъ вполнѣ имѣлъ возможность посвятить свободное время такимъ занятіямъ, къ какимъ располагалъ духъ времени. Къ этому располагали его и другія обстоятельства. Мать его, Марія Терезія, хотя и назначила его своимъ соpегентомъ, но участія въ дѣлахъ правленія давала мало; въ семейной обстановкѣ онъ не находилъ отрады: первая жена, которую онъ страстно любилъ, умерла, спустя годъ послѣ брака; вторую жену, навязанную ему политическими разсчетами, онъ ненавидѣлъ и удалялъ; съ матерью былъ не въ ладахъ; оставалось одно: читать и развлекать себя путешествіями. Онъ охотно читалъ сочиненія о государственной экономіи, о состояніи европейскихъ государствъ, особенно сочиненія Шлеттвейна, строгаго приверженца системы французскихъ физіократовъ. Въ это же время онъ познакомился и съ сочиненіями Вольтера, которыя читалъ каждодневно утромъ и вечеромъ. Фридрихъ II, послѣ свиданія своего съ Іосифомъ въ 1770 г., писалъ объ немъ Волтеру слѣдующее: «Я былъ въ Моравіи и посѣтилъ тамъ императора, который готовится играть большую роль въ европѣ! Онъ, хотя и происходитъ изъ юродиваго дома, но суевѣріе отбросилъ и настолько имѣетъ вкуса, что читаетъ сочиненія Вольтера и отдаетъ имъ честь». Но ни одно изъ читанныхъ имъ сочиненій не произвело на него такого дѣйствія, какъ сочиненіе Лянжунэ, бенедектинскаго монаха (Lanjunais). Сочиненіе это назначено было прямо для Іосифа II, и содержало въ себѣ программу церковныхъ и

политическихъ реформъ, каковыя долженъ былъ предпріять каждый философствующій монархъ, сообразно съ духомъ тогдашней философіи. По какому случаю авторъ посвятилъ свою книгу императору Іосифу, и въ какихъ отношеніяхъ стоялъ послѣдній къ первому—неизвѣстно; извѣстно только, что между книгой и реформами императора находится самая тѣсная связь. Путешествіе императора по Швейцаріи и Франціи имѣло также значительное вліяніе на его убѣжденія. Онъ видѣлся въ это время со всѣми знаменитостями тогдашней науки и литературы: Тюрго, Бюффономъ, Мармонтелемъ, Руссо и др., и безъ сомнѣнія изъ бесѣдъ съ ними вынесъ очень многое. Большая часть лицъ, окружавшихъ императора и раздѣлявшихъ труды съ нимъ, стояли также, въ большей или меньшей степени, подъ вліяніемъ идей новаго времени. Особенно можно указать на Готфрида Свита, президента высшей учебной коммисіи, Раутенстрауха, Ейбеля и знаменитаго ученаго Берна. Послѣдній открыто принадлежалъ къ обществу масоновъ и содержалъ ложу, имѣвшую задачей, выражаясь языкомъ масоновъ, обработку научной части зданія. Среди такихъ занятій, такой обстановки, можно ли было молодому, воспріимчивому государю не поддаться, въ нѣкоторой степени, вліянію идей своего времени? Поэтому Іосифъ II, хотя основной политической системы держался той же, какъ и Марія Терезія, но въ проведеніи ея отличался отъ нея во многомъ. Марія Терезія, какъ воспитанная въ строго римско-католическомъ духѣ, хотѣла проводить германизацію и централизацію въ союзѣ съ церковію; она хотѣла, чтобы эта послѣдняя помогала ей тамъ, гдѣ власть прави-

тельственная оказывается недостаточно сильною, особенно въ борьбѣ съ тѣмъ или инымъ изъ различныхъ національныхъ элементовъ. Вотъ отъ чего, не смотря на всѣ тѣ реформы, которыя предпринимала Марія Терезія относительно церкви, Римъ оставался къ ней все таки благосклоненъ. Тамъ знали, что если и терпитъ церковь въ одномъ, за то съ избыткомъ вознаграждается въ другомъ, т. е. посредствомъ совращенія православныхъ къ уніи. Іосифъ же, какъ стоявшій подъ вліяніемъ филантропическихъ, гуманическихъ, космополитическихъ и др. идей новаго времени, не хотѣлъ брать въ разсчетъ никакихъ церковныхъ интересовъ, а тѣмъ болѣе заручаться какимъ либо содѣйствіемъ церкви. Онъ хотѣлъ быть централизаторомъ на началахъ философскихъ. Онъ составилъ на основаніи послѣднихъ извѣстные законы и вотъ эти то философскіе законы, въ связи съ однимъ общимъ для всѣхъ подданныхъ языкомъ, онъ хотѣлъ употребить, какъ цементъ, для соединенія разнородныхъ частей своего государства въ одно цѣлое, для образованія изъ своихъ подданныхъ одной великой австрійской націи. На пути къ выполненію этой задачи, правительство болѣе, чѣмъ прежде, столкнулось съ церковію Римскою. Прежде дѣло касалось только самостоятельности и независимости церковнаго правленія, теперь же, кромѣ самостоятельности правленія, оно касалось ограниченія тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыми пользовалось латинское духовенство, отчасти посредствомъ поборовъ, отчасти посредствомъ богатыхъ монастырскихъ имуществъ, которыя теперь, по силѣ новыхъ законовъ, въ значительномъ количествѣ, должны были отойти въ пользу народа. Но на сколь-

ко болѣе вступало правительство въ столкновеніе съ Римомъ, настолько же болѣе вступало въ столкновеніе и съ оппозиціей національной. Новые законы устраняли многія укоренившіяся права и привилегіи, разстаться съ которыми для національностей было также трудно, какъ Риму съ монастырскими имуществами. Поэтому вопросъ церковный снова совпадаетъ съ вопросомъ національнымъ. Оппозиція церковная поддерживаетъ оппозицію національную и на оборотъ. Такъ какъ сознаніе славянскихъ національностей вполнѣ пробуждено еще не было, то почипъ въ дѣлѣ церковно-національной оппозиціи принадлежитъ мадьярамъ.

Іосифъ II началъ свои церковныя реформы тѣмъ же, чѣмъ и мать его Марія Терезія, т. е. устраненіемъ вліянія папы на дѣла государства. Это вліяніе, хотя и значительно устранено было въ царствованіе Маріи Терезіи, но устранено было болѣе временно, притомъ далеко не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые оно простиралось. Монашескіе ордена стояли еще въ зависимости отъ римскихъ начальниковъ; папскія буллы продолжали появляться безъ государственнаго контроля; епископы, для каждаго болѣе важнаго случая, особенно въ дѣлахъ брачныхъ, должны были искать разрѣшенія въ Римѣ; принимая свое званіе, они ничему болѣе не обязывались, какъ только безусловному подчиненію папскимъ опредѣленіямъ. Такое ненормальное отношеніе государства къ церкви Іосифъ II считалъ посягательствомъ какъ на права государя, такъ и на права поставленныхъ Богомъ епископовъ; поэтому, въ первый же годъ своего царствованія, онъ издалъ цѣлый рядъ постановленій, кото-

рыми отношенія церкви къ государству измѣнялись въ самой основѣ. Декретомъ 24 марта 1781 года повелѣвалось, чтобы каждый монастырь никакого другаго начальства, кромѣ епископа, не признавалъ, и никакого иностраннаго визитатора монастырей къ себѣ не принималъ; при этомъ воспрещались отлучка въ Римъ, отправка туда же денегъ, поставленіе въ начальники монастырей такихъ лицъ, которыя не были подданными Австріи. Предписывалось также ввести во всѣхъ монастыряхъ опредѣленные выборы. 14 апрѣля того же года воспрещалось епископамъ искать въ Римѣ разрѣшеній по дѣламъ брачнымъ; во всѣхъ такихъ случаяхъ имъ предоставлялось полное право рѣшать самимъ. Вслѣдствіе такихъ опредѣленій, само собою дѣлалось излишнимъ употребленіе такихъ буллъ, какъ: «In coena Domini» и «Unigenitus», которыми упрочивались права папъ. 4 мая того же 1781 года повелѣно было изъ служебниковъ ихъ вырвать и, ни устно ни письменно, о нихъ не разсуждать. 1 октября того же года составлена была форма присяги, которую обязывался произнесть каждый новопоставленный епископъ предъ президентомъ страны. Въ ней онъ долженъ былъ обѣщать быть вѣрнымъ подданнымъ государя и ни въ какихъ замыслахъ, клонящихся ко вреду государства, не участвовать. Дозволялось также принимать отъ папы знаки почестей не иначе, какъ только съ дозволенія правительства. 12 октября 1781 года запрещалось подданнымъ Австріи поступленіе въ римскую школу или такъ называемую: Collegium Germanico-Hungaricum. Эта коллегія находилась въ рукахъ іезуитовъ и назначалась для образованія тѣхъ юношей изъ Германіи и

Венгріи, которые готовились занять высшія церковныя должности. Такъ какъ воспитывавшееся тамъ благородное юношество выносило оттуда вредное для государства іезуитское направленіе, то Іосифъ II и счелъ нужнымъ издать означенное постановленіе. 30 октября 1781 года положено было начало уничтоженію монастырей. Число монастырей въ Австріи было чрезвычайно велико. Такъ, уже по смерти Маріи, когда многіе были упразднены, число ихъ простиралось до 2067. Всѣ они владѣли такими богатыми имуществами, что въ одной, напримѣръ, Богеміи онѣ оцѣнены были во сто милліоновъ гульденовъ. Іосифъ II нашелъ, что такое множество богатыхъ монастырей не согласно съ политико-экономическими идеями времени и потому объявилъ уничтожающимися всѣ тѣ монастыри, существованіе которыхъ не было соединено съ какою либо благотворительною цѣлію: попеченіемъ о бѣдныхъ, больныхъ или же обученіемъ дѣтей. Кто вступилъ въ монастырь невполнѣ, тотъ получалъ 150 гульд. и избиралъ себѣ родъ жизни. Священники и монахи, если не желали поступить въ приходы, или же другіе монастыри, могли получить паспорты и даже прогонныя деньги для выѣзда за границу.

Указанный нами рядъ постановленій заставилъ папскаго нунція въ Вѣнѣ обратиться къ императору съ протестомъ, по поводу его, незаконнаго будто бы, вмѣшательства въ дѣла церкви. Протестъ заявленъ былъ въ формальномъ письмѣ, адресованномъ на имя императора. Въ немъ говорилось, что опредѣленія его относительно духовенства, особенно предполагаемаго уничтоженія нѣкоторыхъ монастырей, вредятъ: религіи, церкви и спасенію души, что ни одинъ го-

сударь не расширялъ такъ свои права какъ онъ, что есть обстоятельства, въ которыхъ подданные могутъ и не оказывать послушанія своимъ государямъ, что императоръ несправедливо усвояетъ епископамъ такія права, какія во всей церкви принадлежатъ одному папѣ. Императоръ не хотѣлъ было и отвѣчать на такое письмо, но какъ оно сообщено было всѣмъ посланникамъ, то онъ поручилъ отвѣчать на него министру Кауницу. Этотъ отвѣтъ, послѣдовавшій 12 октября 1781 года, опровергаетъ пунктъ за пунктомъ всѣ возраженія нунція. Въ немъ говорится, что устраненіе злоупотребленій въ церкви не только не вредитъ ей, но приноситъ пользу, что такое устраненіе есть вполнѣ дѣло власти правительственной, что ни въ одномъ изъ его нововведеній нѣтъ ничего, что несогласно было бы съ ученіемъ Спасителя и апостоловъ, что императоръ какъ самъ не дозволитъ себѣ посягать на такія основоположенія церкви, которыя касаются догматовъ, спасенія души и вообще принадлежатъ собственно церкви, такъ и не допуститъ никакого сторонняго вмѣшательства въ тѣ дѣла, которыя принадлежатъ власти правительственной, подъ каковыми послѣдняя понимаетъ все, что имѣетъ происхожденіе человѣческое а не Божественное; относительно непослушанія подданныхъ, Кауницъ замѣчаетъ, что таковые едва ли найдутся, а если найдутся то могутъ оставить предѣлы государства; относительно правъ епископовъ, Кауницъ говоритъ, что права эти всегда принадлежали епископамъ и что имъ возвращено только то, что было насильственно отнято.

Устранивъ вліяніе папы на дѣла государства, импе-

раторъ поспѣшилъ уничтожить все, что было слѣдствіемъ этого вліянія. Первое, что особенно бросалось въ глаза, это была крайняя нетерпимость въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. 13 октября 1781 года изданъ былъ знаменитый толеранцъ-патентъ, которымъ опредѣлялись права подданныхъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ то: протестантовъ и такъ называемыхъ неуніатскихъ грековъ, т. е. подданныхъ православнаго вѣроисповѣданія. «Уже въ самомъ началѣ моего царствованія, говорится въ началѣ патента, я рѣшилъ свою діадему украсить любовію моего народа, вслѣдствіе чего издалъ законъ о терпимости и отнялъ ярмо, которое тяготѣло на протестантахъ. Никто въ моемъ государствѣ не долженъ быть принуждаемъ къ принятію Евангелія, если это принятіе не есть результатъ его убѣжденія. Вѣротерпимость есть плодъ новѣйшаго просвѣщенія европы». Сущность содержанія патента состоитъ въ слѣдующемъ: некатолики, за исключеніемъ права пользованія открытымъ совершеніемъ Богослуженія, становятся съ католиками въ отношенія совершенно равноправныя: принадлежащимъ къ аугсбургскому и гелветскому вѣроисповѣданіямъ, равно какъ и неуніатамъ (православнымъ), дозволяется приватное пользованіе ихъ религіей, такъ что католической религіи остается только преимущество открытаго Богослуженія. Имъ дозволяется имѣть свои молитвенные дома, однако, за исключеніемъ Венгріи, безъ колоколовъ и школы. Они свободно могутъ избирать себѣ пасторовъ, но только изъ среды подданныхъ государства. Въ случаяхъ болѣзни, некатолическому священнику строго воспрещается препятствовать при-

зыву католическихъ священниковъ, если такой призывъ желается самими больными; мало того, католическій священникъ можетъ посѣтить не католика больнаго и безъ призыва, только безъ всякаго насилія свободѣ совѣсти. Некатолики допускаются ко всѣмъ отраслямъ гражданской службы. Всѣ условія при заключеніи браковъ относительно вѣры дѣтей уничтожаются, а право воспитанія дѣтей опредѣляется поломъ: дѣти мужескаго пола слѣдуютъ религіи отца, женскаго—религіи матери. Переходъ отъ одного исповѣданія къ другому совершенно свободенъ, только требуется письменное заявленіе каждаго лица отдѣльно. Кто не принадлежитъ къ какому либо изъ указанныхъ выше вѣроисповѣданій (за исключеніемъ евреевъ) того велѣно было признавать за римско-католика. Въ патентѣ предписывалось оказывать римско-католической религіи всѣ знаки уваженія. Протестанская консисторія, въ видахъ централизаціи, переводилась изъ Тешена въ Вѣну и назначалась какъ высшая судебная инстанція для всѣхъ суперъинтенденствъ. Въ то же время былъ изданъ новый законъ для евреевъ. Имъ разрѣшался входъ во всѣ публичныя увеселительныя заведенія и періодическое пребываніе въ тѣхъ мѣстахъ, какія были прежде воспрещены. Дѣтямъ евреевъ дозволялось посѣщеніе нормальныхъ и реальныхъ школъ, равно какъ и обученіе ремесламъ у христіанскихъ ремесленниковъ; посѣщеніе университетовъ также не воспрещалось. Впрочемъ евреи не освобождались отъ платы двойныхъ пошлинъ и имъ дозволялось селиться только тамъ, гдѣ народонаселеніе не было особенно плотно. Точно также и прежнее постановленіе, по которому показаніе

еврея въ пользу еврея противъ христіанина, считалось не дѣйствительнымъ, осталось во всей силѣ. Но особенно, съ чѣмъ не могъ примириться Іосифъ, это съ костюмомъ евреевъ, потому, какъ ношеніе длинныхъ волосъ, такъ и всякія отличія въ одеждѣ, означеннымъ закономъ строго воспрещались. Что касается тѣхъ подданныхъ, которые принадлежали къ такимъ вѣроисповѣданіямъ, о какихъ ни толеранцъ-патентъ, ни законъ для евреевъ не упоминали, то въ отношеніи къ такимъ Іосифъ очень далекъ былъ отъ духа терпимости. Въ Богеміи, въ хрудимірскомъ округѣ, издавна существовало много крестьянъ, которые представляли въ своихъ вѣрованіяхъ какую-то смѣсь іудеизма съ деизмомъ. Іосифъ издалъ указъ, которымъ повелѣвалось такимъ крестьянамъ, въ теченіи извѣстнаго времени, принять или римо-католицизмъ или протестантизмъ. Когда означенные деисты выполнить императорское повелѣніе отказались, то 270 человѣкъ было сослано на поселеніе въ военную границу, а по отношенію къ остальнымъ выдано было такое предписаніе: призвать каждаго по очередно въ судъ и допросить, какой онъ религіи? если кто объявитъ себя деистомъ, то дать 25 ударовъ и отослать на вразумленіе. Эту операцію велѣно было производить до тѣхъ поръ, пока деистъ не признаетъ какое либо изъ дозволенныхъ вѣроисповѣданій. На основаніи того же опредѣленія, и оставшаяся въ Богеміи часть гуситовъ должна была перейти или на сторону римо-католицизма, или на сторону протестантизма. Само собою понятно, гуситы объявили себя протестантами. Слѣдствіемъ этого было то, что протестантовъ въ Богеміи умножилось на 45,000.

Толеранцъ-патентъ вызвалъ однако большое неудовольствіе не только среди католиковъ, но и среди протестантовъ. Католики недовольны были тѣмъ, что слишкомъ облегченъ былъ переходъ отъ одного вѣроисповѣданія къ другому, а протестанты тѣмъ, что должны были выплачивать римо-католическому духовенству извѣстную сумму, что признавались только терпимыми, что обязывались посылать дѣтей въ католическія школы и пользоваться католическими кладбищами, если не было тѣхъ и другихъ протестантскихъ. Недовольство протестантовъ въ славяно-венгерскихъ комитетахъ: Пресбургскомъ, Нитрянскомъ, Ципскомъ и др. было такъ велико, что они отказались даже привести патентъ въ исполненіе. Все это заставило Іосифа сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ патента, отчасти въ угоду католикамъ, отчасти въ угоду протестантамъ. Такъ, 15 декабря 1782 года, онъ опредѣлилъ, чтобы переходъ къ протестантизму совершался не иначе, какъ послѣ шести-недѣльнаго увѣщанія со стороны римско-католическаго священника, чтобы тѣ, которые свидѣтельствъ о принадлежности къ протестантству не имѣютъ, посѣщать молитвенные дома протестантовъ не смѣли.

Рѣзкій отвѣтъ Кауницца на письма Нунція, въ связи съ изданіемъ толеранцъ-патента, произвели въ Римѣ сильное волненіе. По словамъ историка Вольфа, кардиналы и генералы орденовъ бросились къ ногамъ папы Пія VI, прося о помощи (1). Папа не находилъ другаго средства, какъ лично отправиться въ столицу Австріи. Такое намѣреніе было принято двояко: одни, люди болѣе близорукіе, видѣли въ немъ высокій примѣръ пастырской ревности и уже заранѣе мечтали,

какъ пристыженный императоръ склоняется предъ волею папы; другіе, люди болѣе практическіе, находили вообще такое путешествіе безплоднымъ, а особенно послѣ отвѣта Кауница. Къ числу послѣднихъ принадлежала большая часть иностранныхъ министровъ. Но если кому не нравилось намѣреніе папы, то это самому императору. Зная, какое сильное впечатлѣніе произведетъ на массу личное присутствіе папы, онъ боялся, какъ бы оно не повредило успѣху реформъ его и потому всячески старался отклонить намѣреніе папы. Въ отвѣтъ на письмо папы, извѣщавшее императора о предполагаемой поѣздкѣ въ Вѣну, онъ, послѣ благодарности, прибавилъ: «но я такъ убѣжденъ въ справедливости моихъ реформъ, что едвали вы будете въ состояніи поколебать меня». Не довольствуясь этимъ, императоръ приказалъ своему посланнику, кардиналу Герцану, предупредить папу, что путешествіе въ такое время (апрѣль мѣсяцъ) очень трудно, что не лучше ли было бы, еслибы онъ выѣхалъ на свиданіе во Флоренцію или даже въ самый Римъ. Но всѣ эти отклоненія не поколебали намѣренія папы. Онъ твердо рѣшилъ лично побывать въ столицѣ Австріи. Папа хотѣлъ окружить себя большой свитой, состоящей изъ кардиналовъ, но узнавъ, что это дорого стоитъ и что предпочтеніе однихъ обижало другихъ, ограничился очень немногими лицами. 27 февраля 1782 года папа оставилъ Римъ, напутствуемый, по замѣчанію Герцана, благожеланіями императорскихъ высочествъ Россіи. Онъ поѣхалъ чрезъ Венецію, Грацъ, Любляны, Марбургъ. Путешествіе его было въ полномъ смыслѣ тріумфальное. Народъ несмѣтными толпами выходилъ на тѣ мѣста, гдѣ нужно было проѣзжать папѣ. Импера-

торъ оже не отсталъ отъ другихъ въ изъявленіи своего усердія папѣ. Онъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу, далеко за городъ, и отвелъ покои въ своемъ дворцѣ. Можно думать, что такимъ поступкомъ императоръ хотѣлъ какъ выиграть въ мнѣніи народа, такъ и парализировать дѣятельность папы. Прибытіе папы, уже и само въ себѣ изумившее жителей столицы, поражало еще тѣмъ, что подоспѣло къ самому торжественнѣйшему времени—Пасхѣ. Папа самъ совершилъ умовеніе ногъ, въ великій четвертокъ, и самъ, во всемъ блескѣ, совершилъ въ соборѣ св. Стефана литургію въ день св. Пасхи. Энтузіазму народа, по свидѣтельству историковъ, не было предѣла. Лишь только появлялся онъ на балконѣ, сотни тысячъ падали на колѣна, принимая благословеніе. Но весь этотъ восторгъ мало веселилъ сердце св. отца. Съ каждымъ днемъ своего пребыванія, онъ все болѣе и болѣе убѣждался, что поѣздка будетъ безъуспѣшна. Всякій разъ, какъ только видѣлся онъ съ императоромъ, послѣдній всячески старался отклонить все, что касалось церковныхъ вопросовъ. Мало того, онъ старался даже, чтобы и другіе не давали къ тому ни малѣйшаго повода. За исключеніемъ епископовъ венгерскихъ и архіепископа Вѣны, ни одному другому епископу являться было не велѣно. Когда же папа отправлялся въ тотъ или другой монастырь, то всегда окруженъ былъ такой свитой, что поговорить откровенно было невозможно. Но какъ уѣхать такъ было нельзя, то папа рѣшился наконецъ приступить къ дѣлу. Онъ попросилъ у императора формальной конференціи; императоръ согласился. Папа произнесъ длинную рѣчь, въ которой рѣзко опровергалъ господствующія заблуж-

денія и приводилъ цитаты изъ каноническаго права. Выслушавъ рѣчь, императоръ сказалъ: «я не богословъ, ваше святѣйшество, и каноническое право знаю мало. Отъ кардинала Герцана (который также былъ при этой конференціи) вы уже знаете о всѣхъ принятыхъ мною намѣреніяхъ относительно церквей и монастырей. Все, что я до сихъ поръ сдѣлалъ и намѣренъ сдѣлать, все клонится ко благу моихъ подданныхъ. Мои рѣшенія неизмѣнны, и я тѣмъ болѣе постараюсь привести ихъ въ исполненіе, что онѣ ни мало не касаются христіанскаго ученія». Видя, что переговоры съ императоромъ не удались, папа попробовалъ подѣйствовать на Кауница, который, какъ извѣстно, имѣлъ большое вліяніе на государя. Но здѣсь онъ потерпѣлъ еще большую неудачу. Несмотря на ту высокую честь, которую папа оказалъ ему посѣщеніемъ его дома, Кауницъ принялъ его чрезвычайно холодно, а если вѣрить показаніямъ нѣкоторыхъ хроникеровъ, то даже непочтительно. Многіе говорятъ, что онъ не вышелъ его встрѣтить и, извиняясь головною болью, надѣлъ въ комнатахъ при папѣ фуражку [1]. Послѣ всего этого папѣ ничего другаго не оставалось, какъ оставить Вѣну, что и послѣдовало 22 апрѣля 1782 года. Проводивъ папу, императоръ съ еще большею, чѣмъ прежде, рѣшимостію принялся за преобразованія. Едва прошло три дня, какъ появился эдиктъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ монастырей. Въ силу этого эдикта, упразднено было 160 монастырей въ Нидерландахъ, 64 въ Богеміи, 31 въ верхней и нижней Австріи. Въ тѣхъ же, которые оставались, повелѣно было завести благотворительныя заведенія.

(1) Бургуанъ французскій посланникъ при Саксонскомъ дворѣ въ своихъ мемуарахъ о жизни Пія VI 11 ч. 1801 г.

Изъ имуществъ уничтоженныхъ монастырей составленъ былъ *религіозный фондъ*, который назначался на нужды церкви: на содержаніе духовенства, на устройство и поддержку церковныхъ зданій и т. п. Онъ въ первый же годъ состоялъ уже изъ 10,000,000 гульд. Такъ какъ пріѣздъ папы въ Вѣну внушалъ многимъ мысль, что императоръ отъ многихъ принятыхъ реформъ откажется, то, вслѣдъ за изданіемъ эдикта объ уничтоженіи монастырей, послѣдовалъ другой, въ которомъ говорилось, что папѣ никакихъ уступокъ не было сдѣлано и не будетъ. Эдиктъ этотъ долженъ былъ служить нормою для всѣхъ гражданскихъ начальниковъ, какъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ церковной жизни. Въ немъ всѣ прежнія постановленія подтверждались и всѣмъ, отъ кого зависѣло, повелѣвалось неуклонно и немедленно приводить ихъ въ исполненіе.

Успокоившись насчетъ поконченнаго, императоръ пошелъ въ своихъ реформахъ далѣе. Первое, что обратило его вниманіе въ этотъ новый періодъ дѣятельности, былъ существовавшій законъ о бракахъ. Законъ этотъ, проповѣдуя безусловную неразрѣшимость брака, поставлялъ столько препятствій къ заключенію браковъ, что рѣдкій бракъ обходился безъ нихъ; а такъ какъ для всякаго изъ такихъ требовалось епископское или папское разрѣшеніе, то, кромѣ того, что много страдали чрезъ это совѣсть и нравственность, страдали и финансы. Императоръ рѣшилъ отмѣнить такой законъ и замѣнить другимъ, болѣе согласнымъ и съ духомъ времени и потребностями государства. 15 января 1783 года изданъ былъ брачный патентъ, состоящій изъ 57 параграфовъ. Въ немъ безусловная нерасторжимость брака отмѣнялась и допу-

скался разводъ: при нарушеніи супружеской вѣрности, взаимной враждѣ или даже просто по взаимному другъ къ другу отвращенію. На мѣсто препятствій собственно церковныхъ, поставлены были препятствія собственно государственныя; первыя же предоставлены были свободѣ совѣсти. Благословеніе церкви требовалось какъ непремѣнное условіе. За этой важной реформой послѣдовалъ рядъ другихъ, не менѣе важныхъ, касающихся собственно духовенства. До сихъ поръ, распредѣленіе епархій, какъ мы имѣли уже случай говорить, существовало не въ томъ видѣ, какой былъ болѣе удобенъ для государства, а въ томъ, какой былъ болѣе удобенъ для централизаціи церковной. Предѣлы епархій никогда не обусловливались границами государства, а могли простираться гдѣ угодно. Вслѣдствіе этого, правительствамъ крайне неудобно требовать исполненія тѣхъ или иныхъ постановленій. Іосифу II, ставшему въ разладъ съ церковію, необходимо было ограничить власть церковную только предѣлами своего государства. Поэтому, онъ предпринялъ совершенно новое распредѣленіе епархій. Всѣ части, которыя входили въ составъ иностранныхъ епархій, должны были отъ этихъ послѣднихъ отойти и образовать или отдѣльныя епархіи, или быть причислены къ другимъ. Такъ, отъ епархіи пассаувской, простиравшейся чрезъ всю верхнюю Австрію до самой Венгріи, отнято было все, что находилось въ предѣлахъ Австріи, и отнесено было отчасти къ епархіи вѣнской, отчасти ко вновь учрежденной линцкой. Отъ архіепископа салцбургскаго отняты были принадлежавшіе ему епископства: гуркское, лавантское и секауское. Точно также ограничены были владѣнія и итальянскихъ епископовъ.

Таковы были архіепископства: люттихское и констанское. Іосифъ опредѣлилъ иначе границы и тѣхъ епархій, которыя находились внутри государства. Такъ онъ отдѣлилъ отъ Праги епископства часлауерское и хрудимірское. Въ Грацѣ, среди словенцевъ, учредилъ архіепископство съ подчиненіемъ ему епископствъ гурскаго и лаванскаго, отдѣленныхъ отъ Салцбурга. Онъ старался установить, по возможности, равенство и между доходами епархій, вслѣдствіе чего доходы однѣхъ епархій передалъ другимъ. Что было съ епископствами, то было и съ приходами. Одни были увеличены, другіе убавлены, третьи вновь устроены. Всякая деревня, отстоявшая отъ приходской церкви на двѣ мили, должна была или отойти къ другому приходу или получить себѣ мѣстнаго каплана. Вообще принято было за норму, чтобы никакая деревня не отстояла отъ церкви далѣе, какъ на часъ ходьбы. Устройство новыхъ церквей предпринималось или на счетъ религіознаго фонда, или же такой цѣли служили упраздненные монастыри. Благодаря такой заботливости, число приходовъ увеличилось въ значительной степени: въ нижней Австріи на 263, въ Штиріи на 156 и 145 капланствъ, въ Тиролѣ на 74, въ Моравіи на 180, въ Венгріи на 1,189. Такъ какъ съ церквами устроялись также и школы, то такой мѣрой значительно подвинуто было и народное образованіе.

Увеличивъ число приходскихъ церквей, Іосифъ II долженъ былъ подумать объ образованіи для нихъ достойныхъ служителей. Прежнія епископскія школы были очевидно для такой цѣли недостаточны. Онѣ, какъ мы сказали уже, могли образовать только фанатическаго приверженца папской системы. Императоръ

предписалъ всѣ такія школы закрыть, а на мѣсто ихъ учредилъ новыя общія школы, или, такъ называемыя, *генеральныя семинаріи*. Въ императорскомъ декретѣ, отъ 30 марта 1783 года, говорилось такъ: «генеральныя семинаріи должны быть общественнымъ образовательнымъ мѣстомъ для будущаго мірскаго духовенства и всѣхъ, ищущихъ религіознаго образованія». Такихъ главныхъ семинарій было четыре: въ Вѣнѣ, Пештѣ, Павіи и Львовѣ, съ шестью имъ подвѣдомственными: въ Грацѣ, Олмутцѣ, Прагѣ, Инсбруккѣ, Фрейбургѣ и Пресбургѣ. Пребываніе въ семинаріи было назначено сперва шестигодичное, а потомъ четырехъ-годичное. Въ этомъ четырехъ-годичномъ курсѣ, три года назначены были для изученія наукъ теоретическихъ и одинъ годъ — для практическихъ. Къ послѣднимъ относились: практическія упражненія въ катехетикѣ, педагогикѣ и отправленіи церковныхъ службъ, натуральная исторія и сельское хозяйство. Въ связи съ семинаріями близко стояли, такъ называемые, *священническіе дома*. Здѣсь воспитанники, получившіе уже посвященіе, практиковались въ чтеніи, пѣніи и совершеніи какъ литургіи, такъ и другихъ службъ церковныхъ. Наряду съ преобразованіемъ внѣшняго состоянія духовно-учебныхъ заведеній, Іосифъ старался также и о внутреннемъ. Ему хотѣлось, чтобы будущее духовенство отрѣшилось совершенно отъ своей прежней схоластической системы и было образовано сообразно съ духомъ новаго времени. Само собою понятно, что достигнуть этого, безъ нанесенія ущерба собственно богословскому образованію, было трудно и даже невозможно, почему, нѣтъ ничего удивительнаго, если какъ въ учебникахъ, такъ

и нѣкоторыхъ другихъ богословскихъ сочиненіяхъ, нерѣдко можно встрѣтить такія идеи, которыя не только противны были духу извѣстной церкви, но даже вообще христіанской истинѣ. Особенно это можно сказать о комментаріяхъ на св. Писаніе. Что же касается въ частности церкви латинской, то особенно въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ея принципами стояло преподаваніе каноническаго права. Въ сочиненіи Пехема: «Praetectiones in jus ecclesiasticum universum. Vindobonae. 1785, признанномъ какъ учебникъ, отрицались всѣ прежнія начала, на которыхъ основаны были отношенія церкви къ государству. Въ немъ говорилось, что власть государственная можетъ ограничивать сношенія духовенства съ иностраннымъ начальствомъ только предметами самой первой необходимости, что она можетъ опредѣлять величину и границы епархій и приходовъ, настаивать на исполненіи духовенствомъ общепризнанныхъ церковныхъ каноновъ; въ случаяхъ уклоненія отъ послѣднихъ, требовать отвѣтственности предъ судомъ, издавать постановленія о бракахъ, управлять церковными имуществами, словомъ, она можетъ принимать участіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не касается догмата. Усвояя папѣ первенство юрисдикціи, онъ придавалъ ей однако очень мало значенія. Такъ, самое утвержденіе папой избранныхъ правительствомъ епископовъ онъ считалъ излишнимъ. Онъ признавалъ вреднымъ безбрачіе духовенства и утверждалъ, что языкомъ Богослуженія долженъ служить языкъ того или иного народа. За преобразованіемъ духовныхъ училищъ послѣдовало дополненіе къ сдѣланнымъ уже преобразованіямъ въ другихъ школахъ. Профессоры небогословскихъ факультетовъ не обязаны были

давать присягу въ вѣрности постановленіямъ тридентскаго собора и въ послушаніи римскому престолу. Ректорамъ университетовъ и директорамъ факультетовъ воспрещалось носить ихъ средневѣковыя мантіи. Университетскіе праздники, прежде весьма многочисленные, всѣ отмѣнялись и повелѣвалось только праздновать: начало и окончаніе учебнаго года и основаніе университета. Многіе университеты переименованы были въ лицеи, а конвикты, или воспитательныя заведенія, совершенно закрыты.

Въ видахъ содѣйствія развитію наукъ и вообще пробужденію духовной жизни въ государствѣ, Іосифъ II допустилъ полную свободу печати. Онъ предписалъ коммиссіи быть болѣе строгой въ отношеніи только къ тѣмъ сочиненіямъ, которыя назначались для народа или вообще для публики малоразвитой, въ отношеніи же къ ученымъ сочиненіямъ — быть совершенно снисходительной. Можно думать, что императоръ, допуская полную свободу слова, имѣлъ и другую цѣль — контроль надъ чиновниками въ исполненіи правительственныхъ распоряженій. Въ императорскомъ декретѣ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «Писатели въ своихъ критикахъ могутъ касаться кого имъ угодно, начиная отъ государя до послѣдняго чиновника, особенно, если они будутъ при этомъ подписываться своими именами; это будетъ служить явнымъ ручательствомъ за истину и будетъ весьма пріятно для всѣхъ друзей истины». Но какъ ученость-то въ Вѣнѣ стояла тогда не очень высоко, то свободой печати воспользовались, главнымъ образомъ, бездарные писаки, которые, воспользовавшись несогласіемъ между церковію и государствомъ, наводнили Вѣну самыми паск-

вильными брошюрами. По свидѣтельству Гейслера, въ теченіи 18 мѣсяцевъ, въ одной Вѣнѣ появилось 1172 брошюры, изъ коихъ почти половина была наполнена враждебными выходками противъ церкви и духовенства. Вслѣдствіе этого, императоръ, въ 1784 году, долженъ былъ ограничить данную прежде свободу. Онъ предписалъ, чтобы каждый авторъ, представляя въ цензурный комитетъ брошюру, вносилъ при этомъ залогъ, состоящій изъ 6 дукатовъ. Если брошюра получала одобреніе, то залогъ былъ возвращаемъ; если же — нѣтъ, то поступалъ въ фондъ для бѣдныхъ.

Доставивъ иныя средства къ образованію духовенства, Іосифъ II позаботился и о томъ, чтобы обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи, и особенно, чтобы оградить его отъ тѣхъ нерѣдко унизительныхъ средствъ, къ которымъ оно должно было прибѣгать прежде. Онъ запретилъ выдавать десятины, отбывать духовенству барщину и другія повинности, какими пользовалось оно прежде наравнѣ съ помѣщиками. Каждый приходъ или монастырь, получавшій болѣе 600 гульд. дохода, обязанъ былъ вносить въ религіозный фондъ извѣстную сумму. Въ замѣнъ означенныхъ выше средствъ, онъ назначилъ каждому священнику опредѣленное жалованье, состоявшее для вполнѣ штатнаго священника изъ 600 гульд., для каплана, или священника въ одной изъ приписныхъ церквей, — 350 гульд., для помощника штатнаго священника—250. Онъ отнялъ у консисторій право суда надъ духовенствомъ по дѣламъ, некасавшимся духовной дисциплины, и подчинилъ его, во всѣхъ такихъ случаяхъ, обыкновеннымъ мірскимъ судамъ. Чтобы удалить духовенство отъ внѣ-

шательства въ дѣла мірскія, онъ отнялъ у него право судопроизводства по дѣламъ брачнымъ и передалъ это дѣло гражданской власти.

Реформаторскій духъ Іосифа коснулся даже и такихъ предметовъ, какъ обряды Богослуженія и проповѣдь. Въ видахъ отклоненія народа отъ праздности, императоръ отмѣнилъ много праздниковъ; за церковное празднество въ такіе дни онъ предписалъ наказывать денежнымъ штрафомъ. Вмѣсто отдѣльнаго каждою церковію празднества дня ея освященія, онъ назначилъ для всего государства одинъ общій день, именно: третье воскресенье мѣсяца октября. Обозначеніе такихъ, воспрещенныхъ правительствомъ, праздниковъ въ календаряхъ красными отмѣтками строго воспрещалось. Повелѣно было вынести изъ церквей всѣ разноцвѣтныя статуи, особенно съ символическими изображеніями тѣхъ или иныхъ предметовъ. Такъ повелѣно было вынести изъ церквей изображеніе Матери Господа съ семью мечами. Точно также строго воспрещено было выставлять священныя статуи на улицахъ, домахъ и перекресткахъ. Запрещено было употреблять дорогія украшенія на образахъ, равно какъ и металлическіе подсвѣчники. «Лучше будетъ,—прибавлено было въ постановленіи,—если такія украшенія будутъ обращены въ деньги». На основаніи тѣхъ же экономическихъ соображеній, повелѣно было носить мертвыхъ въ гробахъ только до кладбищъ, а затѣмъ—изъ гроба вынимать и опускать въ могилу обернутыхъ въ полотно. Такой мѣрой Іосифъ надѣялся сохранить отъ безполезнаго, по его мнѣнію, гніенія, по крайней мѣрѣ, 70,000 тѣсницъ (1) и до-

(1) По статистическимъ даннымъ того времени на 20,000,000 людей умирало въ годъ 70,000.

ставить случай къ сбыту полотна. Запрещено было касаться мертвыхъ для прощальнаго поцѣлуя. Такъ какъ чтеніе многихъ мессъ за одинъ разъ Іосифъ II признавалъ совершенно излишнимъ, то предписано было всѣ боковые алтари уничтожить и довольствоваться однимъ главнымъ. Подробно обозначено было, сколько времени и когда должна была продолжаться месса, гдѣ и сколько горѣть свѣчей, сколько читать «Отче нашъ!» Предписанъ былъ даже тонъ, какой нужно употреблять при пѣніи; особенно молодымъ мальчикамъ пѣть воспрещалось. Церковныя процессіи, употреблявшіяся послѣ Пасхи въ теченіи цѣлой недѣли, ограничены были тремя днями. Выносъ священныхъ изображеній, кромѣ креста, при такихъ процессіяхъ воспрещался. Точно также запрещена была выдача паспортовъ тѣмъ богомольцамъ, которые отправлялись за границу. Путешествіе богомольцевъ внутри имперіи, особенно большими группами, разрѣшалось въ томъ только случаѣ, если имѣло продолжаться не долѣе одного дня; употребленіе процессій при такихъ путешествіяхъ воспрещалось совершенно. 2 декабря 1785 года воспрещено было окуриваніе домовъ, употреблявшееся въ Рождество Христово, Новый годъ и Богоявленіе. Въ 1787 году сдѣлано было распоряженіе, чтобы, при раздаяніи св. тѣла Христова, латинскій языкъ не употреблялся. Не оставлена была безъ вниманія и проповѣдь. 4 сентября 1783 года изданъ былъ декретъ, въ которомъ говорилось, какъ и въ какомъ духѣ нужно проповѣдывать народу. Существенное содержаніе этого декрета состояло въ слѣдующемъ: а) ученіе Евангелія излагать ясно и никакихъ двусмысленныхъ выраженій или намековъ не употреб-

лить; б) не дозволять никакихъ, хотя бы прикрытыхъ, колкостей противъ закона и государственныхъ учрежденій; в) раскрывая, въ необходимыхъ случаяхъ, истины Евангелія, не вдаваться ни въ какія излишнія возраженія или споры; г) практическое ученіе Евангелія примѣнять къ обыденной жизни и излагать, въ теченіи года, въ приличномъ порядкѣ; д) направлять проповѣди не столько къ просвѣщенію ума, сколько къ улучшенію сердца и жизни добродѣтельной; е) употреблять болѣе тонъ дружескаго разговора, чѣмъ тонъ какого-либо оратора; ж) всѣ проповѣди, съ обозначеніемъ дня и мѣста, когда и гдѣ были произнесены, вписывать въ книгу; если же проповѣдь взята была изъ какой-либо книги, то на особомъ листѣ обозначать названіе книги и мѣста откуда взято оно. Всѣ такія книги повелѣвалось хранить.

Съ 1784 года начинается поворотъ въ образѣ дѣйствій Іосифа II-го. Онъ прекращаетъ всякую почти дѣятельность въ отношеніи къ реформамъ церковнымъ и обращается уже болѣе къ другимъ сторонамъ жизни государственной. Такъ какъ предпринятыя церковныя реформы далеко не были приведены къ окончанію, то, очевидно, причиной перемѣны было какое либо особенное обстоятельство въ жизни императора. Такимъ обстоятельствомъ всѣми признается поѣздка его въ Римъ. Онъ поѣхалъ туда съ твердымъ намѣреніемъ прервать всякія сношенія съ папой, а возвратился оттуда совершенно примиренный? Разсказываютъ объ этомъ обстоятельствѣ такъ: Въ 1783 г., когда императоръ дѣлалъ измѣненія въ границахъ епархій, между нимъ и папой возникъ сильный споръ о назначеніи епископовъ въ Ломбардію. Папа при-

своялъ это право себѣ, а императоръ, ссылаясь на нѣкоторыя папскія буллы, дарованныя его предкамъ, оспоривалъ это право. Такъ какъ папа ни на какія уступки не соглашался, то императоръ рѣшилъ лично отправиться въ Римъ, чтобы съ папой всякія сношенія прервать, право назначенія епископовъ предоставить себѣ, а право окончательнаго утвержденія, равно какъ и посвященія, по примѣру древней церкви,—собору епископовъ. Прибывъ съ такими намѣреніями въ Римъ, онъ сообщилъ о нихъ двумъ особенно любимымъ личностямъ,—это французскому посланнику кардиналу Берни и повѣренному въ дѣлахъ при испанскомъ посольствѣ Азара. Послѣдній, выслушавъ императора, представилъ противъ его намѣреній много возраженій. Онъ указалъ на опасность, какая грозитъ чрезъ это государству, на вредъ, который причинитъ она этимъ другимъ реформамъ, наконецъ на то, что шаткостію его положенія съ успѣхомъ воспользуется Пруссія. Возраженія, высказанныя указаннымъ лицемъ, произвели такое впечатлѣніе на императора, что онъ тотчасъ же рѣшилъ планъ свой оставить, а съ папой вступить въ переговоры. Папа также, съ своей стороны, понялъ, что упорствовать много нельзя и потому, безъ всякихъ ограниченій, право назначенія предоставилъ императору. Іосифъ II-й, довольный такимъ успѣхомъ, отправилъ немедленно курьера въ Вѣну съ приказаніемъ—уничтоженіе монастырей пріостановить до его возвращенія. Императоръ возвратился 30 марта 1784 года.

Предостереженія, сдѣланныя въ Римѣ друзьями императора, оказались вполнѣ справедливыми. Вскорѣ послѣ возвращенія Іосифа изъ Рима, неудовольствіе, прежде

отчасти скрываемое, отчасти устраняемое различными льготами, начало проявляться все сильнѣе и сильнѣе. Въ 1789 году оно достигло такой степени, что не было области, гдѣ бы не раздавались крики недовольства противъ правительства. Въ 1790 году Бельгія совершенно отдѣлилась; Венгрія стояла на томъ же пути; въ Тиролѣ—возстаніе. Хотя неудовольствіе это было результатомъ не столько церковныхъ реформъ, сколько устраненія правъ сословныхъ, тѣмъ не менѣе и первыя играли здѣсь большую роль. Не будь ихъ, вполнѣ было бы достаточно и тѣхъ благодѣяній, какія оказалъ Іосифъ народу: уничтоженіемъ крѣпостнаго права, уравненіемъ податей, содѣйствіемъ народному образованію, учрежденіемъ разныхъ благотворительныхъ заведеній ([1]), чтобы заглушить голоса недовольныхъ. Но такъ какъ національности, среди которыхъ особенно раздавались такіе голоса, были всѣ строго римско-католическія, то вліяніе, произведенное церковными реформами, сильно помогало развитію національной оппозиціи. Вотъ отъ чего Іосифъ не находилъ другаго средства къ ослабленію этой оппозиціи, какъ только устраненіе нѣкоторыхъ изъ предпринятыхъ прежде реформъ относительно церкви. Мало того, для противодѣйствія оппозиціи въ Бельгіи, онъ долженъ былъ обратиться къ содѣйствію папы. Такой исходъ дѣла очень радовалъ клерикаловъ. Они думали, что, на будущее время, правительство не осмѣ-

([1]) Какъ на болѣе замѣчательныя можемъ указать: а) Allgem. Kranken-Haus въ Вѣнѣ, назначенный на 2000 кроватей. Эта больница до сихъ поръ привлекаетъ сюда толпы всѣхъ молодыхъ людей, ищущихъ медицинскаго образованія. Рѣдкій семестръ проходитъ, чтобы было менѣе человѣкъ 10—15 и нашихъ русскихъ докторовъ. б) Институтъ для глухонѣмыхъ. в) Институтъ для бѣдныхъ.

лится вступать въ разладъ съ церковію, а если захочетъ остаться вѣрнымъ своей централистической системѣ, то возметъ церковь себѣ въ союзницу. На сколько сбылись эти ожиданія, мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь, слѣдуя своей задачѣ, должны сказать нѣсколько словъ о церковномъ вопросѣ среди уніатовъ и православныхъ.

Положеніе галицкихъ уніатовъ въ правленіе Іосифа II-го было довольно сносно. Хотя Іосифъ и не относился къ уніи такъ благопріятно, какъ Марія Терезія, но какъ Іосифъ уважалъ свободу вѣроисповѣданій и ограждалъ права каждаго изъ нихъ, то давнишніе враги галицкихъ русскихъ, латиняне-поляки, не дерзали такъ смѣло возставать противъ ихъ обряда, какъ прежде. Положеніе уніатовъ было бы и еще лучше, еслибы не ихъ тогдашніе епископы, изъ коихъ одинъ, именно перемышльскій Рылло, былъ полякъ и совершенный приверженецъ церкви латинской, а другой, Львовскій Бѣлянскій, не отличался честностію (¹). Особенныхъ постановленій касательно уніатовъ, въ правленіе Іосифа II-го, издано не было, но для нихъ весьма благопріятны были тѣ постановленія его, которыя были имъ изданы для церкви вообще. Такъ, устройство генеральныхъ семинарій доставило уніатамъ случай, кромѣ одной вѣнской семинаріи, пользоваться другой, устроенной во Львовѣ. Поставленіе монастырей въ зависимость отъ епископовъ, прекратило ту вражду, которая издавна велась между базиліанскими монахами и мірскимъ духовенствомъ. Сюда же нужно отнести: устройство конси-

(¹) Онъ утаилъ всѣ деньги, которыя собраны были на устройство, давно желаемаго Галичанами, капитула.

сторіальнаго управленія епархіями, назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья, что, при тогдашнихъ крайне трудныхъ для Галиціи обстоятельствахъ, было весьма благопріятно.

Тотъ же духъ терпимости, который руководилъ Іосифомъ въ отношеніяхъ къ уніатамъ, имѣлъ вліяніе и на отношенія къ православнымъ сербамъ. Кромѣ этого общаго побужденія, Іосифъ имѣлъ и другое, которое заставляло его благопріятно относиться къ этой народности. Большинство сербскаго народонаселенія — военное, а такъ какъ Іосифъ думалъ завести, а потомъ и дѣйствительно велъ войну съ Турціей, то онъ очень нуждался въ такой воинственной національности. Кромѣ того, послѣдняя нашла для себя ревностнаго защитника въ лицѣ воспитателя Іосифа, графа Вартенштейна, который написалъ въ защиту ея цѣлую книгу (1). Впрочемъ, всѣ эти побужденія хотя и значительно гарантировали религіозную и національную свободу православныхъ сербовъ, но совершенно спасти отъ всепоглощающаго централизма — не могли. Когда устроенныя Маріею Терезіею общія школы для католиковъ, протестантовъ и православныхъ начали давать поводъ къ столкновеніямъ между послѣдними, то правительство, для устраненія такихъ столкновеній, придумало новое централистическое средство, — это изгнаніе кириллицы изъ употребленія и замѣна ея латиницею. Такое предложеніе сдѣлано было коммиссіей, составленной изъ римско-католиковъ, протестантовъ и православныхъ для прекращенія указанныхъ столкновеній. Православный депутатъ Янко-

(1) Kurzer Bericht von der Beschaffenheit der zerstrenten, jahlreichen J'llyrischen Nation in Kais. Kön. Erblanden.

вичъ протестовалъ противъ такого предложенія и доказывалъ, что кириллица тѣсно связана съ церковною жизнію сербовъ. Протестъ Янковича не былъ вполнѣ уваженъ. Ограниченіе было сдѣлано только для книгъ церковныхъ; всѣ же остальныя рѣшено было печатать на такъ называемомъ иллирскомъ нарѣчіи, или нарѣчіи католиковъ хорватовъ и уніатовъ сербовъ. Такое крайне неблагопріятное для сербовъ рѣшеніе было однако императоромъ вполнѣ одобрено. Только настоятельныя просьбы митрополита Моисея Путнина заставили Іосифа, если не отмѣнить, то отложить на время рѣшеніе коммиссіи.

И такъ цѣль, къ которой такъ усиленно стремился Іосифъ II, была достигнута вполнѣ: церкви стояли въ совершенной зависимости отъ правительства, а національности—внѣ всякихъ средствъ къ самобытному развитію; но осуществленіе этого дѣла, вмѣсто того, чтобы утвердить государственное зданіе, только еще болѣе расшатало его: оно усилило вражду между церковію и государствомъ и пробудило славянскія національности отъ того усыпленія, въ какомъ находились онѣ до сихъ поръ. Что касается средствъ, которыя употреблялъ Іосифъ II для своей цѣли, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ видитъ читатель, были положительно вредны, нѣкоторыя преждевременны и дурно приспособлены, но многія были и очень полезны какъ для государства, такъ и для церкви. Вотъ отъ чего, за исключеніемъ самыхъ строгихъ клерикаловъ, не найдется ни одинъ австріецъ, который вспоминалъ бы безъ уваженія объ этомъ великомъ, въ исторіи Австріи, монархѣ.

Діаконъ А. Кудрявцевъ.

ПИСЬМА ИЗЪ НЬЮ-ІОРКА.

Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ настоящаго года вниманіе всей вообще Россіи и особенно жителей Петербурга было привлечено чрезвычайнымъ обстоятельствомъ въ нашей церкви: обращеніемъ изъ католичества въ нѣдро православной церкви о. Николая Біерринга, бывшаго профессора католической академіи (St. Alphonsus Academia) въ Балтиморѣ. Жители Петербурга съ участіемъ слѣдили за новымъ сочленомъ нашей церкви, спѣшили помолиться за него въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ происходило его обращеніе къ православію, его посвященіе во діакона и священника, и наконецъ помолиться вмѣстѣ съ нимъ въ академической церкви, въ которой онъ уже самъ совершалъ общественную литургію. Религіозный интересъ всего Петербурга всѣмъ этимъ торжествомъ православія возбужденъ былъ до послѣдней степени. Всѣ молились за новаго пастыря и напутствовали его на новое поприще его дѣятельности своими благословеніями и благожеланіями......

Всѣмъ читателямъ русскихъ газетъ было извѣстно, что Свят. Сѵнодъ, до пріисканія средствъ къ построенію православной церкви въ Нью-Іоркѣ, рѣшился устроить тамъ пока домовую церковь, и что эту временную церковь онъ поручаетъ о. Біеррингу. Затѣмъ, въ первыхъ числахъ августа, въ нашихъ газетахъ, на основаніи американскихъ извѣстій, было напечатано, что о. Біеррингъ благополучно прибылъ въ Балтиморъ. Этимъ послѣднимъ извѣстіемъ и оканчивались

всѣ свѣдѣнія о немъ. Думаемъ, что русскимъ читателямъ, которые со вниманіемъ слѣдили за новымъ своимъ собратомъ, которые молились съ нимъ и напутствовали его благословеніемъ и благожеланіями, не безынтересно будетъ узнать дальнѣйшую его судьбу, а равно и судьбу той церкви, которая поручена ему; думаемъ, что Россіи не безынтересно знать, какъ смотрятъ здѣсь, въ Нью-Іоркѣ, на временно учреждаемую нами домовую церковь и на всю православную церковь вообще. Все это побуждаетъ насъ сообщать свѣденія о нашей церкви въ Америкѣ по возможности подробныя и послѣдовательныя, въ формѣ писемъ изъ Нью-Іорка.

—

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ алеутскій и аляскинскій, которому Св. Сѵнодъ между прочимъ поручилъ перевести церковныя вещи для нашей церкви, и я, прибыли въ Нью-Іоркъ 21-го сентября (3-го октября). О. Біеррингъ встрѣтилъ насъ еще на рейдѣ, на которомъ пароходъ нашъ бросилъ якорь. Радость его при видѣ насъ была невыразима. Обмѣнявшись привѣтствіями, онъ проводилъ насъ въ заранѣе назначенный для насъ домъ.—Первое извѣстіе, которое мы получили отъ него, было то, что домъ для церкви и причта нанятъ и что самъ онъ уже живетъ въ немъ. На слѣдующій день мы первымъ дѣломъ отправились къ нему. Домъ, дѣйствительно, оказался хорошъ. Онъ стоитъ въ одной изъ лучшихъ частей города и именно во 2 avenue между 50 и 51 улицами подъ № 951-ымъ (951. 2 avenue). Не смотря на то, что онъ довольно великъ, что помѣщается въ одной изъ лучшихъ час-

тей города, о. Біерингъ нанялъ его сравнительно весьма дешево, по 100 долл. кред. бумагами въ мѣсяцъ; цѣна для Нью-Іорка очень умѣренная. Наша радость видѣть мѣсто, на которомъ, въ непродолжительномъ времени, будетъ отправляемо православное Богослуженіе, скоро была однакожъ ослаблена; въ тотъ же день мы узнали, что церковныя вещи могутъ быть получены нами никакъ не ранѣе трехъ и даже четырехъ недѣль. Преосвященный Іоаннъ, имѣвшій намѣреніе освятить нашу церковь, поспѣшилъ вслѣдствіе этого къ мѣсту своего назначенія, въ Сан-Франциско, куда призывали его неотлагаемыя дѣла. Онъ пробылъ въ Нью-Іоркѣ только нѣсколько дней и именно до 24-го сентября (6-го октября). Не смотря на кратковременность пребыванія своего здѣсь, онъ успѣлъ тѣмъ не менѣе завязать сношенія съ знаменитымъ здѣшнимъ епископомъ епископальной церкви Поттеромъ (Potter), который очень сочувствуетъ нашей церкви. Высказывая свою надежду видѣть скорое соединеніе православной и епископальной церквей, епископъ Поттеръ выразилъ радость при извѣстіи объ учрежденіи здѣсь православной церкви.

Проводивъ преосвященнаго, мы исключительно стали хлопотать о скорѣйшей выдачѣ намъ изъ таможеннаго склада церковныхъ вещей. Мало того, что тюки наши хотѣли вскрыть, съ церковныхъ вещей хотѣли было взять громадную пошлину, и только благодаря усиленному старанію Императорскаго посланника г. Катакази, который, кстати сказать, пользуется большею популярностію въ Вашингтонѣ, несмотря на то, что пробылъ въ Америкѣ еще весьма недолго, только благодаря его старанію церковныя

вещи были избавлены и отъ того и отъ другаго. Наконецъ, 25-го октября (12-го) намъ выдали ихъ изъ склада. Каково же было наше разочарованіе, когда, распаковывая церковныя вещи и приводя ихъ въ порядокъ мы увидѣли, что иконостасъ, привезенный нами изъ Россіи, слишкомъ высокъ и широкъ для той комнаты, которая назначена была для церкви, а она, между тѣмъ, самая большая и высокая во всемъ нашемъ домѣ? Мы убѣдились, что въ цѣломъ видѣ поставить его невозможно. Что же намъ дѣлать? вотъ вопросъ, который требовалъ такого или иного скораго рѣшенія. Укоротить его? но это значитъ испортить его, а между тѣмъ онъ назначался не для одной только временно-домовой церкви, но и для церкви, имѣющей быть въ непродолжительномъ времени построенною здѣсь.., Вмѣстѣ съ о. Біеррингомъ, мы рѣшили вмѣсто всего иконостаса поставить только двѣ иконы, и именно: иконы Спасителя и Божіей Матери, а посреди ихъ повѣсить завѣсу безъ царскихъ вратъ, утвердить которыя нѣтъ положительно никакой возможности. Нашъ планъ вполнѣ одобрилъ г. посланникъ. Церковь наша, такимъ образомъ, несовсѣмъ будетъ походить на церкви, находящіяся въ Россіи; она скорѣе будетъ походить на большую часовню, на молитвенную комнату, прилично обставленную иконами, хоругвями и другими вещами, въ которой только по необходимости, можно отправлять Богослуженіе. Теперь мы заняты именно тѣмъ, чтобы какъ можно приличнѣе обставить ее. Слѣдуя американскому обычаю, мы всю церковь устлали ковромъ. Столы для престола, жертвенника, для аналоевъ, столъ подъ плащеницу уже готовы; на дняхъ мы ожидаемъ осталь-

ныхъ вещей и вѣроятно на дняхъ же, какъ только успѣемъ прибрать все какъ слѣдуетъ, церковь будетъ освящена и въ ней начнется регулярное Богослуженіе.

Устроеніе православной церкви вызвало здѣсь, какъ въ отношеніи къ намъ, такъ и въ отношеніи ко всей православной церкви два противоположныхъ другъ другу движенія, которыя могутъ быть названы католическимъ и антикатолическимъ. Католическая церковь, какъ и вездѣ, не можетъ равнодушно смотрѣть на успѣхи другихъ церквей, особенно же православной. Оставаться равнодушною она по преимуществу не можетъ здѣсь, гдѣ водворилась еще такъ недавно, гдѣ, несмотря на то, что послѣдователей своихъ она начинаетъ считать уже милліонами, довѣріе къ ней весьма шатко, особенно со времени закрѣпленія на послѣднемъ римскомъ соборѣ догмата папской непогрѣшимости, отрицающемъ основныя начала соціальной жизни Соединенныхъ Штатовъ. Католическая церковь, отождествляемая съ орденомъ іезуитовъ, не пользуется здѣсь популярностію. Всѣ болѣе или менѣе понимающіе теченіе религіозныхъ дѣлъ въ Америкѣ, ожидаютъ скораго религіознаго кризиса, который долженъ закончиться окончательнымъ торжествомъ православной церкви въ Америкѣ и изгнаніемъ изъ нея іезуитовъ. Ожиданія эти отчасти начинаютъ уже сбываться; многіе изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей католической церкви оставляютъ ее и спѣшатъ присоединиться къ другимъ церквамъ. Вотъ это-то обстоятельство и вызываетъ въ католическомъ духовенствѣ недовѣріе при видѣ устроенія здѣсь православной церкви. Рельефнѣе всего это недовѣріе и

даже вражда къ намъ выразилась въ слѣдующемъ обстоятельствѣ, вполнѣ характеризующемъ католическую церковь. Въ газетѣ «Herald» отъ 16 октября была помѣщена большая статья о православной церкви. Авторъ ея издѣвается вообще надъ нашею церковію и старается представить догматы ея въ комическомъ свѣтѣ. Въ концѣ статьи онъ говоритъ объ о. Біеррингѣ, провозглашаетъ его еретикомъ и между прочимъ ошибочно называетъ бывшимъ профессоромъ богословія въ семинаріи св. Маріи—въ Балтиморѣ. Съ какою цѣлью была допущена эта ошибка, и была ли она допущена съ цѣлію—неизвѣстно.

Тѣмъ не менѣе ею спѣшитъ воспользоваться ректоръ семинаріи св. Маріи, который, нужно сказать, считается здѣсь ревностнымъ другомъ іезуитовъ. 23 октября въ той же газетѣ «Herald» является его письмо, въ которомъ онъ старается объяснить, что о. Біеррингъ никогда не былъ профессоромъ въ его семинаріи. Хваля князя Голицина за его отпаденіе отъ греческой церкви и прославляя подвиги его, какъ одного изъ самыхъ знаменитѣйшихъ римско-американскихъ священниковъ и миссіонеровъ, онъ въ противоположность ему клеймитъ о. Біерринга названіемъ еретика и отступника. «Не было еще примѣра, пишетъ онъ, чтобы семинарія моя производила еретиковъ». Въ чемъ же разгадка дѣла? Въ томъ, что о. Біеррингъ дѣйствительно никогда не былъ профессоромъ въ семинаріи св. Маріи; онъ былъ профессоромъ церковной исторіи и исторіи философіи въ St. Alphonsus Academie въ Балтиморѣ, о чемъ ректору семинаріи св. Маріи, ревностному другу іезуитовъ, заблагоразсудилось умолчать. О. Біеррингъ оставилъ мѣсто

профессора добровольно еще за годъ до отправленія своего въ Петербургъ. Вся эта исторія достойна іезуитовъ и патеровъ католической церкви. Нужно сказать, однакожъ, что недовѣріе и вражда къ намъ раздѣляются не всѣмъ католическимъ духовенствомъ поголовно. Многіе изъ него и хотѣли бы оставить свою церковь, но боязнь за будущность пугаетъ ихъ. Католическій патеръ въ Америкѣ въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ зависитъ отъ своего прихода; отъ государства онъ не получаетъ никакихъ субсидій. Высказавшись противъ папства, онъ по необходимости потеряетъ все и останется безъ всякихъ средствъ къ существованію. А іезуиты, между тѣмъ, замѣтя колебаніе въ какомъ либо патерѣ, спѣшать доставить ему всѣ возможныя средства къ его нетолько безбѣдному, но и завидному существованію. «Ты можешь вѣрить въ глубинѣ своей души, какъ тебѣ угодно; можешь признавать или не признавать папской непогрѣшимости; вѣрь только въ глубинѣ своей души и не высказывай своей вѣры общественно... Если ты согласенъ, то вотъ тебѣ средства, которыми ты можешь распоряжаться какъ тебѣ угодно; если ты несогласенъ, мы объявимъ тебя еретикомъ, отнимемъ приходъ и ты останешся нищимъ»... Вотъ образецъ дѣятельности іезуитовъ, дѣятельности, которая почти всѣхъ американскихъ епископовъ, бывшихъ на римскомъ соборѣ и протестовавшихъ противъ папской непогрѣшимости, по возвращеніи ихъ въ Америку, склонила подписать опредѣленія собора о вновь измышленномъ догматѣ. Покрайней мѣрѣ такъ говорятъ здѣшніе газеты. Такимъ образомъ, боязнь лишиться матеріальнаго благосостоянія сдерживаетъ искрен-

ность религіознаго расположенія въ другой части католическаго духовенства, которая поэтому остается къ нашему дѣлу вполнѣ равнодушною, не высказывая ни пріязни, ни непріязни.

Не то видимъ мы въ противоположномъ антикатолическомъ лагерѣ, особенно въ церкви епископальной. Я уже указалъ на то, что преосвящ. Іоаннъ, не смотря на кратковременность пребыванія своего въ Нью-Іоркѣ, успѣлъ завязать сношенія съ епископомъ Поттеромъ. Чтобы изобразить хотя сколько нибудь самый живой и дѣятельный интересъ представителей епископальной церкви къ нашему дѣлу, чтобы изобразить вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждающійся въ американскомъ обществѣ вообще интересъ къ нашей православной церкви, я приведу нѣсколько извѣстій изъ здѣшнихъ, наиболѣе распространенныхъ и популярныхъ газетъ.

Сряду по возвращеніи о. Біерринга изъ Россіи въ Балтиморъ, балтиморскія газеты, напутствуя его своими благожеланіями, сообщили о его прибытіи американской публикѣ. По переселеніи о. Біерринга въ Нью-Іоркъ, о немъ начинаютъ говорить нью-іоркскія газеты. Такъ отъ 7 октября одна изъ наиболѣе распространенныхъ въ Америкѣ газетъ «*Sun*», которая за годъ до настоящаго времени первая рѣшилась напечатать письмо о. Біерринга къ папѣ въ цѣломъ его видѣ, напечатала извѣстіе, что въ непродолжительномъ времени здѣсь, въ Нью-Іоркѣ, имѣетъ быть открыта православная церковь, которая будетъ состоять подъ непосредственнымъ управленіемъ о. Біерринга. Извѣстіе это заключалось слѣдующимъ образомъ: «это тотъ самый, обращеніе котораго изъ римско-католической

церкви къ православной церкви востока, за годъ до настоящаго времени, возбудило среди духовенства въ Балтиморѣ чрезвычайное вниманіе. Руское духовенство послѣ этого обстоятельства убѣдилось, что настало наконецъ время устроенія здѣсь православной церкви и что она можетъ пріобрѣсти здѣсь столько же послѣдователей, сколько пріобрѣла себѣ римско-католическая». Едва было прочитано это извѣстіе, какъ газета «World» отъ 9 октября помѣстила на своихъ столбцахъ большую статью о православной церкви вообще, о прибытіи въ Америку преосвящ. Іоанна, епископа алеутскаго и аляскинскаго и, наконецъ, объ о. Біеррингѣ. Заключая статью, авторъ присоединяетъ: «протестантское духовенство, особенно принадлежащее къ епископальной церкви, чрезвычайно интересуется устроеніемъ здѣсь православной церкви, и учрежденіе здѣсь домовой православной церкви возбудило между нимъ много толковъ». Отъ 17 октября та же газета «World» вновь предлагаетъ своимъ читателямъ статью о православной церкви; въ ней между прочимъ говорится, что о. Біеррингъ въ своемъ домѣ открываетъ временную церковь. Не смотря однакожъ на эти частыя статьи о православной церкви, являющіяся въ американскихъ газетахъ, американцы почти еще не знаютъ ея. Въ доказательство этого достаточно указать на слѣдующій фактъ: отъ 17 октября «World» старается увѣрить своихъ читателей, что во всей православно-восточной церкви считается не болѣе 80,000 членовъ.

Извѣстія о томъ, что о. Біеррингъ живетъ въ Нью-Іоркѣ, что онъ намѣренъ въ своемъ домѣ устроить временную церковь, что вещи для нея уже привезены

изъ Россіи, непрошедшее еще впечатлѣніе, возбужденное письмомъ его къ папѣ, а равно и публичными лекціями, читанными имъ въ Балтиморѣ, — все это вмѣстѣ привлекло къ нему соредакторовъ распространеннѣйшихъ и популярнѣйшихъ американскихъ газетъ: «Sun», «Times», «World», «Tribune», «Frank Leslies illustrated paper» и въ концѣ концовъ «Herald». Всѣ онѣ предлагали ему свои услуги, всѣ желали того, что если онъ намѣренъ что-нибудь печатать, то чтобы печаталъ именно въ ихъ газетахъ. Соредакторъ «Herald'а» предлагалъ о. Біеррингу напечатать его отвѣтъ на письмо ректора семинаріи св. Маріи; но о. Біеррингъ отказался отъ отвѣта: «какъ православный священникъ, пришедшій сюда не для того, чтобы бросать въ среду иновѣрцевъ яблоко вражды, а напротивъ для проповѣди любви, я не могу отвѣчать на подобныя клеветы». Соредакторъ «Frank Leslies illustrated paper» просилъ позволенія срисовать иконостасъ, церковныя облаченія и сосуды, чтобы рисунки съ нихъ помѣстить въ своей иллюстраціи. Итакъ, общественное мнѣніе, насколько помянутыя популярнѣйшія газеты Америки могутъ служить выразителями его,—общественное мнѣніе, къ крайней досадѣ католическаго духовенства, клонится въ нашу пользу. Вся забота наша теперь — поддержать его.

Уже изъ приведенныхъ отрывковъ американскихъ газетъ ясно открывается, что епископальная церковь совершенно иначе относится къ устроенмой въ Нью-Іоркѣ православной церкви, чѣмъ относится къ ней католическая. Но, сообщивъ только одни отзывы газетъ, мы сказали бы еще весьма мало. Дѣло въ томъ, что епископальные священники обнаруживаютъ къ

православной церкви болѣе, чѣмъ дружеское расположеніе. Нѣкоторые изъ нихъ и изъ ихъ прихожанъ поспѣшили уже познакомиться съ о. Віеррингомъ съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ догматами и обрядами нашей церкви и высказывали глубокое сочувствіе къ нимъ. Одинъ изъ такихъ посѣтителей, говоря объ относительномъ превосходствѣ православной церкви предъ другими церквами, выразился между прочимъ о нашей церкви слѣдующимъ образомъ: «церковь ваша мать всѣхъ другихъ церквей, и тѣмъ отраднѣе увидѣть ее теперь здѣсь...» Всѣмъ имъ мы показывали церковныя вещи и облаченія, которыя очень понравились имъ; они просили, чтобы мы разрѣшили имъ присутствовать при нашемъ Богослуженіи. Все это утѣшаетъ и поощряетъ насъ въ нашей дѣятельности; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ забыть, что домовая церковь наша не можетъ быть достойною представительницею нашихъ русскихъ церквей; одно уже то обстоятельство, что иконостасъ не можетъ быть поставленъ нами въ цѣломъ своемъ видѣ, уподобляетъ ее болѣе нашей часовнѣ, чѣмъ церкви. Въ ней не можетъ быть цѣльности, законченности, и это болѣе всего пугаетъ насъ за первое впечатлѣніе, которое могутъ вынести изъ нея иновѣрцы. Понятно теперь, почему о. Віеррингъ счелъ себя вынужденнымъ не допускать иновѣрцевъ къ присутствію при нашемъ Богослуженіи до тѣхъ поръ, пока нами не будетъ выстроена большая церковь. Такъ какъ мы не можемъ отбиться отъ посѣтителей, являющихся или узнать когда мы начнемъ свое Богослуженіе и когда начнемъ строить церковь, или посмотрѣть на привезенныя изъ Россіи церковныя вещи, то о. Віеррингъ рѣшился на-

печатать на дняхъ въ газетахъ объявленіе, что Богослуженіе въ своемъ домѣ онъ будетъ отправлять пока, т. е. до построенія большой церкви, только для клира и для немногихъ живущихъ въ Нью-Іоркѣ православныхъ.

Да! остается только желать, чтобы какъ можно скорѣе была построена здѣсь большая церковь. Если уже малая устрояемая теперь домовая церковь возбудила къ себѣ такой всеобщій интересъ, то какого возбужденія нужно ожидать здѣсь при построеніи большой церкви? Желаніе это вполнѣ раздѣляется какъ о. Біеррингомъ, такъ и императорскимъ посланникомъ.

Къ величайшему счастію, начало для нея уже сдѣлано. Мѣсто для нея уже куплено. За него заплачено 20,000 долларовъ кредитн. бумагами. Выборъ мѣста какъ нельзя болѣе удаченъ; оно находится на углу Lexington Avenue и 51-й улицы. На Lexington Avenue стоятъ всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя церкви иновѣрцевъ. Такъ вблизи отъ купленнаго мѣста, по правую сторону его, стоитъ епископальная церковь методистовъ, т. е. тѣхъ методистовъ, которые признаютъ епископскую власть, чѣмъ и отличаются отъ простыхъ методистовъ; по лѣвую сторону — епископальная церковь ректора Morrill'я. Нужно замѣтить, что мѣсто для церкви куплено на имя о. Біерринга, и это потому, что, по американскимъ законамъ, только одно опредѣленное лице и притомъ гражданинъ Америки можетъ имѣть здѣсь поземельную собственность.

Псаломщикъ домовой православной
церкви въ Нью-Іоркѣ
Е. Смирновъ.

Нью-Іоркъ.
22 октября (3 ноября)
1870 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
въ 1871 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Сvнода, съ 1855 года, въ 1871 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ **приложеній**, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно **Православный Собесѣдникъ**. Въ первой половинѣ, составляющей **приложенія** къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы: 1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (VI всел. соборъ). 2) Толкованіе блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ*. 3) Памятники древне русской духовной письменности (окончаніе «Проскинитарія» *Арсенія Суханова* и др.). Каждое изъ упомянутыхъ приложеній, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣч. Чтобы не раздроблять означенныя приложенія къ Православному Собесѣднику на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ

по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ — «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой — «Толкованіе бл. Өеофилакта», и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ Православномъ Собесѣдникѣ, будутъ помѣщаться статьи: 1) Догматическаго содержанія, 2) Нравственнаго содержанія, 3) Истолковательнаго содержанія, 4) Церковно-историческаго содержанія. 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Святѣйшимъ Сvнодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника, статьи духовнаго содержанія, 6) Журналы совѣта казанской духовной академіи, вполнѣ или въ извлеченіи. *Примѣч.* При обширности этой программы Православнаго Собесѣдника, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составятся *три* тома Православнаго Собесѣдника, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями. Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1871 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, не смотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку противъ прежнихъ годовъ, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*— семь рублей серебромъ. Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1871 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій* и *другихъ вѣ-*

домствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» *три* руб. (всего за два изданія *десять* руб.) сер.—съ пересылкою. Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ и съ пересылкою:

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1869 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1870 г. (12 книгъ) 7 руб. (Полныхъ экземпляровъ за 1867 г. въ продажѣ нѣтъ). Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 годъ одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1856 годъ одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1867 годъ одинъ томъ, цѣна 1 руб. 50 коп.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ. В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** одни *приложенія* къ нему: 1) **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб. 2) **Дѣянія вселенскихъ соборовъ**. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 р. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 к., за всѣ четыре тома 13 руб. 50 коп. 3) **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Ц. 3 руб. за оба тома.— Тоже, томъ 3-й, — на евангеліе Луки. 1869. Ц. 2 руб. 4) **Бл. Ѳеофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. 1 томъ. 1865. Ц. 1 руб. 25 коп. 5) **Бл. Ѳеофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп. 6) **Бл. Ѳеофилакта**. архіепископа болгарскаго, толкованіе на (первое и второе) посланія къ Коринѳянамъ. Одинъ томъ. 1867—1869. Цѣна 1 руб. 75 коп.

7) **Святаго отца нашего Григорія двоеслова.** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп. 8) **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1 й. 1865 –1866. Цѣна 2 руб. 75 коп. 9) **Сказанія о святыхъ христіанскихъ**, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1866—1869. Ц. 2 р. 50 к. 10) **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями), Одинъ томъ 1855. Цѣна 75 коп. 11) **Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ.** Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп. 12) **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862 Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб. 13) **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп. 14) **Сочиненіе инока Зиновія** Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ) Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 4 руб. 15) **Остенъ** Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп. 16) **Мечецъ духовный**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб. 50 коп. 17) **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп. 18) **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 75 коп. 19) **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 75 к. 20) **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ

Собесѣдникъ" съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.
21) **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.** Цѣна 20 коп.

Редакція **Православнаго Собесѣдника** проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея— обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адресы ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданіе не принимается.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ" въ 1871 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей", издаваемый по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, при кіевской духовной семинаріи продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начнетъ съ 1-го января свой двѣнадцатый годъ.

Этотъ жуналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть эту цѣль неизмѣнно, поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же програмиѣ и въ томъ же направленія, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей", по програмиѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря, какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣдническої литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностью, простотою и общепонятностью.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ

надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника и его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія Богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ свойствахъ простаго народа, и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви, и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей" выходитъ еженедѣльно, отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1871 года.

Въ редакціи имѣются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. серебр., за исключеніемъ экземпляровъ 1864 и 1865 г. которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою.

Продаются изданныя ею слѣдующія книги:

1) *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей.* Цѣна 25 коп., съ пересылкою 35 коп.

2) *Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.* Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу подробный „*Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно*“. Цѣна 35 коп. съ пересылкою. Подписчики „Руководства для сельскихъ пастырей“ на 1871 г. получатъ этотъ „Указатель“ безвозмездно.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться въ редакцію „*Руководства для сельскихъ пастырей*“, въ *Кіевъ*.

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи,
архимандритъ Өеразонтъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ
въ 1871 году.

Направленіе «*Православнаго Обозрѣнія*», кажется, въ достаточной степени выяснилось предъ читателями нашими въ одиннадцать лѣтъ его изданія вообще, такъ и въ частности за два послѣдніе года изданія подъ новой редакціей. Въ будущемъ намъ остается только возможно полнѣе раскрывать отдѣльныя стороны однажды поставленной задачи. Выясненіе истины Православнаго Христіанства въ примѣненіи къ

требованіямъ современности, къ разнообразнымъ сферамъ и потребностямъ жизни,—сближеніе интересовъ религіозныхъ съ интересами общественными, духовной науки съ общею наукою, внутреннихъ вопросовъ Русской Церкви съ судьбами всего Христіанскаго міра,—живое сочувствіе къ пробужденію религіозныхъ интересовъ преимущественно въ нашемъ обществѣ, къ важнымъ реформамъ, постепенно предпринимаемымъ въ нашей церкви,—разъясненіе значенія этихъ начинаній, возможное въ предѣлахъ частной литературной дѣятельности,—отрѣшеніе отъ сословной исключительности во взглядахъ и стремленіяхъ, при твердой преданности общему дѣлу Церкви:—вотъ главныя черты того литературнаго направленія, которому мы старались и будемъ стараться служить. Сочувствіе къ нашему дѣлу въ кругу людей, интересующихся религіозными вопросами, свободное сотрудничество въ нашемъ журналѣ представителей науки не только спеціально духовной, но и общей такъ-называемой свѣтской, постоянное вниманіе къ *Православному Обозрѣнію* въ большинствѣ образованнаго духовенства—даютъ намъ увѣренность въ твердости избраннаго пути. Въ новыхъ ожидаемыхъ условіяхъ нашей духовной печати и церковно-административнаго быта вообще мы надѣемся встрѣтить новыя удобства и болѣе широкую возможность для серьезнаго служенія литературнымъ словомъ великому дѣлу Православія. *Православное Обозрѣніе* въ 1871 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакціею священника Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ Л. М. Иванова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* будутъ входить: *1) Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія. 2) Обозрѣнія замѣчательныхъ событій церковной жизни* въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ. *3) Статьи по практическимъ вопросамъ церковной жизни*—о положеніи церкви и ея отношеніяхъ къ государству

и обществу, о призваніи и бытѣ духовенства, о современномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, о задачахъ духовной литературы, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и т. п. 4) *Критическіе и библіографическіе обзоры* замѣчательныхъ явленій духовной науки и литературы—русской и иностранной. 5) *Извѣстія и замѣтки*: новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, извѣстія о состояніи православныхъ русскихъ миссій, лѣтопись духовно-учебной реформы, распоряженія о новомъ устройствѣ приходовъ, внутренняя корреспонденція, письма изъ-за границы, славянская хроника, разныя извѣстія, библіографическій листокъ и т. п. 6) Въ *Приложеніи*, по окончаніи перевода сочиненій Св. Иринея, будетъ печататься переводъ творенія *Св. Ипполита* «О философскихъ умозрѣніяхъ», или «Противъ всѣхъ ересей».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго обозрѣнія* на 1871 годъ шесть рублей 50 копѣекъ.,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города семь руб. сер. Подписка принимается *въ Москвѣ, въ редакціи Православнаго Обозрѣнія, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, д. свящ. Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородние* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: *въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ*. Въ случаѣ неисправнаго полученія книжекъ, редакція удовлетворяетъ всѣ справедливыя жалобы подписчиковъ. *Подписка на Православное Обозрѣніе* 1870 г., *равно какъ и* 1869 г., *продолжается на тѣхъ же условіяхъ*.

Редакторъ Православнаго Обозрѣнія съ 1869 года *священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

О православной вѣрѣ. Поученія, предлагаемыя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви, *Евсевія*, архіепископа Могилевскаго. 3 ч. изданіе второе, 1865 г. 4 р. съ перес. 4 р. 50 к.;—*Его же* Бесѣды на воскресное и праздничное евангеліе, 2 тома, 1865 г. 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.;—*Его же* Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола, 2 части, 1867 г. 2 р. 50 к.;—съ перес. 3 р. *Его же* Проповѣди на воскресные и праздничные дни 2 тома, 1870 г. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Краткія поученія о богослуженіи православной церкви. Протоіерея I. Романова. 1869 г. 50 к., съ перес. 70 к., его же Новыя поученія 185 краткихъ на праздники Господни, Богородичны, святую Четыредесятницу и на дни святыхъ. 1868 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Объясненіе Богослуженія Святой православной церкви, поученія къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, протоіерея Владиславлева.

Отдѣлы 1-й и 2-й церковные требы. 1868 и 1870 г. 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

Поученіе православнаго священника къ своимъ прихожанамъ, по руководству пространнаго христіанскаго катихизиса, протоіерея В. Нордова. Изданіе четвертое, 1870 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Его же Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ, произнесенныхъ на всенощныхъ бдѣніяхъ. Изданіе второе, 1870 г. 75 к., съ перес. 1 р.;—Его же Бесѣды на божественную литургію и на блаженства Евангельскія 2 ч. 1855 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Поучительные слова на нѣкоторые церковные праздники протоіерея Антизитрова. 1861 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Бесѣды о православной вѣрѣ христіанской. Священника В. Фортунатова. 1860 г. 80 к.

Бесѣды о надеждѣ или на молитву Господню и девять Евангельскихъ блаженствъ. Свящ. В. Смарагдова, 1854 г. 75 к.;—Его же Бесѣды о любви или о 10-ти заповѣдяхъ Божіихъ. 1860 г. 75 к.

Бесѣды на символъ вѣры. Говоренныя свящ. Бѣлоловлинскимъ. 1862 г. 50 к.

Бесѣды о божественной литургіи. Свящ. М. Троицкаго. 1869 г. 50 к., съ перес. 70 к.

Бесѣды на священный символъ вѣры. Свящ. І. Елазаровскаго. 1869 г. 50 к., съ перес. 70 к.

Поученія, говоренныя въ Новоархангельскомъ соборѣ, на островѣ Ситхѣ, епископомъ Петромъ. 1865 г. 75 к., съ перес. 1 р.

Слова и рѣчи на разные дни и случаи. Протоіерея Е. Ловинскаго. 1870 г. 50 к., съ перес. 70 к.

Простонародныя поученія Свящ. А. Сирявина. 1866 г. — 1 р.

Катихизическіе Бесѣды, говоренныя Свящ. І. Сергіевымъ. 1859 г. 75 к., съ перес. 90 к.

Краткія поученія священника І. Поспѣлова.—1853 г. 70 к.

Слова, говоренные священникомъ Владимірской церкви Н. Ладинскимъ. 1860 г. 50 к.

Собраніе словъ бывшаго инспектора и профессора Ярославской семинаріи В. Орлова. 1869 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Слова на воскресные дни св. великаго поста и великій пятокъ. Протоіерея В. Лавровскаго. 1862 г. 75 к.

Огласительныя поученія о человѣкѣ, сказанныя протоіер. К. Чкредѣевымъ. 1862 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Двѣнадцать словъ. Ярославской городской церкви свящ. І. Ширяева. 1842 г. 50 к.

Слова и поученія на разные случаи, священ. К. Кирпищикова. 1862 г. 1 руб.

Поученіе на дни воскресные сказанные протоіер. І. Гапоновымъ. 1861 г. 75 к., съ перес. 1 р.

Проповѣдническій кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви. Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и другіе, особенно чествуемые дни постной и цвѣтной тріоди А. А. 2 части 1867 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Поученія на малороссійскомъ языкѣ священ. І. Бавкина. 1868 г. 50 к., съ перес. 70 к.

135 новыхъ краткихъ поученій протоіерея Іродіона Путятина, небывшихъ до сего времени въ печати, въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу.

Иногородные особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ на имя книжнаго магазина Кораблева и Сирякова.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

Опытъ исторіи Библейской женщины. Соч. прот. *Б. Л. Кустодіева.* С.-Петербургъ. 1870 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., на лучшей бумагѣ 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 40 к.

Книга продается въ С.-Петербургѣ у С. Л. Никольскаго (по Большой Садовой, противъ Юсупова сада, д. Куканова, кварт. № 18), къ которому и благоволятъ адресоваться желающіе пріобрѣсти книгу, а равно и гг. книгопродавцы. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ книги, за пересылку ничего не прилагается; вмѣсто мелкихъ денегъ можно прилагать почтовыя марки.

ПОДПИСКА
на 1871 годъ
„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА"
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Вслѣдствіе желанія гг. подписчиковъ, „Вечерняя Газета" съ 1 января 1871 года будетъ выходить ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ нумеровъ въ теченіе года выйдетъ 350. Въ дни, слѣдующіе за праздниками, „Вечерняя Газета" будетъ выходить въ полулистовомъ форматѣ, а въ остальные дни, какъ и въ нынѣшнемъ году,

въ листовомъ форматѣ. Съ 1 января 1871 года „Вечерняя Газета" будетъ печататься *совершенно новымъ* крупнымъ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ.

Каждый нумеръ „Вечерней Газеты" будетъ посылаться во всѣ города Россіи (съ доставкою на домъ, на мѣстѣ жительства подписчика) и за границу, въ бандероляхъ съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Вечерней Газеты" въ С.-Петербургѣ, на углу Гороховой и малой Морской, въ домѣ Татищевой, и въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, д. Загряжскаго).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1871 ГОДЪ СЛѢДУЮЩАЯ:

	Безъ пересылки и доставки	Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою въ губерніи
на годъ	6 р. — к.	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	3 „ 25 „	4 „ 50 „
„ 3 мѣсяца	1 „ 70 „	2 „ 25 „
„ 1 мѣсяцъ	„ „ 65 „	„ „ 85 „

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ: 1) объявлять свои требованія *заблаговременно*, чтобы не испытать поздняго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адресы, четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства, и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Редакторъ и издатель *К. Трубниковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ
ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ВЪ 1871 ГОДУ.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ будущемъ 1871 году книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяцъ, не считая въ томъ числѣ приложеній и «протоколовъ засѣданій академическаго Совѣта». Переводъ *священныхъ книгъ* ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ; собраніе *символовъ и вѣроизложеній* Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхожденія и догматической важности, профессора *И. В. Чельцова;* окончаніе сочиненія покойнаго преосвященнаго Филарета: *св. подвижницы восточной церкви*,— и перевода *каноническаго права* Православной Церкви, составленнаго митрополитомъ православныхъ румунъ Андреемъ фонъ-Шагуна; опыты *самостоятельныхъ изслѣдованій* по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ; *заграничныя корреспонденціи*; статьи *библіографическаго* содержанія и проч. составляютъ программу Христіанскаго Чтенія и на наступающій 1871 годъ.

Сверхъ того редакція надѣется въ каждой книжкѣ Христіанскаго Чтенія наступающаго года предлагать читателямъ *Современное Обозрѣніе* текущихъ событій, относя-

щихся къ жизни Церкви, и отъ времени до времени помѣщать въ особыхъ приложеніяхъ *неизданные памятники древне-русской письменности* изъ принадлежащихъ академической библіотекѣ рукописей.

Въ послѣдней книжкѣ наступающаго года, *пятидесятаго* съ основанія «Христіанскаго Чтенія», будетъ помѣщенъ подробный *систематическій указатель* всѣхъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ съ 1821 по 1871 годъ включительно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редакція, по примѣру прошедшихъ годовъ, допускаетъ разсрочку уплаты за журналъ по полугодно, — за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

1) «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ. вмѣсто прежней (5 р. безъ пересылки, съ пересылкою 6 р.) назначается 3 р. безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы (всего за 14 годовъ) одновременно, пользуются уступкою 50%. т. е. платятъ по 1 р. 50 к. за годовой экземпляръ (12 книгъ), безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго годоваго экземпляра.

2) «Христіанское Чтеніе» за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1870 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки, и 6 р. 60 к. съ пересылкою.

3) *Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго*, въ русскомъ переводѣ, напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Бесѣды на псалмы, два тома. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды къ антіохійскому народу. Цѣна 2 р., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, три тома цѣна 4 р. 50 к., на пересылку за 6 ф. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды и слова на разные случаи, два тома. Цѣна 3 р. на перес. за 2 ф.

Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна, два тома. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Бесѣды на 1-е посл. св. апостола Павла къ Коринѳянамъ, два тома. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

4) *Письма св. Іоанна Златоуста къ разнымъ лицамъ*, цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

5) *Церковная исторія Евсевія Памфила*. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 ф.

6) *Письма преп. Ѳеодора Студита*, два тома. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку за 4 ф. Отдѣльно 1 томъ—1 р., и на перес. за 2 ф., 2-й—1 р. 50 к., и на пересылку за 2 ф.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованія *прямо и исключительно* «**въ редакцію Христіанскаго Чтенія при С.-Петербургской Духовной Академіи**», съ точнымъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы,—въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ,—званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(*Продолженіе*).

---

2. Св. Эмилія, Макрина и Θеозевія.

Бабка, мать и двѣ сестры Василія Великаго, по благости Божіей, были искреннія, дивныя рабыни Божіи (¹).

Блаженная Эмилія, въ юныхъ лѣтахъ своихъ, сильно желала остаться дѣвственницею до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у котораго гнѣвъ императора отнялъ имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаніямъ своимъ. Рѣдкая красота выставляла ее предметомъ искательствъ молодежи, такъ что былъ замыселъ похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себѣ опоры въ благочестивомъ мужѣ, а общее мнѣніе о высокихъ качествахъ адвоката Василія расположило согласиться отдать руку Василію.

Юная супруга Василія нашла себѣ великую наставницу въ матери мужа своего св. Макринѣ. Бабка св. Василія великаго была дивная жена по уму и благочестію. Она была ученицею св. Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго. Во время Діокли-

(¹) Главный источникъ свѣденій — слово св. Григорія нисскаго о жизни Макрины, in Act. Sanct. iulii tom. IV, 589. s. iot. Nysseni opera ed. 1638 T. 2, 677 S. Въ Четьѣ-Минеѣ іюля 19 сокращенно.

тіанова гоненія, продолжавшагося при Галеріѣ и Максиминѣ, она и мужъ ея, были въ числѣ тѣхъ, которые лучше рѣшились скитаться изъ одного мѣста въ другое, терпѣть нищету, голодъ и всѣ бѣды, чѣмъ измѣнить вѣрѣ. Они въ 305 г. удалились въ лѣса понтскія и семь лѣтъ пробыли скитальцами. Въ дремучемъ лѣсу лишены они были всякаго человѣческаго пособія, доходили до крайняго недостатка въ пищѣ: но Богъ, по молитвѣ ихъ, посылалъ имъ дивную помощь. Прекрасныя козы, спускаясь съ горы легко подходили къ нимъ и сами отдавались въ ихъ руки. Этотъ видимый покровъ Всевышняго, подкрѣплялъ изгнанниковъ въ терпѣніи и борьбѣ за вѣру. При Ликиніѣ (въ 320 г.) конфискованы были имѣнія ихъ. Макрина оставалась твердою въ вѣрѣ. Понятно, какъ много такая великая жена значила для молодой супруги Эмиліи. Внукъ ея, великій Василій писалъ въ свое время къ Неокесарійцамъ: «О вѣрѣ моей какое доказательство можетъ быть яснѣе того, что воспитанъ я бабкою, блаженною женою, которая по происхожденію ваша? Говорю о пламенной Макринѣ, отъ которой изучилъ я слова блаженнѣйшаго Григорія, которыя и сама она сохраняла, какъ даръ преданія, и на насъ, еще малюткахъ, напечатлѣвала, образуя насъ догматами благочестія» [1].

---

[1] Epist. 204 ad Neocaesar. Op. s. Basilii ed. Migne 4, 751. Твор. св. Василія 7, 69. Въ другомъ письмѣ, противъ Евстаѳіанъ, говоритъ онъ: „то понятіе о Богѣ, которое пріобрѣлъ я съ дѣтства отъ блаженной матери моей и *бабки Макрины*, и возрастало во мнѣ". Op. 4, 826. Твор. 7, 126. Римская церковь славитъ память старшей Макрины янв. 14. Въ мѣсяцесловахъ греческой церкви, по какой-то странности не видно имени ея въ числѣ святыхъ, тогда какъ и Григорій нисскій — въ описаніи жизни младшей Макрины говоритъ о ея исповѣдническихъ подвигахъ.

Василій и Эмилія жили однѣми мыслями и чувствами, христіанскими.

Эмилія, съ согласія мужа, кормила бѣдныхъ, упокоивала странныхъ, помогала больнымъ, дѣлала пожертвованія храмамъ. Хотя родители обоихъ супруговъ лишены были почти всего состоянія своего во время гоненія за св. вѣру, но Богъ, за добрыя дѣла супруговъ, такъ умножилъ земную собственность ихъ, что не было въ томъ краю никого богаче ихъ. Они владѣли землями въ трехъ провинціяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи и въ малой Арменіи. Впослѣдствіи каждый изъ дѣтей имѣлъ на своей долѣ болѣе, чѣмъ сколько получилъ отецъ. Когда родился сынъ Петръ, отецъ умеръ и на рукахъ Эмиліи осталось девятеро дѣтей. Всѣхъ воспитала она въ глубокомъ благочестіи. Трое изъ нихъ были епископами: Василій, Григорій, Петръ. Св. Григорій назіанзскій съ восторгомъ говорилъ объ Эмиліи: «Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодовита, какъ никто. Три славныхъ священника; одна участница въ тайнахъ священства; и прочіе—ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмиліи! Благочестивая кровь Эмиліи—собственность Христа; таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія» (¹). Сынъ, Василій Великій, съ торжествомъ указывалъ врагамъ своимъ на то, что его учила вѣрѣ мать его Эмилія (²). Внучки Эмиліи, дѣ-

(¹) Or. v. Gregorii 4, 37. Сыновья Эмиліи: Василій кесарійскій, Навкратій (рано убитый), Григорій нисскій, Петръ севастійскій, инокъ упоминаемый Филосторгіемъ; дочери: Макрина, Θеозевія, три другія неизвѣстныя по имени. (²) Epist. 223 п. 3.

ти одной изъ дочерей ея, начальствовали въ кесарійской обители (1).

Старшая изъ дѣтей Эмиліи была Макрина и Макрина была помощницею матери для земли и неба. Богу угодно было, когда Эмилія была беременна въ первый разъ, возвѣстить ей объ этой дочери и показать, чѣмъ будетъ дочь. Она видитъ во снѣ, будто носитъ на рукахъ дочь и будто старецъ величественнаго вида, подойдя къ ребенку, три раза назвалъ ее Ѳеклою. Эмилія проснулась и родила такъ легко, что едва кончился сонъ, родилась дочь. Съ того времени, мать и отецъ были убѣждены, что данное дочери имя—предвозвѣстіе о качествахъ дочери, близкихъ къ качествамъ св. дѣвы Ѳеклы. Въ домъ призвана была кормилица: но ребенокъ почти не сходилъ съ рукъ матери, былъ покоенъ только на ея рукахъ.

Эмилія глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина въ толкотнѣ жизни и заботѣ о ней не всегда внимателенъ къ себѣ самому, то тѣмъ болѣе далекъ отъ него постоянный надзоръ за раскрытіемъ склонности и понятій въ дѣтяхъ. Потому, преимущественно на матери лежитъ долгъ надзора за развитіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ дитяти. Несчастна мать, которая не хочетъ знать своего призванія, столько высокаго! Эмилія дорожила этимъ призваніемъ. По видимому, не беззаботна бываетъ иная мать о дѣтяхъ: но—по опыту оказывается, что она все таки не выполнила своего долга. Отъ чего это такъ? Отъ того, что не тому и не такъ учила дѣтей, чему и какъ должно учить. Воспитаніе Макрины тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что сама Эмилія при-

(1) Gavdentius hom. 17.

няла его за образецъ, по которому воспитывала другихъ дѣтей и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы и другіе родители слѣдовали этому образцу. Греки начинали ученіе дѣтей почти всегда съ басней и нѣкоторыхъ піитическихъ произведеній: точь въ точь какъ наши милые педагоги-прогрессисты. Эмилія увидѣла, что въ языческихъ произведеніяхъ много мыслей и картинъ, оскорбительныхъ для чистой души. (Когда бы въ прославляемыхъ прогрессистами было меньше!). Потому, она приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбирала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя или хвалебныя, или съ уроками жизненной мудрости, и заставляла выучивать ихъ наизустъ. Такъ, чѣмъ бы ни занималась Макрина, священные стихи и наставленія были постоянными ея спутниками-надзирателями (а не распущенные педагоги?). Эмилія учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія гнилости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и слуха юности. Матери сами водили дѣтей (долгомъ считаютъ водить и нынѣ) въ театръ и амфитеатръ. Эмилія признавала, что и то уже невознаградимый вредъ отъ театральныхъ сценъ, что онѣ отучаютъ душу отъ любви къ труду и пріучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности (1). Она обучала дочь женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе, что трудъ физическій укрѣпляетъ ея здоровье. Такъ ли нынѣ? Вотъ почтенный родитель и

(1) „Театръ—открытая школа невоздержанія (ἀσελγείας)", говоритъ Василій вел. Бес. 4, на шестодневъ. Тертулліанъ; „театръ—привеллегированная зала безстыдства и замокъ всякихъ гнусностей". De Spectac. c. 10. 17.

родительница гуляютъ съ своими дѣтьми. Около нихъ идетъ молодой человѣкъ. Меньшему осьмилѣтнему сыну стало жарко и онъ снялъ съ себя бархатный кафтанчикъ. Молодой человѣкъ тотъ часъ же предлагаетъ свои услуги, беретъ и несетъ кафтанчикъ, въ которомъ вѣсу фунтъ. Родительница вступилась и, взявъ кафтанчикъ и передавая его сыну, говоритъ робко: «пусть пріучается». Конечно, слава Богу и за то, что «пусть пріучается»! Но милая мамаша! добры ли вы къ сыну и къ себѣ, что сынокъ тяготится фунтикомъ тяжести, и вы готовите себѣ изъ него тяжести разнаго сорта? не будьте ниже самки. Послѣ домашнихъ занятій Эмилія водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы. Сынъ ея, уже святитель, писалъ «юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями» (¹): такъ много значила педагогика Эмиліи.

Макрина, пришедшая въ возрастъ, была красавицею по тѣлу и по душѣ. Оберегая душу ея, скрывали ее отъ взоровъ нескромныхъ. Но нѣкоторые успѣли видѣть ее, другіе узнали о прекрасныхъ качествахъ души ея. Потому стали искать руки ея. Отецъ выбралъ для дочери достойнаго жениха и сказалъ объ избранномъ: Богъ, готовившій для чистой голубицы другую атмосферу, устроилъ по своему. Тогда какъ избранный женихъ старался укрѣплять въ семействѣ Макрины доброе мнѣніе о себѣ защитою невинно-обвиняемыхъ, послана ему болѣзнь и онъ скончался. Это рѣшило будущность Макрины. Когда родители предлагали ей другихъ жениховъ, она отвѣчала: «женихъ мой не умеръ, онъ только въ отлучкѣ; зачѣмъ

(¹) Твор. св. Василія 4, 344—366.

же измѣнять ему»? Тенерь Макрина болѣе прежняго старалась быть полезною для матери. Нѣсколько служанокъ не могли столько выполнить услугъ, сколько выполняла одна Макрина. И мать нѣжно любила ее. Другихъ дѣтей, говорила она, носила я лишь нѣкоторое время, а съ Макриною не разлучалась никогда. Отъ этой связи дочери съ матерью польза была для обѣихъ, и польза неоцѣнимая: мать управляла чувствами и помышленіями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нея хлѣбъ и шила бѣлье. Когда умеръ отецъ семьи, Макрина была главною помощницею матери по управленію имѣніями, находившимися въ разныхъ областяхъ. Важнѣе же было то, что Макрина имѣла вліяніе на нравственный бытъ всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни: но Макрина нечуствительно вела ее выше и выше, примѣромъ самоотверженной своей жизни. Она внушала брату Василію предаться исключительно изученію евангельской мудрости. Она образовала Петра, бывъ для него второю матерью и наставницею. Когда всѣ братья и сестры могли уже завѣдывать дѣлами и собою: она склонила мать удалиться съ нею въ монастырь.

Въ такой рѣшимости мать и дочь построили обитель въ Понтѣ, на берегу р. Ириды, не вдали отъ горы Ивора. Тамъ, отстранивъ все, чтò могло разсѣивать ихъ, измѣнили онѣ образъ жизни: служанокъ своихъ обратили въ подругъ своихъ и предались преимущественно молитвѣ.

Св. Григорій такъ описываетъ пустынную жизнь ихъ:

«Въ отношеніи пищи и питья не было въ общинѣ никакого различія, какъ и въ отношеніи келій или убранства и другихъ потребностей жизни. Неравенство состояній, сословій, значенія въ прежней свѣтской жизни, здѣсь не оставляло никакого слѣда. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать. Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соотвѣтствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно было сравнить съ тѣми блаженными душами, которыя выйдя изъ оковъ тѣла парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что можно сказать, жили онѣ какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету,—желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава въ безвѣстности, богатство—въ неимуществѣ, сила—въ немощи; все мірское отряхнули онѣ съ себя какъ пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь наружное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ ни ночью».

Блаженная Макрина восходила отъ совершенства къ совершенству, съ твердостію побѣждая въ себѣ проявленія порчи природы.

Относительно житейскихъ нуждъ, помогалъ Макринѣ и обители блаженный Петръ, который ею былъ воспитанъ и который теперь платилъ ей за ея добро усердными заботами о сестрѣ и матери: онъ жилъ не вдали, въ другомъ монастырѣ, который построенъ былъ матерью и гдѣ сперва подвизался св. Василій.

Послѣдній по временамъ также помогалъ сестрѣ и матери.

Мать и дочь посѣщены были неожиданною потерею. Навкратій, второй сынъ Эмиліи, принесенъ былъ мертвымъ изъ пустыни вмѣстѣ съ слугою, и никто не могъ объяснить причины смерти ихъ. Макрина, тѣмъ изумительнѣе была въ этомъ случаѣ, что, потрясенная до глубины сердца потерею любимаго брата, она до того превозмогла чувства свои мыслями вѣры, что успокоила тѣмъ и мать неутѣшную. «Не было ни воплей или стоновъ, ни слезъ и другихъ обыкновенныхъ проявленій жестокой горести матери и сестры; было только все достойное женъ, посвятившихъ себя Богу».

Какъ сильна была духомъ блаженная Макрина, какъ близка была душа ея къ Господу, это открылось по особенному случаю. Подъ шеею Макрины, на груди, образовался чрезвычайный наростъ; предполагали, что это—внутренній нарывъ и считали необходимымъ сдѣлать хирургическую операцію, дабы иначе болѣзнь не распространилась на легкія и печень и не причинила смерти. Мать упрашивала Макрину согласиться на выполненіе врачебнаго совѣта: врачъ данъ Богомъ для пользы нашей, говорила нѣжная мать. Но высокая дѣвственница рѣшилась лучше переносить всѣ страданія, чѣмъ обнажить тѣло свое передъ глазами оператора. Она обратилась съ надеждами къ Господу. Пробывъ при матери до всенощнаго бдѣнія, она уединилась въ моленную монастыря и провела тамъ всю ночь въ слезахъ, умоляя небеснаго Врача явить надъ нею Свою волю. Взявъ потомъ нѣсколько земли, омоченной ея слезами, она

приложила ее къ больной части тѣла. Надежды ея не были обмануты. Возвратясь къ матери, она сказала, что если желаетъ ей выздоровленія, то пусть осѣнитъ болящее мѣсто крестнымъ знаменіемъ. Мать хотѣла исполнить это; но приложивъ руку къ груди дочери, замѣтила, что наростъ изчезъ; остался только знакъ, какъ будто мѣсто укoлото было иглою. Богу угодно было, говоритъ св. Григорій, оставить этотъ слѣдъ какъ памятникъ совершившагося чуда.

Эмилія достигнувъ глубокой старости, должна была наконецъ испытать общую долю смертныхъ. Изъ дѣтей ея были при ней только Макрина и Петръ. Чувствуя близость кончины, она съ невыразимою нѣжностію говорила присутствующимъ объ отсутствующихъ и молитвою за дѣтей окончилась святая жизнь ея, мая 8, 375 г. (1).

Не прошло четырехъ лѣтъ послѣ того, и вотъ умеръ св. Василій Великій († янв. 1, 379 г.). Если смерть его погрузила всю церковь въ глубокую печаль: то какъ же должна была страдать Макрина, когда вѣсть о его смерти дошла до ея пустыни? Она понимала значеніе его для современной церкви и она же была нѣжная сестра его. Но какъ золото очищается огнемъ: такъ душа великой дѣвственницы, перейдя чрезъ три тяжкія для нея потери, отрѣшалась отъ земнаго.

Прошло 9 мѣсяцевъ послѣ того. Въ Антіохіи былъ

---

(1) По римскому мартирологу память о св. Эмиліи — мая 8 д. и еще 30 мая: „въ Кесаріи каппадокійской память св. Василія и Еммеліи супруги его, родителей св. Василія, которые во времена Максимина бывъ изгнаны жили въ понтскихъ пустыняхъ и послѣ гоненія, оставивъ дѣтей наслѣдниками добродѣтелей своихъ, почили въ мирѣ“. Извѣстіе—не вѣрное. Здѣсь смѣшанъ дѣдъ св. Василія съ отцемъ.

соборъ, на которомъ присутствовалъ св. Григорій нисскій. Онъ спѣшилъ видѣться съ сестрою Макриною послѣ потери брата. «За день до прибытія было мнѣ, говоритъ онъ, во снѣ видѣніе. Казалось, что несу я на рукахъ мученическія мощи и отъ нихъ исходилъ такой свѣтъ, что не могъ я смотрѣть на яркость его. Три раза въ одну ночь было это видѣніе. И я не могъ понять значенія видѣнія; только какая-то грусть была въ душѣ моей. Приближаясь къ обители, гдѣ сестра проводила ангельскую жизнь, спросилъ я одного изъ многихъ встрѣчавшихъ меня: тамъ ли братъ мой? Онъ отвѣчалъ: что братъ за четыре дня выѣхалъ, а сестра больна. Я поспѣшилъ; сердце сжалось во мнѣ».

По прибытіи въ обитель и храмъ ея, «я пошелъ къ сестрѣ въ келью. Она лежала не на кровати, не на матрацѣ, а на землѣ, на доскѣ, покрытой власяницею; вмѣсто подушки, подъ головою ея была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и когда увидѣла меня: не имѣя возможности встать по слабости, приподнялась на нищенскомъ своемъ одрѣ, чтобы принять меня съ честію. Я подбѣжалъ къ ней, успокоилъ, уложилъ ее; тогда, поднявъ руки къ небу, сказала она: «благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнилъ желаніе мое, внушилъ рабу Твоему посѣтить Твою рабыню».

Она старалась скрыть отъ насъ тяжесть дыханія и, чтобы усладить печаль нашу о ней, усиливалась улыбаться, говорила съ нами о предметахъ пріятныхъ для насъ. Рѣчь склонилась къ покойному Великому Василію. Я не могъ воспретить горести выразиться на моемъ лицѣ. Но она вдохновенная высокими мы-

слями, говорила намъ съ такою возвышенностію о дивномъ смотрѣніи Божіемъ, простирающемся на всѣ случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею парила надъ всѣми природными чувствами и улетала на небо. Потомъ я не могъ надивиться, какъ она, снѣдаемая лихорадкою, которая лишила ея силъ и уже разлила по истощенному тѣлу холодный потъ, могла сохранить полную свободу мысли, какъ Іовъ покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояніе души, жизнь, проводимую нами на землѣ, цѣль, для которой рождаемся мы, безсмертіе, въ которое облечется нѣкогда бренное тѣло наше, и почему должны мы вступать въ новую жизнь. Слова текли изъ устъ ея, какъ изъ источника струя, которой ничто не останавливаетъ (¹).

Наконецъ она сказала мнѣ: пора тебѣ, братъ, отдохнуть послѣ тяжелаго и долгаго пути. Какой отдыхъ могъ быть слаще словъ ея? но я повиновался и въ ближнемъ саду укрылся подъ тѣнь деревъ. Видѣніе мое о мощахъ объяснилось, я разсказалъ о немъ нѣкоторымъ бывшимъ тутъ.

Святая сестра моя, издали проникая въ мои мысли, прислала сказать намъ, чтобы мы не сокрушались,—

(¹) Св Григорій въ послѣдствіи описалъ „разговоръ съ сестрою Макриною о душѣ и безсмертіи“, изд. въ переводѣ въ 4 ч. твореній св Григорія стр. 201—326. Здѣсь св. Григорій называетъ Макрину своею наставницею. Пусть въ этомъ разговорѣ не всѣ слова, усвояемыя св. Макринѣ, принадлежатъ ей,—св. Григорій на свободѣ раскрылъ предметъ разговора съ умиравшею и кое въ чемъ дополнилъ разговоръ: но и тогда въ Макринѣ видны не только изумительная твердость и глубина мысли, но и обширное знакомство съ языческою философіею. Пусть новые матеріалисты послушаютъ Макрину разсуждающую о духовности души; навѣрно не останутся безъ пользы, если только они сколько нибудь дорожатъ истиною.

болѣзнь ея—благо; она разумѣла смерть, о которой вздыхала она, чтобы скорѣе насладиться зрѣніемъ Спасителя. Мы тотчасъ встали и пошли къ ней. Не желая тратить на безполезное послѣднихъ минутъ жизни, она начала разсказывать о всемъ случившемся съ нею съ самаго дѣтства такъ, какъ будто читала по книгѣ; исчисляла всѣ благодѣянія, которыми Богъ взыскалъ отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его изъ глубины души за Его милости. Я началъ было говорить, сколько терпѣлъ я, когда былъ сосланъ за вѣру императомъ Валентомъ и о другихъ бѣдствіяхъ смутъ церковныхъ. Перестанешь-ли ты, сказала она, терять изъ вида всѣ благодѣянія, которыми обязанъ Богу. Бойся неблагодарности. Онъ наградилъ тебя милостями щедрѣе, чѣмъ родителей. Пусть отецъ мой прославился въ молодости въ дѣлахъ общественныхъ, доставившихъ ему уваженіе согражданъ: но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось такъ далеко, что церкви приглашаютъ тебя, къ тебѣ обращаются для возстановленія между ними порядка и правилъ. Узнай, съ глубокою благодарностію сердца, въ этомъ милость Божію и дѣйствіе молитвъ родителей нашихъ».

Послѣ слушанія молитвъ всенощной и отдыха ночнаго, когда настало утро, мнѣ не трудно было убѣдиться, что это утро—послѣднее для больной,—лихорадка поглотила остатокъ силъ страдалицы. Душа моя волновалась двумя чувствами,—горестью, потому что нѣжность сестры вызывала и во мнѣ нѣжность къ ней—святой;—изъ устъ ея слышалъ я послѣдніе слова; другое чувство—изумленіе при видѣ невыразимаго спокойствія. съ какимъ ожидала она кончины.

и маленькое желѣзное кольцо ([1]). Раздѣлимъ наслѣдство, сказалъ святитель, возьмите себѣ крестъ, а мнѣ дайте кольцо. Выборъ вашъ счастливый, отвѣчала Вестіана, въ этомъ кольцѣ—частичка животворящаго древа.

Слухъ о смерти преподобной созвалъ въ обитель несмѣтное множество людей всякаго званія. Мѣстный епископъ прибылъ съ своимъ духовенствомъ. Онъ и св. Григорій съ старшими пресвитерами несли гробъ до церкви Мучениковъ, гдѣ онъ поставленъ близъ гроба матери въ фамильномъ склепѣ.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще въ земной жизни своей, исцѣляя больныхъ, изгоняя бѣсовъ, чудесно умножала хлѣбъ. Но, говоритъ святитель, люди не охотно вѣрятъ тому, чего не видятъ своими глазами, и потому, чтобы не наводить на невѣріе, онъ не описываетъ чудесъ.

Эпитафія св. Григорія назіанзскаго Макринѣ:

«Вотъ памятникъ знаменитой дѣвы. Ты конечно слышалъ о Макринѣ, старшей дочери великой Эмиліи. Она скрывалась отъ очей всякаго мужчины. Но

отдалъ ему" (нищему). (Patrol. lat. 73, 341). Крестъ на шеѣ носилъ мученикъ Прокопій при Діоклитіанѣ (Concil. nicaenum act. 4. Каллиста ист. 7, 15. Четь-Минея іюл. 8), воинъ-христіанинъ Орестъ (Четь-Мин. дек. 13).

([1]) Думаютъ, что это кольцо возложено было на руку Макрины при принятіи ею иночества въ знакъ обрученія со Христомъ. Въ оправданіе такой мысли приводятъ слова св. муч. Агнессы изъ исторіи страданій ея: „перстнемъ своимъ обручилъ меня Господь мой Іисусъ Христосъ и какъ невѣсту свою увѣнчалъ вѣнцемъ". О вѣнцѣ говоритъ Оптатъ милевитскій: „правилъ не дано, изъ какой шерсти долженъ быть вѣнецъ и какимъ пурпуромъ долженъ быть покрытъ". (Lib. 6. cont. Donat.). Вѣнецъ нынѣ кукуль инокини. О древнихъ мѣстныхъ обрядахъ посвященія дѣвы см. прибавл. къ творен. отц. 1, 286. 287. Правосл. собесѣдн. 1865 г. 3, 292.

теперь на языкѣ она всѣхъ и слава ея самая звучная (¹)».

Тотъ же великій святитель отдалъ честь другой дочери св. Эмиліи—св. *Θеозевіи*.

Странную ошибку допускали о Θеозевіи, ошибку оскорбительную особенно для святителя, того или другаго. Θеозевію, прославленную великимъ богословомъ, считали супругою то св. Григорія нисскаго, то св. Григорія назіанскаго (²). Отъ чего считали? Отъ того, что не дали себѣ труда понять точное значеніе названія: ἱερεος σύζυγος, которымъ почтена Θеозевія у богослова. Въ отношеніи къ нисскому архипастырю, надобно имѣть въ виду, что св. богословъ называетъ Θеозевію сестрою Григорія нисскаго и дочерью великой Эмиліи. Какъ же могла она быть женою роднаго брата своего? Послѣ того только язычество могло бы удержать за словами: ἱερεος σύζυγος, значеніе супруги священника. У св. богослова это означаетъ, что Θеозевія въ званіи діакониссы была вѣрнымъ товарищемъ брата,—ревностною помощницею ему въ дѣлахъ епископа. Затѣмъ легко понять, что слова: ἱερεος σύζυγος напрасно относили къ супружеству Григорія назіанскаго. Онъ говоритъ: «моя Θеозевія», но прямо го-

---

(¹) Or. s. Gregorii naz. 4, 76. Св. Марина скончалась въ 363 г. и память о ней іюл. 19.

(²) Супругою Григорія нисскаго называетъ Θеозевію Вершинскій въ мѣсяцесловѣ (стр. 7) и св. Димитрій въ Четьи-Минеѣ янв. 10. Ириней (Краткія житія стр. 41. М. 1861 г.) такъ плететъ не былицы: „когда былъ онъ (Григорій) еще пресвитеромъ, то жена его Θеозва была діакониссою; по посвященіи въ санъ іерея они жили какъ братъ съ сестрою. Даже ученые Тейнеры (Einfürung. erzwungen Ehelosigkeit 1, 2667. Altenburg 1845) не разстаются съ мыслію о Θеозевіи супругѣ нисскаго. Мураторій выдавалъ Θеозевію за супругу Григорія назіанскаго.

говоритъ никто, что не разумѣетъ онъ отношеній тѣлесныхъ.

Утѣшая св. Григорія нисскаго въ кончинѣ Өеозевіи, св. богословъ писалъ:

«Слышу, по преставленіи святой и блаженной сестры вашей, соблюдаешь ты изумительное терпѣніе и мудрость, какъ мужъ благій, совершенный, предстоящій Богу, болѣе другихъ знающій и божіе и человѣческое. То, что для другихъ очень горько и тяжело, для тебя легко было — такую сестру, жившую съ тобою, препроводить отъ себя, помѣстить въ безопасное жилье, скажу словами св. писанія, *яко же стогъ гумна, во время свезенный* (Іов. 5, 26). Хотя вкусила она пріятности жизни, однако по самому возрасту избавилась скорбей. Прежде нежели оплакала тебя, почтена отъ тебя прекраснымъ погребеніемъ, какое и должно быть для подобныхъ женъ. И самъ я, повѣрь мнѣ, желаю преставленія, если не въ одной мѣрѣ съ вами (это сказать о себѣ—было бы много), то не меньше васъ. Но въ состояніи ли мы что сдѣлать противъ устава Божія, давно такъ мощнаго надъ нами, который похитилъ мою Өеозевію (жившую для Бога называю своею, потому что духовное родство выше тѣлеснаго), Өеозевію, славу церкви, украшеніе Христово, потребность нашего вѣка, дерзновеніе женскаго пола, при такой красотѣ братьевъ отличавшуюся красотою блистательною, Өеозевію дѣйствительно священную, товарища іерея, почтенную и достойную великихъ таинствъ, — Өеозевію, о которой память сохранится и въ будущемъ времени на безсмертныхъ столпахъ, т. е. на душахъ всѣхъ тѣхъ, кто донынѣ зналъ ее и кто узнаетъ въ послѣдствіи!

И не дивись, если много разъ повторяю имя ея; потому что наслаждаюсь воспоминаніемъ о блаженной. И таково мое ей надгробное; а тебѣ утѣшительное слово, которое въ немногомъ заключаетъ многое» (¹).

Св. Григорій оставилъ и эпитафію «Θеозевіи, сестрѣ великаго Василія».

«И та Θеозевія, дочь славной Эмиліи,
вѣрный товарищъ великаго Григорія,
покрылась здѣсь священною землею.
Опора женъ благочестивыхъ, ты во-время вышла
изъ этой жизни» (²).

Въ надписи Эмиліи отличаетъ онъ Θеозевію отъ другихъ дѣтей Эмиліи такъ: «одна — участница въ тайнахъ священства».

Такъ, блаж. Θеозевія была діаконисса, посвятившая жизнь свою на то, чтобы быть вѣрною помощницею брату епископу.

Θеозевія, «достойная великихъ таинствъ, участница въ тайнахъ священства». Какъ діаконисса, она была дѣйствующимъ лицемъ при крещеніи женъ; какъ діаконисса, она зрѣла совершеніе таинства евхаристіи, что недоступно было мірянамъ, даже и мужчинамъ.

«Избери — говорится епископу въ древнихъ правилахъ — діакониссу вѣрную и святую для служенія женамъ. Случается иногда, что въ нѣкоторые дома не можешь ты изъ-за невѣрующихъ послать діакона къ женамъ; тогда, для успокоенія помысла людей худыхъ,

(¹) Op. s. Gregorii naz. 2, 322 — 326. Твор. св. Григорія, 6, 281—283.

(²) Op. s. Gregorii 4, 78. Твор. св. Григорія 5, 381.

можешь послать діаконисcу» (¹). Какъ діаконисса. Θеозевія исполняла порученія епископа о женахъ въ больницахъ, тюрьмахъ, при одрахъ смерти.

Недаромъ богословъ не разъ называетъ Θеозевію товарищемъ, вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія. Это названіе даетъ намъ видѣть, что если страдалъ Григорій епископъ, то страдала и Θеозевія. Въ 375 г. Григорія, оклеветаннаго, аріане согнали съ каθедры. и онъ три года, пока не умеръ Валентъ, скитался. переходя изъ одного мѣста въ другое. Ревностный пастырь не оставался и тогда въ бездѣйствіи: «добро. тобою распространяемое, прочно, хотя самъ ты и не имѣешь прочнаго мѣста», писалъ ему св. богословъ (²). Θеозевія, вѣрный товарищъ великаго Григорія, дѣлила съ братомъ-епископомъ скитальческую жизнь; она, по порученію епископа, дѣйствовала на женъ въ поддержаніе православія, тѣснимаго аріанскою властію. Какое великое служеніе дивной дѣвы!

Θеозевія «дѣйствительно священная, опора женъ благочестивыхъ». Она діаконисса не по одному имени: она освящала себя ревностнымъ служеніемъ св. вѣрѣ и сестрамъ.

Письмо, утѣшавшее брата о смерти Θеозевіи, писано въ 385 г. (³). Значитъ, Θеозевія, по возвращеніи брата на каθедру, еще семь лѣтъ продолжала служеніе діакониссы.

Память св. Θеозевіи — января 10, въ тотъ же день, когда празднуется память св. Григорія нисскаго, которому она была такою усердною помощницею.

(¹) Постан. апост. кн. 3. гл. 15.

(²) Epist. s. Grigorii 34. сл. epist. 35. Ученіе объ отцахъ церкви 2, 194. 195.

(³) Op. s. Gregorii naz. 3, 318—322 ed. Migne.

3. Блаж. Магна.

«Въ городѣ Анкирѣ галатской—пишетъ усердный посѣтитель подвижниковъ Палладій (1) — много дѣвъ, около двухъ тысячъ или болѣе; онѣ подвизаются въ святой, добродѣтельной жизни, хранятъ воздержаніе и совершаютъ дѣло святое съ ревностію. Между ними первое мѣсто по благочестивой жизни занимаетъ *Магна*, жена почтеннѣйшая и опытнѣйщая. Не знаю, называть ли ее дѣвою или вдовою. Мать вынудила ее выдти за-мужъ: но она отклоняла отъ себя мужа подъ разными предлогами, давала видъ, будто больна она, и такимъ образомъ осталась неприкосновенною и непорочною, какъ говорятъ родные ея. Мужъ ея скоро умеръ, и она осталась единственною наслѣдницею послѣ него. Тогда она всю себя посвятила Богу». «Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (умѣреннымъ въ желаніяхъ). Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него (1 Тим., 6, 6—8). Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27). Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать двойную честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). Таково ученіе апостольское! Такъ и поступала блаж. Магна. «Богатство, какое было у нея, раздала она на монастыри, на дома бѣдныхъ и странныхъ, церквамъ, епископамъ, вдовамъ, сиротамъ и прочимъ нуждающимся. Охотною душею, но тайно, совершала она подвиги благотворительности». Не только не выставлялась предъ людьми благотворительни-

(1) Лавсаикъ гл. 119. Гераклидъ гл. 55.

цею, но старалась скрывать добрыя дѣла свои и отъ себя самой: она боялась обманчивой пріятности славы людской также, какъ своего самолюбія и берегла сердце свое въ смиреніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она «ревностно посѣщала богослуженіе церковное, вела жизнь подвижническую, воздержную. Знаменитѣйшіе епископы уважали ее. Стараясь исполнять всякую добродѣтель, она жила надеждою на жизнь лучшую — загробную».

Въ жизни блаж. Магны болѣе всего изумительно то, что она, выданная въ замужство, съ такою твердостію воли отстояла свою дѣвственную чистоту. Такъ въ лучшія времена христіанства любили дѣвство! Въ одномъ провинціальномъ городѣ были цѣлыя двѣ тысячи дѣвъ! Ликія была областію сосѣднею съ Галатіею. Анкирскія дѣвы конечно читали разговоръ: «Праздникъ дѣвъ», святителя и мученика Меѳодія, писанный имъ, когда былъ онъ епископомъ Олимпа ликійскаго. Если нынѣ, къ несчастію людей, мало цѣнятъ дѣвство,—не такъ думали въ лучшія времена. Вотъ какъ училъ о дѣвствѣ великій учитель—мученикъ:

«Велико, выше природы, чудно и славно дѣвство. Это — питіе, которое источается не землею, но небомъ. Господу предоставлено было преподать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ. Онъ одинъ, пришедши на землю, научилъ человѣка возноситься къ Богу. Архіерею и Главѣ пророковъ и ангеловъ прилично именоваться и Главою дѣвственниковъ. Ветхозавѣтные еще не могли вмѣстить дѣвства (1).

(1) Св. Григорій Назіанзенъ: „дѣвство прежде являлось въ рѣдкихъ и покрытое полумракомъ. Когда же Христосъ родился отъ чистой Дѣвы-Матери: оно явилось для людей въ свѣтѣ блистательномъ, отрѣ-

И законъ свидѣтельствуетъ, что *очиститися чистотою Господу* есть великій обѣтъ, выше всѣхъ обѣтовъ (Числ. 6, 1). Что же значитъ посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изъясненія писанія или для того, чтобы православно и достойно воспѣвать по силѣ Бога и буду заключать уста, полагая храненіе имъ, чтобы не говорить суетнаго: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взоръ пріучу не прельщаться красотою тѣлесною и не услаждаться зрѣлищами безстыдными, но взирать на небо: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если буду заграждать слухъ отъ злословія и поношеній и отверзать для слова Божія: то и слухъ посвятила я Господу. Если чиста я сердцемъ, всѣ помышленія посвящаю Господу, не думаю ни о чемъ суетномъ, не живутъ во мнѣ гордость и гнѣвъ, размышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обѣтъ великій: *еже очиститися чистотою*. Сонмъ дѣвъ, по преданію, именуется безкровнымъ жертвенникомъ Божіимъ» ([1]).

Въ концѣ разговора дѣвы поютъ «пѣснь Христу Богу».

шенное отъ міра и развязывающее міръ немощный. Столько превосходитъ оно узы брака, сколько душа выше тѣла, небо земли, жизнь вѣчная выше жизни изчезающей. Бракъ — снисхожденіе къ похоти, а дѣвство — слава. Любовь стремящаяся къ одному близится ко Христу, любящему любящаго, встрѣчающему идущаго. Любя Его, дѣва — оставила міръ и не можетъ смотрѣть на другое: связана она сладкими узами". Op. s. Gregorii III, 528. 564. 634. ed. Migne.

([1]) Слово 5. Въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 3 гл. 5). Жертвенникомъ Божіимъ называются вдовицы, обрекшія себя Богу. Но св. Поликарпъ въ посланіи пишетъ привѣтствіе „дѣвамъ, именуемымъ вдовицами". Слѣдовательно ясно, что вдовицами назывались и обѣтныя дѣвы.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

«Дѣвы! съ небесъ гремитъ гласъ, пробуждающій мертвыхъ.
Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ
И съ свѣтильниками, нестись къ востоку, на срѣтеніе Жениху.
Возстаньте прежде, чѣмъ Царь войдетъ въ двери.

ЛИКЪ ДѢВЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоносным
Свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Женише.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

Удаляясь печальнаго людскаго счастья, пренебрегши
Утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного—
Быть подъ спасающею десницею Твоею.
Даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Оставивъ ложе и домъ брака тлѣннаго для Тебя.
Царь мой, пришла я въ непорочной одеждѣ,
Дабы войти съ Тобою въ блаженный чертогъ.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Забыла я родину, возлюбивъ красоту Твою, Боже-Слове;
Забыла лики дѣвъ, подругъ моихъ;
Мной хвалились бы — забыла я и о томъ — мать и сродники мои.
Ты, Христе, сталъ всѣмъ для меня.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Омывавшій толпы въ струяхъ чистительныхъ предтеча Твой

За любовь къ чистотѣ доведенъ до смерти;
Но, окропляя кровію своею землю,
Взывалъ предъ Тобою блаженный:

ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ, и пр.

одна.

И твоя Матерь, родительница жизни, благодатная,
Недоступная, непорочная Дѣва, нося въ безсѣменномъ чревѣ
Плодъ чистый, подпала сомнѣнью въ невѣрности:
Но къ Тебѣ, блаженный, взывала она:

ликъ:

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

всѣ.

Блаженный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небесныхъ,
Все содержащій вѣчною силою!
Се предстоимъ мы: прими насъ,
Отче, съ Сыномъ Твоимъ, въ двери жизни вѣчной» (¹).

Такъ пѣла въ жизнь свою и блаженная Магна.

Кончина святой инокини послѣдовала, по времени видѣвшаго ее, не прежде 425 года (²).

4. Св. Евсевія — Ксенія.

Въ старомъ Римѣ былъ знаменитый сенаторъ и добрый христіанинъ. У него была одна дочь — Евсевія, дорогая для него, какъ глазъ (³). Когда достигла

(¹) Op. s. Mithodii, ed. Migne p. 211. 212.

(²) У Виллеѳора 2, 261. Sainte Magna, 4 Siecle.

(³) Житіе пр. Евсевіи in act. Sanct. Jannuar II, 598. Въ Четь-Минеѣ янв. 24 (въ послѣдней съ немногими сокращеніями). Писано современникомъ. Біографъ говоритъ въ началѣ: „И *нашимъ временамъ* даровано Богомъ великое чудо и славная тайна, что считаю нужнымъ начертать въ письменахъ и предать памяти потомства“. Древній переводъ у царскаго № 192. 614. Въ прологѣ янв. 24 переводъ Синаксаря. Въ менологѣ Василія короткое извѣстіе.

она возраста, вельможа и сенаторъ просилъ родителей Евсевіи выдать дочь за сына его. Послѣ семейнаго совѣта, обручили Евсевію съ благороднымъ юношею, равнымъ ей по знатности рода и богатству. Назначенъ былъ и день для брака. Но дѣвушка, полная святой любви, желала уневѣститься небесному Жениху, Христу Господу. Это желаніе скрывала она отъ родителей, такъ какъ знала, что если бы узнали они о ея намѣреніи, никакъ не допустили бы исполниться желанію ея. Она была у нихъ одна наслѣдница богатства ихъ, и они желали имѣть утѣшеніе во внукахъ. У Евсевіи были двѣ вѣрныя служанки, жившія при ней съ дѣтскаго ея возраста, усердныя и преданныя ей. Имъ открыла она свою душу; получивъ отъ нихъ обѣщаніе быть вѣрными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится она вступить въ бракъ. «Что̀ жизнь земная? говорила она. Сонъ и мечты». Такъ всѣ три дѣвушки рѣшились жить для одного Господа, въ чистотѣ дѣвственной.

Евсевія тайно, чрезъ вѣрныхъ служанокъ, раздавала деньги бѣднымъ. Потомъ, всѣ три, одѣвшись въ мужскую одежду, тайно скрылись изъ Рима и на коряблѣ прибыли въ Александрію. Отселѣ переплыли на островъ Ко, что̀ въ верстахъ 50 отъ карійскаго города Галикарнаса. Здѣсь, нанявъ домъ, Евсевія жила нѣкоторое время съ служанками какъ съ своими сестрами, взявъ съ нихъ слово никому не говорить, кто она и называть ее не иначе, какъ Ксеніею. Я — странница для Господа, говорила она. Состояніе ихъ на островѣ казалось имъ небезопаснымъ; не видя ни въ комъ защиты, онѣ опасались всего болѣе за ни-

стоту свою (1). Но Господь послалъ имъ помощь по ихъ молитвѣ.

Разъ встрѣтилась Евсевія съ старикомъ-странникомъ почтеннаго вида и просила его принять ее и сестеръ въ духовныхъ дочерей; «я думаю, прибавила она, что ты — епископъ Божій». Старецъ спросилъ, кто онѣ? «Мы изъ далекой стороны, отвѣчала Ксенія, и ищемъ одного — спасенія души». — Повѣрьте мнѣ, сказалъ старецъ, я самъ странникъ, иду изъ святой земли; я не епископъ, а настоятель обители св. апост. Андрея, что̀ въ карійскомъ городѣ Миласѣ. Ксенія умоляла старца взять ихъ съ собою и укрыть своею защитою отъ искушеній. Старецъ согласился. Въ Миласѣ, вблизи соборнаго храма, Евсевія купила домъ, устроила небольшой храмъ во имя архидіакона Стефана и составила общину дѣвъ. Блаженный старецъ Павелъ усердно заботился о новой общинѣ и постригъ въ монашество Ксенію и ея подругъ (2).

Спустя недолгое время, почилъ епископъ Миласа, Кириллъ, и на его мѣсто поставленъ былъ игуменъ андреевой обители, Павелъ. Новый епископъ, посѣтивъ общину Ксеніи, поставилъ Ксенію въ діакониссу, противъ ея желанія. Жизнь ея была высокая. Она принимала пищу черезъ день, черезъ два, а иногда черезъ недѣлю, и только одинъ хлѣбъ; она не касалась даже овощей, ни масла. Помня давидовы слова: *пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ и питіе мое съ плачемъ растворяхъ*, и она посыпала хлѣбъ свой пепломъ и

(1) Менологъ: „По слабости женской недоумѣвала, куда имъ преклонить голову“.

(2) О Миласѣ, столицѣ Каріи, древняя географія, Спб. 1856 г. стр. 219. О епархіи миласской Le—qvien Or. chr. I, 920 s.

окропляла его слезами. Недовольная молитвами храма, она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она; но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. Одежда на ней была самая плохая. Строгая къ себѣ самой, она была весьма милосерда ко всѣмъ, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жесткаго, согрѣшавшихъ вразумляла съ кроткою любовію. Блаженная подвижница совершала свои подвиги и подъ вліяніемъ высокой жизни палестинскаго подвижника, преп. Евѳимія, тогда какъ императрица Евдокія путешествовала къ святымъ мѣстамъ (¹) Блаж. Павелъ разсказывалъ ей о Евѳиміѣ, какъ очевидецъ его.

«Когда приблизилась кончина высокой дѣвственницы, настала тогда память св. Ефрема, епископа милосскаго, и блаженный епископъ Павелъ со всѣмъ клиромъ отправился въ село Левкинъ, гдѣ въ храмѣ лежали мощи св. Ефрема». Преп. Ксенія созвавъ сестръ въ монастырскій храмъ, сказала имъ: вы оказывали много любви ко мнѣ, сестры; продолжите и еще любовь вашу, молитесь за меня,—я умираю; попросите и отца нашего епископа Павла молиться за меня, онъ такъ много заботился о душѣ моей. Сестры зарыдали. Она продолжала: Апостолъ Петръ говоритъ: *не коснитъ Господь обѣтованія; яко же нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ*. (2 Пет.

(¹) Никифоръ Каллистъ прямо пишетъ, что пр. Евсевія славилась подвигами тогда, какъ жилъ пр. Евѳимій († 473 г.) императ. Евдокія († 451 г.) посѣщала св. мѣста. Le—qvien Or. chr. 1, 921. 922.

3. 9. 10). И такъ не надобно лѣниться, а надобно бодрствовать. Бодрствуйте, сестры, готовьтесь встрѣтить жениха Господа съ елеемъ добрыхъ дѣлъ и съ горящею любовію. Отпустивъ сестръ, осталась она въ храмѣ на молитвѣ и на утро найдена была почившею, янв. 24 ч. Епископъ и весь городъ съ честію положили тѣло ея на мѣстѣ указанномъ ею. Черезъ годъ умерла одна подруга жизни ея; предъ смертію другой упросили сестры эту подругу разсказать, кто такова была Ксенія. Теперь только узнали въ обители и въ городѣ какого высокаго рода была Евсевія. При гробѣ великой подвижницы, почившей не позже 457 г., совершались исцѣленія больныхъ въ славу Божію ([1]).

Св. Григорію бесѣдователю, послѣ того, какъ разсказано было о кончинѣ чистой дѣвы въ день назначенный Богоматерію, предложенъ былъ вопросъ: призываются ли на небо души праведныхъ прежде соединенія ихъ съ тѣлами? Св. Григорій отвѣчалъ: «не о всѣхъ праведныхъ можетъ утверджать это и не о всѣхъ отвергать. Ап. Павелъ желалъ разрѣшиться и быть со Христомъ. И такъ кто вѣритъ, что Христосъ на небѣ, тотъ вѣритъ и тому, что душа Павлова на небѣ со Христомъ ([2]). *И видѣлъ я*, говоритъ тайнозритель, *престолы и сидящихъ на нихъ и дано было имъ судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе... Онѣ ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ.* (Апок. 20. 4). Ожившіе называются здѣсь душами; ясно, что это души еще не соединившіяся съ тѣлами. И однако

([1]) Память преп. Евсевіи въ греч. и римск. церквахъ янв. 24, у Абиссинцевъ янв. 29 (24).

([2]) Разговоръ о жизни отцевъ кн. 4, гл. 17. Четь-Минеи мая 16 д.

онѣ царствуютъ со Христомъ, не только наслаждаются блаженствомъ, но еще участвуютъ въ царственной власти Христа Господа или что тоже, совершаютъ дѣла могущества Божія, чудеса. Съ другой стороны Спаситель сказалъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14. 2). Этимъ ясно означено, что не всѣ праведныя души находятся въ одинаковомъ блаженномъ состояніи, не всѣ одинаково близки къ Господу, различаясь степенями и видами нравственнаго совершенства. «Однажды пришла мнѣ такая мысль, разсказывалъ авва Аѳанасій, игуменъ Лавры св. Саввы: что будетъ съ тѣми, которые не подвизаются? Я впалъ какъ бы въ изступленіе. Въ это время нѣкто говоритъ мнѣ: иди за мною. Приведши въ одно мѣсто, исполненное свѣта, поставилъ у двери; вида сей двери изобразить нельзя; только за нею мы слышали неизчислимое множество хвалящихъ Бога. Когда постучались мы, то, услышавъ нѣкто внутри, спросилъ насъ: что вамъ нужно? Проводникъ мой отвѣчалъ: мы желаемъ войдти. Но тотъ отвѣчалъ: «сюда не войдетъ никто изъ тѣхъ, которые нерадиво живутъ; если хотите войдти, идите и подвизайтесь, не озабочиваясь суетами міра». (¹).

5. Жена дѣвственница и супругъ дѣвственникъ.

Дивный примѣръ супруговъ дѣвственниковъ, подвизавшихся на островѣ Самосѣ въ 6 вѣкѣ, выставляетъ блаж. Іоаннъ Мосхъ. «Когда мы пришли на островъ Самосъ, пишетъ онъ, то ходили въ обитель хариксенскую къ аввѣ Исидору, игумену сей обители, мужу извѣстному по добродѣтелямъ и особенно любвеобильному, кротко-

(¹) Іоанна Мосха. лугъ дух. стр. 132. 128. М. 1853.

му и смиренному; онъ послѣ былъ и епископомъ того же города Самоса. Онъ разсказывалъ намъ слѣдующее: Миль за восемь отъ города есть село съ церковію. При этой церкви былъ чудный священникъ. Родители противъ его воли принудили жениться. Но онъ не только не увлекался обольщеніемъ плоти, хотя былъ еще молодъ и имѣлъ жену законную, даже и жену свою уговорилъ жить съ нимъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Они оба занимались изученіемъ псалтыря и оба пѣли въ церкви, оба сохранили дѣвство до старости. Этотъ священникъ былъ оклеветанъ предъ епископомъ доносомъ ложнымъ. Не зная жизни священника, епископъ вызвалъ его изъ села и заключилъ въ сторожку, въ которой обыкновенно держали падшихъ клириковъ. Въ сторожкѣ, въ одинъ воскресный день, ночью явился сему священнику свѣтолѣпный юноша и и говорилъ ему: встань, отецъ, иди въ свою церковь и соверши тамъ св. евхаристію. Священникъ отвѣчалъ: не могу,—я содержусь подъ стражею. Юноша сказалъ ему: я отворю тебѣ дверь, иди за мною. Юноша отворилъ дверь, вышелъ самъ напередъ и провожалъ священника по дорогѣ къ селу на одну милю. Съ наступленіемъ дня сторожъ, не найдя священника въ сторожкѣ, донесъ о бѣгствѣ его епископу и присовокупилъ: но ключь отъ сторожки у меня. Епископъ, думая, что священникъ дѣйствительно бѣжалъ, послалъ одного изъ слугъ архіерейскаго дома въ это село, съ приказаніемъ: иди въ это село и узнай тамъ ли тотъ священникъ; впрочемъ ничего не дѣлай ему. Слуга отправился въ село и нашелъ священника въ церкви совершающимъ св. евхаристію. Возвращаясь, онъ донесъ епископу, что священникъ въ селѣ и что

онъ видѣлъ его совершающимъ литургію. Епископъ разсердился на священника и грозилъ, что на другой день съ великимъ безчестіемъ приведутъ его сюда. Въ слѣдующую ночь опять явился священнику тотъ же юноша и сказалъ: пойдемъ,—тебѣ надобно быть опять въ той же сторожкѣ, въ которую посадилъ тебя епископъ, и взявъ его, опять привелъ въ сторожку такъ, что сторожъ не замѣтилъ этого. На слѣдующій день сторожъ донесъ епископу, что священникъ опять находится въ сторожкѣ; а какъ онъ въ нее вошелъ, не знаетъ онъ сторожъ о томъ. Епископъ призвалъ къ себѣ священника и распросилъ, какъ онъ, мимо вѣдома сторожей вышелъ изъ сторожки и опять вошелъ. Священникъ отвѣчалъ: свѣтоносный юноша, въ прекрасной одеждѣ служителей архіерейскихъ, чѣмъ онъ и называлъ себя, отворилъ мнѣ дверь и проводилъ меня почти до села, а въ эту ночь опять пришелъ за мною и ввелъ въ сторожку. Епископъ призвалъ всѣхъ служителей своихъ; но священникъ ни въ одномъ изъ нихъ не призналъ того, кто вывелъ его и опять ввелъ въ сторожку. Тогда-то епископъ понялъ, что это былъ ангелъ Божій и сдѣлалъ это для того, чтобы не осталась скрытою добродѣтель священника, но чтобы всѣ прославили Бога, прославляющаго рабовъ своихъ. Епископъ, узнавъ еще подробнѣе священника, отпустилъ его съ миромъ въ село; а оклеветавшихъ его много бранилъ (1).

Имена этого дѣвственника священника и его супруги дѣвственницы не извѣстны. Но извѣстны проводившіе дѣвственную жизнь въ супружескомъ союзѣ мученики: Марія и Кононъ исаврійскіе (2 вѣка), Це-

(1) Лугъ духовный гл. 107. М. 1853 г. стр. 109. 110.

цилія и Валеріанъ римскій аристократъ (230 г.), Марія и Захарія башмачникъ (3 в.), Василисса и Юліанъ (285 г.) ([1]) По извѣстію Θеодорита, «чудный епископъ Лаодикіи Пелагій въ юности запряженъ былъ въ ярмо брака: но въ первый же день на брачномъ ложѣ убѣдилъ невѣсту предпочесть чистоту супружескому сношенію и братскую любовь считать выше супружеской связи»; при Валентѣ онъ страдалецъ за вѣру ([2]).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что самосскаго пресвитера, жившаго съ женою какъ съ сестрою, недобрые люди обвиняли въ нарушеніи 5-го апостольскаго правила: «если священникъ отпускаетъ отъ себя жену, то отлучается онъ». Правило осуждаетъ осуждающихъ брачное сожитіе какъ скверну ([3]). Но самосскіе праведники только для воздержанія отъ удовольствій плотскихъ не касались брачнаго ложа; а это была жизнь святая, согласная съ правилами вселенской церкви. На первомъ вселенскомъ соборѣ нѣкоторые изъ западныхъ домогались того, дабы діаконамъ и священникамъ запрещено было вступать въ бракъ и чтобы женившіеся мірянами не касались брачнаго сожитія. Св. исповѣдникъ Пафнутій, епископъ верхней Θиваиды, «ставъ среди сословія епископовъ, громко ска-

([1]) Ист. цер. 4, 13.

([2]) Марія и Захарія башмачникъ извѣстны по греческой Минеѣ 17 ноябр., но у Вершинскаго опущены. О прочихъ у него янв. 8, мар. 5, нояб. 22.

([3]) Апост. пр. 51 и 53. По извѣстію Сократа, Евстаθій севастійскій „не допускалъ вступать въ бракъ; — приказывалъ уклоняться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону, бывъ еще міряниномъ. За то на соборѣ въ Ганграхъ пафлагонскихъ низложенъ былъ". Ист. пер. 2, 43. Ганг. прав. 15. 16.

залъ: не возлагайте тяжкаго ига на лица священныя. Бракъ честенъ и ложе не скверно; сожитіе съ законною женою—цѣломудріе. Между тѣмъ не всѣ могутъ переносить подвигъ воздержанія; можетъ выдти, что жены и мужья будутъ оскорблять чистоту свою.

Довольно и того, если по древнему правилу подтверждено будетъ: духовному лицу, не бывшему брачнымъ до принятія сана священнаго, не вступать въ бракъ. Соборъ одобрилъ голосъ св. исповѣдника и предоставилъ брачнымъ на ихъ волю не касаться брачнаго сожитія» ([1]).

Какъ не легко супругамъ совершать подвигъ воздержанія, предпринятый доброю волею ихъ, видно по отзыву пресвитера, о которомъ разсказываетъ св. Григорій бесѣдователь. Доживъ до старыхъ лѣтъ съ супругою какъ съ сестрою, онъ уже умиралъ. Сестра-супруга подойдя къ нему, дунула въ ноздри его. Собравшись съ силами, сказалъ онъ: «отойди отъ меня, жена: огонь еще живъ,—отодвинь солому».

([1]) Сократа ист. 1, 11. Созомена ист. 1, 28. Геласія ист. ник. собора 2, 32. Руфина ист. 1, 17. Кассіодора ист. 1, 19. Фотія библіот. cod. 256". Αποςα απ'εμε, γυναι, τὸ γαρ πῦρ ετι ζῆ, ἐπαρον τε αχυρον. Dialog. c. II. Paris 1705. 2387.

ВНУТРЕННЕЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его. Лук. XI, 28.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ общественныхъ частяхъ церковнаго организма.

§ 220. Понятіе объ общественныхъ частяхъ церковнаго организма.

Къ общественнымъ частямъ церковнаго организма, какъ мы уже замѣчали въ § 132, принадлежатъ: приходы, монастыри, протоіерейства, епископіи, митрополіи и патріархаты.

§ 221. О приходахъ.

Приходами называются тѣ общественныя части въ церковномъ организмѣ, которыя состоятъ изъ совокупности вѣрующихъ, живущихъ въ одной мѣстности, которые, по взаимному согласію, съ разрѣшенія епархіальнаго синода, составляютъ особливое церковное общество, и, въ качествѣ такого общества, устрояютъ церковь и школу, основываютъ кладбище, имѣютъ своего священника, а равно и другихъ лицъ для церковнаго хозяйства, какъ-то: епитроповъ (довѣренныхъ людей), пѣвчихъ, церковнослужителей и звонарей. Такіе приходы называются «матерями обществъ». Напротивъ тѣ, въ которыхъ вѣрующіе, будучи не въ состояніи удовлетворять требованіямъ самостоятель-

наго прихода, по причинѣ своей малочисленности, пользуются священникомъ, церковью и школою прихода сосѣдняго, называются «дочерями обществъ».

Каждый приходъ причисляется къ епархіи того епископа, въ предѣлахъ которой онъ безспорно состоялъ въ продолженіи тридцати лѣтъ. Но если бы, въ теченіи тридцати лѣтъ, былъ предъявленъ какой-либо споръ со стороны епископа другой епархіи, по причинѣ какого-нибудь сокращенія, то этотъ споръ рѣшается на соборѣ епископовъ митрополіи. Если бы приходъ принесъ жалобу на митрополита, какъ епархіальнаго епископа, то это спорное дѣло разсматривается на епископскомъ соборѣ патріархата (¹).

Отдѣльнымъ приходамъ не дозволяется переступать своихъ предѣловъ и безпокоить другіе приходы, но они обязываются пребывать между собою въ духовномъ союзѣ и, въ случаяхъ нужды, оказывать взаимную помощь другъ другу, какъ научаетъ этому Апостолъ: *дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ* (²).

Если зданіе церкви — домъ Божій — составляетъ самую существенную принадлежность прихода, то мы начнемъ свое изложеніе каноническими правилами о приходскихъ церквахъ.

§ 222. Предварительныя понятія о словѣ «церковь».

Самое древнее и самое употребительное названіе христіанскаго зданія, посвященнаго славѣ Божіей и молитвѣ, было ἐκκλησία, ecclesia, церковь. Впрочемъ, подъ именемъ «церкви» иногда понимаютъ и «собраніе»; такъ, напр., у ев. Матѳея въ гл. XVIII, ст. 17

(¹) IV всел. соб 17 пр.
(²) 1 Кор. XII, 25.

Христосъ подъ «церковью» разумѣетъ «собраніе», когда говоритъ: *если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви*; также въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ гл. 19, ст. 40 мы читаемъ: *апостолъ Павелъ отпустилъ «собраніе»*; но «собраніе» въ греческомъ текстѣ выражено также словомъ ἐκκλησία; подобно сему Павелъ называетъ христіанъ изъ Азіи, когда пишетъ къ коринѳянамъ: *«привѣтствуютъ васъ церкви асійскія»* ([1]) Тотъ же самый апостолъ также называетъ домашнихъ Акиллы и Прискиллы, когда пишетъ къ коринѳянамъ: *привѣтствуютъ васъ усердно въ Господѣ Акилла и Прискилла съ домашнею ихъ церковію* ([2]).

Знаменитый писатель древности, Исидоръ Пелусіотъ, находилъ различіе между словами «Ἐκκλησία» и ἐκκλησιαστήριον, когда говорилъ: «Ἐκκλησία» состоитъ изъ непорочныхъ сердецъ, а ἐκκλησιαστήριον — изъ камня и дерева ([3]).

Въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и правилахъ соборовъ церковь называется «κιριακὸν», по-латыни «dominicum» или «domus Dei», по-румунски «Biserica domnitóre» и «chiriacale» ([4]).

Въ римскомъ правѣ и въ сочиненіяхъ древнихъ писателей встрѣчаются еще два названія, а именно: «Божій домъ» и «домъ церкви». Эти названія иной

([1]) 1 Кор. XVI, 12.

([2]) 1 Кор. XVI, 19.

([3]) Isidor Pelus. lib. II, Epist. 246.

([4]) Правило 5-го неокессарійскаго собора говоритъ: „оглашенный-входящій въ церковь"—по-гречески: κατηχούμενος, ἐὰν εἰσερχόμενος εἰς κιριακον, по-латинѣ: Cathechomenus in Dominum ingrediens stet in cathechumenorum ordine; 28-е правило лаодикійскаго: „Не подобаетъ въ храмахъ господнихъ, или церквахъ, совершать такъ именуемыя трапезы любви" — Ὅτι οὐ δεῖ ἐν τοῖς κυριακοῖς ἢ ἐν ταις εκκλησίαις τὰς λεγομενα-ἀγαπὰς ποιειν, по-латинѣ: non oportet in Dominicis vel in Ecclesiis agapas, ut vocant, facere.

можетъ принять за однозначущія съ словомъ «церковь». Но для разъясненія дѣла, мы прямо замѣтимъ, что названія «Божій домъ» и «домъ церкви» различны между собою. Подъ Божіимъ домомъ (divino), въ гражданскихъ законахъ римскихъ императоровъ, разумѣлись императорскій дворъ и императорская фамилія со всѣми придворными чинами, потому что на чиновничьемъ языкѣ тѣхъ временъ все, принадлежавшее императорамъ, называлось божественнымъ; и поелику сами императоры назывались «divi», то и ихъ законы и постановленія назывались также «divae». На этомъ основаніи, въ узаконеніи императора Θеодосія, которымъ повелѣвалось: «чтобы никому не отпускать жита изъ общественныхъ житницъ, ни даже нашему божественному дому», очевидно разумѣется не церковь, а императорскій домъ и императорская фамилія съ ихъ придворными чинами ([1]). Но Евсевій, описывая ересь Павла самосатскаго, упоминаетъ о «домѣ церкви» и разумѣетъ подъ нимъ самую церковь, изъ лона которой былъ извергнутъ этотъ еретикъ ([2]).

Церкви называются еще «домами молитвы», потому что, какъ храмъ іерусалимскій, въ свящ. Писаніи, часто называется домомъ молитвы, такъ соотвѣтственно сему (per analogium) и прочія церкви были названы домами молитвы ([3]). Далѣе, въ правилахъ церкви, называются домами молитвы молельни, назначаемыя для назиданія частныхъ семействъ ([4]), и поставляются въ зависимость отъ мѣстныхъ епископовъ.

([1]) Cod. Theodos. lib. XIV, tit. 16.
([2]) Евсев. Церк. ист., кн. VII, гл. 33.
([3]) Евсев кн. X, гл. 3, 17 и 48; Сокр. кн. I, гл. 18; Созом. кн. II, гл. 5
([4]) VI всел. соб. 31 пр.

Поелику въ молельняхъ могутъ быть совершаемы только утреня, вечерня и часы, но не литургія и таинства, то поэтому семейства, имѣющія свои молельни, обязываются ходить въ церкви, для слушанія литургіи, принятія святаго причащенія и другихъ таинствъ (1). Это видно также изъ новеллы Юстиніана, которою предоставляется каждому право имѣть молельню, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ ней совершались только молитвы, а не таинства (2).

§ 223. **Продолженіе.**

Мы находимъ у древнихъ писателей свидѣтельства о томъ, что церкви назывались еще «базиликами», какъ и въ настоящее время еще большія церкви обыкновенно называются «базиликами». У римлянъ, когда они еще были язычниками, базиликами назывались большія общественныя зданія, имѣвшія корридоры и крытыя галлереи, гдѣ императоры и должностныя лица государства производили судъ. Впрочемъ, базиликами назывались у римлянъ и другія большія зданія, имѣвшія общественное назначеніе, какъ, напр., торговые ряды. Но когда императоръ Константинъ, по принятіи имъ крещенія, отдалъ христіанамъ многіе изъ общественныхъ зданій, называвшихся базиликами, и когда нѣкоторые изъ этихъ зданій были обращены въ церкви, то большія христіанскія церкви стали называться также базиликами. Антоній, принося благодарность императору Граціану за то, что онъ возвелъ его въ званіе консула, сказалъ ему: «въ прежнее время базилики наполнялись торговыми люд-

(1) VI всел. соб. 59 пр.
(2) Novell. Iust. 52.

ми, теперь въ нихъ приносятся молитвы за твое благоденствіе (1).

Замѣтимъ еще, что хотя первенствующіе христіане и древніе христіанскіе писатели называютъ «храмами» только идольскія капища; однакожъ позднѣе, когда христіанству нечего было больше опасаться со стороны язычества, начали также называть храмами и христіанскія церкви. Такъ Амвросій говоритъ, что «онъ не могъ передать «храмъ Божій» (2), подъ которымъ безспорно разумѣется «церковь», а не храмъ языческихъ боговъ. Равнымъ образомъ Лактанцій, когда говоритъ, что «онъ учился ораторскому искусству въ Виѳиніи въ то время, когда былъ разрушенъ «храмъ Божій» (3), то онъ разумѣетъ церковь, разрушенную въ Никомидіи въ гоненіе Діоклитіана. Евсевій также называетъ «храмами» опять возстановленныя церкви послѣ гоненія, воздвигнутаго тѣмъ же императоромъ (4).

Наконецъ церкви назывались также «мартиріями», «апостоліями» и «профетіями», смотря по тому—устроялись ли онѣ надъ гробами мучениковъ, апостоловъ и пророковъ или посвящались ихъ памяти. Евсевій пишетъ объ императорѣ Константинѣ, что «онъ украсилъ свой новый городъ весьма многими молельнями, великолѣпными храмами мученикамъ и величественными зданіями, которые построилъ частію въ предмѣстьяхъ, частію въ самомъ городѣ, и этимъ, почтивъ память мучениковъ, вмѣстѣ посвятилъ Богу ихъ и са-

(1) Antonii Stratiarum actio pro consulatii, pag. 190.
(2) Ambros. Epistol. XXXIII ad Marcellum.
(3) Lachtantius lib. V, cap. II.
(4) Евсев. кн. X, гл. 2 и 4. Злат. въ 4-й бесѣдѣ на пророка Исаію.

мый свой городъ» ([1]). Но Сократъ, въ своемъ описаніи мученической кончины апостола Өомы въ Едессѣ, апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ, а равно и мученицы Евфиміи въ Халкидонѣ, называетъ «мартиріями» церкви, построенныя надъ гробами апостоловъ ([2]), церковь же въ Халкидонѣ, въ которой происходилъ IV вселенскій соборъ, называетъ «базиликою Евфиміи». На этомъ основаніи у древнихъ писателей называется «мартиріею Спасителя» и церковь, построенная императоромъ Константиномъ на Голгоөѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Господь.

§ 224. Приходскія церкви были небольшія и были лишены всякихъ украшеній ([3]).

Что приходскія церкви были небольшія и безъ украшеній — это легко понять изъ существа предмета; даже позволительно думать, что христіане первоначально вовсе не имѣли церквей, а собирались въ домахъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, и тамъ возносили свои молитвы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Исидоръ Пелусіотъ, въ сочиненіи котораго мы читаемъ: «Во времена апостоловъ, когда церковь была преисполнена духовныхъ даровъ благодати и богата избыткомъ жизни, не было никакихъ храмовъ. Напротивъ въ наше время, храмы украшаются сверхъ потребы. а церковь унижается смѣшными дѣяніями — да не скажу больше. Я охотнѣе согласился бы, — если бы это было возможно для меня, — жить въ тѣ времена, когда храмы были еще не украшены, а церковь удостоена и полна божественныхъ и небесныхъ даровъ

([1]) Евсевія — О житіи Констант. кн. III, гл. 48, стр. 252.
([2]) Сокр. кн. IV, гл. 18.
([3]) Разумѣется первое время христіанства. — *Перев.*

благодати, нежели въ наши дни, когда храмы украшаются мраморомъ разнаго рода, а церковь пуста и лишена тѣхъ божественныхъ дарованій ([1]).

Поелику христіане первоначально были немногочисленны и подвергались многимъ жестокимъ гоненіямъ, то они имѣли возможность устроять только маленькія церкви и должны были оставлять ихъ безъ всякихъ внѣшнихъ украшеній; впрочемъ эти церкви украшались замѣчательными добродѣтелями тогдашнихъ мірянъ и клириковъ. Поэтому и говоритъ Сульпицій Северъ въ одномъ изъ своихъ діалоговъ: «Я вошелъ, съ нѣкіимъ клирикомъ, въ одну церковь, которая была очень мала, покрыта обыкновеннымъ тростникомъ, и въ которой подлинно можно было стоять только согнувшись. Но когда я сталъ распрашивать объ обычаяхъ людей, то нашелъ ту замѣчательную особенность, что они ни покупаютъ, ни продаютъ, не знаютъ, что такое обманъ и воровство. Золота и серебра,—которыя смертные все-таки считаютъ за нѣчто особенное,—они не имѣютъ и не желаютъ имѣть; и когда я хотѣлъ отблагодарить проводившаго меня клирика десятью золотыми монетами, то онъ отказался, сказавъ мнѣ съ высокою рѣшительностію, что церковь не созидается золотомъ, а еще болѣе разрушается ([2]).

§ 225. **Построеніе съ теченіемъ времени большихъ и великолѣпныхъ церквей.**

Когда утихали гоненія на христіанскую вѣру и число христіанъ возрастало со дня на день, епископы не медлили увѣщавать христіанъ, что бы они исправ-

([1]) Исид. Пелусіотъ кн. II, гл. 246.

([2]) Sulpitius Severus in Dialog. 1, cap. V, pag. 388, edit. lips. 1703.

ляли поврежденныя во время гоненій, и устрояли новыя церкви; такъ напр. церковь Христова наслаждалась миромъ нѣкоторое время передъ Діоклетіановымъ гоненіемъ и послѣ смерти Кипріана епископа Кареагенскаго; и поелику уже очень многіе изъ чиновниковъ и слугъ Діоклетіана, также множество народа обратилось къ христіанству: то отсюда возникла нужда въ болѣе обширныхъ церквахъ, и поэтому христіане начали строить церкви, соотвѣтственныя ихъ числу. И хотя эти церкви также были разрушены во время гоненія Діоклетіана, однакожъ по прекращеніи гоненія онѣ были возстановлены даже въ лучшемъ видѣ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій, когда пишетъ: «Особенно же неизрѣченною радостію исполнялись мы, возлагавшіе свою надежду на Христа Божія; и то была у всѣхъ какая-то божественная радость, когда увидѣли, что мѣста незадолго предъ тѣмъ опустошенныя нечестіемъ тиранновъ, какъ бы послѣ продолжительной и смертоносной язвы снова оживаютъ, что храмы, начиная съ основанія до высоты недосязаемой, опять воздвигаются и получаютъ гораздо лучшій видъ, нежели прежніе разрушенные (1).

Когда потомъ не только прекратились гоненія, но сами императоры принимали христіанскую вѣру, то естественнымъ слѣдствіемъ было то, что—Іерархія стала заботиться о сооруженіи церквей, которыя соотвѣтствовали бы не только святости имени Божія и благочестивому чувству христіанъ,—но и просвѣщенному духу, который изливаетъ христіанство на всѣ умственныя и матеріальныя общественныя и эстетическія произведенія человѣка.

(1) Евсевія—Церк. ист. кн. X, гл. 2, стр. 547—548.

Особеннаго заслуживаетъ здѣсь упоминанія церковь святыхъ апостоловъ, сооруженная въ Константинополѣ на щедроты императора Константина, о которой Евсевій пишетъ: «Когда зданіе возведено было до несказанной высоты, стѣны его сверху до полу царь обложилъ разноцвѣтно блистающими камнями. а куполъ, украшенный мелкими углубленіями, покрылъ весь золотомъ. Снаружи, вмѣсто черепицы, мѣдь доставляла зданію надежную защиту отъ дождей; по мѣди же положена густая позолота, такъ что блескъ ея, при отражаніи солнечныхъ лучей былъ ослѣпителенъ даже для отдаленныхъ зрителей» и т. д. (1).

Нельзя также не обратить вниманія на другую щедрость, съ которою императоръ началъ сооруженіе св. Софійской церкви въ Константинополѣ, которая потомъ въ 460 г. была окончена сыномъ его Констанціемъ; сдѣлавшись добычею пламени, она снова была сооружена императоромъ Юстиніаномъ съ необычайнымъ искусствомъ, и украшена съ безчисленными издержками, такъ что при окончаніи ея императоръ воскликнулъ «Νενίκηκά σε, Σολομών». Я побѣдилъ тебя Соломонъ.

§ 226. **Наружный и внутренній видъ церквей.**

Древнія церкви, по наружному виду были или продолговатыя на подобіе корабля и креста, или круглыя (2), или четырехъ-угольныя или наконецъ осьми-угольныя. Вся забота при сооруженіи церквей была обращена на то, чтобы церковное зданіе снаружи и внутри занимало пространство потребное для рели-

(1) Евсевія—О житіи Констант. кн. IV. гл. 58, стр. 272.

(2) Церковь, сооруженная императоромъ Константиномъ и его матеріею Еленою на гробѣ Господнемъ, была круглая.

гіозныхъ и нравственныхъ цѣлей. Поэтому требовались:

1) Пространный дворъ вокругъ церкви, назначенный для плачущихъ 2) источникъ, въ которомъ христіане, при входѣ въ церковь умывали руки и лицо (¹); 3) большія ворота въ срединѣ церкви и двое малыхъ на обѣихъ сторонахъ; 4) внутри церкви назначалось одно мѣсто для оглашенныхъ, другое для кающихся, третье для крещаемыхъ, четвертое для мужчинъ и отдѣльное мѣсто для женщинъ; 5) амвонъ и епископскій престолъ; 6) діакониссъ т. е. мѣсто для чтецовъ и пѣвцовъ; 7) иконостасъ и алтарь съ святымъ престоломъ и наконецъ мѣсто для приготовленія святыхъ таинъ. Часто устроялись при церквахъ и «пастофоріи» т. е. жилища для клириковъ, вмѣстѣ съ школами и библіотеками, потому что уже первые христіане признавали назначеніемъ Христовой вѣры, то, чтобы служить къ распространенію просвѣщенія въ человѣческомъ родѣ. Равнымъ образомъ христіане съ своими епископами и пресвитерами раздѣляли убѣжденіе, что, хотя церковь временъ апостольскихъ была богата учителями, озаряемыми и руководимыми благодатными дарованіями Святаго Духа,— однакоже, какъ внушала имъ ихъ совѣсть, благодатныя дарованія свыше не останутся въ церкви навсегда въ чрезвычайной мѣрѣ. Поэтому, взявъ себѣ въ примѣръ евангелиста Марка, основавшаго въ Александріи первое училище для христіанскаго юношества, они устрояли при церквахъ и училища,

(¹) Отсюда нужно производить обычай западной церкви имѣть у церковныхъ дверей святую воду, въ которой вѣрующіе, при входѣ въ церковь, омакиваютъ пальцы и окропляютъ себя ими крестообразно

чемъ такъ, чтобы эта перегородка не препятствовала женщинамъ видѣть иконостасъ и слышать служащихъ священниковъ и пѣвцовъ. Въ отдѣленіи для женщинъ устроиется и крещальня для совершенія таинства крещенія.

Освященіе церквей, согласно древнему преданію, совершается епархіальнымъ епископомъ, который еще при избраніи мѣста для строящейся церкви и при закладкѣ, совершаетъ установленныя молитвы. Освященіе церкви можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если новая церковь снабжена всѣми необходимыми принадлежностями ([1]). При освященіи церкви должно обращать вниманіе на то: 1) чтобы освящалъ церковь мѣстный, епархіальный епископъ; 2) чтобы въ престолѣ были положены мощи какого либо мученика; мощи по уставу полагаются по срединѣ престола и умащаются благовоннымъ веществомъ, составленнымъ изъ различныхъ ароматъ, подъ наблюденіемъ епископа; 3) чтобы освященіе совершалось по установленному чину; 4) чтобы въ новоосвященной церкви безпрерывно въ теченіи семи дней совершалась божественная литургія. Эти четыре правила касательно освященія церквей предписываются съ такою строгостію, что святые отцы поставляютъ въ зависимость отъ соблюденія этихъ требованій каноническую важность новоосвященной церкви; потому что правила церкви повелѣваютъ лишать епископа его сана, если онъ преступитъ церковныя преданія ([2]).

Въ особливыхъ случаяхъ епископъ можетъ пору-

([1]) Вальсамонъ, въ толкованіи на 7-е правило VII всел. собора.
([2]) VII всел. соб. пр. 7.

чить уполномоченному протоіерею совершить предварительное освященіе какой либо вновь устроенной церкви; освященіе въ такомъ случаѣ совершается посредствомъ водоосвященія по среди церкви и положеніе на престолъ антиминса, освященнаго епископомъ. Но епископъ обязывается не медлить совершить надлежащее освященіе церкви, только предварительно освященной протоіереемъ; потому что въ церкви не освященной епископомъ, епископъ не можетъ совершать литургіи ([1]).

§ 229. Въ церкви устроялся только одинъ алтарь и литургія совершалась только однажды въ день, какъ мы усматриваемъ это въ нашихъ церквахъ въ настоящее время.

Во времена, когда сооружались первыя церкви, въ каждой изъ нихъ былъ устрояемъ только одинъ алтарь, какъ это видно изъ словъ Игнатія, когда онъ говоритъ: «одинъ алтарь и одинъ епископъ», и еще: «собирайтесь всѣ въ церковь, какъ вокругъ одного алтаря ([2]). Эти слова подтверждаютъ и другіе писатели церкви. Самъ знаменитый кардиналъ Бона ([3]) сознается, что слѣды практики, противоположной древнему церковному обычаю,--устроять одинъ алтарь въ церкви,—можно встрѣтить не ранѣе, какъ во времена папы Григорія великаго, и то только въ западной

([1]) См. Πηδάλ. прим. къ 7 пр. всел. собора и толкованіе Вальсамона на то же правило. Считаемъ здѣсь необходимымъ замѣтить, что по практикѣ русской церкви, освященіе храма также составляетъ прямую обязанность архіерея; но въ случаѣ какого-либо затрудненія или совершенной невозможности архіерею самому освятить храмъ, приносится въ него антиминсъ, отдѣльно освященный епископомъ съ положенными въ него частицами мощей; и этотъ антиминсъ, бывъ положенъ на престолъ храма съ установленнымъ молитвословіемъ, приноситъ послѣднему архіерейское освященіе. *Перев.*

([2]) Бингамъ par. III, pag. 229.

([3]) Bona Ven. liturg. lib. 1 cap. XIV, vol. III.

церкви; потому что восточныя церкви остаются вѣрными древнему обычаю до настоящаго времени.

§ 230. О каноническихъ требованіяхъ относительно построенія церквей.

Для построенія церкви, строится ли она частными благотворителями, или церковными обществами прежде всего требуется благословеніе и разрѣшеніе со стороны епархіальнаго епископа, когда вполнѣ будетъ дознано, что строители обладаютъ достаточными средствами для сооруженія церкви, и содержанія ея въ пристойномъ видѣ, и когда епископъ получитъ надлежащія письменныя свѣденія въ формѣ прошенія со стороны строителя; для закладки церкви назначается день и она совершается потомъ или самимъ епископомъ или уполномоченнымъ отъ него протоіереемъ по установленному чину (1).

Это каноническое требованіе іерархіи подтверждено и со стороны императоровъ. Такъ Юстиніанъ въ 67 Новелл. главѣ 2 повелѣваетъ, чтобы «никто, нигдѣ не строилъ церкви, не переговоривъ предварительно съ епископомъ, и не составивъ смѣты, сколько необходимо на свѣчи, Богослуженіе и содержаніе клира; объ этомъ должна быть составляема дарственная запись и только въ такомъ случаѣ сооружаются церкви.

Эти правила относительно построенія церквей совершенно необходимы для того, чтобы устроенныя церкви были обезпечены относительно своего содержанія въ приличномъ видѣ, для надлежащаго содержанія церковнаго причта, равно какъ и относительно отправленія въ нихъ Богослуженія соединеннаго съ не-

(1) IV, 4. Novell. Iust. 67.

обходимыми расходами. При недостаткѣ этихъ гарантій не только не дозволяется построеніе церквей, но на основаніи 31 апостольскаго правила, не послушные клирики наказываются временнымъ запрещеніемъ а міряне отлученіемъ отъ св. причащенія послѣ троекратнаго увѣщанія со стороны епископа.

Эти каноническія правила относительно построенія церквей остаются въ полной силѣ въ настоящее время и считаются обязательными какъ для епископа, такъ для отдѣльныхъ христіанъ и цѣлыхъ церковныхъ обществъ.

§ 231. Отличіе приходскихъ церквей отъ молеленъ.

Что церкви и частныя молельни различаются между собою — это признается канонистами за неопровержимую истину; потому что, если устройство частныхъ молелень и дозволяется въ господскихъ домахъ, то запрещается въ нихъ совершать литургію, крещеніе и таинство св. причащенія подъ угрозою изверженія изъ сана клириковъ, отлученія отъ св. причащенія мірянъ. Совершать литургію и крестить въ молельняхъ можно только въ особливыхъ случаяхъ съ предварительнаго разрѣшенія и дозволенія епархіальнаго епископа ([1]). Далѣе шестое правило помѣстнаго Гангрскаго собора изрекаетъ анаѳему тому, «кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ, и, презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера по воли епископа» ([2]).

Изъ этихъ правилъ церкви видно, что главная причина по которой святые отцы, ограничивали богослужебныя дѣйствія въ молельняхъ, была та, чтобы

([1]) VI, 31. Двукр. 12.
([2]) Гангр. 6.

предохранить богатыхъ и знатныхъ лицъ отъ высокомѣрія, строившихъ въ своихъ домахъ молельни съ тѣмъ, дабы отдѣлиться отъ прочаго христіанскаго народа и не ходить съ нимъ въ одну церковь. Признавая благотворную силу общественной молитвы въ церкви и помня слова Спасителя, что *трудно богатому войти въ царство небесное* ([1]), св. отцы постановили для христіанъ, не смотря на ихъ состояніе и званіе, требованіе посѣщать церковь; и опредѣлили въ правилахъ церкви: «что если клирикъ или мірянинъ въ продолженіи трехъ седьмицъ не ходитъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а міранинъ да будетъ удаленъ отъ общенія ([2]).

§ 232. **Общія замѣчанія объ имуществѣ приходскихъ церквей.**

Каноны научаютъ насъ, что церковное имущество составляетъ собственность той церкви, которой вѣрующіе посвятили его для религіозныхъ и благотворительныхъ цѣлей; поэтому въ 40 апостольскомъ правилѣ имущество церковное называется «собственностію Господа» «πράγματα κυριακα, res dominices», а въ толкованіи на 59 апостольское правило въ Пидаліонѣ «собственностію и достояніемъ бѣдныхъ». Зонаръ въ толкованіи на тоже 59 апостольское правило называетъ церковное имущество «πτῶχικα πτωχοις» т. е. имуществомъ, которымъ обезпечиваются бѣдные.

Что попеченіе о церковныхъ вещахъ принадлежитъ епископу объ этомъ говоритъ 38 апостольское правило, которое предписываетъ: «епископъ да имѣетъ

---

(1) Мѳ. XIX, 23.
(2) VI всел. соб. 80 пр.

попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу». А что расходы изъ имущества приходскихъ церквей могутъ быть дѣлаемы только съ разрѣшенія епископа, объ этомъ говоритъ 41 апостольское правило, которое повелѣваетъ: «епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны; то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ».

Изъ этого, на основаніи церковныхъ правилъ принадлежащаго епископу права въ отношеніи къ церковному имуществу, вытекаетъ и для него самаго особенная обязанность, именно та, что епископъ обязанъ не только принимать всѣ мѣры къ охраненію церковнаго имущества отъ всякаго вреда, но и заботиться о томъ, чтобы принимаемыми отъ него мѣрами достигались религіозныя и благотворительныя цѣли, для которыхъ посвящено это имущество. Къ этому обязывается каждый епископъ 34 апостольскимъ правиломъ, въ которомъ читаемъ: «епископъ да творитъ все, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ». Само собою ясно, что епископъ можетъ, по представленію епархіальнаго собора принимать мѣры необходимыя для надлежащаго управленія и распоряженія церковнымъ имуществомъ, руководствуясь обязательнымъ въ этомъ случаѣ примѣромъ апостоловъ при избраніи семи діаконовъ, которымъ, по суду собравшихся христіанъ, ввѣрены были наблюденіе и распоряженіе столомъ, тогда какъ

апостолы удержали за собою совершеніе молитвъ и проповѣданіе слова Божія (1).

Словомъ, епископу принадлежитъ право попеченія, контроля и надзора за церковнымъ имуществомъ и повѣрки надъ нимъ, также право разрѣшенія, или не разрѣшенія расходовъ, дѣлаемыхъ на счетъ церковнаго имущества, наконецъ право, чрезъ епархіальный синодъ, принимать мѣры необходимыя для надлежащаго управленія имуществомъ приходскихъ церквей.

§ 233. Право завѣдыванія и умноженія имущества приходскихъ церквей принадлежитъ церковнымъ обществамъ.

Принадлежащее отдѣльнымъ церковнымъ обществамъ право завѣдыванія и умноженія своего церковнаго имущества, не подлежитъ ни какому сомнѣнію; потому что, если они пожертвовали или собрали это имущество въ пользу своихъ церквей, или это имущество подарено въ пользу ихъ церкви однимъ или многими благотворителями, то нѣтъ ничего естественнѣе, какъ то, чтобы имъ же самимъ принадлежало и право завѣдывать этимъ имуществомъ своихъ церквей и умножать его... Представляя здѣсь основаніе въ пользу права церковныхъ приходскихъ обществъ, мы должны тотчасъ замѣтить, что приходскія церковныя общества пользуются этимъ правомъ завѣдыванія и надзора надъ церковнымъ имуществомъ, не какъ собственники этого церковнаго имущества, потому что оно, какъ пожертвованіе, отдѣляется отъ ихъ собственности и переходитъ въ собственность церкви; вслѣдствіе чего, какъ мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, и получаетъ названіе

(1) Дѣян. апост. гл. IV.

собственности Господа и бѣдныхъ. Но это право принадлежитъ обществамъ приходскимъ, какъ право заступленія въ отношеніи къ этому имуществу, потому что если мы станемъ смотрѣть на церковное имущество, какъ слѣдуетъ, согласно съ Евангельскимъ ученіемъ, то тогда увидимъ, что собственникъ его есть «Господь» т. е. «Господь Іисусъ Христосъ», отъ котораго получатъ воздаяніе всѣ тѣ, которые способствовали къ пріобрѣтенію этого церковнаго имущества, для религіозныхъ и благотворительныхъ цѣлей, согласно съ словами Христа, изложенными у евангелиста Матѳея, когда онъ сказалъ: *придите благословенные отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра, потому что истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ*; и еще: *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика; истинно говорю вамъ: не потеряетъ награды своей* (¹) Что вѣрующіе прихода суть только приставники церковнаго имущества, къ которому,—если учреждены школы,—относится и пожертвованія въ пользу школы, и благотворительные вклады, изъ этого обстоятельства вытекаетъ и зависимость ихъ отъ епархіальнаго епископа относительно образа и способа употребленія этихъ пожертвованій; поэтому приходскія общества не могутъ дѣлать никакихъ расходовъ изъ церковнаго имущества, безъ разрѣшенія своего епископа, какъ предписываетъ 41-е апостольское правило: «епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то

(¹) Мѳ. XXV, 34, 40; X, 42.

кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти». На этомъ основаніи приходскія общества обязываются въ концѣ каждаго года представлять епископу отчетъ объ имуществѣ своихъ церквей, школъ и заведеній.

Эта зависимость приходскихъ обществъ отъ епископа не уничтожаетъ самостоятельности ихъ приходскихъ церквей, потому что, какъ уже сказано выше, приходскимъ обществамъ принадлежитъ право завѣдыванія и умноженія, а епископу—право попеченія и контроля надъ церковнымъ имуществомъ въ порядкѣ конституціонномъ; далѣе признанная истина то, что всякое общественное имущество подлежитъ двоякому наблюденію, изъ которыхъ: одно непосредственное, другое—высшій надзоръ, посредственное. Такъ должно поступать и съ общественнымъ имуществомъ приходовъ,которое подлежитъ непосредственному наблюденію со стороны приходскихъ обществъ, и посредственному высшему надзору, наблюденію епископа. Почему и апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: *Дабы не было раздѣла въ тѣлѣ—а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. По сему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены, славится ли одинъ членъ—съ нимъ радуются всѣ члены* (1).

Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что имущество, посвященное церкви, школѣ или другимъ благотворительнымъ цѣлямъ, не можетъ быть ни куплено, ни продано, потому что 38 апостольское правило говоритъ: «не позводительно епископу отчуждать что либо изъ епархіальнаго имущества»; а 12 правило VII все-

(1) 1 Кор. XII, 25, 26.

ленскаго собора повелѣваетъ: «ни покупать ни продавать церковнаго имущества».

§ 234. О епитропахъ приходскихъ церквей.

Отъ начала учрежденія приходовъ сознана необходимость дать извѣстныя правила относительно наблюденія за имуществомъ приходскихъ церквей; и эти правила имѣли своимъ послѣдствіемъ между прочимъ учрежденіе церковныхъ епитроповъ, которые выбираются въ собраніи прихожанъ, утверждаются епархіальнымъ епископомъ и завѣдываютъ ближайшимъ управленіемъ имуществъ приходскихъ церквей.

Названіе «епитропъ» означаетъ «довѣренный человѣкъ», и поелику это названіе было извѣстно во всей вселенской церкви, то мы полагаемъ, что учрежденіе епитроповъ въ приходскихъ церквахъ принадлежитъ древности и обязано своимъ происхожденіемъ существу предмета. Такъ какъ отъ временъ апостольскихъ христіане начали и до сего времени не перестали дѣлать приношенія на пользу религіозныхъ, образовательныхъ и благотворительныхъ цѣлей.

Епитропы не должны находиться въ родствѣ между собою, потому что если согласно съ 25 правиломъ Антіохійскаго и толкованіемъ 26 правила IV вселенскаго собора въ Пидаліонѣ, непозволительно епископу назначать въ епитропы надъ имуществомъ епархіи людей изъ своего дома, или изъ своего родства, то слѣдуетъ, что и приходскія общества точно также не должны избирать епитропами лицъ, находящихся въ родствѣ между собою.

Когда приходскіе общины соберутся на соборъ, въ присутствіи приходскаго священника, или даже мѣстнаго протоіерея, для выбора епитроповъ, то они

должны руководствоваться убѣжденіемъ, что приращеніе ихъ церковнаго имущества весьма много зависитъ отъ этого избранія; поэтому избиратели при избраніи епитроповъ, должны руководиться страхомъ Божіимъ и безъ пристрастія искать и выбирать въ епитропы тѣхъ изъ своихъ собратій, которые заслуживаютъ того, чтобы имъ было ввѣрено церковное имущество, которое, какъ сказано выше, называется «собственностію Господа» и «бѣдныхъ»; поэтому, они должны избирать въ епитропы тѣхъ, которые извѣстны, какъ примѣрные христіане, какъ люди грамагные, достаточные.

Число епитроповъ опредѣляется мѣстными обстоятельствами, равно количествомъ и разнообразіемъ вкладовъ, которыми владѣетъ приходская церковь; это число также опредѣляется приходскимъ собраніемъ.

Епитропы обязаны проходить свою должность согласно съ постановленіями епархіальнаго сvнода, предписаніями епископа и опредѣленіями приходскаго собранія, утвержденными епархіальнымъ епископомъ.

Епитропамъ по установленному порядку при посредствѣ описи передается, все церковное имущество, движимое и недвижимое, за которое они подлежатъ отвѣтствѣнности.

Епитропы не могутъ предпринимать ничего безъ полномочія приходскаго собранія, при отдачѣ въ аренду церковныхъ училищныхъ и благотворительныхъ имуществъ, они обязаны заботиться о возможно большей публичности; само собою разумѣется, что ни епитропы, ни священники не могутъ брать въ аренду церковнаго имущества, потому что это можетъ раз-

строить какъ добрый порядокъ такъ подвергнуть нареканію ихъ доброе имя.

Епитропы обязываются въ концѣ каждаго года представлять приходскому собранію документальный отчетъ о приходахъ и расходахъ; этотъ отчетъ повѣряется приходомъ и, съ замѣчаніями или, безъ нихъ, представляется въ епархіальную консисторію для пересмотра, изъ консисторіи, съ замѣчаніями или безъ нихъ, онъ снова возвращается приходскому собранію.

Примѣчаніе: Такъ какъ изложеннаго здѣсь въ общихъ чертахъ относительно управленія церковнымъ имуществомъ достаточно для цѣли нашего сочиненія; то мы опускаемъ частности—которыя могутъ быть разнообразны, но возвратимся къ этому предмету въ III части нашего сочиненія, гдѣ будемъ разсуждать о церковномъ управленіи.

О СОСТОЯНІИ ГРЕЧЕСКАГО МОНАШЕСТВА ВООБЩЕ, И АѲОНСКАГО ВЪ ОСОБЕННОСТИ, ВЪ XVII ВѢКѢ.

По свидѣтельству иноземныхъ писателей.

Histoire de l'état present
de l'église grecque *Ricaut* CC. M. D. C. XCII
Etat présent des nations
et églises grecques, *De la Croix*. M. D. C. CXV *)

Высокое уваженіе, оказываемое греческою церковію жизни монашеской, выражалось въ самомъ наименованіи ея жизнію совершенною, равно-ангельскою. Она одна давала доступъ къ высшимъ церковнымъ

(*) Авторы названныхъ сочиненій, жившіе въ Константинополѣ по дѣламъ посольства, принадлежали разнымъ націямъ и разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Одинъ—англичанинъ и протестантъ, другой—французъ и католикъ. Оба они относятся, говоря вообще, довольно благопріятно къ греческой церкви, хотя мотивы этихъ отношеній у того и другаго далеко не одинаковы.

Годъ сочиненія De la Croix на заглавномъ листѣ обозначенъ буквами M. D. C. CXV; „но безъ сомнѣнія,—замѣчаетъ Heineccius въ извѣстномъ сочиненіи: „Abbild. d. a. u. n. griech. Kirche, Anh. 57", —нужно читать: M. D. C. XCV; сочиненіе, значитъ, издано почти въ одно время съ сочиненіемъ Ricaut. Это было время, когда еще не совсѣмъ улеглись волненія, возбужденныя въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ дѣятельностію знаменитаго патріарха константинопольскаго, Кирилла Лукариса (въ первой половинѣ XVII вѣка). Извѣстно, что гонимый іезуитами, которые своими происками нѣсколько разъ лишали его престола и наконецъ добились даже его гибели (онъ былъ удавленъ, по приказанію султана), Кириллъ старался быть, и дѣйствительно былъ, въ дружественныхъ отношеніяхъ съ посланниками протестантскихъ державъ—Англіи, Швеціи и Голландіи—въ Константинополѣ. Это обстоятельство дало поводъ іезуитамъ громко обвинять патріарха и даже церковь греческую въ склонности къ протестантизму: съ полнымъ торже-

степенямъ,—патріаршеству, митрополитству, епископству и даже приходскія священническія мѣста, особенно въ значительныхъ городахъ, были занимаемы *преимущественно* монахами.

Монахи раздѣляются на три класса: *Киновиты* живутъ въ обществѣ подъ управленіемъ архимандрита. *Анахореты* живутъ вокругъ киновій въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Здѣсь они владѣютъ небольшими клочками земли, которые и служатъ источникомъ ихъ содержанія; выходятъ только въ воскресные и праздничные дни въ сосѣдніе монастыри для участія въ Богослуженіи, проводя остальное время въ своемъ уединеніи—въ благочестивыхъ упражненіяхъ, строгомъ воздержаніи и физическихъ работахъ.

ствомъ, въ доказательство этого, указывали они на явившееся съ именемъ Кирилла „Исповѣданіе вѣры", въ которомъ дѣйствительно есть протестантскія мнѣнія, но о которомъ до сихъ поръ еще спорятъ, дѣйствительно ли оно принадлежитъ Кириллу.—Хотя послѣдующіе соборы греческой церкви, на которыхъ были разсужденія по сему предмету, ясно доказали, что греческая церковь равно далека отъ протестантскихъ, какъ и католическихъ ересей, и одинъ изъ нихъ рѣшительно оправдывалъ отъ іезуитскихъ обвиненій и личность самаго Кирилла, тѣмъ не менѣе ни католическая, ни протестантская сторона не хотѣли успокоиться—ни та, ни другая не хотѣли отказаться отъ мысли имѣть вліяніе на церковь греческую.

Отголоски этихъ интересныхъ споровъ между католиками и протестантами изъ-за греческой церкви, которая, оставаясь вѣрною своимъ началамъ, нисколько и не думала колебаться въ ту или другую сторону,—до извѣстной степени слышатся и въ названныхъ сочиненіяхъ. Въ сочиненіи De la Croix сказывается мысль: „основы церковно-религіозной жизни грековъ, въ сущности, сходятся съ основами католицизма и существенно расходятся съ основами протестантизма, потому сколько съ одной стороны былъ бы естественъ и желателенъ союзъ ея съ католичествомъ, столько же, съ другой стороны, немыслимъ союзъ съ протестантизмомъ, если только она, греческая церковь, не хочетъ измѣнить своимъ началамъ". Въ сочиненіи Рико сказывается мысль: „въ церковно-религіозной жизни грековъ много добрыхъ задатковъ; но для надлежащаго и правильнаго развитія ихъ не достаетъ просвѣтительнаго вліянія протестантизма!"

Затворники — это высшій родъ отшельничества. Они живутъ гдѣ-нибудь въ пещерахъ, на вершинахъ горъ, откуда никогда никуда не выходятъ; время отъ времени приходятъ къ нимъ священники для преподаванія таинствъ. Скудное содержаніе получаютъ они себѣ отъ сосѣднихъ монастырей; ѣдятъ одинъ разъ въ день (за исключеніемъ дней праздничныхъ, когда ѣдятъ два раза), притомъ, всегда пищу самую скудную, собственно для поддержанія существованія, какъ то: овощи, вареныя въ простой водѣ, безъ соли и масла, или сухіе плоды съ хлѣбомъ, печенымъ на пеплѣ.

Уединенная и строгая подвижническая жизнь этихъ анахоретовъ и этихъ затворниковъ, замѣчаетъ La Croix, заслуживаетъ великаго удивленія, такъ что нужно желать, чтобы отшельники западные подражали восточнымъ, тогда бы не было у первыхъ такихъ злоупотребленій и такой распущенности (libertinage).

Киновиты — живутъ обществомъ, подъ начальствомъ одного настоятеля и подъ управленіемъ общихъ для всѣхъ ихъ обязательныхъ законовъ. Такъ во всѣ дни они имѣютъ опредѣленные часы для молитвы, начиная съ утрени, которую они совершаютъ въ полночь, и до вечерни, которую совершаютъ при закатѣ солнца. Наканунѣ великихъ праздниковъ, они входятъ въ церковь при закатѣ солнца и остаются тамъ до самаго разсвѣта, проводя всю ночь въ Богослуженіи,— и какъ невозможно, чтобы по временамъ невольный сонъ не смыкалъ ихъ глазъ, то былъ особый молотъ, который обязанъ былъ возбуждать засыпавшихъ,— и тогда они обязаны были сдѣлать три земныхъ поклона предъ царскими дверьми и, отходя отъ нихъ, поклониться также и братіи направо и налѣво.

Каждый разъ, по окончаніи утрени, настоятель монастыря стоитъ въ дверяхъ и всѣ монахи, проходя, кланяются ему въ ноги; потомъ расходятся по кельямъ, откуда выходятъ опять только въ церковь, исключая тѣхъ, которые должны нести какія-нибудь домашнія обязанности; въ кельяхъ монахи проводятъ время въ совершенномъ молчаніи и занимаются молитвами, чтеніемъ или ручными работами. Ихъ жизнь вообще очень строга. Они никогда не ѣдятъ мяса и постятся три раза въ недѣлю—понедѣльникъ, среду и пятницу.

Въ посты, заповѣданные церковію, и другіе, требуемые правилами собственно монашескими, они ѣдятъ не ранѣе, какъ въ два часа по полудни, бобы или какія-нибудь травы, вареныя въ водѣ, и не пьютъ вина. Послѣ вечерни, они идутъ впрочемъ еще разъ въ столовую, гдѣ предлагается желающимъ корзина съ кусками хлѣба и вода; но только молодые, еще не искушенные монахи, и то въ крайней нуждѣ, берутъ предлагаемое; послѣ этого они опять идутъ въ церковь, для вечерней молитвы, послѣ которой всѣ въ молчаніи идутъ по своимъ кельямъ. Въ теченіи сутокъ, монахи, находясь въ церкви, обязаны прочитывать всю псалтирь; въ концѣ каждаго 4-го псалма, они говорятъ «слава Тебѣ, Боже», при троекратномъ земномъ поклонѣ; въ концѣ каждой каѳизмы, дѣлаютъ 40 земныхъ поклоновъ. Каждый монахъ обязанъ сдѣлать этихъ *μετάνοια*, если только онъ не боленъ, 300 въ сутки; въ случаѣ же болѣзни его, Santolo, т. е. воспріемникъ по монашеству, обязанъ выполнить это за него. Половина этихъ поклоновъ кладется въ теченіи первыхъ двухъ часовъ ночи, остальная—въ пос-

ночь; передъ тѣмъ, какъ идти къ заутрени, которая начинается за четыре часа до разсвѣта и кончается вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Зимой, когда ночи длиннѣе, монахи, сверхъ псалмовъ Давида, читаютъ еще краткое повѣствованіе о жизни какого-нибудь святаго, преимущественно подвижника монашества, или избранныя мѣста изъ сочиненій отеческихъ, преимущественно св. Златоуста и Василія. Кромѣ того, они поютъ или читаютъ девять гимновъ, въ 12 стиховъ каждый; шесть изъ этихъ девяти — въ честь Божіей Матери и три — въ честь святаго, которому посвящена церковь или котораго память празднуется; такъ что, по замѣчанію Ricaut, у нихъ почти вовсе не остается времени для отдыха.

Не смотря на такія бдѣнія, жизнь монаховъ вообще продолжительна: причину этого Ricaut указываетъ въ самой умѣренности ихъ образа жизни и особенно въ цѣломудріи, чѣмъ сами собою предотвращались болѣзни, которыя бываютъ прямымъ послѣдствіемъ разныхъ излишествъ и злоупотребленій. Въ примѣръ онъ приводитъ слѣдующій замѣчательный случай.

«Я видѣлъ, — говоритъ онъ, — въ одномъ монастырѣ, на островѣ Кипрѣ, монаха, который мнѣ говорилъ, что ему 119 лѣтъ, и чтобы увѣрить меня, что онъ нисколько не ошибся въ счетѣ, онъ сказалъ, что помнитъ взятіе Кипра турками и видѣлъ собственными глазами, какъ пролитая ими кровь ручьями текла по улицамъ его отечественнаго города; это случилось 107 лѣтъ назадъ; а ему въ то время было, сколько онъ припомнитъ, 12 лѣтъ. Онъ прибавилъ при этомъ, что когда турки избивали всѣхъ, кто только попадался имъ, онъ обязанъ своимъ спасеніемъ своей матери.

которая, закрывши его собственнымъ тѣломъ, молила одного солдата, показавшагося ей болѣе добрымъ, оставить ей ея сына. Въ знакъ своей благодарности къ Богу, она послѣ этого посвятила его монашеству.— Онъ не помнилъ, когда онъ ѣлъ мясо».

Вслѣдствіе многотрудныхъ подвиговъ монастырской жизни, пострижение въ монахи производилось съ крайнею осмотрительностію. Ищущему монашества, сначала, въ теченіи трехъ лѣтъ, назначаютъ самыя черныя работы по хозяйству, для испытанія твердости его намѣренія. Послѣ этого трехлѣтняго искуса, если ищущій монашества достаточно засвидѣтельствовалъ свое смиреніе, послушаніе, самоотреченіе, его наконецъ постригаютъ въ монахи. Обряды постриженія у нашихъ авторовъ показываются тѣ же самые, какіе и доселѣ существуютъ въ нашей церкви. По произнесеніи вступающимъ въ монашество трехъ извѣстныхъ обѣтовъ, настоятель отрѣзываетъ у него нѣсколько волосъ и прилѣпляетъ ихъ, посредствомъ воска, въ сводѣ святилища, въ знакъ данныхъ монахомъ обѣтовъ.

«Въ прежнее время,—замѣчаетъ La Croix,—были монастыри и женскіе; но злоупотребленія турокъ заставили упразднить ихъ; одинъ только остался въ Хіосѣ, да и тотъ скорѣе можно назвать мѣстомъ соблазна, чѣмъ домомъ Божіимъ». «Но есть, впрочемъ,— добавляетъ тотъ же писатель,—вдовы и дѣвы, которыя, не вступая въ монастырь, принимаютъ иночество и посвящаютъ себя на служеніе церкви и больнымъ».

Между греческими монастырями, La Croix указываетъ, въ окрестностяхъ Константинополя и на ост-

ровахъ Принцевыхъ, нѣсколько монастырей. замѣчательныхъ по мѣстоположенію. Ихъ уединенное мѣстоположеніе, съ открытымъ видомъ на море, сообщаетъ имъ, по его словамъ, особенную привлекательность. и въ этомъ отношеніи онъ отдаетъ имъ предпочтеніе предъ монастырями итальянскими и французскими; самый замѣчательный былъ построенъ, на островѣ Proto, турецкимъ драгоманомъ, Панагіотомъ Никусіо, который и погребенъ здѣсь.

Но наибольшею славою между всѣми монастырями греческими пользовались монастыри горы аѳонской, какъ по большему количеству ихъ на такомъ небольшомъ пространствѣ, такъ особенно по высокой подвижнической жизни монаховъ. Аѳонъ былъ, можно сказать, высшей духовной школою, главнымъ разсадникомъ вѣры и благочестія для всей православной церкви. «Желающіе достигнуть высокихъ церковныхъ должностей, нарочно приходили сюда—замѣчаетъ La Croix — изъ всѣхъ мѣстъ христіанскаго востока, и даже изъ отдаленной Московіи, чтобы научиться здѣсь тайнамъ христіанской вѣры и монашеской жизни, и, по возвращеніи на родину, были принимаемы какъ апостолы. Недаромъ гора эта называлась (и доселѣ называется) *горою святою*».

Изъ двухъ взятыхъ нами писателей, съ особенною подробностію говоритъ объ аѳонскомъ монастырѣ Рико. Имъ болѣе всего и воспользуемся мы въ настоящемъ случаѣ для передачи нашимъ читателямъ находящихся у него свѣдѣній объ Аѳонѣ.

Всѣхъ монастырей на Аѳонѣ въ его время было двадцать, именно: лавра св. Аѳанасія, Каракаллъ, Филоѳей, Иверъ, Ставроникита, Пантократоръ, Котло-

мушъ, Ватопедъ, Симено, Хиландарь, Зографъ, Кастоменикъ (Castomenico), Дохіаръ, Ксенофъ, Русикъ, Ксиропотамъ, Григорій, Діонисій, Симоно-Петръ, Павелъ.

Монахи платятъ султану за право жительства и владѣніе землями на Аѳонѣ 1000 экю въ мѣсяцъ — сумма, болѣе которой ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы получить, отдавая землю подъ фермы. Эту общую сумму монастыри разлагали между собою, для уплаты, смотря по ихъ достатку, а бѣдные и вовсе освобождались отъ платы; подать, которую они должны бы вносить туркамъ, брали на себя другіе монастыри. Эти бѣдные монастыри назывались у турокъ Kezim. Вотъ обозначеніе платимой тѣмъ или другимъ монастыремъ подати:

Лавра—110 экю, Каракаллъ—25, Филоѳей—Kezim, Иверъ — 85, Ставроникаата — 18, Пантократоръ—57, Котломушъ—55, Ватопедъ—100, Симено—25, Хиландарь—100, Зографъ—35, Кастоменикъ—Kezim, Дохіаръ — 30, Ксенофъ — 30, Русикъ — Kezim, Ксиропотамъ—56, Григорій—28, Симонопетръ—54, Діонисій—60, Павелъ—35.

Источникомъ содержанія для монаховъ служатъ земли и рыбная ловля. Внѣ монастырей монахи на аѳонской горѣ разводятъ виноградники, собираютъ оливы, приготовляютъ изъ нихъ масло, но не занимаются земледѣліемъ—не пашутъ, не сѣютъ. Внутри занимаются разными мастерствами, какъ-то: портнымъ, кузнечнымъ, столярнымъ, ткацкимъ и т. п., такъ что все нужное въ хозяйственномъ быту монастырская община имѣетъ въ произведеніяхъ своихъ членовъ. Излишнее продается внѣ монастыря. и вырученная сумма обращается въ пользу цѣлой общины.

Кромѣ того, у каждаго монастыря есть свои *фермы*, какъ на континентѣ, такъ и на островахъ, гдѣ для монаховъ выстроены часовни и кельи. Тутъ монахи сѣютъ пшеницу и держатъ стада овецъ и козъ. Послѣднее только и возможно на фермахъ; на самой горѣ не позволяется монахамъ держать ни одного животнаго женскаго пола, ни даже курицы.

Но эти обыкновенные доходы монастырей ничтожны въ сравненіи съ сборами такъ называемыхъ пандоховъ (просителей), которыхъ они посылаютъ по провинціямъ и въ значительные города, особенно въ Константинополь, въ Смирну, въ Болгарію, въ Сербію, въ Кандію и вообще во всѣ тѣ мѣста, гдѣ церковь греческая имѣетъ много послѣдователей. Греки обыкновенно скупы или бѣдны; но каждый изъ нихъ считаетъ обязанностію жертвовать, чѣмъ можетъ, въ пользу святой горы. Даже лица, разбогатѣвшія неправдами,—замѣчаетъ Рико,—думаютъ примириться съ Божествомъ и получить себѣ прощеніе грѣховъ, пожертвовавъ въ пользу святой горы часть своего награбленнаго богатства. Самые большіе сборы получаются изъ Молдавіи, Валахіи, Россіи, Грузіи, откуда пандохи всегда возвращаются съ богатой милостыней. Ихъ принимаютъ съ распростертыми объятіями и въ награду за усердіе, тотъ, кто больше другихъ принесъ, на слѣдующій годъ обыкновенно избирается въ настоятели. По возвращеніи, пандохи остаются цѣлый мѣсяцъ въ совершенномъ уединеніи. Въ теченіи этого времени они внимательно изслѣдуютъ свое поведеніе—не нарушили ли въ какихъ-либо случаяхъ своихъ обязанностей и не совершили ли какихъ грѣховъ, пребывая въ міру.

Рико, съ своей точки зрѣнія, отзывается очень неодобрительно объ этомъ сборѣ милостыни. «Эти пандохи—говоритъ онъ—умѣютъ просить не хуже нищихъ». Еще менѣе можетъ понять онъ, какимъ образомъ афонскіе монахи, при богатствѣ ихъ храмовъ, при великолѣпіи ихъ Богослуженія, могли считать себя бѣдными. Монахи постоянно жалуются на бѣдность. «Это очень удивительно,—говоритъ онъ,—когда посмотришь на ихъ сокровища. Они походятъ на тѣхъ богатыхъ бѣдняковъ, которые умираютъ отъ голода среди множества своихъ сокровищъ». «Дѣйствительно,—продолжаетъ Рико,—если посмотрѣть на великолѣпныя украшенія ихъ церквей и алтарей, то трудно повѣрить, что они такъ бѣдны, какъ они себя представляютъ. Между прочимъ замѣчательна у нихъ, въ этомъ отношеніи, покрытая золотомъ и драгоцѣнными камнями плащаница, изображающая положеніе Іисуса Христа во гробъ, которую выставляютъ, на поклоненіе народу, въ великую пятницу, вечеромъ. Большая часть монастырей могутъ представить исторію ихъ основанія не въ картинахъ, писанныхъ красками, а въ удивительной работы изображеніяхъ, шитыхъ золотомъ и украшенныхъ перлами и драгоцѣнными камнями. Въ монастыряхъ, въ особенности въ четырехъ главныхъ, находятся цѣлые сундуки съ богатымъ облаченіемъ и вообще разнаго рода драгоцѣнными вещами, употребляемыми при Богослуженіи. Такъ, вы найдете здѣсь въ безчисленномъ множествѣ серебреныя чаши, кувшины, блюда, тарелки, подсвѣчники, кадильницы; нѣкоторыя сдѣланы даже изъ чистаго золота; найдете кресты необыкновенной величины, украшенные дорогими камнями, цѣпочками изъ восточныхъ перловъ

(des perles orientales) и накладками изъ чистаго золота. Ихъ книги, какъ-то: Евангелія, Посланія апостольскія, Псалтири, служебники, всегда имѣютъ какой-нибудь замысловатый и чрезвычайно дорогой переплетъ, обыкновенно обдѣлываются въ золото и сверхъ того имѣютъ подставки серебряныя, позолоченныя или даже чисто золотыя. Бо̀льшая часть этихъ богатствъ подарены русскими царями, когда Московія еще находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Молдавія, Валахія и Грузія, находясь до сихъ поръ въ іерархической зависимости отъ константинопольскаго патріарха, дѣлаютъ весьма много жертвованій въ пользу того или другаго изъ аѳонскихъ монастырей. Въ особенности цари Грузіи много жертвуютъ въ пользу Ивера, такъ что, вслѣдствіе ихъ пожертвованій, этотъ монастырь сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ монастырей святой горы. Эти богатства даютъ монахамъ возможность совершать разнаго рода празднества и обряды, особенно въ большіе праздники, съ великолѣпіемъ, которое поражаетъ зрителей, невольно возбуждаетъ въ нихъ благоговѣніе къ совершаемымъ передъ ними священнодѣйствіямъ».

Число монаховъ аѳонскихъ простирается до 6,000, включая сюда священниковъ, діаконовъ и братьевъ-мірянъ. Изъ этихъ 6,000, двѣ тысячи обыкновенно находятся въ отлучкѣ за сборомъ милостыни.

Такъ какъ монастыри, по большей части, основаны царями и императорами, то они почти независимы отъ патріарха. Вся власть послѣдняго, въ отношеніи къ нимъ, ограничивается поставленіемъ имъ двухъ архіереевъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Kapeѣ, а другой въ Sidero-Capti. Эти архіереи не вмѣ-

шиваются ни въ какія монастырскія дѣла; всѣ отношенія ихъ къ монастырямъ ограничиваются служеніемъ, по временамъ, въ томъ или другомъ монастырѣ, обѣденъ и поставленіемъ клириковъ. Каждое посвященіе стоитъ монастырю одинъ секинъ—и ничего болѣе. Что касается администраціи монастырской,—она безусловно находится въ рукахъ настоятеля. Впрочемъ и съ такими ограниченіями архіерейская власть простирается далеко не на всѣ монастыри. Ватопедъ, Лавра, Котломушъ, Филоѳей, Ставроникита, Пантократоръ, Симено, Дохіаръ и Иверъ, купили себѣ (20 или 30 лѣтъ тому назадъ) право совершенной независимости отъ патріарха, который не имѣетъ даже права давать имъ епископа для посвященія нужныхъ имъ священныхъ лицъ: они имѣютъ право приглашать и принимать къ себѣ такихъ лицъ откуда угодно.

Монахи имѣютъ своимъ покровителемъ Bostangi Bachi [1]. Онъ обыкновенно, каждый годъ, въ началѣ марта, назначаетъ на Аѳонъ, въ качествѣ своего депутата, агу, для сбора установленной съ монаховъ дани, часть которой идетъ на его собственное содержаніе. Кромѣ того, каждый монастырь обязанъ давать ему ежемѣсячно по овцѣ, не считая ягнятъ, козъ и разныхъ хозяйственныхъ продуктовъ, которые дарятся ему къ Пасхѣ. Ага имѣетъ свою резиденцію въ Kapeѣ; онъ имѣетъ при себѣ трехъ или четырехъ служителей, но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется ему держать у себя женщинъ.

Карея—въ срединѣ горы. Тамъ бываетъ каждую субботу базаръ; туда сбирается очень много народа,

[1] Бостанджи — тѣлохранитель; бостанджи бахи — главный начальникъ корпуса бостанджи.

но опять таки—преимущественно мужчины; женщины рѣшительно не допускаются. Монахи покупаютъ тамъ яица, сыръ, козловъ и овецъ, на сколько оказывается у нихъ въ этомъ нужды, для подарковъ агѣ. Въ свою очередь, и сами продаютъ разныя мелочи своего издѣлія, какъ то: очки, удила для лошадей, башмаки, колпаки, крестики, словомъ все, что они успѣютъ сдѣлать въ свободное отъ монастырскихъ обязанностей время. Значительные монастыри имѣютъ въ Кареѣ подворья, для помѣщенія своихъ монаховъ.

Кромѣ того, въ Кареѣ есть домъ, гдѣ монахи собираются для разсужденія о дѣлахъ, касающихся интересовъ общихъ всѣмъ монастырямъ. Эти собранія называются собраніями старцевъ—σύναξις τῶν γερόντων. Близъ этого дома находится очень красивая церковь, построенная, по преданію, Константиномъ Великимъ, въ честь Успенія Божіей Матери. Церковь эта, какъ значится въ надписи на ея стѣнахъ, возобновлена—говоритъ Рико—около 164 лѣтъ тому назадъ. Каждый монастырь, по мѣрѣ своихъ средствъ, обязанъ участвовать въ содержаніи этой церкви, съ принадлежащими къ ней зданіями, и лицъ живущихъ при ней, и еженедѣльно, именно ко времени базара доставлять свѣчи, масло, равно и все, нужное для жизни лицъ, совершающихъ священно-служеніе.

Подъ покровительствомъ аги, отъ котораго одного только аѳонскіе монахи и зависятъ, они имѣютъ такую свободу во всѣхъ дѣлахъ, какъ религіозныхъ, такъ и свѣтскихъ, что ни одинъ турокъ не смѣетъ ступить на святую гору безъ позволенія. Лица знатныя, желающія подышать здѣсь свѣжимъ весеннимъ воздухомъ, или пользоваться осенью фруктами:

всегда легко получаютъ это позволеніе, и не скупятся щедрыми подарками заплатить за то радушіе, съ которымъ ихъ здѣсь принимаютъ. Съ полнымъ сочувствіемъ говорятъ оба автора о благочестіи Аѳонскихъ обитателей. «Это, замѣчаетъ Рико, по большей части люди святые и благочестивые, преданные строгому подвижничеству; и какъ отъ избытка сердца уста говорятъ, то они всегда благоговѣйно бесѣдуютъ о вещахъ небесныхъ, такъ что съ правомъ можно сказать, что эти монахи не только вообще люди нравственно-добрые, но что они въ извѣстной степени одушевлены Духомъ Божіимъ, и покорность ихъ божественнымъ велѣніямъ, можетъ быть, вѣрнѣе приведетъ ихъ къ небу, чѣмъ мудрость философовъ, или даже просвѣщеннѣйшихъ богослововъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не возблагодарить благое Провидѣніе за то, что эти люди пользуются столькими преимуществами, и въ особенности полной свободою вѣроисповѣданія, въ государствѣ великаго гонителя и врага Христова имени».

Не такъ одобрителенъ отзывъ Рико объ образованіи на Аѳонѣ. «На счетъ того, умѣютъ, или нѣтъ монахи читать, монастырь совершенно равнодушенъ. Отъ нихъ требуется только, чтобы, кромѣ креста, они умѣли еще дѣлать свои (извѣстные уже намъ) *μετανοια*. Каждый монастырь имѣетъ свою библіотеку, которая обыкновенно помѣщается въ колокольнѣ: одинъ изъ монаховъ избирается для завѣдыванія ею. онъ называется *σκευοφύλαξ*. Аѳонскія библіотеки не упорядочены. Книги въ безпорядкѣ лежатъ одна на другой, покрытыя пылью, и служатъ пищею червямъ. Мнѣ передавали за вѣрное,—говоритъ Рико,—что у нихъ (аѳонскихъ монаховъ) нѣтъ ни одной книги, ко-

торая бы сколько нибудь уклонялась отъ ученія семи вселенскихъ соборовъ; тѣмъ болѣе не терпятъ они у себя книгъ прямо еретическихъ. Они убѣждены, что лучшее средство опровергнуть еретика и положить преграду распространенію его ереси состоитъ въ томъ, чтобы осудить его и потомъ сжечь его книги. Все, что было лучшаго въ ихъ библіотекахъ, обобрано различными любознательными путешественниками запада».

Священники составляютъ высшій классъ въ монастырѣ. Они всѣ умѣютъ читать и писать, отъ настоятеля до послѣдняго діакона, хотя немного такихъ, которые понимали бы греческій языкъ научнымъ образомъ. Даже болѣе образованные между ними очень затрудняются дать отчетъ въ каждомъ словѣ, употребляемомъ при Богослуженіи, хотя твердо знаютъ всѣ эти слова наизусть, читая безъ остановки и съ такою скоростію, что нужно имѣть очень хорошій слухъ и нѣкоторое знаніе греческаго языка, чтобы различать звуки произносимыхъ ими словъ. Главнымъ предметомъ книжныхъ занятій граматныхъ монаховъ служитъ изученіе пѣсней святаго Іоанна Дамаскина, и порядка церковныхъ службъ. Если попадаются между ними болѣе другихъ образованные, то все знаніе ихъ основано на чтеніи отцевъ и соборовъ ихъ собственной церкви, и церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ послѣ Константина Великаго. Философія и математика, по ихъ воззрѣніямъ, науки чисто человѣческія и потому совершенно безполезныя для тѣхъ, которые ведутъ жизнь духовную, для которыхъ должны быть поэтому запрещены всѣ книги, кромѣ тѣхъ, которыя разсуждаютъ о средствахъ преспѣянія въ благочестіи.

А. Лебедевъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВѢРНЫЙ ИСХОДЪ ДЛЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Открытое письмо Д-ра Богословія и философіи І. І. Овербека къ Его Сіятельству графу Димитрію Андреевичу Толстому, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сvнода и Министру Народнаго Просвѣщенія.

(Окончаніе) (1).

Таковы тѣ запутанныя, но полныя надежды отношенія, въ которыхъ находится римско-католическая церковь. И то, что собранъ соборъ, и то, что онъ собранъ именно въ Римѣ, устроено какъ бы благопромыслительнымъ Провидѣніемъ. У римско-католическихъ народовъ есть пословица: «чѣмъ ближе къ Риму, тѣмъ хуже христіане»; такъ вотъ и епископы, пока смотрѣли на Римъ и папу издали, видѣли тамъ святый городъ въ какомъ то сіяніи, а папу въ неприступномъ свѣтѣ; когда же вступили въ самой вещи въ этотъ семихолмный городъ, то нашли, что залогъ вѣры блюдется въ римской церкви не въ большой чистотѣ, чѣмъ гдѣ либо, а напротивъ, подавляется суевѣріемъ и злоупотребленіями человѣчески-

(1) См. Христ. Чт. № 9 1870.

ми мнѣніями и суетнымъ легкомысліемъ, и что папа, этотъ «властитель и учитель церкви», ни что иное, какъ игорный шаръ въ рукахъ іезуитовъ. Какъ горько должно быть было добрымъ и благочестивымъ епископамъ видѣть, что столь любимая ими доселѣ мечта вдругъ обращается въ ничто! Горько разочарованные, невольно должны они были вспомнить о томъ іудеѣ у Boccaccio, который пришелъ въ Римъ, чтобы изучать христіанство въ самомъ источникѣ, и который сдѣлался потомъ христіаниномъ, на основаніи умозаключенія, что должно же быть христіанство Божественно, если оно, при всемъ страшномъ хозяйничаньѣ (Wirthschaft) въ Римѣ, доселѣ не исчезло съ лица земли. Какъ сильно должно было поколебаться въ нихъ благоговѣйное ихъ уваженіе къ святому отцу, этому намѣстнику Христову на землѣ, когда они увидѣли въ немъ слабаго, гнѣвнаго старца, движимаго какъ рычагомъ, духомъ презрѣнной партіи и безпощадно поражающаго своихъ противниковъ. Обольщеніе миновалось: папа есть человѣкъ, слабый человѣкъ, даже тогда, когда въ его рукахъ кормило церкви, или лучше, именно тогда то онъ и является наиболѣе бѣднымъ, слабымъ, немощнымъ, безпомощнымъ, когда у него въ рукахъ кормило церкви. Издали и во мракѣ исторіи папа представляется облеченнымъ въ усвоенное имъ достоинство, какъ «учитель и правитель церкви»; но въ Римѣ, гдѣ епископы могутъ съ нимъ сидѣть на сценѣ и могутъ видѣть, что дѣлается за кулисами, они открываютъ тѣ нити, которыми движется кукла (marionette), и уваженіе ихъ къ нему исчезаетъ! Теперь только отцы научаются правильно толковать столь много и часто злоупотреб-

ляемое мѣсто Иринея—«ad hanc enim propter potiorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam». Римское недоразумѣніе заключается въ смѣшеніи слова—Necesse (ἀνάγκη, естественная необходимость) съ словомъ—«oportet» (δεῖ, нравственное обязательство). Ириней говоритъ: «естественно-необходимо, по естественной необходимости, (быть не можетъ иначе, естественно, consentaneum est) въ Римѣ, этомъ городѣ цѣлаго свѣта, куда со всего свѣта стекаются христіане (по торговымъ и политическимъ дѣламъ), каѳолическое преданіе различныхъ церквей и взаимно сопоставляется и взаимно сличается и такимъ образомъ въ чистотѣ сохраняется». Это былъ совершенно естественный процессъ всѣхъ церквей, приходившихъ во взаимное между собою соприкосновеніе. Это былъ *фактъ*, *Thatsache*, а не *правило Вѣры*, котораго требовало бы «oportet». Превосходно, говоритъ Langen (Bonner Theologisches Literaturblatt Nr. 1. 1870)»: святые отцы смотрѣли на рядъ римскихъ епископовъ, которые, отличаясь всѣми добродѣтелями, большею частію кончали жизнь мучениками, и конечно *нашли бы догматически немыслимымъ (dogmatisch undenkbar)*, чтобы церковь до такой степени могла быть оставлена Богомъ, какъ то мы видимъ теперь. Если въ древнія времена римская церковь преимущественно предъ всѣми прочими церквами отличалась чистотой, *то теперь*, *на высшей степени ея внѣшней силы*, *она является падшею*, *и падшею глубже всѣхъ*. Конечно, эти ужасныя явленія не касаются прямо ученія: но какъ можно представить себѣ дѣло непогрѣшимаго учительства въ церкви исключительно въ рукахъ такихъ *развратныхъ него-*

даеть ([1]), каковы Іоаннъ XII и Бенедиктъ I, *которые лишены были всякаго религіознаго значенія, всякаго церковнаго чувства?* Представить ихъ себѣ единственными хранителями и проповѣдниками преданія Вѣры, было бы представить себѣ живое чудо въ собственномъ смыслѣ этого слова; Духъ святый долженъ былъ бы употреблять ихъ, какъ говорную трубу, не имѣющую никакой воли; вдохновенія, которымъ объемлют-

([1]) Да, цѣлый рядъ папъ можно назвать развратными негодяями въ полномъ смыслѣ сего слова. Лицемѣръ Бенедиктъ XII строго обличалъ безнравственное Нарбонское духовенство, а самъ между тѣмъ Петраркѣ предложилъ кардинальскую шапку, „dummodo soror ejus suo concederetur arbitrio“ (Hieron. Squarzafic. vita Fr. Petrarch). Что сказать о 50 courtisanen Александра VI? Что сказать объ Иннокентіи VIII и его 16 дочеряхъ? Что сказать о содомитѣ Сикстѣ VI, который отъ однихъ „römischen Bordellen“ получалъ каждогодно до 20,000 дукатовъ, и которому римляне, конечно вмѣсто эпитафія, написали слѣдующіе стихи:

Leno vorax, pathicus, meretrix, delator, adulter,
Si Romam veniet illico erctus erit.
Paedico insignis, praedo furiosus, adulter,
Exetiumque urbis, perniciesque Dei
Gaude, prisce Nero, superat te crimine Sixtus,
Hic scelus omne simul clauditur et vitium.

Что сказать объ Іоаннѣ XXIII, который низложенъ на констанскомъ соборѣ за 54 преступленія, который „300 monachas stupravit, quas postea fecit abbatissas vel priorissas“? А сверху зараза шла и внизъ и губила всю западную церковь. Агриппа (de vanit. scient. cap. 64) разсказываетъ намъ, какъ одинъ епископъ похвалялся тѣмъ, что онъ въ одной своей епархіи добывалъ каждогодно отъ своихъ sacerdotes concubinarii до 11,000 талеровъ. Духовный concubinatus формально былъ организованъ: формально налагались и взимались пошлины. Ужасы, какіе бывали въ средневѣковой англійской церкви, можно видѣть въ моемъ сочиненіи—„Obligatory clerical celibacy; (Orthod. Review. vol. II, p. 253 seq). Froude, въ своей History of England (vol. 1, pag. 93 seq) разсказываетъ намъ, что при Генрихѣ VII, жители Карнарвонширскаго графства подали жалобу, въ которой обличали духовенство въ „систематическомъ развращеніи ихъ женъ и дочерей“. Таковы были пастыри церкви! И такое-то грязное болото они сдѣлали изъ церкви! Да, папа дѣйствительно есть *камень* церкви?! А его caelibatus дѣйствительно „ангелоподобное“ учрежденіе?!

ся человѣческія особенности (Eigenthümlichkeiten)-какъ то было съ библейскими писателями, для нихъ было бы недовольно. Ибо тутъ было только мѣсто для діавола, а не для святаго Духа... И отцы церкви не могли вмѣстить въ себѣ понятіе о совершенно недостойномъ папѣ».

Изъ вышесказаннаго открывается—и либеральные епископы въ Римѣ должны были это давно видѣть на самомъ дѣлѣ, что папа въ церкви, собственно говоря, совсѣмъ *лишній* человѣкъ. Какъ «учитель церкви, онъ часто противорѣчилъ себѣ, даже училъ ересямъ. Смотрѣть на него, какъ на «камень», на которомъ зиждется церковь, нельзя ни въ догматическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи. А какъ «нравственный путеводитель», онъ часто бывалъ діаволомъ, вмѣсто ангела, и цѣлыя столѣтія церковь свою губилъ нравственною порчей. Если бы Христосъ, въ лицѣ Петра предопредѣлилъ быть папѣ, то какъ бы объяснить тогда это заблужденіе или ошибку, о которой такъ неотразимо свидѣтельствуютъ факты исторіи? Но—скажутъ либералы—*нашъ* папа существуетъ только въ *союзѣ* съ епископами католическаго христіанства. Конечно это измѣняетъ дѣло, но только немного. Въ самой то вещи *больше*-ли папа, чѣмъ всякіе другіе епископы? Что онъ подписываетъ и утверждаетъ опредѣленіе Вѣры, которое безъ согласія другихъ епископовъ не было бы дѣйствительно, вѣдь это еще не особенное какое либо право, это не болѣе, какъ преимущество чести, ибо вселенскіе соборы съ своими опредѣленіями Вѣры не обращались къ папамъ за ихъ ратификаціей; слѣдовательно они не вѣрили въ необходимость папскаго одобренія.

Едва ли либералы могутъ указать на какое либо папское преимущество, которое выходило бы изъ предѣловъ (равно и православными признаваемаго) почетнаго приматства папы. Но самымъ дѣломъ они допускали инфаллибилистскія мѣры, и вотъ теперь должны укорять себя въ непослѣдовательности. Почему напр. они отреклись отъ Hermes и Günther, какъ еретиковъ или haeresin sapientes? Явно потому, что папа такъ сказалъ. Если же скажутъ—«потому, что того требуетъ церковный порядокъ», то мы отвѣтимъ: «значитъ, только повиновеніе папѣ обязываетъ васъ принимать *неправду*, и даже изъявлять на нее ваше «внутреннее согласіе—innere Züstimmung». Очевидно, все это годится только для системы инфаллибилизма. Одностороннія папскія опредѣленія Вѣры, index, inquisitio и т. п. вовсе не имѣютъ мѣста въ системѣ анти-инфаллибилистовъ. И принятіе догмата de immaculata conceptione либеральными католиками развѣ не было прикровеннымъ признаніемъ непогрѣшимости? Явное дѣло, тутъ прячутся только за «consensus ecclesiae despersae», который былъ на сторонѣ папы. Отвѣчать на это я не иначе могу, какъ отвѣчалъ уже въ 1865 г. въ «Die Orthodoxe Catholische Anschaüng»: «По началамъ каѳолической Вѣры прерогатива непогрѣшимости принадлежитъ не епископу, взятому отдѣльно (in seiner Gesondertheit), но всецѣлому епископату. Каждый ясно можетъ видѣть, что общество пользующееся свободой изслѣдованія и объясненія всякой мысли, всякаго взгляда на предметъ, откроетъ другіе результаты, чѣмъ одностороннее изслѣдованіе, ктому еще имѣющее въ виду тотъ отвѣтъ, котораго желаютъ. Во всей дѣятельности церкви дол-

женъ быть ясно видимъ «das theandrische moment», т. е. должно быть видимо взаимодѣйствіе Духа Божія и человѣческой свободы; здѣсь же человѣческая свобода существенно (wesentlich) была ограничена. Schulte (1) совершенно согласенъ со мною; онъ говоритъ: «и разумѣніе и практика римской церкви противорѣчитъ этимъ евангельскимъ фактамъ и древней вѣрѣ церкви: такъ называемый *consensus ecclesiae dispersae*, согласіе епископовъ съ папой, не имѣвшихъ взаимнаго между собою собранія, она выдаетъ за *consensus* всего церковнаго тѣла, равнозначительный тому, который получается на правильномъ соборѣ. Мнѣніе частнаго епископа о какомъ либо церковномъ вопросѣ, не говоря уже о томъ, что оно часто не принадлежитъ ни мысли, ни перу епископа, очевидно, есть только частное мнѣніе: оно можетъ образоваться подъ вліяніемъ человѣческихъ и свѣтскихъ разсчетовъ, особенно когда требуетъ того отъ епископовъ римское сѣдалище. Чего желаютъ папа и курія, о томъ вѣдаютъ всѣ епископскія римскія каѳедры. Какъ много найдется такихъ епископовъ, которые прямо, открыто и рѣшительно выражали бы свои убѣжденія, особенно когда онѣ не сходятся со взглядами Рима?! Вотъ почему Римъ, держась начала политики «Divide et imprera», которое осуждается духомъ Евангелія и церкви, любитъ отбирать мнѣнія *частныхъ* епископовъ, особенно когда имѣетъ въ виду провозгласить какое либо заранѣе составленное имъ опредѣленіе; ибо онъ впередъ увѣренъ въ согласіи большей части епископовъ; равно знаетъ и то, что, послѣ провла-

(1) Reform der römischen Kirche in Haupt und Gliedern. Leipzig 1869. S. 39 sequ.

мацiи, никто изъ нихъ не возвыситъ своего голоса. Такъ поступилъ Римъ, когда папа Пій IX носился съ мыслію, какъ бы благочестивое мнѣніе (fromme Meinung) о непорочномъ зачатіи преблагословенныя Дѣвы провозгласить, какъ догматъ... Добытое такимъ путемъ согласіе епископовъ съ папою не имѣетъ никакого высшаго значенія, кромѣ значенія человѣческаго частнаго мнѣнія, которое явлено отъ плоти и крови, а не отъ Отца иже на небеси (Мѳ. 16, 17).

Инфаллибилистамъ легко играть съ либералами, доколѣ эти послѣдніе не рѣшатся стряхнуть съ себя ту инфаллибилистскую ветошь, которою такъ терпѣливо они позволили Риму обвѣшать себя и которую они носили доселѣ съ необъяснимою непослѣдовательностію. Нѣтъ, они рѣшительно должны выступить, и рѣшительно отказаться признавать папскія догматы (какъ прежніе, такъ и будущіе) за настоящіе догматы. Они не должны признавать обязательными для себя ни Index'а, ни папскихъ колонизацій. Они должны устранить отъ себя папскіе «резервные случаи» (Reservatfälle), равно какъ и папскія impedimentia dirimentia и prohibentia въ дѣлахъ брака и т. п.

Римъ выросъ, и сѣлъ либераламъ на голову; не удивительно, что они находятъ теперь трудною реформу западной церкви. Все однакожъ имъ нѣтъ нужды отчаяваться, потому что имъ нѣтъ нужды чистить папскій хлѣвъ: папа и его инфаллибилистская свита неисправимы. Имъ нужно только, просто-напросто, отыскать чистое каѳолическое ученіе и настоящее историческое устройство церкви: и они окажутся тогда въ православной церкви. Не убѣдить имъ и не перевести съ собой папу; но это ничего не значитъ; они

могутъ оставить его спокойно дома; это только лишнее бремя, и особенно на обратномъ пути къ родинѣ. Разсмотримъ же теперь поближе этотъ путь къ родинѣ.

«Janus» первый, рѣшительнѣе всѣхъ, ухватился за страннический посохъ и пошелъ отыскивать старую родину. Онъ взялся за дѣло, какъ слѣдуетъ, и сѣкирой своей ударилъ въ самый корень папства. Однимъ ударомъ онъ отдѣлилъ псевдо-вселенскіе соборы Запада, не исключая и собора тридентинскаго, отъ древа церкви (ст. 208 и д.); вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою разумѣется, измѣняется догматическое значеніе Filioque и падаютъ другія папскія ученія. Изученіе исторіи церкви привело Януса къ этимъ результатамъ. «Съ XI вѣка, во всей исторіи церкви не открывается болѣе ни одного періода времени, на которомъ взглядъ вѣрующаго изслѣдователя могъ бы остановиться съ чистымъ удовольствіемъ» (S. VIII). «*Если смотрѣть съ той точки зрѣнія, съ которой открывается предъ нами древняя церковь временъ апостольскихъ и простирается, скажемъ, до 845 года, то папство окажется какимъ-то безобразнымъ, болѣзненнымъ и удушающимъ наростомъ на организмѣ церкви*». «Съ IX вѣка началось дальнѣйшее, болѣе искусственное и болѣзненное, чѣмъ здоровое и естественное, измѣненіе приматства въ папство, — измѣненіе, болѣе похожее на превращеніе, чѣмъ на развитіе: и отъ того-то слѣдствіемъ его было расторженіе доселѣ единой церкви на три великія, враждебно разъединившіяся, церковныя тѣла... Какъ скоро *Praesidium* въ церкви превратилось въ *Imperium*, какъ скоро мѣсто перваго... епископа, вкупѣ съ своими «братіями»

совѣщавшагося и рѣшавшаго то или другое, заступилъ неограниченный монархъ съ его самовластіемъ, *прежнее, такъ крѣпко замкнутое, единство церкви сокрушилось...»* Янусъ и его многочисленные сподвижники далеко уже, значитъ, ушли по пути къ родинѣ, потому что изъ печальнаго настоящаго они вышли и протѣснились уже до церкви *нераздѣльнаго христіанства*. Слѣдовательно, самымъ дѣломъ, они стоятъ уже на православной почвѣ, и мы можемъ подать имъ руку. Что Янусъ еще держится папы и на приматство смотритъ какъ на «высшее учрежденіе» (höhere Anordnung) (ибо онъ не называетъ его — «göttliche Einsetzung»), мы не будемъ за то жаловаться на него. Безъ сомнѣнія, не безъ воли Провидѣнія было приматство, и законо-сообразное православное приматство доселѣ еще существуетъ въ церкви, ибо въ Pedalion ясно говорится: «съ тѣхъ поръ, какъ отпалъ первый, (патріархъ) константинопольскій остался первымъ=ἐπειδὴ δὲ ὁ πρῶτος ἀφηνίασεν, ἔμεινε πρῶτος ὁ Κωνσταντινουπόλεως». Мы желали бы однакожъ попросить Януса и всѣхъ либеральныхъ католиковъ еще разъ со тщаніемъ разсмотрѣть свидѣтельства древности о приматствѣ папы: они найдутъ тогда, что приматство было чисто *церковнымъ* учрежденіемъ. Собственное значеніе Рима (даже въ церковномъ отношеніи) заключалось въ томъ, что онъ былъ средоточіемъ міра, а это значеніе—ктому еще—какъ бы освящалось воспоминаніемъ о пребываніи тамъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Вотъ настоящій прозаическій фактъ; конечно, онъ можетъ быть потемненъ поэтическими гиперболами древнихъ отцевъ, но отнюдь не изглаженъ. Это было бы чудо, если бы не образова-

лось въ Римѣ приматство, какъ остроумно доказываетъ то Frohschammer («Beleuchtung der päpstlichen Encyclica» S. 76. «Recht der freien Forschung» S. 83).

Либералы, которые не хотятъ разстаться съ папствомъ, но, протестуя противъ него, дуются про себя, какъ дѣти, должны будутъ образовать какую-нибудь схизматическую церковь, подобно янсенистамъ: истинно, нечему тутъ будетъ позавидовать. Янсенисты хотятъ имѣть папу, но папа не хочетъ ихъ, и вотъ они поневолѣ должны пробавляться безъ папы. Мы полагаемъ однакожъ, что либеральные католики нашихъ дней такъ разумны, или на столько разумны, что не позволятъ себѣ сдѣлать второе изданіе янсенистской химеры. Они понимаютъ и болѣе или менѣе ясно выразили, что только *возвращеніе къ церкви нераздѣльнаго христіанства*, въ томъ его видѣ, какъ оно существовало до великой схизмы между Востокомъ и Западомъ, и какъ оно продолжаетъ до нынѣшняго дня существовать въ православной церкви, можетъ спасти западную католическую церковь. Вотъ почему Pichler [1] совѣтуетъ своимъ единовѣрцамъ (которые не могутъ усвоить себѣ его протестантскихъ взглядовъ) примкнуть къ православной церкви. Онъ говоритъ: «какъ Деллингеръ, лѣтъ восемь тому назадъ, всю римскую курію приглашалъ въ Германію, гдѣ она нашла бы-де самый лучшій пріемъ, такъ я всѣхъ либеральныхъ католическихъ богослововъ Германіи пригласилъ бы въ Россію... Для защитниковъ непогрѣшимости епископатства я вижу только *одно средство*, служащее къ охраненію ихъ чести... именно это — *переходъ въ восточную церковь*..., которая вовсе

[1] Die wahren Hindernisse, S. 92.

не такъ плоха ([1]), какъ намъ ее представляютъ католическіе богословы, и именно въ томъ самомъ сочиненіи («Kirche und Kirchen», von Döllinger), которымъ курія приглашалась въ Германію. Какъ бы ни былъ хорошъ этотъ совѣтъ Пихлера, все однакожъ мы находимъ его непрактичнымъ и неумѣстнымъ. *Мы, западные, никакъ не можемъ сдѣлаться восточными* ([2]). Но православная церковь и не требуетъ того отъ насъ. Она требуетъ только нашего *обращенія къ православію*, не отреченія однакожъ отъ нашего западнаго обряда, на сколько онъ можетъ быть соглашенъ съ обрядомъ восточнымъ.

Отношеніе западной церкви къ восточной должно снова возстановиться въ томъ его видѣ, какъ оно было до великой схизмы, съ тѣмъ единственно различіемъ, что тутъ папы не будетъ; но отсутствіе папы значительно облегчитъ и упроститъ наше дѣло. Папство не будетъ стѣснять нашего организма, какъ «болѣзненный наростъ», не будетъ вторгаться вовсе съ своимъ всеподавляющимъ вліяніемъ, не будетъ поглощать власти епископства и не будетъ по командѣ управлять совѣстію вѣрующихъ. Естественно, мы не можемъ, безъ всякихъ дальнихъ околичностей, отрѣшиться отъ римскаго Missale, отъ римскаго Breviarium, отъ римскаго Rituale и Pontificale и проч.; но тутъ потребуется пересмотръ, т. е. изслѣдованіе, согласны-ли они и на сколько согласны съ православнымъ ученіемъ и святыми канонами седьми вселенскихъ соборовъ. Инославное (Heterodoxe) будетъ

([1]) См. опроверженіе въ „Die orthodoxe katholische Anschauung“. 1865. S. 89—94.

([2]) Ср. „Die Rechtgläubige katholische Kirche“, 1869. S. 12—21

отдѣлено; православное останется, какъ есть, такъ что вѣрные свои добрыя древнія богослужебныя формы и молитвы, которыя они любятъ всѣмъ сердцемъ, сохранятъ и по возсоединеніи съ православною церковію. *Ничто не будетъ измѣнено, что не противорѣчитъ духу православія.* «Но, быть можетъ, скажетъ либеральный католикъ: такая ревизія потребуетъ цѣлыхъ годовъ, а намъ *сейчасъ же* нужна церковь съ Богослуженіемъ и спасительными таинствами, мы не можемъ откладывать и выжидать». Совершенно справедливо; но и это не потеряно изъ вида. Да позволятъ мнѣ мои либеральные католическіе собратія представить здѣсь вкратцѣ то, что *уже сдѣлано* относительно единенія восточной и западной православной каѳолической церкви. На сей разъ всего лучше мнѣ привести здѣсь то письмо, которое помѣщено было мною въ Кельнской газетѣ (№ 42. 11 февраля).

«Въ нумерѣ газеты вашей отъ 31 января, вы сообщаете ту телеграмму изъ С.-Петербурга, которая послужила поводомъ къ моей поѣздкѣ въ Россію, и въ тоже время превратно толкуете предметъ моихъ тамъ разсужденій. Подобное превратное толкованіе дѣла я видѣлъ и въ русскихъ газетахъ; вотъ почему я и желаю объяснить все дѣло въ вашей почтенной газетѣ, которая и въ Россіи значительно распространена. Прежде всего долженъ сказать, что я никакого дѣла не имѣлъ съ англиканскою или какою либо другою протестантскою церковію; да и мой другъ, г. протоіерей Поповъ, не имѣлъ тогда въ виду англиканской церкви. Напротивъ, мы оба одновременно были вызваны святѣйшимъ Сѵнодомъ въ С.-Петер-

бургъ, для того, что бы присутствовать въ засѣданіяхъ коммиссіи, учрежденной с.-петербургскимъ митрополитомъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, которой и я назначенъ членомъ. Для дальнѣйшаго уразумѣнія дѣла да послужитъ слѣдующее: послѣ продолжительнаго изученія разныхъ попытокъ къ соединенію церквей, бывшихъ на западѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что только однимъ путемъ можно придти къ истинному единенію церквей, а именно тѣмъ, который прямо ведетъ къ церкви нераздѣльнаго христіанства, въ томъ ея видѣ, какъ она существовала до отдѣленія запада отъ востока. Церковь эта въ чистотѣ сохранилась въ православной восточной церкви. Если мы теперь снова возстановимъ западную каѳолическую церковь на православномъ основаніи, но съ сохраненіемъ западнаго обряда, то и восточная церковь снова возстановитъ древній союзъ, и мы тогда вытѣснимъ папскій ультрамонтанизмъ чистымъ и первобытнымъ каѳолицизмомъ. На основаніи этой идеи я составилъ въ 1869 г. *прошеніе на имя святѣйшаго Сѵнода Россійской церкви,* и сдѣлалъ его извѣстнымъ въ Англіи. Въ сентябрѣ 1869 г. число подписей было такъ велико, что я могъ отважиться представить это прошеніе въ святѣйшій Сѵнодъ. С.-Петербургскій митрополитъ тотчасъ же назначилъ коммиссію изъ семи членовъ и, какъ предсѣдатель ея, собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ меня, что и я избранъ въ число членовъ ея. Этой порой составили ватиканскій соборъ и пропасть между либеральными и «собственными» католиками стала возрастать съ каждымъ днемъ. Янусъ, который почти совершенно на одной точкѣ зрѣнія съ нами, наэлектризовалъ Германію.

Англію, Францію, Италію и, можно сказать, всю католическую Европу. Православная восточная церковь, памятуя о своей святой вселенской миссіи, рѣшилась исполнить свой долгъ и подать руку помощи въ дѣлѣ возстановленія западной, православно-каѳолической церкви, съ цѣлію устранить папскія новизны въ вѣрѣ и въ практикѣ, и снова открыть древнее единство съ восточною сестрою, въ союзѣ вѣры и церковнаго общенія.

Я только что воротился изъ Петербурга. Святѣйшій Сѵнодъ вполнѣ одобрилъ мой планъ. Прежде всего долженъ быть сдѣланъ пересмотръ миссы. Побочныя или второстепенныя подробности будутъ разъяснены въ послѣдствіи; основаніе церкви однакоже не замедлится отъ того. Всѣ, желающіе ближе ознакомиться съ дѣломъ, могутъ прямо обращаться ко мнѣ, лично или письменно. Вышеупомянутое прошеніе находится въ моей брошюрѣ: «Die rechtgläubige katholische Kirche, ein Protest gegen die päpstliche Kirche und eine Aufforderung zur Gründung katholischer National-Kirchen. Halle a. d. S. Verlag. von H. W. Schmidt. 1869 (1).

Примите увѣреніе и пр.
Проф. д-ръ Овербекъ.

Reading (Англія) 2 февраля 1870.

Такъ какъ западная папская церковь *схизматически* отдѣлена отъ православной, то естественно было, прежде всего, ради дѣла единенія, снова вступить въ расторгнутый союзъ, т. е. просить о формальномъ принятіи въ общеніе съ православною церковію; ибо и

(1) „Православная каѳолическая церковь".—Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каѳолическихъ національныхъ церквей. См. „Христ. Чтеніе" 1868 г., 2-я ч., стр. 807—829.

полное согласіе обѣихъ церквей, само собою, безъ акта взаимнаго примиренія и принятія, не могло бы снова возставить союзъ церквей; схизма и осталась бы схизмою. Какъ соединительное звено, я избралъ значительнѣйшую изъ Восточныхъ церквей, а именно—церковь россійскую. Ближайшее основаніе, почему я именно избралъ россійскую церковь, раскрыто мною въ «Die providentielle Stellung des orthodoxen Russland und sein Beruf zur wiederherstellung der Rechtgläubigen katholischen Kirche des Abendlandes». 1869. S. 45 fgg (1). Готовность и снисходительность святѣйшаго Сvнода споспѣшествовать желанію просителей тотчасъ-же открылась на дѣлѣ, а именно тѣмъ, что назначена сvнодальная коммиссія для представленія изготовляемыхъ трудовъ на благоразсмотрѣніе святѣйшаго сvнода. Митрополиты, архіепископы и епископы, составляющіе собою святѣйшій сvнодъ, лично увѣряли меня, что они относятся къ дѣлу возсоединенія съ радостію и воодушевленіемъ. Коммиссія прежде всего займется разборомъ существенныхъ частей (Vorlage) миссы (ordo Missae). Proprium Missarum de Tempore и de Sanctis можетъ быть приведено въ желаемый порядокъ мало по малу. По разсмотрѣніи и одобреніи этого Ordo Missae, святѣйшій сvнодъ имѣетъ обратиться къ патріархамъ и прочимъ сvнодамъ для испрошенія ихъ на то согласія и одобренія. Это вовсе не такъ много времени потребуетъ, какъ можно бы было опасаться, потому что сношеніе со всѣми церковными властями можетъ

(1) „Благопромыслительное положеніе православной Россіи и ея призваніе къ возстановленію православія католической церкви на Западѣ". См. „Христ. Чтен." 1869 г., ч. 2, стр. 1056—1075; 1870 г., ч. 1, стр. 125—187.

быть сдѣлано одновременно, тѣмъ болѣе, что дѣло касается всѣхъ православныхъ сѵнодовъ. Какъ скоро послѣдуютъ согласіе и одобреніе православныхъ національныхъ церквей и исправленная наша литургія будетъ ими признана, церковь наша тотчасъ же получитъ свое законное существованіе. Римскіе священники, желающіе присоединиться къ этой западной православно-каѳолической церкви, введенной въ союзъ съ церковію восточною, могутъ быть принимаемы въ нее православнымъ епископомъ или православнымъ священникомъ: естественно, они должны для сего имѣть свидѣтельство о ихъ посвященіи. Ихъ дѣло будетъ въ свою чреду принимать обращающихся, совершать литургію и преподавать таинства. Конечно мы считаемъ оконченнымъ покуда только вопросъ объ «Ordo Missae»; но такъ какъ эвхаристійная жертва служитъ солнцемъ и средоточіемъ всего Богослуженія и, такъ сказать, есть душа церкви; то довольно ревизіи и этой главной части, что бы открыть нашу церковь. Прочія таинства должны быть совершаемы до тѣхъ поръ по восточному обряду, пока святѣйшій сѵнодъ не окончитъ своей ревизіи и не утвердитъ совершенія ихъ въ той или другой западной формѣ. Никто не будетъ оспоривать практичности и цѣлесообразности этого хода занятій. Дѣло не только практически удобоисполнимо, но отчасти уже и дѣйствительно приведено въ исполненіе. Остается еще другой вопросъ, а именно: въ какомъ іерархическомъ союзѣ должна будетъ находиться наша церковь съ церковью Россійскою? Легко отвѣчать на вопросъ, опираясь на каноническое право. Доколѣ наша западная церковь будетъ состоять изъ мірянъ, діако-

новъ и священниковъ, дотолѣ конечно митрополитъ С.-Петербургскій будетъ нашимъ епископомъ, нашимъ Ordinarius. Если у насъ, кромѣ міринъ, діаконовъ и священниковъ, будутъ еще одинъ или два епископа, то и они будутъ находиться подъ вѣдѣніемъ того же митрополита. Но когда церковь наша будетъ имѣть трехъ епископовъ, тогда настанетъ ей время подумать о своихъ правахъ на самостоятельность: тогда она можетъ пожелать себѣ своей собственной церковной системы (eignes kirchen-System), по примѣру православныхъ національныхъ церквей. Слѣдовательно, когда напримѣръ, церковь наша въ Германіи будетъ имѣть трехъ или четырехъ епископовъ, ей не нужно будетъ тогда зависѣть отъ митрополита С.-Петербургскаго: ей нуженъ только будетъ одинъ православный посредствующій членъ (Mittelglied), для устраненій схизмы и для сохраненія церковнаго союза. Тутъ откроется не зависимость, а только одно дружеское отношеніе. Далѣе, наша западная церковь, въ противоположность римской централизаціи и римскому единообразію (Uniformirung), должна имѣть свой національный характеръ. Галликанская, англиканская, итальянская, испанская, германская и другія церкви должны самостоятельно развиваться на православной почвѣ, каждая съ своими особенностями, каждая съ своимъ особеннымъ, постояннымъ сvнодомъ. но въ союзѣ и церковномъ общеніи какъ между собою, такъ и съ Константинополемъ. Руссофобовъ можно смѣло увѣрить, что Россія и святѣйшій сvнодъ не иначе могутъ относиться къ этому дѣлу единенія. какъ безкорыстно. Вообще это дѣло не имѣетъ ничего общаго съ политикою. Совершивъ спасеніе церкви

западной, церковь Россійская сдѣлаетъ тоже, что обыкновенно дѣлаютъ послѣ спасенія утопшаго. Вытащивъ его изъ воды, стараются возвратить ему дыханіе жизни и прилагаютъ всякое попеченіе о немъ, какое только нужно для полнаго его возстановленія; затѣмъ дружески жмутъ ему руку и разстаются. Если же снова встрѣчаются, то встрѣча ихъ бываетъ тоже, что встрѣча старыхъ друзей, и между ними остается только сладкій, неоплатимый долгъ благодарности, служащій не къ раздѣленію ихъ, а напротивъ, къ взаимному соединенію. Хотя я рѣшительно повторяю, что наше дѣло не имѣетъ ничего общаго съ политикой, все однакожъ у него есть и политическая сторона, и—что всего замѣчательнѣе—и самые отъявленные противники ничего противъ нея не могутъ сказать. А именно, если единеніе поставитъ насъ въ болѣе близкій союзъ съ Россіей, то мы будемъ имѣть случай ближе узнать и эту землю и этотъ народъ, и путемъ опытныхъ нашихъ наблюденій составимъ тогда объ нихъ наше собственное сужденіе. Ни злорѣчіе, ни лесть не открываютъ истины; а между тѣмъ только истина можетъ приносить намъ пользу. Если же мы при этомъ соприкосновеніи съ русскими узнаемъ ихъ лучше, то и русскіе равно узнаютъ насъ лучше и тогда откроется мѣсто болѣе правильной взаимной оцѣнкѣ. И вотъ какъ Богъ создалъ различныя національности съ ихъ особенностями, такъ что онѣ взаимно помогаютъ другъ другу и взаимно восполняются одна другою, то мы многому можемъ научиться у русскихъ, а они у насъ. Такимъ-то путемъ образуются дружественныя сношенія и взаимный обмѣнъ, а то и другое можетъ содѣйствовать къ взаимному миру и

счастію (¹). Да и сама восточная церковь можетъ только выиграть отъ пріязненнаго сношенія съ западною сестрою.

(¹) „Petersburger Nachrichten“, органъ „Der Freunde des Westens“ (bei Pichler: „die orientalische Kirchenfrage“. 1862. S. 21 fg.) писали въ 1862 году: „Феодальная система и папство поднесь продолжаютъ свое существованіе въ западной Европѣ, не даютъ вздохнуть народамъ и причиняютъ тѣ страшныя потрясенія, которыя совершаются на нашихъ глазахъ... „Въ Россіи напротивъ усматривается совершенно другое явленіе. Конечно знать всего нельзя; но, быть можетъ, въ самомъ почти неестественно быстромъ возрастаніи россійскаго народа заключается предопредѣленіе къ сліянію Востока и Запада и къ преобразованію одного и другаго. Если Россія судьбою призвана произвести переворотъ, то онъ будетъ конечно заключаться не въ завоеваніи ненужныхъ для насъ земель, но въ распространеніи тѣхъ идей, надъ которыми ломаютъ себѣ голову настоящіе мудрецы Запада“. Ср. „Die providentielle Stellung des ortodoxen Russland“, von D. Overbeck, ст. 35 и слѣд. Равно E. Jermann говоритъ въ своихъ прекрасныхъ „Bildern von St. Petersburg“: „Ни объ одномъ предметѣ не слыхалъ я въ просвѣщенной Германіи такихъ предубѣдительно ложныхъ мнѣній, какъ объ Россіи и ея Властителѣ. Мы лучше знакомы съ состояніемъ Китая, чѣмъ съ тою землею, которая начинается у нашей границы... Я не говорю уже о намѣренныхъ извращеніяхъ; нѣтъ; но французскіе и нѣмецкіе писатели всѣ смотрѣли на соціальныя и политическія отношенія Россіи съ точки зрѣнія своей собственной національности. Это превратно и несправедливо; ибо каждая земля и каждый народъ имѣютъ право требовать, чтобы на нихъ смотрѣли и разсматривали ихъ съ точки зрѣнія ихъ собственной національности во всѣхъ ея особенностяхъ (idiocrasie)“. Мы желаемъ только справедливаго взаимнаго другъ о другѣ разсужденія; пусть будутъ приняты въ разсчетъ слабыя и темныя стороны, лишь бы только безъ преувеличеній! Безъ сомнѣнія, для большей части Польша служитъ тою призмою, сквозь которую они смотрятъ на Россію. А почему не изучаютъ документальное, *никѣмъ еще не опровергнутое*, сочиненіе: „Le catholicisme romain en Russie“, par M. le comte Dmitry Tolstoy? Почему не изучаютъ „Historischen Bericht über die Entstehung der Union (mit Rom) in Polen („Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“, Вильна, 1866 г.)? Такъ увидѣли бы, что „American Church Review“ (1864, апрѣль) дѣло разбираетъ и судитъ право: „когда станутъ писать *истинную* исторію настоящихъ смутъ въ Польшѣ, то найдутъ, что война возжена іезуитской партіей, находящейся въ союзѣ съ польской аристократіей, и что ея настоящею, дѣйствительною цѣлію было — воспятить успѣхъ греческой церкви и устранить паденіе папской, т. е. это война въ пользу римской религіи“.

Есть двѣ стороны въ характерѣ русскихъ, которыя въ особенности хорошо подходятъ къ нашему дѣлу. Во первыхъ, они теплосердечны и восторженны; а это намъ именно и нужно, потому что никогда никакое великое дѣло не совершалось безъ энтузіазма. Вторая сторона въ характерѣ русскихъ — глубокая религіозность. Русскій любитъ свою православную церковь съ истинною страстію,—и этотъ энтузіазмъ въ немъ вовсе не походитъ на тотъ огонь, который даетъ солома. Вотъ почему наше дѣло находится въ добрыхъ рукахъ. Русскіе построили Казанскій соборъ и Исаакіевскій соборъ—истинное чудо великолѣпія, труда и постоянства усилій: они же выстроятъ намъ и нашу малую храмину, и получатъ мзду свою отъ Бога и благодарность отъ насъ. Если теперь между либеральными католиками, читающими эти строки, найдутся такіе, которые одобрятъ наше прошеніе (оно помѣщено въ концѣ, въ видѣ прибавленія), поданное святѣйшему сvноду Россійской церкви и благоволительно принятое имъ, то они могутъ свою подпись, съ обозначеніемъ имени, званія и мѣстожительства, послать или ко мнѣ, или къ ближайшему русскому посольскому священнику, или прямо въ святѣйшій сvнодъ въ С.-Петербургѣ. Если же у кого составился цѣлый кругъ одинаково настроенныхъ съ нимъ людей, тотъ можетъ заразъ послать весь списокъ. Если же кто, напримѣръ кто либо изъ высшаго духовенства или епископъ, пожелалъ бы прежде всего вступить въ конфиденціальныя сношенія съ какимъ либо прелатомъ православной церкви, то мы могли бы указать, какъ на прекрасную личность, на извѣстнаго и западнымъ богословамъ догматика и церковнаго историка Макарія, архіепископа литовскаго, который въ

настоящее время состоитъ членомъ святѣйшаго синода. Теперь нечего больше медлить; остается только выступать на тотъ историческій путь, который ведетъ къ искомому каѳолическому-церковному единству. Времена многознаменательны; броженіе сильно велико; эти два церковные потока рѣшительно потекли каждый своимъ особеннымъ русломъ, и не могутъ болѣе соединиться. Вѣрующее, церковное, либеральное направленіе рѣшительно идетъ на востокъ! Ex oriente lux! Время предразсудковъ начинаетъ исчезать. Взвѣшиваютъ дѣло болѣе праведными вѣсами и не страшатся свободно высказывать свое убѣжденіе. Остаются наконецъ слова, которыя мы произносимъ такъ искренно и съ такимъ убѣжденіемъ, превращать *въ дѣла*, и дѣломъ возстановлять первобытную западную православно-каѳолическую церковь. Есть на западѣ такъ много благочестивыхъ, искреннихъ и образованныхъ католиковъ, которые съ сокрушеніемъ сердца чувствуютъ неисцѣлимость болѣзни (Krebsschaden), обезображивающей ихъ церковь, и которые въ сердцѣ своемъ тоже, что православные: пусть же они выступятъ и вмѣстѣ съ нами примутся за возсозданіе ихъ древней, чисто каѳолической церкви. Знаемъ мы, что (Horat. Epist. 1, 2, 69):

«Quo semel est imbuta recens, servabit odorem
Testa diu». (¹)

Но предразсудокъ и привычка должны же наконецъ уступить истинѣ—veritas praevalebit, истина превозможетъ и истина свободитъ насъ!

Здѣсь я и могъ бы кончить письмо мое къ особѣ вашего превосходительства; но есть еще нѣкоторые

(¹) Чѣмъ пропитанъ новый сосудъ сначала, тѣмъ долго онъ будетъ пахнуть.

побочные пункты, требующіе особеннаго разсужденія: разъясненіе ихъ можетъ породить въ колеблющихся, и все еще придерживающихся папы, либералахъ рѣшимость окончательно отрѣшиться отъ него. Эти пункты въ извѣстной степени тоже, что положительные, неопровержимые образчики, которые показываютъ и доказываютъ, что папство не можетъ быть божественнымъ учрежденіемъ. Если дерево познается по плодамъ, то папство судится и осуждается собственными его дѣлами. Замѣчательно: римляне усвояютъ папѣ особенно великую важность, объявляютъ его какимъ-то основаніемъ, чѣмъ-то такимъ, безъ чего не могутъ существовать, а между тѣмъ по цѣлымъ годамъ они живали безъ папы. «На дѣлѣ оказывается, что кардиналы какъ будто съ нарочито-странной ироніей хотѣли показать свѣту, что *всего легче можно обойтись безъ того*, отъ котораго, по новой теоріи, должна проистекать всякая церковная власть. Такъ Целестинъ IV былъ избранъ папою только по прошествіи двухъ годовъ, Григорій X по прошествіи трехъ лѣтъ, Николай IV по прошествіи почти цѣлаго года. Затѣмъ отъ смерти его до избранія Целестина V прошло два года и три мѣсяца. По смерти Бенедикта XI папскій престолъ оставался празднымъ одиннадцать мѣсяцевъ, а по смерти Климента V два года и четыре мѣсяца» (1). Дальше, по смерти Іоанна XIV, въ римской церкви долго былъ главою *схизматикъ*. Бенедиктъ IX взошелъ на папскій престолъ, *въ возрастѣ незрѣлаго мальчика или юноши*, и срамилъ его одиннадцать лѣтъ. Адріанъ же V (1276) былъ *міряниномъ папой*,

(1) Janus, стр. 231.

который до своей смерти не имѣлъ духовнаго посвященія.

Что при такихъ странныхъ обстоятельствахъ въ 10 вѣкѣ *десятилѣтній* мальчикъ могъ сдѣлаться епископомъ Todi уже не диковинка; равно какъ не диковинка и то, что въ 1583 г. Іоаннъ Jakobus Kelderer, еще въ пеленкахъ, посвященъ былъ діакономъ въ Регенсбургѣ, и умеръ *на шестый день*, какъ свидѣтельствуетъ о томъ эпитафія, доселѣ хранящаяся въ регенсбургской капитульной залѣ. Еще въ 1735 г. слѣдовательно почти 200 лѣтъ послѣ собора Тридентинскаго, *осьмилѣтній* мальчикъ Don Luis von Bourbon былъ сдѣланъ толедскимъ кардиналомъ-архіепископомъ. Янусъ, какъ плодъ своихъ изслѣдованій, даетъ намъ выводъ, что папство есть «болѣзненный нарость на организмѣ церкви»; что древняя церковь даже до девятаго вѣка, не знала его въ такомъ видѣ. Значитъ, мы можемъ и должны подготовиться къ той мысли, что эта болѣзненность даетъ себя чувствовать *и въ осязаемыхъ фактахъ*. И дѣйствительно такъ. Истинная церковь есть столпъ и утвержденіе истины, а папство есть *гнѣздо лжи* (см. die providentielle Stellung des orthodoxen Russlands). Никогда такъ много и такой крупной *лжи* не выдумывалось, никогда не являлось столь страшныхъ *вымысловъ*, которыя—къ тому еще—въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій выдавались и принимались за истину, какъ при папствѣ. Здѣсь формальнымъ образомъ организована была *система лжи и обмана*, и отчасти именно для той цѣли, чтобы находить какую-либо возможность защищаться противъ православной церкви. Уже и въ концѣ 5-го и въ началѣ 6-го столѣтія крѣпко стали работать въ

Римѣ надъ разнаго рода фальшей и выдумкой, именно такъ, какъ того требовали римскіе своекорыстные разсчеты.

Такъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій изготовлялись „измышленныя исторіи римскихъ мучениковъ, отъ которыхъ *должна отказаться* новѣйшая критика,-даже римская». (Janus, стр. 132 и сл.). Эти вымыслы (*Gesta* различныхъ папъ), относящіеся къ началу 6-го вѣка, которые всѣ носятъ на себѣ одинаковый отпечатокъ, имѣли въ виду и *положеніе Рима передъ лицемъ церкви константинопольской*». (Janus, стр. 134). «Въ позднѣйшей, болѣе исторической части (понтификальной книги — liber pontificalis) выступаетъ еще особенная тенденція — представлять *папъ, передъ лицемъ восточныхъ, какъ учителей вѣры и верховныхъ судей*». (Janus, стр. 140 и сл.). Колоссальные подлоги лжеисидоровыхъ декреталій всему свѣту извѣстны ([1]). Равно колоссальную поддѣлку отцевъ—съ цѣлію отстоять Filioque всякій знаетъ: *доселѣ еще никѣмъ не опровергнутый Зерникавъ* вполнѣ доказалъ это въ своемъ классическомъ сочиненіи «De processione Spiritus Sancti» (см. «Die Rechtgläubige katholische Kirche»).

([1]) О папскихъ подлогахъ вообще, и въ особенности въ писаніяхъ Кипріана см. „Catholic Orthodoxy“, Лондонъ, 1866, стр. 154—162. P. Langen замѣчаетъ въ своей критикѣ на новое вѣнское изданіе Кипріана въ „Bonner Theologischen Literaturblatt“ (1870 № 7): „Занимательно разсматривать поддѣлки, имѣющія отношенія къ приматству папы, которыя именно въ последнее время внесены въ текстъ (ср. Lit. Bl. 1868, 395), который, во всякомъ случаѣ для извѣстнаго направленія богословія и католицизма вообще, въ его *подлинномъ видѣ служитъ очень дурной рукояткой*“. — Система поддѣлки отеческихъ мѣстъ и въ настоящее время еще поддерживается ультра-монтанами. Одинъ изъ ихъ поборниковъ, D-r. Weninger, и *теперь* еще изловчился прибѣгнуть къ ней въ пользу папской непогрѣшимости. Ср. P. Gratry: Deuxième lettre, стр 62—66.

Великій римскій «святый» Ѳома Аквинатъ приводитъ въ своемъ сочиненіи противъ грековъ, не менѣе *десяти мѣстъ* изъ Аѳанасія, которыя всѣ поддѣланы или измышлены (см. Casim. Oudini Dissert. de Scriptis Thom. Aquin. cap. 21). Подложныя мѣста, приведенныя на флорентинскомъ соборѣ, можно читать въ актахъ. Но Римъ еще грѣшилъ и продолжаетъ грѣшить, *скрывая или подавляя истину*. Если мы знаемъ изъ «Liber diurnus», что папы, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, восходя на престолъ, должны были осуждать папу Гонорія, *какъ еретика*, то знаемъ и то, что вдругъ эта присяга исчезла и что самая «Liber diurnus» тоже исчезла изъ іезуитской коллегіальной библіотеки въ Клермонтѣ; а единственная, еще оставшаяся въ Ватиканѣ, рукопись сдѣлана недоступною для глаза ученыхъ изслѣдывателей: такъ, послѣдній издатель Евгеній de Rozière вовсе не могъ ея видѣть. Иннокентій IV говоритъ: «папа можетъ погрѣшать и въ вѣрѣ... Отъ того не должно говорить: я вѣрую въ то, во что вѣруетъ папа, — но, во что вѣруетъ церковь! А Янусъ (295 note) прибавляетъ: «Въ Repertorium его сочиненія это мѣсто осталось, въ текстѣ же, въ позднѣйшихъ изданіяхъ, оно *уничтожено* getilgt». Пій II говоритъ: «Если церковь нѣкогда имѣла добрыя основанія возбранять бракъ священникамъ, то *теперь она имѣетъ наиболѣе сильныя позволять его*». (Platina: Vita Pii II). Въ новѣйшихъ изданіяхъ это мѣсто *выпущено*, но оно находится въ изданіяхъ 1479, 1481 и 1485 (L. De sanctis: Il celibato dei preti. Livorno, 1861 стр. 73 и сл.).

Какъ папа обращается съ *истиною* и *исторіей*, такъ поступаютъ и его слуги. Вотъ только одинъ

примѣръ: сравните Zhishman'a Unionsverhandlungen zwischen der orientalischen und römischen Kirche» (Вѣна, 1858), и посмотрите, какъ у него Евгеній чистъ выходитъ, и какъ онъ старается сдѣлать изъ него великаго и добраго папу (20 и сл.), между тѣмъ какъ истинная исторія можетъ открывать въ Евгеніѣ только «низкій характеръ». Даже Ciaconius, его пристрастный біографъ, говоритъ: «Евгеній держалъ свои обѣщанія тогда только, когда находилъ, что выгоднѣе ихъ исполнить, чѣмъ не исполнить». Blondus, секретарь папы, жалуется на большіе «подарки» (Сиропулъ справедливо называетъ ихъ «подкупомъ»), которые господинъ его раздавалъ, для достиженія своей цѣли. По приказанію Евгенія, кардиналъ Vitelleschi вдругъ былъ схваченъ и безъ всякаго процесса умерщвленъ. Міролюбцу Евгенію всего дороже было военное отличіе и не одинъ воинъ заслужилъ себѣ отъ него кардинальскую шапку огнемъ и мечемъ, кровію и опустошеніемъ ([1]). А какъ онъ поступалъ съ благочестивыми, даже святыми людьми, *какъ скоро они возставали противъ пороковъ римской куріи*, мы знаемъ отъ Cosmas de Villiers. А именно,—онъ велѣлъ кармелита Ѳому Conecte вымучить инквизиціонной пыткой и сжечь: мрачныя тѣни этого преступленія преслѣдовали его даже на смертномъ одрѣ (Janus, 375). Таковъ былъ Евгеній IV! Сравните же его съ Евгеніемъ Цишмана! Къ чему все это однакоже? Истина выйдетъ на свѣтъ. Епископъ Hefele, который, въ своей исторіи соборовъ, именно остановился на соборѣ флорентинскомъ, можетъ открыть намъ бездну лице-

([1]) „The Church's Creed or the Crown s Creed? By E. S. Foulkes London, 14 ed. 1870. p. 22 seq.

мѣрія и интриги, которыми такъ характеристически отличается этотъ Conciliabulum. Матеріалы для лучшаго опредѣленія его значенія недавно собралъ въ нѣчто цѣлое г. Dimitrakopulos; мы знаемъ также отъ него, что онъ въ скоромъ времени отпечатаетъ біографію и всѣ творенія Марка эфесскаго. Янусъ (въ 348 Note) сообщаетъ: «въ греческомъ текстѣ, непосредственно, прямо изъ Флоренціи посланномъ папою къ англійскому королю, *еще нѣтъ словъ о приматствѣ надъ всею церковію*, такъ что рождается подозрѣніе и относительно греческаго текста».

Искусство дѣлать, *что бы то или другое исчезло*, нашло понятливыхъ учениковъ и ревностныхъ дѣятелей, въ особенности между іезуитами. Theiner, въ своей «Histoire du pontificat de Clement XIV», говоритъ, что іезуиты воровали документы изъ Ватикана и наполняли ихъ пустошью, чтобы прикрыть свое воровство. На стр. 404 § 72 онъ пишетъ: «Bernis écrit á Choiseul le 6 décembre 1769: M. Mareloschi l'aide (sc. Clement XIV) dans son travail, il lui déterre tous les documents que les jesuites *avaient eu le Sécret d'enlever* de la chancellerie, de la Sécrétairie des brefs et des bibliothêques de Rome» (¹).

Изъ наиболѣе значительныхъ грековъ, перешедшихъ къ римлянамъ, былъ Leo Allatius. Велики были его способности и труды; но еще больше были его *невѣрность* и *фальша* тамъ, гдѣ дѣло идетъ о православной церкви. Самыхъ рѣшительно православныхъ писателей онъ преображалъ въ расположенныхъ

(¹) Г. Марелоши, т. е. Климентъ XIV, помогаетъ ему въ его работѣ, истребляетъ всѣ документы, которые іезуиты съумѣли похитить изъ канцеляріи, изъ архива буллъ и изъ библіотекъ Рима.

къ Риму; ибо Римъ, лживый Римъ постоянную имѣлъ привычку значительныхъ людей и значительные труды въ другихъ церквахъ усвоять себѣ, хотя они отнюдъ ему не принадлежали, мало того, — даже не рѣдко враждебно относились къ нему. Иногда онъ довольствуется и тѣмъ только, чтобы прикрыть какіе либо непріятные факты или поставить ихъ въ тѣни. Такъ мы уже выше видѣли, что Римъ Нерсеса великаго принималъ за римо-армянскаго учителя церкви, тогда какъ сей послѣдній былъ въ общеніи вѣры съ православною церковію, уже отдѣленною отъ Рима и отвергалъ Filioque. Димитракопулось, четыре года тому назадъ, доказалъ и показалъ въ своей церковной библіотекѣ (1 Band), что какъ Никифоръ Blemmides, такъ и Георгій Aeropolita, которыхъ Римъ усвоялъ себѣ, оба были рѣшительно преданы православной церкви (на что въ свое время обращалъ вниманіе въ «Bonner Literaturblatt» и аббатъ Haneberg). Во всякомъ случаѣ слѣдующія слова Георгія Акрополита звучатъ не въ римскомъ тонѣ: «Отъ васъ, (о, Римляне!) произошла болѣзнь... она началась честолюбіемъ и кончилась властолюбіемъ». Равно и Θеодоръ Prodromus, который опубликовалъ 14 писемъ изъ библіотеки римской іезуитской коллегіи (¹), съ трудомъ можетъ быть причисляемъ къ римлянамъ, когда извѣстно, что онъ написалъ книгу объ «исхожденіи Святаго Духа *противу* латинянъ (κατὰ Λατίνων)», о которой издатель ея такъ наивно говоритъ (ст. II): «quod nollem ab eo scriptum».

Начало лжи, которое, какъ красная нитка, вид-

(¹) „Clarorum virorum... Epistolae ex Codd. Mss. Bibliothecae Collegii Romani S. J. nunc primum vulgatae". Romae, 1754.

нѣется въ римскихъ документахъ, не опровергается и рѣшительно отъявленнымъ ультрамонтаномъ Др. I. Reinke (¹). «Почти также», говоритъ онъ, (какъ и протестантскія газеты) и католическія газеты часто любятъ разсказывать «о чудесныхъ симпатіяхъ къ Риму, о переходахъ въ Римъ цѣлыхъ городовъ и епархій и т. п. Если бы все то было истинно въ отношеніи къ востоку, что отъ времени до времени приходится читать, то если не сегодня, то по крайней мѣрѣ лѣтъ черезъ десять, не осталось бы болѣе ни одной схизматической души для обращенія ея въ католицизмъ или протестантизмъ. Но такъ ужь на свѣтѣ бываетъ у сыновъ человѣческихъ: чему они охотно желаютъ вѣрить, то̀ видятъ очень часто и очень скоро, т. е. воображаютъ, что видятъ и въ исполненіи, нималѣйшаго понятія не имѣя, какъ напр. въ настоящемъ случаѣ, объ огромной трудности такихъ обращеній, въ особенности на востокѣ, гдѣ онѣ часто не имѣютъ никакого основанія и продолжаются только недѣли или мѣсяцы».

Когда видишь, что Іосифъ Fiedler одну изъ своихъ книгъ (²) начинаетъ слѣдующимъ положеніемъ: «Фотій выступилъ съ *нововведеніями* и причинилъ міроисторическое раздѣленіе, въ слѣдствіе котораго христіанскій міръ расторгся на двѣ половины: бо̀льшая изъ нихъ, западная, осталась вѣрною своимъ прежнимъ религіознымъ воззрѣніямъ, восточная приняла ученіе, провозглашенное новымъ учителемъ вѣры»; то невольно спрашиваешь себя: «ужели онъ на-

(¹) „Der Protestantismus im Orient“. Münster, 1867.

(²) „Ein Versuch der Vereinigung der Russischen mit der Römischen Kirche im 16 Jahrhundert“. Wien, 1862.

писалъ эти слова только въ слѣдствіе вѣроисповѣдной своей ограниченности, въ слѣдствіе привычки и рутины»? или: «ужели *можетъ* историкъ, дѣйствительно заслуживающій это имя, писать такъ и *вѣрить*? «Представьте себѣ: Фотій выходитъ съ новымъ ученіемъ: и вотъ сейчасъ же, безъ всякаго противорѣчія и смущенія или возмущенія, вся православная церковь, съ ея клиромъ и міряпами, покорно пристаетъ къ нему! По прошествіи нѣскольких лѣтъ, снова открывается возсоединеніе съ Римомъ, и это *новое ученіе* опять столь же покорно и тихо устраняется. Затѣмъ выступаетъ Михаилъ Керуларій, и православные тотчасъ же, единогласно и послушно, усвояютъ себѣ его *новое* ученіе! Но *вотъ теперь вдругъ измѣняется греческій характеръ*! Эти греки, которые доселѣ были такъ мягки и гибки, то обращались въ фотиніанъ, то въ папистовъ; то въ керуларіанъ, и мѣняли вѣру, какъ одежду,—вдругъ сдѣлались такъ упорны и такъ крѣпко ухватились за свою вѣру и за свои обычаи, что никакая власть міра, ни нужда, ни смерть не могла ихъ отторгнуть отъ ихъ вѣры. Если же и были нѣкоторые измѣнники и перебѣжчики, попавшіе въ флорентинскія сѣти, то и тѣ, при возвращеніи въ отеческую землю, должны были прежде всего раскаяться въ своемъ заблужденіи и примириться съ православною церковію.

Пусть же теперь объяснитъ намъ Фидлеръ эту проблему! Или онъ не видитъ, что съ этою римскою гипотезой онъ дѣлается рѣшительно смѣшнымъ?! Легко говорить о *новизнахъ* Фотія, но очень трудно хотя на одну такую новизну указать. Напротивъ, очень легко доказать существованіе болѣзненной страсти къ

нововведеніямъ въ римской церкви. Эта страсть къ нововведеніямъ не пощадила даже ни одного изъ седьми таинствъ ([1]), скажемъ больше, исказила всю церковную конституцію. Грекъ постоянно былъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть еще теперь: упорно онъ держится древности и крѣпко хранитъ первобытную ея чистоту. Какъ же было бы возможно среди *такого* народа ввести *новую вѣру?!* Такъ безусловно не станетъ утверждать даже Hergenröther; даже и ему — этому преданному сыну Рима — исторія будетъ не по силамъ.

Систематическое оскорбленіе истины есть самоосужденіе папства. И именно на насъ германцевъ, въ которыхъ особенно сильно чувство истины, папство не можетъ болѣе оказывать своего вліянія. Образъ дѣйствія епископовъ, принадлежащихъ разнымъ европейскимъ народамъ, на соборѣ подаетъ поводъ «Pall-Mall-Gasette» къ замѣчательному разсужденію о различіи тѣхъ основныхъ побужденій, которыя открываются въ лицѣ духовныхъ представителей, и главнымъ образомъ со стороны оппозиціи. Противодѣйствіе французскихъ епископовъ, говоритъ эта газета, вызвано, повидимому, главнымъ образомъ папскими притязаніями. Французъ чувствуетъ глубже оскорбленіе, чѣмъ не-правоту, и не столько негодуетъ на то, что не-истинно, сколько на то, что не-право. Сомнѣнія нѣтъ, онъ глубоко чувствуетъ, какъ ему противны непогрѣшимость папы и его Syllabus; но это противное ему чувство всего больше выражается въ негодованіи на оскорбленіе, на униженіе галли-

([1]) Мы это докажемъ въ скоро имѣющей выйти въ свѣтъ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: „Libellus Invitatorius ad clerum laicosque Romano-Catholicos, qui antiquam Occidentis Ecclesiam ad pristinam puritatem et lo ia n restaurata o videre cupiunt“.

канской его церкви. Для нѣмца же краеугольнымъ пунктомъ препирательствъ служитъ истина. Честной нѣмецкой душѣ истина дорога сама по себѣ. Если нѣмецъ логически убѣжденъ въ сущности того или другаго дѣла, то дальнѣйшія послѣдствія стоятъ для него во второй линіи. Глубокая любовь къ истинѣ и самымъ сухимъ и запутаннѣйшимъ изысканіямъ нѣмецкаго изслѣдователя сообщаетъ свою особенную прелесть. «Самый рядовый нѣмецкій профессоръ», говоритъ Lowell въ своемъ опытѣ о Лессингѣ, «проводитъ жизнь свою въ томъ, чтобы изготовлять фонари, которыя могли бы свѣтить намъ и въ самыхъ темныхъ областяхъ умозрѣнія; и во всемъ свѣтѣ нѣтъ такихъ фонарей, которые бы такъ хорошо и искусно были сдѣланы». Служатъ или не служатъ на пользу человѣчества притязанія, основанныя на ложныхъ декреталіяхъ, осязаемо-обманчивые выводы, искаженная ложью исторія и т. п.; но все это держится на лжи, во всемъ этомъ нѣтъ истины, и потому на все это долженъ обрушиться смертный приговоръ. Мы англичане, продолжаетъ таже газета, также усвояемъ себѣ правдолюбіе, какъ народную особенность. И дѣйствительно, что касается до правдолюбія въ обыкновенномъ его смыслѣ, то оно безспорно отличаетъ насъ въ частныхъ нашихъ отношеніяхъ, или что тоже, мы отличаемся имъ въ нашихъ взаимныхъ сношеніяхъ. Но что касается до правдолюбія въ смыслѣ преданности истинѣ ради истины въ философическихъ и религіозныхъ изслѣдованіяхъ, то, быть можетъ, у насъ недовольно его. Мы — народъ — состоящій изъ партій. Англичанинъ страстно держится своей особенной истины, т. е. своего особеннаго взгляда на истину,

усвоеннаго его партіей. Если представляется какой-либо новый пунктъ въ философскихъ или религіозныхъ изслѣдованіяхъ, то нѣмецъ прежде всего спрашиваетъ, вѣроятенъ ли онъ, а англичанинъ, не «опасенъ ли» онъ. У британца, даже обыкновеннаго, но истаго, есть нѣчто въ натурѣ похожее на то, что было у стараго неаполитанскаго короля Фердинанда, который возставалъ противъ разбора рукописей, находимыхъ въ Геркуланѣ, потому только, что въ нихъ могло найтись что нибудь такое, что говоритъ противъ христіанской вѣры, и ему за то не будетъ отпущенія въ грѣхахъ. Наши старые англійскіе католики, говоря вообще, молчаливы. Но перешедшіе въ католицизмъ образуютъ собою замкнутую колонну: они отличаются ревностію, воодушевленіемъ, рѣшимостію. Франція можетъ посмѣваться надъ ихъ притязаніями на вліятельное положеніе въ обществѣ. Германія можетъ улыбаться при видѣ ихъ скудноватой и худоватой учености; но ихъ единомысліе, ихъ невниманіе къ истинѣ, чуждой всякихъ партій, въ пользу ихъ «особенной истины», ихъ англійская à la Bulldog ревность, подстрекаемая іезуитскими продѣлками,— все это дѣлаетъ ихъ сильною стражею папы. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Рима оказывается однакоже, что есть и исключеніе изъ правила, приводимаго газетою «Pall-Mall»: изъ 26 епископовъ, которые согласились на первую главу схемы о католической вѣрѣ, нашлись три, которые, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ «старымъ» католикамъ Англіи.

Неуваженіе къ истинѣ въ папской церкви, легкомысленная игра этимъ верховнымъ благомъ человѣка, подавленіе вѣры баснями и сказками и т. п., — все

это содѣйствовало къ тому, чтобы въ западныхъ народахъ убить ихъ вѣру, и повергнуть ихъ въ индифферентизмъ, атеизмъ и матеріализмъ. Скажутъ, это слѣдствіе протестантизма? Такъ отъ чего же въ католическихъ земляхъ, изъ которыхъ изгнанъ былъ протестантизмъ, и которыя герметически были замкнуты для всякаго свободнаго дыханія воздуха, страшнѣйшимъ образомъ свирѣпствуютъ индифферентизмъ и невѣріе? Для примѣра, посмотримъ на эти двѣ, par excellence католическія земли, каковы Италія и Испанія.

Это уже всѣми признанный фактъ, что теперешняя Италія проникнута религіознымъ индифферентизмомъ. Причиною того, говорятъ, то Гарибальди, то вольное обращеніе съ протестантами. Вотъ почему перенесемся лѣтъ за двѣсти и посмотримъ, какъ тамъ было въ старыя добрыя макіавеллевскія времена: «итальянцы, говоритъ Макіавелли, обязаны тѣмъ римской церкви и ея священникамъ, что мы, смотря на ихъ худой примѣръ, потеряли всякую религію и всякое благоговѣніе и сдѣлались невѣрующимъ и дряннымъ народомъ... Чѣмъ ближе живетъ народъ къ римскому, тѣмъ меньше у него въ религіи» (Janus стр. 377). Прочитайте всю 12 главу первой книги Discorsi: тамъ еще больше найдете подобныхъ мѣстъ, именно въ началѣ главы, гдѣ онъ слѣдующее дѣлаетъ замѣчаніе объ оракулахъ: «когда они стали говорить, какъ имѣющіе будто бы власть, и когда ложь ихъ была обличена въ народѣ, люди сдѣлались тогда *невѣрующими* (1). Что и въ Испаніи религія глубоко погребена

(1) „Come costoro cominciarono di poi a parlare a modo de' potenti; e questa falsità si fù scoperta ne' popoli, divennero gli uomini incredoli". N. Macchiavelli: Discorsi. Roma, 1531. fol. 16.

была, мы узнали въ первый разъ тогда, какъ Castelar и его соучастники возвысили свой голосъ въ кортесахъ. Невѣрующіе и индифферентисты доселѣ молчали, потому что ихъ языкъ былъ связанъ, а римляне черезчуръ поспѣшно заключили, будто «Qui tacet, consentire videtur». Теперь завѣса приподнята, и мы видимъ, какъ было въ Испаніи, въ ту пору, когда еще никто не отваживался слова сказать противъ католической церкви. Опытомъ вразумленный и отнюдь не невѣрующій испанецъ рисуетъ намъ слѣдующую картину: (¹) «Нижніе классы и тѣ изъ высшихъ, которые читаютъ только церковію одобренныя книги, — дикіе фанатики. А между тѣми, которые читаютъ и про себя думаютъ, я встрѣчалъ немногихъ, которые вѣровали бы, что христіанство есть истинно. Эти люди такъ нетерпѣливо несутъ иго христіанства, что, когда они могутъ говорить съ невѣрующимъ открыто, ихъ желчь разливается, они съ величайшими порывами гнѣва возстаютъ противъ святѣйшихъ таинствъ религіи и съ безстыдствомъ посмѣваются надъ нею. Практическія наблюденія, которыя мнѣ привелось сдѣлать по этому предмету, ведутъ меня къ тому главному заключенію, что католицизмъ склоняется къ невѣрію».

Постепенный процессъ, который духовенство употребляло для достиженія этого результата, заключался — въ распространеніи невѣжества, — на немъ основанномъ легковѣріи и суевѣріи, и въ невѣроятномъ обогащеніи церкви, которая съ радостію поглощаетъ въ себя тукъ земли. Ультрамонтанъ — «Pensamiento Espanol говоритъ: «тысячу и тысячу разъ да

(¹) Preservativo contra Roma, 1862, p. 14.

будетъ проклята наука! Во вѣки вѣковъ да будетъ благословенно святое невѣжество! Новый Омаръ, который предалъ бы огню всѣ библіотеки въ свѣтѣ, былъ бы величайшимъ благодѣтелемъ человѣчества. Гутенбергъ—наивреднѣйшій человѣкъ, какого только породило Адамово племя. Философія и варварство—это два понятія одинаковаго содержанія».

Передовая статья Кельн. Газеты (Die Spanische Landeskirche, 24 февр.), между прочимъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее мѣсто: «въ отношеніи къ народонаселенію въ Испаніи церковный бюджетъ все еще гораздо выше, чѣмъ въ какой либо другой католической землѣ, хотя со времени изгнанія Изабеллы уменьшили его на 30 милліоновъ реаловъ... Эти 170 милліоновъ далеко однакожъ не составляютъ собою всей суммы расходовъ... еще есть другіе непрямые доходы духовенства, которые простираются до 130 милліоновъ... Для примѣра скажемъ, что податей цѣлой провинціи Аргоса не довольно для уплаты духовенства... Все однакожъ остается утѣшеніе, что въ сравненіи съ прежними временами сдѣланъ огромный успѣхъ. Девятнадцатое столѣтіе началось съ совершенно другимъ церковнымъ бюджетомъ.

Духовенство съ своихъ земель получило 600 милліоновъ реаловъ, съ десятинъ 324, съ доходовъ за миссы и другія церковныя требы 53, отъ казны, за продажу образовъ и отъ добровольныхъ приношеній 64 милліона, что все составляетъ очень приличную сумму въ 1041 милліонъ реаловъ или 74 милл. талеровъ. На общественные сборы содержался для духовенства курятникъ, въ которомъ всякаго рода живности насчитывалось до 2,944,869 штукъ, т. е. около

седьмой части того, что приходится на цѣлую страну; а затѣмъ — если изъ 151,000 духовныхъ на троихъ изъ нихъ приходилось по лошади, то изъ обыкновенныхъ смертныхъ на 24 человѣка должно было приходиться только по одной «Rosinante».

Печальнымъ слѣдствіемъ этого явленія т. е. того, что Римъ пораждаетъ индифферентизмъ и невѣріе, открывается то, что и между либеральными католиками есть цѣлый классъ людей, во многихъ отношеніяхъ и достойныхъ и честныхъ, которые не могутъ сочувственно отнестись къ православной церкви. И именно почему? Потому что, живя въ римской церкви и смотря на ея безчиніе, они научились ненавидѣть все *церковное*, всякую церковность. Вмѣстѣ съ романизмомъ они пожертвовали и «церковію» и ея непогрѣшимостію: ибо что такое «церковь» безъ непогрѣшимаго ея характера? Они и православную церковь упрекаютъ въ ея «непогрѣшимомъ» епископствѣ; но православная церковь не знаетъ такого епископства; она знаетъ только *вселенское собраніе учительствующей церкви*, находящееся подъ водительствомъ Святаго Духа, а это совершенно нѣчто другое. Печально видѣть, какъ такіе люди,—каковы Леопольдъ Schmid, Frohschammer, Pichler Volkmuth и наконецъ Altmeister Sepp теряются и исчезаютъ въ облачныхъ областяхъ субъективизма. Они потеряли ученіе о непогрѣшимой церкви, а съ этимъ вмѣстѣ и истинную точку опоры—эту δός μοι ποῦ στῶ. Теперь они ищутъ той «Schildkröte» (черепаха), на которой ихъ свѣтъ долженъ покоиться. И они уже нашли ее; это есть *наука*. Но *какая же* это наука? Вѣдь рядомъ съ γνῶσις есть ψευδώνυμος γνῶσις, отъ котораго предостерегаетъ насъ св. Писаніе. Гдѣже

найду я тѣ Критеріи, по которымъ мнѣ можно бы было отличить заблужденіе отъ истины и на оборотъ? И ужели идея о непогрѣшимости церкви труднѣе для усвоенія, чѣмъ ученіе о Троицѣ, о воплощеніи, и вообще о божественномъ откровеніи? Почемужъ не отвергнуть и св. Писаніе, которое, при подобномъ воззрѣніи, можетъ казаться только простымъ литературнымъ памятникомъ? Чистый деизмъ навѣрное былъ бы послѣдовательнѣе. Вѣдь эти ученые отказались отъ папы, а отъ непогрѣшимости не отказались: каждый изъ нихъ — маленькій непогрѣшимый папа, по крайней мѣрѣ онъ чувствуетъ себя такимъ, хотя не отваживается сказать того ни свѣту, ни себѣ самому. «Наука» должна теперь сдѣлаться великой плавильней для уніи церквей. И для приготовленія этой общей уніатской чаши или вѣрнѣе—каши (union-Breie) призывается индифферентизмъ. Пихлеръ (Die wahren Hindernisse... ст. 47) говоритъ: «*индифферентное настроеніе*» принимающее все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры, служитъ наилучшимъ признакомъ, что мы быстро идемъ на встрѣчу дѣлу церковнаго единенія».

Позвольте мнѣ, ваше превосходительство, на сей разъ заключить слѣдующими словами: избави насъ Богъ отъ такой *индифферентности!* Господь и Спаситель нашъ, Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ основалъ одну и *только одну* каѳолическую церковь, которая, подъ непреложнымъ водительствомъ Св. Духа, пребываетъ въ правой вѣрѣ и пребудетъ въ ней до конца временъ. Къ ней должны *паки обратиться* всѣ заблуждающіеся христіане, ибо, по апостолу, есть только одна вѣра, такъ какъ и Христосъ есть токмо единъ: одинъ есть и путь, одна и истина, одна и жизнь.

Наша святая православная церковь по вся дни молится о возстановленіи каѳолическаго единства. И ваше превосходительство, также какъ и всякій истинный сынъ православной церкви, считаете самою святою обязанностію содѣйствовать къ достиженію сего единства. Именно этотъ жизненный вопросъ давно занималъ сердце и мысли вашего превосходительства, ибо вы были въ союзѣ дружбы съ незабвеннымъ покойнымъ литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ Семашко, этимъ великимъ творцемъ уніи, который милліоны Римлянъ обратилъ въ православную церковь. О, да воззритъ онъ съ блаженныхъ высотъ окомъ благословенія на наши дѣла единенія и да заступитъ насъ предъ престоломъ истины, свѣта и благодати!

Вашего превосходительства, благодарно преданнѣйшій слуга

I. I. Овербекъ.

Reading (Англія),
$^{2}/_{14}$ апрѣля 1870.

P. S. Прошеніе на имя Святѣйшаго Сvнода было уже въ свое время отпечатано.

Прот. Е. Поповъ.

32 Welbeck Stteeh, W.
London.

ВДОВЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ.

Вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ въ настоящее время постановленій, касающихся гражданскихъ правъ священнослужителей бѣлаго духовенства, слагающихъ съ себя санъ по случаю вдовства и вступающихъ во второбрачіе, возникъ въ 1859 году, и съ того времени доселѣ остается неразрѣшеннымъ. Дѣйствующія нынѣ постановленія по этому предмету, основанныя на Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей 22 февраля 1839 года на докладѣ Св. Сѵнода, признаны въ 1859 году требующими нѣкотораго измѣненія въ смыслѣ ослабленія ихъ строгости по отношенію къ слагающимъ санъ вдовымъ священнослужителямъ. Но тогда вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Нынѣ, какъ слышно изъ вѣрныхъ источниковъ. въ непродолжительномъ времени, предстоитъ новое обсужденіе сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

Въ виду сего обстоятельства, а равно и въ виду важности самаго вопроса для церкви, духовенства и общества, читателямъ «Христіанскаго Чтенія» предлагается полное историко-каноническое изложеніе постановленій о вдовыхъ священнослужителяхъ, имѣв-

шихъ дѣйствіе въ православной, въ особенности, русской церкви.

Ни въ древнихъ правилахъ греческой церкви, ни въ позднихъ не находимъ никакого особаго постановленія на случай вдовства священнослужителей. Коренное, изначальное правило, чтобы клирики высшихъ степеней, начиная съ иподіакона, были единобрачны ([1]), и другое правило, чтобы клирики, не имѣющіе женъ, не держали въ домахъ своихъ лицъ женскаго пола, исключая самыхъ близкихъ родственныхъ ([2]),— были достаточны. Нарушенія сихъ правилъ, открывавшіяся въ нѣкоторыя времена, какъ напр. въ концѣ VII вѣка, вызывали только подтвержденіе сихъ самыхъ правилъ, но не вызывали никакихъ новыхъ мѣръ къ поддержанію ихъ. Трульскій соборъ, усмотрѣвъ довольно многочисленныя нарушенія правила о единобрачіи высшихъ клириковъ, только повторилъ апостольское правило о единобрачіи и чистотѣ жизни священнослужителей, указавъ и тоже самое послѣдствіе на случай несоблюденія, какое опредѣлено апостольскимъ правиломъ, — именно, что не соблюдшій сего правила не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискѣ священнаго чина ([3]). Никакихъ особыхъ мѣръ, кромѣ указанія на эту невозможность быть въ клирѣ не соблюдшему правила, не принято. Никакихъ мѣръ предупрежденія не указано.

Не было никакихъ особыхъ мѣръ, предупреждающихъ

([1]) 1 Тим. 3, 2, 12. Тит. 1, 5. 6. Апост. прав. 17.
([2]) 1 Всел. собора прав. 3.
([3]) VI Всел. соб. прав. 3.

нарушеніе цѣломудрія со стороны вдовыхъ священнослужителей и въ послѣдующее время въ греческой церкви. Источники греческаго церковнаго права послѣдующаго времени показываютъ, что были принимаемы только однѣ карательныя мѣры, а не предупреждающія. Мы видимъ, что право священнослуженія священникамъ въ чистотѣ живущимъ оставляется и послѣ смерти ихъ женъ ([1]), видимъ, что подозрѣваемые въ нечистой жизни священники даютъ обыкновенно обѣщаніе съ подпиской, не имѣть никакихъ сношеній съ подозрительною женщиною ([2]); видимъ, что изобличенные въ нечистой жизни священники подвергаются лишенію священства; но не видимъ, чтобы и чисто живущіе вдовые священнослужители были присуждены къ запрещенію священнодѣйствія съ цѣлію предупрежденія нарушенія правилъ о цѣломудренной жизни ([3]). Таковы церковныя правила и практика.

Въ законахъ византійскихъ императоровъ не находимъ никакихъ особенныхъ постановленій на случай вдовства священнослужителей, исключая подтверждающихъ церковныя правила. У Юстиніана церков-

([1]) Въ одной греческой рукописи Моск. синод. библіотеки XVI в. (№ 455 л. 60 об. есть правило (282): εἰ δὲ καὶ τυχὼν προτελευτήσῃ ἡ αὐτῷ (ἱερέως) γαμετή, τὰ τῶν ἱερέων προττέτω πάντα μὴ συναγαγὼν ἑτέραν.

([2]) Опредѣленія Константиноп. патріарш. синода февр. 1384 и окт. 1394.—Acta Patriarchat. Constantinopolét. ed. Mikloschitsch 11 pag. 60 61 и 213 214—сравн. стр. 76 77. Вотъ одно изъ таковыхъ обѣщаній: ἐγὼ Στυλιανὸς πρεσβύτερος ὁ Σπαρτινός τὴν παροῦσάν μου ὑπόσχεσιν ποιῶ πρὸς τὸν πανανιώτατον ἡμῶν δεσπότην καὶ αὐθέντην τὸν οἰκουμενικὸν πατριάρχην, δι' ἧς καὶ ὑπάσχομαι καὶ λέγω, ὡς εἰ μὴ εὑρεθείην πώποτε ὁμιλήσας τῇ τοῦ βοτζᾶ γυναικί, μεθ' ἧς ὑποπτεύθην εἰς ἔγκλημα καὶ κατηγορήθην συνοδικῶς ἕνεκεν τούτου, οὔτε εἰς τὸ οἴκημα αὐτῆς, οὔτε μὴν ἐν ἑτέρῳ τινὶ τόπῳ· εἰ δ' ἄν, ἵνα καθαιρῶμαι ἀσυμπαθῶς καὶ δίχα τινὸς δίκης. pag. 60, 61.

([3]) Кононическіе вопросы о семъ и отвѣтъ въ греческой рукописи Москов. синодальн. библіотеки № 455, л. 25 и № 445 л. 50, 51.

ному правилу, запрещающему клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, усвояется и сила государственнаго закона, съ присоединеніемъ къ церковному изверженію нарушителей сего правила еще и того послѣдствія, что дѣти, отъ такихъ браковъ рожденныя, не признаются законными ([1]). Подобная же сила, т. е. сила государственнаго закона, усвоена Юстиніаномъ и третьему правилу I вселенскаго собора. Въ 123 новеллѣ Юстиніана говорится: всѣмъ вчиненнымъ въ клирѣ, не имѣющимъ женъ, согласно съ правилами, воспрещаемъ и мы въ своемъ домѣ имѣть постороннюю (ἐπείσακτον) женщину, исключая матери, дочери, сестры и другихъ лицъ, не наводящихъ никакого подозрѣнія. Если же кто вопреки сему запрещенію будетъ имѣть въ своемъ домѣ женщину, которая можетъ наводить на него подозрѣніе, и послѣ одного и двухъ напоминаній отъ своего епископа, или отъ своихъ соклириковъ не держать сей женщины, не захочетъ выгнать ее изъ своего дома, или, если, въ слѣдствіе возникшаго обвиненія, доказано будетъ, что онъ съ сею женщиною нескромно обращался,—тогда епископъ его, по священнымъ правиламъ, да извергнетъ его изъ клира, и пусть будетъ онъ отданъ совѣту города, гдѣ былъ клирикомъ ([2]).

Въ русской церкви въ древнѣйшее время должны были имѣть силу вышеуказанныя церковныя правила, запрещающія клирикамъ двоебрачіе и вступленіе въ

([1]) Justinian. Cod. 1, 3, 44 od. Beck pag. 25. Сравн. Nov, 6 и 22.

([2]) Justinian. Nov. 123 c. 29. Этотъ законъ помѣщенъ и въ извѣстномъ собраніи 87 главъ (Heimbach Anecdota 1840, 11, poq. 229), имѣвшемъ обширное употребленіе на востокѣ; и у насъ съ давняго времени помѣщавшемся въ Кормчихъ.

бракъ по рукоположеніи. Сіи правила мы находимъ въ древнѣйшихъ нашихъ кормчихъ ([1]); находимъ въ нихъ и Юстиніаново подтвержденіе церковнаго правила, запрещающаго клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ по рукоположеніи ([2]). Въ рукописяхъ XV вѣка находимъ изъ греческой церкви заимствованныя правила, воспрещающія вдовому священнику держать въ дому лицъ женскаго пола, кромѣ матери, сестры, тетки, дщери ([3]). О запрещеніи священнослуженія нѣтъ упоминанія. Въ позднѣйшихъ рукописяхъ нашихъ находимъ и вышеуказанное нами правило греческое, прямо дозволяющее священнослуженіе вдовому священнику, чисто живущему ([4]). И эти правила дѣйствительно имѣли силу въ практикѣ русской церкви. Герберштейнъ, писавшій о Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ древней Россіи вдовые священнослужители, чисто

([1]) Въ Кормчей Румянцов. муз. XIII в. (№ 230) читаемъ Апост. правило 17: аще кто прилѣпенъ будетъ дву жену по крещеніи, или женишу имѣлъ, не можетъ быти ни епископъ, ни попъ, ни діаконъ ни всяко священъ; и неокесар. 1: попъ аще оженится да отпадетъ чести своея. Аще ли любы или прелюбы творитъ, то большими будетъ отриновенъ. ср. рукоп. Моск. д. акад. № 54 л. 18 об. и 19.

([2]) Постановленіе этой новеллы изложено слѣдующими словами: аще ли по поставленіи пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ жену преведетъ, да изженется отъ клироса и совѣтомъ града, въ немъ же клирикъ бысть своими вещми, преданъ будетъ (Кормч. Румянц. Муз. № 230, л. 72 ср. рукоп. Моск. г. акад. № 54, л. 55).

([3]) Отъ правилъ Никоновыхъ: Аще у попа жена умретъ, не подобаетъ ему у себя въ дому отъ иныхъ лицъ зазорныхъ никого же имѣти, развѣ трехъ—матери, сестры, тетки пресвитеры и причетницы, не имы жены чужая да не держатъ въ дому своемъ, развѣ матери, иль сестры, иль дщери и тетки родныя (Рукоп. Сборн. Кирилл. Мон. XV в. № 9/1086 л. 9 об., и 21).

([4]) Аще прилучится прежде того (іерея) женѣ его умрети, аще иной не коснется, тагда іерействуетъ безъ запрещенія (Зонаръ съ Богомъ рукоп. Моск. Дух. Акад. № 53 л. 229 пр. 27).

живущіе, безъ нареканія совершали Богослуженіе (1). Никакихъ особыхъ мѣръ къ предупрежденію нарушенія этихъ правилъ, не видимъ до XIV вѣка. *Въ XIV столѣтіи въ первый разъ встрѣчаемъ въ русской церкви особую мѣру къ предупрежденію нарушенія правилъ о цѣломудріи со стороны вдовыхъ священниковъ. И съ этого времени ведетъ начало новая практика. неизвѣстная древнему времени русской церкви, впрочемъ въ началѣ не постоянная и измѣнявшаяся.*

Мѣру, о которой мы говоримъ, составляло запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ. Это запрещеніе мы находимъ съ именемъ св. Петра митрополита. Въ одномъ изъ своихъ поученій. онъ писалъ: «аще у попа умретъ попадья, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое. Аще ли же иматъ пребывати и любити мірская сласти, да не поетъ. И аще кто не иметъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ, иже пріобщаются съ нимъ (2). Здѣсь запрещеніе священнослуженія вдо-

(1) Erat quidem antea consvetudo, ut vidui caste viventes sine reprehensione sacra peragerent. Sed nunc mos invaluit, ut nullus viduorum ad sacra facienda permittatur, nisi monasterium aliquod inrgrediatur, juxtaque regulam vivat. Сравн. русскій переводъ Анонимова стр. 46 ср. Guaguini Descript Moscov. c. 2 Olear. Voyage 11 p. 307.

(2) Отдѣльно помѣщено въ одной рукописи XVI в. (библ. Сахарова) предъ поученіемъ св. Петра Митрополита. Здѣсь читается это постановленіе такъ: «Петра Митрополита поученіе дѣтемъ. Аще у попа умретъ поподья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще ли же иметъ пребывати и любити мірскія сласти да не поетъ (см. «Дух. Вѣст.» 1862 янв. стр. 44). Почти тотъ же текстъ въ рукописи Волокол. библіотеки № 566 л. 18 об: «Поученіе Петра Митрополита. Аще у попа умретъ попадья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще же иматъ пребывати и любити мірскія вещи и кощуны да не поетъ и аще не имѣетъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ иже пріобщаются съ нимъ. Аще се есть вѣсіи епискупи не отрекся его слышите господня заповѣдь—рече Господь:

вымъ священникамъ полагается аще не безусловно, а только на тотъ случай, если, пребывая въ мірѣ, они будутъ любить мірскія сласти, т. е. вести жизнь нецѣломудренную. Но въ послѣдствіи это условіе было совершенно оставлено. Преемники св. Петра повторяли это запрещеніе многократно.

Въ посланіи митрополита Кипріана приводятся слова поученія Петрова буквально: «писахъ многажды о семъ къ вамъ: аще у попа умретъ жена, да идетъ въ монастырь, имѣетъ священство свое. Аще же иметъ въ слабости пребывати, и любити мірскыи сласти, да не поетъ. Аще не послушаетъ моего словеси да будетъ не благословенъ, и тіи иже пріобщаются съ ними». За симъ митрополитъ Кипріанъ продолжаетъ: «вы же аки аспиди затыкающе уши свои, тако не слышите. Но мыслите въ тѣхъ грѣсѣхъ умрети. И да не буди, се пакы пишу вамъ. Иже аще будете чада Христова и моа чада присная, хотяще предстати безъ осуженія предъ страшнымъ судомъ Христовымъ. Послушайте, яже отъ святыхъ отецъ узаконенія. Послушайте мене хотящего и любящего спасенія душамъ вашимъ. Возмете яремъ Христовъ, возмете крестъ Христовъ, послѣдуйте ему, да пріобрящете сторицею въ будущемъ вѣцѣ животъ вѣчный. Аще пакы ослушаетесь словеси моего, въ монастырь не поидете, имѣю васъ не благословенныхъ, и внѣ священства своего, по апостольскому словеси не прелщайтеся ни блудницы, ни хищницы, ни прелюбодее царствія Божія не наслѣдятъ. Иже бо который

азъ въ немъ предамъ мяса ясти, а кровь животныхъ пролити на землю». На это поученіе есть указаніе въ опредѣленіи московскаго собора 1503. Оно приводится въ 77 главѣ Стоглава.

попъ упиватись иметъ. а не лишится, то не истинный священникъ Христовъ» (1).

Запрещеніе, положенное митрополитомъ Петромъ, повторенное Кипріаномъ, возобновлено митрополитомъ Фотіемъ. Этотъ ученый грекъ, тотчасъ по вступленіи на русскую митрополію началъ принимать мѣры противъ вдовыхъ священниковъ. Въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1410 года Фотій предписывалъ только частную мѣру—запрещалъ вдовыхъ священниковъ допускать до служенія въ женскихъ монастыряхъ, и повелѣвалъ избирать туда женатыхъ (2). Но потомъ онъ положилъ запрещеніе и на всѣхъ вдовыхъ священниковъ по всей своей митрополіи, и это сдѣлалъ, какъ самъ онъ говоритъ «по Божественныхъ отецъ преданію». Сущность запрещенія, положеннаго Фотіемъ состояла въ томъ, чтобы священники овдовѣвшіе, познавъ въ своемъ вдовствѣ судъ Божій и повелѣніе, поступали въ монастырь и постригались въ монашество, принося покаяніе о своихъ грѣхахъ и приготовляясь и сами къ смерти. Основаніемъ къ такому запрещенію митрополитъ Фотій указываетъ ту мысль, будто мірскимъ священникамъ дается священство только на то время, пока живы ихъ жены. Съ смертію ихъ, какъ бы умираетъ половина тѣла самихъ священниковъ: «ино священникомъ мірскимъ докогда Богу благоволившу во временной ихъ жизни съ ихъ подружіи быти, и тогда священство ихъ бысть. а егда Богу вземшу ихъ подружіе и полъ тѣлесъ ихъ. то мертва суть, и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе червемъ пріятъ» (3). Но нѣсколько послѣ

(1) Рукоп. Кормч. Моск. Сvнод. Библіотеки № 222, л. 2, 3.
(2) А. Э. 1. № 363.
(3) Посл. Русск. Митр. въ рук. Моск. Сvнод. Библ. № 562, л. 399.

ради нужды и по случаю моровой язвы, самъ же митрополитъ Фотій далъ вдовствующимъ священникамъ разрѣшеніе священнослуженія на малое время. Ни изъ чего не видно, чтобы митрополитъ Фотій опять возобновилъ общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ во всей митрополіи. Сохранилась грамота Фотія, воспрещающая это въ Псковѣ и только къ одному псковскому духовенству относящаяся. Услышавъ, что въ Псковѣ священники и діаконы вдовцы оставаясь въ «мірскихъ» священствовали, Фотій писалъ въ Псковъ: «а ваше великое Божіе священство благословляю отъ мірскихъ прейти со обновленіемъ всяко духовнымъ по достоинству во священноиноческая, и юже ризу подобія одѣянія ангельскаго восиріяти хощете, и тако сію не скверну и чисту потщитеся, со единородною своею безсмертною душею представити своему владыцѣ. А ослушаніе о семъ никако буди въ васъ, еже въ мірскихъ священствовати (1).

Возобновленіе запрещенія священнослуженія вдовымъ священникамъ только для Пскова могло имѣть въ основаніи особенныя обстоятельства псковской церкви, гдѣ была еще въ силѣ ересь стригольниковъ, между прочимъ упрекавшихъ православныхъ священниковъ, преимущественно вдовыхъ, за соблазнительную ихъ жизнь.

Во второй половинѣ XV вѣка митрополитъ Θеодосій со всею строгостію сталъ поддерживать правило Фотіево во всей великорусской митрополіи (2). Онъ

(1) Стоглавъ, гл. 78. Тоже, посланіе въ сборникѣ Софійской библ. подъ названіемъ: „Многосложный свитокъ“ XVI в., № 1444, л. 118. 119. Моск. Сѵнод. библ. рукоп. № 935; пресн. кател., л. 293. 294.

(2) Соф. 2-я лѣтоп. стр. 186. Полн. собр. рус. Лѣт. т. 17. „Остави

«вдовцомъ и діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а иже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимая съ нихъ и продавание ихъ». Но митрополитъ Ѳеодосій строгими мѣрами возбудилъ противъ себя негодованіе духовенства и народа и долженъ былъ оставить митрополію. Вѣроятно и мѣра принятая имъ противъ вдовыхъ священнослужителей ослабѣла. Во Псковѣ и Новгородѣ самъ народъ своею властію не допускалъ вдовыхъ священнослужителей до священнослуженія. Псковичи въ 1468 г. отлучили отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконовъ по всей Псковской волости не спросясь владыки и митрополита (1). Владыка оскорбился этимъ самовольствомъ и хотѣлъ наложить на нихъ неблагословеніе; но былъ удержанъ митрополитомъ. Тогда владыка Іона рѣшилъ дѣло иначе. Въ псковской лѣтописи подъ 1470 г. пишется: «Владыка Іона въ Псковъ присылалъ« чтобы ко мнѣ въ Великій Новгородъ священницы. или діаконы вдовые на управленіе ѣхали», и тѣми часы къ нему священницы и діаконы вдовіи начаша ѣздити. а онъ у нихъ начатъ имати мзду, у коего же по рублю. у коего полтора, а ихъ всѣхъ безъ востягновенія нача благословляти, пѣти и своити имъ граматы другія и станова и съ тоя мзды за печатьми давати, а не по св. отецъ и св. апостолъ правиломъ. како ея сами ко всему Пскову обѣщали по Номоканону правити о вся-

митрополитъ Ѳеодосій митрополію... Занеже восхотѣ поповъ и дьяконовъ нужею навести на Божій путь; нача на всяку недѣли сзывати ихъ и учити по святымъ правиламъ и вдовцомъ діакономъ и потомъ повелѣ стричися, а еже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимая съ нихъ и продавать ихъ... И востужиша людіе, многи бо церкви безъ поповъ и начаша его проклинати; онъ же слышa се разболѣся того ради".

(1) Полн. собр. лѣтопис. Т. V, Псковская 2 лѣтопись.

ной церковной вещи, о священницѣхъ вдовствующихъ; то паки вѣдаетъ Богъ»... Лѣтописецъ изъясняетъ подобныя дѣйствія сребролюбіемъ... «И въ Номоканонѣ и во св. апостолъ правилѣхъ та сами свѣдаше тако творяще или се паки будетъ по Божію изволенію, или по своему обычаю злому, невоздержанному нраву, сребролюбія ради» (¹). Новгородцы отставили вдовыхъ священниковъ отъ службы въ 1494 г. (²). Въ томъ же году и псковичи повторили уже прежде употребленный ими самовольный образъ дѣйствія: собравшись на вѣче, сами безъ владыки отлучили отъ службы всѣхъ своихъ вдовыхъ поповъ (³).

Вообще во 2-й половинѣ XV вѣка существовали сильныя и даже суевѣрныя предъубѣжденія противъ вдовыхъ священниковъ. Избѣгали, напримѣръ, чтобы вдовые священники вѣнчали браки. Львовскій лѣтописецъ разсказываетъ, что Іоаннъ III не велѣлъ вѣнчать себя съ Софіею московскимъ протопопамъ и духовнику своему, понеже вдовцы, а вѣнчалъ его протопопъ коломенскій Осія (⁴).

Въ такомъ положеніи оставался вопросъ до начала XVI вѣка. Въ Новгородѣ и Псковѣ вдовымъ священнослужителямъ было запрещаемо служить. Но не видно, чтобы это запрещеніе дѣйствовало и въ прочей Россіи. Въ Москвѣ не было этого запрещенія. Въ началѣ XVI вѣка одновременно и въ сѣверовос-

(¹) Псковск. лѣтоп. изд. Погодина, стр. 108, сравни полн. собр. лѣтоп. V. Псковск. 2-я.

(²) Собр. Лѣтоп. IV. Псковская 1, стр. 268.

(³) Полн. собр. лѣтоп. IV, 234.

(⁴) Карамз. ист. Г. Росс. т. VI, прим. 92. Это суевѣріе едва-ли не продолжало имѣть силу даже и въ XVII в. По крайней мѣрѣ Олеарій свидѣтельствуетъ, что вдовый священникъ въ Россіи не можетъ благословить бракъ. (Voyage—de Amsterd. 1727. I, II, col. 369).

точной русской митрополіи и въ югозападной установлено было общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ на двухъ соборахъ— Московскомъ и Виленскомъ.

Московскій соборъ 1503 года нашелъ, что многіе православные священники и діаконы вдовцы заблудились съ истиннаго пути, и забывъ страхъ Божій дѣлали безчиніе, состоявшее въ томъ, что по смерти своихъ женъ держали наложницъ, и между тѣмъ совершали все предоставленное священникамъ, чего не должно было имъ совершать по причинѣ ихъ безчинія и скверныхъ дѣлъ. Изслѣдовавъ дѣло, соборъ, какъ самъ говоритъ, на основаніи правилъ св. апостолъ и св. отецъ, поученія митрополита Петра и написанія митрополита Фотія, принялъ *рѣшительную и общую мѣру* по отношенію ко всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ — запретить впредь служить священникамъ и діаконамъ вдовцамъ всѣмъ,—безъ различія виновныхъ отъ невинныхъ. Но въ дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ наказаній, соборъ различаетъ четыре возможныя случая во вдовствѣ священнослужителей и сообразно съ тѣмъ даетъ разныя опредѣленія.

1) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые обличены въ содержаніи наложницъ, и которые сами сознались въ этомъ и принесли свои ставленыя къ архіереямъ,—соборъ прежде всего воспретилъ содержать наложницъ и потомъ опредѣлилъ имъ жить въ мірѣ, а не у церкви, и не употреблять никакихъ отличій священнаго сана, *верхъ волосовъ ростить*, одежду носить мірскую, платить подати вмѣстѣ съ міріянами, и не совершать никакихъ дѣлъ свойственныхъ священному сану.

2) Тѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, которые, не возвращая своихъ ставленыхъ граматъ, взявъ себѣ «жонку» уйдутъ въ дальнія мѣста и, назвавъ ее женою будутъ служить, по обличеніи въ семъ, отдавать градскимъ судіямъ.

3) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, на которыхъ нѣтъ подозрѣнія въ нечистой жизни, и которые сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что живутъ чисто,—соборъ дозволилъ стоять въ церквахъ на клиросахъ, пріобщаться священникамъ въ алтарѣ въ епитрахели, и дома держать епитрахели; а діаконамъ причащаться въ алтарѣ же въ стихарѣ и орарѣ; но служить не дозволилъ. Для содержанія имъ назначена часть прежнихъ ихъ доходовъ. Священнослужители, вступившіе на мѣсто вдовыхъ, не должны ихъ отсылать отъ церквей, а обязаны давать имъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходахъ, впрочемъ, только тогда, когда они будутъ отправлять должность на клиросѣ, въ противномъ случаѣ они лишались сего содержанія.

4) Право священнодѣйствія сохраняли за собою только тѣ вдовые священники и діаконы, живущіе чисто во вдовствѣ своемъ, которые сверхъ сего *принимали монашество*. Но и они имѣли право священнодѣйствія только въ монастыряхъ, а не въ приходскихъ церквахъ ([1]).

([1]) А. Ѳ. 1. № 383.—Псковск. 1 лѣтоп. въ Собр. Лѣтоп. т. IV, стр. 277, 278. Макарьев. четьи-минея авг. л. 2935. Въ актахъ эксп. тотъ самый текстъ, какой въ рукописи Толстова отд. II, № 341, л. 350 об.—353.—Въ Требникѣ, пис. въ 1505 г. въ Новгородской области списокъ соборнаго опредѣленія, почти современный собору. Текстъ совершенно согласенъ съ текстомъ напечатаннымъ въ актахъ Эксп. (Соловец. библіотеки, № 1085, л. 589). Соборное опредѣленіе напечатано и въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, т. XIV. стр. 206—210.

Сохраняя право священнодѣйствія только за тѣми священнослужителями, которые постриглись въ монашество, соборъ, конечно, имѣлъ въ виду обезпечить еще болѣе вѣрность ихъ своему званію, получая отъ нихъ особые обѣты чистоты, между тѣмъ, какъ въ отказѣ отъ иночества представлялась собору затаенная мысль, что таковый не думаетъ «жити чисто», а хочетъ «мірская дѣлати». Это соборное опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получило и силу государственнаго закона. Въ стоглавѣ и въ рукописяхъ оно встрѣчается въ формѣ государственнаго акта отъ лица великаго князя Іоанна, и сына его Василія, согласившихся съ тѣмъ «что говорилъ съ ними отецъ ихъ Симонъ, митрополитъ всея Руси» (¹).

Причины, по которымъ издано это опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ восточной русской митрополіи, существовали и въ западной въ тоже самое время. Виленскій соборъ 1509 года состоявшій подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Іосифа, изъ семи архіереевъ, нѣсколькихъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ также жаловался, что мірскіе іереи, «не имѣя законнаго брака, а нѣкоторые и имѣя наложницъ, священствовали». Соборъ недоумѣвалъ «откуда въ насъ сія гнилость и смрадъ обрѣтеся», но видѣлъ, что за такое великое прегрѣшеніе Богъ попущаетъ казни. «Онъ обращается къ правиламъ соборнымъ и отеческимъ, къ гражданскимъ законамъ греческимъ, къ практикѣ и примѣру константинопольской церкви и другихъ православныхъ церквей, и ни въ чемъ не находитъ оправданія тому, что

(¹) Стоглавъ, гл. 80, стр. 358. Рукоп. Толст. отд. II, № 341. Публ. библіотеки отд. XVII № 50.

дѣлалось тогда въ западной русской митрополіи. Соборъ прилагалъ къ этому случаю трулльское правило, запрещающее священнодѣйствовать тѣмъ священникамъ и діаконамъ, которые не имѣютъ законныхъ женъ, а живутъ съ другими женами или съ наложницами, и правило св. Василія Великаго, запрещающее священствовать живущему не съ законною женою. Въ царскихъ заповѣдяхъ соборъ также нашелъ законъ, повелѣвающій святителю священника, не имѣющаго жены отъ законнаго брака, отлучить отъ сана и ввести въ мірскіе люди ([1]). Согласно съ правиломъ VI Вселенскаго собора, Виленскій соборъ постановилъ: «повелѣваемъ діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковіи да не священствуютъ; всякій же священникъ, прилѣпляяйся другой женѣ или наложницѣ, да уже не священствуетъ». Но изъ указанія на примѣръ константинопольской церкви, въ которой, по замѣчанію собора, не имѣющіе женъ не священствуютъ; но «или во мнишескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ, аще ли же ни, къ простой чади причитаются», можно выводить то заключеніе, что и Виленскій соборъ опредѣлялъ, что только тѣ вдовые священники, которые принимаютъ монашество, сохраняютъ священство, а не желающіе принять, поступаютъ въ разрядъ простаго народа—«причитаются къ простой чади» ([2]).

(1) А. И. 1, № 289 стр. 527.

(2) А. И. 1, № 289, стр 527. Опредѣленіе Виленскаго собора не довольно ясное, мы приведемъ здѣсь въ полномъ видѣ: „Також де совокупльшеся единоумно и единодушно о семъ смотрѣхомъ о іереяхъ мірскихъ—служителяхъ церковныхъ, что не имуще законна брака священствуютъ, а нѣкоторіи и наложници имѣютъ. *Ино* по правильному завѣщанію вселенскаго шестаго собора повелѣваемъ: діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковіи да

Эта ссылка Виленскаго собора на примѣръ константинопольской церкви и на другія страны нашего православнаго христіанства, гдѣ, по утвержденію собора, всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ или во мнишескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ,—приводитъ насъ къ вопросу: дѣйствительно-ли было подобное постановленіе или, по крайней мѣрѣ подобная практика въ константинопольской церкви».

Первые два митрополита, предписавшіе вдовымъ священникамъ не священнодѣйствовать, Петръ и Кипріанъ не указываютъ никакихъ основаній для такого запрещенія. Митрополитъ Фотій, кромѣ своихъ собственныхъ основаній, утверждаетъ, что онъ положилъ запрещеніе по Божественныхъ отецъ преданію. И, наконецъ, Виленскій соборъ прямо указываетъ на примѣръ греческой церкви. Но кромѣ свидѣтельствъ митрополита Фотія и Виленскаго собора ни въ правилахъ, ни въ практикѣ собственно греческой церкви не находимъ никакихъ указаній на существованіе по-

---

не священьствуютъ; всякій же священникъ прилѣпляйся другой женѣ, или наложницы, да уже не священьствуетъ. И святый Василій (Великій) Кесарійскій о томъ свидѣтельствуетъ... и ина многа правила о томъ возбраниша. А и царскія заповѣди повелѣваютъ: «аще священникъ не имаетъ жены своее законнаго брака, святителю подобаетъ таковаго отъ сана отлучити и въ мірскіе люди ввести». Яко же и нынѣ вселенская Константинопольская церковь держитъ: вси тамо сущіи священницы не имущіе женъ, не священствуютъ. Или во мнишескій чинъ да идутъ и тогда священствуютъ; аще ли ни, тогда къ простой чади причитаются. Сице же и по инымъ странамъ нашего Православнаго Христіанства содержатъ. Мы же не вѣмы, откуду сія гнилость и смрадъ въ насъ обрѣтется: за таковое же великое прегрѣшеніе Христосъ Богъ нашъ казни попущаетъ на насъ, наказуючи насъ, да быхомъ богомерзкое служеніе отъ церкви отринули. Простецъ согрѣшивъ, за свою душу токмо отвѣтъ дастъ Богу; а попъ согрѣшивъ, многи соблазнитъ человѣки»... Этимъ и оканчивается статья.

добнаго запрещенія въ восточной греческой церкви. Что такого запрещенія не было до XIII вѣка — это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Ибо иначе невозможно было бы объяснить молчаніе объ этомъ толкователей церковныхъ правилъ, жившихъ въ XII вѣкѣ и въ особенности Вальсамона, много разъ говорившаго о брачной жизни клириковъ. Что не было такого запрещенія въ XIII, XIV и началѣ XV вѣковъ— и это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію: между актами константинопольской патріархіи за это время нѣтъ ни одного, въ которомъ было бы хотя малѣйшее указаніе на существованіе этого обычая. Тамъ подозрѣваемые въ нечистой жизни священнослужители даютъ подписки удалить отъ себя подозрительныя лица, изобличенныя лишаются священства, о другихъ предупреждающихъ мѣрахъ нѣтъ никакого упоминанія. Трудно предположить, чтобы подобное запрещеніе могло явиться въ XV вѣкѣ, т. е. предъ взятіемъ и непосредственно послѣ взятія Константинополя Турками. Положительныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ никакихъ. И между тѣмъ въ 1509 году Виленскій соборъ говоритъ, что въ константинопольской церкви всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ. Великій Московскій соборъ 1667 г., отмѣнившій запрещеніе вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать, говоритъ объ этомъ запрещеніи какъ о мѣстномъ, обстоятельствами русской церкви вызванномъ, постановленіи, не имѣющемъ въ основаніи церковныхъ правилъ: «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися, обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся. Нѣцы бо тогда, за неискуство ученія, пре-

зирающе священная правила и попирающе свою совѣсть, недостойніи дерзаху служити. Сіе злое россійстіи пастыріе пресѣцающе повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися Божественной службѣ; презрѣша же разлучити чистыхъ отъ иныхъ невоздержниковъ, ихже всегда подобаетъ отлучати» (¹). Если бы запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ имѣло въ свою пользу примѣръ практики греческой церкви, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ, конечно, не преминули бы упомянуть о семъ. Не должно-ли видѣть, въ выше приведенной ссылкѣ Виленскаго собора указаніе только на неженатыхъ (ἄγαμα) священниковъ греческой церкви, дѣйствительно имѣющихъ монашеское одѣяніе? Ссылку митрополита Фотія въ семъ случаѣ на преданіе Божественныхъ отецъ—объяснить трудно.

Общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ, положенное московскимъ и виленскимъ соборами, вызвало возраженія и неудовольствіе многихъ. Преподобный Іосифъ Волоколамскій, присутствовавшій на московскомъ соборѣ, говоритъ: «мнози глаголютъ, аще нѣцыи въ зазорѣ суть, тѣхъ подобаетъ отврещи». Но онъ же свидѣтельствуетъ, что многіе напротивъ и защищали соборное рѣшеніе. Изъ многихъ возраженій мы имѣемъ одно— написаніе ростовскаго вдоваго попа Георгія Скрипицы и одинъ отвѣтъ, принадлежащій Іосифу Волоколамскому.

Возражатель, обращаясь къ архіереямъ, установившимъ запрещеніе, прежде всего говоритъ, что священниковъ должно осуждать только по богослов-

(¹) Доп. къ А. И. V. № 102 стр. 393.

ным винам. «Господа мои священноначальницы! не оскорбляйте и не осуждайте священников, кромѣ богословных винъ: тѣми писано осуждати грѣси ихъ, а не собою и не своимъ разумомъ». И за симъ ту вину, по которой соборъ осудилъ всѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, находитъ неосновательною. «Вы же, господа, осудили есте всѣхъ ереевъ и діаконовъ, настоящихъ и будущихъ, смертію женъ ихъ; ино священники смерти неповинни; понеже Богъ владѣетъ смертію, наводитъ смерть человѣкомъ по своему усмотрѣнію, пользы дѣля. И вы тою виною и посѣщеніемъ Божіимъ, а не ихъ грѣхомъ, не прелюбодѣйствомъ, ни наложницами, ни инымъ грѣхомъ, которымъ свою братію, плотскихъ Ангелъ и Херувимовъ, аки злодѣевъ законопреступныхъ, отлучили отъ священства не истязавъ о грѣсѣхъ».

И запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору и дозволеніе священнодѣйствовать постригающимся въ монашество возражатель находитъ одинаково противнымъ правиламъ св. отцевъ. «Что есте злыхъ съ добрыми смѣшали? Господа мои! колико ваше небреженіе церковное? Не разлучили злыхъ отъ праведныхъ, велите пострищися, и вся священствовати. И то обое, кромѣ писанія святыхъ отецъ и супротивно Богу, что вдовцомъ праведнымъ не священствовати, а нечистому чернечеству священствовати. Писано: священнику, впадшему въ блудъ не священствовати, не токмо покаяніемъ и чернечествомъ, но аще и отъ грѣха таковый очистится и святъ будетъ, и совершенныя мѣры дойдетъ чудотворенія, единако не священствовати. А о чистыхъ іереехъ и діаконѣхъ гдѣ писано отлучити

отъ священства и нужею постричися? Писано: единаго священника отлучити отъ священства безъ вины, и самѣмъ не священствовати... Апостолы Господни и седми соборовъ святые отцы священниковъ смертію женъ не осудили, ни отлучали отъ священства, и паче помиловали и уставъ учинили, которому лицу женскому быти у нихъ въ дому, и которымъ отнюдь не быти, и прочая чины, а церковь Божію утвердили единою вѣрою и единымъ крещеніемъ и единымъ священіемъ. Въ латинской вѣрѣ ино ереомъ ихъ быті всѣмъ безъ женъ, они бо, кромѣ Божія писанія, изобрѣли себѣ ересь своей погибели. А вамъ, господіѣ нашей, освященнымъ главамъ православныя вѣры, недостоитъ кромѣ Божія писанія замышляти, понеже церковь Божія всѣми заповѣдьми цѣла и утверждена, ни приложити къ тому, ни уложити, но паче подкрѣпленіе тѣхъ же заповѣдей, гдѣ будетъ кто соступился съ нихъ... Вы положили вражду со святыми отцами седми соборовъ. Что они не учинили, то вы учинили, то вы учинили своимъ произволеніемъ, а не по писанію, каково не бывало какъ и стала православная вѣра».

Возражатель предостерегаетъ далѣе, чтобы не было на русскую церковь укоризны отъ другихъ православныхъ церквей содержащихъ тѣ же правила. «И вы, господа наши, стерезите того, чтобъ государю нашему и вамъ, священноначальникомъ и нашея церкви и православныя вѣры, отъ иныхъ странъ православныя же вѣры поноса и укора не было, за неже у нихъ тожъ писаніе и правила святыхъ отецъ: аще святитель чистаго священника не по винѣ отлучитъ отъ священства, самому не священствовати, а при-

ложити къ правиломъ святыхъ отецъ, или уложити отъ правилъ, прокляту быти, писано въ правилахъ новыя Кесарія. Аще бы вы, господа, повинныхъ грѣху осудили, и Богъ съ вами, и ктожъ на вы? Аще ли неповинныхъ грѣху осудили, и Богъ не съ вами, и кто по васъ есть»?... Затѣмъ возражатель проводитъ ту мысль, что общее запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору, противное правиламъ церковнымъ, столько же противно и естественной справедливости. «И что сего не милосердѣе и жестокосердѣе погубити чистыхъ! Се бо пророкъ рече: чиста и праведна не убивай... что огорчили есте праведныхъ ереевъ и діаконовъ?... и что того злѣе, чего себе того не мыслите, чтобы есте единаго человѣка осудили неповинна, и о томъ бы потужили и помыслили, и дати отвѣтъ Богу въ день судный; а вы всѣхъ ереевъ Божіихъ безъ свидѣтелей нечистыми осудили, не токмо тѣхъ погубили, которыхъ отлучили, но и тѣ, у которыхъ жены, горько оскорблены».

Возражатель говоритъ далѣе, что величіе чести, которою почтены іереи, еще болѣе тяжкою дѣлаетъ вину, осуждающихъ ихъ неправедно «Писано есть: его же свяжете на земли, и будетъ связанъ на небесѣхъ, а его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. И вы, господа, слышите колика честь отъ Бога на ереехъ, что словомъ своимъ вяжутъ и разрѣшаютъ. А како вы такихъ осудили безъ вины и отлучили отъ священства»?

Самый судъ, въ слѣдствіе котораго могло бы состояться такое рѣшеніе, по мнѣнію возражателя, долженъ быть судомъ праведнымъ, судомъ основаннымъ

на твердыхъ доказательствахъ, утвержденнымъ достовѣрными свидѣтелями. Но не таковъ, по его мнѣнію, судъ собора... «Господь рече ко іудеомъ: о іудеи! не на лица зря, осужайте, но праведный судъ судите. Аще бы есте знали: милости хощу, а не жертвы, николи бы есте осужали неповинныхъ. А вы, господа, всѣхъ ереевъ и діаконовъ безъ испытанія, на лица зря, осудили: который попъ имѣетъ жену — чистъ, а не имѣетъ жену — не чистъ, а чернецъ не имѣя жены — чистъ. И вы, господа мои, которымъ прозрѣли духомъ чистыхъ и нечистыхъ? Чѣмъ испытали, попъ святъ съ женою или безъ жены? и чернецъ ли святъ или бѣлецъ? Почему вѣдати человѣка безъ свидѣтеля? Точію дѣла его объявятъ; единъ Богъ вѣдаетъ помышленія человѣческа, вся разумѣетъ, и глубину сердца человѣкомъ испытаетъ. Апостолъ пишетъ: никто же вѣсть отъ человѣкъ, еже въ человѣцѣ, точію духъ, иже живетъ въ немъ. А вамъ, господа, достоитъ обличати явленные грѣхи, и тѣхъ отлучати отъ священства, да иніи убоятся и не впадутъ въ таковое согрѣшеніе; а тайнымъ грѣхомъ Богъ судья».

Самое безчиніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ, изъ-за которыхъ послѣдовало общее осужденіе собора, по мнѣнію возражателя, происходило будтобы отъ небреженія архіереевъ, которые не обличали и не преслѣдовали виновныхъ. «Неразсудніи ереи и діакони сѣверно-жительніи, отступивше отъ свѣта и во тмѣ невѣдѣнія ходятъ, имуще наложницъ, яко законъ сами себѣ устроиша и положиша. Нерадѣніемъ и святительскимъ небреженіемъ то зло сталося въ православной вѣрѣ, что сѣверно-жительныхъ священниковъ не обличали въ согрѣшеніи и не отлучали

отъ священства. Апостолъ пишетъ: съ таковыми ни ясти, ни пити, но и предати ихъ мучителемъ во изможденіе плоти, да душа ихъ спасется въ день судный. И вы тѣхъ безъ наказанія и безъ запрещенія и безъ епитемьи оставили и не отлучили есте, и они обратилисъ на большее безстудство, а иніи постриглись священства дѣля и мзды ради, не только ерейскій, но и чернечеcкій образъ собою хулятъ».

При лучшемъ надзорѣ архіереевъ за духовенствомъ, по мнѣнію возражателя, не было бы нужды прибѣгать и къ этой мѣрѣ. «А что глаголете, господа мои, мы то сотворили; тѣхъ отлучили благочестія дѣля, очищая церковь, что попы вмѣсто женъ наложницы держатъ; ино, господа мои, разсудите, отъ кого то зло сталось въ нашей земли? Не отъ вашего ли нерадѣнія и небреженія, что злыхъ не казнили, не отлучали отъ священства? Господа священноначальницы! Благословно ни сами, ни священники избранными не довираете священникомъ, а во грады и въ села не посылаете испытовати, како кто пасетъ церковь Божію, назираете священниковъ по царскому чину, земнаго Царя боляры и дворецкими, недѣльщики, тіуны и доводчики своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоянію святительскому. Апостолъ пишетъ: служащія алтарю съ алтаремъ содѣлаются... И вамъ бы Господіе нашей достоитъ пасти церковь священники богобоязливыми, а не міренимъ воинствомъ».

Къ этой мысли объ архіерейскомъ небреженіи, какъ причинѣ не благочинной жизни духовенства возвращается возражатель нѣсколько разъ. «Вашимъ святительскимъ избраніемъ и благословеніемъ рукоположенія, но и паче Св. Духомъ освящену и свер-

по его утвержденію, «изъ правилъ Апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на соблажненіе христіанству». При семъ онъ приводитъ нѣсколько правилъ, отмѣненныхъ послѣдующими соборами и отцами (¹).

Соборное опредѣленіе, не смотря на возраженія противъ него, осталось въ силѣ въ восточной русской церкви болѣе, чѣмъ на полтораста лѣтъ. Оно представляло самый легкій способъ къ пресѣченію зла, и конечно потому было принято. Чтобы узнать, кто изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ живетъ чисто и кто нѣтъ—для этого требовалось гораздо болѣе дѣятельности и вниманія со стороны церковнаго правительства. Тогдашнія средства надзора за духовенствомъ едва-ли могли быть достаточны для этого. Коренное и радикальное средство признано неизбѣжнымъ: «аще быти чистымъ, невозможно злое то прелюбодѣйство искоренити», сознавался преподобный Іосифъ. Съ этой же точки зрѣнія оправдывалъ опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ и соборъ 1667 г. «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся». (²). Съ той же точки зрѣнія смотрѣлъ на соборное запрещеніе неизвѣстный намъ по имени писатель сказанія объ опредѣленіи русскихъ святителей о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, жившій вѣроятно при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Говоря о причинахъ, побудившихъ отцевъ собора 1503 г. запретить священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, онъ ука-

(¹) Стогл. гл. 79 стр. 349—356.

(²) Дополн. къ ак. ист. т. V стр. 493.

залъ правила древней церкви, воспрещающія клирикамъ держать въ своихъ домахъ лица женскаго пола, исключая самыхъ близкихъ родственницъ, и замѣтилъ, что во время собора оказались многіе вдовые причетники «иже держаще въ домѣхъ своихъ зазорныя лица дѣвыя и вдовы и жены мужатыя, служаще имъ и тако таймичища чада имуще, иже суть отъ незаконныхъ мужей рождшіися». Русскіе святители, видя во іереяхъ этотъ порокъ, хотѣли пресѣчь его божественными правилами, но «не возмогаху». Сія-то невозможность пресѣчь зло, при помощи существовавшихъ уже церковныхъ правилъ объ этомъ предметѣ, была побудительною причиною къ изложенію общаго правила, запрещающаго служить всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, правила, которое сочинитель называетъ подобнымъ первымъ правиламъ, т. е. правиламъ св. Василія Великаго, VI Всел. собора и Юстиніанову закону, которые онъ привелъ прежде. При семъ у отцевъ собора имѣлась въ виду та цѣль, «яко да не будетъ злыхъ ради и на благихъ поносная укоризна. Аще которые и чистое житіе имуще, но зазора ради всѣмъ обще отрекоша сія: не можетъ бо, вкупѣ быти сѣно и огнь. И се не безъ промысла Божія сице учиниша, но да не—порочно и не укорно и неблазненно міру будетъ, святыхъ іереовъ церковное священное служеніе». Въ дозволеніи вдовымъ священникамъ чистымъ оставаться при церквахъ на четвертой части доходовъ, а вступившимъ въ монашество совершать и все священническое, писателю сказанія представляется новая сторона, примиряющая съ соборнымъ опредѣленіемъ (1).

(1) Это доселѣ не напечатанное сказаніе намъ пришлось встрѣтить

чаютъ, исповѣдаютъ, умершихъ погребаютъ»; словомъ совершаютъ все священническое, исключая литургіи. Нѣкоторые изъ этихъ вдовыхъ проводили жизнь въ безчиніи, въ пьянствѣ, чѣмъ подавали міру соблазнъ. Въ Новгородѣ и Псковѣ, по свидѣтельству царя Іоанна Васильевича, со вдовыми священниками поступаемо было строже: до смерти Елены (1538) и при архіепископѣ Макаріѣ (т. е. до 1542), вдовые попы и діаконы не были у церквей ни на малое время. Царь просилъ соборъ разсудить, отъ чего эта строгость ослаблена и утвердить по правиламъ, чтобы не на погибель всему міру (1). Согласно съ царскою мыслію говоритъ объ этомъ дѣлѣ и одинъ святитель, неизвѣстный намъ по имени, но жившій безъ сомнѣнія въ первой половинѣ XVI вѣка. Исчисляя церковныя неисправленія того времени, онъ въ числѣ ихъ указываетъ и положеніе тогдашнихъ вдовыхъ священнослужителей. Онъ говоритъ: попы вдовцы и другіи жены держатъ, а служатъ. А иныя попы вдовцы постригаются въ иноческій чинъ да служатъ. А все то святыми отцы заповѣдано и проклято (2). Ослабленіе строгости соборнаго опредѣленія было столь обще, что писатель второй новгородской лѣтописи, жившій во второй половинѣ XVI вѣка говоря о соборѣ 1503 г., самыя опредѣленія собора представилъ въ этомъ именно видѣ и смыслѣ, какъ будто соборъ вдовцовъ поповъ и діаконовъ отлучилъ—«обѣдней имъ не служити, а вечерняя заутреняя пѣти имъ» (3), что совершенно несогласно съ подлиннымъ соборнымъ

(1) Перв. вопр. 18 стр. 62, 63. Казан. изд.
(2) Сборн. рук. волок. библіотеки № 566 л. 219.
(3) Новг. 2-я лѣтоп. въ полн. собр. лѣт. т. III, стр. 144.

опредѣленіемъ, какъ свидѣтельствуетъ и царскій вопросъ.

Отвѣчая на царскій вопросъ,—соборъ 1551 г. собралъ прежде бывшія въ Россіи правила о вдовыхъ священнослужителяхъ—правила митрополитовъ Петра и Фотія, и собора 1503 г., съ апологіей его опредѣленій, написанной преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, и самъ повторилъ опредѣленіе собора 1503 г. съ нѣкоторыми дополненіями. «Якоже прежде насъ отцы соборно изложиша и установиша, что вдовымъ попомъ и діакономъ не служити, и нынѣ и впредь тѣмъ вдовымъ попомъ и діакономъ жити по тому же». Собственно собору 1551 принадлежатъ слѣдующія дополнительныя опредѣленія:

1) Святыми церквами вдовымъ священникамъ не владѣть и духовныхъ дѣтей не держать, а владѣть св. церквами и дѣйствовать служащимъ священникамъ и діаконамъ, которые станутъ на ихъ мѣсто. Вообще вдовымъ ни во что церковное не вступаться. Опредѣленіе уже вытекавшее изъ опредѣленій собора 1503 г., но не высказанное.

2) Вдовымъ священникамъ и діаконамъ, обѣщающимся жить чисто и стоять на клиросахъ, брать у святителей благословенныя епитрахильныя и орарныя граматы крѣпости для и береженія. Въ этихъ граматахъ прописывать, что имъ по 5 правилу VI Вселенскаго собора не держать въ дому зазорныхъ лицъ женскаго пола, но—только близкихъ родственницъ,—мать, сестру, тетку по отцѣ или по матери и дщерь свою. Пошлинъ архіереямъ, которые были взимаемы за всѣ граматы, за эти не положено [1].

---

[1] Стогл. гл. 81, стр. 365—367, изд. Казан. Ак. сравн. рукоп.

3) Но соборъ оказалъ то снисхожденіе вдовымъ священнослужителямъ, что дозволилъ опредѣлять, вмѣсто нихъ, родственниковъ ихъ, если достойны. Такъ, по крайней мѣрѣ, для Новгорода ([1]).

Опредѣленіе стоглаваго собора о вдовыхъ священнослужителяхъ въ первое время приведено было въ исполненіе. Былъ разосланъ царскій указъ о приведеніи его въ исполненіе. Мы имѣемъ свидѣтельство о его исполненіи въ Новгородѣ. 1-го октября 1551 г. новгородскій архіепископъ Серапіонъ «отставилъ священниковъ и діаконовъ, что патрахиль держали, а велѣлъ тѣмъ священникомъ и діакономъ въ крылосѣ стояти, и четвертой жеребей во всякомъ доходѣ имати, по государеву приговору» ([2]). Разосланы были и другими архіереями выписки изъ опредѣленій собора 1551 года или наказы, по соборному уложенію составленные, въ которыхъ было и опредѣленіе о

Стогл. изъ библіот. Митр. Григорія (нынѣ Казан. Ак.) № 185. Скоропис. XVII в.

([1]) А который попъ или діаконъ овдовѣетъ, а будетъ у него сынъ или братъ, или зять, или племянникъ, и на его мѣсто пригожъ и грамотѣ гораздъ и искусенъ, ино его въ попы на мѣсто поставити (1551 г. А. Э. I. № 229, стр. 221). Дѣйствительность состоявшихся на Стоглавомъ соборѣ въ этомъ именно смыслѣ опредѣленій о вдовствующихъ священнослужителяхъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Изъ числа свидѣтельствъ объ этомъ вотъ одно, находящееся въ рукописи Толстова (отд. Ц, № 403 л. 440): „въ лѣто 7059 февр. въ 20 день... бысть сій соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ... о многихъ и различныхъ чинѣхъ и исправленіихъ... и о вдовствующихъ попѣхъ и діаконѣхъ по преже насъ уложенному *собору* отеческому и по ученію и по наказанію Петра митрополита и всея Россіи новаго чудотворца и по написанію святѣйшаго Өотѣя, митрополита Кіевскаго и всея Руси, и по писанію отъ священныхъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ, преподобнаго игумена Іосифа Ламскаго Волока самобывшаго на томъ прежнемъ соборѣ о вдовствующихъ попѣхъ и діаконѣхъ, что имъ въ мірѣ живущимъ не служити“.

([2]) Псков. 1-я лѣтопись, въ Полн. Собр. Лѣтоп., т. IV, стр. 308.

вдовыхъ священнослужителяхъ. Такъ, Савва, епископъ сарскій и подонскій, въ посланіи въ Вязму, между прочимъ, писалъ и о вдовыхъ священнослужителяхъ (¹). Митрополитъ Макарій, въ граматѣ, писанной имъ отъ 2 февраля 1558 г. въ Каргополь, о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, о вдовствующихъ попахъ и діаконахъ, пишетъ почти съ буквальнымъ сходствомъ съ опредѣленіями стоглаваго собора (²).

(¹) „Тако же бы попы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всѣмъ церквамъ берегли, чтобъ отнынѣ и впредь вдовствующіе попы и діаконы св. церквами не владѣли, а владѣли бы св. церквами служащіе священники и діаконы, а вдовствующіе попы и діаконы, которые обѣщаются чистоту хранити, и тѣ бы стояли въ церкви на клиросѣ, и имали бъ у служащихъ священниковъ и діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть. А патрахилибъ вдовствующіе попы держалибъ у себѣ въ дому, и по своему достоинству причащалися во олтари. Такжебъ вдовствующіе діаконы держали бы у себѣ стихари и улари и причащалися во олтари, и зазорныхъ бы лицъ вдовствующіе попы и діаконы у себѣ въ дому не держали, кромѣ матери и сестры и тетки по отцѣ и по матери или дщерри своея по правиламъ VI вселенскаго собора. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ восхотятъ во иническій чинъ стричись, и обновивъ себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священническая дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ въ монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстѣхъ, а въ мірскихъ мѣстѣхъ никогда не живутъ ни дѣйствуютъ".

(Саввы епископа Сарск. и Подон. посланіе въ Вязму съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ правилъ Стоглаваго собора въ Соѳ. корич. № 1176, л. 282, 283).

(²) Эта грамата находится въ рукописяхъ Московскаго Общества Исторіи и древностей (Отд. I, № 22) и издана въ первый разъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1863 (I, 87—106, 202—220). Вотъ главы этой граматы о вдовствующихъ попахъ и діаконахъ: § 38. Такожъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всѣмъ бы святымъ церквамъ берегли, чтобъ отнынѣ и впредь, вдовствующіе попы и діаконы святыми церквами не владѣли, а владѣлибъ святыми церквами служащіе священники и діаконы; которыи обѣщаются чистоту хранити; и тѣбъ стояли въ церквахъ во клиросѣ и имaлибъ у служащихъ священниковъ и діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть; а патрахѣлибъ вдовствующіи священники держали

Но прежняя практика, которую признавалъ неправильною Іоаннъ IV, впослѣдствіи времени опять получила силу. Вдовому священнику, по епитрахильной граматѣ, начали дозволять совершать все священническое, исключая Божественной литургіи. Такъ было уже въ началѣ XVII вѣка. Въ епитрахильной граматѣ, выданной Іоною, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, 11 декабря 1621 года вдовому попу Анурію дозволяется совершать все совершаемое обыкновенно священниками, исключая Божественной литургіи: «патрахѣль держати, заутрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати, и свадьбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити, и молитвы давати, и дѣти крестити, и надъ каноны свято говорити, и больныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похоронити, а литургѣи ему Божіи не служити» (¹). Почти современный митрополиту Іонѣ путешественникъ также говоритъ, что вдовымъ священникамъ дозволялось служить заутреню и вечерню, но не дозволялось совершать таинства. Олеарій, путешествовавшій по

у себя въ дому и по своему достоинству причащалися въ олтари". § 39. Также бы вдовствующіе діаконы держали стихари и орари и причащалися но олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующіе попы и діаконы у себя въ дому не держали, кромѣ матери и сестеръ и тетки по правиломъ сватаго шестаго собора вселенскаго. § 40. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ у себя въ домѣхъ держати зазорныя лица кромѣ священныхъ правилъ, и учнутъ мірская дѣйствовати; и тѣмъ вдовствующимъ попамъ и діаконамъ на клиросѣ не стояти и четвертой части въ доходѣхъ не имати. § 41. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ восхотятъ во иноческій чинъ пострищися и обновить себя честымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священная дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ и монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстахъ, а въ мірскихъ мѣстахъ никогдажъ не живутъ, ни дѣйствуютъ (Правосл. Собесѣдн. 1863, I, 208, 209).

(¹) А. Ю. изд. 1838. № 391.

Россіи въ 1636 году, о положеніи вдовыхъ священниковъ въ Россіи пишетъ слѣдующее: «вдовый священникъ не можетъ совершать таинствъ. Онъ можетъ предстоять (il peut seulement assister aux offices) только при совершеніи завтрени и вечерни, но не допускается до совершенія обѣдни (il n'est point admis á celui d'obedni), гдѣ пріобщаются; онъ не можетъ благословлять браковъ» ([1]). Откуда явилась и на какихъ основаніяхъ утверждалась такая практика, на это нельзя дать отвѣта. Вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, что прежняя до-стоглавная практика, на которую жаловался царь Іоаннъ Васильевичъ, не совсѣмъ прекратилась и послѣ повторительнаго запрещенія собора 1551 года. Въ короткой, поздней редакціи Стоглава, явившейся въ XVII вѣкѣ, все опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получаетъ уже видъ совершенно согласный съ до-стоглавною практикою и не согласный съ опредѣленіями обоихъ московскихъ соборовъ и 1503 и 1551 годовъ. Тамъ и опредѣленіе собора 1503 года изложено въ видѣ благопріятствующемъ этой поздней практикѣ. О вдовыхъ священнослужителяхъ чисто живущихъ собору приписывается по этой редакціи слѣдующее опредѣленіе: «стояти имъ и пѣти на клиросѣхъ, и причащаться въ олтари въ патрахилѣхъ, да и въ домѣхъ имъ у себя патрахили держати, а діакономъ причащатися во олтари же въ стихари, а не служити ни попомъ, ни діакономъ вдовымъ *святѣй литургіи* ([2]). Дополненіе словъ: *святѣй литургіи*, не достающихъ въ спискахъ пространной редакціи, современныхъ самому собору, подаетъ

([1]) Olear. Voyage ed. Amsterl. 1727. t. II col. 369.

([2]) Стогл. (изд. Кожанчикова) стр. 240.

нѣкоторымъ образомъ ту мысль, что кромѣ литургіи все прочее служить дозволялось,—мысль совершенно отвергаемую вопросомъ царя Іоанна Васильевича, принятымъ и этою редакціею (1). Текстъ опредѣленія самаго стоглаваго собора по короткой редакціи ту же самую мысль раскрываетъ подробно, совершенно измѣняя подлинное опредѣленіе. Вотъ текстъ этого опредѣленія. Вмѣсто приведеннаго нами выше опредѣленія о вдовыхъ священнослужителяхъ, живущихъ въ чистотѣ, здѣсь читаемъ послѣ ссылки на соборъ 1503 года и на митрополитовъ Петра и Фотія: «а которые попы и діаконы вдовые обѣщаются въ чистотѣ пребывати и тѣмъ давати благословенные грамоты, сирѣчь патрахильные, въ ризы облачатися, и въ стихари и вся священная имъ дѣйствовати, и вечерни и утрени и молебны все по прежнему, *опричѣ Божественной литургіи*, а Божественной литургіи отнюдь не служити; аще есть желаніе причаститися святыхъ таинъ, и они причащаются въ ризахъ во олтари у престола, а діаконы въ стихарѣхъ» (2). Сличивъ оба текста короткой редакціи съ соотвѣтствующими текстами пространной, древнѣйшей (есть списокъ ея, писанный въ 1556 г., слѣдовательно чрезъ 5 лѣтъ послѣ собора (3), конечно, никто не затруднится усмотрѣть, что подлинныя опредѣленія содержатся въ текстахъ пространной редакціи. Кромѣ внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ текстахъ, тоже подтверждаютъ: 1) возраженіе Скрипицы и отвѣтъ Іосифа Волоколамскаго, и 2) вопросъ царя

(1) Стр. 49.
(2) Стогл. изд. Кожанчикова, стр. 243.
(3) Тамъ же, предисл. стр. 6.

Іоанна Васильевича. Но когда и какимъ образомъ, вмѣстѣ съ подлинными пространными текстами, явились и эти короткіе, получившіе силу и въ церковной практикѣ, какъ видимъ изъ приведенной выше епитрахильной граматы, этого мы не имѣемъ возможности объяснить. Несомнѣнно только то, что ко времени московскаго собора 1667 года опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ въ этомъ видѣ очиталось уже за каноническое,—а не только какъ утвержденное практикою и обычаемъ. Вышеупомянутый нами сочинитель, изложившій правило собора 1503 г. въ Кормчей, писанной въ 1643 г., прямо говоритъ, что отцы собора 1503 года «вдовымъ попамъ и діаконамъ служити Божественныя литургіи не повелѣша». Соборъ 1667 года также прямо утверждаетъ, что соборами россійскихъ архіереевъ, бывшими въ разныя времена, вдовствующимъ причетникамъ положено не служить Божественныя литургіи (¹). И самъ по обстоятельствамъ того времени находитъ возможнымъ отмѣнить и это запрещеніе.

Но еще прежде собора видимъ отступленіе и отъ правила, запрещающаго вдовымъ священнослужителямъ совершать литургію, именно видимъ, что патріархъ Никонъ дозволялъ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ, но только въ Москвѣ. И это ставили ему въ вину его обвинители. Такъ, въ одной жалобѣ, поданной царю противниками Никона, сказано: «нынѣ на Москвѣ вдовые попы служатъ, или они святы стали? Или объ нихъ знаменіе съ небеси было? А бѣднымъ сельскимъ запрещено, иной останется съ сиротами, съ пятью, шестью и больше,

(¹) Дополн. къ Акт. ист. V, стр. 493.

сами и землю пашутъ» (1). Разрѣшеніе дано патріархомъ Никономъ на основаніи справки съ правилами и обычаями, существовавшими по этому предмету на востокѣ. Арсеній Сухановъ, путешествуя по востоку, спрашивалъ александрійскаго патріарха Іоанникія: вдовому попу можно-ли служить литургію, и получилъ отъ патріарха въ отвѣтъ: мощно, аще чисто будетъ житіе его (2).

(Продолженіе будетъ).

---

(1) „Современникъ“ 1861, № 8. стр. 272.

(2) Проскинитарій Суханова, л. 50 Об. Рук. Библ. Москов. семинаріи.

КЪ СВѢДѢНІЮ ЛИЦЪ,

участвовавшихъ своими пожертвованіями въ составленіи вѣчнаго капитала въ память пятидесятилѣтняго юбилея Академіи.

Вѣчный въ память пятидесятилѣтняго юбилея Академіи капиталъ составился изъ добровольныхъ пожертвованій бывшихъ воспитанниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Начало его составленію положено было въ самый день празднованія юбилея Академіи—17 февраля 1859 года пожертвованіями бывшихъ воспитанниковъ Академіи, присутствовавшихъ на академическомъ праздникѣ.

Къ концу 1859 года изъ пожертвованій, полученныхъ Правленіемъ съ разныхъ концовъ Россіи, уже составился капиталъ въ 6906 р. 88 к. Въ слѣдующемъ (1860) году вновь поступило въ составъ капитала 2689 р. 39 к. За тѣмъ въ теченіе времени съ 1861 года по 1868 годъ въ академическое Правленіе ежегодно поступало по 19 р. 80 к.—пожертвованіе протоіерея Екатеринославскаго каѳедральнаго собора о. Петра Зосимовича и священника Екатеринославской губерніи села Михайловки Александровскаго уѣзда,

о. Александра Пашкевича. Такимъ образомъ до 1 января 1870 года всего пожертвовано въ составъ юбилейнаго капитала 9734 р. 87 к.

По мѣрѣ поступленія капитала онъ былъ обращаемъ въ процентныя бумаги и академическое Правленіе получало по нимъ проценты.

Всѣхъ процентовъ съ юбилейнаго капитала по 1 января 1870 года получено Правленіемъ Академіи 4215 р. 98 к. Изъ нихъ употреблено согласно назначенію капитала 790 р. 16 к. За тѣмъ 1 января 1870 года въ вѣдѣніи правленія оставалась сумма въ 3625 р. 82 к.

Приглашая бывшихъ воспитанниковъ Академіи участвовать своими пожертвованіями въ составленіи вѣчнаго капитала, Академическое Правленіе имѣло въ виду проценты съ этого капитала употреблять на выдачу премій воспитанникамъ Академіи при окончаніи ими курса, въ особенности тѣмъ, которые напишутъ отличное курсовое сочиненіе по какой бы то ни было отрасли богословія, или на пріобрѣтеніе нужнѣйшихъ книгъ для академической библіотеки, или наконецъ,—если вѣчный капиталъ составится очень значительный,—на преміи за ученыя, особливо учебныя сочиненія по разнымъ частямъ академическаго образованія, написанныя лицами духовнаго вѣдомства, въ особенности же наставниками Академіи. Что же касается окончательнаго назначенія процентовъ съ юбилейнаго капитала, то Правленіе рѣшило войти въ особое сужденіе объ этомъ предметѣ тогда, когда будетъ извѣстно количество собранныхъ Правленіемъ пожертвованій.

Имѣя въ виду съ одной стороны это опредѣленіе

Правленія, а равно и то, что въ 1870 году составъ юбилейнаго капитала опредѣлился уже окончательно, а съ другой, что на преміи студентамъ Академіи за курсовыя сочиненія между тѣмъ предназначены проценты съ особыхъ капиталовъ: Ивановскаго и съ капитала высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго Іосифа, Совѣтъ Академіи въ собраніи 19 марта 1870 года предназначилъ проценты съ юбилейнаго капитала употреблять: а) на награды за лучшія сочиненія студентамъ, окончивающимъ 3 курсъ; б) на пріобрѣтеніе нужнѣйшихъ книгъ для академической библіотеки и в) на преміи за ученыя, особливо учебныя сочиненія по разнымъ частямъ академическаго образованія, написанныя лицами духовнаго вѣдомства въ особенности же наставниками Академіи.

Согласно этому опредѣленію, Совѣтъ Академіи на основаніи 86 § л. Б. п. 3 и 5 устава академіи, съ разрѣщенія Высокопреосвященнаго Митрополита и имѣетъ расходовать проценты съ капитала.

О чемъ, по порученію Совѣта Академіи, имѣю честь довести до свѣдѣнія лицъ, участвовавшихъ своими пожертвованіями въ составленіи вѣчнаго въ память пятидесятилѣтняго Академіи капитала.

Эти лица суть слѣдующія [1]:

Протоіерей Училища Правовѣдѣнія Михаилъ *Богословскій* 75 р.; прот. Входоіерусалимской церкви Михаилъ *Павловскій* 10 р.; прот. Сvмеоновской церкви Алексѣй *Лавровскій* 25 р.; прот. Пантелеймоновской церкви Алексѣй *Максимовъ* 40 р.; прот. Екатеринин-

---

[1] Списокъ жертвователей составленъ на точномъ основаніи академическихъ актовъ, и потому жертвователи обозначаются въ тѣхъ званіяхъ, какія имѣли они въ 1859—60 годахъ. Порядокъ, въ какомъ записаны они въ спискѣ, тотъ самый, въ какомъ получаемы были отъ нихъ пожертвованія.

скаго института Дмитрій *Максимовъ* 6 р.; священникъ 3-й гимназіи Константинъ *Добронравинъ* 50 р.; свящ. Пантелеймоновской церкви Гавріилъ *Крыловъ* 35 р. 75 к.; свящ. Сvмеоновской церкви Василій *Фортунатовъ* 10 р.; свящ. той же церкви Василій *Барсовъ* 10 р.; свящ. Знаменской церкви Александръ *Соколовъ* 30 р.; свящ. той же церкви Александръ *Никольскій* 25 р.; свящ. той же церкви Арсеній *Двукраевъ* 10 р.; свящ. церкви Департамента Удѣловъ Василій *Помяловскій* 10 р.; свящ. Маріинской больницы Александръ *Преображенскій* 5 р.; свящ. Павловскаго института Адріанъ *Колоколовъ* 5 р.; свящ. церкви Инженерной Академіи Левъ *Богдановскій* 5 р.; свящ. Петропавловскаго собора Дмитрій *Флоринскій* 10 р.; свящ. того же собора Иванъ *Головинъ* 10 р.; свящ. того же собора Михаилъ *Архангельскій* 5 р.; прот. Троицкаго собора Александръ *Рождественскій* 7 р.; свящ. того же собора Николай *Верховскій* 5 р.; прот. Введенской церкви Григорій *Смирягинъ* 10 р.; прот. церкви св. Апостола Матѳія Павелъ *Ресинъ* 10 р.; прот. Павловскаго кадетскаго корпуса Игнатій *Спасскій* 15 р.; свящ. 2-го кадетскаго корпуса Павелъ *Цвѣтковъ* 10 р.; свящ. Спасопреображенской Колтовской церкви Александръ *Покровскій* 15 р.; свящ. Петропавловской церкви Петръ *Спонаровскій* 5 р.; свящ. Александровскаго лицея Алексѣй *Стржичъ* 15 р.; свящ. Каменностровской церкви Садоѳъ *Ставровскій* 10 р.; свящ. медико-хирургической академіи Иванъ *Черепнинъ* 3 р.; свящ. Михайловскаго артиллерійскаго училища Иванъ *Гиляровскій* 5 р.; свящ. Спасобочаринской церкви Иванъ *Заркевичъ* 10 р.; прот. Владимірской церкви Михаилъ *Малеинъ* 75 р.; прот. Морскаго кадетскаго корпуса Василій *Березинъ* 25 р.; прот. Университетской церкви Павелъ *Солярскій* 10 р.; прот. Андреевскаго собора Александръ *Камчатовъ* 25 р.; прот. Благовѣщенской церкви Николай *Содальскій* 15 р.; свящ. той же церкви Николай *Делицынъ* 10 р.; свящ. Андреевскаго собора Павелъ *Налимовъ* 10 р.; свящ. Горнаго института Александръ *Рудановъ* 10 р.; свящ. 1-го кадетскаго корпуса Николай *Бенедиктовъ* 5 р.; свящ. Академіи Ху-

дожествъ Илья *Денисовъ* 10 р.; свящ. Елизаветинскаго училища Самуилъ *Михайловскій* 5 р.; свящ. Екатерининской церкви Василій *Георгіевскій* 10 р.; свящ. Смоленско кладбищенской церкви Іоаннъ *Флеровъ* 10р.; свящ. той же церкви Стефанъ *Опатовичъ* 5 р.; свящ. Петръ *Никитскій* 60 р.; свящ. *Быстроумовъ* 25 р.; свящ. Леонидъ *Петровъ* 25 р.; свящ. Василій *Смарагдовъ* 25 р.; свящ. Глѣбъ *Лебедевъ* 10 р.; архимандритъ Аввакумъ 100 р.; протоіереи придворнаго собора: Герасимъ *Павскій* 50 р.; Іоаннъ *Наумовъ* 50 р.; Іоаннъ *Пѣвницкій* 25 р.; Петръ *Сперанскій* 25 р.; прот. церкви Маріинскаго дворца Іоаннъ *Рождественскій* 100 р.; свящ. церкви Николаевскаго дворца Никандръ *Брянцевъ* 25 р.; свящ. церкви Гатчинскаго дворца Іоаннъ *Цвиневъ* 25 р.; свящ. церкви Петергофскаго дворца Василій *Протопоповъ* 10 р.; свящ. церкви Стрѣльнинскаго дворца Василій *Добронравовъ* 10 р.; протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Василій *Бажановъ* 100 р.; прот. Исаакіевскаго собора *Окуневъ* 25 р.; священники того же собора: *Серафимовъ* 10 р.; *Карашевичъ* 10 р.; прот. Морскаго Богоявленскаго собора *Колоколовъ* 15 р.; свящ. того же собора: *Крыловъ* 10 р.; *Соколовъ* 5 р.; прот. Покровско-коломенской церкви *Добротворскій* 2 р.; свящ. той же церкви: *Тапильскій* 15 р.; *Любомудровъ* 5 р.; свящ. Малоколоменской церкви *Опатовичъ* 10 р.; свящ. церкви при Сенатѣ *Преображенскій* 5 р.; прот. церкви при Почтамтѣ *Ерофѣевъ* 10 р.; свящ. той же церкви *Цвѣтковъ* 5 р.; прот. Николаевскаго института *Галаховъ* 10 р.; свящ. того же института *Гречулевичъ* 10 р.; діаконъ того же института *Смирницкій* 5 р.; свящ. воспитательнаго дома *Малиновскій* 5 р.; прот. церкви при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ *Боголюбовъ* 5 р.; свящ. церкви въ пріютѣ принца Ольденбургскаго *Громовъ* 3 р.; прот. церкви при исправительномъ заведеніи *Іовлевъ* 10 р.; свящ. Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся *Борисоглѣбскій* 5 р.; свящ. церкви при пересыльной тюрьмѣ *Предтеченскій* 3 р.; свящ. церкви при комитетѣ для разбора нищихъ *Эвенховъ* 3 р. свящ. при церкви дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей *Полиса-*

довъ 1 р.; неизвѣстный 1 р. 25 к.; архіепископъ Варшавскій *Арсеній* 300 р.; инспекторъ черниговской семинаріи архимандритъ *Ѳеофилъ* 10 р.; архіепископъ черниговскій *Павелъ* 100 р.; ректоръ курской духовной семинаріи архимандритъ *Флавіанъ* 100 р.; наставники той же семинаріи: Михаилъ *Логиновъ* 1 р.; Василій *Ключаревъ* 1 р. 50 к.; Петръ *Побѣдоносцевъ* 2 р. 50 к.; коллежскій совѣтникъ Василій *Омелянскій* 1 р.; архіепископъ астраханскій *Аѳанасій* 150 р.; учитель астраханской духовной семинаріи Иванъ *Комаровъ* 10 р.; архіепископъ карталинскій и кахетинскій *Евсевій* 100 р.; тамбовской духовной семинаріи инспекторъ архимандритъ *Антоній* 10 р.; помощникъ ректора той же семинаріи прот. Павелъ *Розановъ* 8 р.; профессоръ той же семинаріи свящ. Іоаннъ *Сладкопѣвцевъ* 8 р.; учитель той же семинаріи Николай *Аѳанасьевъ* 5 р.; свящ. Ораніенбаумской придворной Пантелеймоновской церкви Гавріилъ *Любимовъ* 25 р.; смотритель Никольскаго (въ Вологодской губерн.) духовнаго училища прот. Аристархъ *Соколовъ* 12 р.; прот. Вознесенской церкви Іаковъ *Предтеченскій* 100 р.; свящ. Іоаннъ *Соболевъ* 20 р.; свящ. Алексѣй *Соколовъ* 20 р.; прот. Спасосѣнновской церкви Гавріилъ *Розовъ* 50 р.; свящ. той же церкви: Іоаннъ *Благовѣщенскій* 20 р.; Павелъ *Лебедевъ* 35 р.; Константинъ *Никольскій* 25 р.; прот. Пажескаго корпуса К. *Никольскій* 25 р.; свящ. Михаилъ *Боголюбовъ* 20 р.; прот. Коммерческаго училища Григорій *Дебольскій* 10 р.; прот. 1-й гимназіи Александръ *Орловъ* 10 р.; свящ. Дома Призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Василій *Гиляровскій* 10 р.; прот. Волковскокладбищенской церкви Владиміръ *Полянскій* 25 р.; свящ. той же церкви Глѣбъ *Лебедевъ* 25 р.; свящ. той же церкви Алексѣй *Недешевъ* 25 р.; свящ. Екатерингофской церкви Константинъ *Стефановичъ* 5 р.; прот. школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ Кириллъ *Крупскій* 25 р.; прот. Технологическаго института Петръ *Лебедевъ* 15 р.; свящ. Строительнаго училища М. *Розановъ* 15 р.; свящ. Константиновскаго кадетскаго корпуса Александръ *Соколовъ* 20 р.; свящ. Обуховской мужской больницы Александръ *Булгаковъ* 20 р.; прот. института корпуса инженеровъ

путей сообщенія П. *Разумовскій* 35 р. 75 к.; свящ. дома содержанія неисправныхъ должниковъ Дмитрій *Тихомировъ* 5 р.; неизвѣстный 25 к.; епископъ Тамбовскій *Макарій* 300 р.; прот. *Драницынъ* 6 р.; прот. *Добротворскій* 10 р.; свящ. *Крыловъ* 9 р.; секретарь Нижегородской консисторіи *Громовъ* 10 р.; іеромонахъ *Дамаскинъ*, казначей Благовѣщенскаго монастыря 5 р.; епископъ нижегородскій *Антоній* 15 р.; наставники Псковской духовной семинаріи 39 р. 60 к.; Литовскій и Виленскій митрополитъ *Іосифъ* 25 р.; ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ *Александръ* 25 р.; экономъ той же семинаріи профессоръ Антонъ *Шумовичъ* 1 р.; профессоръ той же семинаріи Иванъ *Юркевичъ* 1 р.; учитель той же семинаріи Осипъ *Демьяновичъ* 1 р.; учитель той же семинаріи Никодимъ *Шостаковскій* 1 р.; смотритель Жировицкаго духовнаго училища архимандритъ *Николай* 1 р.; учитель Кобринскаго духовнаго училища Евгеній *Лопушинскій* 3 р.; учитель того же училища Титъ *Гомолицкій* 1 р.; учитель Гродненскаго духовнаго училища Матѳей *Григо* 3 р.; свящ. Виленскаго каѳедральнаго собора Андрей *Кургановичъ* 1 р.; свящ. Поневѣжской церкви Андрей *Кулаковскій* 3 р.; Молодечянскій свящ. Михаилъ *Ивановскій* 3 р.; епископъ вятскій *Елпидифоръ* 50 р.; ректоръ Вятской семинаріи архимандритъ *Амвросій* 3 р.; инспекторъ той же семинаріи прот. Игнатій *Фармаковскій* 5 р.; учитель семинаріи Александръ *Красовскій* 1 р.; инспекторъ Вятскаго духовнаго училища Павелъ *Кибардинъ* 1 р.; прот. каѳедральнаго собора Арсеній *Поповъ* 3 р.; (бывшій) Рязанскій и Зарайскій архіепископъ *Гавріилъ* 100 р.; епископъ Вологодскій и Устюжскій *Христофоръ* 100 р.; начальники и наставники Вологодской духовной семинаріи 19 р.; начальство Вологодскаго духовнаго училища 3 р.; ректоръ Устюжскаго духовнаго училища прот. Тимоѳей *Скворцовъ* 10 р.; смотритель Тотемскаго духовнаго училища прот. Павелъ *Арсеньевскій* 25 р.; прот. Грязовецкаго собора Николай *Пухидинскій* 10 р.; начальство Вельскаго духовнаго училища 5 р.; исправляющій должность смотрителя Яренскаго духовнаго училища 5 р.; города Калуги—протоіереи: Іоаннъ

Чупровъ, Іоаннъ *Волковъ*, Сергій *Всесвятскій*, священники: Александръ *Рождественскій*, Андрей *Гостунскій* и учитель Василій *Волковъ* 25 р.; епископъ Кишиневскій *Антоній* 100 р.; свящ. Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора Стефанъ *Королковъ* 5 р.; прот. Кавалергардскаго Ея Величества полка Іоаннъ *Скроботовъ* 25 р.; свящ. Царскосельской придворной церкви Николай *Наумовъ* 10 р.; благочинный 3-й Гренадерской дивизіи свящ. Евдокимъ *Крещенскій* 5 р.; С.-Петербургской духовной семинаріи: инспекторъ архимандритъ *Павелъ* 10 р.; профес. соборный іеромонахъ *Іосифъ* 5 р.; профес. Павелъ *Савваитовъ* 5 р.; экономъ Павелъ *Троицкій* 5 р.; профес. Николай *Георгіевскій* 5 р.; профес. Михаилъ *Предтеченскій* 5 р.; профес. Николай *Вирославскій* 5 р.; Александро-Невскаго училища: инспекторъ Петръ *Евдокимовъ* 5 р.; экономъ Алексѣй *Щелкуновъ* 3 р.; учитель Николай *Бѣлороссовъ* 3 р.; учитель Василій *Головинъ* 2 р.; учитель Капитонъ *Бѣлявскій* 2 р.; учитель Петръ *Сла́нскій* 1 р.; Петропавловскаго училища: инспекторъ Алексѣй *Щипуновъ* 5 р.; учитель Николай *Волобуевъ* 3 р.; лица духовнаго учебнаго вѣдомства Могилевской епархіи 37 р. 65 к.; лица духовнаго вѣдомства Симбирской епархіи 40 р.; прот. лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Аполлосъ *Знаменскій* 25 р.; прот. Василій *Шишовъ* 25 р.; духонныя лица Тверской епархіи 32 р. 67¹/₄ к.; законоучитель Владимірской гимназіи свящ. Василій *Богородицкій* 5 р.; духовенство Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи 21 р. 86 к.; учащіе и учащіеся Пермской духовной семинаріи 15 р. 9³/₄ к.; законоучитель кадетскаго Сибирскаго корпуса свящ. Александръ *Сулоцкій* 6 р.; учитель Тобольской духовной семинаріи Михаилъ *Парнасскій* 2 р.; свящ. Маріинскаго института Дмитрій *Соколовъ* 5 р.; ректоръ Казанскаго духовнаго училища Ираклій *Лепоринскій* 25 р.; наставники Минской духовной семинаріи 17 р.; архіепископъ Рижскій и Митавскій *Платонъ* 1000 р.; разныя лица Рижской епархіи 402 р. 80 к.; духовенство Ярославской епархіи 1224 р. 1 к.; инспекторъ Тифлисской духовной семинаріи соборный іеро-

монахъ *Никодимъ* 5 р.; неизвѣстный 19 к.; высокопреосвященный *Іоаннъ*, архіепископъ Донской и Новочеркасскій 2045 р. 51 к.; лица Новгородскаго епархіальнаго и училищнаго вѣдомства 139. р. 16$^3/_4$ к.; преосвященный *Тимофей* бывшій Смоленскій архіепископъ и лица подвѣдомственныя епархіальному начальству 85 р. 13$^1/_4$ к.; преосвященный *Евсевій* архіепископъ Иркутскій 150 р.; ректоръ Саратовской семинаріи архимандритъ *Никаноръ* 160 р.; духовенство Архангельской епархіи 29 р. 49$^1/_2$ к.; настоятель Углицкаго Покровскаго монастыря архимандр. *Евангеллъ* съ братіей 10 р.; Ярославскій архіерейскій домъ 15 р.; каѳедральный прот. Екатеринославскаго Преображенскаго собора Петръ *Зосимовичъ* 69 р. 30 к.; свящ. Александръ *Пашкевичъ* 69 р. 30 к.; благочинные Полтавской епархіи 27 р. 20$^3/_4$ к.; наставники Тверской семинаріи 7 р.; Архангельская духовная консисторія 1 р. 7$^3/_4$ к.

ПИСЬМА ИЗЪ НЬЮ-ЮРКА.

Письмо второе.

Въ прошломъ письмѣ я писалъ, что о. Біеррингъ, вслѣдствіе громаднаго наплыва людей, желавшихъ видѣть нашу церковь, вынужденъ былъ публиковать въ газетахъ, что Богослуженіе въ ней будетъ отправляемо только для живущихъ въ Нью-Іоркѣ православныхъ. Вотъ его письмо: «Такъ какъ весьма многія лица обращались къ нижеподписавшемуся съ просьбой разрѣшить имъ присутствовать при нашемъ Богослуженіи, совершаемомъ по чину греческой церкви, то нижеподписавшійся считаетъ своею обязанностію довести до свѣдѣнія публики, что впредь до построенія въ Нью-Іоркѣ православнаго храма, не будетъ совершаемо общественное Богослуженіе и что временно-домовая церковь, устроенная въ этомъ городѣ, назначена исключительно только для православныхъ ея членовъ». Затѣмъ слѣдуетъ подпись. Не смотря на это объявленіе, перепечатанное во всѣхъ газетахъ, наплывъ желающихъ видѣть церковь и присутствовать при нашемъ Богослуженіи не прекращается.

Мало этого, любопытство публики, кажется, еще больше было возбуждено этимъ письмомъ, по крайней мѣрѣ мы можемъ заключать объ этомъ изъ сравнительнаго числа посѣтителей.

Церковь свою мы совершенно устроили и $^{10}/_{22}$ ноября преосвященный Павелъ, бывшій епископъ Новоархангельскій, а нынѣ епископъ Енисейскій и Красноярскій освятилъ ее, а $^{12}/_{24}$ числа служилъ въ ней первую Божественную литургію на славянскомъ нарѣчіи. Преосвященный Павелъ остановился въ Нью-Іоркѣ, въ домѣ отца Біерринга, на пути къ новому мѣсту своего назначенія; къ величайшей радости всѣхъ проживающихъ въ Нью-Іоркѣ православныхъ, онъ пробылъ здѣсь двѣ недѣли и принялъ на себя трудъ освятить нашу церковь. Послѣ литургіи имъ отслужено было благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго провозглашено было многолѣтіе за Государя Императора, Государыню Императрицу, Государя Наслѣдника и его Августѣйшую супругу и сына, за весь царствующій домъ и Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ.

Кромѣ православныхъ, на первой литургіи было весьма много американцевъ, которые предварительно получили на то разрѣшеніе. Всѣ вынесли изъ церкви глубокое впечатлѣніе. Оно лучше всего было замѣтно тогда, когда литургія и молебствіе были уже кончены и никто не рѣшался первый оставить церковь; всѣ, какъ стояли при Богослуженіи, такъ и остались стоять при ненарушимомъ молчаніи по его окончаніи; никто не хотѣлъ сказать себѣ, что Богослуженіе уже окончено; всѣ ждали еще чего-то, всѣ хотѣли молиться.

На другой день всѣ лучшія и наиболѣе распространенныя въ Америкѣ газеты напечатали большія статьи о нашей церкви и о первой литургіи, совершенной преосвященнымъ Павломъ. Ничто не скрылось отъ ихъ вниманія; всѣ иконы, даже нарисованныя на хоругвяхъ, запрестольный крестъ и предъ нимъ седьмисвѣчникъ, число зажженныхъ свѣчей, надпись на карнизѣ иконостаса, все описано ими до мельчайшей подробности. Въ нѣкоторыхъ газетахъ вы можете прочесть объясненіе символическаго значенія церковныхъ вещей; такъ напр. седьмисвѣчникъ, по объясненію одной газеты, знаменуетъ собою или седьмисвѣчникъ, находившійся въ святилищѣ ветхозавѣтной скиніи іудеевъ, или же седмь главныхъ малоазійскихъ церквей, описанныхъ Іоанномъ Богословомъ въ Апокалипсисѣ. Подобнымъ же образомъ описаны, далѣе, всѣ церковныя облаченія, которыя были одѣты служащими; каждое облаченіе названо предварительно по гречески, затѣмъ каждому дано соотвѣтствующее ему англійское названіе и въ концѣ концовъ слѣдуетъ объясненіе. Надпись на иконостасѣ приведена сначала латинскими буквами такъ, какъ она читается на славянскомъ языкѣ, потомъ слѣдуетъ ея переводъ. «Вообще все, такъ читаемъ во всѣхъ газетахъ, устроено въ православной домовой церкви съ величайшимъ вкусомъ». Преосвященный Павелъ вызвалъ къ себѣ всеобщее сочувствіе. Такъ въ газетахъ можно найти краткую его біографію и описаніе его неутомимости при совершеніи Богослуженія. «Лице его, такъ читаемъ въ одной изъ нихъ, не смотря на довольно продолжительное Богослуженіе, не выражало усталости; напротивъ, на немъ отпечат-

лѣвалась свѣтлая радость, которая передавалась и всѣмъ присутствовавшимъ при литургіи». Нельзя не замѣтить здѣсь еще о слѣдующемъ, чрезвычайно замѣчательномъ совпаденіи обстоятельствъ. Первая православная литургія отправлена была въ Нью-Іоркѣ въ тотъ день, когда вся Америка оставляетъ свои будничныя занятія и всецѣло отдается молитвѣ. Это день благодаренія—Thankgivingsday. Въ этотъ день вся Америка благодаритъ Всевышняго за всѣ тѣ благодѣянія, которыя ниспосланы Имъ въ теченіи прошлаго года. Газеты не обошли молчаніемъ этого совпаденія обстоятельствъ, а люди, присутствовавшіе при Богослуженіи, говорили, что это дѣло Промысла.

Симпатіи къ намъ Епископальнаго духовенства все болѣе и болѣе возрастаютъ, Епископъ Нью-Іорка Поттеръ, Епископъ Флориды Юнгъ, который три года тому назадъ былъ въ Россіи съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ православною церковію, и весьма многіе епископальные священники постоянно посѣщаютъ насъ; всѣ они сочли своею обязанностію посѣтить преосвященнаго Павла, а епископъ Поттеръ устроилъ для него даже обѣдъ. Разсказы преосвященнаго о дѣятельности его среди Якутовъ, Камчадаловъ, Колошъ и других полу-дикихъ племенъ, о его трудныхъ и опасныхъ путешествіяхъ то на собакахъ, то на оленяхъ по обширнымъ снѣжнымъ степямъ Сибири, или въ малыхъ корабляхъ по Алеутскимъ островамъ,—весьма мѣткія характеристики нравовъ и обычаевъ различныхъ дикарей, вызвали всеобщее любопытство всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. Слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за словами преосвя-

щеннаго, всѣ удивлялись тому, какъ могла распрониться та, въ высшей степени несправедливая мысль, что православная церковь совершенно чужда миссіонерства.—Но, не въ этомъ только сказываются симпатіи епископальнаго духовенства.

На дняхъ О. Біеррингъ получилъ приглашеніе участвовать при освященіи вновь выстроенной въ 45 улицѣ между Broadway и 8 Avenue «Church of St.—Mary the Virgin». Церковь эта будетъ освящена епископомъ Поттеромъ, ректоромъ ея Brown'омъ и многими другими епископальными священниками. Ректоръ Brown самъ принесъ къ намъ это приглашеніе и просилъ О. Біерринга взять съ собою церковныя облаченія. О. Біеррингъ отклонилъ отъ себя это приглашеніе; участвовать при освященіи церкви и первой литургіи въ той церкви, въ которой еще ничего не сдѣлано для сближенія ея съ православною, въ которой вопросъ о преемствѣ Апостольскаго рукоположенія далеко еще не получилъ окончательнаго своего рѣшенія, заставили его отказаться.—Въ будущемъ году епископальное духовенство намѣрено держать въ Балтиморѣ соборъ; подобные соборы бываютъ у нихъ черезъ каждые три года. Но на будущемъ соборѣ духовенство епископальное намѣрено по серьезнѣе поднять вопросъ о соединеніи ихъ церкви съ православною. Для этой цѣли думаютъ пригласить нѣсколькихъ православныхъ епископовъ; О. Біеррингу передано, что и онъ оффиціально будетъ приглашенъ; частныхъ приглашеній онъ получилъ уже нѣсколько. Думаемъ, что епископы православной церкви не могутъ принять подобнаго приглашенія и именно потому, что вопросъ о преемствѣ апостольскаго рукоположенія въ церкви

епископальной еще не рѣшенъ. Предсѣдательствовать на соборѣ будетъ, конечно, одинъ изъ епископовъ епископальной церкви; епископство представителей православной церкви будетъ такимъ образомъ унижено, когда они будутъ засѣдать подъ предсѣдательствомъ лица, епископское достоинство котораго еще не засвидѣтельствовано церковію. Это частное мнѣніе вполнѣ раздѣляется и О. Віеррингомъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ, что епископальное духовенство *по своему* толкуетъ отсутствіе въ Нью-Іоркѣ православнаго епископа и весьма признательно относится къ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду за его послѣднее распоряженіе относительно устроенія епископской православной каѳедры въ Америкѣ. «Мы весьма цѣнимъ распоряженіе Святѣйшаго Сѵнода, говорятъ они; онъ не учредилъ каѳедры въ Нью-Іоркѣ и это потому, что по правиламъ вселенскихъ соборовъ нельзя поставлять епископа туда, гдѣ имѣетъ свою каѳедру другой. Святѣйшій Сѵнодъ, этимъ распоряженіемъ своимъ, не унизилъ нашего священства, не захотѣлъ произнести надъ нимъ своего послѣдняго рѣшительнаго слова и указалъ на вселенскій соборъ, какъ на послѣдняго судію церкви. Это служитъ яснѣйшимъ свидѣтельствомъ той евангельской любви, которая руководитъ имъ,—а для насъ—залогомъ будущаго единенія съ нимъ».

Римско-католическая американская церковь весьма оживлена въ настоящее время явленіемъ, возможнымъ только въ одной Америкѣ. Въ воскресенье 4-го декабря въ Нью-Іоркѣ происходило чрезвычайное собраніе живущихъ въ этомъ городѣ римо-католиковъ. Вечеромъ этого дня всѣ различныя общества общины

«Всемилостивѣйшаго Избавителя», собрались въ третьей улицѣ, чтобы засвидѣтельствовать свою преданность его святѣйшеству Пію IX и вмѣстѣ съ тѣмъ протестовать противъ занятія итальянскими войсками церковной области. Собраніе открыто было Кельбэ, который въ довольно продолжительной рѣчи объяснилъ цѣль чрезвычайнаго собранія. По окончаніи рѣчи всѣ собравшіяся общества, предводимыя знаменами, отправились къ главному мѣсту собранія, которое происходило въ церкви. Здѣсь патеръ Леймгруберъ, ректоръ общины, весьма старательно изобразилъ страданія святѣйшаго отца и произнесъ проклятіе на противозаконное занятіе церковной области Викторомъ Емануиломъ. Затѣмъ онъ же прочелъ протестъ, который единогласно принятъ былъ всѣмъ собраніемъ. Демократическія газеты Нью-Іорка присоединяютъ къ этому: «весьма торжественнъ былъ моментъ, когда всѣ собравшіеся при звукѣ церковнаго колокола подняли свои руки и клялись въ вѣчной преданности святѣйшему отцу и католической церкви». Въ заключеніе представители различныхъ обществъ подписали протестъ. Нѣчто подобное происходитъ въ настоящее время чуть не во всѣхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Мы сказали, что явленіе это возможно только въ одной Америкѣ. Въ образованной Европѣ оно не мыслимо; протестовать противъ дѣйствій Виктора Емануила, произносить на него и на всѣхъ сочувствующихъ ему церковное проклятіе, никому и въ голову не придетъ въ Европѣ; мысль о протестѣ была бы смѣшна въ ней. Но не слѣдуетъ думать, что всѣ католики въ Америкѣ сочувствуютъ подобному протесту; сочувствуетъ только пролетаріатъ, лишенный

образованія, убѣжденій и матеріальныхъ средствъ и обладающій правомъ гражданства—правомъ голоса только въ Америкѣ. Католическая церковь протежируетъ въ Америкѣ партіи демократовъ и только одни демократы присутствовали въ помянутомъ собраніи. Въ сегоднишнихъ газетахъ напечатано, что республиканцы, противъ этого собранія демократовъ, думаютъ держать въ Cooper-Jnstitut свое чрезвычайное собраніе съ цѣлію составить и подписать адресъ Виктору Емануилу, высказать ему свое сочувствіе за освобожденіе Италіи отъ папскаго гнета и пожелать ему въ будущемъ всего добраго. На этомъ собраніи предполагаютъ держать рѣчи вожди республиканской партіи. Подробности объ этомъ собраніи я постараюсь сообщить въ будущемъ письмѣ.

Е. Смирновъ.

Нью-Іоркъ
7 декабря 1870.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ
МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
на 1871 годъ.

Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности. До 1869 г. оно имѣло одно изданіе: *Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, которое выходило въ неопредѣленные сроки, иногда черезъ годъ и даже больше. Въ 1869 г. Общество предприняло другое изданіе: Московскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія еженедѣльно, а для неопредѣленно выходившихъ чтеній назначило четыре выпуска въ годъ. Въ 1870 году въ каждомъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ стали помѣщаться *Воскресныя Бесѣды* и съ нихъ дѣлаться оттиски для дешевой продажи и даровой раздачи народу. *Всѣ эти изданія будутъ продолжаться и въ 1871 году*, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и *подъ одною общею редакціею секретаря Общества и редактора* „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, Ризположенскаго священника Виктора Петровича *Рождественскаго*, при содѣйствіи членовъ Общества, духовныхъ и свѣтскихъ, извѣстныхъ своею ученостію и спеціальными познаніями въ той, или другой отрасли духовной и свѣтской науки, изъявившихъ желаніе принять дѣятельное участіе въ томъ или другомъ изданіи. При Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія существуютъ отдѣлы: отдѣлъ церковной исторіи и археологіи, по преимуществу русской и въ частности московской; отдѣлъ иконовѣдѣнія, отдѣлъ по изданію Чтеній въ Обществѣ, отдѣлъ по изданію воскресныхъ бесѣдъ, отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ. Во всѣхъ сихъ отдѣлахъ принимаютъ участіе лица спеціально знакомыя съ тою или съ другою отраслію знанія. Труды ихъ будутъ помѣщаемы въ изданіяхъ Общества, равно какъ будетъ постоянно сообщаемо о дѣйствіяхъ того, или другаго отдѣла. Все это обѣщаетъ изданіямъ Общества твердую постановку и единство направленія, достаточно уже выяснившагося какъ изъ семилѣтней дѣятельности Общества, такъ и изъ характера изданія Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ теченіи двухъ

лѣтъ. Хотя при Обществѣ нѣтъ педагогическаго отдѣла, но нѣкоторые члены спеціально занимаются дѣломъ педагогіи и принимаютъ дѣятельное участіе въ засѣданіхъ Московскаго Комитета граматности, въ учреждаемыхъ имъ коммиссіяхъ и другихъ педагогическихъ обществахъ и совѣтахъ. Ихъ занятія и ученые труды, уже изданные ими, ручаются за то, что *педагогическій отдѣлъ будетъ постоянно имѣть мѣсто на страницахъ* Епархіальныхъ Вѣдомостей и Чтеній въ Обществѣ. То же должно сказать и о *критическомъ отдѣлѣ*. Замѣчательныя сочиненія въ иностранной и русской литературѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, болѣе или менѣе относящихся къ цѣли и задачѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, также обозрѣніе періодическихъ изданій, указаніе замѣчательныхъ въ томъ, или другомъ отношеніи газетныхъ статей, разборъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія — все это войдетъ въ программу какъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ и Чтеній въ Обществѣ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости

въ литературномъ своемъ отдѣлѣ, по возможности, представляли статьи по всѣмъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, но вѣрныя газетной задачѣ—сообщать свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ жизни и обсужденія ихъ, онѣ отдавали преимущество тѣмъ статьямъ, которыя общедоступно обсуждали вопросы, въ настоящую минуту занимающіе Общество, вопросы дня. Въ этомъ отношеніи онѣ старались не опустить ничего замѣчательнаго въ религіозной, церковной и общественной дѣятельности. Онѣ отозвались на религіозные вопросы (напр. о взаимнообщеніи иностранныхъ церквей съ православною и отношеніи раскола къ православію и др.), на правительственныя реформы, на нужды духовенства, на ученые вопросы и сочиненія, на педагогику, народное образованіе, нравственно-религіозное состояніе народа, отношенія духовенства къ народу, и т. под. Для того, чтобы представить очеркъ жизни и дѣятельности русскаго духовенства какъ общественной, такъ и литературной, въ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" помѣщаемы были обозрѣнія оффиціальнаго и не оффиціальнаго отдѣла иноепархіальныхъ вѣдомостей, также духовныхъ газетъ и журналовъ; въ первомъ случаѣ рисовалась практическая сторона жизни духовенства, во второмъ его ученая и литературная дѣятельность... Но все это—вопросы дня. Задача газеты въ томъ и состоитъ, чтобы, по возможности, скорѣе знакомить своего читателя съ современными явленіями и давать на своихъ страницахъ болѣе, или менѣе удовлетворительное обсужденіе ихъ, притомъ такое, которое по своей общедоступности, краткости и законченности, удовлетворяло бы требованіямъ разнородной массы читателей, имѣющихъ неодинаковую степень образованія, неодинаковую подготовку къ пониманію того или другаго явленія, того или другаго вопроса. Здѣсь нельзя имѣть въ виду только спеціалистовъ. Меж-

ду тѣмъ большая часть явленій общественной и ученой жизни, большая часть современныхъ вопросовъ требуетъ ученой, специальной разработки, обширнаго изложенія, указаній на первоначальные матеріалы, документы, вообще на такъ называемые источники, критическаго отношенія къ нимъ и т. под. Такого рода сочиненія не могли и не могутъ имѣть мѣста въ еженедѣльномъ изданія, ограниченномъ извѣстнымъ размѣромъ, условливаемымъ общедоступностію цѣны онаго. Не говоримъ уже объ изслѣдованіяхъ богословскихъ, герминевтическихъ, библіологическихъ, историческихъ, археологическихъ и другихъ. Даже педагогическія и критическія статьи не всѣ и не всегда могли и могутъ находить мѣсто на страницахъ нашей газеты, по недостатку мѣста. Если мы и давали мѣсто нѣкоторымъ обширнымъ изслѣдованіямъ, то въ слѣдствіе только неотступнаго желанія авторовъ и неимѣнія другаго изданія, не столь рѣдко появляющагося, какъ доселѣ выходили Чтенія въ Обществѣ. Между тѣмъ, какъ мы сказали выше, дѣятельность Общества любителей духовнаго просвѣщенія постепенно расширяется; вмѣстѣ съ симъ увеличивается и число ученыхъ и литературныхъ трудовъ членовъ Общества.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія

выходящія четыре раза въ годъ, въ настоящее время, при оживленной дѣятельности членовъ Общества, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ этой дѣятельности. Статьи членовъ Общества, не находящія себѣ мѣста въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" и теряющія интересъ отъ неизвѣстно когда могущей быть возможности напечатанія ихъ въ Чтеніяхъ, или лежать дожидаясь очереди, или находятъ себѣ мѣсто въ другихъ періодическихъ духовныхъ и ученыхъ изданіяхъ. Все это можетъ парализировать дѣятельность членовъ Общества. Въ виду всего этого Общество любителей духовнаго просвѣщенія нашло нужнымъ увеличить выходъ книжекъ Чтеній и вмѣсто четырехъ выпусковъ въ годъ, сдѣлать двѣнадцать, такъ что въ теченіи каждаго мѣсяца будетъ выходить книжка отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ. Программа ихъ остается прежняя. Какъ прежде въ нихъ отражалась дѣятельность Общества люб. дух. просв., такъ и теперь они будутъ выраженіемъ дѣятельности того же Общества, только увеличившейся и расширившейся. Общество, глубокопреданное памяти перваго своего попечителя, покойнаго Митрополита москов. Филарета, будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, помѣщать въ Чтеніяхъ неизданныя его сочиненія, всѣ матеріалы, относящіеся къ его жизни и дѣятельности. Общество обращается ко всѣмъ, имѣющимъ у себя что либо по этому предмету, или могущимъ сообщить отъ себя, съ просьбою не оставить сообщеніемъ матеріаловъ для напечатанія ихъ въ Чтеніяхъ Общества, или даже храненія въ отдѣлѣ библіотеки, исключительно посвященномъ собранію печатныхъ сочи-

неній, манускриптовъ и всякихъ матеріаловъ, относящихся до жизни и дѣятельности знаменитаго Іерарха.

Воскресныя бесѣды

первоначально за двѣ недѣли впередъ печатаемыя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ-же порядкомъ продолжаемы и въ 1871 году Каждая бесѣда отдѣльно съ пересылкою стоитъ 1 коп. Воскресныя бесѣды стали выходить съ недѣли мясопустной настоящаго года. Содержаніемъ ихъ служитъ евангельское чтеніе, иногда берется предметъ для бесѣды изъ чтенія апостольскаго. Въ настоящее время образовался при Обществѣ особый отдѣлъ для составленія и изданія бесѣдъ, который и долженъ выработать программу ихъ на будущій годъ.

Условія подписки на изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1871 году:

Московскія Епархіальныя Вѣдомости

Будутъ издаваемы по прежней программѣ еженедѣльно, и на прежнихъ условіяхъ, именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к. съ пересылкою иногороднимъ—4 р., сь доставкою въ Москвѣ - 4 р. 50 к. Полугодовая 2 р. съ перес. 2 р. 30 к., съ дост. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца— 1 р., съ перес. 1 р. 15 к., съ дост. 1 р. 25 к ; за мѣсяцъ — 40 к., съ перес. 46 к., съ доставкою 48 к. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія

Будутъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки—4 руб., съ доставкою и пересылкою 5 руб.

Воскресныя бесѣды

Будутъ выходить еженедѣльно листками. Цѣна каждаго листка—1 коп. За пересылку въ села Московской губерніи, а также и во всѣ мѣстности Россійской имперіи ничего не прилагается. Годовая цѣна —50 к., полугодовая 25 к , за три мѣсяца—12 к., за мѣсяцъ— 4 к. Можно получать и прежніе листы 1869 года съ недѣли мясопустной по 1871 годъ. Цѣна всего изданія — 50 к., отдѣльно каждый листокъ— 1 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—на донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника *Рождествен-*

скаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Сельскіе причты Московской епархіи и всѣ иногородніе подписчики благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ Редакцію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ случаѣ неисправнаго полученія Вѣдомостей, Чтеній, или Бесѣдъ. Редакція удовлетворяетъ всѣ справедливыя требованія подписчиковъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1871 году.

Въ будущемъ 1871 году, Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться по утвержденной Св. Сvнодомъ программѣ. Въ составъ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей войдутъ слѣд. отдѣлы: 1) Правительственныя распоряженія; 2) Мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія; 3) Церковная лѣтопись, въ которую войдутъ распоряженія и извѣстія изъ другихъ епархій, а именно: о новомъ устройствѣ приходскихъ штатовъ, о ходѣ духовно-учебной реформы, о мѣрахъ къ обезпеченію семейнаго быта духовенства и о др. болѣе выдающихся дѣлахъ въ жизни церковно-общественной, 4) Отдѣлъ неоффиціальный — корреспонденціи и статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ, по преимуществу изъ мѣстной жизни и быта церкви и духовенства, а равно статьи богословскаго и церковно-историческаго содержанія. Сюда, въ частности, войдутъ свѣдѣнія о религіозно-нравственной жизни народа и средствахъ къ возвышенію ея; о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, объ особенно чтимыхъ святыняхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, объ устройствѣ народныхъ школъ и успѣхахъ народнаго образованія и т. п., также описаніе древнихъ церквей, монастырей, соборовъ,—жизнеописанія пастырей и др. лицъ Литовской епархіи, оставившихъ послѣ себя добрую память своею благочестивою жизнью и дѣятельностію. Литовскія Епарх. вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными номерами—два раза въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера до двухъ листовъ. Цѣна годовому изданію пять руб. серебр. съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи. Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епарх. вѣдомостей, у Свящ. І. *Котовича*, при Пречистенскомъ Соборѣ, а равно и у оо. благочинныхъ здѣшней епархіи. Гг. иногородные подписчики должны ясно и четко обозначать свое званіе, имя, фамилію, мѣстожительство и мѣсто почтовой конторы, чрезъ которую они находятъ удобнымъ получать Епархіальныя вѣдомости. Редакція проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лица дѣятельнымъ образомъ принять участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція Епархіальныхъ вѣдомостей проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ мѣняться съ нею своими изданіями и въ будущемъ 1871 году.

Редакторъ священникъ Іоаннъ Котовичъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

въ 1871 году

будутъ выходить по прежнему, ежедневно, не исключая послѣвоскресныхъ и послѣпраздничныхъ дней. Сверхъ обязательныхъ 360 №№, редакція надѣется, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и по важности событій, выпускать иными днями отдѣльныя вечернія прибавленія.

ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ

Для московскихъ подписчиковъ			Для иногород. подписчиковъ:		
На 12 мѣс.	6 р.	75 к.	На 12 мѣс.	8 р.	10 к
« 11 »	6 »	30 »	» 11 »	7 »	68 »
» 10 »	5 »	70 »	» 10 »	6 »	93 »
» 9 »	5 »	25 »	» 9 »	6 »	33 »
» 8 »	4 »	65 »	» 8 »	5 »	67 »
» 7 »	4 »	20 »	» 7 »	5 »	7 »
» 6 »	3 »	60 »	» 6 »	4 »	32 »
» 5 »	3 »	— »	» 5 »	3 »	66 »
» 4 »	2 »	40 »	» 4 »	2 »	91 »
» 3 »	1 »	80 »	» 3 »	2 »	16 »
» 2 »	1 »	36 »	» 2 »	1 »	65 »
» 1 »	» »	75 »	» 1 »	» »	90 »

За перемѣну адреса платится 10 коп.

Адресъ редакціи въ Москвѣ: на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго Музея, д. № 9.—Игнатьевой. (бывш. кн. Голицына). Въ С.-Петербургѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ Исакова, Базунова и Кожанчикова.

По особенной важности совершающихся событій, редакція озабочивается усиленіемъ на слѣдующій годъ отдѣла собственныхъ телеграммъ, ею получаемыхъ (независимо отъ обыкновеннаго пути черезъ берлинское Бюро) отъ корреспондентовъ въ славянскихъ земляхъ. Во всемъ остальномъ, содержаніе газеты, равно и направленіе, остается какое были три года.

Примѣчаніе. Гг. иногороднихъ проситъ редакція поспѣшить, если не высылкою денегъ, то по крайней мѣрѣ заблаговременными заявленіями. Этимъ предупредится промедленіе, неизбѣжное при заготовкѣ печатныхъ адресовъ заразъ въ большомъ количествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратится случай, повторявшійся каждый годъ отъ начала существованія «Современныхъ Извѣстій»: редакція вынуждалась, за неимѣніемъ наличныхъ экземпляровъ, переводить многихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ на слѣдующіе мѣсяцы, хотя и съ соблюденіемъ тѣхъ же сроковъ.

Настоящее приглашеніе пусть будетъ вмѣстѣ и отвѣтомъ на жалобы тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые въ нынѣшнемъ году получали газету не съ того числа, съ котораго желали. Редакція не мог-

ла отправить экземпляровъ, которыхъ не имѣла въ день полученія требованій; оставалось только зачислить подписку на слѣдующіе мѣсяцы, что ею и сдѣлано.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ» за 1870 годъ.

Стран.

ЖУРНАЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

СОВѢТА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ
(Литейный проспектъ, № 39)
1870.

Печатано по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

Ректоръ Академіи *Протоіерей Іоаннъ Янышевъ*.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи.

8-го января 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ Академіи орд. проф. К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ *отдѣленія церковно-практическаго*—орд. проф. Е. И. Ловягинъ, отъ *отдѣленія церковно-историческаго*—экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій, отъ *отдѣленія богословскаго* — экстра-орд. проф. А. Л. Катанскій. Не присутствовали экстра-орд. профес. Н. И. Глоріантовъ и И. Т. Осининъ.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 Ноября 1869 года за № 54, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 августа 1869 года за № 230, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ относительно примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И, по справкѣ, приказали: Высочайше утвержденныя 8 іюня сего года дисциплинарныя правила для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и заключеніе Учебнаго Комитета о примѣненіи этихъ правилъ къ духовно-учебному вѣдомству, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ къ епархіальнымъ архіереямъ къ исполненію и руководству».

Копія

съ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода отъ $^{3}/_{18}$ сентября того же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

I. Такъ какъ въ высшія учебныя заведенія принимаются нерѣдко молодые люди, заявившіе еще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дурныя склонности, что происходитъ между прочимъ отъ того, что начальства разныхъ учебныхъ заведеній по неосмотрительности или по слабости показываютъ иногда въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ хорошими или отличными по поведенію такихъ, которые вовсе того не заслуживаютъ, то подтвердить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобъ они въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ оканчивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, дѣлали отмѣтку о поведеніи, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для того предписанныхъ дѣйствующими постановленіями.

II. Предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя, на основаніи § 85 устава университетовъ, разрѣшено совѣтамъ установлять для поступающихъ въ университеты, производились по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы, болѣе или менѣе подходящіе къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить, и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка. Сверхъ сего, предоставить попечителямъ предлагать совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія поступающимъ въ студенты, когда они, попечители, признаютъ это нужнымъ, съ назначеніемъ предметовъ испытанія, а равно и требовать отъ совѣтовъ университетовъ самыхъ подроб-

ныхъ донесеній о результатѣ сихъ испытаній, съ тѣмъ чтобы попечители, на основаніи сихъ донесеній, могли принимать надлежащія мѣры къ устраненію недостатковъ и злоупотребленій по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, имъ подвѣдомственнымъ, сообщать, о чемъ слѣдовать будетъ, попечителямъ другихъ округовъ и доносить Министерству Народнаго Просвѣщенія о сихъ результатахъ по учебнымъ заведеніямъ не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Начальства не состоящихъ въ вѣдомствѣ сего Министерства высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ установлено производить повѣрочныя испытанія, обязаны доносить о замѣчаніяхъ своихъ, при повѣркѣ знаній поступающихъ въ эти заведенія молодыхъ людей, своимъ главнымъ начальствамъ, которыя съ своей стороны должны сообщать эти замѣчанія центральнымъ управленіямъ по принадлежности. Пріемъ въ заведеніе тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ подвергнуты повѣрочнымъ испытаніямъ, зависитъ отъ результатовъ сихъ испытаній.

III. Установить опредѣленные сроки какъ для пріема въ высшія учебныя заведенія, такъ и для перехода изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковой срокъ еще не опредѣленъ. При семъ подвергать тѣхъ молодыхъ людей, которые переходятъ изъ высшаго учебнаго заведенія посторонняго вѣдомства, повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ тѣми, кои поступаютъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

При переходѣ изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, не довольствоваться одними свидѣтельствами объ одобрительномъ поведеніи, выданными заведеніями, откуда кто переходитъ, но требовать подробныхъ о переходящемъ свѣдѣній посредствомъ частныхъ сношеній.

IV. При перечисленіи постороннихъ слушателей въ студенты, а равно и при пріемѣ вновь въ студенты уволенныхъ изъ учебнаго заведенія по какому бы то ни было случаю, обращать особенное вниманіе на прежнее поведеніе зачисляемыхъ въ студенты.

V. Вмѣнить въ обязанность начальствамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, чтобъ они изыскали надлежащія мѣры, дабы всѣ члены учрежденной въ сихъ заведеніяхъ инспекціи, по возможности, знали въ лицо всѣхъ посѣщающихъ учебное заведеніе.

VI. Обратить особенное вниманіе начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ производятся испытанія переводныя и окончательныя, на необходимость соблюдать при сихъ испытаніяхъ всѣ постановленныя для нихъ правила, безъ малѣйшаго послабленія.

VII. Литографированіе лекцій и конспектовъ въ университетахъ и медицинской академіи дозволять только самимъ преподавателямъ и притомъ съ тѣмъ, чтобъ эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами. Предоставить начальствамъ разныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній войти въ соображеніе о степени примѣнимости сего къ этимъ заведеніямъ, а равно и предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно способовъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложеннаго правила по литографіямъ.

VIII. Дабы учащіеся не теряли времени, избѣгать по возможности въ распредѣленіи лекцій длинныхъ промежутковъ, на что и обращать особенное вниманіе при составленіи распредѣленія лекцій. Представлять ежемѣсячно совѣтамъ и конференціямъ разныхъ учебныхъ заведеній вѣдомости о числѣ пропущенныхъ каждымъ преподавателемъ лекцій и печатать эти вѣдомости въ протоколахъ, буде они издаются, а тамъ, гдѣ они не издаются, вносить свѣдѣнія о семъ въ отчеты, представляемые центральнымъ управленіямъ.

IX. Учащихся, отлучающихся изъ города безъ разрѣшенія начальства, увольнять изъ заведенія. Правило это не относится къ кратковременнымъ, въ продолженіе учебнаго курса, отлучкамъ въ подгородныя мѣста.

Примѣчаніе. Правила, означенныя въ пунктахъ III и IX не относятся къ постороннимъ или вольнымъ слушателямъ, для которыхъ существуютъ особыя постановленія.

X. Пояснить п. 2 Высочайше утвержденныхъ, 26 мая 1867 года, правилъ о надзорѣ за учащимися тѣмъ, что въ сообщеніяхъ, кому предписано, объ исключенныхъ или удаленныхъ изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, должны быть въ точности означаемы причины исключенія или удаленія. Въ сихъ сообщеніяхъ, кромѣ званія, имени и фамиліи, означать время рожденія удаленнаго или исключеннаго, а равно и самый родъ удаленія, коему онъ подвергся сообразно съ правилами, означенными въ п. XI.

XI. Оставляя въ своей силѣ низшія мѣры взысканія, опредѣленныя въ правилахъ высшихъ учебныхъ заведеній, установить для сихъ заведеній слѣдующія высшія мѣры взысканія:

1) увольненіе на годъ, но съ правомъ вступить въ другое высшее учебное заведеніе внѣ того города, гдѣ находится учебное заведеніе, изъ коего виновный удаленъ;

2) удаленіе на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе одного года не принимать ни въ то учебное заведеніе, изъ коего удаленъ, ни въ какое-либо другое;

3) удаленіе на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ не принимать ни въ то учебное заведеніе изъ коего удаленъ, ни въ какое-либо другое;

4) исключеніе изъ высшаго учебнаго заведенія съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, и притомъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностію начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго, и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, къ коему учебное заведеніе принадлежитъ.

Для стипендіатовъ и пользующихся другими льготами, могутъ служить мѣрою взысканія, самостоятельнаго или назначаемаго совокупно съ другими, лишеніе или уменьшеніе стипендій, пособій и льготъ.

XII. Оставить въ своей силѣ всѣ дѣйствующія правила объ учащихся, не отмѣненныя или неизмѣненныя вышеозначенными, а постановленія, Высочайше одобренныя 26 мая 1867 года, о надзорѣ за учащимися, предоставить начальствамъ разныхъ учебныхъ заведеній внести, буде они

признаютъ нужнымъ, въ правила, выдаваемыя учащимся для руководства, за исключеніемъ пунктовъ 3-го и 6-го помянутыхъ правилъ 1867 года.

Извлеченіе

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ относительно Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣланы обязательными для всѣхъ высшихъ и для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, то Учебный Комитетъ полагалъ бы означенныя Высочайше утвержденныя правила принять къ исполненію и надлежащему руководству въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, и для того предписать: а) семинарскимъ правленіямъ, чтобы, по 1 пункту правилъ, въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ оканчивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, отмѣтка о поведеніи дѣлаема была съ точнымъ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ семинарій и опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода отъ $\frac{24 \text{ февраля}}{4 \text{ мая}}$ 1858 года; б) совѣтамъ академій—о точномъ соблюденіи II, III, IV, V, VI, VIII, IX, XI и XII пунктовъ сказанныхъ правилъ, поручивъ при этомъ совѣтамъ академій, по II пункту, представлять Святѣйшему Сѵноду подробныя свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній при пріемѣ молодыхъ людей въ въ духовныя академіи и возложивъ исполненіе по III пункту, относительно требованія подробныхъ свѣдѣній о поведеніи молодыхъ людей, переходящихъ въ духовныя академіи изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, на ректоровъ академій, и в) совѣтамъ академій и правленіямъ семинарій—о точномъ исполненіи X пункта, сообразно съ опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ $^{15}/_{29}$ ноября 1867 года. Что же касается VII пункта, то о примѣнимости его къ духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставить со-

вѣтамъ духовныхъ академій представить свои соображенія.

Справка. Опредѣленіемъ Св. Сѵнода $^{15}/_{29}$ ноября 1867 года постановлено: свѣдѣнія объ исключенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе ученикахъ, съ объясненіемъ причинъ исключенія, сообщать немедленно Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода для поставленія о таковыхъ ученикахъ въ извѣстность какъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ равно и центральныхъ управленій другихъ вѣдомствъ, имѣющихъ учебныя заведенія.

Опредѣлили: Принять къ исполненію и надлежащему руководству.

II. Императорскаго Историко-Филологическаго Института отношеніе отъ 19 декабря 1869 г. за № 542 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ бывшаго студента Академіи Михаила Гурьева: 1) свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за № 3329 и 2) семинарскаго аттестата за № 226, отосланныхъ при отношеніи Совѣта Академіи отъ 16 декабря 1869 г. за № 342.

III. Ректора Кіевской Духовной Академіи отношеніе отъ 15 декабря 1869 г. за № 139 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ перемѣщеннаго изъ С.-Петербугской Духовной Академіи въ Кіевскую студента Андрея Быстрова: семинарскаго аттестата, метрическаго и медицинскаго свидѣтельствъ и свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи Быстрова въ Академіи, отосланныхъ при отношеніи Совѣта Академіи отъ 15 октября 1869 г. за № 225.

Опредѣлили: II—III. Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданное отъ Его Высокопреосвященства отношеніе къ нему Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 декабря 1869 г., за № 5768, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу, согласно съ ходатайствомъ Преосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила и Патріарха православныхъ Сербовъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ Самуила, въ 20 день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: уроженца Австрійской Сербіи Дмитрія Не-

дельковича, окончившаго съ успѣхомъ курсъ наукъ въ мѣстной гимназіи и находящагося нынѣ въ Россіи, по вниманію къ тому, что, для поддержанія православія въ его соотечественникахъ, необходимо имѣть тамъ нѣсколько человѣкъ, получившихъ высшее богословское образованіе въ Россіи,—принять въ число воспитанниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи и обратить на его содержаніе одну изъ стипендій, состоящую нынѣ свободною, изъ числа назначенныхъ для образованія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ единовѣрныхъ намъ южныхъ Славянъ.

О таковомъ Высочайшемъ Его Величества повелѣніи имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству для зависящихъ распоряженій, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, вмѣнить Правленію Академіи въ обязанность доставить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніе о времени поступленія Недельковича въ Академію, для ассигнованія слѣдующихъ на его содержаніе денегъ».

На этомъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Академіи къ зависящему исполненію».

Справка. Дмитрій Недельковичъ принятъ въ число студентовъ Академіи по опредѣленію Совѣта Академіи 11 декабря 1869 года. О времени поступленія Недельковича въ Академію Правленіе Академіи увѣдомило Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 2 сего января, за № 2.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отношеніе отъ 11 декабря 1869 г. за № 11845, при которомъ препровождается для академической библіотеки экземпляръ оттиска напечатанной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи Его Сіятельства, графа Д. А. Толстаго, подъ заглавіемъ: «Іосифъ митрополитъ Литовскій и возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью въ 1839 году».

VI. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода отношеніе отъ 23 декабря 1869 г. за № 5797, при которомъ препровождается, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, для храненія въ академической библіотекѣ экземпляръ перваго тома сочиненія, подъ названіемъ: «Βίοι παράλληλοι τῶν ἐπὶ τῆς ἀναγεννησέως τῆς Ἑλλάδος διαπρεψάντων Ἄνδρων», поднесеннаго Святѣйшему Синоду въ даръ авторомъ этого сочиненія, греческимъ ученымъ г. Гудасомъ.

Опредѣлили: V—VI. Присланныя брошюру и книгу препроводить къ г. библіотекарю для записи въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ.

VII. Помощника Ректора, ординарнаго профессора В. И. Долоцкаго и ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго представленіе о томъ, что студентъ Академіи Александръ Будзиловичъ прочиталъ въ присутствіи ихъ три пробныя лекціи по предмету латинскаго языка, двѣ — по собственному выбору и одну по назначенію экстра-ординарнаго профессора Н. И. Глоріантова, и что всѣ три лекціи прочитаны имъ удовлетворительно.

VIII. Прошеніе кончившаго курсъ въ Академіи Александра Будзиловича о выдачѣ ему свидѣтельства о прочтеніи имъ пробныхъ лекцій.

Справка. По опредѣленію Св. Сvнода 26 іюля / 18 августа 1867 года, воспитанникамъ академій предоставлено при самомъ выбытіи изъ академіи держать предъ академической конференціей три пробныя лекціи изъ той науки, какую они изберутъ по своему усмотрѣнію; въ случаѣ успѣшнаго выдержанія сего испытанія, выдавать имъ отъ конференціи аттестатъ, предоставляющій имъ право въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня выдачи онаго, занять по приглашенію педагогическаго правленія одной изъ семинарій, открывающіяся мѣста наставниковъ избранной ими науки безъ повторенія пробныхъ лекцій.

Опредѣлили: VII — VIII. Выдать просителю свидѣтельство о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій по латинскому языку.

IX. Кончившаго курсъ Александра Будзиловича прошеніе о выдачѣ ему удостовѣрительнаго свидѣтельства.

Справка. Въ указѣ Св. Сvнода, отъ 13 октября 1869 года, за № 3497 (п. 4) изображено: воспитанниковъ, кончившихъ курсъ ученія въ Академіи, но не подавшихъ курсовыхъ сочиненій, необходимо при выпускѣ изъ академій снабжать удостовѣрительными свидѣтельствами о выслушаніи ими предметовъ академическаго курса ученія и поведеніи ихъ.

Студентъ Александръ Будзиловичъ не представилъ въ Совѣтъ Академіи курсоваго сочиненія.

Александръ Будзиловичъ, Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда, мѣстечка Каменца, священника Симеона сынъ, имѣющій нынѣ отъ роду 25 лѣтъ, поступивъ 1865 г. въ число студентовъ Академіи, въ теченіе 4-хъ лѣтъ выслушалъ полный курсъ академическихъ лекцій и велъ себя отлично хорошо.

Опредѣлили: Выдать просителю удостовѣрительное свидѣтельство.

X. Сданное отъ Его Высокопреосвященства представленіе къ нему о. Ректора Академіи, отъ 19 декабря, за № 125, при которомъ представлены были Его Высокопреосвященству два журнала Собранія Совѣта Академіи 11 декабря 1869 года, за №№ 13 и 14 съ правилами о переходѣ студентовъ изъ однаго отдѣленія Академіи въ другое и инструкціею библіотекарю. На этомъ представленіи, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1869 г. декабря 23. Приложенную инструкцію привесть въ исполненіе, пополнивъ ее тѣмъ, чтобы библіотекарь принималъ библіотеку не только по записямъ, имѣющимся въ самой библіотекѣ, но и по соображенію съ дѣлами о передачѣ изъ Академическаго Правленія вновь пріобрѣтаемыхъ книгъ, и чтобы повѣрялась цѣлость книгъ, розданныхъ разнымъ лицамъ подъ росписки» (1).

(1) Въ дополненномъ видѣ инструкція эта напечатана вмѣстѣ съ журналомъ Совѣта отъ 11 декабря 1869 г. См. прилож. къ мар. книж. Христ. Чтенія 1870 г. стр. 195—200.

Опредѣлили: Исполнить, и копію съ дополненной инструкціи препроводить къ библіотекарю Академіи къ руководству.

XI. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о выпискѣ періодическихъ изданій на 1870 годъ.

Справка: Въ 1869 году для академической библіотеки выписывались слѣдующія иностранныя и русскія періодическія изданія:

1) Kirchenzeitung allgemeine mit dem 2) Theologischen Literaturblatt—von Zimmermann — 13 р. 50 к.; 3) Centralblatt, literarisches, für Deutschland—10 р. 80 к.; 4) Quartalschrift, theologische—von Kuhn, Hefele etc. 3 р. 65 к.; 5) Studien und Kritiken, theologische, von Ullmann und Rothe—6 р. 75 к.; 6) Zeitschrift, historische, von Sybel—9 р. 45 к.; 7) Zeitschrift für die historische Theologie—von Kahnis—5 р. 40 к.; 8) Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik — von Ulrici und Wirth 5 р.; 9) Zeitschrift für Protestatismus und Kirche—von Hoffmann, Smidt et cet. 5 р. 40 к.; 10) Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie von Hilgenfeld 3 р. 60 к.; 11) Zeitung, illustrirte, von Weber 10 р. 80 к.; 12) American Presbyterian and Theolog Rewiew 8 р.; 13) Bibliotheca Sacra 7 р. 70 к.; 14) The Edinburg Rewiew 13 р. 20 к.; 15) Annales de la philosophie chrétienne 9 р.; 16) Etudes réligieuses—par des pères de la compagnie de Iesus 7 р.; 17) Revue des deux monde, 18) Вечерняя газета съ доставкой 7 р.; 19) Виленскій Вѣстникъ 10 р.; 20) Вѣстникъ Европы безъ доставки 15 р.; 21) Вѣстникъ Западной Россіи 8 р.; 22) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ доставки 15 р.; 23) Заря, безъ доставки 15 р.; 24) Космосъ, безъ доставки 8 р.; 25) Московскія Вѣдомости съ Современной Лѣтописью 15 р.; 26) Отечественныя Записки, безъ доставки 15 р.; 27) Правительственный Вѣстникъ съ доставкой 12 р.; 28) Русскій Архивъ 7 р.; 29) Русскій Вѣстникъ 13 р. 50 к.; 30) С.-Петербургскія Вѣдомости съ доставкой 16 р. 50 к.; 31) Домашній Врачъ 5 р.; 32) Современныя Извѣстія 8 р.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія посту-

палъ въ академическую библіотеку въ 1869 году въ двухъ экземплярахъ. Одинъ изъ нихъ былъ выписываемъ на суммы библіотечныя, другой безплатно поступалъ въ редакцію Христіанскаго Чтенія въ обмѣнъ на этотъ послѣдній журналъ и изъ редакціи былъ передаваемъ въ библіотеку.

Опредѣлили: Выписать на 1870 годъ слѣдующія періодическія изданія: 1) Zeitschrift für die lutherische Theologie und Kirche; 2) Kirchenzeitung, allgemeine; 3) Litteraturblatt, theologisches — von Zimmermann; 4) Quartalschrift, theologische, von Kuhn und Hefele etc., 5) Studien und Kritiken, theologische, von Ullmann und Rothe; 6) Zeitscrift für die historische Theologie — von Kahnis; 7) Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik — von Ulrici unb Wirth; 8) Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie—von Hilgenfeld; 9) Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neueren philosophischen Realismus—von Allihn und Ziller; 10) American Presbyterian und Theolog Rewiew; 11) Bibliotheca Sacra; 12) Christian Remembraser, 13) The orthodox catholic Rewiew; 14) Revue des deux mondes; 15) Вѣстникъ Европы; 16) Вѣстникъ Западной Россіи; 17) Заря; 18) Московскія Вѣдомости; 19) Отечественныя Записки; 20) Правительственный Вѣстникъ; 21) Русскій Архивъ; 22) Русскій Вѣстникъ; 23) С.-Петербургскія Вѣдомости; 24) Современныя Извѣстія; 25) Педагогическій Сборникъ; 26) Русская Старина; 27) Чтенія Московскаго Общества исторіи и древностей; 28) Извѣстія Археологическаго Общества. — Относительно Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣть въ виду, что онъ поступаетъ въ библіотеку изъ редакціи Христіанскаго Чтенія.—Списокъ періодическихъ изданій, имѣющихъ быть выписанными по настоящему опредѣленію, препроводить къ г. библіотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы счетъ къ уплатѣ за означенныя изданія представленъ былъ имъ Правленію.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

15-го Января 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта: отъ *церковно-практическаго отдѣленія*, ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстра-ординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ, отъ *церковно-историческаго отдѣленія*—экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій, отъ *богословскаго отдѣленія* экстра-ординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Слушали: I. Инспектора Академіи, орд.-профессора К. И. Лучицкаго рапортъ отъ 8 января 1870 года о томъ, что въ декабрѣ 1869 года никто изъ студентовъ Академіи не замѣченъ имъ въ проступкахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Комитета Цензуры Иностранной отношеніе отъ 12 января 1870 года за № 22 съ просьбою увѣдомить, какія именно повременныя изданія на 1870 годъ и какія сочиненія Академія желаетъ получать изъ-за границы и черезъ посредство какихъ именно книгопродавцевъ, для предупрежденія злоупотребленій со стороны сихъ послѣднихъ.

Опредѣлили: Списокъ выписываемыхъ изъ-за границы иностранныхъ періодическихъ изданій препроводить при отношеніи въ Комитетъ Цензуры Иностранной, и увѣдомить Комитетъ, что означенныя періодическія изданія выписываются Академіей чрезъ книгопродавца Эггерса, и что объ имѣющихъ быть выписанными изъ-за границы въ текущемъ году другихъ журналахъ и книгахъ Совѣтъ Академіи своевременно будетъ сообщать Комитету.

III. Заявленіе о. Ректора Академіи, что изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія прислана для Академической

библіотеки книга подъ заглавіемъ: L'empire des tzars au point actuel de la science, par Schnitzler T. 4.

Опредѣлили. Присланную книгу препроводить при журнальной выпискѣ къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ.

IV. Правленія Могилевской духовной семинаріи отношеніе отъ 24 декабря 1869 г. за № 630, въ которомъ правленіе изъяснивъ, что въ Могилевской духовной семинаріи въ настоящее время остается вакантною должность наставника по классу священнаго Писанія въ среднемъ и нисшемъ отдѣленіяхъ и греческаго языка въ нисшемъ отдѣленіи, проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кандидата на занятіе означенной должности, если таковый имѣется.

V. Правленія Псковской духовной семинаріи отношеніе отъ 27 декабря 1869 г. за № 1360, въ которомъ правленіе проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кандидата на занятіе состоящей праздною въ Псковской духовной семинаріи должности наставника по предмету Всеобщей Церковной Исторіи, Исторіи Русской Церкви и Практическаго Руководства для пастырей.

VI. Правленія Курской духовной семинаріи отношеніе отъ 31 декабря 1869 г. за № 1003, въ которомъ правленіе проситъ Совѣтъ Академіи—предъявить окончившимъ курсъ, не согласится ли кто-нибудь изъ нихъ занять въ настоящее время праздную должность наставника по предмету Греческаго языка въ Курской Духовной Семинаріи.

Справка. Не получившіе еще назначенія на должности кончившіе курсъ въ Академіи не изъявили желанія занять означенныя въ отношеніяхъ семинарскихъ правленій наставническія мѣста.

Опредѣлили: IV—III. Увѣдомить, что Совѣтъ Академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

VI. Вѣдомость о суммахъ Академіи за мѣсяцъ декабрь 1869 года.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами. руб.	коп.	итого. руб.	коп.
Отъ ноября къ 1 декабря 1869 г. оставалось.	36.590	17.351	$45^1/_2$	53.941	$45^1/_2$
Къ тому поступило на приходъ въ декабрѣ.	34.040	14.682	87	48.722	87
Итого.	70.630	32.034	$32^1/_2$	102.664	$32^1/_2$
Изъ того израсходовано въ декабрѣ	34.040	25.453	$63^1/_2$	59.493	$63^1/_2$
Остается къ 1 января 1870 г.	36.590	6.580	69	43.170	69.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

22-го января 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В Чельцовъ, инспекторъ орд. профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта: отъ *церковно-практическаго отдѣленія* орд. профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстра-ординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ, отъ *церковно-историческаго отдѣленія* экстра-ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ и отъ *богословскаго отдѣленія* экстраординарный профессоръ А. Л. Катанскій.

Не присутсвовали экстраорд. профессоры: И. Ѳ. Нильскій и И. Т. Осининъ.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Сунода отъ 14 января 1870 года за № 75 слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6 ноября 1869 года за № 305, журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи университетскихъ магистровъ и канди-

датовъ на одинаковыхъ правахъ съ академическими къ занятію въ академіяхъ званія доцента и привать-доцента по спеціальностямъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о немъ по принадлежности Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи препроводить при указѣ къ Вашему Преосвященству копію съ сего заключенія.

На этомъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи».

Копія

съ заключенія Учебнаго Комитета о допущеніи университетскихъ магистровъ и кандидатовъ, на одинаковыхъ правахъ съ академическими, къ занятію въ академіи званія доцента и привать-доцента по спеціальностямъ.

Опредѣлено: принимая во вниманіе, что § 47 устава духовныхъ академій лицамъ, получившимъ степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, предоставлены равныя съ докторами богословія права на занятіе въ духовныхъ академіяхъ каѳедръ, по соотвѣтствующей имъ спеціальности, Учебный Комитетъ находитъ справедливымъ и согласнымъ съ смысломъ академическаго устава предоставить и магистрамъ и кандидатамъ русскихъ университетовъ равныя права съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, т. е. допустить, на изложенныхъ въ уставѣ условіяхъ, магистровъ университета къ занятію въ духовныхъ академіяхъ должностей экстраординарнаго профессора, доцента и привать-доцента, а кандидатовъ университета—къ званію привать-доцента.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Библіотекаря Академіи представленіе отъ 21 января о разрѣшеніи ему выписать изчисленныя въ прилагаемомъ къ представленію реестрѣ книги для академической библіотеки. Къ сему онъ присовокупляетъ 1) что реестръ этотъ составленъ на основаніи записокъ гг. наставниковъ Академіи: ординарнаго профессора И. А. Чи-

стовича, экстра-ординарныхъ профессоровъ М. О. Кояловича и И. Е. Троицкаго, доцентовъ Т. В. Барсова, Н. П. Рождественскаго, Н. И. Барсова, Д. А. Хвольсона, приватъ-доцента А. С. Будиловича и лектора Л. П. Размусена; 2) что книги «Vetus et nova Ecclesiae disciplina» въ продажѣ не имѣется, потому и цѣна ей неизвѣстна, но что книгопродавецъ Эггерсъ соглашается пріобрѣсти ее антикварнымъ способомъ, обѣщая увѣдомить Совѣтъ Академіи о цѣнѣ этой книги, когда она будетъ найдена, прежде нежели онъ затребуетъ ее.

Въ приложенномъ къ представленію реестрѣ поименованы слѣдующія книги:

1) Vetus et nova Ecclesiae disciplina, или французскій переводъ ея. 2) Atlas sacer, sive ecclesiasticus—Gothia 1843 г., изданіе Вильча, въ 4 экз., изъ коихъ каждый, по увѣдомленію книгопродавца Эггерса, стоитъ 4 р. 3) Das Nibelungenlied. Изд. Lachmann—1 руб. 60 коп. 4) Lehrbuch der hebräisch — judischen Archäologie—De-Wette — 4 экз., изъ коихъ каждый стоитъ 2 р. 70 к. 5) Чтенія о языкѣ—Максъ-Мюллера, переводъ съ англійскаго, часть 1-я—1 р. 40 к. 6) Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра т. I—1 р. 50 к. 7) Калики перехожіе—сборникъ духовныхъ стихотвореній—Безсонова, 6 кн. изъ коихъ каждая стоитъ 1 р. 8) Baur, Apollonius von Tyana und Christus, oder das Verhältniss des Pithahoreismus zum Christenthum—1832 г., Theil I, цѣна 70 к. 9) Miklosich. Radices linguae slovenicae veteris dialecti—1 р. 20 к. 10) Vergleichende Grammatik der slowenischen Sprachen. Tom. I и IV — 6 р. 90 к. 11) Die Bildung der slowenischen Personennamen 2 р. 12) Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slowischen—1 р. 55 к. 13) Die Werba impersonalia im Slovischen—1 р. 14) Schleicher. Compendium der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen — 7 р. 20 к. 15) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ (по каталогу Межева) 1 р. 50 к. 16) Калачевъ. О значеніи кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права — 1 р. 25 к. 17) Рейцъ. Опытъ Исторіи

Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ — 3 р. 18) Гиббонъ въ переводѣ Греча. Историческое обозрѣніе римскаго права — 1 р. 50 к. 19) Пухта.. Исторія римскаго права—4 р. 20) Энгельманнъ. Объ ученой обработкѣ грекороссійскаго права съ обозрѣніемъ новѣйшей литературы—75 к. 21) Фюстель де Кюланжъ въ перев. Корша. Древнее общество. Обзоръ культа, права и учрежденій Греціи и Рима — 2 р. 50 к. 22) Объ участіи паствы въ дѣлахъ церковныхъ, по правиламъ древней церкви и о каноническомъ значеніи его — 75 к. 23) Постановленія апостольскія въ русскомъ переводѣ—4 р. 24) Орнатскій. Св. муро и употребленіе его въ православной церкви — 25 к. 25) Установленія ветхозавѣтной церкви и христіанскія, для которыхъ первыя служили образцами 1 р. 25 к. 26) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи Ч. I. 1 р. 50 к. 27) Hossbach. Andrea und seine Zeitalter,—1 р. 60 к. 28) Spener und seine Zeit. 1 р. 80 к. 29) Tholuck. Das kirchliche Leben XVIII Jahrhunderts—ч. I и II—3 р. 60 к. 30) О Промыслѣ, сочиненіе автора «Русское государство въ половинѣ XVII столѣт.», изданіе Безсонова— 1 р. 31) Чтенія въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей за 1848 г. — 1 р. 10 к. 32) Соловьевъ. Исторія Русскаго государства т. XIX, 2 р. 33) О вліяніи русскаго общества на образованіе русскаго государства—2 р. 34) Смирновъ. Ягайло и Ядвига.—1 р. 25 к. 35) Трачевскій. Польское безкоролевье—3 р. 36) Aglaophamus, sive de Theologiae Mysticae Graecorum causis, Lobeck. т. I и II—13 р. 50 к.

Справка. Въ § 12 утвержденной Его Высокопреосвященствомъ инструкціи библіотекарю сказано: «предложенія о пріобрѣтеніи для библіотеки новыхъ книгъ сообщаются библіотекарю наставниками на особыхъ запискахъ. По этимъ запискамъ библіотекарь составляетъ реестръ нужныхъ книгъ съ обозначеніемъ цѣны каждой изъ нихъ, и съ разрѣшенія Совѣта пріобрѣтаетъ ихъ отъ книгопродавцевъ. Объ уплатѣ же за нихъ книгопродавцамъ по ихъ счетамъ представляетъ Правленію».

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать всѣ означенныя въ реестрѣ книги, кромѣ книги «Vetus et nova Ecclesiae disciplina», съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ по счетамъ книгопродавцевъ онъ вошелъ съ представленіемъ въ Правленіе, выписку же книги: «Vetus et nova Ecclesiae disciplina» отложить до того времени, когда представлено будетъ Совѣту о стоимости этой книги.

III. Донесеніе доцента Академіи В. Г. Рождественскаго отъ 16 января о томъ, что назначеннаго Совѣтомъ для студентовъ 1-го курса сочиненія по Св. Писанію не подали къ сроку студенты: Березкинъ Панкратій, Остроумовъ Елпидифоръ и Флеровъ Владиміръ.

IV. Донесеніе доцента Академіи В. Г. Рождественскаго отъ 22 января о томъ, что студенты Остроумовъ и Флеровъ подали ему 22 января сочиненія по Св. Писанію.

Справка. Изъ вѣдомости о больныхъ студентахъ за мѣсяцъ декабрь видно, что студентъ Березкинъ былъ боленъ съ 17 ноября по 22 декабря 1869 г., студентъ Остроумовъ—съ 25 ноября по 4 декабря, студетъ Флеровъ—съ 1 по 7 декабря. Срокомъ подачи сочиненія по Св. Писанію назначено Совѣтомъ 10 января.

Опредѣлено: III—IV. Поручить г. доценту В. Г. Рождественскому донести Совѣту, когда студентъ Березкинъ подастъ сочиненіе.

V. Доцента Академіи А. Е. Свѣтилина донесеніе, что студенты 1-го курса: Панкратій Березкинъ и Николай Ферморъ представили сочиненія на психологическую тему, первый 23 декабря 1869 г., второй 13 января сего года.

Справка. Вслѣдствіе донесенія г. доцента Академіи А. Е. Свѣтилина, что студенты Панкратій Березкинъ и Евгеній Соловьевъ не представили въ срокъ сочиненія на психологическую тему, опредѣленіемъ Совѣта 11 декабря 1869 г. поручено было ему донести Совѣту, когда означенные студенты подадутъ свои сочиненія. Студентъ Соловьевъ находится въ настоящее время въ больницѣ. Николай Ферморъ принятъ въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи по указу Св. Сvнода отъ 1 декабря за № 3902.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Помощника Секретаря Академіи Николая Соснякова прошеніе о выдачѣ ему удостовѣрительнаго свидѣтельства.

Справка. 1) Проситель не представилъ въ Совѣтъ Академіи своего курсоваго сочиненія.

2) Въ указѣ Св. Сунода 13 октября 1869 г. за № 3497 (п 4) изображено: воспитанниковъ, кончившихъ курсъ ученія въ Академіи, но не подавшихъ курсовыхъ сочиненій, необходимо, при выпускѣ изъ Академій, снабжать удостовѣрительными свидѣтельствами о выслушаніи ими предметовъ академическаго ученія и поведеніи ихъ.

3) Помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи Николай Сосняковъ, Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, Борковскаго погоста пономаря Адріана Соснякова сынъ, имѣющій нынѣ отъ роду 24 года, поступивъ въ 1865 г. въ число студентовъ Академіи, въ теченіи 4-хъ лѣтъ выслушалъ полный курсъ академическихъ лекцій и велъ себя отлично хорошо.

Опредѣлили: Выдать г. помощнику секретаря удостовѣрительное свидѣтельство.

VII. Опредѣленіе Правленія Академіи 17 декабря: «присужденіе двухъ частей процентовъ съ вспомогательнаго капитала въ количествѣ 256 р., согласно назначенію ихъ, предоставить Совѣту Академіи.

Справка. Предписаніемъ бывшей Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 7 августа 1819 г., съ вѣчнаго вспомогательнаго и поощрительнаго капитала въ 16.000 р. опредѣлено употреблять: $^1/_5$ часть на содержаніе церкви академической, $^1/_5$ на способствованіе изданію книгъ, по $^1/_5$ на поощреніе тому изъ учащихъ въ Академіи, который, въ теченіе учебнаго года отличался полезной дѣятельностью по учебной части, на дополненіе къ жалованью одного изъ учащихъ въ Академіи, который долѣе другихъ съ достоинствомъ занимаетъ одну изъ важнѣйшихъ каѳедръ, и на пособіе тому изъ духовныхъ, или свѣтскихъ чиновниковъ Академіи, который, при достойномъ прохожденіи должности, по какимъ либо обстоятельствамъ, паче прочихъ имѣетъ нужду въ

пособія. Опредѣленіемъ Правленія Академіи 28 мая 1869 года часть процентовъ съ вспомогательнаго и поощрительнаго капитала 128 р. выдана экстраординарному профессору И. Е. Троицкому при увольненіи его въ Самару.

Опредѣлили: Одну часть процентовъ съ вспомогательнаго капитала выдать г. доценту Т. В. Барсову, другую часть процентовъ выдать г. доценту А. Е. Свѣтилину. О настоящемъ постановленіи Совѣта сообщить Правленію Академіи для зависящаго съ его стороны распоряженія, испросивъ предварительно разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

29-го января 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, присутствовали всѣ ординарные и экстра-ординарные профессоры, кромѣ экстра-ординарнаго профессора И. Ѳ. Нильскаго.

Слушали *Церковно-историческаго отдѣленія* представленіе отъ 22 сего января слѣдующаго содержанія: Наставники церковно-историческаго отдѣленія, разсмотрѣвъ, по опредѣленію Совѣта, сочиненіе экстраординарнаго профессора И. Ѳ. Нильскаго, подъ заглавіемъ: «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ», и въ собраніи своемъ 17 января текущаго 1870 года выслушавъ письменный отзывъ объ немъ, составленный, по порученію отдѣленія, экстраординарнымъ профессоромъ М. О. Кояловичемъ, мнѣніемъ своимъ положило: принять означенное сочиненіе И. Ѳ. Нильскаго на соисканіе степени доктора богословія.

Отзывъ

экстраординарнаго профессора **М. О. Кояловича** о сочиненіи экстраординарнаго профессора **И. Ѳ. Нильскаго.**

Сочиненіе экстраординарнаго профессора **И. Ѳ. Нильскаго**—«Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ—историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ отъ начала раскола до конца царствованія Императора Николая I» (два выпуска) представляетъ историческое развитіе раскольническаго ученія о бракѣ и правительственныхъ мѣръ по отношенію къ послѣдователямъ этого ученія. И. Ѳ. Нильскій начинаетъ свой трудъ изслѣдованіемъ причинъ безбрачія у раскольниковъ безпоповщинскихъ сектъ и показываетъ послѣдствія его; за тѣмъ собираетъ свѣдѣнія о проповѣдникахъ у безпоповцевъ необходимости брака, раскрываетъ ихъ ученіе и открывшуюся борьбу между проповѣдниками брачной жизни и ихъ противниками въ главнѣйшихъ пунктахъ безпоповщины: въ Выговской пустынѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ и друг. мѣстахъ, причемъ сочинитель обращаетъ главное вниманіе на вождей въ этой борьбѣ, и оцѣниваетъ ихъ дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ сочинитель показываетъ послѣдствія того и другаго ученія въ жизни раскольниковъ и отношенія къ нимъ по вопросамъ брачнымъ церковнаго и гражданскаго правительства.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи есть не мало вопросовъ, которые могутъ быть иначе поставлены и, безъ сомнѣнія, вызовутъ сильныя возраженія. Можно далѣе иначе смотрѣть, чѣмъ авторъ, на значеніе приводимыхъ имъ свидѣтельствъ изъ раскольничьей литературы. Нельзя также не указать, что тонъ изложенія въ этомъ сочиненіи не всегда отвѣчаетъ общепринятымъ качествамъ ученой рѣчи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненіе профессора И. Ѳ. Нильскаго имѣетъ многія важныя достоинства. Сочинитель изучилъ многосторонне современную, довольно богатую въ настоящее время, печатную литературу своего пред-

мета, и сочиненіе его представляетъ полное собраніе печатныхъ свѣдѣній о бракѣ у раскольниковъ. Кромѣ того И. Ѳ. Нильскій изучилъ относящіяся къ его предмету рукописи нашей академической библіотеки, бракоборныя сочиненія раскольниковъ, находящіяся въ Императорской публичной библіотекѣ, рукописи покойнаго митрополита Григорія, и извлекъ изъ нихъ, а также и изъ рукописной своей библіотеки многія новыя свѣдѣнія о раскольническомъ бракѣ. Нѣкоторыя части его труда должны быть признаны весьма тщательною и самостоятельною работою. Изслѣдованія сочинителя замѣчательнаго ученія о бракѣ Ивана Алексѣева, а также ученія Емельянова, Гнусина и дѣятельности Павла Любопытнаго представляютъ значительное пріобрѣтеніе для науки.

Принимая во вниманіе эти достоинства сочиненія экстраординарнаго профессора Нильскаго, который при томъ давно уже извѣстенъ своими трудами по разработкѣ ученія и исторіи раскола, полагаю, что означенное сочиненіе можетъ быть признано достойнымъ для полученія степени доктора богословія. При объявленіи о публичной защитѣ этого сочиненія слѣдуетъ, по моему мнѣнію, удержать только второе его заглавіе—«Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ», такъ какъ первое заглавіе—«Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ»—мало оправдывается содержаніемъ настоящаго сочиненія и, вѣроятно, служитъ общимъ заглавіемъ для цѣлаго ряда выпусковъ.

Справка. Порядокъ разсмотрѣнія означеннаго сочиненія экстраординарнаго профессора И. Ѳ. Нильскимъ опредѣленъ постановленіемъ Совѣта отъ 13 ноября 1869 года.

Опредѣлили: Представленное экстраординарнымъ профессоромъ И. Ѳ. Нильскимъ сочиненіе принять на соисканіе степени доктора богословія.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

29-го января 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощникъ его по учебной части ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ Академіи орд. проф. К. И. Лучицкій и члены отъ *богословскаго отдѣленія* экстра-ординарные проф. И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій, отъ *церковно-историческаго отдѣленія* экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій и отъ *церковно-практическаго отдѣленія* ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профес. Н. И. Глоріантовъ.

Слушали I. Правленія Литовской духовной семинаріи отношеніе отъ 21 сего января за № 48 съ увѣдомленіемъ, что окончившій курсъ ученія въ 1869 г. въ С.-Петербургской Духовной Академіи Александръ Будзиловичъ опредѣленіемъ семинарскаго правленія 30 декабря 1869 г., утвержденнымъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Макаріемъ, 11 сего января за № 1, назначенъ наставникомъ Литовской семинаріи по классу латинскаго языка.

Справка. Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 марта 1868 года за № 20 предписано семинарскимъ правленіямъ извѣщать академіи о времени и мѣстѣ опредѣленія студентовъ, кончившихъ курсъ въ академіяхъ, на духовно-училищную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Письмо члена Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго Обществъ Николая Сементовскаго, на имя о. Ректора Академіи, слѣдующаго содержанія: «Много десятковъ лѣтъ посвятивъ на историческое и археологическое изслѣдованіе г. Кіева—нашего русскаго Іерусалима, я въ послѣднее время занялся глубокимъ изслѣдованіемъ древности построенія и стѣнописанія церкви Спаса на Берестовѣ, и достигъ ученымъ изслѣдованіемъ, что церковь

эта первая, построенная въ Кіевѣ св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, по образцу корсунской, въ коей онъ воспріялъ св. крещеніе. Превосходно сохранившіяся въ ея внутренности фрески и архитектурныя украшенія составляютъ нынѣ драгоцѣннѣйшій и единственный въ Россіи остатокъ искуства IX вѣка. Написавъ монографію этой церкви, я приступилъ къ хромолитографическому печатанію изображеній уцѣлѣвшихъ фресковъ и другихъ рисунковъ. Изданіе потребовало значительныхъ матеріальныхъ расходовъ, кои не подъ силу моимъ скуднымъ средствамъ. Однакоже я почти уже окончилъ печатаніе рисунковъ; остается еще отпечатать нѣсколько чертежей и текстъ, на что требуется до 500 рубл. Приступивъ къ печатанію этого сочиненія, я разослалъ библіографическое объявленіе объ этомъ сочиненіи, приглашая къ благовременной подпискѣ; но подписчиковъ до сего времени явилось только 8 человѣкъ. Такое положеніе этого дѣла вынудило меня обратиться къ просвѣщенному и милостивому вниманію Вашему со всепокорнѣйшею моею просьбой, не ради моихъ матеріальныхъ выгодъ, коихъ изданіе это мнѣ доставить не можетъ, но во имя науки, драгоцѣнной и для нашей церкви, оказать мнѣ Ваше благотворительное содѣйствіе и помощь подпискою на это изданіе, дабы я могъ немедленно окончить печатаніе этого сочиненія».

Справка. Для лицъ, которыя подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ,—цѣна 3 руб. Желающіе пріобрѣсть это изданіе обращаются въ контору типографіи Сементовскаго, въ Кіевѣ, въ его собственномъ домѣ.

Опредѣлили: Просить Правленіе Академіи сдѣлать распоряженіе о подпискѣ для академической библіотеки на изданіе г. Сементовскаго, въ двухъ экземплярахъ.

III. С.-Петербургской духовной консисторіи отношеніе отъ 23 января сего года за № 231, въ которомъ, сообщая о составленіи при Св. Сѵнодѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго особой коммиссіи для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ о ду-

ховной цензурѣ, проситъ объявить профессору Академіи И. А. Чистовичу, что онъ назначенъ членомъ этой коммиссіи.

Опредѣлили: О назначеніи профессора Академіи И. А. Чистовича членомъ комиссіи для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ о духовной цензурѣ дать знать ему выпиской изъ журнала, и внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Св. Сунода, отъ 21 января за № 161, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 ноября 1869 г. за № 14045 по дѣлу о завѣщанномъ покойнымъ митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ капиталѣ на учрежденіе премій за лучшія сочиненія воспитанниковъ православныхъ духовныхъ академій. Справка: Литовская духовная консисторія доставила въ Хозяйственное Управленіе слѣдующую выписку изъ духовнаго завѣщанія покойнаго митрополита Іосифа (п. 10): «Пожалованные отъ Высокомонаршихъ щедротъ два алмазные креста на клобукъ, архіепископскій и митрополичій, а также алмазные орденскіе знаки со звѣздами Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго завѣщаю препроводить въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества и испросить слѣдующія за нихъ деньги свыше девяти тысячъ рублей. На деньги сіи назначаю пріобрѣсть четырехъ-процентный непрерывно доходный билетъ и доходъ отъ сего билета обращать ежегодно на преміи за лучшія выпускныя сочиненія воспитанникамъ четырехъ нынѣшнихъ православныхъ духовныхъ академій, поочередно для каждой. Если доходъ отъ билета будетъ не ниже 300 руб., то премію можно раздѣлить на двѣ. Такимъ образомъ раздача премій участится и лучше достигнута будетъ цѣль пожертвованія моего, которою есть возбудить полезное соревнованіе и доставить хотя маленькое пособіе лучшимъ воспитанникамъ Академіи». За тѣмъ Кабинетъ Его Величества, вслѣдствіе отношенія къ нему Литовской духовной

консисторіи доставилъ въ Хозяйственное Управленіе девять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ восемь рублей, за купленные Кабинетомъ оставшіеся послѣ покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа бриліантовые орденскіе знаки св. апостола Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго и два креста бриліантовые на клобукъ. Приказали: проценты съ завѣщаннаго покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Іосифомъ капитала «на учрежденіе премій за лучшія выпускныя сочиненія воспитанниковъ четырехъ духовныхъ академій» распредѣлить между сими академіями слѣдующимъ образомъ: 1) процентную сумму съ сего капитала за прежнее время двѣсти одинъ руб. 19 коп. ассигновать въ Казанскую Духовною Академію для употребленія по назначенію завѣщателя, въ настоящемъ 1870 году; 2) изъ процентовъ, которые будутъ получены съ капитала по 1 мая 1870 г., двѣсти пятьдесятъ рублей ассигновать въ томъ же году въ Московскую Духовную Академію; 3) въ 1871 г. ассигновать по двѣсти пятидесяти рублей въ С.-Петербургскую и Кіевскую Духовныя Академіи; 4) въ 1872 г. по двѣсти пятидесяти рублей ассигновать въ Московскую и Казанскую Духовныя Академіи, и за тѣмъ производить поочередно въ каждый годъ, въ двѣ Академіи, въ указанномъ порядкѣ, по 250 р.; 5) ежегодный за симъ остатокъ отъ процентовъ—по 9 р. 64 к. пріобщать къ капиталу до того времени, пока не образуется болѣе или менѣе значительная сумма, и тогда войти въ соображеніе относительно распредѣленія таковой суммы, 6) поручить Хозяйственному Управленію высылать въ Академіи проценты съ капитала покойнаго преосвященнаго митрополита Іосифа, согласно приведенному ихъ распредѣленію, къ концу академическаго года». На этомъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи.

5-го февраля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ Академіи орд. проф. К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ *отдѣленія церковно-практическаго*—орд. проф. Е. И. Ловягинъ и экстра-орд. профес. Н. И. Глоріантовъ, отъ *церковно-историческаго отдѣленія* экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій и отъ *богословскаго отдѣленія* экстра-орд. проф. А. Л. Катанскій.

Не присутствовалъ: экстраорд. проф. И. Т. Осининъ.

Слушали: I) Бывшаго Инспектора Кабринскаго Духовнаго Училища Алексѣя Родосскаго прошеніе отъ 27 минувшаго января о зачисленіи его въ кандидаты на вакантную должность помощника библіотекаря при С.-Петербургской Духовной Академіи; при семъ прилагаются аттестатъ и копія съ формулярнаго списка о службѣ просителя.

Опредѣлили: Имѣть просителя въ числѣ кандидатовъ на должность помощника библіотекаря.

II. Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отношеніе отъ 1 сего февраля за № 91 съ приглашеніемъ гг. профессоровъ и преподавателей С.-Петербургской Духовной Академіи на имѣющій быть 8 сего февраля годичный актъ Университета.

Опредѣлили: Объявить гг. наставникамъ Академіи.

III. Правленія Херсонской духовной семинаріи отношеніе отъ 12 минувшаго января за № 7 съ просьбою—рекомендовать кандидата для замѣщенія вакантной должности преподавателя церковной исторіи въ Херсонской Семинаріи.

IV. Правленія Рязанской духовной семинаріи отношеніе отъ 29 минувшаго января за № 75 съ просьбою ре-

комендовать кандидатовъ для замѣщенія двухъ каѳедръ математики въ Рязанской семинаріи.

Справка: Всѣ кончившіе курсъ ученія въ Академіи или получили уже назначеніе на должности, или заявили желаніе занять извѣстныя должности.

Опредѣлили: Увѣдомить, что Совѣтъ Академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

V. Ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. В. Чельцова представленіе отъ 29 минувшаго января, при которомъ препровождаются письменное заявленіе учителя Литовской семинаріи, магистра Ѳ. Елеонскаго, о желаніи его быть конкурентомъ въ соисканіи имѣющей открыться въ Академіи съ будущаго учебнаго года каѳедры Библейской Исторіи, и доставленные имъ, согласно программѣ конкурса, документы, именно: магистерскій дипломъ, сочиненіе на степень магистра «О состояніи русскаго раскола при Петрѣ 1-мъ», — 1, 2 и 6 томы Археографическаго Сборника, переводъ сочиненія Овербека: «Свѣтъ съ востока» и программа Библейской Исторіи. Къ сему И. В. Чельцовъ присовокупляетъ, что г. Елеонскій съ сентября 1869 года занимается спеціально изученіемъ Библейской Исторіи, и ходъ его ученыхъ работъ, о которыхъ онъ сообщаетъ въ прилагаемыхъ при семъ письмахъ, онъ находитъ правильнымъ и весьма успѣшнымъ.

Справка. Каѳедра по предмету Библейской Исторіи состоитъ въ настоящемъ учебномъ году вакантной. Разсмотрѣніе программъ преподаванія и принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій составляютъ, по § 122 устава, предметъ занятій коммиссій, составляемыхъ изъ профессоровъ и доцентовъ каждаго отдѣленія.

Опредѣлили: Представленіе ординарнаго профессора И. В. Чельцова, со всѣми слѣдующими къ нему приложеніями, передать въ *церковно-историческое отдѣленіе* съ

тѣмъ, чтобы по содержанію его отдѣленіе представило въ Совѣтъ заключеніе.

VI. Ректора Академіи протоіерея І. Л. Янышева записку, при которой представляетъ вѣдомость о пропущенныхъ гг. наставниками Академіи въ теченіе минувшаго января урокахъ.

Справка. Указомъ Св. Синода отъ 18 ноября 1869 г. за № 54 предписано Совѣтамъ Академій между прочимъ принять къ исполненію VIII пунктъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ VIII пунк. означенныхъ правилъ сказано: представлять ежемѣсячно совѣтамъ и конференціямъ разныхъ учебныхъ заведеній вѣдомости о числѣ пропущенныхъ каждымъ преподавателемъ лекцій и печатать эти вѣдомости въ протоколахъ, буде они издаются.

Опредѣлили: Приложенную къ запискѣ о. Ректора вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта (¹).

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

12-го февраля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, ординарные и экстраординарные профессоры Академіи.

Слушали: Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента, въ православныхъ духовныхъ академіяхъ со-

(¹) Вѣдомость о пропущенныхъ гг. наставниками урокахъ имѣетъ быть напечатана вмѣстѣ съ другими вѣдомостями вслѣдъ за журналами Совѣта за іюнь мѣсяцъ.

ставленныя Совѣтомъ Академіи въ собраніяхъ 18 декабря 1869 года, 8, 15, 22 и 29 января и 5 февраля 1870 года.

Справка. Означенныя правила составлены на основаніи § 88 л. В п. 6 устава прав. дух. академій и въ исполненіе указа Святѣйшаго Сунода отъ 12 декабря 1869 года за № 3964.

Правила

о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ православныхъ духовныхъ академіяхъ.

§ 1. Совѣту Академіи предоставляется утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и удостоивать къ ученымъ степенямъ кандидата, магистра и доктора богословія (§§ 9. 136).

§ 2. Къ соисканію ученыхъ степеней, сверхъ студентовъ Академіи, могутъ являться лица православнаго исповѣданія всѣхъ состояній; въ званіи же дѣйствительнаго студента Совѣтъ утверждаетъ только студентовъ Академіи (§§ 142, 136).

Объ испытаніяхъ студентовъ Академіи на званіе дѣйствительнаго студента и ученыя степени кандидата и магистра.

§ 3. Студенты Академіи, которые по балламъ, полученнымъ ими на испытаніяхъ по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ 1 и 2 курса, были признаны въ свое время достойными перехода въ 3 курсъ, и которые на испытаніи по предметамъ 3 курса получили, по каждому изъ сихъ предметовъ, не менѣе 3, но въ общемъ выводѣ менѣе 4, выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента (§ 136).

§ 4. Студенты, окончившіе въ 3 курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ, т. е. получившіе изъ всѣхъ предметовъ въ общемъ выводѣ не менѣе 4 и не имѣющіе ни въ одномъ изъ предметовъ менѣе 3, если представятъ при томъ написанную ими диссертацію, одобренную въ отдѣленіи по принадлежности, переходятъ въ 4 курсъ (§ 136).

§ 5. Испытаніе при окончаніи студентами 3 курса производится въ коммиссіяхъ, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ помощника ректора того отдѣленія, къ которому относится предметъ испытанія, изъ преподавателя этого предмета и одного изъ преподавателей того же отдѣленія въ качествѣ ассистента по назначенію Совѣта Академіи (§§ 120, 121).

§ 6. Если экзаменъ производится по предмету, преподаваемому помощникомъ ректора, то при испытаніи присутствуетъ ректоръ.

§ 7. Оцѣнка познаній испытуемаго отмѣчается по принадлежности преподавателемъ по соглашенію съ ассистентами въ спискѣ, который подписывается всѣми присутствовавшими членами коммиссіи. Степень знанія испытуемаго выражается цифрами 1, 2, 3, 4, 5.

Примѣчаніе. Цифры 1, 2, 3, 4, 5 означаютъ познанія слабыя, посредственныя, хорошія, очень хорошія и отлично хорошія.

§ 8. Студенты Академіи, по окончаніи 4 курса, выдержавшіе устное испытаніе изъ предметовъ этаго курса на степень магистра, согласно прилагаемой таблицѣ, если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацію и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра (§§ 138. 139).

§ 9. Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертаціи, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата, и при исканіи вновь степени магистра не подвергаются новому устному испытанію. (§§ 140, 141).

§ 10. Не выдержавшіе устнаго испытанія на степень магистра удовлетворительно, выпускаются такъ же со степенью кандидата, но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію.

§ 11. Испытанія по окончаніи 4 курса производятся въ собраніи преподавателей всѣхъ предметовъ испытанія, подъ предсѣдательствомъ ректора. Степень знаній испытуемаго обозначается словами «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

§ 12. По окончаніи испытанія составляется протоколъ, въ которомъ преподавателями по принадлежности, предлагавшими вопросы, по соглашенію съ ассистентами обозначается: на предложенные вопросы испытуемый отвѣчалъ «удовлетворительно» или «неудовлетворительно», и протоколъ всѣми присутствовавшими подписывается.

§ 13. Диссертація на степень магистра пишется на избранную ищущимъ степени магистра и отдѣленіемъ одобренную тему. Диссертація сія, къ которой должны быть приложены главные ея тезисы, разсматривается, по распоряженію помощника ректора, въ отдѣленіи, которое и представляетъ о немъ Совѣту свой письменный отзывъ.

§ 14. Диссертацію на степень магистра можетъ замѣнить всякаго рода самостоятельное ученое сочиненіе по одной изъ богословскихъ наукъ, хотя бы написанное и не съ цѣлію полученія ученой степени.

§ 15. Если диссертація будетъ признана удовлетворительной, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію.

§ 16. Ректоръ назначаетъ время для публичнаго защищенія диссертаціи на степень магистра и объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 17. Ищущіе степени магистра обязаны представить ректору, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаціи.

§ 18. Защищеніе диссертаціи происходитъ въ публичномъ собраніи Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора. Офиціальныхъ оппонентовъ, заблаговременно назначенныхъ Совѣтомъ, должно быть не менѣе двухъ. Возраженія могутъ предлагать также всѣ присутствующія на диспутѣ лица, заявивъ о томъ предварительно ректору.

§ 19. При публичномъ защищеніи диссертаціи на степень магистра ректоръ направляетъ пренія, охраняетъ порядокъ диспута, заключаетъ оный и, собравъ мнѣнія присутствовавшихъ членовъ Совѣта, публично объявляетъ о состоявшемся рѣшеніи. За тѣмъ Совѣтъ представляетъ

епархіальному Преосвященному объ утвержденіи въ степени магистра.

§ 20. Окончившій курсъ Академіи съ степенью кандидата не ранѣе, какъ чрезъ годъ по удостоеніи сей послѣдней, допускается къ испытанію на степень магистра.

§ 21. Имѣющіе ученую степень кандидата по одному отдѣленію Академіи и желающіе получить таковую по другому подвергаются, наравнѣ съ студентами Академіи 3 курса, испытанію въ тѣхъ предметахъ сего отдѣленія, въ коихъ не были экзаменованы и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго отдѣленія и, по полученіи степени кандидата по вновь избранному отдѣленію, ищутъ общимъ порядкомъ степени магистра и потомъ степени доктора.

§ 22. Не удовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень можетъ явиться ко второму на оную испытанію не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго, и къ испытанію въ третій разъ не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ втораго, причемъ оба раза испытаніе производится изъ всѣхъ предметовъ безъ зачета отмѣтокъ, полученныхъ на прошедшихъ испытаніяхъ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній ищущій степени не допускается болѣе къ испытанію на ту же степень въ той же Академіи.

§ 23. Переэкзаменовки вообще не допускаются.

Объ испытаніяхъ на ученыя степени кандидата и магистра вольнослушателей академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ.

§ 24. Вольнослушатели академическихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень кандидата (§ 412).

§ 25. Желающій получить отъ Академіи степень кандидата подаетъ ректору прошеніе на простой бумагѣ, къ которому прилагается установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи. Ректоръ передаетъ это прошеніе

помощнику ректора подлежащаго отдѣленія для зависящихъ распоряженій.

§ 26. Испытаніе на степень кандидата обнимаетъ всѣ предметы какъ общеобязательные, такъ и спеціальные того отдѣленія, по которому ищется степень кандидата, и разсужденіе на тему, одобренную отдѣленіемъ по принадлежности (§ 143).

§ 27. Испытаніе производится въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 4, 5, 6, 7 сихъ правилъ. Сверхъ того по одному изъ предметовъ испытанія ищущій степени кандидата обязанъ письменно разрѣшить предложенный ему преподавателемъ вопросъ.

§ 28. Удостоенному Совѣтомъ къ степени кандидата и утвержденному въ оной епархіальнымъ Преосвященнымъ выдается установленный дипломъ.

§ 29. Тѣмъ изъ выдержавшихъ испытаніе на ученую степень, которые находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ.

§ 30. При прошеніи о допущеніи къ испытанію на степень магистра, каковое прошеніе подается на имя ректора Академіи на простой бумагѣ, долженъ быть приложенъ дипломъ на ученую степень кандидата.

§ 31. Испытаніе устное на степень магистра и разсмотрѣніе диссертаціи, равно какъ и удостоеніе къ этой ученой степени производится на основаніи §§ 8—23 сихъ правилъ.

Объ испытаніяхъ на ученую степень доктора.

§ 32. Имѣющій степень магистра можетъ искать степени доктора богословія не ранѣе, какъ чрезъ годъ по полученіи имъ степени магистра.

§ 33. Магистръ, ищущій степени доктора, не подвергается устному испытанію, но обязанъ представить въ Совѣтъ диссертацію, которая должна заключать въ себѣ самостоятельное изслѣдованіе какого-либо научнаго вопроса. Диссертація сія можетъ заключать въ себѣ болѣе об-

ширное изслѣдованіе предмета магистерской диссертаціи, но не должна быть только повтореніемъ оной. Къ диссертаціи на степень доктора примѣняется сверхъ сего § 14 сихъ правилъ.

§ 34. Диссертація на степень доктора разсматривается тѣмъ же порядкомъ, какъ и магистерская. Если она будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ автора къ публичному защищенію оной, которое производится порядкомъ, опредѣляемымъ §§ 16, 17, 18 и 19 настоящихъ правилъ, и по защищеніи диссертаціи объ утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословія представляетъ епархіальному Преосвященному (§ 88 л. В. п. 3).

§ 35. Аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента и дипломы на степени кандидата, магистра и доктора имѣютъ быть выдываемы по прилагаемымъ при семъ формамъ.

ТАБЛИЦА

предметовъ магистерскаго испытанія, составленная примѣнительно къ §§ 9, 133, 137, 138, 139, 140 и 144.

1. Священное Писаніе, Библейская Археологія и Еврейскій языкъ.

2. Основное Богословіе, Догматическое Богословіе, Нравственное и Сравнительное Богословіе.

3. Пастырское Богословіе, Гомилетика, Литургика и Каноническое право.

4. Библейская исторія, Всеобщая церковная исторія, Русская церковная исторія и Ученіе о русскомъ расколѣ.

5. Всеобщая гражданская исторія, Русская гражданская исторія и одна изъ богословскихъ наукъ отдѣленія по выбору магистранта.

6. Словесность, Исторія Литературы, Славянскія нарѣчія, Логика и одна изъ богословскихъ наукъ отдѣленія.

7. Психологія, Исторія Философіи, Педагогика и одна изъ богословскихъ наукъ отдѣленія.

8. Латинскій языкъ, Патристика или одна изъ богословскихъ наукъ отдѣленія.

9. Греческій языкъ, Патристика или одна изъ богословскихъ наукъ отдѣленія.

Формы дипломовъ и аттестатовъ.

1) *Форма диплома на степень доктора богословія.*

Магистръ богословія NNN, на основаніи представленной и публично защищенной имъ диссертаціи, подъ заглавіемъ: (названіе диссертаціи) удостоенъ Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ ученой степени доктора богословія и утвержденъ въ этой степени Святѣйшимъ Сѵнодомъ (число, мѣсяцъ и годъ).

Вслѣдствіе сего NNN предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенью доктора соединяемыя. Въ удостовѣреніе чего, отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи выданъ доктору NNN этотъ дипломъ, съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

2) *Формы дипломовъ на степень магистра.*

а.)

Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи NNN сынъ (званіе отца) изъ ——————— губерніи, поступивъ въ число студентовъ Академіи ———————, въ теченіе четырехъ лѣтъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по .... отдѣленію, такъ и особыя практическо-спеціальныя лекціи по предметамъ: ....

На испытаніяхъ: 1) по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ по окончаніи 3-го курса онъ, NNN, оказалъ слѣдующія познанія: ———————————————
2) по спеціально избраннымъ имъ предметамъ для занятій въ 4 курсѣ онъ оказалъ познанія удовлетворительныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ представлена въ Совѣтъ Академіи и публично защищена диссертація подъ заглавіемъ: ————— .... По сему NNN, на основаніи § 139 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, Совѣтомъ С.-

Петербургской Духовной Академіи удостоенъ въ ученой степени магистра и утвержденъ въ этой степени Высокопреосвященнымъ .... Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ (число, мѣсяцъ и годъ).

Вслѣдствіе сего NNN предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенью магистра соединяемыя. Въ удостовѣреніе чего, отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи выданъ магистру NNN этотъ дипломъ, съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

b.,

Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи по ———————— отдѣленію NNN, вслѣдствіе выдержаннаго имъ испытанія по .... ———— и по публичномъ защищеніи разсужденія, подъ заглавіемъ: ———— ————————, на основаніи §§ 139 и 144 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, удостоенъ Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ ученой степени магистра богословія и утвержденъ въ этой степени Высокопреосвященнымъ ———— Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ (число, мѣсяцъ и годъ утвержденія).

Посему NNN предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенью магистра соединяемыя. Въ удостовѣреніе чего, отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи выданъ магистру NNN этотъ дипломъ, съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

Формы дипломовъ на степень кандидата.

a.

Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи NN сынъ (званіе отца) изъ ———— губерніи, — лѣтъ, поступивъ въ число студентовъ Академіи ———— въ теченіе четырехъ лѣтъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по ———— отдѣленію,

такъ и особыя практическо-специальныя лекціи по предметамъ ——————.

На испытаніяхъ: 1) по общеобязательнымъ и специальнымъ предметамъ по окончаніи 3-го курса онъ, NN, оказалъ слѣдующія познанія ——————

2) по специально избраннымъ имъ предметамъ для занятій въ 4 курсѣ онъ оказалъ познанія удовлетворительныя.

Но такъ какъ представленная NN диссертація не принята Совѣтомъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія (или: такъ какъ онъ не представилъ диссертаціи на соисканіе степени магистра), то, на основаніи § 140 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, NN удостоенъ Совѣтомъ Академіи къ степени кандидата богословія и утвержденъ въ этой степени Высокопреосвященнымъ.... Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ (число, мѣсяцъ и годъ), причемъ предоставлено ему NN право при исканіи вновь степени магистра не держать новаго устнаго экзамена.

Вслѣдствіе сего NN предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенью кандидата соединяемыя. Въ удостовѣреніе чего, отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи выданъ кандидату NN этотъ дипломъ, съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

b.

Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи NN, сынъ (званіе отца) изъ —————— губерніи, —— лѣтъ, поступивъ въ число студентовъ Академіи ——————, въ теченіе четырехъ лѣтъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и специальныхъ по —————— отдѣленію, такъ и особыя практическо-специальныя лекціи по предметамъ ——————.

На испытаніяхъ 1) по общеобязательнымъ и специальнымъ предметамъ по окончаніи 3-го курса, онъ, NN оказалъ слѣдующія познанія: ——————

2) по специально-избраннымъ имъ предметамъ для занятій въ 4 курсѣ онъ оказалъ познанія неудовлетворительныя.

По сему, на основаніи § 10 правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ православныхъ духовныхъ академіяхъ, Совѣтомъ Академіи удостоенъ къ ученой степени кандидата богословія и утвержденъ въ ней Высокопреосвященнымъ..... Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Вслѣдствіе сего предоставляются NN всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи съ степенью кандидата соединяемыя. Въ удостовѣреніе чего, отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи выданъ кандидату NN этотъ дипломъ съ приложеніемъ академической печати. С. Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

c.

Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи симъ объявляетъ, что NN, сынъ (званіе отца и обозначеніе губерніи), ———— лѣтъ, выдержалъ испытаніе по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ ———— отдѣленія и оказалъ слѣдующія познанія: ————, за которыя Совѣтомъ Академіи, на основаніи §§ 142 и 143 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, удостоенъ къ ученой степени кандидата богословія и утвержденъ въ этой степени Высокопреосвященнымъ ———— Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ (число, мѣсяцъ и годъ утвержденія).

Посему NN предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенью кандидата соединяемыя. Въ засвидѣтельствованіе чего, данъ сей дипломъ кандидату NN отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (число, мѣсяцъ и годъ).

Форма аттестата на званіе дѣйствительнаго студента.

Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи симъ объявляетъ, что N N сынъ (званіе отца) изъ —— губерніи, —— лѣтъ, поступивъ въ число студентовъ Академіи ————, выслушалъ трехлѣтній курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по ———— отдѣленію, и оказалъ на испытаніяхъ слѣдующія познанія: ————————, за которыя Совѣтъ Академіи призналъ NN достойнымъ званія дѣйствительнаго студента и, на основаніи § 88 л. А. п. 3 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, утвердилъ въ этомъ званіи (годъ, мѣсяцъ и число). По сему предоставляются N N всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента соединяемыя. Въ засвидѣтельствованіе чего, данъ N N сей аттестатъ отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи съ приложеніемъ академической печати. С.-Петербургъ. (годъ, мѣсяцъ и число).

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить составленныя Совѣтомъ правила на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи.

12-го февраля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, помощники его ординарные профессоры: В. И. Долоцкій и И. А. Чистовичъ, инспекторъ Академіи ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены отъ отдѣленій: *церковно-практическаго*, ордин. профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстра-ординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ, *церковно-историческаго*, экстра-ординарн. профессоръ И. Ѳ. Нильскій, отъ *богословскаго отдѣленія*, экстра ординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Слушали: I. Вѣдомость о суммахъ С.-Петербургской Духовной Академіи за январь 1870 года.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами. руб.	коп.	итого. руб.	коп.
Отъ декабря къ 1 января сего 1870 года оставалось	36.590	6.580	69	43.170	69
Къ тому поступило на приходъ въ январѣ .	—	5.758	25	5.758	25
Итого . .	36.590	12.338	94	48.928	94
Изъ того израсходовано въ январѣ . .	—	9.965	47	9.965	47
Остается къ 1 февраля.	36.590	2.373	47	38.963	47

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Бывшаго надзирателя за учениками С.-Петербургской Введенской прогимназіи Николая Граціанскаго прошеніе объ опредѣленіи его на должность помощника библіотекаря при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Имѣть просителя въ числѣ кандидатовъ на должность помощника библіотекаря.

III. Правленія Курской духовной семинаріи отношеніе отъ 3 февраля 1870 года за № 75, въ которомъ, изъяснивъ, что въ Курской семинаріи должность наставника по классу словесности, исторіи литературы и логики состоитъ вакантной, правленіе Курской семинаріи проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать для занятія ея кого-либо изъ кончившихъ курсъ въ семъ году студентовъ Академіи.

IV. Преосвященнаго Іонаѳана, епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго отношеніе за № 55, съ просьбою рекомендовать кандидата изъ окончившихъ курсъ въ Академіи воспитанниковъ на открывшееся въ Олонецкой семинаріи мѣсто наставника философскихъ наукъ.

Опредѣлили. III—IV. Увѣдомить, что Совѣтъ Академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

V. Библіотекаря Петра Комарова представленіе, при которомъ онъ, препровождая на благоусмотрѣніе Совѣта реестръ книгъ, по засвидѣтельствованію гг. экстра-ордин. профессора Н. И. Глоріантова, доцента Н. И. Барсова и лектора Л. П. Размуссена, необходимыхъ для академической библіотеки, — на сумму 69 р., покорнѣйше проситъ Совѣтъ разрѣшить ему выписку этихъ книгъ. При этомъ г. Комаровъ присовокупляетъ, 1) что поименованная въ реестрѣ книга «записки Желябужскаго» можетъ быть пріобрѣтена не иначе, какъ антикварнымъ способомъ, такъ какъ въ продажѣ ея не существуетъ, почему и цѣна ей неизвѣстна, 2) что текстъ книги Nibelungenlied Lachman'a съ разрѣшенія Совѣта уже пріобрѣтенъ, почему и примѣчанія къ этой книгѣ (не доставленныя поошибкѣ книгопродавцемъ) съ особенною настойчивостію требуются г. Размусеномъ, 3) что означенныхъ въ реестрѣ книгъ по каталогамъ академической библіотеки не значится.

Въ реестрѣ библіотекаря поименованы:

Horatii opera въ изданіи Крюгера. 1 р. Virgilii opera въ изданіи Ладевига съ прим. 3 части 1 р. 85 к Ciceronis a) Tusculanae disputationes. 80 к. b) De natura deorum изд. Шумана 75 к. c) De officiis изд. Гейне 60 к. Ovidii Fasti 15 экземпляровъ по 20 к. Петискусъ. Олимпъ 3 р. Бартеневъ. Осьмнадцатый вѣкъ, Т. I, II, III и IV 12 р. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, Т. III и IV 6 р. Русскій Архивъ 1863 и 1864 8 р. 1865 и 1866 10 р. 1867 и 1868 Шубинскій. Очерки изъ Русской Исторіи 1862 г. 1 р. 50 к. Воспоминанія Вигеля, Т. I, II и III 3 р. 50 к. Записки Державина съ 1743 по 1812 2 р. Записки графа Сегюра 1785—1789 1 р. Записки Мертваго 1760—1824 1 р. Записки Дюка Лирійскаго и Бервикскаго 1727—1769 1 р.

Записки Желябужскаго 1682—1769.

Lachmann. Anmerkungen zu den Nibelungen 2 р 30 к.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать всѣ означенныя въ реестрѣ книги, кромѣ книги «Записки Желябужскаго» съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ по счетамъ книгопродавцевъ онъ вошелъ представленіемъ въ Правленіе;

выписку же книги «Записки Желябужскаго» отложить до того времени, когда представлено будетъ Совѣту о стоимости ея. О настоящемъ постановленіи Совѣта дать знать г. библіотекарю.

VI. Секретаря Совѣта докладъ слѣдующаго содержанія: «при разсужденіи въ Собраніи 4 іюля 1869 года о допущеніи кандидата С.-Петербургскаго Университета Антона Будиловича къ чтенію въ Академіи лекцій по предметамъ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ качествѣ приватъ-доцента, Совѣтъ Академіи, принявъ во вниманіе, что въ уставѣ нѣтъ прямаго указанія на то, долженъ ли Совѣтъ признавать ученыя степени магистра и кандидата, даваемыя университетами, достаточными для занятія должностей приватъ-доцента и доцента въ духовныхъ академіяхъ, постановилъ: сужденіе объ избраніи г. Будиловича не иначе, какъ на основаніи §§ 48 и 50 устава отложить до времени разъясненія возбужденнаго въ настоящемъ случаѣ вопроса.

Въ настоящее время этотъ вопросъ уже разъясненъ. Постановленіемъ Святѣйшаго Сунода, изъясненнымъ въ данномъ на имя Его Высокопреосвященства указѣ Святѣйшаго Сунода отъ 14 января 1870 года за № 75, магистрамъ и кандидатамъ русскихъ университетовъ предоставлены равныя права съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, и посему положено допускать, на изложенныхъ въ уставѣ основаніяхъ, магистровъ университета къ занятію въ духовныхъ академіяхъ должностей экстраординарныхъ профессоровъ, доцентовъ и приватъ-доцентовъ, а кандидатовъ университета къ званію приватъ-доцента.

Докладывая о семъ Совѣту Академіи, честь имѣю присовокупить, что опредѣленіемъ Совѣта 25 сентября 1869 г., съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, А. С. Будиловичъ допущенъ временно къ чтенію лекцій по предметамъ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ качествѣ приватъ-доцента, и что по опредѣленію Совѣта 23 октября 1869 г. ему производится вознагражденіе за преподаваніе въ размѣрѣ 50 р. въ мѣсяцъ».

Определили: Признать А. С. Будиловича въ званіи приватъ-доцента Академіи, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи.

5-го марта 1870 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, и члены отъ отдѣленій: *богословскаго*, экстра-ординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій, *церковно-историческаго отдѣленія*, экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій и *церковно-практическаго отдѣленія*, ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстра-ординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ. Не присутствовалъ инспекторъ Академіи ординарный профессоръ К. И. Лучицкій.

Слушали: 1. Вѣдомость о суммахъ Академіи за февраль 1870 года.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами. руб.	коп.	итого. руб.	коп.
Отъ января къ 1 февраля сего 1870 года оставалось	36.590	2.373	47	38.963	47
Къ тому поступило на приходъ въ февралѣ.	—	13.196	70¼	13.196	70¼
Итого. .	36.590	15.570	17¼	52.160	17¼
Изъ того израсходовано въ февралѣ. . .	—	4.602	87½	4.602	87½
Остается къ 1 марта.	36.590	10.967	29¾	47.557	29¾

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отношеніе на имя о. Ректора Академіи отъ 10 февраля 1870 года за № 137, при которомъ оно препровождаетъ для С.-Петербургской Духовной Академіи 1 экземпляръ книги Лингенталя: Jus Graeco-Romanum.

Справка. О полученіи этой книги послано увѣдомленіе отъ 18 февраля за № 49, при чемъ отъ имени Совѣта выражена признательность.

III. Управленія типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отношеніе отъ 15 февраля 1870 года за № 329, при которомъ оно препровождаетъ въ Правленіе Академіи 1 экземпляръ изданнаго въ 1869 году «учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края», и покорнѣйше проситъ о полученіи онаго увѣдомить.

Справка. О полученіи экземпляра «учрежденія управленія Кавказскаго и Закавказскаго края» послано увѣдомленіе отъ 2 марта за № 40.

Опредѣлили: II—III. Присланныя книги препроводить къ г. библіотекарю Академіи для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ.

IV. Ректора Академіи, протоіерея I. Л. Янышева записку, при которой представляетъ вѣдомость о пропущенныхъ гг. наставниками Академіи въ теченіе минувшаго февраля урокахъ.

Опредѣлили: Приложенную къ запискѣ о. Ректора вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Библіотекаря Академіи Петра Комарова представленіе отъ 5 сего марта слѣдующаго содержанія: препровождая при семъ три экземпляра сочиненія экстра-ординарн. профес. С.-Петербургской Духовной Академіи И. Ѳ. Нильскаго «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ» 1 и 2 выпуски, имѣю честь представить Совѣту Академіи, что книги эти доставлены означеннымъ г. профессоромъ въ *даръ* академической библіотекѣ.

Определили: Пожертвованныя книги препроводить къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за пожертвованіе же ихъ благодарить г. экстраординарнаго профессора И. Ѳ. Нильскаго.

VI. Инспектора Академіи ор. проф. К. И. Лучицкаго рапортъ отъ 2 марта о томъ, что въ теченіе февраля никто изъ студентовъ Академіи не былъ замѣченъ имъ въ проступкахъ.

Определили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Библіотекаря Академіи П. Комарова представленіе отъ 4 марта сего года слѣдующаго содержанія: «Прилагаемый при семъ реестръ книгъ, требующихся для академической библіотеки, составленъ на основаніи записокъ гг. наставниковъ Академіи — экстра-ординарнаго профессора А. И. Предтеченскаго и доцента М. И. Каринскаго. Означенной въ семъ реестрѣ подъ № 20 книги у здѣшнихъ книгопродавцевъ пока еще не имѣется, почему и цѣна ея не извѣстна. Изъ восьми томовъ книги, указанной подъ № 59, въ академической библіотекѣ имѣются III и IV; но книготорговцы не соглашаются исключить ихъ изъ полнаго изданія; почему книгу эту можно пріобрѣсти для библіотеки не иначе, какъ въ количествѣ всѣхъ восьми томовъ. Всѣхъ прочихъ книгъ, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ, въ каталогахъ академической библіотеки не значится и въ числѣ наличныхъ библіотечныхъ книгъ не имѣется.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта, честь имѣю представить благоусмотрѣнію его, не угодно-ли будетъ ему разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для академической библіотеки книги, означенныя въ реестрѣ, при семъ прилагаемомъ.

Въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ поименованы слѣдующія книги: 1) Kirchmann. Philosophische Bibliotek. Выпуски 1—64 (по увѣдомленію Эггерса) 14 р. 40 к. 2) Ritter. System d. Logik und Metaphysik,—части 1 и 2—6 р. 30 к. 3) Encyklopädie d. philosoph. Wissenschaften. Части 1—3.—10 р. 55 к.; 4) Apelt. Metaphysik. 5 р. 40 к.; 5) Die Theorie d. Induction. 1 р. 80 к.; 6) Religionphilosophie.

1 р. 70 к.; 7) Krause. Vorlesungen über d. System d. Philosophie. 2 р. 70 к.; 8) Beneke. System d. Metaphysik. 3 р. 60 к.; 9) Reinhold. System d. Metaphysik. 3 р. 60 к.; 10) Ubachs. Ontologiae seu Metaphysicae generalis Elementa. 1 р.; 11) Fischer Karl. Metaphysik. 2 р. 90 к.; 12) Schmid Leopold. Grundzüge d. Einleitung in d. Philosophie. 3 р. 40 к.; 13) Grundlinien d. Metaphysik. 3 р. 60 к.; 14) Ebenhard. Monotheistische Philosophie. 1 р. 20 к.; 15) Ch. H. Weisse. Über d. gegenwärtigen Standpunkt d. philosoph. Wissenschaft. 1 р. 20 к.; 16) A. Stöckl. Lehrbuch. d. Philosophie 4 р.; 17) Lotze. Metaphysik. 2 р. 35 к.; 18) Hartmann. Über die dialectische Methode. 90 к.; 19) E. Dühring. Naturliche Dialectik. 1 р. 80 к.; 20) Kirchmann. Die Philosophie d. Wissens. Ч. 2-я. Цѣна неизвѣстна; 21) Kuno Fischer. System d. Logik und Metaphysik. 4 р. 85 к.; 22) K. Fortlage. Genetische Geschichte d. Philosophie seit Kant. 3 р. 40 к.; 23) Trendelenburg. Historische Beiträge zur Philosophie (3 части). 8 р. 45 к.; 24) Langenbeck. Die Theoretische Philosophie Herbarts und seiner Schule. 2 р. 70 к.; 25) Raumann. Die Lehren von Raum, Zeit und Matematik in neuer Philosophie (2 части). 7 р. 20 к.; 26) Naumann. Die Naturwissenschaften und d. Materialismus. 2 р. 45 к; 27) Gruppe. Wendenpunkt d. Philosophie im XIX Jahrhundert. 2 р. 45 к.; 28) Schmid. Spinosa und Schleiermacher. 1 р.; 29) O. Liebmann. Über indiwiduellen Bewustsein d. Freiheit d. Wissens. 1 р. 25 к.; 30) Sengler. Die Idee Gottes. (2 части). 7 р 65 к.; 31) Fischer Karl. Grundzüge d. System d. speculativen Theologie. 2 р. 75 к.; 32) Wirth. Die speculative Idee Gottes. 2 р. 50 к.; 33) Fortlage. Darstellung und Kritik d. Beweise für Dasein Gottes. 2 р. 25 к.; 34) Drobisch. Grundlehre d. Religionsphilosophie. 2 р.; 35) Romang. System d. natürlichen Religionslehre. 3 р. 40 к.; 36) Schwarz. Wesen d. Religion. 3 р. 40 к.; 37 Weisenborn. Vorlesungen über Pantheismus und Theismus 1 р. 60 к.; 38) Милль. Обзоръ философіи сэра В. Гамильтона—переводъ Хмѣлевскаго. 4 р.; 39) Бильбасовъ. Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца (по каталогу Черкесова). 1 р.; 40) Боклъ. Отрывки изъ царство-

ванія королевы Елисаветы. 1 р.; 41) Этюды, — съ біографіей и портретомъ автора. 1 р; 42) Вліяніе женщины на успѣхи знанія. 40 к.; 43) Вейсертъ. Картинный атласъ всемірной исторіи (по подпискѣ) 30 р. 44) Бунге. Историческій очеркъ экономическихъ ученій. 3 р.; 45) Вель. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вв. 1 р. 50 к.; 46) Гехтъ. Очеркъ исторіи еврейскаго народа отъ заключенія Библіи до нашихъ временъ. 1 р.; 47) Гонеггеръ. Исторія культуры XIX в. 2 р. 75 к.; 48) Джонсъ. Классическая система образованія; ея настоящее положеніе и значеніе. 60 к.; 49) Кабанисъ. Отношеніе между физическою и нравственною природою человѣка, — съ статьею переводчика Бибикова о значеніи Кабаниса въ наукѣ о человѣкѣ. 3 р.; 50) Карлейль. Исторія французской революціи—переводъ подъ редак. Ляпидевскаго. 1 р. 50 к.; 51) Кетле. Соціальная система и законы ею управляющіе—перев. кн. Шаховскаго. 1 р. 25 к.; 52) Коппъ. Римскія древности. 1 р. 25 к.; 53) Рилль. Природа и исторія. 1 р. 54) Смитъ Адамъ. Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Томы I, II и III. 6 р.; 55) Стронинъ. Исторія и методъ. 3 р.; 56) Сюдръ Альфредъ. Исторія коммунизма со временъ древнѣйшихъ греческихъ республикъ до новѣйшаго времени. Перев. съ франц. 2 р. 50 к.; 57) Тайлоръ. Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи. Перев. съ англійскаго. 3 р.; 58) Чичеринъ. Исторія политическихъ ученій. Ч. I. 3 р.; 59) Шлоссеръ. Исторія XVIII в. и XIX до паденія французской Имперіи съ особенно-подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Томы I—VIII. 10 р. Всего на 213 р.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать всѣ означенныя въ его реестрѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за эти книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію.

VIII. Правила о переходѣ студентовъ изъ другихъ православныхъ духовныхъ академій въ С.-Петербургскую.

Справка: Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 4 іюля, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, составленіе

правилъ о переходѣ студентовъ изъ другихъ академій въ С.-Петербургскую поручено было ординарному профессору Е. И. Ловягину и экстра-ординарному профессору А. И. Предтеченскому.

Опредѣлили: Разсмотрѣвъ и, по исправленіи, одобривъ правила о переходѣ студентовъ изъ другихъ православныхъ духовныхъ академій въ С -Петербугскую, представить ихъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

ПРАВИЛА

о переходѣ студентовъ изъ другихъ православныхъ академій въ С.-Потербургскую,

составленныя Совѣтомъ Академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

§ 1. Студентъ, принятый въ одну изъ православныхъ духовныхъ академій, можетъ перейти въ С.-Петербугскую, если представитъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи изъ той академіи, въ которой учился прежде. Онъ поступаетъ на то отдѣленіе и на тотъ курсъ, на какихъ былъ въ прежней академіи. Если же онъ желаетъ поступить на другое отдѣленіе, а не на то, на какомъ былъ въ прежней академіи, то можетъ быть принятъ только въ первый курсъ.

§ 2. Студентъ, переходящій изъ другой академіи, по окончаніи 1 или 2 годичнаго курса, принимается въ С.-Петербургскую Академію на тотъ курсъ, на который онъ былъ переведенъ въ прежней академіи.

§ 3. Если со дня выхода студента изъ академіи прошло болѣе года, то онъ принимается въ С.-Петербургскую Академію на тотъ же курсъ, съ котораго выбылъ, только по выдержаніи повѣрочнаго испытанія въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ пройдены.

§ 4. Въ число казеннокоштныхъ студентовъ переходящій изъ другой академіи можетъ быть принятъ только тогда, когда есть вакансія.

IX. Произведено было баллотированіе бывшаго инспектора Кобринскаго духовнаго училища Алексѣя Родосскаго,

бывшаго надзирателя за учениками С.-Петербургской Введенской прогимназіи Николая Граціанскаго и кончившаго курсъ ученія въ С.-Петербургской Духовной Академіи Алексѣя Опоцкаго на должность помощника библіотекаря при Академіи.

Справка. Бывшій инспекторъ Кобринскаго духовнаго училища г. Родосскій зачисленъ въ кандидаты на должность помощника библіотекаря опредѣленіемъ Совѣта Академіи 5 февраля; бывшій надзиратель за учениками Введенской прогимназіи г. Граціанскій—опредѣленіемъ Совѣта 12 февраля, и кончившій курсъ ученія въ Академіи г. Опоцкій—опредѣленіемъ Совѣта 11 декабря 1869 года.

Опредѣлили: По произведенному баллотированію г. Родосскій получилъ шесть избирательныхъ шаровъ и четыре неизбирательныхъ; г. Опоцкій — пять избирательныхъ шаровъ и пять неизбирательныхъ; г. Граціанскій четыре избирательныхъ шара и шесть неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего признать г. Родосскаго избраннымъ на должность помощника библіотекаря, о чемъ и представить Его Высокопреосвященству.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Духовной Академіи

19-го марта 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, всѣ ординарные и экстра-ординарные профессоры, кромѣ экстра-ординарныхъ профессоровъ А. И. Предтеченскаго, не бывшаго по болѣзни и И. Т. Осинина, не бывшаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

I. Докладъ секретаря Совѣта, при которомъ онъ представляетъ отзывы гг. профессоровъ Академіи И. А. Чистовича, М. О. Кояловича и И. Ѳ. Нильскаго о сочиненіи на степень кандидата учителя Орловской духовной семинаріи И. Успенскаго.

Справка: Сочиненіе на ученую степень кандидата подъ заглавіемъ: «Брянская епископская каѳедра» прислалъ г. Успенскимъ при прошеніи на имя о. Ректора Академіи.

Опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ 13 января 1867 года, изложеннымъ въ предложеніи Г. Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода отъ 22 января 1867 г. за № 302, постановлено возвесть И. Успенскаго на степень дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ на степень кандидата подъ условіемъ представленія новаго болѣе удовлетворительнаго сочиненія, но безъ новаго устнаго испытанія.

Опредѣлили: Удостоить г. Успенскаго къ степени кандидата,—и объ утвержденіи его въ этой степени представить Святѣйшему Сѵноду съ приложеніемъ отзывовъ о его сочиненіи.

II. Докладъ секретаря Совѣта, при которомъ онъ представляетъ отзывы г.г. ординарныхъ профессоровъ Академіи: М. А. Голубева, В. И. Долоцкаго и Е. И. Ловягина о сочиненіи на степень магистра инспектора Костромской семинаріи игумена Амвросія.

Справка: Опредѣленіемъ конференціи 16 сентября 1868 года предоставлено игумену Амвросію право на полученіе степени магистра богословія, если онъ подастъ новое курсовое сочиненіе лучшаго (сравнительно съ прежнимъ) достоинства, и тогда положено имѣть о немъ особое разсужденіе.

На степень кандидата богословія игуменъ Амвросій возведенъ опредѣленіемъ Свят. Сѵнода отъ 9 октября 1861 года.

Опредѣлили: Диссертацію, представленную игуменомъ Амвросіемъ, признать не удовлетворительною на степень магистра, о чемъ и извѣстить о. игумена.

III. Докладъ секретаря Совѣта, при которомъ онъ представляетъ отзывы ординарнаго профессора Академіи Е. И. Ловягина, экстра-ординарнаго профессора Н. И. Глоріантова и бывшаго члена конференціи протоіерея П. Ѳ. Со-

лярскаго о разсмотрѣнныхъ ими 4 сочиненіяхъ священника города Перми Евгенія Попова.

Справка: Означенныя сочиненія представлены священникомъ Поповымъ на соисканіе степени магистра при прошеніяхъ отъ 24 августа 1868 года и 27 марта 1869 г. Въ прошеніи отъ 24 августа священникъ Поповъ изъясняетъ слѣдующее: «По окончаніи курса въ Пермской семинаріи со степенью студента, впродолженіе 24 лѣтъ я поставлялъ себѣ всегдашнимъ долгомъ служить духовно-нравственному образованію народа, какъ приходскій священникъ, какъ законоучитель въ разныхъ школахъ и, наконецъ, какъ наставникъ содержащихся въ тюремномъ заключеніи и директоръ тюремнаго комитета. Пастырскія наставленія мои большею частію были предлагаемы въ послѣдовательномъ порядкѣ и цѣлыми отдѣлами изъ православнаго богословія — догматическаго и нравственнаго, почему церковныя бесѣды о нѣкоторыхъ предметахъ, напримѣръ о книгахъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, а особенно объ обязанностяхъ христіанина къ Богу, ближнему и самому себѣ, произносились въ теченіе нѣскольких лѣтъ. Печатныя сочиненія мои служатъ фактическимъ подтвержденіемъ этихъ учено-проповѣдническихъ трудовъ моихъ, хотя и не все еще, составленное мною, предано печати. Изданы мною слѣдующія сочиненія: 1) «Ученіе православно-каѳолической вѣры въ бесѣдахъ», 4 тома. Эта книга, послѣ разсмотрѣнія въ московскомъ цензурномъ комитетѣ, была разсмотрѣна и одобрена къ печати Свят. Сѵнодомъ. Имѣетъ второе изданіе. 2) «Домашнія наставленія пастыря», въ 3 томахъ, излагающія въ діалогической и эпистолярной формѣ правила нравственной жизни христіанина, общественной и семейной. 3) «Поученія къ подсудимымъ, осужденнымъ и ссыльнымъ» (въ 2-хъ частяхъ), которыхъ предъидущее изданіе было принято и напечатано Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и распространено по всѣмъ тюремнымъ замкамъ въ Имперіи. Достигли уже третьяго изданія. 4) «Бесѣды, съ приложеніемъ нравоученій, о жизни св. Іоанна Златоустаго». Имѣли два изданія.

5) «Бесѣды о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской». Имѣли два изданія. 6) «Поучительныя бесѣды и слова приходскаго священника». И 7) «Бесѣды съ говѣющими объ исповѣди». Всѣ эти изданія уже были въ разсмотрѣніи Конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи въ минувшемъ 1867 году, по поводу представленія ихъ мной Государю Императору, и признаны Конференціей, а за тѣмъ Св. Сvнодомъ, какъ «ученые и пастырскіе труды». Кромѣ того есть статьи мои въ журналахъ, которыя не вошли въ составъ моихъ печатныхъ сочиненій, напримѣръ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1865 годъ, «О проповѣди слова Божія прихожанамъ». А также вновь составляются мною книги: 1) «Объ исповѣди», 2) «О святомъ причащеніи» и 3) «Самая исповѣдь по заповѣдямъ десятословія, въ руководство мірянамъ и священникамъ, — трудъ новый и обнимающій все нравственное богословіе, только лишь съ отрицательной стороны. Представляя милостивому вниманію Конференціи всѣ эти труды мои, и на разсмотрѣніе первыя три изъ означенныхъ печатныхъ сочиненій, и прилагая при этомъ копію съ послужнаго списка моего, взятаго за послѣднее время, осмѣливаюсь благопочтеннѣйше просить удостоить меня ученой степени магистра, безъ устнаго экзамена, на основаніи богословско-проповѣдническихъ трудовъ моихъ и сочиненій, каковое удостоеніе меня степенью открыло бы болѣе обширный кругъ для моей означенной дѣятельности, особенно при нынѣшнемъ выборномъ началѣ».

Въ прошеніи отъ 27 марта 1869 года онъ изъясняетъ слѣдующее: «23 августа прошедшаго 1868 года были представлены мною Вамъ при прошеніи печатныя сочиненія мои послѣднихъ годовъ, въ количествѣ шести книгъ, для разсмотрѣнія и съ тѣмъ, — не могу ли, на основаніи этихъ и прочихъ (оставшихся не изданными) богословско-проповѣдническихъ сочиненій и трудовъ моихъ, быть удостоенъ ученой степени магистра. Нынѣ съ тою же цѣлію, осмѣливаюсь представить въ рукописи новый мой трудъ: «Подробнѣйшее изложеніе грѣховъ противъ десяти запо-

вѣдей Божіихъ, съ показаніемъ вмѣняемости каждаго изъ нихъ и поясненіемъ содержанія и внутренней, послѣдовательной связи въ заповѣдяхъ». По предмету, изложенію и назначенію этотъ трудъ позволяю себѣ почесть новымъ и вообще въ духовной литературѣ. А также и дѣйствительно онъ обнимаетъ почти все нравственное богословіе, только лишь съ отрицательной стороны, — какъ мною было предъявлено объ этомъ въ прежнемъ прошеніи. Благопочтеннѣйше прошу, принявъ рукопись мою въ дополненіе къ печатнымъ сочиненіямъ, доставленнымъ мною, разсмотрѣть ее и удостоить меня просимой мною ученой степени, соотвѣтственно внутреннему значенію и обширности литературныхъ трудовъ моихъ».

Опредѣленіемъ конференціи 16 сентября 1868 года постановлено: «имѣть особое разсужденіе по прошенію священника Попова по полученіи отзывовъ о его сочиненіяхъ».

Въ § 142 устава Академій изображено: постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, или классической гимназіи. Въ § 144 изображено: удостоенные степени кандидата могутъ искать степени магистра не иначе, какъ по прошествіи года.

Опредѣлили: Увѣдомить о. Попова, что Совѣтъ Академіи, въ виду §§ 142 и 144 устава Академій не можетъ удостоить его къ степени магистра безъ выдержанія имъ устнаго испытанія, и притомъ предварительно на степень кандидата. При семъ возвратить о. Попову и присланныя имъ сочиненія.

IV. Окончившаго курсъ Академіи Александра Богословскаго прошеніе отъ 8 Января 1870 г. о зачисленіи его кандидатомъ на занятіе вакантной каѳедры Св. Писанія, въ званіи доцента,—по удостоеніи его къ ученой степени. Къ сему г. Богословскій присовокупляетъ, что, занимаясь почти исключительно за послѣднее время этимъ предметомъ, онъ достаточно ознакомился съ нимъ, въ удостовѣреніе чего представляетъ свои труды, изъ коихъ одинъ печатный (статья:

«Изъясненіе Галат. IV. 4 и д.,—во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1868 г. № 24), а остальные четыре: 1) Пророчество Малахіи объ Іоаннѣ Крестителѣ,—уже посланный въ редакцію Духовной Бесѣды для напечатанія; 2) Изъясненіе 136 псалма; 3) Личный предметъ 21 псалма; 4) О подлинности Апокалипсиса,—приготовлены къ печати.

Опредѣлили: Прошеніе г. Богословскаго передать въ богословское отдѣленіе.

V. Дѣйствительнаго студента Академіи Ивана Васильева прошеніе отъ 13 сего марта о допущеніи его къ экзамену по тѣмъ богословскимъ предметамъ, по которымъ отмѣтки признаны неудовлетворительными для полученія степени кандидата при окончаніи имъ академическаго курса. Къ прошенію прилагается академическій аттестатъ.

Справка. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода отъ 13 января 1867 г., изъясненнымъ въ предложеніи Г. Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Св. Сvнода отъ 22 января 1867 г. за № 302, постановлено: Ивана Васильева возвесть на степень дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ на полученіе степени кандидата безъ новаго сочиненія, если сдастъ по богословскимъ предметамъ новый болѣе удовлетворительный экзаменъ.

Опредѣлили: Допустить г. Васильева къ экзамену на степень кандидата по богословскимъ предметамъ, о чемъ и оповѣстить г.г. наставниковъ Академіи, преподающихъ богословскіе предметы, пригласивъ каждаго изъ нихъ производить испытаніе по своему предмету при ассистентѣ.

VI. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи ученыхъ степеней кончившимъ курсъ наукъ въ 1867 году: Николаю Быстрицкому, Василью Братолюбову, іеромонахамъ Меѳодію (Никольскому) и Мисаилу (Крылову), священнику Владиміру Левицкому, діакону Владиміру Гуляеву и кончившему курсъ въ 1869 году Александру Богословскому.

Справка. По силѣ указа Святѣйшаго Сvнода отъ 2

марта 1870 года за № 378 Совѣтъ Академіи, при удостоеніи къ ученымъ степенямъ кончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго устава и еще не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, руководствуется требованіями и условіями прежняго устава.

По опредѣленію Св. Сѵнода 13 мая 1863 года «при назначеніи воспитанникамъ духовныхъ академій ученыхъ степеней должны быть принимаемы во вниманіе не экзаменскіе только отвѣты ихъ и достоинство курсовыхъ сочиненій, но всѣ вообще научные успѣхи, равно какъ и поведеніе за цѣлый академическій курсъ. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 7 сентября 1864 г. постановлено: студентовъ Академіи утверждать въ ученыхъ степеняхъ не прежде, какъ по прослуженіи ими на мѣстахъ назначенія четырехъ мѣсяцевъ, но съ жалованьемъ и старшинствомъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, а именно: жалованье производить со дня дѣйствительнаго вступленія въ должность, а старшинство въ ученыхъ степеняхъ считать со дня утвержденія конференціей». Постановленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 31 мая 1863 г. вмѣнено въ обязанность конференціямъ представленія высшему начальству объ утвержденіи студентовъ въ ученыхъ степеняхъ вносить немедленно послѣ того, какъ въ конференціяхъ состоятся окончательныя постановленія касательно присвоенія сихъ степеней. Къ представленіямъ должны быть прилагаемы не только разрядные списки объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ, но и отзывы о достоинствѣ сочиненій не только лицъ, разсматривавшихъ сочиненія, но и самыхъ конференцій.

Поведеніе и успѣхи студентовъ Академіи XXVII курса: 1) іеромонаха Меѳодія Никольскаго поведеніе $9^1/_2$, успѣхи: по догматическому богословію $9^1/_4$, по нравственному $9^1/_4$, обличительному 10, священному писанію $9^1/_2$, патристикѣ 8, литургикѣ $9^1/_2$, каноникѣ 9, словесности 9, общей церк. исторіи $7^1/_4$, русской церк. исторіи $8^1/_2$, по ученію о русскомъ расколѣ $8^1/_2$, логикѣ 8, психологіи 8, исторіи философіи 8, физикѣ 8, всеобщей гражд. исторіи $8^1/_2$, русской гражд. исторіи 7, по языкамъ: латинскому $3^1/_2$, греческому 3,87, французскому

$3^1/_2$; сочиненія младшаго курса: по св. писанію 8, философіи $7^1/_2$, исторіи философіи 8, общей гражд. исторіи 7. словесности $8^1/_2$; проповѣди 7; сочиненія старшаго курса: по общей древней церк. исторіи 6, новой церк. исторіи 7, догматическому богословію $7^1/_2$, нравственному $7^1/_2$, литургикѣ $7^1/_2$, св. писанію 8, проповѣдь $8^1/_2$, обличительному богословію 7.

2) Діакона Владиміра Гуляева: поведеніе 10, успѣхи: по догмат. богословію 9, нравственному 9, обличительному $8^3/_4$, св. писанію 9,12, патристикѣ $8^1/_2$, литургикѣ 8, канониккѣ $8^3/_4$, словесности 7, общей церк. исторіи 8, русской церк. исторіи $8^1/_4$, ученію о русскомъ расколѣ $8^1/_4$, логикѣ $6^1/_4$, психологіи $6^1/_4$, исторіи философіи 7, физикѣ 8, всеобщей гражд. исторіи $7^1/_2$, русской гражд. исторіи 8; по языкамъ: еврейскому 2, латинскому $2^1/_2$, греческому $2^3/_4$, нѣмецкому $3^1/_2$: сочиненія младшаго курса: по св. писанію 7, философіи 8. исторіи философіи $5^1/_2$, общей гражд. исторіи 7, по словесности $9/^1/_2$; проповѣди $8^1/_2$; сочиненія старшаго курса: по общей церк. исторіи 6, догмат. богословію 8, нравственному 8, литургикѣ 8, св. писанію 7, проповѣдь $7^1/_2$, по обличительному $8^1/_2$, по расколу 8.

3) Василія Братолюбова: поведеніе 10, успѣхи: по догматическому богословію 9, нравственному 9, обличительному 10, св. писанію 9,37, патристикѣ 8, литургикѣ $8^1/_2$, канониккѣ 9, словесности 7, общей церк. исторіи 9, русск. церк. исторіи 9, ученію о русскомъ расколѣ 9, логикѣ 8, психологіи 8, исторіи философіи 9, физикѣ 10, математикѣ 10, по русской гражд. исторіи $8^1/_2$, по языкамъ: еврейскому 5, латинскому $4^1/_2$, греческому 4,75, нѣмецкому 5; сочиненія младшаго курса: по св. писанію 8, философіи $7^1/_2$, исторіи философіи 9, общей гражд. исторіи 8, словесности 8, проповѣди $6^1/_2$; сочиненія старшаго курса: по догмат. богословію $8^1/_2$, литургикѣ $7^1/_2$, св. писанію 8, обличительному богословію 8, проповѣди 7.

4) Іеромонаха Мисаила Крылова: поведеніе $9^1/_2$, успѣхи: по догматическому богословію 8, нравственному 8, обли-

чительному 9$^1/_2$, св. писанію 9$^1/_4$, патристикѣ 8, литургикѣ 6$^1/_2$, каноникѣ 9, словесности 9, общей церк. исторіи 8, русской церк. исторіи 6$^3/_4$, ученію о русскомъ расколѣ 6$^3/_4$, логикѣ 8$^1/_4$, психологіи 8$^1/_4$, исторіи философіи 7$^1/_2$, физикѣ 8$^1/_2$, общей гражд. исторіи 8, русской гражд. исторіи 7; по языкамъ: латинскому 4, греческому 3$^1/_2$, нѣмецкому 3$^1/_2$; сочиненія младшаго курса: по св. писанію 8, философіи 7$^1/_2$, исторіи философіи 7, общей гражд. исторіи 7, словесности 9; проповѣди 8$^1/_2$; сочиненія старшаго курса: по древней церк. исторіи 6, догматическому богословію 7$^1/_2$, нравственному 7$^1/_2$, литургикѣ 7, св. писанію 8, обличительному богословію 9, проповѣди 9..

5) Николая Быстрицкаго: поведеніе 9$^3/_4$; успѣхи: по догматическому богословію 8, нравственному 8, обличительному 8$^3/_4$, св. писанію 9,62, патристикѣ 8$^1/_2$, литургикѣ 7$^1/_2$, каноникѣ 8, словесности 7, общей церк. исторіи 6$^1/_2$, русской церковной исторіи 8$^1/_4$, ученію о русскомъ расколѣ 8$^1/_4$, логикѣ 7$^3/_4$, психологіи 7$^3/_4$, исторіи философіи 6$^1/_2$, физикѣ 8$^1/_2$, всеобщ. гражд. исторіи 6$^1/_2$, русск. гражд. исторіи 8, по языкамъ: еврейскому 5, латинскому 4, греческому 4$^3/_4$, нѣмецкому 3, сочиненія младшаго курса: по св. писанію 7$^3/_4$, философіи 8$^1/_2$; исторіи философіи 7, общей гражд. исторіи 7, словесности 7$^1/_2$; проповѣди 7; сочиненія старшаго курса: по древней церк. исторіи 6, новой церковной исторіи 7, догматическому богословію 7, нравственному 6, литургикѣ 6, св. писанію 7$^3/_4$, пропов. 8$^1/_2$, обличительному богословію 8, расколу 6.

6) Владиміра Левицкаго: поведеніе 9$^1/_2$, успѣхи: по догматическому богословію 10, нравственному 10, обличительному 10, св. писанію 9$^3/_4$, патристикѣ 9$^1/_2$, литургикѣ 9$^3/_4$, каноникѣ 10, словесности 10, общей церк. исторіи 10, русской церк. исторіи 9, ученію о русскомъ расколѣ 9, логикѣ 8, психологіи 8, исторіи философіи 9, физикѣ 10, всеобщей гражд. исторіи 10, русской гражд. исторіи 10; по языкамъ: еврейскому 3, греческому 3,12, латинскому 4$^1/_2$, французскому 5; сочиненія младшаго курса: по св. писанію 10, философіи 8, исторіи философіи 8, общей гражд. исторіи 10, словесно-

сти $9^1/_2$; проповѣди $9^1/_4$; сочиненія старшаго курса: по общей церк. исторіи 8, догматическому богословію 9, нравственному 10, св. писанію 10, пропов. 7, обличительному богословію 10.

7) Студента XXVIII курса Александра Богословскаго: поведеніе 5; успѣхи: по основному богословію 5, догматическому 5, нравственному 5, обличительному $4^1/_4$, св. писанію $4^3/_4$, патристикѣ 4, литургикѣ 5, каноникѣ 5, словесности $4^1/_2$, общей церк. исторіи 5, русской церк. исторіи 5, ученію о русскомъ расколѣ 5, логикѣ 5, психологіи 5, исторіи философіи $4^1/_2$, физикѣ $3^1/_2$, общей гражд. исторіи $4^1/_2$, русской гражд. исторіи $3^3/_4$; по педагогикѣ 5; по языкамъ: еврейскому 3, латинскому 5, греческому 4, нѣмецкому 5, французскому 5, сочиненія младшаго курса: по св. писанію 4, проповѣдь $3^1/_2$, логикѣ 5, психологіи 3; сочиненіе старшаго курса годовое $4^3/_4$.

Священникъ Владиміръ Левицкій съ 1867 года состоитъ священникомъ при русской церкви въ Ниццѣ. Василій Братолюбовъ предложеніемъ Г. Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 23 сентября 1867 г. за № 4982, опредѣленъ на должность баккалавра Казанской духовной Академіи по предмету математики. Николай Быстрицкій 17 августа 1867 г. утвержденъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Псковскимъ въ должности наставника Псковской духовной семинаріи по классу греческаго языка. Іеромонахъ Меѳодій Никольскій опредѣленіемъ академической конференціи 5 сентября 1867 г. назначенъ на должность наставника Костромской семинаріи по классу литургики и гомилетики. Іеромонахъ Мисаилъ Крыловъ уволенъ Правленіемъ Академіи въ 1867 г. въ Саратовъ и, какъ извѣстно по частнымъ свѣдѣніямъ, съ 1867 г. состоитъ наставникомъ въ Саратовской семинаріи. Діаконъ Владиміръ Гуляевъ съ 1863 г. состоитъ діакономъ при церкви здѣшняго духовнаго училища.

Александръ Богословскій на службѣ не состоитъ. Въ Совѣтъ Академіи поступило прошеніе г. Богословскаго о зачисленіи его кандидатомъ на занятіе каѳедры Св. Писанія въ званіи доцента по удостоеніи къ ученой степени.

Въ Собраніи Совѣта прочитаны были отзывы г.г. наставниковъ, разсматривавшихъ курсовыя сочиненія означенныхъ студентовъ Академіи.

VII. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи ученой степени кончившему курсъ ученія въ Академіи въ 1867 г. іеромонаху Иліодору Рождественскому.

Справка. Поведеніе и успѣхи кончившаго курсъ іеромонаха Иліодора Рождественскаго: поведеніе $9^1/_2$, успѣхи: по догматическому богословію $9^1/_4$, по нравственному $9^1/_4$, обличительному $8^1/_4$, св. писанію $7^3/_4$, по патристикѣ 8, литургикѣ 8, каноникѣ 8, словесности 8, общей церк. исторіи $7^1/_2$, русской церк. исторіи $8^1/_4$, по ученію о русскомъ расколѣ $8^1/_4$, логикѣ $7^1/_8$, психологіи $7^1/_8$, исторіи философіи $7^1/_2$, физикѣ 8, по всеобщей гражд. исторіи $7^1/_2$, русской гражд. исторіи $7^1/_2$; по языкамъ: латинскому $3^1/_2$, греческому 2, французскому 3; сочиненія младшаго курса: по св. писанію $8^1/_2$, философіи 9, исторіи философіи $8^1/_2$, общей гражд. исторіи $7^1/_2$, проповѣди 8, по словесности $7^1/_2$; сочиненія старшаго курса: по догматическому богословію 8, нравственному $8^3/_4$, св. писанію $8^1/_2$, проповѣди $8^1/_2$, обличительному богословію 8.

Іеромонахъ Иліодоръ Рождественскій уволенъ Правленіемъ Академіи въ 1867 г. въ Саратовъ и, какъ извѣстно по частымъ свѣдѣніямъ, съ 1867 г. состоитъ наставникомъ въ Саратовской семинаріи.

Въ Собраніи Совѣта прочитаны отзывы г.г. наставниковъ, разсматривавшихъ курсовое сочиненіе Іеромонаха Иліодора.

Опредѣлили: VI—VII. Кончившихъ курсъ ученія въ Академіи священника Владиміра Левицкаго, Василія Братолюбова и Александра Богословскаго удостоить къ степени магистра богословія; іеромонаха Меѳодія (Никольскаго), іеромонаха Мисаила (Крылова), іеромонаха Иліодора (Рождественскаго), діакона Владиміра Гуляева и Николая Быстрицкаго удостоить къ степени кандидата богословія. Объ утвержденіи всѣхъ означенныхъ лицъ въ ученыхъ степеняхъ представить Св. Сvноду, съ приложеніемъ отзывовъ о ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ и свѣдѣній объ ихъ поведеніи и успѣхахъ

въ теченіе академическаго курса, равно какъ и о времени поступленія на духовно-училищную службу Левицкаго, Братолюбова, іеромонаха Меѳодія, іеромонаха Мисаила, іеромонаха Иліодора, діакона Гуляева и Николая Быстрицкаго. Относительно же Богословскаго изъяснить, что онъ, хотя и не поступилъ еще на духовно-училищную службу, по окончаніи имъ академическаго курса въ 1869 г., былъ занятъ и доселѣ продолжаетъ заниматься учеными трудами по Св. Писанію съ цѣлію занятія имъ должности доцента по этому предмету въ С.-Петербургской Духовной Академіи, и что онъ еще въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года представилъ о. Ректору Академіи прошеніе о зачисленіи его кандидатомъ на эту каѳедру по удостоеніи его Совѣтомъ къ ученой степени, каковое прошеніе нынѣ и доложено Совѣту.

VIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сνнода отъ 2 сего марта за № 378 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 11 декабря 1869 г. за № 337, журналъ Учебнаго Комитета по представленію Вашего Преосвященства о порядкѣ возведенія въ ученыя академическія степени воспитанниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи, окончившихъ курсъ ученія до введенія въ оной новаго устава, но еще не представившихъ своихъ сочиненій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи къ исполненію, препроводить оное Вашему Преосвященству въ копіи, при указѣ».

Копія

съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сνнодѣ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что, по новому уставу духовныхъ академій, объемъ курса наукъ и постановка оныхъ, а равно и условія возведенія въ ученыя академическія степени значительно отличаются отъ

требованія по сему предмету прежняго академическаго устава, и въ виду того, что представленіе разсужденій воспитанниками духовныхъ академій, окончившими курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, есть съ ихъ стороны только слѣдствіе просрочки, относительно исправленія которой уже состоялось опредѣленіе Св. Сѵнода отъ $\frac{17 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ 1869 г., Учебный Комитетъ не считаетъ нужнымъ подчинить возведеніе въ ученыя степени упомянутыхъ воспитанниковъ новому уставу, который, какъ и всякій законъ, обратнаго дѣйствія имѣть не долженъ; а потому относительно сего предмета должны остаться въ силѣ требованія и условія прежняго устава, т. е. окончившіе курсъ воспитанники должны, не позже указаннаго Св. Сѵнодомъ срока, представить въ совѣтъ той академіи, въ которой они прошли курсъ наукъ, свои курсовыя разсужденія на ученую степень; совѣтъ же (замѣнившій бывшую конференцію) съ своей стороны долженъ поручить тремъ изъ академическихъ наставниковъ, согласно опредѣленію Св. Сѵнода отъ $^{13}/_{31}$ мая 1863 г., составленіе отзывовъ о представленныхъ диссертаціяхъ, каковые отзывы, съ указаніемъ присуждаемой совѣтомъ степени, должны быть представлены Св. Сѵноду, которому принадлежитъ, по прежнему уставу окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ».

На этомъ указѣ Св. Сѵнода резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

19-го марта 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, помощники его по учебной части, ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ ординарный профессоръ К. И. Лучицкій, члены отъ отдѣленій: *богословскаго* — экстра-ординарный профессоръ А. Л. Катанскій, *церковно-историческаго*—экстра-ординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій, и *церковно-практическаго*—орд. проф. Е. И. Ловягинъ и экстраордин. проф. Н. И. Глоріантовъ.

Неприсутствовалъ экстраординарный профессоръ И. Т. Осининъ.

Слушали: I. Совѣта С.-Петербургскаго Университета отношеніе отъ 12 марта 1870 г. за № 300, при которомъ препровождаются для академической библіотеки диссертаціи (въ одномъ экземплярѣ каждая): 1) доктора русской словесности О. Миллера: «Илья Муромецъ и богатырство Кіевское», 2) доктора уголовнаго права Н. Таганцева: «о преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву», и 3) магистра всеобщей исторіи В. Васильевскаго «политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи».

II. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отношеніе отъ 28 Февраля 1870 г. за № 1336, при которомъ препровождается для академической библіотеки VI томъ издаваемаго при Виленскомъ Учебномъ Округѣ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи.

Опредѣлили: I—II. Присланныя книги препроводить къ г. библіотекарю Академіи для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ; о полученіи же ихъ увѣдомить съ изъявленіемъ благодарности за присылку.

III. Діакона Андрея Лапшина прошеніе о дозволеніи ему слушать лекціи г.г. наставниковъ Академіи по общеобязательнымъ и специальнымъ предметамъ церковно-практическаго отдѣленія, въ III курсѣ.

Справка. Въ утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилахъ о допущеніи постороннихъ слушателей изображено:

§ 2. Желающій слушать академическія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя подаетъ Ректору Академіи прошеніе, съ обозначеніемъ, по какому отдѣленію, всѣ ли лекціи отдѣленія, или только лекціи нѣкоторыхъ наставниковъ, и какихъ именно желаетъ посѣщать. При прошеніи прилагаются: документъ, удостовѣряющій личность просителя и обязательство соблюдать въ зданіи Академіи установленныя здѣсь правила. Отъ перваго изъ этихъ требованій освобождаются лица, извѣстныя Совѣту и имѣющія священный санъ. § 3. Совѣтъ, на основаніи письменно заявленнаго согласія наставниковъ, выдаетъ просителю за подписью Ректора свидѣтельство, съ обозначеніемъ профессоровъ и доцентовъ, которые изъявили согласіе допустить его на свои лекціи.

Просителемъ представленъ аттестатъ объ окончаніи имъ полнаго семинарскаго курса. Гг. наставники церковно-историческаго отдѣленія изъявили согласіе на слушаніе Лапшинымъ ихъ лекцій.

Опредѣлили: Выдать просителю свидѣтельство на право слушанія имъ академическихъ лекцій, согласно выраженному имъ желанію.

IV. Инспектора Академіи орд. проф. К. И. Лучицкаго донесеніе отъ 5 сего Марта, слѣдующаго содержанія: Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что студенты въ теченіе первой недѣли великаго поста говѣли, исповѣдывались и святыхъ Таинъ пріобщались въ академической церкви. Уволенные въ отпускъ представили о томъ отъ мѣстныхъ причтовъ свидѣтельства, которыя при семъ честь имѣю представить въ Совѣтъ Академіи вмѣстѣ со спискомъ студентовъ, живущихъ въ зданіи Академіи и говѣвшихъ въ академической церкви.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. С.-Петербургской Духовной Консисторіи отношеніе отъ 17 Февраля 1870 года за № 714, которымъ, вслѣдствіе предложенія Его Высокопреосвященства, Консисторія проситъ Правленіе Академіи объявить кончившимъ курсъ Академіи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять какое либо изъ священническихъ мѣстъ въ Финляндіи, и о послѣдующемъ увѣдомить Консисторію.

Справка. Кончившіе въ 1867 году курсъ ученія въ Академіи Я. Ивановскій и И. Полкановъ и не получившіе до настоящаго времени назначенія на должности, вслѣдствіе данной имъ, по распоряженію о. Ректора, канцелярской повѣстки отъ 3 сего Марта за № 39, заявили, что они не желаютъ занять какое либо изъ священническихъ мѣстъ въ Финляндіи.

Опредѣлили: По содержанію справки увѣдомить С.-Петербургскую Духовную Консисторію.

VI. Правленія Курской духовной семинаріи отношеніе отъ 27 Февраля 1870 года за № 132, которымъ, сообщая, что при Курской духовной семинаріи каѳедра по Священному Писанію состоитъ вакантною, проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кого-либо изъ окончившихъ курсъ Академіи для замѣщенія означенной каѳедры.

VII. Правленія Псковской духовной Семинаріи отношеніе отъ 17 Февраля 1870 г. за № 101, которымъ, сообщая, что при Псковской духовной семинаріи каѳедра по обзору философскихъ ученій, психологіи и педагогикѣ состоитъ вакантною, проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кого либо изъ окончившихъ курсъ Академіи для замѣщенія означенной каѳедры.

VIII. Правленія Виѳанской духовной Семинаріи отношеніе отъ 25 Февраля 1870 года за № 81, которымъ, сообщая, что при Виѳанской духовной семинаріи каѳедра по словесности состоитъ вакантною, проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кого либо изъ окончившихъ курсъ Академіи для замѣщенія означенной каѳедры.

Справка. Правленія означенныхъ семинарій увѣдом-

лены о. Ректоромъ, что Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидатовъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ. Въ Правленіе Виѳанской семинаріи послано отношеніе 3 сего Марта за № 38, Псковской—3 марта за № 37, и Курской семинаріи—9 Марта за № 42.

Опредѣлили: VI—VIII. Принять къ свѣдѣнію.

IX. Экстраординарнаго профессора Академіи А. И. Предтеченскаго донесеніе отъ 5 марта сего года о томъ, что имъ получены срочныя сочиненія по общей гражданской исторіи отъ всѣхъ студентовъ *историческаго отдѣленія* 1-го курса, кромѣ Соловьева и Львова, бывшихъ больными, и что первыйизъ нихъ далъ росписку въ томъ, что онъ подастъ сочиненіе черезъ 16 дней.

X. Ординарнаго профессора и Инспектора Академіи К. И Лучицкаго записку отъ 5 Марта 1870 года о томъ, что студенты 1 курса *церковно-историческаго отдѣленія* Ѳ. Левашевъ и М. Павловичъ не представили ему срочныхъ сочиненій по предмету общей словесности.

X. Ординарнаго профессора Академіи К. И. Лучицкаго записку отъ 18 Марта 1870 года о томъ, что студентъ 1-го курса Левашевъ представилъ ему сочиненіе по общей словесности 13 Марта.

Справка. Срокомъ подачи сочиненій по спеціальнымъ предметамъ каждаго отдѣленія назначено 1 Марта.

Изъ вѣдомостей о больныхъ за мѣсяцы Январь и Февраль видно, что студентъ Соловьевъ былъ боленъ съ 15 по 31 Января, студентъ Львовъ съ 12 по 27 Января, студентъ Павловичъ поступилъ въ больницу 24 Февраля.

XII. Доцента Академіи священника Л. А. Павловскаго донесеніе отъ 19 Марта 1870 года о томъ, что сочиненія по патристикѣ всѣми студентами *богословскаго отдѣленія* перваго курса представлены.

Опредѣлили: IX—XII. Поручить г.г. ординарному профессору К. И. Лучицкому и экстраординарному профессору А. И. Предтеченскому донести Совѣту, когда студенты Соловьевъ, Львовъ и Павловичъ представятъ имъ сочиненія.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

26-го марта 1870 г.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его, ординарные профессоры: В. И. Долоцкій и И. В. Чельцовъ, инспекторъ, ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены отъ отдѣленій: *богословскаго* экстраординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій, *церковно-историческаго* экстраординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій и *церковно-практическаго* ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ.

Неприсутствовалъ ординарный профессоръ И. А. Чистовичъ.

Слушали: I. Представленіе ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго отъ 26 марта о томъ, что студентъ Павловичъ представилъ ему сочиненіе по общей словесности.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта 19 марта поручено было орд. проф. К. И. Лучицкому представить Совѣту, когда студентъ Павловичъ подастъ сочиненіе.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Заявленіе о. Ректора Академіи, что Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ пожертвованы для академической библіотеки двѣ книги сочиненій греческаго архимандрита А. К. Димитропуло подъ заглавіемъ: 1) «Исторія отдѣленія латинской церкви отъ православной» и 2) «Церковная библіотека сочиненій греческихъ богослововъ» Т. 1-й. При семъ представлены о. Ректоромъ и самыя книги.

III. Заявленіе о. Ректора Академіи, что отъ неизвѣстнаго пожертвована для академической библіотеки книга подъ заглавіемъ: «Разговоръ между ученикомъ и катихизаторомъ при изъясненіи молитвы Господней «Отче нашъ». При семъ представлена о. Ректоромъ и самая книга.

Опредѣлили: II—III. Пожертвованныя книги пре

проводить къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ,—и предоставить о. Ректору Академіи благодарить Его Высокопреосвященство отъ имени Совѣта за пожертвованіе въ библіотеку сочиненій А. К. Димитропуло.

IV. Библіотекаря Академіи представленіе, отъ 24 марта сего года слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ реэстръ книгъ, требующихся для академической библіотеки, составленный на основаніи записокъ г.г. наставниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи: орд. профессоровъ И. А. Чистовича и И. В. Чельцова, экстраорд. профессоровъ М. О. Кояловича и И. Е. Троицкаго доцентовъ: Н. П. Рождественскаго, В. Г. Рождественскаго и Н. И. Барсова, Д. А. Хвольсона,—честь имѣю представить благоусмотрѣнію Совѣта, не угодно ли ему будетъ разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для академической библіотеки означенныя въ семъ реэстрѣ книги. При семъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта: 1) что книга подъ № 8 по первому изданію 1866 года въ библіотекѣ имѣется; 2) что цѣна книгъ подъ №№ 9 и 16, за неимѣніемъ оныхъ въ продажѣ у петербургскихъ книгопродавцевъ, по увѣдомленію Эггерса, не извѣстна и 3) что всѣхъ прочихъ книгъ, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ реэстрѣ въ академической библіотекѣ не имѣется.

Въ прилагаемомъ при семъ реэстрѣ упоминаются слѣдующія книги: 1) Oeuvres complétes de Platon. Парижское Дидотовское издание въ 2-хъ томахъ, по увѣдомленію Эггерса, стоющее обыкновенно 12 р.—10 р. 80 к. 2) Aristote. Oeuvres complétes. То же изданіе въ 5-ти томахъ, изъ коихъ каждый стоитъ обыкновенно 6 р. (30 р.), для Академіи 5 р. 40 к.—27 р. 3) Frauenstädt. Blicke in die intellectuelle physische und moralische Welt—(3 р. 60 к.)—3 р. 25 к. 4) Sigwart. Spinosas Tractat von Gott (2 р. 15 к.) 1 р. 95 к. 5) Caspari. Leibnitz Philosophie—(1 р. 65 к.) 1 р. 50 к. 6) Hartenstein. Historisch-philosophische Abhandlungen (4 р. 95 к.) 4 р. 45 к. 7) Rosenkranz. Hegel, als Nationalphilosoph (2 р. 70 к.) 2 р. 45 к. 8) Erdmann. Grundriss der Geschi-

chte der Philosophie—новѣйшее изданіе, 2 части (8 р. 10 к.) 7 р. 80 к. 9) Angelo Maji. Bibliotheca nova veterum Patrum. Семь большихъ томовъ in 4°, стоитъ приблизительно 80—90 р.; настоящая цѣна неизвѣстна; 10) S. B. Glaire. Abrégé d'introduction aux livres de l'ancien et du nouveau Testament (въ 4-хъ экземплярахъ по 2 р. каждый).—8 р.; 11) Pichler. Die Theologie des Leibnitz mit besonderer Rücksicht auf die kirchlichen Zustände der Gegenwart. Theil I и II. 1869; стоитъ обыкновенно 6 р. 75 к., для Академіи 5 р. 20 к.; 12) Starke. Synopsis bibliothecae exegeticae in Vetus et Novum Testamentum. Выпуски 1 — 51. 11 р. 50 к.; 13) Ideler. Handbuch der Chronologie, 2 части (9 р.) 8 р. 10 к.; 14) Volkmann. Die Evangelien, oder Marcus und die Synopsis der canonischen und ausserсanonischen Evangelien nach dem ältesten Text mit historisch-exegetischen Commentar. 1870 (5 р. 40 к.) 4 р. 85 к.; 15) Забѣлинъ. Домашняя жизнь русскихъ царей — 3 р.; 16) Забѣлинъ. Домашняя жизнь русскихъ царицъ; цѣна неизвѣстна; 17) Исторія Θеодорита Кирскаго въ русскомъ переводѣ при «Христіанскомъ Чтеніи» за 1858 годъ; 18) Записки Желябужскаго—1 р. 75 к.; 19) Архимандритъ Михаилъ. Введеніе въ новозавѣтныя книги св. Писанія соч. Герике, въ русскомъ переводѣ, 25 экземпляровъ (по два руб. экземп.) 50 р.; 20) Его же. Толковое Евангеліе отъ Матθея, 3 экземп. (по 3 р за экземпл.) 9 р.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать всѣ поименованныя въ приложенномъ къ его представленію реэстрѣ книги, исключая означенныхъ подъ №№ 9 и 16, съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ по счетамъ книгопродавцовъ онъ представилъ Правленію, о стоимости же книгъ подъ №№ 9 и 16, сдѣлавши справку, представилъ Совѣту.

V. Председателя Общества Древнерусскаго Искуства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отношеніе отъ 18-го марта 1870 года за № 9, на имя о. Ректора Академіи, съ просьбой доставить въ Общество рукопись Софійской библіотеки за № 1523, находящуюся, какъ извѣстно ему въ числѣ рукописей академической библіотеки, для временнаго пользованія, на точномъ основаніи § 34 Высочайше утвержденнаго устава Общества.

Въ § 34 этого устава (экземпляръ его присланъ при отношеніи) сказано: общество заботится о составленіи на собственныя средства систематическихъ собраній, въ оригиналахъ и копіяхъ, по разнымъ отдѣламъ древнерусскаго искуства. Съ этой цѣлію оно получаетъ изъ монастырей, церквей и казенныхъ библіотекъ рукописи и другіе памятники, подъ росписку предсѣдателя общества, который и обязывается возвратить взятое въ цѣлости.

VI. Библіотекаря Академіи представленіе слѣдующаго содержанія: 1) Рукопись «Подлинникъ иконнаго писанія» въ каталогѣ Софійскаго отдѣленія академической библіотеки рукописей подъ № 1523 дѣйствительно записана и на лицо имѣется; 2) въ ней, какъ значится и въ каталогѣ, занумерованныхъ листовъ находится 221, и содержится: а) подлинникъ иконнаго писанія, расположенный по порядку мѣсяцослова (лл. 1—218), б) способъ составленія красокъ и раскрашиванія ими (лл. 219 — 220), в) наконецъ родъ старца Матеея Никифорова (л. 221); 3) требованій на эту рукопись ни отъ гг. наставниковъ, ни отъ студентовъ Академіи, ни отъ другихъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться академической библіотекой, ко мнѣ не поступало; 4) рукопись эта и по бумагѣ и по переплету достаточно еще крѣпка и надежна. При семъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта, что въ этой рукописи: 1) нѣкоторые листы, а именно 134, 135 и 192 занумерованы по дважды одними и тѣми же цифрами, хотя содержаніе ихъ совершенно различно; 2) что одинъ листъ между лл. 163 и 164 совсѣмъ не занумерованъ, хотя онъ исписанъ кругомъ; 3) что одного листа именно 214 не имѣется, хотя по порядку нумераціи равно какъ и чиселъ мѣсяцослова онъ долженъ бы быть; 4) что начальные десять листовъ этой рукописи и листъ 218 писаны полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, совсѣмъ отличнымъ отъ почерка, какимъ писаны всѣ остальные листы рукописи, отъ которыхъ упомянутые листы значительно разнятся и по бумагѣ, 5) что предпослѣдній листъ (между 220 и 221) не писанъ и не занумерованъ, а послѣдній 221 листъ, сходствуя съ первыми

10 листами и 218 листомъ рукописи по бумагѣ, значительно отличается отъ нихъ, равно какъ и отъ всѣхъ прочихъ листовъ рукописи, различныхъ съ нимъ и по бумагѣ, по почерку (полууставъ болѣе крупный и разгонистый), и 6) что ни одной изъ упомянутыхъ особенностей рукописи въ каталогѣ, въ которомъ она записана, не значится. При семъ прилагается и самая рукопись въ деревянныхъ доскахъ съ кожаннымъ до половины надорваннымъ по сгибу верхней доски корешкомъ, при чемъ на внутренней сторонѣ верхней доски написано: № 431. Помяни иконнаго письма старца Матеея Никифорова и пр.

Справка: Настоящій отзывъ сдѣланъ г. библіотекаремъ въ исполненіе распоряженія о. Ректора Академіи.

Опредѣлили: Представленную г. библіотекаремъ рукопись подъ № 1523 препроводить къ г. предсѣдателю Общества Древнерусскаго Искуства и просить о полученіи ея увѣдомить и по минованіи надобности возвратить.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

2-го апрѣля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ экстраорд. проф. И. Е. Троицкаго, неприсутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: I. Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ Академіи при переходѣ изъ курса въ курсъ, составленныя Совѣтомъ Академіи въ собраніи 26 марта.

Справка: Означенныя правила составлены на основаніи §§ 135 и 88 л. Б. п. 2. устава Академіи.

Опредѣлили: Правила о переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству.

ПРАВИЛА

о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ Академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ, въ $18^{63}/_{64}$ учебномъ году,

составленныя Совѣтомъ Академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

1) Экзамены при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ Академіи производятся въ концѣ академическаго года, начинаясь съ первыхъ чиселъ мая мѣсяца и оканчиваясь въ первыхъ числахъ іюня,— въ не-табельные дни, въ дообѣденное время, согласно съ подробнымъ росписаніемъ дней и часовъ испытаній по каждому предмету.

2) Совѣтъ Академіи въ первыхъ числахъ мая опредѣляетъ дни и часы испытанія, а равно назначаетъ и ассистентовъ по каждому предмету; въ тоже время назначается коммиссія для производства испытаній по новымъ языкамъ.

3) Экзамены производятся коммиссіями въ томъ же составѣ, какъ опредѣлено въ правилахъ для производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента.

4) Каждый изъ наставниковъ Академіи, ко времени испытанія студентовъ по его предмету, представляетъ въ Совѣтъ свѣдѣнія объ успѣхахъ студентовъ въ теченіе академическаго года, выраженныя на алфавитномъ спискѣ баллами (по пятибальной системѣ), отдѣльно какъ по устнымъ отвѣтамъ, такъ и по сочиненіямъ. По окончаніи испытанія каждаго студента, на основаніи этихъ балловъ и отвѣта на экзаменѣ, преподаватель, по соглашенію съ ассистентомъ, ставитъ одинъ общій баллъ, который и представляется въ Совѣтъ, какъ окончательный по предмету испытанія.

5) Въ случаѣ неудачнаго отвѣта студента, переэкзаменовка допускается по его желанію только въ тотъ же день и въ теченіе того же засѣданія коммиссіи, когда произво-

дится экзаменъ. Въ случаѣ болѣзни, препятствовавшей студенту явиться на экзаменъ и засвидѣтельствованной докторомъ, испытаніе его можетъ быть отложено впредь до его выздоровленія.

6) Студенты 1-го курса, окончившіе годичный курсъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, т. е. не имѣющіе ни по одному предмету менѣе 3, переводятся изъ перваго курса во второй; получившіе же въ какомъ либо изъ предметовъ менѣе 3 увольняются изъ Академіи, или въ случаѣ безуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, оставляются въ томъ же курсѣ (§ 148).

7) Студенты 3-го курса, получившіе по каждому предмету, преподававшемуся имъ въ теченіе настоящаго учебнаго года не менѣе 3, но въ общемъ выводѣ менѣе 4, выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента; получившіе же въ общемъ выводѣ не менѣе 4 и не имѣющіе ни въ одномъ предметѣ менѣе 3, если представятъ притомъ написанную ими диссертацію, одобренную въ отдѣленіи, переводятся въ 4-й курсъ. Не удовлетворившіе этимъ требованіямъ или увольняются изъ Академіи, или, по усмотрѣнію Совѣта, оставляются въ 3 курсѣ, на основаніи § 149 устава Академіи.

8) Отдѣленія представляютъ свои заключенія относительно достоинства сочиненій, поданныхъ студентами 3-го курса (§ 136) не позже 7 іюня. Къ тому же сроку инспекторъ Академіи представляетъ Совѣту годичную вѣдомость о поведеніи студентовъ.

9) До наступленія каникулъ, т. е. къ 15 іюня Совѣтъ дѣлаетъ окончательное постановленіе относительно какъ перевода студентовъ изъ курса въ курсъ, такъ и увольненія ихъ или оставленія въ томъ же курсѣ, и объявляетъ о томъ студентамъ Академіи.

II. Ординарнаго профессора Академіи В. И. Долоцкаго представленіе слѣдующаго содержанія: «пользуясь правомъ, предоставленнымъ каждому члену Совѣта § 51 устава православныхъ духовныхъ академій, имѣю честь предложить Совѣту Академіи доцента Н. И. Барсова кандидатомъ на

одну изъ имѣющихся въ Академіи вакансій экстраординарнаго профессора. При семъ долгомъ считаю представить вниманію Совѣта какъ семилѣтнюю почти службу доцента Барсова при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и прилагаемую при семъ перечень его литературныхъ трудовъ, свидѣтельствующихъ и о замѣчательной его учености и о неустанномъ трудолюбіи».

Въ приложенномъ къ представленію перечнѣ поименованы слѣдующія сочиненія доцента Н. И. Барсова:

1) Братья Андрей и Семенъ Денисовы, ихъ жизнь и значеніе въ исторіи русскаго раскола. Сочиненіе составлено по первоначальнымъ источникамъ — по рукописямъ Императорской Публичной и Новгородской Софійской библіотекъ, и, при рѣшительномъ отсутствіи предварительной какой-либо научной разработки предмета, представляетъ первый опытъ біографіи и оцѣнки дѣятельности знаменитыхъ организаторовъ беапоповщинскаго раскола. Половина этого изслѣдованія, историческая, напечатана въ Православномъ Обозрѣніи за 1865 г., другая—въ рукописи. Все сочиненіе, въ полномъ составѣ, будетъ напечатано въ теченіе 1870 г. Напечатанная часть сочиненія составляетъ магистерскую диссертацію автора.

2) «Посланіе Іова патріарха московскаго и всея Руси къ грузинскому митрополиту Николѣ»,—съ предисловіемъ и примѣчаніями. Напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи за настоящій годъ, какъ опытъ изданія доселѣ не напечатанныхъ памятниковъ древней русской литературы, имѣющихся въ рукописяхъ Софійской библіотеки. Для первой серіи этого изданія, если оно одобрено будетъ редакціей Христіанскаго Чтенія и Совѣтомъ Академіи, предполагаются «неизданныя сочиненія русскихъ патріарховъ», по рукописямъ Софійской и Императорской Публичной библіотекъ.

3) Русскій простонародный мистицизмъ. Сообщеніе, читанное въ этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго Географическаго Общества. Введеніе къ составленному Барсовымъ сборнику хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсенъ, въ числѣ 145-ти, имѣющему быть напечатаннымъ въ пятой книгѣ записокъ отдѣленія этнографіи.

4) «Новый методъ въ Богословіи»—по поводу богословскихъ сочиненій Хомякова, сочиненій Кирѣевскаго, архимандрита Хрисанѳа, статей митрополита Хіосскаго Григорія (въ Христ. Чтеніи) и Павлова («объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви, съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права» — въ «ученыхъ запискахъ Казанскаго Университета).

5) «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время—критическая статья по поводу книги И. А. Чистовича.

6) «Историческій очеркъ протестанства въ Испаніи»,—рядъ статей въ Духовной Бесѣдѣ за 1862 г., составленныхъ по «Revue germanique».

7) «Христіанская любовь» — статья въ Страннкѣ за 1864 г.

8) Рецензія на книгу Диксона «Святая земля»—въ Духовной Бесѣдѣ за 1869 г.

9) Кромѣ этихъ литературныхъ трудовъ, доцентомъ Барсовымъ приготовлены къ литографированію, по записямъ студентовъ, лекціи по исторіи русскаго проповѣдничества, читанныя въ теченіе настоящаго учебнаго семестра.

Опредѣлили: Въ слѣдующее собраніе Совѣта произвесть баллотированіе доцента Академіи Н. И. Барсова въ званіе экстраординарнаго профессора.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

2-го апрѣля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В Чельцовъ, инспекторъ орд. профессоръ К. И. Лучицкій и члены

Засѣдали: отъ *церковно-практическаго отдѣленія* орд. профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріанковъ, отъ *церковно-историческаго отдѣленія* экстра-ординарные профессоры И. Ѳ. Нильскій и М. О. Кояловичъ и отъ *богословскаго отдѣленія* экстраординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Слушали: I. Вѣдомость о суммахъ Академіи за мѣсяцъ мартъ.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами. руб.	коп.	итого. руб.	коп.
Отъ 28 февраля къ 1 марта сего 1870 года оставалось.	36.590	10.967	$29^{3}/_{4}$	47.557	$29^{3}/_{4}$
Къ тому поступило на приходъ въ мартѣ . .	850	1.701	$6^{1}/_{2}$	2.551	$6^{1}/_{2}$
Итого . .	37.440	12.668	$36^{1}/_{4}$	50.108	$36^{1}/_{4}$
Изъ того израсходовано въ мартѣ		5.586	$30^{1}/_{2}$	5.586	$30^{1}/_{2}$
Остается къ 1 апрѣля	37.440	7.082	$5^{3}/_{4}$	44.522	$5^{3}/_{4}$

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, отъ 1 апрѣля № 1003, при которомъ препровождаются для академической библіотеки слѣдующія книги: 1) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ т. 1, 2) Всеподданнѣйшій отчетъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1868 г., 3) Холмскій Греко-Уніатскій мѣсяцословъ на 1869 г., 4) Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Ундольскаго, 5) Книга Кагала, 6) Memoires de la société royale des antiquaires du Nord 1845—1849, 7) Antiquarisk tidsskrift ungivet af det kongelige nordiske oldscriftselskab 1852—1854, 8) Histoire des Jesuites par l'abbé Guettée t. 1 2 и 3, 9) Histoire de l'Eglise par. Guettée.

Опредѣлили: Пожертвованныя книги препроводить г. библіотекарю Академіи для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ и предоставить о. Ректору благодарить Его Высокопреосвященство за пожертвованіе.

III. Инспектора Академіи, ординарнаго профес. И. И. Лучицкаго донесеніе о томъ, что въ теченіе марта никто изъ студентовъ не замѣченъ имъ въ проступкахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Его Высокопреосвященства, Антонія, Архіепископа Владимірскаго отношеніе отъ 18 марта за № 192 слѣдующаго содержанія: По случаю открывшейся при Владимірской семинаріи вакантной каѳедры физико-математическихъ наукъ и за неимѣніемъ въ виду кандидата для замѣщенія таковой каѳедры, покорно прошу Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи рекомендовать съ своей стороны кандидата на должность преподавателя физики и математики, присовокупляя къ сему, что срокъ подачи прошеній для желающихъ занять означенную учительскую должность назначается съ 15 іюля по 15 августа сего 1870 года, и что слушаніе требуемыхъ семинарскимъ уставомъ пробныхъ лекцій имѣетъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія Владимірской семинаріи.

V. Его Высокопреосвященства, Антонія, Архіепископа Кишиневскаго отношеніе отъ 17 марта за № 141 слѣдующаго содержанія: «При подвѣдомой мнѣ Кишиневской семинаріи открылось вакантное мѣсто преподавателя латинскаго языка, для замѣщенія котораго правленіе Кишиневской семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата. Посему, на основаніи § 58 Уст. дух. сем. и указа Св. Синода отъ 18 марта 1868 года, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи рекомендовать мнѣ для опредѣленія на означенное вакантное мѣсто испытаннаго посредствомъ пробныхъ уроковъ кандидата изъ окончившихъ курсъ Академіи воспитанниковъ, не получившихъ назначенія».

Справка. Высокопреосвященнымъ Архіепископамъ Владимірскому и Кишиневскому посланы увѣдомленія отъ 31 марта за №№ 78 и 79 о томъ, что Совѣтъ Академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ семинаріяхъ.

Опредѣлили: IV—V. Принять къ свѣдѣнію.

VI. Студента Академіи III курса Есина Алферьева прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что состояніе его здоровья вынуждаетъ его прекратить академическія занятія и оставить Академію на весенніе мѣсяцы, проситъ Совѣтъ дать ему отпускъ впредь до выздоровленія, дозволить сдать экзамены по возвращеніи въ Академію и, если окажется возможнымъ, оказать ему вспомоществованіе въ размѣрѣ 25 рублей на путевыя издержки при проѣздѣ въ Тульскую губернію. При семъ онъ представляетъ свидѣтельство врача Академіи И. И. Лебединскаго.

Справка. На мелочные и экстраординарные расходы ежегодно ассигнуется въ распоряженіе Правленія Академіи 350 руб.

Опредѣлили: Уволить Алферьева въ отпускъ впредь до выздоровленія. Экзаменъ дозволить ему сдать по выздоровленіи. Просить Правленіе Академіи сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Алферьеву двадцати пяти рублей.

VII. Помощника Ректора Академіи *церковно-практическаго отдѣленія* орд. проф. В. И. Долоцкаго и ординарнаго профес. Е. И. Ловягина донесеніе о томъ, что и. д. наставника С.-Петербургской Духовной семинаріи Никифоръ Лыборинскій въ ихъ присутствіи прочиталъ три пробныхъ урока, установленныхъ на занятіе наставнической должности въ семинаріяхъ по классу греческаго языка. Уроки прочитаны имъ удовлетворительно.

VIII. Исправляющаго должность учителя С.-Петербургской духовной семинаріи Никифора Лыборинскаго прошеніе о выдачѣ ему свидѣтельства въ томъ, что имъ сданы три пробныя лекціи по греческому языку.

По распоряженію о. Ректора Академіи свидѣтельство г. Лыборинскому выдано отъ 27 марта за № 88.

Опредѣлили: VII—VIII. Принять къ свѣдѣнію.

IX. Библіотекаря Петра Комарова представленіе слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ реестръ книгъ, требующихся для академической библіотеки, имѣю честь представить благоусмотрѣнію Совѣта, не угодно ли ему будетъ разрѣшить мнѣ пріобрѣсти означенныя въ семъ

реэстрѣ книги. При семъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта, что 1) реэстръ этотъ составленъ на основаніи записокъ гг. наставниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи ординарныхъ профессоровъ Е. И. Ловягина и И. В. Чельцова и экстраординарныхъ профессоровъ А. И. Предтеченскаго и А. Л. Катанскаго; 2) что книга, означенная подъ № 16 имѣется въ академической библіотекѣ въ одномъ изданіи въ 8 томахъ — съ III по X; 3) что всѣхъ другихъ книгъ, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ реэстрѣ, въ академической библіотекѣ не имѣется». Къ сему библіотекарь приложилъ реестръ, въ которомъ поименованы слѣдующія книги: 1) Scheidewin S. Delectus poëtarum elegiacorum graecorum sect. I и II, стоющая обыкновенно 2 р. 51 к. съ уступкою 10% — 1 р. 85 к., 2) Bergk-s. Poëtae lyrici graeci tom. I, II, III (9 р. 45 к.) 8 р. 50 к., 3) Fritzch's. De scriptoribus satyricis— 20 к., 4) Schmidt Heinr. Die Kunstformen der griechischen Poesie und ihre Bedeutung, Band I и II (11 р. 70 к.) 10 р. 55 к., 5) Hymnographie de l'Eglise grecque, publiqée par Cardinal Pitra (1 р. 60 к.) 1 р. 45 к., 6) Schmidt Woldem. Der Lehrgehalt des Jacobus Briefes 1 р. 35 к., 7) Rothe. Zur Dogmatik 2 р; 8) Hilgenfeld. Messias judaeorum 4 р. 95 к.; 9) Diestel. Geschichte des alten Testamentes in der Christ. Kirche — 6 р. 30 к.; 10) Schmidt Richard. Die Paulinische Christologie—1 р. 35 к.; 11) Biedermann. Dogmatik — 5 р. 40 к.; 12) Kahle. Biblische Eschatologie Abtheil I—2 р. 70 к.; 13) Schutz. Alttestamentliche Theologie. Band I и II — 6 р. 10 к.; 14) Theodori Mopsuensis. Philosophica — (сирскій текстъ съ латинскимъ — недавно издан.) — (3 р. 15 к.) — 2 р. 85 к.; 15) Исторія Созомена ч. I, II и III — (13 р. 30 к.) — 12 р.; 16) Graetz. Geschichte der Iuden von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart т. I—VIII — (28 р. 80 к.)—25 р. 90 к.; 17) Зуевъ. Историческій атласъ—два экземпляра, каждый—2 р.; 50 к.,—5 р; всего на сумму—77 р. 55 к.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать поименованныя въ приложенномъ къ его представленію

реэстрѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію.

X. Ректора Академіи, протоіерея І. Л. Янышева предложеніе слѣдующаго содержанія: «Приватъ-доцентъ Академіи по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій А. С. Будиловичъ въ теченіе почти цѣлаго академическаго года добросовѣстно и съ дѣйствительной пользой для студентовъ исполняетъ свою обязанность. Обращая вниманіе Совѣта на труды г. Будиловича, а также и на то обстоятельство, что г. Будиловичъ, занятый экзаменомъ и приготовленіемъ диссертаціи на степень магистра филологіи, не имѣетъ возможности пріобрѣтать откуда либо пособіе въ добавокъ къ получаемому имъ отъ Академіи содержанію, честь имѣю предложить Совѣту, не признаетъ ли онъ возможнымъ увеличить ежемѣсячное жалованье г. Будиловичу двадцатью пятью рублями, что составитъ, съ получаемымъ имъ доселѣ содержаніемъ, 900 р. въ годъ.

Справка: Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 30 октября 1869 г. постановлено: въ вознагражденіе за преподаваніе въ Академіи славянскихъ нарѣчій назначить А. С. Будиловичу по 50 р. въ мѣсяцъ. По Высочайше утвержденному 30 мая 1869 года штату академій на производство жалованья приватъ-доцентамъ ассигновано 3000 р. ежегодно.

Опредѣлили: Увеличить ежемѣсячное жалованье приватъ-доценту А. С. Будиловичу двадцатью пятью руб. и производство увеличеннаго такимъ образомъ жалованья начать съ нынѣшняго числа. Настоящее опредѣленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, и по утвержденіи сообщить Правленію.

XI. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ новаго академическаго курса.

Справка: Въ § 124 устава духовныхъ академій изображено: Совѣтъ Академіи, предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ

въ опредѣленномъ по § 86 лит. В п. 1 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію. Указомъ Св. Синода отъ 24 іюля 1869 года за № 2860 предписано Совѣтамъ Академій, чтобы они старались комплектовать новые курсы преимущественно изъ воспитанниковъ семинарій, преобразованныхъ по новому уставу. До настоящаго времени преобразованы семинаріи: Рязанская, Костромская, Самарская, Нижегородская, Астраханская (въ 1867 г.), С.-Петербургская, Смоленская, Псковская, Кишиневская, Харьковская, Херсонская (въ 1868 г.), Тульская, Калужская, Владимірская, Вологодская и Пермская (въ 1869 г.).

Свободныхъ казенныхъ вакансій въ настоящее время состоитъ 30.

Опредѣлили: Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ: а) изъ преобразованныхъ въ 1867 и 1869 годахъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Калужской 2, Костромской 2, Нижегородской 2, Пермской 1, Рязанской 2, Самарской 2, Тульской 2; б) изъ непреобразованныхъ семинарій: Вятской 1, Московской 2, Симбирской 1, Тамбовской 1, Ярославской 2 — всего 24 воспитанниковъ. Остальныя шесть вакансій предоставить волонтерамъ. О вызовѣ въ Академію семинарскихъ воспитанниковъ представить Св. Синоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ Академію, для желающихъ поступить въ оную, сдѣлать въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее объявленіе: «Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній.— Желающіе поступить въ Академію подаютъ до 15 августа на имя ректора Академіи прошеніе съ приложеніемъ 1) метрическаго свидѣтельства, или выписки изъ метрики отъ мѣстнаго причта, 2) документа о состояніи, 3) аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ окончаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи. Со второй половины Августа начинаются повѣрочныя испытанія. Подробныя свѣдѣнія о повѣрочныхъ испытаніяхъ и о прочихъ условіяхъ поступленія въ Академію можно получать въ кан-

целяріи Совѣта Академіи въ непраздничные дни отъ 10 часовъ до 2-хъ».

XII. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о назначеніи дня торжественнаго собранія Академіи.

Справка: Въ § 103 устава духовныхъ академій изображено: «Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія Академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется произносить рѣчи».

Опредѣлили: Днемъ торжественнаго собранія Академіи назначить 17 февраля.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

23-го апрѣля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры.

Согласно опредѣленію Совѣта Академіи 2 апрѣля произведено было баллотированіе г. доцента Академіи Н. И. Барсова въ званіе экстраординарнаго профессора.

Опредѣлили: По произведенному баллотированію доцентъ Н. И. Барсовъ получилъ 5 избирательныхъ шаровъ и 8 неизбирательныхъ; вслѣдствіе сего признать избраніе Н. И. Барсова въ званіе экстраординарнаго профессора не состоявшимся.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

23-го апрѣля 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о, Ректора, помощники его по учебной части ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ Академіи ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ отдѣленій: *церковно-практическаго* ордин. профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ, *церковно-историческаго* экстраординарные профессоры: М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій, и *богословскаго* экстраординарные профессоры: И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

I. Совѣтъ Академіи занимался опредѣленіемъ дней и часовъ испытаній студентовъ Академіи, имѣющихъ быть въ маѣ и іюнѣ настоящаго года, назначеніемъ ассистентовъ по каждому предмету и назначеніемъ коммиссій для производства испытаній по новымъ языкамъ.

Справка. По § 86 л. Б п. 2 устава духовныхъ академій назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи принадлежитъ къ числу предметовъ занятій обыкновеннаго собранія Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

Составъ коммиссій, которыми производятся испытанія студентовъ, оцѣнка познаній испытуемыхъ и случаи, когда допускается переэкзаменовка — опредѣлены въ утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилахъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ Академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ.

Опредѣлили: Испытанія произвесть въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-го мая имѣетъ быть испытаніе студентовъ III курса — въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по новой церковной исторіи и въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по метафизикѣ; 2-го мая студентовъ III курса въ *бого-*

словескомъ отдѣленіи по догматическому богословію; 4-го мая студентовъ I курса въ *богословскомъ отдѣленіи* по патрологіи и въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по всеобщей гражданской исторіи; 6-го мая студентовъ III курса по латинскому языку во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 7-го мая студентовъ III курса по греческому языку во всѣхъ 3-хъ отдѣленіяхъ; 11-го мая студентовъ III курса въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по священному писанію и студентовъ I курса по исторіи философіи во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 12-го въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по основному богословію, въ *церковно-практическомъ*—по исторіи проповѣдничества и въ I курсѣ въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по словесности; 16-го мая въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по сравнительному богословію, и въ I курсѣ по англійскому языку во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 18-го мая въ III курсѣ въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по древней церковной исторіи, въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по основному богословію; 19-го мая въ I курсѣ по психологіи во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 22-го мая въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по св. писанію; 23-го мая въ III курсѣ въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по исторіи раскола; 25-го мая въ III курсѣ въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по каноническому праву, и въ I курсѣ по св. писанію во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 27-го мая въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по еврейскому языку и библейской археологіи; 28-го мая въ III курсѣ въ *историческомъ отдѣленіи* по метафизикѣ, и въ I курсѣ по древнимъ языкамъ во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 30-го мая въ III курсѣ въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по св. писанію, и въ I курсѣ по новымъ языкамъ во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 3-го іюня въ III курсѣ въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по основному богословію; 4-го іюня въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по метафизикѣ; 5-го іюня въ I курсѣ по основному богословію во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ; 6-го іюня въ III курсѣ въ *церковно-практическомъ отдѣленіи* по литургикѣ; 8-го іюня въ III курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по нравственному богословію; 9-го

іюня въ III курсѣ въ *церковно-историческомъ отдѣленіи* по русской церковной исторіи, и въ I курсѣ въ *богословскомъ отдѣленіи* по еврейскому языку и библейской археологіи и въ *церковно-практическомъ* — по славянскимъ нарѣчіямъ. Испытанія студентовъ III курса *богословскаго отдѣленія* имѣютъ быть произведены подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, а I курса подъ предсѣдательствомъ помощника Ректора ординарнаго профессора И. А. Чистовича. Ассистентами назначаются по св. писанію во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ III курса экстраординарный профессоръ А. Л. Катанскій, во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ I курса доцентъ священникъ Л. А. Павловскій, по основному и сравнительному богословію о. Ректоръ, по нравственному богословію доцентъ Н. П. Рождественскій, по догматическому богословію экстраордин. профессоръ И. Т. Осининъ, по патристикѣ ордин. профес. И. А. Чистовичъ, по исторіи философіи доцентъ М. И. Коринскій, по метафизикѣ доцентъ А. Е. Свѣтилинъ, по психологіи ордин. профес. И. А. Чистовичъ, по еврейскому языку и библейской археологіи доцентъ В. Г. Рождественскій, по древней церковной исторіи экстраорд. проф. И. Е. Троицкій, по новой церковной исторіи экстраордин. проф. А. И. Предтеченскій, по русской церковной исторіи экстраордин. профес. И. Ѳ. Нильскій, по исторіи русскаго раскола экстраордин. проф. М. О. Кояловичъ, по общей гражданской исторіи экстраордин. профес. И. Е. Троицкій, по русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ ордин. профес. К. И. Лучицкій, по словесности доцентъ Н. И. Барсовъ, по греческому языку экстраордин. проф. Н. И. Глоріантовъ, по латинскому языку ордин. професс. Е. И. Ловягинъ, по литургикѣ доцентъ Т. В. Барсовъ, по каноническому праву ордин. проф. В. И. Долоцкій, по исторіи церковнаго проповѣдничества привать-доцентъ А. С. Будиловичъ. Испытаніе по англійскому языку имѣетъ быть произведено экстра-ордин. проф. И. Т. Осининымъ и лекторомъ англійскаго языка П. М. Нурокомъ, по французскому и нѣмецкому языкамъ о. Ректоромъ Академіи и лекторами: А. И. Поповицкимъ и Л. П. Размусеномъ.

Настоящее постановленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи сообщить г.г. наставникамъ Академіи, препроводивъ къ нимъ при семъ по экземпляру правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ Академіи при переходѣ изъ курса въ курсъ.

II. Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отношеніе, отъ 26 марта 1870 года за № 269, съ програмой конкурса для лицъ, желающихъ занять въ семъ Университетѣ каѳедру философіи, и съ просьбой объявить эту програму г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

Опредѣлили: Объявить програму г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

III. Экстраординарнаго профессора Академіи А. И. Предтеченскаго донесеніе отъ 21 апрѣля о томъ, что студенты I курса Аполлинарій Львовъ и Евгеній Соловьевъ представили ему сочиненія по исторіи — первый 2, а послѣдній 20 апрѣля.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 19 марта поручено было экстраординарному профессору А. И. Предтеченскому донести, когда студенты Львовъ и Соловьевъ представятъ свои сочиненія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отношеніе, отъ 8 сего апрѣля за № 446, при которомъ препровождаются для библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи экземпляры: а) исторической записки о С.-Петербургскомъ Университетѣ и б) описанія 50-лѣтняго юбилея Университета, бывшаго 8 февраля 1869 года.

V. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что г. Ромботисъ, профессоромъ Аѳинскаго Университета, прислано чрезъ настоятеля русской посольской церкви въ Аѳинахъ для академической библіотеки его сочиненіе на греческомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *«Σειρὰ ἐγκυκλίων μαθημάτων πρὸς χρῆσιν τῶν ἱερατικῶν σχολείων»*.

Опредѣлили: IV—V. Присланныя книги препроводить къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ.

VI. Председателя Общества Древнерусскаго Искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отношеніе на имя о. Ректора отъ 11 сего апрѣля за № 23, въ которомъ увѣдомляетъ, что препровожденная въ Общество, при отношеніи отъ 31 марта сего года за № 91, рукопись Академіи за № 1523 получена.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Преосвященнаго Іоанникія, Архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго отношеніе, отъ 2 апрѣля за № 421, которымъ онъ извѣщая, что помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи г. Сосняковъ обратился къ нему съ прошеніемъ объ опредѣленіи его на вакантное священническое мѣсто въ губернскомъ городѣ Радомѣ, Варшавской епархіи, и на должность законоучителя радомскихъ учебныхъ заведеній,—проситъ Совѣтъ увѣдомить, нѣтъ ли препятствій къ предоставленію г. Соснякову просимаго имъ мѣста.

VIII. Его Высокопреосвященства Іоанникія, Архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго отношеніе на имя о. Ректора Академіи отъ 15 сего апрѣля за № 459, слѣдующаго содержанія: «на основаніи отзыва Вашего Высокопреподобія, отъ 7 сего Апрѣля за № 113, о томъ, что къ увольненію помощника секретаря С.-Петербургской Духовной Академіи Николая Соснякова отъ занимаемой имъ при Академіи должности со стороны Совѣта оной не предвидится Вами препятствія, я предоставилъ г. Соснякову священническое мѣсто въ губернскомъ городѣ Радомѣ, съ предназначеніемъ его и на должность законоучителя Радомскихъ учебныхъ заведеній. Посему покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе объ означенномъ моемъ распоряженіи объявить г. Соснякову и выдать ему прилагаемый при семъ билетъ на вступленіе въ бракъ.

IX. Заявленіе о. Ректора Академіи, что имъ послано Высокопреосвященному Іоанникію отношеніе, отъ 7 апрѣля за № 113, о томъ, что со стороны Совѣта не предвидится имъ препятствій къ увольненію г. Соснякова отъ занимаемой имъ должности, и что отвѣтъ Совѣта на

отношеніе отъ 2 апрѣля за № 421 можетъ состояться не ранѣе 24 апрѣля, такъ какъ собраніе Совѣта имѣетъ быть 23 апрѣля.

Справка: Г. Сосняковъ избранъ на должность помощника секретаря въ собраніи Совѣта 4 іюля 1869 г. и утвержденъ въ этой должности Его Высокопреосвященствомъ 7 іюля. 17 іюля того же г. Сосняковъ назначенъ дѣлопроизводителемъ комитета по наблюденію за ремонтными работами въ зданіи Академіи въ 1869 году. По стат. 1004, 1011 и 1040 III т. Св. Зак., изд. 1857 г., для чиновниковъ, перемѣщаемыхъ на другую должность, содержаніе прекращается со дня состоянія о томъ приказовъ.

Опредѣлили: VII — IX. Уволить г. помощника секретаря Соснякова отъ занимаемыхъ имъ должностей, поручивъ при этомъ ему сдать, а секретарю Совѣта и Правленія принять дѣлопроизводство комитета по наблюденію за ремонтными работами въ Академіи; производство содержанія прекратить ему съ настоящаго 23 апрѣля. Билетъ же на вступленіе въ бракъ предоставить о. Ректору выдать г. Соснякову по полученіи донесенія о сдачѣ г. Сосняковымъ дѣлопроизводства по комитету и по представленіи имъ записокъ отъ секретаря, библіотекаря и эконома, что за нимъ не состоитъ дѣлъ Совѣта и Правленія, казенныхъ книгъ и вещей. Настоящее постановленіе Совѣта представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе, и по утвержденіи сообщить Правленію Академіи и г. Соснякову, при чемъ извѣстить г. Соснякова и о назначеніи его на должность священника и законоучителя въ г. Радомъ.

X. Прошеніе бывшаго надзирателя за приходящими учениками С.-Петербургской Введенской прогимназіи Николая Граціанскаго, отъ 22 апрѣля, о предоставленіи ему должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи.

Опредѣлили: Зачислить просителя кандидатомъ на должность помощника секретаря и поручить ему временно исправленіе этой должности, съ производствомъ ему слѣ-

дующаго по ней содержанія. Настоящее постановленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи сообщить Правленію Академіи и г. Граціанскому.

XI. Секретаря Совѣта докладъ, при которомъ представляется составленный имъ, по порученію Совѣта Академіи, отчетъ о капиталѣ Высокопреосвященнѣйшаго Григорія.

Справка: Въ 1860 и 1862 гг. Конференціей Академіи объявляемъ былъ конкурсъ для представленія сочиненій на преміи Высокопреосвященнаго Григорія, и срокомъ подачи сочиненій назначаемы были 1 января 1862 года и 1 января 1863 года. Но до настоящаго времени не было представлено вполнѣ удовлетворительныхъ и заслуживающихъ преміи сочиненій.

Въ 1862 г. было постановлено Конференціей: въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по всѣмъ тремъ предметамъ, указаннымъ въ донесеніи Высокопреосвященнѣйшаго Григорія Св. Суноду, отъ 24 августа 1859 года за № 1656, или даже ни по одному изъ нихъ,—Академическая Конференція имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій на прежнихъ основаніяхъ.

Правила для представленія сочиненій на преміи Высокопреосвященнаго Григорія постановлены были слѣдующія:

1) Сочиненія могутъ быть представлены въ Академическую Конференцію съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія премін, т.е. съ какимъ-нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора.

2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ С.-Петербургской Академической Конференціи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ Конференціи, преиму-

щественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій.

3) По окончаніи сего порученія, къ сроку, назначенному Академическою Конференціею, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ Конференцію, которая въ экстренномъ общемъ собраніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія премій сочинителямъ.

4) Заключеніе свое Конференція представитъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому на архипастырское усмотрѣніе, и съ его утвержденія приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и выдачѣ премій сочинителямъ.

5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатается въ собраніи Академической Конференціи, и на заглавномъ листѣ сочиненія, при напечатаніи, будетъ означена, вмѣстѣ съ именемъ автора, и награда, которой оно удостоено.

6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу, и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи и назначенной на преміи за лучшія ученыя и учебныя сочиненія по другимъ отраслямъ духовнаго образованія.

7) Въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по всѣмъ тремъ указаннымъ предметамъ, или даже ни по одному изъ нихъ,—Академическая Конференція имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій на тѣхъ же основаніяхъ.

8) Изъ сочиненій, не удостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ ука-

заніемъ исправленій, которыя могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ публиковано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства, а другія (менѣе удовлетворительныя) безъ указанія такихъ исправленій; представленныя же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются не распечатанными.

Опредѣлили: Возобновить конкурсъ для представленія сочиненій на преміи Высокопреосвященнаго Григорія на основаніяхъ, указанныхъ въ объявленіи Конференціи 1862 года, назначивъ срокомъ подачи сочиненій 1 января 1872 года, о чемъ и напечатать въ «Христіанскомъ Чтеніи».

XII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Св. Сунода, отъ 2 сего апрѣля за № 639, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 12 января сего года за № 13, съ ходатайствомъ о возложеніи цензуры всѣхъ изданій С.-Петербургской Духовной Академіи на Ректора оной, а въ случаѣ его отпуска или болѣзни, на исправляющаго его должность. Приказали: имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года устава духовныхъ академій § 86 лит. А п. 10 и § 180, одобреніе къ напечатанію принадлежащихъ академіямъ изданій представляется утвержденію Совѣта Академіи,—Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ дать знать о семъ Вашему Преосвященству указомъ.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

7 мая 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части, ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ—ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены отъ отдѣленій: *богословскаго* экстраорд. профессоръ А. Л. Катанскій, *церковно-историческаго* экстраординарные профессоры: И. Ѳ. Нильскій и М. О. Кояловичъ и *церковно-практическаго* ордин. профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстра-ординарный проф. Н. И. Глоріантовъ.

Слушали: I. Вѣдомость о суммахъ Академіи за мѣсяцъ апрѣль.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами руб.	коп.	итого руб	коп
Отъ 31 марта къ 1 апрѣля сего 1870 года оставалось	37.440	7082	5¾	44.522	5¾
Къ тому поступило на приходъ въ апрѣлѣ . .	—	10.252	89½	10.252	89½
Итого . .	37.440	17.334	95¼	54.774	95¼
Изъ того израсходовано въ апрѣлѣ	100	8701	5	8.801	5
Остается къ 1 мая . .	37.340	8.633	90¼	45.973	90¼

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что лекторомъ англійскаго языка въ Академіи г. Нурокомъ пожертвована для академической библіотеки составленная имъ практическая грамматика англійскаго языка.

Опредѣлили: Пожертвованную книгу препроводить

къ г. библіотекарю Академіи для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, и благодарить г. Нурока за пожертвованіе.

III. Инспектора Академіи, ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго донесеніе слѣдующаго содержанія: честь имѣю донести Совѣту Академіи, что студенты въ теченіе страстной недѣли великаго поста говѣли, исповѣдывались и святыхъ таинъ пріобщались,—и представить при семъ списки студентовъ, говѣвшихъ и пріобщавшихся въ академической церкви и свидѣтельства о бытіи на исповѣди и у св. причастія тѣхъ студентовъ, которые были уволены изъ Академіи на страстную и свѣтлую седмицы.

IV. Инспектора Академіи ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго донесеніе о томъ, что въ теченіе апрѣля никто изъ студентовъ не замѣченъ имъ въ проступкахъ.

Опредѣлили: III—IV. Принять къ свѣдѣнію.

V. Студента Академіи III курса Николая Петровскаго увѣдомленіе, отъ 23 апрѣля, о томъ, что слабое состояніе его здоровья, въ удостовѣреніе чего онъ прилагаетъ медицинское свидѣтельство, не позволяетъ ему явиться въ Академію къ означенному въ его билетѣ сроку.

Справка: Студентъ Петровскій уволенъ былъ г. Инспекторомъ Академіи на праздникъ Пасхи въ Вышній Волочокъ для свиданія съ родственниками, по билету отъ 13 апрѣля за № 119.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Студента III курса *богословскаго отдѣленія* Александра Гусева прошеніе объ увольненіи его на родину, для поправленія здоровья, на 4 мѣсяца, и о выдачѣ ему на проѣздъ туда и обратно денегъ въ количествѣ 10 р. При этомъ прошеніи приложено медицинское свидѣтельство о болѣзни Гусева.

Справка: На мелочные и экстраординарные расходы ассигнуется въ годъ 350 р.

Опредѣлили: Уволить Гусева въ отпускъ впредь до выздоровленія. Экзаменъ дозволить ему сдать по вы-

здоровлении. Просить Правление Академии сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Гусеву 10 р. сер.

VII. С.-Петербургской Духовной Консисторіи отношеніе, отъ 27 апрѣля за № 3490, съ увѣдомленіемъ о назначеніи доцента Академіи Т. В. Барсова членомъ Комитета по преобразованію судебной части по Духовному вѣдомству, учрежденнаго при Св. Синодѣ. При этомъ отношеніи приложенъ указъ Св. Синода объ учрежденіи Комитета.

Справка: О назначеніи доцента Т. В. Барсова членомъ Комитета по преобразованію судебной части по Духовному вѣдомству дано знать г. Барсову повѣсткой отъ 4 мая за № 118.

Опредѣлили: О назначеніи г. доцента Т. В. Барсова членомъ Комитета по преобразованію судебной части по Духовному вѣдомству внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VIII. Правленія Саратовской духовной семинаріи отношеніе, отъ 21 апрѣля за № 247, о томъ, что окончившіе въ 1867 году курсъ ученія въ Академіи іеромонахи Мисаилъ Крыловъ и Иліодоръ Рождественскій съ 16 октября 1867 года и доселѣ состоятъ на службѣ при Саратовской семинаріи: іеромонахъ Мисаилъ — исправляющимъ должность преподавателя основнаго и догматическаго богословія, іеромонахъ Иліодоръ—исправляющимъ должность преподавателя церковной исторіи.

Справка: Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1867 г. за № 54, поставлено семинарскимъ правленіямъ въ обязанность извѣщать конференціи академій о времени поступленія на службу въ семинаріяхъ воспитанниковъ академій. Въ представленіи Св. Синоду, отъ 31 марта за № 90, объ утвержденіи въ ученой степени кандидата — іеромонаховъ Мисаила и Иліодора объяснено, что о времени поступленія означенныхъ іеромонаховъ на службу въ Саратовскую семинарію извѣстно частнымъ образомъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отношеніе, отъ 22 минувшаго апрѣля за № 248, при которомъ препровождается для Академіи экземпляръ изданнаго музеями каталога славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго.

Справка: О полученіи означеннаго каталога о. Ректоръ Академіи увѣдомилъ г. Директора Музеевъ отношеніемъ отъ 29 апрѣля за № 113.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Правленія Курской духовной семинаріи отношеніе, отъ 31 марта сего года за № 204, съ просьбою рекомендовать кандидата изъ окончившихъ курсъ студентовъ Академіи для замѣщенія праздной вакансіи наставника въ Курской духовной семинаріи, по каѳедрѣ Св. писанія.

XI. Правленія Орловской духовной семинаріи отношеніе, отъ 20 минувшаго апрѣля за № 475, съ просьбою рекомендовать двухъ кандидатовъ къ замѣщенію вакантныхъ наставническихъ мѣстъ въ Орловской духовной семинаріи по каѳедрамъ всеобщей гражданской исторіи и логики.

Справка: Всѣ кончившіе курсъ ученія въ 1869 г. получили уже назначенія на должности.

Опредѣлили: X—XI. Правленія Курской и Орловской духовныхъ семинарій увѣдомить отношеніями, что Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидатовъ къ замѣщенію вакантныхъ наставническихъ мѣстъ въ означенныхъ семинаріяхъ.

XII. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отношеніе отъ 25 апрѣля настоящаго года за № 1543 слѣдующаго содержанія: Преосвященный Астраханскій, изъясняя, что окончившій курсъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, нынѣ состоящій въ должности инспектора Астраханской семинаріи Порфирій Малевичъ не можетъ представить свое курсовое сочиненіе на данную ему въ Академіи тему: «Состояніе уніатской церкви по визитамъ» къ назначенному Св. Синодомъ сроку, къ 15 августа

сего года, по неимѣнію подъ руками самыхъ необходимыхъ для того документовъ, ходатайствуетъ объ отсрочкѣ ему подачи сказаннаго сочиненія до 15 августа 1871 года. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи таковаго ходатайства, нашелъ не удобнымъ дѣлать отступленія отъ постановленія своего относительно срока подачи воспитанниками духовныхъ академій курсовыхъ сочиненій. А так какъ Малевичь заявилъ, что онъ не можетъ написать сочиненіе на вышеозначенную тему за неимѣніемъ подъ руками необходимыхъ документовъ, находящихся въ синодальномъ архивѣ, то Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ $^{2}/_{16}$ текущаго апрѣля, поручилъ Совѣту С.-Петербургской Академіи назначить ему, Малевичу, новую для курсоваго сочиненія тему, которая бы не представляла для него подобныхъ неудобствъ. Къ сему присовокупляется, что Преосвященный Астраханскій, съ своей стороны, ходатайствуетъ о дозволеніи Малевичу писать курсовое сочиненіе на слѣдующую избранную имъ тему: «Матеріалы для исторіи просвѣщенія Астраханской епархіи».

XIII. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи М. О. Кояловича слѣдующаго содержанія: «Литература русской исторіи не дозволяетъ видѣть особенно богатое содержаніе въ темѣ г. Малевича: «Матеріалы для исторіи просвѣщенія Астраханской епархіи». Но такъ какъ эта тема избрана на мѣстѣ и одобрена мѣстнымъ Преосвященнымъ, то естественно думать, что по этому предмету въ Астрахани существуютъ богатые неизданные матеріалы, научная разработка которыхъ всегда желательна и должна быть поддерживаема. По этому, полагаю, не слѣдуетъ отказывать въ согласіи на избранную г. Малевичемъ тему. Считаю при этомъ не лишнимъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, слѣдовало бы дать большую опредѣленность избранной г. Малевичемъ темѣ, именно показать въ самой темѣ, что это будетъ научная разработка памятниковъ просвѣщенія въ Астраханской епархіи, а не простое собраніе ихъ, и что при разработкѣ этихъ памятниковъ будетъ обращено главное вниманіе на духовное просвѣщеніе этой страны.

По моему мнѣнію, слѣдовало бы такъ измѣнить тему г. Малевича: Исторія духовнаго просвѣщенія въ Астраханской епархіи».

Опредѣлили. XII—XIII. Увѣдомить Астраханскаго Преосвященнаго согласно съ мнѣніемъ г экстраординарнаго профессора М О. Кояловича.

XIV. Состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коллежскаго секретаря Василія Васильева прошеніе о зачисленіи его кандидатомъ на открывшуюся вакансію помощника секретаря Совѣта Академіи.

Опредѣлили: Имѣть просителя въ числѣ кандидатовъ на должность помощника секретаря.

XV. Помощниковъ Ректора Академіи, орд. проф. В. И. Долоцкаго и И. А. Чистовича, орд. проф. К. И. Лучицкаго и доцента А Е. Свѣтилина представленіе о томъ, что учитель Варшавскаго училища Алексѣй Войновъ въ ихъ присутствіи держалъ три пробныхъ лекціи по словесности и логикѣ—одну по назначенію и двѣ по собственному избранію, и что эти лекціи оказались удовлетворительными.

XVI. Учителя Варшавскаго училища А. Войнова прошеніе о выдачѣ ему свидѣтельства о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи выдано г. Войнову свидѣтельство о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій отъ 29 апрѣля за № 110.

Опредѣлили: XV—XVI. Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, не найдетъ ли Совѣтъ Академіи благовременнымъ дать инструкцію помощнику библіотекаря и поручить составленіе ея библіотекарю и его помощнику.

Опредѣлили: Составленіе инструкціи помощнику библіотекаря поручить библіотекарю и его помощнику съ тѣмъ, чтобы составленная ими инструкція была представлена Совѣту на разсмотрѣніе.

XVIII. Библіотекаря Петра Комарова представленіе отъ 7 мая слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ реэстръ книгъ, требующихся для академической библіотеки,

имѣю честь представить благоусмотрѣнію Совѣта, не благоугодно ли будетъ ему разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для означенной библіотеки упомянутыя въ семъ реэстрѣ книги. При семъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта 1) что реэстръ сей составленъ на основаніи записокъ гг. наставниковъ Академіи: о. Ректора, ординарныхъ профессоровъ И. А. Чистовича, И В. Чельцова, Ев. И. Ловягина, экстраординарнаго профессора Ив. Т. Осинина, доцентовъ Т. В. Барсова, Н П. Рождественскаго, А. Е. Свѣтилина, привать-доцента А. С. Будиловича и лектора Л. П Размусена, и 2) что книгъ означенныхъ въ этомъ реэстрѣ въ академической библіотекѣ не имѣется». Въ реэстрѣ поименованы слѣдующія книги: 1) Lüben. Pädagogischer Jahresbericht von 1868; стоитъ, по увѣдомленію Мюнкса, 4 р. 20 к., 2) Stein. Geschichte des Platonismus. Theil I и II—2 р. 70 к., 3) Brandis. Geschichte der Entwickelung der griechischen Philosophie. Theil I и II—5 р. 85 к., 4) Flavius. Philostratus; ed. Kayser—5 р. 55 к., 5) Pfleiderer. Die Religion. Band. I и II—4 р. 80 к., 6) Luthard. Ethik des Aristoteles. Theil I—70 к., 7) Land. Johannes Bischof von Ephesus—2 р. 40 к., 8) Müller. Erklärung des Barnabas-Briefes—2 р. 40 к., 9) Чельцовъ. Исторія христіанской церкви, т. 1.—десять экземпляровъ, изъ коихъ каждый, по объявленію редакціи Христіанскаго Чтенія, стоитъ 1 р. 50 к., всего 15 р., 10) Steiz. Die Werke und Tage des Hesiodos, по увѣдомленію Эггерса, стоющая 1 р. 80 к. 11) Schoemann. Hesiodi quae feruntur carminum reliquiae cum commentatione critica—60 к., 12) Weise. Hesiodi carmina—двадцать пять экземпляровъ, изъ коихъ каждый стоитъ 10 к.—всего 2 р. 50 к., 13) Овербекъ. Православная каѳолическая церковь—протестъ противъ папской власти, перев. Ладинскаго—15 к. 14) Hergenröther. Photius Patriarch von Constantinopel т. III—6 р., 15) Hergenröther. Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia—2 р., 16) Chalibaeus. Philosophie und Christenthum 1 р. 10 к. 17) Tholük. Die göttliche Offenbarung, ein apologetischer Versuch—1 р. 60 к., 18) Döllinger. Muhameds Religion—1 р. 70 к., 19) Kellner.

Hellenismus und Christenthum 2 р. 25 к., 20) Schwarz. Ursprung der Mythologie 2 р. 30 к., 21) Hartmann. Philosophie des Unbewussten—4 р. 5 к., 22) Urbal. Empirische Psychologie—1 р. 65 к., 23) Yernaleken. Deutsche syntax. Theil I и II—6 р. 40 к., 24) Grimm. Deutsches Wörterbuch. Band. I, II, III. IV, V.—29 р. 20 к., 25) Буслаевъ. Историческая грамматика Русскаго языка; ч. I этимологія, II синтаксисъ—2 р. 50 к., 26) Срезневскій. Филогогическія наблюденія Востокова -1 р. Всего на 114 р. 20.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю выписать означенныя въ его реэстрѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за эти книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

10-го іюня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры Академіи.

Слушали: I. Табель экзаменскихъ балловъ студентовъ Академіи I-го и III-го курсовъ.

II. Представленіе *богословскаго отдѣленія* слѣдующаго содержанія: «Богословское отдѣленіе, разсмотрѣвъ сочиненія студентовъ III курса, нашло *удовлетворительными* сочиненія, писанныя слѣдующими студентами, на слѣдующія темы, и прочитанныя слѣдующими гг. наставниками Академіи: Гусевымъ Александромъ на тему: нравственный идеалъ буддизма предъ свѣтомъ Евангелія (читано о. Ректоромъ, прот. I. Л. Янышевымъ); Гусевымъ Өеодоромъ—теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и

Ульрици (читано доцентомъ А. Е. Свѣтилинымъ); Дмитревскимъ Дмитріемъ—о пасхальной жертвѣ: о времени и способѣ закланія ея и употребленія въ пищу по Ветхому Завѣту, раввинскимъ источникамъ и Іосифу Флавію, и сличеніе полученнаго результата съ показаніями Евангелистовъ о пасхальномъ агнцѣ и распятіи Іисуса Христа (читано преподавателемъ Д. А. Хвольсономъ); Знаменскимъ Петромъ—при какихъ условіяхъ возможно соединеніе англиканской церкви съ православною? Разборъ сочиненій Овербека (читано экстраорд. проф. И. Т. Осининымъ); Котовичемъ Игнатіемъ — какіе Св. писаніе указываетъ пути для естественнаго богопознанія? (читано доц. М. И. Коринскимъ); Коцинскимъ Александромъ—разборъ ученія Мелера (въ его Symbolik) объ оправданіи (читано экстраорд. проф. И Т. Осининымъ); Кургановичемъ Валеріаномъ—при какихъ условіяхъ возможно соединеніе англиканской церкви съ православною? (чит. экстраорд. проф. И. Т. Осининымъ); Покровскимъ Ѳеодоромъ—объясненіе VI, VII, VIII главъ посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ (чит. доц. В. Г. Рождественскимъ); Полетаевымъ Николаемъ—религіозная философія Канта—критическій анализъ сочиненія: религія въ предѣлахъ чистаго разума (чит. доц. Н. П. Рождественскимъ); Полисадовымъ Алексѣемъ — нравственное ученіе Ѳомы Аквината (читано о. Ректоромъ, протоіереемъ І. Л. Янышевымъ); Преображенскимъ Василіемъ—ученіе Св. Іустина Философа о Словѣ (чит. доц. свящ. Л. А. Павловскимъ); Смирновымъ Григоріемъ — Аполлоній Тіанскій (чит. орд. проф. И. А. Чистовичемъ); Соколовымъ Андреемъ —католицизмъ, какъ система вѣроученія (чит. экстраорд. проф. И. Т. Осининымъ); Сорогожскимъ Владиміромъ—ученіе объ откровеніи въ новѣйшихъ раціоналистическихъ системахъ (чит. доц. Н. П. Рождественскимъ); Троицкимъ Иваномъ—объясненіе трехъ главъ посланія къ Римлянамъ 6, 7, 8 (чит. доц. В. Г. Рождественскимъ); Фасановымъ Михаиломъ—при какихъ условіяхъ возможно соединеніе англиканской церкви съ православною? критическій разборъ важнѣйшихъ попытокъ къ этому соединенію, (чит. экстра-

изъ Академіи, или, по усмотрѣнію Совѣта, оставляются въ 3 курсѣ, на основаніи § 149 устава духовныхъ академій. По § 7 отдѣленія представляютъ свои заключенія относительно достоинства сочиненій, поданныхъ студентами 3 курса (§ 136) не позже 7 іюня. Къ тому же сроку инспекторъ Академіи представляетъ Совѣту годичную вѣдомость о поведеніи студентовъ. По § 8 до наступленія каникулъ, т. е. къ 15 іюня, Совѣтъ дѣлаетъ окончательное постановленіе относительно какъ перевода студентовъ изъ курса въ курсъ, такъ и увольненія ихъ, или оставленія въ томъ же курсѣ, и объявляетъ о томъ студентамъ Академіи.

По § 137 устава православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 г., перешедшіе въ IV курсъ студенты избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

По § 8 правилъ о производствѣ въ ученыя степени студенты Академіи, по окончаніи 4 курса, получаютъ степень магистра, если выдержать устное испытаніе по предметамъ одного изъ семи отдѣленій таблицы магистерскаго экзамена, по собственному выбору, и если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацію и публично защитятъ оную.

Изъ студентовъ III курса не представилъ сочиненія Степанъ Ольшевскій. Изъ больничной вѣдомости за апрѣль видно, что Ольшевскій былъ боленъ съ 23 февраля по 12-е апрѣля.

Изъ числа не державшихъ испытаній были въ больницѣ, какъ показано въ больничной вѣдомости за май, слѣдующіе студенты: I курса Θеодоръ Покровскій съ 12 мая по 23-е; III курса: Николай Цвѣтковъ съ 6 мая по 14-е, Гусевъ Θедоръ съ 6 мая по 9-е, Кургановичъ Константинъ съ 23 марта по настоящее время, Лукашевичъ Александръ съ 26 апр. до настоящаго времени, Покровскій Димитрій съ

27 мая до настоящаго времени. Студенты Петровскій Николай, Ферморъ Николай, Гусевъ Александръ и Алферьевъ Ефимъ больны и живутъ въ домахъ родственниковъ. Первый изъ нихъ не явился въ Академію послѣ Пасхи, остальные уволены впредь до поправленія здоровья. И Алферьеву и Гусеву позволено Совѣтомъ сдать экзаменъ по выздоровленіи.

Между экзаменскими списками одинъ, по патристикѣ, не подписанъ доцентомъ по этому предмету, священникомъ Л. А. Павловскимъ.

По § 4 правилъ, утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, каждый изъ наставниковъ Академіи, ко времени испытанія студентовъ по его предмету, представляетъ въ Совѣтъ свѣдѣнія объ успѣхахъ студентовъ въ теченіе академическаго года, выставленныя на алфавитномъ спискѣ баллами (по пятибальной системѣ) отдѣльно какъ по устнымъ отвѣтамъ, такъ и по сочиненіямъ. По окончаніи испытанія каждаго студента, на основаніи этихъ балловъ и отвѣта на экзаменѣ, преподаватель, по соглашенію съ ассистентомъ, ставитъ одинъ общій баллъ, который и представляется въ Совѣтъ, какъ окончательный по предмету испытанія.

VI. Заявленія коммиссій, назначенныхъ для производства испытаній: а) по древнимъ языкамъ, что студенты III курса Θедоръ Гусевъ, Цвѣтиковъ и Любоміръ Вуйновичъ держали экзаменъ: Гусевъ и Вуйновичъ по латинскому языку и Цвѣтиковъ по греч. языку и получили по 3; б по метафизикѣ, что студентъ III курса Цвѣтиковъ держалъ экзаменъ по этому предмету и получилъ баллъ 3.

Опредѣлили: I—IV. Студентовъ III курса а) *богословскаго отдѣленія* Гусева Θедора, Дмитревскаго Дмитрія, Знаменскаго Петра, Котовича Игнатія, Коцинскаго Александра, Кургановича Валеріана, Покровскаго Θедора, Полисадова Алексѣя, Полетаева Николая, Попова Александра, Симашкевича Митрофана, Смирнова Григорія, Соколова Андрея, Сорогожскаго Владиміра, Троицкаго Ивана, Фасанова Михаила и Якимова Ивана, б) *церковно-историческаго*

Особое мнѣніе

двухъ членовъ Совѣта относительно перевода изъ 3-го въ 4-й курсъ студентовъ Островскаго и Преображенскаго.

Въ 6-мъ параграфѣ правилъ о переводѣ студентовъ изъ курса въ курсъ, единогласно принятыхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, читаемъ:

«Студенты 3-го курса, получившіе по каждому предмету, преподававшемуся имъ въ теченіе настоящаго учебнаго года, не менѣе 3-хъ, но въ общемъ выводѣ менѣе 4-хъ,—выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента; получившіе же въ общемъ выводѣ не менѣе 4-хъ и не имѣющіе ни въ одномъ предметѣ менѣе 3-хъ, если представятъ при томъ написанную ими диссертацію, одобренную въ отдѣленіи, переводятся въ 4-й курсъ».

Студенты Островскій и Преображенскій въ общемъ выводѣ изъ экзаменскихъ балловъ имѣютъ менѣе 4-хъ. Если правила, составляемыя Совѣтомъ, утверждаемыя высшею властію и печатаемыя во всеобщее свѣдѣніе, составляются, утверждаются и печатаются не для показу, а для слѣдованія имъ и притомъ, особенно при первыхъ опытахъ примѣненія ихъ, для слѣдованія самаго строгаго и прямаго, то означенные студенты никоимъ образомъ не должны быть переведены въ 4-й курсъ. Законодательная власть должна сама уважать законъ, чтобы законъ имѣлъ силу и значеніе для подчиняемыхъ оному. Путь прямаго слѣдованія закону—единственно вѣрный и надежный путь; путь уклоненій отъ закона—путь скользкій и, разъ вступивъ на него, можно скатиться очень низко.

Указываютъ на маловажность дробей, недостающихъ въ общемъ выводѣ у Островскаго и Преображенскаго до полнаго балла 4, но вышеприведенное правило выражается весьма категорически относительно этого, когда говоритъ, что «получившіе въ общемъ выводѣ менѣе 4-хъ выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента».

Если бы, значитъ, у студента не доставало даже $\frac{5}{100}$, а не $\frac{17 \text{ или } 20}{100}$, то и тогда переводъ его въ 4 курсъ былъ бы нарушеніемъ правила. Съ другой стороны, если перевести студента при недостаткѣ $\frac{20}{100}$, то почему бы тогда не перевести другаго студента при недостаткѣ $\frac{21,\ 22;\ 23\ldots}{100}$ и такъ далѣе до $\frac{99}{100}$. Если законъ строгъ, то прежде, чѣмъ нарушать его, надобно его исправить или видоизмѣнить въ узаконенномъ порядкѣ. Пока же не признано необходимымъ видоизмѣнить правила,—а видоизмѣнять его было бы не совсѣмъ прилично для Совѣта, который всего мѣсяца два назадъ принялъ его единогласно,—до тѣхъ поръ всякое отступленіе отъ правила будетъ служить не къ чести Совѣта—не къ чести или его законодательной мудрости, или его уваженія къ закону.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ 20 мая сего года за № 1562, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 мая за № 1166, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 марта сего года за № 63, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи правилахъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя академическія степени и званіе дѣйствительнаго студента Академіи. Приказали: изложенное въ семъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета объ упомянутыхъ правилахъ съ тѣми измѣненіями, какія указаны въ настоящемъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, утвердить и предписать принять къ руководству и исполненію по С.-Петербургской Духовной Академіи, впредь до составленія по сему предмету общихъ правилъ для всѣхъ академій; о чемъ Вашему Преосвященству послать указъ съ приложеніемъ выписокъ какъ изъ журнала Учебнаго Комитета, такъ и изъ предложенія Господина Оберъ-Прокурора, присовокупивъ въ указѣ, что, въ случаѣ присутствованія епархіальнаго Преосвященнаго при испытаніяхъ на

ученыя степени, предоставленное ему по § 13 уст. дух. акад. право председательства въ собраніяхъ Академіи, безъ сомнѣнія, должно оставаться ненарушимымъ».

Выписку изъ предложенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1870 года за № 63, слѣдующаго содержанія: «Не отрицая рѣдкихъ случаевъ примѣненія второй половины § 33-го правилъ о возведеніи въ ученыя степени, Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ полезнымъ, въ видахъ предотвращенія злоупотребленій, не упоминать объ этомъ и слѣдовательно опустить слѣдующія слова указаннаго параграфа: «Диссертація сія» (на степень доктора) «можетъ заключать въ себѣ болѣе обширное изслѣдованіе предмета магистерской диссертаціи, но не должна быть только повтореніемъ оной», а равно, для большей ясности, сказать опредѣленнѣе, что устныя испытанія на степень магистра производятся не по всѣмъ предметамъ, изложеннымъ въ таблицѣ магистерскихъ испытаній, но по предметамъ одного изъ семи отдѣленій этой таблицы, по выбору испытуемаго.

Выписку изъ журнала Учебнаго Комитета, отъ 18 марта 1870 года № 42, слѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣвъ представленныя Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента Академіи, Учебный Комитетъ нашелъ: 1) что правила сіи составлены согласно съ уставомъ академій и соотвѣтствуютъ существу дѣла. Съ своей стороны, въ дополненіе къ нимъ, Комитетъ полагалъ бы необходимымъ сдѣлать нѣкоторое ограниченіе въ отношеніи къ богословскому отдѣленію Академіи того требованія, изложеннаго въ § 5 сихъ правилъ, чтобы испытаніе, при окончаніи студентами 3-го курса, производилось въ коммиссіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ помощника Ректора. Такое требованіе можетъ быть обременительнымъ для помощника Ректора богословскаго отдѣленія по многочисленности предметовъ этого отдѣленія, такъ какъ по уставу къ этому же отдѣленію отнесены, сверхъ спеціально богословскихъ предме-

товъ, и всѣ общеобязательныя науки. Въ виду этихъ затрудненій слѣдовало бы, по мнѣнію Комитета, къ § 5-му правилъ присоединить, въ видѣ примѣчанія, слѣдующее дополненіе: «по богословскому отдѣленію, по многочисленности отнесенныхъ къ нему предметовъ, председательство на испытаніяхъ раздѣляютъ между собою Ректоръ и его помощникъ». Редакція § 34 правилъ, по ея неясности, требовала бы также измѣненія. Выраженія: «по защищеніи диссертаціи объ утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословія представляетъ (Совѣтъ) епархіальному Преосвященному»—съ большею опредѣленностію могли бы быть измѣнены слѣдующимъ образомъ: «по защищеніи диссертаціи Совѣтъ узаконеннымъ порядкомъ представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода».

2) Приложенная же къ симъ правиламъ таблица предметовъ магистерскаго испытанія требовала бы, по мнѣнію Комитета, нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій. При опредѣленіи предметовъ магистерскаго испытанія необходимо, въ сообразность съ требованіями академическаго устава, руководиться слѣдующими соображеніями: a) должно быть взято во вниманіе, что по смыслу § 138-го устава, въ которомъ сказано, что слушатели IV курса академіи держатъ магистерскій экзаменъ изъ наукъ только этого спеціальнаго практическаго курса, магистерскій экзаменъ ограничивается несложнымъ количествомъ предметовъ, спеціально избранныхъ студентомъ для изученія. b) Вмѣстѣ съ тѣмъ по § 9 устава нельзя не имѣть въ виду, что ученыя степени въ академіи даются только по богословію. c) Такъ какъ, сверхъ того, академія одною изъ главныхъ цѣлей своихъ по § 1-му устава имѣетъ приготовленіе преподавателей для семинарій, то, при распредѣленіи предметовъ магистерскаго экзамена, необходимо взять во вниманіе и распредѣленіе предметовъ по каѳедрамъ въ семинаріяхъ, указанное въ семинарскомъ уставѣ, съ тѣмъ, чтобы, согласно § 133-му устава академій, наставники семинаріи были спеціально подготовлены къ преподаванію предметовъ въ томъ соединеніи ихъ, какое указано уставомъ

семинарій. Въ представленной отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи таблицѣ предметовъ магистерскаго испытанія Учебный Комитетъ не находитъ полнаго и строгаго соотвѣтствія всѣмъ изложеннымъ требованіямъ. Такъ, вопреки требованію частнѣйшаго ограниченія количества предметовъ магистерскаго испытанія, въ видахъ спеціальнаго изученія наукъ, въ первый раздѣлъ предметовъ излишне внесена библейская археологія, во второй—сравнительное богословіе, въ четвертый—ученіе о русскомъ расколѣ и библейская исторія, въ шестый—славянскія нарѣчія. Всѣ указанные предметы могутъ быть исключены изъ числа предметовъ магистерскаго испытанія уже потому, что въ семинаріяхъ они не преподаются, какъ отдѣльные предметы. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ предметовъ магистерскаго испытанія Совѣтъ ограничился общимъ выраженіемъ „одна изъ богословскихъ наукъ"—безъ указанія, какая именно имѣется въ виду. Комитетъ же нашелъ болѣе удобнымъ сдѣлать касательно этого опредѣленныя указанія. Въ 4-мъ же и 5-мъ раздѣлѣ наукъ—однородные по содержанію историческіе предметы раздѣлены на два отдѣла такъ, что исторія гражданская составляетъ особый отъ церковной отдѣлъ наукъ, съ однимъ изъ богословскихъ предметовъ, опредѣленно не указаннымъ.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Учебный Комитетъ полагалъ бы слѣдующимъ образомъ распредѣлить предметы для магистерскихъ испытаній:

1) Священное Писаніе и Еврейскій языкъ.

2) Основное богословіе, Догматическое и Нравственное.

3) Пастырское богословіе, Гомилетика, Литургика и Каноническое право.

4) Всеобщая церковная и русская исторія и Всеобщая гражданская и русская исторія.

5) Гомилетика, Словесность съ Исторіей литературы и Логика.

6) Основное богословіе, Психологія, Исторія философіи и Педагогика.

7) Одинъ изъ древнихъ языковъ и при немъ для сту-

дентовъ богословскаго отдѣленія Патристика, для студентовъ богословско-историческаго отдѣленія — Древняя церковная исторія, для студентовъ богословско-практическаго отдѣленія — Церковная Археологія и Литургика.

Въ формѣ дипломовъ на ученыя степени, проектированной Совѣтомъ, которая, вообще говоря, правильна, Комитетъ полагалъ бы сдѣлать нѣкоторыя опущенія, именно: въ кандидатскомъ дипломѣ для студентовъ, не получающихъ магистерской степени за неподачею или за неудовлетворительностію магистерскаго сочиненія, а также въ дипломѣ для студентовъ, выходящихъ со степенью кандидата изъ IV-го курса, по неудовлетворительности познаній въ спеціальныхъ предметахъ этого курса, опустить подробныя указанія на эти два обстоятельства, замѣнивъ ихъ указаніями на соотвѣтствующія §§ устава. Указаніе же на то, что воспрепятствовало студенту получить высшую степень, неблаговидное само въ себѣ, можетъ производить не выгодное впечатлѣніе для получающихъ подобные дипломы".

Опредѣлили: Принять къ исполненію и руководству.

VIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 23 минувшаго апрѣля за № 908, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 февраля 1870 г. за № 38, журналъ Учебнаго Комитета по возбужденному Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи вопросу о томъ, могутъ ли быть подвергаемы баллотировкѣ для продолженія службы въ академіяхъ служащіе въ нихъ преподавателями, по окончаніи ими 35, 40 и т. д. лѣтъ училищной службы? Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и объявить къ надлежащему руководству въ духовныхъ академіяхъ, для чего и препроводить извлеченіе изъ сего журнала, при указахъ, къ Преосвященнымъ Митрополитамъ: Кіевскому и Московскому, Архіепископу Казанскому и къ Вашему Преосвященству».

Въ извлеченіи изъ журнала Учебнаго Комитета при Св. Сунодѣ, отъ 18 февраля 1870 г. за № 28, сказано: «Ректоръ Кіевской Духовной Академіи вошелъ въ Совѣтъ Академіи предложеніемъ о замѣщеніи каѳедры латинскаго языка новымъ преподавателемъ на мѣсто профессора Давида Подгурскаго, состоящаго на училищной службѣ съ 26 сентября 1829 года. Вслѣдствіе сего профессоръ Подгурскій представилъ въ Совѣтъ Академіи отзывъ, что, по его мнѣнію, § 59 устава академій не полагаетъ предѣломъ службы 35 лѣтъ и что достойные преподаватели, и по окончаніи сего срока, могутъ оставаться для дальнѣйшаго продолженія службы по пятилѣтіямъ, если будутъ избираемы Совѣтомъ. Имѣя въ виду, что въ уставѣ академій не сказано прямо о прекращеніи преподавательской службы, по окончаніи 35 лѣтъ, и что уставъ россійскихъ университетовъ по § 78 допускаетъ ее и далѣе 35-ти лѣтняго срока, Совѣтъ Академіи просилъ Преосвященнаго Митрополита испросить разрѣшеніе у Св. Сунода: могутъ ли быть подвергаемы баллотировкѣ преподаватели, состоящіе на академической службѣ, по окончаніи 35, 40 и т. д. лѣтъ службы?

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что § 59 Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ академій крайнимъ срокомъ преподавательской службы при Академіяхъ назначены 35 лѣтъ и что опредѣленіе Св. Сунода отъ 31 мая 1869 г. касательно отсрочки баллотировокъ должно быть понимаемо въ предѣлахъ, указанныхъ для сего въ уставѣ, Учебный Комитетъ полагаетъ, что преподаватели духовныхъ академій, выслужившіе, подобно профессору Подгурскому, опредѣленный въ академическомъ уставѣ 35-ти лѣтній срокъ училищной службы, подлежатъ увольненію отъ оной».

На указѣ Святѣйшаго Сунода резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 апрѣля сего года послѣдовала такова: «Въ Совѣтъ Академіи для руководства».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IX. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи ученыхъ степеней кончившимъ курсъ наукъ въ Академіи въ 1865 году Арсенію Франтову, въ 1867 году Василью Крылову и іеромонаху Тихону Клитину и въ 1869 году Михаилу Альбову.

Справка. По силѣ указа Святѣйшаго Сѵнода, отъ 2 марта 1870 года за № 378, Совѣтъ Академіи при удостоеніи къ ученымъ степенямъ кончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго устава и еще не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ руководствуется требованіями и условіями прежняго устава.

По постановленію Святѣйшаго Сѵнода 13 мая 1863 г. «при назначеніи воспитанникамъ духовныхъ академій ученыхъ степеней должны быть принимаемы во вниманіе не экзаменскіе только отвѣты ихъ и достоинство курсовыхъ сочиненій, но всѣ вообще научные успѣхи, равно какъ и поведеніе за цѣлый академическій курсъ».

Опредѣленіемъ Св. Сѵнода 7 сентября 1864 г. постановлено: студентовъ Академіи утверждать въ ученыхъ степеняхъ не прежде, какъ по прослуженіи ими на мѣстахъ назначенія четырехъ мѣсяцевъ, но съ жалованьемъ и старшинствомъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, а именно: жалованье производить со дня дѣйствительнаго вступленія въ должность, а старшинство въ ученыхъ степеняхъ считать со дня утвержденія конференціей».

Постановленіемъ Св. Сѵнода 31 мая 1863 года вмѣнено въ обязанность конференціямъ представленія высшему начальству объ утвержденіи студентовъ въ ученыхъ степеняхъ вносить немедленно послѣ того, какъ въ конференціяхъ состоятся окончательныя постановленія касательно присвоенія сихъ степеней. Къ представленіямъ должны быть прилагаемы не только разрядные списки объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ, но и отзывы о достоинствѣ сочиненій не только лицъ разсматривавшихъ сочиненія, но и самыхъ конференцій.

Поведеніе и успѣхи студентовъ Академіи:

1. Окончившаго курсъ въ 1865 г. Арсенія Франтова: по-

веденіе $9^1/_2$; успѣхи: по священному писанію $8^3/_4$; по догматическому богословію 8; по нравственному 8, по обличительному 9, по литургикѣ $9^1/_4$, по древней церковной исторіи $8^1/_2$, по новой церковной исторіи 7, по русской церковной исторіи $8^1/_2$, по ученію о расколѣ $9^1/_4$, по церковному законовѣдѣнію $8^1/_2$, по гомилетикѣ $9^1/_4$, по логикѣ и психологіи 8, по исторіи философіи 8, по словесности $8^1/_2$, по патристикѣ $8^1/_2$, по русской гражданской исторіи 8, по физикѣ 9, по общей гражданской исторіи 8, по еврейскому языку 2, по латинскому 4, по греческому $3^1/_4$, и нѣмецкому языку 5. Сочиненія младшаго курса: по русской исторіи $7^1/_2$, по священному писанію $7^1/_2$, проповѣдь $7^3/_4$, по общей гражданской исторіи 9, по логикѣ и психологіи $7^1/_2$; старшаго курса: по литургикѣ 9, по обличительному богословію $8^1/_2$, по священному писанію $7^1/_2$, проповѣдь $8^1/_2$.

2. Окончившаго курсъ въ 1867 году Василія Крылова: поведеніе 9, успѣхи: по священному писанію $9^1/_4$, по догматическому богословію 9, по нравственному 9, по обличительному богословію 9, по литургикѣ $7^1/_4$, по древней церковной исторіи 6, по новой церковной исторіи 7, по русской церковной исторіи 8, по ученію о русскомъ расколѣ 8, по церковному законовѣдѣнію $8^1/_2$, по логикѣ и психологіи $5^3/_4$, по исторіи философіи 6, по словесности 6, по патристикѣ 8, по русской гражданской исторіи $7^1/_2$, по физикѣ 9, по общей гражданской исторіи $7^1/_2$, по греческому языку $2^1/_4$, по латинскому языку $2^1/_2$, по французскому языку $3^1/_2$. Сочиненія младшаго курса: по священному писанію 7; проповѣдь $7^1/_2$, по общей гражданской исторіи $8^1/_2$, по исторіи философіи 9, по логикѣ и психологіи 7; старшаго курса: по догматическому богословію 8, по литургикѣ 8, по обличительному богословію $8^1/_2$, по священному писанію 7, по древней церковной исторіи 8, по исторіи раскола 9, проповѣдь 8.

3. Окончившаго курсъ въ томъ же году іеромонаха Тихона: поведеніе 10, успѣхи: по догматическому богословію $9^1/_2$, по священному писанію 9,62, по нравственному бого-

словію $9^1/_2$, по обличительному 10, по литургикѣ 9, по древней церковной исторіи 9, по новой церковной исторіи 9, по русской церковной исторіи 7, по ученію о русскомъ расколѣ 7, по церковному законовѣдѣнію 10, по логикѣ и психологіи $8^1/_2$, по исторіи философіи $9^1/_2$, по словесности 9, по патристикѣ $8^1/_2$, по русской гражданской исторіи 7, по физикѣ 8, по математикѣ 7, по латинскому языку $4^1/_2$, по греческому $8^3/_4$, по нѣмецкому $3^1/_2$. Сочиненія младшаго курса: по священному писанію 10, проповѣдь $8^3/_4$, по общей гражданской исторіи 8, по исторіи философіи 10, по логикѣ и психологіи 8; старшаго курса: по литургикѣ 9, по обличительному богословію 8, по священному писанію 10, по древней церковной исторіи 7, по нравственному богословію 10, проповѣдь $8^1/_2$.

4. Окончившаго курсъ въ 1869 году Михаила Альбова: поведеніе 5, успѣхи: по священному писанію $4^1/_4$, по догматическому богословію 5, по нравственному $4^3/_4$, по обличительному 5, по литургикѣ $4^3/_4$, по древней церковной исторіи 4, по новой церковной исторіи $4^3/_4$, по основному богословію 5, по русской церковной исторіи $3^3/_4$, по каноническому праву $4^3/_4$, по ученію о расколѣ 5, по логикѣ и психологіи 10, по исторіи философіи $8^1/_2$, по словесности $8^1/_2$, по патристикѣ 8, по русской гражданской исторіи $9^1/_4$, по физикѣ $8^1/_4$, по общей гражданской исторіи $9^1/_2$, по латинскому языку 4, по греческому 5, по французскому 4 и нѣмецкому 5. Сочиненія младшаго курса: по священному писанію $8^1/_2$, проповѣдь 7, по логикѣ $7^1/_2$, по психологіи 8, 5-е сочиненіе $8^1/_2$, 6-е сочиненіе $8^1/_2$; старшаго курса: по догматическому богословію $4^1/_2$.

Арсеній Франтовъ 17 Ноября 1866 года опредѣленъ на должность наставника Новгородской семинаріи по классу общей и русской гражданской исторіи. Іеромонахъ Тихонъ съ 1867 года состоитъ баккалавромъ въ Казанской Академіи по классу священнаго писанія. Василій Крыловъ съ 1 февраля 1868 года состоитъ наставникомъ Владимірской Семинаріи по классу всеобщей и русской гражданской исторіи.

Михаилъ Альбовъ резолюціей Его Высокопреосвященства 24 сентября 1869 года назначенъ на должность наставника и законоучителя Военно-Юридической Академіи и Училища.

Опредѣлили: Кончившихъ курсъ ученія въ Академіи іеромонаха Тихона Клитина и Михаила Альбова удостоить къ степени магистра, Василія Крылова къ степени кандидата, Арсенія Франтова—къ званію дѣйствительнаго студента Академіи, — послѣдняго съ тѣми правами по службѣ, какія присвоены студентамъ университета и съ правомъ на полученіе ученой степени кандидата безъ новыхъ устныхъ испытаній, если представитъ новую болѣе удовлетворительную диссертацію. Объ утвержденіи іеромонаха Тихона Клитина, М. Альбова и В. Крылова въ ученыхъ степеняхъ и Франтова въ званіи дѣйствительнаго студента представить Св. Суноду, съ приложеніемъ отзывовъ о ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ и свѣдѣній объ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ теченіе академическаго курса, равно какъ и о времени поступленія ихъ на службу.

X. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи ученыхъ степеней кончившимъ курсъ наукъ въ Академіи: въ 1867 г. Александру Луканину и въ 1869 г. Льву Рущинскому.

Справка. По силѣ указа Святѣйшаго Сунода, отъ 2 марта 1870 г. за № 378, Совѣтъ Академіи, при удостоеніи къ ученымъ степенямъ кончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго устава и еще не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, руководствуется требованіями и условіями прежняго устава.

По постановленію Святѣйшаго Сунода 13 мая 1863 г. «при назначеніи воспитанникамъ духовныхъ академій ученыхъ степеней должны быть принимаемы во вниманіе не экзаменскіе только отвѣты ихъ и достоинство курсовыхъ сочиненій, но всѣ вообще научные успѣхи, равно какъ и поведеніе за цѣлый академическій курсъ.

Опредѣленіемъ Св. Сунода 7 сентября 1864 г. постановлено: студентовъ Академіи утверждать въ ученыхъ

степеняхъ не прежде, какъ по прослуженіи ими на мѣстахъ назначенія четырехъ мѣсяцевъ, но съ жалованьемъ и старшинствомъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, а именно: жалованье производить со дня дѣйствительнаго вступленія въ должность, а старшинство въ ученыхъ степеняхъ считать со дня утвержденія конференціей.

Постановленіемъ Св. Сунода, 13 мая 1863 г., вмѣнено въ обязанность конференціямъ представленія высшему начальству объ утвержденіи студентовъ въ ученыхъ степеняхъ вносить немедленно послѣ того, какъ въ конференціяхъ состоятся окончательныя постановленія касательно присвоенія сихъ степеней. Къ представленіямъ должны быть прилагаемы не только разрядные списки объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ, но и отзывы о достоинствѣ сочиненій не только лицъ, разсматривавшихъ сочиненія, но и самыхъ конференцій.

Поведеніе и успѣхи студентовъ Академіи:

1. Окончившаго курсъ въ 1867 г. Александра Луканина: поведеніе 9; успѣхи: по св. писанію 8, по догматическому богословію $7^1/_2$, по нравственному богословію $7^1/_2$, по обличительному богословію $7^1/_2$, по литургикѣ $7^1/_4$, по древней церковной исторіи 6, по новой церковной исторіи 6, по русской церковной исторіи $8^1/_2$, по ученію о расколѣ $8^1/_2$, по логикѣ и психологіи 7, по исторіи философіи $5^1/_2$, по словесности $8^1/_4$, по патристикѣ 8, по русской гражданской исторіи $7^1/_2$, по физикѣ 6, по математикѣ 9, по языкамъ: латинскому $2^1/_2$, греческому $1^1/_2$ и французскому 4; сочиненія младшаго курса: по русской гражданской исторіи $7^1/_2$, по св. писанію $7^1/_2$, по логикѣ и психологіи 8, проповѣдь $6^5/_8$; сочиненія старшаго курса: по литургикѣ 7, по обличительному богословію $8^1/_2$, по св. писанію $7^1/_2$, по расколу 7, по древней церковной исторіи $6^1/_2$, проповѣдь 8,33.

2. Окончившаго курсъ въ 1869 г. Льва Рущинскаго; поведеніе 5; успѣхи: по св. писанію $3^3/_4$ по догматическому богословію $4^1/_2$, по нравственному $4^1/_4$, по обличительному богословію 5, по литургикѣ $4^1/_2$, по древней церковной

исторіи 4, по новой церковной исторіи $4^1/_2$, по русской церковной исторіи $4^1/_2$, по ученію о расколѣ 5, по церковному законовѣдѣнію $4^3/_4$, по основному богословію 5, по логикѣ и психологіи 10, по исторіи философіи 9, по словесности $9^1/_2$, по патристикѣ $8^3/_4$, по русской гражданской исторіи $9^1/_2$, по физикѣ 10, по математикѣ $9^1/_2$; по языкамъ: латинскому 5, греческому $4^1/_2$, по французскому 5 и по нѣмецкому 5; сочиненія младшаго курса: по русской гражданской исторіи 9, по св. писанію 9, по патристикѣ 8, проповѣдь $7^1/_4$, пятое сочиненіе 9, по логикѣ и психологіи $9^1/_2$; сочиненіе старшаго курса 3.

Луканинъ и Рущинскій на духовно-училищной службѣ не состоятъ. Въ теченіе всего академическаго курса Луканинъ содержался на свой счетъ. Рущинскій былъ въ числѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

По заявленію о. Ректора Академіи, Рущинскій, вслѣдствіе приглашенія Г. Оберъ-Прокурора Свят. Сvнода, поступилъ, въ октябрѣ 1869 года, въ Канцелярію Святѣйшаго Сvнода, для приготовленія къ службѣ по духовному вѣдомству.

Опредѣлили: Окончившихъ курсъ ученія Льва Рущинскаго удостоить къ степени магистра, Александра Луканина къ степени кандидата. Относительно же утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сvнода.

XI. Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи ученой степени кончившему курсъ Академіи въ 1867 году Ивану Хераскову.

Справка. По силѣ указа Святѣйшаго Сvнода отъ 2 марта 1870 г. за № 378, Совѣтъ Академіи, при удостоеніи къ ученымъ степенямъ кончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго устава и еще не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, руководствуется требованіями и условіями прежняго устава.

По постановленію Святѣйшаго Сvнода 13 мая 1863 г. «при назначеніи воспитанникамъ духовныхъ академій ученыхъ степеней должны быть принимаемы во вниманіе не

экзаменскіе только отвѣты ихъ и достоинство курсовыхъ сочиненій, но всѣ вообще научные успѣхи, равно какъ и поведеніе за цѣлый академическій курсъ.

Опредѣленіемъ Св. Сѵнода, 7 сентября 1864 г. постановлено: студентовъ Академіи утверждать въ ученыхъ степеняхъ не прежде, какъ по прослуженіи ими на мѣстахъ назначенія четырехъ мѣсяцевъ, но съ жалованьемъ и старшинствомъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, а именно жалованье производить со дня дѣйствительнаго вступленія въ должность, а старшинство въ ученыхъ степеняхъ считать со дня утвержденія конференціей».

Постановленіемъ Св. Сѵнода 31 мая 1863 года вмѣнено въ обязанность конференціямъ представленія высшему начальству объ утвержденіи студентовъ въ ученыхъ степеняхъ вносить немедленно послѣ того, какъ въ конференціяхъ состоятся окончательныя постановленія касательно присвоенія сихъ степеней. Къ представленіямъ должны быть прилагаемы не только разрядные списки объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ, но и отзывы о достоинствѣ сочиненій не только лицъ, разсматривавшихъ сочиненія, но и самыхъ конференцій.

Поведеніе и успѣхи студента Академіи XXVII курса Ивана Хераскова: поведеніе 9; успѣхи: по догматическому богословію $8^3/_4$, по нравственному богословію $8^3/_4$, обличительному 9, св. писанію $8^1/_4$, патристикѣ 8, литургикѣ $7^1/_2$, каноникѣ 8, словесности 6, общей церковной исторіи 8, русской церковной исторіи 8, расколу 9, логикѣ $7^1/_2$, психологіи $7^1/_2$, исторіи философіи $6^1/_2$, физикѣ 8, всеобщей гражданской исторіи $6^1/_2$, русской гражданской исторіи $7^1/_2$, по языкамъ: латинскому $1^1/_2$, греческому $1^1/_2$, французскому $3^1/_2$; сочиненія старшаго курса: по новой церковной исторіи 8, по догматическому богословію 7, по нравственному богословію 7, по литургикѣ 8, по священному писанію 7; сочиненія младшаго курса: по священному писанію 7, по философіи $7^1/_2$, проповѣдь $7^1/_4$, по исторіи философіи 6, по общей церковной исторіи 7.

Г. Херасковъ, по опредѣленію конференціи 11 октября 1867 г., назначенъ на должность наставника въ Симбирскую семинарію по классу русской словесности.

Опредѣлили: Удостоить г. Ивана Хераскова къ степени кандидата, и объ утвержденіи его въ означенной степени представить Святѣйшему Суноду съ приложеніемъ отзывовъ о его курсовомъ сочиненіи и свѣдѣній объ его поведеніи и успѣхахъ въ теченіе академическаго курса, равно какъ и о времени поступленія его на службу.

XII. Экзаменаціонные баллы дѣйствительнаго студента Академіи Ивана Васильева, полученные имъ на испытаніи по предметамъ богословскимъ.

Справка. Опредѣленіемъ Св. Сунода отъ 13 января 1867 г., изъясненнымъ въ предложеніи Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Св. Сунода отъ 22 января 1867 г. за № 302, постановлено: Ивана Васильева возвесть на степень дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ на полученіе степени кандидата безъ новаго сочиненія, если сдастъ по богословскимъ предметамъ новый болѣе удовлетворительный экзаменъ. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 19 марта сего 1870 г. г. Васильевъ, согласно его прошенію, допущенъ къ экзамену на степень кандидата по богословскимъ предметамъ.

Опредѣлили: Удостоить г. И. Васильева къ ученой степени кандидата, и объ утвержденіи его въ этой степени представить Св. Суноду.

XIII. Совѣтъ Академіи, въ общемъ собраніи своемъ 10 сего іюня, имѣя въ виду: 1) что въ § 51 устава духовныхъ академій, изображено: профессоръ ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя Академіи удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора, 2) что изъ гг. профессоровъ Академіи ординарный профессоръ В. И. Долоцкій состоитъ на службѣ въ Академіи съ 7 марта 1838 года, т. е. болѣе 32 лѣтъ и ординарный профессоръ К. И. Лучицкій съ 27 сентября 1839 года, т. е. болѣе 30, и 3) что указомъ Святѣйшаго Су-

нода отъ 13 іюня 1869 г. за № 27 предписано: ректоровъ и ординарныхъ профессоровъ академій, хотябы они не имѣли степени доктора богословія, признать ихъ въ настоящихъ должностяхъ съ присвоеніемъ имъ правъ и преимуществъ по новому уставу, определилъ: объ удостоеніи гг. ординарныхъ профессоровъ Академіи В. И. Долоцкаго и К. И. Лучицкаго званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Сунодомъ.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

10-го іюня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части, ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта — отъ *церковно-практическаго* отдѣленія: орд. проф. Е. И. Ловягинъ и экстраордин. проф. Н. И. Глоріантовъ; отъ *церковно-историческаго* отдѣленія: экстраординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій и отъ *богословскаго* — экстраординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Слушали: I. Вѣдомость о суммахъ Академіи за мѣсяцъ май.

	Билетами кредит. учр. руб.	Наличными деньгами. руб.	коп.	Итого. руб.	коп.
Отъ 30 апрѣля къ 1 мая сего 1870 года оставалось	37.340	8.633	90¼	45.973	90¼
Къ тому поступило на приходъ въ маѣ . .	»	114	71	114	71
Итого . . .	37.340	8.748	61¼	46.088	61¼

Изъ того израсходовано въ маѣ . . .	600	5.806 20	6.406 20
Остается къ 1 іюня	36.740	2.942 41¼	39.682 41¼

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 мая 1870 г. за № 1045 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: а) представленія Преосвященныхъ Митрополитовъ, Вашего Преосвященства, отъ 8 апрѣля 1870 года за № 112, и Кіевскаго Арсенія отъ 16 сего же мѣсяца за № 75, б) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 19 того же мѣсяца за № 1450 и в) представленіе Преосвященнаго Іоанникія, епископа Саратовскаго отъ 14 апрѣля за № 2062 о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, и, по справкѣ, приказали: въ виду постановленныхъ въ §§ 124, 125 устава духовныхъ академій правилъ и особо изъясненныхъ въ предложеніи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 1450 соображеній относительно вызова воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ, а также и особеннаго ходатайства Преосвященнаго Саратовскаго: 1) разрѣшить начальству С.-Петербургской Духовной Академіи вызвать, къ надлежащему сроку, въ составъ новаго въ сей Академіи курса изъ лучшихъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) изъ слѣдующихъ преобразованныхъ семинарій: Костромской, Рязанской, Нижегородской, Самарской, Пензенской, Владимірской, Вологодской, Калужской, Тульской, Пермской и Астраханской по одному изъ каждой семинаріи воспитаннику и б) изъ непреобразованныхъ семинарій: Ярославской, Тамбовской, Саратовской, Вятской и Тобольской по одному, а изъ Симбирской, Уфимской, Кавказской и Томской по два воспитанника, предоставивъ остальныя за симъ вакансіи въ Академіи волонтерамъ, на изложенныхъ въ §§ 125—127 устава академій основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы начальство Академіи немедленно сообщило о таковомъ постановленіи

Святѣйшаго Сѵнода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному со стороны послѣднихъ исполненію, и, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, представило о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыя, на основаніи определенія Святѣйшаго Сѵнода отъ 11 февраля 1849 года, свѣдѣнія Сѵноду. 2) Предоставить академическому начальству, при вызовѣ таковыхъ воспитанниковъ изъ семинарій, сообщить семинарскимъ правленіямъ, по принадлежности, что Святѣйшій Сѵнодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли, обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи, благонравію и состоянію здоровья, и при отправленіи снабдили ихъ, по предписанному порядку, потребными документами (аттестатами, метрическими и медицинскими свидѣтельствами), прогонными для проѣзда деньгами, необходимыми въ опредѣленномъ количествѣ вещами изъ бѣлья и обуви, а на пошитіе потребной для нихъ одежды, по общему въ Академіи образцу, выслали академическому начальству, немедленно по отправленіи ихъ, положенныя на сей предметъ по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 22 мая—28 іюня 1844 года деньги (по 34 р. 28 коп. на воспитанника). 3) На будущее время поставить академическому начальству въ обязанность, чтобы а) предназначало, по возможности, въ составъ академическаго курса воспитанниковъ преимущественно изъ тѣхъ семинарій, которыя составляли прежній учебный округъ Академіи, принимая при этомъ въ соображеніе количество учащихся въ каждой семинаріи и нужды епархій, въ которыхъ сіи заведенія находятся; б) въ видахъ составленія академическаго курса изъ наилучшихъ воспитанниковъ старалось комплектовать каждый курсъ воспитанниками преимущественно изъ семинарій, преобразованныхъ по новому уставу, и при томъ изъ тѣхъ, которые получили преобразованіе за годъ, за три года или за пять лѣтъ до требованія въ Академію, такъ какъ во время преобразованія семинарій, при

раздѣленіи бывшихъ двухгодичныхъ отдѣленій на одногодичные шесть классовъ, во II, IV и VI классы поступаютъ лучшіе ученики въ сравненіи съ помѣщаемыми въ I, III и V-й классы, и потому выпускные курсы въ такихъ семинаріяхъ, падающіе на нечетные послѣ преобразованія годы, представляютъ возможность значительно лучшаго выбора воспитанниковъ для Академіи; в) дѣлало представленія о вызовѣ въ Академію потребнаго числа воспитанниковъ изъ семинарій не позже первой половины апрѣля мѣсяца каждаго года и г) по силѣ §§ 124—125 уст. акад. не допускало вызова и пріема въ Академію семинарскихъ воспитанниковъ, не кончившихъ курсъ ученія семинаріи. Для должныхъ по сему распоряженій и исполненія со стороны С.-Петербургскаго академическаго начальства послать Вашему Преосвященству указъ, а сверхъ сего, въ видахъ возможнаго ускоренія по настоящему дѣлу, дать знать о первомъ и второмъ пунктахъ сего опредѣленія указами Преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ Академію, а въ Хозяйственное Управленіе и Канцелярію Оберъ-Прокурора сообщить, для свѣдѣнія, выписки изъ опредѣленія".

На семъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Справка: Представленіе Св. Синоду отъ имени Его Высокопреосвященства относительно вызова изъ семинарій въ составъ новаго курса (1870 г.) отправлено 8 апрѣля сего года за № 113. Опредѣленіемъ Совѣта 2 апрѣля было постановлено: «въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ а) изъ преобразованныхъ въ 1867 и 1869 годахъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Калужской 2, Костромской 2, Нижегородской 2, Пермской 1, Рязанской 2, Самарской 2, Тульской 2, б) изъ непреобразованныхъ семинарій Вятской: 1, Московской 2, Симбирской 1, Тамбовской 1, Ярославской 2, всего 24 воспитанниковъ. Остальныя шесть вакансій предоставить волонтерамъ. Въ исполненіе указа Св. Синода, посланы отношенія въ правленія семинарій отъ 26 мая: въ правленіе Калужской

семинаріи за № 127,—Тульской за № 128,—Вологодской за № 129,—Владимірской за № 130, Самарской за № 131,—Пермской за № 132,—Рязанской за № 133,—Нижегородской за № 134,—Костромской за № 135, — Пензенской за № 136, отъ 23 мая въ правленіе семинаріи Тамбовской за № 137,—Ярославской за № 138,—Саратовской за № 139,— Вятской за № 140,—Тобольской за № 141,—Астраханской за № 142,—Симбирской за № 143,—Кавказской за № 144,—Томской за № 145 и Уфимской за № 146.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Сунода, отъ 11 мая 1870 года за № 1028, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Господиномъ Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 апрѣля 1870 года за № 69, журналъ Учебнаго Комитета объ утвержденіи воспитанника С.-Петербургской Духовной Академіи Александра Богословскаго въ ученой степени магистра. Приказали: окончившаго курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи воспитанника Александра Богословскаго, въ виду желанія его поступить именно на духовно-училищную службу, утвердить въ ученой степени магистра, о чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ“.

IV. Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніе, отъ 16 мая сего года за № 6.237 съ просьбою сдѣлать распоряженіе о выдачѣ окончившему курсъ въ Академіи Александру Богословскому, утвержденному въ степени магистра опредѣленіемъ Св. Сунода отъ $\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{4 мая}}$, магистерскаго диплома.

Опредѣлили: III—IV. Выдать г. А. Богословскому аттестатъ объ окончаніи имъ курса ученія въ Академіи и магистерскій дипломъ.

V. *Богословскаго отдѣленія* представленіе отъ 5 іюня слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе опредѣленія Совѣта Академіи 19 марта 1870 г. *богословское отдѣленіе*, разсмотрѣвъ программу по Св. Писанію ветхаго завѣта, равно печатные и рукописные труды кончившаго курсъ сту-

дента Александра Богословскаго и выслушавъ прочитанныя имъ двѣ лекціи—одну по собственному его избранію (на тему: изъясненіе пророчества Моисея: Второзак. XVIII, 15) и другую по назначенію отдѣленія (на тему: очеркъ исторіи ветхозавѣтнаго канона въ церкви іудейской) имѣетъ честь представить Совѣту, что оно, не находя въ настоящее время вполнѣ достаточныхъ основаній къ принятію его въ качествѣ доцента, проситъ Совѣтъ предоставить ему нынѣ же право на чтеніе лекцій въ Академіи по Св. Писанію ветхаго завѣта въ качествѣ приватъ-доцента, если онъ того пожелаетъ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ.

Справка. 18 марта сего 1870 года представлено было въ Совѣтъ Академіи прошеніе г. Александра Богословскаго, въ которомъ онъ просилъ Совѣтъ зачислить его кандидатомъ на занятіе вакантной каѳедры Священнаго Писанія въ званіи доцента, по удостоеніи къ ученой степени. Опредѣленіемъ Совѣта 19 марта было постановлено: прошеніе г. Богословскаго передать въ *богословское отдѣленіе* съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе представило Совѣту по предмету прошенія свое заключеніе.

По § 122 устава православныхъ духовныхъ Академій къ предметамъ занятій отдѣленій относится принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій. По § 86 л. Б. п. 6 и 7 избраніе доцентовъ и допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій и назначеніе имъ содержанія предоставляется Совѣту, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго. По § 51 на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи Совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Опредѣлили: Выслушавъ заключеніе *богословскаго отдѣленія* и подробныя устныя объясненія членовъ его о достоинствѣ письменныхъ трудовъ и пробныхъ лекцій г. А.

Богословскаго, Совѣтъ опредѣлилъ: вопросъ объ избраніи г. Богословскаго въ доценты подвергнуть баллотированію въ слѣдующее собраніе Совѣта.

VI. Инспектора Академіи, ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго донесеніе отъ 6 іюня о томъ, что въ теченіе мая никто изъ студентовъ не замѣченъ имъ въ проступкахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Ректора Академіи, протоіерея I. Л Янышева записку отъ 9 мая, при которой представляется имъ вѣдомость о пропущенныхъ гг. наставниками Академіи въ теченіе марта и апрѣля урокахъ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналомъ.

VIII. Управленія типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отношеніе отъ 26 мая за № 1591, при которомъ препровождая одинъ экземпляръ изданнаго въ настоящемъ году „продолженія 1869 г. къ своду законовъ" Канцелярія проситъ о полученіи онаго увѣдомить.

Справка: О полученіи означеннаго «продолженія» о. Ректоръ увѣдомилъ управленіе типографіи Собственной Его Величества Канцеляріи отношеніемъ отъ 2 іюня за № 154.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Правленія Псковской духовной семинаріи отношеніе отъ 8 мая сего года за № 194, которымъ правленіе проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать благонадежнаго кандидата къ замѣщенію вакантной каѳедры Св. Писанія.

X. Преосвященнаго Іоанникія, Епископа Саратовскаго и Царицинскаго отношеніе отъ 2 мая за № 265, которымъ Преосвященный проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать ему кандидата на вакантныя въ настоящее время каѳедры въ Саратовской семинаріи а) по гражданской всеобщей и русской исторіи и б). по словесности, исторіи литературы и логикѣ.

Справка: О томъ, что Совѣтъ Академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ наставничес-

кихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, о. Ректоръ увѣдомилъ Преосвященнаго Саратовскаго отношеніемъ отъ 25 мая за № 149, а Псковское семинарское правленіе отношеніемъ отъ того же числа за № 150.

Опредѣлили: IX—X. Принять къ свѣдѣнію.

XI. Заявленіе о. Ректора Академіи, протоіерея І. Л. Янышева слѣдующаго содержанія: „5 сего іюня было сдано въ Совѣтъ Академіи Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ прошеніе кончившаго въ 1869 г. курсъ ученія Академіи Ивана Смирнова о предоставленіи ему мѣста законоучителя въ Императорскомъ Лицеѣ съ резолюціей Его Высокопреосвященства: „1870 года іюня 5. Совѣтъ Академіи, съ возвращеніемъ прошенія, доставитъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Смирнова и о томъ, не получалъ ли онъ другаго назначенія по духовно-учебному вѣдомству". 6 іюня я вошелъ къ Его Высокопреосвященству представленіемъ, въ которомъ было изъяснено, что 1) Смирновъ поступилъ въ Академію въ 1865 году, обучался въ ней по 15 августа 1869 при поведеніи *отлично хорошемъ*, съ успѣхами *весьма хорошими*; 2) опредѣленіемъ Совѣта Академіи 13 ноября 1869 года Смирновъ признанъ достойнымъ степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, если представитъ удовлетворительную диссертацію; 3) по опредѣленію Совѣта Академіи 23 октября 1869 года выдано Смирнову удостовѣрительное свидѣтельство объ окончаніи имъ курса для поступленія на службу въ Канцелярію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. При семъ возвращено мной Его Высокопреосвященству и прошеніе Смирнова».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. С.-Петербургской духовной консисторіи отношеніе отъ 12 мая за № 1963 слѣдующаго содержанія: „На представленіи о. Ректора Духовной Академіи о безпрепятственности къ увольненію студента оной, священника Алексѣя Петрова, изъ учебнаго вѣдомства, или къ предоставленію ему, согласно его желанію, права продолжать образованіе въ Академіи въ званіи студента и по поступленіи на мѣсто свя-

щенника при комитетѣ для призрѣнія нищихъ, резолюціею Его Высокопреосвященства 9 сего мая предписано: „Согласно съ ходатайствомъ комитета, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, допустить священника Петрова къ исправленію должности при церкви означеннаго комитета съ дозволеніемъ ему, Петрову, слушать академическія лекціи въ свободное отъ должности время». О чемъ С.-Петербургская духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Духовной Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Сданное Его Высокопреосвященствомъ, отъ 28 мая сего года, прошеніе студента Академіи Евгенія Смирнова о предоставленіи ему мѣста псаломщика при новоучреждаемой въ Нью-Iоркѣ православной церкви.

На семъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Можетъ быть опредѣленъ, если со стороны Совѣта Академіи не окажется препятствій».

Справка. Студентъ Академіи Евгеній Смирновъ принятъ въ число студентовъ Академіи въ 1867 г. Казеннымъ содержаніемъ пользуется съ 8 іюня 1868 года. Нынѣ онъ переведенъ въ число студентовъ IV курса Академіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ, Смирновъ велъ себя *весьма хорошо* и занимался съ успѣхами *очень хорошими*.

Опредѣлили: Донести Его Высокопреосвященству, что со стороны Совѣта нѣтъ препятствій къ опредѣленію Смирнова на должность псаломщика.

XIV. Библіотекаря Академіи представленіе, слѣдующаго содержанія: «Г. профессоръ Академіи И. В. Чельцовъ считаетъ необходимымъ пріобрѣсти для Академической библіотеки полное изданіе Patrologiae cursus completus, изд. Migne. Латинская серія, по увѣдомленію Эггерса, состоитъ изъ 221 тома (217 томовъ патрологіи и 4 тома указателей); но въ каталогахъ академической библіотеки записано только 145 томовъ, слѣдовательно изъ этой серіи недостаетъ 76 томовъ, именно 146 — 221 томовъ на сумму 231 р. 20 к. Кромѣ того, и изъ записанныхъ въ каталогѣ 145 томовъ на лицо не имѣется 11 томовъ,

9 изъ которыхъ, какъ утверждаетъ г. профессоръ Академіи В. И. Долоцкій, не выписаны еще въ библіотеку, именно XVIII, который стоитъ 4 р., LXII—3 р. 20 к., LXVIII—2 р. 40 к., LXXXVII, CXXXV, CXXXIX—CXLI и CXIV—каждый томъ по 2 р. 80 к., а 2 остальные не значатся ни за кѣмъ въ записныхъ академической библіотеки книгахъ, именно: XXIV томъ—3 р. 20 к. и LXVII—2 р. 80 к., всего на 263 р. 80 к. Серія Греческая состоитъ изъ 161 тома, изъ коихъ каждый, по увѣдомленію Эггерса, стоитъ отъ 4 р. до 4 р. 80 к. Въ каталогахъ академической библіотеки этой серіи записано 43 тома, на лицо имѣется еще 45-й томъ, не записанный въ каталогахъ. Такимъ образомъ, изъ означенной серіи до полнаго изданія недостаетъ 117 томовъ; кромѣ того, изъ записанныхъ въ каталогѣ на лицо не оказывается (по записямъ ни за кѣмъ не значится) 4 томовъ: 24, 34, 36 и 38; всего недостаетъ 121 тома. Примѣрно полагая каждый томъ среднимъ числомъ въ 4 р. 40 к., восполненіе этой серіи обойдется въ 492 р. 40 к. Итого восполненіе всей Патрологіи означеннаго изданія въ обѣихъ ея серіяхъ для академической библіотеки будетъ стоить до 756 р.

Справка. Денегъ на содержаніе библіотеки ассигновано въ текущемъ году 1,600 р. До настоящаго времени разрѣшено Совѣтомъ выписать книгъ и періодическихъ изданій на сумму 961 р. 45 к. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 5 марта постановлено: имѣющуюся въ наличности сумму процентовъ съ юбилейнаго капитала 1694 р. 97 к. имѣть въ виду при назначеніи наградъ студентамъ, оканчивающимъ 3-й курсъ, и на случай недостатка штатной суммы, назначенной на содержаніе академической библіотеки въ текущемъ году.

Опредѣлили: Поручить г. библіотекарю пріобрѣсть недостающіе томы полнаго изданія Patrologiae cursus completus съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за эти томы по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію.

XV. Обсуждаемъ былъ вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія и одобренія къ печатанію сочиненій, издаваемыхъ Академіей.

Справка. По § 86 (лит. А, п. 10) устава академій одобреніе сочиненій къ напечатанію относится къ числу дѣлъ, предоставленныхъ утвержденію Совѣта. Въ указѣ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Митрополита, отъ 2 апрѣля за № 639 изображено: «Имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года устава духовныхъ академій, § 86 лит. А, п. 10 и § 180, одобреніе къ напечатанію принадлежащихъ Академіямъ изданій предоставляется утвержденію Совѣта академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Вашему Преосвященству указомъ. По § 122 устава академіи разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академій, составляетъ одинъ изъ предметовъ занятій отдѣленій.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе и одобреніе къ напечатанію статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе», предоставить о. Ректору Академіи. Всѣ же прочія учено-литературныя произведенія одобряются къ напечатанію Совѣтомъ Академіи, по разсмотрѣніи ихъ въ подлежащихъ отдѣленіяхъ.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

11-го іюня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ экстраординарнаго профессора А. И. Предтеченскаго, не бывшаго по болѣзни.

Совѣтъ Академіи, въ общемъ собраніи 11 Іюня, имѣя въ виду: 1) что ходатайство Академическаго Правленія, изъясненное въ представленіи отъ 23 августа 1868 года за

№ 308, касательно командированія въ Германію предназначеннаго въ то время къ занятію каѳедры, нынѣ доцента, по предмету метафизики М. И. Каринскаго, срокомъ на одинъ годъ, для возможно-лучшаго приготовленія къ занятію означенной каѳедры, не было удовлетворено за неутвержденіемъ новаго устава духовныхъ академій, какъ пзъяснено въ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 декабря 1868 г. за № 5555, 2) что по составленному Совѣтомъ Академіи распредѣленію предметовъ метафизика читается въ 3-мъ курсѣ, 3) что въ настоящемъ учебномъ году, по не полному составу академическихъ курсовъ, въ третьемъ курсѣ не будетъ преподаванія наукъ, и 4) что такимъ образомъ настоящее время представляется наиудобнѣйшимъ для командированія М. И. Коринскаго въ Германію, съ цѣлію обстоятельнѣйшаго ознакомленія съ состояніемъ преподаваемой имъ науки за границею, Опредѣлили: возобновить ходатайство о командированіи г. доцента М. И. Коринскаго въ Германію для посѣщенія лекцій профессоровъ философіи въ тамошнихъ университетахъ, преимущественно въ Геттингенскомъ и Іенскомъ, срокомъ до начала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, съ сохраненіемъ ему получаемаго имъ содержанія и назначеніемъ на путевыя издержки и содержаніе за границей 2,000 р. изъ остаточныхъ суммъ по содержанію личнаго состава въ настоящемъ 1870 году, съ чѣмъ вмѣстѣ обязать его представить отчетъ о своихъ занятіяхъ и сообщать свѣдѣнія о состояніи изучаемой имъ науки за границей.

II. Слушали: *Церковно-историческаго отдѣленія* представленіе, отъ 10 сего іюня, слѣдующаго содержанія: *церковно-историческое отдѣленіе*, въ общемъ собраніи своемъ 10 сего іюня, разсматривая утвержденное Св. Синодомъ, впредь до составленія общихъ правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента, распредѣленіе предметовъ академическаго преподаванія на группы, по которымъ студенты четвертаго курса имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и на полученіе права преподаванія въ семинаріи, между прочимъ, имѣло разсужденіе о тѣхъ неудобствахъ, съ которыми сопряжено

сосредоточеніе общей гражданской исторіи, русской гражданской исторіи, общей церковной исторіи и русской церковной исторіи въ одну группу. Академическое преподаваніе предметовъ означенной группы, по обширности двухъ изъ нихъ, занимаетъ шесть каѳедръ. Очень трудно надѣяться, чтобы, при такой многочисленности предметовъ предполагаемаго спеціальнаго изученія, занятіе ими въ теченіе одного года, притомъ съ заботою въ тоже время о магистерской диссертаціи, могло дѣйствительно принесть значительные результаты. Съ другой стороны весьма вѣроятно, что студенты четвертаго курса, пользуясь правомъ избирать для слушанія въ этомъ курсѣ тотъ или другой кругъ предметовъ, въ виду несоразмѣрной многочисленности предметовъ именно этой группы, вынуждены будутъ избѣгать ея. Между тѣмъ и въ семинарскомъ курсѣ преподаваніе такого количества до такой степени многообъемлющихъ предметовъ никогда невозлагалось и невозлагается на одного наставника, но раздѣлено на двѣ каѳедры. По всему этому *церковно-историческое отдѣленіе*, вполнѣ сознавая сродность и соприкосновенность наукъ означенной группы, тѣмъ не менѣе, въ виду пользы для семинарскаго преподаванія, и для дѣйствительно спеціальнаго изученія ихъ, считаетъ долгомъ покорнѣйше просить Совѣтъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ въ узаконенномъ порядкѣ ходатайствовать о раздѣленіи ихъ на двѣ группы, соотвѣтственно потребностямъ семинарскаго распредѣленія каѳедръ, такъ, чтобы общая церковная исторія и русская церковная исторія составляли собою одну группу, а общая гражданская и русская гражданская исторія—съ присоединеніемъ къ одной изъ богословскихъ наукъ отдѣленія—другую».

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленіемъ *церковно-историческаго отдѣленія*, просить ходатайства Его Высокопреосвященства о раздѣленіи спеціальныхъ историческихъ каѳедръ этого отдѣленія на двѣ группы.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

11 іюня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, помощники его по учебной части ординарные профессоры: В. И. Долоцкій, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ отдѣленій: *богословскаго*—экстра-ординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій, *церковно-практическаго*—ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ и *церковно-историческаго*—экстраординарные профессоры М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій.

I. Происходило баллотированіе бывшаго надзирателя за учениками С. Петербургской Введенской прогимназіи Николая Граціанскаго и состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коллежскаго секретаря г. Васильева на должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи.

Опредѣлили: По произведенной баллотировкѣ г. Граціанскій получилъ 9 избирательныхъ шаровъ и 2 неизбирательныхъ, г. Васильевъ 4 избирательныхъ шара и 7 неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего признать г. Граціанскаго избраннымъ на должность помощника секретаря, о чемъ и представить Его Высокопреосвященству.

II. Согласно опредѣленію Совѣта 10 сего іюня происходило баллотированіе окончившаго курсъ ученія въ С.-Петербургской Духовной Академіи магистра Александра Богословскаго на должность доцента Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія.

Опредѣлили: По произведенной баллотировкѣ г. А.

Богословскій получилъ 3 избирательныхъ шара и 8 неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего, признать его избраніе на должность доцента Академіи не состоявшимся.

III. Слушали: Представленіе библіотекаря Академіи отъ 11 іюня слѣдующаго содержанія: „Въ настоящее время въ нашей академической библіотекѣ имѣются три рода каталоговъ: 1) каталоги старые, 2) каталоги дополнительные и 3) каталогъ новѣйшій. При переустройствѣ библіотеки, конечно, лучше будетъ всѣ эти каталоги соединить въ одинъ каталогъ.

Въ другихъ библіотекахъ, какъ напр. въ Императорской Публичной и С.-Петербургской Университетской, устроены каталоги двухъ родовъ: систематическій и алфавитный, совершенно различные между собою; въ первомъ изъ нихъ вовсе нѣтъ порядка алфавитнаго, а въ послѣднемъ не соблюдается никакой системы. Примѣняясь къ этому, можно бы и у насъ устроить тѣ же два рода каталоговъ; но съ одной стороны это бы стоило весьма не дешево и потребовало бы значительно большаго времени въ дѣлѣ переустройства библіотеки; а съ другой, чтó я особенно имѣю въ виду, собственно систематическій каталогъ неудобенъ и далеко не необходимъ. При неустойчивости самаго взгляда на классификацію наукъ, онъ можетъ очень нерѣдко подвергаться радикальнымъ передѣлкамъ, особенно у насъ, гдѣ выборъ книгъ сравнительно ограниченъ, и потому иногда двѣ-три новопріобрѣтенныхъ книги потребуютъ новыхъ рубрикъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и передѣлки цѣлаго каталога. Неудобный по своей неустойчивости каталогъ этотъ и не необходимъ у насъ; для отысканія книги въ ряду другихъ, равно какъ и для справокъ, имѣется-ли извѣстное сочиненіе въ нашей библіотекѣ, по моему убѣжденію, совершенно достаточно одного алфавитнаго каталога. И въ упомянутыхъ библіотекахъ не признаютъ необходимости этого (систематическаго) каталога; въ Университетѣ, при перепечаткѣ алфавитнаго каталога, каталогъ систематическій намѣрены совсѣмъ уничтожить, а въ Публичной библіотекѣ на него смотрятъ не какъ на руководство, а просто какъ на опись библіотечнаго

имущества. Такимъ образомъ, я нахожу совершенно достаточнымъ устроить для нашей библіотеки одинъ, такъ сказать, алфавитно-систематическій каталогъ, подобный каталогамъ нынѣ у насъ существующимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ немъ должно быть гораздо меньше рубрикъ, своею дробностью болѣе затрудняющихъ и библіотекарей и требователей, чѣмъ облегчающихъ внесеніе въ каталоги и выдачу книгъ.

Такой алфавитно-систематическій каталогъ, примѣнительно къ теперь существующему у насъ порядку, можетъ быть раздѣленъ на три нумера; № 1—каталогъ книгъ на русскомъ языкѣ; № 2—каталогъ книгъ на древнихъ языкахъ иностранныхъ; № 3—каталогъ книгъ на новыхъ иностранныхъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ). Къ этому въ видѣ прибавленія—въ отдѣльныхъ впрочемъ книгахъ—должны быть сдѣланы: а) списокъ книгъ на малоизвѣстныхъ языкахъ, включая сюда италіянскій, грузинскій, еврейскій, арабскій, китайскій, монгольскій и т. п.; б) списокъ книгъ, не относящихся къ духовно-академическому образованію, какъ напр.: сочиненія по естественнымъ наукамъ, различные отчеты, календари и т. п.; в) списокъ учебниковъ; г) списокъ журналовъ; д) списокъ мелкихъ брошюръ и картинъ,—преимущественно доставлявшихся къ намъ изъ духовно-цензурнаго комитета. Послѣднихъ трехъ видовъ списковъ у насъ совсѣмъ нѣтъ; второй имѣется въ неисправномъ видѣ; нѣкоторыя изъ такихъ книгъ записаны въ общихъ каталогахъ, а нѣкоторыя въ отдѣльномъ спискѣ; первый имѣется при общихъ каталогахъ.

Предполагаемое устройство нашей академической библіотеки всего естественнѣе, мнѣ кажется, начать съ книгъ на русскомъ языкѣ, которыя, по моему вышеизложенному мнѣнію, должны составить первый нумеръ алфавитно-реальнаго каталога. Этотъ первый нумеръ мнѣ представляется также естественнымъ раздѣлить на три части, изъ коихъ въ 1-ой могутъ быть помѣщены книги на церковно-славянскомъ языкѣ; во 2-й—книги собственно на русскомъ языкѣ; въ 3-ей—книги на другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Каждая изъ этихъ

частей можетъ составить отдѣльную книгу,—въ смыслѣ переплета, или особую коробку для помѣщенія въ ней соотвѣтствующихъ карточекъ.

Первая часть упомянутаго нумера (1-го) каталога, примѣнительно къ содержанію книгъ, имѣющихся въ нашей библіотекѣ, можетъ быть подраздѣлена еще на три отдѣла: въ первомъ изъ нихъ помѣстится богословіе каноническое: библія, творенія св. отцевъ и богослужебныя книги, включая сюда и тѣ изъ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, которыя теперь находятся въ академической библіотекѣ рукописей. Основаніемъ при размѣщеніи книгъ въ этомъ отдѣлѣ должны служить: алфавитъ по названію книгъ и хронологія—по изданію ихъ. Во второмъ отдѣлѣ этой части помѣстится богословіе неканоническое: толкователи, проповѣдники, и богословіе теоретическое. Въ третьемъ отдѣлѣ сей части могутъ быть вписаны книги не богословскаго содержанія, хотя таковыхъ книгъ и весьма немного у насъ. Въ этихъ послѣднихъ двухъ отдѣлахъ, основаніемъ при размѣщеніи книгъ можетъ служить преимущественно алфавитъ по авторамъ помѣщенныхъ книгъ. Каждому отдѣлу карточекъ можетъ соотвѣтствовать особое отдѣленіе въ коробкѣ, или футляръ для этой части каталога; и стало быть, каждый отдѣлъ долженъ имѣть свой особый алфавитъ, т. е. каждый отдѣлъ будетъ снова начинаться съ А или Б.

Во второй части означеннаго (I) нумера каталога, можетъ быть также тройное подраздѣленіе. Въ первомъ отдѣлѣ помѣстится богословіе; во второмъ—философія; въ третьемъ—исторія. Для большей опредѣленности желалось бы и каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ подраздѣлить еще на двѣ части, именно: въ богословіи—отдѣлить каноническое отъ неканоническаго; въ философіи — собственно философію съ педагогикой отъ словесности и филологіи; въ исторіи — всеобщую отъ частной. Но если-бы и эти, слишкомъ впрочемъ широкія, границы послужили какимъ либо препятствіемъ для алфавитнаго порядка: то я считаю за лучшее во всякомъ случаѣ интересамъ систематики предпочесть ясность и рельефность алфавита и, указанныя

рубрики расширять еще болѣе, или, что тоже, отказаться отъ предполагаемаго подраздѣленія упомянутыхъ отдѣловъ. Основаніемъ при размѣщеніи книгъ во всѣхъ отдѣлахъ этой части, также какъ и въ двухъ послѣднихъ отдѣлахъ первой части, долженъ служить алфавитъ преимущественно по авторамъ и только отчасти, въ видѣ неизбѣжнаго исключенія, по названію книгъ. Каждая половина означенныхъ здѣсь отдѣловъ, если подраздѣленіе сихъ послѣднихъ окажется удобнымъ, можетъ имѣть также свой особенный алфавитный порядокъ, коему должно соотвѣтствовать и особенное отдѣленіе въ коробкѣ или футлярѣ для карточекъ.

Въ третьей части упомянутаго (I) нумера каталога, примѣнительно къ содержанію имѣющихся въ нашей библіотекѣ книгъ на славянскихъ нарѣчіяхъ (особенно на польскомъ) раздѣленіе можетъ быть тоже, какое и во 2-ой части, именно: отдѣлъ первый—богословіе каноническое и неканоническое; отдѣлъ второй—философія съ словесностію; отдѣлъ третій—исторія всеобщая церковная и гражданская и частная церковная и гражданская. Точно тоже можетъ быть здѣсь и основаніе при распредѣленіи книгъ, т. е. алфавитъ преимущественно по авторамъ книгъ, такой-же раздѣлъ алфавита и тотъ же способъ расположенія карточекъ.

Для избѣжанія безполезной, въ высшей степени затруднительной и при томъ соединенной съ немалыми расходами радикальной передѣлки каталоговъ, признаю необходимымъ всѣ вышеозначенныя части упомянутаго (I) нумера каталога, по примѣру другихъ библіотекъ, сдѣлать на такъ называемыхъ карточкахъ, или, что тоже, устроить подъ этимъ нумеромъ каталогъ подвижной, въ которомъ бы каждая вновопріобрѣтаемая книга тотчасъ же занимала соотвѣтствующее ей мѣсто по содержанію и алфавиту, въ тоже время не касалась другихъ книгъ, т. е. не требовала бы перемѣны нумераціи ни на карточкахъ, ни на самыхъ книгахъ, и такимъ образомъ однажды устроенный каталогъ могъ бы навсегда оставаться безъ перемѣны.

Съ этою цѣлью я считаю также необходимымъ устранить всякую частную и тѣмъ болѣе общую нумерацію (существую-

щую въ настоящихъ нашихъ каталогахъ) на карточкахъ, хотя въ другихъ библіотекахъ подобная нумерація и существуетъ; напримѣръ въ университетской общая нумерація въ каталогѣ систематическомъ, въ Публичной—частная на систематическомъ и алфавитномъ. Поелику эта нумерація требуетъ для себя передѣлки всякій разъ, при внесеніи въ тотъ или другой отдѣлъ каталога новой книги, отчего постоянно происходятъ на карточкахъ напрасныя помарки, вынуждающія нерѣдко перемѣнять и самыя карточки: то, при существованіи какой бы то нибыло нумераціи на карточкахъ, подвижной каталогъ теряетъ самую существенную часть своего удобства и значительно приближается къ невыгодамъ каталога книжнаго-неподвижнаго. Устраненіе нумераціи тѣмъ болѣе возможно, что ни для библіотекарей, ни для требователей она нисколько не облегчаетъ дѣла, если еще не затрудняетъ его; а потому, важною можетъ быть признана развѣ только для формальности. Вмѣсто этой нумераціи я признаю необходимымъ одно лишь обозначеніе мѣста, гдѣ находится извѣстная книга. Это обозначеніе, дѣйствительно, необходимо; иначе нельзя будетъ найти ни какой книги. Но само собою разумѣется, что означенная отмѣтка мѣста, гдѣ находится та или другая книга, съ устраненіемъ общей и, нынѣ существующей, частной нумераціи, становится особенно желательною и даже необходимою при томъ способѣ въ размѣщеніи книгъ, какой почти по примѣру всѣхъ другихъ библіотекъ, я считаю полезнымъ устроить и въ нашей библіотекѣ, т. е. при размѣщеніи книгъ по ихъ формату.

Такое размѣщеніе книгъ исключаетъ собою раздѣленіе ихъ какъ по содержанію, такъ и по алфавиту; удерживается здѣсь только различіе ихъ по языку, или по нумерамъ каталога, а также по формату, или по величинѣ ихъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ книгъ, записанныхъ въ I нумеръ каталога, или, что тоже, изъ всѣхъ книгъ—церковно-славянскихъ, собственно русскихъ и другихъ славянскихъ нарѣчій отбираются и ставятся вмѣстѣ книги in folio, потомъ такимъ же способомъ размѣщаются книги in quarto, затѣмъ—

in octavo, и такъ далѣе, какъ бы ни были эти, вмѣстѣ поставленныя, книги различны по своему содержанію и алфавиту. Между книгами, различными по формату, должны быть оставляемы промежутки, примѣрно на одну полку или на половину полки, смотря по самому формату книги (между фоліантами и квартами конечно промежутки должны быть меньше, между квартами и октавами—больше, между 8 и 12 еще больше), промежутки, которые и будутъ восполняться вновь пріобрѣтенными книгами. Такимъ образомъ, нисходящій порядокъ отъ фоліантовъ до книгъ въ 24-ю долю листа, соотвѣтственно тремъ нумерамъ предполагаемаго каталога, повторится трижды и образуетъ какъ-бы три шкафа. Отъ такого размѣщенія книгъ, какъ показываетъ опытъ въ другихъ библіотекахъ, пріобрѣтается значительно много свободнаго мѣста, и что особенно важно, книга, разъ поставленная въ извѣстномъ мѣстѣ, можетъ оставаться на немъ всегда, если только каждая полка будетъ имѣть свою, особую снова начинающуюся нумерацію книгъ.

При подобномъ размѣщеніи книгъ, становится болѣе удобнымъ перенумеровать не только полки, но и самые шкафы. У насъ впрочемъ, такъ какъ предполагается всего три нумера каталоговъ, и потребуется не больше 10 шкафовъ для учебниковъ, журналовъ и подобной мелочи. которую мнѣ кажется удобнымъ внести въ списки, по существующему теперь порядку—за общей нумераціей, и размѣстить въ отдѣльной комнатѣ; можно обойтись и безъ нумераціи шкафовъ. Но если бы Совѣту благоугодно было распорядиться занумерованіемъ и самыхъ шкафовъ: то для различія нумереціи, обозначаемой на карточкахъ каталога, можно будетъ шкафы занумеровать литерами латинской или французской азбуки, полки—цифрами римскими, а самыя книги обозначить цифрами арабскими, начиная каждую полку (или книги на каждой полкѣ) съ 1 цифры.

Эту нумерацію, т. е. литеру шкафа, цифру полки и цифру книги, и должно обозначать на карточкахъ, принявъ за правило ставить это обозначеніе помѣщенія книги на всѣхъ карточкахъ въ одномъ, опредѣленномъ мѣстѣ.

По § 17 инструкціи для библіотекаря, въ библіотекѣ необходимо имѣть каталоги, по крайней мѣрѣ, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ находиться въ библіотекѣ, а другой въ читальной комнатѣ. Мнѣ представляется болѣе удобнымъ для читальной комнаты устроить каталогъ не на карточкахъ, какъ для библіотеки, а въ книгѣ, переписавъ въ эту послѣднюю тѣ же карточки. Книгу эту можно потомъ проложить бѣлыми листами, для записи на нихъ книгъ новопріобрѣтаемыхъ, какъ это сдѣлано въ настоящемъ нашемъ, такъ называемомъ, новѣйшемъ каталогѣ. Карточки, хотя бы и прикрѣпленныя къ коробкѣ, какъ это устроено съ каталогомъ, находящимся въ читальномъ залѣ Публичной библіотеки, мнѣ кажется небезопаснымъ оставлять въ читальной комнатѣ предъ студентами безъ всякаго въ это время надзора со стороны библіотекаря или помощника его. (Въ университетской библіотекѣ карточныхъ каталоговъ не показываютъ ни кому изъ студентовъ; въ публичной библіотекѣ ихъ смотрятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ помощника библіотекаря или такъ называемыхъ чиновниковъ). Да и стоить будетъ такой каталогъ гораздо дороже, чѣмъ книга, которую, при довольно ограниченной у насъ выпискѣ книгъ, во всякомъ случаѣ придется переписывать не болѣе одного раза въ теченіи 3-хъ или даже 5-ти лѣтъ.

Для большаго удобства при ревизіи библіотеки, равно какъ и при сдачѣ этой послѣдней новому библіотекарю или его помощнику, желалось бы имѣть, вмѣстѣ съ книгою каталога алфавитно-систематичечкаго, еще книгу каталога, такъ сказать *реальнаго*, въ которомъ бы книги записывались въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ поставятся и будутъ впредь поставляться въ шкафахъ. На ней же бы можно было отмѣчать поврежденіе книгъ, убыль ихъ и подобное, такъ что она служила бы простою описью библіотечнаго имущества и замѣняла бы нѣкоторымъ образомъ собою назначеніе систематическаго каталога въ публичной библіотекѣ, только съ гораздо большимъ удобствомъ и экономическими выгодами.

Вышеизложенному способу и планамъ я намѣренъ, насколько это окажется удобнымъ, слѣдовать и при дальнѣйшемъ переустройствѣ библіотеки, т. е. при устройствѣ втораго и третьяго нумеровъ предполагаемаго алфавитно-реальнаго каталога.

Въ видахъ предполагаемаго переустройства библіотеки признаю излишнимъ переписываніе цѣлой книги нынѣшняго, такъ называемаго, новѣйшаго каталога и считаю достаточнымъ выписать на особую тетрадь однѣ лишь новопріобрѣтенныя книги на иностранныхъ языкахъ, которую и сдать потомъ въ читальную комнату для временнаго употребленія студентовъ».

Опредѣлили: Поручить библіотекарю а) составить алфавитный подвижный каталогъ: 1) для книгъ на русскомъ и славянскихъ языкахъ, 2) на древнихъ языкахъ, 3) на новыхъ языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, 4) на всѣхъ остальныхъ языкахъ, 5) для учебниковъ и 6) журналовъ. *Брошюры* имѣютъ быть записаны *въ общемъ каталогѣ*, каждая на своемъ мѣстѣ; б) всѣ книги оставить на занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ; в) перенумеровать шкафы и полки.—О настоящемъ постановленіи Совѣта дать знать ему выпиской изъ журнала.

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ пропущенныхъ Гг. наставниками Академіи уроковъ.

Гг. наставники Академіи, пропустившіе уроки.	Число пропущенныхъ уроковъ.	Причины, по которымъ пропущены уроки.
Въ теченіе Января.		
Ординарный профессоръ В. И. Долоцкій .	1	по болѣзни.
Доценты: М. И. Коринскій	3	
Священникъ Л. А. Павловскій.	4	
Лекторъ А. И. Поповицкій.	3	
Въ теченіе Февраля.		
Ординарный профессоръ И. В. Чельцовъ .	1	по болѣзни.
Экстраордин. профессоръ М. О Кояловичъ.	1	
Преподаватель еврейскаго языка и библейской археологіи Д. А. Хвольсонъ. . . .	2	
Въ теченіе Марта.		
Экстраордин. профессоръ И. Е. Троицкій.	1	по домашнимъ обстоятельствамъ.
Доценты: Н. И. Барсовъ.	1	по болѣзни.
В. Г. Рождественскій	2	
М. И. Каринскій	1	
Преподаватель еврейскаго языка и библейской археологіи Д. А. Хвольсонъ. . . .	6	по случаю присутствія его въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.
Въ теченіе Апрѣля.		
Экстраордин. профессоръ И. Е. Троицкій.	1	по домашнимъ обстоятельствамъ.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи

5-го августа 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Исправляющаго должность Ректора Академіи орд. профессора **В. И. Долоцкаго присутствовали члены Совѣта:** ординарный профессоръ **И. А. Чистовичъ,** орд. профес. инспекторъ **К. И. Лучицкій,** орд. профес. **Е. И. Ловягинъ,** экстра-орд. профессоры: **Н. И. Глоріантовъ, М. О. Кояловичъ и А. Л. Катанскій. Не присутствовалъ** экстра-орд. проф. **И. Т. Осининъ.**

Слушали: I. Вѣдомости о суммахъ Академіи за іюнь и іюль мѣсяцы сего 1870 года.

	билетами кред. учр. руб.	наличными деньгами. руб.	коп.	итого. руб	коп
Отъ 31 Мая къ 1 Іюня сего 1870 года оставалось.	36.740	2.942	$41^{1}/_{4}$	39.682	$41^{1}/_{4}$
Къ тому поступило на приходъ въ іюнѣ . .	—	15.000	—	15.000	—
Итого . .	36.740	17.942	$41^{1}/_{4}$	54.682	$41^{1}/_{4}$
Изъ того израсходовано въ іюнѣ		8.337	80	8.337	80
Остается къ 1 Іюля .	36.740	9.604	$61^{1}/_{4}$	46.344	$61^{1}/_{4}$
Отъ 30 іюня къ 1 іюля сего 1870 г. оставалось	36.740	9.604	$61^{1}/_{4}$	46.344	$61^{1}/_{4}$
Къ тому поступило на приходъ въ іюлѣ. .	500	10.384	$36^{1}/_{2}$	10.884	$36^{1}/_{2}$
Итого . .	37.240	19.988	$97^{3}/_{4}$	57.228	$97^{3}/_{4}$
Изъ того израсходовано въ іюлѣ.	—	10.787	$11^{1}/_{4}$	10.787	$11^{1}/_{4}$
Остается къ 1 августа	37.240	9.201	$86^{1}/_{2}$	46.441	$86^{1}/_{2}$

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Обсуждаемъ былъ вопросъ о производствѣ повѣрочнаго испытанія для желающихъ поступить въ Академію въ настоящемъ учебномъ году.

Справка. § 4-й утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилъ о пріемѣ въ студенты С.-Петербургской Духовной Академіи: «студенты принимаются одинъ разъ въ годъ предъ началомъ академическаго года, и только въ первый курсъ Академіи, для чего со второй половины Августа открываются въ Академіи письменныя и устныя повѣрочныя испытанія изъ предметовъ семинарскаго и гимназическаго курса, каждый разъ по назначенію Совѣта Академіи. Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами: 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по какому либо предмету менѣе 3-хъ, лишается права на поступленіе въ число студентовъ Академіи». Указомъ Св. Синода отъ 18 ноября 1869 года за № 54 предписано между прочимъ о точномъ исполненіи II пункта Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ. Во II пунктѣ означенныхъ правилъ изображено: «Предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя, на основаніи § 85 устава университетовъ, разрѣшено совѣтамъ установить для поступающихъ въ университеты производить по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы болѣе или менѣе подходящіе къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка. Сверхъ сего предоставить попечителямъ предлагать совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія поступающимъ въ студенты, когда они, попечители, признаютъ это нужнымъ, съ назначеніемъ предметовъ испытанія, а равно и требовать отъ совѣтовъ университетовъ самыхъ подробныхъ донесеній о результатахъ сихъ испытаній». По уставу духовныхъ академій (§ 86

л. Б. 1) предметы повѣрочнаго испытанія назначаются Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Желающихъ поступить въ Академію въ настоящемъ году подвергнуть слѣдующему испытанію: а) письменному (два русскихъ сочиненія) и б) устному: по богословію, общей гражданской исторіи и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся). Руководствомъ по богословію назначается для кончившихъ курсъ ученія въ семинаріяхъ учебникъ, принятый въ семинаріяхъ, а для кончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ — пространный катихизисъ. Испытаніе по древнимъ языкамъ будетъ производиться въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ преподаванію этихъ языковъ въ семинаріяхъ и классическихъ гимназіяхъ. Настоящее опредѣленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи онаго повѣрочное испытаніе произвесть 17, 19, 21, 24 и 28 сего августа. Темы для сочиненій (17 и 19) дать по предметамъ логики и словесности. Чтеніе сочиненій и выборъ темъ поручить ордин. профессору Академіи К. И. Лучицкому и доценту А. Е. Свѣтилину съ тѣмъ, чтобы оцѣнка сочиненій въ сомнительныхъ случаяхъ производима была по соглашенію съ помощникомъ Ректора подлежащаго отдѣленія. На помощника инспектора и помощника библіотекаря возложить обязанность наблюсти, чтобы сочиненія допущенными къ экзамену были непремѣнно написаны въ теченіе времени съ 10 до 2 часовъ пополудни, безъ всякихъ стороннихъ пособій, и чтобы никто изъ пишущихъ сочиненіе до подачи его не выходилъ изъ залы, гдѣ производится испытаніе Производство устныхъ испытаній по богословію (24 числа) поручить помощнику Ректора по *богословскому отдѣленію* орд. профес. И. А. Чистовичу и экстра-ордин. профес. А. Л. Катанскому, по общей гражданской исторіи (21 числа) помощнику Ректора по *церковно-историческому отдѣленію* орд. профес. И. В. Чельцову и экстра-орд. проф. А. И. Предтеченскому, по древнимъ языкамъ (28 числа) помощнику Ректора по *церковно-практи-*

ческому отдѣленію орд. проф. В. И. Долоцкому, орд. проф. Е. И. Ловягину и экстра-орд. проф. Н. И. Глоріантову. Оцѣнку отвѣтовъ на испытаніяхъ посредствомъ балловъ предоставить дѣлать преподавателямъ тѣхъ предметовъ, по которымъ производится испытаніе, по соглашенію съ ассистентами. О настоящемъ постановленіи дать знать, кому слѣдуетъ, выпиской изъ журнала, и просить гг. наставниковъ Академіи, которымъ поручено читать сочиненія и производить экзамены, представить въ Совѣтъ списки съ баллами не позже 28 сего августа.

Слушали: III. Правленія Рязанской духовной семинаріи отношеніе отъ 22 іюля сего года за № 499, которымъ проситъ Совѣтъ Академіи о дозволеніи кончившему курсъ ученія въ Рязанской семинаріи студенту Владиміру Чельцову явиться на пріемное испытаніе для поступленія въ число воспитанниковъ Академіи, въ качествѣ волонтера. При семъ присовокупляетъ, что нужные документы, на основаніи существующихъ узаконеній, имъ—Чельцовымъ будутъ представлены въ Совѣтъ Академіи по полученіи позволенія явиться ему на пріемное испытаніе, и деньги 34 р. 28 к., потребные на первоначальную обмундировку, семинарскимъ правленіемъ будутъ высланы изъ стипендіатскихъ, на сей предметъ назначенныхъ, суммъ, состоящихъ въ распоряженіи семинарскаго правленія, по выдержаніи имъ—Чельцовымъ пріемнаго испытанія.

Справка. Г. Исправляющій должность Ректора Академіи, орд. профессоръ В. И. Долоцкій, сообщилъ іюля 30 сего года за № 417 правленію Рязанской семинаріи, что воспитанникъ означенной семинаріи, Владиміръ Чельцовъ, можетъ явиться на повѣрочное испытаніе для поступленія въ Академію въ качествѣ волонтера.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Св. Сѵнода отъ 17 минувшаго іюля за № 1636 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Г. Исправляющимъ должность Сѵнодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 5-го сего іюля за № 146, журналъ Учебнаго Комитета съ заключеніемъ онаго, относительно предположеннаго Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи измѣненія въ утвержденномъ Св. Сvнодомъ распредѣленіи предметовъ испытанія на степень магистра, для этой Академіи, по *церковно-историческому отдѣленію*. Приказали: Признавая заключеніе Учебнаго Комитета правильнымъ, Святѣйшій Сvнодъ опредѣляетъ: предположеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи относительно перемѣны въ утвержденномъ Святѣйшимъ Сvнодомъ распредѣленіи предметовъ испытанія на степень магистра по *историческому отдѣленію* отклонить; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ, съ приложеніемъ въ копіи и заключенія Комитета».

При этомъ указѣ приложена копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сvнодѣ: «Принимая во вниманіе, что исторіи гражданская и церковная состоятъ въ неразрывной связи и взаимно другъ друга дополняютъ и объясняютъ, такъ что знаніе гражданской исторіи безъ знанія церковной исторіи было бы не полно и наоборотъ, Учебный Комитетъ имѣлъ основаніе поставить для испытанія на степень магистра богословія въ одну группу всеобщую церковную исторію, исторію русской церкви и исторію гражданскую, всеобщую и русскую, съ другой же стороны въ этомъ сочетаніи предметовъ не представлялось особаго обремененія испытуемыхъ сравнительно съ постановкою предметовъ по другимъ разрядамъ магистерскихъ испытаній, какъ, напримѣръ, по 6-му разряду (основное богословіе, психологія, исторія философіи и педагогика), по 3-му разряду (пастырское богословіе, гомилетика, литургика и каноническое право) и другимъ. Указанныя же *историческимъ отдѣленіемъ* С.-Петербургской Духовной Академіи затрудненія не имѣютъ въ свою пользу свидѣтельства опыта и такъ какъ, сверхъ того, правила о возведеніи въ ученыя степени предписаны Св. Сvнодомъ къ исполненію временно, до окончательнаго сужденія по сему предмету, которое имѣетъ быть по представ-

ленія таковыхъ правилъ со стороны другихъ академій, то Учебный Комитетъ полагалъ бы въ настоящее время отклонить представленіе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи относительно перемѣны въ распредѣленіи предметовъ испытанія на степень магистра по *историческому отдѣленію*».

На этомъ же указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Академіи».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Св. Сvнода отъ 8-го іюля за № 1547 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: предложенный Господиномъ Сvнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 7 мая 1870 года за № 100, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сvнодѣ, о распредѣленіи положенныхъ по уставу профессорскихъ каѳедръ въ духовныхъ академіяхъ между отдѣленіями академій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію въ духовныхъ академіяхъ препроводить при указѣ Вашему Преосвященству, съ изъясненіемъ въ указѣ, что предписываемое въ настоящемъ случаѣ распредѣленіе профессорскихъ каѳедръ въ отдѣленіяхъ академій, обязательно въ томъ единственно смыслѣ, чтобы профессорское званіе не присвоивалось преподавателямъ однѣхъ отдѣленій въ большемъ противъ положенной нормы числѣ на счетъ другихъ отдѣленій, но нисколько не обязываетъ начальство для пополненія нормальнаго числа профессоровъ, въ случаѣ убыли, возводить въ профессорское званіе такихъ преподавателей, которые не пріобрѣли по своимъ ученымъ достоинствамъ и заслугамъ, преимущественнаго предъ другими права на это званіе».

При этомъ указѣ приложена копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Св. Сvнодѣ: «Принимая во вниманіе, что по 2 § академическаго устава, раздѣленіе академіи на 3 отдѣленія признается существенно необходимымъ, и та-

дое отдѣленіе имѣетъ, по § 85, своими представителями въ академическомъ совѣтѣ помощника Ректора и двухъ профессоровъ, что первый изъ нихъ, по § 119, избирается въ отдѣленіи изъ ординарныхъ профессоровъ и что для правильности и безпристрастія предоставленныхъ (§§ 86 Б 6 и 88 В. 1) общему собранію академическаго совѣта выборовъ и рѣшенія подлежащихъ баллотировкѣ вопросовъ (§ 97), требуется возможно равномѣрное число голосовъ отъ всѣхъ отдѣленій, Учебный Комитетъ полагалъ бы общее число положенныхъ по уставу профессорскихъ каѳедръ распредѣлить между 3-мя отдѣленіями академіи слѣдующимъ образомъ: къ *церковно-историческому* и *церковно-практическому отдѣленіямъ* отнести по 5 профессорскихъ каѳедръ, въ томъ числѣ по 2 каѳедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе, а къ *богословскому*, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6-ть профессорскихъ каѳедръ, въ томъ числѣ 3 каѳедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія каѳедры, будутъ ли онѣ каѳедрами ординарнаго профессора или экстраординарнаго, предоставлять, по усмотрѣнію совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ академіи, къ какому бы отдѣленію они ни принадлежали. О чемъ и сообщить совѣтамъ духовныхъ академій циркулярно».

На этомъ же указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи для руководства».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Св. Сунода, отъ 12 іюня за № 33, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, въ предупрежденіе на будущее время случаевъ выхода казенныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій изъ духовнаго вѣдомства до выслуги въономъ обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, приказали: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству: а) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ вос-

питанникамъ, было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Св. Синода, при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы; б) чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ академическіе воспитанники такого рода, въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по духовному вѣдомству обязательнаго за академическое воспитаніе срока, представляли каждый разъ о таковыхъ лицахъ Св. Синоду, и в) чтобы правило это соблюдалось и епархіальными начальствами относительно тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые по выпускѣ изъ академіи, бывъ обращены въ епархіальное вѣдомство, захотятъ до выслуги обязательнаго по духовному вѣдомству срока, уволиться изъ сего вѣдомства и поступить на службу въ другія вѣдомства. На этомъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи для руководства».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

31-го августа 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры Академіи.

Слушали: I. Представленіе о. Ректора Академіи Его

Высокопреосвященству отъ 13 іюня за № 346 съ журналомъ Общаго Собранія Совѣта Академіи 10 іюня и особымъ мнѣніемъ экстраординарныхъ профессоровъ: А. И. Предтеченскаго и И. Е. Троицкаго. На представленіи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: «исполнить по мнѣнію Совѣта, не въ примѣръ прочимъ, на этотъ разъ».

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сvнода отъ 19 августа за № 1826 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложенный Г. Исправляющимъ должность Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 іюля за № 153, журналъ Учебнаго Комитета по представленію Вашего Преосвященства объ удостоеніи дѣйствительнаго студента С.-Петербургской Духовной Академіи Ивана Успенскаго степени кандидата. Приказали: Святѣйшій Сvнодъ, въ виду отзывовъ рецензентовъ о неудовлетворительности представленнаго Успенскимъ на степень кандидата сочиненія, не можетъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признать его, Успенскаго, заслуживающимъ сей степени,—и потому опредѣляетъ: поручить Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи объявить Успенскому, что онъ для полученія искомой имъ ученой степени долженъ представить новое сочиненіе, которое по своимъ достоинствамъ давало бы ему право на эту степень; о чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ».

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 августа послѣдовала: «въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Справка. Г. Успенскій состоитъ на службѣ въ Орловской духовной семинаріи въ качествѣ исправляющаго должность наставника.

Опредѣлили: О состоявшемся опредѣленіи Св. Сvнода дать знать г. Успенскому чрезъ Орловское семинарское правленіе.

III. Совѣтъ имѣлъ разсужденіе о распредѣленіи предметовъ ученія въ I, II и IV курсахъ Академіи по новымъ ея отдѣленіямъ на $187^0/_1$ учебный годъ.

Справка. По § 133 устава духовныхъ академій предметы общеобязательные и специальные по отдѣленіямъ распредѣляются въ первыхъ трехъ курсахъ, продолжающихся три академическіе года. Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 Іюня 1869 года предписано между прочимъ Совѣту Академіи для студентовъ, перешедшихъ въ 1869 году изъ бывшаго низшаго отдѣленія въ III курсъ, образованный по новому уставу, составить особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на два года съ тѣмъ, чтобы всѣ общеобязательные и специальные предметы по каждому отдѣленію были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ и чтобы окончившіе III курсъ подверглись годичному испытанію, а окончившіе IV курсъ испытанію на ученую степень, согласно съ новымъ уставомъ.

Опредѣлили: Составленное распредѣленіе предметовъ ученія въ I, II и IV курсахъ Академіи по новымъ ея отдѣленіямъ, привесть въ исполненіе. Относительно же практическихъ занятій студентовъ IV курса имѣть окончательное разсужденіе въ слѣдующее собраніе Совѣта, по отобраніи заявленій отъ студентовъ сего курса, по какой группѣ предметовъ каждый изъ нихъ предполагаетъ заниматься въ IV курсѣ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

предметовъ преподаванія въ I, II и IV курсахъ С.-Петербургской Духовной Академіи по тремъ ея отдѣленіямъ на 18⁷⁰/₇₁ учебный годъ.

Предметы общеобязательные.	Спеціальные предметы. Богословскаго отдѣленія.	Церковно-историческаго отдѣленія.	Церковно-практическаго отдѣленія.
а) Въ первомъ курсѣ:			
Психологія . . 3 Логика . . . . 1 (Студенты 1-го курса слушаютъ эту науку съ студентами 2-го курса). Св. Писаніе . . 2 Основное Богословіе . . . . . 3 Древніе языки 2 Новые языки . 3	Патристика . . 2 Еврейск. языкъ и Библейская Археологія . . 2	Общая Гражданская Исторія: 1-я каѳедра . . 3 2-я каѳедра . . 2 Русская Граждан. Исторія . 3 (Студенты I-го и II-го курсовъ слушаютъ эту науку вмѣстѣ).	Русскій языкъ и Славянскія нарѣчія . . . . 4 (2-ю половину слушаютъ вмѣстѣ студенты I-го и II-го курсовъ).
Итого . 14	18	22	18
б) Во второмъ курсѣ:			
Логика . . . . 1 Исторія философіи . . . . . 2 Метафизика . . 1 Св. Писаніе . . 1 Древніе языки 2 Новые языки . 3	Патристика . . 2 Догматическое Богословіе . . 4 Еврейс. языкъ и Библейская Археологія . . 2 (студенты II-го курса слушаютъ съ студентами IV курса).	Русская Граждан. Исторія . 3 Общая Церковная Исторія . 2 Новая Церковная Исторія . 2 Ученіе о русскомъ расколѣ 2 Библейская Исторія. . . . 2	Словесность . 2 Русск. языкъ и Славянскія нарѣчія . . . 2 Каноническое право . . . . . 2 Гомилетика . 2
Итого . 10	18	21	18

Общеобязательные предметы.	Специальные предметы.		
	Богословскаго отдѣленія.	Церковно-историческаго отдѣленія.	Церковно-практическаго отдѣленія.
в) Въ четвертомъ курсѣ.			
	Нравственное Богословіе ... 1 Сравнительное Богословіе . . 2 Еврейс. языкъ и Библейская Археологія . . 2	Древняя Церковн. Исторія. 1 Новая Церковная Исторія . 1 Ученіе о русскомъ расколѣ 1 Библейс. исторія (II и IV курсы слушаютъ вмѣстѣ). 2	Литургика . . 1 Пастырское Богословіе и Гомилетика. 1 Церковное право. 1
	5	5	4

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи:

31-го Августа 1870 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части: заслуженный ордин. профес. В. И. Долоцкій, ординарные профессоры: И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, заслуженный ординарный профессоръ и инспекторъ К. И. Лучицкій и члены отъ отдѣленій: *церковно-практическаго* орд. проф. Е. И. Ловягинъ и экстраордин. проф. Н. И. Глоріантовъ; *церковно-историческаго* экстраординарные профессоры: М. О. Коялович и И. Ѳ. Нильскій и *богословскаго*—экстраординарные профессоры: И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Слушали: I. Заявленіе о. Ректора Академіи, что возвратившись изъ заграничнаго отпуска, онъ съ 12 августа вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 15-го іюня исправленіе должности Ректора Академіи возложено было впредь до возвращенія о. Ректора на помощника Ректора по *церковно-практическому отдѣленію* ординарнаго профессора В. И. Долоцкаго. Профессоръ В. И. Долоцкій вступилъ въ исправленіе должности Ректора 16 іюня.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію; объ исправленіи же заслуженнымъ орд. профессоромъ В. И. Долоцкимъ должности Ректора Академіи въ теченіе времени съ 16-го іюня по 12-е августа внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отношеніе отъ 11 іюня сего года за № 775, при которомъ препровождаются для библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи экземпляры диссертацій: 1) Доктора политической экономіи Э. Вредена «Страховыя артели и долевая рабочая плата», 2) И. Иванюкова «Экономическая теорія Маклеода» и 3) Д. Бобылева «Поляризующія призмы, устроенныя наивыгоднѣйшимъ образомъ».

III. Заявленіе о. Ректора Академіи, что предсѣдателемъ Археографической Коммиссіи Я. Ѳ. Головацкимъ пожертвованъ для академической библіотеки III томъ актовъ, издаваемыхъ Виленской Археографическою Коммиссіею.

Опредѣлили: II—III. Пожертвованныя книги препроводить къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ и благодарить Я. Ѳ. Головацкаго за пожертвованіе.

IV. Благочиннаго Жиздринскаго собора протоіерея Іоанна Олерова донесеніе отъ 12 августа за № 278 о томъ, что студентъ Академіи Дмитрій Покровскій по болѣзни не можетъ явиться въ Академію. Къ донесенію приложено медицинское свидѣтельство о болѣзни Покровскаго.

V. Правленія Архангельской духовной семинаріи отношеніе отъ 12-го августа за № 392 съ увѣдомленіемъ, что студентъ Академіи Михаилъ Соколовъ, прибывшій на вакаціальное время въ Архангельскъ, заболѣлъ перемежаю-

Академіи неизвѣстно, изъ какого вѣдомства священникъ Левицкій получаетъ свое содержаніе.

X. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 5 сего Августа за № 1760, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 мая 1870 г. за № 125, журналъ Учебнаго Комитета при Св. Сѵнодѣ, по представленію совѣта одной изъ духовныхъ академій объ утвержденіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ этой академіи въ ученыхъ степеняхъ. Между прочимъ приказали: Заключеніе учебнаго комитета относительно неправильнаго допущенія на службу при одной изъ академій воспитанниковъ до полученія ими ученыхъ степеней и предупрежденія всѣхъ другихъ духовныхъ академій отъ подобнаго рода неправильностей утвердить и для объявленія по принадлежности препроводить это заключеніе въ копіи при указѣ къ Вашему Преосвященству».

Къ этому указу Св. Сѵнода приложена копія съ заключенія Учебнаго Комитета:—Опредѣлено: „принимая во вниманіе, что при одной изъ духовныхъ академій допущены на службу воспитанники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки уставу духовныхъ академій (§§ 48 и 41), Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить совѣтамъ духовныхъ академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ академію отличнѣйшихъ и способнѣйшихъ изъ студентовъ академіи, до надлежащаго утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили заблаговременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями къ высшему начальству, для законнаго разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній“.

На этомъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ Академіи».

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.

XI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 22 сего августа за № 1835

слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 ноября 1869 г. за № 295, о рукописи подъ заглавіемъ «Памятникъ Вѣры» и по справкѣ приказали: согласно съ представленіемъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, профессоровъ: Чельцова и Кояловича отъ возложеннаго на нихъ порученія—исправить и приготовить къ печатанію рукописное сочиненіе покойнаго Преосвященнаго Херсонскаго Иннокентія, подъ названіемъ: «Памятникъ Вѣры»—освободить; о чемъ Вашему Преосвященству и дать знать указомъ».

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 сего августа послѣдовала: «въ Совѣтъ Академіи, для объявленія кому слѣдуетъ».

Опредѣлили: О состоявшемся опредѣленіи Св. Сунода дать знать выписками изъ журнала ординарному профессору И. Ѳ. Чельцову и экстраординарному профессору М. О. Кояловичу.

XII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сунода отъ 24 сего августа за № 1841 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Исправляющимъ должность Сунодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 5 Іюля 1870 г., за № 147, журналъ Учебнаго Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ удостоеніи ординарныхъ профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи Долоцкаго и Лучицкаго званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ. Приказали: Ординарныхъ профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи Долоцкаго и Лучицкаго, согласно заключенію Учебнаго Комитета, удостоить званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ; о чемъ Вашему Преосвященству и дать знать указомъ».

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 сего августа послѣдовала: «Въ Совѣтъ Академіи».

Опредѣлили: Объ удостоеніи ординарныхъ профес-

соровъ В. И. Долоцкаго и К. И. Лучицкаго званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ дать знать имъ выписками изъ журнала и внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

XIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 22 Іюля сего 1870 года за № 43 слѣдущаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29 Января 1870 г. за № 21 журналъ Учебнаго Комитета по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о мѣрахъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отдаленныхъ епархій. Приказали: Изложенное въ семъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и объявить указами епархіальнымъ Архіереямъ по принадлежности, къ руководству и исполненію».

Къ этому указу приложена копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Св. Сѵнодѣ слѣдующаго содержанія: «Для устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ вообще и преимущественно въ отдаленныхъ епархіяхъ для замѣщенія учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ, вслѣдствіе уклоненія окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій отъ духовно-училищной службы, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) предписать циркулярно академическимъ совѣтамъ и конференціямъ, а равно и семинарскимъ правленіямъ, чтобы они, въ случаѣ отказа безъ уважительныхъ причинъ рекомендованныхъ и приглашаемыхъ ими кандидатовъ отъ занятія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ, немедленно доводили о таковыхъ лицахъ до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода для зависящихъ съ его стороны по сему предмету распоряженій, на основаніи постановленія объ обязательной 4-хъ лѣтней духовно-училищной службѣ казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій; 2) въ частности же для большаго удобства при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ отдаленныхъ северо-восточныхъ епархіяхъ: Иркутской, Томской, Тобольской,

Архангельской и Пермской,—вызывать изъ тамошнихъ семинарій въ академіи большее число воспитанниковъ, которымъ, по окончаніи курса, было бы удобнѣе, по климатическимъ привычкамъ, поступить на училищную службу на ихъ родинѣ или въ ближайшихъ къ оной мѣстностяхъ.

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 сего августа послѣдовала: «Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

XIV. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отношеніе, отъ 24 апрѣля сего года за № 66 объ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, и о назначеніи депутата въ предварительный комитетъ.

Опредѣлили: Избрать депутатомъ въ предварительный комитетъ профессора русской исторіи М. О. Кояловича, въ слѣдствіе изъявленнаго имъ согласія; о чемъ и увѣдомить Императорское Русское Археологическое Общество.

XV. С.-Петербургской Духовной Консисторіи отношеніе отъ 16 іюня 1870 г. за № 2587 съ увѣдомленіемъ, что на представленіи о. Ректора Академіи за № 311 резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующаго содержанія: «опредѣлить студента Евгенія Смирнова исправляющимъ должность псаломщика при Нью-Йоркской церкви, и о томъ дать знать Совѣту Академіи».

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня 1870 г. Смирновъ переведенъ въ IV курсъ.

Смирновъ состоитъ на казенномъ содержаніи.

Опредѣлили: Исключить Смирнова изъ списка студентовъ IV курса и дать знать о семъ г. инспектору Академіи К. И. Лучицкому.

XVI. Студента Академіи II курса Ивана Бѣляева прошеніе, отъ 4 августа, объ увольненіи изъ Академіи, для поступленія въ С.-Петербургскій Университетъ, и о выдачѣ ему установленнаго свидѣтельства, съ обязательствомъ уплаты слѣдующихъ за годовое казеннокоштное содержаніе въ Академіи денегъ.

Справка. По §. 168 устава духовных академій, казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго или недослуженнаго времени.

Студентъ Бѣляевъ присланъ былъ въ Академію изъ Псковской духовной семинаріи на казенный счетъ. Указомъ Св. Сунода, отъ 13 октября 1869 г. за № 3497 составленіе формы увольнительныхъ свидѣтельствъ студентамъ, выбывающимъ изъ Академіи до окончанія ими курса, возложено на Совѣтъ Академіи. Въ исполненіе означеннаго указа Святѣйшаго Сунода опредѣленіемъ Совѣта Академіи 23 октября 1869 г. постановлено: о формѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ имѣть разсужденіе при первомъ имѣющемъ представиться случаѣ.

Опредѣлили: Согласно прошенію студента Бѣляева уволить его изъ Академіи и исключить изъ списка студентовъ II курса, о чемъ и дать знать г. инспектору Академіи и подлежащимъ гг. наставникамъ. Увольняемымъ изъ академіи выдавать свидѣтельства по такой формѣ: предъявитель сего NN (здѣсь обозначается происхожденіе увольняемаго, его лѣта отъ роду и время поступленія въ Академію) въ теченіе —— лѣтъ состоялъ студентомъ Академія по .... отдѣленію и обучался при поведеніи ...., съ успѣхами: а) по общеобязательнымъ предметамъ .... и b) спеціальнымъ .... По опредѣленію Совѣта NN (здѣсь означается причина увольненія) уволенъ изъ Академіи. О чемъ и дано ему NN сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписомъ съ приложеніемъ казенной печати. Такъ какъ Бѣляевъ состоялъ на казенномъ содержаніи, то увольнительное свидѣтельство выдать ему по внесеніи въ Правленіе слѣдующихъ съ него за содержаніе въ Академіи денегъ, о чемъ и сообщить Правленію и дать знать Бѣляеву.

XVII. Правленія Тверской духовной семинаріи отношеніе, отъ 10 августа за № 582, съ увѣдомленіемъ, что

слѣдовавшій для поступленія въ С.-Петербургскую Духовную Академію студентъ Астраханской духовной семинаріи Александръ Покровскій, во время пути, заболѣлъ горячкой, и что 8 августа онъ отправленъ для пользованія въ Тверскую городскую больницу.

Справка. По распоряженію о. Ректора Академіи, дано знать чрезъ канцелярію тверскаго семинарскаго правленія студенту Покровскому, что по выздоровленіи онъ можетъ явиться въ Академію на повѣрочное испытаніе.

Опредѣлили: По пріѣздѣ студента Покровскаго въ Академію, если это будетъ не позже 2 мѣсяцевъ со дня сего опредѣленія, подвергнуть его повѣрочному испытанію, назначенному Совѣтомъ для желающихъ поступить въ Академію въ настоящемъ году, оставивъ одну изъ казенныхъ вакансій не занятой, о чемъ и сообщить студенту Покровскому.

XVIII. Своекоштнаго студента 1 курса Николая Фермора прошеніе о разрѣшеніи ему держать экзаменъ по предметамъ перваго курса. При семъ студентъ Ферморъ проситъ назначить, по вниманію къ его болѣзненному состоянію, такіе сроки для сдачи экзаменовъ, которые отвѣчали бы настоящему положенію его здоровья.

Справка. Студентъ Ферморъ изучаетъ предметы *церковно-практическаго отдѣленія*. Экзамена предъ каникулами онъ не держалъ по болѣзни. Постановленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня опредѣлено: сужденіе о переводѣ его во второй курсъ отложить до выдержанія имъ переходнаго экзамена.

Опредѣлили: Срокомъ для окончанія экзамена назначить 15 сентября, о чемъ и дать знать студенту Фермору.

XIX. Студентовъ семинарій: Костромской — Николая Сахарова и Ивана Флорова, Московской — Ивана Покровскаго, Новгородской — Ивана Колоколова и Михаила Рябкова, Вятской — Михаила Ложкина, Смоленской — Александра Соколова, Минской — Ѳеодора Страховича прошенія о допущеніи ихъ къ повѣрочному испытанію въ те-

кущемъ году. Просителями представлены слѣдующіе документы: Сахаровымъ, Покровскимъ, Колоколовымъ и Соколовымъ—семинарскіе аттестаты, метрическія и медицинскія свидѣтельства; Флоровымъ, Ложкинымъ и Рябковымъ семинарскіе аттестаты и метрическія свидѣтельства; Страховичемъ—семинарскій аттестатъ.

XX. Студента Рязанской духовной семинаріи Владиміра Чельцова прошеніе о дозволеніи ему держать повѣрочное испытаніе въ Академіи въ настоящемъ году, съ присовокупленіемъ, что документы, требуемые отъ желающихъ поступить въ Академію, въ непродолжительномъ времени будутъ высланы Рязанскимъ семинарскимъ правленіемъ, въ которое онъ вошелъ объ этомъ особымъ прошеніемъ.

XXI. Правленія Рязанской духовной семинаріи отношеніе, отъ 14 августа за № 607, при которомъ препровождаетъ аттестатъ и метрическую выписку воспитанника Рязанской семинаріи Владиміра Чельцова; къ сему присовокупляетъ, что деньги въ количествѣ 34 р. 28 к., слѣдующія на первоначальное обзаведеніе воспитанника Чельцова, имѣютъ быть высланы въ Академическое Правленіе изъ благотворительныхъ капиталовъ, имѣющихся въ распоряженіи семинарскаго правленія.

Опредѣлили: XIX—XXI. Представленные допущенными къ повѣрочному испытанію семинарскими воспитанниками документы приложить къ дѣлу о составѣ новаго 1870 г. академическаго курса. Увѣдомить Правленіе Академіи, что деньги слѣдующія на первоначальное обзаведеніе воспитанника Чельцова, оно имѣетъ получить изъ правленія Рязанской семинаріи.

XXII. *Церковно историческаго отдѣленія* Академіи представленіе отъ 28 августа, слѣдующаго содержанія: «наставники *церковно-историческаго отдѣленія*, въ собраніи своемъ 27 августа 1870 г., разсмотрѣвъ представленную учителемъ Литовской духовной семинаріи Ѳ. Елеонскимъ программу по предмету библейской исторіи, нашли ее, со-

гласно мнѣнію профессора И. В. Чельцова, соотвѣтствующей современному состоянію научнаго развитія этой науки. Двѣ пробныя лекціи: 1) на избранную имъ самимъ тему «о нѣмецкой литературѣ библейской исторіи», и 2) по назначенію отдѣленія «о состояніи ветхозавѣтной церкви во время судей», сказанныя г. Елеонскимъ 25 и 27 августа, въ присутствіи всѣхъ членовъ *церковно-историческаго отдѣленія*, заслужили также общее ихъ одобреніе. Принимая во вниманіе сверхъ того, что магистерская диссертація г. Елеонскаго, равно какъ и другіе его учено-литературные труды свидѣтельствуютъ о достаточномъ усвоеніи имъ пріемовъ историческаго метода въ изслѣдованіяхъ, и что въ теченіе предшествующаго года онъ спеціально посвятилъ свои занятія изученію библейской исторіи, отдѣленіе имѣетъ честь представить Совѣту, что оно находитъ г. Елеонскаго вполнѣ достойнымъ занять искомую имъ каѳедру.

Справка: О желаніи учителя Литовской семинаріи г. Елеонскаго занять каѳедру библейской исторіи заявлено было Совѣту Академіи ординарнымъ профессоромъ И. В. Чельцовымъ въ представленіи отъ 29 января 1870 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлены были: программа по библейской исторіи, магистерская диссертація и другіе литературные труды г. Елеонскаго. По разсмотрѣніи представленія, Совѣтъ, въ собраніи 5 февраля, постановилъ: представленіе орд. проф. И. В. Чельцова съ слѣдующими къ нему приложеніями, передать въ *церковно-историческое отдѣленіе* съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе представило по содержанію его свое заключеніе.

Опредѣлили: Въ слѣдующее собраніе Совѣта произвесть баллотированіе учителя Литовской семинаріи г. Елеонскаго на должность доцента по библейской исторіи.

XXIII. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о пріемѣ въ Академію семинарскихъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію въ августѣ 1870 г.

Справка. Указомъ Св. Сvнода, отъ 13 мая сего года, за № 1045, разрѣшено было вызвать въ составъ новаго

курса, изъ лучшихъ воспитанниковъ поименованныхъ въ указѣ семинарій, 24 воспитанниковъ, предоставивъ остальныя за симъ шесть вакансій волонтерамъ. Тѣмъ же указомъ предписано было, по окончаніи пріемныхъ испытаній, представить о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыя, на основаніи опредѣленія Св. Сѵнода отъ 11 февраля 1849 г., свѣдѣнія Св. Сѵноду.

Опредѣленіемъ Св. Сѵнода, 11 февраля 1849 г., изъясненнымъ въ отношеніи духовно-учебнаго управленія, отъ 11 апрѣля за № 4014, поставлено въ обязанность академическимъ правленіямъ, при каждомъ пріемѣ въ академію семинаристовъ, представлять начальству именные списки ихъ, съ обозначеніемъ оказанныхъ ими успѣховъ по каждому предмету пріемнаго испытанія, и съ объясненіемъ: изъ какихъ они семинарій, кто ихъ родители и какія занимаютъ сіи послѣдніе мѣста въ епархіальной службѣ. Въ § 128 устава академій изображено: изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными. Въ § 4 правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи изображено: получившій по какому-либо предмету менѣе трехъ, лишается права на поступленіе въ число студентовъ Академіи. Въ §§ 5 и 6 тѣхъ же правилъ изображено: принятые въ Академію студенты немедленно избираютъ для себя одно изъ трехъ отдѣленій академическаго курса: богословское, церковно-историческое или церковно-практическое; казеннокоштныя вакансіи распредѣляются по отдѣленіямъ по ровну.

Всѣхъ заявившихъ желаніе подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ было 31 челов. Изъ вызванныхъ на казенный счетъ явились въ Академію 22 воспитанника. Изъ Кавказской семинаріи вмѣсто двухъ воспитанниковъ явился 1, такъ какъ другой избранный правленіемъ оказался неблагонадежнымъ по состоянію здоровья. Назначенный въ Академію правленіемъ Астраханской семинаріи воспитанникъ Покровскій, на пути въ Петербургъ заболѣлъ тифозной горяч-

кой, и нынѣ находится въ городской Тверской больницѣ. Изъ числа подвергавшихся экзамену воспитаннику Кавказской семинаріи Агапову вслѣдствіе его прошенія, по распоряженію о. Ректора, выданы его документы до окончанія имъ экзамена.

Опредѣлили: Подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ семинарскихъ воспитанниковъ: Апраксина, Боголюбова, Богоявленскаго, Бѣлоусова, Доброхотова, Жукова, Колокелова, Кохомскаго, Ложкина, Любимова, Назарова, Некрасонова, Перова, Петровскаго, Покровскаго Ивана, Покровскаго Николая, Пономарева Александра, Пономарева Петра, Прозоровскаго, Рябкова, Розанова, Сахарова, Скворцова, Смирнова, Смоленскаго, Соколова, Страховича, Флорова, Чельцова и Черницына, числомъ 30 — принять въ число студентовъ Академіи. Истребовать отъ принятыхъ въ число студентовъ собственноручныя показанія относительно того, кто изъ нихъ на какое желаетъ поступить отдѣленіе, и какой изъ древнихъ и какой изъ новыхъ языковъ желаетъ каждый изъ нихъ изучать. О послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній представить Св. Синоду.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи

10-го сентября 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры.

I. Совѣту Академіи было доложено, что студентъ Сергѣй Покровскій выдержалъ испытаніе по психологіи и получилъ баллъ 4.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 Іюня 1870 г. положено: сужденіе о переводѣ студента 1-го курса Сергѣя Покровскаго имѣть по выдержаніи имъ экзамена. До каникулъ Покровскій не держалъ экзамена по психологіи.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи

10 сентября 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощника его по учебной части заслуженный ординарные профессоръ В. И. Долоцкій и ординарные профессоры И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ. инспекторъ заслуженный ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ отдѣленій: *богословскаго* — экстраординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій *церковно-историческаго* экстраординарные профессоры И. Ѳ. Нильскій и М. О. Кояловичъ и *церковно практическаго* ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ.

Слушали: Вѣдомость о суммахъ Академіи за мѣсяцъ августъ.

	Билетами кредит. учр. руб.	Наличными деньгами. руб.	коп.	Итого. руб.	коп.
Отъ іюля къ 1 августа сего 1870 года оставалось	37.240	9,201	86½	46 441	86½
Къ тому поступило на приходъ въ августѣ .	—	754	20½	754	20½
Итого . .	37.240	9.956	7	47.196	7
Изъ того израсходовано въ августѣ . .	600	5.828	30½	6.428	30½
Остается къ 1 сентября	36.640	4.127	76½	40.767	76½

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго донесеніе отъ 9 сентября о томъ что никто изъ студентовъ не замѣченъ имъ въ теченіе августа въ проступкахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго представленіе, отъ 2 сентября сего года, при которомъ онъ представляетъ собственноручныя росписки вновь поступившихъ студентовъ въ полученіи ими общихъ правилъ поведенія и обязательствѣ исполнять ихъ.

Справка. Въ утвержденной Его Высокопреосвященствомъ инструкціи инспектору Академіи изображено главнымъ предметомъ его дѣятельности должно быть постоянное наблюденіе, чтобы студенты Академіи и посторонніе слушатели въ точности соблюдали правила, постановленныя для нихъ Академическимъ Совѣтомъ. Эти правила инспекторъ объявляетъ студентамъ, поступающимъ въ Академію, которые даютъ подписку въ неуклонномъ исполненіи ихъ.

Опредѣлили: Хранить при дѣлахъ Совѣта.

IV. Собственноручныя показанія студентовъ 1-го курса относительно того, кто изъ нихъ на какое желаетъ поступить отдѣленіе.

Студенты, желающіе изучать предметы:

а) богословскаго отдѣленія.

1. Александръ Соколовъ
Михаилъ Боголюбовъ
Иванъ Назарьевъ
Михаилъ Доброхотовъ
Александръ Черницынъ
Иванъ Колоколовъ
Николай Ненарокомовъ
Николай Апраксинъ.
Михаилъ Ложкинъ
10. Иванъ Флоровъ

б) церковно-историческаго отдѣленія.

1. Димитрій Прозоровскій
Григорій Петровскій
Иванъ Жуковъ
Иванъ Бѣлоусовъ
5. Григорій Любимовъ

б) французскій языкъ.

1. Григорій Петровскій
Григорій Любимовъ
Николай Покровскій
Александръ Перовъ
Сергѣй Кохомскій
6. Николай Сахаровъ

в) нѣмецкій языкъ.

1. Димитрій Прозоровскій
Петръ Пономаревъ
Александръ Рязановъ
Александръ Пономаревъ
5. Иванъ Колоколовъ
Александръ Соколовъ
Иванъ Жуковъ
Григорій Любимовъ
Александръ Богоявленскій
10. Михаилъ Боголюбовъ
Михаилъ Смоленскій
Александръ Черницынъ
Алексѣй Скворцовъ
Иванъ Назарьевъ
15. Иванъ Покровскій
Михаилъ Доброхотовъ
Николай Апраксинъ
Николай Ненарокомовъ
Өеодоръ Страховичъ
20. Михаилъ Ложкинъ
Михаилъ Рябковъ
Владиміръ Чельцовъ
Иванъ Флоровъ.

Опредѣлили: V—VI. Предоставить студентамъ 1-го курса изучать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, согласно заявленному каждымъ изъ нихъ желанію; собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта, сообщивъ копіи съ нихъ подлежащимъ гг. профессорамъ и лекторамъ.

VII. Собственноручныя показанія студентовъ IV курса относительно того, кто изъ нихъ какіе избираетъ предметы для изученія въ IV курсѣ.

СПИСОКЪ

студентовъ Академіи IV курса, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ какую группу предметовъ желаетъ изучать спеціально

1 группа.

Св. Писаніе и еврейскій языкъ.

1. Өедоръ Покровскій
Иванъ Якимовъ
Димитрій Дмитревскій
Митрофанъ Симашкевичъ
5. Андрей Соколовъ
Иванъ Троицкій
Василій Преображенскій
Михаилъ Фасановъ.
9. Валеріанъ Кургановичъ.

2 группа.

Основное богословіе, догматическое и нравственное.

1. Александръ Поповъ
Николай Полетаевъ
Алексѣй Полисадовъ
Александръ Гусевъ
Александръ Коцинскій
Григорій Смирновъ.

3 группа.

Пастырское богословіе, гомилетика литургика и каноника

1. Стефанъ Альхимовичъ
Константинъ Вѣтвеницкій
Петръ Медвѣдковъ
Тимоөей Ковалевъ
5. Константинъ Кургановичъ
Николай Николаевскій

4 группа.

Историческія науки.

1. Александръ Каратыгинъ
Александръ Гавриловъ
Александръ Автономовъ
Алексѣй Покровскій
5. Николай Вѣтвеницкій
Любоміръ Вуйновичъ
Василій Маренинъ
Михаилъ Лотоцкій
Александръ Правдинъ
10. Владиміръ Лебедевъ
Николай Успенскій
Николай Пряниковъ
Петръ Дмитріевъ

5 группа.

Гомилетика, словесность и логика.

1. Павелъ Виноградовъ
Николай Петровскій
Осипъ Страховичъ
Флорентій Васильевъ
5. Милій Прокопьевъ
Александръ Космачевскій
Александръ Левкоевъ
Клавдій Удальцовъ
9. Александръ Лукашевичъ.

6 группа.

Основное богословіе, психологія, исторія философіи и педагогика.

1. Владиміръ Сорогожскій
Өедоръ Гусевъ
Стефанъ Ольшевскій
Сергѣй Соллертинскій
Левъ Островскій
6. Игнатій Котовичъ

7 группа—1 отдѣленіе.

а) греческій языкъ и патристика.

1. Петръ Знаменскій.

b) греческій языкъ и древняя церковная исторія.

1. Никаноръ Братолюбовъ
Петръ Образцовъ
3. Алексѣй Смѣлковъ.

c) греческій языкъ, археологія и литургика.

1. Михаилъ Соколовъ
Иванъ Коваленскій
Александръ Благовѣщенскій
Алексѣй Листовъ
5. Иванъ Нечаевъ.

7 группа—2 отдѣленіе.

а) латинскій языкъ и древняя церковная исторія.

1. Григорій Купріановичъ
Василій Пальмовъ
3. Владиміръ Шишовъ.

b) латинскій языкъ, церковная археологія и литургика.

1. Дмитрій Покровскій
2 Александръ Красевъ.

Справка. Въ § 137 устава академій изображено: перешедшіе въ IV курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

Опредѣлили: Предоставить студентамъ IV курса изучать избранные ими предметы; собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта, сообщивъ копія съ нихъ подлежащимъ гг. наставникамъ Академіи.

VIII. Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода отношеніе къ Его Высокопреосвященству, отъ 1 сентября сего года, за № 3308, слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Сvнодъ, вслѣдствіе представленія Вашего Высокопреосвященства, за № 343, опредѣленіемъ отъ $\frac{17 \text{ іюля}}{19 \text{ Августа}}$ сего года постановилъ: дѣйствительнаго студента С.-Петер-

бургской Духовной Академіи Ивана Васильева утверд...
въ предназначенной ему Совѣтомъ сей Академіи степе...
кандидата, а относительно производства ему классн...
означенной степени оклада, если имѣетъ на оный пра...
предоставить Хозяйственному Управленію сдѣлать зависящ...
распоряженіе».

На таковомъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвя-
щенства отъ 2 сего сентября, за № 2544, послѣдовала
такая: „Въ Совѣтъ Академіи, для зависящихъ распоря-
женій".

Опредѣлили: Выдать г. Васильеву кандидатск...
аттестатъ.

IX. Кончившаго курсъ ученія въ Вологодской гимназіи
Александра Матвѣева прошеніе, отъ 24 августа сего го...
о дозволеніи ему слушать лекціи наставниковъ Акаде...
по предметамъ—общеобязательнымъ, латинскому и фран-
цузскому языкамъ, и спеціальнымъ предметамъ богосло-
вскаго отдѣленія во II курсѣ.

Справка. Аттестатъ Матвѣева объ окончаніи ...
курса въ Вологодской гимназіи хранится при дѣлахъ Со-
вѣта. Требуемое правилами о вольнослушателяхъ соглас...
гг. наставниковъ Академіи на слушаніе Матвѣевымъ ...
лекцій получено просителемъ.

Опредѣлили: Выдать просителю свидѣтельство на
право слушанія академическихъ лекцій, согласно выраж...
ному имъ желанію.

X. Своекоштнаго студента 1-го курсъ *церковно-практи-
ческаго отдѣленія* Николая Фермора прошеніе, въ которомъ
изъясняетъ, что онъ, не имѣя возможности по болѣзнен-
ному состоянію, сдать экзаменъ къ назначенному Совѣ-
томъ (15 сентября) сроку, проситъ Совѣтъ Академіи уво-
лить его изъ числа своекоштныхъ студентовъ Академіи, съ
выдачею установленнаго для студентовъ свидѣтельства. Вмѣ-
стѣ съ тѣмъ проситъ Совѣтъ—разрѣшить ему посѣщать
лекціи II курса *церковно-практическаго отдѣленія* въ каче-
ствѣ вольнослушателя и выдать на это надлежащее удо-
стовѣреніе.

Опредѣлили: Уволить г. Фермора изъ Академіи, выдать ему увольнительное свидѣтельство и предоставить ему право слушать академическія лекціи на основаніи общихъ правилъ о вольнослушателяхъ. О настоящемъ постановленіи дать знать какъ г. инспектору, заслуженному ординарному профессору К. И. Лучицкому, такъ и подлежащимъ гг. наставникамъ Академіи.

XI. Правленія Академіи отношеніе, отъ 10 сего сентября, за № 122 слѣдующаго содержанія: «На основаніи § 106 устава православныхъ духовныхъ академій, Правленіе Академіи честь имѣетъ препроводить при семъ смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи на 1871 годъ.

Противъ смѣты на 1870 годъ въ представляемой смѣтѣ по § 5 сдѣлана та заслуживающая вниманія перемѣна, что сумма на производство классныхъ окладовъ изъ смѣты исключена, такъ какъ со времени прекращенія производства классныхъ окладовъ служащимъ въ Академіи, эти оклады производились исключительно лицамъ, состоящимъ на епархіальной службѣ и неимѣющимъ никакого отношенія къ Академіи, что увеличивало безъ особенной необходимости дѣлопроизводство Правленія и усложняло его отчетность.

Правленіе Академіи полагая, что выдача классныхъ окладовъ состоящимъ на епархіальной службѣ могла бы съ большимъ удобствомъ производиться при посредствѣ какого либо инаго присутственнаго мѣста по вѣдомству Св. Сунода, честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи представить о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода“ (*).

Опредѣлили: Разсмотрѣвъ смѣту доходовъ и расходовъ, представить ее Святѣйшему Суноду.

XII. Студента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Сергѣя Протопопова прошеніе, отъ 30 августа, о допущеніи его къ повѣрочному испытанію для поступленія въ Академію. При прошеніи Протопоповъ предста-

(*) Смѣта имѣетъ быть напечатана по утвержденіи ея Святѣйшимъ Синодомъ.

вилъ свидѣтельство о томъ, что онъ дѣйствительно студентъ Университета.

Опредѣлили: Подвергнуть Протопопова повѣрочному испытанію, установленному Совѣтомъ Академіи для принятыхъ въ этомъ году студентовъ, о чемъ и дать знать подлежащимъ гг. наставникамъ и Протопопову.

XIII. Протоіерея церкви въ Смольномъ Институтѣ Василія Гречулевича отношеніе отъ 3 сего сентября, за № 1087, при которомъ препровождаетъ для академической библіотеки 5 экземпляровъ словъ и рѣчей Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, экзарха Грузіи, по распоряженію автора.

Опредѣлили: Пожертвованныя книги препроводить къ г. библіотекарю Академіи для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за пожертвованіе же ихъ благодарить Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія отношеніемъ.

XIV. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о назначеніи срока для перехода въ Академію изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Справка. Въ 3-мъ пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ, которыми предписано совѣтамъ академій принять къ исполненію и руководству, сказано: Установить опредѣленные сроки, какъ для пріема въ высшія учебныя заведенія, такъ и для перехода изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковой срокъ еще не опредѣленъ. При семъ подвергать тѣхъ молодыхъ людей, которые переходятъ изъ высшаго учебнаго заведенія посторонняго вѣдомства, повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ тѣми, кои поступаютъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. При переходѣ изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, не довольствоваться одними свидѣтельствами объ одобрительномъ поведеніи, выданными заведеніями, откуда кто переходитъ, но требовать подробныхъ о переходящемъ свѣдѣній посредствомъ частныхъ сношеній. Указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 18 ноября 1869 г., за № 34, исполненіе по § III сихъ правилъ, относительно требованія подробныхъ свѣдѣній о поведеніи молодыхъ лю-

дей, переходящихъ въ духовныя академіи изъ другихъ высшихъ заведеній, возложено на ректоровъ академій. Срокъ для перехода въ Академію изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній еще не опредѣленъ.

Опредѣлили: Крайнимъ срокомъ для перехода въ Академію изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній назначить первое число октября Настоящее постановленіе представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе.

XV. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о назначеніи срока, къ которому долженъ быть сданъ экзаменъ студентами, не державшими его въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ по болѣзни.

Опредѣлили: Не державшіе экзамена по болѣзни въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ должны сдать его въ теченіе времени отъ 15 августа по 15 сентября. Настоящее постановленіе Совѣта представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе.

XVI. Совѣтъ Академіи имѣлъ разсужденіе о зачисленіи на казенное содержаніе принятыхъ въ число студентовъ I курса.

Справка. По § 120 устава на казенное содержаніе принимаются лучшіе изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе. Казенныхъ вакансій для студентовъ I курса назначено 30 Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 31 августа постановлено: одну казенную вакансію изъ числа означенныхъ 30 оставить незанятой до пріѣзда находящагося нынѣ въ Тверской больницѣ студента Астраханской семинаріи Александра Покровскаго, если это будетъ не позже 2-хъ мѣсяцевъ.

Опредѣлили: Лучшимъ изъ выдержавшихъ испытаніе: Апраксину Николаю, Боголюбову Михаилу, Богоявленскому Александру, Бѣлоусову Ивану, Доброхотову Михаилу, Жукову Ивану, Колоколову Ивану, Кохомскому Сергѣю, Ложкину Михаилу, Любимову Григорью, Назарьеву Ивану, Ненарокомову Николаю, Перову Александру, Петровскому Григорію, Покровскому Ивану, Покровскому Николаю, Пономареву Александру, Пономареву Петру, Про-

зоровскому Дмитрію, Рябкову Михаилу, Рязанову Александру, Сахарову Николаю, Скворцову Алексѣю, Смирнову Аѳанасію, Смоленскому Михаилу, Соколову Александру, Флорову Ивану, Чельцову Владиміру и Черницыну Александру, предоставить 29 казенныхъ вакансій. Списокъ студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе, передать въ Правленіе Академіи.

XVII. Согласно опредѣленію Совѣта Академіи 31 августа произведено было баллотированіе учителя Литовской семинаріи г. Елеонскаго на должность доцента Академіи. по классу библейской исторіи.

Опредѣлили: По произведенной баллотировкѣ, г. учитель Елеонскій, получилъ девять избирательныхъ шаровъ и два неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего признать его избраннымъ на должность доцента по каѳедрѣ библейской исторіи. Но предварительно представленія настоящаго опредѣленія на утвержденіе Его Высокопреосвященства, снестись съ Литовскимъ семинарскимъ правленіемъ относительно того, нѣтъ ли со стороны правленія препятствій къ увольненію г. Ѳ. Елеонскаго отъ службы при семинаріи.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Совѣта Академіи.

24-го сентября 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры.

I. Совѣту Академіи было доложено, что студенты III курса Кургановичъ Константинъ и Лукашевичъ Александръ выдержали испытаніе по тѣмъ предметамъ, по которымъ они не держали испытанія въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и получили отмѣтки: Кургановичъ по метафизикѣ 4 и Лукашевичъ по метафизикѣ 4, по основному богословію 4 и по св. писанію 4. Кургановичъ получилъ изъ всѣхъ пред-

метовъ III курса въ среднемъ выводѣ отмѣтку 4,28, а Лукашевичъ — 4,35.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня 1870 года было положено: сужденіе о переводѣ студентовъ III курса Лукашевича и Кургановича имѣть по выдержаніи ими экзамена.

Опредѣлили: Студентовъ III курса Кургановича Константина и Лукашевича перевесть въ IV курсъ.

II. Совѣту Академіи было доложено, что студенты третьяго курса Александръ Гусевъ и Ефимъ Алферьевъ выдержали испытаніе по всѣмъ предметамъ III курса и получили отмѣтки: 1) Александръ Гусевъ по догматическому богословію 4, по сравнительному богословію $3^1/_2$, по основному богословію 4, по нравственному богословію 5, по св писанію 4, по еврейскому языку 3, по библейской археологіи 5, по метафизикѣ 4, по латинскому языку $3^1/_2$. 2) Ефимъ Алферьевъ — по древней церковной исторіи $4^1/_2$, по русской церковной исторіи 4, по новой церковной исторіи 4, по ученію о русскомъ расколѣ 4, по основному богословію 4, по метафизикѣ 4, по св. писанію 4, по латинскому языку 4.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня 1870 г. положено: сужденіе о переводѣ студентовъ Гусева Александра и Алферьева Ефима имѣть по выдержаніи ими экзамена.

II. Совѣту Академіи было доложено, что студентъ III курса Николай Петровскій выдержалъ испытаніе по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ *церковно-практическаго отдѣленія* III курса и получилъ отмѣтки по св. писанію 4, по метафизикѣ 4, по основному богословію 4, по литургикѣ $4^1/_2$, по гомилетикѣ 4, по каноническому праву 4.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня, было постановлено: сужденіе о переводѣ студента Петровскаго въ IV курсъ имѣть по выдержаніи имъ экзамена.

Опредѣлили II—III. Студентовъ III курса Алек-

сандра Гусева, Ефима Алферьева и Николая Петровскаго перевесть въ IV курсъ.

III. Представленіе *богословскаго отдѣленія* о томъ, что сочиненіе студента III курса Степана Ольшевскаго найдено достаточнымъ для перехода Ольшевскаго въ IV курсъ.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 іюня 1870 года было постановлено: сужденіе о переводѣ студента Ольшевскаго въ IV курсъ имѣть по представленіи имъ сочиненія.

Опредѣлили: Перевесть студента Ольшевскаго въ IV курсъ.

IV. Заявленіе о. Ректора Академіи, Протоіерея I. I. Янышева слѣдующаго содержанія: преподаватель еврейскаго языка и библейской археологіи Д. А. Хвольсонъ проситъ Совѣтъ не отлагать болѣе баллотированіе его по реферату экстраординарнаго профессора И. Т. Осинина.

Справка. Рефератъ экстраординарнаго профессора И. Т. Осинина о баллотированіи Д. А. Хвольсона выслушанъ въ общемъ собраніи Совѣта 5 февраля 1870 года. Опредѣленіемъ Совѣта 12 февраля баллотированіе Д. А. Хвольсона отложено, согласно выраженному имъ желанію.

Опредѣлили: Въ слѣдующее собраніе Совѣта произвесть баллотированіе преподавателя еврейскаго языка и библейской археологіи Д. А. Хвольсона въ званіе экстраординарнаго профессора.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Академіи.

24-го сентября 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи, помощники его по учебной части ординарные профессоры: И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, инспекторъ заслуженный ординарный профессоръ К. И. Лучицкій и члены Совѣта отъ отдѣленій: *церковно-практиче-*

скаго—ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ и экстраординарный профессоръ Н. И. Глоріантовъ, *церковно-историческаго*—экстраординарные профессоры И. Ѳ. Нильскій и М. О. Кояловичъ и *богословскаго*—экстраординарные профессоры И. Т. Осининъ и А. Л. Катанскій.

Не присутствовалъ заслуженный ординарный профессоръ В. И. Долоцкій.

Слушали: I. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что издатель книги «Разговоръ между ученикомъ и катихизаторомъ при изъясненіи молитвы Господней» препроводилъ одинъ экземпляръ означенной книги для академической библіотеки.

Определили: Присланную книгу препроводить къ г. библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ.

II. Правленія Литовской духовной семинаріи отношеніе отъ 18 сего сентября за № 824, о томъ, что со стороны семинарскаго правленія нѣтъ препятствій къ переходу учителя Литовской семинаріи Ѳ. Елеонскаго на должность доцента Академіи.

Справка Опредѣленіемъ Совѣта Академіи 10 сентября постановлено предварительно представленія опредѣленія Совѣта (объ избраніи г. учителя Литовской семинаріи Ѳ. Елеонскаго на должность доцента по библейской исторіи) на утвержденіе Его Высокопреосвященства снестись съ правленіемъ Литовской семинаріи относительно того, нѣтъ ли со стороны правленія препятствій къ переходу г. Ѳ Елеонскаго на службу въ Академію.

Опредѣлили: Объ утвержденіи г. учителя Литовской семинаріи Ѳ Елеонскаго въ должности доцента Академіи по библейской исторіи представить Его Высокопреосвященству и по утвержденіи просить правленіе Литовской семинаріи выслать формулярный о службѣ г. Елеонскаго списокъ.

III Студента Академіи I курса Ивана Жукова прошеніе отъ 18 сентября слѣдующаго содержанія: „По причинѣ сильной головной боли не имѣя возможности продол-

жать обученіе, покорнѣйше прошу уволить меня изъ Академіи и выдать мнѣ документы. Къ этому прошенію прилагаю и докторское свидѣтельство о дѣйствительности моей болѣзни".

Справка. Студентъ I курса Иванъ Жуковъ принятъ въ число студентовъ Академіи опредѣленіемъ Совѣта Академіи 31 августа 1870 года. Опредѣленіемъ Совѣта 10 сентября ему предоставлена одна изъ казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: Уволить студента Жукова изъ Академіи и выдать ему какъ увольнительное свидѣтельство, такъ и семинарскіе документы. Объ увольненіи Жукова изъ Академіи дать знать г. инспектору Академіи и подлежащимъ гг. наставникамъ.

IV. Студента I курса Академіи Михаила Ложкина прошеніе отъ 12 сего сентября объ увольненіи его изъ Академіи.

Справка. Студентъ Ложкинъ былъ принятъ въ число студентовъ Академіи опредѣленіемъ Совѣта 31 августа 1870 года. Опредѣленіемъ Совѣта 10 сентября ему предоставлена одна изъ казенныхъ вакансій. По распоряженію о. Ректора Академіи выданы Ложкину его документы: аттестатъ, метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о томъ, что онъ былъ принятъ въ число студентовъ Академіи.

Опредѣлили: Уволить Ложкина изъ Академіи согласно его прошенію.

V. Прошенія студентовъ Академіи II курса: Аполлинарія Львова, Сергѣя Покровскаго и священника Василія Глѣбова и студента I курса Θеодора Страховича о принятіи ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ.

Справка. Вслѣдствіе выпуска изъ Академіи Николая Цвѣтикова съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и опредѣленія студента IV курса Евгенія Смирнова на должность псаломщика православной церкви въ Нью-Іоркѣ въ настоящее время состоятъ двѣ свободныя казеннокоштныя вакансіи въ IV курсѣ. Вслѣдствіе выхода изъ Академіи студента II курса *церковно-историческаго отдѣленія* Ивана Бѣляева и студентовъ I курса Ложкина и Жукова

состоятъ свободными: одна казеннокоштная вакансія во II курсѣ и 2 вакансіи въ I курсѣ. Въ теченіе $18^{69}/_{70}$ учебнаго года Львовъ оказалъ успѣхи 3,92; поведенія 4. Студентъ Покровскій оказалъ успѣхи 4,22; поведенія 5. Священникъ Василій Глѣбовъ оказалъ успѣхи 4, поведенія 5. По § 6 правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи казеннокоштныя вакансіи распредѣляются по отдѣленіямъ по ровну. Студентъ Страховичъ принятъ въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи опредѣленіемъ Совѣта 31 августа 1870 года.

Опредѣлили: Свободныя казенныя вакансіи I и II курсовъ числомъ три предоставить студентамъ II курса Сергѣю Покровскому, священнику Василію Глѣбову и Аполлинарію Львову, одну свободную вакансію IV курса предоставить студенту Страховичу. Настоящее постановленіе Совѣта сообщить Правленію Академіи.

VI. Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отношеніе отъ 10 сентября сего года за № 3438 къ Его Высокопреосвященству слѣдующаго содержанія: «Указомъ Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи) отъ 31 августа сего года, за № 671, экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Иванъ Осининъ и бывшій почетный блюститель по хозяйственной части при Боровичскомъ духовномъ училищѣ Николай Ушаковъ произведены, за выслугу лѣтъ, въ чины: Осининъ — коллежскаго совѣтника, а Ушаковъ — губернскаго секретаря, со старшинствомъ: первый съ 3 марта 1869 года, а послѣдній — съ 27 мая 1866 г.».

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 сентября сего года за № 2,696 послѣдовала такая: «Въ Совѣтъ Академіи».

Справка. Увѣдомленіе о производствѣ бывшаго блюстителя Боровичскаго училища Николая Ушакова въ чинъ губернскаго секретаря послано въ правленіе Новгородской семинаріи 24 сего сентября за № 274.

Опредѣлили: О производствѣ экстраординарнаго профессора И. Т. Осинина въ чинъ коллежскаго совѣтника

со старшинствомъ съ 3 марта 1869 г. дать знать ему выпиской изъ журнала и внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VII. Студента Академіи IV курса Флорентія Васильева, уволеннаго на каникулярное время въ Смоленскую губернію, увѣдомленіе отъ 8 сего сентября о томъ, что онъ, по причинѣ болѣзни, не можетъ явиться въ Академію; при семъ прилагаетъ докторское свидѣтельство о своей болѣзни.

VIII. Врача Шацкина свидѣтельство отъ 7 сего сентября о болѣзни уволеннаго на каникулы въ Могилевскую губернію студента Академіи IV курса Льва Островскаго.

IX. Священника Петра Богрецова рапортъ отъ 7 сего сентября, съ увѣдомленіемъ о болѣзни уволеннаго на каникулярное время въ Смоленскую губернію студента Академіи Тимоѳея Ковалева.

X. Священника Іоанна Лотоцкаго рапортъ отъ 1 сего сентября за № 38, съ увѣдомленіемъ о болѣзни студента Академіи Михаила Лотоцкаго, уволеннаго на каникулы въ Волынскую губернію; при чемъ прилагаетъ свидѣтельство врача о болѣзни студента Лотоцкаго.

XI. Вышневолоцкаго уѣзда пристава 1 стана отношеніе отъ 8 сего сентября за № 2757, при которомъ препровождаетъ свидѣтельство врача Бринскаго о болѣзни студента Академіи Ивана Синицына уволеннаго на каникулы въ Тверскую губернію.

Опредѣлили: VII—XI. Принять къ свѣдѣнію и о причинѣ неявки студентовъ Васильева, Островскаго, Лотоцкаго, Ковалева и Синицына дать знать г. инспектору Академіи.

XII. Студента Академіи IV курса Александра Гаврилова прошеніе, о выпискѣ изъ библіотеки Великоустюжскаго Успенскаго Собора слѣдующихъ рукописныхъ сочиненій Патріарха Іоакима: № 46 „Поученія на праздничные дни“ и № 54—„Чиновникъ о службѣ Патріарха Іоакима“, необходимыхъ при написаніи его магистерской диссертаціи „Патріархъ Іоакимъ“.

Справка. По предмету прошенія студента Гаврилова,

сдѣлано по распоряженію о. Ректора Академіи сношеніе съ настоятелемъ Великоустюжскаго Собора отъ 24 сентября за № 274.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 сего сентября, за № 2016 слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе г. Исправляющаго должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сентября 1870 г., за № 10,266 о томъ, что Чехъ, окончившій курсъ въ богословскомъ факультетѣ Пражскаго Университета, Іосифъ Расточиль обратился отъ 27 августа 1870 года съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что желаетъ посвятить себя на служеніе православной церкви въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ Святѣйшаго Сѵнода и для этой цѣли выдержать экзаменъ на ученую степень въ С.-Петербургской Духовной Академіи, проситъ о дозволеніи ему прожить одинъ годъ въ сей Академіи на казенномъ содержаніи, вмѣстѣ съ студентами оной, для лучшаго ознакомленія съ русскимъ языкомъ и преподаваніемъ наукъ въ Академіи; при чемъ прилагаетъ Index lectionum богословскаго факультета Пражскаго Университета. Приказали: Чеха Расточиля принять въ С.-Петербургскую Духовную Академію наодинъ годъ, съ отпускомъ потребной на его содержаніе суммы двухъ сотъ двадцати пяти рублей изъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ Святѣйшаго Сѵнода 1870 г. § 10 на содержаніе воспитанниковъ изъ иностранцевъ.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 сего сентября за № 2,809 послѣдовала такая: «Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію».

Опредѣлили: Принять къ исполненію, и сообщить о семъ Правленію Академіи и г. инспектору.

XIV. Проэктъ правилъ о порядкѣ чтенія періодическихъ изданій, получаемыхъ въ Академіи, составленный г. библіотекаремъ Академіи.

Опредѣлили: Разсмотрѣвъ и по исправленіи одоб-

ривъ составленныя г. библіотекаремъ правила о порядкѣ чтенія періодическихъ изданій, утвердить и копію съ правилъ препроводить къ библіотекарю къ свѣдѣнію и руководству.

ПРАВИЛА

о порядкѣ чтенія періодическихъ изданій.

Періодическія изданія иностранныя, по ограниченному числу поступающихъ на нихъ требованій, всѣ безъ исключенія могутъ быть получаемы такимъ же порядкомъ, какой существовалъ въ выдачѣ ихъ и до сихъ поръ. Въ продолженіе мѣсяца со дня полученія ихъ въ Академіи онѣ остаются въ читальной комнатѣ, а послѣ этого лицо, предъявившее свое требованіе на то или другое изъ нихъ, получаетъ оное подъ росписку обыкновеннымъ способомъ. Но въ случаяхъ особенной въ нихъ надобности, г. наставникъ можетъ получить ихъ и ранѣе подъ росписку на срокъ отъ 3 дней до недѣли. Въ послѣднемъ случаѣ на мѣсто выданнаго журнала въ читальной комнатѣ кладется, такъ называемая, закладка.

Журналы русскіе со дня полученія ихъ до первыхъ чиселъ слѣдующаго мѣсяца должны оставаться въ Академіи При этомъ, въ теченіе всего перваго мѣсяца они ежедневно до 6 часовъ вечера находятся исключительно въ читальной комнатѣ—для желающихъ ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, а съ 6 часовъ вечера до 10 часовъ утра въ теченіе этого мѣсяца ими могутъ пользоваться служащія лица, живущія въ зданіи Академіи.

По прошествіи вышеозначеннаго срока, журналы выдаются тѣмъ же способомъ какъ и другія печатныя книги академическимъ библіотекаремъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ
ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ВЪ 1871 ГОДУ.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ будущемъ 1871 году книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяцъ, не считая въ томъ числѣ приложеній и «протоколовъ засѣданій академическаго Совѣта». Переводъ *священныхъ книгъ* ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ; собраніе *символовъ и вѣроизложеній* Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхожденія и догматической важности, профессора *И. В. Чельцова;* окончаніе сочиненія покойнаго преосвященнаго Филарета: *св. подвижницы восточной церкви*,— и перевода *каноническаго права* Православной Церкви, составленнаго митрополитомъ православныхъ румынъ Андреемъ фонъ-Шагуна; опыты *самостоятельныхъ изслѣдованій* по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ; *заграничныя корреспонденціи*; статьи *библіографическаго* содержанія и проч. составляютъ программу Христіанскаго Чтенія и на наступающій 1871 годъ.

Сверхъ того редакція надѣется въ каждой книжкѣ Христіанскаго Чтенія наступающаго года предлагать читателямъ *Современное Обозрѣніе* текущихъ событій, относи-

щихся въ жизни Церкви, и отъ времени до времени помѣщать въ особыхъ приложеніяхъ *неизданные памятники древне-русской письменности* изъ принадлежащихъ академической библіотекѣ рукописей.

Въ послѣдней книжкѣ наступающаго года, *пятидесятаго* съ основанія «Христіанскаго Чтенія», будетъ помѣщенъ подробный *систематическій указатель* всѣхъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ съ 1821 по 1871 годъ включительно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редакція, по примѣру прошедшихъ годовъ, допускаетъ разсрочку уплаты за журналъ по полугодно, — за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

1) «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, вмѣсто прежней (5 р. безъ пересылки. съ пересылкою 6 р.) назначается 3 р. безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы (всего за 14 годовъ) одновременно, пользуются уступкою 50%, т. е. платятъ по 1 р. 50 к. за годовой экземпляръ (12 книгъ), безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго годоваго экземпляра.

2) «Христіанское Чтеніе» за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1870 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки, и 6 р. 60 к. съ пересылкою.

3) *Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго*, въ русскомъ переводѣ, напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Бесѣды на псалмы, два тома. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды къ антіохійскому народу. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 ф.

Бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, три тома цѣна 4 р. 50 к., на пересылку за 6 ф. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

Бесѣды и слова на разные случаи, два тома. Цѣна 3 р. на перес. за 2 ф.

Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна, два тома. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Бесѣды на 1-е посл. св. апостола Павла къ Коринѳянамъ, два тома. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

4) *Письма св. Іоанна Златоуста къ разнымъ лицамъ,* цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

5) *Церковная исторія Евсевія Памфила.* Цѣна 2 р. на пересылку за 2 ф.

6) *Письма преп. Ѳеодора Студита,* два тома. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку за 4 ф. Отдѣльно 1 томъ—1 р., и на перес. за 2 ф., 2-й—1 р. 50 к., и на пересылку за 2 ф.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованія *прямо и исключительно* «**въ редакцію Христіанскаго Чтенія при С.-Петербургской Духовной Академіи**», съ точнымъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 7.

ІЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ (ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, № 39).

1870.

Объ изданіи Христіанскаго Чтенія въ 1871 году.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ будущемъ 1871 году книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяцъ, не считая въ томъ числѣ приложеній и протоколовъ засѣданій академическаго совѣта. **Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ 6 р., съ доставкою и пересылкою во всѣ города 6 р. 60 к. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію Христіанскаго Чтенія при С.-Петербургской Духовной Академіи,** съ точнымъ и четкимъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы,—въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ,—званія, имени, отчества и фамиліи подписчиковъ.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ «Христіанскаго Чтенія», которые въ настоящемъ 1870 году, вмѣсто объявленной цѣны журнала—6 р. 60 к., выслали 7 руб., благоволятъ увѣдомить редакцію, какое она должна сдѣлать употребленіе изъ излишне-присланныхъ 40 коп. Съ своей стороны редакція предлагаетъ за 40 коп. выслать два указателя къ Христіанскому Чтенію, стоющіе въ продажѣ 70 коп., или же зачислить эти 40 коп. въ счетъ платы за журналъ на 1871 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 12-го.

19 декабря 1870 г.

Печатать позволяется. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи,
Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

1) **Богослужебные каноны на славянскомъ и русскомъ языкѣ.** Изданіе проф. спб. дух. акад. Е. Ловягина. Цѣна *1 р.*, съ пересылкою *1 р. 50 к.* Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ прямо отъ издателя за пересылку ничего не платятъ. Канововъ на трехъ языкахъ и на одномъ русскомъ въ продажѣ нѣтъ.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. проф. Чистовича. Цѣна *1 р.* съ пересылкою.

3) **Систематическое изложеніе Логики.** Соч. проф. спб. дух. акад. Карпова. Цѣна *1 р. 50 к.*, на пересылку за 2 фунта.

4) **Сочиненія Платона,** переведенныя съ греческаго и объясненны проф. спб. дух. акад. В. Карповымъ. Въ 4-хъ частяхъ. Цѣна за нихъ у книгопродавцевъ, безъ пересылки, *6 р.*, на пересылку прилагается за фунтовъ. Но если требованія будутъ поступать въ редакцію «Христ. Чт.» то всѣ четыре тома будутъ отпускаемы, безъ пересылки, за *5 р.*, а съ пересылкою за *6 р.*

5) **Исторія христіанской Церкви.** Т. I. Соч. проф. спб. дух. акад. И. Чельцова. 1861 г. Цѣна *1 р. 50 к.*

6) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. бакал. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна *1 р.* съ пересылк

7) **Публичныя чтенія о невѣріи, преимущественно современномъ.** орд. проф. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1864 г. Цѣна *1 р.*, пересылкою *1 р. 25 к.*

8) **Характеръ протестантства и его историческое развитіе.** Выпускъ первый. Соч. архимандрита Хрисанфа. 1868. Цѣна *1 р. 20 к.* съ пересылкою.

9) Его же **О современномъ іудействѣ и отношеніи его къ христіанству.** Цѣна *50 к.* съ пересылкою.

10) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи.** Соч. А. Катанскаго. 1868. Цѣна *1 р.* съ пересылкою.

11) **Курсъ опытной психологіи.** И. Чистовича Спб. 1868 г. Цѣна *1 р. 25 к.*

12) Его же **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** Изд. Импер. Акад. Наукъ. Цѣна *3 р.*

13) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. э. о. профессора с.-петербургской дух. академіи И. Нильскаго. Спб. 1869 г. Цѣна безъ пересылки *1 р. 75 к.*, съ перес. *2 рубля.* Тогоже сочиненія выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна безъ пересылки *1 руб.*, съ пересылкою *1 руб. 25 коп.*

14) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** Соч. э. орд. проф. спб. дух. акад. И. Нильскаго. 1864 г. Цѣна *75 к.* съ пересылкою.

15) **Объ антихристѣ** (противъ раскольниковъ). Соч. бакал. спб. дух. акад. И. Нильскаго. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна *2 р. 50 к.* съ пересылкою.

16) **Новый методъ въ богословіи.** По поводу богословскихъ сочиненій Хомякова, изданныхъ въ Прагѣ г. Самаринымъ и нѣкоторыхъ другихъ произведеній современной духовной литературы. Ник. Барсова. Спб. 1870. Цѣна *1 руб.* съ пересылкой.

17) Histoire de l'eglise, depuis la naissanse de N. S. Iesus Christ jusqu'à nos jours, composée sur les documents originaux et authentiques par W. Guettée, docteur en theologie de l'eglise orthodoxe de Russie. T. 1. Paris. 1870. 414 p. Цѣна *2 руб. 75 коп.* съ пересылкой.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ Редакцію, а съ требованіями [illegible]ченныхъ книгъ — прямо къ авторамъ ихъ.
